

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалов

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;
- 5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;
- 5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Месков – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Ермаков А.В. * Проблемы реформирования российского правосудия 13

Пшеницына М.И. * Современная государственная лесная политика и ее отражение в праве 19

Желинский А.И. * Правовая защита традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа: теоретико-правовое обоснование 25

Абакумова Е.Б., Комиссаров А.В., Комиссаров М.А. * Патриотическая идеологическая мотивация защитника отечества в основах современного военно-правового образования 34

Шельменков В.Н. * Информационные правовые системы стран Содружества Независимых Государств (СНГ) 40

Самсонкина О.Ю. * Совершенствование избирательной системы в контексте обеспечения репрезентативности выборов в России 46

Квитчук М.А. * Теоретические основы формирования продовольственной безопасности Российской Федерации: анализ существующих проблем и перспективные направления их решения 49

Бегеца В.В. * К вопросу о значении патриотического воспитания в контексте обеспечения национальной безопасности современного суверенного Российского государства 53

Гавчук Д.В. * Перспективы совершенствования правового регулирования защиты персональных данных в отелем бизнесе России и Китая 56

Миннигулова Д.Б., Бродский М.Н., Щербаковский Г.З. * Технологическое лидерство Российской Федерации: правовые возможности для субъектов малого и среднего предпринимательства 67

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Малахова Е.П., Ефремов Е.А. * Условия отмены моратория на смертную казнь в Российской Федерации 74

Кярова Ф.А., Цолоев Т.С., Тенов Т.З. * Обеспечение избирательных прав граждан с инвалидностью в России: анализ нормативно-правовой базы и практических аспектов 80

Ястремский И.А. * Правовое регулирование порядка предоставления медицинской информации пациенту клиникой пластической хирургии 85

Ибрагимова Э.С., Гаджимурзаева Н.О., Курбанов А.М. * Клонирование человека 89

Антонова Н.В., Басангов Д.А., Буй Д.Х. * Новая реальность социального обеспечения: актуальные направления реализации двухмерной стратегии МОТ 94

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Шеленговский П.Г. * Правовая природа и эволюция конституции Российской Федерации (1993–2025 гг.) 103

Тронина Е.Г. * К вопросу о конституционно-правовых основах сохранения языкового многообразия России 113

Ильин И.М. * Конституционно-правовые основы финансовой независимости государства (на примере Российской Федерации) 118

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Примова Э.Н. * Прокуратура в государственном механизме России: от исторической ретроспективы к современным реалиям 127

Ростокинский А.В., Сибгатов М.В. * Перспективы совершенствования уголовно-процессуального института задержания в условиях цифровизации 131

POLITICS AND LAW

Ermakov A.V. * Problems of reforming Russian justice 13

Pshenitsyna M.I. * Contemporary state forest policy and its reflection in law 19

Zhelinsky A.I. * Legal protection of traditional spiritual and moral values of the Russian people: theoretical and legal justification ... 25

Abakumova E.B., Komissarov A.V., Komissarov M.A. * Patriotic ideological motivation of the defender of the Fatherland in the foundations of modern military legal education 34

Shelmenkov V.N. * Information legal systems of the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS) 40

Samsonkina O.Y. * Improving the electoral system in the context of ensuring the representativeness of elections in Russia ... 46

Kvitchuk M.A. * Theoretical Foundations of Food Security in the Russian Federation: Analysis of Existing Problems and Promising Solutions 49

Begeza V.V. * On the importance of patriotic education in the context of ensuring national security in the modern sovereign Russian state 53

Gavchuk D.V. * Prospects for improving legal regulation of personal data protection in the hotel industry in Russia and China ... 56

Minnigulova D.B., Brodsky M.N., Shcherbakovsky G.Z. * Technological leadership of the Russian Federation: legal opportunities for small and medium-sized entrepreneurship 67

HUMAN RIGHTS

Malakhova E.P., Yefremov E.A. * Conditions for lifting the moratorium on the death penalty in the Russian Federation 74

Kyarova F.A., Tsoloeov T.S., Tenov T.Z. * Ensuring the electoral rights of citizens with disabilities in Russia: analysis of the regulatory framework and practical aspects 80

Yastremsky I.A. * Legal regulation of the procedure for providing medical information to a patient by a plastic surgeons clinic 85

Ibragimova E.S., Gadzhimurzaeva N.O., Kurbanov A.M. * Human cloning 89

Antonova N.V., Basangov D.A., Bui D.H. * The new reality of social security: current directions for implementing the ilo's two-dimensional strategy 94

THEORY OF THE CONSTITUTION

Shelengovsky P.G. * Legal nature and evolution of the constitution of the Russian Federation (1993–2025) 103

Tronina E.G. * On the constitutional and legal foundations of preserving the linguistic diversity of Russia 113

Ilyin I.M. * Constitutional and legal foundations of financial independence of the state (on the example of the Russian Federation) 118

PUBLIC LAW

Primova E.N. * The prosecutor's office in the state mechanism of Russia: from historical retrospect to modern realities 127

Rostokinsky A.V., Sibgatov M.V. * Prospects for improving the criminal procedure institution of detention in the context of digitalization 131

Егиазарян Л.Р. * Проблемы правового обеспечения реализации национальных приоритетов в сфере народосбережения	137
Филина Н.В., Гудков Ю.А. * Проблемы публично-правового регулирования в контексте укрепления российских традиционных духовно-нравственных ценностей	144
Усманова Е.Ф., Вергазова И.Р. * Применение технологий искусственного интеллекта в избирательном процессе ..	151
Гавриш Д.Д. * Обязан ли государственный гражданский служащий исполнить детерминированное коррупциогенным фактором поручение?	154
Хазиев А.Р. * Юридическая характеристика устава муниципального образования как объекта правовой охраны	158
ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ	
Чупина И.П., Пачикова Л.П., Егорова С.Г., Микушина М.М., Клементьева И.В. * Управление региональными демографическими процессами в сельской местности	162
Опарин Д.Е. * Безопасность территориальной системы предотвращения пожаров в рамках социально-экономического районирования и противопожарного страхования	169
Макеева И.А., Родченкова О.А. * Контроль организации и несения патрульно-постовой службы полиции	174
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
Эриашвили Н.Д., Атабеков А.Р. * Перспективы применения технологии искусственного интеллекта в противодействии антиконкурентным соглашениям: сравнительно-правовой анализ опыта США, КНР и России	178
Чан Мэнса * Общие аспекты понятия о категории нематериального культурного наследия в Китае	187
Кярова Ф.А., Цолоев Т.С., Тенов Т.З. * Ключевые принципы права международной ответственности государств ..	193
Иванов Н.Е. * Пастич в международном частном праве: сравнительно-правовые подходы и коллизионные вопросы	199
Шайдуллина В.К. * Методология проведения оценки эффективности гражданско-правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов в зарубежных странах ..	205
Хобби Ю.С., Катрыч А.В. * Современные аспекты и перспективы внедрения электронной формы международных документов	210
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ	
Коньков И.А. * Правовые компромиссы в национальной политике Российской империи (XIX – начало XX века)	216
Никулин В.В., Мельник А.А. * Лишение избирательных прав как форма правовой дискриминации новой буржуазии в период НЭПа (1921–1930 гг.)	223
Бугаков Н.М. * Система документирования прав на вотчины и поместья в России: эволюция форм и институтов (от древнерусского периода до XVIII в.)	229
ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА	
Усанов В.Е., Кравцов С.С., Жеребченко А.В. * Событийность как форма	235
Гусевской М.А. * Соотношение системы права и системы законодательства, объективные и субъективные основания деления системы законодательства на отрасли и институты	242
Цыгановкин В.А. * Типология методов правового регулирования: взаимодополнение подходов	247
Чепус А.В. * Актуальные проблемы законодательного процесса в Российской Федерации и пути их решения	253
Метельков А.Н. * Информационные ресурсы в праве: энтропии понятия повышается?	258

Yeghiazaryan L.R. * Problems of legal support for the implementation of national priorities in the field of national economy ..	137
Filina N.V., Gudkov Yu.A. * Problems of public law regulation in the context of strengthening Russian traditional spiritual and moral values	144
Usmanova E.F., Vergazova I.R. * Application of artificial intelligence technologies in the electoral process	151
Gavriush D.D. * Is a government civil servant obligated to fulfill an assignment determined by a corruption factor?	154
Khaziev A.R. * Legal characteristics of the charter of a municipal entity as an object of legal protection	158
MANAGEMENT THEORY	
Chupina I.P., Pachikova L.P., Egorova S.G., Mikushina M.M., Klementyeva I.V. * Management of regional demographic processes in rural areas	162
Oparin D.E. * Safety of the territorial fire prevention system within the framework of socio-economic zoning and fire insurance	169
Makeeva I.A., Rodchenkova O.A. * Control of the organization and performance of patrol and guard duty of the police	174
THE HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES	
Eriashvili N.D., Atabekov A.R. * Prospects for the application of artificial intelligence technology in countering anticompetitive agreements: a comparative legal analysis of the experience of the USA, China, and Russia	178
Chang Mengsa * General aspects of the concept of the category of intangible cultural heritage in China	187
Kyarova F.A., Tsoloeve T.S., Tenov T.Z. * Key principles of the law of international responsibility of States	193
Ivanov N.E. * Pastiche in private international law: comparative legal approaches and conflict of laws issues	199
Shaidullina V.K. * Methodology for assessing the effectiveness of civil law regulation of the turnover of digital (virtual) assets in foreign countries	205
Khobbi Yu.S., Katrych A.V. * Modern aspects and prospects of introducing electronic forms of international documents	210
HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW	
Konkov I.A. * Legal compromises in the national policy of the Russian Empire (XIX – early XX century)	216
Nikulin V.V., Melnik A.A. * Disenfranchisement as a form of legal discrimination of the new bourgeoisie during the NEP period (1921–1930)	223
Bugakov N.M. * The system of documenting rights to patrimonies and estates in Russia: the evolution of forms and institutions (from the Ancient Russian period to the XVIII century.)	229
INTERPRETATION OF LAW	
Usanov V.E., Kravtsov S.S., Zherebchenko A.V. * Property as form	235
Gusevskoy M.A. * Correlation of the legal system and the legislative system, objective and subjective grounds for dividing the legislative system into branches and institutions	242
Tsyganovkin V.A. * Typology of legal regulation methods: complementarity of approaches	247
Chepus A.V. * Actual problems of the legislative process in the Russian Federation and ways to solve them	253
Metelkov A.N. * Information resources in law: is the entropy of the concept increasing?	258

Казберов П.Н. * О компетентности пенитенциарных психологов в установлении и использовании криминологических типологических черт личности террориста 265

Гнетова Л.В., Карпукова А.А. * Формирование уголовно-исполнительного законодательства России 271

ИННОВАЦИИ

Шарапова Н.В., Горбунова О.С., Петрякова С.В., Батыршина Э.Р. * Необходимость развития организаций технического сервиса в АПК 275

Ибрагимова Э.С., Магомедова Д.Р., Мирзаева А.С. * Проявление эмпатии врача к пациенту 280

Бурцев В.А., Яковлева Л.А. * Анализ генезиса технических средств идентификации человека 286

Нимировская Ю.К. * Полиграфические проверки и их допустимость 294

Опарин Д.Е. * Современные подходы к решению конфликтов среди курсантов вузов МЧС России 298

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Бесперстов В.А. * Влияние контроля над корпорацией на формирование воли юридических лиц в современной экономике 304

Шарапова В.М., Шарапова Н.В., Зова В.А. * Активизация применения управленческого учёта на предприятиях малого бизнеса 310

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Савина Е.А. * Законотворчество и проблемы его совершенствования в Российской Федерации 316

Исаев Д.Ш. * Юридическая техника корпоративного нормотворчества в условиях цифровизации: смарт-контракты и алгоритмические регламенты 320

Казберов П.Н. * Компетентность в диагностировании последствий изменения системы ценностей сотрудников УИС по результатам боевой деятельности 326

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Тремполец Л.А. * Применение видеоконференцсвязи в административном судопроизводстве 332

Долбенкин И.Н., Конопляникова М.В. * Алгоритм действий сотрудников органов внутренних дел по предотвращению и урегулированию конфликтных ситуаций 338

Попова С.В. * К вопросу о формировании у курсантов вузов МЧС России лидерских качеств в процессе профессиональной подготовки 341

Штымов К.З. * Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта административно-правового регулирования применения специальных технических средств автоматической фиксации 346

Бровкин Д.В. * Совершенствование деятельности органов внутренних дел по противодействию незаконным действиям участников противоправных общественных движений в Российской Федерации 354

Фомичев Д.С. * К вопросу о совершенствовании деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении публичных мероприятий 358

Браженская Н.Е., Османов М.М. * Правовое регулирование как субъект и источник профилактики правонарушений среди несовершеннолетних органами власти в Российской Федерации 362

Бровкин Д.В., Шогенов З.А. * Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в современном обществе: причины, условия пути ресоциализации 365

Kazberov P.N. * On the competence of penitentiary psychologists in establishing and using criminological typological personality traits of a terrorist 265

Gnetova L.V., Karpukova A.A. * Formation of Russian penal enforcement legislation 271

INNOVATION

Sharapova N.V., Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Batyrshina E.R. * The need to develop technical service organizations in the agro-industrial complex 275

Ibragimova E.S., Magomedova D.R., Mirzayeva A.S. * Manifestation of empathy of the doctor to the patient 280

Burtsev V.A., Yakovleva L.A. * Analysis of the genesis of technical means of human identification 286

Nimirovskaya Yu.K. * Polygraphic checks and their admissibility 294

Oparin D.E. * Modern approaches to conflict resolution among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia 298

LAW AND ECONOMICS

Besperstov V.A. * The influence of corporate control on the formation of the will of legal entities in the modern economy 304

Sharapova V.M., Sharapova N.V., Zova V.A. * Increasing the use of management accounting in small businesses 310

LEGAL EDUCATION AND LAW-MAKING

Savina E.A. * Lawmaking and problems of its improvement in the Russian Federation 316

Isaev D.S. * The legal technique of corporate rulemaking in the context of digitalization: smart contracts and algorithmic regulations 320

Kazberov P.N. * Competence in diagnosing the consequences of changes in the value system of UIS employees based on the results of combat activities 326

ADMINISTRATIVE LAW

Trempolets L.A. * The use of video conferencing in administrative proceedings 332

Dolbenkin I.N., Konoplyanikova M.V. * Algorithm of actions for law enforcement officers to prevent and resolve conflict situations 338

Popova S.V. * On the issue of the formation of leadership qualities among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the process of professional training 341

Shtymov K.Z. * Comparative analysis of Russian and foreign experience in administrative and legal regulation of the use of special technical means of automatic fixation 346

Brovkin D.V. * Improving the Efforts of Internal Affairs Agencies to Counter Illegal Actions by Participants in Illegal Social Movements in the Russian Federation 354

Fomichev D.S. * On the issue of improving the activities of internal affairs agencies in maintaining public order and ensuring public safety during public events 358

Brazhenskaya N.E., Osmanov M.M. * Legal regulation as a subject and source of juvenile delinquency prevention by authorities in the Russian Federation 362

Brovkin D.V., Shogenov Z.A. * Prevention of juvenile delinquency in modern society: causes and conditions for resocialization 365

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Кузнецов В.В., Садковий И.А., Рышкова Е.В. * К вопросу о правовом регулировании авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при помощи ИИ 369

Хлапотин В.Ю. * Особенности реализации частноправовых и внеправовых способов управления правами на принадлежащие государству или созданные за счёт бюджетных средств результаты интеллектуальной деятельности в вузах 375

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Колесникова М.М. * Виды судебных постановлений в гражданском процессе 382

Самойлова А.А. * Мотивировочная часть судебного решения: юридико-технические аспекты оформления судебного акта 387

Игнатъева М.В. * Влияние и эффективность правового регулирования электронного правосудия 392

Сороченков П.С. * К вопросу о возможности применения формулы Лейбсдорфа-Познера при принятии обеспечительных мер в гражданском судопроизводстве России 396

Иотченко Ю.В. * Опровержение концепции и судебного прецедента как источника в российском праве 403

Васяев А.А. * Разбитая жизнь: адвокатские перипетии защиты Валентины Малавиной 405

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кох А.А. * Правовой статус Искусственного интеллекта в гражданском праве 414

Сангаджиева К.В. * Земельное законодательство: современное состояние и перспективы развития 421

Ногтиков Д.В. * Правовое регулирование статуса индивидуального предпринимателя в Российской Федерации 424

Булатова М.В. * Понятие коммерческой недвижимости в Российской Федерации: проблемы определения и правового регулирования 427

Кружевникова А.А. * Проблемы правового регулирования имущественного оборота в России 431

Сивохин П.С. * Системный и сценарный подходы как общеправовые методы исследования градостроительного права Российской Федерации в условиях VUCA-реальности 436

Ибрагимова Э.С., Саламова М.С., Курбанов А.М. * Биоэтические аспекты трансплантации органов 443

Лукин И.И. * Маркировка, фармаконадзор и отзыв серий лекарственных препаратов как ограничения оборота 448

Ихаров М.М. * К вопросу о дифференциации понятий инвестиционной, предпринимательской и иной приносящей доход деятельности 457

Ястремский И.А. * Понятие и содержание договора купли-продажи медицинских изделий для клиники пластической хирургии 464

Бегельдиева А.Н. * Правовые аспекты выявления и реализации «роскошного» жилья в банкротстве 469

Грозин А.Н., Павлов И.С., Павлов С.И., Сычкин А.С., Дробышевская М.В. * Проблематика личной безопасности в условиях пробела правового регулирования ограниченных и выведенных из оборота вещей на примере холодного оружия 475

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Кирюхина С.М. * Пределы вмешательства государства в деятельность спортивных федераций и проблемы судебного пересмотра решений их органов 485

Воронин Д.Е., Идрисова Н.А., Романова А.В., Васильева И.Д. * Аспекты мотивационной сферы курсантов к занятиям по физической подготовке и спорту в высших учебных заведениях Министерства Обороны Российской Федерации 494

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Kuznetsov V.V., Sadkovyi I.A., Ryshkova E.V. * On the issue of legal regulation of copyrights to the results of intellectual activity created with the help of AI 369

Khlapotin V.Yu. * Features of the implementation of private and non-legal methods of managing rights to state-owned or budgetary-funded intellectual property in universities 375

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Kolesnikova M.M. * Types of judicial decisions in the civil process 382

Samoilova A.A. * Reasoning part of the court decision: legal writing aspects of a judicial act formation 387

Ignateva M.V. * Impact and effectiveness of e-justice legal regulation 392

Sorochenkov P.S. * On the question of the possibility of applying the Leibsdorff-Posner formula when taking interim measures in Russian civil proceedings 396

Iotchenko Yu.V. * Refutation of the concept and judicial precedent as a source in Russian law 403

Vasyaev A.A. * A broken life: lawyer's twists and turns defending Valentina Malyavina 405

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Koch A.A. * The legal status of Artificial intelligence in civil law 414

Sangadzhieva K.V. * Land legislation: current status and development prospects 421

Nogtikov D.V. * Legal regulation of the status of an individual entrepreneur in the Russian Federation 424

Bulatova M.V. * The concept of commercial real estate in the Russian Federation: problems of definition and legal regulation 427

Lace A.A. * Problems of legal regulation of property turnover in Russia 431

Sivokhin P.S. * System and scenario approaches as general legal methods of urban planning law research in the Russian Federation in the context of VUCA reality 436

Ibragimova E.S., Salamova M.S., Kurbanov A.M. * Bioethical aspects of organ transplantation 443

Lukin I.I. * Labeling, pharmacovigilance and recall of drug series as turnover restrictions 448

Ikharov M.M. * On the issue of differentiation of the concepts of investment, entrepreneurial and other income-generating activities 457

Yastremsky I.A. * The concept and content of the contract of purchase and sale of medical products for the clinic of plastic surgery 464

Begeldieva A.N. * Legal aspects of the identification and sale of "luxury" housing in bankruptcy 469

Grozin A.N., Pavlov I.S., Pavlov S.I., Sychkin A.S., Drobyshevskaya M.V. * The problem of personal safety in the context of a gap in legal regulation of restricted and discontinued items using the example of cold steel 475

SPORTS LAW

Kiryukhina S.M. * Limits of state intervention in the activities of sports federations and issues of judicial review of their decisions 485

Voronin D.E., Idrisova N.A., Romanova A.V., Vasilyeva I.D. * Aspects of the motivational sphere of cadets for physical training and sports classes in higher educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation 494

Третьяков А.С., Наконечная Е.В., Суворова Н.В., Мешкова С.С., Переплеткин П.Д. * Влияние физической культуры и спорта на психологическое состояние студентов во время экзаменационной сессии 500

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Кривельская О.В., Иванова Н.А. * Особенности преподавания правовых дисциплин иностранным студентам 504

Бодров А.В., Фатхуллин Р.Р., Нарутто С.В. * Высшее юридическое образование в ракурсе обновляемой (реформируемой) национальной системы высшего образования 510

Ахмедханова С.Т. * Коррупция в системе высшего образования глазами студентов 519

Казберов П.Н. * Определение аспектов концептуальных оснований подготовки психологов к психолого-профилактической работе с осужденными за террористические преступления 524

Медведева И.В., Хлопкова М.В., Иксанова М.Г. * Интеграция искусственного интеллекта в языковое образование: опыт и мнение студентов 529

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Родионова М.С., Шахова Е.А. * Актуальные проблемы преподавания высшей математики в вузах 539

Третьяков А.С., Наконечная Е.В., Суворова Н.В., Коптелова А.В., Калинин И.В. * Влияние здорового образа жизни на психологическое благополучие студентов вуза 545

Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б., Егоров С.Г. * Особенности адаптации педагогов в образовательной организации 549

Цыденжапова Л.Д., Белозерцева О.П., Молоков В.Д., Галченко В.М., Большедворская Н.Е. * Методики, используемые для запоминания реставрации зубов при обучении студентов 555

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Кошеленко Л.В., Егоров С.Г. * К проблеме применения цифровых технологий в процедуре отбора персонала 564

Симачкова Н.Н., Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Чернов С.А., Фетисова А.В. * К проблеме прикладного использования концепции трудовой адаптации в организации 571

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Бровкин Д.В. * К вопросу о воздействии технологий на эффективность раскрытия преступлений: сравнительный анализ традиционных и современных методов 577

Ростокинский А.В. * К вопросу о невменяемости в уголовном законодательстве России 581

Чуканова Е.С., Османов М.М. * Противодействие экстремистской деятельности участников общественного движения экстремистской направленности 587

Бажанов С.А. * Цифровая трансформация уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: применение технологий искусственного интеллекта 592

Бровкин Д.В. * К вопросу о назначении и особенностях производства трасологической экспертизы в ходе раскрытия и расследования преступлений террористического характера 596

Казберов П.Н. * Компетентность пенитенциарных психологов в работе с осужденными, проявляющими криминальную агрессию (агрессивность) 601

Дикусар Я.С. * Проблемы дополнительной квалификации действий лица, совершившего кражу безналичных денежных средств (ч. 3 ст. 158 УК РФ) и разграничение со смежными составами преступления 606

Tretyakov A.S., Nakonechnaya E.V., Suvorova N.V., Meshkova S.S., Perevotkin P.D. * The influence of physical culture and sports on the psychological state of students during the examination session 500

MODERNIZATION OF EDUCATION

Krivelskaya O.V., Ivanova N.A. * Peculiarities of teaching legal subjects to international students 504

Bodrov A.V., Fatkhullin R.R., Narutto S.V. * Higher legal education in the perspective of the updated national system of higher education 510

Akhmedkhanova S.T. * Corruption in the higher education system through the eyes of students 519

Kazberov P.N. * Identification of aspects of the conceptual foundations of the training of psychologists for psychological and preventive work with those convicted of terrorist crimes 524

Medvedeva I.V., Khlopokova M.V., Iksanova M.G. * Integration of artificial intelligence into language education: students' experience and opinion 529

PEDAGOGICAL SCIENCES

Rodionova M.S., Shakhova E.A. * Features of the use of distance learning technologies in teaching higher mathematics 539

Tretyakov A.S., Nakonechnaya E.V., Suvorova N.V., Koptelova A.V., Kalinin I.V. * The influence of a healthy lifestyle on the psychological well-being of university students 545

Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Fateeva N.B., Egorov S.G. * Features of teachers' adaptation in an educational organization 549

Tsydenzhapova L.D., Belozertseva O.P., Molokov V.D., Galchenko V.M., Bolshedvorskaya N.E. * Methods used to remember tooth restoration when teaching students 555

LABOR LAW

Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Koshelchenko L.V., Egorov S.G. * On the problem of using digital technologies in the personnel selection procedure 564

Simachkova N.N., Ruschitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Chernov S.A., Fetisova A.V. * On the problem of the applied use of the concept of labor adaptation in the organization 571

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Brovkin D.V. * The impact of technologies on the efficiency of crime detection: a comparative analysis of traditional and modern methods 577

Rostokinsky A.V. * On the issue of insanity in the criminal legislation of Russia 581

Chukanova E.S., Osmanov M.M. * Countering extremist activities of members of the extremist social movement 587

Bazhanov S.A. * Digital transformation of the penal system of the Russian Federation: application of artificial intelligence technologies 592

Brovkin D.V. * On the purpose and specifics of trace analysis in the detection and investigation of terrorist crimes 596

Kazberov P.N. * Competence of penitentiary psychologists in working with convicts who exhibit criminal aggression (aggressiveness) 601

Dikusar Ya.S. * Problems of additional qualification of actions of the person who committed theft of non-cash funds (part 3 of art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation) and differentiation with related elements of crime 606

Бровкин Д.В., Темботов Р.А. * К вопросу привлечения к уголовной ответственности за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии: зарубежный опыт	614
Исаева Е.Д., Османов М.М. * К вопросу о классификации орудий совершения преступлений террористического характера: способы обнаружения и предотвращения	618
Хасанова С.К. * Об отдельных вопросах работы с осужденными женщинами, имеющими отсрочку отбывания наказания, как социально уязвимой категорией граждан	622
Казберов П.Н. * Определение методических возможностей психокоррекционной работы с осужденными на постэкстремальном этапе	626
Бровкин Д.В. * Особенности назначения и производства пожарно-технической экспертизы в ходе расследования преступлений, детерминированных террористическими актами . . .	631
ЦИФРОВОЕ ПРАВО	
Аламова С.М. * Цифровые технологии: понятие, качества, поколения	636
Краулин К.К. * Деятельность операторов посреднических цифровых платформ на рынке цифровых финансовых активов: правовые возможности и риски	641
Фомичев Д.С. * Правовые основы использования цифровых технологий в сфере обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в Российской Федерации	650
Михайлова М.С., Приголовкина В.Р. * Правовые основы внедрения смарт-контрактов в сфере финансовых услуг	654
Вильданова М.М. * О выпуске и обращении утилитарных цифровых прав и цифровых свидетельств	662
Астахов А.М. * Внедрение и особенности реализации биометрических технологий в банковской деятельности	667
Кырлан М.Г. * Правовые механизмы модернизации финансового посредничества кредитных организаций в условиях цифровизации	671
Гумерова Э.Ф., Шамсутдинова А.М. * Цифровые права граждан в современном обществе: баланс технологического прогресса и защиты персональных данных	679
Толканев В.В. * Генеративный ИИ и авторское право: кто владеет правами на созданный алгоритмом контент?	685
Макеева И.А. * Использование современных технологий и информационных систем сотрудниками органов внутренних дел	692
Бровкин Д.В. * К вопросу о противодействии финансированию цифрового терроризма: современные особенности и теоретико-правовое осмысление	695
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА	
Кошеленко Л.В., Егоров С.Г., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М. * Формирование эстетической культуры студентов в аграрных вузах	699
Викторов А.О. * Исторические этапы формирования правовой культуры в УИС России	706
Овакян Л.К. * Понятие и сущность метавселенной: юридические характеристики	711
Реунов Ю.С. * К истокам экзистенциальной психологии: со- владение со страхом смерти в древнем Египте на примере «Песни арфиста»	716
ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ	
Ястремский И.А. * Осмотр пациента клиники пластической хирургии при проведении судебно-медицинской экспертизы: обязательные требования	726
Саунин А.А. * Наследование по закону и поиск исторической правды: анализ сенатского дела Оппель против Сазоновых (1881 г.)	730

Brovkin D.V., Tembotov R.A. * On the issue of criminal liability for driving while intoxicated: international experience	614
Isaeva E.D., Osmanov M.M. * On the classification of terrorist crime weapons: detection and prevention methods	618
Khasanova S.K. * On certain issues of working with convicted women who have a suspended sentence as a socially vulnerable category of citizens	622
Kazberov P.N. * Determination of methodological possibilities of psychocorrective work with convicts at the post-extreme stage . .	626
Brovkin D.V. * Specifics of appointing and conducting fire-technical forensic examinations during investigations of crimes determined by terrorist acts	631
DIGITAL LAW	
Alamova S.M. * Digital technologies: concept, qualities, generations	636
Kraulin K.K. * Activities of intermediary digital platforms in the digital financial assets market: legal opportunities and risks . . .	641
Fomichev D.S. * Legal framework for the use of digital technologies in ensuring public order and public safety in the Russian Federation	650
Mikhailova M.S., Prigolovkina V.R. * The legal basis for the implementation of smart contracts in the field of financial services	654
Vildanova M.M. * On the issue and circulation of utilitarian digital rights and digital certificates	662
Astakhov A.M. * Introduction and implementation features of biometric technologies in banking	667
Kirilan M.G. * Legal mechanisms for the modernization of financial intermediation of credit institutions in the context of digitalization	671
Gumerova E.F., Shamsutdinova A.M. * Digital rights of citizens in modern society: the balance of technological progress and personal data protection	679
Tolkanev V.V. * Generative AI and copyright: who owns the rights to the content created by the algorithm?	685
Makeeva I.A. * Use of modern technologies and information systems by employees of internal affairs bodies	692
Brovkin D.V. * On the issue of countering the financing of digital terrorism: modern characteristics and theoretical and legal understanding	695
HISTORY AND CULTURE	
Koshelenko L.V., Egorov S.G., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Stakheeva L.M. * Formation of aesthetic culture of students in agricultural universities	699
Viktorov A.O. * Historical stages of the formation of legal culture in the penal system of Russia	706
Ovakanyan L.K. * Concept and essence of the metaverse: legal characteristics	711
Reunov Yu.S. * To the origins of existential psychology: coping with the fear of death in ancient Egypt using the example of "Harpist's Song"	716
LEGAL ARCHIVE	
Yastremsky I.A. * Examination of a patient at a plastic surgery clinic during a forensic medical examination: mandatory requirements	726
Saunin A.A. * Law Inheritance and the Search for Historical Truth: An Analysis of the Senate Case of Oppel v. Sazonovs (1881) . . .	730

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-13-18

ЕРМАКОВ Андрей Валерьевич,
Соискатель Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики,
e-mail: 9038178@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. В статье формулируются и исследуются проблемы, сдерживающие полноценную реализацию заявленных целей судебной реформы в России. Сделан вывод о том, что важными остаются вопросы адекватного финансового и материально-технического обеспечения судов, что проявляется в сохраняющемся высоком проценте вакансий судебных должностей, несоответствии компенсаций реальным расходам судей и неравномерном техническом оснащении регионов. Чрезмерная нагрузка на судей, решаемая преимущественно за счет интенсификации их труда, продолжает оставаться основным вызовом, ведущим к профессиональному выгоранию и текучести кадров.

Ключевые слова: апелляционные и кассационные суды, аппарат мирового судьи, всероссийский съезд судей, мировая юстиция, модернизация правосудия, организационно-структурные реформы, судебная реформа, судебная система РФ, судебные архивы, судебный департамент при ВС РФ, унификация статуса судей, четырехзвенная система судов.

ERMAKOV Andrey Valerievich,
Candidate of Saint Petersburg University
of Management Technologies and Economics

PROBLEMS OF REFORMING RUSSIAN JUSTICE

Annotation. The article formulates and explores the problems hindering the full implementation of the stated goals of judicial reform in Russia. It is concluded that the issues of adequate financial and logistical support for courts remain important, which is reflected in the continuing high percentage of judicial vacancies, the discrepancy between compensation for real expenses of judges and the uneven technical equipment of the regions. Excessive workload on judges, solved mainly by intensifying their work, continues to be the main challenge leading to professional burnout and staff turnover.

Key words: courts of appeal and cassation, office of the justice of the Peace, All-Russian Congress of Judges, world justice, modernization of justice, organizational and structural reforms, judicial reform, judicial system of the Russian Federation, judicial archives, judicial department under the Supreme Court of the Russian Federation, unification of the status of judges, four-tier court system.

Введение

Судебная система представляет собой одну из фундаментальных основ правового государ-

ства, непосредственно обеспечивающую реализацию конституционного права граждан на судебную защиту. В современной России она находится

в состоянии непрерывной и глубокой трансформации, направленной на повышение эффективности, доступности и качества правосудия.

Несмотря на впечатляющие количественные показатели скорости разрешения дел, признанные на международном уровне, достигнуты они во многом за счет экстенсивного роста нагрузки на судей, что порождает системные проблемы: профессиональное выгорание, высокую текучесть кадров и дефицит судейского корпуса. Это выдвигает на первый план необходимость научного осмысления и анализа не только уже достигнутых результатов, но и перспективных направлений модернизации.

Судебная власть - это не механизм правосудия, это в прямом смысле власть, которую вершат люди, ей обличенные т.е. судьи. Высокой оценкой их работы являются данные Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы, о том, что «в России гражданские дела рассматриваются почти в 5 раз быстрее, чем в среднем по Европе, а административные - практически в 25 раз». Однако по мнению участников X всероссийского съезда судей, столь эффективное разрешение дел в установленные законом сроки обеспечивается в основном «за счет повышения интенсивности судейского труда»¹.

На последнем X Всероссийском съезде судей были определены ключевые направления для совершенствования судебной системы, призванной осуществлять судебную власть и направленные на повышение её эффективности, независимости и доверия со стороны общества. Одной из центральных задач было обозначено проведение организационно-структурных реформ, включая укрепление единой четырёхзвенной системы судов общей юрисдикции путём создания кассационных и апелляционных инстанций.

Это, по мнению служителей фемиды, должно обеспечить устранение разногласий в судебной практике и оптимизацию нагрузки. Особое внимание уделяется реформе мировой юстиции, в рамках которой планируется унифицировать статус мировых судей и интегрировать их в единое информационное пространство судебной системы, особенно в регионах, где до сих пор используются устаревшие программные решения.

Важным элементом структурных изменений становится решение проблемы архивного хранения дел через создание объединённых судебных архивов и перевод материалов в электронный

формат, что требует взаимодействия с федеральными органами власти для выделения необходимых помещений.

Финансовое и материально-техническое обеспечение судов выделяется как критически важное направление. Съезд акцентирует необходимость увеличения бюджетных ассигнований на оплату труда судей, социальные гарантии (включая жильё, медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение), а также на техническое оснащение судов. Подчёркивается, что действующие компенсации за аренду жилья не покрывают реальных расходов судей, а снижение уровня жилищных гарантий, таких как сроки предоставления жилья, требует восстановления через законодательные инициативы. Техническая модернизация предполагает внедрение систем аудио и видеопотоколирования, видеоконференц-связи, обновление компьютерного оборудования и развитие единой электронной платформы для интеграции баз данных государственных органов.

Оптимизация нагрузки на судей и кадровая политика становятся ответом на рост числа обращений в суды, который за шесть лет составил 60%. Для решения этой проблемы обычно предлагается увеличить штатную численность судей, помощников и секретарей, а также законодательно закрепить научно обоснованные нормы нагрузки. Введение стимулирующих выплат за квалификационный класс, сложность работы и превышение нормативов призвано повысить мотивацию судей. Параллельно ставится задача снизить текучесть кадров в аппаратах судов через повышение оплаты труда и создание профессионального статуса для сотрудников, что должно сделать работу в судебной системе более престижной.

Технологическое развитие судопроизводства рассматривается как ключевой фактор модернизации. Акцент делается на цифровизацию процессов: расширение электронного документооборота, подачи исков онлайн, участия в заседаниях через веб-конференции. При этом внедрение элементов искусственного интеллекта планируется использовать для аналитической поддержки судей, но без замены их решений, так как оценочные категории, такие как справедливость, остаются в компетенции человека. Создание единой информационной платформы должно ускорить взаимодействие между судами и государственными органами, а также повысить прозрачность судебных процессов.

Законодательные инициативы включают унификацию процессуального права для сближения норм гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Особое внимание

¹ Постановление X Всероссийского съезда судей № 1 от 1 декабря 2022 года. // Верховный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://ssrf.ru/siezd-sudiei/49122> (Дата обращения: 24.04.2025)

уделяется реформе банкротства, где предлагается расширить внесудебные механизмы и повысить роль арбитражных управляющих. Важным шагом становится разработка законов о государственной судебной службе, пенсионном обеспечении судей и дисциплинарной ответственности, которые призваны укрепить правовой статус судей и работников аппаратов.

Вопросы независимости и этики судебной власти решаются через чёткое разграничение судебных ошибок и дисциплинарных проступков, а также запрет на снижение квалификационного класса при переводе судьи в нижестоящий суд. Для сохранения доверия к судебной системе разрабатываются этические стандарты поведения судей в социальных сетях и обновляется Кодекс судейской этики. Противодействие коррупции усиливается за счёт контроля за конфликтом интересов и повышения прозрачности дисциплинарных производств.

Социальные гарантии и престиж профессии судьи укрепляются через увеличение финансирования медицинского и санаторно-курортного обслуживания, включая судей в отставке. Пенсионные реформы направлены на обеспечение достойного содержания для этой категории, а информационная открытость судов и участие в общественных проектах призваны повысить имидж профессии.

Международное сотрудничество предусматривает изучение зарубежного опыта через стажировки судей и участие в международных конференциях. Безопасность судов усиливается за счёт создания ведомственной охраны на базе штатного персонала и увеличения финансирования на защиту зданий и сотрудников.

Информационная политика ориентирована на повышение прозрачности правосудия через публикацию обзоров судебной практики, развитие сетевого издания «Правосудие.РФ» и упрощение доступа граждан к информации о движении дел через личные кабинеты на электронных порталах.

Таким образом, постановление охватывает все аспекты судебной системы, предлагая комплекс мер для её модернизации. Основные цели – обеспечить независимость судей, снизить нагрузку, внедрить цифровые технологии, повысить социальные гарантии и укрепить доверие общества через прозрачность и эффективность правосудия.

Одним из ключевых направлений проводимой реформы судебной системы, стало создание в 2019 году кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Статистическое исследование Д.Е. Кульчикова и В.А. Кузьменкова доказало, что Один из главных результатов проведенной реформы – «повышение вероятности удовлетво-

рения жалоб (представлений) с примерно 4% (до реформы) до 12,5% (после реформы)» [1]. Эта мера направлена на устранение противоречий в судебной практике, которые возникали из-за различий в трактовке законов региональными судами. Новая четырёхзвенная структура (первая инстанция – апелляция – кассация – надзор) призвана обеспечить единообразие правоприменения, минимизировать отказы в правосудии из-за споров о подсудности и оптимизировать распределение судебной нагрузки. Например, кассационные суды, действующие вне административно-территориального деления, позволяют исключить влияние местных факторов на принятие решений.

Финансовое и материально-техническое обеспечение. Успешное функционирование судебной системы напрямую зависит от адекватного финансирования и современной инфраструктуры. В постановлении подчёркивается необходимость увеличения бюджетных ассигнований на ключевые направления: зарплаты судей и работников аппаратов, жилищные гарантии, медицинское обслуживание и техническое оснащение.

Несмотря на рост бюджета судебной системы с 193,7 млрд рублей в 2016 году до запланировано «8,3 млрд рублей для Верховного суда, а для Судебного департамента при Верховном суде – 336 млрд рублей»¹, текущее финансирование остаётся недостаточным. Например, компенсации за аренду жилья для судей, не имеющих жилплощади по месту работы, не покрывают реальных расходов, а зарплаты сотрудников аппаратов не соответствуют уровню нагрузки, что приводит к высокой текучести кадров.

Так глава Совета судей России В. В. Момотов в 2024 году отмечал, что, – «Количество вакантных должностей судей федеральных судов общей юрисдикции составляет 3581 вакансия (14,05%), а количество вакантных должностей судей федеральных арбитражных судов – 599 (13,33%)», – уточнил он. Из-за этого объем работы фактически распределяется на действующих судей, что негативно влияет на нагрузку»².

В этой связи, важным аспектом реформы становится восстановление жилищных гарантий. Если ранее судья получал жильё в течение 6 месяцев после назначения, то сейчас для получения субсидии требуется 10 лет стажа, а сроки ожидания не ограничены. Для решения этой про-

¹ В 2025 году на систему юстиции выделят более 1,1 трлн рублей // ТАСС [электронный ресурс] Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/22000957> (дата обращения: 20.05.2025)

² Совет судей отметил нехватку в РФ более 4 тыс. федеральных судей // Интерфакс [электронный ресурс] Доступ: <https://www.interfax.ru/russia/953609> (дата обращения: 25.08.2025)

блемы необходимо вернуть гарантии предоставления жилья в разумные сроки, ввести льготное кредитование или погашение ипотеки за счёт федерального бюджета, а также разрешить передачу служебного жилья в собственность после определённого стажа. Эти меры могут не только улучшить условия жизни судей, но и повысить привлекательность профессии.

Модернизация инфраструктуры выделяется как критически важная задача. Многие суды до сих пор используют устаревшее оборудование. Согласно Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации, достижение таких целей, как - «развитие Информационной системы «Судебный документооборот и делопроизводство Верховного Суда Российской Федерации» включающей развитие Информационной системы автоматизации кадровой работы Верховного Суда Российской Федерации; выполнение работ по совершенствованию информационной безопасности Верховного Суда; развитие парка вычислительной техники, средств печати и цифровой телефонии Верховного Суда; модернизацию (развитие) серверной инфраструктуры Верховного Суда; модернизацию (развитие) системы хранения данных серверной инфраструктуры Верховного Суда; развитие серверной части многоточечной видеоконференц-связи современными аппаратно-программными комплексами; модернизацию (дооборудование) структурированной кабельной системы внутренней телекоммуникационной инфраструктуры Верховного Суда», должно быть окончено только в 2027 году.¹

Таким образом, укрепление финансовой и материально-технической базы судов - это не только вопрос эффективности, но и гарантия независимости правосудия. Без решения этих проблем невозможно достичь целей, заявленных в постановлении: снизить нагрузку на судей, обеспечить прозрачность процессов и восстановить доверие общества к судебной системе.

Особое внимание необходимо уделить реформе мировой юстиции. Несмотря на восстановление института мировых судей в 1990-х годах, их интеграция в общую судебную систему оставалась неполной. Критически важным становится подключение всех мировых судов к единому информационному пространству на базе Государственной автоматизированной системы «Правосудие».

Ещё одной проблемой, требующей структурных изменений, является архивное хранение судебных дел. Рост числа обращений в суды -

«Так, если в 2023 году судами рассмотрено около 39 млн дел, то в 2024 году этот показатель составил более 42 млн»². Такое положение приводит к переполненности архивов и сложностям в поиске материалов. Для решения этой задачи предложено создать объединённые судебные архивы в субъектах РФ и перевести документы в электронный формат. Пилотные проекты уже реализованы в 10 регионах, где такие архивы успешно функционируют. Однако для масштабирования инициативы требуется выделение дополнительных помещений и финансирование, что остаётся сложностью из-за ограниченности федерального бюджета.

Эти преобразования направлены на формирование целостной и прозрачной судебной системы, где каждый элемент - от местного мирового суда до кассационной инстанции - работает в едином правовом и технологическом поле.

Важным шагом должно стать закрепление научно обоснованных норм нагрузки, разработанных в рамках государственного контракта. Такие нормы должны учитывать не только количество дел, но и их сложность, а также региональную специфику. Например, дела по экономическим спорам или семейным конфликтам требуют разного уровня ресурсозатрат. Законодательное утверждение таких стандартов позволит объективно оценивать потребности судов в кадрах и финансировании, а также предотвращать профессиональное выгорание судей.

Для мотивации сотрудников необходимо ввести стимулирующие выплаты за сложность и переработку. Речь идёт о надбавках за квалификационный класс, выполнение обязанностей в условиях повышенной нагрузки, а также премиях за рассмотрение дел в сокращённые сроки. Например, судьи, работающие в условиях перегруженности, могли бы получать доплаты в размере 20-30% от оклада. Это не только повысит доходы судей, но и поможет удержать опытные кадры, снизив текучесть (сегодня каждый пятый судья уходит из профессии в первые 5 лет работы).

Повышение престижа профессии может быть связано не только с материальными факторами, но и с улучшением условий труда. Среди таковых может быть обеспечение судей современными кабинетами, защита от угроз и давления, развитие программ психологической поддержки.

Однако реализация этих мер сталкивается с вызовами. Например, предложения об увеличе-

¹ Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации. // Верховный Суд Российской Федерации [электронный ресурс] Доступ: <https://www.vsr.ru/files/29675/> (дата обращения: 20.08.2025) С. 22

² Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов. // Президент России [электронный ресурс] Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/76296> (дата обращения: 18.08.2025)

нии штатной численности требуют согласования с Министерством финансов, которое, по словам генерального директора судебного департамента при Верховном суде Владислава Иванова ранее отклоняло аналогичные инициативы¹. Кроме того, введение стимулирующих выплат может привести к дисбалансу в оплате труда между регионами. Тем не менее, без оптимизации нагрузки и кадровых реформ достижение целей судебной реформы - таких как качественное и своевременное правосудие - останется недостижимым.

Начиная с 2021 года, цифровая трансформация судебной системы стала одним из ключевых приоритетов, направленных на повышение доступности, скорости и прозрачности правосудия. Внедрение электронного документооборота позволило сократить бумажную волокиту. Например, в 2021 году через онлайн-сервисы было принято более 2 млн документов, что на 40% ускорило регистрацию дел, а с 2022 года участники процессов могут подавать иски, жалобы и ходатайства через портал «Правосудие онлайн» или Единый портал госуслуг.

Веб-конференции и видеосвязь активно используются для проведения заседаний с участием сторон из разных регионов или лиц, находящихся под стражей. Однако техническая оснащённость судов остаётся неравномерной, что, с оптимистичной оговоркой, признавалось и главой Совета судей В.В. Момотовым - «остаются вопросы по доступности и техническому оснащению, но фундамент для качественного правосудия уже заложен»².

Использование искусственного интеллекта рассматривается как инструмент аналитической поддержки, но не замены судей. Например, ИИ может автоматизировать распределение дел между судьями, анализировать судебную практику для выявления противоречий или генерировать шаблонные процессуальные документы. Пилотные проекты, такие как автоматическая проверка исков на соответствие формальным требованиям, уже тестируются в арбитражных судах. При этом подчёркивается, что оценочные решения, например, определение меры наказания остаются исключительно в компетенции человека.

¹ 2 декабря 2024 года состоялось заседание Президиума Совета судей Российской Федерации. // Совет судей Российской Федерации. Электронный ресурс. Доступ: <https://www.ssrj.ru/news/mieropriiatiia/55136> (дата обращения: 23.08.2025)

² Совет судей предложил разрешить Суддепу распределять нагрузку. // РАПСИ: Российское агентство правовой и судебной информации. [электронный ресурс]. Доступ: https://rapsinews.ru/judicial_news/20250328/310741702.html (дата обращения: 22.08.2025)

По нашему мнению, внедрение систем на основе искусственного интеллекта для помощи судьям в рутинной работе, такой как: подготовка проектов стандартных решений, например, по штрафам ГИБДД, проверка на наличие опечаток и арифметических ошибок, анализ дел на предмет схожести правовых позиций, станет универсальным решением в свете описанных выше проблем кадровой обеспеченности и перегруженности судей делами.

Кроме того, такое решение способствовало бы развитию еще одного важного института - помощников судей. В виду их меньшей квалификации технологии искусственного интеллекта могли бы значительно сократить нагрузку, скорректировать ошибки в работе начинающих сотрудников, а так же повысить эффективность работы. Под контролем судьи они могли бы готовить проекты определений, извещать стороны, проводить предварительные собеседования. Такая мера могла бы высвободить время судьи для непосредственного рассмотрения сложных споров и вынесения решений.

Однако технологическая модернизация сталкивается с такими вызовами, как недостаток финансирования, сопротивление консервативных сотрудников, киберугрозы. Тем не менее, её реализация - необходимое условие для снижения нагрузки на судей, минимизации ошибок и укрепления доверия граждан к цифровому правосудию.

Продолжением реформ судебной службы 2016 года можно считать принятие изменений в Федеральный конституционный закон от 23.07.2025 N 1-ФКЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 32 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и статью 38 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»

В целях совершенствования судебной деятельности внесены изменения в федеральные конституционные законы о судебной системе и о судах общей юрисдикции в РФ. В частности, в новой редакции изложена часть 9 статьи 38 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». В ней закреплено, что структура и штатное расписание аппарата мирового судьи устанавливаются во взаимодействии с советом судей соответствующего субъекта РФ в порядке, предусмотренном законом субъекта РФ.

Установлено, что работники аппарата мирового судьи являются государственными гражданскими служащими соответствующего субъекта РФ. Им присваиваются классные чины государ-

ственной гражданской службы субъекта РФ. Они также могут замещать должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы субъекта РФ.

Кроме этого, в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» внесены уточнения, согласно которым работники Судебного департамента при Верховном Суде РФ являются федеральными государственными гражданскими служащими. Им присваиваются классные чины государственной гражданской службы Российской Федерации, классные чины юстиции¹.

Заключение

Проведенный комплексный анализ позволяет констатировать, что реформирование судебной системы Российской Федерации является динамичным и многогранным процессом, направленным на создание эффективного, доступного и отвечающего современным вызовам правосудия. Инициативы, озвученные на X Всероссийском съезде судей и реализуемые в последующих законодательных актах, демонстрируют системный подход, охватывающий организационные, кадровые, технологические и социальные аспекты функционирования судебной власти.

К числу ключевых достижений прошедшего периода можно отнести успешное создание единой четырехзвенной системы судов общей юрисдикции, что на практике подтвердило свою эффективность значительным ростом вероятности удовлетворения кассационных жалоб и способствовало устранению региональной разобщенности в правоприменении. Законодательное закрепление нового статуса работников аппаратов судов, дифференциация их правового положения в зависимости от уровня суда являются важным шагом к формированию профессиональной и стабильной судебной службы.

Однако исследование выявило и ряд устойчивых системных проблем, сдерживающих полноценную реализацию заявленных целей реформы. Критически важными остаются вопросы адекватного финансового и материально-технического обеспечения, что проявляется в сохраняющемся высоком проценте вакансий судебных должностей, несоответствии компенсаций реальным рас-

ходам судей и неравномерном техническом оснащении регионов. Чрезмерная нагрузка на судей, решаемая пока преимущественно за счет интенсификации их труда, продолжает оставаться основным вызовом, ведущим к профессиональному выгоранию и текучести кадров.

Перспективы дальнейшего развития судебной системы видятся в неуклонном продолжении курса на цифровизацию. Внедрение технологий искусственного интеллекта для аналитической поддержки и автоматизации рутинных операций, полная интеграция мировых судов в общедифференциальное информационное пространство, создание объединенных электронных архивов все это должно стать катализатором для снижения нагрузки и повышения качества работы судов. Не менее важным является закрепление на законодательном уровне научно обоснованных норм нагрузки и развитие мер социальной поддержки судей, включая восстановление жилищных гарантий, что напрямую влияет на независимость и престиж судейской профессии.

Таким образом, несмотря на значительный пройденный путь, современная судебная реформа - это незавершенный процесс. Его успешность будет определяться не только масштабностью структурных преобразований и технологических новаций, но и способностью решить фундаментальные кадровые и социальные проблемы, от которых напрямую зависят независимость судей, качество выносимых решений и, в конечном счете, доверие общества к правосудию как к фундаментальному институту правового государства.

Список литературы:

[1] Кульчиков, Д. Е. Квинтэссенция судопроизводства в кассационных судах общей юрисдикции: эффективность реформы и направления модификации производства / Д. Е. Кульчиков, В. А. Кузьменков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2025. – Т. 16, № 2. – С. 302-322. – DOI 10.21638/spbu14.2025.202. – EDN UWRYZI. С. 302

Spisok literatury:

[1] Kul'chikov, D. E. Kvintehssenciya sudoproizvodstva v kassacionnykh sudakh obshchej yurisdikcii: ehffektivnost' reformy i napravleniya modifikacii proizvodstva / D. E. Kul'chikov, V. A. Kuz'menkov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2025. – T. 16, № 2. – S. 302-322. – DOI 10.21638/spbu14.2025.202. – EDN UWRYZI. S. 302.

¹ В целях совершенствования судебной деятельности внесены изменения в федеральные конституционные законы о судебной системе и о судах общей юрисдикции в РФ. // СПС Консультант [Электронный ресурс] Плюс Доступ: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/90074.html>. (Дата обращения: 18.09.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-19-24

ПШЕНИЦЫНА Мария Игоревна,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права
Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
e-mail: pshenitsyna_m_i@my.mgimo.ru

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕСНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ПРАВЕ

Аннотация. В период, когда государство фиксирует в официальных стратегических документах проблемы, вызванные изменением климата, наиболее важна грамотно выстроенная лесная политика, обеспечивающая рациональное использование, охрану, защиту и воспроизводство лесов. В статье исследуются отдельные аспекты отражения публичных и частных интересов в государственной лесной политике на разных этапах ее формирования. Проанализированы изменения, происходящие в лесном комплексе под влиянием внутренней и внешней политики, а также динамическое развитие стратегических планов, в которых проявляется гибкость и адаптация в целях удовлетворения публичных и частных интересов. Интересы, присущие разным субъектам лесного права, отличаются достаточной устойчивостью и неизменностью своего содержания.

Отдельное внимание уделено влиянию изменений в государственном управлении на содержание лесной политики. С помощью анализа правовых норм и литературы формулируются выводы об эффективности лесной политики и ее соответствии публичным и частным интересам.

Ключевые слова: лес, лесная политика, публичные и частные интересы, лесное право, лесопользование, лесной комплекс, лесные ресурсы.

PSHENITSYNA Maria Igorevna,
Senior Lecturer of the Department
of Administrative and Financial Law
of Moscow State University of Foreign Affairs,
PhD in Law

CONTEMPORARY STATE FOREST POLICY AND IT'S REFLECTION IN LAW

Annotation. At a time when the state is identifying climate change issues in official strategic documents, it is essential to have a well-designed forest policy that ensures the rational use, conservation, protection, and regeneration of forests. This article examines certain aspects of how public and private interests are reflected in state forest policy at different stages of its formation. It analyzes the changes taking place in the forestry sector under the influence of domestic and foreign policy, as well as the dynamic development of strategic plans that demonstrate flexibility and adaptation in order to satisfy public and private interests. The interests of the forest law entities are sufficiently stable and consistent in their content.

Particular attention is paid to the influence of changes in state management on the forest policy content. Through the analysis of legal norms and literature, there have been formulated conclusions about the effectiveness of the forest policy and its compliance with public and private interests.

Key words: forest, forest policy, public and private interests, forest law, forestry sector, forest management, forest resources.

Изменения в геополитике, произошедшие за последние пять лет, существенно повлияли на выстраивание внутригосударственной политики во всех сферах общественных отношений. Одним из аналитических документов, отражающих стремление осмыслить на государственном уровне меняющиеся условия и подстроиться под новые вызовы, стала Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ 28.12.2024 № 4146-р [16]. В документе анализируются факторы сосредоточения экономического роста на ограниченном числе территорий, преимущественного проживания населения в городских агломерациях, ухудшения демографической обстановки и повышения риска дефицита кадров, влияния технического прогресса на пространственное развитие, и, что наиболее важно, уделено внимание влиянию изменения климата. Официально, на стратегическом уровне зафиксировано, что изменение климата несет риски для сфер обеспечения безопасности и устойчивого развития, порождает изменения климатических характеристик. А с 2019 года в стране реализуются меры адаптации к изменению климата на национальном, отраслевом и региональном уровнях.

Отражение в государственных стратегических документах проблемы изменения климата является продолжением тенденций мировой экологической политики, которая с начала 90-х годов начала претерпевать коренные изменения, обусловленные ухудшением экологической ситуации в общепланетарном масштабе. Соответственно российская общегосударственная политика формируется с учетом интересов всего мирового сообщества. Обеспечение рационального и неистощительного лесопользования, восстановления лесов играет решающую роль в противостоянии изменению климата. По этой причине леса, как фундамент существования экологических систем, приобретают первостепенное значение в государственной экологической политике не только Российской Федерации, но также в иных странах, обладающих лесными ресурсами. На общемировом уровне признана ключевая роль леса в поддержании устойчивости глобальной климатической системы и обеспечении баланса экосистем. Одним из последних документов на мировом уровне была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Содействие устойчивому лесопользованию, включая облесение и лесовосстановление, на деградированных землях, в том числе в засушливых районах, как эффективное решение экологических проблем»,

а период с 2027 по 2036 год был провозглашен Десятилетием по облесению и лесовосстановлению.

В этой связи государственная лесная политика не стоит в стороне от происходящих изменений, учитывая также влияние таких факторов, как снижение количества внешнеторговых операций, необходимость переориентации на внутреннее потребление и повышения объемов продукции из глубоко переработанной древесины, сложности в поставках современного технологического оборудования и рост логистических издержек.

Вполне обоснованно можно считать общемировые тенденции и геополитическую ситуацию вектором развития российской национальной лесной политики, которая по своему содержанию не является идентичной государственной лесной политике. С одной стороны, лесное право может являться формой осуществления государственной лесной политики [2]. Государство, безусловно, является главным субъектом, определяющим ее содержание, формирующим и придающим ей юридическое выражение. Однако прямое воздействие на определение лесной политики государства оказывают субъекты, которыми могут быть предприятия лесопромышленного комплекса, общественность, экологические организации и иные субъекты, занимающие более или менее активную позицию. В то же время национальная лесная политика призвана отвечать в первую очередь национальным интересам России [14]. По мнению исследователей государственная лесная политика официально выражает представления об использовании, охране, защите и воспроизводстве лесов [1]. Однако соотношение понятий национальной и государственной лесной политики может стать предметом отдельного исследования.

Государственная лесная политика берет свое начало со времен царской России. Первые указы, еще не имевшие общегосударственного значения, но направленные на рациональное использование, охрану и воспроизводство леса были изданы в царствование Петра I и были нацелены на обеспечение государственных интересов в кораблестроении. В дальнейшем, были закреплены нормы ответственности за незаконную рубку лесов, которые по своей сути имели природоохранный характер [17]. С момента принятия Лесного Устава в 1842 году была намечена тенденция всестороннего ограничения прав собственников в отношении лесных ресурсов в интересах государства. В государственной лесной политике тех времен прослеживалось преобладание ресурсного подхода, когда природные объекты в первую очередь рассматривались в каче-

стве ресурса для использования в экономических, военных и других целях [8]. Однако уже с конца XIX века на государственном уровне начинает признаваться природоохранная роль лесов [15].

Новое начало в государственной лесной политике было положено в период советской власти. С принятием Декрета СНК РСФСР «О лесах» в 1918 году, и последующим утверждением Лесного кодекса РСФСР 1923 года [3], леса были полностью национализированы и находились в исключительной собственности государства. Всем остальным субъектам правоотношений: организациям, предприятиям и отдельным гражданам леса могли быть переданы только в пользование. Государственная собственность на леса была признана основой лесных отношений на протяжении всего периода существования СССР, а закрепление за лесами статуса национального достояния служило главной предпосылкой рационального использования лесов, их планомерного воспроизводства и охраны [6].

С принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году были заложены основания для последующей либерализации лесного законодательства и дальнейшей переориентации государственной лесной политики, сопровождавшиеся введением новых способов распоряжения природными ресурсами страны. Современный уклад жизни, основанный преимущественно на рыночных отношениях, предполагает усиление частно-правовых начал регулирования всех сфер жизни, ослабляет административные меры в регулировании экономики.

Принятые в 1993 году Основы лесного законодательства [9], поспособствовав развитию рыночных отношений в лесном секторе, утратили силу с принятием Лесного кодекса 1997 года [4], который отражал публично-правовое начала управления землями лесного фонда. Запрещены были сделки с участками лесного фонда, а федеральная собственность на лесной фонд предопределяла его специальный правовой режим. Ведущая роль отдавалась государству-собственнику лесных ресурсов, которое в равной степени признавало важность экологического, экономического и социального значения лесов.

С началом либерализации всех сфер экономики появились зачатки рыночных тенденций в лесном законодательстве России, самым ярким примером которых может служить замена участков лесного фонда, закрепляемых ранее за лесозаготовительными предприятиями, на институт аренды лесов и лесных аукционов [11]. Плановая экономика прекратила свое существование, сменившись в лесной отрасли административно-рыночной системой. Отсюда прослеживаются первые попытки законодателя создать в лесопро-

мышленном и лесохозяйственном производстве конкурентоспособную рыночную среду, получившие свое отражение в новой государственной лесной политике и, следовательно, в лесном праве.

Деятельность государства как основного творца лесной политики имеет разнообразные формы, в том числе правовые, реализуемые путем воплощения идей и принципов лесной политики в лесном законодательстве. Необходимость их правового оформления и юридического закрепления обуславливает подготовку и принятие концепций, стратегий развития и федеральных программ как юридических документов, подготовленных уполномоченными органами государственной власти. Среди стратегических и концептуальных документов принимались концепция устойчивого управления лесами вместе с критериями и индикаторами такого управления в 1998 г.; основы государственной политики в области природопользования и использования минерально-сырьевого комплекса в 2001 г.; основные направления развития лесной промышленности в 2002 г.; концепция развития лесного хозяйства до 2010 г., вместе с которой была одобрена федеральная целевая программа «Экология и природные ресурсы России» с отдельной подпрограммой «Леса».

Следующей попыткой продолжить реформирование лесной отрасли стало принятие Лесного кодекса в 2006 году, который многократно направлялся на доработку. Принятый вариант Лесного кодекса вступил в силу с 1 января 2007 г., за некоторыми исключениями, касающимися отдельных положений кодекса, в связи с необходимостью подготовки большого количества подзаконных актов. Важно отметить, что с момента принятия в Лесной кодекс уже было внесено более 70 поправок федеральными законами: последняя поправка позволила выделять лесные участки для размещения гидротехнических сооружений, закрепив еще один вид нецелевого использования лесных участков, который мало соотносится с целями рационального использования лесов.

Как отмечают исследователи, впервые с принятием Лесного кодекса в 2006 году в российском лесном хозяйстве была произведена радикальная децентрализация лесопользования [7]. Государство, сложив с себя основные обязанности в области поддержки и развития лесного комплекса, возложило основную «тяжесть лесных отношений» на субъекты Российской Федерации [13]. Если рассмотреть схему, созданную А.П. Петровым, то фактически государство переходит к последнему этапу перераспределения прав собственности между государством и бизнесом в сфере лесного хозяйства [10], где государство

передает все полномочия пользования, владения и распоряжения лесными ресурсами будущему их собственнику, оставляя за собой лишь функцию контроля. Следовательно, возникает необходимость идентифицировать закрепленные в Лесном кодексе объекты права собственности, что достигается путем введения норм бланкетного характера, отсылающих к земельному и гражданскому законодательству.

Отсюда произошла деформация взаимоотношений лесного права и других отраслей права в сторону преимущества имущественно-распределительной составляющей, урегулированной нормами земельного и гражданского законодательства, поскольку на первое место выходит интерес закрепления перераспределенных прав собственности, ранее сосредоточенных лишь в руках государства. Экологическая составляющая, обуславливающая регулирование отношений по использованию, охране, защите, воспроизводству лесов и лесоразведению отражена в большинстве случаев в нормах бланкетного характера, отсылающих к иным федеральным законам или подзаконным нормативно-правовым актам, более подробно раскрывающим ее содержание.

Лесное право начинает следовать рыночным тенденциям земельного права, прошедшим длительный путь становления с начала 90-х годов. Возникает система выделения и кадастрового учета лесных участков, своим правовым статусом сходных с гражданско-правовым статусом иных земельных участков.

Одновременно со схожестью тенденций правового регулирования управления природными ресурсами в отраслях земельного и лесного права имеются и существенные различия. Данные различия обусловлены особым статусом объекта правоотношения, содержанием возникающего лесного или земельного правоотношения, а также порядком предоставления доступа к соответствующим природным ресурсам.

Сохраняя направленность на преимущественный интерес в извлечении прибыли из лесного сектора, законодатель определил на долгосрочную перспективу устойчиво возрастающий приоритет частноправовых элементов лесного права над публично-правовыми. Отсюда складывается тенденция рыночных отношений, обусловленная задачами обеспечения успешного ведения дел частным сектором в рыночной экономике.

Данная позиция получила отражение в последующих стратегических документах. В частности, в утратившей силу «Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Минпромторгом и Минсельхозом в 2008 году, в которой было отдано предпочтение заготовке и переработке

древесного сырья, его реализации, развитию государственно-частного партнерства в лесном комплексе.

В продолжение данной Стратегии и «Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ в 2018 году, была разработана и принята в феврале 2021 года новая Стратегия развития лесного комплекса до 2030 года. Данная Стратегия будет продлена на период 2035 года на основании поручения Президента РФ, данного в мае 2025 года главе Правительства РФ.

В действующей Стратегии сохраняется тенденция на восприятие леса как источника экономического роста, удовлетворения потребностей в древесном сырье и ресурсах; признается необходимость ухода от сырьевой направленности лесного комплекса; фиксируются споры о потенциале увеличения заготовки древесины вместе с данными об одной трети используемой лесосеки, увеличением экономической отдачи с гектара осваиваемой площади, интенсификацией использования лесов, наращивания объемов заготовки; отмечаются значительные проблемы лесовосстановления, как один из основных факторов, препятствующих реализации планов роста лесного сектора экономики.

Отдельно необходимо отметить относительно новое направление Стратегии – цифровую трансформацию лесного хозяйства, заключающуюся в переходе к электронному обмену данными о лесном комплексе, путем создания единых информационных систем. Такая система уже разработана и введена в действие: федеральная государственная информационная система лесного комплекса объединяет в себе государственные услуги, сведения лесного реестра, данные об использовании, охране, защите, воспроизводстве лесов, лесоразведении, а также об учете древесины и сделках с ней. Стратегия предполагает дальнейшее развитие информационного обмена между органами власти разных уровней, наполнение системы информацией об объектах управления, порядке согласования вносимых данных и их актуализации, определении ответственных лиц и мер по контролю.

Несмотря на многочисленные разрабатываемые и обновляемые стратегические документы многие исследователи отмечают недостаток слаженной и скоординированной национальной и государственной лесной политики на современном этапе, что может служить предпосылкой дальнейшего упадка лесной отрасли и привести к самым негативным последствиям для всей общенности [11]. По их мнению, стратегические документы, принимаемые Правительством РФ и подведомственными органами исполнительной

власти, являются недостаточными для преодоления хаоса, существующего в отрасли, и не могут кардинальным образом изменить ситуацию.

Многочисленность документов, принятых за прошедший период, зачастую свидетельствует об их низкой эффективности. По своему содержанию, закрепленные положения в основном носят декларативный характер и не помогают решить проблемы лесной отрасли. Исследователи отмечают умозрительный и формальный характер документов стратегического планирования, отсутствие интеграции стратегии в деятельность органов власти, короткий горизонт мотивации субъектов исполнения стратегий, излишнюю бюрократизацию, не позволяющую своевременно актуализировать стратегические документы [5].

Тем не менее лесная политика, вырабатываемая в результате деятельности государства в виде подготовки и принятия концепций, стратегий развития и федеральных программ как юридических документов, которые призваны отражать соотношение публичных и частных интересов в своем содержании, является основой лесного законодательства.

Публичные и частные интересы, присущие субъектам лесного права, отличаются достаточной устойчивостью и неизменностью своего содержания. Содержание публичного интереса всегда будет включать потребности в использовании лесов с целью рекреации, потребности в экологически благоприятной среде, сохраняемой в лесных экосистемах, обеспечении свободного доступа к лесам с целью заготовки лесных ресурсов, тогда как интерес частный всегда будет направлен на осуществление эффективного использования лесов, включающее извлечение экономических прибылей. Изменение интереса обусловлено изменением потребностей тех или иных субъектов лесных отношений. В сущности, кардинальная смена интересов произойти не может, в силу постоянного наличия потребностей, на удовлетворение которых направлены лесные отношения. Происходит лишь смена приоритетов тех или иных интересов, и как следствие, изменение количества норм, их отражающих. В свою очередь в динамичном лесном законодательстве изменяется количество норм публичного и частного характера, закрепляющих публичные или частные интересы.

В современной лесной политике и, как следствие, в лесном законодательстве наблюдается деформация взаимоотношений лесного права и других отраслей права в сторону преобладания регулирования имущественно-распределительной составляющей, поскольку на первое место выходит интерес закрепления основ экономического роста, интенсификации лесопользования, получения экономической выгоды от реализации

древесного сырья и иных лесных ресурсов. В то время как лесовосстановление, непрерывное, неистощительное лесопользование сталкивается с непреодолимыми трудностями и не находит практического воплощения в действиях субъектов лесных правоотношений. Соответственно, сохраняя направленность на преимущественный интерес в извлечении прибыли из лесного сектора, законодатель определил на долгосрочную перспективу устойчиво возрастающий приоритет частнопроводных элементов лесного права над публично-правовыми.

Список литературы:

- [1] Быковский В.К. О государственной лесной политике // Актуальные проблемы экологического права. 2014 г. № 10 (47). С. 49.
- [2] Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: – Изд-во МГУ, 2003. С. 210-230.
- [3] Декрет СНК РСФСР «О лесах». 1918 г. М.: Политиздат, 1967 г. С 67-83. Лесной кодекс РСФСР. Утв. в 1923 г. // Собрание кодексов РСФСР. М.: Юридическое издание народного комиссариата юстиции РСФСР. 1925 г. С. 231-244.
- [4] Дмитриев В. Лесной кодекс Российской Федерации и история его развития // Устойчивое лесопользование. 2006 г. № 1. С. 19-25.
- [5] Дмитриев М.Э. Крапиль В.Б. Тернистый путь стратегического планирования в современной России // Государственная служба. 2020 г. № 2. С. 22-34.
- [6] Крассов О.И. Право лесопользования в СССР. М.: Наука, 1990 г. С. 11-36.
- [7] Лямеборшай С.Х., Хлюстов В.К. Эффективное лесопользование – фактор жизни отраслей лесного комплекса России // Лесное хозяйство. 2008 г. № 1.
- [8] Молчанов Б.А. Человек и природа в традиционном правосознании народов Северной России. Монография. Архангельск: Изд-во ПГУ, 1998 г. С. 21-56.
- [9] Основы лесного законодательства Российской Федерации. Утв. ВС РФ 06.03.1993 г. № 4613-1 // Российская газета. 1993 г. № 74.
- [10] Петров А.П. Институциональные реформы – основа устойчивого доходного лесопользования в Российской Федерации // Устойчивое лесопользование. 2003 г. № 1. С. 2-5.
- [11] Писаренко А.И. Страхов В.В. Какая лесная политика нужна России? // Лесное хозяйство. 2006 г. № 2. С. 2-5.
- [12] Писаренко А.И. Страхов В.В. О лесной политике России. М.: Юриспруденция, 2012 г.
- [13] Писаренко А.И. Страхов В.В. О национальной лесной политике России // Лесное хозяйство. 2008 г. № 1. С. 2-4.

[14] Под национальными интересами понимается совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. См.: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 19 марта 2008 г. N 86-СФ «О докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 13. Ст.1206.

[15] Положение о сбережении лесов. 1888 г. // Полное собрание законов Российской империи: Собрание третье. Том VIII. Спб.: Гос. Тип, 1888 г. С. 148-155.

[16] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р // СПС КонсультантПлюс: <https://www.consultant.ru/10.10.2025>.

[17] Свод Законов Российской Империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный. Том 8. Часть 1. Уставы: Лесной, о казенных оброчных статьях, об управления казенными именьями в Западных и Прибалтийских губерниях. СПб. 1876 г.

References:

[1] Bykovsky V.K. On state forest policy//Actual problems of environmental law. 2014 No. 10 (47). S. 49.

[2] Vasilyeva M.I. Public interests in environmental law. М.: - Publishing House of Moscow State University, 2003. S. 210-230.

[3] Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On Forests." 1918 М.: Politizdat, 1967 S 67-83. Forest Code of the RSFSR. Approved by in 1923//Collection of codes of the RSFSR. М.: Legal publication of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR. 1925 S. 231-244.

[4] Dmitriev V. Forest Code of the Russian Federation and the history of its development//Sustainable forest management. 2006 No. 1. S. 19-25.

[5] Dmitriev M.E. Krapil V.B. Thorny path of strategic planning in modern Russia//State Service. 2020 No. 2. S. 22-34.

[6] O.I. Krassov. Forestry Law in the USSR. М.: Science, 1990 S. 11-36.

[7] Lyameborshai S.Kh., Khlyustov V.K. Effective forest management is a factor in the life of the branches of the forestry complex of Russia//Forestry. 2008 No. 1.

[8] Molchanov B.A. Man and nature in the traditional legal consciousness of the peoples of Northern Russia. Monograph. Arkhangelsk: Publishing House of PSU, 1998 P. 21-56.

[9] Fundamentals of forest legislation of the Russian Federation. Approved by Armed Forces of the Russian Federation 06.03.1993 No. 4613-1// Rossiyskaya Gazeta. 1993 No. 74.

[10] A.P. Petrov. Institutional reforms - the basis of sustainable profitable forest management in the Russian Federation//Sustainable forest management. 2003 No. 1. S. 2-5.

[11] Pisarenko A.I. Strakhov V.V. What kind of forest policy does Russia need ?//Forestry. 2006 No. 2. S. 2-5.

[12] Pisarenko A.I. Strakhov V.V. On the forest policy of Russia. М.: Jurisprudence, 2012

[13] Pisarenko A.I. Strakhov V.V. On the national forest policy of Russia//Forestry. 2008 No. 1. S. 2-4.

[14] National interests are understood as a combination of balanced interests of the individual, society and the state in the economic, domestic, social, international, information, military, border, environmental and other spheres. See: Resolution of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation of March 19, 2008 N 86-SF "On the report of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation of 2007 "On the state of legislation in the Russian Federation" //SZ RF. 2008. № 13. Article 1206.

[15] Forest Conservation Regulation. 1888// Complete collection of laws of the Russian Empire: Third collection. Volume VIII. Sp.: State. Tip, 1888 S. 148-155.

[16] Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 4146-р//SPS Consultant Plus: <https://www.consultant.ru/10.10.2025>.

[17] The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of the Sovereign Emperor Nicholas the First. Volume 8. Part 1. Charters: Лесной, о казенных оброчных статьях, о на управление казенных имений в Западных и Балтийских провинциях. St. Petersburg. 1876.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-25-33

ЖЕЛИНСКИЙ Александр Иванович,
Межпарламентская Ассамблея
государств-участников СНГ (МПА СНГ)
Россия, г. Санкт-Петербург, (Таврический дворец),
e-mail: alexzhelinskiy@gmail.com, <https://www.iacis.ru>

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО НАРОДА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Аннотация. Целью настоящей статьи выступал поиск ответа на вопрос: требуется ли обеспечиваемая принудительной силой государства юридическая защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, допустимо ли вторжение государственно-юридических механизмов в духовно-нравственную сферу человека и общества. С упором на положения раздела II Указа Президента от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» автором рассмотрены существующие в нынешних условиях угрозы духовно-нравственным ценностям, их источники формы и последствия их проявления. Проанализированы понятия «защита», «правовая защита», подвергнуто критике узкое их понимание, снижающее эффективность государственного правового регулирования социальных процессов, продемонстрировано разнообразие форм правовой защиты явлений, в том числе духовно-нравственного порядка, и значение правовой защиты духовно-нравственных ценностей, как одного из важнейших инструментов укрепления единства народа и безопасности государства. В заключение сделан обоснованный вывод о необходимости правовых механизмов защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и обязанности государства участвовать в этих процессах.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, глобализация, суверенитет, право, защита, общество, государство.

ZHELINSKY Alexander Ivanovich,
Interparliamentary Assembly of Member Nations
of the Commonwealth of Independent States,
Russian Federation, St. Petersburg,
(Tavrisheskiy Palace)

LEGAL PROTECTION OF TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE RUSSIAN PEOPLE: THEORETICAL AND LEGAL JUSTIFICATION

Annotation. The purpose of this article was to find an answer to the question: is legal protection of traditional Russian spiritual and moral values provided by the coercive force of the state required, is the invasion of state and legal mechanisms into the spiritual and moral sphere of man and society permissible. With an emphasis on the provisions of Section II of the Presidential Decree of 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values", the author examines the threats to spiritual and moral values existing in the current conditions, their sources, forms and consequences of their manifestation. The concepts of "protection", "legal protection" are analyzed, their narrow understanding, which reduces the effectiveness of state legal regulation of social processes, is criticized, a variety of forms of legal protection of phenomena, including spiritual and moral order, and the importance of legal protection of spiritual and moral values as one of the most important tools for strengthening the unity of the people and state security are demonstrated. In conclusion, a well-founded conclusion is made about the need for legal mechanisms to protect traditional spiritual and moral values and the obligation of the state to participate in these processes.

||| **Key words:** *Spiritual and moral values, globalization, sovereignty, law, protection, society, state.*

Введение

Любые явления, лежащие в основе существования и безопасности государства – экономика, образование, здравоохранение и т.п. – нуждаются в правовом регулировании и, как следствие, правовой защите, ибо неотъемлемой частью правового регулирования выступают акты правоприменения, реализуемые принудительной силой государства. Однако, если необходимость правового регулирования той же экономики очевидна и не нуждается в доказательствах, то ситуация с духовно-нравственными ценностями не столь однозначна. Ведь, как справедливо отмечено, «по природе и по происхождению они [право и нравственность] находятся в разных плоскостях. Нравственные нормы оказывают влияние на все виды отношений между людьми, в то время как право проникает в ограниченную их область, закрепляя наиболее важные из них» [1].

Так нужно ли вообще касаться юридическими инструментами духовно-нравственной сферы, имеем ли мы право допускать государство в столь тонкие материи? Чтобы ответить на этот вопрос, неплохо бы сначала разобраться с его предметом – понять, что же такое эти традиционные духовно-нравственные ценности, зачем и от кого их предлагается защищать, имеются ли вообще угрозы, а также неплохо бы разобраться, в чем, собственно, состоит правовая защита этих ценностей.

Основное исследование

Ответ на первую часть этого вопроса юридически закреплен в российском правовом поле с изданием в ноябре 2022 года «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», согласно которым традиционные ценности – это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России», и к ним относятся: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоува-

жение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹.

Куда более дискуссионным является вопрос об угрозах традиционным российским духовно-нравственным ценностям, для ответа на который необходимо взглянуть на Россию, ее исторический путь и место в мире. Мы не будем здесь рассматривать относительно спорное утверждение о России, как отдельной цивилизации, корни которого восходят к историческим теориям «Москва – Третий Рим» псковского монаха Филофея и «Среднего мира» русского историка-слависта В.И. Ламанского. Однако абсолютно не подлежащим дискуссии представляется взгляд на Россию, как на крупное, сильное государство с многовековой историей, игравшее и продолжающее играть значимую роль в мировом пространстве. Не подлежит и сомнению факт, что страну такого масштаба попросту не могут обойти стороной процессы мировой глобализации. И они не обходят. Базирующийся на западной либеральной теории капиталистический глобалистский проект, действуя где грубой силой, где хитростью, где подкупом, неустанно атакует традиционные национальные культуры, стремясь, по меткому выражению председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, к созданию единого «унифицированного, лишенного цивилизационного разнообразия и полностью управляемого мира» [2]. Подобно тому, как в XIX веке проводившая вековую политику самоизоляции Япония вынуждена была открыться миру (конечно же, в первую очередь, мировому капиталу) под прицелом орудий военной эскадры М. Пэрри, так и нынче мировой капитал «требуется» от старых цивилизаций открытия своих «границ», отказа от национальной самобытности, суверенитета, превращения в один из элементов нового глобального миропорядка.

И нет, автор этих строк далек от теорий «мировых правительств», «римских клубов» и прочей конспирологии. Глобализация – процесс объективный, имеющий экономический базис и подчиняющийся этому базису все прочие процессы. По нашему мнению, Россия не является какой-то особенной целью, объектом ненависти «нового мирового порядка», столь же неуклонно глобализация перемалывает под себя, встраивает в свою систему и все прочие культуры. И это не единичное мнение, другие исследователи также отме-

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977

чают, что «трансформация традиционных ценностей является не национальной проблемой, а выходит на мировой уровень, поскольку она протекает также в иных странах, где, казалось бы, существует сильная связь населения с традиционными ценностями» [3]. Однако, тот факт, что проблема утраты национальной самоидентичности является общей, не делает ее меньшей проблемой.

А возможно ли встраивание в этот мировой глобалистский порядок с сохранением национальной и культурной самобытности? По нашему стойкому убеждению, нет. Попытки привести в пример страны Азии, Ближнего Востока и иже с ними, якобы сохраняющих культурные и религиозные особенности, в данном случае несостоятельны. Процесс глобализации далеко не единомоментный. Национальные и культурные коды выкристаллизовывались веками и не могут быть полностью разрушены в считанные месяцы и даже годы. Но будучи зараженными разрушительным вирусом, постепенно изнутри вытаскивающим систему общественных отношений, подменяющим базовые ценности, очень скоро некогда самобытные социумы превратятся в больные организмы, где внешняя идеологическая оболочка будет скрывать противоречащее ей содержание. И спешить глобализации незачем, любой народ, попавший под идеологическое воздействие глобалистского проекта, будет обречен на постепенную утрату самоидентичности, подмену национальных ценностей и интересов, выхолащивание и встраивание в глобальный миропорядок на отведенных ему ролях (кстати, если эти роли потребуют некоторой видимости индивидуальности, эта видимость будет соблюдена). Десятком лет раньше или позже – мировой капитал умеет ждать. Впрочем, нам ли, пережившим распад Советского Союза, начавшийся именно с подмены коммунистической идеи пустыми догматами и разворачивания советского общества рекламной глянцевого картинкой западного образа жизни (содержащей столько же правды, сколь и любая реклама), не знать, как именно происходят эти процессы.

И современная Россия вновь подвергается тем же идеологическим угрозам. «Главная опасность, способная разрушить страну изнутри, – это ценностный разлад, когда общество утрачивает единые духовно-нравственные ориентиры». Именно по этому алгоритму и работает глобалистский проект, насаждая «трансгуманистические и постгуманистические идеологии, противоречащие традиционному укладу нашей жизни и самому цивилизационному коду России», навязывая «под видом «свободы» и «прогресса» [...] отказ от суверенитета и собственного «Я»» [4].

Есть ли понимание у российской власти деструктивной сущности происходящих в настоящее время процессов? Ответ на этот вопрос положительный, и тому есть объективные подтверждения в положениях вышеупомянутых «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», прямо указывающих на существование «глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов», сопровождающегося деятельностью недружественных государств, в том числе проводимую посредством подконтрольных, финансируемых или идейно союзнических им организаций как за пределами, так и внутри России¹. Аналогичные угрозы отмечаются другими нормативными актами, например, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации², или Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года³.

Тут автор вынужден сделать отступление, чтобы предупредить распространенную ошибку: смешивание политических, экономических и идеологических противоречий. Россия может заключить военный союз с Соединенными Штатами Америки, образовывать торговые ассоциации с европейскими державами, политические и экономические союзы никоим образом не исключают возможности непримиримого противостояния на, если можно так выразиться, цивилизационно-культурном фронте. Отдельные политические и экономические конфликты могут быть частью этого глобального противостояния, могут стоять особняком, но само противостояние будет иметь место до краха одной из сторон. Поэтому проблему мы рассматриваем исключительно с позиции идеологических противоречий между российской культурной самобытностью и наступающим на нее мировым глобалистским проектом, для

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. // Сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271#TmXcpgUkLetP5jiu>

³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2018 г. и 15 января 2024 г.) // Сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd

которого экстремистские и террористические организации, межгосударственные конфликты и им подобное – не более, чем орудия достижения цели.

Недаром в числе непосредственных угроз для национальных интересов России «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» обозначают все те деструктивные процессы, что характерны для основанного на западном ультралиберальном учении глобалистского проекта. Это и создание условий для саморазрушения общества, и ослабление семейных и иных социальных связей, и отрицание российской самобытности, и обесценивание идей созидательного труда и взаимопомощи, и навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни, и разрушение исторической памяти¹, и многое другое, прямо направленное на разрушение и подмену духовно-нравственных ценностей, лежащих в основе общероссийской гражданской и культурной идентичности, а через это – лишение российского народа его корней и государственного суверенитета.

Итак, на основании вышеизложенного мы можем сделать промежуточный вывод о том, что угрозы российской национальной гражданской и культурной самобытности, воплощенной в традиционных российских духовно-нравственных ценностях, вполне реальны, источником их выступает процесс мировой капиталистической глобализации, стремящийся к устранению национальных и культурных особенностей в интересах создания унифицированного мира потребления. Реализуются механизмы наступления на российские традиционные ценности через деятельность вовлеченных в глобалистский процесс государств и подконтрольных им (либо идейно ориентирующихся на них) организаций.

Однако, обозначенные угрозы носят все же не материальный, но идейно-духовный характер. Так может ли государство вмешиваться в духовно-нравственную жизнь своих граждан, пусть даже якобы для их блага, в целях сохранения национальной памяти и культуры? Допустимы ли юридические механизмы регулирования и защиты духовно-нравственных ценностей или государство должно предоставить людям самим решать, что представляет им угрозу и как ей противостоять?

Начнем уже с того, что, как правильно отмечено, «такие понятия, как: «ответственность за

судьбу Отечества», «крепкая семья», «созидательный труд», «приоритет духовного над материальным», «историческая память и преемственность поколений» – являются не только нравственно-этическими, общечеловеческими категориями, но и непосредственными объектами правового регулирования» [5]. Государство правовыми механизмами регулирует трудовые, семейные отношения, науку и образование, культуру и искусство. Даже волонтерство и благотворительность не могут обойтись без правового регулирования, и не стоит видеть в этом лишь желание государственных чиновников все контролировать. Государственное регулирование – это, в числе прочего, еще, например, и поддержка. Финансирование и иное обеспечение краеведческих музеев, национальной литературы, археологических и антропологических изысканий, материальная поддержка молодых семей, содействие благотворительным фондам и тому подобные проекты невозможны без юридической регламентации. Таким образом, полностью вынести духовно-нравственную сферу за рамки правового поля не получится изначально.

Вторым моментом, безусловно, выступает очевиднейшее неравенство сил. Высшая опасность мирового глобалистского проекта состоит как раз в том, что атакует он неспешно, но наверняка, его идеи не навязываются, они именно внедряются, подменяя собой бывшие у жертвы идеалы и убеждения, а потому человек не отторгает их, но, напротив, считая своими собственными, готов защищать и отстаивать. Стало быть, оставить человека один на один с этой могущественной идеологической машиной, значит обречь его на неизбежное поражение. К тому же, духовно-нравственный крах народа повлечет за собой и крах государства (опять же, горький опыт СССР нам в помощь). А стало быть, государство имеет право хотя бы на самозащиту.

Собственно, казалось бы, ответ на обозначенный в заголовке вопрос дан: угрозы традиционным ценностям реальны, цель врага – полная подмена идеалов и сознания российского общества, превращение его в очередную управляемую ячейку мирового социума потребителей, противостоять этой угрозе сама по себе личность не способна, а потому необходима осуществляемая юридическим инструментарием защита духовно-нравственной сферы со стороны государства. Но, по нашему мнению, так мы раскроем проблематику весьма поверхностно, оставив много «белых пятен» и просторов для обоснованных дискуссий. Поэтому попробуем разобраться и с отдельными нюансами предлагаемой государственной правовой защиты.

Прежде всего, мы должны дать ответ на вопрос, а что мы, собственно понимаем под госу-

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977

дарственной защитой духовно-нравственных ценностей? Дело в том, что многие наши сограждане воспринимают это понятие слишком узко – едва ли не с позиции государственных запретов и различного рода наказаний за их нарушение. К сожалению, это стало естественным следствием законотворческой позиции последних лет, слишком много внимания уделяющей запретам и слишком мало – иным формам государственного воздействия.

Но «защита» – понятие куда более широкое. Как справедливо отмечается исследователями, «защита» является неотъемлемой частью комплекса обеспечительных мер, наряду с «охраной», где ««охрана» выступает как перспективный аспект деятельности государства по сохранению культурных ценностей, в свою очередь, «защита» – как ретроспективный [...] как охрана без защиты, так и защита без охраны теряет свой смысл. Представляется, что и охрана, и защита – два этапа единого последовательного процесса» [6]. Иначе говоря, заниматься только защитой духовно-нравственных ценностей, карая за посягательство на них, вырвав защиту из комплекса охранительных мер, не удастся. В этой связи и исследователям вопроса стоит рассматривать понятие «государственная (или правовая) защита» применительно к духовно-нравственным ценностям в более широком смысле – не как карающий меч правосудия, но как весь комплекс реализуемых государством (посредством правовых инструментов) мер, направленных на их сохранение. Собственно, именно в этом смысле указанные понятия рассматриваются в настоящей статье.

Ф.В. Чирков, рассматривая соотношение духовно-нравственных ценностей и уголовной политики, обозначает три возможных пути защиты государством духовно-нравственной сферы: защита нравственных идеалов вне зависимости от их укорененности в общественном сознании, защита общественных ценностей вне зависимости от того, насколько они отвечают морали, и, наконец, защита государством моральных идеалов, разделяемых большинством общества [7]. Надо сказать, что данный исследователь, в принципе, достаточно лаконично, но емко обозначил многие проблемы государственного регулирования духовно-нравственной сферы, правда ограничиваясь вопросами уголовного права. Мы же, не будучи ограниченными подобными рамками, попробуем рассмотреть некоторые тезисы Ф.В. Чиркова с общеправовых позиций.

Итак, мы тут полностью поддерживаем утверждение, что первые два из вышеобозначенных путей – тоталитарное навязывание обществу нравственных ценностей и, напротив, полное попустительство общественным запросам в

ущерб морали – являются деструктивными: и в том, и в другом случае моральные нормы не будут внутренне приниматься большинством населения. Даже, если под страхом возмездия заставить гражданина следовать каким-либо правилам, от тут же отринет их по миновании угрозы. Да и какой может быть разговор о духовно-нравственных ценностях общества, если общество эти ценности отвергает, или эти ценности навязаны обществу силой?

Но и потакание аморальным запросам, полная свобода от нравственности есть вернейший путь к разрушению общества, к превращению его в совокупность индивидуумов, защищенных в самых низменных потребностях. За примерами ходить не надо: мы видим, как правильная, в корне своем, идея о необходимости защиты прав пораженных в них меньшинств без опоры на нравственные идеалы быстро выродилась в агрессивное навязывание меньшинствами своих прав всему обществу с полным игнорированием прав большинства.

Следовательно, рассмотрению подлежит третий путь, предполагающий достижение консенсуса между требованиями нравственности и запросами общества. Тут Ф.В. Чирков вновь правильно обозначает проблему «тирании большинства», разделяя понятия «общие ценности» и «ценности, разделяемые большинством», указывая, что «нравственная уголовная политика не есть политика, защищающая нравственные ценности политически активного большинства населения, располагающего властным ресурсом. Это политика, защищающая в качестве нравственной нормы равенство людей, вне зависимости от их ценностных ориентаций и предпочтений» [7]. Но здесь мы сделаем важную ремарку: отрицание «тирании большинства» не должно переходить в другую крайность – потакание любым запросам отдельного индивидуума, иначе говоря, государство должно придерживаться тонкой грани баланса между нравственными потребностями общества и свободами отдельных людей.

Противники государственного правового вмешательства в духовно-нравственную сферу часто упирают именно на зыбкость этой грани, невозможность соблюдения баланса. Да, признаем, опасность тут действительно существует: слишком велик может оказаться соблазн регулировать все новые и новые сферы общественной жизни. На наш взгляд, решение видится в сути самого понятия «традиционные духовно-нравственные ценности», как базовых моральных ориентиров, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности. Решение проблемы опасности излишнего вмешательства государства в духовно-нравственную сферу видится в простой

политике самоограничения, когда под государственную юридическую охрану берутся именно базовые принципы, ограждаемые от глобальных угроз, но без попыток детальной регламентации происходящих внутри охраняемого объекта процессов. Образно выражаясь, государство можно сравнить со службой безопасности предприятия, которая имеет строго установленные задачи, предметы ведения и не вправе вмешиваться, допустим в инженерные разработки, технологические процессы, распорядок дня работников и т.п.

И все же, допуская правовое регулирование моральной сферы жизни человека, мы волей-неволей вынуждены будем затронуть и сферу его прав, в связи с чем необходимо сразу определиться с вопросом: допустимы ли ограничения прав и свобод человека во имя интересов общественной нравственности. Нет, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации говорит нам, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹, но возможно законодатель не прав? Ведь, как могут нам указать, права и свободы человека – это одна из традиционных духовно-нравственных ценностей. Разве можно эту ценность ограничивать?

Для ответа на этот вопрос обратимся вновь к положениям «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и убедимся, что традиционные духовно-нравственные ценности рассматриваются в них, как единая система, не имеющая иерархии. Все ценности в ней равноправны, и ни один элемент не подлежит изъятию или выпячиванию. То есть, права и свободы человека представляют один из элементов целостной системы духовно-нравственных ценностей. Ведь у самых ярых сторонников либерального подхода не возникает вопросов к утверждению об ограничении прав и свобод одной личности правами и свободами другой. Нет, это один из постулатов. Но ведь духовно-нравственные ценности в этой парадигме предстают своего рода правами и свободами общества. Вполне естественно, что права и свободы одной личности не должны посягать на права и свободы остальных личностей, должны ограничиваться ими. Так что конституционная норма о возможности ограниче-

ния прав и свобод человека в интересах соблюдения общественной нравственности полностью оправдана, в том числе даже в рамках либеральной модели. Само собой, ограничения эти должны быть разумны и допускаться лишь в том пределе, сколь это необходимо для защиты общественных интересов.

Но как же тогда должна строиться правовая защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей? К сожалению, отечественная законотворческая практика пошла по пути массовой выработки запретов и санкций, при этом толком не сформулировав сам предмет защиты. Примером может служить скандальная статья 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», в народе обоснованно прозванная: «Нарушение чувств верующих». Необходимо ли пресекать экстремистские выходки, нарушающие общественную нравственность, в том числе в сфере вероисповедания? Однозначно, да. Но не логичнее было бы сначала определиться, что есть эти указанные в рассматриваемой статье «религиозные чувства верующих»? Ведь столько нерешенных вопросов обрушилось на правоприменителей. Например, чувства каких конфессий подлежат защите? Ведь если защищать только традиционные религии, то как быть со свободой вероисповедания? А где проходит та грань, за которой в дело должна вступить государственная машина принуждения? Нет, статья говорит, что должны иметь место именно «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу»³, но ведь это другой состав преступления, называемый «хулиганство», поэтому определяющим признаком все же выступают те самые «религиозные чувства верующих», которые законодателем совсем не разъясняются.

К чему приведен этот пример? К тому, что нельзя запрягать телегу вперед лошади. «Государственная защита нравственности означает не «установление» ее для каждого и всех: она предполагает государственную ориентацию на приемлемые моральные ценности, которые могут и должны быть положены в основу совершенствования правового государства и развития демократического общества. Трансформация системы моральных ценностей в идеале должна привести к определению единой нравственной ориентации, это предполагает внутреннюю гармонию сознания» [8]. Иначе говоря, осознав угрозу общественной морали (а мы выше определились во мнении, что на уровне государственного управления угрозы традиционным духовно-нравственным ценностям со стороны мирового глобалистского

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699

³ Там же.

неолиберального проекта вполне осознаются), необходимо не кидаться запрещать все и вся, но заняться общественным воспитанием, образованием, позитивацией духовных и культурных традиций в сознании, особенно молодежи. Как справедливо замечено, «защита общественного духовно- нравственного идеала со стороны государства должна осуществляться ненасильственным, органичным образом через систему воспитания и образования, культуры и средств массовой информации, а также посредством мер государственной поддержки духовно-просветительской деятельности традиционных для России религиозных организаций» [9]. Ведь то, что «отношения между субъектами, которые еще вчера могли быть урегулированы нормами морали или составляли традицию, сегодня закреплены в нормативно-правовых актах [...] вовсе не означает, что отношения «доросли» до права, но часто свидетельствует о том, что другие регуляторы общественных отношений не в состоянии обеспечивать их стабильность» [10].

Подчеркнем, автор этих строк никоим образом не призывает лишить государство и право их карательного инструментария. Правовая защита не может быть беззащитна (не допустим оксюморона!) перед экстремистами посягательствами. Но, с нашей позиции, устанавливать санкции за нарушение тех или иных нравственных норм, государство может лишь тогда, когда эти нравственные нормы осознаны и приняты в общественном сознании. Когда нарушителями их могут выступать только преступные элементы, а само нарушение осознается и отвергается подавляющим большинством населения. Правовая санкция должна выступать крайней мерой, во главу угла должен быть поставлен «принцип приоритета мер общественного порицания над государственным принуждением» [11].

Так какие первые шаги, по нашему мнению, необходимо сделать в направлении правовой защиты традиционных духовно-нравственных ценностей? Ну, начнем с того, что первый важный шаг уже сделан – с принятием «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» сам предмет защиты, наконец, получил юридическое наполнение. Но нужно двигаться дальше. Выше мы уже привели пример статьи 148 УК РФ, которая толком не разъясняет спектр общественных отношений, являющихся объектом ее охраны, а именно понятие «религиозных чувств верующих». То же самое можно сказать, например, о понятии «общественная нравственность», которая, на секунду, закреплена в наименовании главы 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» (самое парадоксальное при этом, что термины

«нравственность», «мораль», «общественная нравственность», «общественная мораль» ни в одной из статей указанной главы не фигурируют).

Исследователи на протяжении достаточно длительного времени указывают не только на отсутствие «общественной нравственности» в перечне объектов уголовно-правовой охраны, перечисленных в статье 2 УК РФ, но и, в целом, на «отсутствие единой концептуальной основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности» [12] и даже более того – на отсутствие «общей стратегии сдерживания преступлений в сфере общественной нравственности» [13]. Мы же, в свою очередь, укажем на куда более значимую проблему – отсутствия юридического наполнения термина «общественная нравственность». Что именно предлагается защищать? Российская Федерация – страна многонациональная, мультикультурная. Да, восприятие морали и нравственности в качестве социальной ценности, несомненно, присутствует в каждом народе, а вот представление о том, что нравственно, а что безнравственно у каждого народа свое. В самом деле, в традиционно мусульманских регионах безнравственным могут назвать поведение женщины, решившей жарким летним днем прогуляться в футболке и шортах. Но должно ли государство так расценивать ее поступок?

По нашему убеждению, ни один объект правовой охраны не может оставаться без юридического наполнения, определения. Причем, определения не только понятного, но и не допускающего двусмысленного толкования. Государство на уровне федеральных и региональных представительских учреждений должно стать арбитром и регулятором в вопросах культурных разногласий, не допуская перекоса в пользу той или иной точки зрения. Баланс между соблюдением интересов всех представленных в стране культурных традиций и базовых гражданских прав людей – дело сложное, но без него выстроить нормальную и функционирующую систему защиты духовно-нравственных ценностей не получится. Каждый объект государственной охраны должен иметь юридическое наполнение, понятное гражданам и не допускающее волюнтаристских подходов к толкованию. Только в этом случае мы можем иметь уважение со стороны граждан к юридическим нормам и добровольное их соблюдение.

Кроме того, ведя речь о правовой защите духовных ценностей и общественной нравственности следует помнить, что она «предполагает разработку инструментов правовой охраны не традиционных ценностей вообще, так как это слишком общее понятие, формализация которого столкнется с неизбежными проблемами. Правовая охрана устанавливается именно в отношении традиционных российских ценностей, которые

носят духовно-нравственный характер [...] правовая охрана должна предоставляться только тем ценностям, нейтрализация которых запускает необратимые процессы распада ткани общества и государства, дегенерации всех социальных связей» [14]. То есть в вопросах правовой охраны государство должно сосредоточиться именно на базовых российских ценностях, представляющих духовно-нравственную и культурную основу всего нашего многонационального и многоконфессионального народа, не размываясь на интересы отдельных социальных групп. Это очень важное замечание, которым предлагается завершить основную часть обсуждения предмета исследования и перейти к выводам.

Результаты исследования

Итак, что мы имеем в итоге? Мы точно установили, что процесс мировой глобализации трансформирует исторически сложившиеся социумы под свои сугубо экономические нужды. Избрав своим главным инструментом идеологическое воздействие, подменяя традиционную мораль и нравственность, изменяя сознание людей, их ценностную систему, глобалистский проект главным своим противником видит культурные и духовно-нравственные традиции народов, не позволяющие им стать послушной и управляемой ячейкой будущего общества потребления.

Россия с ее многовековой историей, богатой культурой, опорой на духовную сферу человеческой жизнедеятельности никак не впишется в этот новый миропорядок, вследствие чего задачей глобалистского проекта является уничтожение традиционной культуры и нравственности, подмена ее своими догматами, лишение страны ее суверенитета. Один на один человек бессилен противостоять мощной идеологической машине нового миропорядка, вследствие чего, если российское государство не желает своего превращения в типовой управляемый винтик мировой системы, оно обязано принимать меры, направленные на защиту своих традиционных духовно-нравственных ценностей. Самым эффективным защитным механизмом является правовая, юридическая защита, однако, должна она реализовываться не путем запретов и попыток бессмысленного ограждения населения от связи с внешним миром, но посредством регулятивных механизмов, поддерживающих духовно-нравственные ценности (семью, созидательный труд, взаимное уважение к культурным традициям, братство народов и т.п.), создающих позитивный их образ в глазах человека (прежде всего, молодежи), укрепляющих в общественном сознании неприятие предлагаемых деструктивных альтернатив.

Таким образом, можно сделать вывод: правовая защита традиционных духовно-нравствен-

ных ценностей необходима российскому обществу для сохранения своего будущего в качестве уникального исторически сложившегося социума, имеющего свои традиции, культуру и место под солнцем.

Список литературы:

- [1] Скрипник В.В. Роль права и нравственности в общественной жизни // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2023. № 4. с. 38-41.
- [2] Зорькин В.Д. Суть права // Правоведение. 2017. №3 (332). <https://cyberleninka.ru/article/n/sut-prava>.
- [3] Далгалы Т. А., Гостькова Д. Ж. Традиционные духовно-нравственные ценности как основа национальной безопасности России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2023. №3. Сайт URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-duhovno-nravstvennye-tsennosti-kak-osnova-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>.
- [4] Харичев А.Д. Цивилизация «Россия» // Блокнот гражданского просвещения. 2025. №7. С. 4-10. https://gos.znanierussia.ru/?utm_medium=region
- [5] Адамянц С.Т. Духовно-нравственные ценности российского общества как объект правового обеспечения: вопросы теории и практики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). с. 61-68.
- [6] Рыбкина М.В. Охрана и защита культурных ценностей // Ленинградский юридический журнал. 2016. №3 (45). с. 80-88.
- [7] Чирков Ф.В. Духовно-нравственные ценности и нравственная уголовная политика // Общество и право. 2023. №4 (86). Сайт URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-tsennosti-i-nravstvennaya-ugolovnaya-politika>.
- [8] Баранов В.М. Государственная защита нравственности как цель правового ограничения (доктрина, практика, техника). // Юридическая техника. 2018. №12. Сайт URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-osudarstvennaya-zaschita-nravstvennosti-kak-tsel-pravovogo-ogranicheniya-doktrina-praktika-tehnika>.
- [9] Овчинников А.И., Багдасаров В.Ю., Чухотова Н.А. Правотворческая и правоприменительная политика в сфере традиционных духовно-нравственных ценностей // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravotvorcheskaya-i-pravoprimenitelnaya-politika-v-sfere-traditsionnyh-duhovno-nravstvennyh-tsennostey>.
- [10] Ткачева Н.А. Правовая политика Российской Федерации в области обеспечения духовно-нравственной безопасности личности // Право-

вая политика и правовая жизнь. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-oblasti-obespecheniya-duhovno-nravstvennoy-bezopasnosti-lichnosti>.

[11] Овчинников А.И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2022. т. 9 № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-i-traditsionnye-duhovno-nravstvennye-tsennosti-voprosy-zakonodatelnogo-obespecheniya2..>

[12] Осокин Р.Б. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник ТГУ. 2011. №3. Сайт URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobkhodimosti-razrabotki-kontseptualnyh-osnov-protivodeystviya-prestupleniyam-protiv-obschestvennoy-nravstvennosti>.

[13] Осокин Р.Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной морали // Вестник ТГУ. 2011. №1. Сайт URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-prestupleniyam-protiv-obschestvennoy-nravstvennosti>.

[14] Устиленцев К.А. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как объект правового исследования. // Право и управление. XXI век. 2024. №1(70). URL: <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/521>.

References:

[1] Skripnik V.V. The Role of Law and Morality in Public Life // Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki = Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics, no 4, p. 38-41.

[2] Zor'kin V.D. The Essence of Law // Pravovedenie = Jurisprudence. no. 3 (332). (In Russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/sut-prava>.

[3] Dalgali T.A., Gost'kova D.Zh. Traditional spiritual and moral values as the basis of Russia's national security // Vestnik JuUrGU. Seriya: Pravo = USUoL Bulletin. Series: Law. no. 3. (In Russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-duhovno-nravstvennye-tsennosti-kak-osnova-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>.

[4] Kharichev A.D. Civilization "Russia" // Bloknot grazhdanskogo prosveshheniya = Notebook of civil education. no. 7, pp. 4-10. (In russ.) https://gos.znanierussia.ru/?utm_medium=region.

[5] Adamyants S.T. Spiritual and moral values of Russian society as an object of legal support: issues of theory and practice // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy, no 1 (150), p. 61-68.

[6] Rybkina M.V. Protection and Defense of Cultural Values // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal = Leningrad Law Journal, no 3 (45), p. 80-88.

[7] Chirkov F.V. Spiritual and moral values and moral criminal policy // Общество и право = Society and law, no 4 (86). (In russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennye-tsennosti-i-nravstvennaya-ugolovnaya-politika>.

[8] Baranov V.M. State protection of morality as the goal of legal restriction (doctrine, practice, technique). // Юридическая техника = Legal technique, no 12. (In russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/g-osudarstvennaya-zaschita-nravstvennosti-kak-tsel-pravovogo-ogranicheniya-doktrina-praktika-tehnika>.

[9] Ovchinnikov A.I., Bagdasarov V.Yu., Chukhutova N.A. Lawmaking and law enforcement policy in the sphere of traditional spiritual and moral values. // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University, no 2. (In russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/pravotvorcheskaya-i-pravoprimenitelnaya-politika-v-sfere-traditsionnyh-duhovno-nravstvennyh-tsennostey>.

[10] Tkacheva N.A. Legal policy of the Russian Federation in the field of ensuring spiritual and moral security of the individual. // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life, no 2. (In russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-rossiyskoy-federatsii-v-oblasti-obespecheniya-duhovno-nravstvennoy-bezopasnosti-lichnosti>.

[11] Ovchinnikov A.I. National security and traditional spiritual and moral values: issues of legislative support. // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University, no 1. (In russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-i-traditsionnye-duhovno-nravstvennye-tsennosti-voprosy-zakonodatelnogo-obespecheniya2>.

[12] Osokin R.B. On the need to develop conceptual foundations for combating crimes against public morality. // Vestnik TGU = TSU Bulletin, no 3. (In russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobkhodimosti-razrabotki-kontseptualnyh-osnov-protivodeystviya-prestupleniyam-protiv-obschestvennoy-nravstvennosti>.

[13] Osokin R.B. Problems of combating crimes against public morality. // Vestnik TGU = TSU Bulletin, no 1. (In russ.) <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-prestupleniyam-protiv-obschestvennoy-nravstvennosti>.

[14] Ustilencev K.A. Traditional Russian spiritual and moral values as an object of legal research. // Pravo i upravleniye. XXI vek = Law and Management. XXI century, no. 1. (In russ.) <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/article/view/521>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-34-39

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

АБАКУМОВА Екатерина Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований
Института философии и права СО РАН, доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного ордена Жукова института
им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации,
e-mail: civilization1981@mail.ru

КОМИССАРОВ Алексей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации,
полковник юстиции, начальник кафедры гражданского права Новосибирского
военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

КОМИССАРОВ Михаил Алексеевич,
капитан юстиции, старший помощник начальника отделения
правового обеспечения (дознатель) отдельной орденов Жукова, Ленина,
Октябрьской революции красной знаменной дивизии
оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА В ОСНОВАХ СОВРЕМЕННОГО ВОЕННО-ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Авторами статьи рассматривается вопрос значимости и первостепенности патриотической мотивации защитника Отечества, в том числе в аспекте рассмотрения основ современного военно-правового образования. В статье определяется содержательная тройственность мотивационного формирования и укрепления личности военнослужащего как защитника Отечества, через некоторую историческую ретроспективу отображается авторский подход к формулированию триады идеологических и правовых базисов патриотической мотивации защитника Отечества, в том числе в образовательной-правовой среде.

Ключевые слова: защитник Отечества, военнослужащий, мотивация, патриотическая идеология, военное правовое образование, военное воспитание.

АБАКУМОВА Ekaterina Borisovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Senior Researcher at the Department of Social and Legal Research of the
Institute of Philosophy and Law of the Institute of Philosophy
and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Associate Professor of the Civil Law Department of the Novosibirsk Military
Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev
of the National Guard of the Russian Federation,

KOMISSAROV Alexey Valerievich,
Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice,
Head of the Civil Law Department of the Novosibirsk
Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev
of the National Guard of the Russian Federation.

KOMISSAROV Mikhail Alekseevich,
Captain of Justice, Senior Assistant to the Head
of the Department of Legal Support (investigator)
of the separate Orders of Zhukov, Lenin,
and the October Revolution of the F.E. Dzerzhinsky
Red Banner Operational Division

PATRIOTIC IDEOLOGICAL MOTIVATION OF THE DEFENDER OF THE FATHERLAND IN THE FOUNDATIONS OF MODERN MILITARY LEGAL EDUCATION

Annotation. *The article raises the issue of the primary importance of motivation of the defender of the Fatherland, including in the aspect of considering the development of modern military-legal education. The authors define the meaningful trinity of motivational formation and strengthening of the serviceman's personality as the defender of the Fatherland, through some historical retrospect the author's approach to the formulation of the triad of ideological and legal bases of patriotic motivation of the defender of the Fatherland, including in the educational environment, is displayed.*

Key words: *serviceman, defender of the Fatherland, motivation, patriotic ideology, military legal education, military upbringing.*

Даже в эпоху высокоразвитой боевой техники и совершенного оружия при любых обстоятельствах и объективных условиях главная роль на войне по защите Отечества принадлежит солдату. Именно от воли несущего военную службу лица, основанной на его морально-нравственных ценностях и полностью соотносящимся с легитимно установленным пониманием абсолютной ценности Отечества, прежде всего, зависит уровень обеспеченности суверенитета и безопасности любого государства.

Под «Отечеством» понимается политическая, социальная и культурная среда, в которой живет и трудится данный народ; страна, где человек родился и гражданином которой он является» [1, 2]. С правовой точки зрения, понятие «Отечество» употребляется по отношению к определенному национальному социуму, народу, человеку, и в последнем случае имеет политико-правовое формализованное содержание, понятийно сближающее дефиниции «Отечество» и «государство» (имея ввиду наличие у лица гражданства или подданства) [3, с. 285].

Защита Отечества – это деятельность государства и народа, направленная на сохранение суверенитета, территориальной целостности и обеспечение государственных интересов страны, что в современных условиях во многом зависит от ценностной мотивации военнослужащего, его способности стойко и осознанно переносить тяготы и лишения службы, преодолевать страх и сохранять волю к победе, несмотря на изменяющиеся и усложняющиеся объективные условия и обстоятельства.

Нет ничего более важного для защитника Отечества, чем отношение к своему воинскому

долгу, формировать которое помогает верно ориентированная и устойчивая мотивация, которая, в том числе, воспитывается в процессе получения лицом военного и военно-правового образования. Мотив (от лат. *movere* – побуждать, приводить в движения) – предметное содержание потребности, для удовлетворения которой субъект осуществляет активную, направленную деятельность [4]. Мотив служит субъективным критерием побуждения лица к деятельности, что непосредственно и неразрывно связывает его с потребностно-мотивационной сферой индивидуума. Указанное в целом подтверждает, что формирование мотивационной сферы личности способствует психологической и в целом социальной устойчивости жизнедеятельности человека, которое направлено на достижение целей в определенных сферах и видах деятельности, основанное на отработке обусловленных различными субъективными и объективными факторами индивидуальных и групповых сценариев, одним из основных среди прочих в числе которых выделяется личностно приобретенная и социально сформулированная идеологическая мотивация защитника Отечества. Представляется, что именно мотивация служит ценностной основой, формируемой, в том числе, на этапе получения военно-правового образования, и дает возможность воину активно проявлять стремления и намерения, совершать поступки и действия, преодолевать трудности, заниматься самосовершенствованием, эффективно использовать оружие и военную технику, качественно выполнять приказы и распоряжения военного руководства, что, в общем и целом, способствует решению поставленных служебно-боевых задач.

В истории России во все времена существовали изложенные в различных формах идеологические ориентиры для защитника Отечества. Так в Российской Империи был девиз «за веру, царя и Отечество», сформулированный в манифесте императора Николая I, опубликованном 14 марта 1848 г. в связи с революционными событиями во Франции, хронологическими прототипами которого были воинские побуждения более ранних временных отрезков более традиционно содержали иные по звучанию, но имеющие близкое смысловое значение слова. В допетровские времена бытовали схожие по духу и направленности призывы: «за землю Русскую» («Слово о полку Игореве»), «за землю за Рускую и за веру христьянскую» («Задонщина»), за «государскую честь» (приговор Земского собора 1653 г.) и т.д. Это показывает, что все три содержательные и смысловые части будущего девиза государства Российского лежали в основе народного самосознания и самоопределения, в т.ч. в воинском единении.

Исторически, действительно, религиозность русского народа с издревле и по новые исторические периоды времени оценивается как фундаментальная в развитии государства и общества. Многовековое глубокое присутствие христианства на русской земле и в бесконечных поколениях русских способствовало абсолютному закреплению православной веры в религиозных инстинктах наших соотечественников [6], что, в частности, привело к практическому отождествлению «русскости» и «православности» в литературе, в том числе и исторической, историко-правовой [7, с. 11].

Государственное устройство России – это целостная система политического управления, которая в своей основе имеет уже не сакральный смысл, а легитимно сформулированный и нормативно закреплённый национальный и имущественный суверенный интерес, в т.ч. обеспечиваемый посредством наличия у государства собственных вооружённых сил и системы территориальной обороны [8].

В качестве основных содержательных перемен, происходящих в последний и текущий периоды времени в государственно-общественном положении вооружённых сил Российской Федерации и в оценочном отношении к деятельности образовательных организаций высшего образования, подготавливающих профессиональные кадры для различных категорий войск, в частности, можно назвать следующее:

1. Качественно положительно изменяется отношение государства к армии, военнослужащим и, встречно, возрастает уровень доверия со стороны общества к проводимой государственной политике, что основывается на обеспечении

эффективного выполнения служебно-боевых задач подразделениями, видами войск и вооружёнными силами государства в целом, что служит развитию системы обороны государства и положительному внутреннему укреплению гражданской позиции россиян.

2. В войска планомерно осуществляется поступление для профессионального использования новейших, прогрессивных технических средств и видов вооружения, что служит возможности постановки и выполнения технически передовых служебно-боевых задач и достижению стратегических целей обороны и защиты национальных интересов Российской Федерации.

3. Как следствие первого и второго факторов, происходит усиление потребности командования в высококвалифицированном офицерском кадровом составе, с присущим ему высоким уровнем профессионального мастерства, владеющим передовыми способами и средствами ведения боевых действий, обеспечивающими компетентное решение задач по обороне и защите государственного суверенитета, что в том числе обеспечивается за счёт контингента военнослужащих – выпускников высших военных учебных организаций, реализующих образовательные программы по юридической специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности».

4. Помимо государственной заинтересованности в военных кадрах соответствующей профессиональной квалификации и высокого уровня практической подготовленности, органы военного управления на всех организационных уровнях видят потребность в укреплении мотивационной составляющей деятельности военнослужащих всех видов и родов войск Российской Федерации.

Все названное актуализирует целевую проблему поиска способов и выработки оптимальной методологии формирования не только высокопрофессионально подготовленного офицерского состава, но и способствования абсолютному преобладанию в рядах военнослужащих морально-нравственно зрелых, с осознанной активной позицией защитника Отечества военных кадров.

Боевые действия, угроза для жизни и здоровья оказывает сильное психологическое воздействие на любого человека. Поэтому, среди наиболее важных факторов формирования волевой личности защитника Отечества мотивация является основным. В свою очередь базисом формирования мотивации военнослужащего могут выступать следующие ценностные ориентиры: духовные, имущественные (экономические) и гражданские (политические, социальные). Гарантии защиты имущественных (экономических) и социальных прав и интересов военнослужащего формируются государством через нормы законо-

дательства. Прежде всего, ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации закреплено, что политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. При этом так же в Основном законе государства на высшем нормативном уровне закреплён идеологический плюрализм, из чего следует вывод, что мотивация и, конечно, идеология защитника Отечества не основывается только на нормативных установлениях, а зиждется также и, по нашему мнению, прежде всего – на идеологическом, мотивационном воспитании офицерских кадров.

Анализ ценностных ориентиров обучающихся военных профессиональных образовательных организации и военных образовательных организаций высшего образования позволяет сделать вывод, что к духовным ценностям как будущего офицера, так и обычного гражданина можно отнести: национальность, вероисповедание; язык; традиционные семейные – культурные и имущественные ценности [9, с. 6]. Под последними чаще всего формулируется сложившийся в обществе социальный «домострой»: традиционная семья, возможность сбережения традиций коренных народностей, обеспечение экономико-социальной основы жизни будущих поколений и другие.

Понимается, что имущественные ценности включают в себя территорию государства (на уровне Российской Федерации как суверенного публичного образования) и имущественные блага каждого отдельно взятого гражданина, их гарантированность и практическую реализацию в системе государственного и общественного устройства. Имущественные интересы гражданина обеспечиваются, прежде всего, посредством обладания и реализации вещных правоотношений собственности и иных, а также права пользования на законных основаниях публичными благами государства (с последними в наибольшей степени связана социальная гарантированность положения личности гражданина в обществе).

Под политическими ценностями государства и гражданина понимается сохранение национального суверенитета, его абсолютный характер и независимость от внешних факторов влияния. Полагаем, что в наибольшей степени наличие экстерриториальных угроз национальным ценностям ориентирам (как имущественного, так и неимущественного характера) стимулирует формирование и укрепление мотивации защитника Отечества у обычных граждан и, в особенности, – у лиц несущих военную службу. В исторической ретроспективе примером сказанного может служить отрывок из письма защитника Севастополя от 31 мая 1855 г. «О нас, вероятно, будут много говорить, что редуты наши оставлены. Это равно

ничего не значит. Севастополь все так же тверд, и крепок, как был и прежде; все та же невозможность взять его. «Отстоим или умрем!» – общий девиз всех здесь находящихся» [10].

На современном этапе Российская Федерация столкнулась с международными вызовами и угрозами национальному суверенитету, которые приходится решать, в том числе, военным путем. Непосредственным участником и первым лицом этого активного противостояния является российский военнослужащий, от которого зависит успех на поле боя и в итоговом счете результативность реализации государственной военной доктрины и национальной внешней политики. Успех этот зависит от многих составляющих факторов: полководческих талантов командиров и начальников, передового уровня военной техники и расторопности тыла, а также психологической устойчивости воина, значимой составляющей которой является мотивация и личностная патриотическая идеологическая ориентированность (при этом, считаем, что психологическая устойчивость военнослужащего непосредственно связана с развитой мотивацией защитника Отечества). В свою очередь мотивацию следует определять, как внутреннюю – субъективную, основанную на личностных морально-нравственных качествах и устоях, сформированных и унаследованных от прошлых прородительских поколений семейственности лица, так и внешнюю – общественную, общегосударственную, в основе которой лежит все государственное историческое наследие первостепенной ценности Родины и абсолютной значимости дела службы Отечеству и его защиты.

На современном этапе, на наш взгляд, духовные, имущественные (экономические) и политико-социальные ценности составляют триаду основ для формирования патриотической мотивации военнослужащего, которые способствуют преодолению тягот и лишений участия в военных действиях. Именно практическая реализация тройственности основных элементов патриотической идеологической мотивации защитника Отечества дает военнослужащему возможность стать воином победителем, что подтверждается и историческими примерами различных этапов жизни нашей страны. В Отечественную войну 1812 года народ защищал православную веру, царя и Отечество. В ходе Первой Мировой войны происходили изменения отношения патриотически настроенного российского общества к политической власти в стране, в тот критический период отечественной истории у солдата оставалась только вера в Бога и вера в Отечество. Однако отсутствие крепкого единоначалия и взаимной поддержки государственного аппарата и армии подорвало единство в войсках и послужило одной

из фактических причин капитуляции. Во время Великой Отечественной войны у советского народа было сохранено триединство в мотивации защитника Отечества. Так, под духовными понятиями традиционные ценности советского народа и основы социалистического политического строя (социалистический патриотизм); имущественные ценности претерпели существенные изменения, в основу развития советского общества была положена социально-экономическая программа развития, обусловленная и сформулированная на основе новых политических ориентиров и провозглашенной полноты власти народа [11]. Наличие на нормативном и фактическом уровнях всех трех основных мотивационных ценностей, как полагается, в том числе, помогли советским гражданам не только защитить свою страну от внешнего захватчика, но и освободить Европу от нацизма.

На наш взгляд, в нынешних условиях обеспеченность наличия триады составляющих факторов формирования и укрепления мотивации защитника Отечества является залогом успеха в любого рода вооруженных конфликтах. Поэтому и в процессе обучения военных кадров в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организаций высшего образования необходимо формировать и укреплять патриотическую идеологическую мотивацию через духовные, имущественные (экономические) и политико-социальные ценности, что будет способствовать трансформации военнослужащего в общественно и государственно значимую фигуру воина победителя за счет веры в себя и свои возможности.

Список литературы:

- [1] Чикаева Т. А. «Отечество» как философская категория // Вестник ОмГУ. 2018. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvo-kak-filosofskaya-kategoriya> (дата обращения: 26.09.2025).
- [2] Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. Комиссии Н.В.Огарков. – М.: Воениздат, 1983. – URL: <https://prussia.online/books/voenny-entsiklopedicheskiy-slovar> (дата обращения: 26.09.2025).
- [3] Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я.Сухарев; Редкол.: М.М. Богуславский и др. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 528 с.
- [4] Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В.Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА-М, 1998. – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociology/index.htm> (дата обращения: 26.09.2025).

[5] Гайда Ф.А. «За Веру, Царя и Отечество»: к истории происхождения российского воинского девиза // История. Научное обозрение OSTKRAFT. – М.: Модест Колеров, 2018. № 4. – URL: <https://ostkraft.ru/ru/articles/1861> (дата обращения: 26.09.2025).

[6] Лосский Н. О. Религиозность русского народа // Христианское чтение. 1990. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-russkogo-naroda> (дата обращения: 26.09.2025).

[7] Пьяных Е. П. Феномен русской религиозности: историческая динамика и типология : Социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Екатеринбург, 1997. – 18 с..

[8] Югов А.А. Государственное устройство России как целостная система // Образование и право. 2014. №1-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-ustroystvo-rossiikak-tseloistnaya-sistema> (дата обращения: 26.09.2025).

[9] Ромахин А. П. Ценностные ориентации курсантов военных вузов России в современных условиях: сущность, факторы влияния и формирование : дис. ... канд. фил. наук. – М., 2020. – 169 с.

[10] Толстой Л.Н. Севастопольские рассказы. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1161/p.1/index.html> (дата обращения: 26.09.2025).

[11] Бескровный Л.Г. Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947. – URL: <https://runivers.ru/lib/book8847/476627/> (дата обращения: 26.09.2025).

References:

- [1] Chikaeva T. A. «Otechestvo» kak filosofskaya kategoriya [“Fatherland” as a philosophical category] // Vestnik OmGU [Herald of Omsk University]. 2018. №2. (In Russ.) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvo-kak-filosofskaya-kategoriya> (data obrashcheniya: 26.09.2025).
- [2] Voennyj enciklopedicheskiy slovar' [Military Encyclopedic Dictionary] / Pred. Gl. red. Komissii N.V.Ogarkov. – M.: Voenizdat, 1983. (In Russ.) – URL: <https://prussia.online/books/voenny-entsiklopedicheskiy-slovar> (data obrashcheniya: 26.09.2025).
- [3] YUridicheskiy enciklopedicheskiy slovar' [Legal encyclopedic dictionary] / Gl. red. A.YA. Suharev; Redkol.: M.M. Boguslavskij i dr. – 2-e izd., dop. – M.: Sov. Enciklopediya, 1987. – 528 p. (In Russ.).
- [4] Rossijskaya sociologicheskaya enciklopediya. Pod obshchej redakciej akademika RAN G.V.Osipova [Russian Sociological Encyclopedia. Edited by Academician of the Russian Academy of Sciences G.V.Osipov]. – M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA–INFRA-M, 1998. (In Russ.) – URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociology/index.htm> (data obrashcheniya: 26.09.2025).

[5] Gajda F.A. «Za Veru, Carya i Otechestvo»: k istorii proiskhozhdeniya rossijskogo voinskogo deviza [“For Faith, Tsar and Fatherland”: towards the history of the origin of the Russian military motto] // Istoriya. Nauchnoe obozrenie OSTKRAFT [History. Scientific Review of OSTKRAFT]. – M.: Modest Kolerov, 2018. № 4. (In Russ.) – URL: <https://ostkraft.ru/ru/articles/1861> (data obrashcheniya: 26.09.2025).

[6] Losskij N O. Religioznost' russkogo naroda [The religiosity of the Russian people] // Hristianskoe chtenie [Christian reading]. 1990. №2. (In Russ.) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznost-russkogo-naroda> (data obrashcheniya: 26.09.2025).

[7] P'yanyh E. P. Fenomen russkoj religioznosti: istoricheskaya dinamika i tipologiya : Social'no-filosofskij analiz [The phenomenon of Russian religiosity: historical dynamics and typology : Socio-philosophical analysis] : avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. – Ekaterinburg, 1997. – 18 p. (In Russ.).

[8] Yugov A.A. Gosudarstvennoe ustrojstvo Rossii kak celostnaya sistema [The state structure of

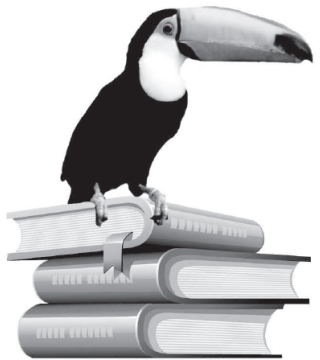
Russia as an integral system] // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. 2014. №1-2. (In Russ.) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-ustrojstvo-rossiikak-tselostnaya-sistema> (data obrashcheniya: 26.09.2025).

[9] Romahin A. P. Cennostnye orientacii kursantov voennyh vuzov Rossii v sovremennyh usloviyah: sushchnost', faktory vliyaniya i formirovanie [Value orientations of cadets of military universities of Russia in modern conditions: essence, factors of influence and formation]: dis. ... kand. fil. nauk. – M., 2020. – 169 p. (In Russ.).

[10] Tolstoj L.N. Sevastopol'skie rasskazy [Sevastopol stories]. (In Russ.) – URL: <https://ilibrary.ru/text/1161/p.1/index.html> (data obrashcheniya: 26.09.2025).

[11] Beskrovnyj L.G. Hrestomatiya po russkoj voennoj istorii [A textbook on Russian military history]. - M., 1947. (In Russ.) – URL: <https://runivers.ru/lib/book8847/476627/> (data obrashcheniya: 26.09.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-40-45

ШЕЛЬМЕНКОВ Валентин Николаевич,
Преподаватель кафедры информационного права
и цифровых технологий Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: vnshelmenkov@msal.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ)

Аннотация. После распада СССР каждое государство Содружества Независимых Государств (СНГ) сформировало собственную систему законодательства, что привело к созданию уникальных информационных правовых систем в каждой стране. В данной работе представлен анализ таких систем правовой информации государств СНГ. В Республике Беларусь была создана информационно-поисковая система «ЭТАЛОН» в соответствии с указом Президента. В Казахстане в 1995 году Республиканский центр правовой информации при Министерстве юстиции разработал программную оболочку базы данных «Законодательство». Армения обеспечила наиболее полную правовую систему ИРТЕК, созданную АОЗТ Центром Правовой Информации в 1996 году. В Азербайджане первой национальной консалтинговой компанией стала «VneshExpertService LLC», основанная в 1991 году. Представленный анализ выявляет особенности и развитие правовых информационных систем стран СНГ, отражающих их национальные законодательные традиции и потребности.

Ключевые слова: Информационная система, база данных, программа для ЭВМ, информационная правовая система, справочная правовая система, правовая информация.

SHELMENKOV Valentin Nikolaevich,
Lecturer at the Department of Information Law
and Digital Technologies
at the O.E. Kutafin University (MGUA)

INFORMATION LEGAL SYSTEMS OF COUNTRIES COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES (CIS)

Annotation. After the collapse of the USSR, each state of the Commonwealth of Independent States (CIS) formed its own system of legislation, which led to the creation of unique information legal systems in each country. This paper presents an analysis of such legal information systems in the CIS countries. The ETALON information and search system was created in the Republic of Belarus in accordance with the presidential decree. In Kazakhstan, in 1995, the Republican Center for Legal Information under the Ministry of Justice developed a software shell for the Legislation database. Armenia has provided the most comprehensive legal system of IRTEK, created by the Legal Information Center in 1996. VneshExpertService LLC, founded in 1991, became the first national consulting company in Azerbaijan. The presented analysis reveals the features and development of the legal information systems of the CIS countries, reflecting their national legislative traditions and needs.

Key words: Information system, database, computer program, information legal system, reference legal system, legal information.

Введение

После распада Советского Союза страны Содружества Независимых Государств столкнулись с необходимостью создания собственных национальных систем законодательства. Это привело к формированию уникальных информацион-

ных правовых систем, обеспечивающих доступ к правовой информации и поддержку правоприменительной деятельности.

Актуальность темы

Актуальность исследования информационных правовых систем стран СНГ обусловлена их

ключевой ролью в обеспечении правовой безопасности, повышении эффективности законодательного процесса и доступности правовых данных для граждан и организаций.

Проблема

Основной проблемой является отсутствие единой стандартизированной платформы и различия в развитии информационных правовых систем, что затрудняет обмен правовой информацией и унификацию законодательства в рамках СНГ.

Рассмотрим по подробнее системы правовой информации стран СНГ.

Беларусь

Информационно-поисковая система ЭТАЛОН была создана в соответствии указом Президента Республики Беларусь в 1997 году.

Основная задача - формирование и ведение единого эталонного банка данных правовой информации.

Основные характеристики: содержит полные тексты нормативных правовых актов государственных органов Республики Беларусь, включая судебную практику, документы предоставлены с учетом изменений и дополнений и информацией об официальном источнике;

Виды систем в Республике Беларусь:

- Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь;
- Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь
- Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь¹;
- ЭКСПЕРТ - электронная справочная система по законодательству Республики Беларусь от компании ЭКСПЕРТЦЕНТР;
- ИПС «Нормативка.by»;

Рассмотрим Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь.

В соответствии с Положением о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации в Республике Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь»², **эталонный банк данных правовой информации Республики**

Беларусь — это основной государственный информационно-правовой ресурс, который формируется и ведется Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ) и представляет собой совокупность банков данных:

- «Законодательство Республики Беларусь»;
- «Решения органов местного управления и самоуправления»;
- «Международные договоры».

После включения в **Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь** правовые акты помещаются в **эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь** (ЭБДПИ), представляющий собой полное систематизированное собрание законодательства Республики Беларусь в электронном виде. Основой систематизации при этом является **Единый правовой классификатор Республики Беларусь**, разработанный Научным центром правовой информации (НЦПИ) и утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 «Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь»³.

Для обеспечения сбора правовых актов, их юридической обработки, систематизации и обновления в НЦПИ создана уникальная в своем роде технология, которая базируется на новейших информационных технологиях.

Одним из определяющих векторов государственной системы правовой информации стал **Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь** (Национальный реестр), созданный в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369 «О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь»⁴.

С 1 января 1999 г. в республике организованы **четкая регистрация и обработка правовых актов**, поступающих в Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ) для включения в Национальный реестр.

Иные банки данных правовой информации в Республики Беларусь:

- Банк данных проектов законов Республики Беларусь;
- Банк данных «Международные договоры»;
- Банк данных «Решения органов местного управления и самоуправления»;

¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 312, 1/12250

² Указ Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369 «О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь» // <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P39800369> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, от 05.01.1999 г., № 1, 1/1

³ Указ Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 «Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь» // <https://center.gov.by/deyatelnost/rabota-s-pravovoy-informatsiey-ee-rasprostranenie-predostavlenie/etalonnyy-i-inye-banki-dannykh-pravovoy-informatsii/>

⁴ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 312, 1/12250

- Банк данных «Судебная практика».

В соответствии с распоряжением Президента Республики Беларусь от 5 апреля 2002 г. № 89 - РП «Об утверждении мероприятий по реализации предложений, изложенных в выступлении Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г., докладах руководителей судов, выступлениях участников второго съезда судей Республики Беларусь» НЦПИ при участии Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда и Министерства юстиции Республики Беларусь разработан:

- Банк данных «Судебная практика»;
- Банк данных «Формы документов»;
- Банк данных «Бизнес».

Специализированный банк данных по законодательству

Республики Беларусь в сфере бизнеса, внешнеэкономической деятельности и инвестиционной политики (банк данных «Бизнес») создан в соответствии с инициативой Главы государства и по поручению Администрации Президента Республики Беларусь.

- Банк данных «Кодексы Республики Беларусь»

Тексты кодексов Республики Беларусь представлены в действующей на дату выпуска банка данных редакции. Банк данных «Кодексы Республики Беларусь» издается по мере необходимости с учетом внесения в кодексы изменений и дополнений.

Эталонный и другие банки данных правовой информации являются неотъемлемой частью **государственной системы правовой информации**. Они позволяют не только быстро найти необходимый нормативный правовой акт в актуальном состоянии, но и выполнять задачи по систематизации и кодификации действующего законодательства.

Комплекс таких достоинств, как:

- официальность информации;
- оперативность обновления;
- расширенные возможности проведения логических (поисковых) операций между и внутри поисковых полей;
- вывод документов на печать и в файл из рубрикатора;
- копирование документа (части документа) с его реквизитами и источником опубликования в *Microsoft Word*;
- возможность перехода из словаря терминов и определений на документ, содержащий толкование термина;
- гиперссылки;
- иные характеристики.

Программное обеспечение и поисковые возможности этих систем постоянно совершенствуются.

Таким образом Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь являются основными источниками официального опубликования правовых актов.

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь является основным государственным информационным ресурсом в области правовой информации он создан в 2002 году.

Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь состоит из:

- 1) Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь;
- 2) Эталонный банк данных правовой информации;
- 3) Официальное опубликование.

28 февраля 2006 года Президент Республики Беларусь подписал Декрет № 4 «О внесении дополнения в Положение об официальном опубликовании и вступлении в силу правовых актов Республики Беларусь» и Указ № 124 «О внесении изменения в Положение о Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь»¹, согласно которым к источникам официального опубликования отнесена электронная версия издания Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, размещаемая на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Существуют также негосударственные системы правовой информации:

- ЭКСПЕРТ - электронная справочная система по законодательству Республики Беларусь от компании ЭКСПЕРТЦЕНТР.

Компания Экспертцентр была создана в середине 1998 года при поддержке холдинга BELHARD, официального представителя Hewlett-Packard в Республике Беларусь. Эксперт — одна из лучших систем по законодательству Республики Беларусь, содержит полную и достоверную информацию. Благодаря оперативному ежедневному обновлению, информация поддерживается в актуальном состоянии. Эксперт является надежной опорой и верным помощником в принятии правильных решений по любым правовым вопросам для всех специалистов: бухгалтеров, юристов, кадровиков, экономистов, руководителей, делопроизводителей, секретарей.

- Информационно-правовая система «Нормативка.by» работает в режиме онлайн, и ее использование не ограничено продолжительностью рабочего дня. Для доступа к системе не тре-

¹ Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь // <https://center.gov.by/deyatelnost/rabota-s-pravovoy-informatsiye-ee-rasprostranenie-predostavlenie-etalonnyy-i-inye-banki-dannykh-pravovoy-informatsii/> (дата обращения 18.08.2025)

буется устанавливать дополнительные клиентские приложения— достаточно зарегистрироваться на одном из порталов системы и оформить заказ. Для удобства работы специалистов проект объединяет разные по тематике информационные порталы: Бухгалтер.by, Кадровик.by, Экономист.by, Юрисконсульт.by.

Казахстан

В 1995 году инженерами-программистами Республиканского центра правовой информации при Министерстве юстиции Республики Казахстан была разработана собственная программная оболочка Базы данных «Законодательство».

Основные характеристики:

- полный электронный свод официальных текстов законодательных и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, регулирующих общественно-политическую, экономическую и международную деятельность Казахстана за период с 1990 года по настоящее время;
- комплектуется только из официальных источников;
- снабжена русско - казахским словарем и толковым словарем юридических терминов.

Информационно-правовая система республики Казахстана «Әділет» является источником официального опубликования нормативных правовых актов в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 21.10.2013 года № 1124¹.

Компания «ЮрИнфо» была организована в конце 1995 года. Сейчас компания называется «ИнфоТех&Сервис».

Первым шагом компании был выпуск сборника нормативных актов по гражданскому праву. Реализация идеи упрощения процесса сбора, обработки и использования правовой информации стала вторым шагом компании. Около года напряженной работы ушло на создание по-настоящему удобной и современной справочной правовой системы. Так на рынке Казахстана появилась справочная система ЮРИСТ или Информационная система «ПАРАГРАФ», которая пришла на смену авторитетной и поистине популярной справочной системе по законодательству Казахстана «Юрист».

Основные характеристики:

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 октября 2013 года № 1124 «Об определении интернет-ресурса, осуществляющего официальное опубликование нормативных правовых актов центральных исполнительных и иных центральных государственных органов, руководителей ведомств центральных государственных органов, а также маслихатов, акиматов, акимов, ревизионных комиссий» // Казахстанская правда от 19 декабря 2013 г. № 339 (27613)

• поиск документов осуществляется по любым реквизитам, словам и словосочетаниям, по классификатору, переход между документами по гипертекстовым ссылкам, наличие комментариев, примечаний, новых и старых редакций документов и других элементов юридической обработки;

• вся информация в системе ЮРИСТ-WWW обновляется ежедневно в режиме реального времени. Каждый день в систему ЮРИСТ-WWW включаются более 50 новых и измененных документов;

• СПС ЮРИСТ можно использовать на компакт-диске и он-лайн версию.

Армения

Самая полная правовая система ИРТЕК была создана компанией АОЗТ Центром Правовой Информации в 1996 году.

Основные характеристики:

Обновление правовой базы у пользователей системы производится раз в месяц. В системе ИРТЕК можно найти даты принятия, заверения (подписания, регистрации), вступления в силу и утраты юридической силы правовых актов;

Информационно-поисковая система включает в себя: Конституцию Республики Армения (РА), законы и кодексы Республики Армения, нормативные указы и распоряжения Президента Республики Армения, постановления Конституционного Суда РА, постановления правительства и премьер министра РА, ведомственные нормативные акты, со всеми внесенными в них изменениями и дополнениями.

Сегодня система ИРТЕК благодаря своим системам ссылок и поиска, классификации законодательства Республики Армения, словарю правовых терминов является незаменимым инструментом.

Азербайджан

«VneshExpertService LLC» – первая национальная консалтинговая компания Азербайджана, основанная в 1991 году. До ноября 2006 года компания носила название «VneshExpertService». В период бурных девяностых годов произошел перелом в экономике многих стран, коснулось это и Азербайджана. С появлением новых игроков на рынке возникла острая необходимость в дополнительных услугах, которые помогли бы организациям занять устойчивые позиции и наладить процесс работы. Именно на этом этапе и была учреждена «VneshExpertService LLC». Информационная база по законодательству Азербайджана от компании «MiniMax».

Кыргызстан

Компания выпустила совершенно новый продукт на рынок Кыргызстана - это Информационная система «Параграф», которая пришла на смену информационной системы «Энциклопедия Кыргызского Права». Информационная правовая система «Параграф» была создана в 1997 году.

База данных «Параграф» сотрудничает с органами законодательной, исполнительной и судебной власти, а также иными государственными структурами.

Основные характеристики: в системе существует единый общеправовой классификатор для всего банка данных, возможность осуществлять различные виды поиска, полный гипертекст, комментарии и пояснения к текстам документов, система справок и подсказок; документы поступают в соответствии с прямыми официальными договорами и соглашениями о сотрудничестве и информационном обмене с центральными и местными органами государственной власти Кыргызской Республики.

Информационно-правовая система «ТОКТОМ» была создана в 1991 году. Информационный банк «ТОКТОМ» состоит из базы данных на кыргызском, русском и английском языках. Информационная правовая система «Токтом» представляется на компакт-дисках и онлайн. Обновления баз данных производятся ежедневно, автоматически через Интернет. База данных содержит следующие разделы: Законодательство Кыргызской Республики; Международное законодательство; Архив судебных решений, в том числе судебные акты местных судов; Образцы деловых документов; Публикации, комментарии специалистов; Бизнес-справки, статданные, включая банковскую, экономическую и юридическую рубрики.

Таджикистан

Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия» был создан при финансовой поддержке Агентства Соединенных Штатов Америки по международному Развitiю (ЮСАИД).

Основные характеристики:

- база пополняется ежемесячно;
- в базу данных предлагаются следующие виды поиска: по классификатору, по реквизитам (включая контекстный поиск), по ключевым словам, по терминам, поиск новых, отмененных и измененных документов, которые позволяют найти нужную информацию.

Узбекистан

Система ПРАВО — это базы данных правовой информации, которые содержат полный свод

документов по всем разделам законодательства Республики Узбекистан. Основные характеристики:

- система включает в себя информационные базы на узбекском, русском и английском языках;
- поставляется на компакт-дисках, на флеш-устройстве, а также можно получить доступ к ней по сети Интернет;
- базы данных еженедельно обновляются: новые документы заносятся в рабочие базы, утратившие силу в — «Архив»;
- в системе представлены несколько видов поиска документов, хронологическое оглавление базы.

Система ПРАВО — это базы данных правовой информации, которые содержат полный свод документов по всем разделам законодательства Республики Узбекистан. Система создана в 1992 году компанией «Авиаброк-КОНСАУД». Благодаря прямым контактам с органами государственной власти и управления универсальная подборка документов обновляется каждую неделю. Система ПРАВО включает в себя информационные базы на узбекском, русском и английском языках.

Какие выводы мы можем сделать?

Первые такие системы появились во второй половине 60-х годов. Первоначально были созданы системы индексного типа — электронные каталоги, в которых содержалась информация о реквизитах правовых актов документов - о названии, номере, дате издания, принявшем органе и др.

В настоящее время практически все системы являются полнотекстовыми, т.е. кроме информации о документе содержат и его полный текст, который получает пользователь по результатам поиска.

Информационно-правовые системы являются доступными для любых граждан и организаций, причем независимо от того, является разработчиком государственный орган или частная компания. Исключения составляют информационные правовые системы, разрабатываемые в государственных органах, которые наряду с массивом открытой правовой информации предоставляют возможности ведения делопроизводства и содержат информацию ограниченного доступа.

Как правило, доступ к ИПС является платным. На предоставление правовой информации государством среди специалистов существуют две точки зрения. Первая из них заключается в том, что правовая информация необходима для граждан и поэтому должна предоставляться бесплатно. Согласно второй позиции, правовая информация — особая информация, для пред-

ставления в ИПС которой требуется серьезная обработка специалистов, и поэтому доступ к ней должен быть платным.

Делая некоторые обобщения, можно утверждать, что все информационно-правовые системы имеют поиск по реквизитам документа - таким как тип, издавший орган (эмитент), дата принятия, номер, источник опубликования. Реквизиты документа определяют общим термином «метаданные» - внешние данные - в противоположность внутреннему содержанию документов - информации. Они не несут смысловой нагрузки, но представляют собой опорные точки программно-технической поддержки поиска, а также служат целям унификации представления документов в системе и возможности сортировки документов по их реквизитам. Конкретный набор реквизитов определяет и вид карточки запроса системы.

Перечисленные поисковые возможности для работы с правовой информацией являются необходимыми, однако далеко не достаточными, поскольку наибольший интерес представляют поисковые и другие возможности современных информационных правовых систем, которые являются одновременно и средствами (инструментами) анализа правовой информации - например, поиск по рубрикатору или по ключевым выражениям, возможность анализа взаимных связей документов.

Список литературы:

[1] Указ Президента Республики Беларусь от 20 июля 1998 г. № 369 «О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь» // <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P39800369> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, от 05.01.1999 г., № 1, 1/1;

[2] Указ Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 «Об утверждении Единого правового классификатора Республики Беларусь» // <https://center.gov.by/deyatelnost/rabota-s-pravovoy-informatsiy-ee-rasprostranenie-predostavlenie/etalonnyy-i-inye-banki-dannykh-pravovoy-informatsii/>;

[3] Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь //

<https://center.gov.by/deyatelnost/rabota-s-pravovoy-informatsiy-ee-rasprostranenie-predostavlenie/etalonnyy-i-inye-banki-dannykh-pravovoy-informatsii/> (дата обращения 18.08.2025);

[4] Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 октября 2013 года № 1124 «Об определении интернет-ресурса, осуществляющего официальное опубликование нормативных правовых актов центральных исполнительных и иных центральных государственных органов, руководителей ведомств центральных государственных органов, а также маслихатов, акиматов, ревизионных комиссий» // Казахстанская правда от 19 декабря 2013 г. № 339 (27613).

References:

[1] Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 20 iyulya 1998 g. № 369 «O Nacional'nom reestre pravovykh aktov Respubliki Belarus'» // <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P39800369> – Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus' // Nacional'nyj reestr pravovykh aktov Respubliki Belarus', ot 05.01.1999 g., № 1, 1/1;

[2] Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 4 yanvarya 1999 g. № 1 «Ob utverzhdenii Edinogo pravovogo klassifikatora Respubliki Belarus'» // <https://center.gov.by/deyatelnost/rabota-s-pravovoy-informatsiy-ee-rasprostranenie-predostavlenie/etalonnyy-i-inye-banki-dannykh-pravovoy-informatsii/>;

[3] Nacional'nyj centr zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Belarus' // <https://center.gov.by/deyatelnost/rabota-s-pravovoy-informatsiy-ee-rasprostranenie-predostavlenie/etalonnyy-i-inye-banki-dannykh-pravovoy-informatsii/> (data obrashcheniya 18.08.2025);

[4] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 21 oktyabrya 2013 goda № 1124 «Ob opredelenii internet-resursa, osushchestvlyayushchego oficial'noe opublikovanie normativnykh pravovykh aktov central'nykh ispolnitel'nykh i inykh central'nykh gosudarstvennykh organov, rukovoditelej vedomstv central'nykh gosudarstvennykh organov, a takzhe maslikhatov, akimato, akimov, revizionnykh komissij» // Kazakhstanskaya pravda ot 19 dekabrya 2013 g. № 339 (27613).

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-46-48

САМСОНКИНА Ольга Юрьевна,
Магистрант юридического института,
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»,
e-mail: ol.samsonkina@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ВЫБОРОВ В РОССИИ

Аннотация. В рамках настоящего исследования проводится комплексный и всесторонний анализ избирательной системы Российской Федерации, рассматриваемой как фундаментальный элемент функционирования современного российского государства и ключевой механизм реализации народовластия. Целью работы является не только выявление актуальных теоретических и практических проблем, присущих текущему избирательному процессу, но и на основе глубокого изучения действующей нормативно-правовой базы, а также правоприменительной практики, обозначение стратегических перспектив его дальнейшего развития и последовательного совершенствования. Особое внимание уделяется потенциалу применения передовых информационно-коммуникационных технологий в процессе организации и проведения выборов. Отмечается значительное влияние таких инноваций, как дистанционное электронное голосование, использование систем распределенного реестра для обеспечения прозрачности и надежности данных, а также цифровизация процедур идентификации избирателей. Эти технологии способны существенно повысить доступность избирательных прав для граждан, гарантировать большую объективность и безопасность голосования, сократить административные издержки и укрепить доверие общества к легитимности избирательных результатов, трансформируя всю избирательную систему в целом.

Ключевые слова: законодательство, избирательная система, избирательный процесс, выборы, правовые акты, кандидаты, партии, электорат.

SAMSONKINA Olga Yurievna,
Master's student at the Law Institute,
Ogarev Moscow State University

IMPROVING THE ELECTORAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF ENSURING THE REPRESENTATIVENESS OF ELECTIONS IN RUSSIA

Annotation. This study provides a comprehensive and comprehensive analysis of the electoral system of the Russian Federation, considered as a fundamental element of the functioning of the modern Russian state and a key mechanism for the implementation of democracy. The purpose of the work is not only to identify relevant theoretical and practical problems inherent in the current electoral process, but also based on an in-depth study of the current regulatory framework, as well as law enforcement practice, to identify strategic prospects for its further development and consistent improvement. Special attention is paid to the potential of using advanced information and communication technologies in the process of organizing and conducting elections. There is a significant impact of such innovations as remote electronic voting, the use of distributed registry systems to ensure transparency and reliability of data, as well as the digitalization of voter identification procedures. These technologies can significantly increase the accessibility of voting rights for citizens, guarantee greater objectivity and security of voting, reduce administrative costs and strengthen public confidence in the legitimacy of electoral results, transforming the entire electoral system as a whole.

Key words: legislation, electoral system, electoral process, elections, legal acts, candidates, parties, electorate.

Ключевой основой развития любого демократического государства, является становление развитой системы избирательного права, поскольку именно она регулирует порядок проведения выборов и формирования основных государственных органов. От того факта, может ли гражданин реализовывать свои избирательные права фактически и зависит общий уровень демократизации общества. За последние несколько лет избирательная система России подверглась значительным изменениям вызванным эволюционным развитием избирательного процесса и внедрением современных технологий, в частности было введено электронное голосование и обеспечена возможность реализации своих избирательных прав на дому. К сожалению, данные тенденции хоть и необходимы с точки зрения развития российской правовой системы, они вызывают ряд теоретических дискуссий и проблем.

Для начала определим, что фактически в науке избирательного права существует два подхода к определению понятия избирательная система. В узком смысле это понятие употребляется, как синоним электоральной формулы – правила распределения мест в парламенте по результатам выборов и/или определения победителей в соответствующих округах. В широком смысле избирательная система – это весь комплекс формальных и неформальных институтов (норм, правил, установлений), связанных с выборами [1].

Отметим, что на современном этапе развития избирательной системы Российской Федерации, следует отметить такую проблему, что существующие политические партии составляющие всю систему выборов, не отражают интересы граждан Российской Федерации. В России имеется определенное число оппозиционно настроенных граждан и существующие парламентские партии (ЛДПР, КПРФ, Справедливая Россия и др.) фактически отождествляются с действующими политическими элитами. Ранее, были попытки провести регистрацию новых партий, однако возникают определенные трудности с их созданием и последующим допуском кандидатов до выборов. Ряд исследователей напрямую указывают, что существующая партийная система фактически представляет собой однопартийную и согласованную законодательную группу, которая при принятии законодательных актов фактически не имеет дискуссий, что в целом негативно сказывается на всей избирательной системе. По нашему мнению, действительно, в стране должна быть политическая партия, имеющая альтернативный подход к принимаемым правовым актам, ее функционирование не будет вредить территориальной целост-

ности или суверенности нашей страны, скорее наоборот, она обеспечит реализацию основных демократических принципов.

В качестве еще одной проблемы отметим, что на данный момент сохраняется проблема стабильности действующего законодательства, фактически каждый процесс выборов так или иначе приводит к значительному изменению избирательного законодательства. По нашему мнению, такой подход с перестройкой всей системы выборов, должен происходить исключительно раз в 10 лет, поскольку к новой системе должны адаптироваться как представители избирательных комиссий, так и электорат с кандидатами и партиями. Поскольку избирательный цикл – это довольно непродолжительный период времени, ключевые изменения могут негативно сказаться на подготовке политических партий и кандидатов к предстоящим выборам.

В целом следует согласиться с позицией Н.А. Михалевой, которая отмечала, что необходимо непосредственно в содержании основного закона страны закрепить отдельную главу, посвященную избирательной системе, тем самым обеспечив стабильность федерального законодательства [2, с. 24]. Такой подход положительно скажется на избирательном процессе, сохранив стабильность правового регулирования.

Следующее, на что следует обратить внимание, является регистрация кандидата в порядке самовыдвижения. Фактически, данный институт существует для возможности выдвижения кандидата вне политических партий, тем самым обеспечивая широкую возможность реализации как активного, так и пассивного избирательного права. Однако требования к данным кандидатам довольно высокие и, если человек желает реализовать свои политические права, ему гораздо проще обратиться к системе действующих политических партий и реализоваться внутри них. В действительности, для самовыдвижения необходимо собрать обширное число подписей, правильность установления которых тщательно проверяется избирательной комиссией, также критериев по каким требованиям следует одни подписи считать, а другие отвергать – нет. По нашему мнению, необходимо снизить требования к порядку самовыдвижения и тщательнее регламентировать процедуру сбора подписей и их последующую регистрацию.

Следует выделить следующие предложения по совершенствованию избирательной системы:

1) Списки зарегистрированных избирателей и лиц подавших своих голоса как в электронном формате, так и при фактическом голосовании на участке, следует вносить в электронную среду с

публичным обнародованием тем самым повышая уровень заинтересованности граждан в процесс выборов и обеспечивая прозрачность избирательного процесса;

2) В физические урны следует внести систему автоматического подсчета голоса и отбраковки бюллетени, если электронное устройство не может его считать, он скидывает в отдельный отсек, его бюллетени уже считываются комиссией. Это обеспечит быструю скорость подсчета голосов и фактическую прозрачность порядка их регистрации и анализа избирательными комиссиями, тем самым, не допуская махинации на участке голосования. При этом вводить электронную систему с выборами кандидатов на каком-либо планшете или ином электронном устройстве внутри участка, наоборот, создаст условия для непрозрачности выборов и тем самым сделает процесс подачи голосов «закрытым». Приходя на избирательный участок, исходя из наполненности урны, гражданин должен понимать какое количество лиц уже проголосовало;

3) В сам процесс проведения выборов следует внедрить современные электронные технологии, однако данные изменения следует проводить крайне аккуратно и вводить лишь те технологии, которые не могут нарушить основополагающие принципы избирательного права. Следует обратиться к электронному голосованию, которое критикуется со стороны ряда ученых, по мнению исследователей, не каждый гражданин имеет возможность выхода в интернет и тем более обеспечен необходимым оборудованием. Сама система подсчета голосов вызывает ряд сомнений у большинства избирателей, а электронный порядок голосования порождает еще большие сомнения у граждан, поскольку совершенно неизвестно, сколько в действительности лиц проголосовало [4]. Создаются условия для злоупотребления электронной системой выборов, при дистанционном формате установить в действительности ли голосует то лицо, которое заявлено системой – невозможно. На избирательном участке проверяются документы, удостоверяющие личность, электронная система таких возможностей лишена. Однако имеется и ряд преимуществ, поскольку Российская Федерация довольно обширная страна, не каждый уголок нашей родины можно обеспечить самостоятельным избирательным участком [5].

Исходя из проведенного исследования можно заключить, что существующая избиратель-

ная система имеет ряд фундаментальных проблем требующих значительных изменений в действующее федеральное законодательство. В первую очередь, это обусловлено тем фактом, что избирательные отношения довольно узким образом урегулированы в содержании Конституции Российской Федерации, а сам избирательный процесс подвергается системным и кардинальным изменениям практически ежегодно.

Список литературы:

- [1] Голосов Г. В. Измерения российских региональных избирательных систем // Полис. 2001. № 4.
- [2] Михалева Н. А. Парламентские и президентские выборы в России. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012.
- [3] Дектерев Н. Д. Актуальные проблемы развития современной избирательной системы Российской Федерации // Культура и природа политической власти: теория и практика : Сборник научных трудов / Под общей редакцией А.А. Керимова. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 309-314.
- [4] Авакьян С.А. Модернизация публично-политических отношений и конституционное реформирование: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 9. С. 3 - 6.
- [5] Чашин А.Н. Дистанционное голосование: pro et contra // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. N 3. С. 16 - 17.

References:

- [1] Golosov G. V. Izmereniya rossijskich regional'nyh izbiratel'nyh sistem // Polis. 2001. № 4.
- [2] Mihaleva N. A. Parlamentskie i prezidentskie vybory v Rossii. M.: YUR-KOMPANI, 2012.
- [3] Dekterev N. D. Aktual'nye problemy razvitiya sovremennoj izbiratel'noj si-stemy Rossijskoj Federacii // Kul'tura i priroda politicheskoy vlasti: teoriya i prak-tika : Sbornik nauchnyh trudov / Pod obshchey redakciej A.A. Kerimova. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2023. S. 309-314.
- [4] Avak'yan S.A. Modernizaciya publichno-politicheskikh otnoshenij i konstitucionnoe reformirovanie: problemy i perspektivy // Konstitucionnoe i municipal'-noe pravo. 2019. N 9. S. 3 - 6.
- [5] CHashin A.N. Distancionnoe golosovanie: pro et contra // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2021. N 3. S. 16 - 17.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-49-52

КВИТЧУК Маргарита Александровна,
заместитель начальника
кафедры финансового учета и контроля
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат экономических наук, доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Автор в своей научной статье проводит комплексный анализ текущего состояния обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации в том числе и в условиях санкционного давления, а также определение основных направлений совершенствования механизма обеспечения продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности российской экономики.

Ключевые слова: экономическое давление, санкция, продовольствие, импорт, продовольственная безопасность, конкурентоспособность, экономика.

KVITCHUK Margarita Aleksandrovna,
Deputy Head of the Department of Financial Accounting and Control
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
PhD in Economics, Associate Professor, Police Colonel

THEORETICAL FOUNDATIONS OF FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF EXISTING PROBLEMS AND PROMISING SOLUTIONS

Annotation. In this research article, the author provides a comprehensive analysis of the current state of food security in the Russian Federation, including in the context of sanctions, and identifies key areas for improving the food security mechanism and enhancing the competitiveness of the Russian economy.

Key words: economic pressure, sanctions, food, imports, food security, competitiveness, economy.

Среди приоритетных задач, стоящих перед государством, особое место занимает задача обеспечения продовольственной безопасности, являющейся важнейшим аспектом экономической стабильности и одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей социально-экономической политики, а также необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем

гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

Продовольственная безопасность Российской Федерации остаётся одним из наиболее значимых факторов, способствующих поддержанию национальной независимости и самобытности на международной арене. В современных условиях, когда западные страны применяют санкции качестве инструмента экономического давления на Российскую Федерацию с целью достижения политических решений, вопросы обеспечения продовольственной безопасности выходят на первый план.

Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности.

Улучшение уровня обеспеченности населения качественными и безопасными продуктами питания выступает в качестве одной из наиболее значимых социально-экономических задач, решение которой оказывает существенное влияние на стабильность продовольственной безопасности Российской Федерации в целом и на благополучие каждого гражданина.

Решением проблемы обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости представляется достижение такого уровня развития агропромышленного комплекса, при котором становится возможным продовольственное самообеспечение государства.

Любое государство стремится обеспечить свой определенный уровень продовольственной безопасности и повысить самообеспечение, поскольку на современном этапе обстоятельства способствуют укреплению национальной безопасности государства и наделяет высокой степенью значимости в сохранении государственности и независимости.

На данном этапе политика нашего государства направлена на следующие ключевые аспекты в сфере снабжения продуктами питания населения и общества в целом:

- 1) развитие сельскохозяйственной промышленности;
- 2) производство и реализация сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- 3) гарантии и качество полезности продукции;
- 4) развитие внешнеэкономических связей;
- 5) стабильное увеличение сельских территорий и повышение качества жизни сельского населения;
- 6) развитие производства материально-технических ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- 7) производство качественной продукции.

В целях реализации вышеуказанных критериев, государством разработаны важные и значимые направления и цели, а именно:

- 1) обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией;
- 2) сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции.

Государственная социально-экономическая политика в сфере обеспечения продовольствен-

ной безопасности, составной частью которой является государственная аграрная политика, должна осуществляться по следующим основным направлениям:

а) повышение экономической доступности качественной пищевой продукции для формирования рациона здорового питания для всех групп населения путем:

- осуществления мер, направленных на снижение уровня бедности;
- обеспечения приоритетной поддержки наиболее нуждающихся слоев населения, включая беременных и кормящих женщин, детей всех возрастных групп, а также лиц, находящихся в учреждениях социальной сферы, продуктами здорового питания в рамках развития системы внутренней продовольственной помощи;

б) обеспечение физической доступности пищевой продукции путем:

- развития межрегиональной интеграции в сфере продовольственных рынков и продовольственного обеспечения;
- эффективного использования механизмов поддержки регионов, находящихся в зонах недостаточного производства пищевой продукции или оказавшихся в чрезвычайных ситуациях;
- развития транспортной и логистической инфраструктуры, в том числе в отдаленных регионах, для гарантированного и относительно равномерного по времени продовольственного снабжения населения;
- создания условий для увеличения числа объектов торговой инфраструктуры и объектов общественного питания различных типов;

в) формирование государственного резерва сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которое должно определяться номенклатурой соответствующих материальных ценностей и нормами их накопления.

Механизмы обеспечения продовольственной безопасности разрабатываются с учетом социально-экономического положения государства, служат предотвращению внешних и внутренних угроз, функционируют на основе государственных финансовых ресурсов, а именно средств федерального и региональных бюджетов, закрепляются в законодательстве, в котором устанавливаются условия функционирования экономики страны и ее отдельных отраслей.

Механизмы обеспечения продовольственной безопасности как правило реализуются в рамках перспективных программ социально-экономического развития государства, а также специальных программ, направленных на обеспечение доступности и качества продовольствия для населения, улучшение качества жизни граждан и под-

держание социальной стабильности в стране. Такие программы предусматривают оценку потребностей населения:

- 1) в продовольствии;
- 2) учёт демографических изменений и социально-экономических факторов для определения объёмов и видов продуктов, необходимых для обеспечения продовольственной безопасности;
- 3) разработку мер по стимулированию сельского хозяйства;
- 4) развитию сельских территорий;
- 5) поддержке сельскохозяйственных производителей и КФХ и других хозяйств для увеличения объёмов производства продовольствия;
- 6) создание механизмов обеспечения доступности качественных продуктов питания для всех слоев населения, включая меры социальной поддержки;
- 7) организацию продовольственных рынков;
- 8) разработку систем контроля за качеством и безопасностью продуктов питания;
- 9) мониторинг и контроль за качеством производства, хранением, последующей перевозкой и реализацией сырья и продукции.

Система нормативно-правового обеспечения продовольственной безопасности представлена такими видами нормативно-правовых актов, как: федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, решения Совета Безопасности РФ.

Среди множества источников можно выделить Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», устанавливающий нормы и правила для продовольственных товаров; Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2000 г. № 883 «Об организации и проведении мониторинга качества, безопасности пищевых продуктов и здоровья населения» и др.

Организация и управление обеспечением продовольственной безопасности осуществляются по нескольким направлениям:

- 1) нормативно-правовое регулирование в областях безопасности пищевой продукции, и других отраслей производства и промышленности;
- 2) мониторинг, прогнозирование и контроль в области обеспечения продовольственной безопасности;
- 3) учет влияния конъюнктуры на мировых рынках продовольствия;

4) оказание влияния изменений погодных условий;

5) использование государственных информационных ресурсов для целей обеспечения продовольственной безопасности.

В свою очередь формирование действенного механизма ее обеспечения позволит прогнозировать и предотвращать возникающие риски социально-экономического развития и угрозы национальной безопасности, повышать ее устойчивость, создавать условия для динамичного и сбалансированного развития сельского и рыбного хозяйства, улучшения благосостояния населения, и как следствие, обеспечить продовольственную безопасность как важнейшую составную часть национальной безопасности.

Наряду с вышеуказанным стоит отметить, что в анализируемой сфере в последние годы были достигнуты определенные высокие значения основных показателей продовольственной независимости, что послужило ключевым фактором для нейтрализации существующих длительное время проблем, связанных с обеспечением населения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием отечественного производства.

В настоящее время достигнута продовольственная самодостаточность страны, однако она во многом базируется на импортных средствах производства и технологиях. Вместе с тем, нельзя не обратить внимания на ряд ключевых моментов, которые по-прежнему оказывают влияние на уровень продовольственной безопасности в стране.

Несмотря на то, что в целом уровень насыщенности продовольственного рынка в стране может быть оценен как удовлетворительный, систематически наблюдается возникновение ситуаций, когда на протяжении короткого времени возникает дефицит определенных видов продуктов питания в отдельных регионах. В целях регулирования определенных трудностей в рассматриваемой сфере в нашей стране первостепенным является предоставление населению продуктов питания, которые при этом будут доступны всем уровням населения по их бюджету.

В контексте рассмотрения проблемных аспектов продовольственной безопасности следует акцентировать внимание на региональные особенности ее обеспечения. Российская Федерация обладает огромной территорией, что в сочетании с разнообразием природных условий, климата, экономического развития и демографической динамики, а также с неравномерным распределением населения по всей стране, создает уникальную и сложную картину, что обуславливает необходимость рассмотрения продоволь-

ственной безопасности как в целом по стране, так и применительно к отдельным ее регионам. В этих целях государство должно разрабатывать и реализовывать независимую продовольственную политику, основанную на национальных интересах, предполагающую поддержку отечественных производителей и создание условий для устойчивого развития сельских территорий.

Следует отметить, что в Российской Федерации предпринимаются активные шаги по развитию производства органической продукции. Развитие органического сельского хозяйства может стать одним из ключевых направлений для улучшения экономического положения в аграрных регионах и повышения качества продукции для внутреннего и внешнего рынков. Не менее важным аспектом является обеспечение доступности финансовых ресурсов для закупки и оснащения сельскохозяйственных угодий современным оборудованием, которое позволит обеспечить высокий уровень эффективности и качества органического производства.

Наиболее популярными и часто используемыми мерами поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации являются льготное кредитование и субсидии. Для достижения стратегической цели обеспечения продовольственной безопасности необходимо объединение усилий государственных органов, бизнеса и общественности для разработки и реализации эффективной стратегии и политики, направленной на увеличение производства продовольствия, улучшение его качества, развитие инфраструктуры и логистики, а также создание условий для повышения уровня жизни населения.

Эффективное управление продовольственной безопасностью требует постоянного мониторинга рыночных условий, принятия оперативных мер и адаптации стратегий в соответствии с изменяющейся ситуацией. Таким образом, государственная политика в области обеспечения продовольственной безопасности включает в себя широкий спектр мероприятий: от поддержки сельскохозяйственных производителей до разработки стратегий устойчивого развития и улучшения инфраструктуры, что необходимо для обеспечения стабильности и благосостояния наций в условиях изменяющихся вызовов и требований современного мира.

Список литературы:

[1] Азжеурова М.В. Теоретические аспекты продовольственной безопасности региона // Продовольственная безопасность в условиях международных санкций: сб. науч. трудов. Мичуринск, 2017. С. 199-206.

[2] Дадалко В.А., Михалко Е.Р., Дадалко А.В. Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы: Монография. М., 2017. 696 с.

[3] Власов В.А., Насада А.Ю. Правовое регулирование обеспечения продовольственной безопасности населения СССР в период с 1930 года по 1990 год: историко-правовой анализ // Аграрное и земельное право. 2019. № 1 (169). С. 92-97.

[4] Сычева О.В. Продовольственная безопасность страны – путь к здоровому питанию: монография. Ставрополь: СтГАУ, 2024. 120 с.

[5] Банк О.А. Экономическая безопасность личности в системе экономической безопасности государства // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С.106-110.

References:

[1] Azzheurova M.V. Theoretical aspects of food security in the region//Food security under international sanctions: Sat. scientific. works. Michurinsk, 2017. PP. 199-206.

[2] Dadalko VA, Mikhalko ER, Dadalko AV. Food security: national interests, problems, trends, risks, prospects: Monograph. M., 2017. 696 p.

[3] Vlasov V.A., Nasada A.Yu. Legal regulation of ensuring food security of the population of the USSR in the period from 1930 to 1990: historical and legal analysis//Agrarian and land law. 2019. № 1 (169). S. 92-97.

[4] Sycheva O.V. Food security of the country - the path to a healthy diet: monograph. Stavropol: STGAU, 2024. 120 s.

[5] Bank O.A. Economic security of the individual in the system of economic security of the state// Russian Journal of Management. 2020. VOL. 8. № 2. P.106-110.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-53-55

БЕГЕЗА Виталий Васильевич,
старший преподаватель кафедры,
заместитель директора экспертного центра
Северо-Западного управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СУВЕРЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Автор в своей научной статье проводит анализ положительного вклада в обеспечение национальной безопасности современного общества патриотического воспитания общества в условиях современных реалий, где возможны угрозы, препятствующие развитию суверенного российского государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, суверенитет, государство, патриотическое воспитание, механизм, масштаб, стабильность.

BEGEZA Vitaly Vasilyevich,
Senior Lecturer, Department,
Deputy Director of the Expert Center
of the Northwestern Administration of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration

ON THE IMPORTANCE OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF ENSURING NATIONAL SECURITY IN THE MODERN SOVEREIGN RUSSIAN STATE

Annotation. In this research article, the author analyzes the positive contribution of patriotic education to ensuring national security in modern society in a context where threats may hinder the development of the sovereign Russian state.

Key words: national security, sovereignty, state, patriotic education, mechanism, scale, stability.

Обеспечение национальной безопасности выступает приоритетным направлением существования и развития российского суверенного государства, поскольку в современных реалиях достаточно динамично возникают новые вызовы и угрозы стабильному развитию страны, а также активно трансформируются ранее существовавшие.

Многообразие внешних и внутренних угроз национальной безопасности обуславливает необходимость постоянно контроля эффективности применяемых механизмов обеспечения национальной безопасности и их оперативное совершенствование.

Важно отметить, что эффективное обеспечение национальной безопасности требует ком-

плексного и системного воздействия, в рамках которого серьезное практическое значение приобретает патриотическое воспитание.

Несмотря на то, что в настоящее время данная деятельность рассматривается как часть образовательного процесса, в современных международных и внутригосударственных реалиях возникает необходимость более пристального внимания к патриотическому воспитанию, его формам и методам.

С научной точки зрения, актуальность темы исследования обосновывается тем, что на современном этапе представляется необходимым и существенным организация и осуществление патриотического воспитания для эффективного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современных реалиях.

Принимая во внимание всю масштабность и активность трансформаций угроз национальной безопасности в последние годы возникает острая необходимость совершенствования действующих механизмов ее обеспечения, в том числе за счет активизации патриотического воспитания.

В различных научных трудах отмечается большое количество исследований, связанных с патриотическим воспитанием, но при этом большая часть из них не рассматривают потенциал данной деятельности в контексте противодействия современным угрозам национальной безопасности.

В большинстве своем патриотическое воспитание рассматривается в связи с осуществлением военной службы, а также в рамках современной педагогической деятельности как значимая основа формирования и развития личности российских граждан.

Вышеуказанные аспекты, безусловно, представляют существенный интерес для науки и практики, однако в рамках данного учебного пособия представляется необходимым провести комплексное исследование патриотического воспитания как неотъемлемой составляющей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Методы и средства обеспечения национальной безопасности активно совершенствуются в российском государстве, что объективно обусловлено необходимостью их эффективного применения для стабильного развития России.

Однако современные международные отношения и внутригосударственные процессы формируют новые вызовы и угрозы, для эффективного противодействия которым требуется соответствующая трансформация отдельных направлений обеспечения национальной безопасности.

В данном контексте вполне обоснованным представляется расширение потенциала патриотического воспитания и активизация его осуществления, с целью обеспечения которого и представляется объективным проведение комплексного анализа патриотического воспитания как важного компонента в обеспечении национальной безопасности суверенного российского государства в современных условиях, в рамках которого актуально провести исследование сущности, целей и задач патриотического воспитания, приемлем анализ правовых основ патриотического воспитания в Российской Федерации, также нужно обеспечить определение значения патриотического воспитания для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и в последствии чего необходимо выявление актуальных проблем организации патриотического воспитания в Российской Федерации и определение спо-

собов их решения, что способствует детализации форм патриотического воспитания и его дальнейшего совершенствования способствующее национальной безопасности России.

Рассматриваемая деятельность напрямую направлена на развитие духовно-нравственных ценностей общества в процессе положительной трансформации касаясь их отношения к Отечеству и определенным возникающим явлениям, как внутри государства, так и на международной арене.

В педагогических словарях определение «патриотическое воспитание» изложено как деятельность по формированию чувств национальной гордости, гражданского достоинства, любви к своему народу и готовности защитить свою Родину [1].

Необходимо отметить, что личностные характеристики индивидов имеют существенное значение для стабильного развития и деятельности общества и государства, потому что от уровня знаний и способностей взаимодействия и умения наладить и поддержать контакт в социальном обществе в современных реалиях развитого суверенного общества, от понимания окружающего мира непосредственно зависит общественная эффективность или девиантная трансформация поведения.

Стабильное функционирование и последующее эффективное совершенствование в плане развития суверенного государства и социального общества практически, невозможно в условиях кризисного положения индивидуального осознания и восприятия окружающего внешнего мира, по той причине, что в такого вида положениях возможны значительные угрозы деморализации общества, агитации и преемственности общественно опасных делинкветных мировоззрений и идеологии девиантного образа жизни, а также их последующее распространение среди общества.

В современной напряженной ситуации, в Российской Федерации очень важно возрождение духовности, воспитание молодежи в духе патриотизма, любви к Отечеству.

Развитие системы патриотического воспитания невозможно без изучения и применения исторического опыта [2].

В систему патриотического воспитания должно быть заложено уважение к своей истории и традициям, духовными и нравственным ценностям и многовековой культуре народов, населяющих многонациональный народ Российской Федерации.

Патриотическое воспитание можно рассматривать как процесс, осуществляемый на двух уровнях:

- 1) личностный или же индивидуальный уровень к воспитанию.
- 2) социальный или иначе говоря общественный, рассчитанный неопределенный круг людей

В свою очередь личностный (индивидуальный) уровень объединяет в себе три подвиды:

- 1) целостный эмоционально-волевой комплекс, интегрирующий чувство верности и любви к Родине, нравственные ценности и смыслы, свободное самоопределение личности;
- 2) установки, направленные на готовность защищать свое Отечество, развивать свою страну, служить Родине, стремление к изучению истории Отечества, соблюдению традиций своего народа, уважению к другим народам;
- 3) общая образованность, выраженная в целостности мировоззрения, нравственных идеалов, духовности [3].

В патриотическом воспитании необходимо разделить систему ценностей на четыре вида:

- 1) духовно-патриотическое воспитание
- 2) нравственно-патриотическое воспитание
- 3) историко-патриотическое воспитание
- 4) государственно-патриотическое воспитание (ценность национальных интересов, суверенитета и целостности страны) [4].

Из вышеуказанного, как видно главенствующая роль отводится ценностным позициям личности воспитанника, сформированность которой может обосновываться как главный результат патриотического воспитания.

Наряду с тем, стоит отметить, что практическая реализация методики применения патриотического воспитания достаточно дилеммный и разносторонний и множество подходов к теоретиче-

скому пониманию заявленной проблематики считается весь приемлемым и объективным, что способствует применению в процессе воспитания разных ее внешних проявлений, позволяющих выработать патриотические качества и патриотическое мировоззрение у граждан о необходимости и важности обеспечения национальной безопасности многонационального суверенного государства, как Российская Федерация, приоритетной задачей которого согласно Конституции является защита общества и государства.

Список литературы:

- [1] Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике: справочное издание. Москва: Высшая школа, 2004. С. 56.
- [2] Мезенцева А.И. Исторический обзор становления патриотического воспитания в России и за рубежом // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 1(17). С. 107.
- [3] Выготский Л. С. Педагогическая психология. Москва, 1991. С. 17.
- [4] Быков А. К. Проблемы патриотического воспитания // Педагогика. 2006. № 2. С. 37-42.

References:

- [1] Polonsky V. M. Dictionary of Education and Pedagogy: reference publication. Moscow: Higher School, 2004. S. 56.
- [2] Mezentseva A.I. Historical review of the formation of patriotic education in Russia and abroad// Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT). 2024. № 1(17). S. 107.
- [3] Vygotsky L. S. Pedagogical psychology. Moscow, 1991. S. 17.
- [4] Bykov A.K. Problems of patriotic education// Pedagogy. 2006. № 2. S. 37-42.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-56-66

ГАВЧУК Денис Васильевич,
исследователь, Московский университет «Синергия»,
член Торгово-промышленной палаты Российской Федерации,
Федерации рестораторов и отельеров России,
г. Москва, Россия,
e-mail: midk@bk.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ОТЕЛЬНОМ БИЗНЕСЕ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей и перспектив правового регулирования защиты персональных данных в отельном бизнесе России и Китая. Проводится сравнительный анализ правовых систем двух стран, выявляются проблемы и предлагаются пути их решения. Акцент сделан на особенностях регулирования в условиях цифровой трансформации гостиничного бизнеса, высоких ожиданиях потребителей и развитии международного сотрудничества. Представлены направления совершенствования законодательства и выделены главные тенденции в области защиты персональных данных. Результаты исследования могут служить базой для дальнейших научных разработок и практической деятельности в сфере защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, отельный бизнес, 152-ФЗ, информационная безопасность, Россия, Китай.

GAVCHUK Denis V.,
Moscow University "Synergy",
Member of the Chamber of Commerce and Industry
of the Russian Federation, Federation of Restaurateurs and
Hoteliers of Russia, Moscow, Russia

PROSPECTS FOR IMPROVING LEGAL REGULATION OF PERSONAL DATA PROTECTION IN THE HOTEL INDUSTRY IN RUSSIA AND CHINA

Annotation. This article examines the specifics and prospects of legal regulation of personal data protection in the hotel industry in Russia and China. A comparative analysis of the legal systems of the two countries is provided, problems are identified, and solutions are proposed. Emphasis is placed on the specifics of regulation in the context of the digital transformation of the hotel industry, high consumer expectations, and the development of international cooperation. Areas for legislative improvement are presented and the main trends in personal data protection are highlighted. The results of the study can serve as a basis for further research and practical activities in the field of personal data protection.

Key words: personal data, hotel industry, Federal Law 152-FZ, information security, Russia, China.

Понятие и правовая природа персональных данных в российском и китайском законодательстве

Персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу. [13] Этот термин широко используется в области защиты данных и конфиденциальности, а

также имеет юридическое значение в рамках законодательства о защите персональных данных, такого как Общий регламент по защите данных (GDPR) [9] в Европейском Союзе и соответствующие законы в других странах, включая Россию.

Идентифицируемое физическое лицо – это лицо, которое может быть непосредственно или косвенно определено, прежде всего, на основа-

нии такой информации, как имя, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн-идентификаторы или на основании одного или нескольких факторов, специфичных для физического, физиологического, генетического, психического, экономического, культурного или социального положения.

Защита таких данных становится все более актуальной, поэтому знание прав и обязанностей, связанных с обработкой персональных данных, необходимо как для бизнесов, так и для пользователей.

Вопрос классификации персональных данных является важным, как в России, так и в Китае, поскольку эти страны имеют свои специфические законодательные рамки, касающиеся сбора, хранения и обработки данных о физических лицах.

В России основным нормативным актом, регулирующим вопросы, связанные с персональными данными, является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». [3] Закон предоставляет четкие определения и категории персональных данных, которые можно разделить на несколько групп (*таблица 1*).

Таблица 1. Классификация персональных данных в России

№	Название	Описание
1	Обычные персональные данные	Данные, которые не относятся к категории специальных. К ним относятся информация, идентифицирующая физическое лицо, например, имя, фамилия, дата рождения, адрес, контактная информация и другие идентификаторы.
2	Специальные категории персональных данных	К ним относятся данные, которые подлежат повышенной защите из-за их чувствительности. Это информация о расовой или национальной принадлежности, политических взглядах, религиозных или философских убеждениях, состоянии здоровья, сексуальной жизни, а также биометрические данные (например, отпечатки пальцев, изображения лица и т. д.). Обработка таких данных допускается только в строго определенных случаях, например, с согласия субъекта или на основании закона.
3	Общие персональные данные	Информация, которая не относится к конкретному физическому лицу или не может быть использована для его дальнейшей идентификации. Важно отметить, что даже общие данные могли бы быть использованы в сочетании с другими источниками для определения личности, поэтому они должны обрабатываться с осторожностью.

В Китае законодательство о персональных данных стало более строгим в последние годы, особенно после принятия Закона о защите персональных данных, который вступил в силу 1 ноября

2021 года. [5] Данный закон также классифицирует персональные данные накладываются обязательства на организации, обрабатывающие такие данные.

Таблица 2. Классификация персональных данных в Китае [17]

№	Классификация	Описание
1	Обычные персональные данные	Под понятие обычных персональных данных попадают все данные, которые могут идентифицировать личность пользователя, включая имя, идентификационный номер, адрес, телефонный номер и электронную почту. Организации обязаны защищать эти данные и обрабатывать их в соответствии с принципами законности, справедливости и прозрачности.

2	Специальные персональные данные	Как и в России, специальными данными в Китае считаются те, которые требуют особой защиты. К ним относятся биометрические данные, данные о состоянии здоровья, о сексуальной ориентации, расе и этнической принадлежности, а также информация, касающаяся личных финансов. Закон требует от организаций получить четкое согласие от пользователей на обработку таких данных.
3	Критически важные персональные данные	В соответствии с китайским законодательством существуют дополнительные требования для критически важных данных, которые требуют еще большего уровня защиты. Это данные, которые могут угрожать безопасности должностных лиц или национальной безопасности. Примеры могут включать данные, используемые в оборонной или правительственной сферах.

Китайский закон о защите персональных данных также ввёл новые требования, касающиеся трансграничной передачи данных, включая обязанность оценивать риски и гарантировать уровень защиты, соответствующий национальному законодательству. Сопоставляя классификации персональных данных в России и Китае, можно выделить несколько значимых аспектов. В обеих странах выделяют стандартные и специальные категории данных, подчеркивая общее стремление защищать наиболее чувствительную информацию. Однако Китай дополнительно выделяет особую группу критически важных данных, что обусловлено особенностями внутренней политики и вопросами безопасности.

В обеих странах установлено требование получения согласия субъекта на обработку его данных, но китайские нормы дополняются дополнительными обязательствами по информированию пользователей. Стоит подчеркнуть, что применение данных принципов варьируется в зависимости от культурных, социальных и политических особенностей каждой страны. Российским и китайским организациям необходимо не только соблюдать законодательные нормы, но и учитывать культурные различия, влияющие на восприятие гражданами вопросов защиты их личной информации.

Классификация персональных данных в России и Китае направлена на обеспечение защиты личной информации граждан, хотя различия в подходах и нюансах законодательства могут представлять дополнительные вызовы для компаний, действующих в этих юрисдикциях. [18]

Обработка персональных данных является важным аспектом защиты информации, которая касается индивидуальных прав и свобод. Основные принципы обработки персональных данных были сформулированы в международных и национальных нормативных актах, включая Общий

регламент по защите данных (GDPR) в Европейском Союзе и Закон о персональных данных в России. [15]

- Первый принцип обработки данных гласит о необходимости соблюдения законности, честности и прозрачности при работе с персональными данными. [19] То есть обработка должна проводиться в полном соответствии с действующими законами и установленными нормами. Пользователям обязательно предоставляется информация о том, какие данные собираются, зачем и на каком основании осуществляется их обработка, а также как долго эта информация будет храниться. Законность обработки гарантируется наличием конкретных оснований, таких как согласие самого субъекта данных, выполнение контрактов, соблюдение юридических обязательств или защита важнейших интересов.
- Принцип ограничения цели: Персональные данные собирают исключительно для четко обозначенных и правомерных целей, дальнейшая обработка вне рамок этих целей недопустима. Таким образом, организации обязаны ясно формулировать цели обработки и воздерживаться от сбора данных, не относящихся к заданным целям. Например, данные, собранные для выполнения договора, недопустимо использовать в маркетинговых целях без дополнительного согласия пользователя.
- Минимизация данных: Объем обрабатываемых персональных данных ограничивается необходимым минимумом для достижения поставленных целей. Организации должны собирать, сохранять и обрабатывать только такую информацию, которая действительно требуется для конкретного задания. Это снижает риск нарушений конфиденциальности

и возможных утечек данных, уменьшая общий объем обрабатываемой информации.

- Точность данных: Организациям необходимо обеспечить точность и актуальность персональных данных. Они обязаны принимать меры для постоянного поддержания достоверности информации и вовремя вносить нужные изменения. Пользователи должны иметь возможность самостоятельно исправить некорректные или устаревшие данные, что повышает доверие и предотвращает ответственность за распространение ложной информации.
- Срок хранения данных: Персональные данные сохраняются ровно столько времени, сколько необходимо для достижения объявленных целей. После завершения обработки данные подлежат безопасной утилизации. Организациям рекомендуется установить точные сроки хранения и неукоснительно их соблюдать, чтобы предотвратить накопление лишней информации.
- Целостность и конфиденциальность: Должны приниматься надлежащие меры для защиты персональных данных от несанкционированного доступа, хищения, порчи или фальсификации. Среди таких мер — использование шифрования, безопасных хранилищ и регулярных проверок на выявление уязвимостей. Работники должны быть проинформированы о правилах безопасности, а ответственными за сохранение данных назначаются специально уполномоченные лица.
- Принцип ответственности: Организации не только обязаны соблюдать изложенные выше принципы, но и должны уметь наглядно показать своё соответствие требованиям. Это включает составление необходимой документации, проведение анализа влияния на защиту данных и назначение специального сотрудника (ответственного за защиту данных, Data Protection Officer, DPO), который осуществляет контроль выполнения норм. Организации должны быть подготовлены к различным видам проверок и аудитов, чтобы подтвердить соответствие требованиям действующего законодательства в области обработки персональных данных.

Принципы обработки персональных данных задают основные правила и минимальные требования для обеспечения защиты личной информации. Их выполнение способствует формированию доверительных отношений между организациями и физическими лицами, чьи данные обрабатываются. [14] Реализация указанных принципов

гарантирует соблюдение прав и свобод граждан, укрепляет репутацию организаций и снижает риски, связанные с нарушениями режима конфиденциальности и возможной ответственностью.

Таким образом, персональные данные в российском и китайском законодательстве представляют собой любую информацию, позволяющую идентифицировать физическое лицо, при этом обе юрисдикции выделяют обычные и специальные категории данных, требующие различного уровня защиты. Обработка персональных данных в обеих странах основывается на универсальных принципах законности, минимизации, точности и безопасности, что отражает общемировую тенденцию к усилению защиты конфиденциальности граждан в цифровую эпоху.

Нормативная база защиты персональных данных в гостиничном бизнесе России

Защита персональных данных в гостиничном бизнесе России регламентируется несколькими основными нормативно-правовыми актами, которые устанавливают требования к обработке, хранению и защите личной информации гостей. Важнейшими из них являются: [14]

В России основным документом, устанавливающим требования защиты персональных данных, является Конституция РФ, где декларируется право каждого человека на неприкосновенность частной жизни. [1]

Трудовой кодекс РФ прописывает, что все персональные данные сотрудников, их объем, хранение и распространение используются только в целях исполнения законодательства и осуществления трудовых обязанностей.

Гражданский кодекс РФ посвящает охране частной жизни гражданина статью 152.2.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает конкретные правила получения, обработки, использования и хранения персональных данных. [3]

Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» вступил в силу 26 января 2007 года и стал основополагающим актом в области защиты персональных данных в России. Он определяет основные понятия и принципы обработки персональных данных, права субъектов данных, а также обязанности операторов, осуществляющих их обработку.

Пути улучшения российского законодательства о защите персональных данных в гостиничном секторе

Актуальные проблемы текущего законодательства

- Отсутствие детализированных отраслевых стандартов, учитывающих специфику гостиничного бизнеса.

- Недостаточно жесткие наказания за нарушения требований к защите данных.
- Недостаточная степень цифровизации и автоматизации процессов контроля.
- Несоответствие текущих норм международным стандартам защиты данных.

Рекомендуемые мероприятия по улучшению законодательства

I. Разработка специализированных отраслевых стандартов

Таблица 3. Категории данных и соответствующие меры защиты

Тип данных	Меры защиты
Обязательные данные	Хранение паспортных данных, регистрация, оплата
Дополнительные данные	Предпочтения гостей, программы лояльности
Чувствительные данные	Медицинская информация, данные о VIP-гостях
Биометрические данные	Специальные меры защиты и хранение

- Рекомендуемые меры:
- Определение четкого перечня данных, подлежащих обработке.
 - Утверждение стандартов безопасности для каждой категории данных.

– Регулирование порядка хранения и удаления данных.

II. Увеличение наказаний за нарушения

Таблица 4. Уровень ответственности и размеры штрафов

Вид правонарушения	Уровень штрафа (% от дохода)
Незначительное нарушение	До 1% от годового дохода
Среднее нарушение	До 5% от годового дохода
Серьезное нарушение	До 10% от годового дохода

- Рекомендуемые меры:
- Дифференциация штрафов в зависимости от тяжести нарушения.
 - Прогрессивная шкала штрафов за повторные нарушения.

– Возможное временное прекращение деятельности за серьезные нарушения.

III. Модернизация системы контроля и надзора

Таблица 5. Мероприятия по улучшению контроля

Метод контроля	Описание мероприятия
Тематические проверки	Проведение целевых инспекций
Электронный документооборот	Автоматизация процессов подачи отчетности
Оценка рисков	Анализ уровня риска отдельных гостиниц
Предварительное согласование	Рассмотрение новых ИТ-решений до их внедрения

- Рекомендуемые меры:
- Разработка чек-листов и методик для проверок.
 - Создание реестра гостиниц с оценкой риска нарушений.
- Интеграция цифровых инструментов для дистанционного контроля.
- IV. Повышение осведомленности и подготовка персонала

Таблица 6. Программа обучения сотрудников

Целевая группа	Форма обучения
Администраторы	Курсы по процедуре регистрации и получения согласия
Технический персонал	Семинары по кибербезопасности и защите данных
Руководители	Тренинги по организационному контролю и аудиту

Рекомендуемые меры:

- Введение регулярных курсов и тренингов.
- Аттестация сотрудников по итогам обучения.
- Документирование проведенных учебных мероприятий.

Результаты предлагаемой реформы

- Повышение уровня защиты персональных данных в гостиничном секторе.
- Соответствие российским нормам международных стандартов.
- Устранение пробелов в законодательстве.
- Снижение количества нарушений и улучшение качества услуг.

Таким образом, комплексное реформирование законодательства о защите персональных данных в гостиничном секторе обеспечит надежное функционирование отрасли и создаст комфортные условия для гостей.

Особенности правового регулирования защиты персональных данных в гостиничном бизнесе Китая

В Китае защиту персональных данных регулируют несколько законов и положений, которые касаются обработки личной информации, кибербезопасности и гражданского законодательства. Также Китай участвует в международных договорах, регулирующих защиту персональных данных.

Конституция Китайской Народной Республики (КНР) прямо не упоминает защиту персональных данных. Однако некоторые статьи Конституции косвенно регулируют этот институт.

Например, статья 38 Конституции гласит, что достоинство граждан защищается как одно из кон-

ституционных прав. Статья 40 регулирует свободу и конфиденциальность индивидуального общения. [2]

Закон о защите персональных данных (PIPL)

Вступил в силу 1 ноября 2021 года. Направлен на защиту прав и интересов физических лиц в области обработки персональной информации, стандартизацию деятельности по обработке данных и стимулирование рационального использования информации.

Закон о кибербезопасности (CSL) [6]

Вступил в силу 1 июня 2017 года. Регламентирует действия поставщиков сетевых продуктов и услуг по сбору, хранению и обработке пользовательских данных, определяет порядок и специфику обеспечения безопасности информационной инфраструктуры в стратегически важных отраслях.

Гражданский кодекс (ГК КНР) [8]

В 2020 году в Гражданский кодекс КНР включена глава, посвящённая правам личности, включая защиту персональной информации. [16]

Международные договоры

Китай участвует в международных договорах, регулирующих защиту персональных данных, например:

- Конвенция СЕ 108 — Китай использует международно-признанное определение «персональной информации», закреплённое в Руководящих принципах OECD 1980 года.

Направления модернизации китайского законодательства о защите персональных данных в гостиничном бизнесе

Таблица 7. Направления модернизации китайского законодательства о защите персональных данных в гостиничном бизнесе

Направление	Детали
Принцип минимизации обработки персональных данных	Сбор и обработка только необходимых данных
Требования к технической защите	Стандартизация шифрования, регулярное обновление систем
Регулирование доступа к персональным данным	Дифференцированный доступ, журнал операций
Использование технологий псевдонимизации и анонимизации	Сохранение обезличенных данных
Защита биометрических данных	Получение согласия, специальные методы защиты
Физическая безопасность помещений	Контролируемый доступ, защита информационных систем
Конфиденциальность при передаче данных третьим лицам	Заключение соглашений об обеспечении конфиденциальности
Уведомление клиентов о нарушениях безопасности	Быстрая реакция, информирование пострадавших
Обучение персонала	Подготовка и аттестация сотрудников
Прозрачность процессов обработки данных	Доступ клиентов к информации о своих данных
Внутренний контроль и аудит	Оценка эффективности мер защиты
Улучшение взаимодействия между госорганами и бизнесом	Консультации, обсуждение вопросов защиты данных
Поддержка саморазвития рынка	Преференции для компаний с высокими стандартами защиты
Мониторинг эффективности мер защиты	Исследования и аналитика
Расширение прав субъектов персональных данных	Подробная информация о сборе и обработке данных
Временные рамки для ответа на запросы о доступе к данным	Максимальный срок – 15 рабочих дней
Бесплатное предоставление базовых данных	Без взимания платы за первый запрос в течение года
Формы предоставления информации	Машиночитаемый формат, защита данных третьих лиц
Ответственность за отказ в предоставлении доступа к данным	Соразмерные санкции
Информация о передаче данных третьим лицам	Четкая регламентация случаев передачи данных
Регулирование автоматизированных систем принятия решений	Объяснения логики работы автоматизированных систем

Итоговые выводы

Модернизация китайского законодательства о защите персональных данных в гостиничном бизнесе должна сосредоточиться на следующих аспектах:

- Минимизация обработки данных
- Повышение требований к технической защите
- Децентрализация доступа к данным

- Использование анонимизации и псевдонимизации
 - Защита биометрии
 - Безопасность помещений
 - Ограничение передачи данных
 - Регулярное обучение персонала
 - Прозрачность процессов обработки данных
 - Внедрение эффективного внутреннего контроля
 - Активное взаимодействие госорганов и бизнеса
 - Поощрение добросовестных участников рынка
 - Постоянный мониторинг эффективности мер защиты
 - Расширение прав субъектов данных
 - Предсказуемость и ясность юридических процедур
 - Открытость и доступность нормативно-правовых актов
 - Быстрое реагирование на угрозы
 - Эффективные способы разрешения споров
 - Информационная поддержка пользователей
 - Надежная идентификация заявителей
 - Оптимизация процесса предоставления информации
- Это позволит создать эффективную систему защиты персональных данных, соответствующую международным стандартам и удовлетворяющую потребности современного гостиничного бизнеса.
- Международное сотрудничество в области защиты персональных данных

Таблица 8. Основные правовые системы защиты персональных данных

Страна / Регион	Характеристика	Особенности
Европейский Союз	Комплексная система, GDPR	Единая правовая среда, экстерриториальный принцип, штраф до 20 млн €
Соединенные Штаты	Секторальное регулирование	HIPAA, GLBA, COPPA, FTC контролирует соблюдение требований
Россия	Локализация данных, строгие ограничения на трансграничную передачу	Высокие требования к защите данных на национальном уровне
Китай	Локализация критически важных данных, оценка безопасности	Китайский закон о защите персональных данных аналогичен российскому

- Проблемы международного сотрудничества
- Различия в правовых традициях: Европа защищает данные как фундаментальное право, тогда как англосаксонская система полагается на рынок и саморегулирование.
 - Технические трудности: разные стандарты шифрования и протоколов усложняют унификацию механизмов защиты.
 - Геополитические факторы: торговые конфликты и санкции влияют на свободный обмен данными и технологиями.
 - Вопросы юрисдикции: неясность в определении применимых законов при трансграничной обработке данных.
- Пути решения
- Гармонизация подходов: выработка общего понимания ключевых понятий и принципов защиты данных.
 - Механизмы взаимного признания: создание критериев оценки эффективности национального законодательства.
 - Международная стандартизация: внедрение единых технических требований к защите данных.
 - Образовательное сотрудничество: сертификация и обмен опытом между специалистами разных стран.
- Выводы**
- Международное сотрудничество в сфере защиты персональных данных осложняется рядом препятствий, таких как различие правовых традиций, несоответствие технических стандартов и влияние геополитических факторов. Вместе с тем, достижение успешных результатов возможно лишь через сближение подходов, взаимное при-

знание систем защиты данных и активное содействие образовательному обмену между странами.

Заключение

Проведённый анализ позволил выявить важнейшие проблемы и перспективы правового регулирования защиты персональных данных в гостиничном бизнесе России и Китая, сформулировав следующие заключения.

1. Специфика регулирования:

Хотя нормативная база в обеих странах достаточно развита, существует значительная разница в подходах к регулированию указанной сферы. Российское законодательство отличается детализацией процедур обработки данных и ориентацией на получение согласия субъекта данных, в то время как китайская правовая система подчёркивает государственный контроль и приоритеты национальной безопасности.

2. Выявленные проблемы:

1) В российском правовом поле выявлены недостатки, связанные с отсутствием чётко сформулированных норм для гостиничного бизнеса, трудностями в соблюдении требований локализации данных для международных гостиничных сетей, отсутствием механизмов трансграничной передачи данных и бюрократическими преградами.

2) В китайской правовой системе выделяются проблемы неопределённости трактовки новых законодательных положений, жёсткость требований к локализации данных, серьёзные ограничения для международного бизнеса и недостаток отраслевых стандартов для гостиничного сектора.

3. Направления совершенствования законодательства:

1) Для России предлагается:

- Разработать отраслевые стандарты для гостиничного бизнеса.
- Упрощать процедуры трансграничной передачи данных.
- Создать механизмы саморегулирования отрасли.
- Применять риск-ориентированный подход к регулированию.

2) Для Китая целесообразно:

- Уточнить действующие нормативные положения.
- Определить специальные режимы для международных гостиничных операторов.
- Способствовать международному сотрудничеству и повышению юридической определённости.

4. Необходимость международного сотрудничества:

- Успех достигается благодаря развитию двусторонних и многосторонних соглашений о взаимном признании стандартов защиты данных, унификации подходов к трансграничной передаче информации и проведению совместных образовательных программ.

5. Основные тенденции и перспективы:

- Будущие преобразования в законодательстве обусловлены адаптацией к цифровой трансформации гостиничного бизнеса, внедрением инновационных технологий обработки данных и ростом потребностей потребителей в повышении уровня конфиденциальности.

6. Практическая значимость выводов:

- Результаты исследования закладывают фундамент для дальнейшей оптимизации правового регулирования защиты персональных данных в гостиничном секторе и вносят вклад в развитие теории информационного права в условиях цифровизации экономики.

Итоговый вывод заключается в том, что устранение выявленных недостатков потребует комплексного подхода, сочетающего доработку национального законодательства, активацию международного сотрудничества и вовлечение профессиональных сообществ в процессы разработки отраслевых стандартов.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации : в новейшей действующей редакции. – Москва : Эксмо, 2024. – 95 с.

[2] Конституция Китайской Народной Республики. – Москва : Блок-Принт, 2025. – 210 с.

[3] Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. 24.06.2025г.). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501173>

[4] Закон КНР от 10.06.2021 г. «О безопасности данных». URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616919.htm

[5] Закон КНР от 20.08.2021 г. «О защите персональных данных». URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632486.htm

[6] Закон КНР от 07.11.2016 г. «О кибербезопасности». URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm

[7] Закон КНР от 31.08.2018 г. «Об электронной коммерции». URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-08/31/content_5318220.htm

[8] Гражданский кодекс Китайской Народной Республики. – Москва: Проспект, 2025. – 368 с.

[9] Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) - <https://gdpr-text.com/ru/> - Дата просмотра 26.09.2025 г.

[10] Избранные нормативно-правовые акты Китайской Народной Республики в области цифровизации / пер. с кит. Ли Яо. – Москва: Проспект, 2025. – 136 с.

[11] Батыгова, Г. Б. Защита персональных данных / Г. Б. Батыгова // Синергия Наук. – 2021. – № 62. – С. 161-165. – EDN ITHRFC.

[12] Законодательное регулирование цифровой экономики: опыт России и Китая: монография / под ред. Л.В. Санниковой, А.П. Алексеенко. – Москва: Проспект, 2025. – 528 с.

[13] Китана, А. Н. А. Понятие и признаки персональных данных в российском праве / А. Н. А. Китана // Современная наука в условиях модернизационных процессов: проблемы, реалии, перспективы : Сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции, Уфа, 12 января 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. – С. 35-40. – EDN RXDSJS.

[14] Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право: монография / А. Н. Кокотов. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 192 с.

[15] Крюкова Д. Ю., Мокрецов Ю. В. Актуальные проблемы правового регулирования оборота и защиты персональных данных в России // Пени-тенциарная наука. 2017. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-oborota-i-zaschity-personalnyh-dannyh-v-rossii> (дата обращения: 26.09.2025).

[16] Лимин В. Личные права в гражданском законодательстве КНР : учебник. – Москва : Проспект, 2023 – 304 с.

[17] Моросанова А. А. Усиление регулирования защиты персональных данных в России: экономические последствия и риски // Управленец. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usilenie-regulirovaniya-zaschity-personalnyh-dannyh-v-rossii-ekonomicheskie-posledstviya-i-riski> (дата обращения: 26.09.2025).

[18] Основы коммерческого права Китайской Народной Республики: учебное пособие / отв. ред. В.Ф. Попондопуло, О.А. Макарова. – Москва: Проспект, 2024. – 208 с.

[19] Политика обеспечения безопасности киберпространства: опыт Китайской Народной Республики – <https://elibrary.ru/item.asp?id=39322163> - Дата просмотра 26.09.2025 г.

[20] Сапронов, Д. Ю. Историческая ретроспектива правового регулирования персональных данных в некоторых странах / Д. Ю. Сапронов // Труды по интеллектуальной собственности. – 2022. – Т. 42, № 3. – С. 26-31. – DOI 10.17323/tis.2022.15931. – EDN ULSYYW.

[21] Филипенко, В. А. Специфика проявления принципа добросовестности в корпоративном праве : [монография] / В. А. Филипенко. – Москва : Статут, 2025. – 501 с.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: as amended. - Moscow: Eksmo, 2024. - 95 s.

[2] Constitution of the People's Republic of China. - Moscow: Block Print, 2025. - 210 s.

[3] Federal Law "On Personal Data" dated 27.07.2006 N 152-FZ (as amended on 24.06.2025). URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501173>

[4] PRC Data Security Act of 10.06.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-06/11/content_5616919.htm

[5] PRC Data Protection Act, 20.08.2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632486.htm

[6] The Law of the People's Republic of China of 07.11.2016 "On Cybersecurity." URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-11/07/content_5129723.htm

[7] PRC E-Commerce Act of 31.08.2018. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2018-08/31/content_5318220.htm

[8] Civil Code of the People's Republic of China. - Moscow: Prospekt, 2025. - 368 p.

[9] General Data Protection Regulation (GDPR) - <https://gdpr-text.com/ru/> - Accessed 26.09.2025

[10] Selected normative legal acts of the People's Republic of China in the field of digitalization/ translation from Chinese Li Yao. - Moscow: Prospekt, 2025. - 136 s.

[11] Batygova, G. B. Personal data protection/G. B. Batygova//Synergy of Sciences. – 2021. – № 62. - S. 161-165. – EDN ITHRFC.

[12] Legislative regulation of the digital economy: the experience of Russia and China: monograph/ed. L.V. Sannikova, A.P. Alekseenko. - Moscow: Prospekt, 2025. - 528 p.

[13] Kitana, A. N. A. Concept and signs of personal data in Russian law/A. N. A. Kitana//Modern science in conditions of modernization processes: problems, realities, prospects: Collection of scientific articles based on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Ufa, January 12, 2022. - Ufa: Limited Liability Company "Scientific and Publishing Center "Bulletin of Science," 2022. - S. 35-40. – EDN RXDSJS.

[14] Kokotov A.N. Trust. Distrust. Law: monograph/A. N. Kokotov. - Moscow: INFRA-M, 2020. - 192 s.

[15] Kryukova D. Yu., Mokretsov Yu. V. Actual problems of legal regulation of the circulation and protection of personal data in Russia//Penitentiary science. 2017. №2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/>

article/n/aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-oborota-i-zaschity-personalnyh-dannyh-v-rossii (дата обращения: 26.09.2025).

[16] Limin V. Personal Rights in PRC Civil Law: Textbook. - Moscow: Prospekt, 2023 - 304 p.

[17] A. A. Morosanova. Strengthening the regulation of personal data protection in Russia: economic consequences and risks//Manager. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usilenie-regulirovaniya-zaschity-personalnyh-dannyh-v-rossii-ekonomicheskie-posledstviya-i-riski> (дата обращения: 26.09.2025).

[18] Fundamentals of Commercial Law of the People's Republic of China: Textbook/Rev. ed. V.F.

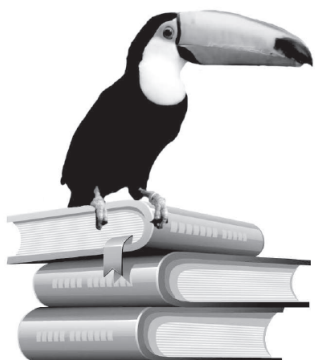
Popondopulo, O.A. Makarova. - Moscow: Prospekt, 2024. - 208 s.

[19] Cyberspace Security Policy: Experience of the People's Republic of China - <https://elibrary.ru/item.asp?id=39322163> - View Date 26.09.2025

[20] Sapronov, D. Yu. Historical retrospective of the legal regulation of personal data in some countries/D. Yu. Sapronov//Works on intellectual property. - 2022. - T. 42, NO. 3. - S. 26-31. - DOI 10.17323/tis.2022.15931. - EDN ULSYYW.

[21] Filipenko, V. A. Specifics of the manifestation of the principle of good faith in corporate law: [monograph]/V. A. Filipenko. - Moscow: Statute, 2025. - 501 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-67-73

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

МИННИГУЛОВА Динара Борисовна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры правоведения Международного
банковского институт им. Анатолия Собчака
профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса
Санкт-Петербургский университет МВД России,
e-mail: minnidinara@mail.ru

БРОДСКИЙ Михаил Наумович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правоведения Международного
банковского институт им. Анатолия Собчака,
e-mail: 1151679@mail.ru

ЩЕРБАКОВСКИЙ Григорий Зиновьевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правоведения Международного
банковского институт им. Анатолия Собчака,
e-mail: gz.scherbakovskiy@ibispb.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Авторы исследуют закономерности функционирования и развития правового регулирования вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства (далее - МСП) в технологические инновации, прежде всего, через призму действующего российского законодательства в сфере технологической политики и поддержки МСП в контексте достижения Россией такой важной национальной цели как технологическое лидерство. Авторы попытались определить максимально полный перечень нормативных правовых актов в исследуемой области и сделали последовательные выводы о современном состоянии правовых возможностей для МСП в технологической сфере, на основе которых были сформулированы основные принципы технологической политики для достижения глобального технологического лидерства в контексте существующих вызовов общественного развития.

Методологическая база исследования представлена сочетанием общетеоретических и частноправовых методов познания. Были использованы компаративистский и формально-юридический методы, позволившие всесторонне оценить современное состояние правового регулирования технологического лидерства и возможностей для технологически-ориентированных субъектов МСП по его достижению.

Результаты работы: определена иерархия основных нормативных правовых актов в обозначенной сфере; систематизированы инструменты, позволяющие реализовать субъектам МСП технологические инновации; рекомендованы для включения в законодательство о технологической политике принципы, направленные на достижение глобального технологического лидерства в контексте существующих вызовов общественного развития.

Выводы. Технологическое лидерство является одним из ключевых факторов устойчивого развития любого современного государства. Реализация этой цели невозможна без участия субъектов МСП, играющих значительную роль в инновационном секторе экономики. Российское законодательство уверенно адаптируется к вызовам современности, принимая нормативные акты, призванные усилить позиции отечественных компаний на мировом рынке технологий и реализует эффективные инструменты вовлечения МСП в процессы инноваций. Однако, вопросы правового регулирования исследуемой сферы остаются

дискуссионными, что обусловлено недостаточной эффективностью ряда действующих норм и отсутствием целостной правовой конструкции, соответствующей технологическим требованиям цифрового века.

Ключевые слова: технологическое лидерство, технологическая политика, принципы технологической политики, опережающее правовое регулирование, субъекты малого и среднего предпринимательства, технологическое предприятие, малое технологическое предприятие, меры государственной поддержки.

MINNIGULOVA Dinara Borisovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Law International Banking
Institute named after Anatoly Sobchak
Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure
Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BRODSKY Mikhail Naumovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Law
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak

SHCHERBAKOVSKY Grigory Zinovievich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Law
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak

TECHNOLOGICAL LEADERSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL OPPORTUNITIES FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTREPRENEURSHIP

Annotation. The authors examine the patterns of functioning and development of legal regulation of the involvement of small and medium-sized enterprises (hereinafter referred to as SMEs) in technological innovation, primarily through the prism of current Russian legislation in the field of technology policy and SME support in the context of Russia's achievement of such an important national goal as technological leadership. The authors tried to identify the most complete list of regulatory legal acts in the field under study and drew consistent conclusions about the current state of legal opportunities for SMEs in the technological field, on the basis of which the basic principles of technology policy for achieving global technological leadership in the context of existing challenges of social development were formulated. The methodological basis of the research is represented by a combination of general theoretical and private law methods of cognition. Comparative and formal legal methods were used, which made it possible to comprehensively assess the current state of legal regulation of technological leadership and the opportunities for technologically oriented SMEs to achieve it. The results of the work: the hierarchy of the main regulatory legal acts in the designated area is determined; the tools that allow SMEs to implement technological innovations are systematized; principles aimed at achieving global technological leadership in the context of existing challenges of social development are recommended for inclusion in legislation on technological policy. **Conclusions.** Technological leadership is one of the key factors for the sustainable development of any modern state. The realization of this goal is impossible without the participation of SMEs, which play a significant role in the innovative sector of the economy. Russian legislation is confidently adapting to modern challenges, adopting regulations designed to strengthen the position of domestic companies in the global technology market and implements effective tools for involving SMEs in innovation processes. However, the issues of legal regulation of the area under study remain controversial, due to the insufficient effectiveness of a number of existing norms and the lack of a coherent legal framework that meets the technological requirements of the digital age.

Key words: technological leadership, technological policy, principles of technological policy, advanced legal regulation, small and medium-sized businesses, technological enterprise, small technological enterprise, government support measures.

Научно-технологическое развитие является очевидным приоритетом национальной политики Российской Федерации, и представляет собой трансформацию науки и технологий в ключевой фактор развития страны и обеспечение способности страны эффективно отвечать на вызовы современности [1]. Основные приоритеты технологического развития определены в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 28.02.2024 №145, которая направлена на научно-технологическое обеспечение реализации задач и национальных приоритетов, определённых в документах стратегического планирования. Как верно отмечает Е. Б. Ленчук в условиях перехода мировой экономики на новый технологический базис России необходимо превратить науку и инновации в драйвер экономического развития, обеспечить переход к новой конкурентной модели роста и сделать акцент на совершенствовании институциональной среды в научно-технологической сфере [2, с. 58]. Для реализации научно-технического развития в Национальном проекте «Эффективная и конкурентная экономика» [3] предусмотрены разделы: «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Технологическое предпринимательство», что позволит России своевременно отреагировать на текущие технологические вызовы.

Обозначенные аспекты определили цель, задачи и предмет исследования, в статье исследуются закономерности функционирования и развития правового регулирования вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства (далее - МСП) в технологические инновации, прежде всего, через призму действующего российского законодательства в сфере технологической политики и поддержки МСП в контексте достижения Россией такой важной национальной цели как технологическое лидерство. Для достижения данной цели последовательно решались задачи: определить максимально полный перечень нормативных правовых актов в исследуемой области; проанализировать современное состояние правовых возможностей для МСП в технологической сфере, выявить основные препятствия для технологически-ориентированных субъектов МСП и внести предложения по их устранению.

Методологическая база исследования представлена сочетанием общетеоретических и частноправовых методов познания. Были использованы компаративистский и формально-юридический методы, позволившие всесторонне оценить современное состояние правового регулирования

технологического лидерства и возможностей для технологически-ориентированных субъектов МСП по его достижению.

Технологический суверенитет России приобретает важное значение на фоне серьезной реструктуризации международной торговли, выстраивания новой архитектуры мировой технологической системы, а также упрощения и развития перемещения технологий между государствами, а в некоторых случаях, к примеру, связанных с Россией и КНР, секьюритизацией технологического сотрудничества [4, с. 139].

Основными инструментами правового регулирования научно-технологического развития в Российской Федерации являются следующие:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 28.06.2024 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;
4. Федеральный закон от 04.08.2023 №478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации»;
5. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;
6. Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»;
7. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
8. Федеральный закон от 22.07.2008 №159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
9. Федеральный закон от 31.07.2025 №325-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
10. Федеральный закон от 01.04.2025 №41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»;
12. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»;
13. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»;
14. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»;
15. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
16. Постановление Правительства РФ от 21.08.2010 №645 «Об имущественной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства при предоставлении федерального имущества»;
17. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года»);
18. Распоряжение Правительства РФ от 31.01.2017 №147-р «О целевых моделях упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации»;
19. Приказ Минэкономразвития России от 20.04.2016 №264 «Об утверждении Порядка представления сведений об утвержденных перечнях государственного имущества и муниципального имущества, указанных в части 4 статьи 18 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также об изменениях, внесенных в такие перечни, в акционерное общество «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», формы представления и состава таких сведений»;
20. Приказ Минэкономразвития России от 16.01.2025 № 17 «Об утверждении отдельных методик расчета показателей национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика» и входящего в его состав федерального проекта «Технологии»» (вместе с «Методикой расчета показателя

«Объем выручки малых технологических компаний» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», «Методикой расчета показателя «Количество технологических компаний, в том числе малых технологических компаний, участвующих в национальных проектах по обеспечению технологического лидерства и кооперационных цепочках крупных компаний» федерального проекта «Технологии» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», «Методикой расчета показателя «Количество технологических компаний, в том числе малых технологических компаний, осуществивших внебиржевое и биржевое размещение ценных бумаг» федерального проекта «Технологии» национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика»)

21. и другие.

Анализ нормативных положений данных актов позволяет сделать несколько выводов (результаты исследования):

1. Федеральный закон «О технологической политике» является результатом перспективного правового регулирования, так как нацелен на достижение состояния правовой сбалансированности в вопросах технологического развития и технологического суверенитета России, он содержит в себе такие инструменты опережающего регулирования как: правовые эксперименты (экспериментальные правовые режимы - регуляторные песочницы), правовой мониторинг (оценка эффективности финансирования проектов развития технологий), риск-ориентированный подход, к примеру, закрепляется право на обоснованный риск и т.д. [5, с. 509-510]
2. Системный анализ перечисленных нормативных положений позволил выделить основные инструменты государственной поддержки технологически-ориентированных субъектов МСП. К ним относятся:
 - 1) Налоговые льготы и субсидии, предусмотренные Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Согласно докладу министра финансов Антона Силуанова о проекте федерального бюджета на 2026–2028 годы одним из ключевых приоритетов проекта федерального бюджета на 2026 год и плановый период 2027 и 2028 годов является достижение национальных целей развития до 2030 года и на технологическое лидерство планируется выделить около 1,9 трлн

рублей на национальные проекты за три года, включая развитие станкостроения (118 млрд), микроэлектроники и робототехники [6].

2) Возможность участия в программах государственной поддержки:

- Фонд содействия инновациям (ФСИ) (<https://fasie.ru/>) оказывает финансовую помощь на конкурсной основе малым предприятиям и стартапам. Программа включает субсидии на разработку новых продуктов и услуг, повышение качества продукции и поддержку экспорта инновационных товаров [7, с. 3].
- Российская венчурная компания (РВК) (<https://rvk.ru/>)

Государственно-частный фонд развития венчурных инвестиций. Поддерживает стартапы и инновационные проекты путем прямого инвестирования и финансирования частных инвесторов («фонд фондов»). РВК действует в тесной связи с государственными институтами развития, такими как Корпорация МСП и Минэкономразвития РФ.

- Программа льготного кредитования МСП Банка России. Данная программа позволяет банкам выдавать кредиты малому бизнесу по сниженным ставкам, финансируемым государством. Цель – стимулирование роста высокотехнологичных производств и проектов.
- 3) Доступ к специальным образовательным программам и консультациям по вопросам технологий и патентования;
- 4) Участие в государственных тендерах и конкурсах, предназначенных для технологических проектов.
- 5) «Зонтичные» поручительства АО «Корпорация «МСП» и независимые гарантии [8].
- 6) Поручительства (гарантии) региональных гарантийных организаций – предоставление поручительства в размере до 70% от суммы кредита для субъектов МСП.
- 7) Льготная финансовая поддержка (займов) за счет средств государственных микрофинансовых организаций.

Для реализации мер государственной поддержки субъектов МСП создана специальная Цифровая платформа МСП.РФ (<https://mcp.rf/>)

3. В правовой оборот введены новые понятия «технологическая компания» – российская коммерческая организация, осуществляющая деятельность по разработке и (или) производству продукции (оказанию услуг, выполнению работ) с использованием инновационных технологий; «малая технологическая компания» – технологическая компания, которая соответствует условиям, установленным ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О

развитии технологических компаний в Российской Федерации» от 04.08.2023 № 478-ФЗ, и сведения о которой включены в реестр малых технологических компаний, который ведет Минэкономразвития России

Встраивание технологических компаний, в том числе малых технологических компаний, в кооперационные цепочки крупных компаний и национальные проекты будет способствовать обеспечению технологического лидерства России, для этого федеральная программа реализует:

1. Грантовую поддержку технологических компаний, в том числе малых технологических компаний, находящихся на ранней стадии развития, получит порядка 1,0 тыс. проектов (накопительным итогом).
2. Стимулирование деятельности бизнес-ангелов [9, с. 204];
3. Развитие экосистемы Сколково и Сколтеха – количество участников проекта «Сколково» составит не менее 5,5 тыс., количество выпускников Сколтеха для работы в научно-технологическом секторе экономики – более 4 тыс. (накопительным итогом).
4. Продление программы льготного кредитования технологических компаний, в том числе малых технологических компаний.
5. Грантовую поддержку по программе «доращивания» технологических компаний, в том числе малых технологических компаний, под требования крупных российских корпораций получают не менее 220 проектов (накопительным итогом).

Закключение. Несмотря на такой широкий набор инструментов поддержки субъектов МСП в сфере технологического развития, сохраняется потребность в совершенствовании действующей нормативной базы [10, с. 49.]

Неоднозначность восприятия технологического развития и отсутствие единых правил использования его достижений формируют объективный запрос на общие регуляторные рамки [1, с. 141] как на национальном, так и на международном уровне.

Вот почему в российском правовом поле требуется сформировать правовые рамки (нормы-принципы) технологического лидерства, а точнее технологического развития (технологической политики в целом) для достижения глобального лидерства, в том числе из-за неопределенности предмета правового регулирования, это важно и для определения политики по поддержке субъектов МСП, так как будут определены границы. Принципы как элемент отсутствуют в Федеральном законе о технологической политике.

В качестве принципов российской технологической политики возможно рекомендовать:

1. Человекоцентричность технологий [11, с. 104];
2. Определение и следования этическим стандартам технологий, в том числе для искусственного интеллекта;
3. Обмен (конверсия, трансфер) открытыми данными на национальном и международном уровнях;
4. Создание общих рамок контроля за технологиями, учета угроз и рисков.
5. Обеспечение технологиями социально-экономических потребностей общества и государства (социально-экономическая обусловленность);
6. Обеспечение экосистемного подхода к государственному финансированию инновационных проектов, интеграции образовательных программ по технологиям будущего и разработке единых стандартов оценки перспективности инновационных решений [12, с. 1224], [13];
7. Формирование четкой политики, способствующей созданию устойчивых платформ для передачи IP-технологий между университетскими лабораториями и коммерческими структурами.
8. Учёт экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) при регулировании технологий.

Список литературы:

[1] Горбунов В.С. Современная Россия: экономические вызовы времени. Теоретические основы экономической жизни российского общества / В.С. Горбунов; Государственный университет по землеустройству. М., 2024. - 179 с.

[2] Ленчук Е. Б. Научно-технологическое развитие как стратегический национальный приоритет России // Экономическое возрождение России. 2022. № 1. С. 58-65. - DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-58-65

[3] Национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» // https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/ (дата обращения 6.10.2025)

[4] Технологическое лидерство в условиях трансформации мирового порядка // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 137-141. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-11-137-141

[5] Залоило, М. В. (2024). Правовые проблемы обеспечения технологического суверенитета. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2(3), 500-520. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.26>

[6] Кабмин одобрил проект федерального бюджета на 2026-2028 годы // <https://rg.ru/2025/09/24/kabmin-odobril-proekt-federalnogo-biudzheta-na-2026-2028-gody.html> (дата обращения 6.10.2025)

[7] Поляков, С. Г. Фонд содействия инновациям: многолетний опыт и новые вызовы / С. Г. Поляков // *Инновации*. 2016. № 10. С. 3-9.

[8] «Зонтичные» поручительства АО «Корпорация «МСП» // <https://invest.economy.gov.ru/zontichnye-poruchitelstva-ao-korporaciya-msp-/main> (дата обращения 09.10.2025)

[9] Завгородняя Т. В., Юстус Т. С. Бизнес-ангельское инвестирование в России // *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2016. № 1. С. 204-208.

[10] Баранов В.П. Проблемы и перспективы правового регулирования технологического лидерства в России // *Вестник Саратовского государственного университета*. Серия: Экономика и право. 2025. № 2. С. 45-52.

[11] Тумилевич Е. Н., Гасанов Э. А., Золотарчук А. В. Формирование человекоцентричной экономики в условиях четвёртой промышленной революции Теоретические аспекты функционирования, управления и выбора стратегий малых технологических компаний // *Экономика и управление*. Вестник ТОГУ. 2024. № 4. С. 99-106.

[12] Изотова, А. Г. Экосистемный подход как новый тренд развития высшего образования / А. Г. Изотова, Е. С. Гаврилюк // *Вопросы инновационной экономики*. 2022. Т. 12, № 2. С. 1211-1226. - DOI 10.18334/vines.12.2.114869

[13] Сергеева К.Н., Казанцева Н.В. Трансформация экосистемного подхода при реализации стратегий развития российских университетов // *Вестник Евразийской науки*, 2021 №4, <https://esj.today/PDF/19ECVN421.pdf> (дата обращения 09.10.2025).

References:

[1] Gorbunov V.S. Modern Russia: Economic Challenges of the Time. Theoretical foundations of the economic life of Russian society/V.S. Gorbunov; State Land Management University. M., 2024. - 179 p.

[2] Lenchuk E. B. Scientific and technological development as a strategic national priority of Russia//*Economic revival of Russia*. 2022. № 1. S. 58-65. - DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-58-65

[3] National project "Efficient and Competitive Economy" // https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/ (circulation date 6.10.2025)

[4] Technological leadership in the context of the transformation of the world order//*World Economy*

and International Relations. 2023. VOL. 67. № 11. S. 137-141. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-11-137-141

[5] Zaloilo, M.V. (2024). Legal challenges to ensuring technological sovereignty. Journal of Digital Technologies and Law, 2(3), 500-520. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.26>

[6] The Cabinet of Ministers approved the draft federal budget for 2026-2028//<https://rg.ru/2025/09/24/kabmin-odobril-proekt-federalnogo-biudzheta-na-2026-2028-gody.html> (accessed 6.10.2025)

[7] Polyakov, S. G. Foundation for the Promotion of Innovation: many years of experience and new challenges/S. G. Polyakov//Innovations. 2016. № 10. S. 3-9.

[8] "Umbrella" guarantees of JSC "Corporation "SME" // <https://invest.economy.gov.ru/zontichnye-poruchitelstva-ao-korporaciya-msp-/main> (date of application 09.10.2025)

[9] Zavgorodnaya T.V., Justus T.S. Business angel investing in Russia//Human Science: Humanitarian Research. 2016. № 1. S. 204-208.

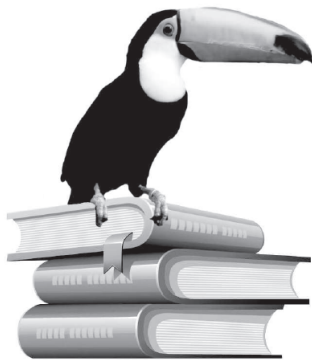
[10] V.P. Baranov. Problems and prospects of legal regulation of technological leadership in Russia//Bulletin of Saratov State University. Series: Economics and Law. 2025. № 2. S. 45-52.

[11] Tumilevich E.N., Hasanov E.A., Zolotarchuk A.V. Formation of a human-centered economy in the context of the fourth industrial revolution Theoretical aspects of the functioning, management and choice of strategies of small technology companies//Economics and management. TOGU Bulletin. 2024. № 4. S. 99-106.

[12] Izotova, A. G. Ecosystem approach as a new trend in the development of higher education/A. G. Izotova, E. S. Gavriluk//Issues of an innovative economy. 2022. T. 12, NO. 2. S. 1211-1226. – DOI 10.18334/vinec.12.2.114869

[13] Sergeeva K.N., Kazantseva N.V. Transformation of the ecosystem approach in the implementation of development strategies of Russian universities//Bulletin of Eurasian Science, 2021 No. 4, <https://esj.today/PDF/19ECVN421.pdf> (date of appeal 09.10.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-74-79

МАЛАХОВА Елена Петровна,
преподаватель Волжского филиала
Международного юридического института
e-mail: malakh66@mail.ru

ЕФРЕМОВ Ефрем Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции
Волжский филиал Волгоградского государственного университета
e-mail: efrem2010@inbox.ru

УСЛОВИЯ ОТМЕНЫ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается возможность отмены моратория на смертную казнь, который был введен в России с 1999 года в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации и необходимостью перехода к гуманным формам наказания. Вопрос о возможности отмены моратория на смертную казнь в России стал предметом обсуждения в свете роста преступности и террористической угрозы. Смертная казнь является крайней мерой наказания, которая применяется только в исключительных случаях и только после тщательного рассмотрения всех обстоятельств дела. Однако, в условиях роста преступности и террористической угрозы, вопрос о возможности отмены моратория на смертную казнь стал особенно актуальным. Введение моратория на смертную казнь является важным шагом в развитии уголовной политики государства и соблюдении международных обязательств. В исследовании рассматриваются условия, при которых мораторий на смертную казнь может быть отменен в России. Особое внимание уделяется международному опыту и мнению экспертов в области права и прав человека. Обосновываются аргументы за и против отмены моратория на смертную казнь в России, а также возможные последствия такой отмены. Авторы анализируют исторические, политические и моральные аспекты смертной казни, а также её влияние на общество. Статья вызывает интерес в контексте горячих дебатов о смертной казни, авторы предлагают выявить максимально объективные решения, опираясь на мнения экспертов и исторические факты.

Ключевые слова: право, закон, государство, смертная казнь, приговор, мораторий, наказание, правонарушение, исполнение наказаний.

MALAKHOVA Elena Petrovna,
lecturer at the Volga Branch of the International Law Institute

EFREMOV Yefrem Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Jurisprudence Volga Branch of Volgograd State University

CONDITIONS FOR THE ABOLITION OF THE MORATORIUM ON THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This study examines the possibility of lifting the moratorium on the death penalty, which has been introduced in Russia since 1999 in accordance with the international obligations of the Russian Federation and the need to transition to humane forms of punishment. The question of

the possibility of lifting the moratorium on the death penalty in Russia has become a subject of discussion in the light of the growing crime and terrorist threat. The death penalty is an extreme measure of punishment that is applied only in exceptional cases and only after careful consideration of all the circumstances of the case. However, in the context of rising crime and the terrorist threat, the question of the possibility of lifting the moratorium on the death penalty has become particularly relevant. The introduction of a moratorium on the death penalty is an important step in the development of the State's criminal policy and compliance with international obligations. However, given the growing crime and terrorist threat, the issue of the possibility of lifting the moratorium on the death penalty is becoming particularly relevant. The study examines the conditions under which the moratorium on the death penalty can be lifted in Russia. Special attention is paid to international experience and the opinion of experts in the field of law and human rights. The arguments for and against the abolition of the moratorium on the death penalty in Russia, as well as the possible consequences of such abolition, are substantiated. The authors analyze the historical, political and moral aspects of the death penalty, as well as its impact on society. The article is of interest in the context of the heated debate on the death penalty, the authors propose to identify the most objective solutions based on expert opinions and historical facts.

Key words: law, law, state, death penalty, sentence, moratorium, punishment, offense, execution of punishments.

Внимание авторов привлек вопрос смертной казни в России, особенно в свете моратория, установленного в 1996 году. С одной стороны, введение моратория направлено на выполнение международных обязательств и защиту прав человека, что выглядит логичным и гуманным решением. С другой стороны, многие специалисты и политики полагают, что смертная казнь может быть действенным средством сдерживания преступности, особенно в условиях экстремизма, терроризма и коррупции [4]. Противоречие между гуманистическим подходом и необходимостью обеспечения общественной безопасности оказалось для нас особенно интересным для изучения.

Кроме того, мы планируем использовать методологию системного анализа и структурно-функционального подхода для более глубокого понимания проблемы. Это позволит нам рассмотреть смертную казнь не только как юридическую меру, но и как социальный и политический феномен, который влияет на общество в целом.

В 1996 году в России начал действие мораторий на смертную казнь, который фактически остановил исполнение смертных приговоров с 1999 года, при этом в Уголовном кодексе РФ такие положения все еще существуют, мораторий не имеет официального статуса и не был отменен, создавая парадоксальную ситуацию: смертная казнь как мера наказания предусмотрена, но не применяется. Мораторий на смертную казнь не противоречит Конституции РФ решил в 2009 году Конституционный Суд РФ, поскольку это не изменяет юридический статус данного вида наказания. Суд также подчеркнул, что отмена моратория возможна только при соблюдении определенных условий.

Смертная казнь остается в силе в 58 странах, включая такие государства, как США, Китай и Индия. В то же время, 97 стран полностью отказались от этой меры наказания. В мире продолжают активные дебаты о том, насколько оправдано применение смертной казни [10]. В России, несмотря на действующий мораторий, вопрос о ее возможном возвращении, особенно в контексте угрозы терроризма, обсуждается довольно активно. Оппоненты смертной казни в России, ссылаясь на международные обязательства, утверждают, что ее восстановление недопустимо [6].

Существуют правовые нормы, запрещающие смертную казнь, в первую очередь, это положения международных договоров, рассмотренные в настоящем исследовании. Тем не менее, изменения в законодательстве, включая Конституцию РФ, могут произойти в зависимости от политической воли и общественного мнения [8].

Важно подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации обеспечивает каждому гражданину право на жизнь. В соответствии с пунктом 2 статьи 20 настоящего документа, никто не может быть лишен жизни произвольно. Этот пункт служит прямым запретом на смертную казнь. Однако Основной закон позволяет использовать смертную казнь в случаях введения чрезвычайного или военного положения.

В соответствии со статьей 2 Европейской конвенции о защите прав человека, утвержденной в 1950 году, утверждается право каждого человека на жизнь, пункт 2 настоящей статьи подчеркивает, что смертная казнь разрешена лишь в ситуациях, определенных законом, и только в случае необходимости для общества демократического общества. Конвенция ввела уточнение для лиц, совер-

шивших преступления, смертная казнь может использоваться в случае, если они предусмотрены законом, действовавшими на момент их совершения. В соответствии со статьей 2, смертный приговор не может быть вынесен людям, которым на момент совершения преступления не исполнилось восемнадцать лет, беременным женщинам, а также другим определённым группам лиц с физическими или психическими нарушениями в момент совершения преступления.

В первом пункте статьи 6 Конвенции указано, что каждому человеку гарантировано право на справедливое судебное разбирательство. Пункт 2 той же статьи утверждает, что любой, кто обвиняется в преступлении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом. Пункт 3 статьи 6 гласит, что у каждого обвиняемого есть право на защиту. В пункте 5 статьи 6 говорится, что каждый обвиняемый имеет право на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией.

В соответствии со статьей 13 Конвенции гарантируется каждому право на эффективную правовую защиту в случае нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции. Согласно статье 14 каждый имеет право на защиту от дискриминации. На основании статьи 17 никто не может быть лишен прав и свобод, закрепленных в Конвенции, если это не предусмотрено международными соглашениями, подписанными Российской Федерацией.

Вопросы, связанные со смертной казнью в России, включая её историческое развитие, правовые нормы и будущие перспективы, активно обсуждаются в научных кругах. Исследователи, такие как И. А. Сухов и В. А. Тихомиров, уделяют внимание правовым и этическим аспектам применения и отмены смертной казни. Однако, вопрос моратория на смертную казнь остаётся недостаточно изученным, что подчеркивает важность и актуальность нашего исследования.

И. В. Каша, Н. А. Лагутина рассуждают: «Смертная казнь - это то же убийство, только узаконенное, а как мы знаем жестокость порождает жестокость.» [5] Нам предстоит обойти подобное мнение с целью предположения условий для отмены моратория на смертную казнь в Российской Федерации.

16 апреля 1997 года Россия присоединилась к Протоколу № 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который предусматривает отмену смертной казни в мирное время. Предполагалось, что до мая 1999 года Россия завершит процесс его ратификации. На данный момент, мы знаем, что 6-й протокол так и не полу-

чил официального утверждения в России, смертная казнь была запрещена в соответствии с Венской конвенцией, которая требует от подписавших государств следовать условиям договора до его ратификации, при условии бы Россия утвердила этот протокол, «смертная казнь была бы отменена. Никто не может быть приговорён к смертной казни или подвергнут казни», как указано в статье 1 Протокола № 6, за исключением возможности предусмотреть смертную казнь за определённые преступления, совершённые в период войны или при непосредственной угрозе войны согласно статье 2 Протокола № 6.

На сегодняшний день Россия не утвердила Протокол №6, в следствие существует лишь запрет на исполнение смертных приговоров. Устранение смертной казни представляет собой значительный шаг в области защиты прав человека [3]. Авторы обратились к результатам опроса, проведенного компанией Russian Field. С 5 по 11 апреля 2024 года по всей стране было проведено информационно-телекоммуникационное исследование, в котором приняли участие 1631 человек. Участникам задали вопрос: одобрили бы они возобновление смертной казни? За возвращение смертной казни высказались 53% респондентов. Против выступили 39%, а 7% затруднились с ответом. Наибольшую поддержку восстановление смертной казни нашло среди жителей малых городов и сёл, а также среди мужчин.

Согласно последним данным, ВЦИОМ за февраль 2025 года, взгляды россиян на смертную казнь распределяются следующим образом: 49% выступают за отмену моратория на смертную казнь, 26% предпочитают оставить запрет в силе, 15% выступают за полную отмену смертной казни, а 10% затруднились с выбором.

Научные исследователи приходят к выводу, что которое часто характеризуют как поколение застоя, то мы увидим, что более половины из них, а именно 62%, высказываются в поддержку восстановления практики смертной казни. В то же время, среди поколения Z, родившихся после 2001 года, 39% поддерживают полное исключение смертной казни, а младшие миллениалы - 35% выступают за сохранение моратория.

Авторы, проанализировав статистику, могут сказать, что 73% опрошенных считают вопрос о смертной казни значимым для общества. Доля тех, кто считает его крайне важным, увеличилась с 28% в 2010 году до 36% на сегодняшний день.

Динамика изменений показывает, что за последние годы количество сторонников моратория увеличилось на 5 процентных пунктов (с 21% в 2021 году до 26% сейчас), в то время как доля

затрудняющихся с ответом сократилась до 10%. Уровень поддержки и противодействия смертной казни остался практически неизменным.

Стоит отметить, что в декабре 2024 года президент РФ Владимир Владимирович Путин заявил, что не планирует возвращать смертную казнь, несмотря на периодические предложения от граждан и политиков.

Поддержка идеи восстановления смертной казни уменьшается среди более обеспеченных людей по сравнению с менее обеспеченными. Женщины чаще выступают за введение смертной казни за педофилию и убийство, тогда как мужчины склонны поддерживать её за терроризм. Процент тех, кто поддерживает смертную казнь за убийство, возрастает с увеличением возраста, а поддержка казни за педофилию наиболее выражена среди людей в возрасте 30-44 лет. С ростом благосостояния увеличивается поддержка смертной казни за педофилию, но снижается за убийство.

Люди с высшим образованием чаще поддерживают смертную казнь за педофилию и терроризм, чем те, кто не имеет высшего образования, тогда как отношение к смертной казни за убийство одинаково в обеих группах [9].

Одним из доводов против смертной казни является риск судебной ошибки, которую невозможно исправить. Существует множество случаев, когда правоохранительные органы стремятся раскрыть серьезные преступления как можно быстрее. Однако иногда в ходе расследования допускаются ошибки, и в результате невиновный человек оказывается на скамье подсудимых [2]. Примером может служить казнь умственно отсталого мужчины во время поисков свердловского убийцы Фефилова.

В 1984 году в Свердловской области жертвой стал Георгий Хабаров, имеющий психиатрический диагноз и судимость за кражу. Его обвинили в изнасиловании и убийстве пятиклассницы Лены Мангушевой. Однако настоящим убийцей оказался серийный маньяк Николай Фефилов, совершивший более шести подобных преступлений 1982 по 1988 год. Судья, изучая материалы дела, усомнился в виновности Хабарова из-за его умственного развития и приговорил его к 14 годам заключения вместо смертной казни, опасаясь фатальной ошибки. Однако близкие родственники жертвы подали апелляцию на приговор и добились смертного приговора. В деле Фефилова фигурировали и другие пострадавшие, например, одним из них был Михаил Титов, который погиб в тюрьме от рук своих сокамерников. Не стали исключением ещё трое подозреваемых, два из

них страдали умственной отсталостью и были вынуждены дать признание, что на станции «Контрольная» они совершили четыре убийства. Они избежали смертной казни после ареста Николая Фефилова, который на месте преступления признался в семи убийствах. В итоге, Георгия Хабарова реабилитировали посмертно, а остальных подозреваемых освободили.

В данном случае представлен пример одного из множества незаконно осужденных и казненных. Чтобы избежать подобных ошибок, следует крайне внимательно и с полным пониманием подходить к вопросу отмены моратория на смертную казнь. В нашем обществе назрела необходимость пересмотра моратория на смертную казнь для определенных категорий преступлений. Речь идет о преступлениях, связанных с терроризмом, когда жертвами становятся люди, а также о преступлениях против личности и сексуальной неприкосновенности, совершенных серийными маньяками. Особое внимание стоит уделить преступлениям против несовершеннолетних (в данном контексте военные преступления не рассматриваются). При вынесении таких приговоров необходимо тщательно анализировать все детали дела, проводить всесторонние экспертизы подозреваемых и ответственно подходить к формированию состава присяжных.

Часто противники смертной казни не учитывают чувства близких родственников, потерявших дорогих людей и жаждущих справедливого возмездия для убийцы [1]. Родные погибших живут с осознанием, что человек, отнявший жизнь их любимого, продолжает существовать: он ест, спит, работает, читает книги и пишет письма своим близким, пусть и за решеткой. Кроме того, игнорируется экономический аспект, связанный с тем, что государство расходует средства налогоплательщиков на пожизненное содержание заключенных. Хотя, если учесть, что в России около 2 000 человек отбывают пожизненное заключение, а большинство граждан работает, на содержание одного осужденного приходится лишь малая доля налогов каждого. Однако ежемесячные расходы на одного заключенного составляют около 20 000 рублей, и в итоге формируется значительная сумма, уходящая на их содержание.

К. С. Набиулина в своем научном исследовании пишет, что наказание также наносит ущерб государству с экономической точки зрения. Судебная система проявляет особую тщательность и настойчивость в этом процессе, детально изучая дело и взвешивая каждую мелочь. Для анализа места преступления и поиска безупречных доказательств могут потребоваться годы [7].

Нам необходимо выразить свою позицию по поводу снятия моратория на смертную казнь и её реализации на территории государства. В случае, если в России суд выносит смертный приговор, то при его оглашении ему сообщается дата исполнения наказания с учетом 25-летнего срока в специальном учреждении, который начинается с момента оглашения приговора. После этого осужденный отправляется в учреждение, где ожидает исполнения приговора. В течение 25 лет он находится в этом заведении. Такой период обусловлен возможностью появления новых доказательств, которые могут дать осужденному шанс на пересмотр дела, что может привести к смягчению наказания или оправдательному приговору с компенсацией за незаконное осуждение.

В первые пять лет пребывания в учреждении осужденному запрещено заниматься любой трудовой деятельностью. При условии соблюдения режима и хорошего поведения, он может получить разрешение на посещение рабочей зоны и выбор доступной работы, так как возможность трудиться должна рассматриваться как смягчение режима и благо для осужденного.

В течение назначенного срока в 25 лет лишения свободы, заключенный обязан удовлетворить иски притензии. Однако, после 15 лет пребывания в заключении, он может обратиться с просьбой о замене приговора с «Смертной казни» на «Пожизненное заключение». В данном случае вопрос о «помиловании» не рассматривается. Эта просьба должна быть доведена до сведения лиц, признанных потерпевшими в деле, или, если они уже скончались, до их ближайших родственников. Только после получения их согласия, подтвержденного документально, вместе с документами о примерном поведении в местах лишения свободы, характеристиками и другими материалами, это прошение передается в Верховный суд для рассмотрения.

Отмена моратория на смертную казнь в России требует соответствующих законодательных изменений, которые зависят от политической воли государства. В условиях демократических преобразований и общественного давления, мораторий может быть отменен, что требует обсуждения и принятия новых законов. Однако, изменение общественного мнения и политической ситуации могут привести к изменению позиции государства по этому вопросу.

Список литературы:

[1] Веселов, А. Е. Пути решения проблемы наказания в виде смертной казни в России / А. Е. Веселов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 90-92.

[2] Галикова Н.Л. К вопросу о частичной отмене моратория на смертную казнь // Национальная ассоциация ученых. - 2021. - № 73-2. - С. 34-36.

[3] Дёмина, Я. С. К вопросу о развитии уголовной ответственности за изнасилование в контексте истории российского государства / Я. С. Дёмина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 49 (287). — С. 305-307.

[4] Журко, А. В. Актуальные проблемы смертной казни в Российской Федерации / А. В. Журко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 5 (347). — С. 182-185.

[5] Каша, И.В., Лагутина, Н.А. Смертная казнь в правовой системе Российской Федерации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. №1 (58). С. 48-56.

[6] Миргалаютдинова, И. И. Смертная казнь: за и против / И. И. Миргалаютдинова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 2 (449). — С. 307-308.

[7] Набиулина, К. С. Порядок исполнения наказания в виде смертной казни / К. С. Набиулина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 18 (360). — С. 438-440.

[8] Пшеничнова, С. А. Смертная казнь как отдельный вид наказания: история применения / С. А. Пшеничнова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 46 (284). — С. 195-197.

[9] Степанова, В. В. Правовое регулирование применения смертной казни в контексте права на жизнь в Российской Федерации / В. В. Степанова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 30 (477). — С. 102-103.

[10] Филимонова, Е. Э. Преступления против личности: от Древней Руси до Российской Федерации / Е. Э. Филимонова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 26 (368). — С. 230-235.

References:

[1] Veselov, A. E. Puti resheniya problemy nakazaniya v vide smertnoj kazni v Rossii / A. E. Veselov. — Текст : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 2 (292). — S. 90-92.

[2] Galikova N.L. K voprosu o chastichnoj otmene moratoriya na smertnuyu kazn' // Nacional'naya associaciya uchenykh. - 2021. - № 73-2. - S. 34-36.

[3] Dyomina, YA. S. K voprosu o razvitii ugolovnoj otvetstvennosti za iznasilovanie v kontekste istorii rossijskogo gosudarstva / YA. S. Dyomina. — Текст : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 49 (287). — S. 305-307.

[4] Zhurko, A. V. Aktual'nye problemy smertnoj kazni v Rossijskoj Federacii / A. V. Zhurko. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2021. — № 5 (347). — S. 182-185.

[5] Kasha, I.V., Lagutina, N.A. Smertnaya kazn' v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii // Vestnik Ural'skogo instituta ehkonomiki, upravleniya i prava. 2022. №1 (58). S. 48-56.

[6] Mirgalyautdinova, I. I. Smertnaya kazn': za i protiv / I. I. Mirgalyautdinova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2023. — № 2 (449). — S. 307-308.

[7] Nabiulina, K. S. Poryadok ispolneniya nakazaniya v vide smertnoj kazni / K. S. Nabiulina. —

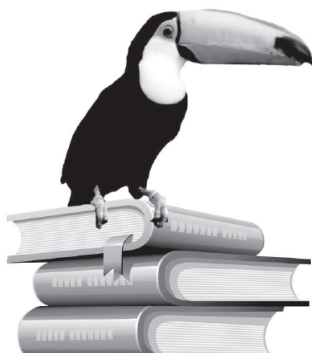
Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2021. — № 18 (360). — S. 438-440.

[8] Pshenichnova, S. A. Smertnaya kazn' kak otel'nyj vid nakazaniya: istoriya primeneniya / S. A. Pshenichnova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 46 (284). — S. 195-197.

[9] Stepanova, V. V. Pravovoe regulirovanie primeneniya smertnoj kazni v kontekste prava na zhizn' v Rossijskoj Federacii / V. V. Stepanova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2023. — № 30 (477). — S. 102-103.

[10] Filimonova, E. EH. Prestupleniya protiv lichnosti: ot Drevnej Rusi do Rossijskoj Federacii / E. EH. Filimonova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2021. — № 26 (368). — S. 230-235.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 7.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-80-84

КЯРОВА Фатима Азраталиевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
e-mail: miss.kyarova@mail.ru

ЦОЛОЕВ Тамерлан Султанович,
доктор исторических наук, профессор кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский, государственный
университет им. Х.М. Бербекова

ТЕНОВ Тимур Залимханович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
e-mail: 740good@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В РОССИИ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ И ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации избирательных прав лиц с инвалидностью в Российской Федерации. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая участие граждан с инвалидностью в избирательном процессе, выявляются основные проблемы и барьеры, препятствующие в полной мере реализации их активного избирательного права. Особое внимание уделяется вопросам доступности избирательных участков, информационного обеспечения и поддержки участия лиц с различными формами инвалидности. Исследуется роль государственных органов, общественных организаций и волонтерского движения в создании условий для инклюзивного избирательного процесса. На основе анализа существующей практики и международного опыта предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и практических мер, направленных на расширение возможностей участия лиц с инвалидностью в политической жизни страны. Среди предложенных мер – повышение доступности избирательных участков и избирательных материалов, развитие дистанционных форм участия в выборах, совершенствование механизмов контроля за соблюдением избирательных прав лиц с инвалидностью. В заключение обосновывается необходимость дальнейшего развития инклюзивных подходов в избирательном процессе для обеспечения равных возможностей для всех граждан, независимо от их физических возможностей.

Ключевые слова: Избирательное право, инвалидность, избирательный процесс, доступность, инклюзия, избирательные участки, волонтеры, права человека, электоральное право.

KYAROVA Fatima Azratatievna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov

TSOLOEV Tamerlan Sultanovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law, Kabardino-Balkarian
State University named after H.M. Berbekov

TENOV Timur Zalmkhanovich,
 PhD in Law, Associate Professor of the Department
 of Constitutional and Administrative Law, Kabardino-Balkarian
 State University named after H.M. Berbekov

ENSURING THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS WITH DISABILITIES IN RUSSIA: AN ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK AND PRACTICAL ASPECTS

Annotation. *The article discusses the implementation of the electoral rights of persons with disabilities in the Russian Federation. The article analyzes the legal framework governing the participation of citizens with disabilities in the electoral process, identifies the main problems and barriers preventing the full realization of their active suffrage. Special attention is paid to the accessibility of polling stations, information support and support for the participation of people with various forms of disability. The article examines the role of government agencies, public organizations and the volunteer movement in creating conditions for an inclusive electoral process. Based on the analysis of existing practice and international experience, recommendations are proposed for improving legislation and practical measures aimed at increasing the opportunities for persons with disabilities to participate in the political life of the country. Among the proposed measures are increasing the accessibility of polling stations and election materials, developing remote forms of participation in elections, and improving mechanisms for monitoring the observance of the electoral rights of persons with disabilities. In conclusion, the author substantiates the need for further development of inclusive approaches in the electoral process to ensure equal opportunities for all citizens, regardless of their physical abilities.*

Key words: *Electoral law, disability, electoral process, accessibility, inclusion, polling stations, volunteers, human rights, electoral law.*

Согласно статье 1 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация позиционируется как демократическое государство. Одним из ключевых атрибутов демократии является участие граждан в управлении государственными делами, которое реализуется, в частности, посредством активного и пассивного избирательного права.

Несмотря на конституционные гарантии равенства прав и свобод, закрепленные в статье 19, де-факто не все граждане обладают полным объемом избирательных прав. Законодательством предусмотрены ограничения, например, для лиц, признанных судом недееспособными.

Категория граждан, признанных недееспособными по решению суда, включает лиц, чьи психические расстройства обуславливают неспособность осознавать значение своих действий или управлять ими. Нозологическая структура расстройств, приводящих к недееспособности, законодательно не детализируется, однако, как правило, речь идет о состояниях, существенно нарушающих когнитивные и волевые функции.

Важно отметить, что лица с ограниченными возможностями здоровья, имеющие инвалидность, но не признанные недееспособными в судебном порядке, реализуют свои избирательные права на общих основаниях.

Российское законодательство определяет инвалидность как стойкое нарушение функций

организма, обусловленное заболеваниями, травмами или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и требующее социальной защиты. По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2024 года, численность инвалидов в Российской Федерации составляет 11 миллионов 123 тысячи человек, в том числе 4 503 инвалида II группы и 4 643 инвалида III группы.

Государство, имеющая статус социального, как в нашей стране согласно ст. 7 Конституции РФ, обязано создать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. Особенно данная политика просматривается в периоды избирательных кампаний.

Россия ратифицировала несколько ключевых международных конвенций, которые направлены на защиту прав таких лиц, включая Конвенцию о правах инвалидов и Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств. ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» также обеспечивает реализацию избирательных прав для всех категорий граждан. В настоящее время помимо ФЗ № 67-ФЗ, соответствующие правоотношения в России также регламентируются методическими рекомендациями ЦИК РФ. Помимо указанных нормативных актов вопросы обеспечения

и реализации избирательных прав инвалидов при проведении выборов в РФ регулируют ФЗ «О выборах Президента РФ», ФЗ «О выборах ГД ФС РФ», законы субъектов РФ, иные законодательные акты.

Указанные нормативные акты гарантируют инвалидам избирательные права, однако, это право может быть номинальным, если не созданы условия для его реальной реализации.

По данным ЦИК РФ (2024 год), наблюдается положительная динамика в обеспечении доступности избирательных участков, в частности, 72% помещений для голосования оборудованы пандусами, подъемниками, поручнями, лифтами и кнопками вызова помощи. Также, значительная часть участков оборудована для инвалидов по зрению (дополнительное освещение, увеличительные устройства, тактильные указатели, тифломаркеры), а большинство помещений для голосования (93%) размещены на первых этажах. При этом отмечается активное участие граждан с инвалидностью в организации избирательного процесса, включая работу в избирательных комиссиях и наблюдательных группах.

Тем не менее, реализация активного избирательного права лицами с инвалидностью сопряжена с рядом проблем. Процедура регистрации избирателей часто остается недоступной из-за отсутствия адаптированных методов, а избирательные участки могут быть лишены необходимой инфраструктуры (пандусы, указатели), специализированное оборудование для самостоятельного и конфиденциального голосования также не всегда доступно [1, с. 105].

Особенно остро эти проблемы затрагивают глухих и слабослышащих избирателей, чья регистрация осложняется недостатком адаптированной информации. Хотя Федеральный закон № 67-ФЗ обязывает предоставлять избирательные материалы в увеличенном формате и шрифтом Брайля для людей с нарушениями зрения, а также в письменном виде для глухих и слабослышащих, на практике такие материалы часто печатаются в недостаточном количестве. Кроме того, сотрудники избирательных комиссий редко смотрят в лицо избирателю, что делает невозможным чтение по губам и затрудняет понимание правил голосования, тем самым препятствуя участию в выборах.

Что касается доступных методов голосования, даже одна машина на участке оказывается недостаточной, особенно в густонаселённых районах с высокой явкой, приводя к долгому ожиданию и дискомфорту. Это потенциально снижает участие людей с ограниченными возможностями.

Дополнительные сложности возникают из-за недостаточной подготовки работников участков:

им часто не хватает знаний о том, как правильно обеспечить помощь при голосовании. Излишние ограничения, когда отказывают в сопровождении членам семьи или помощникам в кабину для голосования под предлогом защиты от принуждения, лишают избирателей комфорта и нарушают их право на самостоятельное волеизъявление.

Эффективное обеспечение прав требует тесного сотрудничества избирательных комиссий с государственными органами и общественными организациями, однако комиссии справляются с этой задачей с трудом из-за нехватки ресурсов. Закон № 67-ФЗ обязывает Пенсионный фонд предоставлять общую информацию об инвалидах, но эти данные недостаточно детализированы: комиссии не получают сведений о местах проживания людей с разными видами инвалидности, что затрудняет подготовку участков. Проблема в том, что ни один орган не обязан делиться такой конкретной информацией, хотя она доступна в различных госструктурах. Для преодоления этих барьеров необходимо усилить взаимодействие и ресурсы, чтобы избирательный процесс стал по-настоящему инклюзивным. Причина сложившейся системы предоставления сведений видится в неготовности указанных уполномоченных органов осуществлять более затратную по времени обработку персональных данных, препятствующую их разглашению [2, с. 235].

Другой проблемой обеспечения активного избирательного права маломобильных групп граждан, особенно лиц на колясках, является отсутствие безбарьерной среды на избирательных участках, что требует межсекторного взаимодействия. Избирательные комиссии не могут самостоятельно оснащать здания специальными средствами (пандусами, перилами, подъемниками, лифтами и т.д.), поэтому каждую кампанию они направляют в уполномоченные органы сведения о помещениях без элементов доступной среды. Кроме того, они стараются организовывать голосование на первых этажах зданий — эти данные служат почти единственными показателями доступности, о которых комиссии отчитываются публично. Повсеместное оборудование требует значительных бюджетных затрат, поэтому требование универсального дизайна применяется преимущественно к новым зданиям и инфраструктуре, а остальные объекты должны быть разумно приспособлены согласно Конвенции ООН о правах инвалидов.

В этой связи следует подчеркнуть, что избирательное законодательство предоставляет гражданам с инвалидностью важную возможность — голосовать вне помещения для голосования. Для этого избиратель вправе подать соответствующее заявление. Если же по состоянию здоровья он не

может самостоятельно обратиться в избирательную комиссию или МФЦ для подачи заявления, то имеет право сделать это устно или письменно через территориальную либо участковую избирательную комиссию, в том числе при содействии социального работника или других лиц. В свою очередь, избирательная комиссия обязана не позднее чем за три дня до начала голосования организовать посещение такого избирателя, чтобы предоставить ему возможность лично подать заявление. Кроме того, по решению Центральной избирательной комиссии РФ допускается проведение досрочного голосования вне помещения для голосования, но не ранее чем за семь дней до дня выборов. Такие меры направлены на обеспечение равного и удобного доступа к избирательному процессу для всех граждан, независимо от их физических возможностей.

Хотелось бы обратить внимание на один очень немаловажный момент. В обществе бытует мнение, что инвалидам-колясочникам не присущ активный образ жизни, что они предпочитают находиться на своей территории, т.е. дома, у себя во дворе. Но это огромное заблуждение. Инвалиды данной категории хотят и должны чувствовать себя частью страны, общества. А указанные проблемы, как отсутствие элементов безбарьерной среды, вследствие чего они не могут добраться до избирательного участка, вынуждают их голосовать дома или вообще не участвовать в выборах или референдумах. Отсутствие элементарных условий может нанести психологическую травму, а они и без этого уязвимы. Одна из задач государства - недопущение дискриминации инвалидов ни в какой-либо сфере.

Следует отметить, что Рекомендации ЦИК РФ, о мерах по обеспечению избирательных прав граждан с инвалидностью, содержат значительное количество норм, посвященных участию волонтеров в осуществлении избирательного процесса. В частности, в соответствии с обозначенными рекомендациями «волонтер должен выяснить, нуждается ли избиратель с инвалидностью в помощи, в том числе в сопровождении. При согласии избирателя следует организовать помощь при входе и выходе из здания, в котором находится помещение для голосования»

Что касается пассивных избирательных прав, Закон № 67-ФЗ не содержит прямого упоминания «пассивных избирательных прав инвалидов». Однако он гарантирует всем гражданам РФ, включая инвалидов, право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Этот аспект регулируется Постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 29 июля 2020 г. № 262/1933-7 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав

граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации»

В период подготовки и проведения выборов избирательные комиссии уделяют особое внимание поддержке граждан с инвалидностью в реализации их пассивного избирательного права, активно сотрудничая с общественными организациями инвалидов. Они широко используют возможности телерадиовещания, печатных и электронных изданий, интернета и других технических средств, чтобы своевременно доводить до сведения информацию о названии и дате предстоящих выборов, ключевых сроках и исполнителях основных избирательных действий, законодательных параметрах выдвижения и регистрации кандидатов и списков, а также о адресах — включая электронные — и контактных телефонах комиссий, ответственных за организацию выборов и прием документов.

Кроме того, комиссии оказывают практическую помощь кандидатам и избирательным объединениям по их запросам: помогают в получении необходимых документов и предоставляют их на специальных, доступных для восприятия носителях, чтобы устранить любые барьеры на пути к участию. Они также поддерживают общественные организации инвалидов и другие структуры в проведении обучающих и информационно-разъяснительных мероприятий, специально ориентированных на кандидатов с инвалидностью, чтобы те могли лучше ориентироваться в процессе.

Наконец, комиссии разрабатывают тематические памятки, которые подробно объясняют порядок выдвижения кандидатов, сбора подписей в их поддержку, представления документов для регистрации, статус кандидатов и правила проведения агитационной деятельности. Эти меры в совокупности создают инклюзивную среду, где каждый гражданин, независимо от ограничений, может полноценно участвовать в избирательном процессе и вносить свой вклад в демократию.

В рамках поддержки граждан с инвалидностью в реализации пассивного избирательного права комиссии обязаны активно содействовать в осуществлении прав, установленных пунктом 5.1 статьи 33 Федерального закона. Это особенно актуально для выдвинутых кандидатов (включая тех, кто входит в состав списков кандидатов), которые из-за инвалидности не могут самостоятельно написать заявление о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу, заверить подписной лист или заполнить и заверить другие документы, предусмотренные законодательством.

Комиссии обязаны информировать кандидатов с инвалидностью о возможности привлечения помощника. Если помощник участвует в заполне-

нии или заверении документов (указанных в ФЗ, ст. 33, п. 2, 2.2, 3, 3.1), его полномочия необходимо удостоверить нотариально. Эта мера гарантирует законность и защиту прав кандидатов с инвалидностью.

При проверке подписных листов комиссия учитывает возможность помощи избирателям с инвалидностью (ФЗ, ст. 37, п. 11). Помощник (не член комиссии/кандидат) указывает в листе свои данные вместо подписи избирателя. Это обеспечивает инклюзивный сбор подписей.

В соответствии с пунктом 16 статьи 20 Федерального закона, а также статьями 14 и 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», комиссии, занимающиеся приемом документов, обязаны совместно с государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями и их должностными лицами обеспечивать доступность для кандидатов с инвалидностью. Эти меры адаптируются в зависимости от конкретной категории инвалидности, чтобы кандидаты могли полноценно реализовывать свои избирательные права. Для тех, кто имеет нарушения опорно-двигательного аппарата, создается безбарьерная среда в помещении избирательной комиссии и в здании, где она расположена: устанавливаются пандусы, расширяются дверные проемы и обеспечиваются удобные подходы. Кандидатам с инвалидностью по зрению предоставляются визуальные и тактильные указатели, возможность сопровождения членами комиссии по их просьбе, а также доступ к текстовой информации, размещенной в помещении. Для кандидатов с нарушениями слуха организуется допуск переводчика русского жестового языка и дублирование голосовой информации текстовой версией.

Такие адаптации способствуют равному участию кандидатов с инвалидностью в избирательном процессе, устраняя барьеры и соблюдая принципы недискриминации. Комиссии должны уделять особое внимание обеспечению равенства кандидатов, являющихся инвалидами, и учитывать их коммуникативные особенности при проведении жеребьевки по предоставлению бесплатного эфирного времени и бесплатной печатной площади, а также при проведении указанными кандидатами агитации.

Комиссиям рекомендуется побуждать избирательные объединения, выдвинувшие кандидатов с инвалидностью, активно использовать информационные и обучающие материалы, специально подготовленные избирательными комиссиями. Это поможет кандидатам лучше ориентироваться в избирательном процессе и эффективно реализовывать свои права.

Кроме того, комиссии обязаны передавать такие материалы в общественные организации инвалидов, организации социального обслуживания, а также в библиотеки, включая специализированные. Это обеспечивает широкий доступ к информации, способствуя вовлеченности людей с инвалидностью в выборы и укрепляя принципы равенства и доступности.

Подводя итог, можно констатировать, что, несмотря на законодательную основу, обеспечивающую избирательные права граждан с инвалидностью в России, и позитивные сдвиги в создании доступной среды на избирательных участках, сохраняется значительный разрыв между декларируемыми принципами и реальным положением дел. Активное и пассивное избирательное право для данной категории граждан часто остается труднореализуемым из-за недостаточной физической доступности, нехватки адаптированных материалов и квалифицированного персонала, а также проблем в межведомственном взаимодействии.

В целом, для дальнейшего прогресса необходимо увеличить бюджетные инвестиции в универсальный дизайн, улучшить обмен данными между органами и повысить подготовку персонала комиссий. Только так избирательные права инвалидов станут не номинальными, а реальными, способствуя равному участию в управлении государством и развитию социального государства, как предусмотрено статьей 7 Конституции РФ. Это не только соответствует международным обязательствам, но и обогащает демократический процесс вкладом каждого гражданина

Список литературы:

[1] Тамазова Анна Дмитриевна, Голубихина Наталья Валериановна Меры по обеспечению избирательных прав лиц с ограниченными возможностями в Российской Федерации // Общество и право. 2024. №3 (89).

[2] Сенникова Дарья Владимировна Проблемы обеспечения активного избирательного права граждан с инвалидностью в субъектах Российской Федерации // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №450.

References:

[1] Tamazova Anna Dmitrievna, Golubikhina Natal'ia Valerianovna Mery po obespecheniiu izbiratel'nykh prav lits s ogranichennymi vozmozhnostiami v Rossiiskoi Federatsii // Obshchestvo i pravo. 2024. №3 (89).

[2] Sennikova Dar'ia Vladimirovna Problemy obespecheniia aktivnogo izbiratel'nogo prava grazhdan s invalidnost'iu v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii // Vestn. Tom. gos. un-ta. 2020. №450.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-85-88

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПАЦИЕНТУ КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследуются порядок, сроки и правовое регулирование предоставления информации о состоянии здоровья пациента клиники пластической хирургии. Отмечено, что предоставление пациентам права на получение информации о своем здоровье является важной частью реформы здравоохранения и направлено на создание системы, ориентированной на нужды пациента. Обосновано, что пациент вправе знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья и находящейся в клинике пластической хирургии. Установлено, что клиника пластической хирургии должна исчерпывающим образом информировать пациента о характере, способе медицинского вмешательства. В клиниках пластической хирургии должны составляться детальные документы об информировании пациента о медицинском вмешательстве, что обеспечивает соблюдение и защиту их прав. Выявлено, что поскольку подлинники медицинских документов принадлежат клиникам пластической хирургии и предоставляются лишь по запросу суда или правоохранительных органов, пациент не может требовать их выдачи. Однако, он вправе получить заверенные копии всех медицинских документов, касающихся его здоровья, включая заключения врачей, результаты анализов, протоколы исследований и пр. Обращено внимание, что клиника пластической хирургии не вправе разглашать в отсутствие согласия пациента информацию, полученную врачом в рамках своей профессиональной деятельности. В связи с этим, информация о состоянии здоровья пациента должна предоставляться кроме самого пациента только его законным представителям.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, медицинская документация, медицинская карта, здоровье, пациент, ознакомление, согласие, врач, медицинское вмешательство, информация.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR PROVIDING MEDICAL INFORMATION TO A PATIENT BY A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the procedure, terms and legal regulation of providing information about the health status of a patient in a plastic surgery clinic. It is noted that granting patients the right to receive information about their health is an important part of health care reform and is aimed at creating a system focused on the needs of the patient. It is substantiated that the patient has the right to get acquainted with the medical documentation reflecting the state of his health and located in the plastic surgery clinic. It is established that the plastic surgery clinic must comprehensively inform the patient about the nature and method of medical intervention. In plastic surgery clinics, detailed documents must be drawn up on informing the patient about medical intervention,

which ensures compliance with and protection of their rights. It is revealed that since the originals of medical documents belong to plastic surgery clinics and are provided only at the request of the court or law enforcement agencies, the patient cannot demand their issuance. However, he has the right to receive certified copies of all medical documents concerning his health, including doctors' reports, test results, research protocols, etc. It is noted that a plastic surgery clinic has no right to disclose information obtained by a doctor in the course of his professional activities without the patient's consent. In this regard, information about the patient's health status should be provided to the patient only by his legal representatives.

Key words: *plastic surgery clinic, medical documentation, medical record, health, patient, familiarization, consent, doctor, medical intervention, information.*

Легкий и быстрый доступ к медицинской информации дает людям возможность активно участвовать в управлении своим здоровьем. Имея под рукой данные о своем состоянии, пациенты и их представители могут эффективнее контролировать хронические заболевания, следовать рекомендациям врачей, выявлять неточности в медицинских записях, а также отслеживать результаты лечения и оздоровительных программ.

Развитие информационных технологий в здравоохранении постоянно расширяет возможности для быстрого и удобного доступа к электронной медицинской информации в режиме реального времени. Предоставление пациентам права на получение информации о своем здоровье является важной частью реформы здравоохранения и направлено на создание системы, ориентированной на нужды пациента.

Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей.

Цель исследования – анализ порядка и правового регулирования предоставления информации о состоянии здоровья пациенте клиники пластической хирургии (далее – клиника). Его результаты могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований по теме.

В процессе оказания медицинской помощи информация о состоянии здоровья пациента играет ключевую роль [8, с. 2-3].

Она позволяет определить вид заболевания, оптимальный способ его лечения и его результаты, необходимые обследования и т.д. Пациенту полученная медицинская информация позволяет принять решение о даче согласия на медицинское вмешательство.

Обычно, сведения о здоровье пациента, включая диагноз и лечение, сообщаются непосредственно ему. Но в определенных ситуациях, эта информация может быть передана законному представителю пациента. Это касается случаев, когда пациент является несовершеннолетним, признан недееспособным или его дееспособность ограничена судом.

Законный представитель имеет право отстаивать интересы и права тех, кто не может делать это самостоятельно из-за возраста, состояния здоровья или, при наличии оснований, даже совершеннолетних и дееспособных лиц [9].

Законом [1] предусмотрено право пациентов знакомиться с медицинской документацией. Согласно Приказа Минздрава России [2], пациент вправе знакомиться с документами, отражающими состояние его здоровья и находящимся в клинике пластической хирургии.

Важность обработки и хранения медицинской документации связана с необходимостью обеспечения сохранности медицинской информации о пациентах. Медицинские карты, являясь основным элементом архива, служат основой для реализации прав пациентов на доступ к информации о своем здоровье.

Пациент ознакомливается с медицинскими документами по запросу, в помещении клиники, в присутствии ее сотрудника. Кроме того, клиника вправе предоставить пациенту заверенную копию необходимой медицинской документации.

Детальная регламентация порядка ознакомления изложена в Приказе № 1050Н от 12.11.2021 «Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента» и направлена на обеспечение защиты прав и законных интересов граждан в области охраны здоровья.

Клиника должна исчерпывающим образом информировать пациента о характере, способе медицинского вмешательства, о его возможных последствиях, о результатах обследований, об альтернативных вариантах лечения пациента и т.п. Информированное добровольное согласие (далее - ИДС) представляет собой добровольное одобрение пациентом предложенного врачом клиники медицинского вмешательства, предоставляемое на основании полученной о нем от врача информации.

Информирование пациентов стало важным с этической и юридической точек зрения, поскольку пациенты основывают свои решения о том, стоит ли рисковать своей жизнью и здоровьем, на том,

что им говорят их врачи. Этические принципы информированного согласия основаны на защите права на самостоятельное принятие решений и поддержку целей, определенных пациентом, а также на интересах врача.

Поэтому в клиниках должны составляться детальные документы об информировании пациента о медицинском вмешательстве, что обеспечивает соблюдение и защиту их прав. ИДС должно содержать такие сведения, как вид вмешательства, его цели, предполагаемые результаты, риски, альтернативные варианты лечения.

В ИДС должны указываться все потенциальные риски медицинской помощи, которые должен осознавать пациент. Пациент и врач несут взаимную ответственность за принятое решение [5, с. 52-54].

ИДС направлено на обеспечение пациенту возможности самостоятельно принимать решения о своем лечении, основываясь на полной и достоверной информации. Врач обязан предоставить эти сведения в понятной и доступной форме. Кроме того, пациент имеет законное право на доступ к своей медицинской документации, что позволяет ему контролировать процесс лечения.

Пациент имеет следующие права при запросе данных о его состоянии здоровья.

1. Пациент вправе ознакомиться с информацией о его здоровье и/или получить ее бумажную или электронную копию в установленные сроки.

2. Пациент имеет право рассчитывать на то, что медицинская информация является точной и полной.

3. Пациент вправе просить внести изменения в информацию о состоянии здоровья, если считает ее неверной или неполной. Клиника должна оценить обоснованность запрошенных изменений в медицинскую карту и своевременно письменно уведомить пациента о принятом решении.

Медицинская документация представляет собой комплекс записей, содержащих информацию о пациенте и имеющих ключевое значение при оказании медицинской помощи [10].

Она включает план лечения, предпринятые медицинские вмешательства и оценку их результатов. Медицинские работники клиники должны оформлять и хранить медицинскую документацию надлежащим образом.

Медицинская карта, содержащая историю болезни пациента, процесс лечения и информацию о назначенном лечении, обеспечивает врачей всей необходимой информацией для выбора оптимального плана лечения. Качественное ведение документации позволяет врачам эффективно отслеживать состояние пациента и принимать обоснованные решения [7, с. 49-56].

Поскольку подлинники медицинских документов принадлежат клинике и предоставляются лишь по запросу суда или правоохранительных органов, пациент не может требовать их выдачи. Однако, он имеет право получить заверенные **копии** всех медицинских документов, содержащих информацию о его здоровье, включая заключения врачей, результаты анализов, исследований и пр.

Клинике следует включать вопрос о форме ведения медицинской документации в информированное согласие на медицинское вмешательство. Согласно приказа Минздрава России [3], вся информация о лечении пациента (назначения, анализы, исследования, группа крови, противопоказания и т.д.) должна быть централизованно зафиксирована и доступна лечащему врачу и сотрудникам скорой помощи. Сейчас эти данные хранятся в бумажных медицинских картах, что может привести к потере информации [4].

Информация о здоровье пациента является врачебной тайной. Клиника обязана хранить эти сведения в секрете и не вправе разглашать ее без согласия пациента.

Государство гарантирует пациентам право на конфиденциальность медицинской информации [6, с. 51].

Данную информацию клиника не вправе распространять без согласия пациента. За ее разглашение законом установлена ответственность.

Пациент вправе указать в согласии лицо, которому можно передать медицинскую информацию. В этом случае данное лицо может получить информацию без доверенности. Данное право на определение лица, которому может быть раскрыта врачебная тайна, принадлежит исключительно совершеннолетним и дееспособным пациентам.

Таким образом, пациент вправе знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья и/или получить ее бумажную или электронную копию в установленные сроки. При этом пациент вправе рассчитывать на то, что медицинская информация является точной и полной. Клиника должна исчерпывающим образом информировать пациента о характере, способе медицинского вмешательства.

ИДС дается на основании полученной от врача медицинской информации. Пациент вправе получить **копии** всех медицинских документов, касающихся его здоровья, при этом их оригиналы остаются у клиники.

Клиника не вправе разглашать без согласия пациента касающуюся его здоровья информацию. Данная информация должна предоставляться кроме самого пациента только его законным представителям.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
- [2] Приказ Минздрава России от 12.11.2021 № 1050н «Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента» (Зарегистрирован в Минюсте России 26.11.2021 N 66007) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 26.11.2021, № 0001202111260035.
- [3] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 7 сентября 2020 г. N 947н «Об утверждении Порядка организации системы документооборота в сфере охраны здоровья в части ведения медицинской документации в форме электронных документов». <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=474675&ysclid=mcncsp2fqj703449029>.
- [4] Андрианова В.В., Асташкина М.А. Финансирование здравоохранения как фактор развития экономики // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: Материалы IV международной научно-практической конференции: Сборник статей. Москва, 2021 г. - М.: НОЧУ ВО «МЭИ», 2021.
- [5] Арсланов К.М. Врачебная обязанность по своевременному информированию пациента о медицинском вмешательстве (опыт германского права) // Медицинское право. 2016. № 4(68).
- [6] Диваева И.Р., Ермоленко Т.В. Ответственность медицинских работников за разглашение врачебной тайны // Журнал «Право: ретроспектива и перспектива», № 1 (5), январь-март 2021 г.
- [7] Котова Т.Г. Правовые и этические аспекты ведения медицинской документации // Медицинское право. 2020. № 2.
- [8] Пашченко П.С. Правовые проблемы врачебной тайны // E-Scio. 2020. № 10 (49).
- [9] Чухренко И.Ю., Шикина И.Б., Вечорко В.И. Законодательное регулирование доступа пациента и его законных представителей к медицинской документации // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2017. № 4.
- [10] Gurung NJ. Knowledge and practice of documentation techniques among staff nurses. 2022.

References:

- [1] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ "Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii" // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 28.11.2011, № 48, st. 6724.
- [2] Prikaz Minzdrava Rossii ot 12.11.2021 № 1050n "Ob utverzhdenii Poryadka oznakomleniya pacienta libo ego zakonnogo predstavatelya s medicinskoj dokumentaciej, otrazhayushchej sostoyanie zdorov'ya pacienta" (Zaregistrovan v Minyuste Rossii 26.11.2021 N 66007) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru, 26.11.2021, № 0001202111260035.
- [3] Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya RF ot 7 sentyabrya 2020 g. N 947n «Ob utverzhdenii Poryadka organizacii sistemy dokumentooborota v sfere okhrany zdorov'ya v chasti vedeniya medicinskoj dokumentacii v forme ehlektronnykh dokumentov». <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=474675&ysclid=mcncsp2fqj703449029>.
- [4] Andrianova V.V., Astashkina M.A. Finansirovanie zdravookhraneniya kak faktor razvitiya ehkonomiki // Aktual'nye problemy razvitiya ehkonomiki i upravleniya v sovremennykh usloviyakh: Materialy IV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: Sbornik statej. Moskva, 2021 g. - M.: NOCHU VO «MEI», 2021.
- [5] Arslanov K.M. Vrachebnaya obyazannost' po svoevremennomu informirovaniyu pacienta o medicinskom vmeshatel'stve (opyt germanskogo prava) // Medicinskoe pravo. 2016. № 4(68).
- [6] Divaeva I.R., Ermolenko T.V. Otvetstvennost' medicinskih rabotnikov za razglashenie vrachebnoj tajny // Zhurnal "Pravo: retrospektiva i perspektiva", № 1 (5), yanvar'-mart 2021 g.
- [7] Kotova T.G. Pravovye i ehticheskie aspekty vedeniya medicinskoj dokumentacii // Medicinskoe pravo. 2020. № 2.
- [8] Pashchenko P.S. Pravovye problemy vrachebnoj tajny // E-Scio. 2020. № 10 (49).
- [9] Chukhrenko I.YU. Shikina I.B., Vechorko V.I. Zakonodatel'noe regulirovanie dostupa pacienta i ego zakonnykh predstavitelej k medicinskoj dokumentacii // Sovremennye problemy zdravookhraneniya i medicinskoj statistiki. 2017. № 4.
- [10] Gurung NJ. Knowledge and practice of documentation techniques among staff nurses. 2022.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-89-93

ИБРАГИМОВА Э.С.,
к.п.н., доцент кафедры
философии и гуманитарных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАДЖИМУРЗАЕВА Н.О.,
студентка 2 курса лечебного факультета ДГМУ,
e-mail: mail@law-books.ru

КУРБАНОВ А.М.,
студент 6 курса лечебного факультета ДГМУ,
e-mail: mail@law-books.ru

КЛОНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Клонирование человека - один из самых спорных вопросов с точки зрения биоэтики. Сегодня оно запрещено почти во всех странах мира.

С одной стороны, оно может помочь в лечении бесплодия, позволяя создавать генетически идентичных доноров или даже целых организмов для пересадки или замены поврежденных тканей. В медицине клонирование также может использоваться для разработки персонализированных лекарств и тестирования новых методов терапии на клонированных клетках. Кроме того, клонирование может стать инструментом для сохранения редких или исчезающих видов животных, а также для исследования генетических заболеваний, что поможет разрабатывать эффективные методы их лечения и профилактики.

С другой стороны, клонирование человека поднимает много этических вопросов. Клонированный человек не будет полностью идентичен оригиналу, что вызывает опасения о появлении неполноценных людей. Кроме того, клонирование может повлечь за собой овеществление человека, подорвать саму цель рождения и другие чувства.

Таким образом, проблема клонирования человека вызывает множество дискуссий, споров и неоднозначных оценок. Несмотря на то, что находятся как сторонники, так и противники клонирования человека, многие учёные считают, что эта идея принесёт больше вреда, чем пользы, и поэтому изучение и развитие этого вопроса должно быть приостановлено.

В статье рассматриваются основные методы клонирования, текущие достижения, а также биоэтические вопросы, связанные с возможностью клонирования человека.

Ключевые слова: биоэтика, права человека, здоровье, геном, клонирование.

IBRAGIMOVA E.S.,
PhD, Associate Professor of the Department
of Philosophy and Humanities

GADZHIMURZAYEVA N.O.,
2nd-year student of the Medical Faculty of the DSMU

KURBANOV A.M.,
6th year student of the Medical Faculty of DSMU

HUMAN CLONING

Annotation. Human cloning is one of the most controversial issues in bioethics. Today, it is banned in almost all countries around the world.

On the one hand, it can help in the treatment of infertility by allowing the creation of genetically identical donors or even entire organisms for transplantation or replacement of damaged tissues. In medicine, cloning can also be used to develop personalized medicines and test new therapies on

cloned cells. Additionally, cloning can be a tool for preserving rare or endangered animal species, as well as for researching genetic diseases, which can help develop effective treatments and prevention methods.

On the other hand, human cloning raises many ethical questions. A cloned person will not be completely identical to the original, which raises concerns about the creation of inferior individuals. Additionally, cloning may lead to the objectification of the human being, undermining the purpose of birth and other sentiments.

Thus, the issue of human cloning is the subject of much discussion, controversy, and mixed opinions. While there are both supporters and opponents of human cloning, many scientists believe that this idea will cause more harm than good, and therefore, the study and development of this topic should be suspended.

The article discusses the main methods of cloning, current achievements, and bioethical issues related to the possibility of human cloning.

Key words: *bioethics, human rights, health, genome, cloning.*

Введение

Клонирование – это процесс получения генетически идентичных организмов или клеток. В последние десятилетия достижения в области репродуктивной и терапевтической генной инженерии вызвали интерес к возможности клонирования человека. Несмотря на технический прогресс, данная область вызывает множество этических и правовых вопросов.

Клонирование человека представляет собой одну из наиболее спорных и этически сложных областей современной биотехнологии. С развитием методов генной инженерии и репродуктивной медицины возникла возможность получения генетически идентичных копий – клонов – человеческих организмов. Первые эксперименты в области клонирования животных, такие как успешное создание овцы Долли в 1996 году, продемонстрировали техническую осуществимость этой процедуры и вызвали широкий общественный и научный интерес. Однако, несмотря на значительные достижения, практика клонирования человека остается вне закона во многих странах ввиду этических, правовых и социальных вопросов, связанных с идентичностью, правами и возможными негативными последствиями для здоровья.

С древних времен человека интересовало создание подобного себе неестественным путем. Люди проводили эксперименты, никак не связанные с наукой, теша себя мыслью, что когда-нибудь он сможет создать точную копию себя [3].

Сейчас наука шагнула далеко вперед. Развивается молекулярная генетика, позволяющая культивировать «в пробирке» клетки и даже ткани животных. Появилась возможность генной терапии некоторых заболеваний человека, а последнее десятилетие XX века ознаменовалось еще одним важным событием – достигнут огромный прогресс в клонировании животных из соматических клеток.

Разработанные методы клонирования животных пока не идеальны. Главной проблемой

(кроме высокой сложности клонирования) является высокая смертность плода. Однако, по результатам опроса, около 7% граждан США согласились бы участвовать в экспериментах по клонированию.

Результаты

Методы клонирования

Методы трансплантации ядер

В нашей стране Б. В. Конюховым и Е. С. Платоновым в 1985 г. был разработан метод менее травматического переноса ядер методом микроманипуляции. Он протекает в два этапа: сначала тонкой микропипеткой прокалывают зоны пеллюцида и плазматической мембраны и извлекают пронуклеусы, а затем другой пипеткой, большего диаметра (12 мкм) в то же отверстие вводят диплоидное ядро донора. В этом случае меньше травмируется цитоплазма зиготы и транспортируемое ядро донора.

Трансплантация ядер может осуществляться и другим способом, с использованием цитохалазинов (веществ, синтезируемых грибами).

Цитохалазин-В разрушает структуру микрофиламентов и способствует уникальному расположению ядра. Ядро остается соединенным с клеткой тоненьким стебельком цитоплазмы. При центрифугировании этот мостик разрывается, образуются безъядерные клетки (цитопласты) и кариопласты, представляющие собой ядра, окруженные тонким слоем цитоплазмы и цитоплазматической мембраной. Цитопласты отделяют от интактных клеток в градиенте плотности. Они сохраняют способность прикрепляться к поверхности культурального сосуда и могут быть использованы для слияния с кариопластами других клеток с целью получения жизнеспособной клетки.

Методы выделения кариопластов несколько сложнее и включают в себя ряд операции по центрифугированию, разделению в градиенте плотности и т.д. В некоторых случаях к смеси клеток и кариопластов добавляют частицы тантала диаме-

тром 1 – 3 мкм. Они проникают в клетки и никогда в кариопласт, поэтому более тяжелые клетки осаждаются быстрее кариопластов [4].

Цитопласты содержат все виды органелл, присущие нормальной клетке, сохраняют способность прикрепляться к субстрату, образовывать складчатую мембрану, передвигаться, осуществлять пиноцитоз.

Кариопласты окружены тонким слоем цитоплазмы (около 10% от всей клеточной цитоплазмы), содержат компактный эндоплазматический ретикулум, несколько митохондрий и рибосом. У некоторых клеточных линий 1/10 кариопластов способна восстановить весь утраченный объем цитоплазмы и восстановиться в жизнеспособные клетки.

Для реконструкции клеток суспензию кариопластов в солевом буфере добавляют к монослою культуры цитопластов из пропорции 100 кариопластов на 1 цитопласт. Инкубируют при температуре 40°C 45 минут, а затем еще 45 минут при температуре 37°C. Отмывают раствором Эрла для удаления не слившихся кариопластов.

SLIC (Sequence and Ligation-Independent Cloning) метод клонирования

Стив Элледж и Мами Ли разработали оригинальный метод клонирования. Новый метод получил название SLIC (Sequence and Ligation-Independent Cloning). Новинка является модификацией известного метода LIC (Ligation-Independent Cloning) - клонирования без использования лигазы. Для того чтобы вставить фрагмент ДНК в вектор при помощи классического метода LIC, достаточно смешать вектор и вставку, на концах которых расположены протяженные одноцепочечные участки, комплементарные друг другу. При этом вставка «прилипает» к вектору, образуя рекомбинантную плазмиду с никами в обеих цепях. Полученной плазмидой трансформируют *E.coli*, система репарации которой восстанавливает нормальную структуру плазмиды.

Метод SLIC - это то же самое, что и LIC с единственной разницей: «слипание» вектора и вставки проводят в присутствии белка RecA. Эта незначительная модификация метода позволяет добиться достаточно высокого выхода (1 нг вектора способен дать 3900 трансформантов) а также упростить саму процедуру клонирования. Так если для классического метода LIC необходимо точно подогнать размер одноцепочечных участков у вектора и вставки (чтобы в итоге на стыке вектора и вставки получились ники), то метод SLIC допускает наличие протяженных гэпов.

Фактор RecA- один из ключевых факторов репарации и рекомбинации *E.coli*. Связываясь с одноцепочечным участком ДНК, RecA стимули-

рует процесс “strand exchange” (в ходе этого процесса одноцепочечный участок одной молекулы ДНК встраивается в гомологичный двухцепочечный участок другой молекулы ДНК, образуя D-петлю). Очевидно, добавление RecA *in vitro* на шаге клонирования позволяет *E.coli* эффективнее репарировать плазмиду *in vivo*.

Для успешного клонирования необходимо наличие 30-ти нуклеотидных участков гомологии по краям вектора и вставки. Получать одноцепочечные участки предлагается с помощью T4 ДНК-полимеразы без добавления нуклеотидов. При помощи SLIC в один вектор можно запихнуть сразу 5 вставок в одну стадию без снижения выхода. Наконец, высокий выход позволяет использовать метод SLIC при клонировании библиотек [1].

Метод генетического перепрограммирования клеток кожи

Этот метод менее трудоемкий, чем тот, что использовался при клонировании овцы Долли. В связи с этим возникли опасения, что однажды он будет использован для обработки эмбрионов человека, дабы формировать детей «по заказу».

Ученые, благодаря этому методу получившие мышат из клеток кожи взрослых особей, обнаружили: такая технология намного более эффективна, чем способ создания Долли, а побочных эффектов у нее меньше – следовательно, она лучше подходит для использования применительно к человеку.

Для клонирования мышей ученые вводили клетки кожи, взятые у взрослой особи, в ткани эмбриона на ранней стадии развития, полученного путем экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Некоторые из детенышей оказались частичными клонами особей-доноров, а некоторые, как и Долли, стопроцентными.

Однако, в отличие от «метода имени Долли», этот способ настолько прост и эффективен, что возникли опасения: в клиниках, где практикуется ЭКО человека, им могут воспользоваться для помощи бесплодным супружеским парам, которые мечтают о полностью «своем» в биологическом отношении ребенке.

Метод предполагает генетическое перепрограммирование клеток кожи, в результате которого они возвращаются в квазиэмбриональное состояние [5]. В прошлом году, когда эта революционная методика впервые была применена к клеткам кожи человека, Католическая церковь и президент Джордж Буш высоко оценили ее как нравственно-приемлемый способ получения эмбриональных стволовых клеток, не сопряженный с необходимостью создавать или уничтожать человеческие эмбрионы.

Однако тот же метод уже используется в иных целях — для воспроизводства потомства лабораторных мышей, которое является либо стопроцентными клонами, либо генетическими «химерами» взрослых мышей, клетки кожи которых подверглись перепрограммированию.

Эксперименты на мышах показали, что в принципе теперь возможно взять клетку кожи человека, перепрограммировать ее для возврата в эмбриональное состояние, а затем ввести ее в эмбрион человека на ранней стадии. В результате получится ребенок, обладающий некоторыми общими генами не только с родителями эмбриона, но и с человеком, у которого были взяты клетки кожи.

Такой ребенок является химерой — генетической «помесью» двух или большего числа особей — так как некоторые из его клеток происходят от эмбриона, а другие — от клетки кожи. Фактически у такого ребенка будет три биологических родителя. Известны химеры человека, возникающие в естественных условиях — когда в матке соединяются два эмбриона. Часто подобные люди являются совершенно нормальными и здоровыми. По словам доктора Ланцы, нет причин предполагать, что люди-химеры, созданные при помощи нового метода, будут нездоровы.

Более того, эксперименты на мышах показали, что возможно создавать полные клоны — детенышей, которые на 100% идентичны взрослой особи в генетическом плане. Этого удалось достигнуть, используя разновидность дефективных эмбрионов мышей с четырьмя наборами хромосом вместо нормального числа — двух.

Этот «тетраплоидный» эмбрион, развиваясь, превращался исключительно в плаценту плода; когда же в него ввели перепрограммированную клетку кожи, остальная часть плода развивалась из этой единственной клетки и сделалась стопроцентным клоном взрослой особи, кожа которой использовалась.

Никто из ученых, разрабатывающих методы перепрограммирования клеток для производства индуцированных плюрипотентных стволовых клеток (induced Pluripotent Stem, сокращенно iPS) — так называют эмбриональные клетки — не планирует применять их в репродуктивной медицине человека. Главная цель ученых — наладить производство стволовых клеток для терапевтического лечения таких заболеваний, как болезнь Паркинсона, болезнь Альцгеймера и инсульт [4].

Текущие достижения в области клонирования человека

Экспериментальные исследования на клеточном уровне

Хотя полноценное клонирование человека не было подтверждено, ученые достигли значи-

тельных успехов в области клонирования клеток и тканей. Использование технологий соматического клеточного ядерного переноса (SCNT) для создания клонированных эмбрионов выполняется в лабораторных условиях для научных целей, например, для изучения развития и генетических заболеваний.

Создание клонированных животных и тканей

В 1996 году овца Долли стала первым клонированным млекопитающим. С тех пор были созданы другие клонированные животные: мыши, кошки, собаки, лошади, обезьяны и другие. Эти достижения помогают понять механизмы генетического воспроизведения и развивают методы создания тканей для трансплантации.

Исследования в области стволовых клеток

Создание индуцированных плюрипотентных стволовых клеток (iPSC) позволило ученым перепрограммировать обычные клетки организма в состояние, подобное эмбриональным стволовым клеткам, без необходимости клонирования. Это открывает новые возможности для терапии и исследований, минуя этические проблемы, связанные с клонированием.

Опыт с клонированием эмбрионов

В некоторых странах проводятся эксперименты по созданию эмбрионов с целью получения стволовых клеток для лечения заболеваний, однако эти исследования строго регулируются и не включают создание полноценного человека-клона.

Биоэтические вопросы, связанные с возможностью клонирования человека.

1. Правовой и статусный вопрос

Права клона: Какие права и статус должен иметь человек-клон? Является ли он отдельной личностью со своим достоинством или просто копией другого человека?

Юридическая ответственность: Кто несет ответственность за возможные последствия клонирования? Законодательство большинства стран запрещает клонирование человека, чтобы избежать правовых конфликтов.

2. Моральные и философские вопросы

Идентичность и личность: В чем заключается уникальность человека? Может ли клонированный человек иметь свою собственную личность, чувства и права?

Достоинство человека: Нарушает ли создание клона человеческое достоинство? Считается ли это актом уважения или пренебрежения к человеческому миру?

3. Возможные злоупотребления и эксплуатация

Использование клонов: Может ли клонирование привести к эксплуатации людей-клонов, например, как «рабов» или инструмента для получения органов?

Коммерциализация: Возможна ли коммерциализация клонирования, что может привести к монетизации человеческой жизни и нарушению этических стандартов?

4. Социальные последствия

Родственные и семейные отношения: Как повлияет появление клонов на традиционные семейные ценности, понятия наследия и родства?

Общество и разнообразие: Может ли клонирование способствовать однородности или дискриминации? Какие социальные разделения могут возникнуть?

5. Медицинские и рискованные аспекты

Безопасность: Возможны тяжелые медицинские осложнения и генетические дефекты у клонированных организмов.

Эксперименты на людях: Этично ли создавать человека-клона для научных целей или в качестве «подопытных»?

6. Этические аспекты использования технологий

Создание «идеальных» людей: Возможность селективного клонирования с целью получения «лучших» характеристик, что вызывает опасения по поводу eugenics [7].

Плюрализм ценностей: Различные культуры и религии имеют разные взгляды на допустимость клонирования, что усложняет выработку единого международного стандарта.

Клонирование человека поднимает множество сложных биоэтических вопросов, требующих взвешенного обсуждения, регулирования и международного сотрудничества. Важно учитывать не только научные возможности, но и моральные и социальные последствия, чтобы избежать злоупотреблений и защитить права и достоинство каждого человека.

Вывод

На сегодняшний день, несмотря на значительные достижения в области клонирования животных и развития технологий клеточной инженерии, полное клонирование человека остается недостижимым и вызывает серьезные этические, правовые и социальные вопросы. Современные исследования сосредоточены на понимании механизмов репликации генетической информации и развитии альтернативных методов терапии, таких как индуцированные плюрипотентные стволовые клетки, которые могут предложить безопасные и этически приемлемые решения для лечения заболеваний. Важнейшим остается вопрос о необходимости строгого регулирования и международного сотрудничества для предотвращения злоупотреблений и защиты прав человека. В целом,

будущее клонирования человека зависит от балансирования научных возможностей и этических принципов, что требует внимательного и ответственного подхода со стороны научного сообщества и общества в целом.

Список литературы:

- [1] Берд К. Начало эпохи клонирования. // КОМПЬЮТЕРРА, 28.01.2021.
- [2] Вир С. «Клонирование человека: Аргументы в защиту» - М.: Медицина, 2021. С - 221.
- [3] Вир С. Клонирование человека: Аргументы в защиту. - М.: Медицина, 2022. С – 56.
- [4] Висенс А. Природа сама решила поставить запрет на клонировании. 2023. С – 788.
- [5] Гончаров В. П. «Геном и клонирование человека: философский аспект» - книга, 2003, издатель - «Современные тетради». 2022. С – 90.
- [6] Захаров И. А. «ГенЭтика, или Рожать нельзя клонировать» — научно-популярная книга, 2021, посвящена этическим проблемам, возникающим при использовании в медицинской практике современных достижений молекулярной генетики и экспериментальной эмбриологии, включая клонирование человека. С – 45.
- [7] Рязанова А. П., Погорелова А. С. «Проблема клонирования людей в современном мире» - научная статья по философии, этике, религиоведению, 2022. С – 67.
- [8] Янковский Н., Соколов А. «Правда и мифы о клонировании» - серия «Генетика», 2022. С – 122.

References:

- [1] Berd K. Nachalo ehpokhi klonirovaniya. // KOMP'YUTERRA, 28.01.2021.
- [2] Vir S. «Klonirovanie cheloveka: Argumenty v zashchitu» - M.: Medicina, 2021. S - 221.
- [3] Vir S. Klonirovanie cheloveka: Argumenty v zashchitu. - M.: Medicina, 2022. S – 56.
- [4] Visens A. Priroda sama reshila postavit' zapret na klonirovanii. 2023. S – 788.
- [5] Goncharov V. P. «Genom i klonirovanie cheloveka: filosofskij aspekt» - kniga, 2003, izdatel' - «Sovremennye tetradl». 2022. S – 90.
- [6] Zakharov I. A. «GeNEhtika, ili Rozhat' nel'zya klonirovat'» — nauchno-populyarnaya kniga, 2021, posvyashchena ehticheskim problemam, vznikayushchim pri ispol'zovanii v medicinskoj praktike sovremennykh dostizhenij molekulyarnoj genetiki i ehksperimental'noj ehmbriologii, vkluchaya klonirovanie cheloveka. S – 45.
- [7] Ryazanova A. P., Pogorelova A. S. «Problema klonirovaniya lyudej v sovremennom mirE» - nauchnaya stat'ya po filosofii, ehtike, religiovedeniyu, 2022. S – 67.
- [8] Yankovskij N., Sokolov A. «Pravda i mify o klonirovanii» - seriya «Genetika», 2022. S – 122.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-94-102

АНТОНОВА Наталья Владиславовна,
кандидат юридических наук, старший научный
сотрудник отдела социального законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Ответственный секретарь Комиссии по юридической науке АЮР,
e-mail: natalli_an@mail.ru

БАСАНГОВ Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
лаборатории правового мониторинга и социологии права
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: report.izak@yandex.ru

БУЙ Данг Хьеу,
доктор юридических наук, доцент,
директор Института сравнительного правоведения
Ханойского юридического университета,
член Ученого Совета Министерства юстиции Вьетнама,
лектор гражданского права,
e-mail: buidanghieu@yahoo.com

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ДВУХМЕРНОЙ СТРАТЕГИИ МОТ

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных направлений реализации двухмерной стратегии Международной организации труда (далее – МОТ) по вопросам развития социального обеспечения, которая охватила собой все развитые страны как в горизонтальном, так и вертикальном измерении, и продолжает расширять свое влияние на страны развивающиеся.

Авторами был сделан ценный вывод о том, что проблемы реализации двухмерной стратегии МОТ в ее вертикальном измерении характерны для всех государств, независимо от общего состояния и возможностей их систем социального обеспечения. Полноценная реализация двухмерной стратегии МОТ недостижима без организации всесторонней защиты и поддержки всех членов общества, включая наиболее уязвимых, с ранних периодов их жизни до преклонного возраста. Достижение обозначенной цели требует комплексных правовых решений и разработки новых стратегий развития, основанных на принципах социальной справедливости, всеобщности и гарантированности социального обеспечения.

Ключевые слова: социальные права, социальное обеспечение, право на социальное обеспечение, стандарт социального обеспечения, двухмерная стратегия Международной организации труда (МОТ), пенсионное обеспечение, постоянный посторонний уход, меры социальной защиты (поддержки), клиентоориентированный подход.

ANTONOVA Natalia Vladislavovna,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher Department of social legislation
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Executive Secretary of the Legal Science Commission of the AJUR

BASANGOV Denis Anatolievich,
 Candidate of Juridical Sciences,
 Senior Researcher Legal monitoring laboratories and sociology
 of law Institute of Legislation and Comparative Law
 under the Government of the Russian Federation

BUI Dang Hieu,
 Doctor of law, Associate professor,
 Director of Institute of Comparative law of Hanoi Law University,
 Member of The Scientific Council of the Ministry of Justice of Vietnam,
 Lecturer of Civile law

THE NEW REALITY OF SOCIAL SECURITY: CURRENT DIRECTIONS FOR IMPLEMENTING THE ILO'S TWO-DIMENSIONAL STRATEGY

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the current directions of the implementation of the two-dimensional strategy of the International Labour Organization (hereinafter – ILO) on the development of social security, which has covered all developed countries both in the horizontal and vertical dimension, and continues to expand its influence on developing countries.*

The authors have made a valuable conclusion that the problems of the implementation of the two-dimensional strategy of the ILO in its vertical dimension are typical for all states, regardless of the general state and capabilities of their social security systems. The full implementation of the ILO's two-dimensional strategy is not achievable without providing comprehensive protection and support to all members of society, including the most vulnerable, from early life to old age. Achieving this goal requires comprehensive legal solutions and the development of new development strategies based on the principles of social justice, universality, and guaranteed social security.

Key words: *social rights, social security, right to social security, social security standard, two-dimensional strategy of the International Labour Organization (ILO), pension provision, permanent care, social protection (support) measures, and a customer-oriented approach.*

Прошло более полувека с того момента, как социальные права, включая право на социальное обеспечение, прочно заняли достойное место в иерархии прав человека и получили необходимый уровень обеспечения и соблюдения в трансграничном консенсуальном режиме.

Этому способствовали такие основополагающие международные документы, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., а также международные пакты 1966 г.: «О гражданских и политических правах», «Об экономических, социальных и культурных правах» (далее – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах), положения которых получили свое развитие в более поздних декларациях и конвенциях ООН, Совета Европы и других международных организаций, включая Международную организацию труда (далее – МОТ) [18; 33].

Перечисленными международными документами был заложен фундамент цельной и стройной системы прав человека и сформировано единое трансграничное правовое пространство, в рамках которого обладание всей совокупностью признаваемых прав и свобод обеспечивалось бы

идентично и в полном объеме независимо от обстоятельств, связанных с качествами носителя таких прав, времени и места пользования ими, прочих обстоятельств [33; 35; 37].

Для социальных прав, в отношении которых долгое время господствовала концепция «октроированных прав», то есть дарованных индивидууму государством или другим суверенным органом [16], такой шаг стал особенно знаковым и определяющим с точки зрения их признания и создания необходимых условий (гарантий) для их полноценной реализации. Однако, гарантии реализации социальных прав не всегда позволяют обеспечить необходимый уровень (объем) социального предоставления каждому носителю таких прав сообразно его потребностям. Все дело в правовой природе социальных прав, которая обусловлена максимальными пределами имеющихся у государств ресурсов и финансовых возможностей [26; 29].

Это обстоятельство было учтено в отмеченных выше международных документах, главным образом, в части 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В этом смысле объем экономических и социальных прав граждан (включая право на социаль-

ное обеспечение) в развитых государствах нередко превышает объем аналогичных прав в слаборазвитых либо развивающихся странах [16]. Для развивающихся стран частью 1 статьи 2 указанного Пакта установлено обязательство «постепенного обеспечения полного осуществления признаваемых в настоящем Пакте прав».

Таким образом, всесторонняя реализация норм перечисленных международных документов в целом и норм Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в частности (особенно развивающимися странами) требует комплексных правовых решений и стратегий развития, основанных на принципах социальной справедливости, всеобщности и гарантированности социального обеспечения.

Такие стратегии находятся в ведении МОТ и Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО) и в последние годы реализуются в вертикальном измерении двухмерной стратегии МОТ, что предусматривает всестороннее расширение некогда сформированных в странах минимальных уровней социальной защиты с целью повышения общего уровня социального обеспечения, отвечающего вызовам современности [18; 30].

Необходимо отметить, что двухмерная стратегия МОТ в области социальной защиты и социального обеспечения базируется на таких основополагающих конвенциях и рекомендациях, как Конвенция МОТ № 102 и Рекомендация № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты» (2012 г.), которые в большинстве стран мира (США, страны Европы, СНГ и БРИКС) уже получили качественную реализацию в ее горизонтальном измерении [18; 30]. Последнее предполагает законодательное закрепление минимальных гарантий важнейших медицинских услуг и минимального дохода для всех на уровне не ниже установленного государством минимума (стандарта, норматива). В свою очередь вертикальное измерение двухмерной стратегии требует постепенного повышения таких минимальных гарантий до более прогрессивных, отвечающих установленным МОТ нормам социального обеспечения. Во многих развитых странах такое повышение осуществляется как через расширение спектра различных социальных выплат и льгот, повышения их размеров, так и категорий лиц, обеспечиваемых социальными благами и гарантиями.

Наиболее отчетливо этот процесс протекает в развитых странах Европы (Германия, Франция, Бельгия, Швейцария, Дания, Чехия и др.), которые исторически выступают обладателями самых передовых систем социального обеспечения, в рамках которых обеспечивается всеобъемлющий уровень защиты населения (на протяжении всей

жизни) от подавляющего большинства социальных рисков (болезнь, старость, потеря работы и заработка и др.) и других рисков, признаваемых социально значимыми [18; 25; 27].

Однако даже в этих странах, не смотря на широкие меры социальной защиты, позволяющие реализовать двухмерную стратегию МОТ, сегодня не охвачены ее горизонтальным измерением беженцы и трудовые мигранты, женщины и семьи с детьми, пенсионеры, самозанятые, работники цифровых платформ и других новых форм занятости [3; 4; 8; 9; 22; 23; 24; 34]. Уязвимость перечисленных групп населения может быть оценена как крайне высокая, что ставит под угрозу долгосрочную устойчивость систем социального обеспечения и выступает одним из главных сдерживающих факторов всесторонней реализации двухмерной стратегии МОТ.

Во многом этому способствует демографическое старение, которое продолжает оставаться центральной проблемой для систем социальной защиты и социального обеспечения не только развитых стран, но и всего мирового сообщества. По данным ООН (Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 г.), уже к 2002 году средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении достигла 66 лет, увеличившись с 1950 года на 20 лет. При этом ожидается, что к 2050 году она возрастет еще на 10 или более лет. Вследствие этого число людей в возрасте старше 60 лет, в 2000 году составлявшее примерно 600 млн человек, в 2050 году увеличится до почти 2 млрд человек, а процентная доля населения мира, относимого к категории пожилых людей, согласно прогнозам, увеличится с 10% в 1998 году до 15% в 2025 году [21]. Более того, с конца 2018 года количество людей преклонного возраста впервые в истории человечества превысило количество детей: численность людей старше 65 лет составила 705 млн человек, а детей младше пяти лет – 650 млн человек [12].

Перечисленные демографические показатели имеют тенденции к непрерывной динамике (демографическое старение), что побуждает правительства предпринимать шаги по реформированию систем социального обеспечения, а также создавать альтернативные механизмы социального обеспечения, позволяющие как можно дольше сохранять здоровье и поддерживать трудоспособность экономически активного населения, включая лиц предпенсионного и пенсионного возраста [18; 19; 21; 22; 23].

Реализация вертикального измерения двухмерной стратегии МОТ в государствах с развитой системой социального обеспечения в целом может быть представлена следующими направлениями:

1. Внедрение и развитие постоянного постороннего ухода (далее – ППУ), который во многих странах функционирует либо в рамках института социального обслуживания населения (России и страны СНГ, ЕАЭС), либо института обязательного социального страхования в качестве дополнительного звена к медицинскому и (или) пенсионному страхованию (развитые страны Европы и Азии) [5; 6; 13].

Опыт развитых стран показывает, что наиболее перспективным оформлением такой системы выступает обязательное социальное страхование, которое, будучи одной из организационно-правовых форм социального обеспечения, охватывает собой работающих (застрахованных на случай социального риска) граждан, то есть экономически активное население, способное обеспечить ее финансовые основы [1; 5; 6]. Довольно высокий уровень развития обязательного страхования ППУ сегодня демонстрирует Германия и Япония.

2. Качественное реформирование моделей пенсионных систем, которое представлено двумя блоками [18; 19; 21; 25; 29; 38].

Первый предусматривает обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости моделей пенсионных систем, что предполагает повышение общеустановленного (стандартного) пенсионного возраста и введение стимулов для отсроченного выхода на пенсию с увеличением размера такой пенсии (Франция, Ирландия, Израиль, Швеция, Швейцария и др.). Второй – обеспечение раннего выхода на пенсию работников с большим стажем работы, женщин и безработных, обладающих минимальным страховым стажем, а также максимальный охват страховыми пособиями по болезни, производственному травматизму и безработице всех самозанятых лиц, взносы которых позволят компенсировать дефицит бюджетов страховых фондов (Словакия, Турция, Нидерланды, Австрия, Дания, Албания и др.). Второе блок также предусматривает расширение возможностей для самостоятельного вхождения в систему обязательного пенсионного страхования, например, через покупку пенсионных баллов. Указанные блоки реформ во многих странах были дополнены реформами второго уровня пенсионного обеспечения, которые нацелены на развитие негосударственного пенсионного обеспечения и формирование корпоративной (добровольной) пенсии (Греция, Грузия, Монако, Нидерланды, Турция и др.).

3. Качественное реформирование законодательства в области: 1) родительских пособий, призванных компенсировать утраченный заработок (часть заработка) в связи с

беременностью, рождением и (или) усыновлением ребенка (детей), уходом за детьми и др.; 2) адресных мер социальной защиты; 3) социально-трудовых благ и гарантий для отдельных категорий занятых: ИП, самозанятые, работники нетипичных (нестандартных) форм занятости и др. [23; 32; 38]. Например, Директива № 2019/1158 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О балансе между профессиональной и личной жизнью родителей и лиц, осуществляющих уход» [39], направленная на улучшение доступа к семейному отпуску и гибкому графику работы, способствовала изменению социальной политики Бельгии, Хорватии, Дании, Финляндии, Германии, Венгрии, Мальты и Словакии.

Отметим, что в новой реальности социального обеспечения большое внимание уделяется распространению адресных мер социальной защиты не только на малоимущие (малообеспеченные) семьи с детьми в рамках государственной социальной помощи с целью сокращения детской бедности и социальной изоляции, но в целом на все семьи с детьми, беременных женщин и лиц, единолично воспитывающих ребенка (детей) для обеспечения всем детям равных условий жизненного старта [2; 3; 7]. С этой целью во многих странах была избрана денежная форма реализации таких мер в виде новых социальных выплат на детей, преимущественно социальных пособий универсального характера (Дания, Польша, Словакия, Испания, Россия и др.) [38].

4. Совершенствование вопросов управления социальным обеспечением и его осуществления посредством цифровизации инфраструктуры социального обеспечения и внедрения клиентоориентированного подхода в области предоставления социальных благ, включая медицинские и социальные услуги, социальное обслуживание, и др. [22; 24; 31; 38].

Именно клиентоориентированный подход, обеспечиваемый развитием сквозных цифровых технологий (включая технологии искусственного интеллекта, далее – ИИ) и многосторонним (межведомственным) взаимодействием (цифровое правительство; принцип «одного окна»), является центральным звеном трансформации процессов управления и осуществления социального обеспечения в развитых странах, реализующих двухмерную стратегию МОТ в ее вертикальном измерении [38]. Такой подход позволил улучшить доступ к медицинским и психиатрическим услугам, ППУ, повысить качество социальных услуг многих развитых государств [34; 36].

Это не только способствовало адресности социального обеспечения и его адаптированности к потребностям конкретных получателей, но также повышению эффективности деятельности органов и учреждений социального обеспечения. Клиентоориентированный подход фактически подтолкнул органы и учреждения социального обеспечения к цифровой инклюзии, тем самым сократив разрыв между демографическими группами и гарантировав, что все получатели социального обеспечения, независимо от цифровой грамотности, будут иметь доступ к основному и расширенному пакету социальных благ и гарантий. Внедрение решений, основанных на технологиях ИИ, в целом явилось преобразующим скачком для органов и учреждений социального обеспечения в плане оптимизации операций социального обеспечения, улучшения процессов принятия решений и упрощения административных задач и процедур.

5. Создание универсальных систем социального обеспечения в рамках таких межгосударственных образований, как БРИКС [15] и ЕАЭС [10; 28]. Данные союзы придают большое значение внедрению универсальных систем социального обеспечения в странах, чему во многом способствует сотрудничество правительств и организаций гражданского общества из этих стран с МАСО и МОТ. МАСО еще в 2011 году запустила проект БРИКС по мониторингу развития социального обеспечения, уделяя особое внимание расширению охвата социальным обеспечением всего населения. Это легло в основу опубликованного в 2013 году сравнительного Отчета об общем состоянии социального обеспечения на территории БРИКС. Были приняты решения об усилении сотрудничества государств по вопросам занятости и трудоустройства, социального страхования. В 2017 году Декларация министров труда и занятости БРИКС (Чунцин, Китай) учредила Рамочную программу сотрудничества в области социального обеспечения, включая Виртуальный офис связи для углубления такого сотрудничества между странами союза и другими государствами при поддержке МОТ и МАСО.

В 2019-2021 гг. на Глобальных неделях социального обеспечения МОТ были проведены переговоры, ориентированные на обеспечении всеобщей и устойчивой социальной защиты, включая социальное обеспечение. Итогом переговоров стало принятие двусторонних и многосторонних соглашений в области социального обеспечения, что позволило качественно трансформировать в странах системы социальной помощи и социального обслуживания, занятости и трудоустройства (Российская Федерация и Китай), социального

страхования на случай безработицы, профессионального риска и профессионального заболевания, медицинского страхования (Бразилия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика), страхования ППУ (Китай).

Универсальность выработанных странами БРИКС подходов в области социального обеспечения стала ориентиром для других государств, присоединившихся к БРИКС (январь 2024 г. – Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты; январь 2025 г. – Индонезия; июнь 2025 г. – Вьетнам [14]). И это не случайно, поскольку, сталкиваясь с калейдоскопом трансформаций как внутри, так и за пределами национальных границ [11], системы социального обеспечения требуют выбора более нетипичных и гибких механизмов социально-экономического развития, что одновременно не должно препятствовать их финансовой устойчивости.

Системы социального обеспечения стран БРИКС уже столкнулись с испытаниями развитых стран, ведь проблемы реализации двухмерной стратегии МОТ в ее вертикальном измерении характерны для всех государств, независимо от общего состояния и возможностей их систем социального обеспечения. При этом полноценная реализация двухмерной стратегии МОТ недостижима без организации всесторонней защиты и поддержки всех членов общества, включая наиболее уязвимых, с ранних периодов их жизни до преклонного возраста [17; 18]. В свою очередь, «универсальность» подходов в области социальной защиты и социального обеспечения позволяет провести комплексные реформы, которые не просто опираются на передовой опыт государств по встраиванию в двухмерную стратегию МОТ, но, прежде всего, должны быть своевременно спланированы и реализованы таким образом, чтобы минимизировать негативные социально-экономические последствия.

Универсальность подходов в области социальной защиты и социального обеспечения в условиях ускоряющихся демографических, технологических и трудовых трансформаций позволяет в ускоренном порядке справиться с проблемами, с которыми сталкиваются системы социального обеспечения в общемировых масштабах и лица, претендующие на получение социальных благ и гарантий [14].

Полагаем, что многие проблемные вопросы новой реальности социального обеспечения для государств, стремящихся к всесторонней реализации двухмерной стратегии МОТ, будут качественно проработаны в рамках Второго Всемирного саммита по социальному развитию (WSSD2), который состоится в Катаре 4 - 6 ноября 2025 г. [20]. Саммит должен стать общей мировой пло-

щадкой для совместных решений по вопросам разработки политики и стратегий, способствующих инклюзивности, равенству, социальной справедливости и устойчивому развитию.

Список литературы:

- [1] Антонова, Н. В. Система долгосрочного ухода: проблемы кадрового обеспечения / Н. В. Антонова // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2022. – № 3. – С. 39-46.
- [2] Антонова, Н. В. Направления совершенствования законодательства о бюджетном пособии на ребенка / Н. В. Антонова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 5. – С. 82-86.
- [3] Антонова, Н. В., Астаева, М. Г. Оценочные понятия в праве социального обеспечения (теоретико-правовой аспект) // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: Сборник научных трудов, Москва, 25 сентября 2019 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. – С. 241-246.
- [4] Антонова, Н. В., Басангов, Д. А. Об особенностях общественного функционирования и прогнозирования в условиях пандемии: правовой аспект (на примере COVID-19) // Образование и право. – 2024. – № 8. – С. 53-61. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-8-53-61.
- [5] Антонова, Н. В., Еремина, О. Ю. Система долгосрочного ухода как институт социального обслуживания: российский и зарубежный опыт // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2022. – № 4. – С. 38-49.
- [6] Антонова, Н. В., Еремина, О. Ю. Постоянный посторонний уход: правовые вызовы // Социальное и пенсионное право. – 2025. – № 2. – С. 23-33. – DOI 10.18572/2070-2167-2025-2-23-33.
- [7] Антонова, Н. В., Пашенцев, Д. А. Социальная поддержка семей с детьми в Российской Федерации и Республике Беларусь: проблемы совершенствования // Трудовое и социальное право. – 2023. – № 3(47). – С. 40-45.
- [8] Басангов, Д. А. Развитие высоких технологий в соотношении с обеспечением конституционных прав личности / Д. А. Басангов // Жизнь права: правовая теория, правовая традиция и правовая реальность : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 19 июня 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 20-24.
- [9] Басангов, Д. А. Законы и иные нормативные правовые акты в сфере регулирования миграционных отношений / Д. А. Басангов // Академический юридический журнал. – 2008. – № 3(33). – С. 12-17.
- [10] Басангов, Д. А. Цифровизация в праве Евразийского экономического союза: правовой мониторинг и вопросы методологии / Д. А. Басангов // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 118-127. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-5-118-127.
- [11] Басангов, Д. А. Гибридная война как фактор угрозы национальной безопасности государства / Д. А. Басангов // Идеологические координаты России в условиях противостояния с Западом: философские, исторические и государственно-правовые вопросы (памяти А. В. Давиденко) : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 13 апреля 2023 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 38-42.
- [12] Впервые в истории пожилых людей на Земле стало больше, чем детей, URL.: <https://mir24.tv/news/16358059/vpervye-v-istorii-pozhilyh-lyudei-na-zemle-stalobolshe-chem-detei>
- [13] Воронин Ю.В. Пенсионный возраст: правовая природа и значение в системе пенсионного обеспечения. Москва: НОРМА, 2024. 84 с. – DOI: 10.12737/2106209.
- [14] Вьетнам всегда ставит человека в центр своей политики социального обеспечения // Информационное агентство «Vietnamplus», URL.: <https://ru.vietnamplus.vn/v-etnam-vsegda-stavit-cheloveka-v-tsentr-svoei-politiki-sotsial-nogo-obespechenija-post40731.vnp> (дата публикации – 21.04.2022 г.)
- [15] Дроздов А. Расширение охвата – основной элемент стратегий роста в странах БРИКС, URL.: chrome-extension://efaidnbmninnnibpcajpcgclef/indmkaj/https://sfr.gov.ru/files/id/about/international_cooperation/news/WSSF_2013_Drozdv.pdf
- [16] Комментарий к Конституции Российской Федерации [Текст] / [Андриченко Л. В. и др.] ; под ред. В. Д. Зорькина ; Конституционный Суд Российской Федерации. – 2-е изд., пересмотр. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 1007 с.
- [17] Междисциплинарная защита трудовых и социальных прав в условиях общественной трансформации : монография / А. Н. Савенков, М. А. Камболов, И. А. Дроздов [и др.]. – Москва : Институт государства и права РАН, 2024. – 430 с.
- [18] Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / отв. ред. Э.Г. Тучкова, Ю.В. Васильева. – Москва: Проспект, 2013. – 435 с.
- [19] Основы социального страхования: становление, развитие и правовое регулирование : Научно-практическое пособие / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, Ю. В. Воронин [и др.]. – Москва :

ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2025. – 440 с. – ISBN 978-5-16-113281-4. – DOI 10.12737/2185786.

[20] Официальный сайт ООН - <https://social.desa.un.org/ru/world-summit-2025>

[21] Права пенсионеров: российское законодательство и зарубежный опыт : научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, Н. С. Волкова, Л. А. Егошина [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 288 с. – ISBN 978-5-392-31927-5. – DOI 10.31085/9785392314959-2020-288.

[22] Правовая политика государства в сфере общественного здоровья / Н. В. Путило, Н. В. Антонова, Н. С. Волкова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 224 с.

[23] Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями / Н. В. Антонова, М. А. Бочарникова, Н. С. Волкова [и др.]. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации., 2024. – 208 с.

[24] Правовой статус личности на современном этапе научно-технологического прогресса: формирование, реализация, защита : научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, Х. И. Гаджиев, С. А. Грачева [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 200 с.

[25] Проблемы Общей части права социального обеспечения: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 416 с.

[26] Путило, Н. В. Социальные права граждан: история и современность / Н. В. Путило. – Москва : Издательство Юриспруденция, 2007. – 320 с.

[27] Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию : Научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 192 с.

[28] Социальное обеспечение в странах ЕАЭС : Учебное пособие / М. И. Акатнова, Е. В. Астраханцева, А. Л. Благодир [и др.] ; Под общей редакцией Э.Г. Тучковой, А.Л. Благодир. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 296 с.

[29] Социальное обеспечение: настоящее и будущее / Е. Г. Азарова, Н. В. Антонова, А. Л. Благодир [и др.] ; Институт законодательства и срав-

нительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Юридическая фирма «Контракт», 2017. – 284 с.

[30] Социальное обеспечение для всех: стратегия Международной организации труда; создание минимальных уровней социальной защиты и всеобщих систем социального обеспечения. Краткое описание / Международная организация труда; Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МБТ, 2013. – С. 1-11.

[31] Степанов, О. А., Басангов, Д. А. Цифровая трансформация управленческой сферы деятельности в регионах Российской Федерации // Российская юстиция. – 2023. – № 7. – С. 50-58. – DOI 10.52433/01316761_2023_07_50.

[32] Судебная практика и развитие законодательства о труде и социальном обеспечении : научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, С. В. Каменская, Т. Ю. Коршунова [и др.]. – Общество с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма Контракт». – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 248 с. – С. 103-133, 162-208.

[33] Шульга, С. В. Соотношение международных и внутригосударственных правовых механизмов обеспечения культурных прав человека в Российской Федерации // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2024. – № 4. – С. 23-24.

[34] Юридическая концепция роботизации / Ю. А. Тихомиров, А. А. Головина, А. И. Сидоренко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 240 с. – ISBN 978-5-392-37583-7. – DOI 10.31085/9785392306404-2019-240.

[35] Alan Gewirth. Human Rights: Essays on Justification and Applications // University of Chicago Press, 1983.

[36] Putilo, N. V. Robotization in the area of labor and employment: On the verge of the fourth industrial revolution / N. V. Putilo, N. S. Volkova, N. V. Antonova // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 1100. – P. 60-75. – DOI 10.1007/978-3-030-39319-9_7.

[37] Stanley Fish. Working on the Chain Gang: Interpretation in Law and Literature // Texas Law Review, 1982.

[38] Social security developments and trends – Europe 2024, URL.: <https://www.issa.int/html/developments-trends-Europe2024/#introduction>

[39] Official Journal of the European Union № L 188. 12.07.2019. <http://eur-lex.europa.eu/>

References:

- [1] Antonova, N.V. Long-term care system: staffing problems//N.V. Antonova//Black holes in Russian legislation. – 2022. – № 3. – S. 39-46.
- [2] Antonova, N.V. Directions for improving the legislation on budget benefits for children//N.V. Antonova//Gaps in Russian legislation. – 2017. – № 5. – S. 82-86.
- [3] Antonova, N.V., Astaeva, M.G. Evaluative concepts in social security law (theoretical and legal aspect)//Language of lawmaking in the context of digitalization of public relations: Collection of scientific papers, Moscow, September 25, 2019. – Moscow: Limited Liability Company "Scientific and Publishing Center INFRA-M," 2019. – S. 241-246.
- [4] Antonova, N.V., Basangov, D.A. On the features of social functioning and forecasting in a pandemic: legal aspect (on the example of COVID-19)//Education and law. – 2024. – № 8. – S. 53-61. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-8-53-61.
- [5] Antonova, N.V., Eremina, O. Yu. Long-term care system as an institution of social services: Russian and foreign experience//Black holes in Russian legislation. – 2022. – № 4. – S. 38-49.
- [6] Antonova, N.V., Eremina, O. Yu. Constant extraneous care: legal challenges//Social and pension law. – 2025. – № 2. – S. 23-33. – DOI 10.18572/2070-2167-2025-2-23-33.
- [7] Antonova, N. V., Pashentsev, D. A. Social support for families with children in the Russian Federation and the Republic of Belarus: problems of improvement//Labor and social law. – 2023. – № 3(47). – S. 40-45.
- [8] Basangov, D. A. Development of high technologies in relation to ensuring the constitutional rights of the individual//D. A. Basangov//Life of law: legal theory, legal tradition and legal reality: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 19, 2021. – Krasnodar: Kuban State University, 2021. – S. 20-24.
- [9] Basangov, D. A. Laws and other regulatory legal acts in the field of regulation of migration relations//D. A. Basangov//Academic Legal Journal. – 2008. – № 3(33). – S. 12-17.
- [10] Basangov, D. A. Digitalization in the law of the Eurasian Economic Union: legal monitoring and issues of methodology//D. A. Basangov//Education and law. – 2025. – № 5. – S. 118-127. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-5-118-127.
- [11] Basangov, D. A. Hybrid war as a factor in the threat to the national security of the state//D. A. Basangov//Ideological coordinates of Russia in the context of confrontation with the West: philosophical, historical and state-legal issues (in memory of A. V. Davidenko): collection of scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, April 13, 2023. – Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya, 2023. – S. 38-42.
- [12] For the first time in history, there are more elderly people on Earth than children, URL.: <https://mir24.tv/news/16358059/vpervye-v-istorii-pozhilyh-lyudei-na-zemle-stalobolshe-chem-detei>
- [13] Voronin Yu.V. Retirement age: legal nature and significance in the pension system. Moscow: NORMA, 2024. 84 p. – DOI: 10.12737/2106209.
- [14] Vietnam always puts the person at the center of its social security policy//News Agency "Vietnamplus," URL.: <https://ru.vietnamplus.vn/v-et-nam-vsegda-stavit-cheloveka-v-tsentr-svoei-politiki-sotsial-nogo-obespechenija-post40731.vnp> (publication date - 21.04.2022)
- [15] Дроздов А. Расширение охвата – основной элемент стратегий роста в странах БРИКС, URL.: chrome-extension://efaidnbmnnnibp-cajpcgclefindmkaj/https://sfr.gov.ru/files/id/about/international_cooperation/news/WSSF_2013_Drozdov.pdf
- [16] Commentary on the Constitution of the Russian Federation [Text]// [L.V. Andrichenko et al.]; ed. V. D. Zorkin; Constitutional Court of the Russian Federation. – 2nd ed., Revision. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. – 1007 s.
- [17] Interdisciplinary protection of labor and social rights in the context of social transformation: monograph//A. N. Savenkov, M. A. Kambolov, I. A. Drozdov [and others]. – Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2024. – 430 s.
- [18] International and Russian pension rates: comparative analysis/rev. ed. E.G. Tuchkova, Yu.V. Vasilyeva. – Moscow: Prospect, 2013. – 435 s.
- [19] Fundamentals of social insurance: formation, development and legal regulation: Scientific and practical manual//E. G. Azarova, N. V. Antonova, Yu. V. Voronin [and others]. – Moscow: Infra-M Scientific and Publishing Center LLC, 2025. – 440 p. – ISBN 978-5-16-113281-4. – DOI 10.12737/2185786.
- [20] UN Official Website - <https://social.desa.un.org/ru/world-summit-2025>
- [21] Rights of pensioners: Russian legislation and foreign experience: a scientific and practical manual//N.V. Antonova, N.S. Volkova, L.A. Egoshina [and others]. – Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2020. – 288 p. – ISBN 978-5-392-31927-5. – DOI 10.31085/9785392314959-2020-288.
- [22] State legal policy in the field of public health//N.V. Putilo, N.V. Antonova, N.S. Volkova [and others]. – Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2023. – 224 s.
- [23] Legal problems of life and work of citizens in areas with unfavorable climatic conditions//N.V. Antonova, M.A. Bocharnikova, N.S. Volkova [et al.]. –

Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation., 2024. - 208 s.

[24] The legal status of a person at the present stage of scientific and technological progress: formation, implementation, protection: scientific and practical manual/N.V. Antonova, Kh. I. Hajiyeve, S. A. Grachev [and others]. - Moscow: INFRA-M, 2024. - 200 s.

[25] Problems of the General Part of Social Security Law: monograph. - Moscow: Prospekt, 2021. - 416 s.

[26] Putilo, N.V. Social rights of citizens: history and modernity/N.V. Putilo. - Moscow: Law Publishing House, 2007. - 320 s.

[27] Social benefits in the Russian Federation: intersectoral approach to legal regulation: Scientific and practical manual/N.V. Antonova, A.V. Belyakova, O. Yu. Eremin [and others]; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2022. - 192 s.

[28] Social security in the EAEU countries: Textbook/M. I. Akatnova, E. V. Astrakhantseva, A. L. Blagodir [and others]; Edited by E.G. Tuchkova, A.L. Blagodir. - Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2022. - 296 p.

[29] Social security: present and future/E. G. Azarova, N. V. Antonova, A. L. Blagodir [and others]; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - Moscow: Contract Law Firm, 2017. - 284 s.

[30] Social Security for All: International Labour Organization strategy; establishment of social protection floors and universal social security systems. Summary/International Labour Organization; Decent Work Technical Support Unit and ILO Office for Eastern Europe and Central Asia. - Moscow: MBT, 2013. - S. 1-11.

[31] Stepanov, O. A., Basangov, D. A. Digital transformation of the managerial sphere of activity in the regions of the Russian Federation//Russian Justice. - 2023. - № 7. - S. 50-58. - DOI 10.52433/01316761_2023_07_50.

[32] Judicial practice and development of legislation on labor and social security: a scientific and practical manual/N.V. Antonova, S.V. Kamenskaya, T. Yu. Korshunova [and others]. - Limited Liability Company "Law Firm Contract." - Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2024. - 248 p. - S. 103-133, 162-208.

[33] Shulga, S. V. Correlation of international and domestic legal mechanisms for ensuring cultural human rights in the Russian Federation//Black holes in Russian legislation. - 2024. - № 4. - S. 23-24.

[34] Legal concept of robotization/Yu. A. Tikhomirov, A. A. Golovin, A. I. Sidorenko [et al.]. - Moscow: Prospekt Limited Liability Company, 2023. - 240 p. - ISBN 978-5-392-37583-7. - DOI 10.31085/9785392306404-2019-240.

[35] Alan Gewirth. Human Rights: Essays on Justification and Applications // University of Chicago Press, 1983.

[36] Putilo, N. V. Robotization in the area of labor and employment: On the verge of the fourth industrial revolution / N. V. Putilo, N. S. Volkova, N. V. Antonova // Advances in Intelligent Systems and Computing. - 2020. - Vol. 1100. - P. 60-75. - DOI 10.1007/978-3-030-39319-9_7.

[37] Stanley Fish. Working on the Chain Gang: Interpretation in Law and Literature // Texas Law Review, 1982.

[38] Social security developments and trends – Europe 2024, URL.: <https://www.issa.int/html/developments-trends-Europe2024/#introduction>

[39] Official Journal of the European Union № L 188. 12.07.2019. <http://eur-lex.europa.eu/>

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

 ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-103-112

ШЕЛЕНГОВСКИЙ Павел Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1993–2025 ГГ.)

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию эволюции Конституции Российской Федерации в контексте ее правовой природы, подробным образом рассмотрены внесённые в ней поправки и изменения последних лет, в том числе, в рамках конституционной реформы 2020 г. В статье сделан вывод о том, что важным отличием конституционной реформы 2020 г. от иных (точечных) поправок в Конституцию стал не только факт комплексности и системности принятых поправок, но и закрепление (впервые за время действия Конституции РФ) ряда ценностных положений, что не было характерно для времени создания Основного закона, когда перед государством стояли задачи непосредственного сохранения целостности и единства государственной власти России.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, правовая природа Конституции, эволюция Конституции, конституционная реформа, права человека, государственная власть.

SHELENGOVSKY Pavel Gennadievich,
Candidate of Law,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

LEGAL NATURE AND EVOLUTION OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION (1993–2025)

Annotation. This article is devoted to the study of the evolution of the Constitution of the Russian Federation in the context of its legal nature, the amendments and changes made in it in recent years, including within the framework of the constitutional reform of 2020, are considered in detail. The article concluded that an important difference between the constitutional reform of 2020 from other (point) amendments to the Constitution became not only the fact of the complexity and consistency of the adopted amendments, but also the consolidation (for the first time since the Constitution of the Russian Federation) a number of value provisions, which was not typical for the time of the creation of the Basic Law, when the state was faced with the task of directly preserving the integrity and unity of state power in Russia.

Key words: Constitution of the Russian Federation, legal nature of the Constitution, evolution of the Constitution, constitutional reform, human rights, state power.

Конституция Российской Федерации 1993 г. является одним из самых изучаемых юридических документов в отечественной и зарубежной юриспруденции, и будет оставаться в поле зрения многочисленных междисциплинарных исследований еще долгие годы.

Несмотря на относительно непродолжительный срок действия Основного закона, прошедшее время характеризуется насыщенностью исторических событий, в ходе которых государство сталкивалось с фундаментальными вызовами, требующими осмысленных и комплексных ответов.

Заложенная в Конституции РФ модель конституционных отношений, определяющая основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, основы федеративного устройства и систему публичной власти, с 1993 г. по настоящее время неоднократно «донастраивалась» и трансформировалась, в том числе посредством пересмотра определений правовых понятий и переосмысления правовых норм, введения новых правовых институтов и механизмов, детерминированных динамичными социально-политическими и экономическими процессами, глобализацией и потребностью в адаптации модели и всей законодательной базы к новым реалиям.

В настоящее время роль Конституции РФ невозможно переоценить – именно на основе ее положений Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации принимаются первоочередные решения, преследующие цель защиты конституционного строя России, политического, социально-экономического и культурного суверенитета, традиционных духовно-нравственных ценностей, российской идентичности и многонациональных традиций, в том числе в условиях беспрецедентного давления со стороны «коллективного Запада».

Учитывая изложенное, представляется целесообразным и актуальным рассмотрение вопросов, касающихся правовой природы и эволюции Конституции России, изменившей в постсоветский период концепцию российской государственности.

Принятию Конституции РФ в 1993 г. предшествовал острый политический кризис, начавшийся фактически после распада СССР и продолжавшийся на протяжении всего последнего десятилетия 20 века. Именно в этот период во многом было predetermined направление развития политической системы и законодательства постсоветской России на последующие годы.

Сложившаяся ранее на основе положений Конституции РСФСР 1978 г. система государственной власти к началу 1990-х гг. уже была не способна обеспечить удовлетворение первоочередных потребностей государства и общества в стабилизации внутривнутриполитической ситуации (в том числе на территории Северного Кавказа, а также в большинстве национальных республик), устойчивом экономическом развитии, устойчивом положении на международной арене, обеспечении социальных гарантий, соблюдении прав и свобод человека и многом другом. Сложившаяся ситуация требовала принятия новой конституции, обновления государственности и смены политического режима.

Задача по разработке Конституции первоначально отмечалась в Декларации о государствен-

ном суверенитете РСФСР, принятой 12 июня 1990 г. Съездом народных депутатов РСФСР. Формирование проекта новой Российской Конституции стало одним из новых витков кризиса 1990-х гг.

В течение 1990 – 1993 гг. существовало множество проектов новой Конституции, однако, к 1993 г. за основу были взяты лишь два варианта – проект, разработанный Конституционной комиссией, образованной Съездом народных депутатов РСФСР, а также проект Конституционного совещания.

Главной отличительной особенностью названных проектов являлась концепция формы правления. Так, проект Конституционной комиссии предполагал усиление роли парламента в государственном управлении, в том числе в вопросе о формировании системы и структуры государственной власти, при этом значительного снижения роли власти Президента указанный проект Конституции не предполагал. В основу указанного проекта была положена система сдержек и противовесов, о которой еще в 18 столетии писал Ш. Монтескье. В своей книге «О духе законов» философ впервые сформулировал классическую идею разделения властей, обосновав опасность сосредоточения всей политической власти в одних руках как своеобразного «продукта» деспотии и несправедливости.

Концепция проекта Конституционного совещания, созданного Б.Н. Ельциным, была противоположной. Разработанным проектом Конституции предусматривалась республиканская форма правления с сильной президентской властью, предполагающей наличие у Президента исключительных и «чрезвычайных» полномочий. При таком президентском режиме функции парламента фактически сводились к законосовещательным.

Первым Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным был одобрен вариант проекта Конституции, подготовленный Конституционным совещанием. При этом разработчиками проектов предпринимались попытки объединения двух проектов Конституции, которые на протяжении некоторого времени не нашли реального воплощения, в связи с изданием Президентом Российской Федерации Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», ставшего отправной точкой во внутривнутриполитической борьбе между Президентом Российской Федерации и Верховным Советом России, деятельность которого в соответствии с названным Указом вообще подлежала прекращению.

В конечном счете к декабрю 1993 года был подготовлен итоговый проект Конституции Российской Федерации, содержащий идеи как Кон-

ституционного совещания, так и Конституционной комиссии, предполагающий сбалансированную систему государственного устройства с сильной президентской властью, реальными функциями парламента и судебной власти, воплощающими в действительности систему сдержек и противовесов. Указанный проект Конституции Российской Федерации был поддержан на всенародном голосовании.

Таким образом, в результате интенсивной эволюции, отечественный конституционализм за 100 лет прошёл путь от абсолютной монархии к президентско-парламентской республике, преодолев режим власти советов, что, безусловно, характеризует отечественный опыт государственного строительства в качестве одного из самых разнообразных в современной истории. За указанный относительно короткий период юридическое сообщество России и Советского Союза осуществило огромную работу по теоретическому осмыслению нормативно-правового регулирования государственности в рамках доктрины конституционного (государственного) и советского права, ввиду чего нынешняя юриспруденция обладает широкими представлениями о проблематике в определении правовой природы Основного закона государства.

В качестве основных черт Конституции РФ Л.А. Нудненко выделяет ряд фундаментальных аспектов, детерминирующих ее правовую природу и значение [7. С. 119].

Во-первых, Конституция РФ представляет собой акт, субъектом принятия которого выступает многонациональный народ России. Данное обстоятельство, на наш взгляд, подчеркивает демократичность и легитимность Российской Конституции, а также демократическую основу принятия ключевых решений государственного значения.

Во-вторых, нормы, закрепленные в Конституции РФ, обладают учредительным характером – закрепляют базовые принципы государственного устройства, учреждают основные права и свободы человека и гражданина, а также основы правовой системы России.

В-третьих, предмет регулирования конституционных норм достаточно широк. Фактически содержанием названных правовых норм охватываются все основные сферы общественной жизни, включая государственное устройство, права и свободы человека, экономические отношения, культура и другие аспекты жизни государства и общества.

Наконец, в-четвертых, Конституция РФ обладает особыми юридическими свойствами, такими как высшая юридическая сила, прямое действие и

особый порядок внесения изменений, что обеспечивает ее стабильность и незыблемое верховенство в национальной системе права.

Все вышеобозначенные характеристики позволяют сделать вывод об особой роли и значении Конституции РФ в регулировании общественной жизни. Именно Конституция РФ выступает в качестве нормативного гаранта стабильности и безопасности Российской государственности.

Среди упомянутых Л.А. Нудненко особых юридических свойств Конституции НА А.Б. Абазов акцентирует внимание на следующих:

- 1) верховенство Основного закона на всей территории страны;
- 2) высшая юридическая сила по отношению к законодательству государства;
- 3) особая охрана конституционных норм;
- 4) прямое действие конституционных норм;
- 5) особый порядок принятия Конституции РФ и внесения в нее изменений [1. С. 187].

Большинство ученых-юристов солидарно с перечисленными характеристиками и свойствами, которые присущи Основному закону России и его нормам.

Так, например, С.В. Нарутто, Н.Е. Таева и Е.С. Шугрина выделяют следующие признаки Конституции РФ, отличающие ее от остальных нормативно-правовых актов, действующих на территории Российской Федерации:

- учредительный характер (закрепляет основы государственного строя, основные обязанности и права (свободы), определяет форму государства и систему высших органов государственной власти);
- высшая юридическая сила – действие Конституции РФ распространяется на всей территории государства. Все законы и другие правовые акты государственных органов издаются во исполнение и в соответствии с Конституцией РФ;
- относительная стабильность;
- фундамент для текущего законодательства;
- особый порядок принятия и изменения;
- нормативный акт прямого действия (конституционные нормы не требуют утверждения органами государственной власти или должностными лицами и действуют непосредственно);
- верховенство на всей территории государства [5. С. 63].

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в юридической доктрине сложилось четкое и практически консолидированное мнение о том, что Конституция РФ представляет собой важнейший источник права в России, являющийся фундаментом для отраслевого законодательства страны, нормативной основой политической

системы, базой для экономических отношений и определяющий аксиологические приоритеты государственной политики.

Благодаря указанным учредительным свойствам Конституции РФ данный нормативный правовой акт обладает высшей юридической силой на всей территории российского государства, а ее положения обладают прямым действием и приоритетом над всеми остальными нормами права.

Указанные признаки Конституции РФ действительно принципиально важны, однако следует отметить, что ими определяются перманентные свойства Конституции РФ (т.е. свойства, характеризующие системность и постоянность применения данного нормативного правового акта). Одновременно среди вышеперечисленных признаков есть те, которые характеризуют уровень динамичности Основного закона государства.

В данном случае мы хотим обратить внимание на то, что среди свойственных только Конституции признаков упоминается особый порядок внесения в нее изменений, в том числе, учитывающий необходимость адаптации ее содержания под текущие политические и социально-экономические условия. Это означает, что данный акт не представляет собой «костный» документ, не учитывающий реалии, в которых его положения действуют, напротив, Конституция РФ является «живым» законом, который при наличии стабильных черт, может изменяться в целях повышения эффективности реализуемой государственной политики.

Именно посредством возможности внесения в текст Конституции РФ поправок названный документ, частично подстраиваясь под меняющиеся социально-экономические и политические условия, остается актуальным нормативным актом, составляющим фундамент Российского законодательства.

Вместе с тем правовая природа Конституции РФ и ее значение в правовой системе предопределяют необходимость обеспечения неизменности отдельных базовых положений, определяющих основы конституционного строя Российской Федерации, а также права и свободы человека и гражданина, что, по сути, было учтено при разработке проекта действующей Конституции РФ.

Учитывая изложенное, полагаем целесообразным рассмотреть, предусмотренные Конституцией РФ механизмы внесения в нее изменений.

Проанализировав содержание Главы 9 Конституции РФ, выделим следующие механизмы изменения Конституции РФ:

- 1) пересмотр – изменение содержания Глав 1, 2 и 9 Конституции РФ;

- 2) поправки к Главам 3 – 8 Конституции РФ – любые текстуальные изменения, не противоречащие Главам 1, 2 и 9 Конституции РФ;

- 3) внесение изменений в часть 1 статьи 65 Конституции РФ, касающихся:

- изменения официального наименования субъекта Российской Федерации;
- принятие и образование в составе Российской Федерации новых субъектов Российской Федерации;
- изменение конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что применение названных механизмов осуществляется в специально установленном Конституцией РФ порядке. Вместе с тем в отличие от внесения поправок и изменений в ст. 65 Конституции РФ, пересмотр ее положений (т.е. изменение Глав 1, 2 и 9) осуществляется в особом, более усложненном порядке.

Фактически внесение изменений в названные структурные единицы Конституции РФ представляется невозможным, поскольку пересмотр Конституции РФ по своей природе является процессом по разработке и принятию новой Конституции РФ в связи с необходимостью внесения каких-либо изменений в Главы 1, 2 и 9 действующей Конституции РФ. Именно таким образом полагаем возможным доктринально определить содержание термина «пересмотр Конституции РФ».

Сложность применения данного механизма заключается в том, что принятие соответствующего решения (о пересмотре Конституции РФ или о подтверждении неизменности действующей) является непосредственной функцией Конституционного Собрания – особого органа государственной власти, созываемого исключительно по поводу пересмотра Конституции РФ.

Подобного рода особенность объясняется принципиальным значением содержания Глав 1, 2 и 9 Основного закона для политико-правовой системы страны, так как в Главах 1 и 2 Конституции РФ устанавливаются основы конституционного строя и правового статуса личности, что делает содержащиеся в них нормы важнейшими положениями современного российского законодательства, а в Главе 9 содержатся нормы, регулирующие порядок внесения изменений в текст Конституции РФ, что также объясняется необходимостью обеспечения стабильности соответствующих положений Главы 9 и, соответственно, всей Конституции РФ.

Однако стоит отметить, что на момент написания настоящей работы в Российской Федерации не принят федеральный конституционный закон, определяющий конституционно-правовой статус Конституционного Собрания, порядок его

образования (созыва), требования к кандидатам в члены Конституционного Собрания, порядок его деятельности и принятия решений.

Таким образом, де факто помимо положений ст. 135 Конституции РФ в правовой системе Российской Федерации отсутствуют нормативные акты, в соответствии с которыми могло бы созываться Конституционное Собрание. Ввиду этого можно констатировать факт того, что несмотря на юридически закрепленную возможность пересмотра 1, 2 и 9 Глав Конституции РФ, на данный момент фактическая реализация процедуры (механизма) пересмотра Конституции РФ отечественным законодательством не допускается.

Учитывая изложенное, нормы указанных Глав Конституции РФ остаются неизменными с 1993 г., несмотря на динамично развивающиеся политические и социально-экономические условия, в рамках которых существует Российское государство.

Положения остальных глав Конституции РФ подлежат изменению в рамках процедуры внесения соответствующих поправок, принимаемых в порядке, предусмотренном для принятия Федерального конституционного закона, и одобряемых органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации.

Детальным образом соответствующая процедура урегулирована положениями Федерального закона от 04.03.1998 № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации».

Таким образом, в отличие от пересмотра конституционных положений, принятие поправок к Конституции РФ является реально действующим механизмом, реализуемым действующими органами государственной власти Российской Федерации.

Данный механизм неоднократно применялся на протяжении всего действия Конституции РФ, в связи с чем можем заключить, что принятие поправок к Главам 3 – 8 Конституции РФ является важным конституционно закрепленным способом адаптации содержания Основного закона Российского государства к возникающим в течении времени различного рода реалиям. При этом примечательным является тот факт, что сам процесс принятия поправок к Конституции РФ урегулирован положениями Главы 9, которые не подлежат изменению, в связи с чем соответствующий механизм текстуального изменения Конституции РФ (Глав 3 – 8) также обладает определенной стабильностью и незыблемостью.

В этой связи эволюция рассматриваемого документа в процессе развития российской государственности на нынешнем этапе осуществля-

ется посредством принятия поправок к содержанию шести глав Конституции РФ, положения которых также играют важную роль в отечественной политико-правовой системе, пусть и не такую фундаментальную, как нормы первых двух глав.

При этом важно отметить, что до 2020 г. поправки к Конституции РФ принимались точно – для решения конкретных вопросов, соответственно, не носили комплексного конституционно-реформаторского характера. До комплексной конституционной реформы 2020 г. текст Конституции РФ менялся незначительное количество раз в целях совершенствования отдельных элементов государственного устройства России.

Так, первыми поправками к Конституции РФ вносились изменения в нормы ст. 81 и ст. 96, предусматривающие сроки полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, соответственно, которые были приняты в 2008 г.

Согласно внесенным поправкам, срок полномочий Президента Российской Федерации увеличен с четырех лет до шести лет, а срок полномочий депутатов Государственной Думы – с четырех до пяти лет.

Указанные изменения, на наш взгляд, были обусловлены необходимостью обеспечения более стабильной и эффективной работы ключевых выборных органов государственной власти Российской Федерации, укрепления доверия избирателей к политическим процессам. Увеличение сроков полномочий послужило важным стимулом для избирателей, позволяя им оценивать в долгосрочной перспективе результаты деятельности обозначенных выборных органов государственной власти Российской Федерации, результаты деятельности политических партий, представивших во время выборов соответствующих кандидатов, что также может способствовать формированию в обществе более осознанного и ответственного подхода к участию граждан в выборах.

Помимо этого, одновременно с указанными поправками были приняты поправки к ст. 103 и ст. 114 Конституции РФ, предусматривающие установление контрольных полномочий Государственной Думы в отношении Правительства РФ. Так, в соответствии с обновленными положениями Конституции РФ на Правительство РФ возложена обязанность по ежегодному предоставлению Государственной Думе отчетов о деятельности Правительства РФ. Указанная мера, несмотря на свой в определенной степени формальный характер, сыграла важную роль в системе высших органов государственной власти, подчеркнув специфику взаимодействия между Правительством РФ и Государственной Думой.

Ключевой детерминантой данных изменений является сформированная в 1993 г. система сдержек и противовесов, предполагающая активную роль парламента в вопросе о формировании исполнительных органов государственной власти, способствующая обеспечению прозрачности деятельности исполнительных органов государственной власти и подтверждающая «реальный» статус депутатов как представителей народа.

Следующим этапом эволюции положений Конституции РФ стало принятие в 2014 году поправок, ознаменовавших системную реформу судебной власти.

Так, помимо поправок технического характера, касающихся изменения наименования Главы 7 Конституции РФ, нормативно были зафиксированы решения, связанные с упразднением Высшего арбитражного суда РФ и передачей функций по осуществлению правосудия Верховному Суду РФ.

Данное решение, будучи самым масштабным изменением в системе высших органов государственной власти за всю современную историю России, связано со стремлением сблизить систему судов общей юрисдикции с арбитражными судами. Можно сказать, что подобное изменение до проведения реформы в 2020 г. было самым масштабным, так как в результате принятия указанной поправки ст. 127 Конституции РФ была исключена из ее текста, что до сих пор остается беспрецедентным подходом к изменению положений Основного закона. При этом помимо прочего, упоминание о Высшем арбитражном суде РФ также было исключено из ряда других статей Конституции РФ (например, ст. 71, ст. 102, ст. 104, ст. 125, ст. 126, ст. 128, ст. 129, что также стало единственным в своем роде примером корректировки положений Конституции РФ).

В 2014 г. были внесены изменения и в ст. 83 Конституции РФ, касающиеся процедуры назначения Генерального прокурора РФ и его заместителей, в соответствии с которыми кандидатуры для назначения на соответствующие должности подлежат внесению Президентом РФ в Совет Федерации.

В том же 2014 г. была принята важная поправка к ст. 83 и ст. 95 Конституции РФ, установившая возможность назначения Президентом РФ представителей Российской Федерации в Совете Федерации, общее число которых не должно превышать 10 процентов от общего числа членов Совета Федерации.

Тем самым, Совет Федерации изначально будучи «палатой регионов», т.е. органом государственной власти, сформированным из числа представителей субъектов Российской Федера-

ции, в 2014 г. приобрел статус органа государственной власти, представляющего в парламенте интересы Российской Федерации в целом и ее субъектов.

Указанная поправка к Конституции РФ, на наш взгляд, подчеркнула внутреннее единство России как федеративного государства, субъекты которого являются полноправными участниками публично-правовых процессов.

Все вышеназванные поправки к Конституции РФ демонстрируют, что на протяжении долгих лет существования постсоветской государственности подавляющее большинство положений Конституции РФ, сформулированные в 1993 г., до настоящего времени остаются актуальными и эффективными в регулировании соответствующих общественных отношений. Как можно заметить, поправки были крайне немногочисленны и касались лишь отдельных особенностей правового статуса некоторых высших органов государственной власти, и единственным исключением из этого являлось расформирование Высшего арбитражного суда РФ, которое остается одним из наиболее значительных конституционных изменений в системе государственной власти России. Тем не менее, к концу третьего десятилетия своего действия Конституция РФ не перестала быть эффективно реализуемым нормативным актом, однако стало очевидным, что в ее содержании отсутствует ряд регулирующих механизмов, необходимость введения которых назрела за годы существования постсоветской государственности.

По сути единственной в истории постсоветского конституционализма полноценной реформой Основного закона России было внесение поправок к Главам 3 – 8 Конституции РФ в 2020 г. Предложенные в конечном счете изменения были обусловлены тем, что за период с 1991 г. страна прошла непростой путь политического и социально-экономического развития в принципиально новых исторических условиях, многие из которых по сути представляли собой вызовы экзистенциального характера как для общества, так и всего опыта исторического развития отечественной политической культуры.

Современный этап развития российской государственности начался с распада СССР – страна оказалась в глубоком идеологическом кризисе, остро выразившемся как в политическом, так и в социально-экономическом измерениях. Данный кризис был преодолен через экстремальную трансформацию государства, сопровождавшуюся коллапсом системы глобального влияния нашей страны, а также утратой огромных территорий, которые стали новым окружением России в очередном периоде ее истории.

Данный процесс требовал полного «переучреждения» подавляющего числа институтов, действующих в стране на тот момент, что, в свою очередь, требовало от новой государственности четкого формулирования новых принципов «государственной жизни», которые были отражены в содержании ныне действующей Конституции РФ.

Тем не менее, время не стоит на месте, и реализация закрепленной в 1993 г. модели государственного устройства начинает сопровождаться иными внутригосударственными и международными условиями, что потребовало от руководства страны более коренных изменений, чем тех точечных поправок, которые были приняты до 2020 г.

В этой связи следует отметить, что важным отличием предпринятой конституционной реформы стал не только комплексный и разнонаправленный характер конституционных новелл, но и факт закрепления в Конституции РФ ряда ценностных (аксиологических) положений, не характерных для времени формирования проекта Основного закона в 1993 г., когда перед государством стояли задачи непосредственного сохранения единства государственности России и ее территориальной целостности. Ввиду значения предпринимавшейся в 2020 г. конституционной реформы, «пакет» вносимых в Основной закон поправок был предметом рассмотрения на всенародном голосовании, несмотря на то, что Конституция РФ не предусматривает соответствующей процедуры.

Указанное объясняется стремлением государства придать столь значимой конституционной реформе легитимный характер и повысить интерес народа к данной реформе.

Среди ключевых направлений конституционной реформы 2020 г. можно выделить следующее.

В Конституции РФ впервые закрепляются положения, связанные с историей отечественной государственности – современная Россия признается правопреемницей СССР как во внутриполитическом смысле, так и во внешнеполитическом смысле, т.е. Россия впервые провозглашается правопродолжателем в международных отношениях (ст. 67.1 Конституции РФ). Кроме того, обновленной Конституцией РФ признается исторически сложившееся государственное единство страны, обусловленное тысячелетней историей страны, памятью предков, передавших идеалы и веру в Бога, а также преемственностью в развитии Российского государства. Русский язык стал признаваться языком государствообразующего народа (ст. 68 Конституции РФ). Указанные нормы на высшем юридическом уровне зафиксировали важные особенности исторического развития государ-

ственности, влияющие на перспективы развития страны в настоящее время и в будущем. Закрепление подобных положений свидетельствует о том, что государственная власть придает важное значение внесению элементов национальной идентичности в Основной закон страны в целях укрепления суверенитета и внутреннего единства российского народа.

Помимо этого, в рамках рассматриваемой конституционной реформы на Правительство России возложена обязанность по проведению единой социально-ориентированной государственной политики в области сохранения традиционных семейных ценностей (ст. 114 Конституции РФ). Указанное положение демонстрирует, что отныне российская власть де-юре признает наличие в Российском обществе традиционных семейных ценностей, имеющих значение для государства и его развития.

В ходе реформы 2020 г. в вышеуказанную статью Основного закона было внесено принципиальное изменение, закрепляющее положение о необходимости осуществления Правительством РФ мер, направленных на поддержку институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, в том числе посредством обеспечения их участия в выработке и реализации государственной политики. Указанными конституционными новеллами подчеркивается близость государства и общества, стремление руководства страны к вовлечению общества в процесс формирования ключевых направлений деятельности органов государственной власти.

По результатам конституционной реформы 2020 г. можно констатировать усиление роли Президента РФ в осуществляемом им руководстве исполнительной властью и отдельными государственными органами (например, именно Президент РФ был наделен полномочиями по общему руководству Правительством РФ (ст. 83); назначению и отстранению федеральных министров (ст. 112); назначению до тридцати Сенаторов РФ (семь из могли быть назначены на пожизненный срок (ст. 95); назначению Генерального прокурора и его заместителей после консультаций с Советом Федерации (ст. 129).

Названные изменения демонстрируют, что в период глобальной нестабильности и возрастающих угроз государственному суверенитету, с которыми Российская Федерация сталкивалась с середины 2010-ых гг., значение роли Президента РФ возросло, ввиду чего для осуществления более скоординированной и ответственной государственной политики глава государства должен обладать более широким кругом полномочий.

В рамках конституционной реформы поправки коснулись не только положений, регули-

рующих вопросы осуществления государственной власти, но и положений о местном самоуправлении. Так, в целях укрепления российской государственности был сформулирован принцип единства публичной власти в Российской Федерации (ст. 80, ст. 83), конкретизированный посредством установления в ходе рассматриваемой реформы нормы о единстве государственной и местной власти (ст. 132).

В практическом отношении указанный принцип выражается в том, что органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления (ст. 131) с целью сближения деятельности двух типов властных институтов и обеспечения более эффективного осуществления ими общей согласованной (консолидированной) политики.

Таким образом, предпринятая в 2020 г. конституционная реформа в настоящее время может быть оценена в качестве обоснованной меры по актуализации текста Основного закона и его векторизации на обновленные политические и социально-экономические условия развития государства и общества. Несмотря на то, что большая часть поправок носила организационно-технический характер, обновленный текст Конституции РФ впервые в истории конституционализма стал апеллировать к традиционным ценностям, значение которых было осознано за время существования демократической постсоветской государственности России.

С помощью комплексного изменения текста Основного закона в него был привнесен опыт развития нового типа государственного устройства страны, в связи с чем Конституция РФ стала отражать не только идеи и потребности, возникшие в прошлом столетии, но и современные представления о мироустройстве.

Опыт конституционной реформы 2020 г. позволил Российскому государству продемонстрировать его способность и суверенность в вопросе об определении ключевых приоритетов своего развития.

Третьей формой (механизмом) внесения изменений в текст Конституции РФ является изменение ч. 1 ст. 65 Конституции РФ, устанавливающей субъектный состав Российской Федерации и определяющей конституционно-правовой статус соответствующей административно-территориальной единицы – субъекта Российской Федерации (республика, область, край, автономный округ, автономная область, город федерального значения).

Важность определения конституционно-правового статуса конкретных субъектов Российской Федерации в условиях действующего федератив-

ного устройства представляется весьма важным, принимая во внимание, отдельные типы субъектов Российской Федерации, характеризующиеся высокой степенью автономии в решении вопросов, не входящих в компетенцию федеральных органов государственной власти.

Кроме того, следует учитывать, что значительная часть правоотношений в Российской Федерации находится в совместном ведении федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации. Это означает, что вопросы, затрагивающие интересы как федерации в целом, так и ее субъектов, подлежат регулированию на основе согласованных действий на федеральном и региональном уровнях.

Таким образом, вопрос о конкретном составе субъектов Российской Федерации является ключевым для обеспечения эффективного функционирования отечественной государственности. Стабильность и предсказуемость в данном вопросе способствуют поддержанию правового порядка, обеспечению баланса интересов между федеральным центром и субъектами, а также устойчивому развитию государства в целом.

Важнейшими примерами изменения ст. 65 Конституции РФ безусловно являются включение в перечень субъектов Российской Федерации Республики Крым и города федерального значения Севастополя в 2014 г., а также Донецкой Народной Республики, Луганской Народной республики, Херсонской области и Запорожской области в 2022 г. Указанные изменения Основного закона России представляют собой не просто формальные изменения текста документа, указанные изменения выступают в своеобразной роли юридической фиксации основных исторических событий развития российской государственности, имеющего глобальное значение для развития всего современного мира в целом. Появление в составе России новых регионов является отражением самого значимого процесса на европейском континенте в двадцать первом веке, непосредственно связанного с жизненно важными аспектами в области глобальной безопасности Российской Федерации. Именно поэтому можем справедливо утверждать, что вносимые в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ изменения являются важнейшими примерами ее эволюции на современном этапе.

Одновременно с этим необходимо отметить, что помимо вхождения в состав Российской Федерации новых субъектов, обусловленного геополитическими процессами на евразийском континенте, не меньшее значение конкретно для жителей страны приобретают изменения, связанные с территориальной организацией субъектов Рос-

сийской Федерации, образованных в составе России в 1991 г. К указанным изменениям относятся:

- 1) выделение нового субъекта из существовавшего ранее;
- 2) вхождение одного субъекта в состав другого;
- 3) объединение нескольких субъектов в новый субъект;
- 4) изменение конституционно-правового статуса субъекта.

Современная история отечественной государственности имеет примеры подобных изменений внутреннего регионального деления страны, результаты которого отражались в содержании ч. 1 ст. 65 Конституции РФ.

Так, в 2000-ых гг. в стране происходило так называемое объединение регионов. В целях повышения эффективности государственного управления на отдельных территориях, приравненных к территориям Крайнего Севера (или являющихся таковыми), несколько субъектов Российской Федерации были объединены:

- 1) объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край в 2005 г.;
- 2) объединение Красноярского края, Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского автономных округов в Красноярский край в 2007 г.;
- 3) объединение Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край в 2007 г.;
- 4) объединение Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Иркутской области в Иркутскую область в 2008 г.;
- 5) объединение Агинского Бурятского автономного округа и Читинской области в Забайкальский край в 2008 г.

Следует учесть, что ряд регионов иногда меняют свои официальные названия, что также имеет важное значение для федеративного устройства России, и данные смены названий также фиксируются в качестве изменений в ст. 65 Конституции РФ.

В соответствии с положениями ст. 137 Конституции РФ, любые подобные изменения в административно-территориальном устройстве страны должны быть отражены в Основном законе посредством внесения изменений в содержание ч. 1 ст. 65.

Изменения, вносимые в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ, отражают внутреннее деление России, которые из-за федеративного устройства государства носят базовый характер для всей политико-правовой системы страны. Несмотря на то, что фактически указанные изменения не носят концептуального характера (в отличие от поправок к

Главам 3 – 8 и, безусловно, пересмотра положений Глав 1, 2 и 9), они являются важным индикатором эволюции административно-территориального деления Российской Федерации, и следовательно, развития отечественной государственности на современном этапе.

Таким образом можно заключить, что действующая Конституция РФ является эффективным нормативным правовым актом, в котором соблюден баланс между ее «статичными» элементами, обеспечивающими стабильность государственности, и «динамичными» элементами, которые в зависимости от изменения социально-экономических и политических условий существования государства должны также претерпевать изменения, отвечающие современным вызовам и способствующие повышению эффективности осуществления государственной власти.

Исторический опыт развития Российской Федерации полноценно отражается в содержании текста ее Основного закона. Одновременно с этим стоит отметить, что эволюция Конституции РФ за все время действия указанного документа носила косвенный характер, за исключением комплексных поправок, внесенных в 2020 г. в рамках проведения конституционной реформы. Подобное явление свидетельствует о высоком уровне юридической техники указанного документа, который на момент своего вступления в силу должен был консолидировать разобщенное общество, а затем задать вектор цивилизованного развития в новом глобальном мире, требующем высоких стандартов государственного строительства.

Список литературы:

- [1] Абазов, А.Б. Состояние, тенденции и перспективы развития современного конституционного права Российской Федерации / А.Б. Абазов // МЦНС «Наука и просвещение». – 2020. – № 4. – С. 186-189.
- [2] Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс. Учебное пособие / С.А. Авакьян. – Москва: Инфра-М, Норма, 2017. – 912 с.
- [3] Андемиркан, Б.А. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. как новый этап в развитии России / Б.А. Андемиркан // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 3. – С. 88-93.
- [4] Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 464 с.
- [5] Нарутто, С.В. Конституционное право России: учебник / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева, Е.С. Шугрина. – 3-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 435 с.

[6] Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 560 с.

[7] Нудненко, Л.А. Конституционное право России. Практикум. Учебное пособие / Л.А. Нудненко. – Москва: Юрайт, 2020. – 264 с.

References:

[1] Abazov, A.B. State, trends and prospects for the development of modern constitutional law of the Russian Federation/A.B. Abazov//ICNS "Science and Education." – 2020. – № 4. - S. 186-189.

[2] Avakyan, S.A. Constitutional Law of Russia. Training course. Textbook/S.A. Avakyan. - Moscow: Infra-M, Norma, 2017. - 912 s.

[3] Andemirhan, B.A. Amendments to the Constitution of the Russian Federation 2020 as a new

stage in the development of Russia/B.A. Andemirhan//Education. Science. Scientific cadres. – 2020. – № 3. - S. 88-93.

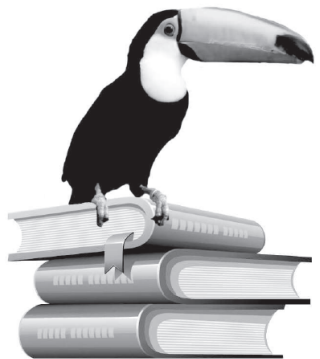
[4] Morozova, L.A. Theory of state and law: textbook/L.A. Morozova. - 6th ed., Revised. and add. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2021. - 464 s.

[5] Narutto, S.V. Constitutional Law of Russia: textbook/S.V. Narutto, N.E. Taeva, E.S. Shugrina. - 3rd ed. - Moscow: RIOR: INFRA-M, 2020. - 435 s.

[6] Nersesyan, V.S. General theory of law and state: a textbook for universities/V.S. Nersesyan. - Moscow: Norm: INFRA-M, 2021. - 560 s.

[7] Nudnenko, L.A. Constitutional Law of Russia. Workshop. Tutorial/L.A. Nudnenko. - Moscow: Yurayt, 2020. - 264 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-113-117

ТРОНИНА Елизавета Геннадьевна,
кандидат политических наук, доцент кафедры
правовых и общественно-политических дисциплин,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
e-mail: elisaveta.t.2007@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы конституционно-правового закрепления гарантий сохранения и защиты языков народов России, этнокультурного и языкового многообразия. Подчеркивается целесообразность сбалансированного подхода в государственной языковой политике, направленной на укрепление статуса русского языка как государственного языка нашей страны и ключевой основы общероссийской культурной идентичности, а также всестороннее содействие сохранению родных языков всех народов России как ее уникального достояния.

Совершенствование действующих на основе положений Конституции РФ нормативно-правовых основ языковой политики рассматривается как один из ключевых факторов духовно-культурной и гражданской интеграции многонационального народа России, сохранения и защиты национально-культурного многообразия нашей страны, стабильного и устойчивого развития общества и государства.

Обосновывается вывод о том, что практическая реализация гармоничного взвешенного подхода, заложенного в характере конституционно-правового регулирования статуса языков народов Российской Федерации, требует эффективной работы системы публичной власти и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Конституционно-правовое регулирование, этнокультурное и языковое многообразие, русский язык, языки народов Российской Федерации, культурная самобытность.

TRONINA Elizaveta Gennadievna,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Legal
and Socio-Political Disciplines,
Tula State Pedagogical University
named after L.N. Tolstoy

ON THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR PRESERVING THE LINGUISTIC DIVERSITY OF RUSSIA

Annotation. The article discusses the issues of constitutional and legal consolidation of guarantees for the preservation and protection of the languages of the peoples of Russia, ethnocultural and linguistic diversity. The expediency of a balanced approach in the state language policy aimed at strengthening the status of the Russian language as the state language of our country and the key basis of the all-Russian cultural identity, as well as comprehensive assistance to the preservation of the native languages of all peoples of Russia as its unique heritage, is emphasized.

Improvement of the normative and legal foundations of language policy acting on the basis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation is considered as one of the key factors of spiritual, cultural and civic integration of the multinational people of Russia, preservation and protection of the national and cultural diversity of our country, stable and sustainable development of society and the state.

The conclusion is justified that the practical implementation of a harmonious balanced approach, inherent in the nature of constitutional and legal regulation of the status of the languages of the peoples of the Russian Federation, requires the effective work of the system of public power and civil society institutions.

Key words: *constitutional and legal regulation, ethnocultural and linguistic diversity, Russian language, languages of the peoples of the Russian Federation, cultural identity.*

Введение

В процессе становления, многовекового развития и укрепления отечественной государственности формировалось уникальное этнокультурное многообразие населения, жившего на обширном пространстве Российского государства и стремившегося передать потомкам традиции, обычаи, идеалы и нормы, сохранить наследие своей духовной культуры. Одним из ее ключевых символов, хранилищем исторического опыта и мудрости поколений является язык народа как отражение и, в свою очередь, важнейший фактор формирования картины мира, системы ценностей, мировоззрения.

Успешное решение задач формирования и укрепления российской общегражданской идентичности, защиты государственного суверенитета и территориальной целостности России, исторически сложившегося государственного единства неразрывно связано с эффективной реализацией системы гарантий сохранения и защиты национально-культурного многообразия нашей страны. Политико-правовые реалии подтверждают универсальность принципа исторического и культурного единства многонационального народа через гармонию и многообразие национальных культур России.

Одним из определяющих векторов юридической регламентации государственной политики в национально-культурной сфере является стремление к гармонизации подходов, требующих гибкости и взвешенности решений, а также создание благоприятных условий для реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Материалы и методы исследований

Универсальное значение принадлежит системному подходу, а также общенаучным методам, применявшимся в процессе работы с правовыми и научными источниками по теме, в том числе авторскими статьями, монографиями и диссертационными исследованиями.

Стремление к пониманию сущности и путей решения проблем, а также характера процессов, происходящих в столь противоречивой, требующей максимального учета самых разных факторов, сфере, как национально-языковая политика в федеративном государстве с многонациональным составом населения, обуславливает необходимость применения диалектического метода. Изуче-

чение опыта конституционно-правового регулирования, а также ключевых тенденций развития государственной политики в языковой сфере в конкретные временные периоды предполагает опору на исторический подход.

Решение вопросов сохранения и защиты языкового многообразия сквозь призму их особого ценностного значения в жизни и судьбе России, восприятия как важнейшего условия функционирования единого коммуникативного пространства и, безусловно, одного из наиболее ярких проявлений уникального характера российской государственности требует применения аксиологического метода. При обращении к нормативно-правовым актам, решениям Конституционного Суда РФ проводился структурно-функциональный анализ их содержания.

Результаты и обсуждения

Исторический путь конституционно-правового строительства, отражающий различные этапы его развития и, безусловно, дух и характер эпохи, сопровождался, в том числе, включением в тексты Основных законов государства норм, связанных с закреплением прав народов на использование и сохранение родных языков, а также их признанием в качестве ключевого компонента национальной культуры. В советский период конституционно-правовое развитие сопровождалось, в том числе, эволюцией содержания норм, направленных на поддержку разнообразия языков и культур, а также недопущение дискриминации в данной сфере. Так, аналогичный посыл содержит норма ст.22 Конституции РСФСР 1918 г. [1].

Развитию курса на установление равноправия граждан во всех сферах способствовало принятие Конституции РСФСР 1924 г., утвердившей принцип «равенства прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности» [2], возможность использования родных языков в различных сферах, в том числе в образовании и судебном процессе. Продолжением обозначенной линии стало закрепление в сталинской Конституции 1936г. нормы о публикации законов и осуществлении «судопроизводства на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке» [3]. Содер-

жится императивный запрет ограничений, а также предпочтений и преимуществ по признакам расы или национальности. Аналогичные по содержанию гарантии содержатся в текстах конституций РСФСР (1937 и 1978 гг.), а также Конституции (Основном законе) СССР 1977г., закрепляющем нормы о «равноправии граждан СССР различных рас и национальностей» (ст.36) [4].

Данный подход получил дальнейшее развитие в Конституции РФ 1993 г., утверждающей «право каждого на использование родного языка», «свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества», право республик «устанавливать свои государственные языки» [5]. В ходе конституционной реформы 2020г. данная система норм пополнилась рядом положений, направленных на укрепление конституционных гарантий «сохранения этнокультурного и языкового многообразия» [5]. Социальное значение данных норм напрямую связано с конституционным характером государства, защитой фундаментальных основ его устройства и общественной жизни, реализацией ценностно-смысловых ориентиров, содержащихся в преамбуле и последующем тексте Конституции России.

Реализация данного правового института способствует устойчивости и совершенствованию юридического базиса политики, целью которой выступает сохранение и приумножение уникального достояния богатой и многогранной отечественной культуры, обеспечение благоприятных условий для развития и передачи поколениям исторического опыта и традиций народов, их мирное сотрудничество и созидание в едином социокультурном пространстве России. Эффективная политика в языковой сфере способна стать инструментом содействия общественному благополучию, социально-политической стабильности и солидарности. Принцип единства через многообразие прочно закрепился в политической повестке и стал неотъемлемым элементом национальной стратегии развития, одной из идейных основ интеграции, ценностных составляющих мировоззрения. Данный принцип прочно вошел в отечественную политическую практику, поскольку он оттачивался и укоренялся в российском конституционном опыте, каждый этап развития которого привносил нечто новое, связанное с эволюцией содержания и стратегии языковой политики государства.

В единстве и взаимосвязи с положениями, определяющими статус «русского языка как государственного языка Российской Федерации на всей ее территории и языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации», данные нормы формируют стержень кон-

ституционно-правовой концепции языковой политики России. Ключевое содержание направлено на обеспечение баланса и гармонизацию национально-культурной сферы в пространстве федеративного государства, где носителем суверенитета и единственным источником власти является его многонациональный народ, а русский язык выступает главным инструментом межнационального общения, связующим культурным мостом, оплотом национально-культурной идентичности. Можно согласиться с тем, что «первостепенное значение приобретает установление справедливого баланса между языковым многообразием и использованием государственного языка» [6].

Думается, данный подход воплощает идею меры и здравого смысла, оптимальной модели правового регулирования путем адекватной расстановки приоритетов, что наилучшим образом адаптирует его к условиям России, к ее этнокультурным особенностям. Более того, данный факт имеет прочное подтверждение в ходе длительного исторического существования и развития российской государственности, ставшей защитником, единственным гарантом сохранения и последующего развития многих народов.

Конституционное законодательство формирует базис для решения наиболее актуальных задач современного общества и государства, имеющего сложную этноконфессиональную структуру. Потенциал конституционных норм определяет базовые основы и вектор правового регулирования подлежащих ему сфер языкового общения. В первую очередь, речь идет о системе юридических гарантий, получивших более детальное закрепление в отечественном законодательстве и способствующих совершенствованию правового механизма, а также организационных основ для реализации конституционных норм [7].

Для нашей страны, где, согласно данным последней переписи населения, а также лингвистических исследований, насчитывается 155 живых, 2 заснувших и 13 исчезнувших языков, важнейшее значение имеет практическое осуществление конституционного принципа сохранения языкового многообразия, действенность системы мер его юридической, экономической и социальной защиты [8]. Определение «языкового многообразия Российской Федерации как совокупности функционирующих языков, диалектов и говоров народов Российской Федерации» [9] рассматривается в контексте принципов, целей и задач, а также ключевых направлений государственной языковой политики Российской Федерации, решения существующих проблем в данной сфере в соответствии с нормами Конституции РФ и отечественного законодательства.

Реализация приоритетных направлений Основ государственной языковой политики требует системного подхода и направлена на гармонизацию межэтнических отношений; смысловое наполнение приоритетов развития языковой сферы совершенно справедливо осуществляется в тесной взаимосвязи с жизненно важной задачей укрепления государственного суверенитета Российской Федерации. [10]. Целесообразность именно сбалансированного подхода неоднократно подчеркивается Конституционным Судом РФ, определившим, что «статус русского языка как государственного языка Российской Федерации не препятствует использованию языков народов Российской Федерации в деятельности государственных органов» [11].

Практическая реализация приоритетных направлений государственной языковой политики, безусловно, требует особого внимания к развитию возможностей региональных систем образования на основе действующего законодательства, с целью создания необходимых условий для изучения, преподавания, а также выбора языков воспитания и обучения из числа языков народов России в образовательных организациях [12]. Безусловно, требуется совершенствование механизма реализации конституционных норм и неукоснительное следование их букве и духу в повседневной практике органов публичной власти всех уровней. Это является необходимым условием решения существующих проблем в данной сфере, связанных, в первую очередь, с сокращением практики повседневного использования языков, грозящим их постепенным исчезновением. Так, в научных работах подчеркивается необходимость «совершенствовании института ответственности в данной сфере» [13], переосмысления современной политики в целом ряде субъектов РФ с целью предотвращения «маргинализации языков народов России и повышения их привлекательности» [14]. Данные аспекты необходимо учитывать в процессе стратегического планирования и реализации государственной политики в языковой сфере, в общественной практике, а также деятельности гражданского общества.

Выводы

Таким образом, одним из ключевых направлений развития отечественного конституционализма является последовательное укрепление гарантий сохранения и защиты языкового многообразия России. Следование данному вектору продиктовано необходимостью совершенствования нормативно-правовых основ политики, направленной на гармонизацию межэтнических отношений как важнейшего фактора духовной интеграции и единства многонационального

народа России, социально-политической стабильности и устойчивого стабильного развития нашего государства. Сбалансированный подход, проявляющийся в характере конституционно-правового закрепления статуса русского языка, а также государственных гарантий сохранения и защиты языков народов Российской Федерации, требует эффективной реализации в практической деятельности органов публичной власти и институтов гражданского общества. Безусловно, данный подход является отражением уникального характера отечественной государственности, стремящейся к мирной интеграции и созидательному развитию всех народов России.

Список литературы:

- [1] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // СПС «Консультант плюс».
- [2] Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СПС «Консультант плюс».
- [3] Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // СПС «Консультант плюс».
- [4] Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // СПС «Консультант плюс».
- [5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс».
- [6] Мочалов, А. Н. Конституционные гарантии единства Российской Федерации как федеративного государства в условиях этнокультурного и языкового многообразия / А. Н. Мочалов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 3(39). – С. 131-140.
- [7] Закон РФ от 25.10.1991 N 1807-1 (ред. от 13.06.2023) «О языках народов Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
- [8] Список языков России в итогах Всероссийской переписи населения // ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank
- [9] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ» // СПС «Консультант плюс».

[10] Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2025 г. N 474 «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

[11] Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 N 3085-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергиенко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 1 и 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», а также положениями статей 3 и 15 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

[12] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // СПС «Консультант плюс».

[13] Васильева, Е. Н. Конституционное законодательство как инструмент реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Россия: единство и многообразие: К 10-летию образования Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16–17 ноября 2022 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 168-176.

[14] Мочалов А. Н. Законодательство о языках народов Российской Федерации: состояние и направления совершенствования (федеративный аспект) // Российское право: образование, практика, наука. – 2023. – № 6. – С. 19-34.

References:

[1] Konstitucija (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki (prinjata V Vserossijskim S#ezdom Sovetov v zasedanii ot 10 ijulja 1918 g.) // SPS «Konsul'tant pljus».

[2] Konstitucija (Osnovnoj zakon) Rossijskoj Socialisticheskoj Federativnoj Sovetskoj Respubliki (utverzhdena postanovleniem XII Vserossijskogo S#ezda Sovetov ot 11 maja 1925 g.) // SPS «Konsul'tant pljus».

[3] Konstitucija (Osnovnoj zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (utverzhdena postanovleniem Chrezvychajnogo VIII S#ezda Sovetov Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik ot 5 dekabnja 1936 g.) // SPS «Konsul'tant pljus».

[4] Konstitucija (Osnovnoj zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinjata na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devjatogo sozyva 7 oktjabnja 1977 g.) // SPS «Konsul'tant pljus».

[5] Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tant pljus».

[6] Mochalov, A. N. Konstitucionnye garantii edinstva Rossijskoj Federacii kak federativnogo gosudarstva v uslovijah jetnokul'turnogo i jazykovogo mnogoobrazija / A. N. Mochalov // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – № 3(39). – S. 131-140.

[7] Zakon RF ot 25.10.1991 N 1807-1 (red. ot 13.06.2023) «O jazykah narodov Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant pljus».

[8] Spisok jazykov Rossii v itogah Vserossijskoj perepisi naselenija//ssl.rosstat.gov.ru/storage/media-bank

[9] Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12 ijunja 2024 g. № 1481-r «Ob utverzhdenii Konceptii gosudarstvennoj jazykovoj politiki RF» // SPS «Konsul'tant pljus».

[10] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 11 ijulja 2025 g. N 474 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj jazykovoj politiki Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant pljus».

[11] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.12.2017 N 3085-О «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Sergienko Vladimira Ivanovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozhenijami statej 1 i 3 Federal'nogo zakona “O gosudarstvennom jazyke Rossijskoj Federacii», a takzhe polozhenijami statej 3 i 15 Zakona Rossijskoj Federacii «O jazykah narodov Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tant pljus».

[12] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 31.07.2025) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2025) // SPS «Konsul'tant pljus».

[13] Vasil'eva, E. N. Konstitucionnoe zakonodatel'stvo kak instrument realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii // Rossija: edinstvo i mnogoobrazie: K 10-letiju obrazovaniya Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po mezhnacional'nym otnoshenijam: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Moskva, 16–17 nojabnja 2022 goda. – Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2022. – S. 168-176.

[14] Mochalov A. N. Zakonodatel'stvo o jazykah narodov Rossijskoj Federacii: sostojanie i napravlenija sovershenstvovaniya (federativnyj aspekt) // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2023. – № 6. – S. 19-34.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-118-126

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ИЛЬИН Игорь Михайлович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Новгородского государственного университета
им. Ярослава Мудрого,
e-mail: igor0401198504@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация. В статье представлен комплексный конституционно-правовой анализ категории «финансовая независимость государства». С этой целью исследуются воззрения ученых-конституционалистов и специалистов в области финансового права, а также практика Конституционного Суда РФ, обобщив которые автором сформулировано определение «финансовая независимость государства» в конституционно-правовом измерении, а также определены пределы её реализации. В статье отмечается о неразрывной связи категорий «финансовая независимость государства» и «суверенитет государства» в его проекциях («фискальный», «налоговый», «финансовый», «бюджетно-финансовый»), на которой должна быть основана модель современного суверенного государства. С учетом этого, в статье «финансовая независимость государства» рассматривается как материально-экономическая предпосылка, гарантия и условие полноценной реализации суверенитета государства. В статье раскрывается система конституционных принципов, которые составляют нормативную основу финансовой независимости Российского государства и закладывают правовые механизмы её обеспечения с акцентом на то, что требуется эффективность реализации и сбалансированность данных принципов через их дальнейшую законодательную конкретизацию и проводимую эффективную бюджетно-правовую и финансовую политику.

Ключевые слова: финансовая независимость государства, конституционные принципы, суверенитет, бюджетный федерализм, позитивное обязывание в финансовой сфере, центральный банк, конституционная экономика, единство экономического пространства, единая денежно-кредитная политика, государственный долг, геополитические вызовы.

ILYIN Igor Mikhailovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State
Legal Disciplines of Novgorod State University
named after Yaroslav the Wise

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF FINANCIAL INDEPENDENCE OF THE STATE (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Annotation. The article presents a comprehensive constitutional and legal analysis of the category “financial independence of the state.” To this end, the views of constitutional scholars and specialists in the field of financial law, as well as the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, are studied, summarizing which the author formulated the definition of “financial independence of the state” in the constitutional and legal dimension, and also determined the limits of its implementation. The article notes the inextricable relationship between the categories “financial independence of the state” and “sovereignty of the state” in its projections (“fiscal,” “tax,” “financial,” “budgetary and financial”), on which the model of a modern sovereign state should be based. Taking this into account, the article “financial independence of the state” is considered as a material and

economic prerequisite, guarantee and condition for the full realization of the sovereignty of the state. The article discloses the system of constitutional principles that form the normative basis of the financial independence of the Russian state and lay down legal mechanisms for its provision with an emphasis on the fact that the effectiveness of the implementation and balance of these principles is required through their further legislative concretization and an effective budgetary, legal and financial policy.

Key words: *financial independence of the state, constitutional principles, sovereignty, budgetary federalism, positive commitment in the financial sphere, central bank, constitutional economy, unity of the economic space, unified monetary policy, public debt, geopolitical challenges.*

В современной доктрине конституционного права вопросы финансовой независимости государства приобретают особую актуальность. Выступая в качестве фундаментального условия реализации публичной властью своих функций и задач, финансовая независимость государства является сложной многоаспектной категорией, требующей глубокого теоретического осмысления. В условиях беспрецедентных геополитических вызовов для России таких как, возрастающая роль наднациональных финансовых институтов, трансграничное движение капитала, геополитические вызовы, глобализация экономических процессов, актуализируется необходимость доктринального осмысления конституционно-правовых основ финансовой независимости государства.

Финансовая независимость государства представляет собой комплексную категорию, находящуюся на стыке права, экономики и политологии.

Становление доктрины финансовой независимости государства неразрывно связано с развитием концепции конституционной экономики, одним из ведущих идеологов которой в России является доктор юридических наук, судья Конституционного Суда РФ Гаджиев Г.А., который подчеркивает, что Конституция РФ устанавливает не только политические, но и экономические рамки функционирования государства [1, с.112]. В этом контексте финансовая независимость государства выступает как неотъемлемый элемент экономической Конституции РФ, обеспечивающей материальную основу для всех остальных конституционных принципов и норм.

В научной литературе можно встретить различные подходы, раскрывающие сущность и юридическое содержание категории «финансовая независимость государства». Саттарова Н.А., хотя и не использует напрямую термин «финансовая независимость государства», по сути, раскрывает его смысл и юридическое содержание, когда исследует финансовую деятельность государства и состояние защищенности национальных финансовых интересов от внутренних и внешних угроз, определяя финансовую независимость государства, как обусловленную правовыми и экономиче-

скими факторами способность органов государственной власти самостоятельно реализовать свои полномочия в бюджетно-финансовой сфере [2, с.15-17]. Такой подход основан, прежде всего, на функциональном аспекте.

С целью раскрытия конституционно-правовых аспектов финансовой независимости государства обратимся к воззрениям учёных – конституционалистов, которые рассматривают данную категорию через призму государственного суверенитета и как имманентную его составляющую. Исследование категории «финансовая независимость государства» в подобном контексте выходит за пределы узкоотраслевого подхода, поскольку затрагиваются фундаментальные основы в деятельности публичной власти. Так, через содержание закрепленных в Конституции РФ юридических правомочий государства в лице публичных органов власти и публичных финансовых институтов в бюджетно-финансовой сфере и отношения с другими государствами при передаче полномочий в финансовой сфере на межгосударственный уровень в конструкции суверенитета как неотъемлемый его компонент определяют «независимость государства» («финансовую независимость государства») представители конституционно-правовой науки, например, Анюхина А.А. [3, с.330-334], Ильин И.М. [4, с.34-43]. Видный немецкий правовед Л.Ф.Л. Оппенгейм определяет суверенитет как «независимость от какой-либо другой власти, другого государства, которая проявляется во внешнеполитических делах и выражается в свободе действий государства за границами его территории и на его территориальном пространстве» [5, с.120].

Суверенитет, понимаемый как верховенство государственной власти внутри страны и её независимость на международной арене [6, с.4-12] немислим без материальной основы. Финансовая независимость выступает такой основой, которая позволяет государству аккумулировать необходимые ресурсы для выполнения функций и задач от обороны и безопасности до реализации социальных программ. Проекцией общего суверенитета государства на сферу публичных финансов является финансовый суверенитет государства. Как справедливо отмечает доктор юридических наук

Васянина Е.Л. финансовый суверенитет государства может быть укреплен посредством правового инструментария, обеспечивающего независимость финансовой системы государства от международных платежных систем, мировой резервной валюты [7, с.35-42]. С позиции обеспечения финансовой независимости государства, исследует финансовый суверенитет государства Грачева Е.Ю. По её обоснованному суждению финансовый суверенитет государства - комплекс мер и мероприятий на нормативном уровне, который способствует стабильности финансовых основ государства и поступательному развитию общества. В качестве действенного инструмента для обеспечения стабильности финансовых основ государства и собственных национальных интересов, несмотря на обострение международной политики Грачева Е.Ю. предлагает использовать наработанные международной практикой и закреплённые в международном праве принципы функционирования и развития финансово-банковской сферы [8, с.19-26].

На уровне международного правового регулирования «независимость государства» («финансовую независимость государства») следует определить как неотъемлемый элемент суверенитета государства (финансового суверенитета государства) по смыслу и содержанию ст.2 Устава ООН, в которой закрепляется принцип невмешательства во внутренние дела государства, что предполагает прямо установленный запрет на принуждение в финансовой сфере.

Раскрывает финансовую независимость государства как неотъемлемый компонент суверенитета государства, необходимое и законное условие существования государственности, Конституционный Суд РФ в постановлении от 07.06.2000 №10-П [9]. Эта же позиция Конституционного Суда РФ спроецирована на налоговый суверенитет государства, под которым понимается признание всему субъектами международных налоговых отношений права Российской Федерации устанавливать и взимать в пределах своей территории налоги и сборы с физических лиц и организаций, осуществляющих экономическую деятельность, и заключать международные договоры по вопросам налогообложения [10].

В отношении бюджетно-финансовой сферы данные позиции Конституционного Суда РФ означают, что государство должно обладать исключительным правом:

- регулировать денежное обращение;
- устанавливать, вводить и взимать налоги и сборы с граждан и организаций, как на своей территории, так и за её пределами;
- самостоятельно определять направления бюджетно-правовой и финансовой политики;

- участвовать в международных финансовых организациях на условиях, не ограничивающих суверенитет государства.

В идеальной модели суверенного государства категории «финансовая независимость государства» и «суверенитет» должны быть взаимосвязаны и дополнять друг друга, а именно государство должно обладать не только правом, но и иметь реальную возможность проводить самостоятельную финансовую политику. Разрыв между этими категориями влечет к тому, что суверенитет государства становится уязвимым в свете актуальных вызовов и угроз.

Соотнося понятия «финансовая независимость государства» и «суверенитет государства» следует отметить диалектический характер их связи, который несмотря на их взаимосвязанность, указывает на то, что данные понятия не следует отождествлять. Так, суверенитет государства как необходимая предпосылка для достижения финансовой независимости государства является более широкой и абсолютной категорией, которая *de jure* означает исключительное право государства на проведение внутренней и внешней политики, определение её основных направлений, а финансовая независимость государства является гарантией и условием полноценной реализации суверенитета государства - мерилом того, насколько суверенитет государства является реальным, а не декларативным, может быть относительной и иметь разную степень независимости. Государство может формально обладать всеми атрибутами суверенитета, но быть финансово зависимым из-за чрезмерного внешнего долга, зависимости от одного из источников доходов или навязанных извне условий экономической политики, что *de facto* ограничивает способность государства проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику и вынуждает принимать на себя юридические обязательства, которые прямо ограничивают его суверенитет.

С учетом сложившейся доктрины и практики Конституционного Суда РФ финансовая независимость государства в конституционно-правовом измерении может быть определена как основанная на нормах Конституции РФ и обеспеченная материальными ресурсами способность государства в лице органов публичной власти самостоятельно и легитимно осуществлять финансовую деятельность, формировать и реализовать финансовую политику в целях обеспечения национальных интересов без определяющего влияния внешних факторов. То есть по смыслу финансовая независимость государства представляет собой конституционно значимое состояние, фактическую предпосылку для реализации конституционных норм и принципов. Из данного определе-

ния следует, что в структуре категории «финансовая независимость государства» положены следующие компоненты:

- нормативный - совокупность конституционных норм, прямо или косвенно закрепляющих основы финансовой деятельности государства;
- институциональный - носителем финансовой независимости является государство, которое в лице публичных органов власти, наделенных конституционными полномочиями в финансовой сфере, обеспечивает реализацию финансовой политики;
- функциональный - самостоятельное принятие государством решений в финансовой сфере и обеспечение стабильности национальной финансовой системы.

Способность государства самостоятельно принимать решения в финансовой сфере обеспечивается системой взаимосвязанных принципов, которые либо прямо закреплены в тексте Конституции РФ (статьи 7, 8, 10, 57, 75, 71, 101, 106, 114) [11] и конкретизированы в законах (напр., НК РФ, БК РФ) либо раскрываются через системное толкование её норм Конституционным Судом РФ (напр., принцип поддержания доверия к закону и действиям государства [12], принцип соразмерности и справедливости налогообложения [13], принцип самостоятельности бюджетов [14]).

Конституционные принципы, будучи нормами высшей юридической силы, определяют вектор развития всего финансового законодательства, закладывают правовые механизмы обеспечения финансовой независимости государства от полномочий по бюджетному регулированию до независимости Банка России. Кроме того, данные принципы определяют правовые основы взаимодействия между различными уровнями власти в области финансовой политики, что способствует координации и согласованности действий, защите прав и свобод граждан, вследствие чего может быть обеспечено устойчивое развитие государства и общества.

Принципы следует классифицировать по нескольким критериям:

- по функциональному предназначению (позволяет сгруппировать принципы в зависимости от той сферы финансовых отношений, которую регулируют и функции, которую выполняют в механизме обеспечения, напр., принцип единства бюджетной системы, принцип ответственности и самостоятельности в управлении государственным долгом и т.д.);
- по юридическому источнику закрепления (Конституция РФ, Федеральное законодательство);

- по сфере проявления (внутренняя и внешняя);
- а также систематизировать в группы.

Конституционно-формализованный каталог принципов финансовой независимости включает общую группу принципов финансовой независимости, к которой могли бы быть отнесены принципы, производные от общих принципов конституционного строя (принцип разделения властей, принцип федерализма, принцип суверенитета, принцип социального государства, принцип верховенства Конституции РФ и другие) и специальную группу, к которой следует отнести принципы, непосредственно характеризующие финансовую сферу (принцип единства финансовой системы и финансовой политики, принцип единства денежной системы и денежно-кредитной политики, принцип позитивного обязывания в финансовой сфере, принцип бюджетного федерализма, принцип единства в сфере валютного регулирования и валютного контроля, принцип публичности и прозрачности финансов, принцип ответственности и самостоятельности в управлении государственным долгом).

Основываясь на предложенных критериях классификации, далее рассмотрим ключевые принципы обеспечения финансовой независимости государства.

Принцип разделения властей. Данный общеправовой принцип, закрепленный в ст.10 Конституции РФ, находит свое специфическое преломление в бюджетном процессе и финансовом контроле, служит механизмом сдержек и противовесов. Так, Федеральное Собрание обладает исключительным полномочием по рассмотрению и утверждению федерального бюджета, представленного Правительством РФ (статьи 106, 114 Конституции РФ). В соответствии с этим Правительство РФ отвечает за разработку проекта бюджета, его исполнение и представление отчета об исполнении (ст.114 Конституции РФ). Последующий контроль на предмет конституционности законов и иных нормативных актов в налоговой и бюджетной сферах, в том числе затрагивающих права и свободы граждан, и разрешение споров о компетенции между органами государственной власти, осуществляет Конституционный Суд РФ (ст.125 Конституции РФ). Особый институт, формируемый палатами Федерального Собрания, который осуществляет контроль за исполнением федерального бюджета, что обеспечивает проверку законности и эффективности расходования бюджетных средств, является Счетная палата, состав и порядок деятельности которой определяются федеральным законом (статья 101 Конституции РФ). Сбалансированное взаимодействие вышеуказанных публичных властных институтов явля-

ется гарантией от волюнтаризма в финансовой политике, способствует её предсказуемости и легитимности и укреплению финансовой независимости государства.

Принцип единства финансовой системы и финансовой политики. Данный принцип является прямым выражением единства и целостности государства и означает, что, несмотря на наличие в государстве разных уровней бюджетной системы, они составляют единую финансовую систему государства, в основу функционирования которой положены единые правовые принципы. В Российской Федерации данный принцип закреплён в ст. 8 Конституции РФ (гарантия единства экономического пространства) и пункте «ж» ст. 71 Конституции РФ, относящему к ведению Российской Федерации установление правовых основ единого рынка, финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежную эмиссию, основы ценовой политики, федеральные экономические службы, включая федеральные банки. Единство финансовой системы предотвращает финансовый сепаратизм, обеспечивает макроэкономическую стабильность и является необходимым условием для проведения единой государственной финансовой политики, что, однако не исключает самостоятельности бюджетов других уровней, но в рамках общенациональных интересов. Коррелируют с данным суждением решения Конституционного Суда РФ, в которых затрагиваются межбюджетные отношения и раскрывается принцип финансовой самостоятельности субъектов РФ и муниципальных образований как необходимое условие реализации их конституционного статуса, но вместе с тем подчеркивается, что такая самостоятельность не является абсолютной и должна быть сбалансирована с учетом принципа единства финансовой политики [15].

Принцип единства денежной системы и денежно-кредитной политики. Данный принцип обеспечивается через проведение денежно-кредитной политики Банком России, который в соответствии со ст. 75 Конституции РФ наделён исключительным правом на денежную эмиссию, защиту и обеспечение устойчивости рубля. Единство денежной системы, основанное на монополии национальной валюты, является важнейшим фактором защиты от долларизации и евроизации экономики, которые подрывают способность государства проводить самостоятельную денежно-кредитную политику. Однако, данное право Банк России реализует независимо от других органов государственной власти. Вместе с тем, в условиях санкций и в свете заморозки российских золотовалютных резервов, размещенных в западных юрисдикциях в виде остатков денежных средств на

корреспондентских счетах Банка России в иностранных банках, в соответствии с которой Россия сохраняет номинальное владение заблокированными средствами, поскольку лишена возможности их распоряжения и использования в своей финансовой деятельности [16], особенно остро стоят вопросы обоснованной независимости и подотчетности Банка России, а также то, чьим интересам служит Банк России – национальным или глобальным. С одной стороны, независимость Банка России необходима для защиты денежно-кредитной политики от сиюминутного политического влияния и популизма. С другой стороны, как обоснованно указывает Тимофеев С.В., независимость Банка России не может быть абсолютной и бесконтрольной, а Банк России изолированным от органов государственной власти, поскольку на достижение законодательно установленной цели – разработка и проведение эффективной денежно-кредитной политики государства оказывают непосредственное влияние экономическая политика государства, макроэкономический курс Правительства РФ и согласованность действий Банка России с Правительством РФ [17, с.62-67]. С учетом этого ключевой задачей конституционного регулирования является нахождение оптимального баланса между независимостью и подотчетностью Банка России.

Принцип позитивного обязывания в финансовой сфере с целью формирования материальной базы государства [18, с.200-209] обеспечивается через фундаментальное (законное) право государства самостоятельно устанавливать, вводить и взимать налоги и сборы, как на своей территории, так и за её пределами. Как отмечал ранее Конституционный Суд РФ в постановлении [19], право устанавливать налоги и сборы является одним из существенных признаков суверенитета государства. Принцип законности в установлении налогов, закрепленный в ст. 57 Конституции РФ, означает, что все существенные элементы налога должны быть определены исключительно законом, что не только гарантирует права налогоплательщика, но и утверждает монополию представительного органа власти на введение фискальных обременений. Конституционный Суд РФ в своих решениях, исследуя право государства самостоятельно устанавливать налоги и сборы, также подчеркивал неразрывную связь суверенитета государства и его финансовой самостоятельности [20].

Принцип бюджетного федерализма. Конституционная модель Российского бюджетного федерализма, основанная на разграничении предметов ведения и полномочий (ст. 71-73 Конституции РФ) предполагает наличие соответствующей финансовой базы на каждом уровне власти.

Однако, проблема заключается в высокой степени централизации доходов в федеральном бюджете и значительной дотационности большинства субъектов РФ. С одной стороны, это позволяет проводить единую политику и перераспределять ресурсы, а с другой снижает финансовую самостоятельность субъектов РФ и их мотивацию в развитии собственной экономической базы. Конституция РФ (ст.132) гарантирует финансовую самостоятельность местного самоуправления, которая обеспечивается доходами местных бюджетов и правом на установление местных налогов и сборов. Вместе с тем, при реализации полномочий на практике наблюдается достаточно сильная зависимость местных бюджетов от межбюджетных трансфертов с регионального и федерального уровней. Проблема обеспеченности в должной мере, переданных на муниципальный уровень государственных полномочий, неоднократно становилась предметом рассмотрения дел в Конституционном Суде РФ [21]. С учетом этого, фундаментальной конституционной задачей по обеспечению финансовой независимости государства могла бы стать не дальнейшая централизация, а поиск оптимальной модели бюджетного федерализма, которая бы сочетала единство финансовой системы с реальной самостоятельностью и ответственностью субъектов РФ и муниципальных образований.

Принцип единства в сфере валютного регулирования и валютного контроля. Данный принцип основывается на поддержании стабильного курса национальной валюты и сбалансированности платежного баланса государства, что предопределило отнесение валютного регулирования к исключительному ведению Российской Федерации (п. «ж» ст.71 Конституции РФ), в рамках которого государство вправе самостоятельно определять режим обращения иностранной валюты на своей территории, устанавливать правила проведения валютных операций и осуществлять валютный контроль.

Принцип ответственности и самостоятельности в управлении государственным долгом. Государство обладает исключительным правом осуществлять государственные заимствования (внутренние и внешние) и управлять государственным долгом. Данное полномочие закреплено за Правительством РФ либо уполномоченным им Министерством финансов РФ (ст.101 БК РФ), которое в рамках реализации бюджетной политики определяет цели, условия и формы заимствований. Однако такое право должно быть сбалансировано обязанностью ответственно управлять государственным долгом, не допуская выхода на критический уровень, угрожающий финансовой независимости и суверенитету государства. На

основе анализа зарубежного конституционного опыта практика такая практика имеет место быть, что выражается в наличии, содержащихся в конституциях (основных законах) некоторых государств положений, в которых закрепляется предельный размер государственного долга или особые парламентские процедуры для его увеличения [22]. Так, согласно ч. 4 ст.36 Конституции Венгрии принятие закона о центральном бюджете Парламентом возможно, если это не приводит к увеличению государственного долга, ст.216 Конституции Польши прямо установлено, что если публичный долг превысит 3/5 стоимости годового валового национального продукта запрещено предоставлять финансовые гарантии и поручительства, ст. ст. 109, 115 Основного закона ФРГ [23] устанавливаются жесткие пределы для структурного дефицита федерального и земельных бюджетов, так называемый «долговой тормоз», что призвано обеспечить долгосрочную финансовую устойчивость и предотвратить перекладывание долгового бремени на будущие поколения.

Изложенные группы конституционных принципов финансовой независимости фундаментализируют их дальнейшую законодательную конкретизацию и эффективное обеспечение.

Проведенное конституционно-правовое исследование основ финансовой независимости государства позволяет сделать ряд теоретических и практических выводов.

Финансовая независимость является фундаментальной, многоаспектной конституционно-правовой категорией, которая представляет собой как гарантированная Конституцией РФ и обеспеченная материальными ресурсами способность государства в лице органов публичной власти самостоятельно и легитимно осуществлять финансовую деятельность, формировать и исполнять национальную финансовую политику без определяющего влияния внешних факторов. Кроме того, финансовая независимость представляет собой реальную способность государства реализовать свои суверенные права и служит материальной основой для выполнения государством всех его задач и функций. Следовательно, её обеспечение – важнейшая задача правового государства, стремящегося сохранить свою конституционную идентичность и самостоятельно определять вектор своего развития.

Способность Российской Федерации самостоятельно принимать решения в области финансовой политики гарантируется Конституцией РФ, в которой закреплены принципы, обеспечивающие финансовую независимость государства. Эффективность и сбалансированность реализации этих принципов напрямую определяет уровень реальной финансовой независимости государства.

В условиях геополитических вызовов укрепление конституционных основ финансовой независимости государства является залогом не только экономической стабильности, но и условием для обеспечения суверенитета государства, что требует скоординированных действий всех ветвей государственной власти, основанных на ясном понимании и позитивном восприятии национальных интересов.

Список литературы:

- [1] Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. – М.: Юрист, 2004-286 с. С.112.
- [2] Саттарова Н.А. Финансовая безопасность и финансовый суверенитет государства: вопросы взаимосвязи // Финансовое право. 2023. № 11. С. 15 - 17.
- [3] Анюхина А.А. Конституционно-правовой анализ соотношения понятий «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность» // Издательство Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т.15, вып.3. С. 330-334.
- [4] Ильин И. М. К вопросу о бюджетно-финансовом суверенитете России и формах его реализации: конституционно-правовые аспекты // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2022. №4 (103). Т.2. С.34-43.
- [5] Барциц И.Н. Правовое пространство России. Вопросы конституционной теории и практики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. 496 с. С. 120.
- [6] Бредихин А.Л., Проценко Е.Д. Принципы и свойства государственного суверенитета // Академический юридический журнал. 2016. №3 (65). С.4-12.
- [7] Васянина Е.Л. Правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации в эпоху глобальных перемен // Пролог: журнал о праве. 2024. №1 (41). С.35-42.
- [8] Грачева Е.Ю. Финансовый суверенитет - миф или реальность? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. №7 (107). С.19-26.
- [9] Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.
- [10] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 207 и статьи 216 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Беларусь С.П. Лярского» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4100.
- [11] 11.«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
- [12] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П «по делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 51 статьи 35, частей 2 и 31 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 11 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.
- [13] Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2020 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 15 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.С. Машукова» // СЗ РФ. 2020. № 28. Ст. 4498.
- [14] Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2024 №7-П «По делу о проверке конституционности подпункта 22.1 пункта 1 статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ДОМ.РФ Управление активами» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1480.
- [15] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2018 №33-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 242 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой муниципального образования - городского округа «Город Чита» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 5063.
- [16] О замороженных суверенных активах Российской Федерации. URL: https://nicaragua.mid.ru/ru/vazhnye_ssyilki/zayavleniya_i_dokumenty_mid/o_zamorozhennykh_suverennykh_aktivakh_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения 01.09.2025).
- [17] Тимофеев С.В. Принцип независимости Центрального Банка Российской Федерации как фактор достижения основных целей деятельности // Право и управление. 2023. №1. С.62-67.
- [18] Жукова И.Ю. К вопросу о фискальном суверенитете государства // Журнал юридических исследований. 2017. №2. Т.2. С.200-209.

[19] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 июня 2015 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 207 и статьи 216 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Беларусь С.П. Лярского» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4100.

[20] Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 №12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2803.

[21] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.03.2011 № 2-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой муниципального образования - городского округа «Город Чита» // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2190.

[22] Конституции мира для чтения, поиска и сравнения. URL: https://www.constituteproject.org/constitutions?lang=en&status=in_force&status=is_draft (дата обращения 01.09.2025)

[23] Основной закон Федеративной Республики Германии URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения 01.09.2025)

References:

[1] Gadzhiev G.A. Konstitucionnye principy rynochnoj ehkonomiki (razvitie osnov grazhdanskogo prava v resheniyakh Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. – М.: Yurist, 2004-286 s. S.112.

[2] Sattarova N.A. Finansovaya bezopasnost' i finansovyj suverenitet gosudarstva: voprosy vzaimosvyazi // Finansovoe pravo. 2023. № 11. S. 15 - 17.

[3] Anyukhina A.A. Konstitucionno-pravovoj analiz sootnosheniya ponyatij «suvereniteT», «nezavisimost'» i «gosudarstvennaya celostnost'» // Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Ehkonomika. Upravlenie. Pravo. 2015. T.15, vyp.3. S. 330-334.

[4] Il'in I. M. K voprosu o byudzhethno-finansovom suverenitete Rossii i formakh ego realizacii: konstitucionno-pravovye aspekty // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva. 2022. №4 (103). T.2. S.34-43.

[5] Barcic I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii. Voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki. М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2000. 496 s. S.120.

[6] Bredikhin A.L., Procenko E.D. Principy i svojstva gosudarstvennogo suvereniteta //Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2016. №3 (65). S.4-12.

[7] Vasyanina E.L. Pravovoe obespechenie finansovogo suvereniteta Rossijskoj Federacii v ehpokhu global'nykh peremen // Prolog: zhurnal o prave. 2024. №1 (41). S.35-42.

[8] Gracheva E.YU. Finansovyj suverenitet - mif ili real'nost'? // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). 2023. №7 (107).S.19-26.

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 07.06.2000 № 10-P «Po delu o provere konstitucionnosti otdel'nykh polozhenij Konstitucii Respubliki Altaj i Federal'nogo zakona "Ob obshchikh principakh organizacii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii" // SZ RF. 2000. № 25. St. 2728.

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 iyunya 2015 g. № 16-P «Po delu o provere konstitucionnosti punkta 2 stat'i 207 i stat'i 216 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina Respubliki Belarus' S.P. LyarskogO" // SZ RF. 2015. № 27.St. 4100.

[11] "Konstituciya Rossijskoj Federacii" (prin'yata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[12] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrya 2015 g. № 30-P "po delu o provere konstitucionnosti chastej 4, 5 i 51 stat'i 35, chastej 2 i 31 stat'i 36 Federal'nogo zakona "Ob obshchikh principakh organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii" i chasti 11 stat'i 3 Zakona Irkutskoj oblasti "Ob otdel'nykh voprosakh formirovaniya organov mestnogo samoupravleniya municipal'nykh obrazovaniy Irkutskoj oblasti" v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy" // SZ RF. 2015. № 50. St. 7226.

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 2 iyulya 2020 g. № 32-P «Po delu o provere konstitucionnosti punkta 1 stat'i 15 i stat'i 1064 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, podpunkta 14 punkta 1 stat'i 31 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i chasti pervoj stat'i 45 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina I.S. Mashukova" // SZ RF. 2020. № 28. St. 4498.

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.02.2024 №7-P «Po delu o provere konstitucionnosti podpunkta 22.1 punkta 1 stat'i 333.33 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu "DOM.RF Upravlenie aktivami" // SZ RF. 2024. № 10. St. 1480.

[15] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.07.2018 №33-P «Po delu o provere kon-

stitutionnosti punkta 3 stat'i 242 Byudzhetnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj municipal'nogo obrazovaniya - gorodskogo okruga "Gorod Chita" // SZ RF. 2018. № 31. St. 5063.

[16] O zamorozhennykh suverennykh aktivakh Rossijskoj Federacii. URL: https://nicaragua.mid.ru/ru/vazhnye_ssytki/zayavleniya_i_dokumenty_mid/o_zamorozhennykh_suverennykh_aktivakh_rossiyskoy_federatsii/ (data obrashcheniya 01.09.2025).

[17] Timofeev S.V. Princip nezavisimosti Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii kak faktor dostizheniya osnovnykh celej deyatel'nosti // Pravo i upravlenie. 2023. №1. S. 62-67.

[18] Zhukova I..YU. K voprosu o fiskal'nom suverenitete gosudarstva // Zhurnal yuridicheskikh issledovaniy. 2017. №2. T.2. S.200-209.

[19] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25 iyunya 2015 g. № 16-P "Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 2 stat'i 207 i stat'i 216 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina Respubliki Belarus' S.P. LyarskogO"// SZ RF. 2015. № 27.St. 4100.

[20] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.06.2004 №12-P "Po delu o proverke kon-

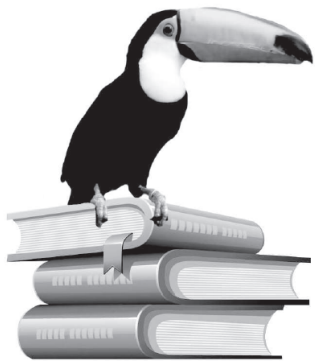
stitutionnosti punkta 2 stat'i 155, punktov 2 i 3 stat'i 156 i abzaca dvadcat' vtorogo stat'i 283 Byudzhetnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosami Administracii Sankt-Peterburga, Zakonodatel'nogo Sobraniya Krasnoyarskogo kraja, Krasnoyarskogo kraevogo suda i Arbitrazhnogo suda Respubliki Khakasiya" // SZ RF. 2004. № 27. St. 2803.

[21] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.03.2011 № 2-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya punkta 4 chasti 1 stat'i 16 Federal'nogo zakona "Ob obshchikh principakh organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii" v svyazi s zhaloboj municipal'nogo obrazovaniya - gorodskogo okruga "Gorod Chita" // SZ RF. 2011. № 15. St. 2190.

[22] Konstitucii mira dlya chteniya, poiska i sravneniya. URL: https://www.constituteproject.org/constitutions?lang=en&status=in_force&status=is_draft (data obrashcheniya 01.09.2025)

[23] Osnovnoj zakon Federativnoj Respubliki Germanii URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (data obrashcheniya 01.09.2025)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-127-130

ПРИМОВА Эльмира Неджефовна,
Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
e-mail: primova@inbox.ru

ПРОКУРАТУРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ РОССИИ: ОТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЫ К СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ

Аннотация. В статье раскрыта роль прокуратуры в российском государственном механизме, которая постепенно трансформировалась от момента создания данного института к реалиям современного периода. Показано, что за истекшее время прокуратура стала важной частью отечественной государственно-правовой традиции. Обосновано, что избранная в начале XVIII века модель прокуратуры оказалась вполне жизнеспособной в российских условиях. Особенно ярко это проявилось в советский период. Подчеркивается, что в современных условиях расширение ряда полномочий прокуратуры могло бы способствовать дальнейшему укреплению законности и правопорядка.

Ключевые слова: прокуратуры; правовая традиция; законность; правопорядок; Ягужинский.

PRIMOVA Elmira Nedzhefovna,
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher,
Research Institute of the University of Prosecutor's Office
of the Russian Federation

THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE STATE MECHANISM OF RUSSIA: FROM HISTORICAL RETROSPECT TO MODERN REALITIES

Annotation. The article reveals the role of the prosecutor's office in the Russian state mechanism, which has gradually transformed from the moment this institution was established to the realities of the modern period. It is shown that over the past time, the prosecutor's office has become an important part of the national state-legal tradition. It is proved that the model of the prosecutor's office chosen at the beginning of the 18th century proved to be quite viable in Russian conditions. This was especially evident during the Soviet period. It is emphasized that in modern conditions, the expansion of a number of powers of the prosecutor's office could further strengthen the rule of law and order.

Key words: prosecutor's offices; legal tradition; legality; law and order; Yaguzhinsky.

В современных условиях прокуратура, история которой в нашей стране насчитывает свыше 200 лет, продолжает играть важную роль в государственном механизме, обеспечивая надзор за соблюдением законности. Про историю прокуратуры и ее функции написано множество работ. Несмотря на это, целый ряд вопросов, возникающих по поводу деятельности прокуратуры и ее значения, продолжает вызывать большой интерес у ученых и практических работников. Среди таких вопросов, имеющих концептуальный характер, отметим соотно-

шение правозащитной и правоохранительной функций прокуратуры, значение прокуратуры в развитии отечественной правовой традиции, особенности осуществления прокурорского надзора на региональном уровне, а также роль личности в обеспечении эффективности прокурорской деятельности.

Последний из названных аспектов напрямую выводит нас на анализ того вклада, который внес в становление отечественной прокуратуры первый генерал-прокурор Российской империи Павел Иванович Ягужинский.

Конструктивизм, который выступает одним из важных методологических принципов постклассической юриспруденции, настаивает на сконструированном характере всех государственных и правовых институтов [5]. Такое конструирование происходит в определенном историческом и социокультурном контексте. Важнейшим элементом механизма конструирования правовой реальности выступает субъект права, действия которого воплощают в жизнь правовые предписания. Антропоцентризм как современное направление постклассической юриспруденции рассматривает субъект права как центральный элемент правовой системы, подчеркивая значимость его правосознания и практических действий [4]. Любая норма становится правом тогда, когда получает реализацию в действиях конкретного субъекта, наделенного соответствующими полномочиями.

Применяя данные методологические подходы к анализу процесса становления российской прокуратуры, можно увидеть, что она не случайно была создана именно в первой четверти XVIII столетия.

Время правления Петра I – это начало периода абсолютной монархии, для которой типично наличие развитого и разветвленного бюрократического аппарата. И не случайно именно на этом этапе создаются многочисленные новые органы государственного управления. Стремительно увеличивавшееся количество властных структур и чиновничьего аппарата поставило вопрос о необходимости осуществления надзора за их деятельностью, в первую очередь, за неукоснительным соблюдением действующего законодательства в системе государственного управления. Для решения этой важнейшей задачи и была создана прокуратура.

Созданию прокуратуры предшествовали попытки императора установить надзор за законностью с помощью иных институтов, таких, как фискалитет, представлявший систему тайного надзора и показавший свою неэффективность. После создания в 1711 г. Правительствующего Сената возникла проблема установления надзора за законностью его действий. Петр I пытался решить ее, создавая последовательно надзирающие должности: обер-ревизора, затем обер-секретаря, затем обер-офицеров гвардии. Но такой узкий надзор, когда за действиями сенаторов порой следили с помощью песочных часов [1, с. 256], определяя законность количеством затраченного на принятие решения временем, был слишком узким. Неэффективность такого надзора за законностью определялась тем, что надзор еще не превратился в комплексную, распространявшуюся на всю систему государственного управления систему. Выход был найден в создании прокуратуры.

Прокуратура стала формально заимствованным в Российской империи институтом. Во время своего пребывания во Франции Петр I имел возможность наблюдать деятельность французской прокуратуры и общался с королевским прокурором [3, с. 252].

Французская прокуратура была создана еще в 1302 г. как орган при монархе. Именно с помощью прокуратуры король мог контролировать все процессы, происходившие в государстве, видеть деятельности государственного механизма.

К XVIII веку в Европе сложилось 2 базовых модели прокуратуры: романо-германская (континентальная) и англо-саксонская. Основное различие между ними заключалось в объеме полномочий. Если в англо-саксонской системе прокуратуры представляла собой только необходимый элемент судебной системы, ориентированный на поддержание обвинения в суде, то в романо-германской системе для прокуратуры характерны еще и контрольно-надзорные полномочия.

Правовая система России всегда была ближе именно к романо-германской семье, что неминуемо сказывалось и на заимствованиях в сфере права. Поэтому французская модель прокуратуры, предполагавшая наделение прокуратуры широкими контрольно-надзорными полномочиями, была более близкой и понятной Петру I.

Первоначально Петр I рассматривал генерал-прокурора как высшее должностное лицо в государственном аппарате, которое осуществляет надзор за законностью в управлении страной, и прежде всего, в центральных государственных органах. Но при подготовке конкретных нормативных актов император сузил роль прокуратуры, оставив за ней только функцию надзора [2, с. 14-15].

О том, что первоначально российская прокуратура создавалась исключительно как орган надзора за деятельностью других государственных структур, говорит содержание Указов Петра I от 12 января 1722 г. «О должности Сената», от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей» и от 27 апреля 1722 г. «О должности генерал-прокурора». Нормы этих актов свидетельствуют, что Петр I, создавая прокуратуру, ориентировал ее на решение таких задач, как защита интересов государства во всех сферах и надзор за соблюдением законности всеми государственными учреждениями и должностными лицами.

Постановка задачи определила и выбор исполнителя. Современные исследователи полагают, что выбор П.И. Ягужинского на должность генерал-прокурора был обусловлен не его лич-

ными качествами, а субъективными факторами: его длительным нахождением в окружении императора и отсутствием знатного происхождения, что исключало близкие контакты с сенаторами [6, с. 38-39]. У него не доставало опыта административной и судебной деятельности, чтобы сделать прокурорский надзор за соблюдением законности всеобъемлющим, но близость к императору позволяла ему выступать «оком государевым», осуществляя повседневный контроль за текущей работой Сената.

В конечном итоге, время показало, что выбор императора оказался удачным. Под руководством Павла Ивановича Ягужинского произошло становление российской прокуратуры и ее превращение в полноценный, влиятельный государственный орган. Сам Ягужинский не только постепенно превратился в фактического руководителя Сената, но и, по некоторым оценкам, занял второе после императора место в государстве [2, с. 16]. Должность генерал-прокурора превратилась в ключевое звено системы государственного управления. Ему были подчинены не только обер-прокурор, помогавший надзирать за Сенатом, но и прокуроры при коллегиях, следившие за законностью действий центральных органов управления. Сам генерал-прокурор не подчинялся никому, кроме императора, что выступало гарантией его независимости.

Стоит отметить, что прокуратура с самого начала ее существования стала звеном законотворческого механизма, так как генерал-прокурор был наделен правом законодательной инициативы и мог инициировать вопрос об издании новых законов. Также генерал-прокурор объявлял в Сенате все императорские указы, а также представлял на рассмотрение императора исходившие от Сената доклады и инициативы.

В последующие годы функции прокуратуры постепенно расширялись. В период правления Екатерины II задачей прокуратуры стал надзор за законностью не только в системе государственного управления, но и во всех сферах государственной и общественной жизни. В то же время, вплоть до судебной реформы 1864 г. прокуратура оставалась преимущественно органом общего надзора, ее судебная деятельность осуществлялась в качестве второстепенной функции.

И только на волне «великих» реформ Александра II закономерно был поднят вопрос о правозащитной деятельности прокуратуры, о необходимости защищать не только интересы государства, но и законные интересы негосударственных структур, а также и подданных Российской империи. В итоге стало складываться новое понимание законности.

После революционных событий 1917 г. Декретом о суде № 1 прокуратура вместе с дру-

гими учреждениями царского периода была ликвидирована. Но уже в 1922 г. в контексте судебной реформы, создавшей новую судебную систему, было принято «Положение о прокурорском надзоре» (22 мая 1922 г.). В соответствии с ним, на прокуратуру, которая подчинялась Народному комиссару юстиции, возлагались 4 задачи, в том числе, осуществление надзора за законностью и поддержание обвинения в суде, что воспроизводило традиции периода Российской империи.

Таким образом, время показало, что избранная в начале XVIII века модель прокуратуры оказалась вполне жизнеспособной и не противоречила российской правовой традиции. Особенно ярко это проявилось в советский период, когда деятельность прокуратуры, связанная с осуществлением надзора, проведением следствия и поддержанием обвинения в суде, в немалой степени способствовала укреплению законности и правопорядка.

В современных условиях трансформация общественных отношений неминуемо влечет за собой изменение представлений о роли прокуратуры в государстве и обществе, ее функциях и задачах.

Современные ученые справедливо говорят о наличии у прокуратуры двух основных функций: правоохранительной и правозащитной. Соотношение между ними в немалой степени определялось общим курсом государственной политики. При ужесточении внутривластного курса на первый план выступала правоохранительная функция, что проявлялось в усилении надзорных полномочий прокуратуры. Отметим, что исторически именно эта функция была первой, характерной для прокуратуры на всех этапах ее развития.

В периоды либерализации большое значение придается правозащитной функции прокуратуры, ее роли в вопросах защиты прав и законных интересов граждан.

Правоохранительная и правозащитная функции прокуратуры тесно взаимосвязаны: защищая законность во всех сферах, прокуратура тем самым способствует более полной защите прав и свобод граждан, полноценной реализации интересов всего общества.

Современное значение прокуратуры определяется тем, что она выступает главным блюстителем закона и законности, служит связующим звеном между властью, обществом и правом. Государство сегодня выступает основным создателем права, но при этом оно само подчиняет свою деятельность правовым нормам. Право служит, с одной стороны, эффективным инструментом выражения и практической реализации государственной воли, с другой стороны, оно является сдерживающим фактором, определяющим гра-

ницы вмешательства государства в общественную и частную жизнь. Прокуратура, осуществляя надзор за соблюдением законности во всех сферах, способствует как укреплению правопорядка, так и соблюдению прав и свобод человека, что соответствует статье 2 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает права и свободы человека высшей ценностью.

Российская историческая традиция связывает полномочия прокуратуры с надзором за соблюдением законности во всех сферах. С учетом этого фактора, представляется возможным высоко оценить роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка. Дальнейшее совершенствование деятельности органов прокуратуры следует осуществлять в контексте сложившейся системы, в рамках которой прокуратура стоит на страже как публичных, так и частных интересов, ставит во главу угла принцип точного и неуклонного соблюдения действующего законодательства. Совершенствование деятельности прокуратуры, в том числе некоторое расширение объема ее полномочий будет способствовать более полной и эффективной реализации функций данного органа, дальнейшему укреплению законности и правопорядка. Такое совершенствование должно учитывать исторические традиции, внешнеполитическую и внутривнутриполитическую ситуацию, консолидированную позицию профессионального сообщества и широкой общественности.

Список литературы:

[1] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.

[2] Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Око государя: Российские прокуроры XVIII век. М.: РОС-СПЭН, 1994.

[3] Латкин В.Н. Учебник русского права периода империи (XVIII – XIX века). М.: Зерцало, 2004.

[4] Пашенцев Д.А. Антропоцентризм в праве: от идей Чичерина к новациям постнеклассики // Российская юстиция. 2023. № 10. С. 19-23.

[5] Пашенцев Д.А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 1. С. 16-22.

[6] Серов Д.О. П.И. Ягужинский: грани личности и служебной деятельности // Уральский исторический вестник. 2012. № 3. С. 31-41.

References:

[1] Vladimirsky-Budanov M.F. Review of the history of Russian law. Rostov-on-Don: Phoenix, 1995.

[2] Zvyagintsev A.G., Orlov Yu.G. The eye of the sovereign: Russian prosecutors of the XVIII century. M.: ROSSPEN, 1994.

[3] Latkin V.N. Textbook of Russian law of the period of the empire (XVIII-XIX centuries). M.: Zerkalo, 2004.

[4] Pashentsev D.A. Anthropocentrism in law: from Chicherin's ideas to post-classical innovations// Russian Justice. 2023. № 10. S. 19-23.

[5] Pashentsev D.A. Constructivism in modern legal science//Bulletin of Moscow State Pedagogical University. "Legal Sciences" series. 2022. № 1. S. 16-22.

[6] Serov D.O. P.I. Yaguzhinsky: facets of personality and official activity//Ural Historical Bulletin. 2012. № 3. S. 31-41.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-131-136

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

РОСТОКИНСКИЙ А.В.,

доктор юридических наук,

профессор Департамента Права

Института Экономики Управления и Права

ГАОУ ВО МГПУ,

e-mail: mail@law-books.ru

СИБАГАТОВ М.В.,

аспирант Департамента Права

Института Экономики Управления и Права

ГАОУ ВО МГПУ,

e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Предметом исследования в настоящей статье является возможная цифровая трансформация уголовно-процессуального института задержания. Автор рассматривает общие тенденции цифровизации уголовного процесса и их отражение в доктрине. Делается вывод, что в отличие от других отраслей права уголовно-процессуальное право более консервативно и цифровые технологии в уголовное судопроизводство проникают медленно. Это наглядно видно по положениям уголовно-процессуального законодательства о задержании, в которых цифровая трансформация не учтена.

В силу изложенного в статье формулируются основные направления внедрения цифровизации института задержания. Автор обосновывает возможность перевода протокола в электронную форму в контексте предлагаемого в науке внедрения в практику электронного уголовного дела. Также предлагаются уточнения законодательства в части права задержанного на телефонный звонок.

В статье делается вывод, что цифровизация не может быть самоцелью. Ее задачей является повышение защищенности прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Ключевые слова: задержание, протокол, цифровизация, право на телефонный звонок, электронное уголовное дело.

ROSTOKINSKY A.V.,

Doctor of Law, Professor of the Department Law

Institute of Economics Management and Law

Moscow State Pedagogical University

SIBAGATOV M.V.,

Postgraduate student of the Department of Law

Institute of Economics, Management and Law

GAOU IN MGPU

PROSPECTS FOR IMPROVING THE CRIMINAL PROCEDURE INSTITUTION OF DETENTION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The subject of research in this article is the possible digital transformation of the criminal procedure institution of detention. The author examines the general trends of digitalization of the criminal process and their reflection in the doctrine. It is concluded that, unlike other branches of law, criminal procedure law is more conservative and digital technologies are slowly penetrating

into criminal proceedings. This is clearly seen in the provisions of the criminal procedure legislation on detention, which do not take digital transformation into account. Based on the above, the article formulates the main directions for the implementation of digitalization of the institution of detention. The author substantiates the possibility of converting the protocol into electronic form in the context of the scientific introduction of electronic criminal proceedings into practice. Clarifications of the legislation regarding the detainee's right to make a phone call are also proposed. The article concludes that digitalization cannot be an end in itself. Its task is to increase the protection of the rights and legitimate interests of participants in the criminal process.

Key words: *detention, protocol, digitalization, the right to make a phone call, electronic criminal case.*

Цифровизация является неотъемлемой частью современной жизни. Она влияет на все сферы общественных отношений и, как следствие, ставит качественно новые вопросы перед законодательным регулированием. Практически во всех отраслях современного российского права стоит задача адаптации под цифровую реальность. Более того, некоторые ученые констатируют формирование цифрового права как самостоятельной отрасли российского права [10].

Очевидно, что развитие уголовно-процессуального права не может игнорировать существенные достижения современного научно-технического прогресса. Цифровизация уголовного процесса является актуальным и достаточно популярным предметом научных исследований [2]. Правда, цифровая трансформация правосудия по уголовным делам имеет все же свою значительную специфику. Так, при анализе программных и нормативно-правовых документов, затрагивающих проблематику цифровизации, складывается ощущение, что основная их идея – переход к цифровой экономике, что для уголовного процесса имеет меньшую актуальность. Кроме того, если в плоскости гражданского и арбитражного процесса ведутся дискуссии о том, какие функции судьи можно «перепоручить» искусственному интеллекту, то в уголовном процессе такая дискуссия вряд ли уместна. Правосудие по уголовным делам предполагает существенное ограничение прав и свобод личности (лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления), поэтому разрешение процессуальных вопросов искусственным интеллектом, как метко замечает Е.В. Марковичева, является «теоретическим, фантастическим и негативным» явлением [5].

Показательно, что осторожность в использовании цифровых технологий по уголовным делам демонстрирует и правоприменительная практика, причем на самом высоком уровне. Так, 17 июля 2025 г. Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.Ю. Манилова, обвиняемого в совершении ряда преступлений и находящегося в розыске. Заявитель в жалобе указывал, что он легально проживает в

Израиле, от следствия умышленно не скрывался и был готов дать показания по видеоконференц-связи, однако следователь в реализации такой возможности отказал. Судебные органы действия следователя признали законными, а Конституционный Суд РФ не усмотрел нарушения конституционных прав А.Ю. Манилова [11]. По сути, видеоконференц-связь делает невозможным полноценную реализацию норм уголовно-процессуального законодательства о допросе и, более того, способствует уклонению от правосудия и злоупотреблению процессуальными правами.

Сказанное, однако, не означает, что уголовному процессу следует полностью отказаться от тенденции цифровизации. Такой отказ в перспективе (причем не столь отдаленной) может привести к трансформации уголовно-процессуального права в предельно консервативную отрасль российского права, оторванную от современной реальности. Актуальной задачей законодателя, доктрины, практики должен стать поиск тех форм цифровизации, которые не противоречат фундаментальным началам и духу уголовно-процессуального законодательства. Более того, необходимым является и определение таких путей цифровой трансформации, которые имеют позитивный потенциал для целей защиты прав и свобод гражданина, в том или ином качестве находящегося в поле регулирования уголовно-процессуального права.

В рамках решения названных задач учеными уже сформулированы определенные предложения. Так, Л.А. Воскобитова видит необходимым, во-первых, принятие некоего стратегического документа по вопросам цифровизации уголовного процесса; во-вторых, разработку и внедрение единой цифровой платформы «Цифровое уголовное судопроизводство». При этом как создание, так и последующее администрирование этой платформы ученый предлагает возложить на Генеральную прокуратуру Российской Федерации [1].

С предложением о принятии единого стратегического документа видится возможным согласиться. Как было отмечено выше, ныне принимае-

мые программные документы ориентированы на задачи по переходу к цифровой экономике и проблематике уголовного процесса внимания не уделяют. Вместе с тем, очевидно, что в основе такого документа должна лежать единая консолидированная позиция правоохранительных органов, достижение которой может подразумевать целый ряд практических трудностей. Наконец, еще более труднореализуемой видится задача по созданию некой единой цифровой платформы. Решение этой задачи требует существенной концептуальной проработки (и опять же предварительного принятия стратегического документа), прохождение широкого ряда согласительных процедур, решение вопроса о финансировании и, что едва ли не самое важное, технологическую работу.

В рамках настоящего исследования уделим более предметное внимание уголовно-процессуальному институту задержания и перспективам его цифровой трансформации.

Уголовно-процессуальное задержание как особая мера государственного принуждения регулируется главой 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [12] (далее – УПК РФ). В свою очередь ст. 91 регламентирует основания задержания. Эта норма сформулирована императивно и не допускает расширительного толкования. В контексте настоящего исследования обращает на себя внимание п.2 ч. 1 ст. 91 данной нормы – указание на лицо как на совершившее преступление потерпевшими или очевидцами. Возникает вопрос: может ли данное указание быть сделано в цифровой форме?

Так, в настоящее время во все правоохранительные органы возможно обратиться в электронной форме: соответствующие формы есть на интернет-сайтах всех ведомств. На сайте Следственного комитета присутствует ссылка на Интернет-приемную, а также на разъяснения о порядке обращения через нее [13]. На сайте МВД России также присутствует раздел «Прием обращений граждан и организаций» [14], причем в апреле 2025 г. было уточнено нормативно-правовое регулирование порядка обращений в электронной форме [15].

Тем не менее представляется, что информация, поступившая в правоохранительный орган через сервис электронных обращений, не может являться достаточной для задержания лица в порядке п.2 ч.1 ст. 91 УПК РФ. Такие обращения требуют обстоятельной проверки – как минимум, выяснения требует вопрос кем именно оно подано и возможна ли квалификация обратившегося лица как потерпевшего или очевидца преступления. Дополнительно отметим, что некоторые сомнения вызывает юридическая техника п.2 ч.1 ст. 91 УПК

РФ, которая говорит о потерпевших и очевидцах во множественном числе – хотя у совершенного преступления может быть лишь один потерпевший или лишь один очевидец. Так или иначе, сообщение о преступлении через электронные формы является основанием, повторимся, для необходимой процессуальной проверки. Если сведения, изложенные в обращении, подтверждаются, то лицо, которое обозначено как совершившее преступление, может быть задержано в порядке ч.2 ст. 91 УПК РФ, а не п.2 ч.1 ст. 91 УПК РФ.

Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, оформляется протоколом. Правовая природа и в целом целесообразность этого документа вызывают заметные дискуссии в уголовно-процессуальной науке. Если в советское время существовала в целом единообразная доктринальная позиция о том, что протокол задержания имеет как доказательственное значение, так и познавательные функции [16], то сейчас эта точка зрения не выглядит неопровержимой. Подход, существовавший в советской уголовно-процессуальной науке, исходил из положений УПК РСФСР 1960 г., которые предполагали, что протокол фиксирует обстоятельства совершения преступления (в которых был задержан подозреваемый) и впоследствии может быть использован как источник доказательственной информации. Однако на современном этапе ученые по итогам анализа правоприменительной практики и эмпирического материала приходят к выводу, что протокол задержания в ходе расследования уголовного дела и при рассмотрении его судом вообще никак не используется и по этой причине высказывают сомнения в целесообразности данного документа [7].

Весьма полемичен в своих оценках С.Б. Росинский, пришедший к заключению о нецелесообразности существования протокола задержания как процессуальном документе. Ученый обосновывает, что никакой фиксирующей роли данный документ фактически не играет и должен находиться за рамками уголовно-процессуального регулирования [6].

Дискуссия о правовой природе и целесообразности протокола задержания далека от завершения. Тенденция цифровизации, как представляется, в перспективе может обновить аргументы участников этой дискуссии, поставив перед доктриной (а затем законодателем и правоприменителем) вопрос о возможности составления протокола в цифровой (электронной) форме.

Одна из основных проблем реализации уголовно-процессуального института задержания на практике – несовпадение времени фактического

задержания и его процессуального оформления. Как известно, Конституция РФ в ст. 22 содержит общее правило, согласно которому задержание без судебного решения допускается на срок не более 48 часов. По этой причине на практике нередко возникают нежелательные ситуации, при которых сотрудники следственных органов вносят искаженную информацию как о времени фактического задержания, так и о времени оформления протокола.

Перевод протокола в цифровую форму может если не устранить данную проблему, то, как минимум, снизить ее остроту. Так, при заполнении цифрового протокола задержания технологически возможно предусмотреть чтобы дата заполнения протокола вносилась не следователем, а на автоматической основе. Это позволит избежать манипуляций, встречающихся на практике. Следует отметить, что подобный опыт реализован, например, в системе российских арбитражных судов в сервисе «Электронное правосудие». На портале kad.arbitr.ru в карточке конкретного арбитражного дела каждый изготавливаемый судом процессуальный документ имеет, во-первых, дату принятия, проставленную самим судом; во-вторых, дату публикации, обозначаемую самой системой и которую ни судья, ни сотрудники аппарата изменить при всем желании не могут.

На современном этапе цифровизации российского правового порядка и развития уголовно-процессуальной науки активно дискутируется возможность внедрения в правоприменительную практику электронного уголовного дела. Данная перспектива видится пока что несколько футуристической (как и упомянутое выше предложение Л.А. Воскобитовой о создании электронной цифровой платформы), но при этом у такой возможности определенно есть рациональные основания. Более того, опыт Республики Казахстан показывает, что реформировать уголовно-процессуальное законодательство, перевести его на цифровые «рельсы» и внедрить в практику электронные уголовные дела вполне реально [3].

Если внедрить электронные уголовные дела в правоприменительную практику, то, соответственно, электронный протокол о задержании должен стать составной частью такого дела. При надлежащем уровне технологической проработки возможно предусмотреть препятствия для его последующего искажения. Попав в электронное уголовное дело, цифровой протокол уже не может быть измененным, уточненным, замененным на другой и т.п. [17] Думается, подобная неприкосновенность протокола может стать залогом того, что отношение к данному документу со стороны критически настроенной части научного сообщества претерпит изменения.

Следует заметить, что определенные первые шаги по внедрению электронных уголовных дел в российский правовой порядок уже сделаны. В конце 2023 г. УПК РФ был дополнен статьей 474.2, регламентирующей порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства [18]. Однако следует поддержать и тех ученых, которые полагают, что прежде, чем внедрять в практику электронные уголовные дела необходимо разработать соответствующую научно обоснованную теоретическую модель [4].

Цифровизация не может не влиять на средства защиты прав и законных интересов лиц, подозреваемых в совершении преступления. Так, ст. 96 УПК РФ регламентирует право лица, подозреваемого в совершении преступления, на один телефонный звонок. Содержание данной нормы было существенно изменено в 2015 году [19] с целью совпадения законодательных подходов в законодательстве о полиции и уголовно-процессуального законодательства. С.Б. Россинский и Б.М. Ващенко подчеркивают конституционное значение права на телефонный звонок, отмечая, что сохраняется и ряд неразрешенных проблем правоприменительной практики. В частности, ученые указывают, что вопреки отдельным позициям предоставить право на телефонный разговор обязан тот сотрудник правоохранительного органа, который первый взаимодействовал с фактически задержанным лицом (в том числе до оформления протокола и доставления в правоохранительный орган) [6].

Между тем, цифровизация видоизменяет привычные способы коммуникации между людьми. Во-первых, сами по себе телефонные звонки могут совершаться не только традиционным способом, но и через всевозможные мессенджеры. Во-вторых, появляются иные способы удаленной коммуникации: запись голосовых сообщений и коротких видеосообщений. Законодателю, а затем и правоприменительной практике, судя по всему, рано или поздно придется принять во внимание появившиеся новые способы коммуникации. При этом сложно усмотреть злоупотребление процессуальными правами со стороны задержанного, если он вместо телефонного разговора считает нужным записать голосовое сообщение или видеосообщение. Абонент, которому предполагается дозвониться задержанный, может оказаться недоступен, а голосовое сообщение позволяет передать необходимую информацию и в случае, если дозвониться не удалось. В свою очередь, видеосообщение дает возможность задержанному показать, что с ним все в порядке, какая-либо медицинская помощь не требуется и т.д. Это корреспондирует с пониманием природы права на телефонный разговор, которое обосно-

выдают С.Б. Россинский и Б.М. Ващенко: уведомить родственников (близких) задержанного о месте его нахождения, состояния здоровья, а также обеспечить возможность оказания посильной помощи [6].

Таким образом, в завершение настоящего краткого исследования представляется возможным констатировать, что, как и уголовный процесс в целом, институт задержания в условиях цифровизации не может не претерпевать изменений. В настоящее время в главе 12 УПК РФ сохраняются достаточно консервативные подходы и тенденции цифровизации не отражены. Однако это видится делом времени. Так, значительную перспективу имеет цифровизация уголовного дела и, в частности, внедрение в правоприменительную практику электронных уголовных дел. Если такое внедрение состоится, то составной частью электронного уголовного дела может стать электронный протокол задержания, имеющий выгодные отличия от традиционного протокола.

Подчеркнем, что цифровизация не может быть самоцелью и в сфере уголовно-процессуального регулирования имеет значительную специфику. Так, главной задачей цифровой трансформации уголовного процесса является обеспечение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших на более высоком (по сравнению с «бумажным» производством по уголовному делу) уровне. Именно этому пониманию должны быть подчинены все предстоящие уточнения законодательной регламентации уголовно-процессуального института задержания.

Список литературы:

- [1] Воскобитова Л.А. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства и роли прокуратуры как организатора такой трансформации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2024. № 1. С. 18-31.
- [2] Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15-25.
- [3] Задорожная В.А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 70-75.
- [4] Зуев С.В., Моругина Н.А. Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. № 3. С. 83-94.
- [5] Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие. 2020. № 3. С. 86-98.
- [6] Россинский С.Б. Протокол - лишнее звено в механизме задержания лица по подозрению в совершении преступления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 150-163.
- [7] Савенков А.В. К вопросу о фиксации обстоятельств задержания подозреваемого // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 166-172.
- [8] Тарасов А.А. О процессуальной природе задержания подозреваемого // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1. С. 79-83.
- [9] Шейфер С.А. Доказательственное значение задержания подозреваемого // Социалистическая законность. 1972. № 3. С. 55-56;
- [10] Щенникова И.И. Место цифрового права в системе российского права // Законодательство. 2023. № 3. С. 38-43.
- [11] Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1840-О от 17.07.2025 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манилова Артема Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, статьями 1891 и 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision849504.pdf> (дата обращения: 21.09.2025).
- [12] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.
- [13] См. официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/reception> (дата обращения: 21.09.2025).
- [14] См. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/request_main (дата обращения: 21.09.2025)
- [15] Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 04.04.2025 № 200 «Об установлении особого порядка направления гражданами обращений в форме электронного документа и направления ответов на обращения, поступившие в форме электронного документа, уведомлений в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505120012?index=1> (дата обращения: 21.09.2025).
- [16] Эту точку зрения последовательно отстаивал профессор С.А. Шейфер, а на современном этапе А.А. Тарасов. См.: Шейфер С.А. Доказательственное значение задержания подозреваемого // Социалистическая законность. 1972. № 3. С. 55-56; Тарасов А.А. О процессуаль-

ной природе задержания подозреваемого // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 1. С. 79-83.

[17] Точно также в российской картотеке арбитражных дел. После опубликования процессуального документа на портале kad.arbitr.ru суд уже не имеет возможности вносить в него какие-либо изменения.

[18] Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2023. № 297.

[19] Федеральный закон от 30.12.2015 № 437-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 1.

References:

[1] Voskobitova L.A. Digital transformation of Russian criminal proceedings and the role of the prosecutor's office as the organizer of such a transformation//Bulletin of the Kutafin University. 2024. № 1. S. 18-31.

[2] Golovko L.V. Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution// Bulletin of Economic Security. 2019. № 1. FROM 15-25.

[3] Zadorozhnaya V.A. Proceedings in a criminal case in electronic format under the legislation of the Republic of Kazakhstan//Law and order: history, theory, practice. 2018. № 4. S. 70-75.

[4] Zuev S.V., Morugina N.A. Electronic criminal case: theoretical model//Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 3. S. 83-94.

[5] Markovicheva E.V. Digital transformation of Russian criminal proceedings//Justice. 2020. № 3. S. 86-98.

[6] Rossinsky S.B. Protocol - an extra link in the mechanism of detention of a person on suspicion of committing a crime//Actual problems of Russian law. 2018. № 12. S. 150-163.

[7] Savenkov A.V. On the issue of fixing the circumstances of the detention of the suspect//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 5. S. 166-172.

[8] Tarasov A.A. On the procedural nature of the detention of a suspect//Actual problems of the state and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms. 2018. № 1. S. 79-83.

[9] Shafer S.A. Evidentiary Significance of the Suspect's Detention//Socialist Legality. 1972. № 3. S. 55-56;

[10] I.I. Shchennikova. Place of digital law in the system of Russian law//Legislation. 2023. № 3. S. 38-43.

[11] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1840-O of 17.07.2025 on refusal to accept for consideration the complaint of citizen Manilov Artem Yuryevich about violation of his constitutional rights by paragraph 3 of the second part of Article 38, Articles 1891 and 453 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation//Official website of the Constitutional Court of the Russian Federation. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRF-Decision849504.pdf> (access date: 21.09.2025).

[12] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ//Rossiyskaya Gazeta. 2001. № 249.

[13] See the official website of the Investigative Committee of the Russian Federation. URL: <https://sledcom.ru/reception> (access date: 21.09.2025).

[14] See the official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: https://мвд.рф/request_main (accessed on: 21.09.2025)

[15] Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of 04.04.2025 No. 200 "On the establishment of a special procedure for citizens to send appeals in the form of an electronic document and send responses to appeals received in the form of an electronic document, notifications in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" //Official Internet portal of legal information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505120012?index=1> (access date: 21.09.2025).

[16] This point of view was consistently defended by Professor S.A. Shafer, and at the present stage A.A. Tarasov. See: Shafer S.A. Evidentiary significance of the detention of a suspect//Socialist legality. 1972. № 3. S. 55-56; Tarasov A.A. On the procedural nature of the detention of a suspect//Actual problems of the state and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms. 2018. № 1. S. 79-83.

[17] Similarly, in the Russian file of arbitration cases. After the publication of the procedural document on the kad.arbitr.ru portal, the court is no longer able to make any changes to it.

[18] Federal Law of 25.12.2023 No. 672-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" //Rossiyskaya Gazeta. 2023. № 297.

[19] Federal Law of 30.12.2015 No. 437-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" //Rossiyskaya Gazeta. 2016. № 1.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-137-143

ЕГИАЗАРЯН Людовик Робертович,
аспирант

Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
e-mail: ludovik.robertovich@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ В СФЕРЕ НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу проблем правового обеспечения реализации национальных приоритетов в сфере народосбережения в Российской Федерации. Проведен правовой и институциональный анализ действующей нормативной правовой базы, включая конституционные положения, стратегические документы и отраслевое законодательство, а также оценка практики реализации национальных проектов и региональных программ. Выявлены ключевые недостатки: фрагментарность и несогласованность нормативной базы, отсутствие единого федерального закона о демографической (народосберегающей) безопасности, слабая межведомственная координация и управленческая интеграция, недостаточное целевое бюджетирование и неэффективное распределение финансовых ресурсов. Сделаны выводы о необходимости системных правовых, институциональных и финансовых реформ для перехода от декларативных установок к достижимым демографическим результатам.

Ключевые слова: народосбережение, демографическая безопасность, национальные приоритеты.

YEGIAZARYAN Ludovik Robertovich,
PhD student
at the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (RANEPA)

LEGAL CHALLENGES IN IMPLEMENTING NATIONAL PRIORITIES FOR POPULATION PRESERVATION

Annotation. This article examines legal problems in implementing national priorities for population preservation in the Russian Federation. Through a legal, institutional and policy analysis of constitutional norms, strategic documents, sectoral legislation, national projects and regional programs, the study identifies core deficiencies: a fragmented and incoherent legal framework; absence of a dedicated federal law on demographic/preservation security; weak interagency coordination and governance; insufficient targeted budgeting and inefficient resource allocation. The study concludes that comprehensive legal, institutional and financial reforms are required to convert declarative commitments into measurable demographic outcomes.

Key words: population preservation, demographic security, national priorities.

Народосбережение как концепция государственной политики получило свое официальное закрепление в системе стратегического планирования Российской Федерации относительно недавно, однако его теоретические основы формировались на протяжении длительного времени под влиянием демографических вызовов, с которыми столкнулась страна в конце XX – начале XXI веков. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации

определяет сбережение народа России и развитие человеческого потенциала как первый и важнейший национальный интерес¹. Данное положение отражает понимание того, что демографическая ситуация непосредственно влияет на все аспекты национальной безопасности и долгосрочные перспективы развития государства.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021.

Доктринальная платформа народосбережения опирается на фундаментальный постулат о том, что население выступает субъектом государственного суверенитета и представляет собой основное богатство Российского государства. Духовные и нравственные идеалы российского общества, культурные и исторические традиции, а также интеллектуальный потенциал граждан образуют основу государственного устройства и служат платформой для перспективного развития государства. Данная парадигма исключает возможность рассмотрения демографических вопросов в отрыве от задач поддержания культурной самобытности, формирования духовно-нравственных качеств личности и максимизации человеческого капитала.

Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года позиционирует данное направление в качестве первостепенного национального императива¹. Методологическую основу народосберегающей политики составляют следующие руководящие положения: фокусирование на традиционной многодетной семье биологического родства как ключевом объекте воздействия, развитие партнерских отношений между государственными институтами и исторически сложившимися религиозными конфессиями, приоритетное учет задач народосбережения при формировании стратегических плановых документов, а также синхронизация народосберегающих мероприятий с экономическими программами развития. Указанные постулаты создают методологический фундамент для законодательного регулирования соответствующей области общественных отношений.

Существенным элементом доктринальных основ выступает интерпретация народосбережения в качестве мировоззренческого базиса технологического развития государства, поскольку данный подход культивирует в обществе систему ценностных установок, ориентированных на поддержание и развитие человеческих ресурсов. Концептуальные положения народосбережения необходимо рассматривать через призму конституционных основ социального государства, что возлагает на органы публичной власти обязательство по обеспечению охраны трудовых отношений

и общественного здоровья, государственной поддержке семейных отношений, установлению социальных гарантий защиты граждан².

Актуальная интерпретация народосбережения трансформировалась за пределы классической демографической политики, включив системный подход к формированию человеческого капитала. Задачами государственного регулирования в области сохранения российского населения и развития человеческого потенциала определены: обеспечение стабильного демографического прироста и улучшение жизненных стандартов населения, укрепление общественного здоровья, минимизация бедности, снижение социальной и экономической дифференциации общества, повышение образовательного уровня граждан, формирование всесторонне развитой и общественно активной личности³.

Концептуальная модель народосбережения охватывает также защиту исконных российских духовно-нравственных принципов как фундамента общественного устройства, что способствует защите и усилению государственного суверенитета, обеспечению консолидации полиэтнического и поликонфессионального государства. Российская Федерация позиционирует традиционные ценности как базовую основу общественной системы, что обуславливает особенности подходов к правовому регулированию демографических явлений⁴.

Тем не менее, исследование практической реализации концептуальных принципов народосбережения обнаруживает значительные недостатки в их нормативном закреплении и институциональной поддержке. Первостепенный стратегический национальный приоритет «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» лишен специализированных механизмов комплексной реализации – отсутствует системообразующий документ стратегического планирования, регулирующий его осуществление [3]. Инструментальная база реализации данного приоритета распределена между различными нацио-

² Луценко С.И. Концепция народосбережения – необходимость для технологического прорыва России [Электронный ресурс] // Digital-Economy.ru. – Режим доступа: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/545/psave2323.pdf (дата обращения: 05.10.2025).

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 03.07.2021.

⁴ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 09.11.2022.

¹ Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года. Одобрена решением Координационного совета при Общественной палате РФ по национальным проектам и народосбережению от 24 марта 2021 г. №АГ/9-КС [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://files.oprf.ru/storage/image_store/strategiya_narodosberezheniya.pdf. (Дата обращения: 22.09.2025).

нальными проектами и соответствующими демографическими и социальными государственными программами, не располагая единой системой управления и специализированным бюджетным обеспечением.

Нормативная система народосбережения в Российской Федерации представляет многоуровневую структуру правовых актов, формировавшуюся последовательно под воздействием трансформирующихся демографических проблем и эволюции государственной политики в области народосбережения. Конституция Российской Федерации установил базовые принципы государственной поддержки семейных отношений, закрепив материнство, детство и семью под государственной защитой¹. Конституционные положения имеют высшую юридическую силу, и вся система нормативно-правового регулирования должна соответствовать их требованиям.

Центральным стратегическим документом в сфере народосбережения выступает Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года, утвержденная президентским указом от 09.10.2007². Данная концепция идентифицировала основные проблемные области демографического развития, в числе которых естественное сокращение населения, повышенная смертность граждан активного трудового возраста, пониженная рождаемость, детерминированная недостаточными доходами населения, неблагоприятными жилищными условиями, ориентацией на ограничение деторождения и ростом количества неполных семейных структур.

Отраслевое законодательство в сфере народосбережения включает в себя множество федеральных законов, регулирующих различные аспекты семейной политики, социальной защиты, здравоохранения и образования. Однако цельности определения понятия народосбережения в действующем законодательстве нет, что создает серьезные проблемы для правоприменительной практики и координации различных направлений государственной политики³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 15.10.2007, № 42, ст. 5009.

³ Луценко С.И. Концепция народосбережения – необходимость для технологического прорыва России [Электронный ресурс] // Digital-Economy.ru. – Режим доступа: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/545/psave2323.pdf (дата обращения: 05.10.2025).

Региональное законодательство также играет важную роль в правовом обеспечении народосбережения, однако анализ показывает значительную дифференциацию подходов различных субъектов Российской Федерации к решению демографических проблем. Стратегия народосбережения предусматривает дифференцированность мер в зависимости от особенностей ситуации в сфере народосбережения в субъектах Российской Федерации, реализацию особых мер поддержки для демографически депрессивных регионов⁴.

Таким образом, анализ действующей правовой базы выявляет ряд существенных проблем. Во-первых, отсутствует единый федеральный закон о демографической безопасности, который мог бы стать основой для координации различных направлений политики народосбережения. Во-вторых, базовый закон «О безопасности» не содержит понятия демографической безопасности, что создает пробел в правовом регулировании данной сферы. В-третьих, существующие нормативные акты характеризуются разрозненностью и отсутствием системного подхода к решению демографических проблем.

Особую проблему представляет отсутствие механизмов правовой оценки демографического воздействия принимаемых нормативных актов. Должен появиться механизм оценки влияния законов и правительственных программ на демографические процессы, при котором разработчики будут нести ответственность за корректность и глубину прогнозов, что требует создания специальных институциональных механизмов и соответствующих правовых норм.

Институциональная система реализации национальных приоритетов в сфере народосбережения в Российской Федерации характеризуется сложной многоуровневой структурой, включающей федеральные, региональные и местные органы власти, а также институты гражданского общества. Однако анализ функционирования данной системы выявляет серьезные проблемы координации, дублирования функций и отсутствия единого управляющего центра.

На федеральном уровне ответственность за реализацию демографической политики распределена между различными министерствами и ведомствами. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации отвечает за соци-

⁴ Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года. Одобрена решением Координационного совета при Общественной палате РФ по национальным проектам и народосбережению от 24 марта 2021 г. №АГ/9-КС [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://files.oprf.ru/storage/image_store/strategiya_narodosberezheniya.pdf. (Дата обращения: 22.09.2025).

альную поддержку семей с детьми, Министерство здравоохранения – за охрану материнства и детства, Министерство просвещения – за образовательную политику в части воспитания семейных ценностей. Такое распределение функций создает проблемы межведомственной координации и затрудняет реализацию комплексного подхода к народосбережению.

Стратегия народосбережения предусматривает создание органов, ответственных за реализацию политики народосбережения на всех уровнях управления с целью ее координации, с участием представителей Русской Православной Церкви, иных традиционных религий, некоммерческих организаций, добровольческих объединений¹. Однако на практике такие специализированные органы созданы не во всех регионах, а их полномочия и механизмы взаимодействия четко не определены.

Важным институциональным механизмом является Координационный совет по национальным проектам и народосбережению при Общественной палате Российской Федерации. Данный орган играет существенную роль в общественном контроле за реализацией демографической политики и формулировании предложений по ее совершенствованию. Координационный совет отмечает чрезвычайную ситуацию, складывающуюся в сфере народосбережения, а именно возобновившуюся с 2016 года убыль населения, и необходимость приведения национального проекта «Демография» в соответствие с накопленными проблемами в данной сфере.

Одной из ключевых проблем институциональной системы является отсутствие единого документа стратегического планирования, регламентирующего реализацию стратегического национального приоритета «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [3]. Инструментарий реализации данного приоритета рассредоточен по ряду национальных проектов и соответствующих демографических и социальных государственных программ, не имея единого управляющего контура и целевого бюджетного финансирования.

Региональный уровень институциональной системы характеризуется значительной дифференциацией подходов к организации работы в сфере народосбережения. В некоторых регионах созданы специализированные органы или подразделения, ответственные за демографическую

политику, в других эти функции распределены между различными региональными министерствами и комитетами. Стратегия народосбережения предусматривает разработку региональных программ народосбережения, учитывающих специфику каждого региона и согласованных с мероприятиями, реализуемыми на федеральном уровне².

Существенной проблемой является недостаточная координация между федеральным и региональными уровнями власти в вопросах реализации демографической политики. Медлительность в подготовке нужных решений особенно чувствуется при выстраивании партнерских отношений с региональными властями, что приводит к снижению эффективности реализуемых мер и затрудняет достижение поставленных демографических целей [1].

Финансовое обеспечение реализации национальных приоритетов в сфере народосбережения также представляет собой одну из наиболее острых проблем современной государственной политики России. Демографическая безопасность объективно невозможна без должного финансирования со стороны государства, однако существующая система бюджетного планирования и финансирования демографических мер характеризуется рядом системных недостатков [2].

В рамках финансово-экономического механизма поддержки семей, имеющих детей, функционирует комплексная система инструментов, центральным элементом которой выступает материнский (семейный) капитал как ключевое направление национального проекта «Демография». Данная система дополняется спектром выплат, предназначенных для обеспечения содержания, воспитания и обучения детей, компенсируемыми периодами отпуска в связи с появлением ребенка, кредитными продуктами и займами, преференциями в жилищной и налоговой сферах. В экономическом блоке мер предусматривается создание гибких условий трудовой деятельности для работающих матерей посредством организации сокращенного рабочего времени и адаптированного расписания, а также механизмы ценового регулирования детских товаров.

Концепция народосбережения предполагает интеграцию демографических приоритетов в процесс бюджетного планирования на федеральном и субфедеральном уровнях, мобилизацию финансовых и материально-технических ресурсов для

¹ Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года. Одобрена решением Координационного совета при Общественной палате РФ по национальным проектам и народосбережению от 24 марта 2021 г. №АГ/9-КС [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://files.oprf.ru/storage/image_store/strategiya_narodosberezheniya.pdf. (Дата обращения: 22.09.2025).

² Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года. Одобрена решением Координационного совета при Общественной палате РФ по национальным проектам и народосбережению от 24 марта 2021 г. №АГ/9-КС [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://files.oprf.ru/storage/image_store/strategiya_narodosberezheniya.pdf. (Дата обращения: 22.09.2025).

достижения ключевых целей народосбережения, а также диверсификацию источников финансирования за счет привлечения внебюджетных средств. Параллельно планируется предоставление федеральных субсидий целевого характера для реализации региональных инициатив в области народосбережения с учетом территориальных особенностей субъектов Федерации.

Вместе с тем, исследование механизмов финансового обеспечения демографической политики демонстрирует наличие фундаментальных проблем. Прежде всего, российская экономика характеризуется ограниченностью доступных финансовых ресурсов для реализации социальных инициатив. Глобальные финансовые потрясения и режим экономических санкций значительно сузили возможности государственного инвестирования в демографические программы.

Критической проблемой является существование масштабных социальных обязательств государства, требующих значительных финансовых вложений. Особенно острой представляется ситуация с непрерывно увеличивающейся когортой пенсионеров, нуждающихся в социальной поддержке и защите. Дополнительным бременем становится прогрессирующая инвалидизация населения, обуславливающая необходимость расширения обеспечения граждан с ограниченными возможностями здоровья и трудоспособности [2].

Демографическая нагрузка на экономическую систему представляет собой один из наиболее значимых финансово-экономических вызовов современности. Российская Федерация сталкивается с процессом неминуемого сокращения трудоспособного населения при параллельном увеличении доли пожилых граждан. Анализ эффективных коэффициентов демографической нагрузки свидетельствует о том, что трансформация возрастной структуры населения может стать критическим социально-экономическим вызовом, требующим пересмотра действующей перераспределительной модели.

С целью замедления темпов роста реальной демографической нагрузки на экономику относительно соотношения численности иждивенцев и трудоспособного населения необходимо обеспечить повышение производительности труда. Аналитические расчеты указывают на то, что среднегодовой рост российской экономики в размере 1% будет достаточным для полной нейтрализации прогнозируемого увеличения эффективного коэффициента демографической нагрузки к середине XXI века¹.

¹ Научный доклад: «Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения» [Электронный ресурс] // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 09.03.2022. – Режим доступа: <https://ecfor.ru/publication/sberezhenie-naseleniya-rossii/> (дата обращения: 05.10.2025).

Серьезным недостатком является отсутствие должной координации в сфере финансового планирования между различными уровнями государственного управления и ведомственными структурами. Стратегический национальный приоритет «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» лишен единого управленческого механизма и специализированного бюджетного обеспечения. Инструменты реализации данного приоритета распределены между множеством национальных проектов и государственных программ, что препятствует оптимальному использованию финансовых средств [3].

Региональное финансирование демографических инициатив характеризуется еще более острыми проблемами, особенно в субъектах Федерации с дотационным статусом, которые испытывают критический дефицит финансовых средств для развития здравоохранения, жилищного сектора и поддержки молодых и многодетных семей. Особую обеспокоенность вызывает положение северных, сибирских и дальневосточных территорий, где финансовые факторы не позволяют обеспечить закрепление трудоспособного населения, включая молодежь.

Дополнительной проблемой выступает нерациональное использование выделяемых финансовых средств. Финансовое обеспечение демографической безопасности, при всей своей значимости, не только характеризуется ограниченностью, но и традиционно связано с нецелевым расходованием государственных средств, которые подвергаются либо хищению, либо неэффективному использованию. Система контроля за использованием финансовых ресурсов, направляемых на демографические проекты, воспроизводит общие недостатки в сфере контроля бюджетных расходов.

Значимым элементом финансово-экономического обеспечения является мобилизация внебюджетных источников для финансирования демографических программ. Тем не менее, зарубежные инвесторы по очевидным причинам демонстрируют ограниченную заинтересованность в участии в российских проектах подобного характера, в то время как отечественные частные капиталы преимущественно направляются за рубеж и инвестируются в краткосрочные высокодоходные проекты.

Социальные программы демографической направленности формируют определенную зависимость у населения, которое быстро адаптируется к получаемым льготам, при этом не всегда учитывая реальные экономические возможности

государства. В результате государство нередко попадает в ловушку собственных обязательств, требующих значительных финансовых затрат, сокращение которых зачастую вызывает негативную общественную реакцию.

Координация различных направлений государственной политики в сфере народосбережения представляет собой одну из наиболее сложных проблем современного государственного управления в России. Демографические процессы затрагивают практически все сферы общественной жизни, что требует согласованной работы множества федеральных органов исполнительной власти, региональных и местных органов власти, а также институтов гражданского общества.

Существующая система межведомственной координации в сфере народосбережения характеризуется распределением ответственности между различными министерствами и ведомствами без четкого определения координирующего органа. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации отвечает за меры социальной поддержки семей с детьми, Министерство здравоохранения – за охрану материнства и детства, снижение материнской и младенческой смертности, Министерство просвещения – за воспитательную работу и формирование семейных ценностей, Министерство экономического развития – за экономические аспекты демографической политики.

Такое распределение функций создает проблемы в реализации комплексного подхода к решению демографических задач. Отсутствие единого координирующего органа приводит к дублированию функций, неэффективному использованию ресурсов и снижению результативности принимаемых мер. Стратегия народосбережения предусматривает создание органов, ответственных за реализацию политики народосбережения на всех уровнях управления с целью ее координации, однако практическая реализация этого принципа сталкивается с серьезными трудностями¹.

Особую проблему представляет координация национальных проектов, которые затрагивают различные аспекты народосбережения. Национальный проект «Демография» непосредственно направлен на решение демографических задач, однако другие национальные проекты, такие как «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и городская среда», также оказывают значительное влияние на демографические процессы. Отсут-

ствие механизмов координации между различными национальными проектами снижает их синергетический эффект.

Координационный совет по национальным проектам и народосбережению при Общественной палате Российской Федерации отмечает необходимость практического внедрения комплексной модели целевого управления системой национальных проектов для обеспечения их предметной, факторной и управленческой увязки, «бесшовного» взаимодействия всех участников и заинтересованных лиц, что требует создания новых институциональных механизмов и совершенствования правового регулирования межведомственного взаимодействия.

Проблемы координации особенно остро проявляются на региональном уровне, где к сложностям межведомственного взаимодействия добавляются проблемы координации между федеральным центром и субъектами Федерации. Медлительность в подготовке нужных решений особенно чувствуется при выстраивании партнерских отношений с региональными властями. Существует неуверенность в выстраивании отношений с бизнесом, встречаются разногласия с региональными властями, что в результате приводит к медлительности в подготовке нужных решений.

Совершенствование правового обеспечения реализации национальных приоритетов в сфере народосбережения требует системного подхода, включающего как концептуальные изменения в понимании демографической политики, так и конкретные правовые и институциональные реформы. Анализ существующих проблем и международного опыта позволяет сформулировать основные направления модернизации российской системы правового регулирования в данной сфере.

Первоочередной задачей является создание единого федерального закона о демографической безопасности Российской Федерации. Такой закон должен стать основой для координации различных направлений политики народосбережения, определить понятийный аппарат, установить систему органов, ответственных за обеспечение демографической безопасности, закрепить механизмы планирования, финансирования и мониторинга демографических процессов. Закон должен содержать конкретный план по повышению рождаемости с конкретными датами, сроками, показателями и ответственными лицами.

Важным элементом совершенствования правового регулирования должно стать внесение изменений в Федеральный закон «О безопасности» с включением понятия «демографическая безопасность», что позволит рассматривать демо-

¹ Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года. Одобрена решением Координационного совета при Общественной палате РФ по национальным проектам и народосбережению от 24 марта 2021 г. №АГ/9-КС [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://files.oprf.ru/storage/image_store/strategiya_narodosberezheniya.pdf. (Дата обращения: 22.09.2025).

графические процессы как вопрос национальной безопасности и обеспечить соответствующий уровень государственного внимания к решению демографических проблем¹.

Необходима разработка документа стратегического планирования «Основы государственной политики в сфере реализации стратегического национального приоритета «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»» [3]. Такой документ должен стать основой для создания единого управляющего контура и обеспечения целевого бюджетного финансирования мероприятий по народосбережению.

Финансовое обеспечение демографической политики требует создания единого бюджетного планирования с выделением отдельной бюджетной программы «Народосбережение», которая бы консолидировала финансирование всех мероприятий, направленных на решение демографических задач. Стратегия народосбережения должна предусматривать концентрацию финансовых и материальных ресурсов для реализации основных задач народосбережения².

Региональное измерение совершенствования правового регулирования должно включать разработку типовых региональных программ народосбережения с учетом специфики различных типов регионов. Особое внимание должно быть уделено созданию правовых механизмов поддержки демографически депрессивных регионов с предоставлением им дополнительных федеральных субсидий на реализацию мер по народосбережению.

Таким образом, проведенный анализ состояния правового обеспечения реализации национальных приоритетов в сфере народосбережения выявляет комплекс системных проблем, требующих кардинального пересмотра подходов к правовому регулированию демографических процессов в Российской Федерации. Несмотря на официальное признание народосбережения высшим национальным приоритетом и первым национальным интересом России, существующая правовая система не обеспечивает должного уровня коор-

динации различных направлений государственной политики, эффективного использования ресурсов и достижения поставленных демографических целей.

Перспективы совершенствования правового регулирования в сфере народосбережения связаны с созданием целостной системы правовых норм, институциональных механизмов и финансовых инструментов, обеспечивающих комплексный подход к решению демографических проблем. Успех такой модернизации будет зависеть от политической воли руководства страны, консолидации усилий всех уровней власти и активного участия институтов гражданского общества в реализации демографической политики.

Народосбережение как высший национальный приоритет России требует соответствующего правового обеспечения, способного мобилизовать все ресурсы государства и общества для решения демографических задач. Только создание эффективной правовой системы в данной сфере может обеспечить переход от декларативных заявлений о важности народосбережения к практическим результатам в виде устойчивого роста численности населения, повышения качества жизни граждан и укрепления демографической безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Бакушев В.В., Понеделков А.В., Зейналов И.М. Высшие управленческие и политические решения на службе цели народосбережения // Государственное и муниципальное управление. – Ученые записки. – 2015. – №4.
- [2] Карманов М.В., Коротков А.В. Современные проблемы финансового обеспечения демографической безопасности России // Статистика и экономика. – 2011. – №4. – С. 33-36.
- [3] Пантелеймонов Д.Г. Сбережение народа России: монография. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 110 с.

References:

- [1] Bakushev V.V., Ponedelkov A.V., Zeynalov I.M. Vysshie upravlencheskie i politicheskie resheniya na sluzhbe tseli narodosberezheniya // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. – Uchenye zapiski. – 2015. – No. 4.
- [2] Karmanov M.V., Korotkov A.V. Sovremennye problemy finansovogo obespecheniya demograficheskoi bezopasnosti Rossii // Statistika i ekonomika. – 2011. – No. 4. – S. 33–36.
- [3] Panteleimonov D.G. Sberezhenie naroda Rossii: monografiya. – Moskva: RUSAYNS, 2024. – 110 s.

¹ О демографической безопасности»: материал/инициатива партии «Справедливая Россия – За правду». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spravedlivo.ru/13687410> (дата обращения: 05.10.2025).

² Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года. Одобрена решением Координационного совета при Общественной палате РФ по национальным проектам и народосбережению от 24 марта 2021 г. №АГ/9-КС [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://files.oprf.ru/storage/image_store/strategiya_nardosberezheniya.pdf. (дата обращения: 22.09.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-144-150

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ФИЛИНА Нина Владимировна,

кандидат политических наук, доцент кафедры
«Таможенное дело и право» Омского государственного
университета путей сообщения, г. Омск, Россия.
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

ГУДКОВ Юрий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Таможенное дело и право» Омского государственного
университета путей сообщения, г. Омск, Россия,
e-mail: uelrjd1957@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена вопросам публично-правового регулирования, направленным на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей России в условиях современной геополитической обстановки. Обосновывается важность традиционных ценностей как основы общественного устройства, национальной безопасности и государственного суверенитета. Отмечается их значимость для формирования общероссийской гражданской идентичности и социального консенсуса. Подчеркивается необходимость разработки эффективных юридических механизмов защиты традиционных ценностей в контексте усиления внешнего давления и распространения деструктивных идеологий. Особое внимание уделяется недостаточной нормативной фиксации и согласованности традиционного категориального аппарата, приводящей к правовым пробелам и препятствующей эффективному правовому регулированию. Предлагаются меры по устранению существующих недостатков через совершенствование законодательства, уточнение понятийного аппарата и усиление роли традиционных ценностей в образовательном процессе и культуре.

Ключевые слова: Традиционные духовно-нравственные ценности; государственная политика; национальная безопасность; суверенитет; геополитическое давление; юридические механизмы защиты; Конституция Российской Федерации; законодательство; образовательные стандарты; социальная практика; глобализация; информационное воздействие; патриотизм; семья; коллективизм; историческая память; правоохранительная практика; судебная практика.

FILINA Nina V.,

Omsk State University of Railway Transport (OmGUPS).
35 Marx Ave., Omsk, 644046, Russian Federation. PhD
in political sciences, Associate Professor,
docent at the Department of «Customs matter and law»
OSTU, Omsk, Russia

GUDKOV Iurii A.,

Omsk State University of Railway Transport (OmGUPS).
35 Marx Ave., Omsk, 644046, Russian Federation.
Associate Professor of the Department of «Customs and Law»
OmGUPS. Candidate of Law, associate professor

CONTEXT OF STRENGTHENING RUSSIAN TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Annotation. *The article is devoted to issues of public law regulation aimed at protecting Russia's traditional spiritual and moral values in the context of contemporary geopolitical circumstances. It substantiates the importance of traditional values as a foundation for social organization, national security, and state sovereignty. Their significance for shaping an all-Russian civic identity and achieving social consensus is emphasized. The necessity of developing effective legal mechanisms to protect traditional values in light of increased external pressure and the spread of destructive ideologies is highlighted. Special attention is given to insufficient normative fixation and consistency of the traditional categorical apparatus, which leads to legal gaps and impedes effective legal regulation. Measures are proposed to eliminate existing shortcomings through improving legislation, clarifying conceptual frameworks, and enhancing the role of traditional values in education and culture.*

Key words: *Traditional spiritual and moral values; state policy; national security; sovereignty; geopolitical pressure; legal protection mechanisms; Constitution of the Russian Federation; legislation; educational standards; social practice; globalization; information influence; patriotism; family; collectivism; historical memory; law enforcement practice; judicial practice.*

Актуальность изучения вопросов публично-правового регулирования, направленного на защиту традиционных духовно-нравственных ценностей России, детерминирована современными геополитическими реалиями [13, с. 19]. Эти реалии характеризуются системным противодействием со стороны ряда иностранных государств, которое проявляется в воздействии на ключевые сферы общественных отношений: экономику, политику и идеологию. Распространение деструктивной идеологии, культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание патриотизма, ценности крепкой семьи, а также пропаганда чуждых нам либеральных западных ценностей таких, например, как движения ЛГБТ или идеологии «чайлдфри», представляют угрозу российским традиционным ценностям [6, с. 312].

Современная Россия сталкивается с внешней идейно-ценностной экспансией и деструктивным информационно-психологическим воздействием. Это экзистенциальное противостояние в условиях формирования нового миропорядка и продолжающейся гибридной войны коллективного запада против России протекает не только на политическом и экономическом, но и на ценностном уровне [2]. Складывающаяся международная обстановка обостряется торгово-тарифной войной, объявленной Соединенными Штатами Америки, а также тем обстоятельством, что Россия в настоящее время проводит специальную военную операцию. Учитывая изложенное, следует констатировать, что в контексте актуальных геополитических рисков и усиливающейся конфронтации в аксиологической сфере, консолидация традиционных для России духовно-нравственных ориентиров представляет собой стратегический национальный приоритет. Данный курс имеет прямую корреляцию с обеспечением национальной безопасности и сохранением государственного суверенитета [2].

В официальной парадигме Российской Федерации эти базовые ценности интерпретиру-

ются как фундаментальная основа социума [1]. Этот концепт служит инструментом для защиты и упрочения суверенитета государства, консолидации полиэтнической и поликонфессиональной гражданской общности, а также направлен на сохранение народонаселения и наращивание человеческого капитала [1]. В научном сообществе преобладает точка зрения, согласно которой традиционные российские духовно-нравственные ценности интерпретируются не как набор абстрактных категорий, а как фундаментальные мировоззренческие основания, интегрированные в общественное сознание [3]. Данные ценности выполняют ключевую роль в консолидации социума, выступая основой для формирования общероссийской гражданской идентичности и сохранения целостности культурного пространства страны [4, с. 96]. В рамках современных правовых исследований акцент смещен на анализ их конституционно-правового статуса и разработку эффективных юридических механизмов защиты в контексте противодействия актуальным вызовам [11, с. 37].

В юридической науке право рассматривается как ценность культуры и значение ценностей для права и правовой системы в целом является принципиальным, поскольку они предопределяют границы толкования правовых текстов, а также смысл и значение используемых в нормативных актах терминов. В итоге, ценностное содержание права и определяет содержание и толкование правовых норм [7, с. 51]. Следовательно, онтологическая связь между такими традиционными ценностями, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, гуманизм и милосердие, и правом имманентна. Центральным элементом правовой системы выступает субъект, обладающий свободой воли и несущий ответственность, который способен к принятию морально обоснованных решений в условиях коллизии и последующей реализации этих решений в рамках правового поля [8, с. 285].

Рассматривая категорию «традиционные ценности» в качестве объекта правовой защиты,

следует указать, что её легальная дефиниция впервые была закреплена в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые утверждены Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 [7, с. 53]. Несмотря на то, что данный документ не порождает конкретных прав и обязанностей в строгом юридическом смысле, в текущий период он выполняет функцию ключевого стратегического акта, определяющего концептуальные подходы к законодательному регулированию в данной сфере [12, с. 35]. В соответствии с дефиницией, закреплённой в Основах государственной политики, традиционные ценности интерпретируются как морально-этические основания, конституирующие мировоззренческую матрицу российских граждан. Данные ценностные ориентиры составляют основу для формирования общероссийской гражданской идентичности, способствуют созданию единого культурного пространства и тем самым усиливая социальную консолидацию. Их уникальный характер обусловлен особенностями духовного, исторического и культурного развития полиэтничного народа Российской Федерации [1; 3].

Нормативная фиксация конкретного перечня указанных ценностей, образующих фундамент общенационального культурного кода и коллективного сознания, была осуществлена Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. Установленный перечень имеет исчерпывающий характер и не подлежит расширительной интерпретации. Его структура включает следующий комплекс компонентов: высшая ценность человеческой жизни, достоинство, права и свободы; принципы патриотизма и гражданской ответственности; идея служения Отечеству и принятия ответственности за его будущее; ориентация на высокие нравственные идеалы; институт семьи как фундаментальная основа общества; ценность созидательного труда; примат духовных начал над материальными; идеалы гуманизма, милосердия и социальной справедливости; коллективистские начала, практики взаимопомощи и взаимоуважения; сохранение исторической памяти и обеспечение преемственности поколений; поддержание единства и солидарности народов России [10, с. 171].

Указанные ценности, формировавшиеся на протяжении многих поколений, продолжают оставаться актуальными, хотя и претерпевают социальную трансформацию в современных условиях [14, с. 300]. Следует отметить, что названные выше ценности охватывают различные аспекты жизни каждого человека, а социологические опросы подтверждают их признание и расстав-

ляют приоритеты [15, с. 158]. Так, по данным ВЦИОМ за 2023 год, россияне считают семью (34%), патриотизм (23%), гуманность (17%), национальную культуру и религию (16%) традиционными ценностями. На ноябрь 2024 года, уже 51% россиян считают крепкую семью главной традиционной ценностью, а следующими по значимости являются патриотизм (31%), взаимопомощь и гуманизм (26%). На современном этапе наблюдается последовательная интеграция традиционных ценностей в конституционно-правовое поле, что оказывает позитивное влияние на эволюцию российской правовой системы в целом [5, с. 170]. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации осуществила нормативное закрепление ряда фундаментальных основ. В их числе: защита русского языка в качестве языка государствообразующего народа, сохранение культурного наследия многонационального народа страны, а также определение института брака как союза, заключаемого между мужчиной и женщиной [6, с. 313]. В статье 114 Конституции Российской Федерации нашли отражение традиционные семейные ценности, в то время как статья 67.1 провозглашает детей ключевым приоритетом государственной политики.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на терминологическое сходство с отдельными правовыми принципами (такими как принципы гуманизма, справедливости), категория «традиционных ценностей» по своей природе является преимущественно социальной. Правовые же принципы выполняют функцию медиатора, обеспечивая трансляцию социальных норм в сферу юридического регулирования. При этом любой правовой принцип обладает универсальным характером, регламентируя деятельность всех субъектов права, и представляет собой интегративную категорию, выступая своего рода «кристаллизацией» доминирующих в государстве подходов к регулированию общественных отношений [7, с. 53]. В результате, традиционные ценности не только влияют на правотворчество и правоприменение, но и представляют ценностное содержание, служат нравственным ориентиром и основой социокультурного пространства государства [11, с. 38]. Таким образом, особый правовой статус Основ государственной политики детерминирован формой их утверждения - Указом Президента Российской Федерации, который в рамках своих конституционных полномочий обладает правом определять стратегические направления развития государства [13, с. 19].

С содержательной точки зрения, данный документ апеллирует к ценностям, обладающим доконституционной природой и высшим онтологическим статусом. Эти ценности не были созданы

или учреждены каким-либо нормативным актом, а лишь объективированы в нем. Их легитимация на правовом уровне создала дополнительные механизмы для их имплементации и защиты, реализовав тем самым не учреждающую, а опосредующую функцию. Следовательно, Основы государственной политики представляют собой центральный элемент системы стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности и правовой защиты традиционных ценностей. Указанный документ функционирует в рамках единого комплекса со смежными стратегическими актами, включая Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, Доктрину информационной безопасности Российской Федерации и Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации. В этой связи Основы государственной политики во взаимосвязи с Конституцией Российской Федерации и другими стратегическими документами фактически задают направление (вектор) и методологическую базу для гармонизации и унификации понятийного аппарата в правовой системе в части законодательного регулирования понятия и защиты традиционных ценностей. Однако основная проблема публично-правового регулирования состоит в том, что провозглашение традиционных ценностей даже на уровне государственной политики само по себе еще не обеспечивает их эффективной имплементации в правовое поле.

Несмотря на активную работу по интеграции традиционных ценностей в правовое поле, существуют системные проблемы, связанные с отсутствием четких юридических дефиниций, наличием нормативных пробелов и несогласованностью нормативно-правовых документов.

Эти проблемы требуют глубокого научного осмысления и выработки скоординированных механизмов публично-правового, организационного и научно-аналитического характера. Анализ действующего законодательства и документов стратегического планирования Российской Федерации позволил выявить нормативные пробелы и существенную несогласованность терминологии, что препятствует достижению поставленных целей. Правовая политика государства, направленная на поддержку традиционных ценностей, сталкивается не только с проблемами, связанными с отсутствием четких юридических дефиниций, но и быстрым «старением» нормативных актов и сложностью механизмов их правоприменения. Одной из наиболее острых проблем является отсутствие четких юридических определений ключевых понятий традиционных ценностей, что препятствует их единообразному толкованию и применению норм права. Во-первых, это несогласованность юридической терминологии и неопре-

деленность понятия «традиционные ценности». Несмотря на то, что нормативный Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года утвердил Основы государственной политики и дал их легальное определение, в правовом поле это понятие по-прежнему не имеет достаточной конкретизации. В различных нормативно-правовых актах и документах стратегического планирования используются разнообразные, часто некорректные и взаимозаменяемые термины, такие как «нравственные ценности», «духовные ценности», «духовно-нравственные ценности», «социокультурные ценности», «общечеловеческие ценности», вместо единого и четко определенного термина «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Это обстоятельство значительно затрудняет процесс правоприменения и правотворчества. Анализ использования ценностных категорий позволил выявить проблему четкой дефиниции и в нормативно-правовой базе. В частности, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» оперирует понятием «социокультурные, духовно-нравственные ценности», содержание которого остается дискреционным.

Схожая тенденция к терминологической неопределенности наблюдается в Законе «О молодежной политике в Российской Федерации» и федеральных государственных образовательных стандартах, где также фиксируется синонимичное употребление категорий «духовно-нравственные ценности» и «культурные ценности». Следующий пласт терминологических сложностей обусловлен потребностью в дифференциации смежных понятий: «традиционные российские духовно-нравственные ценности», «традиционные семейные ценности» и «духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации». В частности, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе элементов традиционных ценностей фиксируется «крепкая семья». Данное обстоятельство актуализирует проблему соотношения этого элемента с легальным определением традиционных семейных ценностей и указывает на необходимость доктринального определения их иерархической соподчиненности и содержательного объема. В ряде нормативных актов до сих пор содержатся отсылки к «общечеловеческим» и «демократическим» ценностям, что, по мнению некоторых авторов, является пропагандистскими штампами, размывающими специфику российских традиционных ценностей. Во-вторых, наблюдается недостаток дефиниций в других важных областях. Например, понятия «семья» не сформулировано в российском законодательстве, хотя и предпринимаются попытки их юридического определения. Недо-

стает также четких определений для таких категорий как «добросовестность», «мораль», «нравственность», «коллективизм» [17].

На современном этапе наблюдается системная проблема, связанная с интеграцией новейших конституционных и стратегических установок в массив документов стратегического планирования (далее - ДСП). Несмотря на их ключевую роль в определении вектора правового развития государства, значительная часть ДСП, принимаемых в рамках процедур, регламентированных Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации», обнаруживает правовой лаг. Эти документы не были приведены в соответствие с нормами обновленной Конституции Российской Федерации (2020 г.), новой редакцией Стратегии национальной безопасности (2021 г.) и Основами государственной политики (2022 г.). Это касается и ряда федеральных государственных образовательных стандартов (далее - ФГОС), которые, хоть и не являются формально ДСП, но определяют содержание образовательной политики. Некоторые ФГОСы, например, до сих пор ссылаются на устаревшую Стратегию национальной безопасности 2015 года, игнорируя редакцию 2021 года. Отдельные ДСП, такие как Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы, критикуются исследователями как объективно направленные на продвижение «антисемейных» псевдоценностей, противоречащих задаче сбережения и приумножения российского народа. В ряде важнейших сфер государственного управления система стратегического планирования характеризуется фрагментарностью, выражающейся в полном отсутствии соответствующих документов ДСП. В качестве иллюстрации можно отметить такие области, как кинематография, музейное дело и цирковое искусство, где на сегодняшний день не приняты основополагающие стратегические документы. Кроме этого, неясен статус различных видов нормативных актов государства. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» не упоминает все реально действующие виды стратегических документов, такие как многочисленные «концепции», «доктрины» и т.д. которые, тем не менее, выполняют функции стратегического характера. Все вышеуказанное вносит правовую неопределенность в решение проблем укрепления и защиты российских традиционных ценностей.

Таким образом, несовершенство нормативной базы приводит к проблемам в правоприменительной практике и проблемам формировании единообразных подходов в деятельности правоохранительных органов. Отсутствие четких понятий и несогласованность терминологии затруд-

няют также толкование права в «сложных случаях» и разработку методик юридической аргументации в процессе доказывания по уголовным и административным делам. Такие правовые принципы, такие как «гуманизм» или «милосердие», являющиеся традиционными ценностями, требуют также раскрытия их содержания в целях использования в правоприменительной и судебной практике. К сожалению, не всегда возможно прописать в законе такие традиционные ценности как, например, высокие нравственные идеалы, патриотизм, служение или все варианты аморального или противоправного поведения, что требует активного формирования соответствующей правоприменительной практики, которая должна отвечать традиционным российским ценностям, так как использование «размытых», абстрактных критериев при ограничениях прав и свобод человека могут привести к произволу и нарушению принципа законности [16, с. 410].

Отдельные традиционные ценности, в частности «приоритет духовного над материальным» или «взаимопомощь», характеризуются высокой степенью абстрактности, что создаёт также практические затруднения для их прямой имплементации в функциональную деятельность всего спектра государственных институтов. При анализе, выявлены также конкретные области социальной практики, где правовое регулирование традиционных ценностей требует незамедлительного дополнения и изменений. В частности, необходима разработка проектов федеральных законов, регулирующих производство и оборот детской игровой продукции, аудиовизуальной продукции, а также книгоиздание детской литературы, направленной на защиту традиционных российских ценностей. В сфере образования, целесообразно инициировать внесение корректировок в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», закрепив в нормах обязанность по интеграции в основные образовательные программы учебных курсов, нацеленных на освоение обучающимися фундаментальных основ духовно-нравственной культуры народов России [9, с. 115].

В сфере защиты детей от информации, подлежит актуализации пункт 4 статьи 12 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который требует дополнения об установлении юридической ответственности за несоблюдение требований по обязательной возрастной маркировке информационной продукции, распространяемой в сети «Интернет». Для системного учета ценностного аспекта в основном законе страны необходим пересмотр Конституции Российской Федерации, так как в современных условиях назрела проблема соотношения норм международ-

ного и национального права, особенно в свете решений международных судов, противоречащих Конституции Российской Федерации и выдачи ордера на арест Президента Российской Федерации. XXI век требует переосмысление и конкретизацию фундаментальных конституционных прав и свобод человека в цифровую эпоху. Выявленные нормативные проблемы представляют серьезные угрозы для эффективной реализации государственной политики по укреплению и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, так как отсутствие четких юридических дефиниций, «старение» и отсутствие необходимых нормативно правовых документов, противоречия в терминологии и сложности в правотворчестве и правоприменении снижают результативность деятельности правоохранительных органов по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Для устранения выявленных проблем необходим комплексный подход к совершенствованию нормативно-правовой базы, консолидация усилий органов публичной власти всех уровней, научного сообщества и институтов гражданского общества.

Список литературы:

- [1] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа локальный; по договору.
- [2] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа локальный; по договору.
- [3] Аристархов В.В. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе нормативно-правовых актов, относящихся к государственной культурно-образовательной политике : аналитический доклад / В.В. Аристархов ; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва. – Москва, 2023. – URL: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/03/vladimir-aristarkhov_zashhita-tradicionnyh-rossijskih-duhovno-nravstvennyh-cennostej-v-sisteme-normativno-pravovyh-aktov-otnosyashih-sya-k-kulturno-obrazovatelnoj-politike.pdf (дата обращения: 01.07.2024).
- [4] Руденко В.В. Традиционные ценности в дисциплине «Конституционное право России» // Российское право: образование, практика, наука. – 2023. – № 5. – С. 95–99.
- [5] Севрюгин В.Е. Актуальные проблемы развития и совершенствования конституционного законодательства (к 30-летию Конституции Российской Федерации) // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 169–182. – DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-2-169-182. – EDN: FWRPLM.
- [6] Тогузаева Е.Н. Нормативное развитие института пропаганды традиционных семейных ценностей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 310–315.
- [7] Иванов А.А.; Малахова, С.С. Традиционные духовно-нравственные ценности и правовые принципы: сравнительный анализ юридических категорий // Теология. Философия. Право. – 2022. – № 2 (18). – С. 49–56.
- [8] Пешков М.А. Приоритеты и моральные ценности в уголовном процессе: исторический контекст и современные дебаты // Право и управление. – 2024. – № 12. – С. 283–287.
- [9] Мулюков А.А. Формы защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации // Форум молодых учёных. – 2025. – № 5 (105). – С. 111–116.
- [10] Гаврилова Э.Д. Актуальные проблемы определения коллективизма как традиционной духовно-нравственной ценности в правовой политике Российской Федерации // Юридические науки. – 2023. – № 12-1. – С. 170–172.
- [11] Ежов Д.А. Традиционные ценности как объект правовой защиты // Современное право. – 2024. – № 4. – С. 36–39.
- [12] Ережипалиев Д.И. Совершенствование законодательства, направленного на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14, № 4 (54). – С. 33–41. – DOI: 10.37973/KUI.2023.26.51.004.
- [13] Киреев В.В. Поправки к Конституции Российской Федерации или её пересмотр: риски выбора // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 10. – С. 18–20.
- [14] Кропачев Н.М.; Архипов, В.В. Традиционные духовно-нравственные ценности в контексте цифровой трансформации общества: теоретико-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 294–306.
- [15] Кропачев Н.М.; Архипов, В.В. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте современной правовой политики // Правоведение. – 2024. – Т. 68, № 2. – С. 157–166.
- [16] Мамяшева Д.Р. Систематизация актов стратегического планирования: теоретико-право-

вой аспект // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 61. – С. 403–414.

[17] Понкин И.В.; Понкина, А.А. О направлении требуемого совершенствования законодательства России в целях сохранения и укрепления, правовой охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Ветеранские вести. – 2025. – 31 марта. – URL: <https://vvesti.com/obshchestvo/o-napravleniah-trebuemogo-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-rossii-v-celah-sohraneniya-i-ukrepleniya-pravovoj-ohrany-i-zasity-tradicionnyh-rossijskih-duhovno-nravstvennyh-cennostej> (дата обращения: 03.10.2025).

References:

[1] Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu tradicionnykh rossijskikh dukhovno-nravstvennykh cennostej : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09 noyabrya 2022 g. № 809 – Tekst: ehlektronnyj // SPS Konsul'tanTPlyus. – Rezhim dostupa lokal'nyj; po dogovoru.

[2] O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02 iyulya 2021 g. № 400 – Tekst: ehlektronnyj // SPS Konsul'tanTPlyus. – Rezhim dostupa lokal'nyj; po dogovoru.

[3] Aristarkhov V.V. Zashchita tradicionnykh rossijskikh dukhovno-nravstvennykh cennostej v sisteme normativno-pravovykh aktov, otnosyashchikhsya k gosudarstvennoj kul'turno-obrazovatel'noj politike : analiticheskij doklad / V.V. Aristarkhov ; Rossijskij nauchno-issledovatel'skij institut kul'turnogo i prirodnogo naslediya imeni D.S. Likhachyova. – Moskva, 2023. – URL: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/03/vladimir-aristarkhov_zashchita-tradiczionnyh-rossijskih-duhovno-nravstvennyh-czennostej-v-sisteme-normativno-pravovyh-aktov-otnosyashhihsya-k-kulturno-obrazovatelnoj-politike.pdf (data obrashcheniya: 01.07.2024).

[4] Rudenko V.V. Tradicionnye cennosti v discipline «Konstitucionnoe pravo Rossii» // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2023. – № 5. – С. 95–99.

[5] Sevryugin V.E. Aktual'nye problemy razvitiya i sovershenstvovaniya konstitucionnogo zakonodatel'stva (k 30-letiyu Konstitucii Rossijskoj Federacii) // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 169–182. – DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-2-169-182. – EDN: FWRPLM.

[6] Toguzaeva E.N. Normativnoe razvitie instituta propagandy tradicionnykh semejnykh cennostej // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ehkonomika. Upravlenie. Pravo. – 2022. – Т. 22, № 3. – С. 310–315.

[7] Ivanov A.A.; Malakhova, S.S. Tradicionnye dukhovno-nravstvennye cennosti i pravovye principy: sravnitel'nyj analiz yuridicheskikh kategorij // Teologiya. Filosofiya. Pravo. – 2022. – № 2 (18). – С. 49–56.

[8] Peshkov M.A. Prioritety i moral'nye cennosti v ugolovnom processe: istoricheskij kontekst i sovremennye debaty // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 12. – С. 283–287.

[9] Mulyukov A.A. Formy zashchity tradicionnykh dukhovno-nravstvennykh cennostej v Rossijskoj Federacii // Forum molodykh uchyonykh. – 2025. – № 5 (105). – С. 111–116.

[10] Gavrilova E.H.D. Aktual'nye problemy opredeleniya kollektizma kak tradicionnoj dukhovno-nravstvennoj cennosti v pravovoj politike Rossijskoj Federacii // Yuridicheskie nauki. – 2023. – № 12-1. – С. 170–172.

[11] Ezhov D.A. Tradicionnye cennosti kak ob'ekt pravovoj zashchity // Sovremennoe pravo. – 2024. – № 4. – С. 36–39.

[12] Erezhipaliev D.I. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva, napravlennoe na sokhranenie i ukreplenie tradicionnykh rossijskikh dukhovno-nravstvennykh cennostej // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. – Т. 14, № 4 (54). – С. 33–41. – DOI: 10.37973/KUI.2023.26.51.004.

[13] Kireev V.V. Popravki k Konstitucii Rossijskoj Federacii ili eyo peresmotr: riski vybora // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2023. – № 10. – С. 18–20.

[14] Kropachev N.M.; Arkhipov, V.V. Tradicionnye dukhovno-nravstvennye cennosti v kontekste cifrovoj transformacii obshchestva: teoretiko-pravovye aspekty // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 294–306.

[15] Kropachev N.M.; Arkhipov, V.V. Tradicionnye rossijskie dukhovno-nravstvennye cennosti v kontekste sovremennoj pravovoj politiki // Pravovedenie. – 2024. – Т. 68, № 2. – С. 157–166.

[16] Mamyasheva D.R. Sistematizaciya aktov strategicheskogo planirovaniya: teoretiko-pravovoj aspekt // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2023. – № 61. – С. 403–414.

[17] Ponkin I.V.; Ponkina, A.A. O napravleniyakh trebuemogo sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Rossii v celyakh sokhraneniya i ukrepleniya, pravovoj okhrany i zashchity tradicionnykh rossijskikh dukhovno-nravstvennykh cennostej // Veteranskie vesti. – 2025. – 31 марта. – URL: <https://vvesti.com/obshchestvo/o-napravleniah-trebuemogo-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-rossii-v-celah-sohraneniya-i-ukrepleniya-pravovoj-ohrany-i-zasity-tradicionnyh-rossijskih-duhovno-nravstvennyh-cennostej> (data obrashcheniya: 03.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-151-153

УСМАНОВА Елена Фанильевна,
заведующий кафедрой государственного и
административного права Мордовского
государственного университета им. Н.П. Огарева
кандидат, юридических наук, доцент,
e-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

ВЕРГАЗОВА Ирада Рафиковна,
студент юридического института Мордовского
государственного университета им. Н.П. Огарева,
e-mail: vergasova1@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье исследуется стремительно развивающаяся практика применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в избирательном процессе. На основе сравнительно-правового анализа выявляются ключевые векторы внедрения ИИ в Российской Федерации и ряде зарубежных стран (США, Китай, страны ЕС, Индия, Эстония). Рассматриваются такие аспекты, как автоматизация обработки избирательных данных, мониторинг предвыборной агитации, прогнозирование результатов и дистанционное электронное голосование. Особое внимание уделяется правовым и этическим вызовам, связанным с прозрачностью, подотчетностью и недопущением дискриминации. Делается вывод о дуалистической природе ИИ, который, с одной стороны, способен повысить эффективность и вовлеченность, а с другой – создает новые системные риски для легитимности выборов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, избирательное право, избирательный процесс, цифровизация, дистанционное электронное голосование (ДЭГ), большие данные, электоральная легитимность.

USMANOVA Elena Fanilyevna,
Head of the Department of Public and
Administrative Law National Research
Ogarev Mordovia State University,
Candidate of Legal Sciences, Docent

VERGAZOVA Irada Rafikovna,
Student, Law Institute, National Research
Ogarev Mordovia State University

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE ELECTION PROCESS

Annotation. The article examines the rapidly evolving practice of using artificial intelligence (AI) technologies in the electoral process. Based on a comparative legal analysis, the key vectors of AI implementation in the Russian Federation and a number of foreign countries (USA, EU countries, India, Estonia) are identified. Aspects such as the automation of electoral data processing, monitoring of election campaigning, prediction of results, and remote electronic voting are considered. Particular attention is paid to the legal and ethical challenges related to transparency, accountability, and non-discrimination. The conclusion is drawn about the dualistic nature of AI, which, on the one hand, is capable of increasing efficiency and engagement, and on the other, creates new systemic risks to electoral legitimacy.

Key words: artificial intelligence, electoral law, electoral process, digitalization, remote electronic voting (REV), big data, electoral legitimacy.

Цифровая трансформация публичной сферы не обошла стороной и одну из ключевых демократических процедур – организацию и проведение выборов. Технологии искусственного интеллекта, оперирующие большими массивами данных (Big Data) и способные к самообучению, становятся новым инструментом в арсенале избирательных комиссий, политических партий и гражданского общества. Актуальность темы также обусловлена лавинообразным характером внедрения ИИ при одновременном отсутствии у большинства государств достаточного нормативно-правового регулирования, адекватного возникающим вызовам. При этом, большинство авторов сходятся во мнении, что сегодня применение искусственного интеллекта в избирательных кампаниях открывает новые горизонты для взаимодействия с электоратом. [1]

Целью данного исследования является сравнительный анализ моделей и практик применения ИИ в избирательном процессе.

Условно можно выделить три ключевых направления применения ИИ: автоматизация и оптимизация административных процессов: составление списков избирателей, автоматическое распознавание и верификация данных при регистрации, планирование работы избирательных участков; мониторинг информационного поля, анализ контента в социальных сетях и СМИ на предмет нарушений (дезинформация, «черный пиар», экстремизм), идентификация ботов и координативных сетей; аналитика и прогнозирование, построение прогнозных моделей результатов голосования на основе больших данных, анализ электоральных предпочтений.

По результатам исследований по использованию генеративного ИИ на выборах 2024 года, проведенных в 50 странах мира, в 4 из 5 зафиксированы случаи применения инструментов ИИ. В 69% случаях с целью навредить конкурентам или организации выборов. При этом, происхождение почти половины из них установить не удалось, а 20% являли собой попытки иностранного вмешательства в электоральный процесс. [2]

В России применение ИИ в избирательном процессе находится на стадии активного внедрения и носит централизованный характер.

Центральная избирательная комиссия (ЦИК) РФ анонсировала разработку и внедрение систем на основе ИИ для мониторинга интернет-пространства. Данные системы призваны автоматически выявлять факты недостоверной информации о выборах, несанкционированной агитации и манипулятивных технологий. Активно развивается дистанционное электронное голосование (ДЭГ): Хотя ДЭГ в его текущей реализации в Москве и других регионах не является классическим ИИ, используемые в его инфраструктуре алгоритмы шифрования и обработки данных

содержат элементы интеллектуального анализа. Основная критика связана с «эффектом черного ящика» – невозможностью независимой верификации результатов и общественного наблюдения, что является прямой проекцией одной из ключевых проблем непрозрачных алгоритмов ИИ.

Политические технологи активно используют ИИ для микротаргетинга избирателей, моделирования кампаний и прогнозирования явки. Данные практики, как в России, так и в других странах, носят непубличный характер.

Правовая база в России лишь фрагментарно регулирует использование цифровых технологий на выборах (например, Федеральный закон № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях...»»), но целостного регулирования ИИ пока не создано.

В различных странах мира предпринимаются попытки ввести регулирующие применение ИИ меры. Наиболее комплексным и продвинутым представляется закон, только вступивший в силу в Китае. Он предусматривает тотальную публичную и машиночитаемую маркировку контента, созданного с использованием генеративных нейросетей, всеми сервис-провайдерами и создателями контента, а также набор санкционных мер против нарушителей. [2]

Рассматривая зарубежный опыт, можно остановиться и на других странах. Так, в США технологии ИИ и Big Data стали краеугольным камнем современных избирательных кампаний (например, система Catalyst фирмы TargetSmart). Скандал с Cambridge Analytica показал, как данные из социальных сетей используются для манипуляции мнением избирателей. На уровне штатов ИИ тестируется для автоматического районирования избирательных округов, однако эта практика критикуется за возможность создания «джерримендеринга» – манипуляций с границами округов в пользу одной партии. Во время выборов 2024 года политические штабы стремились максимально эффективно адаптировать свои стратегии. Генеративные модели искусственного интеллекта, такие как GPT и DALL-E, стали незаменимыми инструментами для быстрого и масштабного создания текстовых и визуальных материалов. [3]

Эстония является лидером в области цифрового государства, здесь уже много лет используется система i-Voting – интернет-голосование на основе ID-карт. Система является прозрачной, голосующий может проверить, был ли его голос учтен, и даже переголосовать, что повышает доверие. Хотя в основе i-Voting лежат криптографические, а не строго ИИ-алгоритмы, опыт Эстонии демонстрирует важность прозрачности и верифицируемости для легитимности цифровых выборов. [4, с. 45]

Подход ЕС характеризуется крайней осторожностью. Регламент (ЕС) 2024 г. о искусственном интеллекте (AI Act) относит системы ИИ, используемые в избирательном процессе, к категории высокого риска. Это накладывает на них строгие обязательства, такие как, проведение оценки соответствия, прозрачность данных, обеспечение человеческого надзора и регистрация деятельности. В Германии и Великобритании дискуссия ведется в основном вокруг регулирования политической рекламы и запрета манипулятивных технологий, основанных на ИИ («социальный скрининг» в политических целях).

Индия также использует электронные машины для голосования (EVM) с 1990-х годов. В последние годы избирательная комиссия Индии внедряет системы на основе ИИ для мониторинга предвыборных расходов кандидатов и отслеживания нарушений в день голосования. Это пример использования ИИ для усиления административного контроля и борьбы с традиционными формами нарушений. [5]

Современные избирательные процессы, трансформируемые ИИ, демонстрируют как безграничные возможности, так и значительные вызовы. Стремительная интеграция ИИ несет системные риски в виде манипуляций общественным мнением через гиперперсонализированный микротаргетинг, эксплуатирующий когнитивные искажения, угрозы приватности из-за массового сбора персональных данных, неопределенность в вопросах интеллектуальной собственности на генеративный контент. [6, с. 72]

Таким образом, ИИ в избирательном процессе, с одной стороны, предлагает инструменты для повышения эффективности, снижения административной нагрузки и борьбы с традиционными нарушениями, а с другой – создает принципиально новые, системные угрозы: алгоритмические предубеждения, тотальную слежку, манипуляцию поведением и разрушение публичной дискуссии.

Наблюдается расхождение в подходах к ИИ в различных странах. Либеральная модель (США) отдает приоритет коммерческому использованию ИИ. Технократическая модель (Россия, отчасти Индия) делает акцент на администрировании и контроле. Правозащитная модель (ЕС) ставит во главу угла снижение рисков и защиту прав граждан. Прагматичная модель (Эстония) демонстрирует, что технологическая эффективность возможна только при условии максимальной прозрачности.

Для России, где внедрение ИИ идет быстрыми темпами, критически важно перенять опыт зарубежных стран в части закрепления требований к обязательной верифицируемости и аудиту любых избирательных алгоритмов; обеспечения публичности ключевых параметров

работы систем мониторинга; запрета использования скрытых методов микротаргетинга и манипулятивного воздействия на избирателей, основанных на ИИ. Без создания надежных правовых гарантий и институтов общественного контроля внедрение искусственного интеллекта в избирательный процесс может не укрепить, а подорвать его легитимность, превратив выборы из инструмента народовластия в инструмент технологически обусловленного управления.

Список литературы:

- [1] Балаш В. С. применение искусственного интеллекта в избирательных кампаниях // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2025. – № 1(110). – С. 93-100.
- [2] Информационный центр: применение искусственного интеллекта в избирательном процессе. URL : <http://www.cikrf.ru/news/news/57572/> (дата обращения 18.09.2025).
- [3] Белоцерковский В. Д. Роль искусственного интеллекта и больших данных в избирательной кампании США 2024 года // Россия и Америка в XXI веке. – 2025. – № 3. – С. 4.
- [4] Сидоренко В. С. Информационные технологии в избирательном процессе в Эстонии // Избирательное законодательство и практика. – 2022. – № 2. – С. 45-48.
- [5] The Electoral Commission of India. Handbook on Using Technology in Elections. – New Delhi, 2023.
- [6] Калыгина М. В. Использование искусственного интеллекта в избирательном процессе // Выборы: теория и практика. – 2025. – № 1(63). – С. 70-73.

References:

- [1] Balash V. S. primenenie iskusstvennogo intellekta v izbiratel'nykh kampaniyakh // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2025. – № 1(110). – S. 93-100.
- [2] Informacionnyj centr: primenenie iskusstvennogo intellekta v izbiratel'nom processe. URL : <http://www.cikrf.ru/news/news/57572/> (data obrashcheniya 18.09.2025).
- [3] Belocerkovskij V. D. Rol' iskusstvennogo intellekta i bol'shikh dannykh v izbiratel'noj kampanii SSHA 2024 goda // Rossiya i Amerika v XXI veke. – 2025. – № 3. – S. 4.
- [4] Sidorenko V. S. Informacionnye tekhnologii v izbiratel'nom processe v Ehstonii // Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika. – 2022. – № 2. – S. 45-48.
- [5] The Electoral Commission of India. Handbook on Using Technology in Elections. – New Delhi, 2023.
- [6] Kalygina M. V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v izbiratel'nom processe // Vyборы: teoriya i praktika. – 2025. – № 1(63). – S. 70-73.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-154-157

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ГАВРИШ Данил Денисович,
студент 2-го курса магистратуры юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: jnk_177@mail.ru

Научный руководитель:
МИХАЙЛОВ Валентин Иванович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
международного и публичного права Финансового
университета при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЯЗАН ЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ СЛУЖАЩИЙ ИСПОЛНИТЬ ДЕТЕРМИНИРОВАННОЕ КОРРУПЦИОГЕННЫМ ФАКТОРОМ ПОРУЧЕНИЕ?

Аннотация. В работе рассматривается актуальный вопрос необходимости исполнения государственным гражданским служащим поручения, детерминированного коррупциогенным фактором; обосновывается, что в действующей практике правоприменения субъектами антикоррупционной экспертизы уделяется недостаточное внимание выявлению и устранению нетипичных коррупциогенных факторов во властно-управленческой сфере, которые между тем являются обстоятельствами совершения преступлений и иных правонарушений; делается вывод о необходимости дальнейшего развития института антикоррупционной экспертизы в качестве одного из основных инструментов предупреждения коррупции с учетом уже имеющихся нормативной базы и правовых механизмов.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, управление, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы.

GAVRISH Danil Denisovich,
2nd year graduate student at the Faculty of Law
Financial University under the Government
Russian Federation

Scientific supervisor:
MIKHAILOV Valentin Ivanovich,
Doctor of Law, Professor of the Department
of International and Public Law at the Financial
University under the Government of the Russian Federation

IS A CIVIL SERVANT OBLIGED TO EXECUTE AN ORDER DETERMINED BY A CORRUPTIONOGENIC FACTOR?

Annotation. The publication reviews pressing issue of the need for a civil servant to execute order determined by a corruptogenic factor; justifies that in the current law enforcement practice subjects of anti-corruption expertise is paid insufficient attention to identifying and eliminating non-typical corruptogenic factors in state administration, which are meanwhile the circumstances of committing crimes and other offences; concludes that the institute of anti-corruption expertise should be further developed as a key tool for preventing corruption by improving the already existing statutory base and legal mechanisms.

Key words: civil service, management, anti-corruption expertise, corruptogenic factors.

На данном этапе развития человеческой цивилизации коррупция многофакторна и поливекторна, она регулярно трансформируется согласно образу современной жизни, её направлениям.

Опасность коррупции как социального явления заключается в том, что она является нормой поведения значительного числа людей на деловом, бытовом и иных уровнях, при этом объективная противоправность (в качестве признака умышленной вины) осуществляемых действий может не осознаваться ими. Распространение же коррупции фактически ведёт к созданию системы управления общественными процессами, действующей параллельно государственной, что подрывает конституциональные основы различных институтов административно-правовых отношений [1].

В связи с этим коррупция признаётся одной из системных угроз обеспечения национальной и экономической безопасности Российской Федерации. В рамках реализации государственной антикоррупционной политики для предупреждения коррупционных проявлений в различных сферах общества, – прежде всего в области управления, реализации властных полномочий, – приняты и внесены изменения в Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, постановления Правительства и ряд иных нормативных правовых актов (НПА), созданы соответствующие организационные структуры, в том числе связанные с осуществлением компетентными органами антикоррупционной экспертизы НПА, локальных актов, их проектов.

Вместе с тем, как показывает практика правоприменения [2], большинство выявляемых субъектами антикоррупционной экспертизы коррупциогенных факторов составляют категорию типичных правовых недостатков в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы (широта дискреционных полномочий, отсутствие или неполнота административных процедур и пр.).

Выявлению же нетипичных коррупциогенных факторов, которые связаны, к примеру, с правовым пробелом в локальном нормативном акте федерального органа исполнительной власти, направленным на регулирование, в частности финансово-экономической сферы, в настоящее время уделяется недостаточное внимание со стороны научного сообщества и практических работников ведомственных учреждений, несмотря на то, что в области управления они ведут к образо-

ванию коррупционно-опасных рисков [3], новых коррупционных схем, а также способствуют совершению преступлений и иных правонарушений.

Так, согласно Федеральному закону от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» (далее – Федеральный закон о государственной гражданской службе) гражданский служащий обязан однократно исполнять поручения, указания (оформленных в виду резолюций) и иные индивидуальные распорядительные акты применения права, передаваемых как в письменной, так и устной форме, руководителей в пределах их законодательно установленных полномочий, которые, по его мнению, правомерны с позиции наличия компетенции и ряду других оснований. В ином случае исполнитель должен в установленном порядке обосновать неправомочность данного ему властного требования и получить от вышестоящего руководства письменное утверждение этого поручения.

Действующая практика управленческой деятельности и применения норм права закрепляет на уровне принципа презумпцию законности поручений руководителей и обязанности их исполнения гражданским служащим [4]. Оценка правомерности поручения¹ для исполнителя исходит из условия недопустимости явного нарушения закона или причинения вреда различным общественным отношениям². В соответствии с Федеральным законом о государственной гражданской службе исполнение неправомочного властного требования влечет применение мер дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности к государственному гражданскому служащему и руководителю, давшего соответствующее поручение, указание.

Вместе с тем локальным актом федерального государственного органа, органа государственной власти субъекта, принятым в установленном законом порядке положении о структурном подразделении, должностной инструкции и др., за тем или иным руководителем могут быть закреплены расширенные дискреционные полномочия, обязательные для исполнения гражданским служащим. В таком случае образуется нормативная коллизия, нетипичный коррупциогенный фактор, ведущий к новым коррупционным схемам и практикам: исполнитель обязан выполнить поручение, которое по объективным признакам, – в

¹ Оценка производится лицами, на которые возложена такая обязанность в соответствии с НПА.

² К примеру, разрушение культурных ценностей, причинение различной степени тяжести вреда здоровью, лишение жизни, и пр.

случае нарушения прав и законных интересов индивида, группы лиц, конкретной общественной сферы, государства, – образует уголовно наказуемое деяние в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК России), в частности ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ст. 292 «Служебный подлог».

Наряду с этим встречаются и примеры, когда исполнитель ошибочно, но по объективным критериям, может посчитать, что данное ему поручение коррупционно. Происходит это ввиду различного восприятия особенностей конкретной ситуации, её фактических обстоятельств (места, времени, мотива, способа и т.д.) на различных управленческих уровнях, когда начальник в целях реализации эффективного государственного управления, обеспечения гарантий прав и свобод человека поручает исполнения конкретной задачи, а исполнитель обязан её оперативно реализовать, в ином случае он будет подлежать юридической ответственности по законодательству Российской Федерации (к примеру, по ст. 293 УК России «Халатность»).

В ряде случаев соответствующие сведения о наличии в локальных НПА коррупционных факторов отсутствуют и у руководителей, отдающих поручения, и, это необходимо особо подчеркнуть, подписывающих соответствующие документы с формулировкой «согласен» (указание). Осведомлённый о наличии коррупционного фактора, в том числе правового пробела, в локальных нормативных актах, государственный гражданский служащий может использовать его для реализации собственных корыстных целей путём предоставления руководителю на подпись юридических документов противоправного характера. При этом фактическим исполнителем данного указания может являться любой иной сотрудник организации, однако при нарушении охраняемых уголовным законом интересов такое лицо, согласно ст. 42 УК России, будет освобождено от ответственности, в отличие от руководителя – посредственного исполнителя (ст. 33 УК России). Действия же государственного гражданского служащего, способствующего визированию соответствующего распоряжения, необходимо квалифицировать как организацию преступления или подстрекательство к его совершению с обязательным указанием на ст. 33 УК России.

Таким образом, можно сделать вывод, что в соответствии с действующей практикой управленческой деятельности и правоприменения государ-

ственный гражданский служащий обязан исполнить детерминированное коррупционным фактором поручение, поскольку он в большинстве случаев по определению не обладает всей полной информацией о неправомерности данного индивидуального распорядительного акта. Наличие коррупционных факторов также выступает условием для утверждения руководителями противоправных нормативных актов, которые нарушают охраняемые уголовным законом общественные отношения.

В данной связи подчёркивается важность дальнейшего развития института антикоррупционной экспертизы в качестве эффективного механизма по искоренению коррупционных факторов, который должен использоваться, среди прочего, следователями на стадии предварительного расследования.

Полагаем, что проблемы локального нормотворчества, обусловленные наличием типичных и нетипичных коррупционных факторов, благоприятствующих развитию действующих и уникальных коррупционных практик, совершению конкретных преступлений, особенно во властно-управленческой сфере, следует решать на основе действующего законодательства с учётом имеющегося правового инструментария по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений и иных правонарушений.

Список литературы:

[1] Михайлов В.И. Некоторые направления совершенствования нормативного правового регулирования государственной антикоррупционной политики с учетом требований международных антикоррупционных договоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №4 (65).

[2] Данные предоставлены Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Федеральной службой государственной статистики (Росстатом).

[3] Цирин А.М., Трунцевский Ю.В., Севальнев В. В. Оценка коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти: методическое пособие. — Москва: Проспект, 2019. — 112 с.

[4] Михайлов, В. И. Пределы исполнения поручения на государственной службе / В. И. Михайлов // Государственная служба. — 2011. — № 1(69). — С. 26-29.

References:

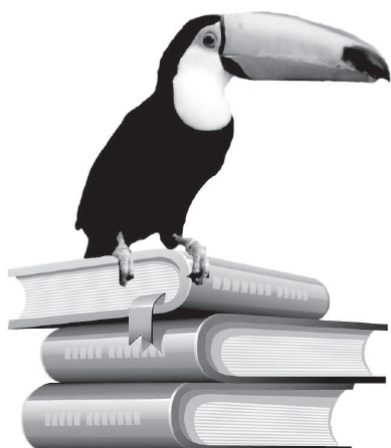
[1] Mikhaylov V.I. Nekotorye napravleniya sovershenstvovaniya normativnogo pravovogo reg-

ulirovaniya gosudarstvennoj antikorrupcionnoj politiki s uchetom trebovanij mezhdunarodnyh antikorrupcionnyh dogovorov [Some directions of improvement of normative legal regulation of the state anti-corruption policy taking into account requirements of international anti-corruption treaties] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2017. No 4(65). (In Russian).

[2] Dannye predstavleny General'noj prokuraturoj Rossijskoj Federacii i Federal'noj sluzhboj gosudarstvennoj statistiki (Rosstatom).

[3] Tsirin A. M., Truntsevsky Yu. V., Sevalnev V. V. Ocenka korrupcionnyh riskov v federal'nyh organah ispolnitel'noj vlasti: metodicheskoe posobie [Assessment of Corruption Risks in Federal Executive Authorities: Methodical Guide] // Moscow: Prospekt, 2019. – 112 p. (In Russian).

[4] Mikhaylov V.I. Predely ispolneniya porucheniya na gosudarstvennoj sluzhbe [Limits of execution of commissions in public service] // Gosudarstvennaya sluzhba. 2011. No 1(69). (In Russian).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-158-161

ХАЗИЕВ Артур Радикович,
аспирант кафедры
конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСТАВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается юридическая характеристика устава муниципального образования как объекта правовой охраны. В данном контексте устав муниципального образования имеет важное значение решения вопросов местного значения на муниципальном уровне власти так как только с его помощью возможно урегулировать вопросы и проблемы, возникающие в муниципальном образовании.

Ключевые слова: устав муниципального образования, юридическая характеристика, местный уровень власти.

KHAZIEV Artur Radikovich,
Postgraduate Student,
Department of Constitutional
and Administrative Law, Kazan
(Volga Region) Federal University

LEGAL CHARACTERISTICS OF A MUNICIPAL ENTITY'S CHARTER AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

Annotation. This article examines the legal characteristics of a municipal charter as an object of legal protection. In this context, the municipal charter plays a crucial role in resolving local issues at the municipal level, as it is the only way to resolve issues and problems arising within the municipality.

Key words: municipal charter, legal characteristics, local government.

Рассмотрение института правовой охраны устава муниципального образования не представляется возможным без уяснения изначального смысла и содержания названного правового источника. Прежде всего, оно закрепляется в словарях русского языка, где лексическое значение данного понятия отождествляется со сводом правил, устанавливающих порядок исполнения или применения чего-либо; сводом правил, положений, определяющих построение и деятельность какой-либо организации, права и обязанности ее членов; правила поведения, нормы жизни в каком-либо обществе.

Соответственно обозначенной дефиниции устав муниципального образования нередко называют своеобразным сводом норм, регламентирующих жизнь местного населения.

Как следует из вышесказанного, этимологическое значение устава связано с его принадлеж-

ностью к группе источников права, а именно, нормативных и правовых актов, предназначенных, как отмечает С.А. Авакьян, для системного регулирования статуса субъектов федерации, государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, отдельных видов государственной деятельности, воинской службы, дисциплины [1, с.615]. От словарных интерпретаций, проясняющих детальный смысл устава, следует переходить к осмыслению практики его применения.

Прежде всего, в соответствии с правотворческим опытом, накопленным законодателем, устав муниципального образования характеризуется в системе муниципальных правовых актов как имеющий прямое действие и применяющийся на всей территории муниципального образования [2].

Федеральный законодатель выделяет ряд юридических свойств устава муниципального образования, значимых для построения иерархической системы муниципальных правовых актов: официальный характер документа, локально-пространственные пределы действия, связанные с территорией конкретного муниципального образования, непосредственное применение всеми субъектами муниципально-правовых отношений независимо от их типа (коллективные, индивидуальные). Вместе с тем, правоприменительная или доктринальная практика уточняет некоторые качественные признаки уставов муниципальных образований, провозглашенных на законодательном уровне.

К примеру, в контексте разъяснений, представленных еще в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 31 октября 1995 года N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», [3] прямое действие устава муниципального образования предполагает и другие юридические последствия: во-первых, при условии, если уставные нормы обладают ясным для субъектов правореализации смыслом и содержанием, то для их осуществления не требуется какой-либо дополнительной регламентации; во-вторых, непосредственное действие имеет место при наличии пробела в муниципально-правовом регулировании, а также при его возникновении в результате признания муниципального правового акта или его отдельного положения не соответствующим уставу.

В науке муниципального права высказана точка зрения, согласно которой прямое действие и применение устава муниципального образования предполагает интеграцию уставных норм в социальную политику [4, с.32]. Считаем, что эта авторская позиция должна быть скорректирована и дополнена. Речь должна идти о всех направлениях муниципальной правовой политики, включая правоприменительную, правоохранительную, правозащитную и пр.

Кроме того, на доктринальном уровне именно вышеприведенная законодательная дефиниция, выделяющая ключевые свойства, лежащие в основе приоритетного местоположения устава в системе муниципальных правовых актов, позволяет многим авторам называть его «малой конституцией» [5; 6 с.146] действующей в пределах территории каждого муниципального образования независимо от его видовой принадлежности. При этом, отдельные авторы указывают на то, что уставы муниципальных образований обладают особым качеством верховенства в системе правовых актов муниципального образования [7, с.8].

Однако, верховенство устава муниципального образования не всегда включается в систему его юридических свойств, поскольку согласно установлениям прежнего Федерального закона от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», [8] получившие свое повторное закрепление в ч.2 ст. 52 нового Федерального закона от 20 марта 2025 года №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», [9] оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме, тоже признаются актами высшей юридической силы в системе муниципальных правовых актов, имеющими прямое действие и применяющимися на всей территории муниципального образования.

Данные законодательные нормы порождают научные споры об их соотношении, которые предлагается разрешить следующим образом: а) правовые акты местного референдуме обладают приоритетом над уставом муниципального образования [10, с. 135]; б) устав муниципального образования имеет приоритет над правовыми актами местного референдума; [11, с.37].

Полагаем, что для решения этого вопроса необходимо учитывать не только общие юридические свойства, которыми в одинаковой мере наделяются устав муниципального образования и правовые решения, принимаемые путем прямого волеизъявления граждан, но и иные качественные признаки, характеризующие, прежде всего, юридическую природу устава как обязательного элемента муниципального образования, в котором обобщенно отражаются все основные институты и направления муниципальной деятельности.

Будучи важным правовым документом в системе муниципальных правовых актов, устав наделяется специфическими критериями, к которым, по мнению исследователей, относятся: учредительный или правоустанавливающий характер; юридическая природа; всеобъемлющее, всеохватывающее правовое влияние; интегративный и системный характер; кодифицированный характер; универсальность; ведущая роль в регулировании вопросов нормотворчества местного самоуправления; способность придавать фактически сложившимся отношениям самоорганизации местного населения правовой, юридический характер; наличие особого субъекта и порядка принятия.

Как видно, эти свойства в своей совокупности характеризуют собенную группу нормативных правовых актов, обуславливающих, дифференциацию публичной власти на три уровня (федеральный, региональный, муниципальный): - Конститу-

ция Российской Федерации, конституции (уставы) субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований.

Равнозначное положение правовых актов местного референдума наряду с уставом муниципального образования подтверждается законодательными и уставными нормами, посвященными формам и предмету непосредственного осуществления населением местного самоуправления (местный референдум для решения вопросов местного значения, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразование муниципального образования, сходы граждан в установленных законом случаях). В тоже время, только уставы как юридические документы особой юридической природы, исходя из требований регионального законодательства об организации местного референдума, вправе включать в свое содержание перечень вопросов, связанных с функционированием публичной власти на местах, бюджетным процессом, финансовыми обязательствами и общественной безопасностью, не подлежащих вынесению на прямое голосование граждан.

Резюмируя, подчеркнем, что локальное верховенство устава муниципального образования представляет собой интегративное свойство, основанное на системе взаимосвязанных юридических качеств, установленных, прежде всего, самим законодателем. Оно обуславливает способность данного официального юридического документа согласованно обеспечивать претворение в действие всей совокупности правовых, организационных, территориальных и экономических принципов местного самоуправления в том или ином муниципальном образовании. Вместе с тем, данное свойство устава муниципального образования имеет систему противовесов или ограничений в виде актов государственного правотворчества, а также правовых решений, принимаемых прямым волеизъявлением граждан на местах, с которыми он находится в балансируемых отношениях.

Список литературы:

- [1] Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. 640 с.
- [2] Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Российская газета, N 65-66, 26.03.2025
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации 31 октября 1995 года N 8 «О некоторых вопросах применения судами

Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 1, 1996.

[4] Капустин И.В. Устав муниципального образования в системе муниципальных правовых актов (некоторые вопросы теории и практики) // Бизнес в законе. 2011. №5. С.31-33.

[5] Андреева Л.А. Правотворчество органов местного самоуправления: По материалам Новгородской области: автореф. дис....канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. 23 с.

[6] Ганеева А.В. Устав муниципального образования как правовая основа местного самоуправления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №12-2. С.145-149.

[7] Сергеева К.О. Муниципальное правотворчество в Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2013. 165 с.

[8] Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета, N 202, 08.10.2003

[9] Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Российская газета, N 65-66, 26.03.2025

[10] Чихладзе Л.Т. К вопросу о системе муниципальных правовых актов// Вестник Московского ун-та МВД России. 2018. №1. С.134-139.

[11] Малявкина Н.В. Уставы муниципальных образований: проблемы и перспективы правореализации// Вестник государственного и муниципального управления. 2014. №3. С.36-41.

References:

- [1] Avak'yan S. A. Konstitucionnyj leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar'. M.: Yusticinform, 2015. 640 s.
- [2] Federal'nyj zakon ot 20.03.2025 N 33-FZ "Ob obshchikh principakh organizacii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti" // Rossijskaya gazeta, N 65-66, 26.03.2025
- [3] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 31 oktyabrya 1995 goda N 8 «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitucii Rossijskoj Federacii pri osushchestvlenii pravosudiya // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF, N 1, 1996.
- [4] Kapustin I.V. Ustav municipal'nogo obrazovaniya v sisteme municipal'nykh pravovykh aktov (nekotorye voprosy teorii i praktiki) //Biznes v zakone. 2011. №5. S.31-33.
- [5] Andreeva L.A. Pravotvorchestvo organov mestnogo samoupravleniya: Po materialam Novgorodskoj oblasti: avtref. dis....kand. yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 1999. 23 s.

[6] Ganeeva A.V. Ustav municipal'nogo obrazovaniya kak pravovaya osnova mestnogo samoupravleniya // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2021. №12-2. S.145-149.

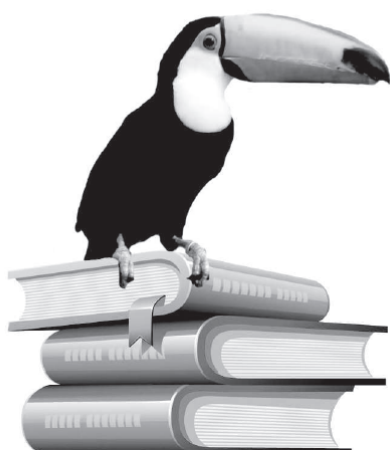
[7] Sergeeva K.O. Municipal'noe pravotvorchestvo v Rossijskoj Federacii: avtoref. diS.... kand. jurid. nauk.M., 2013. 165 s.

[8] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ "Ob obshchikh principakh organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii" // Rossijskaya gazeta, N 202, 08.10.2003

[9] Federal'nyj zakon ot 20.03.2025 N 33-FZ "Ob obshchikh principakh organizacii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti" // Rossijskaya gazeta, N 65-66, 26.03.2025

[10] Chikhladze L.T. K voprosu o sisteme municipal'nykh pravovykh aktov// Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. 2018.№1. S.134-139.

[11] Malyavkina N.V. Ustavy municipal'nykh obrazovaniy: problemy i perspektivy pravorealizacii// Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2014. №3. S.36-41.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-162-168

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ПАЧИКОВА Людмила Петровна,
доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры экономики, менеджмента,
маркетинга и технологий экономического образования,
Уральский государственный педагогический университет,
e-mail: pachikova49@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: palamit@rambler.ru

МИКУШИНА Марина Михайловна,
старший преподаватель кафедры экономики,
менеджмента, маркетинга и технологий экономического образования,
Уральский государственный педагогический университет,
e-mail: marina.leonteva.2012@inbox.ru

КЛЕМЕНТЬЕВА Инна Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры экономики,
менеджмента, маркетинга и технологий экономического образования,
Уральский государственный педагогический университет,
e-mail: marina.leonteva.2012@inbox.ru

УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация. Аграрный сектор играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и ее независимости от импортных поставок продовольствия. В связи с санкциями недружественных стран производство отечественных сельскохозяйственных продуктов является одной из основных задач в экономическом развитии сельского хозяйства страны. Для высокой результативности и выполнения данной цели большое значение имеют не только переход на новые технологии в сельском хозяйстве, но и плотность населения в сельской местности. Кадровые вопросы на селе с каждым годом становятся все более значимыми, так как отток молодого населения из сельской местности означает кадровый дефицит на сельскохозяйственных предприятиях. По статистическим данным в России насчитывается 156 тысяч населенных пунктов. 52 % из данных населенных пунктов насчитывают численность населения не более 100 человек. Данные населенные пункты уже сегодня можно назвать вымирающими. В 15 % из всех сельских населенных пунктов деревни считаются заброшенными. Эта проблема характерна практически для всех регионов страны. Поэтому управление демографическими процессами в сельской местности являются наиболее важными для сохранения не только вымирающих сел и деревень, но и для улучшения инфраструктуры в сельской местности для того, чтобы предотвратить отток трудоспособного сельского населения из населенных пунктов. Целью

данной статьи является исследование проблем по оттоку сельского населения в регионе Свердловская область. Авторами проанализированы причины данных явлений и обоснованы мероприятия для устранения данных негативных последствий.

Ключевые слова: демографические процессы, сельская местность, миграция населения, урбанизация городов, перепись населения, сельское хозяйство, инфраструктура села, плотность населения.

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor in the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

PACHIKOVA Lyudmila Petrovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Professor in the Department of Economics,
Management, Marketing, and Technologies of Economic Education,
Ural State Pedagogical University

YEGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor in the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

MIKUSHINA Marina Mikhailovna,
Senior Lecturer in the Department of Economics, Management,
Marketing, and Technologies of Economic Education,
Ural State Pedagogical University

KLEMENTEVA Inna Vyacheslavovna,
Senior Lecturer in the Department of Economics,
Management, Marketing, and Technologies of Economic Education,
Ural State Pedagogical University

MANAGEMENT OF REGIONAL DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RURAL AREAS

Annotation. The agricultural sector plays a vital role in ensuring the country's food security and independence from imported food supplies. Due to sanctions imposed by unfriendly countries, domestic agricultural production is a key objective in the economic development of the country's agriculture sector. To achieve this goal and achieve high productivity, not only the transition to new agricultural technologies but also rural population density are crucial. Personnel issues in rural areas are becoming increasingly important every year, as the outflow of young people from rural areas leads to a labor shortage in agricultural enterprises. According to statistics, there are 156,000 settlements in Russia. 52% of these settlements have a population of 100 or fewer. These settlements can already be considered endangered. In 15% of all rural settlements, villages are considered abandoned. This problem is common in virtually all regions of the country. Therefore, managing demographic processes in rural areas is crucial not only for preserving dying villages and hamlets, but also for improving rural infrastructure to prevent the outflow of the working-age rural population from settlements. The purpose of this article is to examine the problems of rural outflow in the Sverdlovsk region. The authors analyze the causes of these phenomena and substantiate measures to address these negative consequences.

Key words: demographic processes, rural areas, population migration, urbanization of cities, population census, agriculture, rural infrastructure, population density.

В Российской Федерации по данным переписи населения за 2020 год численность сельского населения сократилась на 1,6 миллиона человек, что в процентном выражении составляет более 2 - 3 % от всего населения сельской местности. Данный процесс

затронул все регионы страны, а в 11 регионах процесс сокращения сельского населения особенно ошутим [1].

С самым высоким уровнем урбанизации считаются регионы, где ведение сельского хозяйства по климатическим условиям практически не является пригодным. К таким регионам относятся Мурманская, Магаданская, Сахалинская области, Камчатский край, а также Ханты – Мансийский и Ямало – Ненецкий автономные округа.

К регионам, в которых сельское население составляет не менее 40 % и выше, относятся Республика Алтай, где сельское население составляет 70 %, Чеченская Республика – доля сельского населения – 62 %, Республика Карачаево – Черкесская – доля сельского населения – 57 %, Республика Дагестан – доля сельского населения – 54 %, Республика Калмыкия – доля сельского населения – 53 % и Республика Адыгея – доля сельского населения – 53 % [5].

Начиная с 1970- годов в стране сократилось более 250 тысяч деревень и сел. Реальное число заброшенных сел намного больше, так как в переписях за 2010 и 2020 годы такие деревни по документам числятся населенными.

Причина исчезновения сельских населенных пунктов с карты России в первую очередь зависит от инфраструктуры сельской местности. С 2006 года в стране действует «подушевая» система

финансирования образования, которая заключается в том, что если в школе обучается не более 30 детей, то ее можно оптимизировать. В этом случае школу либо закрывают совсем, либо объединяют с более крупной сельской школой в другом населенном пункте. В этом случае она становится филиалом более крупной школы. В результате такой оптимизации число сельских школ, начиная с 2006 года, сократилось в два раза. Поэтому закрытие сельских школ является одной из основных причин вымирания российских деревень.

Такая же ситуация происходит и в системе сельского здравоохранения. Неразвитая инфраструктура в сельской местности способствует оттоку молодежи в города. Поэтому сельское население ежегодно довольно стремительно сокращается при неуклонном росте городского населения [6]. С 2010 года сельское население России сократилось в среднем на 13 %. Сельская молодежь все чаще стала покидать деревни и села и обустраиваться в городах, так как в городе хорошие бытовые условия, более достойная заработная плата, в отличие от сельской местности, и условия для быта и культурного отдыха намного лучше [2].

В *таблице 1* проанализируем демографические процессы в сельской местности в Уральском федеральном округе.

Таблица 1 - Демографические процессы в сельской местности в Уральском федеральном округе [4]

Регион	Кол-во населенных пунктов (всего)	Кол-во населенных пунктов без населения	Кол-во населенных пунктов с населением от 1 до 10 чел.	Кол-во населенных пунктов с населением от 50 до 100 чел.	Кол-во населенных пунктов с населением более 100 чел.
Свердловская область	1771	153	238	221	791
Челябинская	1247	34	63	158	853
Курганская	1220	56	113	203	568
Тюменская	1231	37	109	175	674
Ханты-Мансийский автономный округ (Югра)	154	2	8	13	115
Ямало-Ненецкий автономный округ	79	7	6	6	45

Из таблицы 1 видно, что количество населенных пунктов без населения в Свердловской области самое высокое, по сравнению с другими регионами Уральского федерального округа. Такая же ситуация просматривается и с населенными пунктами, где количество сельских жителей не превышает 10 человек. По данному показателю также в Свердловской области насчитывается наибольшее количество таких населенных пунктов. Такая же ситуация наблюдается и с населенными пунктами, где количество сельских жителей не превышает 100 человек. Практически, такие деревни также через несколько лет исчезнут с карты Свердловской области, так как отсутствие инфраструктуры заставляет людей покидать свои дома и переезжать либо в города, либо

в другие сельские населенные пункты, где инфраструктура более развита.

На примере Свердловской области проанализируем внутрирегиональные особенности демографических процессов в сельской местности. Свердловская область является пятым регионом страны по общей численности городского и сельского населения. Средняя численность населения области составляет 4,25 млн. человек. Доля городского населения ежегодно увеличивается за счет сокращения сельского населения. Потери сельского населения за последние 12 лет в регионе составили 5 %. В настоящее время сельское население Свердловской области составляет 14 %. Рассмотрим эти данные в таблице 2.

Таблица 2 - Численность населения Свердловской области [3]

Год	Численность всего населения региона	Городское население	Сельское население
2010	4 308 472	3 607 726	700 746
2011	4 297 227	3 604 681	692 546
2012	4 307 594	3 617 162	690 432
2013	4 315 830	3 628 452	637 378
2014	4 320 677	3 637 578	683 099
2015	4 327 472	3 649 151	678 321
2016	4 330 006	3 658 043	671 963
2017	4 329 341	3 663 934	665 407
2018	4 325 256	3 666 856	658 400
2019	4 315 699	3 666 025	649 674
2020	4 310 681	3 664 715	645 966
2021	4 290 067	3 650 725	639 342
2022	4 264 340	3 632 943	631 397
2023	4 239 161	3 639 118	600 043

В таблице 2 наглядно представлены данные, что сельское население Свердловской области за 13 лет выбыло практически на 100 тысяч человек. В основном во всех населенных пунктах региона наблюдается отток сельского населения. Наиболее большой отток наблюдается в малых населенных пунктах, где количество сельских жителей меньше 100 человек [8].

Если проанализировать деятельность личных подсобных хозяйств в регионе, то в целом не все сельские жители занимаются домашним хозяйством. Более 139 тысяч домохозяйств обрабатывают свой огород. Примерно 17 тысяч домохозяйств разводят на своей земле фруктовые сады. Около 23 тысяч домохозяйств разводят на своих участках птицу. Более 9,7 тысяч домохо-

зяйств занимаются КРС. Более 5,8 тысяч домохозяйств разводят свиней и 5,8 тысяч домохозяйств занимаются козоводством и овцеводством. В среднем на долю личных подсобных хозяйств приходится около 274 тыс. домашнего скота, из которых на долю КРС – 10 %, свиней – 7 %, овец и коз – 11 % и доля птицы составляет 72 %.

Если рассматривать инфраструктуру сельской местности Свердловской области, то нужно отметить, что на территории региона являются действующими 544 дошкольных сельских учреждения и 459 учреждений общего образования. Обеспеченность сельских населенных пунктов дошкольными и школьными образовательными учреждениями рассмотрим в *таблице 3*.

Таблица 3 - Обеспеченность сельских населенных пунктов (НП) дошкольными и школьными образовательными учреждениями в Свердловской области

Показатель	Всего	Тип НП		
		Малые	Средние	Крупные
Количество НП, имеющих учреждения дошкольного образования, ед.	377	62	114	201
Удельный вес НП, имеющих учреждения дошкольного образования, в общем количестве НП, %	28,1	6,6	65,5	89,7
Количество НП, имеющих учреждения общего образования, ед.	361	58	100	203
Удельный вес НП, имеющих учреждения общего образования, в общем количестве НП, %	26,9	6,1	57,5	90,6

Из таблицы 3 можно сделать выводы, что в 72 % в сельских населенных пунктах отсутствуют учреждения дошкольного образования, а в 73 % в населенных сельских пунктах отсутствуют учреждения общего образования. Данные показатели характерны для населенных пунктов, которые являются малыми. Доля детей дошкольного возраста в малых населенных пунктах составляет 10 % от общего количества детей. Такие же различия наблюдаются и в школьном образовании [7].

Для предотвращения негативных последствий еще большего оттока сельского населения в города в регионах Среднего Урала было увеличено финансирование для программы «Уральская деревня». Действие данной программы продлено до 2027 года.

Дополнительное финансирование программы «Уральская деревня» идет на ремонт в малых населенных пунктах дошкольных и школьных учреждений, а также медицинских пунктов. Также финансовые средства выделяются на обновление сельских клубов, библиотек и спортивных площадок.

Помимо этого, для поддержки малого и среднего бизнеса в сельской местности региональные власти выделяют финансирование на гранты и субсидии для фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

Благодаря данным мерам в сельской местности создаются новые рабочие места. Повышается жизненный уровень населения и улучшается инфраструктура сел и деревень. В 2026 – 2027

годах региональные власти Свердловской области для реализации программы «Уральская деревня» планируют направить в среднем 140 млн. рублей из регионального бюджета. Данные средства пойдут на реализацию мероприятий по повышению транспортной доступности и поддержку сельскохозяйственных предприятий для решения кадровых проблем на селе.

Программа «Уральская деревня» предусматривает и газификацию сельских территорий. В 2024 году было построено 10 газопроводов общей протяженностью более 95 километров. Также в 2024 году между министерством энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области, министерством агропромышленного комплекса и потребительского рынка региона и АО «Российский Сельскохозяйственный банк» было заключено социальное соглашение о предоставлении сельским жителям региона льготных кредитов на газификацию жилья по ставке от 3,5% годовых на срок до 60 месяцев.

В 2025 году общий объем помощи аграриям составил порядка 5 млрд. рублей. Также с 2025 года начинается реализация регионального проекта «Кадры в агропромышленном комплексе», призванный усилить кадровый потенциал агропрома области. Его финансирование составит около 25 млн. рублей. Данные меры поддержки будут способствовать улучшению инфраструктуры сельской местности региона и сыграют существенную роль по предотвращению оттока сельских жителей из сел и деревень Свердловской области.

Список литературы:

[1] Вербицкая О. М. Социально-демографические процессы в сельском населении России в 2000-е гг. // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сборник научных статей. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2023. С. 32 - 40.

[2] Жуков Д.С., Канищев В.В. Кластерный анализ как средство выявления типов демографического поведения (русское сельское население, Европейская часть России, начало XX – начало XXI в.) // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 2. С. 454 - 476.

[3] Численность населения Свердловской области (на 1 января соответствующего года), чел. Источник: Данные Росстата. URL: https://66.rosstat.gov.ru/fold_er/29698 (дата обращения: 20.09.2025).

[4] Количество сельских населённых пунктов в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%91%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%85_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%91%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%B2_%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%85_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8) (дата обращения: 10.10.2025).

[5] Доля сельского населения в России по регионам на 2021 год [Электронный ресурс]: <https://миркарт.рф/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B?id=229> (дата обращения: 08.10.2025).

[6] В малых российских городах население сокращается с темпом от 3% до 11% в год [Электронный ресурс]: <https://russian.eurasianet.org/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B5%D1%82%D0%B2%D1%8B%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%B5%D0%BB-%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D1%85%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 10.10.2025).

[7] Пасынков А. Ф., Лопатин В. М. Экономические факторы миграции населения в регионе (на примере Свердловской области) // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 11. С. 4273 - 4294.

[8] Леденёва М. В., Шамрай-Курбатова Л. В., Столярова А. Н. Проблема оттока молодежи из регионов России в крупнейшие центры притяжения и пути ее решения // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 10. С. 3613 - 3628.

References:

[1] Verbitskaya O. M. Sotsial'no-demograficheskiye protsessy v sel'skom naselenii Rossii v 2000-ye gg. // Demograficheskiye faktory adaptatsii naseleniya k global'nym sotsial'no-ekonomicheskim vyzovam: sbornik nauchnykh statey. - Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. 2023. S. 32 - 40.

[2] Zhukov D.S., Kanishchev V.V. Klasternyy analiz kak sredstvo vyyavleniya tipov demograficheskogo povedeniya (russkoye sel'skoye naseleniye, Yevropeyskaya chast' Rossii, nachalo XX - nachalo XXI v.) // Noveyshaya istoriya Rossii. 2022. T. 12. № 2. S. 454 - 476.

[3] Chislennost' naseleniya Sverdlovskoy oblasti (na 1 yanvarya sootvetstvuyushchego goda), chel. Istochnik: Dannyye Rosstat. URL: https://66.rosstat.gov.ru/fold_er/29698 (data obrashcheniya: 20.09.2025).

[4] Kolichestvo sel'skikh naselennykh punktov v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%91%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D1%83%D0%BD%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%B2_%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%D1%85_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8 (data obrashcheniya: 10.10.2025).

[5] Dolya sel'skogo naseleniya v Rossii po regionam na 2021 god [Elektronnyy resurs]: <https://mirkart.rf/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%8B?id=229> (data obrashcheniya: 08.10.2025).

[6] V malykh rossiyskikh gorodakh naseleniye sokrashchayetsya s tempom ot 3% do 11% v god

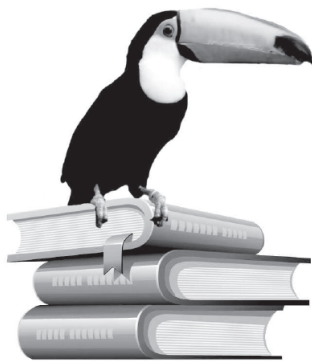
[Elektronnyy resurs]: <https://russian.eurasianet.org/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B5%D1%82%D0%B2%D1%8B%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%B5%D0%BB-%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D1%85%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2>

(data obrashcheniya: 10.10.2025).

[7] Pasyukov A. F., Lopatin V. M. Ekonomicheskiye faktory migratsii naseleniya v regione (na primere Sverdlovskoy oblasti) // Kreativnaya ekonomika. 2021. T. 15. № 11. S. 4273 – 4294.

[8] Ledenova M. V., Shamray-Kurbatova L. V., Stolyarova A. N. Problema ottoka molodezhi iz regionov Rossii v krupneyshiy tsestry prityazheniya i puti yeye resheniya // Kreativnaya ekonomika. 2023. T. 17. № 10. S. 3613 – 3628.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-169-173

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ОПАРИН Дмитрий Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

БЕЗОПАСНОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПОЖАРОВ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ И ПРОТИВОПОЖАРНОГО СТРАХОВАНИЯ

Аннотация. В современном мире вопросы экономической безопасности становятся всё более актуальными, особенно в контексте растущих угроз и рисков, происходящих в различных отраслях промышленности. Особое значение приобретает противопожарное страхование как инструмент снижения рисков и минимизации возможных издержек, связанных с чрезвычайными ситуациями. В данной статье рассматриваются современные подходы к обеспечению экономической безопасности промышленных объектов на основе анализа актуальной статистики и реальных данных предприятий. Автором уделяется внимание роли противопожарного страхования как важному элементу системы управления рисками, ведь обеспечение экономической безопасности предприятий является ключевым фактором их устойчивого развития.

Ключевые слова: пожарная безопасность, страхование, промышленность, риски, управление рисками.

OPARIN Dmitry Evgenievich,
Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg

SAFETY OF THE TERRITORIAL FIRE PREVENTION SYSTEM WITHIN THE FRAMEWORK OF SOCIO-ECONOMIC ZONING AND FIRE INSURANCE

Annotation. In the modern world, economic security issues are becoming increasingly relevant, especially in the context of the growing threats and risks occurring in various industries. Fire insurance is of particular importance as a tool for reducing risks and minimizing possible costs associated with emergencies. This article discusses modern approaches to ensuring the economic security of industrial facilities based on the analysis of up-to-date statistics and real data from enterprises. The author pays attention to the role of fire insurance as an important element of the risk management system, because ensuring the economic security of enterprises is a key factor in their sustainable development.

Key words: fire safety, insurance, industry, risks, risk management.

Существующая система профилактики и борьбы с пожарами в Российской Федерации включает современные информационные технологии, поскольку новые высокотехнологичные отрасли экономики способствуют росту техногенных рисков и увеличивают вероятность возникновения чрезвычайных ситуа-

ций. Пожары и аварии нередко приводят к травмам и гибели людей, а также к экономическому и экологическому ущербу. Поэтому обеспечение безопасности всех технологических процессов требует значительных затрат.

Обеспечение экономической безопасности является одной из наиболее важных проблем раз-

вития регионов нашей страны и государства в целом (рис. 1). Основные параметры экономической безопасности региона определяются наличием и состоянием ресурсов [1]. Основные фак-

торы, обеспечивающие независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость отражены на рисунке 2.

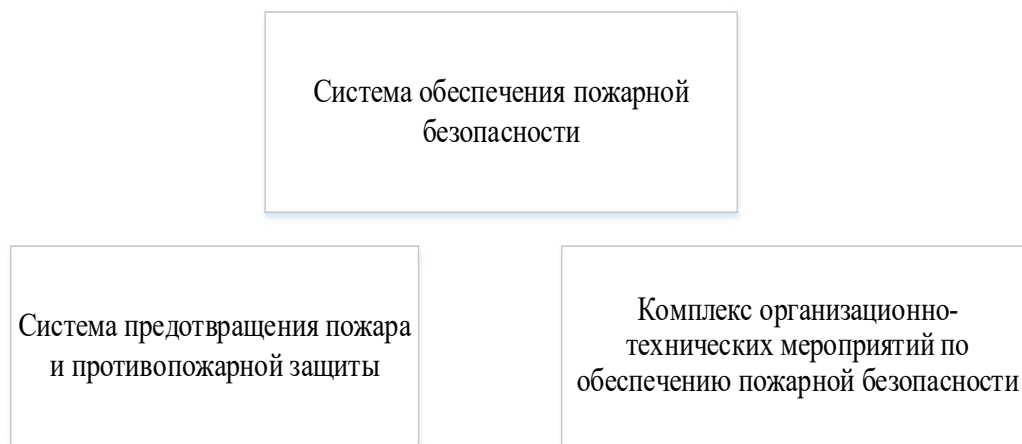

Рис. 1. Структура системы обеспечения пожарной безопасности

Рис. 2. Влияющие факторы на региональную экономику

Чрезвычайные ситуации, такие, как пожары, имеют социально-экономическое и экологическое измерение. Социально-экономическая и экологическая оценка включает в себя определение комплексной оценки ущерба от пожаров, причиненного поврежденному имуществу и окружающей среде. Рациональное использование бюджетных средств, эффективность затрат на обеспечение пожарной безопасности диктует обоснование и планирование технико-экономических мероприя-

тий, направленных на улучшение пожарной безопасности [2]. Пространственная дифференциация объектов и территорий повышает достоверность оценки ущерба от пожаров, что позволяет качественнее прогнозировать влияние последствий пожаров на развитие городских агломераций [3].

За последние пять лет в России Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору зарегистрировала более 40 000 случаев пожаров, возникших на промышлен-

ных объектах, что привело к существенным материальным убыткам, которые составили более 122 млрд. рублей. В эпоху роста технологической сложности промышленных процессов и увеличе-

ния рисков чрезвычайных ситуаций особенно актуальным стало осуществление страхования рисков, связанных с пожарной опасностью (таблица 1).

Таблица 1. Статистика пожаров на промышленных объектах

Год	Количество пожаров	Ущерб (млрд. руб)	Степень ущерба (%)
2019	8200	24,7	20
2020	7900	21,5	18
2022	9300	29,1	25
2023	8600	27,0	21
2024	8900	27,8	24

Социально-экономическая направленность составляющей противопожарной защиты особенно ярко проявляется в производственной сфере.

Федеральный закон Российской Федерации № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» определяет «обеспечение пожарной безопасности одной из важнейших функций государства». Согласно статье 3 данного ФЗ Государство реализует эту функцию через систему обеспечения пожарной безопасности, которая представляет собой «совокупность сил и средств, а также мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, направленных на борьбу с пожарами». В соответствии с требованиями ст. 936 ГК РФ, статьи 3 Федерального закона РФ «О страховании», обязательное страхование осуществляется в силу Федерального закона, определяющего условия и порядок его проведения.

Статьей 28 Федерального закона «О пожарной безопасности» предусмотрено проведение противопожарного страхования как в добровольной, так и в обязательной форме. В практической жизни проведение обязательного противопожарного страхования не может применяться в связи с отсутствием механизма его реализации, что связано с порядком и условиями проведения данного вида страхования.

Особый интерес представляет страхование от пожаров промышленных предприятий, так как в промышленности сосредоточена значительная часть защищаемых от пожаров материальных ценностей. Это 46 % основных производственных и оборотных фондов или 26% всего национального богатства страны. Кроме того, как показывает статистика, пожары на таких объектах наиболее убыточные, здесь же формируется большая часть

косвенного ущерба от пожаров. На долю промышленных объектов приходится 34% всех затрат на противопожарную защиту зданий и сооружений, поэтому рациональное использование этих средств возможно лишь с введением механизма экономического стимулирования ОПБ.

Итак, для того чтобы оценить масштабы, достаточно понимать, что общий материальный ущерб от чрезвычайных ситуаций за 2019 г. составил 24 507,88 млн руб. Эта величина сопоставима с бюджетом крупного города. Например, совокупные доходы города Екатеринбурга за 2019 год составляют на сумму 48 978,65, млн. руб.

Своевременное социально-экономическое и эколого-экономическое районирование государственных территорий обусловлено непрерывностью научно-технического прогресса. Появление новых предприятий в уже существующих отраслях и новых высокотехнологичных отраслей закономерно влияет на динамичность развития территорий и устойчивость национальной экономики в целом. Потребность в организации защиты от пожаров является не только государственной проблемой, население и юридические лица, предприниматели также понимают важность обеспечения безопасности своего производства. Кроме того, отвлечение ценных ресурсов, выраженных в фондах накопления, резервных средствах на устранение последствий пожаров ведет к снижению эффективности деятельности организаций.

Материальный ущерб, который наносят пожары объектам экономики способен на долгое время снизить их активность, связанную с развитием и переоснащением производства, вынуждая собственников тратить все большие средства на восстановление имущества и занятие прежних позиций в экономическом пространстве государства.

Страхование является наиболее динамичным способом возмещения ущерба от пожара (рис. 3). Являясь важной составляющей рыночной системы хозяйствования развитых стран, страхо-

вание выполняет несколько важных функций, среди которых необходимо выделить компенсационную и превентивную [4,5].

Рис. 3 Аспекты страхования

На сегодняшний день в России около 65 % промышленных предприятий имеют договоры противопожарного страхования, что позволяет им минимизировать убытки в случае возникновения пожара.

Экономическая безопасность предприятий различных форм собственности характеризуется совокупностью качественных и количественных показателей. Среди критериев экономической безопасности, отражающих сущность устойчивого экономического развития, важную роль играет показатель защищенности предприятия от вероятности возникновения пожара [6].

Пожары наносят ущерб не только физическим и юридическим лицам, но и окружающей среде, включая выбросы загрязняющих веществ, наносящих ущерб биоразнообразию. Это вредное воздействие на окружающую среду происходит при сгорании различных веществ на пожаре, а также в процессе его тушения пожарно-спасательными подразделениями [7, 8].

Таким образом, обеспечение экономической безопасности промышленных объектов требует комплексного подхода, включающего современные системы автоматической противопожарной защиты, регулярный аудит, обучение персонала и активное использование противопожарного страхования. Только в совокупности эти меры позволяют значительно снизить материальные потери и обеспечить устойчивость предприятий.

Список литературы:

[1] Опарин, Д. Е. Актуальные аспекты состояния экономической безопасности на территории Карачаево-Черкесской республики / Д. Е. Опарин, И. Д. Опарин, Р. Р. Китаев // Проблемы социально-экономической устойчивости региона : Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции, Пенза, 27–28 января 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 187-191. – EDN JESNT0.

[2] Карапузиков, А. А. Аспекты экономики пожарной безопасности / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика : Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, Пенза, 15–16 ноября 2023 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 149-152. – EDN RXLRTG.

[3] Методическое сопровождение оценки последствий от пожаров в экономико-экологическом аспекте на примере города Екатеринбург / И. Д. Опарин, В. В. Терентьев, Д. Е. Опарин, Р. В. Пареньков // Пожарная безопасность: современные вызовы. Проблемы и пути решения : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы

Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 2022. – С. 10-13. – EDN NLNXUC.

[4] Сметанкина, Г. И. Противопожарное страхование в Российской Федерации: социально-экономический аспект / Г. И. Сметанкина, С. А. Буданов // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2015. – Т. 1, № 1(6). – С. 86-89. – EDN WMQXHT.

[5] А. И. Закинчак, И. И. Ледяйкина. / Экономические аспекты обеспечения пожарной безопасности: учебное пособие /– Иваново: ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2020. – 110 с.

[6] Михалева, М. В. Экономическая безопасность объектов промышленности и противопожарное страхование / М. В. Михалева, Ю. О. Мокеева, С. Ю. Приходько // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. – 2020. – № 3(7). – С. 333-339. – EDN VPPRLM.

[7] Опарин, Д. Е. Актуальные вопросы экономической политики при оценке ущерба от пожаров в секторе жилой застройки регионов / Д. Е. Опарин, И. Д. Опарин // Природноресурсный потенциал, экология и устойчивое развитие регионов России : Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 20–21 января 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 153-157. – EDN HHEDDZ.

[8] Карапузиков, А. А. Аспекты экономических затрат на тушение пожаров / А. А. Карапузиков, С. В. Попова // Организационно-экономические и инновационно-технологические проблемы модернизации экономики России : Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 19–20 июня 2023 года / Под научной редакцией В.Н. Лазарева, Б.Я. Тарских. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 52-54. – EDN ZGKGUX.

References:

[1] Опарин, Д. Е. Aktual'nye aspekty sostoyaniya ehkonomicheskoy bezopasnosti na territorii Karachaevo-Cherkesskoj respubliki / D. E. Oparin, I. D. Oparin, R. R. Kitaev // Problemy social'no-ehkonomicheskoy ustojchivosti regiona : Sbornik statej XXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 27–28 yanvarya 2025 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2025. – S. 187-191. – EDN JESNTO.

[2] Karapuzikov, A. A. Aspekty ehkonomiki požarnoj bezopasnosti / A. A. Karapuzikov, N. P.

Muraev // Pravovye i social'no-ehkonomicheskie problemy sovremennoj Rossii: teoriya i praktika : Sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 15–16 noyabrya 2023 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023. – S. 149-152. – EDN RXLRTG.

[3] Metodicheskoe soprovozhdenie ocenki posledstvij ot požarov v ehkonomiko-ehkologicheskom aspekte na primere goroda Ekaterinburg / I. D. Oparin, V. V. Terent'ev, D. E. Oparin, R. V. Paren'kov // Pozharnaya bezopasnost': sovremennye vyzovy. Problemy i puti resheniya : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 26 aprelya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stikhijnykh bedstvij imeni Geroya Rossijskoj Federacii generala armii E.N. Zinicheva, 2022. – S. 10-13. – EDN NLNXUC.

[4] Smetankina, G. I. Protivopozharnoe strakhovanie v Rossijskoj Federacii: social'no-ehkonomicheskij aspekt / G. I. Smetankina, S. A. Budanov // Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy. – 2015. – Т. 1, № 1(6). – С. 86-89. – EDN WMQXHT.

[5] А. И. Закинчак, И. И. Ледяйкина. / Экономические аспекты обеспечения пожарной безопасности: учебное пособие /– Иваново: ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2020. – 110 с.

[6] Mikhaleva, M. V. Ehkonomicheskaya bezopasnost' ob'ektov promyshlennosti i protivopozharnoe strakhovanie / M. V. Mikhaleva, YU. O. Mokeeva, S. YU. Prihod'ko // Pozharnaya i tekhnosfernaya bezopasnost': problemy i puti sovershenstvovaniya. – 2020. – № 3(7). – С. 333-339. – EDN VPPRLM.

[7] Опарин, Д. Е. Aktual'nye voprosy ehkonomicheskoy politiki pri ocenke ushcherba ot požarov v sektore zhiloz zastrojki regionov / D. E. Oparin, I. D. Oparin // Prirodnoresursnyj potencial, ehkologiya i ustojchivoe razvitie regionov Rossii : Sbornik statej XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 20–21 yanvarya 2025 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2025. – S. 153-157. – EDN HHEDDZ.

[8] Karapuzikov, A. A. Aspekty ehkonomicheskikh zatrat na tushenie požarov / A. A. Karapuzikov, S. V. Popova // Organizacionno-ehkonomicheskie i innovacionno-tekhnologicheskie problemy modernizacii ehkonomiki Rossii : Sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 19–20 iyunya 2023 goda / Pod nauchnoj redakciej V.N. Lazareva, B.YA. Tarskikh. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023. – S. 52-54. – EDN ZGKGUX.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-174-177

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

МАКЕЕВА Ирина Александровна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной
филиал СПбУ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

РОДЧЕНКОВА Оксана Алексеевна,
начальник кафедры административной деятельности
Тверской филиал Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат экономических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНТРОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ И НЕСЕНИЯ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются виды и способы контроля за организацией деятельности сотрудников патрульно-постовой службы по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности. Дается характеристика мероприятий, направленных на обеспечение законности, своевременное выявление недостатков и их устранение, повышение качества выполнения служебных задач, на улицах и в других общественных местах. Проведено исследование целей осуществления разнопланового контроля деятельности патрульно-постовой службы полиции в работе по предотвращению и пресечению разного рода правонарушений, задач, решаемых при его проведении. Дана оценка взаимосвязи повышения качества оперативно-служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы с ростом уровня доверия граждан в целом к сотрудникам полиции.

Ключевые слова: патрульно-постовая служба, общественный порядок, общественная безопасность, эффективность, контроль, законность.

MAKEEVA Irina Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines, Leningrad Regional Branch
of the St. Petersburg State University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

RODCHENKOVA Oksana,
Head of the Department of Administrative Activities
at the Tver Branch of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Economics, Associate Professor, Police Colonel

CONTROL OF THE ORGANIZATION AND PERFORMANCE OF PATROL AND PATROL POLICE SERVICE

Annotation. The article discusses the types and methods of monitoring the organization of the activities of patrol and patrol service personnel to protect public order and ensure public safety. The article describes measures aimed at ensuring legality, timely identification of deficiencies and their elimination, and improving the quality of performance of official tasks on the streets and in other public places. A study has been conducted on the objectives of the implementation of a diverse con-

trol of the activities of the patrol and patrol police service in the work on the prevention and suppression of various kinds of offenses, and the tasks to be solved during its implementation. An assessment is given of the relationship between improving the quality of operational and official activities of patrol and post service personnel and an increase in the level of trust of citizens in general towards police officers.

Key words: *patrol and guard service, public order, public safety, efficiency, control, legality.*

Эффективность функционирования патрульно-постовой службы полиции во многом зависит от должной организации системы контроля, которая представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обеспечение законности, своевременное выявление недостатков и их устранение, повышение качества выполнения служебных задач. Контроль как неотъемлемый элемент управленческой деятельности позволяет оценить результативность принимаемых организационных и практических мер, обеспечить обратную связь между руководством и подчиненными.

Основные цели контроля организации и несения патрульно-постовой службы полиции многоаспектны и взаимосвязаны. Первостепенное значение имеет обеспечение законности в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС), строгое соблюдение ими конституционных прав и свобод граждан при выполнении служебных обязанностей. Не менее важной целью является повышение эффективности работы подразделений патрульно-постовой службы, оптимизация использования сил и средств, достижение максимальных результатов при рациональном расходовании ресурсов. Существенное значение имеет предотвращение нарушений служебной дисциплины, должностных инструкций и нормативных предписаний, создание условий, исключающих возможность совершения противоправных действий сотрудниками полиции.

В процессе контроля решается ряд конкретных задач, обеспечивающих достижение указанных целей. Проверка выполнения служебных обязанностей позволяет определить степень соответствия действий сотрудников установленным требованиям, выявить отклонения от предписанных алгоритмов выполнения служебных задач. Оценка профессиональной подготовки сотрудников направлена на выявление уровня их правовых знаний, тактических навыков, умения применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Выявление недостатков в организации службы, материально-техническом и методическом обеспечении подразделений ППС позволяет определить проблемные аспекты, требующие управленческого вмешательства и дополнительного ресурсного обеспечения.

Система контроля за деятельностью патрульно-постовой службы полиции включает различные виды и формы проверочных мероприятий. По субъектному составу контроль подразделяется на внутренний, внешний и общественный. Внутренний контроль осуществляется руководством подразделений ППС, инспекторским составом, сотрудниками штабных подразделений территориальных органов внутренних дел. Он отличается систематичностью, всесторонностью, глубоким знанием проверяющими специфики деятельности патрульно-постовой службы. Внешний контроль проводится вышестоящими органами МВД России, прокуратурой, иными уполномоченными государственными органами. Данный вид контроля обеспечивает объективность и независимость оценки деятельности ППС, выявление типичных нарушений и недостатков, характерных для территориальных органов внутренних дел в целом. Общественный контроль реализуется через институты гражданского общества – общественные советы при МВД России и его территориальных органах, общественные наблюдательные комиссии, средства массовой информации [1]. Он способствует повышению открытости и публичности деятельности полиции, формированию позитивного образа сотрудника правоохранительных органов.

По периодичности и основаниям проведения выделяются плановые, внеплановые и скрытые проверки. Плановые проверки осуществляются в соответствии с утвержденными графиками, планами работы контролирующих органов. Они позволяют всесторонне и комплексно оценить состояние организации и несения службы, выявить тенденции в развитии подразделения, определить эффективность ранее принятых управленческих решений. Внеплановые проверки проводятся при поступлении информации о нарушениях, допущенных сотрудниками ППС, ухудшении оперативной обстановки, снижении результативности работы подразделения. Скрытые проверки осуществляются без предварительного уведомления проверяемых и направлены на выявление истинного положения дел, исключение возможности преднамеренного создания благоприятной картины на период проверки.

Особую форму контроля представляют проверки по жалобам граждан, позволяющие опера-

тивно реагировать на сообщения о нарушениях законности и дисциплины со стороны сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Данная форма контроля способствует укреплению доверия населения к полиции, демонстрирует готовность руководства органов внутренних дел к объективному рассмотрению обращений граждан и принятию мер по устранению выявленных недостатков.

Проверки документации, регламентирующей организацию и несение патрульно-постовой службы, направлены на оценку качества планирования, обоснованности расстановки сил и средств, полноты и своевременности документирования результатов работы нарядов. Проверяются постовые ведомости, рапорты, книги учета доставленных и задержанных лиц, журналы инструктажа нарядов и иные документы, отражающие организационные и практические аспекты деятельности ППС.

Непосредственный контроль несения службы на маршрутах патрулирования позволяет оценить тактическую грамотность действий нарядов, соблюдение установленных маршрутов и графиков, внешний вид сотрудников, наличие у них необходимого снаряжения и экипировки, культуру общения с гражданами. Данная форма контроля наиболее эффективна для выявления и устранения недостатков в организации повседневной деятельности патрульно-постовой службы полиции.

Субъектами контроля за деятельностью ППС выступают должностные лица различного уровня. Руководители подразделений патрульно-постовой службы полиции осуществляют повседневный контроль за деятельностью подчиненных, организуют проведение инструктажей и разводов нарядов, лично проверяют несение службы на маршрутах патрулирования. Инспекторский состав проводит комплексные и целевые проверки подразделений ППС, анализирует результаты их деятельности, готовит предложения по совершенствованию организации работы. Сотрудники вышестоящих органов МВД России осуществляют инспекторские проверки, контролируют выполнение управленческих решений, оценивают эффективность деятельности территориальных органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и безопасности.

Полномочия и обязанности субъектов контроля определяются их должностным положением и закрепляются в соответствующих нормативных правовых актах. Они включают право запрашивать и получать необходимую информацию, проводить проверки, давать обязательные для исполнения указания об устранении выявлен-

ных недостатков, вносить предложения о поощрении или наказании сотрудников, инициировать служебные проверки. Субъекты контроля обязаны действовать в рамках закона, объективно оценивать состояние дел, не допускать предвзятости и необоснованных выводов, сохранять конфиденциальность полученной информации, своевременно информировать руководство о выявленных нарушениях.

При осуществлении контроля используются разнообразные методы, позволяющие получить всестороннюю и объективную информацию о состоянии дел в подразделениях ППС. Проверка документов дает возможность оценить правильность планирования и организации работы, полноту и своевременность документирования результатов деятельности. Метод наблюдения применяется при непосредственном контроле несения службы и позволяет увидеть реальные действия сотрудников в различных ситуациях. Опрос граждан и должностных лиц способствует получению информации о качестве работы патрульно-постовых нарядов, культуре общения сотрудников полиции с населением, оперативности реагирования на сообщения о происшествиях. Анализ статистических данных позволяет выявить тенденции в состоянии преступности и правонарушений, оценить эффективность принимаемых мер по охране общественного порядка.

Существенной долей в числе таких мер является меры обеспечения по делам об административных правонарушениях, применяемые сотрудниками патрульно-постовой службы при реализации норм административного законодательства. Рассматривая условия применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях имеющие достаточный индивидуальный характер, в любом случае должны быть обоснованы и строго соответствовать требованию соблюдения законности. При этом оценка законности выполнения принудительной меры, должна проводиться не только по принципу формального соблюдения правовых норм, но и с учетом обоснованности и целесообразности такого применения [2].

В современных условиях все более широкое применение находят технические средства контроля. Системы видеонаблюдения позволяют осуществлять мониторинг обстановки в общественных местах, фиксировать действия патрульно-постовых нарядов, оперативно реагировать на возникающие происшествия. GPS-контроль обеспечивает возможность отслеживания маршрутов движения нарядов, определения их местонахождения в реальном времени, контроля соблюдения установленных графиков патрулиро-

вания. Средства аудио- и видеофиксации, используемые сотрудниками ППСП, позволяют документировать обстоятельства применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, что способствует объективному рассмотрению возможных жалоб граждан.

По результатам контроля принимаются меры, направленные на устранение выявленных недостатков и совершенствование деятельности патрульно-постовой службы полиции. В случае обнаружения нарушений законности и служебной дисциплины к виновным применяются дисциплинарные взыскания – замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, увольнение со службы. Сотрудники, добившиеся высоких результатов в служебной деятельности, поощряются объявлением благодарности, премиями, награждением почетными грамотами, ценными подарками, представлением к государственному наград.

На основе анализа результатов контроля разрабатываются рекомендации по совершенствованию организации и несения патрульно-постовой службы, внедрению передового опыта, улучшению материально-технического обеспечения подразделений ППСП. Организуется проведение дополнительных занятий по служебной подготовке, тактических учений и тренировок, направленных на повышение профессионального мастерства сотрудников.

Законодательство предусматривает возможность обжалования результатов контроля вышестоящему руководству, в прокуратуру или суд. Сотрудник, считающий примененное к нему дисциплинарное взыскание необоснованным или несоразмерным совершенному проступку, вправе обратиться с жалобой к руководителю, наложившему взыскание, или к вышестоящему руководителю. Обжалование не приостанавливает испол-

нение решения, но при подтверждении обоснованности жалобы примененное взыскание может быть отменено или смягчено.

Таким образом, контроль организации и несения патрульно-постовой службы полиции представляет собой комплексную и многоуровневую систему, обеспечивающую законность и эффективность деятельности сотрудников ППСП, своевременное выявление и устранение недостатков, совершенствование форм и методов охраны общественного порядка. От качества организации контроля во многом зависит результативность деятельности патрульно-постовой службы полиции и уровень доверия граждан к органам внутренних дел в целом.

Список литературы:

[1] Олейник, А. Е. Противодействие коррупции в органах внутренних дел: разнообразие средств и поиск новых решений / А. Е. Олейник, К. А. Власов // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4(49). – С. 325-331.

[2] Ефимов, А. А. Общая характеристика мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А. А. Ефимов, Ю. В. Барбей, С. В. Гончарова // Право и управление. – 2025. – № 3. – С. 294-297.

References:

[1] Olejnik, A. E. Protivodejstvie korrupcii v organakh vnutrennikh del: raznoobrazie sredstv i poisk novykh reshenij / A. E. Olejnik, K. A. Vlasov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2019. – № 4(49). – S. 325-331.

[2] Efimov, A. A. Obshchaya kharakteristika mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh / A. A. Efimov, YU. V. Barbej, S. V. Goncharova // Pravo i upravlenie. – 2025. – № 3. – S. 294-297.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-178-186

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,

кандидат юридических наук,

кандидат исторических наук,

доктор экономических наук, профессор,

почетный работник сферы образования РФ,

лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,

лауреат премии Правительства РФ в области образования,

профессор кафедры гражданского и трудового права,

гражданского процесса Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя;

профессор кафедры частного права

Государственного университета управления,

e-mail: Professor60@mail.ru

АТАБЕКОВ Атабек Рустамович,

Доктор юридических наук, кандидат экономических наук,

Профессор кафедры административного и финансового права,

Юридического института, Российский университет

дружбы народов им. Патриса Лумумбы,

e-mail: atabekov-ar@rudn.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ АНТИКОНКУРЕНТНЫМ СОГЛАШЕНИЯМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОПЫТА США, КНР И РОССИИ

Аннотация. В рамках представленного исследования проводится сравнительно-правовой анализ применения технологий ИИ в рамках антимонопольных расследований в США, КНР и Российской Федерации. Данное исследование направлено на выявление отличительных подходов как к самому применению ИИ со стороны органов власти, так и со стороны участников, использующих ИИ в противоправной деятельности, нарушающей положения антимонопольного законодательства в стране присутствия.

Исследование базируется на анализе действующей нормативно-правовой базы, правоприменительных и судебных актах, а также анализе релевантной доктринальной базы.

В результате проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию отечественного законодательства в области осуществления контрольно-надзорной деятельности антимонопольных органов при рассмотрении антиконкурентных действий со стороны хозяйствующих субъектов использующих технологий искусственного интеллекта, а также вопросы совершенствования функционирования ГИС «Антикартель».

Представленные результаты исследования могут быть интересны студентам, аспирантам, практикующим юристам, а также представителям законодательной, исполнительной и судебной власти, специализирующимся на изучении вопросов применения технологий искусственного интеллекта в противодействии антиконкурентным соглашениям.

Ключевые слова: искусственный интеллект, антимонопольное право, ГИС «Антикартель», административное право, интеллектуальная контрольно-надзорная деятельность.

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,

*PhD in Law, PhD in Historical Sciences, Doctor of Economics,
Professor, Honorary Worker in the Sphere of Education of the Russian Federation,
Laureate of the Russian Federation Government Prize in Science and Technology,
Laureate of the Russian Federation Government Prize in Education,
Professor in the Department of Civil and Labor Law,
and Civil Procedure at the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Professor in the Department of Private Law
at the State University of Management*

ATABEKOV Atabek Rustamovich.

*Doctor of Law, Ph.D. in Economics,
Professor of the Department of Administrative and Financial Law,
Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba*

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN COUNTERING ANTICOMPETITIVE AGREEMENTS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF THE USA, CHINA, AND RUSSIA

Annotation. *This study provides a comparative legal analysis of the use of AI technologies in antitrust investigations in the United States, China, and the Russian Federation. This study aims to identify distinctive approaches to both the use of AI by government agencies and by participants using AI in illegal activities that violate antitrust laws in their respective countries.*

The study is based on an analysis of the current regulatory framework, law enforcement and judicial decisions, as well as relevant doctrinal evidence.

The study provides proposals for improving domestic legislation regarding the oversight and supervision of antitrust authorities when considering anticompetitive actions by economic entities using artificial intelligence technologies, as well as for improving the functioning of the Anticartel State Information System. The presented research results may be of interest to students, postgraduate students, practicing lawyers, as well as representatives of the legislative, executive, and judicial branches specializing in the study of the application of artificial intelligence technology in countering anticompetitive agreements.

Key words: *artificial intelligence, antitrust law, GIS "Anticartel", administrative law, intellectual control and supervisory activities.*

Введение.

Активное применение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в повседневную жизнь стало возможным не только благодаря совершенствованию научно-технического прогресса, но и также благодаря особому вниманию и стимулированию данной технологии на национальном [1-3] и наднациональном уровне [4]. Необходимо отметить, что одним из значимых положений на уровне национальных стратегий иностранных государств и России является выделение отдельной категории вопросов, связанных с регламентацией применения ИИ в публичной деятельности. Авторы данной статьи предлагают рассмотреть регламентацию и практику применения технологий ИИ в рамках контрольно-надзорной деятельности антимонопольных органов США, КНР и РФ.

Целью данного исследования является определение оптимальной правовой конструкции осуществления контрольно-надзорной деятельности с применением ИИ в сфере пресечения антимонопольных правонарушений.

В качестве объекта исследования выступают нормативно правовые акты, в т.ч. судебные и правоприменительные акты США, КНР и Российской Федерации в области регулирования общественных отношений в области антимонопольного права, отдельные акты, связанные с правовой оценкой деятельности хозяйствующих субъектов, противоправно использующих технологии ИИ в целях получения конкурентных преимуществ, а также академические публикации по исследуемой проблематике.

Методология исследования включает комплекс философских, общенаучных, специаль-

но-научных методов познания, включая, диалектический, системный, структурно-функциональный, герменевтический, сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический), толкования и др.

Особый акцент делается на толковании права и сравнительно-правовом методе в целях определения оптимальных правовых конструкций для контрольно-надзорной деятельности антимонопольных органов представленных стран и имплементации эффективных решений в отечественную практику.

Антимонопольный контроль с применением ИИ в США.

Рассматривая опыт США по регулированию и противодействию антикартельных соглашений, в т.ч. с применением ИИ, необходимо отметить отсутствие прямой фиксации систем, работающих для данных целей внутри органов власти.

Нормативно правовой основой выступают следующие законы:

1. Закон Шермана[5]: первый закон, принятый в США в 1890г., направленный на противодействие антиконкурентным практикам путем заключения соглашений, ограничивающих конкуренцию (картели), а также запрещающий монополизацию рынков.
2. Закон Клейтона [6]: дополняет и уточняет положения антимонопольного законодательства, детализирует запреты со сделками, связанными с корпоративными процедурами по слияниям и поглощениям, в результате которых присутствует риск угрозы конкуренции, путем создания монополий.
3. Закон о Федеральной торговой комиссии[7]: регламентирует права и полномочия комиссии, в области противодействия антиконкурентным практикам.

С учетом особенностей прецедентного права и административной практики основными регуляторами общественных отношений в сфере конкуренции выступают Министерство юстиций США, ранее упомянутая Федеральная торговая комиссия и суды США.

В контексте административных мер пресечения антиконкурентных практик необходимо отметить, изданное в 2024 году Министерством юстиций США руководство, по оценке программ корпоративного комплаенса в уголовных антимонопольных расследованиях, где компаниям предлагается детализированный перечень вопросов по выявлению антиконкурентных соглашений внутри компаний или при участии в закупочных процедурах [8]. В рамках данного перечня особый акцент делается на выявлении косвенных признаков сговора на торгах (ценовое поведение участников и т.д.). Данные обстоятельства в послед-

ствии учитываются при определении степени виновности субъекта противоправных действий при привлечении к гражданской и уголовной ответственности. Помощник генерального прокурора Слейтер Г. на конференции в Фордхэмском университете дополнительно отметил, что органы власти нацелены на усиление контроля в отношении антиконкурентных практик, где используется ИИ [9].

В контексте внедрения технологий ИИ в анализ антиконкурентных практик со стороны органов власти необходимо отметить общую направленность усилий на развитие доминирования в технологическом аспекте решений на базе ИИ в США [2], на выработку более гибких инструментов контроля за использованием ИИ с учетом необходимости совершенствования национального законодательства США [10].

Нельзя не отметить, что в отсутствии прямо зафиксированных законодательством инструментов анализа деятельности хозяйствующих субъектов на конкурентов в США присутствуют коммерческие решения, направленные на анализ рыночной активности. Одним из примеров данного решения является деятельности компании Govini, которая проводит анализ закупок для нужд американского военно-промышленного комплекса (ВПК) [11]. Предлагаемый данной компанией продукт позволяет планировать закупки для нужд ВПК, сопоставлять ценовые предложения, проводить интеллектуальный анализ цепочек поставок (начиная с самого сырья и места его происхождения, заканчивая анализом влияния данного сырья на компонентную базу готового решения). Отдельные технические решения так же представлены коммерческими компаниями для автоматизации подачи заявок на участие в тендерах объявляемых органами власти США, позволяющих сократить время на подготовку и анализ закупочной документации [12-13].

В контексте правоприменительной практики в отношении алгоритмических сговоров в США, необходимо отметить сформировавшуюся практику рассмотрения данных дел, в т.ч. для отдельных типовых категорий споров [14]. Данный подход позволяет юристам оценить потенциальные правовые риски при последующем судебном обжаловании действий их компаний или должностных лиц, использующих ИИ для извлечения выгоды, в т.ч. в контексте антимонопольных рисков.

На уровне доктринальных исследований необходимо отметить позицию Ховенкампа Х., который отмечает, что действующие нормативно-правовые акты в США, оставляют большую зону неурегулированности в отношении добросовестной и антиконкурентной практики применения

ИИ, ввиду чего большая нагрузка ложится на суды, которые вынуждены уточнять положения действующего законодательства [15]. Данную проблему также поддерживают ряд ученых [16-18], которые настоятельно рекомендуют детализировать правила ведения предпринимательской деятельности ранее упомянутыми органами власти, поскольку не всякий набор согласованных алгоритмических действий может быть направлен на ограничение конкуренции.

Антимонопольный контроль с применением ИИ в КНР.

Рассматривая опыт КНР в области регулирования технологий ИИ для целей антимонопольного права, необходимо отметить следующую нормативную базу:

1. Антимонопольные рекомендации Антимонопольной комиссии Государственного совета в сфере платформенной экономики [19]: основополагающий акт, который направлен на пресечение недобросовестных практик вертикальных и горизонтальных соглашений с применением алгоритмических инструментов (в т.ч. ИИ) (ст.5-8, 22 указанного документа).
2. Антимонопольный закон Китая [20]: комплексный акт, направленный на пресечение недобросовестных практик, в т.ч. содержит специализированный состав для компаний, занимающих доминирующее положение на рынке (ст. 22 и др.).
3. Положения об управлении алгоритмическими рекомендациями в интернет-услугах [21]: документ предписывает компаниям раскрывать принципы работы алгоритмов, размещающих информацию в сети «Интернет» и определяет требования к указанным компаниям по предотвращению недобросовестной конкуренции.
4. Закон Китайской Народной Республики о борьбе с недобросовестной конкуренцией [22]: данный акт содержит базовые подходы к регламентации видов недобросовестной конкуренции и фиксации ответственности для участников данных действий.

Основополагающим органом Китая, осуществляющим контроль и надзор за соблюдением антимонопольного законодательства, выступает Государственное управление по регулированию рынка Китая. Следует отметить, что вступающие в силу в октябре 2025 года поправки в Закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией существенно расширяют регулирование правоотношений в сети «Интернет» и области применения алгоритмических инструментов, используемые компаниями в КНР [23-24].

В рамках указанных поправок дополнены составы недобросовестной конкуренции в Интернете, которые включают такие понятия как «незаконное получение данных» и «злонамеренные транзакции/обратная очистка заказов», предписаны требования к операторам платформ воздерживаться от принуждения или неявного требования по реализации товаров, работ и услуг по цене ниже себестоимости, а также дополнена возможность «мягкого» правоприменения, по исправлению правонарушения в течении установленного срока.

Следует отметить, что ИИ, используемый органами власти Китая для целей антимонопольных расследований, прямо не зафиксирован правовых актах.

В контексте правоприменительной практики КНР необходимо отметить знаковое дело в отношении Alibaba, в котором Государственное управление по регулированию рынка Китая оштрафовало компанию на 18,228 млрд юаней, за запрет розничным продавцам, оперирующих на платформах компании, работать на конкурирующих платформах или участвовать в акциях, предлагаемых конкурентами [25]. В продолжение логики ценовой и инфраструктурной дискриминации необходимо отметить, жалобу Hangzhou Hauswirt Smart Appliance Ltd, поданную в управление относительно онлайн-ритейла JD.com [26], которая алгоритмически снижала продажу услуг заявителя без согласования с ним. Практика рассмотрения недобросовестных алгоритмических действий охватывает сферы финансовых услуг [27], гостиничного бизнеса [28] и др. области [29].

Следует учесть, что правоведа из КНР отмечают, что действующая система регулирования антиконкурентного применения технологий ИИ в первую очередь направлена на контроль субъектов, занимающих доминирующее положение на соответствующем рынке (в т.ч. связанным с оборотом данных) и основной акцент направлен на препятствование ценовому манипулированию с использованием систем ИИ [30]. При этом нельзя не отметить, что данный подход ориентирован на устранение нарушений постфактум, а возможности прогнозирования и предотвращения нарушений с использованием систем ИИ имеют теоретическую правовую базу, но требуют практической апробации, которая только формируется. Развивая положения Ли К. (см. автора выше), Ван Й. и Лай С. на основе проведенного исследования текстов решений Государственного управления по регулированию рынка КНР отмечают необходимость доработки и фиксации в актах инструментов, в т.ч. алгоритмического анализа поведения участников, использующих ИИ в целях злоупотре-

бления доминирующим положением [31]. Ван Б. отмечает, что необходимо дополнительно вводить критерии определения доминирующего положения через определения влияния на данные, на платформы и на пользователей. Данный подход к детализированной классификации влияния хозяйствующего субъекта позволит более точно определять рыночную власть и последствия алгоритмического влияния на экономическую деятельность субъекта [32].

Антимонопольный контроль с применением ИИ в России.

В рамках применения ИИ в сфере публичного контроля за пресечением антиконкурентных соглашений в рамках отечественных государственных закупок и иных сферах необходимо обратить внимание на систему ГИС «Антикартель» (ГИС).

Правовой статус данной системы был закреплен в статье 9.3 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Закон о защите конкуренции). В пункте первом определяется назначение данной системы, которое направлено как на профилактическую, так и на плескательную функцию ГИС в рамках осуществления соответствующего обмена информации. Оператором и владельцем обрабатываемой информации данной системы выступает ФАС России, а порядок функционирования данной системы регламентируется актами Правительства Российской Федерации. Согласно открытым сведениям, проект Постановления Правительства РФ содержит детализированный порядок применения данной системы [33].

Необходимо отметить, что данная информация не допускает обработку информации, которая содержит государственную тайну (п.4.). Основными целями применения данной системы с элементами ИИ являются пресечение антиконкурентных соглашений, автоматизация анализа закупок, торгов на наличие нарушений антимонопольного законодательства, синхронизация информационного взаимодействия с иными системами. Структура системы содержит большое количество подсистем, обеспечивающих рекомендательно-аналитический блок работы, который помогает в сборе доказательной и аналитической базы данных сотрудникам ФАС России при проведении проверок в отношении хозяйствующих субъектов.

Используемый ИИ должен выявлять признаки правонарушений с помощью риск ориентированного подхода и ранжирования потенциальных угроз сговора в количественном выражении, выявлять аффилированность и иные закономерности и зависимости при принятии решений.

Вместе с тем Закон о защите конкуренции не подразумевает полностью автономного функционирования ИИ в рамках контрольно-надзорной деятельности (гл. 29), поскольку установление виновности хозяйствующего субъекта или должностных лиц устанавливается Комиссией ФАС России в рамках рассмотрения дела о нарушении положений антимонопольного законодательства.

Согласно Разъяснению № 3 Президиума ФАС России [34], Комиссия ФАС России будет руководствоваться косвенными признаками картельного сговора на основе «цифровых следов», которыми являются попеременное участие в торгах, отсутствие или незначительное снижение цены в ходе торгов или иные ценовые паттерны, отличающиеся от стандартной рыночной практики (в т.ч. схемы «таран»), идентичные IP-адреса и т.д. Данный подход к детализации косвенных признаков позволяет ГИС автоматизировать большое количество рутинных задач исполняемых должностными лицами ФАС России.

На уровне доктринальных исследований необходимо отметить работы Эриашвили Н.Д. и Литвиненко А.Н., которые провели комплексный анализ действующих интеллектуальных систем контроля пресечения антиконкурентных соглашений в общемировой практике. Вместе с тем авторы отмечают, что при всех преимуществах заявленной автоматизации в различных юрисдикциях остается неурегулированным вопрос обеспечения качественных баз данных, используемых для обучения и постоянного совершенствования ИИ [35].

Развивая указанный выше тезис в контексте отечественной, ГИС, Паршин К.И. отмечает необходимость дополнительного совершенствования систем мониторинга, используемых ГИС, при анализе противоправной деятельности участников антиконкурентных соглашений в закупках. Автор предлагает синхронизировать ЕИС в сфере закупок с действующими технологиями распределенных реестров, использующих цифровые финансовые активы, которые могут быть в т.ч. направлены на подкуп сотрудников контрактных служб [36]. Одним из возможных решений заявленных проблем может являться дополнение и развитие действующих соглашений между ФАС России и Росфинмониторинга [37], а также с иными профильными органами власти. Эти меры позволят комплексно и однозначно интерпретировать деятельность хозяйствующих субъектов на товарных рынках, в т.ч. синхронизируя информационные системы и выработки всеобъемлющих алгоритмических подходов, а также обеспечат перспективное формирование новых категорий лиц (электронные лица органов исполнительной власти), использующих ИИ для публичных целей [38].

Заключение

На основании проведенного выше исследования можно сформулировать следующие предложения и рекомендации по потенциальному совершенствованию отечественных подходов к надзору за деятельностью хозяйствующих субъектов посредством использования технологии ИИ:

- Одним из значимых инструментов антимонопольного регулирования по мнению авторов выступают инструменты предварительного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов. В это связи для целей эффективной имплементации системы ГИС «Антикартель» в отечественную практику может выступить дополнительное разъяснение со стороны Президиума ФАС России по деятельности данной платформы, а также практические рекомендации для антимонопольного комплаенса внутри хозяйствующих субъектов по нивелированию рисков некорректной интерпретации их действий (проведение образовательных мероприятий со стороны ФАС России, актуализация разъяснения ФАС в части определения картельных сговоров, предупредительный характер со стороны ФАС России об оценке действий добросовестных участников рынка в отношении спорных ситуаций, которые оцениваются ИИ).
- Несмотря на указанные выше мероприятия, для ФАС России, равно как и для любого другого органа власти, осуществляющего контрольно-надзорную деятельность, будет сохраняться проблема поведенческой адаптации, которая на уровне жестких алгоритмов работы ГИС «Антикартель» может быть просчитана потенциальным правонарушителем и использована в своих корыстных интересах. Данную ситуацию, по мнению авторов, можно решить путем однозначной квалификации таких действий как отягчающих при определении штрафов (в рамках КоАП РФ) и лишения свободы (в рамках УК РФ).
- В контексте межведомственного взаимодействия, в целях эффективного использования ГИС «Антикартель» и иных систем, которые есть у других органов власти, рекомендуется выработка единых стандартов данных и государственной сертификации систем ИИ, в целях минимизации технических и правовых рисков на этапе эксплуатации систем. Синергия систем ФАС России и Росфинмониторинга позволит эффективнее решать поставленные государством задачи.

Список литературы:

- [1] Инициативы Китая в области ИИ. URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/national/china-peoples-republic-of> (дата обращения 28.09.2025).
- [2] План действий Америки в области ИИ. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (дата обращения 28.09.2025).
- [3] Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения 28.09.2025).
- [4] Послание Генерального секретаря ООН на Третьем саммите «Искусственный интеллект во благо». URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2019-05-28/secretary-generals-message-for-third-artificial-intelligence-for-good-summit> (дата обращения 28.09.2025).
- [5] Антимонопольный закон Шермана (1890 г.). URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/sherman-anti-trust-act> (дата обращения 28.09.2025).
- [6] Антимонопольный закон Клейтона (1914 г.). URL: <https://euro.ecom.cmu.edu/program/law/08-732/Antitrust/ClaytonAct.pdf> (дата обращения 28.09.2025).
- [7] Закон о Федеральной торговой комиссии. URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/federal-trade-commission-act> (дата обращения 28.09.2025).
- [8] Оценка программ корпоративного соответствия в уголовных антимонопольных расследованиях антимонопольного законодательства Департаментом юстиции США. URL: <https://www.justice.gov/d9/2024-11/DOJ%20Antitrust%20Division%20ECCP%20-%20November%202024%20Updates%20-%20FINAL.pdf> (дата обращения 28.09.2025).
- [9] По словам представителя Министерства юстиции, план Трампа в области искусственного интеллекта способствует обеспечению соблюдения антимонопольного законодательства. URL: <https://www.reuters.com/legal/litigation/trumps-ai-plan-supports-antitrust-enforcement-doj-official-says-2025-09-18/> (дата обращения 28.09.2025).
- [10] Проблемы конкуренции и антимонопольного законодательства, связанные с генеративным ИИ. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF12968> (дата обращения 28.09.2025).
- [11] Программное обеспечение, разработанное для оборонных закупок. URL: <https://www.govini.com/> (дата обращения 28.09.2025).
- [12] Решение на базе искусственного интеллекта для ускорения написания правительствен-

ных предложений. URL: <https://unanet.com/proposal-ai> (дата обращения 28.09.2025).

[13] Специализированный ИИ Vultron для федеральных предложений URL: <https://vultron.ai/> (дата обращения 28.09.2025).

[14] DAIL – База данных судебных разбирательств по вопросам ИИ. URL: <https://blogs.gwu.edu/law-eti/ai-litigation-database/> (дата обращения 28.09.2025).

[15] Ховенкамп Х. Антимонопольный текст // *Indiana Law Journal*, готовящийся к изданию. – 2024.

[16] Лесли К. Р. Алгоритмы хищнического ценообразования // *NYUL Rev.* – 2023. – Т. 98. – С. 49.

[17] Индерст Р., Томас С. Алгоритмы и антимонопольное регулирование: концепция с особым акцентом на скоординированное ценообразование // *Журнал конкурентного права и экономики.* – 2025. – С. nhaf014.

[18] Ченг Т. К., Новаг Дж. Алгоритмическое хищничество и исключение // *U. Pa. J. Bus. L.* – 2023. – Т. 25. – С. 41.

[19] Антимонопольные рекомендации Антимонопольной комиссии Государственного совета в сфере платформенной экономики. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=35020&lib=law> (дата обращения 28.09.2025).

[20] Антимонопольное законодательство Китая. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/anti-monopoly-law-2022/> (дата обращения 28.09.2025).

[21] Положения об управлении алгоритмическими рекомендациями в информационных службах Интернета. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/algorithms/> (дата обращения 28.09.2025).

[22] Закон Китайской Народной Республики о борьбе с недобросовестной конкуренцией. URL: <https://english.cnipa.gov.cn/transfer/lawpolicy/relatedawsregulations/915597.htm> (дата обращения 28.09.2025).

[23] Р. Закон о недобросовестной конкуренции (проект изменений в части сбора комментариев). URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/unfair-competition-revision-draft-2022/> (дата обращения 28.09.2025).

[24] Толкование основных положений Закона о борьбе с недобросовестной конкуренцией в редакции 2025 года. URL: <https://www.kwm.com/cn/zh/insights/latest-thinking/key-takeaways-of-the-2025-revision-of-china-s-anti-unfair-competition-law.html> (дата обращения 28.09.2025).

[25] Государственное управление по регулированию рынка проконтролировало, чтобы Alibaba Group Holding Limited завершила трехлетний курс исправления (перевод с кит.). URL: https://www.samr.gov.cn/xw/zj/art/2024/art_df43b84d3f9f4dc6ba9c99b4195b3770.html (дата обращения 28.09.2025).

URL: https://www.samr.gov.cn/xw/zj/art/2024/art_df43b84d3f9f4dc6ba9c99b4195b3770.html (дата обращения 28.09.2025).

[26] Кто имеет право предлагать самую низкую цену? JD столкнулся с разногласиями из-за снижения цен в День холостяков. URL: <https://technode.com/2023/10/26/who-has-the-right-to-offer-the-lowest-price-jd-hit-by-brand-bust-up-over-singles-day-price-cuts/> (дата обращения 28.09.2025).

[27] Ежегодный обзор применения антимонопольного законодательства Китая (2024 г.). URL: https://www.hylandslaw.com/content/details18_14608.html (дата обращения 28.09.2025).

[28] Trip.com проигрывает судебный процесс из-за нераскрытых бронирований третьих лиц. URL: <https://www.caixinglobal.com/2022-01-06/tripcom-loses-lawsuit-over-undisclosed-third-party-bookings-101826727.html> (дата обращения 28.09.2025).

[29] Китай: SAMR усиливает контроль над цифровыми монополиями, вводя строгие правила использования данных. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=415753c7-7d7d-43f3-82b9-a739098812aa> (дата обращения 28.09.2025).

[30] Ли Цюй, Филиппсен Н. Оценка ценовой дискриминации с использованием искусственного интеллекта в соответствии с законодательством о конкуренции в Китае // *Законодательство и регулирование конкуренции в сфере цифровых платформ: сравнительная перспектива.* – Издательство Харт, 2024. – С. 203-220.

[31] Ван И., Лай С. Правовые критерии чрезмерного ценообразования и их применение в соответствии с антимонопольным законодательством Китая // *Asia Pacific Law Review.* – 2024. – С. 1-44.

[32] Ван Б. Анализ проблемы монополии искусственного интеллекта и связанных с ней решений // *SHS Web of Conferences.* – EDP Sciences, 2025. – Т. 218. – С. 03011.

[33] Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О государственной информационной системе по предупреждению, выявлению и пресечению ограничивающих конкуренцию соглашений» (подготовлен ФАС России 18.02.2025). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56915409/> (дата обращения 28.09.2025).

[34] Разъяснение N 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 N 3). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194536/ (дата обращения 28.09.2025).

[35] Литвиненко А. Н., Эриашвили Н. Д. Современные экономические инструменты выявления картелей в сфере государственных закупок: отечественный и международный опыт //Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – №. 3. – С. 188-199.

[36] Паршин, К. И. Квалификация преступления, предусмотренного статьей 200.5 УК РФ, на текущем этапе развития науки и техники / К. И. Паршин // Судебная экспертиза и исследования. – 2024. – № 4. – С. 141-146. – EDN EGNQMF.

[37] Королева Л. П., Васильев А. А. Противодействие угрозам отмывания доходов, полученных преступным путем в сфере государственных закупок //Вестник Академии знаний. – 2024. – №. 4 (63). – С. 223-229.

[38] Ястребов О. А., Аксенова М. А. Влияние искусственного интеллекта на административно-правовой режим противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма: вопросы права //Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – №. 3. – С. 84-109.

References:

[1] China's AI initiatives. URL: <https://oecd.ai/en/dashboards/national/china-peoples-republic-of> (дата обращения 28.09.2025).

[2] America's AI Action Plan. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf> (дата обращения 28.09.2025).

[3] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 N 490 (as amended by 15.02.2024) "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030"). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (date of contact 28.09.2025).

[4] Message from the UN Secretary-General at the Third Artificial Intelligence for Good Summit. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/state-ment/2019-05-28/secretary-generals-message-for-third-artificial-intelligence-for-good-summit> (дата обращения 28.09.2025).

[5] Sherman Antitrust Act (1890). URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/sherman-anti-trust-act> (дата обращения 28.09.2025).

[6] Clayton Antitrust Act (1914). URL: <https://euro.ecom.cmu.edu/program/law/08-732/Antitrust/ClaytonAct.pdf> (дата обращения 28.09.2025).

[7] Federal Trade Commission Act. URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/federal-trade-commission-act> (дата обращения 28.09.2025).

[8] Evaluation of Corporate Compliance Programs in Criminal Antitrust Investigations by the U.S. Department of Justice. URL: <https://www.justice.gov/d9/2024-11/DOJ%20Antitrust%20Division%20ECCP%20-%20November%202024%20Updates%20-%20FINAL.pdf> (date of contact 28.09.2025).

[9] Trump's AI plan promotes antitrust enforcement, according to a Justice Department official. URL: <https://www.reuters.com/legal/litigation/trumps-ai-plan-supports-antitrust-enforcement-doj-official-says-2025-09-18/> (дата обращения 28.09.2025).

[10] Competition and antitrust concerns related to generative AI. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/IF12968> (date of contact 28.09.2025).

[11] Software developed for defense procurement. URL: <https://www.govini.com/> (date of contact 28.09.2025).

[12] An AI-powered solution to speed up the writing of government proposals. URL: <https://unanet.com/proposal-ai> (date of contact 28.09.2025).

[13] Vultron specialized AI for federal URL offerings: <https://vultron.ai/> (date accessed 28.09.2025).

[14] DAIL - AI Litigation Database. URL: <https://blogs.gwu.edu/law-eti/ai-litigation-database/> (дата обращения 28.09.2025).

[15] Hovenkamp H. Antitrust Text//Indiana Law Journal, forthcoming. – 2024.

[16] Leslie K. R. Predatory Pricing Algorithms//NYUL Rev. – 2023. - T. 98. - S. 49.

[17] Indurst R, Thomas S. Algorithms and anti-trust regulation: a concept with a particular focus on coordinated pricing//Journal of Competition Law and Economics. – 2025. - S. nhaf014.

[18] Cheng TK, Novag J. Algorithmic predation and exclusion//U. Pa. J. Bus. L.– 2023. - T. 25. - S. 41.

[19] Antimonopoly recommendations of the Antimonopoly Commission of the State Council in the field of platform economy. URL: <https://lawinfochina.com/display.aspx?id=35020&lib=law> (date of contact 28.09.2025).

[20] Antitrust laws of China. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/anti-monopoly-law-2022/> (дата обращения 28.09.2025).

[21] Guidelines for Managing Algorithmic Recommendations in Internet Information Services. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/algorithms/> (дата обращения 28.09.2025).

[22] People's Republic of China Anti-Unfair Competition Law. URL: <https://english.cnipa.gov.cn/transfer/lawpolicy/relatedawsregulations/915597.htm> (дата обращения 28.09.2025).

[23] P. Unfair Competition Law (draft changes in terms of collecting comments). URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/unfair-competition-revision-draft-2022/> (дата обращения 28.09.2025).

[24] Interpretation of the main provisions of the Anti-Unfair Competition Act as amended in 2025. URL: <https://www.kwm.com/cn/zh/insights/latest-thinking/key-takeaways-of-the-2025-revision-of-china-s-anti-unfair-competition-law.html> (дата обращения 28.09.2025).

[25] The State Market Regulatory Authority has overseen that Alibaba Group Holding Limited has completed a three-year course of correction (translation from Chinese). URL: https://www.samr.gov.cn/xw/zj/art/2024/art_df43b84d3f9f4d-c6ba9c99b4195b3770.html (date of contact 28.09.2025).

[26] Who has the right to offer the lowest price? JD has faced controversy over its Bachelor's Day price cuts. URL: <https://technode.com/2023/10/26/who-has-the-right-to-offer-the-lowest-price-jd-hit-by-brand-bust-up-over-singles-day-price-cuts/> (дата обращения 28.09.2025).

[27] Annual Review of Chinese Antitrust Enforcement (2024). URL: https://www.hylandslaw.com/content/details18_14608.html (date of contact 28.09.2025).

[28] Trip.com loses a lawsuit over undisclosed third-party bookings. URL: <https://www.caixinglobal.com/2022-01-06/tripcom-loses-lawsuit-over-undisclosed-third-party-bookings-101826727.html> (дата обращения 28.09.2025).

[29] China: SAMR is tightening its grip on digital monopolies by imposing strict data rules. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=415753c7-7d7d-43f3-82b9-a739098812aa> (date of contact 28.09.2025).

[30] Li Qu, Philipsen N. Evaluation of price discrimination using artificial intelligence in accordance with competition law in China//Competition law and regulation in the field of digital platforms: a comparative perspective. - Hart Publishing, 2024. - S. 203-220.

[31] Wang Yi, Lai S. Legal Criteria for Excessive Pricing and Their Application under Chinese Antitrust Law//Asia Pacific Law Review. – 2024. - S. 1-44.

[32] Wang B. Analysis of the problem of the monopoly of artificial intelligence and related solutions//SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2025. - T. 218. - S. 03011.

[33] Draft Resolution of the Government of the Russian Federation “On the State Information System for the Prevention, Detection and Suppression of Agreements Restricting Competition” (prepared by the FAS Russia 18.02.2025). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56915409/> (date of contact 28.09.2025).

[34] Clarification No. 3 of the Presidium of the FAS of Russia “Proving inadmissible agreements (including cartels) and coordinated actions in commodity markets, including trading” (approved by Protocol of the Presidium of the FAS of Russia dated 17.02.2016 No. 3). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194536/ (date of circulation 28.09.2025).

[35] Litvinenko A.N., Eriashvili N.D. Modern economic tools for identifying cartels in the field of public procurement: domestic and international experience//Education. Science. Scientific cadres. – 2025. – № 3. - S. 188-199.

[36] Parshin, K. I. Qualification of a crime under Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation at the current stage of development of science and technology/K. I. Parshin//Forensic examination and research. – 2024. – № 4. - S. 141-146. – EDN EGNQMF.

[37] Queen L.P., Vasiliev A.A. Countering the threats of laundering proceeds from crime in the field of public procurement//Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2024. – № 4 (63). - S. 223-229.

[38] Yastrebov O. A., Aksenova M. A. The influence of artificial intelligence on the administrative and legal regime for countering the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism: legal issues//Legal policy and legal life. – 2022. – № 3. - S. 84-109.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-187-192

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ЧАН МЭНСА,

аспирант кафедры культурологии,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический государственный университет,
e-mail: changmengsa2021@163.com

ОБЩИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ О КАТЕГОРИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КИТАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются общие аспекты понятия нематериального культурного наследия (НКН) в Китайской Народной Республике. Анализируется историческая эволюция концепции НКН в Китае, начиная с первых попыток идентификации и сохранения элементов традиционной культуры и заканчивая современным законодательством и институциональными механизмами, регулирующими данную сферу. Особое внимание уделяется роли НКН в формировании национальной идентичности Китая, а также его использованию в качестве ресурса для развития туризма. Исследуются проблемы и противоречия, возникающие в процессе сохранения и развития НКН в условиях глобализации, включая риски коммерциализации, утраты аутентичности и деградации традиционных практик. В статье анализируются критерии и процедуры идентификации и охраны НКН в КНР, выявляются ключевые факторы, участвующие в данном процессе, и оценивается эффективность существующих мер поддержки. На основе проведенного исследования формулируются выводы о значении НКН для сохранения китайской культуры и национальной идентичности, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию государственной политики в данной сфере, направленные на обеспечение устойчивого развития НКН в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, Китай, культурное наследие, национальная идентичность, туризм, глобализация, охрана культуры, культурная политика, традиции, китайская культура.

CHANG MENGSA,

Postgraduate Student, Department of Culturology,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University

GENERAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF THE CATEGORY OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN CHINA

Annotation. The article examines the general aspects of the concept of intangible cultural heritage (ICH) in the People's Republic of China. It analyzes the historical evolution of the concept of ICH in China, from the first attempts to identify and preserve elements of traditional culture to the current legislation and institutional mechanisms governing this area. Special attention is given to the role of ICH in shaping China's national identity and its use as a resource for tourism development. The article explores the problems and contradictions that arise in the process of preserving and developing indigenous cultures in the context of globalization, including the risks of commercialization, loss of authenticity, and degradation of traditional practices. The article analyzes the criteria and procedures for identifying and protecting NCN in China, identifies the key factors involved in this process, and evaluates the effectiveness of existing support measures. Based on the conducted research, the article draws conclusions about the significance of NCN for preserving Chinese culture and national identity, and provides recommendations for improving government policies in this area to ensure the sustainable development of NCN in the face of current challenges.

Key words: intangible cultural heritage, China, cultural heritage, national identity, tourism, globalization, cultural protection, cultural policy, traditions, Chinese culture.

Введение

Сегодня вопросы сохранения и актуализации самобытного культурного наследия приобретают особую значимость. Нематериальное культурное наследие, охватывающее традиции, обычаи, знания и навыки, передаваемые из поколения в поколение, является важнейшим фактором сохранения идентичности и устойчивого развития сообществ. Китайская Народная Республика, обладающая богатейшей историей и многообразием культурных форм, представляет собой уникальный пример активной политики в области выявления, охраны и популяризации НКН. В этой связи, исследование общих аспектов понятия о категории нематериального культурного наследия в Китае представляется актуальным и значимым как для теоретического осмысления феномена, так и для практического применения в сфере культурной политики. Анализ китайского опыта позволит выявить специфические особенности и успешные стратегии, которые могут быть полезны для других стран, сталкивающихся с проблемами сохранения и развития НКН.

Целью настоящего исследования является всестороннее рассмотрение понятия нематериального культурного наследия в контексте китайской культуры и политики. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: изучение исторической эволюции концепции нематериального наследия в Китае; анализ законодательной и институциональной базы, регулирующей охрану и популяризацию НКН; выявление критериев и процедур идентификации и охраны НКН в КНР; исследование роли НКН в формировании национальной идентичности и развитии туризма, а также выявление проблем и противоречий, связанных с сохранением и развитием НКН в условиях глобализации. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе категории нематериального культурного наследия в Китае, учитывающем как исторические и культурные особенности, так и современные вызовы, связанные с глобализацией и экономическим развитием.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов и методов исследования использованы научные публикации китайских авторов, материалы международных конференций и семинаров, посвященных вопросам сохранения и популяризации НКН, а также статистические данные, отражающие состояние туризма в Китае. В процессе исследования были использованы следующие методы: историко-генетический, позволяющий проследить эволюцию концепции НКН в Китае; сравнительно-правовой, применяемый для анализа нормативно-правовой базы,

регулирующей охрану и популяризацию НКН; системный подход, обеспечивающий комплексное рассмотрение феномена НКН в контексте китайского общества и государства; статистический анализ, используемый для оценки роли НКН в развитии туризма. Комплексное применение указанных методов позволило обеспечить достоверность и обоснованность полученных результатов.

Результаты и обсуждения

1. Роль нематериального культурного наследия в КНР

Нематериальное культурное наследие (НКН), охватывающее традиции, обычаи, устное народное творчество, исполнительские искусства, обряды, праздники, знания и навыки, является живым свидетельством многовековой истории и культурного богатства Китайской Народной Республики (КНР). В условиях стремительно меняющегося мира, характеризующегося глобализацией и растущей унификацией культурных пространств, роль НКН в Китае приобретает особое значение, выступая в качестве фундамента национальной идентичности, фактора устойчивого социального развития и ресурса для экономического роста. На протяжении тысячелетий китайская цивилизация формировалась под влиянием разнообразных культурных традиций, отраженных в уникальном НКН страны [3, с. 19]. От древних ритуалов и обрядов, передаваемых из поколения в поколение, до изысканных исполнительских искусств и сложных систем знаний, НКН является неотъемлемой частью китайской идентичности, определяющей мировоззрение, ценности и нормы поведения. В современном Китае, стремящемся к укреплению своего международного авторитета и повышению национальной гордости, НКН становится мощным инструментом для формирования позитивного имиджа страны и консолидации общества вокруг общих культурных ценностей.

Государственная политика КНР в области охраны и популяризации НКН играет ключевую роль в поддержании и развитии этой сферы. Законодательные акты, разработанные и принятые правительством, устанавливают правовые рамки для идентификации, документирования, сохранения и продвижения НКН. Создание обширной сети национальных и региональных реестров НКН позволяет систематизировать и каталогизировать ценные элементы культурного наследия, обеспечивая их защиту от исчезновения и забвения. Особое внимание уделяется поддержке носителей НКН, включая народных мастеров, ремесленников и исполнителей, которые являются хранителями и передатчиками традиционных знаний и навыков.

Нематериальное культурное наследие очень важно для туризма в Китае. Множество объектов НКН, которые есть в списках ЮНЕСКО и в национальных реестрах, притягивают миллионы туристов со всего мира. Им интересно увидеть необычную культуру и обычаи Китая. Праздники, фестивали, народные гуляния и другие события, связанные с НКН, становятся яркими и запоминающимися моментами, которые помогают развивать культурный туризм и делают регионы более интересными. Но, надо быть осторожным и ответственным, развивая туризм на основе НКН, чтобы не испортить и не превратить культурные ценности в просто коммерцию.

Сейчас, когда мир становится все более унифицированным, НКН помогает сохранять различие культур и налаживать общение между ними. Китай, у которого очень богатое и разное НКН, активно участвует в разных международных проектах по охране культурного наследия, делаясь тем, что знает и умеет, с другими странами. Если поддерживать и продвигать НКН, это поможет укрепить дружбу и взаимопонимание между разными народами. Необходимо также учитывать, что НКН – это не застывшая форма, а живая и развивающаяся культура, способная адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом свою уникальность и ценность. Поддержка инноваций и творческих подходов в рамках НКН позволит ему оставаться актуальным и востребованным в современном мире.

2. Проблемы и противоречия сохранения и развития нематериального культурного наследия в условиях глобализации

В условиях глобальной конкуренции культур, усиления влияния массовой культуры и проникновения унифицированных потребительских стандартов, НКН сталкивается с новыми угрозами, требующими глубокого осмысления и эффективных стратегий защиты.

Одним из ключевых противоречий глобализации является ее влияние на аутентичность НКН. Под воздействием глобальных трендов и культурных влияний традиционные практики и формы выражения могут претерпевать значительные изменения, утрачивая свою первоначальную самобытность и уникальность. Коммерциализация НКН, связанная с развитием туризма и индустрии развлечений, также представляет угрозу для его аутентичности. Массовое производство сувениров, имитирующих элементы НКН, адаптация традиционных ритуалов и обрядов для туристических представлений, упрощение и искажение традиционных знаний и навыков – все это приводит к девальвации НКН и превращению его в безжизненный артефакт [1, с. 129].

Не менее серьезной проблемой является утрата носителей НКН, особенно в сельских и отдаленных районах. Миграция населения в города, изменение образа жизни и системы ценностей, а также отсутствие возможностей для передачи традиционных знаний и навыков молодому поколению приводят к исчезновению многих элементов НКН. Старение и уход из жизни народных мастеров, ремесленников, исполнителей и других носителей традиционной культуры создают ситуацию, когда уникальные знания и навыки оказываются утраченными навсегда [10, с. 358].

Глобализация также усиливает конкуренцию между различными формами культурного выражения, в результате чего НКН часто оказывается в невыгодном положении по сравнению с более коммерчески успешными и массовыми формами культуры. Недостаточное финансирование, слабое развитие инфраструктуры и отсутствие эффективных маркетинговых стратегий могут затруднить продвижение и популяризацию НКН, особенно на международном уровне [7, с. 1478]. В результате, многие элементы НКН остаются малоизвестными и недооцененными, что создает угрозу для их дальнейшего сохранения и развития. Этот процесс также может привести к расколу в культуре, усиливая различия между людьми и группами. В условиях, когда в обществе много неравенства, культурой могут манипулировать в политических целях, чтобы разжечь конфликты между разными народами и укрепить национализм [6, с. 889]. Важно осознавать, что НКН является не только источником культурной идентичности, но и инструментом социального сплочения и межкультурного диалога, поэтому его следует использовать для укрепления взаимопонимания и сотрудничества между различными сообществами. В контексте глобализации особенно актуальным становится вопрос о балансе между сохранением НКН и его адаптацией к современным условиям. С одной стороны, необходимо защищать НКН от искажения и коммерциализации, сохраняя его аутентичность и уникальность [5, с. 52]. С другой стороны, необходимо создавать условия для его развития и адаптации к новым потребностям и вызовам времени. НКН не должен превращаться в застывший артефакт прошлого, он должен оставаться живым и развивающимся, способным интегрироваться в современную культуру и обогащать ее своими ценностями и смыслами.

Решение проблем и противоречий сохранения и развития НКН в условиях глобализации требует комплексного и многостороннего подхода, включающего активное участие государства, международных организаций, научных сообществ, гражданского общества и самих носителей НКН.

Необходимо разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии, направленные на защиту аутентичности НКН, поддержку его носителей, популяризацию и продвижение НКН на международном уровне, а также создание условий для его адаптации к современным условиям. Важно помнить, что НКН является ценным активом всего человечества, который требует бережного отношения и защиты от негативных последствий глобализации. Только совместными усилиями можно обеспечить его сохранение и развитие для будущих поколений.

3. Нематериальное культурное наследие как ресурс для развития туризма в Китае

Разнообразие форм и проявлений НКН в Китае создает огромный потенциал для развития различных видов туризма. Традиционные фестивали и праздники, такие как Праздник Весны (Китайский Новый год), Праздник Середины осени и Праздник Драконьих лодок, привлекают туристов своими яркими красками, красочными представлениями и уникальными обычаями. Исполнительские искусства, такие как Пекинская опера, кукольный театр, акробатика и народные танцы, демонстрируют высочайшее мастерство и передают богатство китайской культуры [2, с. 38]. Традиционные ремесла, такие как вышивка, резьба по дереву и камню, гончарное дело и производство шелка, позволяют туристам прикоснуться к процессу создания уникальных изделий и приобрести памятные сувениры. Традиционная китайская кухня, с ее разнообразием вкусов и ароматов, является неотъемлемой частью культурного опыта и привлекает гурманов со всего мира.

Использование НКН в развитии туризма позволяет создать уникальные и аутентичные туристические продукты, которые привлекают не только массового туриста, но и ценителей культуры и истории. Тематические туры, посвященные традиционным искусствам и ремеслам, позволяют туристам не только увидеть, но и принять участие в мастер-классах, изучить технику и приобрести навыки. Этнографические туры, знакомящие с культурой и традициями различных этнических меньшинств Китая, позволяют туристам погрузиться в уникальный мир и узнать о многообразии китайской культуры. Событийный туризм, связанный с проведением традиционных фестивалей и праздников, создает яркие и запоминающиеся впечатления и привлекает туристов со всего мира.

Развитие туризма на основе НКН способствует экономическому росту регионов, особенно сельских и отдаленных районов. Создание новых рабочих мест в сфере туризма, развитие инфраструктуры, увеличение доходов местного населе-

ния – все это положительно влияет на экономическую ситуацию и способствует улучшению качества жизни [8, с. 1830]. Кроме того, развитие туризма стимулирует сохранение и развитие традиционных ремесел и искусств, так как они становятся востребованными у туристов и приносят доход местным мастерам. Однако, использование НКН в развитии туризма несет в себе и определенные риски. Коммерциализация культуры, утрата аутентичности, деградация традиционных практик – все это может негативно сказаться на НКН и привести к его исчезновению. Важно найти баланс между экономическими выгодами и сохранением культурного наследия, чтобы развитие туризма не нанесло ущерба уникальности и самобытности НКН [4, с. 16]. Для устойчивого развития туризма на основе НКН необходимо комплексное планирование и управление, учитывающее интересы всех заинтересованных сторон, включая государство, бизнес, местное население и туристов. Важно разрабатывать и реализовывать стратегии, направленные на сохранение и популяризацию НКН, а также на обеспечение качественного и ответственного туризма [9, с. 50]. Необходимо поддерживать местные сообщества, которые являются хранителями и носителями НКН, и вовлекать их в процесс развития туризма. Важно также повышать осведомленность туристов о ценности НКН и необходимости его защиты. Так, нематериальное культурное наследие является ценным активом Китая, который может и должен быть использован для развития туризма. Правильно спланированное и управляемое развитие туризма на основе НКН не только способствует экономическому росту регионов, но и играет важную роль в сохранении и популяризации культурных традиций, а также в укреплении национальной идентичности. Важно найти баланс между экономическими выгодами и сохранением культурного наследия, чтобы развитие туризма не нанесло ущерба уникальности и самобытности НКН.

Выводы

Проведенное исследование выявило, что понятие нематериального культурного наследия в Китае является сложным и многоаспектным феноменом, тесно переплетенным с историческими, культурными и политическими реалиями страны. Анализ показал, что китайский подход к НКН не только соответствует международным стандартам, закрепленным в Конвенции ЮНЕСКО, но и обладает рядом специфических черт, обусловленных уникальным историческим опытом и цивилизационными особенностями Китая.

В рамках исследования была прослежена эволюция концепции НКН в Китае, начиная с пер-

вых попыток осмысления традиционной культуры в период реформ и открытости и заканчивая формированием современной законодательной и институциональной базы, направленной на выявление, охрану и популяризацию НКН. Анализ нормативно-правовых актов КНР показал, что государство играет ключевую роль в регулировании данной сферы, определяя приоритеты и механизмы поддержки НКН.

Особое внимание в работе было уделено исследованию роли НКН в формировании национальной идентичности Китая. В условиях глобализации и размывания культурных границ, НКН выступает в качестве важного фактора сохранения и укрепления самосознания китайского народа, напоминая о богатых традициях и уникальных культурных ценностях. Вместе с тем, было выявлено, что использование НКН в целях укрепления национальной идентичности не лишено противоречий, связанных с риском его политизации и инструментализации.

Одним из важных аспектов исследования стала оценка потенциала НКН как ресурса для развития туризма в Китае. Анализ показал, что многочисленные объекты НКН, включенные в списки ЮНЕСКО и национальные реестры, привлекают значительный поток туристов, способствуя развитию экономики регионов и повышению интереса к китайской культуре во всем мире. Однако, было выявлено, что неконтролируемое развитие туризма может привести к деградации и коммерциализации НКН, утрате его подлинности и аутентичности.

В ходе исследования были выявлены проблемы и противоречия, связанные с сохранением и развитием НКН в Китае. К ним относятся: недостаточное финансирование проектов по охране НКН, кадровый дефицит специалистов в данной области, низкая осведомленность населения о ценности и значении НКН, а также риски его коммерциализации и утраты подлинности в условиях глобализации. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, НКН является важным элементом китайской культуры и национальной идентичности, требующим особого внимания со стороны государства и общества. Во-вторых, эффективная охрана и популяризация НКН возможны только при условии комплексного подхода, учитывающего исторические, культурные, экономические и социальные факторы. В-третьих, развитие туризма на основе НКН должно осуществляться с учетом принципов устойчивого развития, обеспечивающих сохранение его подлинности и аутентичности для будущих поколений.

В заключение, необходимо отметить, что сохранение и развитие НКН является не только

важной задачей для Китая, но и значимым вкладом в сохранение мирового культурного наследия. Только совместными усилиями государств, международных организаций и гражданского общества можно обеспечить передачу богатых традиций и уникальных культурных ценностей будущим поколениям.

Список литературы:

- [1] Ван Вэньчан, Чэнь Фэйлун. Защита НКН в округе Нинхуа и стратегия развития культуры // Журнал университета «Хуачжун». Серия гуманитарных наук. 2011. № 3. С. 121-132.
- [2] Ван Хэюнь, Гао Шаоань. Изучение правовой системы защиты НКН Китая. Пекин: Изд-во «Право интеллектуальной собственности», 2009. 47 с.
- [3] Волков В. А., Востряков Л. Е. Идеология и культура в контексте государственной культурной политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2022. – №3. – С. 18–23.
- [4] Волков В. А., Востряков Л. Е. Консервативный реализм как идеология современной государственной культурной политики России // Культура и образование. – 2022. – № 3. – С. 14–20.
- [5] Лю Куйли. Исследование теорий о сохранении НКН // Форум народной культуры. 2004. № 2. С. 50-54.
- [6] Нагорный Д.А., Озарнов Р.В. Тенденции и перспективы развития финтех в условиях макроэкономической нестабильности // Вопросы инновационной экономики, 2023 г. С. 871-880.
- [7] Озарнов Р. В. Ассиметричная взаимозависимость как основа финансово-экономического сотрудничества в современных условиях // Научное обозрение: теория и практика, 2020 г. С. 1477-1488.
- [8] Озарнов Р. В. Факторы, влияющие на взаимные прямые инвестиции между Россией и Китаем // Научное обозрение: теория и практика, 2020 г. С. 1829-1840.
- [9] Попова А. В., Фоменко Е. Г. Место нематериального культурного наследия в государственной политике КНР // Культура и искусство, 2022 г. С. 42-52.
- [10] Цзи Ю. Охрана нематериального культурного наследия как приоритете государственной политики КНР // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 2 (741). С. 325-335.

References:

- [1] Wang Wenzhang, Chen Feilong. Protection of NCN in Ninghua County and the Strategy of Cultural Development // Journal of Huazong University. Series of Humanities. 2011. No. 3. Pp. 121-132.

[2] Wang Heyun, Gao Shaonan. Study of the Legal System of Protection of NCN in China. Beijing: Publishing House of Intellectual Property Law, 2009. 47 p.

[3] Volkov V. A., Vostryakov L. E. Ideology and Culture in the Context of State Cultural Policy // Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. – 2022. – No. 3. – Pp. 18–23.

[4] Volkov V. A., Vostryakov L. E. Conservative Realism as the Ideology of Russia's Modern State Cultural Policy // Culture and Education. – 2022. – No. 3. – Pp. 14–20.

[5] Liu Kui. Research on the theories of the preservation of NCN // Forum of folk culture. 2004. No. 2. pp. 50–54.

[6] Nagorny D. A., Ozarnov R. V. Trends and prospects of fintech development in conditions of

macroeconomic instability // Issues of innovative economics, 2023, pp. 871–880.

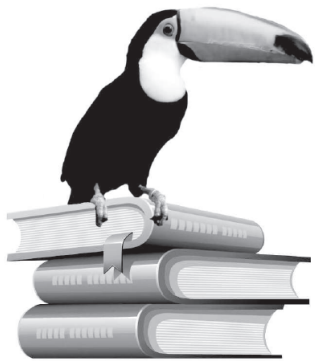
[7] Ozarnov R. V. Asymmetric interdependence as the basis of financial and economic cooperation in modern conditions // Scientific review: theory and Practice Praktika, 2020, pp. 1477–1488.

[8] Ozarnov R. V. Factors influencing mutual direct investments between Russia and China // Scientific Review: theory and Practice, 2020, pp. 1829–1840.

[9] Popova A. V., Fomenko E. G. The Place of Intangible Cultural Heritage in the State Policy of the People's Republic of China // Culture and Art, 2022, pp. 42–52.

[10] Ji Yu. Protecting Intangible Cultural Heritage as a Priority of the State Policy of the People's Republic of China // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. 2016. Vol. 2 (741), pp. 325–335.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-193-198

КЯРОВА Фатима Азраталиевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
e-mail: miss.kyarova@mail.ru

ЦОЛОЕВ Тамерлан Султанович,
доктор исторических наук, профессор кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЕНОВ Тимур Залимханович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
e-mail: 740good@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. Статья анализирует ключевые принципы права международной ответственности государств, подтверждая его статус самостоятельной отрасли международного права. Рассматриваются сущностные основы — принципы ответственности, достаточности оснований, пропорциональности (соразмерности) и справедливости, — обеспечивающие устойчивый правопорядок и баланс интересов субъектов. Принцип ответственности, неотделимый от добросовестного выполнения обязательств, признан доктриной и практикой, включая решения Международного Суда ООН и арбитражей. Принцип пропорциональности требует соответствия мер нарушения и последствиям, играя ключевую роль в легитимности ответственности; его содержание дискуссионно, необходимы нормативные стандарты. Принцип достаточности оснований фокусируется на юридических и фактических предпосылках, а процедурные принципы (допустимости требований, множественности потерпевших и ответственных государств) регулируют привлечение к ответственности, включая отказ и молчаливое согласие по Статьям об ответственности государств.

Ключевые слова: Международная ответственность государств, принцип ответственности, принципы пропорциональности, принцип достаточности оснований, принцип допустимости, принцип множественности.

KYAROVA Fatima Azratatievna,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov

TSOLOEV Tamerlan Sultanovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law, Kabardino-Balkarian
State University named after H.M. Berbekov

TENOV Timur Zalimkhanovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian

KEY PRINCIPLES OF THE LAW OF INTERNATIONAL STATE RESPONSIBILITY

Annotation. *The article analyzes the key principles of the law of international State responsibility, confirming its status as an independent branch of international law. The essential foundations are considered — the principles of responsibility, sufficiency of grounds, proportionality (proportionality) and justice — ensuring a stable rule of law and a balance of interests of subjects. The principle of responsibility, inseparable from the faithful fulfillment of obligations, is recognized by doctrine and practice, including the decisions of the International Court of Justice and arbitration. The principle of proportionality requires that measures be consistent with violations and consequences, playing a key role in the legitimacy of responsibility; its content is debatable, and regulatory standards are needed. The principle of sufficiency of grounds focuses on legal and factual prerequisites, while procedural principles (admissibility of claims, plurality of injured and responsible States) govern prosecution, including denial and acquiescence under Articles on State Responsibility.*

Key words: *International responsibility of States, the principle of responsibility, the principles of proportionality, the principle of sufficiency of grounds, the principle of admissibility, the principle of plurality.*

Принимая во внимание объективную роль основных принципов международного права в регулировании вопросов ответственности, представляется возможным с уверенностью утверждать о существовании отраслевых принципов права международной ответственности. Данные принципы отражают сущностные основы международно-правовых отношений ответственности и играют основополагающую роль как для данной отрасли, так и для международного права в целом. К ним относятся: принцип международной ответственности; принцип достаточности оснований международной ответственности; а также принципы пропорциональности (или соразмерности) и справедливости, чья правовая природа остается предметом дискуссий.

В соответствии с принципом ответственности государства за международно-противоправные деяния, любое подобное деяние, совершённое государством или международной организацией, влечёт за собой их международную ответственность. Содержание правоотношений, возникающих в связи с международно-противоправным деянием государства, регулируется Части второй «Содержание международной ответственности государства», а также Части третьей «Имплементация международной ответственности государства» Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. N 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Соблюдение принципа международной ответственности играет

фундаментальную роль в обеспечении устойчивого международного правопорядка, который в значительной мере зависит от наступления ответственности субъектов за их противоправные действия.

Значение принципа ответственности государств за международно-противоправные деяния как одного «из принципов международного права и, более того, общего понятия права» неоднократно подчеркивалось в решениях международных судов.

Принцип международной ответственности непосредственно связан с основополагающим принципом международного права - добросовестного выполнения международных обязательств [1, с. 19], поскольку последний и предполагает возникновение международной ответственности за их нарушение [2, с. 93]. Ещё в 1950 году в консультативном заключении по делу Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania Международный Суд ООН подтвердил отмеченную связь «формулой» - «отказ от выполнения договорного обязательства влечет за собой международную ответственность». Более того, существует точка зрения, что содержание принципа добросовестного выполнения международных обязательств включает принцип ответственности [3, с. 264]. Представляется, однако, что корректнее констатировать содержательную взаимообусловленность данных принципов, при их самостоятельном существовании.

Этот принцип общепризнан в доктрине международного права и международной судебной

практике, отражая юридическую природу международного права. Международный Суд ООН следовал ему в делах *Corfu Channel; Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America); Gabchikovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)*. Международные арбитражи неоднократно подтверждали принцип в редакции статьи 1 Статей об ответственности. Так, в деле «*Svisslion DOO Skopje*» v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (по Конвенции МЦУИС) арбитраж отметил: «в соответствии с международным обычным правом каждое противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность этого государства». В деле *Burlington Resources Inc. v. Republic of Ecuador*: «нарушение кем-либо обязательства корреспондирует нарушению чьего-то права».

Принцип пропорциональности требует, чтобы меры ответственности (объем, виды и формы) по характеру и интенсивности соответствовали характеру и последствиям международного правонарушения, не превышая пределов, разумно необходимых для достижения целей ответственности. Иными словами, меры должны быть необходимым средством для восстановления и поддержания международного правопорядка и нарушенных прав. Соблюдение принципа обеспечивает легитимность, укрепление законности и эффективность реализации ответственности.

Принцип признан доктриной международного права, но с существенными разногласиями о его содержании. Василенко В.А. отмечал, что «отказ от принципа пропорциональности при осуществлении международно-правовых санкций был бы равнозначен легализации произвола в межгосударственных отношениях» [4, с. 162]. В докладе Специального докладчика КМП ООН Г. Аранжио-Руиса пропорциональность рассматривается как соотношение между нарушением и ответом на него. Эта тема также исследовалась в работах Паскаля Гектора (1992), Михаэля Крюгманна (2004) и Анны Петерс, рассматривавшей соразмерность как глобальный конституционный принцип.

Из дискуссионных российских исследований последнего времени - работы Вайпана Г.В., включая диссертационное исследование «Принцип пропорциональности в современном международном праве». Автор выделяет горизонтальный, вертикальный и смешанный типы соразмерности, анализируя фактический и ценностный подходы [5, с. 112]. Некоторые авторы считают, что принцип соразмерности - общий принцип права, заимствованный из германского права и граничит с категорией «справедливости». В настоящее время

утверждается, что принцип пропорциональности имеет нормативные основания в международном праве и праве международной ответственности.

Это, в частности, вытекает из Устава ООН, Декларации о принципах международного права 1970 года, нормы которых придают содержанию принципа более четкие очертания. Реализация принципа пропорциональности в оценке соразмерности сложна и зависит от обстоятельств. Международная судебная практика выработала подходы к реализации принципа, где преобладает фактический (оценка цели, пригодности) или ценностный (необходимость, баланс интересов) подход.

Важен принцип пропорциональности требований потерпевших при полном возмещении, особенно в случаях грубых нарушений прав человека или гуманитарного права. Возмещение должно быть соразмерно тяжести нарушений и ущерба. Каждый вид возмещения содержит элементы пропорциональности: реституция исключается при непропорциональном бремени, компенсация ограничивается фактическим ущербом, сатисфакция не должна быть непропорциональной вреду.

Данный принцип является общепризнанным в доктрине международного права и международной судебной практике. Международный Суд ООН неоднократно подчёркивал необходимость пропорциональности в репарациях и репрессалиях, особо выделяя недопустимость чрезмерных мер. Анализ принципа соразмерности выявляет несколько ключевых условий, которые должны соблюдаться. Во-первых, следует исключать двойную ответственность за одно и то же нарушение. Во-вторых, недопустимо применять военную силу в ответ на правонарушения, не связанные с агрессией. В-третьих, при множественности нарушителей и потерпевших объем ответственности должен определяться пропорционально причиненному ущербу. В-четвертых, меры ответственности должны быть соразмерны охраняемым ценностям. Наконец, реализация ответственности обязана происходить в рамках установленных целей и с соблюдением общепризнанных принципов международного права.

Принцип пропорциональности, основанный на взаимности, справедливости и целесообразности, устанавливает обязанности и предоставляет право выбора адекватных мер ответственности. Комиссия международного права ООН подчеркивает обязательность соблюдения этого принципа для всех форм возмещения вреда, что служит ключевым условием легитимности реализации международной ответственности. В ближайшие годы развитие права международной ответственности потребует поиска нормативных рамок или «стандарта» для критериев пропорциональности.

Принцип достаточности оснований международной ответственности различает юридические (нормативные) и фактические основания. К юридическим относятся нормы международного права с обязательствами субъектов: международные договоры, обычное право, решения судов и арбитражей, резолюции организаций (например, статьи 24 и 25 Устава ООН устанавливают обязательность решений Совета Безопасности ООН для членов ООН), а также односторонние обязательства государств (декларации, заявления, ноты). Принцип предполагает необходимость юридических оснований и объективного наличия международного правонарушения как юридического факта. Фактическим основанием является правонарушение — действие или бездействие органов/должностных лиц, нарушающее обязательства. Некоторые исследователи выделяют процессуальные основания, регламентирующие порядок привлечения к ответственности, но это спорно, поскольку их отсутствие может аргументировать недостаточность оснований для привлечения нарушителя.

К ключевым принципам института реализации международной ответственности государств относятся: принцип допустимости требований в целях привлечения к международной ответственности; принцип множественности потерпевших и ответственных государств.

Допустимость требований о призывании государства к международной ответственности определяется двумя ключевыми условиями: государственной принадлежностью требований и исчерпанием местных средств правовой защиты, если эта норма применима. В деле *Elettronica Sical S.p.A (ELSI)* Международный Суд ООН охарактеризовал норму об исчерпании местных средств как «важный принцип обычного международного права». В контексте требования, предъявленного от имени государства-истца, Суд определил её содержание так: «чтобы, международное сообщество (от имени физических лиц или корпораций) было допустимым, достаточно, чтобы требование по существу было предъявлено в компетентные суды и рассмотрены настолько, насколько это позволяют местные законы и процедуры, причем безрезультатно». Необходимо учитывать, что местные средства правовой защиты должны быть доступны и эффективны; потерпевшее государство не обязано использовать средства, которые не обеспечивают реального урегулирования спора.

В соответствии с положениями статьи 45 Статей об ответственности государств, предусматриваются два основания, при наступлении которых потерпевшее государство или иные заинтересованные государства утрачивают право на привлечение к ответственности государства, совер-

шившего международно-противоправное деяние: отказ от требования и молчаливое согласие на утрату права требования.

Отказ — проявление принципа согласия, но его юридическая действительность может быть оспорена (например, из-за давления или ошибки). Пункт (а) статьи 45 гласит, что отказ имеет силу, если юридически действителен, что определяется нормами международного права. Отказ может касаться отдельных аспектов требований, как показано в деле *Compensation of damage Russian*, где требование основной суммы кредита без упоминания процентов было расценено как отказ от других требований.

Иначе обстоит ситуация с согласием потерпевшего государства, данным после нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы международного права. Подобное нарушение затрагивает интересы всего международного сообщества в целом и согласие или молчаливое согласие потерпевшего государства не может служить основанием лишения международного сообщества возможности заявить об этих интересах в целях международной ответственности.

Отказ от требования может следовать из поведения потерпевших и иных заинтересованных государств, а также их одностороннего заявления. И соответствующее поведение и заявление должны быть однозначными по содержанию.

Потерпевшее государство может отказаться от права призывания к ответственности явно или выразить молчаливое согласие. Принцип молчаливого согласия был признан Международным Судом ООН в деле *Certain Phosphate Lands in Nauru*, где суд отметил, что задержка может сделать иск недопустимым, но конкретные временные рамки не предусмотрены и решаются судом с учетом обстоятельств. В деле *LaGrand (Germany v. United States of America, Provisional Measures)* иск Германии был признан допустимым, несмотря на подачу через несколько лет после обнаружения нарушения.

В международной практике нет общепризнанного временного предела для международных требований, хотя в некоторых договорах они установлены для конкретных случаев (например, 6 месяцев по Европейской конвенции о защите прав человека). Важен критерий обоснованности задержки и действий потерпевшего государства по сохранению требования. Уведомление государства-ответчика о требовании, как в делах *Certain Phosphate Lands in Nauru* и *Tagliaferro*, может быть достаточным. Учитывается «процессуальная справедливость»: трудности государства-ответчика, связанные со сбором доказательств из-за задержки. Ссылка на задержку отклоняется, если государство не понесло ущерба

или знало о требовании. Требование не считается недопустимым, если нет молчаливого отказа и государство-ответчик не поставлено в неблагоприятное положение.

Статьи 42 и 48 Статей об ответственности государств проводят различие между «потерпевшими» и «не-потерпевшими» государствами. Несколько государств могут быть признаны потерпевшими, особенно при нарушении взаимозависимых обязательств (ст. 42(2)(ii)).

Статья 42 определяет потерпевшее государство как то, в отношении которого было нарушено международное обязательство. Это может быть индивидуальное обязательство, как указано в подпункте (а). В случае обязательства перед группой государств или международным сообществом в целом потерпевшим считается государство, если нарушение особо затрагивает его интересы (подпункт (b)(i)) или радикально меняет положение всех государств, связанных данным обязательством (подпункт (b)(ii)).

Это определение напоминает статью 60 Венской конвенции о праве международных договоров, но оно более широкое, поскольку распространяется на любые международные обязательства, а не только на договоры. Статья 60 Венской конвенции регулирует приостановление или прекращение действия договора в случае существенного нарушения его положений. Что касается ситуаций, предусмотренных статьей 42(а), можно привести несколько примеров: нарушение условий двустороннего договора, односторонний акт, создающий обязательства, договор в пользу третьего государства (если бенефициары приобретают соответствующие права), а также решение международного суда или трибунала.

Ст. 42(b) распространяется на нарушения коллективных обязательств перед группой государств или международным сообществом. «Группа государств» — это объединение для достижения коллективной цели, которое можно рассматривать как функциональное сообщество.

В международной практике бывают ситуации, когда последствия международно-противоправного деяния, касаясь группы государств или всего сообщества, особо негативно влияют на одно или несколько государств. Например, загрязнение открытого моря (нарушение ст. 194 Конвенции ООН по морскому праву) может сильно навредить прибрежным государствам, вызвав загрязнение береговой зоны и прекращение рыболовства. В таком случае прибрежные государства рассматриваются как потерпевшие, несмотря на общий интерес других государств-участников Конвенции.

Статья 42 Статей об ответственности государств не определяет критерии «особо негативного воздействия», позволяющего квалифициро-

вать государство как потерпевшее. Это решается индивидуально, с учетом цели и предмета нарушенного обязательства и обстоятельств дела.

Существуют обязательства, нарушение которых затрагивает *per se* все государства-участники. Венская конвенция признает договоры, где нарушение одним участником коренным образом меняет положение других. В таких случаях любое государство может приостановить/прекратить действие договора, включая свои отношения со всеми участниками (ст. 60(2)(c)). Примеры: договоры о разоружении, безъядерной зоне, где выполнение зависит от всех участников.

Однако государства могут быть заинтересованы в продолжении выполнения обязательств. Тогда их рассматривают как заинтересованных в прекращении нарушения, возмещении (включая реституцию) и имеющих право на ответные меры. Право на ответные меры не зависит от степени затронутости нарушением.

Принцип множественности потерпевших гласит, что если несколько государств пострадали от одного и того же международно-противоправного деяния, каждое из них может отдельно призвать к ответственности государство, совершившее это деяние.

Этот принцип позволяет каждому потерпевшему государству независимо требовать ответственности за одно и то же деяние.

Международный Суд ООН ни один раз отмечал, что суды знакомы с ситуациями, когда несколько государств имеют интерес в иске, и знают, как защитить государство-ответчика.

Если несколько потерпевших государств требуют компенсации (в том числе для своих граждан), право требования каждого ограничено размерами фактически причиненного ущерба. Разные государства могут выдвигать несовместимые требования (например, одно требует реституции, а другое — компенсации). Учитывая, что в данном случае реституция не может быть поделена, в отношении обоих требований может быть целесообразней именно компенсация. Во всех случаях потерпевшие государства во избежание двойного возмещения должны придерживаться согласованной позиции по требованиям.

Если несколько государств действуют совместно при совершении международно-противоправного деяния (через совместный орган или посредством руководства/контроля), применяется принцип множественности ответственных государств.

Суть принципа: каждое государство несет самостоятельную ответственность за вменяемое ему поведение. Ответственность одного государства не уменьшается из-за того, что другие также несут ответственность за то же деяние.

Статья 47(1) Статей об ответственности государств не исключает ответственность нескольких государств за одно деяние, но не устанавливает солидарную ответственность. Степень ответственности определяется обстоятельствами и обязательствами каждого государства.

Статья 47(2) содержит оговорку: потерпевшее государство не может получить компенсацию, превышающую размер причиненного ущерба. Это ограничивает ответственность каждого государства размером ущерба, но позволяет взыскивать ущерб с других ответственных государств, если потерпевший не получил полного возмещения.

Статья 47(2)(b) предусматривает, что если несколько государств несут ответственность за один и тот же ущерб, может возникнуть вопрос о распределении суммы возмещения. Хотя статья не устанавливает механизм распределения, она сохраняет право одного ответственного государства предъявлять требования к другим ответственным государствам. Другими словами, принцип множественной ответственности не мешает ответственным государствам предъявлять претензии друг к другу.

Анализируемые в статье ключевые принципы формируют основу отрасли, обеспечивая правопорядок и баланс интересов. Апробированные на практике, данные принципы способствуют укреплению глобальной стабильности, однако требуют дальнейшего изучения, особенно в контексте пропорциональности и распределения ответственности между множеством субъектов. Их соблюдение служит превентивной мерой против произвола и обеспечивает справедливость в международных отношениях.

Список литературы:

- [1] Абашидзе А.Х. Принципы международного права: проблемы понятийно-содержательного характера //Московский журнал международного права. 2017(4)
- [2] Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных обязательств. М., 1979.
- [3] Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968.
- [4] Василенко В.А. Международно-правовые санкции. Киев, Вища школа. - 1982.
- [5] Вайпан Г.В. «Средство последней надежды»: принцип пропорциональности и эволюция правопонимания в международном праве. Вестник Московского университета. Серия 11: Право, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), № 1

References:

- [1] Abashidze A.KH. Principy mezhdunarodnogo prava: problemy ponyatijno-soderzhatel'nogo kharaktera //Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2017(4)
- [2] Tiunov O.I. Princip soblyudeniya mezhdunarodnykh obyazatel'stv. M., 1979.
- [3] Bobrov R.L. Osnovnye problemy teorii mezhdunarodnogo prava. M., 1968.
- [4] Vasilenko V.A. Mezhdunarodno-pravovye sankcii. Kiev, Vishcha shkola. - 1982.
- [5] Vajpan G.V. «Sredstvo poslednej nadezhdY»: princip proporcional'nosti i ehvoluciya pravoponimaniya v mezhdunarodnom prave. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo, izdatel'stvo Izd-vo Mosk. un-ta (M.), № 1

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-199-204

ИВАНОВ Никита Евгеньевич,
аспирант кафедры международного частного права,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е.Кутафина (МГЮА),
e-mail: nikitov@yahoo.com

Научный руководитель:
ЛУТКОВА Оксана Викторовна,
доктор юридических наук,
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАСТИШ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ И КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу пастиш (pastiche) как формы вторичного использования произведений в цифровой среде в сравнительно-правовом и коллизионно-правовом аспектах, с учётом международно-договорных стандартов и национального регулирования. Для уточнения теоретико-правового содержания проводится разграничение пастиша с пародией, цитированием, ремиксом и семплингом. Исследование основано на сравнительно-правовом анализе регулирования в Европейском союзе, Франции, Германии, США, России и Китае, а также на изучении судебной практики Суда ЕС и Верховного суда США.

Показано, что фрагментарность правового регулирования пастиш приводит к разному правоприменению и риску параллельных споров в трансграничной цифровой среде. В условиях действия принципа *lex loci protectionis*, различия национальных правовых порядков обуславливают мозаичный характер правоприменения, при котором одно и то же произведение может признаваться правомерным в одной юрисдикции и нарушающим исключительные права — в другой.

В статье обосновывается возможность разработки специальной нормы, базирующейся на трёхступенчатом тесте Бернской конвенции (ст. 9(2)) и трёх дополнительных критериях: новый творческий результат, отсутствие ущерба нормальной эксплуатации, добросовестное указание источника. Полученные выводы могут быть использованы для совершенствования правового регулирования и выработки подходов к регулированию деятельности цифровых платформ.

Ключевые слова: пастиш; авторское право; международное частное право; музыкальное произведение; исключение; пародия; цифровая среда.

IVANOV Nikita Evgenievich,
Postgraduate student
at the Department of Private International Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Scientific Advisor:
LUTKOVA Oksana Viktorovna,
Professor,
Doctor of Juridical Sciences

PASTICHE IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: COMPARATIVE PERSPECTIVES AND CONFLICT-OF-LAWS ISSUES

Annotation. *The article examines pastiche as a form of secondary use of works in the digital environment, in both comparative-law and private international law perspectives, taking into account treaty-based international standards and national regulation. To refine the theoretical and legal contours, the paper distinguishes pastiche from parody, quotation, remix, and sampling. The study relies on a comparative analysis of the regulatory frameworks of the European Union, France, Germany, the United States, Russia, and China, as well as on case law of the Court of Justice of the European Union (CJEU) and the U.S. Supreme Court.*

It is shown that the fragmented regulation of pastiche leads to divergent enforcement and a risk of parallel litigation in the cross-border digital environment. Under the principle of lex loci protectionis, differences among national legal orders result in a mosaic of enforcement outcomes, whereby the same work may be deemed lawful in one jurisdiction and infringing of exclusive rights in another.

The article argues for the possibility of developing a specific legal provision grounded in the three-step test of the Berne Convention (Art. 9(2)) and three additional criteria: a new/independent creative result, absence of harm to the work's normal exploitation, and proper attribution of the source. The findings can be used to improve legal regulation and to inform approaches to the regulation of digital platforms.

Key words: *pastiche; copyright; private international law; musical work; exception; parody; digital environment.*

Одним из актуальных вопросов материально-правового регулирования в сфере цифрового использования музыкальных произведений является определение критериев классификации и допустимых способов использования исключений и ограничений из авторского права, предназначенных для обеспечения свободы творчества и свободы выражения мнения.

При определении применения и объёма изъятий из авторского права для музыкальных произведений ключевым является вопрос о достаточности правовых оснований для их предоставления. Правомерность пародии и цитирования закреплена, тогда как «пастиш» остаётся неопределённым в правовом смысле.

С распространением в XXI в. цифровых платформ использование подобной формы произведения приобрело массовый характер.

Слово «пастиш» происходит от итальянского слова *pasticcio*, означающего «смесь», «сборное блюдо». Впервые термин был введен французским писателем и теоретиком Шарлем Нодье в начале XIX в. для обозначения «подражательных» произведений, стилизованных под известных авторов [2]. По мнению Нодье, пастиш означает особый вид интертекстуальной игры, в рамках которой новое произведение не столько копировало, сколько «омажировало» (акцент на почтение) стиль оригинала.

В художественной культуре термин «пастиш» закрепился за произведением, созданным посредством стилизации под манеру другого автора или художественного направления, зачастую объединяющим элементы различных произведений. В отличие от пародии, предполагающей сатирическое либо критическое переосмысление оригинала, может быть нейтральным или даже компли-

ментарным, выступая в форме оммажа [3]. Показательным примером служит фортепианный цикл американского композитора Уильяма Болкома «Двенадцать новых этюдов для пианино» («*Twelve New Etudes for Piano*») (1988г.), отдельные пьесы которого воспроизводят стилистику К. Дебюсси и С. Рахманинова, не являясь пародией, а лишь стилизованным художественным высказыванием.

В музыке XVII–XVIII вв. термин «*pasticcio*» (пастиччо) обозначал оперу, составленную из арий разных композиторов. Таким образом, понятие вошло в художественный оборот через практику смешения и заимствования [5]. В XVIII в. подобные «сборные» оперы ставились в Вене и Гамбурге и не воспринимались как нарушение авторских прав, поскольку до принятия первых законодательных актов об авторском праве регулирование не обеспечивало защиты в современном понимании.

Во второй половине XX в. интерес к пастиш возродился в рамках культурологических исследований. Ключевую роль сыграл американский теоретик Фредрик Джеймисон, который в книге «Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма» (1991г.) определил пастиш как «пародию без смеха», подчеркивая его нейтральность и отсутствие критической дистанции [1]. В интерпретации Джеймисона пастиш становится одной из «визитных карточек» постмодернизма, где художественная практика превращается в игру со стилями прошлого.

В музыкальной культуре XX–XXI вв. пастиш занял прочное место в массовом искусстве, от «ретро-стилизаций» в поп-музыке до оркестровых обработок рок-композиций. Значение термина определяется как особая форма вторичного использования произведения на основе заимствования, имитации и стилизации, отличная от цити-

рования, пародии и коллажа. Французский исследователь П. Сирано подчёркивает, что пастиш «не стремится подорвать или высмеять оригинал, а создаёт новое произведение через узнаваемую стилизацию» [10].

Пастиш представляет собой сложный для правовой квалификации объект. Его двойственная природа заключается в том, что с одной стороны он расширяет свободу творчества, а с другой стороны способен создавать произведение с исключительными правами авторов оригинальных произведений.

Разграничение в такой форме далеко не всегда является очевидным. Такая форма шире цитирования, поскольку работает со стилем, а не только с фрагментами текста или музыки. Отличается от ремикса и семплинга, так как не предполагает копирования исходного аудио или текстового материала и не совпадает с коллажем, поскольку в большинстве случаев не соединяет конкретные элементы, а стилизует.

По своей сути пастиш основан на воспроизведении культурного кода без буквального заимствования, что делает его пограничным видом, не всегда подпадающим под исключения и не всегда квалифицируемым как нарушение авторских прав. Именно поэтому, в европейском праве пастиш получил нормативное закрепление. Так, статья 17 Директивы (ЕС) 2019/790 прямо относит его к допустимым случаям использования, наряду с пародией и карикатурой.

Если до конца XX века пастиш не имел нормативного закрепления и рассматривался главным образом в сопоставлении с пародией или цитированием, то право ЕС впервые признало его самостоятельным исключением из авторских прав. Такая кодификация была обусловлена массовым распространением цифровой культуры в конце XX в. и необходимостью легализовать определённые формы вторичного использования произведений, которые не рассматривались как прямое нарушение авторских прав. До этого времени национальные законодательства оперировали преимущественно категориями пародии и карикатуры.

Согласно ст. 5(3)(k) Директивы 2001/29/ЕС (InfoSoc), государства-члены союза вправе предусматривать исключения или ограничения для использования произведений в целях пародии, карикатуры и пастиш. Таким образом, законодатель ЕС приравнял пастиш по значимости к пародии и карикатуре, закрепив его самостоятельную роль. В дальнейшем национальные законодатели, включая Францию и Германию, развили данное положение.

Франция стала первой страной, закрепившей пастиш в Кодексе интеллектуальной соб-

ственности. В соответствии с положениями ст. L. 122-5 (4°) CPI автор не может запрещать «пародии, пастиш и карикатуры, учитывающие законы жанра».

Французская правовая литература рассматривает пастиш как форму литературного и художественного диалога. Стилизация под работы Виктора Гюго или Марселя Пруста могут квалифицироваться как допустимый пастиш, если при этом создаётся новое оригинальное произведение. Существенным условием является соблюдение «законов жанра», по которому оригинал не должен уничтожительно искажаться, новое произведение не должно создавать недобросовестную конкуренцию на рынке. Судебная практика Франции традиционно занимает лояльную позицию. Так, Кассационный суд в решении от 12 января 1988 г. по делу о коммерческом использовании образа Тинтина признал использование допустимым, при условии соблюдения жанровых требований. В решении от 8 июля 1999 г., по делу о стилизации под Гюстава Флобера, было подтверждено, что пастиш допустим, если в результате создаётся новое произведение.

В немецком праве длительное время на основании § 24 Закона Германии об авторском праве и смежных правах (UrhG в старой редакции) допускалось использование чужого произведения в «свободной переработке», если результат представлял собой самостоятельное творение.

Когда стилизация выходила за пределы простого копирования, суды часто квалифицировали факт правомерного использования. В 2021 г., при имплементации Директивы (ЕС) 2019/790, Закон § 24 UrhG («свободное использование») был отменён. Вместо него был введён § 51a UrhG, прямо закрепивший исключение для «карикатуры, пародии и пастиш».

Тем самым, немецкий законодатель привёл национальное правовое регулирование в соответствие с требованиями Директивы 2001/29/ЕС, фактически распространив правомерность на практику мэшп и ремикс, если они отвечают критериям пастиш и не подрывают нормальную коммерциализацию оригинала. Однако судебная практика остаётся сдержанной и границы допустимости по-прежнему активно обсуждаются.

В цифровой культуре пастиш часто проявляется в форме «мэшп» в проектах, стилизованных под барокко или джаз. Например, проект Postmodern Jukebox стилизует популярные хиты под джазовую и винтажную манеру, коллектив Baroque Pop Mashups представляет современные песни в барочной обработке. Такая практика применения в цифровой среде, стала предметом анализа в англоязычной [9] и российской правовой литературе [8]. Пастиш рассматривается как про-

явление постмодернистской эстетики с точки зрения «правомерности креативных нарушений авторских прав» через стиль мэшап [7]. В англоязычной теории пастиш сближается с пародией, однако при этом подчёркивается его «положительная» функция как сохранение культурной памяти и передача традиций.

В российском праве, отдельное исключение, подобно закреплённому в праве ЕС, законодательством не предусмотрено. Часть IV ГК РФ предусматривает лишь общие нормы о свободном использовании произведений (ст. 1274–1276). По своим признакам, пастиш оказывается близок к формам цитирования и пародии, предусмотренным нормами закона, но в отличие от пародии, целью которой является смех или критика, выступает формой интертекстуального диалога, при котором автор использует элементы чужого стиля или произведения для создания самостоятельного результата.

На практике, пастиш может быть квалифицирован как переработка произведения (ст. 1260 ГК РФ) или как свободное использование, если такое использование не наносит ущерба нормальной эксплуатации произведения. О. А. Рузакова [11] отмечает, что стилизация под манеру чужого автора без заимствования конкретного текста или мелодии - не нарушает прав. Однако любая форма мэшап или цифрового микширования может рассматриваться как незаконное воспроизведение. Таким образом, заимствование даже минимального фрагмента охраняемого материала, требует согласия правообладателя.

Американское авторское право не содержит специального исключения для пастиш, но § 107 Закона об авторском праве США закрепляет критерии добросовестного использования (*fair use*). При оценке учитываются цель и характер использования, природа произведения, объём заимствования и влияние на рынок оригинала. Суды США, в ряде случаев рассматривали стилизацию или мэшап как допустимое использование. Так, в деле Кэмпбелл против Акафф-Роуз Мьюзик (1994г.) Верховный суд США признал пародийную версию песни Роя Орбисона «Oh, Pretty Woman» допустимым свободным использованием, подчеркнув, что ключевым критерием является наличие «нового творческого выражения».

Термин «пастиш» в американских судебных решениях практически не применяется, но многие дела о пародии, мэшап и семплинге по сути перекликаются с его европейским пониманием. Таким образом, институт *fair use* в США выполняет функциональную роль, аналогичную европейскому исключению для пастиш.

Китайское авторское право в редакции 2020 г. содержит перечень ограничений и исключений,

в который пастиш не включён. В отличие от права Европейского союза и США, китайская система традиционно ориентирована на строгую охрану произведений и допускает лишь ограниченные формы свободного использования, преимущественно для личных или образовательных целей.

Суды крайне осторожно относятся к мэшап и ремиксам, зачастую квалифицируя их как нарушения исключительных прав. Так, Пекинский суд в деле *Beijing Sogou Technology против Байду* (2018г.) признал незаконным использование музыкальных фрагментов в качестве «стилизации», указав, что любая форма заимствования в коммерческом контексте требует получения лицензии. Фактически в Китае отсутствует пространство для правомерного использования пастиш. Произведение, являющееся легальным в ЕС, может быть запрещено в КНР. В результате складывается ситуация нормативной фрагментации.

Правовая неопределённость ведёт к рискам для всех участников цифрового оборота. Для авторов возникает угроза ответственности в странах, где пастиш не признаётся исключением. Для платформ появляется необходимость балансировать между интересами пользователей и правообладателей (фильтры, геоблокировки, механизмы уведомлений). Для правообладателей присутствует риск утраты контроля над использованием своих произведений и непредсказуемость исхода трансграничных споров.

При трансграничных отношениях, пастиш наглядно демонстрирует пределы действия коллизионного принципа *lex loci protectionis*. Применимое право определяется страной, где испрашивается охрана, вследствие этого исключения и ограничения, действующие в одном правовом порядке, не распространяются автоматически на другие. В условиях цифровой среды возникает неоднородный характер правоприменения. Суды разных стран оценивают одно и то же произведение по-разному, авторы и платформы вынуждены учитывать различия национальных режимов правового регулирования.

Примером согласованного подхода на региональном уровне выступает Модельный закон Африканской региональной организации интеллектуальной собственности, предусматривающий норму о карикатуре, пародии и пастиш. В повестке ВОИС по ограничениям и исключениям также подчёркивается потребность в сопоставимых подходах, а в рекомендациях по спорам, связанным с пользовательским контентом, прямо упоминается триада «пародия, карикатура, пастиш». Европейское общество по авторскому праву квалифици-

рует пастиш как автономное понятие, требующее единообразного толкования, а экспертные инициативы выдвигают идеи о «праве на ремикс» и гармонизации исключений. Вместе с тем универсальная международная модель пока отсутствует.

Сравнительно-правовой анализ выявляет существенную неоднородность. Европейский союз и отдельные государства-члены закрепили пастиш в качестве исключения из авторского права, связывая его с свободой художественного самовыражения. В США термин «пастиш» нормативно не используется, сходные по природе случаи оцениваются в рамках доктрины добросовестного использования (*fair use*) с акцентом на трансформативность, что подробно показано в анализе прецедентной практики у О. В. Лутковой [4].

В России и Китае специального исключения для пастиша нет, соответствующие произведения нередко квалифицируются как нарушение исключительных прав (если не подпадают, например, под цитирование или пародию). Такая фрагментация снижает предсказуемость трансграничного оборота: одно и то же произведение может быть допустимым в одной юрисдикции и противоправным — в другой.

Возможным решением могла бы стать разработка модельной нормы на уровне ВОИС. Сближение региональных подходов и постепенное расширение национальных перечней допустимых исключений позволило бы снизить коллизионные расхождения в квалификации и правоприменении, повысить предсказуемость трансграничного оборота и уменьшить регуляторные риски для платформ и пользователей.

В целях снижения правовой неопределённости и поддержания баланса интересов авторов, пользователей и цифровых платформ целесообразно предусмотреть «пастиш» в перечне исключений и ограничений авторского права (наряду с пародией, цитированием и карикатурой) и для его отграничения от любых других случаев применять четыре критерия правомерности: 1) соответствие трёхступенчатому тесту Бернской конвенции (ст. 9(2)) и его кодификации в ТРИПС (ст. 13) и договорах ВОИС (WCT ст. 10; WPPT ст. 16); 2) наличие самостоятельного творческого результата; 3) отсутствие существенного ущерба нормальной эксплуатации оригинала; 4) добросовестное указание источника стилизации.

Пастиш выступает индикатором вызовов цифровой эпохи. Его регулирование требует комплексного подхода, обеспечивающего баланс между охраной авторских прав и свободой творчества, а также соотносением национальных правовых традиций с международными стандартами и практикой.

Список литературы:

- [1] Джеймисон Ф. Постмодернизм, или культурная логика позднего капитализма. — М.: ИНИОН РАН, 2003. — С. 49–53.
- [2] Жеребин А. Ю. Интертекстуальные стратегии французского романтизма. — М.: ИМЛИ РАН, 2015. — С. 112–114.
- [3] Кожин В. В. Литературные термины. — М.: Наука, 2001. — С. 257
- [4] Луткова О. В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 2. — С. 186–199.
- [5] Россомыхин А. А. Опера-пастиш в музыкальной культуре XVIII века // Музыкальная академия. — 2017. — № 2. — С. 56–63.
- [6] Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. — М.: Норма, 2022. — С. 215–218.
- [7] Семёнова Е. Правомерность «креативных» нарушений авторских прав: стиль мэшап в современной литературе // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2019. — № 10. — С. 32–38.
- [8] Чанцев А. Е. Пастиш и коллаж в постмодернистской культуре // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2014. — № 2. — С. 45–59.
- [9] Синрайх А. Mashed Up: Music, Technology, and the Rise of Configurable Culture [Mashed Up: музыка, технологии и становление «конфигурируемой» культуры]. — Амхерст: University of Massachusetts Press, 2010. — С. 45–68.
- [10] Сирано П. Литературный пастиш: между имитацией и творчеством. — Париж: Presses Universitaires de France, 2015. — С. 87.
- [11] Сирано П. Пастиш и авторское право во Франции. — Париж: Dalloz, 2019.

References:

- [1] Dzhejmison F. Postmodernizm, ili kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma. — M.: INION RAN, 2003. — S. 49–53.
- [2] Zherebin A. YU. Intertekstual'nye strategii francuzskogo romantizma. — M.: IMLI RAN, 2015. — S. 112–114.
- [3] Kozhinov V. V. Literaturnye terminy. — M.: Nauka, 2001. — S. 257
- [4] Lutkova O. V. Doktrina dobrosovestnogo ispol'zovaniya proizvedenij v sovremennom avtorskom prave SSHA // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ehkonomiki. — 2016. — № 2. — S. 186–199.
- [5] Rossomakhin A. A. Opera-pastichcho v muzykal'noj kul'ture XVIII veka // Muzykal'naya akademiya. — 2017. — № 2. — S. 56–63.

[6] Ruzakova O. A. Pravo intellektual'noj sobstvennosti: uchebnik. — M.: Norma, 2022. — S. 215–218.

[7] Semyonova E. Pravomernost' «kreativnykh» narushenij avtorskikh prav: stil' mehshap v sovremennoj literature // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2019. — № 10. — S. 32–38.

[8] Chancev A. E. Pastish i kollazh v postmodernistskoj kul'ture // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya. — 2014. — № 2. — S. 45–59.

[9] Sinrajkh A. Mashed Up: Music, Technology, and the Rise of Configurable Culture [Mashed Up: muzyka, tekhnologii i stanovlenie «konfiguriruemoj» kul'tury]. — Amherst: University of Massachusetts Press, 2010. — S. 45–68.

[10] Sirano P. Literaturnyj pastish: mezhdue imitaciej i tvorchestvom. — Parizh: Presses Universitaires de France, 2015. — S. 87.

[11] Sirano P. Pastish i avtorskoe pravo vo Francii. — Parizh: Dalloz, 2019.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-205-209

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Юридического университета
Государственного академического
университета гуманитарных наук,
e-mail: vk.shaydullina@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ (ВИРТУАЛЬНЫХ) АКТИВОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Статья посвящена разработке комплексной методологии оценки эффективности гражданско-правового регулирования оборота цифровых активов в зарубежных юрисдикциях. Автор анализирует традиционные подходы к оценке эффективности правового регулирования и предлагает интегративную методологию, основанную на структурно-функциональном подходе. Разработанная система включает шесть ключевых элементов оценки: нормативно-типологический, субъектно-статусный, транзакционно-процедурный, коллизионно-юрисдикционный, охранительный и гармонизационно-имплементационный. Предложена балльно-рейтинговая система оценки с детализированными критериями для каждого элемента. На основе многофакторного анализа определены релевантные юрисдикции для проведения компаративного исследования. Методология обладает такими преимуществами как комплексность, структурированность, квантифицируемость и технологическая нейтральность, что позволяет использовать ее для формирования практических рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в сфере цифровых активов.

Ключевые слова: цифровые активы, виртуальные активы, правовое регулирование, эффективность регулирования, компаративный анализ, методология оценки, балльно-рейтинговая система, зарубежный опыт, гражданское право.

SHAYDULLINA Venera Kamilevna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Faculty of Law at the State
Academic University of Humanities

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF CIVIL LAW REGULATION OF DIGITAL (VIRTUAL) ASSETS CIRCULATION IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. The article is devoted to developing a comprehensive methodology for assessing the effectiveness of civil law regulation of digital assets circulation in foreign jurisdictions. The author analyzes traditional approaches to evaluating the effectiveness of legal regulation and proposes an integrative methodology based on a structural-functional approach. The developed system includes six key assessment elements: normative-typological, subject-status, transaction-procedural, conflict-jurisdictional, protective, and harmonization-implementation. A point-rating assessment system with detailed criteria for each element is proposed. Based on multifactor analysis, relevant jurisdictions for conducting comparative research have been identified. The methodology possesses such advantages as comprehensiveness, structure, quantifiability, and technological neutrality, which allows its use for forming practical recommendations on improving national legislation in the field of digital assets.

Key words: digital assets, virtual assets, legal regulation, regulatory effectiveness, comparative analysis, assessment methodology, point-rating system, foreign experience, civil law.

Введение

Компаративный анализ зарубежного опыта правового регулирования представляет собой фундаментальный методологический инструментарий современной юридической науки, приобретающий особую значимость в контексте исследования цифровых активов. Актуальность обращения к зарубежным правовым порядкам обусловлена целым комплексом взаимосвязанных факторов теоретического и практического характера.

Прежде всего, как справедливо отмечает В.Ю. Войтович, сравнительное правоведение позволяет выйти за национальные границы своей правовой системы, посмотреть на правовые явления с позиции более широкого социокультурного контекста, учесть закономерности мирового правового развития [2]. Данный тезис приобретает особую актуальность применительно к регулированию цифровых активов, природа которых имманентно транснациональна и выходит за рамки традиционных территориальных юрисдикций. Компаративистика способствует выявлению общих закономерностей правового развития и формированию универсальных моделей регулирования. В условиях глобальной цифровизации экономических отношений и формирования единого киберпространства именно международный опыт становится той «лабораторией», где апробируются различные регуляторные модели и механизмы [2].

Целью настоящей статьи является разработка методологии проведения оценки эффективности гражданско-правового регулирования оборота цифровых (виртуальных) активов в зарубежных странах для последующих исследований.

Теоретические основы компаративного анализа правового регулирования цифровых активов

Исследование зарубежного опыта не следует рассматривать в упрощенном ключе как поиск готовых решений для национальной правовой системы. По справедливому замечанию А.В. Малько, Д.А. Липинского, Р.С. Маркунина, А.А. Иванова [3], механическое заимствование чужих правовых конструкций без учета национальной правовой традиции и социокультурного контекста чревато дисфункцией правового регулирования. В этой связи компаративный анализ должен быть направлен не столько на копирование зарубежных моделей, сколько на критическое осмысление их эффективности с учетом собственной правовой традиции.

Сравнительное правоведение выполняет не только познавательную, но и прогностическую функцию, позволяя предвидеть возможные право-

вые коллизии и заблаговременно вырабатывать механизмы их разрешения. Данное положение особенно актуально для сферы регулирования цифровых активов, где технологическое развитие зачастую опережает нормативное регулирование, создавая правовые лакуны и неопределенности.

Как отмечают А. де Мораес Годоя, Г. Рибейро, изучение зарубежного опыта позволяет выявить альтернативные правовые решения одних и тех же проблем, что способствует формированию более гибкого и адаптивного национального законодательства [10, с. 1910–1929]. В контексте регулирования оборота цифровых активов данный аспект приобретает ключевое значение, поскольку различные правовые порядки демонстрируют многообразие подходов к определению правовой природы виртуальных активов.

Методологические подходы к оценке эффективности правового регулирования

Анализ зарубежного опыта правового регулирования цифровых активов представляет существенную научную и практическую ценность, однако простая дескриптивная фиксация нормативных решений не может считаться достаточной для формирования оптимальной национальной модели регулирования. Принципиальное значение приобретает разработка и применение комплексной методологии оценки эффективности гражданско-правового регулирования.

Как справедливо отмечает Н.И. Алексеев, эффективность правового регулирования представляет собой соотношение между фактически достигнутым результатом и той социальной целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы [5, с. 67–71]. Данный методологический подход приобретает особую значимость при исследовании правового регулирования цифровых активов, поскольку нормативные решения в этой сфере направлены на достижение многоаспектных и нередко конкурирующих целей.

С.А. Курочкин обоснованно указывает на то, что оценка эффективности правовых норм предполагает анализ не только юридических конструкций, но и их социального действия, практической реализации в конкретных общественных отношениях. Применительно к регулированию цифровых активов данное положение означает необходимость выхода за пределы формально-догматического анализа нормативных актов и обращения к эмпирическим данным о функционировании рынка [6, с. 69–83].

В современной правовой науке сформировался ряд методологических подходов к оценке эффективности нормативного регулирования,

каждый из которых обладает своими особенностями и познавательным потенциалом применительно к сфере цифровых активов.

Формально-юридическая методика. Традиционная формально-юридическая методика оценки эффективности, основанная на анализе внутренней согласованности, непротиворечивости и полноты нормативного материала, безусловно, сохраняет свою значимость. Как отмечает Ю.В. Оносов, юридическое качество нормативных актов выступает необходимым, хотя и не достаточным условием их эффективности. Данная методика позволяет выявить такие дефекты правового регулирования, как коллизии, пробелы, избыточное дублирование норм, что особенно актуально для сферы цифровых активов [7, с. 37–40]. Однако существенным недостатком формально-юридического подхода является его замкнутость на внутренней логике правовой системы без достаточного учета экономических, технологических и социальных аспектов функционирования рынка цифровых активов.

Экономический анализ права. Экономический анализ права предлагает альтернативную методику оценки эффективности регулирования, основанную на критерии экономической эффективности, понимаемой как максимизация общественного благосостояния при минимизации транзакционных издержек. А. Паццес, как представитель экономического анализа права, обосновывает тезис о том, что правовые нормы должны имитировать идеальный рынок, устраняя провалы рынка, но не создавая избыточных ограничений экономической свободы [11]. К достоинствам экономического анализа следует отнести его ориентацию на измеримые показатели эффективности, что повышает объективность оценки [9]. Вместе с тем абсолютизация экономической эффективности может приводить к недооценке социальных, этических и иных неэкономических аспектов регулирования цифровых активов.

Риск-ориентированная методика. Особого внимания заслуживает риск-ориентированная методика оценки эффективности регулирования, получившая широкое распространение в финансовой сфере. Данный подход, как отмечают Л.А. Кравченко, И.А. Троян, основан на идентификации, оценке и приоритизации рисков, связанных с определенным видом деятельности, и последующей концентрации регуляторных усилий на минимизации наиболее значимых рисков [3]. В контексте регулирования цифровых активов риск-ориентированная методика позволяет дифференцировать регуляторную нагрузку в зависимости от типа цифровых активов и связанных с ними рисков.

Преимуществом данного подхода является его гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям технологического развития.

Институциональный подход. Институциональный подход к оценке эффективности правового регулирования, развиваемый в работах Д. Норта, О. Уильямсона и других исследователей, акцентирует внимание на взаимодействии формальных и неформальных институтов, включая правоприменительную практику, саморегулирование, деловые обычаи [6, с. 89–98]. Согласно данной методике, эффективность правовых норм определяется не столько их формальным содержанием, сколько их соответствием существующей институциональной среде и способностью стимулировать желаемое поведение экономических агентов [8, с. 20–22]. Для комплексного понимания возможных подходов к оценке эффективности нормативного регулирования цифровых активов представляется целесообразным систематизировать существующие методологические подходы.

Авторская интегративная методология оценки эффективности

В связи с выявленными ограничениями существующих подходов была разработана авторская интегративная методология оценки эффективности гражданско-правового регулирования оборота цифровых активов. Предлагаемая методология основывается на структурно-функциональном подходе к анализу правового регулирования и включает многокритериальную балльно-рейтинговую систему оценки эффективности по ключевым структурным элементам регуляторной модели.

Данная методология позволяет не только описательно характеризовать особенности правового регулирования в различных юрисдикциях, но и проводить количественную оценку эффективности регуляторных режимов, выявлять их сильные и слабые стороны, сравнивать различные национальные подходы по единой метрике.

Нормативно-типологический элемент (максимальное количество баллов - 20). В контексте применяемой методологии данный элемент включает следующие параметры: четкость и юридическая определенность дефиниций цифровых активов; дифференциация правовых режимов для различных типов активов; интеграция цифровых активов в систему объектов гражданских прав; технологическая нейтральность регулирования.

Субъектно-статусный элемент (максимальное количество баллов - 20). Субъектно-статусный элемент направлен на оценку юридической определенности в сфере правового положения

участников оборота цифровых активов и включает следующие параметры: четкость определения правового статуса участников оборота; дифференциация требований к профессиональным участникам; баланс между защитой прав потребителей и стимулированием инноваций; интеграция с существующими институтами финансового и гражданского права.

Транзакционно-процедурный элемент (максимальное количество баллов - 20). Транзакционно-процедурный элемент фокусируется на правовой регламентации порядка совершения операций с цифровыми активами и включает следующие параметры: четкость регламентации порядка совершения сделок; юридическое признание смарт-контрактов и цифровых способов фиксации волеизъявления; эффективность механизмов обеспечения исполнения обязательств; прозрачность и предсказуемость процедур для участников оборота.

Коллизионно-юрисдикционный элемент (максимальное количество баллов - 15). Данный элемент направлен на оценку эффективности разрешения юрисдикционных и коллизионных вопросов в сфере оборота цифровых активов и включает следующие параметры: наличие специальных коллизионных привязок; четкость определения юрисдикции при трансграничных операциях; участие в международных инициативах по гармонизации регулирования.

Охранительный элемент (максимальное количество баллов - 15). Данный элемент сосредоточен на оценке механизмов защиты прав участников оборота цифровых активов и включает следующие параметры: разнообразие и эффективность способов защиты прав; доступность и эффективность судебных механизмов разрешения споров; развитость альтернативных способов разрешения споров.

Гармонизационно-имплементационный элемент (максимальное количество баллов - 10). Данный элемент направлен на оценку соответствия национального регулирования международным стандартам и глобальным тенденциям и включает следующие параметры: степень имплементации международных стандартов; соответствие регулирования глобальным тенденциям развития рынка.

Интегральная оценка и интерпретация результатов. Интегральная оценка эффективности гражданско-правового регулирования оборота цифровых активов в конкретной юрисдикции определяется как сумма баллов по всем критериальным блокам (максимум 100 баллов) и может быть интерпретирована следующим образом: 85-100 баллов - высокоэффективная модель регулирования; 70-84 балла - эффективная модель с

отдельными несовершенствами; 50-69 баллов - умеренно эффективная модель с существенными недостатками; 30-49 баллов - низкоэффективная модель с критическими пробелами; 0-29 баллов - неэффективная модель.

Выводы

Разработанная в рамках настоящей статьи интегративная методология оценки эффективности гражданско-правового регулирования оборота цифровых активов в зарубежных юрисдикциях представляет собой научно обоснованный инструмент, позволяющий комплексно оценивать и сравнивать различные национальные подходы к правовому регулированию. Предложенная методология основана на структурно-функциональном подходе и включает многокритериальную балльно-рейтинговую систему оценки по шести ключевым элементам регуляторной модели: нормативно-типологическому, субъектно-статусному, транзакционно-процедурному, коллизионно-юрисдикционному, охранительному и гармонизационно-имплементационному. Данная методология обладает существенными преимуществами, включая комплексность, структурированность, квантифицируемость, гибкость, практическую ориентированность и технологическую нейтральность, что позволяет использовать ее как для научно-теоретического анализа, так и для формирования практических рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в сфере регулирования цифровых активов. Компаративный анализ зарубежного опыта гражданско-правового регулирования оборота цифровых активов с использованием предложенной методологии представляет собой не просто академический интерес, но и насущную практическую необходимость, обусловленную глобальным характером цифровой экономики, потребностью в гармонизации регуляторных подходов и формировании эффективной национальной модели правового регулирования данной сферы.

Список литературы:

- [1] Алексеева, Н. И. Проблема определения критериев эффективности правового регулирования в современной юридической науке / Н.И. Алексеева // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 67–71.
- [2] Войтович, В. Ю. Основы сравнительного правоведения (общая часть): краткий курс лекций [Электронное издание] / В. Ю. Войтович ; Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Ижевск: Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021. – Электрон., текстовые данные (56 КБ). – 1 электр., опт. диск (CD-ROM).

[3] Кравченко, Л.А. Риск-ориентированный подход в государственном регулировании экономики / Л.А. Кравченко, И.А. Троян // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2024. №2 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-orientirovanny-podhod-v-gosudarstvennom-regulirovanii-ekonomiki> (дата обращения: 25.08.2025).

[4] Курочкин, С. А. Эффективность правовых норм как условие результативности правового воздействия (на примере норм процессуального права) / С. А. Курочкин // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162, № 2. – С. 69–83.

[5] Механически заимствованные западные правовые конструкции и ценности как фактор усиления юридической аномии / А. В. Малько, Д. А. Липинский, Р. С. Маркунин, А. А. Иванов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 2(53). – С. 89–98.

[6] Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт / пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

[7] Оносов, Ю. В. Техничко-юридическое качество нормативного правового акта как критерий его эффективности / Ю. В. Оносов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 2(18). – С. 37–40.

[8] Саблин, Д. А. Применение компаративистики в процессе исследования государственности / Д. А. Саблин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 6(234). – С. 20–22.

[9] Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческое» контрактование / О. Уильямсон / пер. с англ.; предисл. и науч. ред. В. С. Катыкало. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.

[10] De Moraes Godoy A., Ribeiro G. Comparative Law: An Effort of a Historiographical Rescue and Methodological Issues // Beijing Law Review. 2023. Vol. 14. P. 1910–1929.

[11] Paccas, A. Methodology of Law and Economics / A. Paccas // Encyclopedia of Law and Economics / eds. Boudewijn Bouckaert, Gerrit De Geest. – Cheltenham: Edward Elgar, 2011. – P. 85–107.

References:

[1] Alekseeva, N. I. Problema opredeleniya kriteriev ehffektivnosti pravovogo regulirovaniya v sovremennoj yuridicheskoy nauke / N.I. Alekseeva // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – С. 67–71.

[2] Vojtovich, V. YU. Osnovy sravnitel'nogo pravovedeniya (obshchaya chast'): kratkij kurs lekcij [Ehlektronnoe izdanie] / V. YU. Vojtovich ; Izhevskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii). – Izhevsk: Izhevskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii), 2021. – Ehlektron., tekstovye dannye (56 KB). – 1 ehlektr., opt. disk (CD-ROM).

[3] Kravchenko, L.A. Risk-orientirovannyj podkhod v gosudarstvennom regulirovanii ehkonomiki / L.A. Kravchenko, I.A. Troyan // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. 2024. №2 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-orientirovanny-podhod-v-gosudarstvennom-regulirovanii-ekonomiki> (data obrashcheniya: 25.08.2025).

[4] Kurochkin, S. A. Ehffektivnost' pravovykh norm kak uslovie rezul'tativnosti pravovogo vozdeystviya (na primere norm processual'nogo prava) / S. A. Kurochkin // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2020. – Т. 162, № 2. – С. 69–83.

[5] Mekhanicheski zaimstvovannye zapadnye pravovye konstrukcii i cennosti kak faktor usileniya yuridicheskoy anomii / A. V. Mal'ko, D. A. Lipinskij, R. S. Markunin, A. A. Ivanov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2023. – № 2(53). – С. 89–98.

[6] Nort, D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki / D. Nort / per. s angl. A. N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B. Z. Mil'nera. – М.: Fond ehkonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. – 180 s.

[7] Onosov, YU. V. Tekhniko-yuridicheskoe kachestvo normativnogo pravovogo akta kak kriterij ego ehffektivnosti / YU. V. Onosov // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2012. – № 2(18). – С. 37–40.

[8] Sablin, D. A. Primenenie komparativistiki v processe issledovaniya gosudarstvennosti / D. A. Sablin // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 6(234). – С. 20–22.

[9] Uil'yamson, O. Ehkonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, «otnoshencheskoE» kontraktovanie / O. Uil'yamson / per. s angl.; predisl. i nauch. red. V. S. Kat'kalo. – SPb.: Lenizdat; CEV Press, 1996. – 702 s.

[10] De Moraes Godoy A., Ribeiro G. Comparative Law: An Effort of a Historiographical Rescue and Methodological Issues // Beijing Law Review. 2023. Vol. 14. P. 1910–1929.

[11] Paccas, A. Methodology of Law and Economics / A. Paccas // Encyclopedia of Law and Economics / eds. Boudewijn Bouckaert, Gerrit De Geest. – Cheltenham: Edward Elgar, 2011. – P. 85–107.

ХОББИ Юлия Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный
университет имени А.И. Куинджи», Россия,
e-mail: yhobbi@list.ru

КАТРЫЧ Анастасия Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный
университет имени А.И. Куинджи», Россия,
e-mail: kav2391@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с внедрением электронной формы документов в международном документообороте. Анализируются технологические и нормативные барьеры, препятствующие повсеместному переходу на электронный обмен документами между странами. Особое внимание уделяется унификации стандартов и протоколов для электронной идентификации и аутентификации участников международных транзакций, что является ключевым аспектом обеспечения доверия и юридической значимости электронных документов. Проводится оценка влияния внедрения электронных международных документов на эффективность и безопасность трансграничных операций, включая сокращение времени обработки, снижение административных издержек и минимизацию рисков мошенничества. В статье подчеркивается необходимость скоординированного подхода со стороны правительств, международных организаций и бизнеса для преодоления существующих препятствий и реализации потенциала электронного документооборота в международном сотрудничестве. Предлагаются практические рекомендации для стимулирования перехода к электронной форме международных документов и обеспечения их юридической значимости в различных юрисдикциях.

Ключевые слова: электронный документооборот, международные документы, электронная подпись, трансграничные операции, электронная идентификация, унификация стандартов, нормативное регулирование, информационная безопасность, цифровая экономика, международное сотрудничество.

KHOBBI Yuliya S.,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Public Administration and Law,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi, Russian Federation

KATRYCH Anastasiia V.,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Public Administration and Law,
Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi, Russian Federation

MODERN ASPECTS AND PROSPECTS OF INTRODUCING ELECTRONIC FORMS OF INTERNATIONAL DOCUMENTS

Annotation. The article discusses current issues related to the implementation of electronic documents in international document management. It analyzes the technological and regulatory barriers that hinder the widespread adoption of electronic document exchange between countries. Spe-

cial attention is given to the unification of standards and protocols for electronic identification and authentication of participants in international transactions, which is a key aspect of ensuring the trust and legal significance of electronic documents. The article assesses the impact of the implementation of electronic international documents on the efficiency and security of cross-border transactions, including reducing processing time, lowering administrative costs, and minimizing the risk of fraud. The article emphasizes the need for a coordinated approach from governments, international organizations, and businesses to overcome existing obstacles and realize the potential of electronic document management in international cooperation. It provides practical recommendations for promoting the transition to electronic forms of international documents and ensuring their legal significance in various jurisdictions.

Key words: *electronic document management, international documents, electronic signatures, cross-border transactions, electronic identification, standardization, regulatory framework, information security, digital economy, and international cooperation.*

Введение

В эпоху глобализации и стремительного развития информационных технологий вопрос оптимизации международного документооборота приобретает особую актуальность. Традиционные бумажные формы документов, используемые в международных сделках, перевозках, таможенном оформлении и многих других областях, все чаще сталкиваются с проблемами, связанными с их обработкой, хранением, транспортировкой и безопасностью. В связи с этим, переход к электронной форме международных документов становится не просто желательным, но и необходимым условием для повышения эффективности и конкурентоспособности международного сотрудничества.

Целью данного исследования является комплексный анализ современных аспектов и перспектив внедрения электронной формы международных документов. В рамках достижения поставленной цели предполагается рассмотреть существующие технологические и нормативные барьеры, препятствующие повсеместному переходу на электронный документооборот, изучить вопросы унификации стандартов и протоколов электронной идентификации и аутентификации участников международного документооборота, а также оценить влияние внедрения электронных международных документов на эффективность и безопасность трансграничных операций.

Научная новизна представленного исследования заключается в комплексном подходе к анализу проблем и перспектив внедрения электронной формы международных документов, охватывающем как технологические, так и нормативно-правовые аспекты. Особое внимание уделяется изучению возможностей унификации стандартов электронной идентификации и аутентификации, что является ключевым фактором для обеспечения доверия и юридической значимости электронных документов в международной среде.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужило национальное законодательство различных стран в области электронного документооборота, а также научные публикации, посвященные данной тематике. В качестве методов исследования использовались сравнительный анализ, системный подход, метод экспертных оценок, а также статистический анализ данных об использовании электронного документооборота в международной практике.

Результаты и обсуждения

1. Технологические и нормативные проблемы перехода на электронный документооборот в международной практике

В мире, характеризующемся возрастающей глобализацией и интенсивным развитием информационных технологий, переход на электронный документооборот становится не только желательным, но и необходимым условием для повышения эффективности и конкурентоспособности в международной практике. Однако, несмотря на очевидные преимущества, такие как ускорение бизнес-процессов, снижение издержек и повышение прозрачности, процесс перехода на ЭДО в международном масштабе сталкивается с рядом серьезных технологических и нормативных проблем, которые требуют комплексного и согласованного решения.

Одной из главных технологических проблем является отсутствие единых стандартов и протоколов обмена данными между различными информационными системами, используемыми в разных странах. Разнообразие форматов электронных документов, систем электронной подписи и методов аутентификации создает существенные трудности при взаимодействии между участниками международного документооборота [7, с. 59]. Для решения этой проблемы необходима унификация технических стандартов и разработка

совместимых информационных платформ, обеспечивающих беспрепятственный обмен данными между различными системами. Это может быть достигнуто путем широкого внедрения международных стандартов, таких как UN/EDIFACT, XML и других, а также разработки специализированных протоколов обмена данными для конкретных отраслей и видов деятельности.

Еще одной важной технологической проблемой является обеспечение информационной безопасности электронных документов. В условиях возрастающих киберугроз и рисков утечки конфиденциальной информации, необходимо внедрение надежных механизмов защиты данных от несанкционированного доступа, изменения и уничтожения. Это требует использования современных технологий шифрования, аутентификации и контроля доступа, а также разработки и внедрения строгих политик информационной безопасности. Особое внимание следует уделять защите персональных данных в соответствии с международными стандартами, такими как GDPR.

Наряду с технологическими проблемами, существуют серьезные нормативные препятствия, затрудняющие переход на ЭДО в международной практике. В первую очередь, это различия в законодательстве разных стран, регулирующем электронный документооборот, электронные подписи и электронные доказательства. Отсутствие единого правового поля создает неопределенность относительно юридической значимости электронных документов, их признания в судах и других государственных органах. Для решения этой проблемы необходимо гармонизировать национальное законодательство в области ЭДО на основе международных конвенций и соглашений, таких как Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах [1].

Другой важной нормативной проблемой является отсутствие международного признания электронных подписей, выданных в разных странах. Для решения этой проблемы необходимо разработать механизмы взаимного признания электронных подписей, основанные на принципе взаимности и доверия [9, с. 430]. Это может быть достигнуто путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений между странами, в которых оговариваются условия признания электронных подписей, выданных в другой стране. Кроме того, существуют нормативные проблемы, связанные с хранением и архивированием электронных документов. Необходимо разработать четкие правила хранения электронных документов, обеспечивающие их сохранность, доступность и юридическую значимость в течение установленного срока [4, с. 4]. Это требует использо-

вания надежных систем архивирования, соответствующих международным стандартам, таким как ISO 15489.

Переход на ЭДО в международной практике является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода и скоординированных усилий со стороны правительств, международных организаций, бизнеса и экспертного сообщества [8, с. 52]. Решение технологических и нормативных проблем, стоящих на пути внедрения ЭДО, позволит в полной мере раскрыть его потенциал и создать условия для развития международного сотрудничества и экономического роста. Активное участие в разработке и внедрении международных стандартов и протоколов, гармонизация национального законодательства и обеспечение информационной безопасности электронных документов являются ключевыми факторами успеха в этом направлении.

2. Унификация стандартов и протоколов электронной идентификации и аутентификации участников международного документооборота

Необходимость унификации стандартов и протоколов электронной идентификации и аутентификации обусловлена рядом факторов. Во-первых, различия в национальных системах идентификации, электронных подписях и методах аутентификации приводят к сложностям при взаимодействии между участниками, находящимися в разных юрисдикциях. Несовместимость систем не позволяет автоматически проверять подлинность документов и идентификацию подписантов, что увеличивает риски мошенничества и требует дополнительных проверок и подтверждений.

Во-вторых, отсутствие единых стандартов затрудняет разработку и внедрение универсальных программных решений для ЭДО. Разработчикам приходится учитывать особенности каждой национальной системы, что увеличивает стоимость и сложность разработки, а также снижает удобство использования системы для конечных пользователей.

В-третьих, разнообразие стандартов создает правовую неопределенность и затрудняет установление юридической значимости электронных документов в международном контексте. В случае возникновения споров, сложно определить, какая национальная система идентификации и аутентификации должна применяться, и как доказать подлинность подписи и идентификацию подписанта.

Унификация стандартов и протоколов в области электронной идентификации и аутентификации требует комплексного подхода, включающего следующие элементы:

- Разработка единых технических стандартов и протоколов. Необходимо разработать универсальные технические стандарты и протоколы, которые обеспечивают совместимость различных систем идентификации и аутентификации. Это может включать использование открытых стандартов, таких как X.509 для цифровых сертификатов, стандартов PKI (Public Key Infrastructure) для управления ключами, а также разработку специализированных протоколов для обмена данными между различными системами [3, с. 97].
- Гармонизация правовых рамок. Необходимо гармонизировать национальное законодательство в области электронной идентификации и аутентификации, чтобы обеспечить взаимное признание электронных подписей и идентификационных данных, выданных в разных странах. Это может быть достигнуто путем заключения международных соглашений и конвенций, которые устанавливают единые правила признания и использования электронных подписей.
- Создание инфраструктуры доверия. Необходимо создать надежную инфраструктуру доверия, которая обеспечивает подтверждение подлинности цифровых сертификатов и идентификационных данных. Это может включать создание централизованных реестров сертификатов, органов по аккредитации и контролю за деятельностью удостоверяющих центров.
- Внедрение многофакторной аутентификации. Для повышения уровня безопасности необходимо внедрять многофакторную аутентификацию, которая предполагает использование нескольких независимых факторов для подтверждения личности пользователя, таких как пароль, биометрические данные, одноразовые коды и другие.
- Развитие трансграничной интероперабельности. Необходимо развивать трансграничную интероперабельность систем электронной идентификации и аутентификации, которая позволяет пользователям использовать свои национальные идентификационные данные для получения доступа к услугам и информации в других странах. Это может быть достигнуто путем создания общих идентификационных платформ или путем установления прямых связей между национальными системами.

Успешная унификация стандартов и протоколов электронной идентификации и аутентификации в международном документообороте позволит значительно повысить эффективность и безо-

пасность обмена информацией, снизить транзакционные издержки и создать условия для развития международного сотрудничества в различных областях. Это требует активного участия правительств, международных организаций, бизнеса и экспертного сообщества в разработке и внедрении единых стандартов и протоколов, а также в создании надежной инфраструктуры доверия. Дальнейшее развитие технологий и правовых рамок в этой области будет способствовать формированию единого цифрового пространства, в котором участники международного документооборота смогут беспрепятственно и безопасно обмениваться информацией.

3. Влияние внедрения электронных международных документов на эффективность и безопасность трансграничных операций

Внедрение ЭМД оказывает существенное влияние на эффективность трансграничных операций, прежде всего за счет ускорения процессов обработки и передачи информации. В традиционном документообороте перемещение документов между участниками сделки, часто находящимися в разных странах, может занимать значительное время, что приводит к задержкам и увеличению сроков исполнения контрактов [6, с. 74]. Электронные документы позволяют мгновенно передавать информацию в любую точку мира, сокращая время обработки заказов, таможенного оформления и других процедур. Это особенно важно для компаний, работающих в сферах, где скорость имеет решающее значение, например, в логистике, торговле и финансах.

Кроме того, ЭМД позволяют оптимизировать бизнес-процессы за счет автоматизации ряда рутинных операций. Например, автоматическая проверка данных, заполнение форм и согласование документов снижают вероятность ошибок и повышают производительность труда. В результате, компании могут сократить административные издержки и повысить конкурентоспособность. Внедрение ЭМД также оказывает положительное влияние на безопасность трансграничных операций. Электронные документы позволяют использовать современные методы защиты информации, такие как шифрование, электронная подпись и контроль доступа [5, с. 10]. Шифрование обеспечивает конфиденциальность информации, а электронная подпись гарантирует подлинность и целостность документа. Контроль доступа позволяет ограничить круг лиц, имеющих право просматривать, изменять или подписывать документы.

В отличие от бумажных документов, которые легко подделать или потерять, электронные документы хранятся в защищенных базах данных, что снижает риск мошенничества и несанкциониро-

ванного доступа к информации. Кроме того, электронные документы позволяют отслеживать историю изменений и контролировать действия пользователей, что повышает прозрачность и подотчетность [2, с. 43]. Однако, для эффективного использования ЭМД необходимо решить ряд важных задач. Прежде всего, необходимо обеспечить совместимость различных информационных систем и стандартов обмена данными. Различия в форматах электронных документов и протоколах передачи данных могут создавать трудности при взаимодействии между участниками трансграничных операций. Нелишним будет разработать четкие правила признания электронных документов в разных юрисдикциях [10, с. 321]. Отсутствие единого правового поля может создавать неопределенность и затруднять разрешение споров. Также, на наш взгляд, необходимо обеспечить высокий уровень информационной безопасности. Поскольку электронные документы хранятся и передаются по электронным каналам связи, они подвержены риску кибератак и утечек информации. Поэтому необходимо использовать современные средства защиты информации и регулярно проводить аудит безопасности. Так, внедрение электронных международных документов оказывает значительное влияние на эффективность и безопасность трансграничных операций. ЭМД позволяют ускорить процессы обработки информации, автоматизировать рутинные операции, снизить издержки и повысить уровень защиты данных. Для полноценной реализации потенциала ЭМД необходимо решить ряд важных задач, таких как обеспечение совместимости информационных систем, гармонизация нормативного регулирования и повышение уровня информационной безопасности.

Выводы

Исследование позволило всесторонне оценить современные аспекты и перспективы внедрения электронной формы международных документов. Анализ показал, что переход к электронному документообороту в международной практике представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий скоординированных усилий со стороны правительств, международных организаций, бизнеса и экспертного сообщества.

Проблемой, препятствующей повсеместному внедрению электронных международных документов, является отсутствие единых технологических и нормативных стандартов. Различия в подходах к обеспечению юридической значимости электронных документов, признанию электронной подписи и идентификации личности в разных странах создают значительные трудности при

трансграничном обмене информацией. Решение этой проблемы требует активизации деятельности международных организаций по разработке и гармонизации правовых и технических рамок электронного документооборота. Исследование показало, что унификация стандартов и протоколов электронной идентификации и аутентификации участников международного документооборота является одним из важнейших факторов успеха. Внедрение единых подходов к подтверждению подлинности электронных документов и идентификации лиц, участвующих в международных сделках, позволит снизить риски мошенничества, повысить уровень доверия к электронным документам и упростить процедуры трансграничного обмена информацией.

Оценка влияния внедрения электронных международных документов на эффективность и безопасность трансграничных операций продемонстрировала значительный потенциал для повышения скорости, прозрачности и безопасности процедур. Переход к электронному документообороту позволяет сократить время обработки документов, снизить административные издержки, минимизировать риски ошибок и подделок, а также повысить уровень контроля за осуществлением международных операций.

В заключение, следует отметить, что успешное внедрение электронной формы международных документов требует комплексного подхода, включающего разработку и принятие соответствующих нормативных актов, создание инфраструктуры для обеспечения юридической значимости электронных документов, повышение квалификации специалистов в области электронного документооборота, а также активное взаимодействие между участниками международного рынка. Реализация этих мер позволит в полной мере раскрыть потенциал электронного документооборота и создать условия для развития международного сотрудничества и экономического роста.

Список литературы:

- [1] Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах [Электронный ресурс]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml свободный, дата обращения: 18.10.2025 г.
- [2] Минаков, А. В. Концепция цифрового маркетинга: новые подходы к использованию маркетинга в цифровой экономике / А. В. Минаков, А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2023. – № 1(54). – С. 41-48.
- [3] Минбалева А. В., Сафронов Е. Г. Правовая природа блокчейн // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. - 2018. - Т. 18. - № 2. - С. 94-97.

[4] Нестеренко Г. А., Щука И. О., Нестеренко И. С. Перспективы внедрения электронного документооборота при использовании корпоративных информационных систем // Международный научно-исследовательский журнал, 2022 г. С. 1-5.

[5] Озарнов Р. В. Диверсификация международных резервных активов с использованием единой валюты евро как одного из «полюсов» полицентричной модели мировой валютно-финансовой системы // Национальная безопасность / NOTA BENE, 2023 г. С. 1-12.

[6] Проблемы экономической безопасности: теория и практика : Коллективная монография / О. В. Шинкарева, А. В. Минаков, Е. В. Егорова [и др.] ; Уральский государственный лесотехнический университет. Том 1. – Екатеринбург : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный лесотехнический университет», 2020. – 213 с.

[7] Савельев А. И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. -2016. - № 3. - С. 32-60.

[8] Чешин, А. В. Гражданско-правовое регулирование иностранных инвестиций в России / А. В. Чешин // International Law Journal. – 2023. – Т. 6, № 6. – С. 51-55.

[9] Чешин, А. В. Экономико-правовые аспекты инновационной деятельности предприятий в условиях цифровой экономики / А. В. Чешин // Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 апреля 2023 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2024. – С. 426-433.

[10] Щука И.О. Цифровые технологии в управлении и экономике. / И.О. Щука // Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции: материалы. Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 3 марта 2021 г.) / АНОО ВО «СИБИТ» и др.; под ред. М.Г. Родионов, С.П. Вольф, А.А. Кузьмин, К.В. Бугаев -Омск : ОмГТУ 2021. - с. 319 - 322.

References:

[1] UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Treaties [Electronic resource]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml free, accessed on 18.10.2025.

[2] Minakov, A. V. The Concept of Digital Marketing: New Approaches to the Use of Marketing in the Digital Economy / A. V. Minakov, A. E. Suglobov // Issues of Regional Economics. – 2023. – No. 1(54). – Pp. 41-48.

[3] Minbaleev A. V., Safronov E. G. Legal Nature of Blockchain // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. - 2018. - V. 18. - No. 2. - Pp. 94-97.

[4] Nesterenko G. A., Shchuka I. O., Nesterenko I. S. Prospects for the Implementation of Electronic Document Management Using Corporate Information Systems // International Research Journal, 2022. Pp. 1-5.

[5] Ozarnov R. V. Diversification of International Reserve Assets Using the Euro as One of the “Poles” of the Polycentric Model of the Global Monetary and Financial System // National Security / NOTA BENE, 2023, pp. 1-12.

[6] Problems of Economic Security: Theory and Practice : Collective Monograph / O. V. Shinkareva, A. V. Minakov, E. V. Egorova [et al.] ; Ural State Forestry University. Volume 1. – Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Ural State Forestry University”, 2020. – 213 p.

[7] Savelyev, A. I. Contract Law 2.0: Smart Contracts as the Beginning of the End of Classical Contract Law // Bulletin of Civil Law. -2016. - No. 3. - Pp. 32-60.

[8] Cheshin, A. V. Civil Law Regulation of Foreign Investments in Russia / A. V. Cheshin // International Law Journal. – 2023. – Vol. 6, No. 6. – Pp. 51-55.

[9] Cheshin, A. V. Economic and Legal Aspects of Enterprises’ Innovative Activities in the Digital Economy / A. V. Cheshin // Innovative Development of the Russian Economy: Challenges and Solutions : Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, April 20, 2023. – Moscow: Russian State University of Justice, 2024. – Pp. 426-433.

[10] Shchuka I.O. Digital Technologies in Management and Economics. / I.O. Shchuka // Socio-Economic and Legal Systems of the Countries of Eurasian Economic Integration: Materials. International Scientific and Practical Conference (Russia, Omsk, March 3, 2021) / ANOO VO “SIBIT” and others; edited by M.G. Rodionov, S.P. Wolf, A.A. Kuzmin, and K.V. Bugaev - Omsk: OmSTU, 2021. - pp. 319-322.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-216-222

КОНЬКОВ Илья Алексеевич,
Аспирант 3 курса гр. АЮР-221
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», г. Тамбов,
e-mail: ilyakonkov16@gmail.com

ПРАВОВЫЕ КОМПРОМИССЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых механизмов взаимодействия между имперской администрацией и этническими сообществами в Российской империи XIX – начала XX века. Предмет исследования – лояльность этнических сообществ к имперскому государству и его правопорядку, формировавшаяся через систему правовых привилегий, исключений и компромиссов, а также способы, которыми сами общины использовали право для защиты своих интересов и петиционного давления при сохранении внешней лояльности к имперской власти. Показано, что в рассматриваемый период национальная политика эволюционировала от признания локальных автономий и правовой множественности к централизации и унификации, сопровождавшимся сворачиванием исключений и усилением административного контроля. Особое внимание уделяется компромиссным нормам, административной гибкости и правовым манёврам, позволявшим этносам адаптироваться к нормативному давлению и одновременно использовать законодательство для легитимного оспаривания чрезмерных вмешательств.

Ключевые слова: имперское право; национальная политика; правовые компромиссы; правовое сопротивление; петиции; юридическая асимметрия; централизация; унификация; правовая множественность.

KON'KOV Ilya A.,
Graduate student, 3rd course Group АЮР-221
Federal State-Financed Educational Establishment
of Higher Education "Tambov State Technical University",
city of Tambov, Russian Federation

LEGAL COMPROMISES IN THE NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE (19TH – EARLY 20TH CENTURY)

Annotation. The article analyzes the legal mechanisms of interaction between the imperial administration and ethnic communities in the Russian Empire during the nineteenth and early twentieth centuries. The subject of the study is the loyalty of ethnic communities to the imperial state and its legal order, formed through a system of legal privileges, exceptions, and compromises, as well as the ways in which the communities themselves used law to protect their interests and exert petition-based pressure while maintaining outward loyalty to imperial authority. The paper shows that, in the period under review, national policy evolved from recognition of local autonomies and legal pluralism to centralization and unification, accompanied by the curtailment of exceptions and strengthened administrative oversight. Special attention is paid to compromise norms, administrative flexibility, and legal maneuvers that enabled ethnic groups to adapt to normative pressure while simultaneously using legislation to legitimately contest excessive state interventions.

Key words: imperial law; national policy; legal compromises; legal resistance; petitions; legal asymmetry; centralization; unification; legal pluralism.

Введение.

В многонациональной структуре Российской империи право играло одновременно роль механизма вертикального управления и канала горизонтального правового взаимодействия между этносами и центром. В отличие от современного правового универсализма, имперское правовое поле было асимметрично, иерархично и ситуативно, что позволяло адаптировать его к различным формам этнической принадлежности, религии, региональной специфике.

Имперская власть использовала право как средство закрепления лояльности, предлагая отдельным этническим группам особые статусы, локальные привилегии, автономные механизмы регулирования. Вместе с тем, право могло использоваться и снизу – как форма правового манёвра, давление на администрацию или даже институциональное сопротивление, вписывающееся в имперскую легитимность.

Подданные, лишённые доступа к политическим институтам, всё чаще обращались к праву как единственному допустимому языку диалога с властью. Петиции, жалобы, ссылки на прежние указы и привилегии, апелляции к справедливости – всё это становилось формой политического участия в условиях репрессивного порядка, не выходя за рамки дозволенного.

В XIX веке национальная политика Российской империи развивалась волнообразно и неравномерно. В первой половине столетия преобладал курс на сохранение локальных автономий и признание правовой множественности (особые статусы, конфессиональные юрисдикции, региональные исключения). Реформенная эпоха середины века усилила селективную интеграцию через кодификацию и договорные компромиссы между центром и локальными сообществами. К концу XIX – началу XX века обозначился поворот к централизации и унификации: постепенно сворачивались правовые исключения, расширялся полицейско-административный контроль, ужесточались практики надзора. Этот сдвиг сопровождался ростом петиционной активности и юридически оформленного «давления снизу», учащением правовых конфликтов на местах и переносом этнополитических противоречий в язык права.

Данная статья направлена на выявление и анализ тех правовых форм, в которых переплетались лояльность и сопротивление в этнополитике Российской империи. В центре внимания – компромиссные нормы, правовые исключения, селективные регуляции и стратегии, позволявшие этносам действовать в юридическом поле, при этом выражая недовольство, протест или требования к власти. Задачи:

1. Показать, как право использовалось для институционализации лояльности этносов;

2. Выявить правовые механизмы компромиссов, асимметричного включения и исключений;

3. Описать стратегии правового давления со стороны этносов через официальные обращения;

4. Проанализировать административную реакцию на такие действия, включая пределы дозволенного и формы правовой репрессии.

Работа основана на историко-правовом анализе, совмещающем элементы документальной реконструкции (нормативные акты, указы, архивные материалы) и правовой антропологии, акцентирующей внимание на повседневных практиках обращения к власти, юридической риторике, культурных кодах поведения. Использованы материалы: Свода законов Российской империи [1], архивных дел РГИА по жалобам этнических групп [2], исследовательские работы по правовой и административной политике империи [3][4], труды современных историков и юристов, включая П. Верта, С. Кирмзе, А. Миллера, Л. Шандаловского [5][6].

Обсуждение:

Одной из важнейших функций имперского законодательства в XIX – начале XX века была институционализация лояльности. В условиях отсутствия представительных органов и единой гражданской идентичности право становилось ключевым механизмом «мягкой легитимации» власти, особенно по отношению к этническим и конфессиональным группам, воспринимаемым как потенциально иные или опасные.

Право играло роль ритуального канала, в рамках которого этносы могли высказывать просьбы, оформлять жалобы и утверждать свою принадлежность к империи. Юридический язык лояльности включал устойчивые обороты: «смирненно просим», «подданные Вашего Величества», «в знак верности и покорности».

Как отмечал современник, такие фразы были не просто формальностью, а «необходимой формой вхождения в административную коммуникацию с центром» [7]. Без риторического подчинения прошение теряло шансы на рассмотрение.

Имперская политика активно использовала систему правовых поощрений для этнических групп, демонстрировавших покорность или «доказанную преданность». В числе таких инструментов были:

1. Сохранение духовной юрисдикции (например, шариатских судов у мусульман);

2. Признание локальных автономных органов (магометанские духовные собрания, еврейские кагалы);

3. Ослабление налогового или рекрутского давления на определённые группы.

Так, мусульмане Поволжья после реформ 1830-х годов получили официальное признание института казиатов, действовавших в рамках имперского права, но с сохранением значительной автономии в семейных и религиозных вопросах [8].

Право подданства в Российской империи несло в себе двойственную природу: оно одновременно утверждало принадлежность к империи, но при этом устанавливало границы допустимого поведения и доступа к привилегиям.

Особенно ярко это проявлялось в правовых формах дифференциации этносов – «иногородцы», «иноземцы», «иноверцы» – каждая категория имела нормативные отличия в налогообложении, воинской повинности, правах на землю и свободу передвижения. Лояльность давала возможность в частном порядке преодолевать эти ограничения – через петиции, индивидуальные указы, коллективные прошения.

Многие этнические общины выработали устойчивую практику ритуальной юридической лояльности. Она позволяла: сохранять внутренние обычаи и нормы, апеллировать к справедливости монарха как высшего арбитра, избегать репрессий, предлагая «правильную» форму взаимодействия с законом.

В таких случаях право выступало не как принуждение, а как каналлизатор политического поведения, упорядочивающий взаимодействие власти и этноса в рамках взаимного ожидания: «мы признаём вас – вы не выходите за рамки дозволенного».

Таким образом, имперское право конструировало лояльность, не столько принуждая, сколько предлагая формы политического участия через норму. Это не означало равенства или справедливости, но создавало пространство согласия, в котором этнос получал возможность юридического существования при условии подчинения, а государство – систему управляемой иерархии.

Юридическое пространство Российской империи не обладало универсальностью: оно было селективным, фрагментарным и адаптивным, что позволяло государству регулировать отношения с этносами по принципу управляемого исключения. Империя активно использовала правовые компромиссы как средство закрепления лояльности без уравнивания в правах.

В юридической практике XIX века широко применялись положения о правовых исключениях. Среди наиболее распространённых:

1. Особые правила оседлости и передвижения (евреи, кочевые народы);

2. Сохранение элементов обычного права (шариат, адат, иудейская традиция);

3. Ограничения по месту службы, образованию и праву на приобретение имущества.

При этом, как указывает П. Верт, «имперская власть была готова временно отступать от универсализма закона ради стратегического баланса между контролем и допущением различия» [5].

Имперские чиновники на местах нередко прибегали к селективной нормативной интерпретации, исходя из конкретной ситуации. Так, в губерниях Поволжья или Туркестана правовые акты могли применяться с учётом: этнической принадлежности сторон, особенностей религиозного календаря, посредничества местных авторитетов.

Подобные практики формировали пространство гибкой легальности, где закон не отменялся, но интерпретировался в пользу стабилизации ситуации. Это позволяло создавать локальные режимы правового сосуществования, основанные на молчаливом согласии.

Мусульманское население в Средней Азии и на Волге сохраняло казиаты, действовавшие в вопросах семейного, наследственного и брачного права. Их решения признавались легитимными, если не противоречили публичному порядку [8].

Еврейские общины имели собственные формы внутриобщинного регулирования (кагал), доступ к которым формально ограничивался, но на практике широко использовался в бытовых спорах.

Финляндия как часть империи обладала собственной правовой системой, судопроизводством и Конституцией. Это была модель максимального правового компромисса, сохранявшаяся до 1899 года [9].

Все компромиссы основывались на негласном договоре: этнос получает ограниченную автономию – государство взамен требует лояльности, политической пассивности и соблюдения формального подчинения. Нарушение этого баланса (например, в случае петиционного давления или попытки судебной борьбы за отмену ограничений) воспринималось как выход за рамки дозволенного и могло повлечь репрессивные меры.

Таким образом, имперская правовая политика не стремилась к унификации, а наоборот – систематически выстраивала асимметрии и компромиссы, превращая исключения в рабочий механизм управления. Эти исключения были не просто толерантностью, а инструментом селективного включения, который позволял контролировать различие, не уничтожая его.

Результаты.

Право в империи, несмотря на свою формальную иерархичность, предоставляло этносам возможности манёвра, особенно в сферах петиционной активности, толкования норм, использо-

вания параллельных юрисдикций. Такие практики позволяют говорить о «правовом сопротивлении через подчинение», когда формальное признание власти не исключало скрытых форм давления, юридической риторики и защиты интересов.

Один из важнейших способов юридического действия этносов – подача петиций и коллективных жалоб, оформленных в максимально лояльной риторике. Эти обращения содержали: ссылки на старые указы и обещания, упоминания заслуг перед государем, жалобы на нарушение «естественных прав».

Эта форма поведения соответствовала имперским ожиданиям (через право – к власти), но одновременно создавала устойчивый поток правового давления, особенно в регионах с активной петиционной культурой (Польша, Кавказ, Поволжье, Финляндия) [10].

Этнические подданные часто прибегали к стратегии, которую исследователи называют «наивной законностью»: «мы верим в закон, мы лояльны, но нас обманывают исполнители или местные власти, нарушая волю государя».

Подобный дискурс позволял не выступать против империи напрямую, но артикулировать протест в пределах правовой логики. Таким образом, право превращалось в риторическое оружие, а лояльность – в форму легального давления.

Во многих жалобах встречаются ссылки на: «извечный обычай», «право, существующее с давних времён», «волю государя, ранее выраженную в указах».

Такой подход создавал эффект правовой континуальности, в которой этнос противопоставлял современное притеснение – изначально имперской справедливости, тем самым легитимизируя своё требование как восстановление нарушенного равновесия.

Этносы часто действовали не напрямую, а через посредников, знающих закон, язык и бюрократическую культуру:

1. Муллы, раввины, старшины, нотариусы, учителя;

2. Представители земств и частные юристы.

Это позволяло оформлять жалобы, апелляции и прошения с точным соблюдением процедур, а значит – увеличивало шансы на рассмотрение. Такая практика формировала локальные центры правовой экспертизы, часто вне официальной системы.

В некоторых случаях поданные сознательно использовали тактику «формального подчинения», чтобы избежать репрессий, но при этом:

1. Не выполнять норму полностью;

2. Саботировать её исполнение;

3. Продолжать параллельную норму в локальной практике.

Так, во многих деревнях Поволжья нормы Сводов законов формально признавались, но продолжали действовать обычаи распределения земли или наследования, санкционированные лишь внутри этноса [6].

Таким образом, имперское право не было монолитным: оно становилось пространством юридической инициативы, в котором этносы могли действовать стратегически – признавая закон, но перераспределяя его смыслы, приспосабливая нормы под собственные нужды и даже усиливая своё положение за счёт символической лояльности.

Если на уровне риторики многие этнические сообщества Российской империи стремились выразить подчинение и лояльность, то на практике юридическое поле становилось ареной конфликтов, протестов и скрытого или открытого сопротивления. Эти формы, оформленные в язык права, не выходили за пределы дозволенного – но тем не менее нарушали ожидаемую модель «покорного подданства».

Одной из самых системных форм протестной активности была петиционная кампания с заведомо неудобными или радикальными требованиями. В отличие от обычных прошений, такие обращения:

1. Содержали обвинения в произволе, злоупотреблениях, нарушении законов;

2. Ссылались на системные проблемы, а не частные эпизоды;

3. Требовали пересмотра существующего правового режима (например, ограничений по оседлости, по образованию, по службе).

Как подчёркивает Т. Семёнова, «в юридическом дискурсе петиции приобретали черты правового ультиматума – вроде бы корректного, но направленного на разрыв баланса» [11].

Ещё одной формой сопротивления было молчаливое или организованное невыполнение новых имперских норм:

1. Отказ от введения имперских учебников в конфессиональных школах;

2. Сохранение параллельных судов при формальном подчинении;

3. Игнорирование требований о смене языка судопроизводства.

Такой «правовой саботаж» воспринимался не как прямой мятеж, а как подрыв дисциплины власти изнутри, без насилия, но с последствиями для управляемости.

В некоторых случаях коллективные жалобы принимали форму юридического заявления о неправомерности самой административной линии:

«Нарушаются не просто наши интересы, а закон, воля императора, Свод законов».

Этнос в таком случае представлял себя хранителем имперского порядка, а местных чиновников – как нарушителей. Это тонкая стратегия, в которой протест мимикрировал под защиту закона.

Примером являются жалобы мусульман Самарской губернии на произвол чиновников в вопросах сбора налога и вмешательства в деятельность мечетей, оформленные в язык лояльности, но фактически представлявшие собой юридическую атаку на администрацию [2].

Правовая форма позволяла этносам участвовать в институционализированной борьбе – например:

1. Через обращения к Сенату;
2. Подачу кассационных жалоб;
3. Участие в выборных органах с целью блокирования решений.

Хотя такие формы были ограничены, они позволяли превратить лояльность в ресурс – и использовать её для расширения возможностей этнического действия в правовом поле.

Таким образом, правовое сопротивление в Российской империи было сдержанным, институциональным и формально корректным, но тем не менее выражало глубокие противоречия между этническими интересами и имперским порядком. Оно демонстрирует, что юридическая форма не всегда означала согласие – она могла быть и маской конфликта.

Имперская администрация внимательно отслеживала границы допустимой правовой активности со стороны этнических сообществ. С одной стороны, она поощряла лояльность, выраженную в юридической форме; с другой – с опаской реагировала на системное правовое давление, коллективные жалобы и обострение правовых конфликтов. Именно здесь проявлялись пределы компромисса: когда петиционная активность или юридическое маневрирование переставали восприниматься как признак подчинения и становились угрозой авторитету.

Имперская бюрократия была готова терпеть обращения в уничижительном тоне, при условии:

1. Соблюдения подданнической лексики;
2. Отсутствия прямых обвинений в адрес власти;
3. Строгости формы (правильная структура, отсутствие политических требований).

Однако, как только обращения переходило в обобщённую критику, включало требования изменения законодательства, ссылалось на несправедливость самого порядка – реакция становилась репрессивной: жалобы отклонялись без рассмотрения; на авторов возбуждались дела; петиционные инициативы пресекались «на корню» [12].

Правовое сопротивление, даже оформленное корректно, вызывало административное напряжение. Например:

1. Имамы, подписавшие коллективную жалобу, могли быть лишены права преподавания;
2. Раввины, инициировавшие переписку с министерствами, отстранялись как «политически ненадёжные»;
3. Светские старшины попадали под надзор полиции.

Эти меры не являлись прямым преследованием, но создавали эффект подавления правовой субъектности.

Имперская практика предусматривала и более тонкий механизм – обратную селекцию лояльных жалобщиков. Те, кто формулировал прошения с «уместной мерой смирения», получали:

1. Символические поощрения (письменные ответы, приём в канцелярии);
2. Послабления (индивидуальные грамоты, уточняющие указы);
3. Включение в статус «проверенных поданных».

Это формировало двойную юридическую игру: власть демонстрировала возможность компенсации за лояльность, но одновременно показывала, где заканчиваются дозволенные границы.

Наиболее радикальная реакция заключалась в игнорировании правовых сигналов. Во многих случаях, даже при массовых жалобах, центр предпочитал не реагировать публично, оставляя инициативу без ответа. Это было стратегическим решением – не признавать саму проблему как политическую, удерживая её в частном регистре.

В результате, несмотря на внешне корректную форму, правовое сопротивление теряло свой эффект, если выходило за рамки ожидаемого поведения. Администрация умела использовать молчание как метод управления.

Право было инструментом включения этносов в имперское пространство – но лишь при условии точного соблюдения сценария. Всякое отклонение – даже в форме – воспринималось как угроза искажения имперского образа порядка. Это подчеркивает, что: «Лояльность была не только политическим выбором, но и юридической формой существования этноса в империи» [9].

Таким образом, пределы компромисса определялись не объёмом жалоб или просьб, а степенью соответствия правового поведения ожидаемой норме. Империя поощряла «смирненное прошение», но опасалась «юридического протеста» – даже если он был оформлен по всем правилам.

Заключение.

На протяжении всего XIX века право в Российской империи оставалось не только инструментом регулирования общественных отношений, но и полем политических и этнополитических стратегий. Оно одновременно служило средством укрепления имперской власти и способом сохранения культурной идентичности различных народов. В этом контексте право выступало как пространство компромиссов, где лояльность могла быть выражена через ритуализированные формы юридической подчинённости, а формы сопротивления использовались в рамках юридических норм и процедур.

Имперская администрация использовала правовые нормы для поддержания контроля, предлагая этносам различные правовые привилегии и исключения, что позволяло интегрировать их в имперский правовой порядок без прямого насилия.

В правовом поле Российской империи формировались особые правовые режимы для разных этнических и конфессиональных групп, что стало частью стратегии селективного включения. Эти исключения позволяли устанавливать асимметричные отношения с различными народами, поддерживая иллюзию равенства и уважения к традициям, но в рамках жесткого контроля.

Этнические сообщества использовали петиции, жалобы и правовой саботаж как формы сопротивления, сохраняя внешнюю лояльность, но при этом пытаясь использовать правовые ресурсы для защиты своих интересов. Это демонстрирует, что право не всегда является инструментом покорности, а также может служить площадкой для давления на власть.

Имперская администрация реагировала на правовое сопротивление через административные меры: репрессии, игнорирование жалоб или же ограниченное признание требований. Таким образом, правовое сопротивление сталкивалось с административной молчанкой или репрессивной реакцией, что подтверждает идею о праве как механизме управления и контроля.

Несмотря на все ограничения и исключения, правовое поле Российской империи становилось площадкой для выстраивания отношений между властью и подданными, где этносы могли выразить свои требования и формы сопротивления, не выходя за рамки разрешённых норм.

Необходима дальнейшая работа по выделению и систематизации форм правового сопротивления этносов в имперской России, с фокусом на повседневные практики, петиции и юридические переговоры с властью.

Следует продолжить исследование взаимодействия разных этнических и конфессиональных

групп с правом, углубив анализ локальных правовых решений, использующих гибкость имперского законодательства.

Для более глубокого понимания роли права в имперской политике необходимо сочетать историографический, юридический и культурологический подходы, чтобы показать, как право встраивалось в культурные и политические процессы империи.

В ходе анализа было выявлено, что в правовой политике Российской империи XIX – начала XX века лояльность этнических групп не только конструировалась сверху, но и ритуализировалась самими подданными через юридические формулы, петиционные формы и апелляции к справедливости. Право служило одновременно инструментом асимметричной интеграции и формой управления многообразием. Наряду с этим, этносы использовали существующие правовые рамки для выражения протеста, не выходя за пределы дозволенного, что позволяло им действовать в условиях ограниченной правосубъектности. Таким образом, выявлены устойчивые практики правового манёвра и символической лояльности, представлявшие собой гибриды правового участия и сопротивления.

Исследование подтвердило исходную гипотезу о том, что право в империи функционировало как гибкое пространство политического диалога между государством и этносами, в рамках которого компромиссные нормы, юридические исключения и легитимные формы петиционной активности служили способом балансирования между контролем и выражением недовольства. Подтвердилось также, что лояльность была не только политическим условием подданства, но и юридически оформленным поведением, допускавшим стратегическое использование закона в интересах этнических сообществ.

Была предпринята попытка комплексного анализа правового сопротивления как институциональной практики в пределах лояльного дискурса, на основе широкого корпуса источников: от архивных дел и петиций до юридических норм и административных отзывов. Автор предложил концепт «правового манёвра» как аналитический инструмент для описания поведения этносов, сочетавших внешнюю покорность с юридическим давлением. Также введено уточнение понятийного аппарата в отношении понятий «юридический протест», «риторика лояльности» и «правовая асимметрия».

Дальнейшее изучение должно быть направлено на систематизацию форм петиционного давления и юридического сопротивления на уровне региональных кейсов, с привлечением новых архивных материалов. Особый интерес представ-

ляет сопоставление практик разных конфессиональных и этнических групп в условиях имперской правовой иерархии. Также перспективным направлением является анализ языка и риторики петиций как формы правового нарратива, конструирующего образ этноса внутри имперского правового порядка.

Таким образом, работа подчеркивает, что правосознание в Российской империи нельзя сводить лишь к юридическим нормам или политическим актам. Оно было неотъемлемой частью повседневной жизни, этнических и социально-классовых конфликтов, а также важным компонентом в формировании имперской идентичности. Право в империи было не только инструментом власти, но и полем для переговоров, конфликтов и компромиссов.

Список литературы:

- [1] Свод законов Российской империи. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1832–1913. – Т. 1-15. (дата обращения 13.11.2023).
- [2] РГИА. Ф. 1284. Оп. 205. Д. 287. – Жалобы и петиции от этнических групп. – 1870-1905 гг. (дата обращения 13.11.2023).
- [3] Полунов А. В. Россия в XIX веке: очерки по истории. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 148. (дата обращения 13.11.2023).
- [4] Гаджиев А. Х. Правовое государство: теория и практика. – М.: Норма, 2013. – С. 103-115. (дата обращения 13.11.2023).
- [5] Werth P. W. The Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 141-158. (дата обращения 13.11.2023).
- [6] Шандаловский Л. П. Крестьяне и право в Российской империи (XIX – начало XX века) // Вестник ТГУ. – 2018. – № 4. – С. 42-56. (дата обращения 13.11.2023).
- [7] Канищев В. В., Есиков С. А. Правовые практики сельских сообществ в империи // История государства и права. – 2020. – № 11. – С. 36. (дата обращения 13.11.2023).
- [8] Мухетдинов М. С. Мусульманские институты и право в Средней Азии. – Ташкент, 2010. – С. 89-91. (дата обращения 13.11.2023).
- [9] Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. – М.: НЛО, 2006. – С. 213. (дата обращения 13.11.2023).
- [10] Poole R. A Russian Conception of Legal Consciousness. // Canopy Forum, 2021. URL: <https://canopyforum.org/2021/10/29/a-russian-conception-of-legal-consciousness>. (дата обращения 13.11.2023).
- [11] Semyonova T. Legal Pluralism in Imperial Russia: Between Law and Ethnicity // Journal of Legal History. – 2020. – Vol. 41(3). – P. 291. (дата обращения 13.11.2023).
- [12] РГИА. Ф. 1284. Оп. 205. Д. 291. – Циркуляр МВД о допустимой риторике в этнических прошениях. – 1889. – Л. 17-19. (дата обращения 13.11.2023).

References:

- [1] Svod zakonov Rossijskoj imperii. – SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. kancel'yarii, 1832–1913. – T. 1-15. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [2] RGIA. F. 1284. Op. 205. D. 287. – Zhaloby i peticii ot ehtnicheskikh grupp. – 1870-1905 gg. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [3] Polunov A. V. Rossiya v XIX veke: ocherki po istorii. – M.: Aspekt Press, 2004. – S. 148. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [4] Gadzhiev A. KH. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. – M.: Norma, 2013. – S. 103-115. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [5] Werth P. W. The Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – P. 141-158. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [6] Shandalovskij L. P. Krest'yane i pravo v Rossijskoj imperii (XIX – nachalo XX veka) // Vestnik TGU. – 2018. – № 4. – S. 42-56. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [7] Kanishchev V. V., Esikov S. A. Pravovye praktiki sel'skikh soobshchestv v imperii // Istoriya gosudarstva i prava. – 2020. – № 11. – S. 36. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [8] Mukhetdinov M. S. Musul'manskie instituty i pravo v Srednej Azii. – Tashkent, 2010. – S. 89-91. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [9] Miller A. I. Imperiya Romanovykh i nacionalizm. – M.: NLO, 2006. – S. 213. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [10] Poole R. A Russian Conception of Legal Consciousness. // Canopy Forum, 2021. URL: <https://canopyforum.org/2021/10/29/a-russian-conception-of-legal-consciousness>. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [11] Semyonova T. Legal Pluralism in Imperial Russia: Between Law and Ethnicity // Journal of Legal History. – 2020. – Vol. 41(3). – P. 291. (data obrashcheniya 13.11.2023).
- [12] RGIA. F. 1284. Op. 205. D. 291. – Cirkulyar MVD o dopustimoy ritorike v ehtnicheskikh prosheni-yakh. – 1889. – L. 17-19. (data obrashcheniya 13.11.2023).

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-223-228

НИКУЛИН Виктор Васильевич,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»,
e-mail: viktor.nikulin@mai.ru

МЕЛЬНИК Андрей Андреевич,
аспирант, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет», кафедра «Теория и история
государства и права,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ПУГИНА Ольга Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент.
e-mail: Mj_47@mail.ru

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КАК ФОРМА ПРАВОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ НОВОЙ БУРЖУАЗИИ В ПЕРИОД НЭПА (1921–1930 ГГ.)

Аннотация. В статье рассматриваются явления и события, связанные с лишением избирательных прав новой буржуазии (нэпманов) в 1920-е годы. Анализируется законодательство и практика лишения избирательного права данной социальной группы. Подчеркивается, что правовая дискриминация имела непосредственную связь с политикой вытеснения частного из общественной политической жизни, формирования в обществе негативного отношения к нэпманам как бесперспективного экономически и политически класса.

Ключевые слова: нэп, право, законодательство, новая буржуазия, государство, социальная структура, избирательное право, дискриминация.

NIKULIN Viktor Vasil'evich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Tambov State Technical University

MELNIK Andrey Andreevich,
graduate student,
FSBEI HE "Tambov State Technical University",
Department of Theory and History states and rights

Scientific supervisor:
PUGINA Olga Andreevna,
Candidate of Law, Associate Professor

DISENFORCEMENT AS A FORM OF LEGAL DISCRIMINATION OF THE NEW BOURGEOISIE DURING THE NEP PERIOD (1921–1930)

Annotation. This article examines the phenomena and events surrounding the disenfranchisement of the new bourgeoisie (NEPmen) in the 1920s. It analyzes the legislation and practice of disenfranchising this social group. It emphasizes that legal discrimination was directly linked to the policy of ousting private ownership from public political life and fostering a negative public attitude toward the NEPmen as a class with no economic and political prospects.

Key words: NEP, law, legislation. New bourgeoisie, state, social structure, electoral law, discrimination.

Введение

Новая экономическая политика, основным экономическим содержанием которой было хотя и неполное, но возвращение к капиталистическому способу организации экономики, а вместе с этим и возвращение в экономическую и общественную жизнь буржуазных элементов был для большевиков чрезвычайно болезненным с политической точки зрения. НЭП для них содержал в себе значительный негативный потенциал – усиление капиталистических элементов и вследствие этого создание условий для поражения революции. Для большевиков возникала объективная потребность в создании системы противодействия этим угрозам, в том числе и правовой, задача которой заключалась в редуцировании влияния буржуазных элементов на социально – политические процессы в стране, нейтрализации экономических и идеологических издержек нэпа. Одним из элементов системы являлась правовая дискриминация «новой буржуазии» в форме лишения их избирательных прав. Проблема лишения избирательных прав нашла свое отражение в историографии и на данный момент имеется достаточное количество работ, в которых рассмотрены различные аспекты данной проблематики. Тем не менее некоторые вопросы требуют уточнения и конкретизации. В предлагаемой статье внимание сосредоточено на анализе особенностей применения норм института лишения избирательных прав в отношении конкретной социальной группы, «новой буржуазии» (нэпманов), составлявших среди городского населения основной контингент лишенцев, выявлении особенностей применения соответствующего законодательства в отношении данной социальной группы.

Результаты исследования

Лишение избирательных прав эксплуататоров с теоретической точки зрения всегда увязывалось большевиками с классовой борьбой и рассматривалась как необходимое условие удержания власти в переходный от капитализма к социализму период, « необходимо лишать прав тех граждан, которые мешают социалистической революции»[1]. Принцип лишения избирательных прав враждебных революции социальных групп был заложен в Конституция РСФСР 1918 г., которая ввела в советскую правовую систему институт лишения избирательных прав. Одной из категорий лишенцев становилась так называемая новая буржуазия (нэпманы), все те, кто занимался частнопредпринимательской деятельностью, получали доходы с предприятия, проценты с капитала; частной торговли и посреднической коммерческой деятельности, одним словом, жили на нетрудовые доходы. Данные категории повторялись и в Кон-

ституция РСФСР 1925г.[2] Это был тот слой экономически активного населения, который воспользовался представленными в 1921 году экономическими правами и стал заниматься собственным делом, но при этом теряя политические права. Юридический механизм института лишения прав представляется в следующем виде. Законодательная основа - Конституции РСФСР 1918г. и 1925г., устанавливающие в самом общем виде круг лиц, подлежащих обязательному лишению избирательных прав. Вторым правовым источником регулирования процесса лишения избирательного права являлись избирательные инструкции, издаваемые высшим законодательным органом государственной власти ВЦИК и имевшие силу нормативного акта. Они издавались в преддверии очередных выборов, конкретизируя круг лиц, подлежащих лишению избирательного права и уточняя процедуру лишения. Первым подобным актом стала инструкция ВЦИК от 31 августа 1922 г. «О пере выборах городских и сельских советов». Правом лишать конкретных граждан избирательных прав наделялись местные советы. Они составляли списки таких граждан и предоставляли избирательным комиссиям, которые на их основе составляли списки избирателей[3]. Таким образом, право лишения делегировалось не суду, а местным советам, что по замыслу властей позволяло нейтрализовать возможные угрозы формированию нелояльных местных органов власти.

Нельзя не принимать во внимание и еще одно обстоятельство, влиявшее на практику лишения избирательных прав. Конституция устанавливали лишь общие параметры процесса, между тем социальная структура нэповского общества была очень сложна, слой нэпманов был не однороден, в нем присутствовали разнородные элементы в первую очередь по имущественному положению. Местным советам было весьма затруднительно разобраться в социальных оттенках и принять верное решение. Присутствовал в немалой степени при определении круга лишенцев и субъективный фактор, в частности попытки использовать этот правовой инструмент для сведения личных счетов. Все это порождало массовое злоупотребление правом лишения избирательного права, что приводило к включению в списки «нетрудовых элементов», лиц, не имевших порой никакого отношения к данной социальной группе.

Позиция государства в отношении нэпманов была предельно проста и обуславливалась чисто идеологическими фактором, нэпман – это классовый враг, поскольку его основа частная собственность. Однако на начальном этапе нэпа, когда его экономический механизм только формировался, а

слой нэпманов только складывался какого – либо специфического внимания проблеме лишения нэпманов избирательных прав не наблюдалось. Они шли в общем списке лишенцев, наряду с другими категориями. А в связи с тем, что критерии нетрудового дохода фактически отсутствовали, у советов возникало немало неопределенностей при определении лиц, которые бы попадали под критерии нетрудовой элемент. Фактически до 1924г. в отношении новой буржуазии действовал принцип тотального лишения избирательных прав, под действие закона попадали абсолютно все занимавшиеся предпринимательской деятельностью сейчас или до революции, от мельчайших торговцев до бывших промышленников. Выбора не было или ты был занят работой или службой на государственном предприятии и получал право голоса, или занимался частным делом в той или иной форме с использованием наемного труда даже в минимальном размере и лишался избирательного права.

Избирательная инструкция от 11 августа 1924 г. «О перевыборах городских и сельских Советов» упорядочивала порядок составления списков лиц, лишаемых избирательного права, а главное более четко регламентировала процедуру рассмотрения лишения избирательных прав. Инструкция в большей степени требовала документального подтверждения социального положения, рода занятий таких претендентов. Но одновременно категория лишенцев расширялась за счет включения в списки лишенных не только лиц, непосредственно занимавшихся предпринимательской деятельностью, но и членов их семьи[4].

Избирательные кампании первой половины 1920-х гг. являлись по своему содержанию более административно – политическим мероприятием, чем волеизъявлением народа. Особенно в этом смысле отличалась кампания 1924г. В ходе ее проявились самые худшие черты административной избирательной системы: давление на избирателей, навязывание своих списков, угрозы, подтасовки и т.п. В ответ на полное бесправие избиратели отвечали бойкотом выборов. В 75% губерний процент, участвовавших в выборах в сельсоветы был ниже минимально необходимого уровня в 35 %. Явка на выборы горсоветов составила 30,7 %. В некоторых регионах явка была и того ниже. В Тамбовской губернии, например процент участвующих в выборах составил 23%. В Орловской губернии процент участия в некоторых селах составил всего 3%[5]. Это был сознательный бойкот несправедливых выборов со стороны населения.

В условиях кампании «лицом к деревне» и в ее рамках «оживления советов», объявленной в

конце 1924г. с декларируемой целью «более правильным соблюдением выборности наблюдается снижение административного давления на избирательный процесс. Повторные(полные или частичные) перевыборы, состоявшиеся в начале 1925г. проходившие в более свободной обстановке, но по результату оказались абсолютно провальными для большевиков. Удельный вес коммунистов и комсомольцев в сельсоветах РСФСР снизился с 11,3 до 8,9 %. В горсоветах губернских городов соответственно с 71,0 до 67,1 %, в уездных с 58,4 до 54,9 %[6]. Были волости, где не избрали ни одного члена партии.

Избирательная инструкция, принятая ВЦИКом осенью 1925 года, предполагала определенное смягчение условий лишения избирательных прав для отдельных категорий частных. В частности, избирательные права предоставлялись кустарям и ремесленниками, имевших небольшие подсобные предприятия, мелким торговцам (торговля вразнос), а также владельцам небольших сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий(мельницы, маслобойни, кузницы и т.п). имевших не более одного взрослого работника или двух учеников[7].

Однако вскоре развитие опасных для большевиков политических процессов заставило власть отказаться от идеи демократизации избирательного процесса и вернуться к жесткому варианту контроля над формированием местных органов власти. Избирательная кампания конца 1926 – начала 1927г. проходила уже в условиях возвращения к административной модели выборов. Инструкция 1925 года была отменена и в сентябре 1926 года принимается новая инструкция, расширявшая категорию лишенцев из категории нэпманов. Теперь к таковым стали относить практически всех, занятых частным делом и использовавших хотя бы в минимальной степени наемный труд, торговцы, независимо от размеров торговли[8]. Резко снижается правовое обеспечение процедуры лишения избирательного права, что привело к усилению произвола местных властей.

Лишенцы теряли не только одно из основных политических прав, но и испытывали значительные социальные издержки, имевшие для конкретного человека первостепенное значение. В конечном итоге для большинства людей особой важности не было в том голосует он или нет. Гораздо важнее для них были социальные ограничения, поскольку потеря голоса влекла за собой серьезные юридические, материальные и бытовые последствия. Эта категория граждан включалась в систему социальных ограничений, которые касались практически всех сфер жизни. Материальные ограничения касались жизненных условий существования, например лишение продо-

вольственного пайка. Причем лишались пайка не только сами лишенцы, но и члены их семей, Получить карточки можно было только после истечения года после устройства на работу на государственном предприятии или учреждении. Положение усугублялось местной инициативностью, когда местные власти вводили жесточайшие социальные ограничения, в частности в некоторых регионах запрещали продавать лишенцам товаров в государственных и кооперативных магазинах, ставя человека в поистине безвыходное положение. Лишенец исключался из системы государственного обеспечения, они не получали пенсий, пособий по безработице и социальному страхованию.

Одними из самых жестких дополнительных ограничений для лишенцев устанавливались в жилищной сфере. В апреле 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «Об ограничении проживания лиц нетрудовых категорий в муниципализированных домах и о выселении бывших домовладельцев», которое устанавливало имущественный ценз на пользование муниципальным жильем. Все бывшие домовладельцы, имевшие доход свыше 3.000 руб. в год, подлежали выселению из муниципализированных домов[9]. Как всегда, местная власть постановление трактовала по-своему, преимущественно расширительно, массово выселяя лишенцев из жилья, несмотря на установленные постановлением ограничительный список, подлежащих выселению и недопустимость выселения до предоставления жилой площади. В частности, массовое выселение лишенцев происходило в Москве. Незаконное выселение приобрело ожесточенный характер, а сама кампания стала приобретать черты «жилищного террора». Выселение не в последнюю очередь мотивировалось стремлением чиновников в условиях острого жилищного кризиса в городах решать свои собственные проблемы. Жилищный террор на местах достиг такого масштаба, что 24 апреля 1930 г. НКВД РСФСР выпустил специальный циркуляр, запрещавший установление специальных ограничений в отношении жилищных прав, не предусмотренных законодательством[10]. Существенными были ограничения в возможностях получения образования, профессиональной деятельности и в других сферах.

В социальном плане лишение избирательных прав было тяжелым ударом по всему укладу жизни человека, ставя его в материальном плане на грань физического выживания, а в психологическом в и изоляционное общественное положение. В юридическом же смысле лишенец становился полностью бесправным. В определенном смысле это была юридическая смерть человека, когда индивид, лишенный значительной части

гражданских, политических и экономических прав, оказывается исключенным не только из социальной жизни, но и к практически полностью из общественной жизни, социума. Жесткие социальные условия существования лишенцев заставляли людей искать любые возможности для изменения своего социального статуса. Стремились скрыть «неудобное» социальное происхождение, изменить работу, выбирая ту, которая улучшала автобиографию.

Практика лишения избирательных прав в конце 1920-гг. стала приобретать характер массового беззакония и хаотичности. Эта ситуация объективно вела к обострению социальной напряженности, росту общественной конфликтности и нарастанию внутреннего противостояния. Осознав данный факт государство было вынуждено сделать шаг назад. 1 марта 1930г. секретарь Президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе направил докладную записку И.В. Сталину по вопросу о «лишенцах». Основное внимание в записке сосредоточено на двух проблемах: нарушение избирательного законодательства СССР, приводившее к незаконной практике лишения избирательных прав, и необоснованные тяжелые социальные ограничения для лишенцев. А.С. Енукидзе акцентирует внимание на резкое увеличение в последнее время числа лишенцев и на незаконное применение к ним дополнительных ограничений их прав. По его мнению необходимо принять ряд мер, которые бы направили ситуацию в законное русло: предельно четко сформулировать основания к лишению избирательных прав; ограничить перечень органов, уполномоченных составлять списки лишенных; четко сформулировать перечень сопутствующих лишению социальных ограничений. Особое значение имело, по его мнению, конкретизация органов, наделенных правом составления списков лиц, лишенных избирательных прав. Закон делегировал это право местным советам и избирательным комиссиям. Однако на практике лишением избирательных прав занимались не только избирательные комиссии, но и создаваемые на местах рабочие бригады, домоуправления и прочие общественники. Подобная практика, например, была распространена в Москве. Понятно, что, домоуправления, при составлении списков кандидатов на лишение мотивировались « жилищной склокой и сведением личных счетов». Окончательный вывод А.С. Енукидзе- «сложившаяся ситуация позволяет говорить об отсутствии гарантий для граждан от неправильного включения их в списки лишенных избирательных прав».

Существенное внимание в записке уделено социальным последствиям для лишенцев в результате дополнительного наложения на соци-

альных ограничений. Несмотря на то, что дополнительные социальные ограничения, наложенные на лишенцев, регламентировались законом в минимальной степени (лишение профсоюзного членства, права состоять в сельхозкооперации и потребительской кооперации), на местах, занимаясь самодеятельностью, значительно расширяли этот перечень. К числу таких неправомерных ограничений относились, уже упоминаемые, массовое выселение всех лишенцев, лишение продовольственного пайка и т.п.[11].

Докладная записка Енукидзе привела к практическим действиям. В марте 1930г. Политбюро приняло постановление «Об устранении нарушений избирательного законодательства Союза ССР», а 10 апреля 1930 года соответствующее постановление принимает ВЦИК РСФСР, призванное пресечь массовые нарушения законодательства и ввести процесс лишения избирательных прав в правовое поле[12]. Реакция государства принесли положительный результат. В избирательную кампанию 1930–31 гг. количество лишенцев значительно сокращается. Особенно заметным оно было в городах — с 8,5 % в 1929 г. до 4,9 %. Этому способствовали не только более точное соблюдение законодательства со стороны местных властей, но и объективные процессы, происходившие в частном секторе. К началу 1931г. частная предпринимательская деятельность как несовместимая с социалистическими ценностями и идеалами, была практически полностью ликвидирована, и частник как легальный компонент экономической системы перестал существовать, а его носители частные предприниматели утратили свой социальный статус и перешли в категорию занятых общественно-полезным трудом. Официальное провозглашение построения в основном в СССР социалистического общества, означавшего создание классово однородного общества и окончание переходного периода революции привело к его ликвидации. Согласно Конституция СССР 1936 г. все граждане страны получили избирательные права в полном объеме.

Заключение

В 1920-е гг. в советской России сформировался специфический правовой институт лишения избирательных прав, выполнявший функции реализации ограничительно-дискриминационных мер в отношении враждебных социализму социальных групп, одновременно выполняя роль идентификатора лояльности власти. Институт лишения избирательных прав, существовал в советской России с 1918 по 1936г. обоснованно порождает вопрос: лишение избирательных прав — это исключительно порождение и реализация классово-вой теории или помимо этого имело прикладное

политическое назначение? Безусловно, базовой теоретической основой государственного института лишения избирательных прав являлась классовая теория. Но одновременно данный институт имел и прикладное назначение, будучи одним из инструментов политической и идеологической изоляции враждебных системе социальных групп в рамках противостояния социализма и капитализма в условиях нэпа. Если быть еще более точным — это практическая мера социального и психологического отчуждения части граждан, с использованием юридического механизма лишения гражданских прав по мнению государства идеологически чуждых социалистическому мироустройству и отстранение их от влияния на общественные процессы. Собственно, это две стороны процесса — теория и ее реализация,

Институт лишения избирательных прав состоял из двух элементов. Первый — собственно лишение права голоса. Второй - дополнительная к политической социальная дискриминация, в форме лишения или ограничения общегражданских прав для определенных социальных групп, что создавало для лишенцев неблагоприятные жизненные условия, тем самым побуждая к изменению своего социального статуса. Значительную часть лишенцев, а в городах основную составляли нэпманы, в отношении которых нельзя сказать, что проводили какую-либо специфическую политику. В общей практике лишения избирательных прав они не выделялись как специфическая классовая группа и они подвергались правовой дискриминации в той же мере, что и остальные группы лишенцев. В отношении нэпманов определенно можно выделить как специфическое, только то, что главной проблемой для властей была проблема установления имущественных критериев отнесения к нэпманам и следовательно лишения избирательных прав.

Политику лишения избирательных прав в отношении нэпманов определенно можно коррелировать с общей государственной политикой в отношении частного предпринимательства, которая рассматривала частника как представителя эксплуататорских классов, идеологически и политически враждебных социалистическому укладу.

Список литературы:

- [1] Ленин В.И. ПСС. Т. 38. С. 294
- [2] Конституция РСФСР 1918г. Ст. 64,65.
- [3] Собрание узаконений РСФСР(СУ РСФСР). . 1922. № 56. Ст. 706.
- [4] СУ РСФСР. 1924. №71. Ст. 695.
- [5]Российский государственный архив социально – политической истории(РГАСПИ). Ф. 17. Оп.32. Д. 7. Л. 99

[6]Ильиных В. А. Выборы в советы в РСФСР в условиях нэпа: особенности и итоги проведения избирательных кампаний в 1922–1929 годах // Исторический курьер. 2024. № 1 (33).С. 36.

[7]СУ РСФСР. 1925. № 79. Ст. 603

[8]СУ РСФСР. 1926. № 75. Ст. 889

[9]СУ РСФСР. 1929. № 24-42. Ст. 339

[10] О недопустимости установления специальных ограничений, не предусмотренных законодательством, в отношении лиц, лишенных избирательных прав: циркуляр НКВД № 248 от 24.04.1930 г. // URL<http://www.memo.ru/>

[11] Докладная записка секретаря Президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе И.В. Сталину по вопросу о «лишенцах». 1 марта 1930 г.// Исторические материалы. <https://istmat.org/>

[12] О мерах к устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан: Постановление ВЦИК РСФСР от 10 апреля 1930г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes>

References:

[1] Lenin V.I. PSS. T. 38. S. 294

[2] Konstituciya RSFSR 1918g. St. 64,65.

[3] Sobranie uzakonenij RSFSR(SU RSFSR). . 1922. № 56. St. 706.

[4] SU RSFSR. 1924. №71. St. 695.

[5]Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv social'no – politicheskoy istorii(RGASPI). F. 17. Op.32. D. 7. L. 99

[6]Ильиных В. А. Выборы в советы в RSFSR в условиях нэпа: особенности и итоги проведения избирательных кампаний в 1922–1929 годах // Исторический курьер. 2024. № 1 (33).С. 36.

[7]SU RSFSR. 1925. № 79. Ст. 603

[8]SU RSFSR. 1926. № 75. Ст. 889

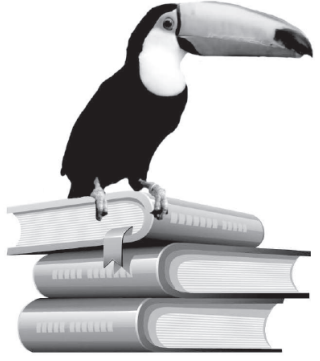
[9]SU RSFSR. 1929. № 24-42. Ст. 339

[10] О недопустимости установления специальных ограничений, не предусмотренных законодательством, в отношении лиц, лишенных избирательных прав: циркуляр НКВД № 248 от 24.04.1930 г. // URL-<http://www.memo.ru/>

[11] Dokladnaya zapiska sekretarya Prezidiuma CIK SSSR A.S. Enukidze I.V. Stalinu po voprosu o «lishencaKH». 1 marta 1930 g.// Istoricheskie materialy. <https://istmat.org/>

[12] О мерах к устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан: Постановление ВЦИК RSFSR от 10 апреля 1930г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

БУГАКОВ Никита Михайлович,

аспирант,

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

«Государственный университет просвещения»,

e-mail: nikson85@bk.ru

СИСТЕМА ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРАВ НА ВОТЧИНЫ И ПОМЕСТЬЯ В РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И ИНСТИТУТОВ (ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ПЕРИОДА ДО XVIII В.)

Аннотация. Статья прослеживает развитие практик и институтов документирования земельных прав на вотчины и поместья в России от древнерусского периода до конца XVIII в. Анализ опирается на типологию источников (грамоты, писцовые и разрядные книги, судебные акты, приказы), законодательные акты и архивные фонды. Показано, как формальная фиксация прав трансформировалась под влиянием централизации государства и юридической кодификации: от локальных, зачастую устных и обыденных подтверждений прав — к бюрократическим регистрациям и унификации форм документов.

Ключевые слова: система документирования, права на вотчины, права на поместья, Древняя Русь, жалованные грамоты, Судебник, крепостные книги, поместные книги, реформы Петра I, Генеральное межевание, Елизавета Петровна, Екатерина II, отмена крепостного права, земские управления, межевые акты, земельные споры, Россия, законодательные реформы.

BUGAKOV Nikita Mikhailovich,

PhD student,

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education

“State University of Enlightenment”

THE SYSTEM OF DOCUMENTING THE RIGHTS TO PATRIMONIES AND ESTATES IN RUSSIA: THE EVOLUTION OF FORMS AND INSTITUTIONS (FROM THE ANCIENT RUSSIAN PERIOD TO THE XVIII CENTURY)

Annotation. The article traces the development of practices and institutions for documenting land rights to patrimonies and estates in Russia from the Ancient Russian period to the end of the XVIII century. The analysis is based on the typology of sources (letters, scribal and discharge books, judicial acts, orders), legislative acts and archival funds. It is shown how the formal fixation of rights has been transformed under the influence of the centralization of the state and legal codification: from local, often oral and mundane confirmations of rights to bureaucratic registrations and unification of forms of documents.

Key words: documentation system, rights to fiefdoms, rights to estates, Ancient Rus, charters, Judicial Code, serfdom books, local books, reforms of Peter I, General Land survey, Elizabeth Petrovna, Catherine II, abolition of serfdom, zemstvo administrations, land survey acts, land disputes, Russia, legislative reforms.

Право на земельное владение в русских землях исторически имело две главные, сопоставимые и взаимодействующие формы — вотчину (родовое, наследуемое владение) и поместье (владение, связанное с государственной службой). Эти формы различа-

лись не только по содержанию прав, но и по способам их фиксации и регистрации. Понимание механизмов документирования важно для реконструкции социальной структуры, механизмов наследования, оборота земель и отношений между субъектами власти и землевладельцами.

Цель статьи — кратко проследить основные этапы развития систем документирования прав на вотчины и поместья, показать ключевые источники и институты, а также выявить закономерности перехода от локальных к централизованным практикам фиксации.

В ранний период (до XIV–XV вв.) земельные права преимущественно опирались на родовые и бытовые практики, подтверждение права нередко осуществлялось через свидетельства общины, устные соглашения и религиозные акты. Письменные свидетельства появляются в летописях и отдельных грамотах: дарственные записи монастырям, уточняющие записи в храмах и первые частные грамоты. Однако общая система учета земельных владений в этот период отсутствовала; документирование носило фрагментарный, частный характер.

Система владения землями в Древней Руси начала развиваться еще до ее объединения в централизованное государство. Территория России была населена различными племенами, каждое из которых имело свои традиции и обычаи землепользования. Первоначально земля являлась общей собственностью племени, однако с развитием феодальных отношений в IX–X веках происходило формирование института вотчин.

В рассматриваемый период власть над землями сосредотачивалась в руках местных князей и знати. В контексте становления и укрепления Руси, князья стали ведущими фигурами в организации земельных отношений. Они даровали земли своим приближенным в обмен на военную поддержку и лояльность. Эти земли становились основой для образования вотчин, которые первоначально не имели четкой документальной фиксации. Однако, с развитием письменности и возникновением необходимости фиксировать права на землю, началась практика создания первых письменных документов.

Первые письменные свидетельства о правах на землю представляли собой так называемые «жалованные грамоты». Эти грамоты содержали описание условий владения и обязательств владельца перед князем или государством. Они служили средством укрепления власти князя, поскольку установленные обязательства позволяли контролировать и регулировать деятельность землевладельцев. Записанные на пергаменте или бумаге, такие документы имели определенное юридическое значение и могли служить доказательством права владения землей.

Вопреки сложившемуся мнению, что в то время на Руси не было четкой системы документации, реальная практика продемонстрировала достаточно высокую степень формализации про-

цессов земельных отношений. Административные и судебные органы начали активно использовать письменные документы в своей практике. Разработка письменных правил и законов позволяла эффективно решать возникавшие конфликты, связанные с правом собственности на землю.

Важным шагом в формировании системы документирования стало введение князем Владимиром Мономахом «Устава земского отношения». Нормативные акты, регулирующие земельные отношения, способствовали упорядочиванию процесса передачи земельных владений, а также облегчению разрешения споров. Развитие письменности и бюрократического аппарата непосредственно способствовало становлению формализованных аспектов документирования прав на землю.

К концу X века на Руси происходил значительный скачок в развитии торгово-экономических связей, что стимулировало развитие документов на владение землей. Урожайные земли становились объектом спекуляций, и возникла необходимость удостоверять сделки посредством письменных документов. Появились законы, регулирующие земельные споры, а также способы передачи собственности, стимулируя тем самым дальнейшее развитие систем документирования.

Таким образом, к началу XI века в Древней Руси сложилась определенная система земельных отношений, в основе которой лежало смешение устных традиций и первых примеров письменной документации. Земля стала ключевым элементом экономики, и потребность в ее учете и регламентации способствовала совершенствованию систем документирования. Именно этот период можно считать началом формирования системы документирования прав на вотчины и поместья, которая продолжала развиваться и претерпевать изменения в течение следующих столетий.

В период XI–XIII веков система документирования прав на владение землей на Руси развивалась под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Параллельно с ростом централизации власти и укреплением княжеского могущества, происходило активное развитие письменности. Заметное влияние на формирование документальной культуры оказали византийские и европейские традиции. Это способствовало формированию разнообразных форм документирования земельных прав, которые подкреплялись как устными соглашениями, так и все более популярными письменными актами.

К середине XI века письменные документы стали более распространенным явлением. Они

получили наименование «грамот» и представляли собой свидетельства различных актов – от дарений и завещаний до сделок купли-продажи. Жалованные грамоты, составлявшие одну из разновидностей таких документов, подтверждали права на владение землей, дарованной в награду за службу князю. В них фиксировались условия и пределы ведения хозяйства на конкретных участках земли, а также обязанности владельца перед дарователем.

Примером организации документирования в этот период может служить система проведения «поземельных кадастров». Хотя они не являлись всеобъемлющими в современном понимании, первые попытки создания таких кадастров подтверждали стремление княжеских администраций к более четкому учету земельных владений. Это также способствовало уменьшению числа споров за земли и повышению прозрачности земельных отношений [1].

Важной частью этого процесса стало внедрение письменных процедур при решении земельных споров в суде. Пошлиная грамота, выписываемая при оформлении купли-продажи земли, могла служить документальным подтверждением законности сделки. В судах данные грамоты принимались в качестве доказательства и зачастую определяли исход судебных разбирательств. Эта форма доказательства прав на владение землей постепенно приобретала официальный и обязательный характер.

Следует отметить, что в документировании земельных отношений важную роль играла церковь. Монастыри, владевшие значительными территориями, зачастую первыми внедряли подробные формы учета и документирования земельных владений. Их архивы аккумулировали значительное количество документов, содержащих сведения о сделках, договоренностях и судебных разбирательствах.

Также в период XII-XIII веков на Руси наблюдается активное развитие городов и городских общин. Это способствовало появлению новых форм и методов документирования прав на землю. Городские управы, решавшие вопросы урегулирования земельных споров, использовали письменные документы в качестве обязательного атрибута. Городские нотариусы становились посредниками и гарантами соблюдения условий сделок.

В целом ранние формы документирования прав на вотчины и поместья были формирующейся системой, находящейся в постоянном развитии. Они отражали переход от устных традиций к более организованному и формализованному методам ведения учета и урегулирования земельных прав. Эти ранние документы со временем

развивались, вводя важные элементы, которые в дальнейшем легли в основу законодательных преобразований Московского государства и Реформ Петра I. [2]

Период XV-XVI веков в истории России был отмечен значительными изменениями в социальной и политической структурах. В это время система документирования прав на вотчины и поместья стала более централизованной и формализованной. Это обусловлено процессами объединения русских земель под властью Москвы и усилением влияния Московского княжества, при Иване III и его потомках.

С усилением центральной власти началась систематизация земельных отношений, что выразилось в создании судебных и прочих правовых кодексов. Одним из первых шагов в этом направлении стал «Судебник» 1497 года, изданный при Иване III [3]. Этот документ зафиксировал многие аспекты земельного права и предусматривал введение письменных актов, подтверждающих право на владение и распоряжение землей. Появились правила оформления сделок купли-продажи, завещаний и дарений, что привело к усложнению и систематизации системы документации.

Важную роль в процессе документирования прав на землю играли «крепостные книги». Эти книги представляли собой своеобразные реестры, в которых фиксировались права на вотчины и поместья различных владельцев. Записи в крепостных книгах служили основой для разрешения земельных споров и выступали в роли официальных документов, подтверждающих право собственности.

В это время активно развивается бюрократия, учреждаются первые государственные канцелярии, в которых велась регистрация прав на землю. Специальные чиновники, занимавшиеся ведением земельных актов, начали активно фиксировать изменения права собственности. Это способствовало более четкому учету земельных владений и повышало правовую защищенность владельцев земли.

Неотъемлемой частью политики укрепления центральной власти стало распространение поместной системы. Поместья, даруемые за службу государству при Иване III и Иване IV, были формой временного землевладения, где право владения удерживалось в обмен на военную или административную службу. Для подтверждения такого права выдавались особые «поместные грамоты». Эти грамоты фиксировали земли, на которые получатель имел право, а также список налогов и обязанностей.

Введение поместной системы сопровождалось появлением новых форм документации, таких как «поместные книги», в которых фиксиро-

вались все операции с поместьями. Земельные кадастры Книги-писцовые документы фиксировали границы участков, принадлежавших владельцам в рамках системы поместий. Это обеспечивало надзор за использованием земель и предотвращало возможные споры и злоупотребления.

Важной новацией московского государства стал сам процесс закрепления границ земельных владений. Реформации привели к практическому внедрению процесса межевания, который осуществлялся с помощью специализированных комиссий. Это позволило избежать многочисленных споров о границах земель и дало толчок развитию землемерной службы.

Случаи судебных разбирательств по поводу земли в этот период зачастую разрешались на основе подробных и систематизированных документов. В условиях усиления нормативной и законодательной базы систематические записи приобрели особое значение в юридической практике. Документирование прав на земельные владения стало неотъемлемым элементом обеспечения государственных интересов.

Таким образом, в XV-XVI веках в России происходит существенный шаг вперед в системе документирования прав на вотчины и поместья. Начало документированной истории земельных отношений было заложено кодификацией и систематизацией законодательства, что отразилось на формировании порядка и четкости в земельных реестрах и юридических базах. Эти процессы предвосхищают более масштабные изменения, характерные для эпохи Петровских реформ.

XVII век стал периодом дальнейшей консолидации Российской централизованной системы управления землей. Это время характеризовалось усилением контроля государства над землевладением и развитием административной практики. основополагающую роль в изменении земельных отношений в ходе этого столетия сыграло введение новых форм учета и законов, позволяющих более эффективно регулировать права на вотчины и поместья.

В начале века продолжался активный рост объема документации, касающейся земельных вопросов. Московские цари активно использовали «поместные» и «крепостные книги» как важнейший инструмент доведения информации до дворян и упрощения контроля за землевладением. Эти книги формировали обширную базу данных о землевладениях, включая учет полезных материалов и обязательства владельцев. Таким образом, система документации становилась более простой и прозрачной.

Поворотным моментом стали реформы, предпринятые Петром I в конце XVII и начале XVIII

веков. Одним из ключевых направлений Петровских реформ стало внедрение европейских подходов к управлению и систематизации документооборота. Это включало реформирование системы налогового обложения земельных владений. Петр ввел «ревизии» и «переписи» всего населения, что требовало точного учета и записи всех земельных участков.

Введение «Генерального регламента» 1720 года, реформирующего оглавление и ведение государственных архивов, заложило основу более строгой системы документирования земельных прав¹. Регламент предоставил также жесткую структуру управления и контроль за земельными книгами в масштабах всей страны. Это позволило унифицировать и централизовать сам процесс документирования.

Изменения были ориентированы на более прозрачное и эффективное управление, содействующие увеличению податного потенциала государства. Так началась эпоха тщательного бухгалтерского учета, основа для которого была заложена в предшествующие столетия. Петровские реформы значительно изменили подход к управлению вотчинами и поместьями, что отразилось на всей системе документирования.

Таким образом, XVII век и реформы Петра I ознаменовали переход к централизованному подходу в документировании прав на земельные владения. Четкая система учета способствовала усилению государственного контроля и эффективности управления, что имело далеко идущие последствия для российской правовой системы.

XVIII век в истории России ознаменовался дальнейшим укреплением государственной власти и развитием административной системы, что непосредственно влияло на систему документирования прав на вотчины и поместья. Этот период характеризовался значительными реформами, проведенными при Елизавете Петровне и Екатерине II, которые способствовали дальнейшему развитию права собственности и бюрократического аппарата.

При Елизавете Петровне продолжалось укрепление и развитие петровских начинаний в области централизованного управления и учета земель. В это время произошло дальнейшее укрепление института дворовой бюрократии, что включало контроль за ведением земельных реестров. Продолжалась реализация «Генерального меже-

¹ Генеральный регламент или Устав от 28 февраля 1720 г., по которому Государственные Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданныйше поступать имеют//Извлечение из книги Законодательство Петра I

вания», начатого в предыдущее десятилетие, целью которого было точное определение и фиксация границ всех земельных владений в стране. Эта инициатива помогла уменьшить количество земельных споров и значительно улучшить инвентаризацию земельных ресурсов России.

Но наиболее значимые изменения произошли в годы правления Екатерины II. Екатерининские реформы повлияли на все аспекты землеустройства и управления. В 1785 году была издана «Грамота на права и выгоды дворянству», также известная как «Жалованная грамота дворянству»¹. Этот документ сделал четкий акцент на правах и обязанностях дворян, включая особые привилегии в управлении их земельными владениями. Издание этой грамоты стало одним из этапов формального закрепления за дворянами их имущественных прав.

Грамота также устанавливала более стройную систему учета и документирования владений, укрепляя права дворян на владение землей без необходимости постоянной службы. Она стимулировала развитие системы архивной документации и привела к повышению точности записей в земельных книгах. Екатерина II придавала большое значение правовой и административной поддержке феодальных хозяйств, вводя новые регламенты и упрощая процедуры сохранения земельных имуществ.

Кроме того, в годы правления Екатерины II разрабатывалась и систематически вводилась в действие академическая и образовательная система, направленная на обучение чиновников, которые должны были в дальнейшем работать с земельными документами. Учебные заведения региона начали восполнять пробелы в знаниях о правовой стороне землевладения, что способствовало общему улучшению качественных характеристик документации.

Эти реформы имели значительное влияние на формирование правового поля, в рамках которого развивалась система владения землей в России. Ясная и четкая структура учета и управления, заложенная во времена Екатерининских реформ, совершенствовалась и служила примером для дальнейших преобразований.

Таким образом, реформы XVIII века сыграли ключевую роль в модернизации системы документирования. Это способствовало значительному прогрессу в области управления землевладением, что в будущем повлияло на все аспекты

государственного управления, экономики и правовой системы России. Этот период оставил значительное наследие, на котором продолжали строиться последующие фазы реформ и правового развития.

XIX век стал ключевым периодом трансформации российской земельной системы, особенно с точки зрения документирования прав на вотчины и поместья. Наиболее значительным событием этого века стало проведение реформы 1861 года, известной как отмена крепостного права, что коренным образом изменило землевладение и само общество.

Отмена крепостного права при Александре II в 1861 году стала результатом множества факторов, включая экономическую неподатливость системы крепостничества и необходимость социального модернизма. Для аристократии и государства задача стала состоять в пересмотре форм владения землей с учетом новых реалий. Одним из первых шагов в этом направлении стало учреждение института мировых посредников. Их задачей было содействие процессу перехода земли в частные руки и разрешение возникающих конфликтов между бывшими крепостными крестьянами и помещиками.

Реформа 1861 года инициировала пересмотр земельных реестров и осовременивание структуры документооборота. Необходимость фиксировать новые правоотношения привела к обширной ревизии кадастров и созданию новых типов документов, отражающих изменения в правовом статусе земель. В послереформенный период наблюдается рост количества сделок купли-продажи и аренды земли, что, в свою очередь, повлияло на систему учета и регистрации.

Одним из нововведений было создание так называемых «земских управ» — органов местного самоуправления, которые были ответственны за управление местной инфраструктурой и, в том числе, вопросами землевладения. Их обязанности часто дополнялись функциями учета и создания реестров прав на землю, и они стали важным элементом в новой системе регистрации земельных актов.

Параллельно с этими изменениями развивалась и судебная практика. Стала более распространенной практика обращения к суду для разрешения земельных споров. Судебные решения теперь основывались на более точной и детализированной документации, что способствовало развитию правовой культуры и обеспечению справедливости в распределении земель.

Процесс межевания, активизированный в рамках послереформенного урегулирования, стал важным инструментом в определении точных гра-

¹ Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства//Электронный ресурс. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2400/?ysclid=mgauxfv56q108866599> (дата обращения: 03.10.2025 г.)

ниц земельных участков. Межевые документы стали стандартом, и их важность в земельных спорах возросла. Счета акцентирование внимания на точности и прозрачности.

Конечно, несмотря на прогресс, система часто сталкивалась с проблемами, включая бюрократическую недальновидность и сопротивление со стороны старых элит. Тем не менее, послереформенный период ознаменовался значительным шагом вперед в направлении обновления и модернизации системы документирования прав на землю.

В ходе истории России сформировалось множество типов документов, использовавшихся для подтверждения прав на вотчины и поместья. До XVI века основными документами были жалованные грамоты и устные договоры, которые позже эволюционировали в крепостные, поместные и межевые книги. В XVIII-XIX веках активно использовались крепостные акты и нотариально заверенные валютные документы. Введение межевания способствовало созданию более точной картографии, развивалась система паспортов на земле.

На протяжении веков в России возникало множество земельных споров, связанных с нечеткостью границ и недостаточностью документов. Введение межевания и укрепление судебной системы способствовали их частичному решению. Конфликты часто возникали между помещиками и крестьянами, особенно в контексте реформы 1861 года, что требовало новых подходов к решению земельных вопросов и изменения нормативной базы.

Таким образом, система документирования прав на вотчины и поместья в России прошла значительный путь развития от устных и письменных соглашений в Древней Руси до формализованной бюрократической структуры XIX века. Реформы Петра I, Елизаветы, Екатерины II и Александра II закрепили правила и структуру документации. Эти изменения оставили значительное наследие, актуальное и сегодня, играя важную роль в развитии правовой и административной культуры России.

Список литературы:

- [1] Деханов, С. А. Вотчины и поместья в российском гражданском праве: особенности закрепления и наследования // *Наследственное право*. 2018. № 3.
- [2] Литвиненко, Д. А. Ретроспектива норм наследственного права как исторической основы

возникновения института наследственного фонда // *Юридические исследования*. 2020. № 9. С. 64–75.

[3] Гребенщикова, И. В. Судебник 1497 года как источник права Русского (Московского) государства // *Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present*. 2022. № 1-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnik-1497-goda-kak-istochnik-prava-russkogo-moskovskogo-gosudarstva> (дата обращения: 03.10.2025).

[4] Генеральный регламент или Устав от 28 февраля 1720 г., по которому Государственные Коллегии, также и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не только во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют // *Извлечение из книги Законодательство Петра I*.

[5] Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2400/?ysclid=mgauxfv56q108866599> (дата обращения: 03.10.2025).

References:

[1] Dekhanov, S. A. Votchiny i pomest'ya v rossijskom grazhdanskom prave: osobennosti zakrepleniya i nasledovaniya // *Nasledstvennoe pravo*. 2018. № 3.

[2] Litvinenko, D. A. Retrospektiva norm nasledstvennogo prava kak istoricheskoy osnovy vzniknoveniya instituta nasledstvennogo fonda // *Yuridicheskie issledovaniya*. 2020. № 9. S. 64–75.

[3] Grebenschikova, I. V. Sudebnik 1497 goda kak istochnik prava Russkogo (Moskovskogo) gosudarstva // *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost' / Science. Education. The present*. 2022. № 1-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnik-1497-goda-kak-istochnik-prava-russkogo-moskovskogo-gosudarstva> (data obrashcheniya: 03.10.2025).

[4] General'nyj reglament ili Ustav ot 28 fevralya 1720 g., po kotoromu Gosudarstvennyye Kollegii, takzhe i vse onyx prinaldezhashchikh k nim kancel'yarij i kontor sluzhiteli, ne tol'ko vo vneshnikh i vnutrennikh uchrezhdeniyakh, no i vo otpravlenii svoego china, poddannejshe postupat' imeyut // *Izvlechenie iz knigi Zakonodatel'stvo Petra I*.

[5] Gramota na prava, vol'nosti i preimushchestva blagorodnogo rossijskogo dvoryanstva [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2400/?ysclid=mgauxfv56q108866599> (data obrashcheniya: 03.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-235-241

УСАНОВ Владимир Евгеньевич,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра сравнительного
государствоведения Федерального государственного
автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук», президент Союза экспертов
в области управления «Международная Академия менеджмента»,
профессор Университета «Синергия»,
e-mail: vusanov@mail.ru

КРАВЦОВ Сергей Сергеевич,
Доцент кафедры уголовного права, кандидат экономических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: Kravtsov-sss@yandex.ru

ЖЕРЕБЧЕНКО Аркадий Викторович,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я.Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: avzh1983@mail.ru

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ФОРМА

Аннотация. Исследуется понятие собственности как формы юридической воли в контексте диалектической логики, разработанной Гегелем. Собственность рассматривается не как совокупность правомочий или вещное обладание, а как структура, в которой воля субъекта получает признание и оформляется в праве. На основе анализа гегелевской философии права раскрываются внутренние моменты этой формы: устойчивость, отчуждаемость, временность, способность к воспроизводству и возвращению. Отдельное внимание уделено цифровой среде, где собственность продолжает функционировать без материального объекта. Показано, что собственность сохраняет логическую и правовую целостность даже в нематериальных и срочных режимах, поскольку выражает признанную волю.

Ключевые слова: Гегель; собственность; форма; юридическая воля; признание; цифровое право; философия права; отчуждение; структура.

USANOV Vladimir Evgenievich,
Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center
for Comparative State Science of the Federal State Autonomous
Institution of Science "Institute of China and Modern Asia
of the Russian Academy of Sciences," President of the Union
of Management Experts "International Academy of Management",
Professor of Synergy University

KRAVTSOV Sergey Sergeevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Candidate of Economic Sciences, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Synergy University

ZHEREBCHENKO Arkady Viktorovich,
Candidate of Law, Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot, Synergy University

PROPERTY AS FORM

Annotation. *The article examines the concept of property as a form of juridical will in the context of Hegel's dialectical logic. Property is approached not as a set of entitlements or material possession, but as a structure in which the will of the subject becomes recognized and legally constituted. Drawing on the philosophy of law, the study reveals key characteristics of this form: stability, alienability, temporality, reproducibility, and return. Special attention is given to the digital environment, where property continues to function without a material object. The article demonstrates that property retains its logical and legal integrity even in immaterial and temporary regimes, as it expresses not a thing, but a recognized will.*

Key words: *Hegel; property; form; juridical will; recognition; digital law; philosophy of law; alienation; structure.*

Вопрос о собственности чаще всего рассматривается как юридический - кто владеет, как распоряжается, что защищает закон. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно: собственность - это не только и не столько отношение к вещи или к обязательству, сколько способ существования юридической воли. Она задает форму, через которую человек включается в правовую действительность.

Собственность - не вещь. Вещь может быть объектом, но не сущностью собственности. Суть - в форме, которая делает волю узнаваемой, защищаемой, отчуждаемой. Гегель прямо указывает: право есть «наличное бытие воли как воли» [4]. А собственность - первая ступень этого бытия. Именно здесь воля впервые принимает устойчивый, внешний, признанный характер. Личность становится лицом в праве, потому что оформляет себя как собственника.

Собственность возникает как форма, в которой воля становится чем-то определенным и в то же время сохраняет возможность действия. Лишь в собственности личность существует как воля [4] - подчеркивает Гегель. Это не образное выражение, а указание на структуру: без формы собственности нет ни юридического действия, ни признания.

Обозначим: объектом исследования является категория собственности как форма правовой реальности, в которой происходит соединение субъекта, воли и признания, а предметом - структура и логика собственности как юридической формы: как она возникает, что делает ее устойчивой, какие элементы необходимы для признания, как она изменяется в современных условиях. Исследование основано на диалектической логике, в том виде, как она развита Гегелем в «Философии права». Эта логика не задает поня-

тий извне, а позволяет им развиваться из себя самих, через внутренние противоречия и переход к более конкретной форме. В ее основе - движение от абстрактного к конкретному, от воли как способности - к воле как действительности. Понимание собственности строится как диалектический процесс, в котором: воля получает форму, теряет устойчивость через ограничения или отчуждение, и возвращается к себе через признание, развиваясь не по линейной, а по восходящей логике понятий. При этом сохраняется опора на философию права как часть философии объективного духа, где категория собственности занимает исходную ступень: «Философская наука о праве имеет своим предметом идею права - понятие права и его осуществление» [4]. Метод включает: понятийный анализ (в духе спекулятивной логики), философскую герменевтику текста Гегеля, а также нормативную реконструкцию юридических смыслов в современных условиях. Целью поиска является выявление собственности как формы юридической воли, обеспечивающей признание субъекта и его включенность в правовой порядок. В рамках этого подхода достигается прояснение ее исходного логического положения в философии права как первой ступени объективного духа; раскрытие устойчивости формы при ограничении, обременении и отчуждении; установление понятийной целостности собственности в условиях цифрового правового порядка; фиксация специфики временных режимов, в которых форма реализуется и завершает свое действие; а также описание механизма возвращения юридической воли к себе как акта продолжения и воспроизводства субъекта в праве. Эти положения вырастают из диалектической логики, в которой понятие оформляется через внутреннее противоречие и конкретизируется как структура свободы.

Современная юридическая теория в ее нормативистско-позитивистском изводе часто сводит собственность к совокупности правомочий - владения, пользования, распоряжения - либо к регистрационному титулу. Она рассматривает собственность как «юридическую оболочку», предназначенную для обслуживания имущественного оборота. Такая позиция широко представлена в актуальных учебниках и научных комментариях, где собственность описывается как единая конструкция, включающая в себя триаду правомочий, достаточную для охвата любых действий с вещью [6]. В этих подходах отчетливо заметна тенденция к расширению или дроблению содержания собственности: появляются попытки выделить «право управления», «расщепленную» и «доверительную» собственность, а также обсуждаются конструкции «неполной» или «фидуциарной» собственности. Однако в итоге такие попытки, как правило, либо сводятся к обязательственным отношениям, либо признаются юридически несостоятельными [6]. Подход, в котором собственность интерпретируется как триада правомочий либо как регистрируемый титул, по-прежнему доминирует в юридической доктрине. Он восходит к традиции, сложившейся как в дореволюционной цивилистике, так и в современных теориях управления имуществом в предпринимательской сфере [2]. Именно в этом аспекте философский подход дает принципиально иной результат. Мы не рассматриваем собственность как сумму правомочий или юридическую обвязку вокруг вещи. Напротив, мы понимаем ее как форму воли, в которой та получает объективность, доступную для признания. Эта форма имеет собственную структуру и внутреннюю логику. Она устойчива к изменениям, воспроизводима в правовом порядке и способна удерживать юридическое бытие субъекта даже при изменении или утрате контроля над вещью.

Собственность - первая форма, в которой воля получает юридическое существование. Она выражает не отношение к вещи, а момент включенности субъекта в правовой порядок. В собственности абстрактная способность воли быть свободной получает видимую форму, доступную для признания и защиты. Эта форма соединяет внутреннее (свободу) и внешнее (наличное бытие).

Гегель подчеркивает, что право есть «наличное бытие воли во внешнем» [4]. Это означает: чтобы воля могла существовать как право, она должна обрести форму, в которой становится предметной, различимой, отличимой от желания, захвата или произвола. Такой формой и становится собственность.

Но воля не становится юридически действительной, пока не оформлена как лицо, то есть как субъект, обладающий правами. Лицо, личность не носитель воли, а форма воли, в которой она «для себя сущая», то есть такая, что узнает себя в собственном действии и в признании другим. Гегель формулирует это так: «Личность содержит вообще правоспособность и составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому формального права» [4].

Собственность дает этой личности – лицу первую форму свободы, через которую она получает объективное существование. Именно в собственности личность впервые предстает как разум: «Лишь в собственности лицо выступает как разум» [4]. А значит собственность снимает чистую субъективность и оформляет личность как элемент объективного духа - то есть как нечто, подлежащее признанию, регулированию и защите.

Важно и то, что через собственность воля приобретает способность к коммуникации. В собственности воля становится публичной: «Поскольку в собственности моя воля как личная воля, тем самым как воля единичного, становится для меня объективной...» [4]. То есть я обретаю себя как правовой субъект не через внутреннее воление, а через объективную форму признанного обладания.

Это и есть момент юридического оформления субъекта: он становится личностью не до, а в форме собственности. Эта форма не столько дескриптивна, сколько прескриптивна – она создает правового субъекта. Отсюда и ключевое различие: право не обслуживает субъекта, оно его формирует, начиная с собственности.

Собственность сохраняется как юридическая форма даже в тех случаях, когда фактическое владение, пользование или распоряжение временно отсутствуют. Это указывает на ее особую структуру: она не тождественна действиям, через которые выражается, и не исчезает вместе с их утратой. Собственность - это форма, в которой воля существует как право, независимо от текущего состояния ее реализации.

Право собственности продолжает существовать, даже если его осуществление приостановлено. Арест имущества, сервитут, залог, временная передача вещи третьим лицам - все эти случаи показывают, что правовая связь между субъектом и вещью сохраняется. Это означает, что собственность обладает потенциальной формой: воля остается юридически признанной, даже если ее возможности временно заблокированы.

Собственность, удерживая волю в правовом порядке, существует как возможность, ждущая реализации. В философском смысле - это момент

перехода из онтологического статуса к действительности: форма есть, даже если ее содержание видоизменено. С точки зрения теории права данное свойство собственности подтверждается в догматике. Ограничение правомочий собственника, вызванное внешними обстоятельствами, не отменяет права собственности как такового. Оно сохраняется «в ожидании восстановления возможности его реализации» [4]. Право собственности продолжает существовать «даже при временном исключении отдельных правомочий» [4]. Собственность предстает как форма юридической потенции: даже в пассивном состоянии она сохраняет своего носителя. Собственник остается собственником не потому, что действует, а потому, что его воля включена в правовой порядок. Эта включенность и составляет сущность формы собственности - как структуры, способной удерживать свободу в рамках права.

Собственность представляет собой устойчивое состояние юридической воли, признанной в правопорядке. Эта форма обладает способностью сохраняться, переходить и усложняться. В каждом юридическом действии, связанном с передачей, ограничением или перераспределением правомочий, собственность продолжает функционировать как определенность воли - независимо от изменений в ее содержании. Это указывает на высокую внутреннюю организованность формы: она удерживает субъект в праве, даже если изменяется способ участия в обороте.

В акте отчуждения собственность реализует себя как передаваемая форма признанной воли. Эта передача не предполагает разрушения, поскольку форма собственности обладает определенной завершенностью и способностью к переносу. Новый субъект включается в ту же юридическую структуру, в которой до этого пребывал прежний носитель. Собственность в данном случае выступает как устойчивая форма свободы, способная к воспроизводству в новых связях. Именно это делает юридическую волю социально узнаваемой и способной к действию: она не исчезает, а продолжает себя в другом субъекте.

При установлении сервитутов, залогов, ареста, аренды и иных ограничений, содержание воли может изменяться, но форма собственности сохраняется. Обременение - это состояние формы, в котором воля остается определенной и признанной, несмотря на усложнение или перераспределение функций. Собственность удерживает юридическое бытие субъекта, поскольку сохраняется признание его воли, даже при частичном ограничении способов ее реализации. Это указывает на способность формы вмещать временные модификации, не теряя своей завершенности.

Собственность как форма может включать в себя распределение отдельных правомочий между различными субъектами. Такая конфигурация требует согласованности воли и четкого правового закрепления. В этом случае собственность продолжает существовать как форма, поскольку сохраняется структурное единство признания.

Гегелевская логика показывает: форма может развиваться, становясь все более конкретной. Распределение правомочий не нарушает форму собственности, если ее внутренняя целостность удерживается через признание, нормативное выражение и участие всех элементов в едином юридическом порядке, а значит собственность как форма обладает способностью к переходу, модификации и усложнению. Она сохраняет субъект в праве - в состоянии признанной и действующей воли - даже при изменении содержания и юридической конфигурации. Эта способность к сохранению и развитию составляет ее основное философское и юридическое качество.

Собственность как форма проявляется в цифровой среде с новой степенью определенности. Там, где исчезает телесная вещь, остается оформленная воля, получившая признание и воспроизводимость. Это подтверждает, что вещь не является условием собственности. Сущность собственности выражается не в наличии материального объекта, а в том, что воля становится доступной для признания в правовом порядке. Как указывает Гегель, право - это наличное бытие воли во внешнем [4]. Цифровые структуры позволяют этой внешней определенности сохраняться, даже если вещная опора отсутствует.

Цифровые объекты: данные, токены, виртуальные элементы являются объектами права постольку, поскольку позволяют воле быть оформленной. Они допускают регистрацию, отчуждение, защиту, вхождение в обязательственные и вещные режимы. В каждом из этих действий сохраняется структура собственности как формы. Юридическое бытие субъекта закрепляется не за вещью, а за структурой, в которой воля получает свое выражение. В цифровом пространстве эта структура задается техническими решениями и нормативным признанием [3], но по своей сути воспроизводит основное: определенность, устойчивость, способность быть переданной и защищенной.

Собственность сохраняется в цифровом правопорядке в форме, в которой присутствует воля, удостоверенная действием и признанием. Перевод в цифровую плоскость делает это присутствие более абстрактным, но не менее действительным. Все, что допускает оформление, может быть включено в правовой порядок; все, что может быть отчуждаемо, может быть признано

как объект собственности. Юридическая структура, удерживающая волю, воспроизводится в новых условиях. Собственность продолжает действовать как форма, в которой субъект получает свое бытие в праве.

Гегель подчеркивает: «Личность есть то, что обладает правами» [4]. Но чтобы эта личность получила юридическое бытие, воля должна принять форму, доступную для другого. В цифровой среде это условие выполняется технически, но результат сохраняет прежнюю логику: признанная форма воли, доступная для вступления в отношения. Собственность существует и действует в цифровом праве, поскольку она остается формой – даже при смене «среды обитания».

Все, что может быть выделено, оформлено, передано и защищено, способно быть включено в сферу собственности. При этом сохраняется структура: признание, отчуждаемость, нормативная определенность. Эти элементы составляют форму, в которой воля становится правом. Цифровая среда демонстрирует: именно эта форма и есть сущность собственности. В ней заключается непрерывность юридического мышления, открытого к техническим изменениям, но удерживающего понятийное ядро. Даже то, что бесконечно воспроизводимо и по существу нематериально, может быть включено в правовой порядок, если воля нашла способ быть оформленной и закрепленной [5].

Собственность как форма допускает не только устойчивость и передачу, но и временное существование. Воля, признанная в праве, может быть оформлена с оговоренным пределом действия, и этот предел становится частью структуры, в которой она получает юридическое бытие. Срочные режимы собственности, известные в правовом порядке как аренда с правом выкупа, доверительное управление, временное владение или регистрация на условиях прекращения, указывают на то, что собственность как форма способна существовать во времени, включая в себя момент завершения. Это означает, что форма обладает не только протяженностью, но и ритмом: юридическая воля – право действует в пределах, заранее включенных в структуру признания.

В таких случаях сохраняется не вещная привязка, а именно оформленная воля. Прекращение срока не уничтожает собственность как форму, а завершает ее действие. Временное оформление сохраняет все признаки формы: определенность, отчуждаемость, включенность в правовой порядок. Даже если субъект знает, что его участие ограничено сроком, он продолжает существовать как носитель воли, получившей юридическое выраже-

ние. Завершение действия не устраняет субъект, а переводит его в другое состояние – вне конкретного объекта, но с возможностью нового оформления.

Гегель подчеркивает, что воля существует не как абстрактная возможность, а как действительность, получившая внешнее бытие. Когда это бытие завершается, воля не исчезает, она остается в потенции. Возврат к неоформленному состоянию не упраздняет субъекта, а освобождает его для нового акта. Таким образом, собственность как форма может быть временной, ограниченной, завершающейся, но остающейся частью правового порядка. Завершенная структура – это форма, которая реализовала свою цель.

Некоторые правовые конструкции позволяют отслеживать этот переход особенно четко. Условное прекращение, возврат после истечения срока, истощение вещного права – все эти режимы указывают на способность собственности как формы включать в себя акт завершения. В философском плане это означает, что определенность сохраняется даже в момент ее свертывания. Воля, покидающая объект, не теряется: она возвращается к себе, как к источнику нового юридического действия. Право, которое допускает такие формы, демонстрирует высокую степень философской строгости: оно мыслит собственность не только как наличное присутствие, но и как логически завершенное выражение свободы.

Собственность существует не потому, что длится вечно, а потому, что обладает структурой, способной быть начатой, реализованной и завершенной. Эта форма сохраняется в любом временном режиме. Воля, оформившая себя как субъект временного права, остается носителем юридической определенности. Это подчеркивает, что собственность – это не продолжительность, а форма, в которой воля становится действием, способным к завершению без потери смысла.

Собственность как форма существует в правовом порядке постольку, поскольку воля получает признание. Этот акт признания не внешний по отношению к субъекту, а составляет его юридическую определенность. Признанная воля становится действительной, поскольку оформляется и удерживается в праве. Через собственность как форму воля не только действует, но и становится различимой, публичной, доступной для отношений. Признание делает возможной не просто фиксацию интереса, а включение субъекта в систему, где он участвует как обладатель юридической силы.

Когда признание ослабляется или исчезает, форма теряет устойчивость. Но это не означает

исчезновения воли. Юридическая структура собственности допускает состояния, в которых воля временно не действует, но сохраняет потенцию к возвращению. Утрата формы - это переход, в котором субъект сохраняется как носитель способности быть признанным. Даже при аннулировании прав, при прекращении регистрации, при утрате объекта субъект остается возможностью нового действия. Собственность как форма включает в себя этот момент: возврат к себе, к воле, способной вновь выразиться в правовом порядке.

Такое возвращение не повторяет прежнюю форму, а конституирует новую. Воля не возвращается в точку исхода, а поднимается на следующую ступень - более конкретную, учитывающую опыт утраты, ограничения, завершения. Это и есть логика становления формы в гегелевском смысле: не механическое движение, а развитие, в котором каждая предыдущая определенность сохраняется, снимается и утверждается в новом качестве. Собственность реализует эту логику, потому что она не сводится к объекту, а разворачивается как понятие, соединяющее субъекта, волю, признание и юридический порядок.

Собственность как форма объединяет множество конкретных состояний - владение, распоряжение, регистрация, отчуждение, завершение, восстановление - в единую систему, в которой воля сохраняется как юридическая. Эта система не механическая, а понятийная. В ней действует внутренняя структура, в которой свобода получает оформленное присутствие. Гегель подчеркивает: право есть объективная форма свободы, и собственность - первая ее ступень. Все, что включается в юридическую структуру, опирается на эту исходную форму: волю, ставшую предметной и признанной.

Понимание собственности как формы позволяет не просто описывать правовые явления, но и мыслить их внутреннюю связь. Всякое юридическое действие, касающееся объекта, основывается на уже признанной воле. Всякое регулирование, изменение, передача, прекращение - суть движения внутри структуры, в которой воля сохраняется как определенность. Собственность, будучи не материальной, а понятийной категорией, образует основу юридической действительности. Она не исчезает, а развивается, не отрицается, а структурируется, не замыкается, а возвращается - к себе, к воле, к праву.

В ходе нашего диалектико-логического путешествия стало ясно: собственность предстает как форма, в которой воля обретает юридическое бытие. Она выражает структуру, в которой свобода становится определенной, оформленной, признанной. Собственность не следует за субъек-

том, а оформляет его, раскрывая в праве как лицо - личность. Именно поэтому она занимает исходное место в логике мира правовых явлений, и именно поэтому она не сводится к «триаде», правомочиям или к титулу.

Юридическая форма не исчезает в отсутствии содержания. Воля, однажды признанная, продолжает существовать в правовом порядке даже при утрате внешней реализации. Это свойство собственности раскрывает ее внутреннюю устойчивость: форма сохраняется в потенциальном состоянии, удерживая субъекта как носителя прав. В правовых конструкциях передачи и обременения обнаруживается гибкость структуры: собственность способна к движению, включению и внутренней дифференциации. Но при всех модификациях сохраняется ее онтологическая целостность - воля остается выраженной и признанной, а потому юридически действующей.

Особую значимость приобретает это понимание в условиях цифрового правового порядка. И здесь сохраняется форма - структура, в которой воля получает публичное выражение. Данные, токены, идентификаторы становятся объектами собственности не по своей материальной природе, а потому, что допускают оформление, отчуждение и защиту. Это подтверждает: собственность - не объект, а структура признания, воспроизводимая вне зависимости от «среды обитания» объекта.

Исследование временных режимов показало, что ограниченное по сроку оформление воли не нарушает ее правового бытия. Собственность, ограниченная во времени, остается завершенной формой, допускающей завершение без утраты смысла. Воля, прошедшая через такой режим, сохраняет способность к повторному действию - именно это делает форму динамичной и логически замкнутой.

Наконец, понятие собственности как формы раскрывает глубинную структуру возвращения юридической воли к самой себе. Утрата объекта, прекращение режима, завершение действия - все это не разрушает субъекта, а подготавливает его к новому акту. В этом движении раскрывается логика свободы, становящейся правом: форма собственности способна сворачиваться, сохраняться в потенции и вновь разворачиваться как структура включения в правовой порядок.

Собственность мыслится здесь не как инструмент, а как начало: она соединяет волю, признание и систему в единую систему, выражающую способ существования субъекта в праве. И в этом качестве остается исходной формой юридической реальности.

Список литературы:

- [1] Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 176 с.
- [2] Варадинов Н. П. Исследования об имущественных или вещественных правах по законам русским. - СПб., 1855. - 106 с.
- [3] Волков В. Э. Цифровое право. Общая часть. - Самара: Самарский университет, 2022. - 176 с.
- [4] Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем. Я. Г. Столпнера и М. И. Левиной. - М.: Мысль, 1990. - 342 с.
- [5] Горц А. Нематериальное: знание, стоимость и капитал / Пер. с фр. В. Ф. Левича. - М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2010. - 128 с.
- [6] Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. / Под общ. ред. В. А. Белова. - Т. 2. - М.: Юрайт, 2012. - 510 с.

References:

- [1] Benevolenskaya Z. E. Trust management of property in the field of entrepreneurship. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. - 176 s.
- [2] Varadinov N.P. Studies on property or material rights under Russian laws. - St. Petersburg, 1855. - 106 s.
- [3] Volkov V. E. Digital Law. General part. - Samara: Samara University, 2022. - 176 s.
- [4] Hegel G.V.F. Philosophy of Law/Per. from the German Ya. G. Stolpner and M. I. Levina. - M.: Thought, 1990. - 342 s.
- [5] Gortz A. Intangible: knowledge, value and capital/Per. with fr. V.F. Levich. - M.: Publishing House GU-HSE, 2010. - 128 s.
- [6] Civil law. Actual problems of theory and practice: in 2 volumes/Under the general. ed. V. A. Belova. - VOL. 2. - M.: Yurayt, 2012. - 510 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-242-246

ГУСЕВСКОЙ Матвей Андреевич,
Студент Юридического института
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
e-mail: motgus@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРАВА И СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОТРАСЛИ И ИНСТИТУТЫ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовой природы таких явлений как «система права» и «система законодательства», а также выявлению характера их соотношения и взаимосвязи.

Ключевые слова: система права, система законодательства, отрасли законодательства, отрасли права, институты законодательства, основания деления системы законодательства, общие и особенные черты.

GUSEVSKOI Matvei Andreevich,
student of the Law Institute National Research
Tomsk State University

RELATIONSHIP BETWEEN SYSTEM OF LAW AND THE LEGISLATIVE SYSTEMS, OBJECTIVE AND SUBJECTIVE GROUNDS FOR DIVIDING THE LEGISLATIVE SYSTEM SECTORS AND INSTITUTIONS

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal nature of phenomena such as «system of law» and «system of legislation», as well as to identify the nature of their relationship and interrelation.

Key words: system of law, system of legislation, sectors of legislation, sectors of law, institutions of legislation, foundations of division of the system of legislation, general and special features.

Понятия «система права» и «система законодательства» составляют фундаментальную основу юридической науки, однако отсутствие единого подхода к их определению создает для неё проблемы. Эта терминологическая неопределенность закономерно порождает сложности в понимании их взаимосвязи.

Представляется необходимым начать анализ соотношения системы права и системы законодательства с рассмотрения научных подходов к данным определениям.

В целом, схожесть определений начинается со слова система, так как оба явления содержат его в своём названии. Понятие системы является общенаучной категорией, поскольку позволяет сформулировать и использовать общие в современной науке принципы системного подхода к исследованию объекта познания [1, С. 84]. Благодаря А.Л. в своей научной статье предлагает рас-

сматривать понятие системы с точки зрения философии. Калужский М.Л. определяет систему как единство, состоящее из взаимозависимых частей, каждая из которых привносит что-то конкретное в уникальные характеристики целого [2. С. 155], а Кириллов В.И. определяет, как ограниченное множество элементов, находящихся в устойчивых взаимосвязях [3. С. 101].

Что же касается рассматриваемых в данной работе явлениях, профессор и доктор юридических наук Нерсисянц В.С. определял систему права как юридико-доктринальную категорию и конструкцию, которая включает в себя нормы права и объединяющие их правовые институты и отрасли права [4. С. 166], а систему законодательства как формально-юридическое воплощение права, выраженное в совокупности нормативно-правовых актов [4. С. 180-181]. Он писал, что система законодательства в целом соответствует доктринальным положениям о системе права [4.

С. 190]. Анализируя его научный подход к данным понятиям, можно сделать вывод, что система права первична и объективна, а система законодательства вторична и субъективна.

Если рассматривать систему права и систему законодательства с точки зрения философии, то данные явления можно соотнести между собой как содержание и форму.

Так, профессор и доктор юридических наук Лазарев В.В. определял систему права как объективно существующее внутреннее строение права, его подразделение на отрасли, подотрасли, институты и нормы в зависимости от предмета и метода регулирования [5. С. 19].

Система законодательства, по его мнению, является выражением системы права и является её объективированной формой [5. С. 92].

При соотношении данных правовых явлений, Лазарев В.В. отмечал, что они находятся во взаимной зависимости, система права хоть и формируется под влиянием законодателя, однако носит объективный характер и имеет определённый характер автономии от воли законодателя. Система законодательства имеет социальную обусловленность, однако, она всё равно в большей степени подвержена субъективизму законодателя.

В своем учебнике Лазарев В.В. разграничивал данные понятия по кругу источников, утверждая, что они не совпадают. Если система законодательства проявляется только в нормативно правовых актах и законодательстве, то система права находит воплощение не только в позитивном праве, но и отражена в обычном праве, неписанных принципах, аксиомах, судебных прецедентах и даже в правосознании [5. С. 92]. Также он отмечал, что система права в отличие от системы законодательства характеризуется высокой степенью однородности. Обуславливал он это тем, что каждая отрасль права, которая формирует систему права в совокупности с другими элементами обладает присущим ей предметом и методом правового регулирования. Отрасли же законодательства, которые формируют систему законодательства такими объединяющими однородными факторами не обладают.

В учебнике Матузова и Малько под системой права понимается определённая его внутренняя структура, которая складывается объективно как отражение реально существующих и развивающихся общественных отношений. Авторы указывают в качестве характерного признака системы права её объективный характер, при этом не отрицая субъективного влияния на неё со стороны законодателя [6. С. 150].

В качестве отличительных характеристик Матузов и Малько выделяют такие черты, как

единство, различие, взаимодействие, способность к делению, объективность, согласованность и материальную обусловленность. Они утверждают, что содержание системы права невозможно раскрыть достаточно полно без рассмотрения её органического единства с внешней формой выражения права.

Система законодательства рассматривается авторами как внешняя форма выражения права, отражающая строение его источников, т.е. систему нормативно-правовых актов [7, С. 290]. Они отмечают, что система законодательства является не просто совокупностью таких актов, а представляют собой дифференцированную систему, в которой каждый элемент находится в определённой иерархической и функциональной взаимосвязи с другими элементами, подчиняясь принципам субординации и скоординированности.

Матузов и Малько в своём учебном пособии отражают позицию, что система права и система законодательства не тождественны. Разграничивая данные понятия, они указывают на то, что первичным элементом системы права является норма права, а первичным элементом системы законодательства выступает нормативно-правовой акт. Похожего подхода относительно базового элемента системы права придерживался профессор С.С. Алексеев, который называл нормы права «кирпичиками, исходными элементами всего здания права данной страны, складывающиеся на основе типизированных решений жизненных ситуаций» [8. С. 44].

Ещё одним критерием разграничения системы права и системы законодательства, по мнению Матузова и Малько, является объём представленного в данных системах материала. В системе законодательства этот объём шире чем в системе права, так как включает в своё содержание положения, которые в собственном смысле не могут быть отнесены к праву, например, указания на цели и мотивы издания актов.

Представляется интересной позиция данных авторов, насчёт того, что внутренняя структура системы права не совпадает со внутренней системой законодательства.

Вертикальная структура системы законодательства строится формально, в соответствии с юридической силой нормативно-правовых актов и компетенцией издающего их органа в системе субъектов нормотворчества. Во главе системы нормативно-правовых актов Российской Федерации стоит Конституция, далее идут законы, указы Президента, постановления Правительства, нормативные акты местных органов власти, локальные нормативные акты.

Если рассматривать вертикальную структуру системы права, то она выстраивается в соот-

ветствии с логической иерархией и формируется по содержательным критериям, отражающим специфику общественных отношений.

В основе горизонтальной структуры законодательства лежат горизонтальные связи между элементами системы законодательства, обычно производные от характера взаимосвязей между составными частями предмета регулирования. На основе данного критерия вычленяются отрасли законодательства, соответствующие отраслям системы права (конституционное право - конституционное законодательство).

Что касается горизонтальной структуры системы права, то она формируется в соответствии с предметом и методом правового регулирования.

В основе системы права и системы законодательства можно выделить два различных по своей сущности фактора. Для системы права – объективно складывающиеся различной типологии общественные отношения, отражающие возникновение и реализацию субъективных прав и законных интересов исходя из своеобразия метода гражданско-правового регулирования. Для системы законодательства – субъективный фактор, отражающий государственную волю, которая находит своё выражение в государственной правовой политике, не всегда в должной степени отражающей верховенство справедливости [9. С. 20].

Приведение ранее упомянутых в работе подходов к определению понятий системы права и системы законодательства позволит разграничить исследуемые в работе явления.

Зачастую система права исследуется посредством изучения её структуры, поэтому считаю необходимым провести их разграничение при помощи проведения сравнительного анализа их элементов, структурных подразделений и связей между ними.

Если с определением первичного элемента системы права вопросов не возникает, таким элементом выступает норма права, то по поводу основного элемента системы законодательства возникают дискуссии [10. С. 25]. Одни авторы, например Матузов и Малько рассматривают в качестве первичного элемента системы законодательства нормативно-правовой акт, такая позиция находит существенное распространение в юридической доктрине. Однако другие учёные, например, Бошно С.В. в своей работе утверждает, что самым начальным элементом системы законодательства является статья нормативно-правового акта [11. С. 19].

По мнению Головизнина А.В., законодательство представляет собой форму права, и поэтому

не может существовать самостоятельно в отрыве от своего содержания, как и содержание без формы [12. С.83].

Следовательно, первичные элементы права должны обладать самостоятельной формой, а не приобретать её только в случае их объединения. Он считал, что правильным будет в качестве исходного элемента системы законодательства считать не нормативно-правовой акт, а статьи и их части, так как именно в статье нормативно-правового акта норма права приобретает своё объективированное проявление.

В контексте данной работы, представляется логичным опираться на формально-юридический подход и считать в качестве первичного элемента системы законодательства нормативно-правовой акт. Данная позиция обусловлена тем, что подход Бошно и Головизнина не учитывает того, что статья может содержать несколько норм и эти нормы часто подвергаются изменениям отдельными законами. Содержащиеся в нормативно-правовом акте статьи, пункты, части тесно взаимосвязаны между собой и взаимозависимы друг от друга, чем достигается цельность, интегративность нормативного акта и его всестороннее воздействие на предмет регулирования.

Определив первичную единицу изучаемых систем, далее представляется необходимым исследовать структурные уровни. Так общепризнанной в юридической доктрине является точка зрения, что структурными элементами системы права являются: норма права, отрасль права, подотрасль права, институт права и субинститут права. В систему законодательства же входят нормативно-правовые акты, которые объединяются в отрасли законодательства.

Структурам обоих явлений характерен такой элемент как отрасль, однако отрасль законодательства и отрасль права имеют различное содержание.

В учебном пособии Марченко М.Н. отрасль права представляется как совокупность относительно обособленных, автономных юридических норм, регулирующих определенную область (сферу) общественных отношений [13].

Алексеев С.С. писал о том, что отрасль права следует рассматривать в качестве сложного соединения институтов и их укрупненных подразделений, соединения, выражающего устойчивый закон связи элементов отрасли, т.е. её структуру в точном смысле этого слова [14. Т.2 С. 144]. Для отрасли права характерен такой полный «набор» взаимодействующих между собой общих, функциональных, предметных регулятивных и охранительных институтов и их объединений, который обеспечивает все стороны и элементы данного юридического режима.

На основании данных подходов к определению отрасли права можно сделать вывод, что отрасль права — это совокупность правовых норм, институтов и субинститутов, регулирующая общественные отношения в определённой сфере.

Отрасль законодательства в современной науке раскрывается как форма отражения права в системе законодательства или группа нормативно-правовых актов, обособленных при классификации законодательства либо элемент структуры в системе законодательстве.

При соотношении отраслей права и законодательства, в рамках исследования данных явлений представляется наиболее обоснованным выделить следующие варианты их сосуществования:

Случай, когда базовая отрасль права совпадает с отраслью законодательства, например, уголовное право и уголовное законодательство. В данном случае отрасль законодательства совпадает с отраслью права;

Обстоятельство, когда основная часть норм базовой отрасли права содержится в соответствующей ей отрасли законодательства, а другая часть — в одной или нескольких комплексных образованиях законодательства. Например, нормы гражданского и административного права содержатся в отрасли гражданского и административного законодательства, но в тоже время часть норм этих отраслей права вместе с нормами других базовых отраслей права содержится в предпринимательском законодательстве и т.д. В данном случае отрасль законодательства также будет «адекватно» совпадать с отраслью права, но отрасль права будет шире.

В случае, когда отрасль законодательства не представлена самостоятельной отраслью права и состоит из различных норм межотраслевых правовых институтов базовых отраслей, например, отрасли жилищного права. Здесь отрасль законодательства не совпадает с отраслью права.

Для выделения в системе законодательства отраслей используются и иные критерии наряду с предметом и методом отраслей права. Объясняется это несовпадением отраслей права и законодательства.

Нормы отрасли права могут содержаться в нормативных актах других отраслей законодательства, тем самым выходя за пределы отрасли законодательства. Поэтому отрасли законодательства, учитывая их соотношение с отраслями права, можно выделить на основе предметного критерия, функционального критерия, критерия по виду общественной деятельности или их сочетания [14. С. 199].

Из вышесказанного напрашивается вывод, что отрасли законодательства, учитывая их соотношение с отраслями права, можно выделить на основе предметного критерия, функционального критерия, критерия по виду общественной деятельности или их сочетания.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что система права и система законодательства являются тесно связанными между собой явлениями, однако нельзя признать их тождественно равными.

Система права представляет собой объективно существующую внутреннюю структуру, которая складывается на основе реально существующих и развивающихся общественных отношений и включает в себя нормы права, правовые институты и отрасли права. Она характеризуется высокой степенью однородности и формируется под влиянием предмета и метода правового регулирования. Система законодательства же является внешней формой выражения права, отражающей строение его источников — систему нормативно-правовых актов. Она более подвержена субъективизму законодателя и может включать положения, которые в собственном смысле не могут быть отнесены к праву.

Объективные основания деления системы законодательства на отрасли и институты включают предмет и метод правового регулирования, а также социальную обусловленность. Субъективные основания связаны с волей законодателя, государственной правовой политикой и формальными критериями, такими как юридическая сила нормативно-правовых актов и компетенция издающего их органа.

Общие черты системы права и системы законодательства заключаются в их похожем структурном делении, взаимосвязи и регулировании общественных отношений. Особенности черты заключаются в природе элементов, характере связей между ними, структуре и динамике развития.

Список литературы:

- [1] Благодир А. Л. О понятии, свойствах и структуре системы права / А. Л. Благодир // Вестник ВятГУ. — 2011. — № 2-1. — С. 84–91.
- [2] Калужский М. Л. Общая теория систем : курс лекций / М. Л. Калужский. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2007. — 178 с.
- [3] Философия: основные проблемы философии [Текст]. Ч. 2 / Н. Ф. Бучило [и др.] ; под ред. В. И. Кириллова. — М. : Юрист, 1997. — 320 с.
- [4] Нерсисянц В. С. Теория права и государства : краткий учебный курс / В. С. Нерсисянц. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. — 272 с. — (Краткие учебные курсы юридических наук).

[5] Лазарев В. В. (ред.) Общая теория права и государства : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2001. — 520 с.

[6] Матузов, Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - Москва : Юрист, 2004. - 245 с.

[7] Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2001. — 776 с.

[8] Алексеев С.С. Право : азбука – теория – философия : Опыт комплексного исследования. М., 1999. – 709 с.

[9] Васильев В. В. К вопросу о соотношении системы гражданского права и системы гражданского законодательства / В. В. Васильев // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». — 2015. — № 2. — С. 19-26.

[10] Поленина С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / С. В. Поленина. — Москва : Наука, 1979. — 205 с.

[11] Бошно С. В. Система права и система законодательства / С. В. Бошно // Право и современные государства. — 2013. — № 5. — С. 15-36.

[12] Головизнин, А. В. К вопросу о соотношении понятий «система права» и «система законодательства» / А. В. Головизнин // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 12. — С. 81-84.

[13] Марченко М. Н. Теория государства и права России : учебное пособие : в 2 т. Т. 2. Право / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. — Москва : Проспект, 2019. — URL: <https://study.garant.ru/#/document/77476069/paragraph/1:0> (дата обращения: 30.05.2025).

[14] Матюнин, М. Ф. Дискуссионные вопросы критериев дифференциации отраслей законодательства и предмета их регулирования / М. Ф. Матюнин // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 3. — С. 198-203.

References:

[1] Blagodir A. L. O ponjatii, svojstvah i strukture sistemy prava / A. L. Blagodir // Vestnik VjatGU. — 2011. — № 2-1. — S. 84–91.

[2] Kaluzhskij M. L. Obshhaja teorija sistem : kurs lekcij / M. L. Kaluzhskij. — Omsk : Izd-vo OmGTU, 2007. — 178 s.

[3] Filosofija: osnovnye problemy filosofii [Tekst]. Ch. 2 / N. F. Buchilo [i dr.] ; pod red. V. I. Kirillova. — М. : Jurist#, 1997. — 320 s.

[4] Nersesjanc V. S. Teorija prava i gosudarstva : kratkij uchebnyj kurs / V. S. Nersesjanc. — Moskva : Norma : INFRA-M, 2013. — 272 s. — (Kratkie uchebnye kursy juridicheskikh nauk).

[5] Lazarev V. V. (red.) Obshhaja teorija prava i gosudarstva : uchebnik. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Jurist#, 2001. — 520 s.

[6] Matuzov, N.I. Teorija gosudarstva i prava : uchebnik / N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. - Moskva : Jurist#, 2004. - 245 s.

[7] Teorija gosudarstva i prava : kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Jurist#, 2001. — 776 s.

[8] Alekseev S.S. Pravo : azbuka – teorija – filosofija : Opyt kompleksnogo issledovaniya. М., 1999. — 709 s.

[9] Vasil'ev V. V. K voprosu o sootnoshenii sistemy grazhdanskogo prava i sistemy grazhdanskogo zakonodatel'stva / V. V. Vasil'ev // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo". — 2015. — № 2. — S. 19-26.

[10] Polenina S. V. Teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo zakonodatel'stva / S. V. Polenina. — Moskva : Nauka, 1979. — 205 s.

[11] Boshno S. V. Sistema prava i sistema zakonodatel'stva / S. V. Boshno // Pravo i sovremennye gosudarstva. — 2013. — № 5. — S. 15-36.

[12] Goloviznin, A. V. K voprosu o sootnoshenii ponjatij "sistema prava" i "sistema zakonodatel'stva" / A. V. Goloviznin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2010. — № 12. — S. 81-84.

[13] Marchenko M. N. Teorija gosudarstva i prava Rossii : uchebnoe posobie : v 2 t. Т. 2. Pravo / M. N. Marchenko, E. M. Derjabina. — Moskva : Prospekt, 2019. — URL: <https://study.garant.ru/#/document/77476069/paragraph/1:0> (дата обращения: 30.09.2025).

[14] Matjunin, M. F. Diskussionnye voprosy kriteriev differenciacii otraslej zakonodatel'stva i predmeta ih regulirovaniya / M. F. Matjunin // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. — 2012. — № 3. — S. 198-203.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-247-252

ЦЫГАНОВКИН Владимир Анатольевич,
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
Старший преподаватель кафедры истории
и теории государства и права Института правоведения РГГУ,
e-mail: whitehall@bk.ru

ТИПОЛОГИЯ МЕТОДОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ВЗАИМОДОПОЛНЕНИЕ ПОДХОДОВ

Аннотация. На основе научного принципа дополнительности обосновывается возможность расширения типологии методов правового регулирования для более комплексного описания и объяснения процессов правового упорядочивания в современных государствах. Объектом исследования при этом выступают теоретические понятия и доктринальные представления юристов о «методах правового регулирования» в их соотношении с социально-юридическими практиками упорядочивания общественных отношений. В свою очередь предметом являются особенности типологического отображения формально-юридических и практических техник регламентации юридически-значимого поведения, комплексное описание которых позволяет наряду с императивным и диспозитивным выделить также иные методы правового регулирования, в частности – дискреционный. Это может обновить существующую в теории права типологию методов регулирования, усилив ее функцию структурирования знаний о наблюдаемых процессах упорядочивания правовых отношений в обществе, и позволит более продуктивно применять типологическую модель методов при исследованиях как регуляторных практик в рамках конкретного государства, так и при компаративном правовом анализе.

Ключевые слова: метод правового регулирования, правовая типология, императивный метод, диспозитивный метод, дискреционный метод.

TSYGANOVKIN Vladimir Anatolyevich,
Russian State University for the Humanities,
Senior Lecturer at the Department of History
and Theory of State and Law at the Institute of Jurisprudence,
Russian State University for the Humanities

TYPOLOGY OF LEGAL REGULATION METHODS: COMPLEMENTARITY OF APPROACHES

Annotation. Based on the scientific principle of complementarity, the possibility of expanding the typology of legal regulation methods for a more comprehensive description and explanation of the processes of legal regulation in modern states is substantiated. The object of the research is the theoretical concepts and doctrinal ideas of lawyers about “methods of legal regulation” in their relation to socio-legal practices of regulating public relations. In turn, the subject is the peculiarities of the typological representation of formal legal and practical techniques for regulating legally significant behavior, a comprehensive description of which makes it possible, along with imperative and dispositive, to identify other methods of legal regulation, in particular, discretionary. This can update the existing typology of regulatory methods in the theory of law, strengthening its function of structuring knowledge about the observed processes of ordering legal relations in society, and will allow for more productive use of the typological model of methods in research of both regulatory practices within a particular state and comparative legal analysis.

Key words: method of legal regulation, legal typology, imperative method, dispositive method, discretionary method.

Введение. Дихотомические типологии, часто применяемые в правоведении, во многих случаях наглядно выражают практическую контрастность различных вариантов права (норм, принципов, правоотношений и т.д.). Но поскольку таких аспектов в одном и том же правовом явлении может быть множество и нередко они накладываются друг на друга, то в итоге комплексное описание такого явления не всегда может быть дано с помощью простой дихотомической типологии.

В свою очередь в качестве одного из основных недостатков существующей теоретической интерпретации понятия «метод регулирования» исследователи отмечают наличие множества несовпадающих трактовок его содержания правоведом, которые при этом, как правило, сводят его понимание к какому-либо одному регуляторному аспекту, что не позволяет системно представить процесс правового регулирования [1, с. 217]. В большинстве случаев к правовым способам, составляющим тот или иной типичный метод, относят «дозволения», «обязывания» и «запреты» [2, с. 112], то есть текстуальные, формально-логические способы формулировки норм права.

Описание и объяснение методов правового регулирования на основе не только формально-юридического ракурса, но и в субъектно-поведенческом виде, предполагает, что составляющие метода – это также способы практической деятельности субъектов, устанавливающих и реализующих права и обязанности, а не только способы их позитивной формализации в нормативных и индивидуальных правовых актах.

Принцип дополненности (complementarity) как идея комплементарности, а не контрадикторности (взаимоисключаемости) различных подходов и способов описания явлений возник в первой трети XX в. в рамках естественных наук, но история применения данного принципа в социально-гуманитарных исследованиях насчитывает уже несколько десятилетий. Применение этого научного принципа в сфере знаний о праве может в частности расширить содержание существующей в теории права типологии методов правового регулирования для усиления ее описательной и объяснительной функции – способности обобщать и структурировать опыт познания практических регуляторных социально-правовых процессов. Комплексная (многоаспектная) интерпретация техник правового регулирования дает возможность дополнения типологии методов правового регулирования путем включения новых типологических конструкций – методов.

Основная часть. Аналитический прием теоретического построения научной информации об

изучаемом явлении – типология – является давним явлением в философской, а позднее в политической, социологической и правовой мысли, и связан с формированием именно абстрактного человеческого мышления с его стандартизацией и логикой [3, с. 157]. Такая типологическая идеализация играет сегодня ключевую роль в методологии социально-гуманитарных наук [4, с. 66-98]. В юридических науках типологизация применяется для исследования национальных правовых систем (Маркова-Мурашова С.А.), видов правового регулирования (Шевырин Е.К.), характеристик современного права в целом (Лановая Г.М.), правосознания (Ивлева Н.Ю.), технико-юридических дефектов (Кожокарь И.П.), нормативных правовых актов (Аничкин Е.С.; Пирожкова Л.В.).

О типологизации методов правового регулирования можно сказать, что на уровне отдельной нормы либо ситуации, реже института права, тот или иной метод выступает как «нормальный» (средний) тип юридического упорядочивания, а на уровне отраслей права и большинства институтов речь, безусловно, может идти лишь об «идеальных» (предельных) типах.

С точки зрения комплексного подхода к праву, методы правового регулирования могут быть объяснены как различающихся, но при этом типичных, техник (пути) выстраивания социальных отношений с помощью разных вариантов формулирования, установления и реализации юридических прав и обязанностей социальных субъектов.

В основу типологического разграничения в юриспруденции императивного и диспозитивного методов регулирования положены главным образом две различные дихотомические характеристики правового упорядочивания: (1) равенство/подчиненность сторон, и (2) альтернативность/безальтернативность прав и обязанностей [5, с. 800-830; 6, с. 610]. То есть понятия императивности и диспозитивности носят составной характер и складываются из сочетания двух регулятивных параметров (способов/средств регулирования).

В 1970-е гг. А.М. Витченко выдвигал типологию, где помимо обозначенных – диспозитивного и императивного метода (метод властного приказа в его терминологии), – выделялись также метод запретов, договорно-поощрительный метод и метод рекомендаций. [7, с. 100]. В постсоветский период данная типология продолжила проводиться и аргументироваться рядом авторов. 8, с. 84-95].

Сегодня И.Л. Честнов обосновывает выделение также запретительного метода, который используется главным образом в охранительных, деликтных (франц. *droit pénal*) институтах и отрас-

лях (уголовном, административно-наказательном, т.е. полицейском праве) и запрещает поведение противное праву, его духу и принципам. [9, с. 69-88].

Выделение иных разновидностей формулирования, установления и осуществления прав и обязанностей (собираательно обобщаемых в конструкции «метод регулирования») необходимо, поскольку традиционная типология иногда оказывается недостаточной для описания и объяснения некоторых аспектов и проблем регуляторных практик. Так, сочетание в императивном методе правовой определенности и властно-субординационного характера препятствует применять это понятие для характеристики части упорядочивающих техник в правовом регулировании.

Как в исторической, так и в современной регуляторной практике применялись и применяются доктринально не обозначенные, но выделяющиеся своими свойствами особые сочетания (наборы) способов/средств правового упорядочивания общественных отношений. Комплексный (обобщающий формальные и практически аспекты) взгляд на техники упорядочивания позволяет выделить дискреционный метод правового регулирования, дополнив типологию методов, существующую в правовой науке.

Вид юридического упорядочивания социальных отношений путем властно-одностороннего установления прав и обязанностей по выбору компетентного субъекта и их обязательной реализации субъектами права, может быть обозначен как *дискреционный метод правового регулирования*. Дискрецию следует отличать от усмотрения в праве как более широкого явления, которое представляет собой правомерную возможность выбора прав и обязанностей как в субординационных, так и в формально-равных отношениях. Дискреционный метод регулирования образуется из сочетания таких характеристик как: (1) альтернативность (вариативность) прав и обязанностей и (2) властно-подчиненный порядок отношений субъектов. Такое сочетание регуляторных качеств отличает этот метод как от императивного, складывающегося из (1) безальтернативности (строгой определенности) прав и обязанностей и (2) властно-подчиненного порядка взаимодействия субъектов, так и от диспозитивного, который образуется из сочетания (1) альтернативности прав и обязанностей и (2) согласования воли субъектов отношений в их установлении.

Например, если норма ч.1. ст. 150 ГК РФ может быть охарактеризована как императивная, а норма ч.1 ст. 152 может быть определена как диспозитивная, то норма ст. 151 ГК не может быть обозначена ни первым, ни вторым образом,

поскольку сочетает в себе (1) альтернативность прав и обязанностей и (2) властно-односторонний характер их установления для конкретных субъектов правоотношений. Также и норма ст.171 ГК РФ является императивной, норма ч.1 ст. 175 является диспозитивной, а норма ч.1 ст. 178 – дискреционной. Следующие нормы гражданского права в целом являются дискреционными: ч.2 ст. 10; ст. 151; ст. 169; ч.1 ст. 178; абз. 2 ч. 1 ст. 220; ч. 3 ст. 279; абз. 2 ч. 4 ст. 252; ч. 1 ст. 333; ч. 3 ст. 1083; ч. 2 ст. 1101; ч. 2 ст. 1065 ГК РФ.

Поскольку правовое регулирование можно рассматривать в его разных временных срезах, как длящийся процесс – от создания позитивной модели поведения (правотворчества), через установления ситуативной правовой связи (возникновение правоотношения) до практического осуществления (реализации), то возможно выделение, соответственно, дискреционного правотворчества, толкования и правоприменения. *Средствами регулирования* в случае этого метода выступают слабо-определенные нормы, квалифицированное молчание законодателя, волюнтаристские (властно-односторонние) правоприменительные акты.

В существующих на сегодняшний день диссертационных работах, где основной предмет исследования связан с явлением дискреции (дискреционными полномочиями, дискреционными основаниями, дискреционной практикой и т.д.) можно выявить общие аспекты понимания правоведомы этого явления: 1) наличие возможности (права) различного решения юридической ситуации (Гулиева Н.И. 2004, Конярова Ж.К. 2008, Терехов Е.В. 2009, Пронин К.В. 2010, Ларина А.В. 2019, Кучеров Г.Н. 2023), 2) властный характер решения – установления и реализации прав и обязанностей субъектов (Конярова Ж.К. 2008, Терехов Е.В. 2009, Пронин К.В. 2010).

Так, суть принципа дискреционного уголовного преследования интерпретируется как «право прокурора, следователя, дознавателя, а также суда отказаться от продолжения уголовного преследования лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, при отсутствии в этом целесообразности» [10, с. 8]. Дискреционные полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса понимают как «предоставленные прокурору полномочия принимать законные решения по вопросам права, возможность принятия которых вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона с учетом конкретных обстоятельств дела в целях наиболее эффективного осуществления уголовного судопроизводства». [11, с. 6]. Дискреционные полномочия прокурора в сфере уголов-

ного судопроизводства определяют как «предусмотренное уголовно-процессуальным законом право прокурора отказаться от дальнейшего уголовного преследования лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, безусловно или при соблюдении данным лицом определенных условий, отраженных в решении, принятом по уголовному делу». [12, с. 10]. Дискреционные полномочия суда описываются как «направленные на преодоление фактической и правовой неопределенности и допускаемые принципами уголовного судопроизводства полномочия суда применять на основе собственного внутреннего убеждения один из нескольких легитимных вариантов решения правовых вопросов в целях наиболее эффективного осуществления уголовного судопроизводства». [13, с. 7].

Признаки дискреционного метода. При анализе практик регулирования в различных правовых системах обнаруживаются такие отличительные характеристики дискреционного метода как: 1) альтернативность в формулировании и установлении юридических прав и обязанностей (и соответственно низкий уровень их определенности – прогнозирования их возникновения и юридического содержания в соответствующих отношениях); 2) гетерономность, то есть властно-односторонний и субъективный характер регуляции из-за прямой зависимости содержания устанавливаемых прав и обязанностей от индивидуальных особенностей и выбора авторитетного (компетентного) субъекта. Этот гетерономный по отношению к участникам правоотношения характер установления содержания их прав и обязанностей отличает дискреционное упорядочивание от диспозитивного (как автономного единоличного, так и взаимного договорного) выбора субъектов в установлении и осуществлении своих собственных прав и обязанностей.

Первым имманентным свойством дискреции является неопределенность. Этот метод предполагает, что, хотя права и обязанности могут в самом общем виде заранее намечаться нормативной либо индивидуальной (договорной) моделью, но, вследствие ее высокой неопределенности, будут фактически устанавливаться именно ситуативным властным решением. Хотя важнейшим фактором применения данного метода является неопределенность правовых норм, однако данное качество отдельной нормы не обязательно будет означать преобладающую дискреционность регулирования в рамках соответствующей сферы отношений (института), так как общий итоговый эффект дискреции в ней может оказаться довольно ограниченным за счет присутствия там типологически иных средств регулирования –

императивных или диспозитивных способов юридического мышления и практических моделей поведения.

Другая важная регулятивная особенность дискреции – гетерономность установления прав и обязанностей, то есть особая правоустанавливающая и правоприменяющая роль компетентного актора. Специалисты обращают внимание на этот характерный и четкий признак дискреции, отличающий ее от ординарного правореализационного усмотрения всех субъектов права. Так сотрудник полиции имеет право проводить аресты тогда, когда частное лицо не может; сотрудник исправительного учреждения может наказать нарушителя, в то время как другие не могут; родитель может применить дисциплинарную силу к своему ребенку, когда посторонний не может. В этих и других случаях закон признает, что в силу своей роли эти лица имеют правовые основания для принятия к другим мер, которые запрещены для иных лиц. [14, с. 1070]. Субъектами дискреции могут не только публично-властные акторы, но и частные, например, работодатели, третейские судьи, модераторы правил социальных сетей и интернет сервисов.

Лежащие в основе разных регуляторных методов техники отражают не только собственно юридические, но и другие (в частности организационно-управленческие) свойства процессов социального упорядочивания, что придает этим описательным конструкциям эффект междисциплинарности. Давая подобным регуляторным технологиям свои характеристики, специалисты в области менеджмента отмечают, что «с точки зрения организации процессы и их стадии могут быть (1) рутинными – детерминированными, исполняемыми циклически по событию или расписанию с получением стандартизованного результата, и (2) проектными – разовыми, ориентированными на достижение уникального результата и определяемыми характером этого результата» [15, с. 8].

Обобщая доктринальные мнения юристов и эмпирические данные о практиках правового регулирования, и применяя приём экстраполяции характеристик исследованных регуляторных норм, способов действия и ситуаций, можно сделать предварительные выводы в виде следующих гипотез.

Выводы. Как в исторической, так и в современной регуляторной практике присутствуют доктринально не обозначенные, но выделяющиеся своими свойствами особые сочетания (наборы) способов/средств правового упорядочивания общественных отношений. Комплексный взгляд на эти техники (пути) упорядочивания, обобщающий в описании их формальные и практические, нормативные и индивидуальнее аспекты, позво-

ляет выделить дискреционный метод правового регулирования, дополняя тем самым теоретическую типологию методов, существующую в правовой науке. Дискреционный метод правового регулирования – это вид юридического упорядочивания социальных отношений путем властно-одностороннего установления прав и обязанностей по выбору компетентного субъекта и их обязательной реализации субъектами права. Дискрецию следует отличать от усмотрения в праве как более широкого явления, которое представляет собой правомерную возможность выбора прав и обязанностей как в субординационных, так и в формально-равных отношениях. Дискреционный метод регулирования образуется из сочетания таких характеристик как: (1) альтернативность (вариативность) прав и обязанностей и (2) властно-подчиненный порядок отношений субъектов. Такое соединение регуляторных качеств отличает этот метод как от императивного, складывающегося из (1) безальтернативности (строгой определенности) прав и обязанностей и (2) властно-подчиненного порядка взаимодействия субъектов, так и от диспозитивного, который образуется из сочетания (1) альтернативности прав и обязанностей и (2) согласования воли субъектов отношений в их установлении.

Предлагаемое дополнение типологии методов регулирования в рамках комплексного подхода к пониманию права может оказаться полезным как в научно-методологическом плане, способствуя более разностороннему анализу техник (путей) правового регулирования в аспектах, не охваченных существующим теоретическим инструментарием, так и в практическом плане, обеспечивая аналитическую основу для более точной настройки и эффективности существующих регуляторных институтов.

Список литературы:

- [1] Кожокар И.П. Многообразие концептуальных подходов к познанию сущности и структурного строения механизма гражданско-правового регулирования: общее, особенное и перспективы развития // Ленинградский юридический журнал. – 2014. № 4 (38). – С. 212–228.
- [2] Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). – СПб., 2003. – 661 с.
- [3] Филатов В.П., Огурцов А.П., Федотова В.Г., Перлов А.М. Обсуждаем тему «Типологический метод» // Эпистемология и философия науки. – 2007. № 1. – С. 157–168.
- [4] Uskali Mäki. Realistic Realism about Unrealistic Models. The Oxford Handbook of Philosophy of Economics. Oxford: Oxford University Press, 2009. pp. 68–98.

[5] Брагинский М.И. Избранное. – М.: ИЗИСП, Контракт, 2008. – 1005 с.

[6] Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник. 2 изд., исправл. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 832 с.

[7] Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистической общественных отношений. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1974. – 161 с.

[8] Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. – 2006. – № 2 (110). – С. 84–95.

[9] Честнов И.Л. Охранительный (запретительный) метод правового регулирования // Методы правового регулирования: монография / Под. общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – М., 2018. – С. 69–88.

[10] Гулиева Н.И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.

[11] Конярова Ж.К. Дискреционные полномочия прокурора и проблемы их реализации на досудебных стадиях уголовного процесса: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 2008. – 26 с.

[12] Терехов Е.В. Дискреционные полномочия прокурора в сфере уголовного судопроизводства России и Австрии: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2009. – 30 с.

[13] Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2010. – 25 с.

[14] Thorburn M. Justifications, Powers, and Authority. 117 Yale Law Journal. 2008. P. 1070–1126.

[15] Дмитриев М., Фондукова Л., Янков К. Оптимизация административных процессов в системе государственного управления: предварительные результаты эмпирического анализа // Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. № 2. – С. 7–21.

References:

- [1] Kozhokar' I.P. Mnogoobrazie konceptual'nykh podkhodov k poznaniyu sushchnosti i strukturnogo stroeniya mekhanizma grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: obshchee, osobennoe i perspektivy razvitiya // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2014. № 4 (38). – S. 212–228.
- [2] Sorokin V.D. Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, process (makrouroven'). – SPb., 2003. – 661 s.

[3] Filatov V.P., Ogurcov A.P., Fedotova V.G., Perlov A.M. Obsuzhdaem temu «Tipologicheskij metoD» // Ehpistemologiya i filosofiya nauki. – 2007. № 1. – S. 157–168.

[4] Uskali Mäki. Realistic Realism about Unrealistic Models. The Oxford Handbook of Philosophy of Economics. Oxford: Oxford University Press, 2009. pp. 68–98.

[5] Braginskij M.I. Izbrannoe. – M.: IZISP, Kontrakt, 2008. – 1005 s.

[6] Polyakov A.V. Obshchaya teoriya prava: problemy interpretacii v kontekste kommunikativnogo podkhoda: uchebnik. 2 izd., ispravl. i dop. – M.: Prospekt, 2023. – 832 s.

[7] Vitchenko A.M. Metod pravovogo regulirovaniya socialisticheskoy obshchestvennykh otnoshenij. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1974. – 161 s.

[8] Bajtin M.I., Petrov D.E. Metod regulirovaniya v sisteme prava: vidy i struktura // Zhurnal rossijskogo prava. – 2006. – № 2 (110). – S. 84–95.

[9] Chestnov I.L. Okhranitel'nyj (zapretitel'nyj) metod pravovogo regulirovaniya // Metody pravovogo regulirovaniya: monografiya / Pod. obshch. red. R.L. Khachaturova. – M., 2018. – S. 69–88.

[10] Gulieva N.I. Problemy realizacii principa diskrecionnogo ugovnogo presledovaniya v rossijskom i zarubezhnom ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. – Rostov-na-Donu, 2004. – 26 s.

[11] Konyarova ZH.K. Diskrecionnye polnomochiya prokurora i problemy ikh realizacii na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo processa: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. – Ekaterinburg, 2008. – 26 s.

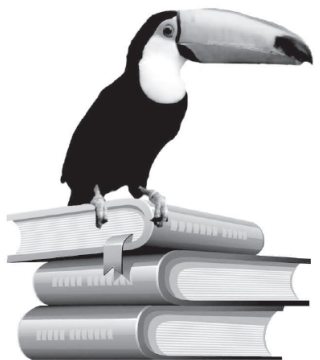
[12] Terekhov E.V. Diskrecionnye polnomochiya prokurora v sfere ugovnogo sudoproizvodstva Rossii i Avstrii: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. – Moskva, 2009. – 30 s.

[13] Pronin K.V. Diskrecionnye polnomochiya suda v ugovnom sudoproizvodstve: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. – Chelyabinsk, 2010. – 25 s.

[14] Thorburn M. Justifications, Powers, and Authority. 117 Yale Law Journal. 2008. P. 1070-1126.

[15] Dmitriev M., Fondukova L., Yankov K. Optimizaciya administrativnykh processov v sisteme gosudarstvennogo upravleniya: predvaritel'nye rezul'taty ehmpiricheskogo analiza // Ehkonomicheskaya politika. – 2016. – T. 11. № 2. – S. 7–21.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЧЕПУС Алексей Викторович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
«Правовое обеспечение государственного
управления и экономики», Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
Москва, Россия,
e-mail: alexal_2004@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В последние годы, процесс законотворчества сталкивается с рядом вызовов, включая недостаточную прозрачность, низкий уровень участия граждан в принятии решений и сложность взаимодействия между различными ветвями власти, а так же проблеме лоббизма и отсутствие законодательных актов регламентирующих законодательный процесс в России. Анализируются влияние этих факторов на качество принимаемых законов и общественное доверие к институтам. Также обсуждаются пути решения выявленных проблем, такие как реформирование механизма общественного обсуждения законопроектов, усиление роли экспертизы и вовлечение гражданского общества в законотворческий процесс. В заключение, подчеркивается важность комплексного подхода к совершенствованию законодательной системы для достижения большей эффективности и справедливости в правовом регулировании.

В заключении подводятся итоги с предложениями по решению вышеназванных проблем.

Ключевые слова: законодательный процесс, проблемы, лоббизм, несовершенство законодательных процедур, правительство, парламент.

CHEPUS Alexey Viktorovich,
Doctor of Law, Professor of the Department of Legal
Support of Public Administration and Economics,
Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

CURRENT PROBLEMS OF THE LEGISLATIVE PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. In recent years, the lawmaking process has faced a number of challenges, including insufficient transparency, low level of citizen participation in decision-making and the complexity of interaction between different branches of government, as well as the problem of lobbying and the lack of legislation regulating the legislative process in Russia. The influence of these factors on the quality of laws adopted and public confidence in institutions is analyzed. Ways to solve the identified problems are also being discussed, such as reforming the mechanism of public discussion of draft laws, strengthening the role of expertise and involving civil society in the legislative process. In conclusion, the importance of an integrated approach to improving the legislative system is emphasized in order to achieve greater efficiency and fairness in legal regulation. In conclusion, the results are summarized with suggestions for solving the above-mentioned problems.

Key words: legislative process, problems, lobbying, imperfection of legislative procedures, government, parliament.

В Российском государстве по мнению не только научного сообщества, но и практиков законодательная деятельность нуждается в существенной доработке. Кон-

ституция Российской Федерации регулирует широкую сферу общественных отношений, наиболее важные из которых затрагивают основные интересы всех членов общества, всех граждан.

При этом она является базой, регламентирующей законодательный процесс. Однако в Конституции Российской Федерации детально не урегулирована деятельность субъектов законодательного процесса, отсутствуют прямые указания процедур его введения и механизмов реализации [1, с.12]. В связи с этим целесообразно провести ряд комплексных мер, направленных на совершенствование организации законотворческого процесса.

Обратим внимание на проблему не самого законодательного процесса, а проблему конституционного распределения полномочий, т.е. деление Государственной Думы и Совета Федерации на комитеты в соответствии со сферой правового регулирования не может расцениваться как ограничение их права на законодательную инициативу, поскольку депутат или сенатор может выступить инициатором любого законопроекта, а не только по той сфере, которая регулируется комитетом, в состав которого он входит как член. Можно отметить, что такая возможность может вытекать в негативную ситуацию, когда при обсуждении проекта сталкиваются несколько мнений, кардинально различающихся между собой. Это зачастую тормозит рассмотрение проекта.

Невозможность выработки единого мнения по поступившему проекту ведет к тому, что длительное время законопроект остается нерассмотренным. В случае потери его актуальности, законопроект может быть снят с рассмотрения, но не потерявший социальной значимости, - фактически не принятый законопроект тормозит правовое регулирование общественных отношений. Регламент Государственной Думы не содержит положения, направленные на выработку компромиссного решения в таких ситуациях. Представляется, что это является существенной недоработкой законодателя.

Особо необходимо обозначить проблему неполноценного учета мнения общественности при принятии федеральных законов.

В данном случае имеет место проблема учета мнения общественности. Вполне возможна на практике ситуация, когда общественность не будет поддерживать позицию законодателя и откажет в необходимости принятия рассматриваемого законопроекта, что укажет в соответствующих рекомендациях. Однако такие рекомендации, исходя даже из самого названия, обладают только рекомендательным характером, т.е. не обязательны для законодателя. Фактически складывается ситуация, что несмотря на, казалось бы, предоставленную возможность принимать участие в законодательном процессе, граждане РФ не могут оказать реального воздействия на мнение законодателя. С одной стороны, законодатель предоставил возможность участия в публичных слушаниях,

с другой стороны - отсутствует возможность выступать в качестве субъекта законодательной инициативы, результаты публичных слушаний и общественных обсуждений носит исключительно рекомендательный характер. Иными словами, необходимо отметить, недостаточную развитость правового регулирования института публичных отношений.

Не менее актуальной остается потребность в принятии федерального закона (федеральных законов), который направлен (которые направлены) на регламентацию отдельных стадий законотворческой деятельности и законодательного процесса, порядка принятия отдельных видов законов. В качестве таковых предлагаются федеральный (федеральный конституционный) закон «О нормативных правовых актах Российской Федерации» или «О законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации», который должен быть принят в системе с федеральными законами «Об общественном обсуждении федеральных конституционных законов, федеральных законов и вопросов, требующих законодательного решения»; «О Федеральном Собрании – Парламенте Российской Федерации»; «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов» («О законотворческом процессе в Российской Федерации»). Принятие таких федеральных законов призвано способствовать повышению эффективности законотворческой деятельности, формированию единой и непротиворечивой системы российского законодательства, созданию необходимых условий для упорядочения законов и иных нормативно-правовых актов, приведению их с помощью системного сцепления в единое непротиворечивое целое, преодолению многочисленных правовых коллизий [2, с.121].

Более того, законопроект «О нормативных правовых актах Российской Федерации» прошел этап первого чтения в Государственной Думе еще 11 ноября 1996 г. С учетом высказанных в парламенте замечаний он был доработан и подготовлен ко второму чтению, однако принят не был. Вместе с тем сама идея принятия такого закона по-прежнему остается актуальной.

Законодательство о нормативно-правовых актах должно предусматривать детальную регламентацию правотворческой процедуры применительно к различным видам федеральных нормативно-правовых актов, а для правового регулирования законотворческой.

Не менее важной проблемой является так называемое «правовое положение Совета Федерации в законотворческом процессе». В первую очередь, необходимо обозначить, что Совет Федерации, как уже отмечалось, создан был как орган,

позволяющий реализовать систему сдержек и противовесов и предотвратить принятие необоснованных и не взвешенных решений. Фактически, как и говорилось, Совет Федерации реализует функции контроля за Государственной Думой. Однако фактически на практике Совет Федерации одобряет практически все законопроекты, принятые Государственной Думой. В качестве примера можно привести тот факт, что в осеннюю сессию 2023 года, за 2022 и 2024 годы Совет Федерации одобрил все законы, принятые нижней палатой парламента. В 2020 и 2021 году Совет Федерации отклонил по два закона.

Такая ситуация несколько непонятна. Возможно, качество федеральных законов, принимаемых Государственной Думой, не требует их отклонения, но возможно сенаторы исполняют свои функции формально. Представляется, что второй вывод вернее, поскольку ученые, специалисты постоянно обозначают и указывают на существенные коллизии законодательства, наличие пробелов в законодательстве и несовершенства правового регулирования общественных отношений. Для устранения фиктивного характера деятельности Совета Федерации необходимо усовершенствовать процедуру реализации правотворческой инициативы.

Обратимся к проблеме инициирования законопроектов в законодательном процессе. Исходя из официальных статистических данных сайта Государственной Думы РФ за 2025 год Правительство РФ внесло порядка 39 % всех законопроектов, Президент внес 9 % от всех законопроектов, при этом все внесенные от главы государства и Правительства законопроекты были одобрены на 100 %. Доля внесенных депутатами и сенаторами законопроектов была порядка 50 %. Однако одобрения в парламенте получили лишь 64 % т.е. каждый третий законопроект стал законом.

Таким образом, участие главы государства и Правительства в законопроектной работе по принятию одобренных законов превышает в статистическом исчислении внесенные и одобренные законопроекты со стороны всех парламентариев. При этом, все законопроекты за 2025 год внесенные Правительством РФ и Президентом РФ получили свое 100 % одобрение. Приведенные данные не являются исключением 2025 года, такая ситуация прослеживалась и в 2024 году. Сложившейся тенденция была характерна и для 2010 и 2021 и 2022, а так же 2023 годов. По данным Аппарата Правительства РФ, в 2012 г. общее число законопроектов, внесенных им в Государственную Думу, было 218; в 2013 г. – 252; в 2014 г. – 256; в 2015 г. – 264; в 2016 г. – 284; в 2017 г. – 295; в 2018 г. – 312; в 2019 – 319; в 2020 – 339; в 2021 – 342; в 2022 – 351; в 2023 – 357.

Проблема приоритета принятия и одобрения законов, внесенных Правительством и Президентом РФ над законопроектами внесенными парламентариями. Здесь мы согласимся с профессором А. Д. Керимовым, который верно заметил: «Правительство РФ располагает чрезвычайно большими возможностями воздействия на все другие государственно-властные структуры, и прежде всего на парламент. Действительно, правительство активнейшим образом вторгается в сферу, традиционно считающуюся сферой исключительной компетенции высшего представительного учреждения, а именно – в законодательный процесс» [3, с. 88].

Проблема высокой степени закрытости исполнительной власти, особой поддержкой которой пользуется Правительство РФ со стороны Президента РФ, возможностью закладывать приоритеты законопроектной работы (в том числе через ежегодные послания Президента РФ) и влияет на весь механизм принятия законов, а также отсутствием должного контроля, и ряд других причин оказали доминирующее воздействие во всем законодательном процессе исполнительной власти даже над законодательной. Исполнительная власть, обладая всеми вышеперечисленными возможностями принципиально отличается от иных ветвей власти, деятельность которых осуществляется на принципах открытости и гласности.

Особо необходимо обозначить проблему неполноценного учета мнения общественности при принятии федеральных законов.

В данном случае имеет место проблема учета мнения общественности. Вполне возможна на практике ситуация, когда общественность не будет поддерживать позицию законодателя и откажет в необходимости принятия рассматриваемого законопроекта, что укажет в соответствующих рекомендациях. Однако такие рекомендации, исходя даже из самого названия, обладают только рекомендательным характером, т.е. не обязательны для законодателя. Фактически складывается ситуация, что несмотря на, казалось бы, предоставленную возможность принимать участие в законодательном процессе, граждане РФ не могут оказать реального воздействия на мнение законодателя. С одной стороны, законодатель предоставил возможность участия в публичных слушаниях, с другой стороны - отсутствует возможность выступать в качестве субъекта законодательной инициативы, результаты публичных слушаний и общественных обсуждений носит исключительно рекомендательный характер. Иными словами, необходимо отметить, недостаточную развитость правового регулирования института публичных отношений.

В качестве проблемы можно обозначить отсутствие обратной связи с научным сообществом и населением. Зачастую законопроекты не всегда подлежат широкому общественному обсуждению. Однако не всегда мнение народа будет учтено при принятии законов. Например, в качестве последнего такого серьезного нарушения общественного мнения можно указать безразличное отношение к мнению населения России относительно повышения пенсионного возраста и изменения пенсионного законодательства. Научное сообщество также неоднозначно воспринимала идею изменения одного из основного правового института, регулирующего пенсионные отношения.

Обратимся и к проблеме обязательности проведения экспертиз, антикоррупционной и общественной, которые составляют диалектические, общенаучные, социологические методы исследования, а также иные.

Проблема совершенствованию организационные основы антикоррупционной экспертизы, связана с необходимостью выработки дополнительных механизмов общественного контроля в сфере противодействия коррупции, в частности, участия общества в антикоррупционных мероприятиях, проводимых государственными органами. Кроме того, подлежит совершенствованию порядок учета общественного мнения в законодательном процессе. Современное развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет расширить формат взаимодействия государственных и общественных институтов в области противодействия коррупции, усилить публичный контроль, поскольку гласность является важным инструментом в борьбе с коррупцией. Закрепление многоуровневого антикоррупционного контроля вызвано объективной необходимостью повышения уровня открытости и прозрачности деятельности государственной власти.

Экспертиза является сложным процессом, требующим четкой, ясной, прозрачной и последовательной регламентации всех её аспектов [4, с. 343]. Имеющееся правовое регулирование некоторых видов экспертиз является разрозненным, несогласованным, пробельным, не позволяющим консолидировать институт экспертизы. Данные обстоятельства свидетельствуют о потребности имеющегося регулирования в унификации понятийного аппарата, методов, правил проведения экспертиз, механизмов контроля за учетом замечаний, изложенных в экспертном заключении, отношений, возникающих в процессе проведения экспертиз.

Для консолидации института экспертизы необходимо принятие Федерального закона «Об экспертизе и экспертной деятельности в Россий-

ской Федерации». В первую очередь в данном акте должен быть сформулирован понятийный аппарат в регламентируемой сфере: понятие экспертизы нормативного правового акта (и его проекта), эксперта, экспертного учреждения, понятия правовой, юридико-технической, лингвистической, антикоррупционной, общественной, педагогической и других видов экспертиз. Также в Федеральном законе «Об экспертизе и экспертной деятельности в Российской Федерации». В вышеуказанном, по мнению автора комплексном законе, «должны найти отражение такие элементы экспертизы как принципы, виды, цели, объект исследования, субъектный состав, статус субъектов экспертизы, требования к квалификации субъектов, перечень прав и обязанностей субъектов экспертизы, их гарантии, последовательность и методика проведения экспертиз, порядок согласования и учета экспертных позиций, требования к заключению по результатам экспертизы, его характер, материально-техническое обеспечение экспертной деятельности, ответственность субъекта экспертизы» [5, с. 784-786].

Проблема наращивание темпов законотворчества, увеличение массива разрабатываемых законопроектов имеет существенное влияние на качество и эффективность законотворческой деятельности, разрабатываемых законопроектов, принятых законодательных актов. Интенсификация законодательного процесса в сочетании со сжатыми сроками проведения экспертиз и ограниченным числом их субъектов оказывает отрицательное воздействие на качество и эффективность правовой системы Российской Федерации в целом. Решение данной проблемы видится в ориентировании правотворческой деятельности на результаты научного прогнозирования развития законодательства и в привлечении в законодательный процесс на возмездной основе представителей юридической науки посредством включения их в работу временных рабочих органов по разработке законопроектов. Причем данная необходимость обусловлена не только высоким темпом законотворчества, но и отсутствием требований к квалификации ключевых субъектов законодательного процесса - членов Федерального Собрания Российской Федерации. По мнению автора, принятие данного решения обеспечило бы не только повышение качества и эффективности правового регулирования, но и создало бы дополнительные барьеры для лоббирования и коррупционных проявлений.

Рассматривая проблемы законодательного процесса, нельзя обойти вниманием проблему лоббизма при принятии законов. Проблема лоббизма касается не только парламента России, но

и отмечается во всех странах. Лоббизм в рамках законотворческого процесса вызывает серьезную озабоченность в связи с его латентностью. Такой процесс – теневой, может носить и криминальный характер. Установить, что парламентарий действует с целью «продавливания» интересов личных или третьих лиц на практике очень сложно. Кроме того, законодательство не предусматривает ответственности за совершение таких действий.

В качестве особенности российского лоббизма можно отметить так называемый внутренний лоббизм, когда государственная должность занимается лицом, продвигающим интересы определенной группы населения, противоречащие интересам общества и населения страны в целом [6, с.120]. Внутренний лоббизм очень сложно разграничить с такими смежными явлениями как протекционизм и коррупция. В любом случае лоббизм крайне негативно сказывается на демократических принципах государства и подрывает правовую основу.

История принятия многих законов свидетельствует о лоббировании интересов определенной сферы бизнеса. Например, страховщиков, банкиров, табачных компаний и др. В лоббистских законах в интересах таких субъектов могут приниматься определенные выгоды, предоставляться привилегии, преимущества. Наиболее яркий пример в данной сфере – законодательство об обязательном страховании автогражданской ответственности, в рамках которого регулярно повышаются страховые тарифы, не в полной мере реализованы интересы владельцев автомобилей.

Таким образом, в данной статье указаны основные проблемы, которые требуют своего разрешения. Среди таковых стоит отметить проблемы:

- 1) неполноценного учета мнения общественности;
- 2) необходимость совершенствования деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в правотворческом процессе;
- 3) отсутствие возможности населения направить законопроект для рассмотрения в парламент Российской Федерации;
- 4) внесения законопроектов, не соответствующих объективным потребностям общества и государства;

- 5) лоббизм в парламенте;
- 6) отсутствия закона, регулирующего законотворческий процесс в России.
- 7) приоритета законопроектов внесенных в парламент со стороны исполнительной власти.

Список литературы:

- [1] Дмитриевцев К.Н. Процесс правотворчества в РФ: Автореф. дис. канд. юр. наук. - Нижний Новгород, 2014. - 24 с.
- [2] Золотухина Т.А.. Законотворческая деятельность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: Дисс. ... докт. юрид. наук. Белгород 2017 – 315 с.
- [3] Керимов А.Д. Современное государство. Вопросы теории. Из-во. Норма.- М. - 2008. – 128 с.
- [4] Ломакина, К. В. Антикоррупционная экспертиза как мера по профилактике коррупции в Российской Федерации / К.В. Ломакина // Молодой ученый. - 2022. - № 20 (415). - С.347.
- [5] Храмова, Д. Р. Экспертиза законопроекта - способ снижения технико-юридических рисков // Юридическая техника. - 2021. - № 13. – С. 784-786.
- [6] Кучеренко А.В. О легализации лоббизма в современной России // Тренды и управление. 2017. - № 1. - С. 113–121.

References:

- [1] Dmitriyevcev K.N. Process pravotvorchestva v RF: Avtoref. dis. kand. yur. nauk. - Nizhnij Novgorod, 2014. - 24 s.
- [2] Zolotukhina T.A.. Zakonotvorcheskaya deyatel'nost' v Rossijskoj Federacii: teoretiko-pravovoe issledovanie: Diss. ... dokt. yurid. nauk. Belgorod 2017 – 315 s.
- [3] Kerimov A.D. Sovremennoe gosudarstvo. Voprosy teorii. Iz-vo. Norma.- M. - 2008. – 128 s.
- [4] Lomakina, K. V. Antikorrupcionnaya ehkspertiza kak mera po profilaktike korrupcii v Rossijskoj Federacii / K.V. Lomakina // Molodoj uchenyj. - 2022. - № 20 (415). - С.347.
- [5] Khramova, D. R. Ehkspertiza zakonoproekta - sposob snizheniya tekhniko-yuridicheskikh riskov // Yuridicheskaya tekhnika. - 2021. - № 13. – S. 784-786.
- [6] Kucherenko A.V. O legalizacii lobbizma v sovremennoj Rossii // Trendy i upravlenie. 2017. - № 1. - S. 113–121.

Дата поступления рукописи в редакцию: 9.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-258-264

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прикладной математики
и информационных технологий, доцент,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
e-mail: metelkov5178@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ В ПРАВЕ: ЭНТРОПИИ ПОНЯТИЯ ПОВЫШАЕТСЯ?

Аннотация. Целью статьи является раскрытие современных противоречий в правовом понимании содержания информационных ресурсов в контексте обеспечения информационной безопасности. В условиях стремительно обновляющихся информационных технологий опасность фрагментации формируемых законодателем образов информационных ресурсов применительно к отдельным отраслям права на фоне теряющего очертания понятия «информационные ресурсы» дезорганизует их защиту. В работе автором наряду с системно-структурным подходом к анализу содержания информационных ресурсов использован междисциплинарный метод. В результате анализа правовых моделей информационных ресурсов в контексте мониторинга защищенности таких ресурсов автор приходит к выводу о целесообразности выработки общеправового термина, охватывающего весь комплекс объективно нуждающихся в мониторинге элементов систем и сетей, подверженных кибератакам. Расширительная интерпретация термина ИР нецелесообразна применительно к информационным системам и информационно-коммуникационным сетям, правовая защита которых от компьютерных атак объективно существует. В целях их правового регулирования возможно использовать другие лингвистические конструкции, охватывающие все подверженные кибератакам элементы техники.

Ключевые слова: информационные ресурсы, информационные системы, правовое регулирование, персонал, мониторинг, защищенность.

METELKOV Alexander Nikolaevich,
candidate of law, Associate Professor
of the Department of Applied Mathematics
and Information Technology,
St. Petersburg University of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

INFORMATION RESOURCES IN LAW: IS THE ENTROPY OF THE CONCEPT INCREASING?

Annotation. The purpose of this article is to reveal the current contradictions in the legal understanding of the content of information resources in the context of ensuring information security. In the context of rapidly evolving information technologies, the danger of fragmentation of the images of information resources created by the legislator in relation to individual branches of law, against the backdrop of the concept of "information resources" losing its shape, disorganizes their protection. In this work, the author uses an interdisciplinary approach to analyze the content of information resources, in addition to a systemic and structural approach. As a result of the analysis of legal models of information resources in the context of monitoring the security of such resources, the author comes to the conclusion that it is expedient to develop a general legal term that covers the entire complex of elements of systems and networks that are subject to cyberattacks and objectively require monitoring. An expansive interpretation of the term IR is not advisable in relation to information systems and information and communication networks.

Key words: information resources, information systems, legal regulation, personnel, monitoring, security.

Информационные ресурсы (ИР) представляют собой социально-значимый объект «правоотношений и требуют особого внимания государства» [1, с.173]. В научной литературе термин ИР получил распространение после опубликования Г.Р. Громовым в 1984 г. монографии «Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации». Несмотря на то, что понятие ИР является одним из основополагающих в формировании информационного общества и широко используемых в законодательстве, оно не имеет единой интерпретации в доктрине права и легального общеправового определения.

Особую актуальность ИР получили в контексте мониторинга их защищенности. В указе Президента России от 1 мая 2022 г. № 250 предписано обеспечить устойчивость и безопасность ИР государства¹. Эффективная правовая, организационная и техническая защита ИР является неотъемлемой частью комплексной системы обеспечения информационной безопасности (ИБ) и способствует «оптимизации финансовых затрат на организацию защиты информации» [2, с.211].

В обстановке непрекращающегося проведения киберпреступниками, недружественными Россией государствами и иностранными организациями целевых компьютерных атак на объекты критической и иной информационной инфраструктуры руководством страны уделяется большое внимание обеспечению устойчивости и безопасности функционирования ИР России от кибератак и штатному функционированию данных ресурсов в условиях возникновения компьютерных инцидентов. В рамках гибридной войны в обстановке геополитического противостояния Россия с коллективным Западом данные в информационных системах (ИС), сетях и информационно-телекоммуникационных системах (ИТКС), а также сами эти сети и системы подвержены деструктивному информационно-техническому воздействию в широком спектре актуальных угроз, вызванных киберугрозами.

Актуальность обеспечения безопасности информационной инфраструктуры обусловлена новыми рисками, вызовами и угрозами, появившимися в условиях глобальной информатизации общества и нарастания противоборства в информационном пространстве. Среди опасностей можно выделить непрерывно растущее в мире количество компьютерных преступлений, кибератак и киберопераций, осуществляемых кибермошенниками, кибертеррористами и кибервойсками.

Объектами киберопераций являются критическая информационная инфраструктура (КИИ), системы жизнеобеспечения населения, автоматизированные системы финансовой, энергетической, промышленной, транспортной и иной инфраструктуры. Серьезность этих угроз подчеркивается в доктринальных стратегических документах ряда стран. Например, в США, «рассматривается возможность реагирования на такие кибератаки как на вооруженную агрессию» [3, с.57]. Особую угрозу ИБ представляет подрывная деятельность спецслужб и организаций иностранных государств. Бывший сотрудник АНБ и ЦРУ США Эдвард Сноуден пишет, что средства компьютерного программирования (Microsoft, Google, Oracle) и аппаратное оборудование (HP, Apple, Dell) от чипов, роутеров и модемов (Cisco, Juniper) до сайтов соцсетей, почтовых служб, файловых хостингов (Google, Facebook и Amazon, предоставляющих облачный сервис половине Интернета и правительству США) управляются американскими компаниями и подчиняются законам США, а также «секретным правилам американской политики, которые ... позволяет правительству США следить за каждым ... хоть раз касавшихся компьютера или смартфона» [4, с.213]. В современных турбулентных условиях объективно ИР нуждаются в реализации комплекса мер защиты, среди которых следует выделить организацию и осуществление мониторинга защищенности ИР.

Главными целями государственной политики по обеспечению безопасности национальных ИР в научной литературе выделяется защита «государственной и служебной тайны и персональных данных граждан страны. Безопасность информации ограниченного распространения» [3, с.58]. Отчасти с таким утверждением можно согласиться. Вместе с тем в современный период повышается значимость комплексной защиты систем и сетей критической информационной инфраструктуры, которая существенно расширяет представления о актуальных задачах в обеспечении устойчивости и безопасности ИР.

В научных трудах термин ИР получил распространение как понятие, интегрирующее совокупность сведений. Традиционные взгляды на ИР как на документы и их массивы, удовлетворяющие «функциональным потребностям и запросам потребителей информации» [5, с.5]. Н.Н. Ковалева считает, что всегда ИР существуют «в виде документированной информации» [6, с.114]. А.Ю. Лузан и Т.А. Серебрякова утверждают, что ИР — «это всегда документ» [7, с.52], О.С. Олейник полагает, что статистические ИР государства объединяют

¹ Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» (ред. от 13 июня 2024 г.) //Собрание законодательства РФ.2022. № 18. Ст. 3058.

«разнообразную информацию о деятельности хозяйствующих субъектов, жизни населения, ... природных ресурсах, финансах и т. д.»[8, с.134]. В ряде работ ИР определены как «сведения о предметной области»[9, с.49]. В ГОСТ Р 7.0.99-2018 информационные ресурсы определены в качестве совокупности данных, организованных для эффективного получения достоверной информации. Разновидностью этих ресурсов в стандарте названы документные ресурсы. Таким образом, традиционное понимание ИР представлено организованной совокупностью документированной информации, включающей базы данных, создаваемые, обрабатываемые и накапливаемые в ИС владельцев ресурсов. Поэтому представления об ИР всегда ассоциировались с документом, информацией, записанной на машинном (материальном) носителе информации и хранящейся в ИС.

В результате контент-анализа источников, апеллирующих к этой категории, представляется рациональным общесистемное определение ИР в качестве классифицированной совокупности «информационных материалов в форме, обеспечивающей их автоматизированный поиск, отбор и предоставление пользователю АС»[10, с.292], ИС и информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ). Объективно ИКТ и ИР можно только мысленно отделить друг от друга.

Т.Ф. Берестова определяет ИР «как целенаправленно создаваемую информацию, имеющую потребительские ценности, инструментальную функцию...»[11, с.147]. На официальном сайте МЧС России ведомственные ИР определяются как «отдельные документы и массивы документов ... , находящиеся в структурных подразделениях..., а также в информационных системах»¹. Такой подход в целом стал традиционным и отражает объективное содержание ИР.

Вместе с тем встречаются весьма оригинальные взгляды на компонентный состав ИР [12, с.86-87]. Например, в расширенный пятиэлементный состав ИР включается общество, коммуникации, данные и базы знаний, аппаратные средства (обеспечение), программное обеспечение (софт). Очевидно, в этих компонентах растворяется сама сущность информационных ресурсов, в основе которых лежат базовые категории «знания» и «информация».

Бурное развитие информационных технологий высветило проблему защиты постоянно увеличивающихся огромных массивов информации, угрозами ИБ, которым стали атаки на компьютерной оборудование и информационно-телекомму-

никационные сети. Неразрывная связь ИР и ИКТС в системе «информация – носитель – информационная (автоматизированная) система – ИТКС» с учетом приоритетного понимания необходимости обеспечения ИБ в условиях внедрения современных информационных технологий, возросшего количества опасных компьютерных атак на информацию, системы, сети, потребовала выработки нового взгляда на понимание ИР. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации информационная безопасность провозглашена в числе национальных приоритетов². В этом ракурсе представляется перспективным исследование ИР в одном ряду с телекоммуникационными и суперкомпьютерными ресурсами «организаций науки, образования и государственного управления»[13, с.3].

Основные направления государственной политики в сфере формирования ИР изначально были зафиксированы в 1995 г. в Законе об информации³. Законодательно ИР рассматривались как имущество, определялся их правовой режим, нормы которого устанавливали порядок документирования информации, право собственности на документы и их массивы (в том числе в ИС), категорию сведений по уровню доступа к ним, а также порядок их юридической защиты. Документирование информации определялось необходимым условием включения информации в ИР. После утраты этим законом в 2006 г. юридической силы в отраслевых законодательствах стали закрепляться самостоятельные определения ИР, существенно отличающиеся по составу включаемых элементов. В каждой отрасли законодательства в составе ИР находили отражение свои специфические элементы. Начался и продолжает развиваться процесс дробления, фрагментации ИР, что в настоящее время негативно сказывается на выработке единообразного подхода к обеспечению защищенности ИР, включая мониторинг их защищенности.

В отраслевых законах государственный ИР нередко определяется как документированная информация, содержащаяся в системе. Например, такой подход закреплён в законе о государственной ИС жилищно-коммунального хозяйства. Федеральное законодательство подвержено тенденции фрагментации дефиниций ИР. Разночтения прежде всего проявляются в элементном

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ.2021. № 27. Ч.II. Ст. 5351

³ Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»//Собрание законодательства РФ.1995. № 8. Ст. 609 (утратил силу).

¹ Информационные ресурсы МЧС России - Термины МЧС России - МЧС России. URL:<https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1268> (дата обращения 20.04.2025)

составе ИР в законах. Например, в ст.14 Закона об информации, информационных технологиях и защите информации государственные ИР охватывают информацию, содержащуюся «в государственных информационных системах, а также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы»¹. В УК РФ понятие «информационные ресурсы» включает ИС, программы для ЭВМ, сайт и (или) страница сайта в сети «Интернет». В Законе о безопасности критической информационной инфраструктуры² понятием ИР охватываются наряду с ИС два других элемента: ИТКС и автоматизированные системы управления (АСУ). Легальное определение ИР системы «ЭРА-ГЛОНАСС», включает картографическую, аналитическую, информацию о средствах электронных подписей и другие виды информации. В Таможенном кодексе РФ (ч.1 ст.304) ИР определены как «упорядоченная совокупность документированной информации (сведений)»³ в информационных системах. К ИР отнесен и личный кабинет (ч.1 ст.284). Анализ объектов учета Реестра информационных ресурсов и систем г. Москвы также показывает нахождение ИР в составе ИС.

Законодателем термин ИР применяется противоречиво. Противоречивость объясняется стремительными темпами цифровизации и появлением новых технологий и связанных с ними угроз ИБ, а также отставанием процесса урегулирования правом таких отношений, объективно нуждающимися в таком регулировании.

Следует заметить, что в законодательстве США (U.S.C., Sec. 350244) наряду с всеобъемлющим понятием ИР (включает персонал, оборудование, информационные технологии и т.п.) используется термин киберресурс, который, согласно документу NIST SP 800-160 Vol. 2, означает доступный через сеть или с помощью сетевых методов ИС, который создает, хранит, обрабатывает, управляет, передает или удаляет инфор-

мацию в электронной форме. В многочисленных документах Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) понятие ИР означает устройства, способные получать, хранить, управлять или передавать данные.

Отдельные разночтения с федеральным законом имеются и в государственных стандартах. Например, в ГОСТ Р 59853 - 2021 ИР автоматизированной системы (АС) рассматриваются как совокупность идентифицируемой информации в АС, обладающей смыслом, а в ГОСТ Р 59853 – 2021 как совокупность данных, организованных для эффективного получения достоверной информации. В тоже время в законодательстве о критической информационной инфраструктуре, наоборот, понятие ИР охватывает АСУ (разновидность АС) и ИС.

В современных условиях взгляд на информацию как ресурс не утрачивает своей полезности. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы ИР включены в качестве компонента информационного пространства в числе однопорядковых понятий со средствами взаимодействия субъектов информационной инфраструктуры, ИС, информационной сферы. Оригинальный, противоположный изложенному в данной Стратегии подходу, взгляд на ИР просматривается в Постановлении Правительства РФ от 24.01.2024 № 57 «О государственной информационной системе «Автоматизированная информационно-управляющая система единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»», в котором ИР *включены* в качестве элемента ИС наряду с программными и техническими средствами, базами данных и средствами (автоматизации, связи, оповещения).

В анализе ИР представляется необходимым учитывать современную тенденцию фрагментизации в развитии отечественного правового пространства. В информационном праве и отечественном законодательстве состояние понятийного аппарата, включая понятие «информационные ресурсы», характеризуется противоречивостью и раздробленностью. Проблемой правового регулирования системы управления ИР является выбор между двумя концептуальными подходами в отношении их к сфере материальной или интеллектуальной собственности.

Мысль о том, что «правовое регулирование иногда лишь усложняет решение того или иного вопроса, и вместо положительного эффекта можно получить прямо противоположный»[14, с.38], можно отнести к законодательному определению ИР, которое только затрудняет мониторинг их защищенности. Поэтому для этого актуальным

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 1 апреля 2025 г.) //Собрание законодательства РФ. 2006. № 31.Ч. I. Ст. 3448.

² См.: ч.1 ст.5 Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»//Собрание законодательства РФ. 2017 . № 31. Ч.I. Ст. 4736.

³ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»(ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32 (ч. I) .Ст. 5082.

является определение в объеме понятия ИР, которое имеет в действующем законодательстве множественное фрагментарное отражение. В виду отсутствия общеправового понимания ИР законодателем в различных отраслевых законах (например, о таможенном регулировании, о безопасности КИИ и др.) установлены определения, отличные по объему и составляющим элементам. Для теории права уточнение определений важно в той мере, в какой уточнение направлено «на совершенствование формулировок закона, на помощь практике в их единообразном понимании» [15, с.306]. Практика правового регулирования общественных отношений, связанных с ИР нестабильна. Понятие ИР в российском законодательстве замещено «более расплывчатой формулировкой» [16, с. 85].

При проведении мониторинга ИР возникает конституционно-правовая проблема обеспечения прав человека и гражданина - субъекта ИР (например, персонала в автоматизированных системах) в обеспечении государством конституционных прав человека, соблюдения условий их ограничения. Исходя из конституционных положений теоретический и практический интерес представляет осмысление правового понимания ИР в контексте мониторинга их защищенности. В настоящее время риски киберугроз связаны с критической информационной инфраструктурой, преодоление которых обеспечивается мониторингом отклонений, диагностикой, упреждением, своевременным правовым регулированием. Реализация требований Указа главы государства от 1 мая 2022 г. № 250 о мониторинге защищенности ИР РФ требует более глубокого уточнения актуального содержания этого понятия, которое раздроблено и применяются законодателем только к конкретным видам объектов или отдельным отраслям права. Думается, что правовые категории должны излагаться при помощи терминов, не допускающих альтернативного толкования. Однако в законодательстве это не всегда соблюдается. Существенные различия в понимании ИР в сфере обеспечения ИБ и защиты информации встречаются в нормативных правовых актах и официальных методических документах государственных регуляторов – ФСБ России и ФСТЭК России. В подзаконных нормативных актах ФСБ России выделены три структурных элемента в составе ИР: ИС (в том числе сайты в сети Интернет), ИТКС и АСУ. ФСТЭК России детализирует элементный состав ИР и акцентирует внимание на восьми компонентах: информации, содержащейся в системах и сетях; телекоммуникационном оборудовании; программно-аппаратных средствах обработки и хранения информации; программных средствах; машинных носителях информации; обеспечивающих систе-

мах; пользователях систем и сетей, а также интерфейсах взаимодействия с ними. Углубленный анализ содержания терминов, с помощью которых регуляторами раскрывается набор составляющих ИР элементов, показывает, что во многих аспектах они пересекаются. Вместе с тем существуют и заметные отличия, например, включение в состав ИР субъектов - персонала. Не вызывает сомнений, что разброс в конструировании содержания ИР и размытость термина негативно отражается на реализации практических мероприятий по обеспечению ИБ и защите информации.

Представляется, что формирование нормативной правовой базы должно базироваться на понимании технической сущности применяемых цифровых технологий и правовых традициях, адаптированных для регулирования складывающихся в условиях цифровизации общественных отношений

Стремление регулятора охватить контролем более широкий спектр объектов защиты, вполне обоснованной в современных условиях, привело к недостаточно некорректному в правовом отношении определению ИР, что повышает энтропию¹ таких ресурсов в праве.

Например, вызывает удивление отнесение сайта в сети Интернет к разновидности информационных систем, которые, согласно легальному определению, состоят из трех элементов: информации, технических средств и информационных технологий. Легальная дефиниция сайта в сети Интернет содержит в себе только программы для ЭВМ и иную информацию. В законодательстве понятия ИР и сайта в сети Интернет разведены законодателем и существуют в базовом Законе об информации, информационных технологиях и защите информации как самостоятельные понятия. Отнесение АСУ, как разновидности автоматизированных систем (АС), к ИР приводит к противоречивой ситуации. В устоявшемся определении АС, признанном научным большинством и доминирующем в стандартах, является включение в его состав персонала (например, ГОСТ 34.003-90, п.1.1; ГОСТ Р 59853-2021, п. 2.2.; ГОСТ 34.602-2020 ; ГОСТ 24.104 - 2023). Однако следует отметить, что определение АСУ, данное в ст. 2 Закона о безопасности критической информационной инфраструктуры, как комплекса программных и программно-аппаратных средств не предусматривает наличие человека как элемента этой системы. Строго говоря, это определение касается исключительно объектов КИИ и недопустимо его расширительное толкование. Следуя логике регулятора, персонал при стандартном понимании АС оказы-

¹ Под энтропией понимается мера беспорядка системы.

вается вовлеченным в структуру самого понятия ИР, что существенно расширяет сферу деятельности по защите информации при условии соблюдения конституционных прав и свобод гражданина и человека в процессе мониторинга ИР.

Анализ содержания показывает, что кроме самой информации, ее различных качеств и характеристик, включая ее форму существования в виде программ, никаких иных материальных объектов (компонентов систем и сетей) понятие ИР не содержит. По сути, аналогичное по содержанию определение ИР предложено в ГОСТ Р 43.0.2-2006, п.2.11 и ГОСТе Р 52448-2005, п.5.1.

В современных условиях установленный регулятором порядок мониторинга защищенности ИР является необходимым и оправданным в регулировании общественных отношений в сфере обеспечения устойчивости и безопасности ИР, однако он требует законодательного закрепления в базовом Законе об информации, информационных технологиях и защите информации. Такой подход к мониторингу социальной сети ее владельцем установлен в статье 10.6. указанного Закона, а Роскомнадзор в целях обеспечения формирования реестра социальных сетей организует мониторинг ИР. При этом мониторинг ИР и мониторинг защищенности ИР рассматриваются нами как различные понятия.

Выводы:

1. Расширенная формулировка ИР в российском законодательстве, не способствует единообразному толкованию на практике рассматриваемого термина с позиции реализации требований руководства государства об обеспечении устойчивости и безопасности информационных ресурсов государства. Фрагментация и неопределённость в российском законодательстве существенно затрудняют решение поставленной Президентом России задачи обеспечения устойчивости и безопасности ИР Российской Федерации.

2. Необходимость четкого определения ИР государства в правовом регулировании общественных отношений в сфере мониторинга защищенности ИР Российской Федерации диктуется необходимостью защиты конституционных прав и свобод человека.

3. Принимая во внимание постоянно расширяющийся элементный состав объектов мониторинга защищенности, полагает нецелесообразным в методологическом плане вновь появляющиеся объекты, нуждающиеся в таком мониторинге, дополнительно включать в традиционное понимание ИР, связанное со знаниями и информацией, а использовать другой терминологический ряд (например, ресурсы сетей и систем).

Список литературы:

- [1] Прокопенко А.Н., Кривоухов А.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере государственных информационных ресурсов // Научные ведомости 2007. № 9. С.173-181.
- [2] Ворона В.А., Костенко В.О. Способы и средства защиты информации от утечки по техническим каналам // Computational nanotechnology. 2016. №3. С. 208-223.
- [3] Колин К.К., Костина А.В., Макаревич Э.Ф., Карпукhin О.И. Гуманитарные проблемы национальной безопасности России: Вызовы и приоритеты/ Предисл. Г.Г. Малинецкого. М.:ЛЕ-НАНД, 2023. 320 с.
- [4] Эдвард Сноуден. Личное дело / пер. с англ. Л. Лазаревой. Москва: Эксмо, 2020. 416 с.
- [5] Минакова, П.С. Изучаем информационные ресурсы : филологический практикум / П.С. Минакова, Н.В. Казаченкова. Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2024. 40 с.
- [6] Ковалева Н.Н. Правовой режим информационных ресурсов // Вестник СГЮА. 2012. №3. С.111-116.
- [7] Лузан А.Ю. Серебрякова Т.А. Понятие и виды информационных ресурсов. Мировые информационные ресурсы // Вестник науки. 2018. №7. С.51-54.
- [8] Олейник О. С. Развитие и использование государственных статистических информационных ресурсов // Вестник ВолГУ. Экономика. 2008. №2. С.132-138.
- [9] Токмаков Г.П., Кукин Е.С., Попова А.С. Автоматизация процессов управления. 2013. № 2. С. 48-61.
- [10] Прохоров М.А. Информационные ресурсы и их классификация // Известия ТулГУ. Технические науки. 2024. №8. С. 292-295.
- [11] Берестова Т.Ф. Информационное ресурсосодержание: понятия и компоненты // Вестник ЧГАКИ. 2017. №1. С.143-149
- [12] Грибков Д.Н. Проблемы определения понятия «информационные ресурсы» в эпоху формирования информационного пространства. Научные и технические библиотеки. 2021. №6. С.77-94.
- [13] Биктимиров М.Р., Биряльцев Е.В., Демидов Д.Е., Елизаров А.М., Чачков Д.В. Информационная инфраструктура Республики Татарстан: от «SENet-Tatarstan» к «SEGrid-Tatarstan» // Программные системы: теория и приложения, 2013. №4. С. 3-24.
- [14] Юридическая техника : учебное пособие / [Т. Я. Хабриева и др.]; под ред.: Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Москва: Эксмо, 2010. 271 с.

[15] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008.- 452 с.

[16] Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: коллективная монография / под общ. ред. И.Л. Бачило. М.: Изд-во Юрайт, 2009. 530 с.

References:

[1] Prokopenko A.N., Krivouhov A.A. Pravovaja politika Rossijskoj Federacii v sfere gosudarstvennyh informacionnyh resursov // Nauchnye vedomosti 2007. № 9. S.173-181.

[2] Vorona V.A., Kostenko V.O. Sposoby i sredstva zashhity informacii ot utechki po tehničeskim kanalām // Computational nanotechnology. 2016. №3. S. 208-223.

[3] Kolin K.K., Kostina A.V., Makarevich Je.F., Karpuhin O.I. Gumanitarnye problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii: Vyzovy i priority/ Predisl. G.G. Malineckogo. M.: LENAND, 2023. 320 s.

[4] Jedvard Snouden. Lichnoe delo / per. s angl. L. Lazarevoj. Moskva: Jeksmo, 2020. 416 s.

[5] Minakova, P.S. Izuchaem informacionnye resursy: filologičeskij praktikum / P.S. Minakova, N.V. Kazachenkova. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevost. federal. un-ta, 2024. 40 s.

[6] Kovaleva N.N. Pravovoj režim informacionnyh resursov // Vestnik SGJuA. 2012. №3. S.111-116.

[7] Luzan A.Ju. Serebrjakova T.A. Ponjatje i vidy informacionnyh resursov. Miroye informacionnye resursy // Vestnik nauki. 2018. №7. S.51-54.

[8] Olejnik O. S. Razvitie i ispol'zovanie gosudarstvennyh statističeskikh informacionnyh resursov // Vestnik VolGU. Jekonomika. 2008. №2. S.132-138.

[9] Tokmakov G.P., Kukin E.S., Popova A.S. Avtomatizacija processov upravlenija. 2013. № 2. S. 48-61.

[10] Prohorov M.A. Informacionnye resursy i ih klassifikacija // Izvestija TulGU. Tehničeskie nauki. 2024. №8. S. 292-295.

[11] Berestova T.F. Informacionnoe resursovedenie: ponjatija i komponenty // Vestnik ChGAKI. 2017. №1. S.143-149

[12] Gribkov D.N. Problemy opredelenija ponjatija «informacionnye resursy» v jepohu formirovanija informacionnogo prostranstva. Nauchnye i tehničeskie biblioteki. 2021. №6. S.77-94.

[13] Biktimirov M.R., Birjal'cev E.V., Demidov D.E., Elizarov A.M., Chachkov D.V. Informacionnaja infrastruktura Respubliki Tatarstan: ot «SENet-Tatarstan» k «SEGrid-Tatarstan» // Programmnye sistemy: teorija i prilozhenija, 2013. №4. S. 3-24.

[14] Juridicheskaja tehnika: uchebnoe posobie / [T. Ja. Habrieva i dr.]; pod red.: T. Ja. Habrievoj, N. A. Vlasenko; In-t zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Moskva: Jeksmo, 2010. 271 s.

[15] Lejst O.Je. Sushhnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava / Pod red. V.A. Tomsinova. M.: Zercalo, 2008.- 452 s.

[16] Информационное право: актуальные проблемы теории и практики: коллективная монография / под общ. ред. И.Л. Бачило.-М.: Издатel'stvo Jurajt, 2009.- 530 с.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-265-270

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

О КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПСИХОЛОГОВ В УСТАНОВЛЕНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА

Аннотация. Материалы статьи раскрывают проблемные аспекты существующей системной работы по профилактике проявлений террористической активности во всех ее возможных проявлениях в пенитенциарной системе. Помимо раскрытия актуальных аспектов современности материалы публикации нацелены в том числе и на совершенствование имеющихся подходов и методов профилактики проявлений террористической активности. В частности, речь идет об одном из возможных направлений профилактического противодействия террористической активности выступающей в роли установления и использования в практической деятельности психологов типологических черт личности террористов, способствующих ее радикализации с последующим проявлением террористической активности.

Целью статьи выступает – возможность определения, интегративной криминологической характеристики лиц, осужденных за террористические преступления, способствующей эффективной практической профилактической работе пенитенциарных психологов с рассматриваемой категорией осужденных.

В соответствии с целью определены соответствующие задачи исследования: изучение имеющихся аспектов возможностей профилактики проявления террористической активности во всех ее возможных проявлениях; определение возможности формирования компетентности пенитенциарных психологов в практической реализации профилактической работы с осужденными за террористические преступления; установление ряда черт (характеристик) личности террориста, способствующих ее радикализации с последующим проявлением этим человеком террористической активности.

Рабочие гипотезы исследования: одним из возможных направлений профилактического противодействия террористической активности выступает установление и использование в практической деятельности психологов УИС типологических черт личности террориста, способствующих ее радикализации с последующим проявлением террористической активности; прикладной характер изучения проблемы профилактики террористической активности определяет, что компетентность в ней пенитенциарных психологов тесно связана с успешностью их профессиональной деятельности в целом; полученный в процессе исследования эмпирический материал систематизированный нами в виде системы элементов, представляющих интегративную криминологическую характеристику осужденных за террористические преступления, способствует эффективной практической профилактической работе пенитенциарных психологов с рассматриваемой категорией осужденных.

Результаты исследования. Установлено, что важное актуальное значение сегодня принадлежит аспектам возможностям профилактики проявления террористической активности во всех ее возможных проявлениях. Полученный по результатам проведенной исследовательской работы эмпирический материал систематизирован нами в виде системы элементов, представляющих интегративную криминологическую характеристику ОТП, которая необходима для использования в практической профилактической работе с рассматриваемой категорией лиц.

Ключевые слова: компетентность, пенитенциарные психологи, террористическая активность, типологические черты, криминологическая характеристика, методические основы, психокоррекционная работа, осужденные, деструктивное поведение.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE COMPETENCE OF PENITENTIARY PSYCHOLOGISTS IN ESTABLISHING AND USING CRIMINOLOGICAL TYPOLOGICAL TRAITS OF A TERRORIST'S PERSONALITY

Annotation. *The article explores problematic aspects of existing systematic work to prevent terrorist activity in all its possible manifestations in the penitentiary system. In addition to addressing current issues, the publication also aims to improve existing approaches and methods for preventing terrorist activity. Specifically, it addresses one possible avenue for preventive action against terrorist activity, which involves identifying and using typological personality traits of terrorists that contribute to their radicalization and subsequent terrorist activity.*

The article aims to identify and integrate criminological characteristics of individuals convicted of terrorist crimes, thereby facilitating effective preventive work by penitentiary psychologists with this category of convicts.

In accordance with this objective, the following research objectives have been identified: examining existing aspects of opportunities for preventing terrorist activity in all its possible manifestations; determining the feasibility of developing the competence of penitentiary psychologists in the practical implementation of preventive work with individuals convicted of terrorist crimes; Establishing a number of terrorist personality traits (characteristics) that contribute to their radicalization and subsequent terrorist activity.

Working hypotheses of the study: one possible avenue for preventive action against terrorist activity is the identification and practical application of typological terrorist personality traits by penal psychologists that contribute to their radicalization and subsequent terrorist activity. The applied nature of the study of terrorist prevention determines that the competence of penal psychologists in this area is closely linked to the overall success of their professional work. The empirical material obtained during the study, systematized by us into a system of elements representing an integrative criminological profile of those convicted of terrorist offenses, facilitates effective practical preventive work by penal psychologists with this category of convicts.

Study Results: It has been established that aspects of the potential for preventing terrorist activity in all its possible manifestations are of great current importance. The empirical material obtained as a result of the conducted research work has been systematized by us in the form of a system of elements representing an integrative criminological characteristic of the OTP, which is necessary for use in practical preventive work with the category of persons in question.

Key words: *competence, penitentiary psychologists, terrorist activity, typological features, criminological characteristics, methodological principles, psychocorrectional work, convicts, destructive behavior.*

Введение. Крайне актуальное значение сегодня принадлежит аспектам возможностям профилактики проявления террористической активности во всех ее возможных проявлениях [3, с. 133; 5, с. 438].

Одним из возможных направлений профилактического противодействия террористической активности выступает установление и использование в практической деятельности типологических черт личности, способствующих ее радикализации с последующим проявлением террористической активности [1]. Закономерно, что по факту установления черт личности, способствующих ее радикализации с последующим проявлением террористической активности, следует этап

формирования компетентности пенитенциарных психологов в практической реализации этого профилактического по своему характеру направления работы с осужденными рассматриваемой категории.

Реализованная автором публикации научно-исследовательская деятельность позволила установить ряд черт личности, способствующих ее радикализации с последующим проявлением этим человеком террористической активности. Необходимый эмпирический материал был получен посредством, прежде всего, изучения личности лиц, осужденных к отбыванию наказания за совершение террористических преступлений. При этом исследовались не только сугубо психологи-

ческие, но и интегративные (межпредметные) характеристики осужденных за террористические преступления (далее – ОТП), такие, например, как криминологическая характеристика. Такая характеристика требует от психолога компетентности и в правовой сфере, а в частности, в сфере уголовно-правовой характеристики рассматриваемой категории лиц.

Прикладной характер изучения рассматриваемой нами проблемы профилактики террористической активности определяет, что компетентность в ней пенитенциарных психологов тесно связана с успешностью их профессиональной деятельности в целом [2, с. 35; 4, с. 71]. Интегративные (межпредметные) характеристики ОТП устанавливаются и используются в практической деятельности пенитенциарных психологов с помощью знаний в сфере ряда гуманитарных научных отраслей или учебных дисциплин.

Гипотезы исследования:

одним из возможных направлений профилактического противодействия террористической активности выступает установление и использование в практической деятельности психологов УИС типологических черт личности террориста, способствующих ее радикализации с последующим проявлением террористической активности;

прикладной характер изучения проблемы профилактики террористической активности определяет, что компетентность в ней пенитенциарных психологов тесно связана с успешностью их профессиональной деятельности в целом;

полученный в процессе исследования эмпирический материал систематизированный нами в виде системы элементов, представляющих интегративную криминологическую характеристику

осужденных за террористические преступления, способствует эффективной практической профилактической работе пенитенциарных психологов с рассматриваемой категорией осужденных.

Целью статьи определение, интегративной криминологической характеристики лиц, осужденных за террористические преступления, способствующей эффективной практической профилактической работе пенитенциарных психологов с рассматриваемой категорией осужденных.

Задачи, способствующие достижению определенной цели, определяют необходимым: изучить имеющиеся аспекты возможностей профилактики проявления террористической активности во всех ее возможных проявлениях; определить возможности формирования компетентности пенитенциарных психологов в практической реализации профилактической работы с осужденными за террористические преступления; установить ряд черт (характеристик) личности террориста, способствующих ее радикализации с последующим проявлением этим человеком террористической активности.

Методы, методики, использованные в исследовании: анализ, индукция, синтеза, дедукция, интервью, анализа практики организации воспитательной работы, обобщение, наблюдение и т.д.

Результаты исследования.

Полученный нами эмпирический материал систематизирован в таблице 1 в виде системы элементов, представляющих интегративную криминологическую характеристику ОТП, которая необходима для использования в практической профилактической работе с рассматриваемой категорией лиц (смотри таблицу 1).

Таблица 1. Показатели степени тяжести совершенных террористических преступлений

Статьи УК РФ, являющиеся террористическими	Степень тяжести террористических преступлений	Доля (% или часть от общего кол-ва лиц, осужденных за террористические преступления)	Степень тяжести совершенных террористических преступлений
ст. 208		42	тяжкое
ст. 205		42	особо тяжкое
ст. 318		6	тяжкое

ст. 206	5,5	особо тяжкое
ст. 205.2, ст. 205.3, ст. 205.4, ст. 205.5, ст. 205.6	1	средней тяжести
ст. 277	1	особо тяжкое
ст. 281	0	особо тяжкое
ст. 360	0	тяжкое
ст. 361	0	тяжкое

Результаты, полученные по итогам анкетирования ОТП, способствовали раскрытию вопроса показателей проявления их индивидуального криминального анамнеза, представленных в содержании *рисунка 1*. Показатели рисунка 1 определяют, что более двух третьих ЛОТ (73%) до акту-

ального отбывания наказания к уголовной ответственности не привлекались. Чуть менее половины из них (42%) до осуждения не привлекались к административной ответственности. Один раз привлекался каждый десятый.

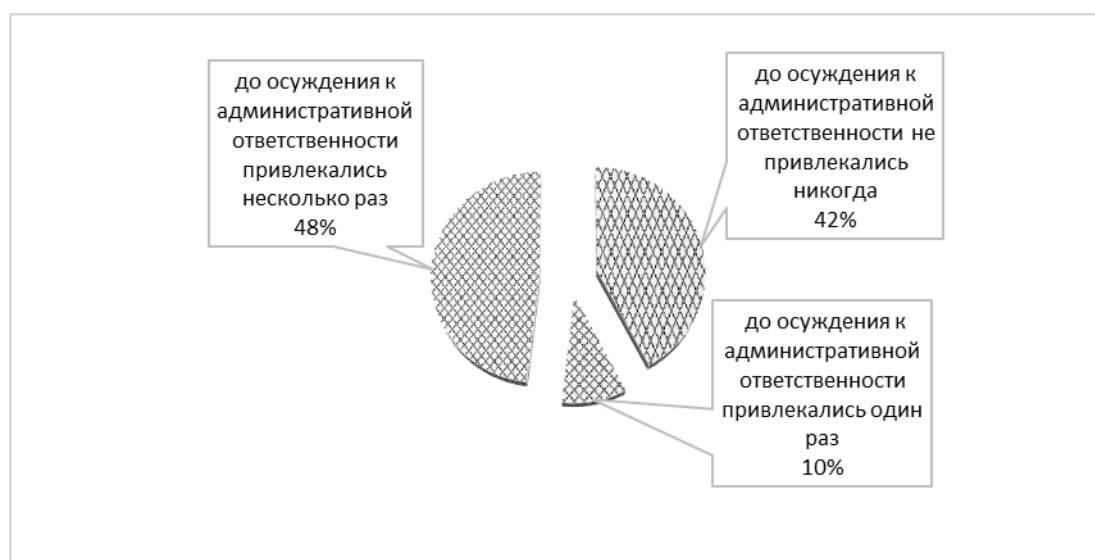

Рисунок 1. Данные индивидуального криминального анамнеза ЛОТ

Таким образом, до осуждения, наибольшая часть ЛОТ не имела практически никакого отношения к криминальному миру, то есть уровень их криминальной зараженности имел практически нулевой показатель.

Имеющиеся эмпирические материалы, представленные на *рисунке 2*, посвященные характеру использования ЛОТ во время совершенных преступлений различных видов оружия позволили осуществить соответствующее ранжирование осужденных по характеру этого использования.

Полученные показатели определили, что в процессе совершения террористических преступлений были использованы сочетания различных видов оружия и взрывчатых средств и устройств. Из рисунка 2 видно, что в большинстве преступлений (56,5%) осужденными использовано огнестрельное оружие, в 42,5% – взрывчатка, в 26,5% – холодное оружие, в 4,5% – биты, кастеты и пр., в 1% – пневматическое, лишь в 16,5% преступлений была использована только физическая сила.

Указанное положение по использованию в процессе совершения террористических престу-

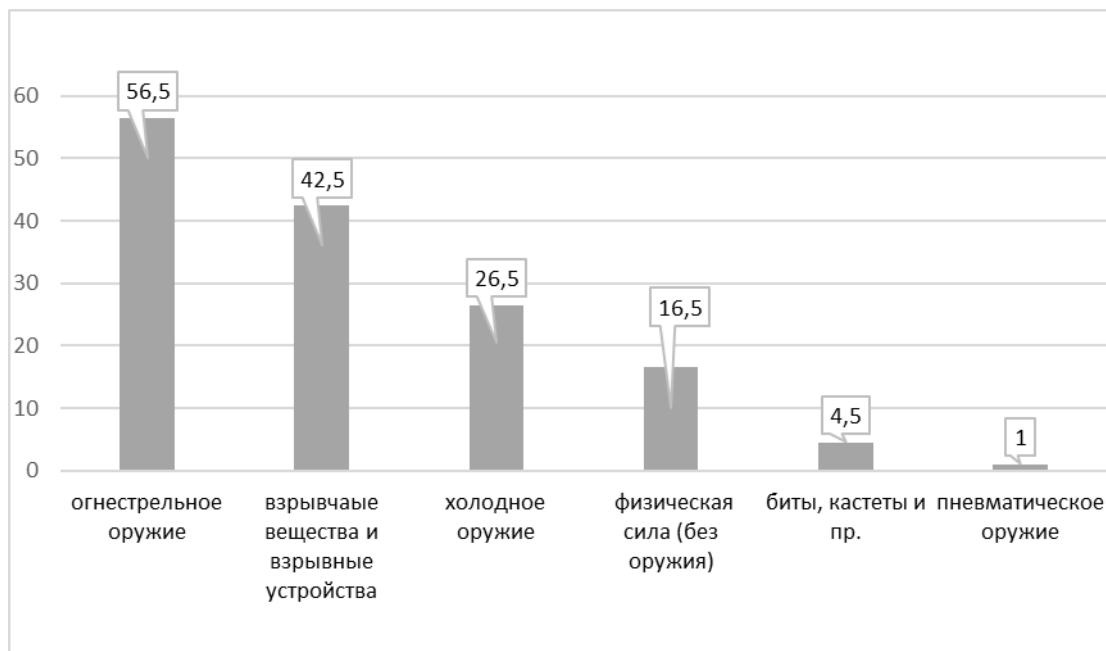

Рисунок 2. Данные по использованным ЛОТ видам оружия при совершении преступлений

плений оружия и иных средств поражения в очередной раз подтверждает точку зрения о сложности проведения с осужденными за терроризм психокоррекционной работы. Целью этих людей на этапе реализации террористических актов было уничтожение значительного количества людей (заложников) посредством использования взрывчатых веществ, огнестрельного, холодного оружия и т.д.

Выводы, заключение. Из представленных в публикации данных мы можем определить, что важное актуальное значение сегодня принадлежит аспектам возможностям профилактики проявления террористической активности во всех ее возможных проявлениях. При этом, именно установлению и использованию в практической деятельности пенитенциарных психологов типологических черт личности террористов, способствующих ее радикализации с последующим проявлением террористической активности, является одним из возможных направлений профилактического противодействия террористической активности.

Полученный по результатам проведенной исследовательской работы эмпирический материал систематизирован нами в виде системы элементов, представляющих интегративную криминологическую характеристику ОТП, которая необходима для использования в практической профилактической работе с рассматриваемой категорией лиц.

Список литературы:

- [1] Баимова Р.Р. Особенности фрустрации у подростков с девиантным поведением // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 3А. С. 182-193. DOI: 10.34670/AR.2021.90.40.019
- [2] Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно – исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 34-38.
- [3] Ежова О.Н. Зарубежный опыт организации процесса ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 132–136.
- [4] Ильин И.В. Социально-демографические признаки личности экономического мошенника // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2010. - №7. - С. 71.
- [5] Караваев О.В., Субботина О. М. Совершенствование форм и механизмов взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с региональными органами власти по вопросам социальной адаптации осужденных // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.) : в 2 т. Рязань, 2016. Т. 2. С. 437–440.

References:

[1] Baimova R.R. Osobennosti frustratsii u podrostkov s deviantnym povedeniem // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2021. T. 10. № 3A. S. 182-193. DOI: 10.34670/AR.2021.90.40.019 (In Russ.).

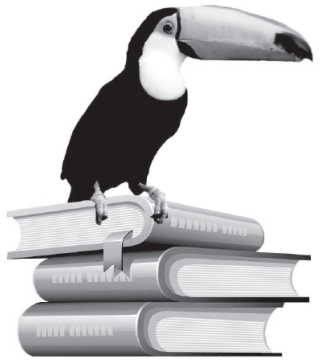
[2] Vilkova A.V. Prichiny, usloviya, predposylki, faktory vozniknoveniya i razvitiya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // Uголовно – ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2018. № 2. S. 34-38. (In Russ.).

[3] Ezhova, O. N. Zarubezhny`j opyt organizatsii processa resotsializatsii osuzhdenny`x k lisheniyu svobody` [Foreign experience in organizing the process of resocialization of convicts sentenced to imprisonment] // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. [Legal Bulletin of Samara University] – 2018. – T. 4. – № 2. – P. 132–136. (In Russ.).

[4] Il'in I.V. Social'no-demograficheskie priznaki lichnosti e`konomicheskogo moshennika [Socio-de-

mographic characteristics of the personality of an economic fraudster] // Vestnik Akademii e`konomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia] - 2010. - №7. - P. 71. (In Russ.).

[5] Karavaev O.V., Subbotina O.M. Sovershenstvovanie form i mexanizmov vzaimodejstviya uchrezhdenij i organov uголовno-ispolnitel'noj sistemy` s regional'ny`mi organami vlasti po voprosam social'noj adaptatsii osuzhdenny`x [Subbotina O.M. Improving the forms and mechanisms of interaction between institutions and bodies of the penal system and regional authorities on issues of social adaptation of convicts] // Uголовно-ispolnitel'naya politika i voprosy` ispolneniya uголовny`x nakazaniy [Penal policy and issues of execution of criminal penalties: collection of materials of the Int. scientific and practical. conf] : sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ryazan`, 24–25 noyab. 2016 g.): v 2 t. Ryazan`, 2016. T. 2. P. 437–440. (In Russ.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-271-274

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права НГПУ им. К. Минина,
e-mail: gnotova@yandex.ru

КАРПУКОВА Альбина Анатольевна,
Старший преподаватель кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права НГПУ им. К. Минина,
e-mail: alikata@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена эволюции уголовно-исполнительного законодательства России, анализу историко-правовых этапов его развития и современным тенденциям в области гуманизации наказаний. Авторами рассматриваются важнейшие моменты, такие как зарождение уголовно-исполнительного права в Древней Руси, где данная отрасль формировалась на основе обычаев и норм общинного уклада, а наказания носили чаще всего репрессивный характер. С XVI века система наказаний в Российской империи приобрела упорядоченный характер, правовые нормы стали записываться в судебниках и уложениях. Так, в 1845 году в «Уложениях о наказаниях уголовных и исправительных» было введено понятие об исправительных наказаниях и закреплено положение о создании тюрем. Во второй половине XIX века начались основные реформы, которые были направлены на гуманизацию уголовно-исполнительной системы. Например, вместо смертной казни были введены каторжные работы и ссылки за некоторые категории преступлений, а также начали создаваться специальные тюрьмы с улучшенными условиями содержания. Авторами подчеркивается, что несмотря на некоторые послабления в законодательстве, все же в уголовно-исполнительной системе доминировал репрессивный характер наказаний, что объяснялось политическими и социальными реалиями того времени. Советский период принес значимые изменения в уголовно-исполнительную систему, главным приоритетом которого стало исправление и перевоспитание осужденных. Далее авторы приводят описание современных принципов и задач уголовно-исполнительной системы, анализируют действующие нормативно-правовые акты, а также проблемы правоприменения. Особое внимание уделено влиянию международного права на развитие законодательства, современным тенденциям внедрения альтернативных форм наказания, таких как электронный мониторинг и пробация.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, гуманизация наказаний, ресоциализация, альтернативные формы наказания, электронный мониторинг, пробация, уголовно-исполнительная система, правоприменение, международное право, реформы.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History,
Classical Disciplines and Law of the
K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

KARPUKOVA Albina Anatolyevna,
Senior Lecturer at the Department of General History,
Classical Disciplines and Law of the
K. Minin National State Pedagogical University

FORMATION OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

Annotation. *The article is devoted to the evolution of Russia's criminal executive legislation, the analysis of its historical and legal stages of development, and current trends in the humanization of punishments. The authors examine important aspects such as the emergence of criminal executive law in Ancient Rus, where this branch was formed based on customs and norms of communal life, and punishments were often repressive in nature. Since the 16th century, the system of punishments in the Russian Empire has become more organized, and legal norms have been recorded in judicial codes and statutes. In 1845, the "Code of Criminal and Correctional Punishments" introduced the concept of correctional punishments and established the creation of prisons. In the second half of the 19th century, major reforms were initiated to humanize the criminal justice system. For example, instead of the death penalty, hard labor and exile were introduced for certain categories of crimes, and special prisons with improved conditions were established. The authors emphasize that despite some legislative relaxations, the penal system was still dominated by repressive punishments, which was due to the political and social realities of the time. The Soviet period brought significant changes to the penal system, with a focus on the correction and rehabilitation of convicts. The authors then provide a description of the current principles and objectives of the penal system, analyze existing legal acts, and discuss the challenges of law enforcement. Special attention is given to the impact of international law on the development of legislation and the current trends in the implementation of alternative forms of punishment, such as electronic monitoring and probation.*

Key words: *Criminal-executive legislation, humanization of punishments, resocialization, alternative forms of punishment, electronic monitoring, probation, criminal-executive system, law enforcement, international law, reforms.*

Эволюция уголовно-исполнительного законодательства представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий изменения общественных ценностей, правовых подходов и государственного устройства. Актуальность данной темы обусловлена ее важностью и непрерывностью эволюционного процесса. Изучение этого вопроса позволяет проследить, как менялись цели и средства исполнения наказаний, начиная от репрессивных мер, принятых в древности, до современных тенденций гуманизации и ресоциализации осужденных, а также предположить вехи дальнейшего развития уголовно-исполнительного законодательства.

Совместно с развитием общества и государственности развивалось и уголовно-исполнительное законодательство: «поскольку общество эволюционирует совместно с государством, то неизбежна и эволюция права» [6]. Кандидат юридических наук В.И. Надежин обращает внимание, что в отличие от революции, «эволюция - это естественно-историческое, закономерное, непрерывно длящееся качественное и количественное изменение правовых средств, при котором происходит «развертывание», изменение всей правовой системы - от низшего к высшему, от простого к сложному, к более передовому и совершенному состоянию, способствующему более эффективному регулированию соответствующих общественных отношений» [3].

Если мы обратимся к истории, то можно сказать, что уголовно-исполнительное право в Древ-

ней Руси формировалось на основе обычаев, норм общинного уклада и первых законодательных актов. Наказания носили преимущественно репрессивный характер, направлены были на устрашение и возмездие. Основные виды наказаний включали чаще всего телесные меры, изгнание из общины и имущественные санкции. Например, в «Русской Правде» особое внимание уделялось штрафам (вира) и компенсации ущерба, что отражало стремление к восстановлению социальной справедливости [4].

Уголовно-исполнительная система в этот период была на наш взгляд примитивной, а наказания исполнялись непосредственно самой общиной, княжескими властями или пострадавшими. Тогда не было специализированных учреждений для изоляции осужденных, практиковалось заключение в ямы или другие «временные места». Это объясняется отсутствием институциональной базы, и экономическими и социальными условиями, при которых наказания должны были обеспечивать восстановление ущерба и поддержание общественного порядка [1].

Более структурированный характер система наказаний Российской империи начала приобретать с XVI века, когда правовые нормы стали фиксироваться в судебниках и уложениях. Тюремное заключение стало одной из основных форм исполнения наказаний, поскольку принятие «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» в 1845 году ввело понятие исправительных наказаний и закрепило положения о создании тюрем.

Во второй половине XIX века начались реформы, направленные на гуманизацию уголовно-исполнительной системы. Были введены каторжные работы и ссылки вместо смертной казни за некоторые категории преступлений, а также начали создаваться специальные тюрьмы с улучшенными условиями содержания [2]. Но все же доминировал репрессивный характер наказаний, что объясняется, на наш взгляд, политическими и социальными реалиями того времени.

Советский период принес значимые изменения в уголовно-исполнительную систему - главным приоритетом которого стало исправление и перевоспитание осужденных. Для перевоспитания применялась трудовая деятельность, организованная в специальных исправительно-трудовых учреждениях. Необходимо отметить, что в «Положении об исправительно-трудовых лагерях» 1930 года труд рассматривался и как средство наказания, и как метод воспитания [7].

Однако в годы политических репрессий система правосудия превратилась в жесткую репрессивную машину. Массовые аресты и заключения происходили одновременно с созданием масштабной сети лагерей, известных как ГУЛАГ. Только в послевоенные годы начались реформы, направленные на улучшение условий содержания заключенных и сокращение использования труда как основного элемента наказания. Таким образом уголовно-исполнительная система постепенно двигалась к гуманизации.

С распадом СССР уголовно-исполнительное законодательство России в очередной раз претерпело изменения. Был взят курс на гуманизацию и адаптацию к международным стандартам. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 году, закрепил принципы законности, гуманизма и уважения прав осужденных. Введение альтернативных мер наказания, например, ограничение свободы, позволило снизить нагрузку на систему исправительных учреждений [5].

Сегодня уголовно-исполнительная система делает акцент на ресоциализацию осужденных, развитие их профессиональных навыков и оказание психологической поддержки. Законность требует строгого соблюдения нормативно-правовых актов при исполнении наказаний, что обеспечивает правомерное отношение к осужденным, исключая произвольные действия со стороны сотрудников исправительных учреждений. Одна из главных целей - предотвращение рецидива преступлений благодаря комплексному подходу к исправлению личности осужденного.

Анализ действующих нормативно-правовых актов, позволяет оценить эффективность эволю-

ционирования правового регулирования в сфере исполнения наказаний. УИК РФ стал основополагающим актом, закрепляющим принципы законности, гуманизма и уважения прав человека, в нем установлены порядок и условия исполнения различных видов наказаний, права и обязанности осужденных, а также механизмы контроля за соблюдением норм.

Основным документом, влияющим на принципы исполнения наказаний, являются Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые ООН в 1955 году и пересмотренные в 2015 году - «Правила Нельсона Манделы». Они установили принципы уважения человеческого достоинства, запрет на жестокое или унижающее обращение, а также необходимость предоставления заключенным доступа к образованию, медицинской помощи и программам реабилитации.

Влияние международного права на российскую уголовно-исполнительную систему стало особенно заметным после ратификации РФ ряда международных документов, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Эти обязательства обязывают государство внедрять международные стандарты в национальное законодательство, включая положения о запрете пыток, обеспечении минимальных условий содержания и защите прав осужденных [5]. Однако имплементация международных норм в российскую практику сталкивается с определенными трудностями. В их числе недостаточное финансирование, перегруженность учреждений и кадровый дефицит, которые затрудняют соблюдение высоких стандартов.

Развитие уголовно-исполнительного законодательства в России направлено на дальнейшую гуманизацию системы исполнения наказаний и приведение её в соответствие с международными стандартами. Для этого расширяется применение альтернативных мер наказания, таких как probation, электронный мониторинг и обязательные работы. Особое внимание уделяется развитию программ ресоциализации осужденных, предполагающих профессиональное обучение, психологическую помощь и содействие в восстановлении социальных связей. Внедрение цифровых технологий позволит автоматизировать многие процессы, такие как учёт осужденных, контроль за выполнением наказаний и взаимодействие с государственными органами.

Важным направлением реформ является адаптация законодательства к современным вызовам, включая развитие институтов общественного контроля, что позволит повысить прозрачность работы уголовно-исполнительной

системы и исключить случаи нарушения прав осужденных. Перспективы развития законодательства включают укрепление материально-технической базы исправительных учреждений, улучшение подготовки кадров и повышение их квалификации [6].

Таким образом, дальнейшая эволюция уголовно-исполнительного законодательства должна основываться на балансе между эффективностью наказания и гуманизацией системы для обеспечения более высокого уровня безопасности в обществе, снижения рецидивной преступности и успешного восстановления осужденных в обществе. Для этого разрабатываются и внедряются альтернативные виды наказания.

Итак, эволюция уголовно-исполнительного законодательства России прошла через несколько ключевых этапов, начиная с ранних форм в Древней Руси и заканчивая современными подходами, ориентированными на гуманизацию и ресоциализацию. Трансформация системы наказаний в Российской империи, реформы советского периода и изменения в постсоветский период отражают стремление к улучшению условий содержания осужденных, созданию возможностей для исправления через труд и обучение.

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство России продолжает эволюционировать, ориентируясь на мировые тенденции и обеспечивая баланс между правами осужденных и интересами общества.

Список литературы:

[1] Быстрова Ю. В., Улезько Г.С. Трансформация системы уголовных наказаний в отечественном законодательстве в XVIII - первой половине XIX века. Аграрное и земельное право, №. 1 (217), 2023, с. 109-111.

[2] Кораблин К.К. Эволюция уголовно-исполнительного законодательства и формирование комплексной системы исполнения наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России. Балтийский гуманитарный журнал, вып. 8, №. 2 (27), 2019, с. 153-156.

[3] Надежин В.И. Эволюция правовой системы в России (советский и постсоветский периоды) : автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 24 с.

[4] Парфиненко И. П. Уголовное наказание в России: краткий историко-правовой обзор // Российский следователь. 2015. № 13. С. 48-50.

[5] Толкаченко А. А. Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России. М.: Юрист, 2007. 517 с.

[6] Уваров О.Н. О Проблемах развития уголовно-исполнительного права. Уголовная юстиция, №. 20, 2022, с. 97-99.

[7] Шипеев Я.Г. К вопросу об эволюции отечественной пенитенциарной системы (X - начало XX вв.). Вестник Российского университета кооперации, №. 1 (51), 2023, с. 162-165.

References:

[1] Bystrova YU. V., Ulez'ko G.S. Transformaciya sistemy ugolovnykh nakazaniy v otechestvennom zakonodatel'stve v XVIII - pervoj polovine XIX veka. Agrarnoe i zemel'noe pravo, №. 1 (217), 2023, s. 109-111.

[2] Korablin K.K. Ehvolyciya ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva i formirovanie kompleksnoj sistemy ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v dorevolucionnoj Rossii. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal, vyp. 8, №. 2 (27), 2019, s. 153-156.

[3] Nadezhin V.I. Ehvolyciya pravovoj sistemy v Rossii (sovetskij i postsovetskij periody) : avtoref. dis. kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006. 24 s.

[4] Parfinenko I. P. Ugolovnoe nakazanie v Rossii: kratkij istoriko-pravovoj obzor // Rossijskij sledovatel'. 2015. № 13. S. 48-50.

[5] Tolkachenko A. A. Stanovlenie i razvitie sistemy ispolneniya ugolovnykh nakazaniy v Rossii. M.: Yurist, 2007. 517 s.

[6] Uvarov O.N. O Problemakh razvitiya ugolovno-ispolnitel'nogo prava. Ugolovnaya yusticiya, №. 20, 2022, s. 97-99.

[7] Shipeev YA.G. K voprosu ob ehvolycii otechestvennoj penitenciarnej sistemy (KH - nachalo KHKH vv.). Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii, №. 1 (51), 2023, s. 162-165.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-275-279

ШАРАПОВА Наталья Владимировна,
доктор экономических наук, доцент,
шифр научной специальности 5.2.3
региональная и отраслевая экономика,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: sharapov.66@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
шифр научной специальности 5.2.3
региональная и отраслевая экономика,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия; доцент кафедры экономики
, бухгалтерского учета и финансового контроля ФГБОУ ВО
Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: uprkadr@mail.ru

БАТЫРШИНА Эльвира Ришатовна,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры овощеводства и плодородства им. профессора Н.Ф. Коняева
ФГБОУ ВО Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: batyrshina_er@urgau.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА В АПК

Аннотация. *Состояние и развитие технического сервиса организаций агропромышленного комплекса (АПК) являются важными аспектами, направленными на повышение эффективности сельскохозяйственного производства и конкурентоспособности отрасли. Технический сервис включает в себя не только обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники, но и адаптацию новых технологий к особенностям конкретного производства. Одним из ключевых направлений развития является интеграция информационных технологий, что позволяет проводить диагностику и мониторинг состояния техники в режиме реального времени. В статье определены факторы, такие как внедрение новых технологий, автоматизация процессов, а также повышение квалификации специалистов, способствующие развитию технического сервиса. Цель исследования: рассмотреть состояние организаций технического сервиса в современных условиях, определить направления развития, влияющие на оптимизацию и эффективность работы предприятия.*

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, технические средства, сельское хозяйство, сельскохозяйственная техника, технический сервис.

SHARAPOVA Natalia Vladimirovna,
*Doctor of Economics, Associate Professor,
 Cipher of scientific specialty 5.2.3 Regional and Sectoral Economics,
 Head of the Department of Accounting and Auditing,
 Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia*

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
 Code of scientific specialty 5.2.3 Regional and Sectoral Economics,
 Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing,
 Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia;
 Associate Professor of the Department of Economics,
 Accounting and Financial Control, Ural State Agrarian University,
 Yekaterinburg, Russia*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
*Lecturer at the Department of Economics, Accounting and Financial Control,
 Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russia.*

BATYRSHINA Elvira Rishatovna,
*Candidate of Agricultural Sciences.
 Associate Professor of the Department of Vegetable and Fruit Growing
 named after Professor N.F. Konyaev Ural State Agrarian University*

THE NEED TO DEVELOP TECHNICAL SERVICE ORGANIZATIONS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. *The state and development of technical services of organizations of the agro-industrial complex (AIC) are important aspects aimed at improving the efficiency of agricultural production and the competitiveness of the industry. Technical service includes not only the maintenance and repair of agricultural machinery, but also the adaptation of new technologies to the specifics of a particular production. One of the key areas of development is the integration of information technology, which makes it possible to diagnose and monitor the condition of equipment in real time. The article identifies factors such as the introduction of new technologies, process automation, and professional development that contribute to the development of technical services. The purpose of the study: to consider the state of technical service organizations in modern conditions, to determine the development directions that affect the optimization and efficiency of the enterprise.*

Key words: *agro-industrial complex, technical means, agriculture, agricultural machinery, technical service.*

В начале 2000-х годов произошло разрушение многих отраслей сельского хозяйства, а вместе с ними и процесс снабжения, и технического обслуживания технических средств, не было спроса на данное направление и обеспечение соответствующими услугами. Сложившаяся ситуация в сфере техниче-

ского сервиса машин и оборудования АПК не могла обеспечить постоянного повышения их технического уровня надежности, а наоборот, ухудшала производственные показатели [1]. В таблице 1 представлена обеспеченность сельхозтехникой аграрных предприятий России.

Таблица 1. Обеспеченность сельскохозяйственной техникой организаций АПК по Российской Федерации

Показатели			2000	2021	2022	2023	2024	Отклонения 2024 от 2000 гг. (+,-)
Приходится	тракторов	на	7	3	3	3	3	- 4
1000 га пашни, шт.								

Нагрузка пашни на один трактор, га	135	363	372	369	368	233,0
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.:						
зерноуборочных	5,1	2	2	2	2	- 3,1
кукурузоуборочных	8,3	0,4	0,4	0,4	0,4	- 7,9
картофелеуборочных	45,7	14	14	14	15	- 30,7
льноуборочных	32,2	13	13	13	9	- 23,2
Свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных)	16,1	2	2	2	2	- 14,1

Данная таблица подтверждает значительный рост нагрузки пашни на сельхозтехнику, в частности тракторов в 3 раза. Снижение количества всех видов техники на 1000 га посевов, свидетельствует о снижении фондообеспеченности хозяйств, что является негативным фактором. Использование техники в таких условиях ускоряет ее износ, снижается отдача.

В настоящее время снижение показателей в области производства сельхозтехники продолжают снижаться. «Производство российской сельхозтехники снизилось. Больше всего упал выпуск машин для внесения удобрений, на 61%, положительную динамику показывают жатки и пресс-подборщики – на 6,6% и 7,9% соответственно» [3].

Также отрицательным фактором, влияющим на обновление парка техники, послужил рост утилизационного сбора. «С 1 января 2025 года утилизационный сбор на сельхозтехнику увеличился в 5 раз, а до 2030 года ставки будут ежегодно расти на 15%. Продажи сельхозтехники в России в 2024 году упали на 17,6%, до 198,4 млрд рублей. Основные причины – высокая ключевая ставка, низкая доходность аграрного бизнеса и рост себестоимости» [7].

Новый порядок льготного ввоза сельхозтехники направлен на смягчение последствий роста утилизационного сбора, но вызывает вопросы у участников рынка. Рынок импортной сельхозтехники, в стране по итогам 2024 года ввоз также сократился более чем на 25%. В первую очередь это связано с высоким курсом валюты. «По данным ассоциации АСХОД в совокупности продажи сельхозтехники российского и зарубежного производства упали примерно на 20%» [3].

В связи с этим, одной из приоритетных задач комплексного развития аграрного производства в области обеспеченности предприятий АПК сельскохозяйственной техникой должна быть модер-

низация службы технического сервиса. Наряду с возможным содержанием и эксплуатацией сельскохозяйственной техники, ее воспроизводство становится очень значимым для сельскохозяйственных организаций с точки зрения цели, места и качества проводимых регламентных работ, а также их стоимости.

В сельском хозяйстве технический сервис – это комплекс услуг по снабжению потребителей промышленных товаров в течение всего периода использования, эффективное использование и поддержание техники в исправном состоянии, а также дальнейшая утилизация.

Услуги технического сервиса различаются по содержанию. Это могут быть услуги информационного характера о технике, сопровождение купли-продажи техники, монтаж, наладка, ремонт, техосмотр, обслуживание по регламенту, поставки запасных частей и др.

Стратегия развития технического сервиса в агропромышленном комплексе должна включать несколько ключевых направлений (рисунки 1).

Модернизация существующих сервисов обеспечит более эффективное обслуживание сельскохозяйственной техники, что позволят потребителям и предприятиям-производителям:

1. проводить единую техническую политику по вопросам эксплуатации среди всех участников ремонтных работ и технического обслуживания;
2. четко выявлять потребности, имеющиеся среди предприятий-потребителей в сервисном обслуживании;
3. соблюдать режимы технического обслуживания, а также влиять на предприятие с целью увеличения качества использования промышленной продукции;
4. изучать эксплуатацию новой техники.

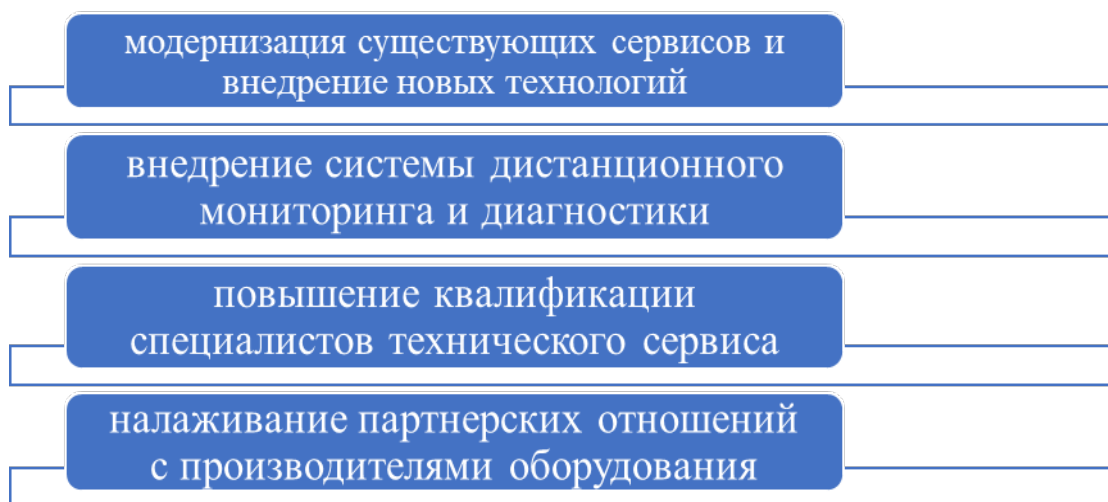

Рисунок 1. Направления стратегии развития технического сервиса в АПК.

Необходима разработка и осуществление региональных научно-технических программ, которые должны предусматривать:

- Централизованный выпуск запасных частей и создание современных региональных складов, с помощью которых уменьшится срок поставки;
- Наличие обменного фонда ремонтируемых изделий;
- Развитие сети малых организаций, которые специализируются на выполнении услуг по повышению качества продукции»[5].

Внедрение системы дистанционного мониторинга и диагностики необходимо для оперативного выявления и устранения неисправностей (контроль состояния посевов, прогноз урожая, контроль температуры, влажности, уровня воды и питательных веществ в почве и др.)[2]

В целях повышения квалификации кадров возможно внедрение современных программ обучения и тренажеров, которые основаны на технологиях виртуальной реальности, создадут условия для качественного обучения. В этом случае важно участие предприятий АПК в расширении сети учебных учреждений по подготовке технических специалистов в сфере сервиса.

Для эффективной работы предприятий технического сервиса в условиях сокращающегося и стареющего парка необходимо выделять приоритеты.

Приоритет 1: Максимизация отдачи от существующего парка, сохранение рабочего состояния машин. Необходимо внедрить и соблюдать жесткую систему диагностики и предиктивного ремонта, отслеживать вибрацию, температуру, расход топлива. Дешевле поменять подшипник, чем ремонтировать сгоревший комбайн.

Приоритет 2: Создавать стратегический запас критичных, быстроизнашивающихся узлов (ремни, фильтры, конкретные подшипники под вашу технику). Искать надежных поставщиков.

Приоритет 3: Инвестировать в обучение механиков. Знание особенностей конкретных марок и умение работать с ограниченными ресурсами – бесценно.

Приоритет 4: Взвешенное Обновление – Не «Что Модно», а «Что Надежно и Окупаемо»:

Необходимо оценивать стоимость использования: топливо, ремонтпригодность, доступность запчастей, остаточная стоимость. Российский трактор с доступным сервисом может оказаться выгоднее «бренда» с запчастями из-за океана.

Точное земледелие (GPS-навигация, карты полей, дозирование) позволяет компенсировать недостатки старой техники экономией семян, удобрений, ГСМ и повышением урожайности. Старый трактор с «умным» прицепом – мощное оружие.

Приоритет 5: Оптимизация логистики в поле (сокращение холостых пробегов, пересмотр агротехнологии (No-Till, Mini-Till – меньше проходов = меньше износ)). Понимание – основа для экономики.

В настоящее время для модернизации парка сельскохозяйственной техники продолжают действовать льготные механизмы кредитования и лизинга. Минсельхоз договорился с Минпромторгом о перераспределении части средств – 4,5 млрд руб. – с программы закреплённой в Постановлении Правительства РФ № 1432 (субсидирование производителей сельхозтехники, которые продают ее агропроизводителям со скидкой) в пользу лизинга сельхозтехники.

«Финансирование программы в этом году составит 10 млрд руб., причем она будет скорректирована. Возможно увеличение объема финан-

сирования лизинга до 11,9 млрд рублей уже в 2025 году. Если раньше скидки составляли от 10% до 15% в зависимости от региона, то сейчас будут варьироваться от 12,5% до 50% в зависимости от вида техники. Главным инструментом поддержки растениеводов остается льготное кредитование»[7].

«Глава Минсельхоза напомнила о поручении Президента России в полном объеме профинансировать сезонные полевые работы, чтобы обеспечить все потребности регионов и сельхозтоваропроизводителей. В этом году объем средств на выдачу новых льготных кредитов увеличен до максимальных значений – 48 млрд рублей. В том числе 28,6 млрд рублей предусмотрено для сезонных полевых работ»[3].

Важным аспектом стратегии является внедрение системы управления качеством, что позволит стандартизировать процессы обслуживания и повысить общую удовлетворенность клиентов. Также нужно использовать современные информационные технологии для упрощения взаимодействия с клиентами и повышения прозрачности обслуживания. Наконец, следует обратить внимание на экологическую устойчивость сервисных процессов, внедряя решения, которые способствуют снижению негативного воздействия на окружающую среду и эффективному использованию ресурсов.

Список литературы:

- [1] Кот Е.М., Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Петрякова С.В. Проблемы рынка сельскохозяйственной техники и перспективы развития – В сборнике: Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности. сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. – С. 69-73.
- [2] Кушнарев, Л. И. Фирменный технический сервис машин и оборудования / Л. И. Кушнарев, С. Л. Кушнарев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Учебно-методический центр «Триада», 2024. – 174 с. – ISBN 978-5-9546-0129-9. – EDN ZTAHSW.
- [3] Лихие зерновые <https://www.kommersant.ru/doc/7478250>
- [4] Мишина З.Н. Организационно-технологические принципы совершенствования технического сервиса в АПК / Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт. – 2020. – № 10. – С. 4-9.
- [5] Стахеева Л.М., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Петрякова С.В. Эффективность использования машинно-тракторного парка / В сборнике: Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики. Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Пензенского государственного аграрного университета. Пенза, 2021. – С. 129-133.
- [6] Субботина Л.В. Стратегическое планирование аграрного производства // В сборнике: Приоритетные направления регионального развития. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Приоритетные направления регионального развития / Курган. - 06 февраля 2020 года. Издательство: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева (Лесниково). - 2020. С. 318-322.
- [7] Хомяков, Д.М. Обеспеченность техникой и устойчивость агропроизводства // <https://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/february%202025/Аналитика%2017.02.25.pdf>

References:

- [1] Kot E.M., Gorbunova OS, Stakheeva L.M., Petryakova S.V. Problems of the agricultural machinery market and development prospects - In the collection: Regional problems of sustainable rural development. collection of articles of the XVIII International Scientific and Practical Conference. Penza, 2021. - S. 69-73.
- [2] Kushnarev, L. I. Branded technical service of machinery and equipment/L. I. Kushnarev, S. L. Kushnarev. - Moscow: Triad Training and Methodological Center Limited Liability Company, 2024. - 174 p. - ISBN 978-5-9546-0129-9. – EDN ZTAHSW.
- [3] Dashing cereals <https://www.kommersant.ru/doc/7478250>
- [4] Mishina Z.N. Organizational and technological principles of improving technical service in the agro-industrial complex/Agricultural equipment: maintenance and repair. – 2020. – № 10. - S. 4-9.
- [5] Stakheeva L.M., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V., Petryakova S.V. Efficiency of using the machine-tractor fleet/In the collection: Actual problems of financing and taxation of the agro-industrial complex in the context of the globalization of the economy. Collection of articles of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 70th anniversary of the Penza State Agrarian University. Penza, 2021. - S. 129-133.
- [6] Subbotina L.V. Strategic planning of agricultural production//In the collection: Priority directions of regional development. Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference with international participation. Regional Development Priorities/Kurgan. - February 06, 2020. Publishing house: Kurgan State Agricultural Academy named after T.S. Maltsev (Lesnikovo). - 2020. S. 318-322.
- [7] Khomyakov, D.M. Provision of equipment and sustainability of agricultural production// <https://ecfs.msu.ru/images/documents/analytics/february%202025/Analytics%2017.02.25.pdf>

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-280-285

ИБРАГИМОВА Эмина Султанахмедовна,
к.п.н, доцент кафедры
«Философии и гуманитарных дисциплин»
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский
университет» Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

МАГОМЕДОВА Джаминат Ризвановна,
студентка 2 курса Лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский
университет» Россия, г. Махачкала,
e-mail: mail@law-books.ru

МИРЗАЕВА Амина Сайгидовна,
студентка 2 курса Лечебного факультета
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский
университет»
Россия, г. Махачкала,
e-mail: alinaram2306@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭМПАТИИ ВРАЧА К ПАЦИЕНТУ

Аннотация. Эмпатия, как способность понимать и разделять чувства другого человека, играет важную роль во взаимоотношениях между врачом и пациентом. Настоящая статья рассматривает значимость проявления эмпатии врачом для повышения эффективности лечения, удовлетворенности пациентов и укрепления терапевтического альянса. В статье анализируются различные исследования, демонстрирующие положительное влияние эмпатии на соблюдение пациентами рекомендаций врача, снижение уровня тревоги и депрессии, а также улучшение клинических исходов. Кроме того, обсуждаются методы развития эмпатических навыков у врачей и препятствия, которые могут возникать на пути к эффективному проявлению эмпатии в клинической практике.

Ключевые слова: Эмпатия, врач, пациент, терапевтический альянс, удовлетворенность, клинические исходы, коммуникация.

IBRAGIMOVA Emina Sultanakhmedovna,
PhD, Associate Professor of the Department
of Philosophy and Humanities
Dagestan State Medical University
Makhachkala, Russia

MAGOMEDOVA Dzhaminat Rizvanovna,
2nd year student Faculty of Medicine
Dagestan State Medical
University, Makhachkala, Russia,

MIRZAYEVA Amina Saigidovna,
2nd year student Faculty of Medicine
Dagestan State Medical University
Makhachkala, Russia

THE MANIFESTATION OF THE DOCTOR'S EMPATHY TO THE PATIENT

Annotation. *Empathy, as the ability to understand and share the feelings of another person, plays an important role in the relationship between the doctor and the patient. This article considers the importance of empathy by a doctor to improve the effectiveness of treatment, patient satisfaction and strengthen the therapeutic alliance. The article analyses various studies demonstrating the positive impact of empathy on patients' compliance with the doctor's recommendations, reducing the level of anxiety and depression, as well as improving clinical outcomes. In addition, methods of developing empathic skills in doctors and obstacles that may arise on the way of effective manifestation of empathy in clinical practice are discussed.*

Key words: *Empathy, doctor, patient, therapeutic alliance, satisfaction, clinical outcomes, communication.*

Современная медицина все больше ориентируется на пациентоориентированный подход, где акцент делается не только на диагностике и лечении заболеваний, но и на потребностях, ценностях и предпочтениях пациента. В этом контексте эмпатия врача становится важнейшим фактором, определяющим качество медицинской помощи и результаты лечения [1]. Эмпатия позволяет врачу лучше понимать переживания пациента, устанавливать с ним доверительные отношения и совместно принимать решения относительно лечения [2].

Эмпатия включает в себя три основных компонента: когнитивный (понимание перспективы пациента), аффективный (чувство сопереживания) и коммуникативный (выражение понимания и сопереживания) [3]. Проявление эмпатии врачом оказывает положительное влияние на различные аспекты лечения:

1) *Повышение удовлетворенности пациентов:* Пациенты, чувствуя, что их понимают и ценят, более удовлетворены медицинской помощью [4].

2) *Улучшение соблюдения рекомендаций врача:* Эмпатичные врачи лучше убеждают пациентов следовать назначенному лечению и придерживаться здорового образа жизни [5].

3) *Снижение уровня тревоги и депрессии:* Эмпатия помогает пациентам справиться со страхом и беспокойством, связанными с болезнью, и уменьшает риск развития депрессивных состояний [6].

4) *Улучшение клинических исходов:* Ряд исследований показывает, что эмпатия врача положительно коррелирует с улучшением показателей здоровья, таких как контроль артериального давления, уровня глюкозы в крови и снижение частоты госпитализаций [7].

5) *Укрепление терапевтического альянса:* Эмпатия способствует установлению прочного и доверительного альянса между врачом и пациентом, что является основой успешного лечения [8].

Несмотря на важность эмпатии, ее проявление в клинической практике не всегда является достаточным. Врачи часто сталкиваются с высокой рабочей нагрузкой, эмоциональным выгора-

нием и другими факторами, которые могут снижать их способность к сопереживанию. Поэтому важно разрабатывать и внедрять *методы, направленные на развитие эмпатических навыков у врачей:*

- Коммуникативные тренинги: Обучение эффективным коммуникативным техникам, таким как активное слушание, вербальные и невербальные проявления эмпатии [9].

- Ролевые игры и симуляции: Моделирование различных клинических ситуаций для отработки навыков эмпатического общения [10].

- Рефлексивная практика: Анализ собственного опыта общения с пациентами и выявление возможностей для улучшения эмпатического подхода [11].

- Обучение техникам осознанности (mindfulness): Развитие осознанности помогает врачам лучше понимать свои собственные эмоции и реакции, что способствует более эффективному проявлению эмпатии [12].

- Создание поддерживающей рабочей среды: Уменьшение рабочей нагрузки, предоставление возможностей для отдыха и восстановления, поддержка коллег способствуют снижению эмоционального выгорания и повышению эмпатии [13].

Эмпатия – краеугольный камень успешного взаимодействия врача и пациента, основа для доверия, эффективной коммуникации и, в конечном итоге, улучшения результатов лечения. Однако, несмотря на всеобщее признание ее важности, врачи регулярно сталкиваются с различными препятствиями, затрудняющими проявление эмпатии в их повседневной практике. Эти препятствия не являются индивидуальными проблемами отдельных врачей, а скорее системными и культурными факторами, требующими комплексного подхода для преодоления.

Одной из наиболее распространенных проблем, с которыми сталкиваются врачи, является жесткий график приема и ограниченное время на каждого пациента. В условиях постоянного давления с целью увеличения количества принятых

пациентов и сокращения времени консультаций, врачам просто физически не хватает времени, чтобы уделить достаточно внимания эмоциональному состоянию каждого больного [14].

Последствия:

- Врач вынужден фокусироваться на сборе анамнеза и назначении лечения, упуская важные невербальные сигналы и эмоциональные проявления пациента.

- Спешка не позволяет установить доверительные отношения, пациент чувствует себя не услышанным и не понятым.

- Недостаточное внимание к деталям может привести к неправильной интерпретации симптомов и, как следствие, неверному диагнозу или лечению [15].

- Врач чувствует себя неспособным оказать качественную помощь, а пациент – игнорируемым и обесцененным.

Эмоциональное выгорание – это состояние физического, эмоционального и психического истощения, вызванное хроническим стрессом на работе. Врачи, ежедневно сталкивающиеся с болезнями, страданиями и смертью, находятся в группе повышенного риска развития эмоционального выгорания [16].

Последствия:

- Выгоревший врач теряет способность сопереживать пациентам, становится циничным и отстраненным.

- Снижается концентрация внимания, увеличивается количество ошибок, падает мотивация к работе.

- Эмоциональное выгорание негативно влияет на отношения с коллегами, семьей и друзьями.

- Врачи с эмоциональным выгоранием чаще страдают от депрессии, тревоги и других психических расстройств [17].

Современная медицина, ориентированная на научные данные и протоколы лечения, может

привести к тому, что врачи начинают рассматривать пациентов как набор симптомов и медицинских показателей, игнорируя их индивидуальные особенности, жизненный опыт и эмоциональные потребности.

Пациент чувствует себя невидимым, его воспринимают как “случай”, а не как личность. Пациент не доверяет врачу, который не видит в нем человека, а воспринимает его как объект для манипуляций. Игнорирование эмоциональных факторов может негативно повлиять на приверженность пациента к лечению и, как следствие, на его исход. А пациенты, которые чувствуют себя не понятыми и не уважаемыми, менее удовлетворены качеством медицинской помощи.

Не все врачи обладают достаточными коммуникативными навыками и знаниями о психологии пациентов. В медицинском образовании часто уделяется недостаточно внимания развитию навыков эмпатии, активного слушания, невербальной коммуникации и пониманию эмоциональных потребностей пациентов.

Для подтверждения этой проблемы мы сделали анкетирование-опросник, чтобы изучить данные и составить по ним таблицу и диаграмму.

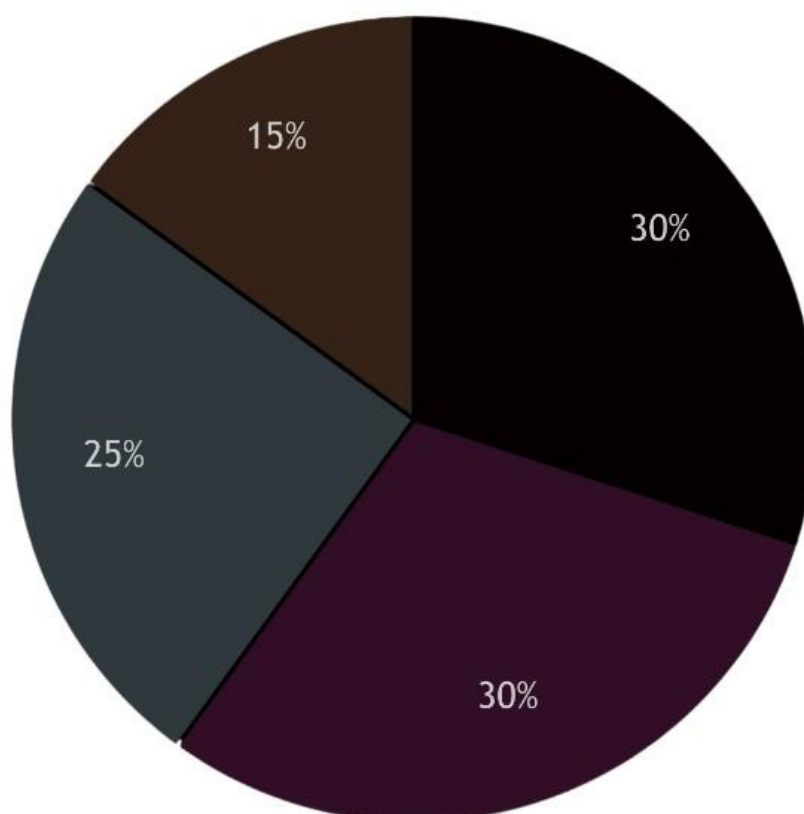
В исследовании приняли участие 100 пациентов (45 мужчин, 55 женщин) в возрасте от 18 до 28 лет. Наиболее частыми причинами обращения были заболевания сердечно-сосудистой системы (28%), опорно-двигательного аппарата (22%) и дыхательной системы (19%). Длительность приема составляла в среднем 15±5 минут.

Сводная таблица результатов анкетирования 100 пациентов

Для наглядности данные сгруппированы по уровню удовлетворенности, который напрямую коррелирует с баллом по шкале эмпатии (ППВЭ). Шкала ППВЭ рассчитана как среднее арифметическое от суммы баллов по 10-15 утверждениям.

Группа пациентов	Количество человек	Средний балл эмпатии (ППВЭ)	Удовлетворенность визитом	Удовлетворенность общением	Ключевые выводы
Высоко удовлетворенные	15	4.7	4.8	4.9	"Врач проявлял искренний интерес, чувствовалась поддержка"
Умеренно удовлетворенные	25	3.8	3.9	4.0	"Общение хорошее, но не хватило глубины понимания"

Нейтральные	30	3.0	3.1	2.9	"Прием формальный, без эмоциональной вовлеченности"
Явно неудовлетворённые	30	2.2	2.3	2.0	"Полное отсутствие эмпатии, чувствовал себя как номер в очереди"

Распределение 100 пациентов, прошедших опрос-анкетирование по уровню удовлетворённости эмпатией врача,

где 15% — высоко удовлетворённые,

25% — умеренно удовлетворённые,

30% и 30% — нейтральные/частично удовлетворённые и явно неудовлетворённые.

Ключевые выводы из анализа данных:

1. Прямая корреляция: Наблюдается сильная прямая связь между оценкой по шкале эмпатии (ППВЭ) и общей удовлетворенностью визитом. Чем выше воспринимаемая эмпатия, тем выше удовлетворенность.

2. Проблема в коммуникации: 60% пациентов (явно и частично неудовлетворенные) демонстрируют низкие баллы по ключевым аспектам эмпатии: невербальное общение (зрительный

контакт), активное слушание (неперебивание), эмоциональная поддержка (понимание переживаний).

3. Качественный анализ подтверждает количественный: Открытые ответы пациентов из неудовлетворенных групп прямо указывают на отсутствие именно эмпатических навыков — врачи не проявляют участия, игнорируют эмоциональное состояние, общаются формально.

4. Запрос на “человеческие” качества: В ответах на вопрос о том, что должны уметь молодые врачи, чаще всего звучали: “умение слушать”, “способность показать, что ты на стороне пациента”, “объяснять просто и понятно”, “проявлять уважение и терпение”. Это доказывает, что для пациентов техническая компетентность врача неотделима от его коммуникативных и эмпатических навыков.

Заключение:

Эмпатия является ключевым компонентом эффективной медицинской помощи. Проявление эмпатии врачом способствует повышению удовлетворенности пациентов, улучшению соблюдения рекомендаций, снижению уровня тревоги и депрессии, а также улучшению клинических исходов. Для повышения эмпатии в клинической практике необходимо разрабатывать и внедрять специальные образовательные программы для врачей, создавать поддерживающую рабочую среду и преодолевать существующие препятствия. Дальнейшие исследования необходимы для более глубокого понимания механизмов влияния эмпатии на здоровье пациентов и разработки наиболее эффективных методов развития эмпатических навыков у врачей.

Список литературы:

- [1] Рисс Х. Эмпатия в медицине – нейробиологическая перспектива. JAMA. 2010;304(14):1604-1605.
- [2] Халперн Дж. Эмпатия и уход за пациентами. J Palliat Med. 2003;6(2):169-171.
- [3] Десети Дж., Джексон П.Л. Функциональная архитектура человеческой эмпатии. Behav Cogn Neurosci Rev. 2004;3(2):71-100.
- [4] Дерксен Ф., Бенсинг Дж., Лагро-Янссен А. Эффективность эмпатии в общей практике: систематический обзор. Br J Gen Pract. 2013;63(606):e76-e84.
- [5] Келли Дж.М., Крафт-Тодд Г., Шапира Л. и др. Влияние взаимоотношений между пациентом и врачом на результаты лечения: систематический обзор и метаанализ рандомизированных контролируемых исследований. PLoS One. 2014;9(4):e94207.
- [6] Рейнольдс В.Дж. Измерение эмпатии: обзор литературы. Adv Health Sci Educ Theory Pract. 2011;16(5):663-681.
- [7] Степиен К.А., Баернхолдт М. Что способствует эмпатии у медицинских работников? Концептуальный анализ. Int J Nurs Stud. 2015;52(2):614-621.
- [8] Зиедонис Д.М., Стерн Т.А. Взаимоотношения между пациентом и врачом и приверженность лечению: чему психиатр может научить

другие медицинские специальности. Prim Care Companion J Clin Psychiatry. 2000;2(5):145-153.

[9] Куртц С., Сильверман Дж., Дрейпер Дж. Обучение и изучение коммуникативных навыков в медицине. 2-е изд. Оксфорд: Radcliffe Medical Press; 2005.

[10] Уилкинсон Т.М., Нибуон Р.Л., Арчер Дж. и др. Могут ли симулированные пациенты помочь обучить студентов-медиков коммуникативным навыкам? BMJ. 2004;329(7471):837-840.

[11] Бранч В.Т. мл., Паранджапе А. Обратная связь и рефлексия: методы обучения для клинических учащихся. Acad Med. 2002;77(12 Pt 1):1185-1188.

[12] Эпштейн Р.М. Осознанная практика. JAMA. 1999;282(9):833-839.

[13] Вест К.П., Дюрбай Л.Н., Шанафельт Т.Д. Выгорание врачей: факторы, последствия и решения. J Intern Med. 2018;283(6):516-529.

[14] Линзер, М., Левин, Р. Б., Мелтцер, Д., & Тилтон, А. (2003). Американская медицина: два шага вперед, один шаг назад. Журнал общей внутренней медицины, 18(5), 349-351.

[15] Вергезе, А., Брэди, Э., Шах, Н., & Клейдон, А. (2011). Влияние физического обследования на навыки и отношение студентов-медиков. Американский журнал медицины, 124(12), 1156-1162.

[16] Маслах, К., Шауфели, В. Б., & Лейтер, М. П. (2001). Выгорание на работе. Ежегодный обзор психологии, 52(1), 397-422.

[17] Ротенштейн, Л. С., Торре, М., Рамос, М. А., Росалес, Р. К., Гийе, К., Сен, С., & Мата, Д. А. (2016). Распространенность депрессии, депрессивных симптомов и суицидальных мыслей среди студентов-медиков: систематический обзор и метаанализ. JAMA, 316(21), 2214-2236.

References:

- [1] Riss KH. Ehmpatiya v medicine – nejrobiologicheskaya perspektiva. JAMA. 2010;304(14):1604-1605.
- [2] Khalpern Dzh. Ehmpatiya i ukhod za pacientami. J Palliat Med. 2003;6(2):169-171.
- [3] Deseti Dzh., Dzhekson P.L. Funkcional'naya arkhitektura chelovecheskoj ehmpatii. Behav Cogn Neurosci Rev. 2004;3(2):71-100.
- [4] Derksen F., Bensing Dzh., Lagro-Yanssen A. Ehffektivnost' ehmpatii v obshchej praktike: sistematicheskij obzor. Br J Gen Pract. 2013;63(606):e76-e84.
- [5] Kelli Dzh.M., Kraft-Todd G., Shapira L. i dr. Vliyanie vzaimootnoshenij mezhdu pacientom i vrachom na rezul'taty lecheniya: sistematicheskij obzor i metaanaliz randomizirovannykh kontroliruemykh issledovanij. PLoS One. 2014;9(4):e94207.

[6] Rejnol'ds V.Dzh. Izmerenie ehmpatii: obzor literatury. Adv Health Sci Educ Theory Pract. 2011;16(5):663-681.

[7] Stepien K.A., Baernkholdt M. Chto sposobstvet ehmpatii u medicinskih rabotnikov? Konceptual'nyj analiz. Int J Nurs Stud. 2015;52(2):614-621.

[8] Ziedonis D.M., Stern T.A. Vzaimootnosheniya mezhdru pacientom i vrachom i priverzhennost' lecheniyu: chemu psikiatr mozhet nauchit' drugie medicinskie special'nosti. Prim Care Companion J Clin Psychiatry. 2000;2(5):145-153.

[9] Kurtc S., Sil'verman Dzh., Drejper Dzh. Obuchenie i izuchenie kommunikativnykh navykov v medicine. 2-e izd. Oksford: Radcliffe Medical Press; 2005.

[10] Uilkinson T.M., Niboun R.L., Archer Dzh. i dr. Mogut li simulirovannye pacienty pomoch' obuchit' studentov-medikov kommunikativnym navykam? BMJ. 2004;329(7471):837-840.

[11] Branch V.T. ml., Parandzhape A. Obratnaya svyaz' i refleksiya: metody obucheniya dlya klinicheskikh uchashchikhsya. Acad Med. 2002;77(12 Pt 1):1185-1188.

[12] Ehpshtejn R.M. Osoznannaya praktika. JAMA. 1999;282(9):833-839.

[13] Vest K.P., Dyurbaj L.N., Shanafel't T.D. Vygoranie vrachej: faktory, posledstviya i resheniya. J Intern Med. 2018;283(6):516-529.

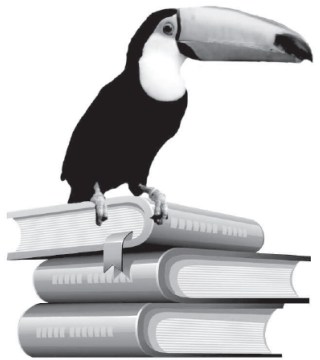
[14] Linzer, M., Levin, R. B., Meltcer, D., & Tilton, A. (2003). Amerikanskaya medicina: dva shaga vpered, odin shag nazad. Zhurnal obshchej vnutrennej mediciny, 18(5), 349-351.

[15] Vergeze, A., Brehdi, E.H., Shakh, N., & Klejdon, A. (2011). Vliyanie fizicheskogo obsledovaniya na navyki i otnoshenie studentov-medikov. Amerikanskij zhurnal mediciny, 124(12), 1156-1162.

[16] Maslakh, K., Shaufeli, V. B., & Lejter, M. P. (2001). Vygoranie na rabote. Ezhegodnyj obzor psikhologii, 52(1), 397-422.

[17] Rotenshtejn, L. S., Torre, M., Ramos, M. A., Rosales, R. K., Gije, K., Sen, S., & Mata, D. A. (2016). Rasprostranennost' depressii, depressivnykh simptomov i suicidal'nykh myslej sredi studentov-medikov: sistematicheskij obzor i metaanaliz. JAMA, 316(21), 2214-2236.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-286-293

БУРЦЕВ Василий Александрович,
преподаватель кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России,
e-mail: vasiliy.a.burtsev.85@mail.ru

ЯКОВЛЕВА Любовь Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебно-экспертной деятельности
Восточно-Сибирский институт МВД России,
e-mail: yakovleva-185@mail.ru

АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В современных условиях сложившейся непростой криминогенной обстановки, активности организованных преступных групп, ростом количества терактов и экстремизма, становится очевидной значимость рассматриваемой в этой научной статье темы. Она заключается в том, что бы сотрудники правоохранительных органов в своей работе, могли применять максимально эффективные приёмы и методы профилактики преступлений. Авторы рассматривают возможность разработки некоторых технических средств для негласного сбора ДНК на месте происшествия лиц, совершивших преступление, с последующим использованием баз данных геномной регистрации. В основу был положен опыт применения специальных химических маркирующих и окрашивающих веществ. Обосновано положение о том, что в связи с тем, что из-за повсеместного внедрения геномной регистрации и базы данных ДНК граждан РФ, иностранных граждан, а также лиц без гражданства, велика вероятность того, что злоумышленник, зная о приёмах и методах негласной идентификации, что ожидаемо, приведёт к установлению его причастности к совершению преступления. В результате чего это приведёт к уменьшению совершаемых преступлений, так как знание о неотвратимости наказания за совершенное преступление является одним из способов профилактики преступления. Особое внимание уделено потенциалу использования всеобщей геномной регистрации в противостоянии преступлениям. **Цель:** анализ и обоснование разработки новых технических средств негласного сбора генетического материала оставленного преступником на месте происшествия для последующей его идентификации. **Методы:** при помощи диалектического метода исследования, сравнения, обобщения, анализа и синтеза, а также других стало возможным формирование данной статьи в контексте рассмотрения вопросов о возникновении новых средств профилактики преступлений. **Результаты:** в качестве основных результатов исследования выступают рекомендации об обращении внимания к проблемам эффективности использования геномной регистрации для профилактики, расследованию и раскрытию преступлений. В работе рассмотрены вопросы о применении химических ловушек, специальных маркирующих устройств, для защиты имущества, а также вопросы о возможности предлагаемых изделий для сбора геномной информации в раскрытии преступлений. Проведены параллели с уже апробированным способом негласной идентификации с использованием специальных химических ловушек, предусматривающих наличие маркирующих и окрашивающих веществ. Показаны возможности повышения качества раскрытия и расследования преступлений в результате продуманной организации всеобщей геномной регистрации населения России, в том числе путем расширения сотрудничества в этой сфере с другими службами (СК, ФСБ и др.) и применения нового способа изобличения лиц, совершивших преступление. Проведена параллель между существующими способами профилактики преступлений, а также недостатков таких методов и возможности объединить в одном средстве оба этих приёма. В настоящее время вопрос о разработке специальных ловушек для сбора ДНК-профиля преступника не поднимался. **Выводы:** в результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о необходимости разработки и внедрения в работу

специальных устройств-ловушек, для профилактики и раскрытия преступлений, а также разработки нормативной базы и инструкций о правилах и приёмах их применения. Установлена необходимость дальнейшего исследования вопросов развития современных технических средств отвечающих современным веяниям времени, а также современным возможностям идентификации человека по генетическому материалу.

Ключевые слова: генетическая регистрация, специальные маркирующие устройства, идентификация человека, профилактика преступлений, развитие технических средств, ловушка для ДНК-профиля.

BURTSEV Vasilii A.,

lecturer at the Department of Criminology
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

YAKOVLEVA Lyubov A.,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Forensic Activities
of East-Siberian Institute of the MIA of Russian

ANALYSIS OF THE GENESIS OF TECHNICAL MEANS FOR HUMAN IDENTIFICATION

Annotation. In modern conditions of the current difficult criminogenic situation, the activity of organized criminal groups, the growing number of terrorist attacks and extremism, the importance of the topic considered in this scientific article becomes obvious. It consists in ensuring that law enforcement officers can apply the most effective crime prevention techniques and methods in their work. The authors are considering the possibility of developing some technical means for secretly collecting DNA at the scene of the crime of persons who have committed a crime, followed by the use of genomic registration databases. It was based on the experience of using special chemical marking and coloring agents. The article substantiates the position that due to the fact that due to the widespread introduction of genomic registration and DNA databases of citizens of the Russian Federation, foreign citizens, as well as stateless persons, there is a high probability that an attacker, knowing about the techniques and methods of secret identification, which is expected, will lead to the establishment of his involvement in the commission crimes. As a result, this will lead to a reduction in crimes committed, since knowledge of the inevitability of punishment for a committed crime is one of the ways to prevent crime. Special attention is paid to the potential of using universal genomic registration in countering crimes. Objective: To investigate the potential for developing new technical means for clandestine collection of genetic material left by offenders at the scene of a crime for subsequent identification. Methods: Using dialectical research methods, comparison, generalization, analysis, and synthesis, among others, it became possible to formulate this article within the context of addressing issues related to the emergence of new crime prevention tools. Results: The main results of the study are recommendations on paying attention to the problems of the effectiveness of using genomic registration for the prevention, investigation and detection of crimes. The paper discusses the use of chemical traps, special marking devices to protect property, as well as the possibility of the proposed products for collecting genomic information in solving crimes. Parallels have been drawn with the already proven method of covert identification using special chemical traps providing for the presence of marking and coloring substances. It shows the possibilities of improving the quality of crime detection and investigation as a result of a well-thought-out organization of universal genomic registration of the Russian population, including by expanding cooperation in this area with other services (the Investigative Committee, the FSB, etc.) and using a new method of exposing perpetrators of crimes. A parallel is drawn between the existing methods of crime prevention, as well as the disadvantages of such methods and the possibility of combining both of these techniques in one tool. Currently, the issue of developing special traps for collecting the criminal's DNA profile has not been raised. Conclusions: As a result of the conducted research, the authors have concluded on the necessity of developing and implementing specialized trap devices for crime prevention and investigation, as well as developing regulatory frameworks and instructions regarding

their rules and methods of use. The need for further research into the development of modern technical tools that meet current trends and the latest capabilities for genetic-based human identification has been established.

Key words: *genetic registration, special marking devices, human identification, crime prevention, development of technical means, DNA trapping device.*

Введение

В условиях стремительного развития технологий и широкого доступа к разнообразной информации эффективность применения специальных средств в противодействии преступности существенно осложняется, поскольку правонарушители обладают высокой информированностью о методах, используемых правоохранительными органами. Безусловно, данная информированность преступных субъектов способствует формированию превентивного эффекта и играет важную роль в предупреждении и профилактике правонарушений. Вместе с тем, отдельные категории преступников, несмотря на осведомленность о противодействующих мерах, сохраняют преступные намерения и предпринимают активные действия по обнаружению и нейтрализации технических средств, направленных на их выявление и пресечение.

Вместе с тем борьба с преступностью всегда отличалась своей спецификой, включающей разнообразные подходы и особые методы применения специальных технических средств. Эти средства противопоставляются преступному замыслу индивида, свободного в выборе современных инструментов совершения противоправных деяний.

Собственник традиционно стремится обеспечить охрану своего имущества всеми доступными методами, включая использование сторожевых собак. Помимо этого, широко применяются негласные способы защиты, такие как установка капканов, подключение ограждений к источникам электрического тока, а также применение отравленных приманок, предназначенных для злоумышленников. Следует отметить, что не все перечисленные методы могут быть признаны гуманными и законными. В ряде случаев действия владельца имущества выходят за пределы разумной обороны, что ставит его в правовое поле ответственности как потенциального правонарушителя.

Приведем несколько примеров:

Мужчина, уезжая с дачи, оставил в холодильнике бутылку водки, приправленную крысиным ядом, поскольку его имущество регулярно подвергалось кражам, а обращения в правоохранительные органы не приносили результатов. Несмотря на это, воры продолжали проникать на территорию дачи. В результате он прибег к радикальному методу защиты. В очередной раз злоумышленник проник в помещение, обнаружил

водку, выпил её и отравился. Впоследствии хозяина дома привлекли к судебной ответственности¹.

Или, например, в поселке Устье Вологодской области хозяин дома установил ловушки в подполье своего дома, предполагая возможность проникновения непрошенных гостей. Когда преступник попытался проникнуть в подвал соседского дома через подполье, он попал в капканы и начал кричать. Услышав крики, прохожие вызвали работников областной поисково-спасательной службы. Спасатели освободили злоумышленника и передали его сотрудникам правоохранительных органов².

На сегодняшний день официальная статистика по применению негласных способов защиты имущества, таких как установка капканов, подключение ограждений к источнику электрического тока или использование отравленных приманок, крайне ограничена из-за того, что подобные действия часто квалифицируются как преступления. В связи с этим официальная статистика может быть неполной по причине сложности выявления таких случаев, а также нежелания собственников признаваться в применении незаконных методов защиты. Кроме того подобные действия часто маскируются под несчастные случаи. Анализ доступных данных показывает, что подобные случаи рассматриваются в рамках статистики: по причинению вреда здоровью, по умышленным преступлениям против личности по нарушению правил безопасности.

Несмотря на отсутствие централизованной статистики, анализ судебной практики показывает, что подобные случаи встречаются регулярно, однако массового характера не носят.

В тоже время сотрудники правоохранительных органов, действуя в рамках закона и руководствуясь принципами гуманизма, применяют иные методы для защиты интересов собственника. Одним из распространённых приёмов, способствующих раскрытию преступлений, является использование специальных средств — изделий, оснащённых окрашивающими и маркирующими веществами, то есть ловушек с химическими компонентами.

Специальные окрашивающие и маркирующие средства (далее — СОИМС) относятся к видам

¹ <https://www.bolshoyvopros.ru/questions/2190675-vor-vypil-otravlennuju-vodku-pochemu-vinovat-hozjain-zhilischa-kuda-pronik-vor.html>.

² <https://newsvo.ru/news/29833>.

специальных средств, перечисленных в части 2 статьи 21 Федерального закона «О полиции». Поскольку в нормативных правовых актах отсутствует официальное определение СОИМС, предлагается сформулировать его самостоятельно на основе анализа соответствующих положений [2, с. 7].

В качестве СОИМС сотрудники полиции используют химические вещества и технические устройства, предназначенные для нанесения видимых и скрытых, невидимых человеческим глазом меток на различные объекты. Метка — это знак, нанесённый на предмет, позволяющий отличить его от других подобных. Таким образом, СОИМС обеспечивают идентификацию конкретных предметов благодаря наличию на них характерных меток. С помощью этих средств можно помечать как неодушевленные, так и одушевленные объекты. Для каждого вида СОИМС разработан свой способ применения, учитывающий технические, химические и иные особенности конкретного средства.

Таким образом, СОИМС представляют собой совокупность химических веществ, технических устройств, а также организационных и тактических приёмов, используемых сотрудниками полиции для нанесения меток на объекты в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации [2, с. 7].

Федеральный закон «О полиции» формирует правовую основу применения СОИМС. В соответствии со статьёй 11 ФЗ «О полиции», полиция обязана использовать в своей деятельности достижения науки и техники, к числу которых относятся и СОИМС. Часть 2 статьи 21 данного закона относит СОИМС к специальным средствам, а часть 1 той же статьи определяет случаи их применения.

СОИМС применяются в двух основных случаях:

- для выявления лиц, совершающих или совершивших преступления либо административные правонарушения;
- для защиты охраняемых объектов и блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия.

Выявление правонарушителей осуществляется путём нанесения меток с помощью СОИМС и последующей идентификации по следам, оставленным на теле, одежде или обуви. Для защиты охраняемых объектов применяются противокражные системы и химические ловушки, основанные на использовании СОИМС.

В соответствии с пунктом 33 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» [10], сотрудники полиции вправе применять исключительно такие СОИМС, которые не наносят вреда жизни и

здоровью граждан, а также не оказывают негативного воздействия на окружающую среду. Одним из видов СОИМС являются химические ловушки — это специально снаряжённые или обработанные красящими либо запаховыми химическими веществами приспособления или устройства, замаскированные под обыденные предметы. Их функциональное назначение заключается в переносе этих веществ на тело и одежду лица, вступившего с ними в контакт, что обеспечивает последующую идентификацию. Практическое применение химических ловушек широко используется в оперативно-разыскной деятельности, например, при охране объектов с целью предотвращения краж и выявления злоумышленников, либо в мероприятиях по пресечению массовых противоправных действий, когда необходимо маркировать участников для последующего установления их причастности. Таким образом, нормативно-правовое регулирование применения химических ловушек обеспечивает баланс между эффективностью правоохранительной деятельности и соблюдением прав и безопасности граждан¹.

Технологии применения химических ловушек получили широкое распространение уже в середине XX века, продемонстрировав высокую эффективность в расследовании и раскрытии преступлений. Специальные химические вещества, используемые в данных устройствах, служили средством негласной идентификации лиц, совершивших посягательства на чужое имущество. В современной практике химические ловушки применяются преимущественно для выявления лиц, причастных к имущественным преступлениям, таким как хищения, а также для фиксации фактов несанкционированного доступа на охраняемые объекты. Конструктивно химические ловушки могут включать пиротехнические заряды, обеспечивающие распыление маркирующих химических веществ, что способствует эффективному переносу меток на одежду и тело правонарушителей, облегчая их последующую идентификацию правоохранительными органами.

Применение пиротехнических зарядов в химических ловушках демонстрирует высокую эффективность на практике. Так, в одном из случаев, произошедшем в деревне Отрада Альшеевского района Республики Башкортостан, владелец продуктового магазина обратился в правоохранительные органы с заявлением о краже. В ходе оперативно-разыскных мероприятий сотрудники

¹ Об утверждении Инструкции о порядке применения химических ловушек в раскрытии краж имущества, находящегося в государственной, муниципальной, частной собственности и собственности общественных объединений (организаций): приказ МВД России от 11.09.1993 № 423.

полиции уже на следующий день вышли на след и задержали подозреваемого — 29-летнего местного жителя, ранее судимого за аналогичные преступления, проживавшего в непосредственной близости от места происшествия. Отрицать свою причастность к хищению мужчина не стал, поскольку на его руках отчетливо просматривались следы яркой несмываемой краски. Хозяин магазина, проявив предусмотрительность, поместил вместе с деньгами в лоток специальное устройство — химическую ловушку, оснащённую пиротехническим зарядом. При попытке похищения предмет срабатывал, распыляя под воздействием газа маркирующую жидкость, которая оставляла заметные метки на теле преступника, что существенно облегчило его последующую идентификацию и доказывание вины¹.

Применение химических ловушек в деятельности правоохранительных органов в России регламентируется приказом МВД России от 11 сентября 1993 г. № 423 «Об утверждении Инструкции о порядке применения химических ловушек в раскрытии краж имущества, находящегося в государственной, муниципальной, частной собственности и собственности общественных объединений (организаций)». С момента его утверждения данный нормативный акт не подвергался изменениям и редакциям [1], что свидетельствует о стабильности правового регулирования данного вопроса и признании эффективности установленного порядка применения химических ловушек в раскрытии имущественных преступлений.

Однако, как мы ранее уже отметили, современный преступник зачастую осведомлен о применяемых правоохранительными органами специальных средствах, включая химические ловушки. Широкое освещение подобных случаев в средствах массовой информации способствует формированию у злоумышленников понимания рисков и методов их минимизации. В результате преступники нередко заранее планируют свои действия с учётом возможного использования маркирующих устройств: подготавливают сменную одежду, используют маски, перчатки, бахилы и другие средства, направленные на предотвращение контакта с химическими метками. Такие меры усложняют задачу правоохранительных органов, требуя от них постоянного совершенствования тактики и технических средств для обеспечения эффективности оперативно-служебной деятельности [11].

В современной криминалистической практике даже при успешном срабатывании химических меток правоохранительные органы сталкива-

ются с существенными трудностями при установлении личности злоумышленника. Как правило, раскрытие преступления происходит либо случайным образом, либо в ходе оперативных мероприятий, проводимых «по горячим следам». В случае, если преступник после совершения кражи, понимая, что получил заряд окрашивающего вещества, покидает место происшествия, то начинает сознательно скрываться - «залегает на дно», выжидая постепенное исчезновение химической метки с поверхности тела. При этом использованная им и помеченная СОИМС одежда зачастую уничтожается. Данные обстоятельства значительно осложняют процесс изобличения правонарушителя.

Из этого следует, что ранее широко применяемые технические средства негласной идентификации утрачивают свою эффективность и актуальность в современных условиях, что связано с утратой первоначального уровня результативности их использования.

Вместе с тем, с развитием современных биометрических и молекулярно-генетических технологий появляется возможность возродить и существенно усовершенствовать концепцию негласной идентификации личности, опираясь на следы биологического происхождения, оставленные субъектом на месте преступления.

На наш взгляд, одним из наиболее надежных и перспективных методов идентификации личности является анализ ДНК-профиля. ДНК-идентификация представляет собой высокотехнологичный и научно обоснованный способ установления индивидуальности, базирующийся на изучении уникальных генетических маркеров, присущих каждому человеку и неизменных на протяжении всей жизни. Уникальность генетического кода обеспечивает высокую степень достоверности и объективности результатов, что делает данный метод незаменимым инструментом в криминалистической практике и судебной экспертизе.

В 2008 году был принят Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», который регулирует процесс получения, хранения и использования информации о ДНК человека [3].

Теория криминалистической идентификации представляет собой развитое и методологически обоснованное направление среди прочих криминалистических теорий, что имеет существенное значение для судебной практики. В соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», данная теория играет ключевую роль в обеспечении достоверности и объективности судебных экс-

¹ <https://sterlegrad.ru/newsrb/81436-v-bashkirii-vor-ugodil-v-himicheskuyu-lovushku.html>.

пертиз. Значимость теории криминалистической идентификации сохраняется даже в тех видах судебных экспертиз, где решение вопросов идентификации не является основополагающим. Тем не менее, в рамках методологических основ таких экспертиз теория идентификации выступает как неотъемлемый компонент, обеспечивающий комплексность и научную обоснованность экспертных заключений [4, с. 27].

Генетическое тестирование представляет собой высокочувствительный метод криминалистического анализа, обеспечивающий выявление и идентификацию фрагментов ДНК даже при наличии минимального количества генетического материала в исследуемых образцах. Современные технологические достижения, включая методы полимеразной цепной реакции (ПЦР) и секвенирования, значительно повышают точность и надежность данных исследований, что соответствует требованиям, установленным Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», регламентирующим проведение судебно-экспертных мероприятий с применением современных научных методов.

Вместе с тем, данная высокая чувствительность метода генетического тестирования одновременно выступает и его уязвимостью, поскольку даже незначительное загрязнение образца способно существенно осложнить процесс анализа и повлиять на достоверность результатов [5, с. 21]. Учитывая это, нормативные требования, установленные Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», предусматривают строгие стандарты отбора, хранения и обработки биологических материалов с целью минимизации риска контаминации и обеспечения объективности экспертных заключений.

Следует согласиться с мнением Прониной Д.Д., которая отмечает, что анализ ДНК в настоящее время, бесспорно, превосходит другие методы криминалистики по информативности и точности, однако не лишён недостатков и не является абсолютно совершенным [6, с. 2]. Значительная часть успеха анализа зависит от количества и качества генетического материала, полученного с места происшествия. Данные положения находят отражение в нормативных актах, в частности, в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который регламентирует требования к проведению судебно-экспертных исследований и обращает внимание на необходимость обеспечения надлежащих условий для сбора и сохранения биологического материала.

Эффективность исследования ДНК молекул в криминалистической идентификации обусловлена ее уникальностью, стабильностью и генетическим постоянством организма и высокой чувствительностью методов исследования.

В настоящее время правовое регулирование отношений, возникающих при назначении судебно-генетической экспертизы по гражданским и уголовным делам, осуществляется в соответствии с действующим законодательством. В этой связи теория и практика назначения, проведения и оценки результатов судебно-генетической экспертизы приобретают особую актуальность для государства, поскольку обеспечивают законность, объективность и достоверность судебных решений [7, с. 118].

Мы согласны с позицией С.Н. Мызрова, который отмечает отсутствие в нормативно-правовых актах профилактических рекомендаций для судебно-медицинских экспертов относительно правил и порядка изъятия биологических объектов для проведения исследований и генетических экспертиз. Такая нормативная лакуна может привести к ошибочной тактике изъятия и утрате важного материала, что негативно сказывается на качестве экспертизы. Кроме того, отсутствуют чёткие требования к условиям транспортировки и хранения биологического материала до момента исследования, что также повышает риск искажения результатов [8, с. 9].

Аналогичную точку зрения выражает В.И. Акопов, подчеркивающий, что анализ практики выявил случаи проведения генетических экспертиз на неподходящих биологических объектах, а также неправильное их взятие, транспортировку и хранение, что приводило к получению ложных или отрицательных результатов генокопирования [9, с. 134].

Таким образом, необходимость разработки и внедрения чётких методических рекомендаций и нормативных требований по изъятию, транспортировке и хранению биологического материала является актуальной задачей для повышения достоверности судебно-генетических исследований.

Выводы:

В связи с вышеизложенным возникают предпосылки разработок новых средств, объединяющих уже имеющиеся, для решения задач профилактики, предупреждения, расследованию и раскрытию преступлений.

Объединение приёмов видится в следующем:

При срабатывании традиционной химической ловушки, на кожу и одежду преступника попадает окрашивающее или невидимое (скры-

тое) вещество, которое служит меткой для его последующего обнаружения. В таких случаях сотрудникам правоохранительных органов крайне важно оперативно начать поиск злоумышленника «по горячим следам». Быстрое реагирование позволяет предотвратить ситуацию, когда преступник успеет «залечь на дно», сменить одежду или предпринять другие меры, направленные на сокрытие своей личности и местонахождения.

В случае применения инновационной пассивной «ловушки» для негласного получения биологических следов человека, попытки преступника уничтожить улики и скрыть свою причастность к совершённом преступлении становятся неэффективными. Данная технология обеспечивает фиксацию молекулярной информации ДНК непосредственно на месте происшествия посредством специального покрытия, что гарантирует сохранение генетического материала независимо от последующих манипуляций преступника. Следовательно, при содействии специалиста-криминалиста в ходе осмотра места происшествия достаточно корректно изъять объект с зафиксированным биологическим материалом, после чего следственные органы направляют полученные образцы на судебно-генетическую экспертизу. Важно отметить, что для обеспечения юридической значимости таких доказательств необходима строгая регламентация процедуры изъятия и транспортировки, что должно быть закреплено в соответствующих нормативных документах, регулирующих порядок проведения судебно-криминалистических мероприятий.

Ещё одним преимуществом является то, что это изделие к тому же автономное средство охраны имущества, представленное в виде «ловушки», и функционирует без необходимости подключения к источникам питания, что обеспечивает его независимость и непрерывность действия. Активация данного устройства происходит при непосредственном контакте с открытыми участками кожи, например, лица или рук подозреваемого. На рабочую поверхность «ловушки» наносится специально разработанное вещество в виде эмульсионного слоя, способное при контакте впитывать и сохранять генетический материал человека.

Однако следует учитывать, что в обнаруженных биологических следах не всегда присутствует достаточное количество ДНК, необходимое для проведения достоверной идентификации личности, что обусловлено рядом факторов, включая степень контакта, условия окружающей среды и физико-химические свойства эмульсии.

Для обеспечения достаточного количества генетического материала в составе химического

соединения должны присутствовать раздражающие компоненты, стимулирующие обильное отделение, выделение жидкостей слизистых оболочек, слюны и других биологических субстанций.

В таком случае, при контакте с «ловушкой», на поверхность одежды, кожи, слизистых оболочек, перчаток или маски преступника переносится специальное раздражающее вещество. Оно вызывает у него непреодолимое желание немедленно удалить раздражитель с себя. В процессе удаления выделений преступник неизбежно оставляет биологические следы на месте преступления и в эмульсионном слое изделия, что способствует количественному и наиболее эффективному переносу генетического материала на рабочую поверхность «ловушки» и повышает вероятность успешной идентификации личности, что способствует раскрытию преступления.

Таким образом, по нашему мнению, разработка и внедрение технических средств негласной идентификации человека способствовали бы успешной идентификации личности, а также повышению эффективности расследования, раскрытия, пресечения и профилактики преступлений.

Список литературы:

- [1] Приказ МВД России от 11 сентября 1993 г. № 423 «Об утверждении Инструкции о порядке применения химических ловушек в раскрытии краж имущества, находящегося в государственной, муниципальной, частной собственности и собственности общественных объединений (организаций)» [Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 423 dated September 11, 1993 "On Approval of Instructions on the Procedure for the Use of Chemical Traps in the Detection of Theft of Property Owned by State, Municipal, Private and Public Associations (Organizations)"].
- [2] Черных, А.А. Специальные окрашивающие и маркирующие средства : учебное пособие / А.А. Черных, Ф.В. Безгачев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. – 76 с.
- [3] Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 17.12.2009) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- [4] Машков С.А., Огородникова А.В. О значении ДНК-анализа и геномной регистрации // Эксперт-Криминалист. – 2021. – № 1. – С. 26-28.
- [5] Божченко А.П. Установление личности на основе генетического анализа дерматоглифических признаков пальцев рук: Автореф. дис. канд. мед. наук. М., 2015, 21 с.

[6] Пронина Д.Д. Актуальные вопросы идентификации человека при расследовании и раскрытии преступлений с помощью ДНК // Вестник магистратуры. 2021. № 9-1 (120). – С 1-3.

[7] Харченко И. В., Константинов С.В. Эффективность применения ДНК-анализа в раскрытии и расследовании преступлений // Судебная экспертиза. – 2019. – № 3(59). – С. 112-123.

[8] Мызров С.Н., Лукашевич С.В. Биометрические технологии в процессе индивидуализации человека // Российский следователь. – 2013. – № 15. С. 8 – 10.

[9] Акопов В.И. Проблема идентификации неопознанных трупов. Ростов-на-Дону, 2014. С. 175.

[10] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в редакции от 28.12.2024).

[11] Миликова А. В., Яковлева Л. А. Документальное оформление как функция следователя в уголовном процессе // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 35–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.5>.

References:

[1] Prikaz MVD Rossii ot 11 sentyabrya 1993 g. № 423 «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke primeneniya khimicheskikh lovushek v raskrytii krazh imushchestva, nakhodyashchegosya v gosudarstvennoj, municipal'noj, chastnoj sobstvennosti i sobstvennosti obshchestvennykh ob"edinenij (organizacij)» [Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 423 dated September 11, 1993 "On Approval of Instructions on the Procedure for the Use of Chemical Traps in the Detection of Theft of Property Owned by State, Municipal, Private and Public Associations (Organizations)"].

[2] Chernykh, A.A. Special'nye okrashivayushchie i markiruyushchie sredstva : uchebnoe posobie / A.A. Chernykh, F.V. Bezgachev. – Krasnoyarsk: SiB-YUI MVD Rossii, 2021. – 76 s.

[3] Federal'nyj zakon ot 03.12.2008 № 242-FZ (red. ot 17.12.2009) «O gosudarstvennoj genomnoj registracii v Rossijskoj Federacii» // Konsul'tanTPlyus [Elektronnyj resurs]. – Elektron.dan. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.

[4] Mashkov S.A., Ogorodnikova A.V. O znachenii DNK-analiza i genomnoj registracii // Ekhspert-Kriminalist. – 2021. – № 1. – С. 26-28.

[5] Bozhchenko A.P. Ustanovlenie lichnosti na osnove geneticheskogo analiza dermatoglicheskikh priznakov pal'cev ruk: Avtoref. dis. kand. med. nauk. M., 2015, 21 s.

[6] Pronina D.D. Aktual'nye voprosy identifikacii cheloveka pri rassledovanii i raskrytii prestuplenij s pomoshch'yu DNK // Vestnik magistratury. 2021. № 9-1 (120). – С 1-3.

[7] Kharchenko I. V., Konstantinov S.V. Ehffektivnost' primeneniya DNK-analiza v raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Sudebnaya ehkspertiza. – 2019. – № 3(59). – С. 112-123.

[8] Myzrov S.N., Lukashevich S.V. Biometricheskie tekhnologii v processe individualizacii cheloveka // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 15. С. 8 – 10.

[9] Akopov V.I. Problema identifikacii neo-poznannykh trupov. Ростов-на-Дону, 2014. С. 175.

[10] Federal'nyj zakon «O policii» ot 07.02.2011 № 3-FZ (v redakcii ot 28.12.2024).

[11] Milikova A. V., Yakovleva L. A. Dokumental'noe oformlenie kak funkciya sledovatelya v ugovnom processe // Legal Concept = Pravovaya paradigma. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 35–41. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.5>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-294-297

НИМИРОВСКАЯ Юзефа Казимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры педагогики и психологии
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

ПОЛИГРАФИЧЕСКИЕ ПРОВЕРКИ И ИХ ДОПУСТИМОСТЬ

Аннотация. В статье показана диагностическая значимость полиграфического исследования в правовой деятельности для получения доказательств в раскрытии преступлений. Обращено внимание на историю проблемы различения правды и лжи. Выделены методы проведения полиграфных исследований, разработанные Л. Килером и Дж. Ридом. Отмечается необходимость подготовки эксперта-полиграфолога, обладающего компетентностью для его проведения.

Ключевые слова: Полиграф, информация, исследование, экспертиза, ложь, судебная психология.

NIMIROVSKAYA Yuzefa K.,
PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department
of pedagogy and psychology, Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

POLYGRAPH EXAMINATIONS AND THEIR ADMISSIBILITY

Annotation. The article shows the diagnostic significance of polygraphic testing in legal activities for obtaining evidence in the investigation of crimes. Attention is drawn to the history of the problem of distinguishing between truth and lies. The methods of conducting polygraphic tests developed by L. Keeler and J. Reed are highlighted. The article emphasizes the need for training a polygraph expert who is competent in conducting such tests.

Key words: Polygraph, information, research, examination, lies, forensic psychology.

Проблема различения правды и лжи давно интересует не только исследователей, но и обычных людей. Ситуация достоверности показаний возникает и в уголовном судопроизводстве. Лица, принимающие свидетельские показания, должны решить, считают ли они полученные доказательства достоверными или нет, и может ли информация, полученная в ходе допроса, служить основанием для дальнейших процессуальных действий. Реальную полезность показателей истинности и ложности можно наблюдать при использовании технических инструментов таких как полиграф, позволяющий регистрировать изменения, сопровождающие повышенные эмоции.

Актуальность темы статьи и ее значимость имеет значение в правовой деятельности для получения доказательств и определяется диагностической ценностью раскрытия преступлений.

Методологической основой исследования являются методы научного познания, анализ научной литературы.

Науки криминология и судебная психология стремятся удовлетворить ожидания и потребности лиц, ведущих судебное разбирательство, разрабатывая методы, облегчающие оценку искренности, полноты и точности показаний. Эти методы можно разделить на две группы: психологические, основанные на технике задавания вопросов и нестандартных ответах на тестовые вопросы, и физиологические, такие как регистрация лжи. Надо отметить, что регистрирующие физиологические показатели на задаваемые вопросы записываются на полиграфе на сегодняшний день говорят о высокой значимости получаемой информации.

Пионерами полиграфного тестирования считается итальянец В. Бенусси, установивший в 1914

году связь между ощущением страха и количеством вдыхаемого и выдыхаемого человеком воздуха, испытывающим это чувство при лжи. Интерес обнаруженными связями между реакциями организма на стресс и эмоциями привела к дальнейшим экспериментам и исследованиям. В свою очередь А. Лурия зарегистрировал тремор рук у людей, испытывающих сильное эмоциональное переживание. С позиции этого исследователя обнаруживается взаимосвязь между реакцией организма на стресс и эмоциями. Так, в исследованиях П.В. Симонова «эмоцию определяют как особый вид психических процессов, которые выражают переживание человеком его отношения к окружающему миру и самому себе [7, с.65]. Р.С. Белкин подчеркивает также, что «полиграф не является средством проникновения в мысли и чувства испытуемого, он лишь регистрирует возникновение и наличие тех или иных эмоций» [2, с.79].

Этот интерес послужил дальнейшим экспериментальным исследованиям. К примеру, Дж. Ларсон в 1923 году провел эксперимент с использованием прибора для измерения артериального давления (АД) у обвиняемых в совершении кражи в студенческом общежитии Калифорнийского университета. Положительный эффект данного эксперимента (вор был разоблачен) стимулировал дальнейшим экспериментам и привели к созданию портативного полиграфа, который спустя три года усовершенствовал Леонард Киллер.

Исследовательские возможности прибора расширяются за счет увеличения числа индикаторов и в настоящее время он компьютеризирован. Практически с самого начала использования этого прибора проводимые с его помощью исследования были предметом постоянных споров, ставящих под сомнение его диагностическую ценность. К примеру, считалось, что полиграфические тесты ограничивают или даже исключают свободу выражения мнения обследуемого, что полученные в ходе этих тестов доказательства ограничивают принцип свободной судебной оценки и что законодательство не допускает использование таких методов. Значительная часть этих противоречий проистекает из правовых норм. К сожалению, до сих пор не разработан каталог признаков, присутствующих только неискренности, и не разработаны эффективные методы, позволяющие однозначно разоблачить ложь.

С 1994 г. полиграф стал успешно применяться в МВД России [8]. Полиграф в России также по-другому называется «детектором лжи». По мнению Е. В. Герасимова, К. С. Брагина и А. М. Хавдок, полиграф может использоваться в уголов-

ном процессе только как техническое средство фиксации психофизиологического состояния лица, дающего показания [5, с. 117].

Как справедливо отмечает А.А. Иванова, «использовать полиграф как единственное доказательство было бы неправильно, его следует рассматривать в рамках уголовного судопроизводства только в совокупности с иными доказательствами» [3, с. 78].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, по сути, решило этот вопрос, установив допустимость проверок на полиграфе [10]. Однако, с другой стороны, для оценки доказательственной силы выявленных следов, с согласия обследуемого лица, эксперт может использовать технические средства, направленные на контроль неосознаваемых реакций его организма. Полиграфологическое исследование проводится исключительно процессуальным органом посредством постановления о назначении эксперта. Основанием для вынесения такого постановления должны быть всесторонняя оценка обоснованности данных исследований, четкое определение предмета и цели, выявление доказательств, послуживших основанием для проведения исследования, и указание на порядок их составления для построения экспертного заключения. При оценке заключения процессуальный орган должен проверить правильность методики, логичность, полноту и ясность выводов, а также убедиться в том, что эксперт выполнил объем исследования, не превысил свои полномочия и обладал необходимой компетенцией для его проведения.

Кроме того, следует отметить, что полиграфологическое исследование регулируется методикой проведения исследований с использованием тестов на знание события. Экспертом, согласно ч. 1 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [10], является лицо, которое обладает специальными знаниями и назначено в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Следует подчеркнуть, что эксперт может использовать технические средства, направленные на контроль неосознаваемых реакций организма.

Как четко указано в статье: «Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел» необходимо создавать Ассоциации полиграфологов [4, с. 84].

Следует отметить, что полиграфические исследования проводятся исключительно процес-

суальным органом посредством постановления о назначении эксперта. Основанием для вынесения такого постановления должна быть всесторонняя оценка обоснованности данных исследований, четкое определение предмета и цели, выявление доказательств, послуживших основанием для проведения исследования на полиграфе и указание на порядок их составления для представления экспертных заключений. При оценке заключения процессуальный орган должен проверить правильность методики, логичность, полноту и ясность выводов, а также убедиться в том, что эксперт выполнил объем исследования, не превысил свои полномочия и обладал необходимой компетентностью для его проведения.

Т. А. Алексеева предлагает понимать криминалистическую значимость исследований на полиграфе, которая определяется методиками оценки реакций человека в условиях специально организованной процедуры [1, с. 16].

Среди многочисленных методов проведения полиграфных исследований отметим:

Метод инструментальной «детекции лжи», разработанный Л. Килером включает так называемые нейтральные, не имеющие к делу, критические вопросы, предназначенные для оценки эмоциональной оценки испытуемых после того, как он услышал вопрос. Вопросы составляются таким образом, чтобы предполагать однозначный ответ «да» или «нет» и чередуется нейтральными вопросами, чтобы испытуемый успокоился. Это вид теста может включать вопросы, непосредственно связанные с деянием. К примеру, может быть задан вопрос: «Вы убили? Вы украли деньги?».

Метод установления связи образа преступления с реалиями. Разработан Дж. Ридом, используется в уголовном судопроизводстве и включает три типа вопросов: нейтральных, критических и так называемых контрольных, касающихся другого предположительного деяния, совершённого испытуемым, но менее значимого, чем деяние, по поводу которого проводится допрос.

Следует учитывать, что каждое событие оставляет определенный след в памяти человека. Это может помочь полиграфологу выяснить в ответах известны ли обследуемому факты, которые могут быть известны преступнику. Эксперт, проводящий экспертизу, тщательно знакомится с реалиями события и полученными результатами. Он устанавливает элементы образа преступления преступника, характеристики объекта преступления и, при необходимости, проводит осмотр места преступления для дальнейшего уточнения образа преступления и определения конкретных характеристик объекта и места преступления. Учитывается только реакция организма на нарушителя.

Оценка субъективной степени обеспокоенности вопросом позволяет исключить людей из круга подозрения на основе версий без длительных и трудоёмких действий.

Можно констатировать однозначный вывод о том, что независимо от способа проведения полиграфического исследования и вида используемых тестов, методология практически одинакова. Важно согласие лица на участие в исследовании. Испытуемый вправе без объяснения причин отказаться от ответа на тот или иной вопрос. Правовую основу деятельности составляет Конституция Российской Федерации. Согласно ст. 21 Конституции РФ никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Именно данная статья определяет добровольность процедуры проведения исследования с использованием полиграфа [9]. Практика по этому вопросу закрепляет обязательность процедуры проведения краткого опроса о состоянии здоровья, перенесенных заболеваниях, самочувствии и употреблении фармакологических препаратов. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что результат полиграфического исследования зависит от правильной интерпретации результатов поскольку полиграф позволяет измерить именно физиологические реакции организма, а не саму ложь.

Таким образом, значимость полиграфа как инструмента регистрации психофизиологических сигналов человека становится важным цифровым прибором исследователя. Очевидным представляется компетентность эксперта.

Список литературы:

- [1] Алексеева Т.А. Тактико-криминалистическое исследование устной речи: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.12 / Алексеева Татьяна Александровна; [Место защиты: Российский государственный университет правосудия]. - Москва, 2020. - 29 с.
- [2] Белкин Р.С. Еще раз о полиграфе, о текущем моменте и о судебной экспертизе // Библиотека криминалиста. 2016. №6 (29) – С.79-89.
- [3] Иванова А.А. Об использовании полиграфа в антикриминальной практике // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 78-84.
- [4] Дашко М. Н, Виноградов М. В., Ульянина О. А. Организационные и правовые аспекты проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа с кандидатами на службу в органы внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 84-91.
- [5] Герасимова, Е. В., Брагин, К. С., Хавдок, А. М. Использование полиграфа в уголовном судопроизводстве.

производстве / Е. В. Герасимова, К. С. Брагин, А. М. Хавдок // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. - 2020. - Т. 1. - № 3(96). - С. 117-128.

[6] Глушков М. Р. Зарубежный опыт применения тактических приемов допроса. Часть 1. Техника Риды // Криминалист. 2024. № 1 (46). С. 23 — 29.

[7] Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. — Москва: Наука. 1975.-175с.

[8] Приказ МВД России от 18.03.2010г. № 201 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации».

[9] Конституция Российской Федерации. С. 21. // [Электронный ресурс]: «Консультант Плюс». [Официальный сайт]: URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 29.09.2025 г.).

[10] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019 г.) // [Электронный ресурс]: «Консультант Плюс». [Официальный сайт]: URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 29.09.2025 г.).

References:

[1] Alekseeva T.A. Taktiko-kriminalisticheskoe issledovanie ustnoj rechi: avto-referat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.12 / Alekseeva Tat'yana Aleksandrov-na; [Mesto zashchity: Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya]. - Moskva, 2020. - 29 s.

[2] Belkin R.S. Eshche raz o poligrafe, o tekushchem momente i o sudebnoj ehksperti-ze//Biblioteka kriminalista. 2016. №6 (29) — С.79-89.

[3] Ivanova A.A. Ob ispol'zovanii poligrafa v antikriminal'noj praktike // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 4. S. 78-84.

[4] Dashko M. N, Vinogradov M. V., Ul'yanina O. A. Organizacionnye i pravovye aspekty provedeniya special'nogo psikhofiziologicheskogo issledovaniya s primeneniem poligrafa s kandidatami na sluzhbu v organy vnutrennikh del // Psikhopedagogika v pra-vookhranitel'nykh organakh. 2018. № 2(73). S. 84-91.

[5] Gerasimova, E. V., Bragin, K. S., Khavdok, A. M. Ispol'zovanie poligrafa v ugovnom sudoproizvodstve / E. V. Gerasimova, K. S. Bragin, A. M. Khavdok // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. - 2020. - Т. 1. - № 3(96). - С. 117-128.

[6] Glushkov M. R. Zarubezhnyj opyt primeneniya takticheskikh priemov doprosa. Chast' 1. Tekhnika Rida // Kriminalist. 2024. № 1 (46). S. 23 — 29.

[7] Simonov P.V. Vysshaya nervnaya deyatel'nost' cheloveka. Motivacionno-ehmocional'nye aspekty. — Moskva: Nauka. 1975.-175s.

[8] Prikaz MVD Rossii ot 18.03.2010g. № 201 «Ob organizacii provedeniya psi-khofiziologicheskikh issledovaniy s primeneniem poligrafa v organakh vnutrennikh del Rossijskoj Federacii».

[9] Konstituciya Rossijskoj Federacii. S. 21. // [Elektronnyj resurs]: «Kon-sul'tant PlyuS». [Oficial'nyj sajtl]: URL: <http://www.consultant.ru> (Data obrashcheniya: 29.09.2025 g.).

[10] Ugolovno-processual'nyj kodeks RF ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (red. ot 06.03.2019 g.) // [Elektronnyj resurs]: «Konsul'tant PlyuS». [Oficial'nyj sajtl]: URL: <http://www.consultant.ru> (Data obrashcheniya: 29.09.2025 g.).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-298-303

ОПАРИН Дмитрий Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к разрешению конфликтов среди курсантов обучающихся в вузах МЧС России. Автор анализирует особенности образовательной и межличностной среды, выявляет основные причины возникновения конфликтов и буллинга. Описаны виды конфликтов и стратегии их разрешения, особое внимание уделено вопросам профилактики агрессивного поведения, формированию корпоративной культуры, развитию коммуникативных навыков и внедрению систем психологической поддержки.

Ключевые слова: конфликты, буллинг, корпоративная культура, командообразование, психологическая поддержка, профилактика конфликтов.

OPARIN Dmitry Evgenievich,
Senior Lecturer at the Department of Emergency Safety,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg

MODERN APPROACHES TO CONFLICT RESOLUTION AMONG UNIVERSITY CADETS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Annotation. The article discusses modern approaches to conflict resolution among cadets studying at universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The author analyzes the features of the educational and interpersonal environment, identifies the main causes of conflicts and bullying. The types of conflicts and strategies for their resolution are described, special attention is paid to the prevention of aggressive behavior, the formation of corporate culture, the development of communication skills and the introduction of psychological support systems.

Key words: conflicts, bullying, corporate culture, team building, psychological support, conflict prevention.

Учебные заведения вузов МЧС России – это особая среда, где воспитание личного состава происходит через дисциплину, взаимопомощь и высокий уровень ответственности. Внутри группы порядок спасателей не рождается сам собой. Учебный коллектив МЧС имеет свои особенности. Каждый учебный класс пожарного вуза или колледжа представляет собой своеобразный микромир, наполненный особенностями взаимодействия, спецификой восприятия друг друга курсантами и преподавательским составом. Однако изучение группового функционирования требует особого внимания именно потому, что от атмосферы в учебной группе зависит успешность подготовки будущих профессионалов службы спасения. В период обучения фор-

мируется структура личности курсантов и офицеров, поэтому столь важна психологическая поддержка и благоприятный климат в учебном заведении [1].

Конфликты в учебных заведениях являются частью образовательной среды. Основные причины межличностных столкновений связаны с различными факторами:

- стрессовые условия учебной деятельности;
- различные уровни физической и психологической подготовленности;
- отсутствие опыта командной работы;
- индивидуальные особенности характера и темперамента каждого обучающегося.

О.А. Байков, И.А. Хадиева отмечают, что основными признаками конфликта являются наличие противоречия между людьми (или его субъективное восприятие), взаимное противодействие, а также формирование негативного отношения друг к другу. По мнению авторов, конфликты бывают внутриличностными, межличностными, межгрупповыми и межгосударственными, в воинских коллективах чаще всего встречаются межличностные. Кроме того, конфликты различаются по длительности (кратковременные и затяжные), последствиям (конструктивные и деструктивные), а также по характеру взаимодействия (по вертикали и по горизонтали) [2].

А. М. Муслимов считает, что межличностные конфликты среди курсантов возникают из-за ежедневных различий во взглядах, интересах, стремлениях, стилях жизни и личностных особенностях. Эти разногласия приводят к нарушению гармонии и усиливают соперничество и противостояние между курсантами в принципиальных или эмоционально окрашенных ситуациях. По мнению автора, наиболее эффективной стратегией в конфликтной ситуации является «сотрудничество», поскольку оно ориентировано на взаимовыгодное обсуждение проблемы и позволяет рассматривать оппонента как равноправного партнера в поиске наилучшего решения. [3].

Однако, когда речь идет о вузах МЧС России, проблема приобретает особую остроту. Ведь именно здесь готовят профессионалов, от действий которых зависят жизнь и здоровье тысяч людей. Обучение курсантов в высших учебных заведениях требует особого внимания к вопросам дисциплины, психологической устойчивости и профессиональной подготовки будущих спасателей. Важнейшей задачей является формирование эффективной команды, способной действовать согласованно даже в экстремальных условиях. Однако нередко возникают конфликты внутри коллектива курсантов, способные негативно повлиять на учебный процесс и сплоченность группы.

А.А. Карапузиков и Н.П. Мураев считают, что важную роль в предотвращении конфликтов играет социальная адаптация, представляющая собой процесс включения в социальную среду, взаимодействия с окружающими и принятия социальных норм. Успешная адаптация способствует выживанию и эффективному функционированию в изменяющихся условиях, а ее характер зависит от индивидуальных особенностей и ситуации [4].

Важно понимать причины возникновения конфликтов, чтобы минимизировать риски негативных последствий. Среди основных факторов, провоцирующих конфликтные ситуации в образовательных учреждениях системы МЧС, выделяют несколько ключевых моментов.

Обучение в вузах МЧС при подготовке курсантов предполагает высокую физическую и психологическую нагрузку, что требует должной подготовки пожарных и спасателей [5]. Постоянные тренировки, экзамены и практики приводят к накоплению стресса и усталости, что может стать причиной вспышек агрессии или недовольства среди учащихся. Педагогам необходимо учитывать объективные сложности адаптации первокурсников. Переход из школы в высшее учебное заведение сопровождается множеством трудностей, включающие адаптацию к новым условиям проживания, необходимость выстраивать отношения с одногруппниками и преподавателями, изменение режима дня. Для будущих спасателей эти проблемы усугубляются необходимостью соблюдать строгие правила внутреннего распорядка, что вызывает дополнительный дискомфорт.

Важную роль в создании напряженности в коллективе играет несоответствие ожиданий реальности. Часто курсанты и студенты поступают в учебные заведения МЧС России, ожидая романтизированной картины профессии героя-спасателя. Однако столкновение с реальной стороной работы приводит к разочарованию и неудовлетворенности процессом обучения. Такие противоречия способны вызвать недовольство преподавателей, администрации вуза и даже привести к отказу продолжать обучение.

Конфликтные ситуации неизбежны даже в хорошо организованных учебных группах. Выделяют несколько типов реагирования на конфликты:

- компромисс — стремление найти решение, удовлетворяющее обе стороны конфликта. Этот тип поведения наиболее эффективен в условиях совместной деятельности, когда каждая сторона готова уступить в определенных моментах;
- избегание — нежелание открыто решать проблему, попытка уйти от конфронтации. Такой подход часто используется молодыми людьми, стремящимися избежать напряжения в отношениях, однако отсутствие решения проблемы ведет к накоплению недовольства;
- подчинение — отказ от собственных интересов и целей ради поддержания спокойствия в группе. Такое поведение характерно для тех, кто боится последствий открытого столкновения мнений.

По мнению Р.И. Канунникова, межличностный конфликт отличается острыми фазами и сложным течением. Для предотвращения подобных ситуаций важно развивать компетентность, позволяющую эффективно разрешать конфликты [6].

Буллинг, как намеренное агрессивное поведение, представляет собой серьезную проблему

современных образовательных учреждений, особенно вузов, где студенты сталкиваются с множеством стрессовых ситуаций. Буллинг является серьезной проблемой, затрагивающей учебные заведения всех уровней образования, включая высшие учебные заведения. Под термином «буллинг» понимают систематическое агрессивное

поведение одних членов группы по отношению к другим, приводящее к психологическому дискомфорту, стрессу и ухудшению академической успеваемости жертв.

Классификация буллинга в вузах, как формы проявления агрессии среди студентов. Основные виды буллинга представлены на *рис. 1*.

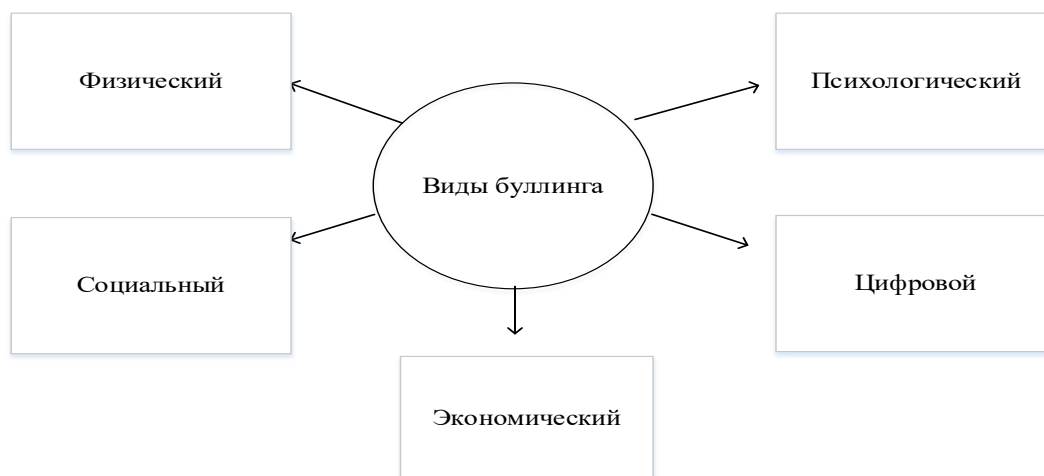

Рис 1. Основные виды буллинга

Физический буллинг характеризуется прямым применением силы против жертвы. Это могут быть толчки, удары, пинки, порча личных вещей, физическое ограничение свободы передвижения. Данный вид буллинга распространён реже, поскольку в большинстве вузов существуют правила поведения, ограничивающие подобное взаимодействие.

Психологическое насилие заключается в целенаправленном воздействии на эмоциональное состояние человека через унижение, оскорбления, угрозы, шантаж и распространение слухов. Этот тип чаще всего встречается именно в студенческой среде, так как проявляется через вербальные средства коммуникации и социальную изоляцию от коллектива.

Социальный буллинг подразумевает исключение студента из социальных взаимодействий, отказ общаться с ним, игнорирование на мероприятиях и занятиях. Жертва ощущает себя отчуждённой, изолированной, лишённой поддержки сверстников. Такое явление характерно для групповых форматов взаимодействия, когда коллектив оказывает давление на отдельного индивида.

Цифровая форма насилия связана с использованием современных технологий: публикации негативных комментариев, рассылкой угроз и оскорблений через социальные сети, мессенджеры, электронную почту. Широкий доступ к тех-

нологиям позволяет агрессорам осуществлять травлю анонимно, круглосуточно и незаметно для окружающих.

Вид экономического буллинга менее известен широкой аудитории, однако также имеет место в университетских кругах. Он выражается в принуждении к покупкам ненужных товаров или услуг, оказании давления на жертву с целью передачи денег, ценностей или оказания помощи в финансовых операциях. Обычно этот способ используется старшими студентами либо членами преступных сообществ внутри вуза.

Буллинг в стенах вузов представляет собой проблему, которую нельзя недооценивать. Каждый случай требует индивидуального подхода и понимания природы конфликта. Важно развивать профилактику агрессивного поведения, повышать осведомлённость преподавателей и администрации относительно проявлений буллинга, создавать условия для психологической поддержки пострадавших студентов.

Важно отметить, что формирование адекватных способов разрешения конфликтов напрямую связано с уровнем психологической зрелости студента и общим культурным уровнем образовательной среды.

Для эффективного противодействия агрессии, издевательствам и унижениям важно использовать стратегии психологического совладания —

копинговые механизмы. Они помогают студентам справляться с негативными эмоциями, снижать уровень стресса и восстанавливать эмоциональное равновесие.

Существуют разные подходы к классификации методов психологической защиты от травли. Наиболее распространенными являются два подхода: проблемно-фокусированный и эмоционально-фокусированный копинг.

Проблемно-фокусированный копинг осуществляется в процессе активного поиска курсантами решения проблемы. Важно открыто говорить о ситуации и совместно искать пути решения конфликта, обращаться за помощью к друзьям, родственникам, сотрудникам вуза или специалистам-психологам. Эмоционально-фокусированный копинг отображает подход к проблеме, который помогает управлять собственными чувствами, такими как гнев, страх или чувство беспомощности. Здесь полезны методы релаксации, дыхательные упражнения, занятия спортом и творчество.

Чтобы эффективно противостоять буллингу, рекомендуется применять комплекс мер, задействующих эффективные модели поведения.

Необходимо позаботиться о формировании позитивного окружения, так как общение с поддерживающими людьми снижает вероятность негативного воздействия агрессоров.

Актуальным всегда будет развитие уверенности в себе. Работа над самооценкой и личностным ростом позволяет лучше переносить негативные события.

Знание прав и обязанностей студентов путем ознакомления с внутренними правилами учебного заведения поможет правильно реагировать на нарушения и защитить себя юридически от нападков агрессивных сокурсников.

Таким образом, применение эффективных копинг-стратегий является важным инструментом борьбы с буллингом среди студентов вузов. Регулярная поддержка со стороны администрации учреждения, преподавателей и сверстников способна значительно улучшить атмосферу в студенческой среде и повысить качество образования.

Наряду со сходными проблемами, как в других вузах, в вузах МЧС так же имеется ряд организационных проблем. Нехватка кадров, новых технических средств обучения, порой использование устаревших программ подготовки, а также недостаточное финансирование и прочие организационные трудности могут негативно сказываться на учебном процессе и способствовать возникновению конфликтных ситуаций.

Для предотвращения негативных последствий конфликтов необходимо внедрение техно-

логий эффективного разрешения возникающих разногласий уже на этапе обучения. Конфликты неизбежны в любой социальной структуре, так как они являются необходимым условием общественного развития. Искусство разрешения конфликтов — это искусство проникновения в мир других людей с целью воздействия на него [7].

Наиболее действенными методами профилактики являются:

- проведение регулярных тренингов по развитию коммуникативных навыков;
- организация психологического сопровождения обучающихся специалистами-психологами;
- использование современных интерактивных форм обучения, позволяющих эффективно моделировать ситуации взаимодействия в группе;
- формирование корпоративной культуры вуза, направленной на развитие взаимовыручки и поддержки среди сотрудников и курсантов.

Применение указанных подходов позволяет значительно снизить уровень напряженности в коллективе и повысить эффективность учебного процесса.

Для предотвращения и разрешения конфликтов необходимы комплексные меры. К таковым можно отнести повышение уровня психологической поддержки студентов через создание центров психолого-педагогической помощи, проведение тренингов по развитию коммуникативных навыков и управлению эмоциями.

Психологический климат группы играет ключевую роль в формировании профессиональных качеств сотрудников МЧС. Важно понимать, какие факторы способствуют созданию благоприятной среды и предотвращению конфликтов среди студентов. Исследования показывают, что учебная группа формируется быстрее и эффективнее тогда, когда имеются четкие нормы поведения, равноправие членов группы и доверие друг другу. Напротив, низкая дисциплина, соперничество и агрессивность препятствуют формированию здорового психологического климата и негативно влияют на обучение.

Для оценки психологического климата используют специальные методики диагностики межличностных взаимоотношений, степени эмоционального комфорта и уровня тревожности в группах. Например, распространенной является методика «Социометрия», позволяющая выявить структуру взаимоотношений и лидеров группы.

Развитие культуры взаимодействия с внедрением мероприятий по формированию командного духа способствует укреплению взаимопонимания и уважения между студентами разных курсов и выпускающих кафедр.

Регулярная оценка качества образовательного процесса позволяет своевременно выявлять недостатки и устранять их до появления серьезных проблем. Велика роль преподавателей в поддержании дисциплины и позитивного климата

Преподаватели играют важную роль в создании комфортной обстановки в учебном заведении. Они выступают посредниками в разрешении возникающих разногласий, помогают студентам выработать эффективные стратегии коммуникации и конструктивного взаимодействия. Понимание специфики каждого типа поведения позволяет педагогам корректировать стиль своего воздействия на группу и создавать условия для развития личностных качеств студентов.

Особенности внутригрупповых процессов в учебных заведениях МЧС тесно связаны с формированием профессионального сознания будущих спасателей. Умение оценивать психологический климат, правильно реагировать на возникающие трудности и формировать полезные модели поведения являются залогом успешной профессиональной адаптации выпускников и эффективного выполнения ими служебных обязанностей.

Таким образом, создание благоприятной атмосферы в студенческих группах путем внедрения эффективных методов управления конфликтами способствует формированию высококлассных специалистов-спасателей, готовых оперативно реагировать на любые чрезвычайные ситуации.

Грамотная работа вузов МЧС над предотвращением конфликтов позволит улучшить качество подготовки молодых специалистов, способствуя повышению эффективности всей системы спасения населения в нашей стране.

Список литературы:

- [1] Опарин, Д. Е. Мотивация курсантов к обучению в вузах МЧС России / Д. Е. Опарин, А. А. Карапузиков // Образование и право. – 2025. – № 8. – С. 468-472. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-8-468-472. – EDN YOQSCI.
- [2] Байков О.А., Хациева И.А. Причины конфликтов в курсантских коллективах и пути их предупреждения и урегулирования // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002276?ysclid=mh3oi3hgrx759584111>. (дата обращения: 23.10.2025).
- [3] Муслимов, А. М. Особенности конфликтного поведения курсантов и педагогические условия профилактики межличностных конфликтов в образовательном процессе военных учебных учреждений / А. М. Муслимов // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2015. – № 1(44). – С. 81-85. – EDN UGXYYH.
- [4] Карапузиков, А. А. Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к деятельности в экстремальных ситуациях / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 96-100. – DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100. – EDN MBQSBT.
- [5] Опарин, Д. Е. Особенности профессиональной подготовки пожарных к действиям по тушению пожаров на объектах с массовым пребыванием людей / Д. Е. Опарин, А. А. Карапузиков // Проблемы управления качеством образования: Сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 19–20 ноября 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 151-154. – EDN ZXWWMX.
- [6] Канунников, Р. И. Формирование компетентности в решении конфликтных ситуаций у курсантов высших учебных заведений МВД России / Р. И. Канунников // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 декабря 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 150-153. – EDN VCZIEO.
- [7] Кашапов, М. М. Психология конфликта : учебник и практикум для вузов / М. М. Кашапов, Ю. С. Филатова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 216 с. - (Высшее образование).

References:

- [1] Oparin, D. E. Motivaciya kursantov k obucheniyu v vuzakh MCHS Rossii / D. E. Oparin, A. A. Karapuzikov // Obrazovanie i pravo. – 2025. – № 8. – S. 468-472. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-8-468-472. – EDN YOQSCI.
- [2] Bajkov O.A., Khacieva I.A. Prichiny konfliktov v kursantskikh kolektivakh i puti ikh preduprezhdeniya i uregulirovaniya // Materialy X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij aunchnyj foruM» URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002276?ysclid=mh3oi3hgrx759584111>. (data obrashcheniya: 23.10.2025).
- [3] Muslimov, A. M. Osobennosti konfliktного povedeniya kursantov i pedagogicheskie usloviya profilaktiki mezhlichnostnykh konfliktov v obrazovatel'nom processe voennykh uchebnykh uchrezhdenij / A. M. Muslimov // Nauchno-informacionnyj zhurnal Armiya i obshchestvo. – 2015. – № 1(44). – S. 81-85. – EDN UGXYYH.
- [4] Karapuzikov, A. A. Psikhologicheskaya adaptaciya kursantov vuzov MCHS Rossii k deya-

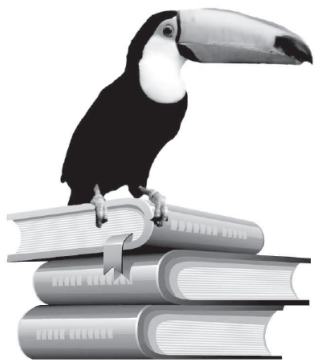
tel'nosti v ehkstremal'nykh situatsiyakh / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2023. – T. 29, № 4. – S. 96-100. – DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100. – EDN MBQSBT.

[5] Oparin, D. E. Osobennosti professional'noj podgotovki pozharnykh k dejstviyam po tusheniyu pozharov na ob»ektakh s massovym prebyvaniem lyudej / D. E. Oparin, A. A. Karapuzikov // Problemy upravleniya kachestvom obrazovaniya: Sbornik statej XVII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 19–20 noyabrya 2024 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024. – S. 151-154. – EDN ZXWWMX.

[6] Kanunnikov, R. I. Formirovanie kompetentnosti v reshenii konfliktnykh situacij u kursantov vysshikh uchebnykh zavedenij MVD Rossii / R. I. Kanunnikov // Moral'no-psikhologicheskoe obespechenie deyatel'nosti organov vnutrennikh del: sovremennye podkhody i perspektivy razvitiya : Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 05 dekabrya 2024 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD RF, 2024. – S. 150-153. – EDN VCZIEO.

[7] Kashapov, M. M. Psikhologiya konflikta : uchebnik i praktikum dlya vuzov / M. M. Kashapov, YU. S. Filatova. - 3-e izd., pererab. i dop. - Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2025. - 216 s. - (Vysshee obrazovanie).

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-304-309

БЕСПЕРСТОВ Владислав Алексеевич,
аспирант кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права
Российского университета дружбы народов (РУДН),
e-mail: besperstov98@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ КОНТРОЛЯ НАД КОРПОРАЦИЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В представленной работе автор анализирует влияние контроля над корпорацией на формирование воли юридического лица в условиях современной экономики, различая юридический и экономический контроль. Анализ, произведенный в данной работе, позволил выявить, что зависимость корпораций от внешних и внутренних факторов подрывает автономию их воли, ввиду того, что воля юридических лиц формируется под воздействием органов управления и внешних стейкхолдеров.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорация, органы управления корпорацией, воля юридического лица, экономическая зависимость, холдинги, контроль над корпорацией.

BESPERSTOV Vladislav Alekseevich,
PhD student of the Department of Civil Law and Process and
Private International Law
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

THE INFLUENCE OF CORPORATE CONTROL ON THE FORMATION OF LEGAL ENTITIES' WILL IN THE MODERN ECONOMY

Annotation. In this paper, the author analyzes the influence of corporate control on the formation of legal entities' will in the modern economy, distinguishing between legal and economic control. The analysis conducted in this paper revealed that the dependence of corporations on external and internal factors undermines the autonomy of their will, given that the will of legal entities is formed under the influence of management bodies and external stakeholders.

Key words: corporate law, corporation, corporate management bodies, will of a legal entity, economic dependence, holding companies, control over a corporation.

Теоретические основы формирования воли юридического лица

В соответствии с п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) юридическое лицо – это «организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Зачастую, рассматривая признаки юридического лица, многие исследователи выводят их из вышеуказанного определения. В частности, И.С. Шиткина, Б.М. Гонгало выделяют такие признаки

как: организационное единство; имущественная обособленность; наличие собственного имени (наименования); 4. способность приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности; самостоятельная имущественная ответственность; способность выступать истцом и ответчиком в суде [7, 4].

При этом часть исследователей, например Б.М. Гонгало, выделяет в качестве признаков юридического лица также внешнюю автономию (определяющую самостоятельность того или иного юридического лица в отношении с иными участниками гражданских правоотношений), экономическое единство (подразумевающее, что имущество

юридического лица принадлежит ему самому), руководящее и функциональное единство, а также законность образования юридического лица [4].

Рассматривая вопрос сущности юридического лица, множество учёных выдвигали различные концепции, обосновывающие его существование, в частности, современная юридическая наука выделяет следующие теории в качестве основных: «теория фикции», «теория целевого имущества», «теория интереса», «органическая теория», «теория социальной реальности», «теория коллектива», «теория управляющих», «теория директора», «теория государства», «теория системы социальных связей», «теория правового средства» [7]. Данные концепции в своей связи и взаимодействии, по мнению И.С. Шиткиной, позволяют выявить юридическое лицо как «социальную организацию, которая создается людьми и в соответствии с законом признается субъектом гражданского права» [7].

Если придерживаться вышеназванной «теории фикции», то юридическое лицо представляет собой юридическую фикцию, под которой Е.А. Суханов понимает «объединение лиц, искусственно наделенным правосубъектностью с целью ограничения ответственности его участников (вкладами в общее имущество)» [16]. Соответственно, юридическое лицо выступает в качестве «фиктивного правового образования, конструкция которого возможна постольку, поскольку подобную фикцию допускает право» [14].

Реализацию гражданской дееспособности, вытекающую из п. 1 ст. 48 ГК РФ, и проявляющуюся «в способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности» [7], юридическое лицо осуществляет не самостоятельно, а через свои органы, что подтверждается п. 1 ст. 53 ГК РФ, в силу которой «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом».

Проявление гражданской дееспособности опосредованно наличием у юридического лица воли.

Под волей юридического лица понимают правовое явление, при котором воля людей, которые способны оказывать влияние на деятельность юридического лица, преобразуется в волю самого юридического лица [6].

Данное положение полностью соотносится с определением понятия правовой фикции, которая, по мнению А.М. Ширвиндта, является «мыслительным приемом, посредством которого, ситуация, имевшая место в действительности, рас-

сматривается так, как если бы налицо была иная ситуация» [18]. Действительно, как верно указал Буркгард, «юридическое лицо есть носитель человеческой цели, которую правопорядок признает самоцелью через предоставление юридической силы воле, необходимой для достижения цели» [1,6].

Соответственно, воля юридического лица формируется указаниями соответствующих органов юридического лица, то есть «воля, обозначенная органом, отождествляется с волей юридического лица» [14], при этом, - «орган юридического лица выражает волю всех его членов и без него невозможно существование организации» [13].

Органы юридического лица, при формировании воли корпорации обслуживают «интересы тех, ради кого создается и функционирует конкретная корпорация, - ее участников» [15]. Данные субъекты обладают контролем над корпорацией, которая, по мнению Д.И. Степанова, выражается в экономической власти над корпорацией, в «фактической и/или юридически обеспечиваемой возможности оказывать влияние на корпоративное образование, а также на принимаемые его органами решения» [15].

Д.И. Степанов считает, что данные положения о контроле над корпорацией следуют «из принципа автономии воли и свободы договора: если корпорация создается по волеизъявлению ее учредителей и последующих участников, то она так или иначе обязана обслуживать интересы лиц, добровольно совершивших сделку по созданию такой корпорации» [15].

Таким образом, юридическое лицо реализует себя как участника гражданских правоотношений, своими действиями приобретает и осуществляет гражданские права и обязанности благодаря наличию у него воли на осуществление тех или иных действий. При этом воля юридического лица должна быть автономна в соответствии с одним из основополагающих принципов гражданского права – автономии воли сторон гражданских правоотношений.

Контроль над корпорацией: юридический аспект

В месте с тем, как верно отмечал еще М.И. Кулагин, «юридическое лицо - самостоятельный субъект права - больше не является в огромном числе случаев экономически самостоятельным субъектом» [9].

Данную мысль развивают также и современные ученые, в частности, Е.А. Суханов. Рассуждая о тенденции в современной экономике к объединению капиталов (business corporation), он отмечает: «экономические процессы вызвали к жизни тенденции к определенному взаимодей-

ствию и координации хозяйственной деятельности остающихся формально самостоятельными корпораций, к их взаимному участию в капиталах и деятельности друг друга и к созданию ими на этой основе различных корпоративных объединений и групп правосубъектного и неправосубъектного характера» [16].

Действительно, в настоящее время в период усложнения и глобализации экономики те или иные юридические лица становятся зависимыми от воли иных юридических или физических лиц, попадая в различного рода зависимость от них, то есть они подпадают под их контроль.

Контролем над корпорацией можно назвать форму зависимости юридического лица, при которой воля такого юридического лица формируется не просто указаниями соответствующих органов юридического лица, а «извне», под влиянием субъекта, от которого оно находится в зависимом положении.

При этом стоит отметить, что понятие «контроль над корпорацией» является родовым понятием, в которое входят юридический и экономический контроль над корпорацией [3].

Юридический контроль, по мнению Д.В. Ломакина, выступает в роли «презумпции, согласно которой субъекты, наделенные законом или в установленном им порядке контрольными полномочиями в отношении организации, признаются лицами, определяющими ее действия, или контролирующими лицами» [12].

Юридический контроль связан с корпоративным управлением юридическим лицом, под которым понимается «совокупность способов воздействия или процесс, с помощью которого организуется деятельность корпораций как особой организационно-правовой формы юридического лица» [8].

Участниками корпоративного управления являются участники внутренних корпоративных отношений и субъекты, принадлежащие к внешней по отношению к корпорации инфраструктуре, оказывающей влияние на состояние и развитие корпорации [5]. Соответственно, юридический контроль над корпорацией может осуществляться субъектами, находящимися как «внутри» корпорации, так и вне ее, то есть юридический контроль над корпорацией разделяется на внутренний и внешний.

Внутренний юридический контроль проявляется в деятельности волеобразующих (общее собрание акционеров (участников), совет директоров и коллегиальный исполнительный орган) и волеизъявляющих органов (единоличный исполнительный орган) юридического лица [18].

В силу того, что «органы соответствующего юридического лица (ст. 53 ГК РФ) подлежат созда-

нию *ex lege* (в силу указания закона) и всегда непосредственно участвуют в образовании его воли и (или) в ее внешнем выражении (волеизъявлении)» [16], формирование воли юридического лица, как было указано ранее, происходит вследствие наделения соответствующих органов юридического лица определенными контрольными полномочиями в отношении деятельности организации. Данные органы учреждаются специальными правовыми актами и их деятельность регламентирована.

Таким образом, корпорация находится под «юридическим контролем» данных лиц, так как их «контрольные полномочия» и круг возможностей формально-юридически закреплены и регламентированы, например, согласно п. 2 ст. 65.3 ГК РФ, к компетенции общего собрания участников корпорации относится, в том числе, «определение приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества».

Внешний юридический контроль проявляется во влиянии стейкхолдеров корпорации на деятельность этой корпорации.

Под стейкхолдерами понимаются «физические и юридические лица, а также лица публичного права, которые в той или иной степени заинтересованы или деятельность которых способна оказывать влияние на деятельность корпорации» [8]. Также стейкхолдеров называют субъектами внешней инфраструктуры корпорации [5] ним относятся: «государство и его территориальные образования в лице органов управления и контроля; кредиторы корпорации, в том числе банки, облигационеры, другие предпринимательские структуры: поставщики, потребители, клиенты, конкуренты корпорации и иные лица или их объединения, связанные с функционированием корпорации, оказывающие непосредственное или опосредованное влияние на ее деятельность либо в той или иной форме и степени зависимые от нее» [8]. Стейкхолдеры имеют юридическую связь с корпорацией в силу имеющегося, например, договора или, в случае если стейкхолдером является государство, соответствующего законодательного акта [10].

Также внешний юридический контроль проявляется в деятельности головной компании по отношению к дочерней. В силу п. 1 ст. 67.3 ГК РФ хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

При этом, в силу п.3 ст. 6 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и п.3 ст. 6 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» основное общество имеет право давать дочернему обществу обязательные для последнего указания, соответственно, основное общество имеет юридически закрепленную возможность влиять на волю дочернего.

Иным видом контроля над корпорацией является экономический контроль[3]. При этом стоит отметить, что с данным термином тесно связан термин «экономическая зависимость», который обусловлен возможностью одного субъекта права оказывать влияние на формирование воли другого субъекта, частично подчинять его своей воле. По мнению Д.В. Ломакина, экономическая зависимость выражается в том, что «один субъект права в силу определенных обстоятельств получает возможность так или иначе влиять на процесс принятия решений другим субъектом права, а иногда даже определять их»[11].

Ученые, разграничивая эти понятия, отмечают, что «экономическая зависимость обозначает влияние одного лица на другое, в то время как экономический контроль — это способность определять решения. Экономический контроль — наиболее сильное проявление отношений экономической зависимости»[8].

По мнению И.С. Шиткиной, экономический контроль над хозяйственным обществом — это «реализуемая возможность юридического лица любой организационно-правовой формы или физического лица оказывать решающее влияние на принятие решений таким хозяйственным обществом»[8]. Именно наличие такого рода зависимость позволяет формировать различного рода корпоративные объединения, которые представляют собой «совокупность экономически взаимосвязанных юридических лиц, осуществляющих согласованную предпринимательскую деятельность»[8].

Так, экономический контроль над корпорацией может проявляться в создании, например, предпринимательских или корпоративных объединений, которые представляют собой форму интеграции субъектов гражданского права между собой. Под предпринимательским объединением понимают «совокупность экономически взаимосвязанных субъектов (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), согласованно осуществляющих предпринимательскую деятельность»[8], при этом статусом юридического лица данные объединения не обладают. Корпоративное объединение представляет собой разновидность предпринимательского объединения, однако имеет иной состав экономически взаимосвя-

занных субъектов, а именно в корпоративное объединение могут входить только юридические лица.

При этом стоит отметить, что на практике данное разделение контроля на юридический и экономический является условным, так как понятие «юридический контроль над корпорацией» закрепляет лишь формально определённые связи между зависимым и контролирующими субъектами, «экономический контроль над корпорацией» позволяет обозначить экономическую зависимость субъектов[2].

Наглядным примером таких взаимоотношений могут служить, например, холдинги, под которыми, на основании п. 1.1 Указа Президента РФ от 16.11.1992 N 1392¹, понимают «предприятия, независимо от их организационно-правовой формы, в состав активов которых входят контрольные пакеты акций других предприятий».

Например, в холдинговое объединение ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» входят такие дочерние юридические лица как ОАО «Авиакомпания «Россия», ООО «Авиакомпания «Победа», а также сетевые авиакомпании «Аэрофлот» и профильные сервисные компании². Данные дочерние юридические лица находятся под юридическим контролем от ПАО «Аэрофлот — российские авиалинии» в силу формального закрепления в п. 6.2 его устава положения о том, что общество признается дочерним в силу преобладающего участия Общества в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом, при этом в правоотношениях между вышеуказанными организациями присутствует и экономический контроль, являющийся «основополагающим признаком холдингового объединения, ключевым элементом в его организации»[7].

Заключение

Проявление гражданской дееспособности юридических лиц опосредованно наличием у них автономии воли на совершение тех или иных действий, которая формируется указаниями соответствующих органов юридического лица, так как учредители (участники) юридического лица «через

¹ Указ Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества») // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 23.11.1992, N 21, ст. 1731.

² <https://ir.aeroflot.ru/ru/company-overview/group-structure/>

его волеобразующие органы участвуют в формировании его воли, а затем подчиняют ей свою индивидуальную волю»[16]. Однако по мере развития экономики и усложнения связей между хозяйствующими субъектами, самостоятельность юридических лиц при формировании воли на осуществление тех или иных действий снизилась ввиду наличия зависимости одной корпорации от другой, при которой один субъект гражданских правоотношений имеет возможность оказывать влияние на волю другого, позволяет «навязать» свою волю на осуществление тех или иных действий, такое явление называется «контроль над корпорацией», который может быть юридическим и экономическим.

Список литературы:

- [1] Burckhard. Zur Lehre von den juristische Personen / Grunhut's Zeitschrift fur das Privat und offentliches Recht der Gegenwart. B. XVIII. S. 28 - 34
- [2] Бесперстов В.А. Критерии выявления лица, осуществляющего фактический контроль над корпорацией / В. А. Бесперстов // Образование и право. – 2024. – № 6. – С. 291-297. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-6-291-297. – EDN JBCSJU.
- [3] Бесперстов В.А. Фактический контроль как разновидность контроля над корпорацией // Актуальные вопросы корпоративного права: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, май 2024 г.) / отв. за вып. О.С. Мещанинова – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2024., сс. 16-21.
- [4] Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалo. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.
- [5] Ефимов А.В. Стейкхолдерская концепция управления юридическим лицом // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 5. С. 129 - 136.
- [6] Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
- [7] Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 976 с.
- [8] Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. 990 с.
- [9] Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд. М., 2004. С. 30.

[10] Лиханов А.С., Чичакян Р.А. Максимизация акционерной стоимости или помощь стейкхолдерам - чьи цели преследуют директора, управляя корпорацией? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. N 6. С. 121 - 135.

[11] Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020. 146 с.

[12] Ломакин, Д. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. – 2018. – № 2(493). – С. 10 – EDN YOGJOU. <URL:https://elibrary.ru/item.asp?edn=yogjou>

[13] Патенкова В.Ю. Контроль за деятельностью акционерного общества: правовое регулирование: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 180 с.

[14] Степанов Д.И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. 284 с.

[15] Степанов Д.И. Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. N 3. С. 142 – 206.

[16] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 456 с.

[17] Ширвиндт А. М. Значение фикции в римском праве / Ширвиндт А.М. - М.:Статут, 2013. - 255 с.ISBN 978-5-8354-0939-6. - Текст : электронный. - <URL: https://znanium.com/catalog/product/1006858>

[18] Шиткина И.С. Исполнительные органы хозяйственного общества: монография. Москва: Статут, 2022. 316 с.

References:

- [1] Burckhard. Zur Lehre von den juristische Personen / Grunhut's Zeitschrift fur das Privat und offentliches Recht der Gegenwart. B. XVIII. S. 28 - 34
- [2] Besperstov V.A. Kriterii vyyavleniya lica, osushchestvlyayushchego fakticheskij kontrol' nad korporaciej / V. A. Besperstov // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 6. – С. 291-297. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-6-291-297. – EDN JBCSJU.
- [3] Besperstov V.A. Fakticheskij kontrol' kak raznovidnost' kontrolya nad korporaciej // Aktual'nye voprosy korporativnogo prava: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodykh uchenykh i studentov (Ekaterinburg, maj 2024 g.) / отв. за вып. О.С. Meshchaninova – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni V.F. Yakovleva, 2024., ss. 16-21.
- [4] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / S.S. Alekseev, O.G. Alekseeva, K.P. Belyaev i dr.; pod red. B.M. Gongalo. 3-e izd., pererab. i dop. М.: Statut, 2018. Т. 1. 528 с.

[5] Efimov A.V. Stejkkholderskaya koncepciya upravleniya yuridicheskim licom // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. N 5. S. 129 - 136.

[6] Kozlova N.V. Pravosub"ektnost' yuridicheskogo lica. M.: Statut, 2005. 476 s.

[7] Korporativnoe pravo: uchebnyj kurs: v 2 t. / E.G. Afanas'eva, V.A. Vajpan, A.V. Gabov i dr.; otv. red. I.S. Shitkina. M.: Statut, 2017. T. 1. 976 s.

[8] Korporativnoe pravo: uchebnyj kurs: v 2 t. / E.G. Afanas'eva, V.A. Vajpan, A.V. Gabov i dr.; otv. red. I.S. Shitkina. M.: Statut, 2018. T. 2. 990 s.

[9] Kulagin M.I. Gosudarstvenno-monopolisticheskij kapitalizm i yuridicheskoe lico // Izbrannye trudy po akcionernomu i torgovomu pravu. 2-e izd. M., 2004. S. 30.

[10] Likhanov A.S., Chichakyan R.A. Maksimizaciya akcionernoj stoimosti ili pomoshch' stejkkholderam - ch'i celi presleduyut direktora, upravlyaya korporaciej? // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2021. N 6. S. 121 - 135.

[11] Lomakin D.V. Kommercheskie korporacii kak sub"ekty korporativnykh pravootnoshenij: uchebnoe posobie. M.: Statut, 2020. 146 s.

[12] Lomakin, D. Kontrol' kak forma zavisimosti yuridicheskikh lic // Khozyajstvo i pravo. – 2018. – № 2(493). – S. 10 – EDN YOGJOU. <URL:<https://elibrary.ru/item.asp?edn=yogjou>>

[13] Patenkova V.YU. Kontrol' za deyatel'nost'yu akcionernogo obshchestva: pravovoe regulirovanie: monografiya. M.: Yusticinform, 2023. 180 s.

[14] Stepanov D.I. Nedejstvitel'nost' korporativnykh reshenij: stat'i po problemnym voprosam. M.: Statut, 2021. 284 s.

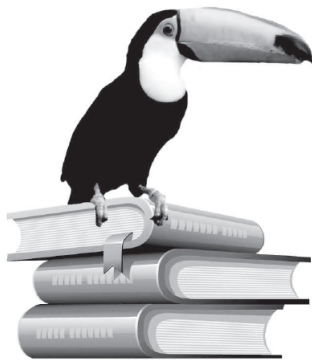
[15] Stepanov D.I. Fenomen korporativnogo kontrolya // Vestnik grazhdanskogo prava. 2009. N 3. S. 142 – 206.

[16] Sukhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M.: Statut, 2014. 456 s.

[17] Shirvindt A. M. Znachenie fikcii v rimskom prave / Shirvindt A.M. - M.:Statut, 2013. - 255 s.ISBN 978-5-8354-0939-6. - Tekst : ehlektronnyj. - <URL: <https://znanium.com/catalog/product/1006858>>

[18] Shitkina I.S. Ispolnitel'nye organy khozyajstvennogo obshchestva: monografiya. Moskva: Statut, 2022. 316 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 7.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-310-315

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ШАРАПОВА Валентина Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного экономического университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ШАРАПОВА Наталья Владимировна,
доктор экономических наук,
заведующий кафедрой бухгалтерского учёта и аудита
Уральского государственного экономического университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗОВА Виктория Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры Бухгалтерского учёта и аудита УрГЭУ,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТИВИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЁТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье представлена структура и динамика развития малого бизнеса в Республике Крым. Определены предпосылки и основные направления применения управленческого учёта на предприятиях данного сектора экономики в учётно-аналитической работе. Приведены аналитические расчёты как доказательство свидетельствующие, что управленческий учёт является важнейшим инструментом, позволяющим предприятию провести диагностику финансово-хозяйственной деятельности и обеспечивать финансово-налоговый мониторинг.

Ключевые слова: субъекты малого бизнеса; бухгалтерский учёт; анализ, управленческий учёт.

SHARAPOVA Valentina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of Accounting and Auditing Department
Ural State University of Economics

SHARAPOVA Natalia Vladimirovna,
Doctor of Economics,
Head of the Accounting and Auditing Department
Ural State University of Economics

ZOVA Victoria Anatolyevna,
PhD in Economics, Associate Professor
of Accounting and Auditing at USUE

INCREASING THE USE OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN SMALL BUSINESSES

Annotation. The article presents the structure and dynamics of small business development in the Republic of Crimea. The prerequisites and main directions of the application of managerial accounting at enterprises of this sector of the economy in accounting and analytical work are defined. Analytical calculations are presented as evidence that managerial accounting is the most important tool that allows an enterprise to diagnose financial and economic activities and ensure financial and tax monitoring.

Key words: small business entities; accounting; analysis, management accounting.

Введение. Такая отрасль экономики Республики Крым, как розничная торговля в секторе субъектов малого и среднего бизнеса особенно в сложившейся нынешней экономической ситуации, очень остро нуждается в учётной поддержке. И самое главное, чтобы эту истину понимали и осознавали собственники, руководители и менеджеры высшего звена таких организаций ритейла. А ещё более важно, чтобы перечисленные категории лиц предпринимали соответствующие действия для адаптации торговой отрасли, путём изучения лимита УСН (Упрощенной системы налогообложения), а при риске его превышения, смогли подготовить бизнес - план перехода на ОСНО (Основную систему налогообложения). На предприятиях малого и среднего бизнеса актуально пересмотреть затраты с учётом роста неналоговых сборов – особенно если торговая деятельность основывается на работе с алкогольной продукцией. Активировать сервисы оценки деловой репутации и обновить работу с первичным учётом и внедрение управленческого учёта от маркетплейсов. Если сегмент данных предприятий в силу упрощенного учёта многие годы обходился сокращёнными аналитическими предпосылками ведения бизнеса. То сегодняшние реалии открывают необходимость в полной мере сформировать и использовать три базовые настройки учёта: полный бухгалтерский и налоговый и сформировать систему управленческого учёта с целью формирования и достижения -стратегических задач бизнеса

Внедрение системы управленческого учёта, в деятельность предприятий розничной торговли СМБ (субъектов малого бизнеса) чрезвычайно важно, особенно в современных, быстроменяющихся условиях. Это объясняется тем, что руководителям организаций ритейла необходимо в кратчайшие сроки адаптировать процесс ведения деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в

данной отрасли, под быстро меняющуюся внешнюю налоговую среду. А это достигается путём оперативного сбора большого количества информации, её обработки, компоновки, систематизации и анализа, а затем принятия важных управленческих решений, на основании проведённой работы. И именно внедрение управленческого учёта поможет в этих вопросах менеджерам высшего звена торговых организаций. Что касается положений управленческого учёта, то естественно, необходимо взаимодействие со всеми остальными отделами, существующими на предприятии. В мае 2025 года на встрече Владимира Путина с представителями «Деловой России» обсуждался вопрос о недобросовестных налогоплательщиках и возможных налоговых схемах в торговле. По итогам майской встречи президент в июне 2025 утвердил перечень поручений министерствам. Одно из них – проанализировать текущие параметры УСН и предложить корректировки в НК РФ для малых организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих торговую деятельность. Сервис оценки юрлиц от ФНС (Федеральной налоговой службы) может стать обязательным не только при госконтрактах, но и при заключении любых коммерческих договоров. То есть – до подписания соглашения контрагент может запросить вашу оценку от ФНС, это усилит требования к деловой репутации. Бухгалтерам придётся не только вести отчётность, но и следить за имиджем компании в глазах налоговой. Введение в хозяйственный оборот управленческого учёта становится неотъемлемым элементом ведения бизнеса. Нужно отметить, что в рамках республики Крым малый и средний бизнес уже давно стал «не малым» как по субъектам хозяйствования, так и по количеству работающих, сложившиеся условия льготного управления безусловно привели к положительной динамике роста за последние 5 лет, *таблица 1.*

Таблица 1. Количество предприятий малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей в Республике Крым за 2021-2025 гг.

Показатель	10.08. 2021г	10.08. 2022г	10.08. 2023г	10.08. 2024г	10.08. 2025г	Темп роста 2022 к 2021	Темп роста 2023 к 2022	Темп роста 2024 к 2023	Темп роста 2025 к 2024
СМБ, ед	3704	3965	4173	4697	4972	107	105	112,5	105,9
Численность работающих в СМБ, ед	94940	98291	96541	98342	97761	103,5	98,2	101,9	99,4
Работников ИП, ед	2652	4029	5023	6673	7341	151,9	124,7	132,8	110

Составлено авторами на основании открытых данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы РФ: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

Оценивая динамику изменения показателей малого бизнеса в Крыму, отметим устойчивую позицию, с незначительными колебаниями в количестве занятых. Данная сфера экономики наращивает охват привлекаемых субъектов бизнеса. Это свидетельствует о том, что активно развивается сектор предпринимательской активности.

Предпринимательская деятельность состоит из нескольких функциональных составляющих – коммерческой, инновационной, производственной, финансовой и т.п. Для согласования всех этих видов деятельности, оптимального сочетания факторов производства, создания единой экономической системы служит специфическая сфера управления, обеспечивающая планирование, мотивацию и контроль. Чтобы управлять предприятиями разных форм собственности и хозяйством в целом, необходимо иметь информацию о хозяйственной деятельности и условиях её осуществления по каждому предприятию (размер, состав и структура активов, структура капитала и источники его формирования, развитие отдельных отраслей и т.п.). Все эти сведения можно получить из данных учёта, а также посредством обработки учётной информации. [1]

Мониторинг предстоящих изменений учётно-аналитических условий в деятельности малого и среднего бизнеса предполагает, что в 2026 году могут координационно «изменить» подход к отражению учётной информации и составлению отчётности предприятий данной категории. Это касается правил применения упрощённой системы налогообложения и отражения финансовой отчётности торговых предприятий, применение новых правил возможно с 1-го января 2026 года. Поэтапное снижение лимита порога выручки до 30 млн рублей для предприятий ретейла сегмента малого бизнеса с дальнейшей возможностью выбора 5% ставки налога и в последующем переходе на еди-

ную основу плательщиков НДС. [2] Сегодня актуально обсудить как региональные, так и общие проблемы данного вопроса. Отчетность станет сложнее, поэтому не обойтись без штатного бухгалтера или специалиста на аутсорсинге. Из-за этого мелкие магазины окажутся под угрозой, потому что бизнес может перестать приносить прибыль. Очевидным становится актуальность введения учётно-аналитических методов работы в данных предприятиях. Необходимость отслеживать динамику выручки, темпы приближения к порогу 30 млн рублей, расчёт налоговой нагрузки, определение маржинального дохода – это только первостепенный перечень необходимых аналитических процедур, которые ложатся на плечи данных предпринимателей. Переход на общую систему налогообложения и уплата НДС потребуют выставления счетов-фактур, учёта входящего и исходящего НДС, подачи налоговых деклараций. Подготовиться к изменениям заранее, чтобы оптимизировать финансовую нагрузку и сохранить стабильность бизнеса возможно проведя управленческий учётный анализ и ввести в деятельность субъекта учётно-аналитические процедуры, определяющие в первую очередь показатели развития бизнеса, величины оборота и маржинальной прибыли, элементарно определить запас финансовой устойчивости. Многие малые субъекты предпринимательства не осознают, что давно переросли налоговую льготу развивающегося бизнеса и пользуются упрощённой системой исключительно для наращивания показателей результативности. Существенность изменений в данном секторе экономики напрямую зависит от его структурного веса в общем обороте, осуществлённом субъектами малого и среднего бизнеса в Республике. Структура оборота организаций в Республике Крым по видам деятельности представлена в *таблице 2*.

Таблица 2. Структура основных показателей деятельности малых предприятий по видам деятельности за январь декабрь 2024 г. по Республике Крым

Показатель	Оборот организаций, млн руб		Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб.	Продано товаров несобственного производства, млн руб.
	млн руб	Удельный вес в %		
Всего	249,8	100	131,4	118,4
В том числе				
Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	13,4	5,3	13,2	0,2

Добыча полезных ископаемых	3,74	1,5	3,7	0,04
Обрабатывающие производства	36,5	14,6	32,7	3,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	2,2	0,8		
Водоснабжение и водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	0,1	0,04		
строительство	32,7	13,1	31,5	1,2
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств	111,8	44,8	2,9	108,9
Транспортировка и хранение	10,8	4,3	9,2	1,6
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	9,4	3,8	9,0	0,4
Деятельность в области информации и связи	5,6	2,2	5,4	0,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5,5	2,3	5,3	0,2
Деятельность профессиональная, научная и техническая	5,9	2,4		
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	3,5	1,4	3,4	0,1
Образование	0,79	0,38		
Деятельность в области здравоохранения и социальные услуги	6,8	2,7	6,758	0,042
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,54	0,3	5,4	-
Прочие виды услуг	0,2	0,08	0,05	0,15

Таблица составлена авторами на основании открытых данных «Статистические показатели развития предпринимательства в регионе» портала МСП Республики Крым: <https://business.rk.gov.ru/content/>

Исходя из представленных данных видно, что именно сектор торговли занимает практически половину всего сформированного малого бизнеса в Республике Крым. И перспективные изменения в системе учёта и налогообложения безусловно повлекут определённые последствия. На примере исследуемого предприятия ООО «Инвест» проведём предварительный управленческий анализ основных пороговых показателей. Очевидно, что организация розничной торговли ООО «Инвест» является небольшим предприятием, относящимся к малому бизнесу и имеющему в штате небольшое количество сотрудников. В связи с этим у ООО «Инвест» отсутствует возможность, равно

как и необходимость в создании специализированной службы, занимающейся учётно-аналитическими исследованиями. Также у предприятия ритейлера ООО «Инвест», на основании специфики деятельности, отсутствует необходимость в обращении к специализированным организациям – центрам управленческого учёта. Обязанность по созданию, ведению и обновлению системы информационного обеспечения учётной политики предприятия возложена непосредственно на сотрудников фирмы, а именно на главного бухгалтера и старшего продавца. [3]

Если говорить о более конкретных рекомендациях, то руководству организации следует

также выделить средства на проведение и иных, более сложных и трудоёмких видов анализа, например, таких как CVP-анализ, анализ товарных групп, а также провести оценку эффективности, проводимой на предприятии ценовой поли-

тики и финансовой деятельности. [4] Расчёт основных показателей CVP-анализа для предприятия ритейла, на данных которого проводится исследование, ООО «Инвест» за 2023 и 2024 гг. приведен в *таблице 3*.

Таблица 3. Расчёт основных показателей CVP-анализа ООО «Инвест»

Показатели	2023	2024	Абсолютное изменение	Темп роста, %
1. Выручка, тыс. руб.	370517	413495	42978	111,6
2. Переменные затраты в себестоимости продаж, тыс. руб.	53836	47810	-6026	88,81
3. Постоянные затраты в себестоимости, тыс. руб.	301215	296535	-4680	98,45
4. Маржинальный доход, тыс. руб.	316681	365685	49004	115,47
5. Уровень маржинального дохода, %	85,47	88,44	2,97	103,47
6. Планируемая прибыль, тыс. руб.	15466	69150	53684	447,11
7. Порог рентабельности, тыс. руб.	352421,77	335304,26	-17117.51	95,14
8. Запас финансовой прочности, %	4,88	18,91	14,03	387,5
9. Операционный рычаг	20,47	5,29	-15,18	25,84

Рассчитано авторами по: Данным бухгалтерского учета и статистической отчетности ООО «Инвест»

Как видно из расчётов показателей CVP-анализа для организации ритейла ООО «Инвест»: уровень маржинального дохода предприятия за период с 2023 года по 2024 год увеличился на 3,5 % и составил 88,44%; порог рентабельности организации ритейла ООО «Инвест» в 2024 году составил 335 304, 26 тыс. руб., это значит, что по сравнению с предыдущим 2023 годом он сократился на 4,86%. Что показывает увеличение запаса финансовой прочности на 14,03 п.п. до 18,91%. Это тоже характеризует применяемую на предприятии учётную политику с положительной стороны. Однако, установлено, что при исследовании предприятий, следуя алгоритму применения CVP-анализа, оптимальный уровень величины запаса финансовой прочности должен составлять 30%, то есть при эффективном функционировании предприятия, данный показатель должен быть не менее 30%. Что касается анализируемого предприятия ООО «Инвест», запас его финансовой прочности 18,91%. В связи с тем, что как видно из рассчитанных показателей CVP-анализа торгового предприятия ООО «Инвест» за 2023-2024 годы, его запас финансовой прочности не достигает необходимого тридцатипроцентного уровня, руководству данной организации следует

принять меры по улучшению состояния финансовых дел компании и увеличения эффективности её коммерческой деятельности. Для повышения уровня величины запаса финансовой прочности, необходимо в первую очередь уделить внимание созданию условий для повышения уровня продаж и увеличения выручки.

Регулярное проведение CVP – анализа, позволяет отслеживать в динамике положение фирмы и делать выводы о степени эффективности или неэффективности принятых изменений в учётную политику. [5] А на основании этих выводов руководитель будет способен оперативно реагировать на отмеченные изменения и корректировать направления перечисленных политик. Безусловно в процессе перехода с упрощённой системы налогообложения на общую, данное предприятие столкнётся с рядом трудностей, но проведённая предварительная диагностика уже даёт понимание о проблемах малого бизнеса.[6] А с учётом того, что данный сегмент предприятий волеется в общую систему торгово- экономических отношений, необходима активизация внедрения управленческого учёта, и контроллинга учётно-аналитических процессов, чтобы не потерять долю прибыли на рынке.

Выводы. Изменение системы налогообложения субъектов малого бизнеса, это абсолютно необходимая на сегодня учётно-финансовая процедура. Из приведённого исследования следует, что предприятия, включённые с систему перехода на общую систему налогообложения, это предприятия торговли, в основном достигают порога финансовых показателей оборота от 30 до 60 млн в год, активно наращивая темпы продаж. Сектор данных предприятий устойчиво доминирует на региональном рынке и определённо накопил конкурентные преимущества. Оценивая деятельность предприятий, можно сделать вывод, что на сегодня они обладают запасом финансовой прочности и высокими темпами наращивания оборотов. Приступая к любому проекту, руководство предприятия должно чётко определить источники финансирования на протяжении всего жизненного цикла проекта. Как показывает практика, проблема финансирования является первоначальной и конечной в любой хозяйственной деятельности. В условиях рыночной экономики значительно возрастает значение финансовых ресурсов предприятия, которые должны создать условия для формирования оптимальной структуры капитала предприятия и наращивания его потенциала. Переход на общую систему налогообложения и ведение полной системы учёта, использование всех инструментов учётной политики и контроля, определит необходимость проведения данных аналитических работ. Соответственно это определяет и финансово-налоговый имидж предприятия и характеризует его как работодателя в точке роста, т. е. повышающего заработную плату, а не скрывающего доходы работающих в минимальной оплате труда. Ведение управленческого учёта на данных предприятиях направит бизнес на развитие и укрепление конкурентных преимуществ. Данные тенденции направлены на создание новых условий для роста и развития российского предпринимательства.

Список литературы:

- [1] Мислимова, Л. М. Информационные технологии в совершенствовании бухгалтерского учета / Л. М. Мислимова, В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2024. – № 3. – С. 77-82. – DOI 10.18101/2304-4446-2024-3-77-82. – EDN CLABWU.
- [2] Какие налоговые новации ждут «упрощёнку» в 2026 году? Финансовый университет при Правительстве РФ. 18 августа: <https://www.fa.ru/university/>
- [3] Теоретические аспекты формирования учетной политики организаций / С. В. Петрякова, Е. М. Кот, Ю. В. Малькова [и др.] // Образование и право. – 2023. – № 3. – С. 87-91. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-3-87-91. – EDN OIICNF.
- [4] Оценка результатов деятельности коммерческой организации на основе CVP-анализа / Е. В. Сидорчукова, Е. В. Завгородняя, И. Е. Мещерякова, Е. Д. Франк // Журнал прикладных исследований. – 2025. – № 4. – С. 176-182. – DOI 10.47576/2949-1878.2025.4.4.025. – EDN GXXKMN.
- [5] Зубарева, О. А. Концептуальные основы CVP-анализа и его влияние на принятие управленческих решений / О. А. Зубарева, А. В. Дубовик // Управленческий учет. – 2023. – № 1. – С. 169-174. – DOI 10.25806/uu12023169-174. – EDN YXQNSB.
- [6] Зенкевич, Л. П. Организация учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства / Л. П. Зенкевич, О. И. Дудина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 4(122). – С. 159-164. – DOI 10.24412/2411-0450-2025-4-159-164. – EDN KMYEGM.

References:

- [1] Mislimova, L. M. Informacionnye tekhnologii v sovershenstvovanii bukhgalterskogo ucheta / L. M. Mislimova, V. M. Sharapova, N. V. Sharapova // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomika i menedzhment. – 2024. – № 3. – S. 77-82. – DOI 10.18101/2304-4446-2024-3-77-82. – EDN CLABWU.
- [2] Kakie nalogovye novacii zhдут «uproshchyonkU» v 2026 godu? Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF. 18 avgusta: <https://www.fa.ru/university/>
- [3] Teoreticheskie aspekty formirovaniya uchetnoy politiki organizacij / S. V. Petryakova, E. M. Kot, YU. V. Mal'kova [i dr.] // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 3. – S. 87-91. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-3-87-91. – EDN OIICNF.
- [4] Ocenka rezul'tatov deyatel'nosti kommercheskoj organizacii na osnove CVP-analiza / E. V. Sidorchukova, E. V. Zavgorodnyaya, I. E. Meshcheryakova, E. D. Frank // Zhurnal prikladnykh issledovaniy. – 2025. – № 4. – S. 176-182. – DOI 10.47576/2949-1878.2025.4.4.025. – EDN GXXKMN.
- [5] Zubareva, O. A. Konceptual'nye osnovy CVP-analiza i ego vliyanie na prinyatie upravlencheskikh reshenij / O. A. Zubareva, A. V. Dubovik // Upravlencheskij uchët. – 2023. – № 1. – S. 169-174. – DOI 10.25806/uu12023169-174. – EDN YXQNSB.
- [6] Zenkevich, L. P. Organizaciya ucheta i otchetnosti dlya sub"ektov malogo predprinimatel'stva / L. P. Zenkevich, O. I. Dudina // Ehkonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2025. – № 4(122). – S. 159-164. – DOI 10.24412/2411-0450-2025-4-159-164. – EDN KMYEGM.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-316-319

САВИНА Елена Александровна,
Ведущий специалист-эксперт отдела законодательства
Главного управления Минюста России по Москве,
Член ассоциации историков права,
e-mail: elena.sa93@mail.ru

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проанализировано состояние законотворческой деятельности в Российской Федерации, рассмотрены родственные с ней правовые категории, раскрыто практическое значение законотворчества в современный период. На основе проведенного анализа сделаны выводы и внесены предложения по совершенствованию законотворческой деятельности в России.

Ключевые слова: закон, законотворческая деятельность, законодательный процесс, законотворческий процесс, правотворчество, правовой акт.

SAVINA Elena Alexandrovna,
Leading specialist-expert of the Legislation Department
of the Main Directorate of the Ministry of Justice of Russia
in Moscow Member of the Association of Legal Historians

LAWMAKING AND PROBLEMS OF ITS IMPROVEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the state of lawmaking in the Russian Federation, examines related legal categories, and reveals the practical significance of lawmaking in the modern period. Based on the analysis, conclusions were drawn and proposals were made to improve legislative activity in Russia.

Key words: law, legislative activity, legislative process, legislative process, lawmaking, legal act.

В современный период несовершенство законодательной базы в Российской Федерации негативно влияет на решение проблем экономики, государственного управления, других сфер общественной жизни. Среди многих факторов, влияющих на формирование несовершенной системы законодательства России, выделяется законотворческий процесс, в котором производятся правовые основы национального законодательства – законодательные акты. Сегодня курс на ускорение реформ заставляет законодателя стремиться к быстрому охвату правовых норм, регулированию новых общественных отношений. Это сказывается на качестве закона, его системности, стабильности правовой системы, уровне правовой защищенности граждан. Именно поэтому законотворческий процесс должен играть при этом обобщающую, ориентиру-

ющую роль, поскольку другие факторы имеют значение предпосылок к нему. Следовательно, необходимым становится системное изменение политических, экономических, социальных, управленческих и других отношений в контексте законотворчества, с одновременным реформированием этого процесса, без чего достичь целенаправленного влияния на улучшение качества законодательства невозможно.

Цель статьи – проанализировать теоретические основы законотворчества, его особенности и практическое значение. Реализация поставленной цели требует анализа и оценки нынешнего состояния законотворческой деятельности в России, определение факторов, влияющих на ее эффективность, выявление актуальных проблем развития законодательства и определение путей его совершенствования. Для большинства совре-

менных научных работ характерно отсутствие однозначного понимания и толкования таких базовых правовых понятий, как «законотворческая деятельность», «законотворчество», «законодательный процесс», «законотворческий процесс», «законодательная деятельность». Одни исследователи (Н. И. Матузов, А. В. Малько [2]) понимают законотворческую деятельность как один из видов правотворческой деятельности, отождествляя при этом понятие «законотворческая деятельность» с понятием «законотворчество», другие (Ю. В. Мухина [3]) считают, что понятие «правотворчество» нельзя сводить только к законотворчеству, которую следует рассматривать как в широком, так и узком смысле. Содержание законотворчества заключается в том, чтобы среди возможных вариантов регулирования выбрать такой, который в наибольшей степени отвечал бы потребностям и интересам общества, способствовал бы совершенствованию законодательной системы государства в целом. Поэтому процесс создания закона в широком его понимании можно назвать законотворчеством, которое означает, «прежде всего содержательное наполнение действий, которые осуществляются с проектами законов и принятыми законами» [4].

Как отмечает Ю. В. Мухина [3], в узком смысле законотворческий процесс является синонимом законодательного и включает в себя стадии специального производства по законопроекту в и его обнародование. Именно в таком случае, по ее мнению, происходит отождествление понятий законодательной и законотворческой деятельности, что в наибольшей степени и отражает полноту законотворческого процесса.

В отличие же от понятия «законодательный процесс» термин «законотворческий процесс» шире и отличается от него по субъектному составу, степени юридической регламентации и количеству стадий. Он включает в себя комплекс действий субъектов законотворчества, предшествующих официальной регистрации законопроекта в парламенте и деятельность, связанную с установлением тех или иных правоотношений, обсуждением законопроектов общественностью.

Основным отличием правотворчества от законотворчества является предмет регулирования, то есть результатом законотворческого процесса в отличие от правотворческого является не любой нормативный акт, а только закон, регулирующий важнейшие общественные отношения путем установления общеобязательных правил поведения субъектов этих отношений.

Из этого утверждения следуют важные выводы.

Во-первых, законотворчество является составной частью правотворчества (нормотворче-

ства), данные категории соотносятся, как целое и часть. Такая позиция высказана И. Н. Сенякиным, который отмечает, что законотворчество «выступает составной частью правотворческого процесса» [4, с. 189]. Также подобное мнение высказано и в работе Ю. В. Мухиной, которая читает законотворчество «стержнем правотворчества, его важнейшей составляющей частью, обладающей всеми свойствами правотворчества» [3, с. 23].

Во-вторых, «законотворчество» охватывает правотворческую деятельность не всех, а только высших законодательных органов. В качестве доказательства этого утверждения можно привести ст. 94 Конституции Российской Федерации, где определено, что «Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – является... законодательным органом Российской Федерации» [1].

И, в-третьих, законотворчество порождает не всю систему нормативно-правовых актов, а охватывает только те из них, которые являются законами.

Исходя из анализа теоретических подходов можно сделать общий вывод, что законотворческая деятельность – это деятельность, направленная на создание актов высшей юридической силы – законов, которые занимают ведущее место среди других нормативных правовых актов.

Как один из важных и основных видов юридической деятельности, законотворческая деятельность в Российской Федерации осуществляется в рамках определенных правовых правил и процедур. Современную законотворческую деятельность в РФ отличает ее нацеленность на формирование качественного закона, который должен отвечать объективным потребностям общества, и иметь направленность на осуществление законопроектных и законодательных функций. В настоящий период принцип разделения властей, согласно которому законодательная власть (Федеральное собрание) принимает законы, а исполнительная и судебная – их применяют, обеспечивает справедливость, предсказуемость и гарантированность права и одновременно закрепляет ведущую роль законодательного органа в процессе законотворческой деятельности.

Представительский статус парламента имеет наибольшее значение именно в законотворческой деятельности, поскольку ее продуктом является закон, лежащий в основе правовой системы государства и который является формой стратегического управления и регулирования общественных отношений. Имея высшую юридическую силу, он является актом прямого регулирующего воздействия и принимается с целью решения и урегулирования конкретных вопросов.

Содержание закона должно соответствовать объективным требованиям общества во всех сферах жизни, учитывать национальный менталитет и особенности российского правоприменения. Однако сегодня государственное регулирование законотворческой деятельности заключается в создании системы правовых и управленческих механизмов, которые должны обеспечивать слаженную и эффективную работу органов управления в сфере законотворчества. В связи с этим возникает необходимость совершенствования организационного, нормативно-правового, методического, материально-технического и ресурсного обеспечения органов государственной власти РФ в сфере законотворческой деятельности.

Существующая на сегодняшний день законодательная база по регламентации законотворческой процедуры является, по нашему мнению, достаточно четкой и продуманной. Однако подробная регламентация планирования законопроектной деятельности не снимает всех проблем законотворчества. Практика принятия законов свидетельствует о слабом контроле за соблюдением качества и сроков, лоббировании ведомственных интересов, недостаточно глубоком анализе планируемых инициатив.

Законотворческая деятельность субъектов законодательной инициативы в настоящее время не отличается стабильностью и использованием внутренних резервов для самосовершенствования, что обусловлено недостаточностью и слабостью теоретико-правовых и прикладных разработок в этой сфере, подменой научно обусловленных подходов политическим прагматизмом, отсутствием необходимой системности в формировании законодательного процесса парламента.

Таким образом, назрела необходимость в консолидации положений, накопившиеся благодаря многолетнему опыту законотворчества в российском государстве. Сейчас законотворчество происходит в условиях финансово-экономического кризиса, снижения уровня доходов граждан, общественных дискуссий о месте и роли органа законодательной власти. Это не может не влиять на качество закона и его системность, стабильность правовой системы и уровень правовой защищенности граждан.

Следовательно, курс на ускорение реформ заставляет законодателя к созданию новых правовых норм, которые должны урегулировать обновленные общественные отношения. Вполне закономерно, что достичь всеобъемлющей полноты и совершенства правового регулирования достаточно сложно, особенно с учетом наличия в действующем законодательстве определенных пробелов. Ведь каждый день возникает множество новых общественных ситуаций, отношений и

противоречий, которые требуют вмешательства государства.

В связи с этим становится актуальным вопрос о целесообразности перехода к активизации законотворческой деятельности, в том числе за счет повышения эффективности норм уже действующих российских законов.

Перспективы развития законотворческой деятельности заключаются, прежде всего, в модернизации и оптимизации российского законодательства, которые осуществляются по двум основным направлениям: повышение эффективности законотворческой деятельности и законотворческого процесса, а также совершенствование самой системы российских законов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что состояние законотворческой деятельности в современной России не в полной мере отвечает требованиям сегодняшнего дня и влияет на дальнейшее развитие Российского государства.

Без учета и глубокого осмысления содержания и значения законотворческой деятельности, современного ее состояния качество отечественного законодательства в ближайшее время может быть недостаточным, поскольку динамика развития общественных отношений в последние десятилетия преобладает над динамикой развития законодательства.

На основании изложенного можно выделить такие основные направления модернизации и оптимизации законотворчества в Российской Федерации: повышение качества законотворчества и законотворческого процесса, создание необходимых условий для полноценной законотворческой работы, нормативное регулирование лоббизма, обеспечение социализации законодательства; обеспечение системного развития законодательства, упорядочение системы нормативно-правовых актов, обновление нормативно-правовой базы; устранение пробелов и преодоление коллизий действующего законодательства; обеспечение научного сопровождения правотворческой деятельности и пр.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
- [2] Агишев Р.А. Формы и способы взаимодействия общественных объединений с органами государственной власти по защите прав граждан // Вестник РУК. 2023. №4 (34).
- [3] Беляев В. П., Нинчиева Т. М. Объект И Предмет Правового Регулирования: Проблема

Определения Понятий // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2023. №3.

[4] Гармышев В. В., Коваль В. В., Тарасенко В. А. Структура Правового Регулирования // Образование и право. 2023. №6.

[5] Матузов Н. И., Малько А. В., Шундилов К. В. Правовая политика современной России: предлагаем проект концепции для обсуждения. С. 14–15.

[6] Мухина Ю. В. Понятие регионального законодательного процесса. Юридический институт ИГУ // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 2. – С. 23–29.

[7] Сенякин И.Н Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 2021. – 189 с.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amend-

ments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //SPS “Consultant Plus.”

[2] Agishev R.A. Forms and methods of interaction of public associations with state authorities to protect the rights of citizens//Vestnik RUK. 2023. №4 (34).

[3] Belyaev V.P., Nintsieva T.M. Object and Subject of Legal Regulation: Problem of Definition of Concepts//Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2023. №3.

[4] Garmyshev V.V., Koval V.V., Tarasenko V.A. Structure of Legal Regulation//Education and Law. 2023. №6.

[5] Matuzov N.I., Malko A.V., Shundikov K.V. Legal policy of modern Russia: we propose a draft concept for discussion. S. 14-15.

[6] Yu.V. Mukhina. The concept of a regional legislative process. ISU Law Institute//Siberian Law Bulletin. – 2022. – № 2. - S. 23-29.

[7] Senyakin I.N. Theory of State and Law/Ed. N.I. Matuzova, A.V. Malko. - M., 2021. - 189 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-320-325

ИСАЕВ Давид Шахларович,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Россия,
e-mail: d.isaev_lawyer@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КОРПОРАТИВНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СМАРТ-КОНТРАКТЫ И АЛГОРИТМИЧЕСКИЕ РЕГЛАМЕНТЫ

Аннотация. Цифровая трансформация корпоративного управления обусловила необходимость пересмотра традиционных подходов к юридической технике разработки и реализации корпоративных норм. В статье проводится комплексный анализ влияния цифровых технологий, в частности смарт-контрактов и алгоритмических регламентов, на инструментарий корпоративного нормотворчества. Методологическая база исследования включает сравнительно-правовой, формально-юридический и прогностический методы, а также методы системного анализа и правового моделирования. Научная новизна заключается в разработке концепции «алгоритмизированной юридической техники», синтезирующей классические правовые конструкции с цифровыми инструментами. Установлено, что смарт-контракты трансформируют стадию реализации корпоративных норм через их автоматизацию, а алгоритмические регламенты, формируемые системами искусственного интеллекта, модифицируют процессы их создания и интерпретации. Выявлены ключевые правовые риски применения данных технологий, включая проблему «черного ящика», распределения ответственности и соотношения с императивными требованиями законодательства. Сформулированы предложения по совершенствованию корпоративной юридической техники: внедрение стандартов объяснимого ИИ (XAI), закрепление статуса смарт-контрактов в корпоративных актах и применение принципа «человеческий контур» для значимых управленческих решений. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в формировании методологической базы для адаптации деятельности корпоративных юристов к вызовам цифровой эпохи.

Ключевые слова: юридическая техника, корпоративное нормотворчество, цифровизация, смарт-контракты, алгоритмические регламенты, искусственный интеллект, корпоративное управление, правовая кибернетика.

ISAEV David Shakhlarovich,
Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich
and Nikolay Grigoryevich Stoletovs

LEGAL TECHNIQUE OF CORPORATE RULEMAKING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: SMART CONTRACTS AND ALGORITHM-DRIVEN REGULATIONS

Annotation. The digital transformation of corporate governance necessitates a rethinking of traditional approaches to the legal drafting and implementation of corporate norms. This article provides a comprehensive analysis of the impact of digital technologies—specifically smart contracts and algorithmic regulations—on the tools of corporate rulemaking. The methodological framework includes comparative legal, formal-dogmatic, prognostic, and system analysis methods, as well as legal modeling techniques. The research novelty lies in the development of the concept of “algorithmized legal technique,” which synthesizes classical legal constructs with digital instruments. It is demonstrated that smart contracts transform the implementation stage of corporate norms through automation, while algorithmic regulations generated by artificial intelligence systems modify the processes of their creation and interpretation. The study identifies key legal risks of applying these

technologies, including the “black box” problem, the allocation of liability, and compliance with mandatory legal requirements. The article formulates proposals for improving corporate legal techniques: the adoption of explainable AI (XAI) standards, the recognition of smart contracts in corporate by-laws, and the introduction of the human-in-the-loop principle for critical managerial decisions. Theoretical and practical significance lies in establishing a methodological basis for adapting corporate lawyers’ activities to the challenges of the digital era.

Key words: legal technique; corporate rulemaking; digitalization; smart contracts; algorithmic regulations; artificial intelligence; corporate governance; legal cybernetics.

Введение

Интенсивная интеграция цифровых технологий (распределённые реестры, смарт-контракты, системы машинного обучения и аналитики больших данных, IoT) преобразует архитектуру корпоративного регулирования: нормотворчество всё чаще реализуется не только через текстовые акты, но и посредством алгоритмических компонентов информационных систем. Классическая юридическая техника, ориентированная на нормативно-текстуальные конструкции и правовую формулировку правил, в этих условиях должна дополняться методиками, обеспечивающими юридическую устойчивость алгоритмических решений и их совместимость с императивным правом и корпоративной политикой [2;19].

Актуальность темы детерминируется: (а) реальным ростом внедрения автоматизированных решений в корпоративные процессы; (б) необходимости защиты прав работников, акционеров и третьих лиц при принятии решений алгоритмами; (в) наличием нормативных пробелов в регулировании таких инструментов [5-6;10;13;18]. Научная значимость исследования состоит в разработке методологии проектирования юридической техники, учитывающей свойства алгоритмических систем (адаптивность, персонализация, непрозрачность), и в предложении практических решений для минимизации правовых рисков.

Методологическая отправная точка — междисциплинарность: сравнительно-правовой анализ, формально-юридический анализ корпоративных актов, системный анализ IT-архитектур и алгоритмов, моделирование сценариев правоприменения, а также эмпирические иллюстрации из практики и профессиональной литературы [2-6;10;13;18]. Эта методика позволяет связать формальную правовую конструкцию с техническими характеристиками цифровых инструментов и выработать конкретные приёмы юридической техники.

Концепция «алгоритмизированной юридической техники»

Согласно В.М. Баранову, юридическая техника — это система профессиональных правил и инструментов, применяемых для создания правовых актов и осуществления юридической деятель-

ности. Её цель — достижение совершенства как формы, так и содержания права в сферах правотворчества, толкования и реализации правовых норм [20].

В данном случае следует констатировать, что по своей природе юридическая техника последовательно соотносится с юридической технологией. Феномены являются фрагментами единого юридического процесса по подготовке и принятию норм права [11]. В соответствии с позицией Н.А. Власенко, «если юридическая технология отвечает на вопрос: как делать, в какой последовательности осуществлять те или иные юридические операции, то юридическая техника отвечает на вопрос: с помощью каких приемов, каких средств должны осуществляться те или иные технологические действия» [7;21].

В инновационную эпоху следом за трендом повсеместной цифровизацией и автоматизацией общественных отношений идет цифровая трансформация области права. Отмечается, что юридическая техника имеет значительный техно-инновационный потенциал. Имплементация алгоритмических средств позволит значительно повысить эффективность в деятельности не только малого и среднего бизнеса, в т. ч. крупных корпораций и государственных органов, а также сократить время на выполнение поручений рутинного характера и акцентировать внимание на финансовом планировании, разработке стратегии и т.д. [12].

Под «алгоритмизированной юридической техникой» предлагается понимать совокупность правовых приёмов, процедур и документальных форм, обеспечивающих проектирование, внедрение, контроль и правовую оценку алгоритмически реализуемых норм в корпоративной среде. В её составе выделяются три взаимосвязанных блока:

- проектирование и формализация: перевод нормативных требований в формальные спецификации, пригодные для кодирования;
- инструменты правового контроля и верификации: юридический аудит кода, алгоритмическая оценка воздействия, ведение журналов (англ. logging) и алгоритмический аудит;
- процедуры оперативного правового реагирования: механизмы приостановки исполнения,

арбитражные оговорки, режимы «человеческий контур» (англ. human-in-the-loop) для ключевых решений.

Алгоритмизованная техника требует чёткого разделения ролей: инициатор норм (совет директоров, комплаенс-подразделение), технический разработчик (IT-подразделение/вендор), юридический эксперт (юридический отдел/аутсорс), и оператор (пользователь/руководитель). Это позволяет выстраивать RACI-матрицы ответственности и сценарии реагирования на инциденты.

Смарт-контракты: юридическая техника автоматизации исполнения

Смарт-контракт — программная реализация договорных условий, автоматически инициирующая предписанные действия при наступлении объективно измеряемых событий. В корпоративной практике смарт-контракты применяются для автоматизации ряда процедур: расчёты и выплаты (дивиденды, бонусы), исполнение условных распоряжений, автоматизация согласований и трансакций в цепочке поставок, что в конечном итоге приводит к повышению прибыли и эффективности. В юридическом отношении смарт-контракт выступает как техническое средство обеспечения исполнения, не замещающее, но дополняющее правовую конструкцию обязательства [5;10;13]. Помимо всего прочего, использование смарт-контракта на базе блокчейна может сыграть существенную роль в систематизации массива локальных нормативных актов, а также документов юридического, бухгалтерского и финансового сопровождения деятельности компании.

Основные риски: (а) необратимость исполнения; (б) конфликт автоматизированного исполнения с императивными нормами; (в) низкая прозрачность логики; (г) вопросы разграничения ответственности между кодом, разработчиком и владельцем системы. Предлагаемая техника включает:

— нормативно-организационные меры: закрепление статуса смарт-контрактов во внутренних актах (Положение об использовании смарт-контрактов), включение типов допустимых автоматизированных операций; требование обязательной юридической валидации до ввода в эксплуатацию;

— техническо-правовые механизмы: внедрение модулей приостановки исполнения и «предохранительных выключателей», оракулы с верификацией источников данных, механизмы компенсации;

— процедуры контроля: обязательный юридический аудит кода, тестирование в изолирован-

ной среде, публикация спецификаций и логики исполнения для заинтересованных стейкхолдеров;

— процедуры разрешения споров: стандартизированные арбитражные оговорки, регламентированная экспертиза кода и процедур доказательства в спорах.

Таким образом, юридическая техника направлена не на ликвидацию автоматизированного исполнения, а на его контролируемое интеграцию в правовую систему корпорации.

Алгоритмические регламенты: проектирование и объяснимость

Инкорпорация алгоритмических систем управления в производственные и организационные процессы приобретает глобальный масштаб при которой алгоритмы берут на себя полномочия, ранее принадлежавшие менеджерам. Эти системы делегируются для выполнения таких ключевых функций, как рекрутинг, распределение рабочей нагрузки, составление расписаний, аналитическая поддержка решений, контроль производительности труда и администрирование системы стимулирования [1;17].

Алгоритмические регламенты — это правила поведения и процедурные предписания, формируемые, адаптируемые или выбрасываемые ИИ-системами на основании анализа данных о процессах, поведении сотрудников и внешней среде. В отличие от статичных нормативных актов, они динамичны, контекстуальны и могут персонализироваться под отдельные подразделения или роли [3].

Ключевые требования юридической техники к алгоритмическим регламентам:

— определённость и верифицируемость: правила должны иметь формализуемые критерии применимости и чётко фиксируемые параметры;

— документирование и проверка контрольного журнала (англ. audit trail): обязательная запись версий регламентов, причин их изменений, входных данных и результатов принятия решений (logging, versioning);

— алгоритмическая оценка воздействия (англ. algorithmic impact assessment, AIA): оценка воздействия на права субъектов (риск дискриминации, нарушение трудовых прав и т.п.) до ввода в эксплуатацию. Инструмент призван помочь учреждениям лучше выявлять, измерять и управлять рисками, связанными с автоматизированными системами принятия решений, а также предоставлять соответствующие механизмы управления и надзора, которые наилучшим образом соответствуют уровню воздействия варианта использования (опыт Канады) [15];

— объяснимость / прозрачность (англ. explainability / transparency): внедрение методов объяснимого искусственного интеллекта (англ. XAI) и процедур интерпретации решений для юридических экспертов и контролирующих органов (международный опыт – принципы ОЭСР) [16];

— «человеческий контур» (англ. human-in-the-loop, HITL) – система или процесс, в которых человек активно участвует в работе, контроле или принятии решений автоматизированной системы. В контексте искусственного интеллекта (далее – ИИ) HITL означает, что человек участвует в определённом этапе рабочего процесса ИИ для обеспечения точности, безопасности, ответственности и этичного принятия решений [8]. Технология может быть использована для решений, влияющих на права и обязанности сотрудников (санкции, кадровые решения, финансовые санкции) — обязательная стадия человеческой проверки и согласования.

Юридическая техника должна предусматривать: (а) формирование «правил-флагов» — метрик и триггеров изменения регламента; (б) процедуры валидации и стресс-тестирования на исторических данных; (в) регламентированное вмешательство человека в процесс адаптации правил; (г) механизмы информирования затронутых субъектов о сути изменений и возможностях обжалования.

Ответственность, стандартизация, институты регулирования и рекомендации

В условиях алгоритмизации важно чётко распределить ответственность: владелец системы (корпорация) несёт обязанность обеспечить соответствие алгоритма праву и корпоративной политике; разработчик — обязанность добросовестной реализации и документирования; оператор — обязанность контролировать использование. Наличие договорных положений и внутренних регламентов о разграничении ответственности — элемент юридической техники, позволяющий минимизировать коллизии.

Необходима разработка отраслевых стандартов и требований к надежности, безопасности и объяснимости алгоритмов (на базе международных рекомендаций и стандартов типа ISO/IEC), включение требований сертификации сложных систем, используемых в управлении корпоративными нормами. Внутри компаний — внедрение процедур независимой валидации и регистрации версий алгоритмов [9].

В данном случае важную роль могут сыграть экспериментальные правовые режимы (далее – ЭПР) или регуляторные «песочницы», которые позволят обойти стандартное государственное регулирование для достижения существенных инновационных результатов. Регуляторные

«песочницы» — инструмент апробации юридико-технических решений в контролируемой среде. Корпоративная юридическая техника должна предусматривать этапы пилотирования новых решений в таких режимах, с последующим документированием уроков и адаптацией локальных актов.

Правовым ядром для ЭПР являются 2 основных документа:

- федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ»¹;
- федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»².

Соответственно, предполагается, что для совершенствования юридической техники необходимо придерживаться следующих практических рекомендаций:

- включение положений о смарт-контрактах и алгоритмических регламентах в Устав, внутренние регламенты и Положения об управлении рисками;
- обязательный юридический аудит кода и алгоритмическая оценка воздействия; публикация краткой описательной спецификации алгоритма для стейкхолдеров;
- разработка модулей «приостановки» и процедур их активации по инициативе юридической службы или суда;
- введение роли «техно-юриста» в штате юридического подразделения или как обязательного участника проектных команд;
- внедрение стандартов объяснимого ИИ и обязательных требований к логированию и верификации данных;
- закрепление регламента «человеческий контур»: перечень критических решений, подлежащих обязательной человеческой верификации;
- использование регуляторных песочниц для тестирования и корректировки юридико-технической документации.

Заключение

Цифровизация требует радикального переосмысления юридической техники корпоратив-

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ного нормотворчества: перехода от исключительно текстовых приёмов к комплексным юридико-техническим процедурам, которые объединяют формализацию требований, техническую реализацию, независимую валидацию и институциональные механизмы ответственности. Смарт-контракты и алгоритмические регламенты открывают новые возможности для эффективности корпоративного управления, но их безопасная интеграция невозможна без системного применения предложенных приёмов: юридического аудита кода, стандартов объяснимости, процедур «человеческий контур», механизмов приостановки исполнения и чёткой регламентации ответственности. Последующее развитие темы требует эмпирических исследований эффективности предложенных приёмов и сравнительно-правового анализа инициатив регуляторов в разных юрисдикциях.

Список литературы:

- [1] Воронкова Е.Р. Локальное правовое регулирование внедрения и применения алгоритмического управления в организации // Юрист. 2025. N 4. С. 57 - 60.
- [2] Габов А.В., Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник. – М.: Статут, 2019. – 735 с.
- [3] Григорьев А.С. Алгоритмическое управление: правовые аспекты // Искусственный интеллект и право. – 2024. – № 1. – С. 65–73.
- [4] Грудцына Л.Ю. Цифровая трансформация права: проблемы теории и практики // Государство и право. – 2020. – № 8. – С. 47–55.
- [5] Ершова И.В. Смарт-контракты: гражданско-правовой анализ // Закон. – 2020. – № 5. – С. 76–85.
- [6] Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Влияние цифровых технологий на бизнес российских компаний сектора интеллектуальных услуг: исследование. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 52 с. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/366167712.pdf>. (дата обращения: 23.09.2025).
- [7] Исаева Л.А., Ибрагимова Э.А. Соотношение юридической техники и юридической технологии // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №5 (185). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-yuridicheskoy-tehniki-i-yuridicheskoy-tehnologii> (дата обращения: 24.09.2025).
- [8] International Business Machines Corporation (IBM). What is human-in-the-loop? [Электронный ресурс]. – IBM, 2024. – URL: <https://www.ibm.com/think/topics/human-in-the-loop> (дата обращения: 25.02.2025).
- [9] ISO/IEC 38507:2022 Information technology – Governance of IT – Governance implications of the use of artificial intelligence by organizations. – ISO, 2022.
- [10] Калятин В.О. Цифровые активы и блокчейн в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 110–130.
- [11] Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. 536 с.
- [12] Курышев Е.Ю. Алгоритмизация юридической техники как составная часть механизма инноваций в праве // Вестник СГЮА. – 2024. – №4 (159). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmizatsiya-yuridicheskoy-tehniki-kak-sostavnaya-chast-mehanizma-innovatsiy-v-prave> (дата обращения: 24.09.2025).
- [13] Михеева Е.В. Правовые риски использования искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Предпринимательское право. – 2023. – № 2. – С. 89–95.
- [14] Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права и принципы права // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4(93). С. 67-69.
- [15] Правительство Канады. Оценка воздействия алгоритмов (Algorithmic Impact Assessment) [Электронный ресурс]. – Government of Canada, 2023. – URL: <https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/algorithmic-impact-assessment.html> (дата обращения: 25.02.2025).
- [16] Принципы искусственного интеллекта (OECD AI Principles) [Электронный ресурс]. – OECD.AI, 2024. – URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (дата обращения: 25.02.2025).
- [17] Regulating algorithmic management: A blueprint / J. Adams-Prassl, H. Abraha, A. Kelly-Lyth [et al.] // European Labour Law Journal. 2023. Vol. 14. Iss. 2. P. 124.
- [18] Талимончик В.П. Право в условиях цифровой реальности: вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2021. – № 12. – С. 14–29.
- [19] Шагиев Р.В., Шагиева Р.Р. Юридическая техника в условиях цифровой экономики: новые вызовы // Lex Russica. – 2022. – Т. 75, № 12. – С. 145–158.
- [20] Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – 648 с.
- [21] Юридическая техника / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Н.А. Власенко. М., 2009. 272 с.

References

- [1] Voronkova E.R. Lokal'noe pravovoe regulirovanie vnedreniya i primeneniya algoritmicheskogo upravleniya v organizacii // Yurist. 2025. N 4. S. 57 - 60.
- [2] Gabov A.V., Shitkina I.S. Korporativnoe pravo: uchebnik. – M.: Statut, 2019. – 735 s.

[3] Grigor'ev A.S. Algoritmicheskoe upravlenie: pravovye aspekty // *Iskusstvennyy intellekt i pravo*. – 2024. – № 1. – С. 65–73.

[4] Grudcyna L.YU. Cifrovaya transformatsiya prava: problemy teorii i praktiki // *Gosudarstvo i pravo*. – 2020. – № 8. – С. 47–55.

[5] Ershova I.V. Smart-kontrakty: civilisticheskij analiz // *Zakon*. – 2020. – № 5. – С. 76–85.

[6] Institut statisticheskikh issledovanij i ehkonomiki znaniy NIU VSHEH. Vliyanie cifrovyykh tekhnologij na biznes rossijskikh kompanij sektora intellektual'nykh uslug: issledovanie. – M.: NIU VSHEH, 2020. – 52 s. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/366167712.pdf>. (data obrashcheniya: 23.09.2025).

[7] Isaeva L.A., Ibragimova E.H.A. Sootnoshenie yuridicheskoy tekhniki i yuridicheskoy tekhnologii // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. – 2020. – №5 (185). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-yuridicheskoy-tehniki-i-yuridicheskoy-tehnologii> (data obrashcheniya: 24.09.2025).

[8] International Business Machines Corporation (IBM). What is human-in-the-loop? [Elektronnyy resurs]. – IBM, 2024. – URL: <https://www.ibm.com/think/topics/human-in-the-loop> (data obrashcheniya: 25.02.2025).

[9] ISO/IEC 38507:2022 Information technology – Governance of IT – Governance implications of the use of artificial intelligence by organizations. – ISO, 2022.

[10] Kalyatin V.O. Cifrovye aktivy i blokchejn v korporativnykh otnosheniyakh // *Vestnik grazhdanskogo prava*. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 110–130.

[11] Krasnov YU.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik. M.: Yustitsinform, 2014. 536 s.

[12] Kuryshch E.YU. Algoritmizatsiya yuridicheskoy tekhniki kak sostavnaya chast' mekhanizma innovatsiy v prave // *Vestnik SGYUA*. – 2024. – №4

(159). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmizatsiya-yuridicheskoy-tehniki-kak-sostavnaya-chast-mekhanizma-innovatsiy-v-prave> (data obrashcheniya: 24.09.2025).

[13] Mikheeva E.V. Pravovye riski ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v korporativnom upravlenii // *Predprinimatel'skoe pravo*. – 2023. – № 2. – С. 89–95.

[14] Poryvaeva N.F. Algoritmizatsiya prava i principy prava // *Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo*. 2021. № 4(93). С. 67–69.

[15] Pravitel'stvo Kanady. Ocenka vozdejstviya algoritmov (Algorithmic Impact Assessment) [Elektronnyy resurs]. – Government of Canada, 2023. – URL: <https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/algorithmic-impact-assessment.html> (data obrashcheniya: 25.02.2025).

[16] Principy iskusstvennogo intellekta (OECD AI Principles) [Elektronnyy resurs]. – OECD.AI, 2024. – URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles> (data obrashcheniya: 25.02.2025).

[17] Regulating algorithmic management: A blueprint / J. Adams-Prassl, H. Abraha, A. Kelly-Lyth [et al.] // *European Labour Law Journal*. 2023. Vol. 14. Iss. 2. P. 124.

[18] Talimonchik V.P. Pravo v usloviyakh cifrovoy real'nosti: vyzovy i perspektivy // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2021. – № 12. – С. 14–29.

[19] Shagiev R.V., Shagieva R.R. Yuridicheskaya tekhnika v usloviyakh cifrovoy ehkonomiki: novye vyzovy // *Lex Russica*. – 2022. – Т. 75, № 12. – С. 145–158.

[20] Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik / pod red. V. M. Baranova. – Moskva: Prospekt, 2021. – 648 s.

[21] Yuridicheskaya tekhnika / Pod red. T.YA. Khabrievoy i N.A. Vlasenko. M., 2009. 272 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ДИАГНОСТИРОВАНИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ УИС ПО РЕЗУЛЬТАТАМ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В содержании статьи рассматривается крайне важный сегодня проблемный аспект последствий участия сотрудников уголовно-исполнительной системы в боевых действиях. Сложность данного вопроса подчеркивается разностью в подходах различных исследователей и авторов различных публикаций по рассматриваемой проблематике. Закономерно, что в основном негативные аспекты участия сотрудников рассматриваются львиной долей исследователей, ведь негативные последствия боевой деятельности могут носить колоссальный характер. Факторы психогенного риска воздействуют на все элементы подструктуры личности сотрудника уголовно-исполнительной системы, не взвывая на иерархичность и главенство их проявления. Элементы подструктуры направленности личности сотрудника не менее, чем остальные элементы подструктур личности подвергаются изменениям, посредством воздействия факторов психогенного риска. Соответственно указанному выше вопрос качественных характеристик изменений личности сотрудника в служебных и боевых условиях, привлекает внимание многих исследователей.

Целью статьи является – изучение последствий изменения системы ценностей сотрудников УИС (далее – СУИС) по результатам выполнения боевой деятельности, посредством рассмотрения динамики проявления терминальных и инструментальных ценностей систем.

Задачи исследования: раскрытие актуальности проблемного вопроса характер психологических изменений у сотрудников СУИС по факту выполнения ими служебных и боевых задач в экстремальных условиях; установление изменений во всех элементах подструктуры личности СУИС, в том числе и подструктура направленности личности, в процессе выполнения боевой деятельности и воздействия факторов психогенного риска; раскрытие динамики проявления терминальных ценностей личности СУИС в рамках доэкстремального, постэкстремального этапов в направлении изучения позиций ценностей блока общения, блока профессиональной самореализации, а также ценностей блока личной жизни; изучение изменения в иерархии инструментальных ценностей в направлении рассмотрения индивидуалистических ценностей СУИС, ценностей дела и ценностей индивидуалистического характера.

Рабочие гипотезы исследования: характер психологических изменений у сотрудников СУИС по факту выполнения ими служебных и боевых задач в экстремальных условиях остается крайне актуальным проблемным вопросом и требует большего внимания; в процессе выполнения боевой деятельности и воздействия факторов психогенного риска все элементы подструктуры личности СУИС, в том числе и подструктура направленности личности, подвергаются изменениям различного характера; динамика проявления терминальных ценностей личности СУИС в рамках доэкстремального, постэкстремального этапов раскрывается прежде всего в лидирующих позициях ценностей блока общения, блока профессиональной самореализации, а также снижении ценностей блока личной жизни; изменения в иерархии инструментальных ценностей возможны в уменьшении количества первых мест у индивидуалистических ценностей СУИС; возрастает оценка ценностей дела, в целом снижается значение ценностей индивидуалистического характера.

Результаты исследования. Исследовательская работа подтвердила устоявшуюся точку зрения опытных исследователей рассматриваемого вопроса о том, что чем более подготовлен сотрудник СУИС к боевым условиям служебной деятельности, тем более позитивными будут последствия в подструктуре его направленности личности.

Ключевые слова: формирование, компетентность, психологические последствия, изменения, система ценностей сотрудника, боевым условия, служебной деятельности, экстремальные этапы.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

COMPETENCE IN DIAGNOSING THE CONSEQUENCES OF CHANGES IN THE VALUE SYSTEM OF PENAL SYSTEM EMPLOYEES FOLLOWING COMBAT OPERATIONS

Annotation. *This article examines the extremely important problematic aspect of the consequences of the participation of penal system employees in combat operations. The complexity of this issue is highlighted by the varied approaches of various researchers and authors of various publications on the subject. It is logical that the majority of researchers primarily examine the negative aspects of employees' participation, as the negative consequences of combat operations can be colossal. Psychogenic risk factors impact all elements of the penal system employee's personality substructure, regardless of their hierarchy and primacy of manifestation. Elements of the employee's personality orientation substructure are no less susceptible to change than other elements of the personality substructure through the influence of psychogenic risk factors. Accordingly, the question of the qualitative characteristics of employee personality changes in both service and combat conditions has attracted the attention of many researchers.*

The purpose of this article is to study the consequences of changes in the value system of penal system employees (hereinafter, PUSI) following combat operations, by examining the dynamics of the manifestation of terminal and instrumental value systems. Objectives of the study: To identify the relevance of the problematic issue of the nature of psychological changes in PUSI personnel following the performance of official and combat missions in extreme conditions; To establish changes in all elements of the SUIIS personality substructure, including the personality orientation substructure, during combat operations and exposure to psychogenic risk factors; To identify the dynamics of the manifestation of terminal values of the PUSI personality within the pre-extreme and post-extreme stages by examining the positions of the communication block values, the professional self-realization block, and the personal life block values; To study changes in the hierarchy of instrumental values by examining the individualistic values of PUSI, the values of the task, and the values of an individualistic nature.

Working hypotheses of the study: The nature of psychological changes in PUSI personnel following the performance of official and combat missions in extreme conditions remains an extremely relevant problematic issue and requires greater attention; During combat operations and exposure to psychogenic risk factors, all elements of the PUSI personality substructure, including the personality orientation substructure, undergo various changes; The dynamics of the manifestation of terminal values of the PUSI personality within the pre-extreme and post-extreme stages are revealed primarily in the leading positions of the communication and professional self-realization values, as well as the decline of the personal life values. Changes in the hierarchy of instrumental values are possible through a decrease in the number of top positions for the individualistic PUSI values; the assessment of task-related values increases, while the importance of individualistic values generally decreases.

Research Results. The research confirmed the established view of experienced researchers on this issue: the more prepared a PUSI employee is for the combat conditions of official activity, the more positive the consequences will be for the substructure of their personality orientation.

Key words: formation, competence, psychological consequences, changes, employee value system, combat conditions, service activities, extreme stages.

Введение. Характер психологических изменений у СУИС по факту выполнения ими служебных и боевых задач в экстремальных условиях остается по-прежнему крайне актуальным про-

blemным вопросом. Эту актуальность все более дополняет и тот момент, что служебная деятельность носит все более экстремальный (боевой) характер [1, 4, 5]. Воздействию факторов психо-

генного риска поддаются все элементы подструктуры личности СУИС не взирая на иерархичность и главенство их проявления. Соответственно, не меньше, чем и остальные элементы подструктуры личности, элементы подструктуры направленности личности СУИС подвергаются изменениям, посредством воздействия факторов психогенного риска [2, с. 95].

Вопрос рассматриваемый нами в публикации, а именно аспект качественных характеристик изменений личности СУИС в служебных и боевых условиях, привлекает внимание многих исследователей достаточно давно [1-5]. На данный момент одной из основных устоявшихся парадигм изучения указанного выше вопроса является совокупность теоретико-методологических положений, определяющих положения о том, что чем более готов (подготовлен по времени) и готов на данный момент по принципу «здесь и сейчас» является СУИС, тем больше шансов на проявление именно позитивных личностных изменений среди характеристик элементов подструктуры направленности его личности [4, с. 77].

Гипотезы исследования:

характер психологических изменений у сотрудников СУИС по факту выполнения ими служебных и боевых задач в экстремальных условиях остается крайне актуальным проблемным вопросом и требует большего внимания [3, с. 217];

в процессе выполнения боевой деятельности и воздействия факторов психогенного риска все элементы подструктуры личности СУИС, в том числе и подструктура направленности личности, подвергаются изменениям различного характера;

динамика проявления терминальных ценностей личности СУИС в рамках доэкстремального, постэкстремального этапов раскрывается прежде всего в лидирующих позициях ценностей блока общения, блока профессиональной самореализации, а также снижении ценностей блока личной жизни;

изменения в иерархии инструментальных ценностей возможны в уменьшении количества первых мест у индивидуалистических ценностей СУИС; возрастает оценка ценностей дела, в целом снижается значение ценностей индивидуалистического характера [4, с. 78].

Целью статьи является психодиагностическая фиксация последствий изменения системы ценностей сотрудников УИС по результатам выполнения боевой деятельности, посредством рассмотрения динамики проявления терминальных и инструментальных ценностных систем.

Задачи, способствующими реализации цели, являются: раскрытие актуальности проблемного вопроса характер психологических изменений у сотрудников СУИС по факту выполнения ими служебных и боевых задач в экстремальных условиях; установление изменений во всех элементах подструктуры личности СУИС, в том числе и подструктура направленности личности, в процессе выполнения боевой деятельности и воздействия факторов психогенного риска; раскрытие динамики проявления терминальных ценностей личности СУИС в рамках доэкстремального, постэкстремального этапов в направлении изучения позиций ценностей блока общения, блока профессиональной самореализации, а также ценностей блока личной жизни; изучение изменения в иерархии инструментальных ценностей в направлении рассмотрения индивидуалистических ценностей СУИС, ценностей дела и ценностей индивидуалистического характера.

Методы, методики, использованные в исследовании: анализ, индукция, синтеза, дедукция, интервью, анализа практики организации воспитательной работы, обобщение, наблюдение и т.д.

Результаты исследования.

Результаты тестирования, определяющие динамику проявления терминальных ценностей личности СУИС в рамках доэкстремального, постэкстремального этапов раскрываются в *таблице 1*.

Таблица 1. Результаты тестирования показателей терминальных ценностей личности СУИС: доэкстремальный, постэкстремальный этапы

Ранговые номера ценностей в периодах	Терминальные ценности	Изменения рангового статуса ценностей в периодах		
		1 пост-й период	2 пост-й период	3 пост-й период
1 - 2 - 2	«здоровье»	0	-6,25%	-6,25%

2 - 1 - 1	«активная деятельная жизнь»	0	+6,25%	+6,25%
3 - 3 - 4	«счастливая семейная жизнь»	+56,25%	+56,25%	+50%
4 - 4 - 3	«интересная работа»	+50%	+50%	+56,25%
5 - 5 - 5	«наличие хороших и верных друзей»	+12,5%	+12,5%	+12,5%
6 - 6 - 6	«творчество»	+31,25%	+31,25%	+31,25%
13 - -	«счастье других»	-6,25%	-	-
14 - 13 - 13	«материально обеспеченная жизнь»	-62,2%	-56,25%	-56,25%
15 - 17 - 16	«свобода»	-6,25%	-18,75 %	-12,5%
16 - 14 - 14	«уверенность в себе»	-68,75%	-12,5%	-12,5%
17 - 15 - 17	«красота природы»	+6,25%	+18,75%	+6,25%
18 - 18 - 17	«развлечения»	-75 %	-75%	-68,75%
- 16 -	«общественное признание»	-	+6,25%	-

К изменениям в иерархии терминальных ценностей относятся: лидирующие позиции ценностей блока общения, блока профессиональной самореализации; а также последние места ценностей блока личной жизни.

В иерархии терминальных ценностей постэкстремальных периодов наблюдаются

изменения в убеждениях сотрудников (см. таблицу 1).

Результаты тестирования, определяющие динамику проявления инструментальных ценностей личности СУИС в рамках доэкстремального, постэкстремального этапов раскрываются в таблице 2.

Таблица 2. Результаты тестирования показателей инструментальных ценностей личности СУИС: доэкстремальный, постэкстремальный этапы

Ранговые номера ценностей в периодах	Инструментальные ценности	Изменения рангового статуса ценностей в периодах		
		1 пост-й период	2 пост-й период	3 пост-й период
1 - 2 - 4	«самоконтроль»	0	+6,25%	-12,5
2 - 1 - 1	«ответственность»	+50%	+56,25%	+56,25%
3 - 4 - 2	«твердая воля»	-6,25 %	-12,5 %	+18,75 %
4 - 3 - 3	«честность»	+62,5 %	+68,75 %	+68,75 %
5 - 5 - 5	«исполнительность»	+25 %	+25 %	+25 %
6 - 6 - 6	«эффективность в делах»	-12,5 %	-12,5 %	-12,5 %
13 - 13 - 12	«смелость в отстаивании своей точки зрения»	+50 %	+50 %	+56,25 %
14 - 14 - 15	«жизнерадостность»	-56,25 %	-56,25 %	-62,5 %

15 - 15 - 14	«образованность»	-43,75 %	-43,75 %	-37,5 %
16 - 16 - 16	«непримиримость к недостаткам в себе и других»	+12,5 %	+12,5 %	+12,5 %
17 - 18 - 18	«независимость»	-62,5 %	-68,75 %	-68,75 %
18 - 17 -17	«высокие запросы»	-37,5 %	-43,75 %	-43,75 %

К изменениям в иерархии инструментальных ценностей относятся: уменьшилось количество первых мест у индивидуалистических ценностей. Увеличилось количество первых мест у ценностей дела. В целом снижается значение ценностей индивидуалистического характера. Инструментальные ценности постэкстремальных перио-

дов также говорят об изменениях в характере убеждений сотрудников. Происходит повышение до максимума значения деловых свойств личности и образа действия СУИС (см. таблицу 2).

Результаты показателей изменений в значимости последствий в боевой деятельности СУИС раскрываются в *таблице 3*.

Таблица 3. Данные показателей изменений в значимости последствий в боевой деятельности СУИС во всех постэкстремальных периодах

Виды изменений \ Данные по постэкстремальным периодам в %	1 пост-й период	2 пост-й период	3 пост-й период
1. Преобладают значимые отрицательные последствия	7%	5,5%	5%
2. Значимые отрицательные либо положительные изменения отсутствуют.	25%	24,5%	19%
3. Преобладают значимые позитивные изменения.	68%	70%	76%

Отвечая, таким образом, на вопрос нашего исследования по вопросу характера изменений, вызванных факторами психогенного риска в экстремальных условиях боевой деятельности СУИС ответим двумя ответами. Во-первых, на постэкстремальных этапах наибольшая часть СУИС испытала позитивные изменения в иерархических системах ценностей. Во-вторых, при переходе от первого постэкстремального периода к последующим происходит уменьшение доли сотрудников, проявляющих отрицательные последствия, а также СУИС с отсутствием отрицательных либо положительных изменений.

Выводы, заключение.

По итогам публикации отметим в очередной раз значимость характера проявлений последствий участия СУИС в реализации боевых задач, особую значимость имеют последствия в структуре системы ценностей СУИС. Необходимо еще раз вспомнить постулат системно-ситуативного подхода профессора Столяренко А.М. о том, что личность СУИС и сфера его профессиональной

деятельности неразделимы, а соответственно личность профессионала выражение в этой деятельности.

Проведенная нами исследовательская работа подтвердила устоявшуюся точку зрения опытных исследователей рассматриваемого вопроса о том, что чем более подготовлен сотрудник СУИС к боевым условиям служебной деятельности, тем более позитивными будут последствия в подструктуре его направленности личности.

Список литературы:

- [1] Бабкина Н.А. Устойчивость сотрудника ОВД в сложных профессиональных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск. 2007. № 4. С. 56.
- [2] Вилкова А.В., Холопова Е.Ю. Стрессогенность: психотравмирующие педагогические факторы // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 95-97.
- [3] Дмитриева Т.Б., Шостакович Б.В. Агрессия и психическое здоровье. – Санкт-Петербург: Юридический центр пресс, 2002. 464 с.

[4] Кулакова С.В. Профессиональное выгорание психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: история феномена, анализ актуальной проблематики, направления профилактики // Педагогика и современное образование : Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 08 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2022. – С. 76-80.

[5] Кровяков В.М. Психотравматология. Психическая травма, психогении в этиопатогенетических механизмах развития психических расстройств: монография. – Екатеринбург, 2006. С. 10.

References:

[1] Babkina N.A. Ustojchivost' sotrudnika OVD v slozhnyh professional'nyh situatsiyah // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. Omsk. 2007. № 4. S. 56. (In Russ.).

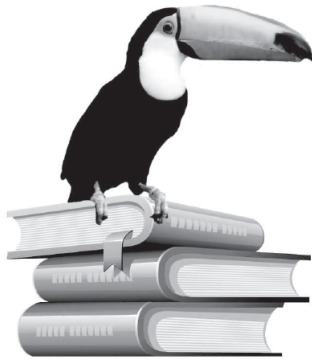
[2] Vilkova A.V., Holopova E.Yu. Stressogenost': psiotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory // Perspektivy nauki. – 2021. – № 12(147). – S. 95-97. (In Russ.).

[3] Dmitrieva T.B., Shostakovich B.V. Agressiya i psihicheskoe zdorov'e. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr press, 2002. 464 s. (In Russ.).

[4] Kulakova S.V. Professional'noe vygoranie psihologov ugovovno-ispolnitel'nyh sistema Rossijskoj Federacii: istoriya fenomena, analiz aktual'noj problematiki, napravleniya profilaktiki // Pedagogika i sovremennoe obrazovanie : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii aspirantov, soiskatelej, doktorantov, nauchnyh rukovoditelej, molodyh uchenyh, specializiruyushchihsya v oblasti obrazovaniya, Sankt-Peter'urg, 08 iyunya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2022. – S. 76-80. (In Russ.).

[5] Krovlyakov V.M. Psihotravmatologiya. Psihicheskaya travma, psihogenii v etiopatogeneticheskikh mekhanizmah razvitiya psihicheskikh rassstrojstv: monografiya. – Ekaterinburg, 2006. S. 10. (In Russ.).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-332-337

ТРЕМПОЛЕЦ Лилия Александровна,
ассистент кафедры административного и
финансового права РУДН имени Патриса Лумумбы,
e-mail: liliyatrempolec@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена комплексному правовому анализу применения видеоконференцсвязи (ВКС) в административном судопроизводстве Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией правосудия, необходимостью оптимизации судебных издержек и обеспечения непрерывности процесса, особенно в условиях форс-мажорных обстоятельств. В статье детально исследуются нормативные основания применения ВКС, закрепленные в Кодексе административного судопроизводства РФ, и выделяются ключевые условия ее использования: наличие ходатайства, технической возможности и надлежащая идентификация личности. Автор приходит к выводу о двойственной природе данного инструмента: с одной стороны, ВКС способствует реализации принципов процессуальной экономии и доступности правосудия, а с другой — порождает риски для принципов непосредственности, гласности и равенства сторон, связанные с техническими сбоями, «усеченным» восприятием процесса и цифровым неравенством. В статье рассмотрены проблемы применения ВКС в административном судопроизводстве.

Теоретическая значимость статьи определяется тем, что на основе проведенного анализа сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства. Делается вывод о том, что дальнейшая эволюция ВКС должна быть направлена на формирование сбалансированной гибридной модели процесса, сочетающей преимущества цифровых технологий с существующими принципами справедливого правосудия.

Ключевые слова: цифровое правосудие, административное судопроизводство, видеоконференцсвязь, ВКС, административное дело, электронные платформы, судопроизводство.

TREMPOLETS Lilia Alexandrovna,
Assistant of the Department of Administrative and
financial law of the Patrice Lumumba RUDN University

THE USE OF VIDEO CONFERENCING IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Annotation. This article provides a comprehensive legal analysis of the use of video conferencing (VC) in the administrative proceedings of the Russian Federation. The relevance of the research is determined by the rapid digitalization of the justice system, the need to optimize judicial costs, and the imperative of ensuring procedural continuity, particularly under force majeure circumstances. The paper meticulously examines the regulatory framework for the application of VC, as enshrined in the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, and identifies the key conditions for its use: the filing of a motion, technical feasibility, and proper identity verification. The author concludes that this instrument possesses a dual nature: on the one hand, VC facilitates the realization of the principles of procedural economy and access to justice; on the other hand, it engenders risks for the principles of immediacy, transparency, and equality of the parties, associated with technical failures, a 'truncated' perception of the proceedings, and the digital divide. The article examines the challenges associated with the application of VC in administrative justice.

The theoretical significance of the article lies in the formulation of a set of proposals for legislative improvement, based on the conducted analysis. It is concluded that the further evolution of VC should be aimed at developing a balanced hybrid procedural model that integrates the advantages of digital technologies with the established principles of fair justice.

Key words: digital justice, administrative proceedings, video conferencing, VC, administrative case, electronic platforms, administration of justice.

Введение

Современный этап развития российской правовой системы характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий во все сферы публичной жизни, включая судебную деятельность. Административное судопроизводство претерпевает значительные изменения в связи с внедрением новых средств коммуникации, одним из которых является видеоконференцсвязь (ВКС).

Актуальность использования ВКС определяется ростом судебной нагрузки, необходимостью оптимизации судебных издержек и обеспечением непрерывности правосудия в условиях форс-мажорных обстоятельств, а также в контексте цифровизации правосудия и повышения доступности судебной защиты [3].

Стремительное внедрение технологий опередило формирование целостной теоретической базы и выявление всех практических последствий данного нововведения. Дискуссионными остаются вопросы о допустимости и целесообразности использования ВКС по отдельным категориям административных дел, о процессуальных гарантиях при дистанционном участии, о рисках, связанных с техническими сбоями и обеспечением судебной тайны.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена:

- динамичным развитием законодательства в сфере цифровизации правосудия;
- наличием пробелов в правовом регулировании порядка использования ВКС;
- противоречивостью доктринальных оценок эффективности и допустимости дистанционного участия в судебных заседаниях;
- необходимостью выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию административно-процессуальных норм.

Вопросы применения видеоконференцсвязи в административном судопроизводстве раскрывались: М.А. Горгун [2], Л.А. Зеленской [4, 5], К.В. Лоскутовой [8], Н.В. Митрофанов [9], Р.В. Садовниковым [10], Ю.В. Юдиной [11] и др.

Цель представленной статьи состоит в правовом анализе применения видеоконференцсвязи в административном судопроизводстве.

В рамках указанной цели определены следующие задачи:

- раскрыть условия применения ВКС в административном судопроизводстве;

- выделить проблемы применения ВКС в административном судопроизводстве;
- разработать рекомендации по повышению эффективности применения ВКС в административном судопроизводстве.

Результаты и обсуждения

Электронное правосудие реализуется в России через [10]:

- обеспечение судов общей юрисдикции ГАС «Правосудие», позволяющим проводить статистическую обработку данных, формировать и хранить архивные судебные документы, а также упрощающим процедуры подачи и получения юридически значимых документов;
- смс-оповещения участников судебных процессов;
- аудиопотоколирование судебных заседаний;
- использование видеоконференцсвязи.

Согласно ч. 1 ст. 142 «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» (КАС РФ) [7], лица, участвующие в деле, их представители, свидетели, эксперты, специалисты вправе участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ходатайства об этом и наличии технической возможности в суде.

Кроме того:

- ч. 1 ст. 70 КАС РФ [7] допускает получение письменных доказательств посредством ВКС;
- п. 2 ст. 138 КАС РФ [7] устанавливает возможность использования ВКС при рассмотрении ходатайств на стадии подготовки дела;
- ст. 142 КАС РФ [7] регламентирует общий порядок участия в судебном заседании путем использования ВКС;
- п. 3 ст. 205 КАС РФ [7] регулирует применение ВКС для обеспечения явки в суд лиц, находящихся в месте, отличном от места проведения судебного заседания;
- ч. 1 ст. 307 КАС РФ [7] допускает рассмотрение административных дел в апелляционном порядке посредством ВКС.

Анализ норм позволяет выделить следующие юридически значимые условия применения ВКС:

1. Наличие ходатайства: инициатива должна исходить от участника процесса. Суд не вправе по собственной инициативе обязать лицо участво-

вать через ВКС, за исключением случаев, специально оговоренных в законе (например, при обеспечении явки свидетеля, содержащегося под стражей).

2. Наличие технической возможности. Данное условие является оценочным и порождает наибольшее число практических проблем. Бремя доказывания отсутствия такой возможности лежит на суде, отказывающем в удовлетворении ходатайства.

3. Идентификация личности: лицо, участвующее в судебном заседании через ВКС, обязано предъявить документ, удостоверяющий личность, до начала процессуальных действий.

По мнению Л.А. Зеленской, применение ВКС для проведения судебных заседаний обеспечивает не непосредственное, а опосредованное общение суда с участниками процесса, что должно быть уточнено на законодательном уровне в правовых нормах, отражающих суть принципа непосредственности в процессуальном праве [4, 5].

Интересными представляются результаты исследования, проведенного Ю.В. Юдиной, отражающего использование ВКС в период распространения коронавирусной инфекции в России [11]. Исследователь указывает, что помимо ВКС дистанционное участие в судебных заседаниях можно обеспечить с помощью веб-конференции. При этом применение ВКС в административном судопроизводстве, по мнению Ю.В. Юдиной, сопровождается определенными сложностями: необходимостью перестройки рабочих графиков судей в разных регионах, а также необходимость обеспечения должного уровня технической и информационной оснащенности всех участников судебного процесса [11].

В свою очередь, К.В. Лоскутова акцентирует внимание, что применение ВКС в административном судопроизводстве позволяет повысить скорость рассмотрения дел, прозрачность судебных процессов, а также снизить вероятность подделки документов и утери данных, что обеспечивает более качественное удовлетворение прав субъектов административно-правовых отношений [8].

Мы согласны с мнением Н.В. Митрофановым, указывающим на существование четкого механизма организации судебных процессов с применением ВКС [9].

Проанализируем ВКС на соответствие принципам судопроизводства:

1. Раскрывая соответствие ВКС принципу гласности и открытости судебного разбирательства, можно отметить, что, с одной стороны, ВКС способствует реализации гласности, поскольку позволяет удаленным участникам и публике (при организации трансляции) реально наблюдать за ходом процесса без материальных затрат на про-

езд. С другой стороны, технические ограничения (качество картинки, обзор камеры) не всегда позволяют удаленному участнику в полной мере воспринимать невербальные сигналы, эмоциональную атмосферу заседания, что создает «усеченную» гласность. Кроме того, возникает риск несанкционированного распространения записи сеанса ВКС, что ставит под угрозу судебную тайну, о чем в своей статье указывает М.А. Горгун [2]. Аналогичного мнения придерживается Н.В. Митрофанов [9]. По нашему мнению, при использовании ВКС целесообразно обеспечить высокое качество связи, а также требуемый уровень безопасности на всех этапах ее проведения.

2. Принцип непосредственности предполагает восприятие судом доказательств из первоисточника. современные технологии ВКС с высоким разрешением позволяют судье адекватно оценивать показания свидетеля, его поведение, манеру держаться, что в значительной степени нивелирует противоречие с принципом непосредственности. Однако даже самая совершенная техника не может полностью передать «эффект присутствия», психологический контакт между судом и участниками процесса, что особенно важно в административных делах, связанных с личным статусом (например, дела о госпитализации в психиатрический стационар). Более подробно данные эффекты описаны И.Н. Иваненко [6]. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо применять дифференцированный подход: по делам, требующим особой интенсивности исследования личности (оспаривание решений квалификационных коллегий судей, отдельные категории дел о защите избирательных прав), принцип непосредственности должен превалировать над целесообразностью применения ВКС.

3. Соответствие ВКС принципу равенства сторон и состязательности также неоднозначно: с одной стороны, ВКС уравнивает в возможностях стороны, находящиеся в разных географических точках, особенно если одной из сторон выступает орган власти, имеющий представительство в месте рассмотрения дела, а другой – гражданин, проживающий на значительном расстоянии. С другой стороны, возникает риск технологического неравенства: участник, использующий ВКС, может столкнуться с техническими сбоями, низкой скоростью интернета, что поставит его в невыгодное положение по сравнению с оппонентом, присутствующим в зале суда физически или имеющим доступ к более качественным каналам связи. Это ставит вопрос о процессуальных гарантиях и обязанности суда обеспечить равные технические условия.

Как указывает Н.В. Митрофанов, в случае заявления письменного ходатайства или совер-

шения иных действий одной из сторон судебного процесса, другая сторона, присутствующая на судебном заседании посредством ВКС, будет лишена возможности получить и оценить полноту объема заявленного ходатайства, а также лишена других законодательно предусмотренных возможностей [9]. Кроме того, исследователь указывает на трудности сбора доказательственной базы, поскольку участник судебного процесса не всегда может самостоятельно обратиться в конкретную организацию, что связано с предоставлением определенной информации только непосредственно в суд в электронных формах. С данной позицией соглашается и И.Н. Иваненко [6].

4. Принцип процессуальной экономии и доступности правосудия при использовании ВКС раскрывается в значительном снижении судебных издержек для сторон (расходы на проезд, проживание), а также оптимизации рабочего времени судей, что положительно влияет на реализацию рассматриваемого принципа судопроизводства для участников административных дел, проживающих в отдаленных районах, а также для лиц с ограниченной мобильностью.

Можно выделить следующие проблемы использования ВКС в административном судопроизводстве:

- отсутствие четких критериев, позволяющих оценить техническую возможность, приводит к злоупотреблениям и правовой неопределенности. Суды зачастую формально отказывают в ходатайствах о ВКС, ссылаясь на отсутствие оборудования, не проводя при этом проверку его реальной доступности в другом суде, куда мог бы явиться участник;

- существует риск вмешательства в канал связи третьих лиц, оказания давления на участника, находящегося вне зала суда. Не урегулирован в полной мере вопрос о том, кто и в каком помещении может находиться вместе с участником, дающим показания через ВКС;

- сеанс ВКС является частью судебного заседания и подлежит фиксации в протоколе и с помощью средств аудиозаписи. Однако технические нюансы (перебои звука, «зависание» изображения) могут привести к неполноте протокола, что впоследствии затруднит проверку вышестоящей инстанцией.

С.И. Афанасьева также выделяет следующие проблемы [1]:

- различное написание термина в нормативно-правовых актах;

- отсутствует перечень лиц, имеющих право подключения к судебному заседанию с применением ВКС;

- отсутствует законодательное установление инициативности суда по вопросу применения ВКС.

По мнению К.В. Лоскутовой, решение указанных проблем лежит в плоскости [8]:

- развитие профессиональной компетентности судей и судебного персонала в сфере использования информационных технологий;

- формирование инфраструктуры, позволяющей использовать ВКС;

- региональная и районная оптимизация ресурсов судов, рассматривающих судебные дела с применением ВКС.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что видеоконференцсвязь прочно вошла в арсенал средств современного административного судопроизводства России, став действенным инструментом реализации принципов процессуальной экономии и доступности правосудия. Однако ее применение порождает комплекс теоретических и практических проблем, связанных с обеспечением принципов непосредственности, гласности, состязательности и справедливости судебного разбирательства.

ВКС обладает двойственной правовой природой: с одной стороны, это эффективный инструмент процессуальной экономии, позволяющий сокращать издержки и ускорять производство по делу, а с другой – важное средство обеспечения доступа к правосудию для социально уязвимых и территориально удаленных категорий лиц.

Действующее законодательство создало достаточно детализированную правовую основу для применения ВКС, однако оно не лишено пробелов и нуждается в дальнейшем совершенствовании, особенно в части технических стандартов и гарантий прав участников.

На основании анализа научных позиций и правовых норм можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию применения ВКС в административном судопроизводстве:

- целесообразно закрепить в КАС РФ перечень категорий административных дел, по которым использование ВКС является приоритетным (например, дела об оспаривании решений и действий (бездействия) государственных органов, не связанные с личным статусом), и, напротив, дел, где применение ВКС ограничено или недопустимо (например, дела о принудительной госпитализации, о роспуске представительного органа муниципального образования);

- необходимо разработать и внедрить государственную программу по оснащению районных

и мировых судов соответствующей инфраструктурой для применения ВКС;

- закрепить право участника на отказ от использования ВКС в случае ненадлежащего качества связи с возложением на суд обязанности разъяснить это право;

- предусмотреть возможность проведения предварительной технической проверки связи перед началом судебного заседания;

- урегулировать вопрос о процессуальных последствиях внезапного обрыва связи в ходе судебного заседания;

- в перспективе, по мере развития системы государственной идентификации, следует рассмотреть вопрос об обязательном использовании единой биометрической системы для участников процесса, подключающихся посредством ВКС, в целях минимизации рисков мошенничества.

В перспективе развитие технологий (виртуальная реальность, искусственный интеллект) может еще более стирать границы дистанционного участия. Видеоконференцсвязь является закономерным и прогрессивным этапом в развитии административного судопроизводства. Ее дальнейшая эволюция будет зависеть от успешного решения существующих проблем, что в конечном итоге должно привести к формированию гибридной модели процесса, гармонично сочетающей в себе преимущества цифровых технологий и незыблемость фундаментальных принципов правосудия. Правовая доктрина и законодатель должны всегда руководствоваться главным приоритетом – обеспечением права каждого на справедливое публичное судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Список литературы

[1] Афанасьева С.И. О необходимости гармонизации правового регулирования применения видео-конференц-связи и веб-конференции в различных формах судопроизводства // *Ex Jure*. 2023. № 4. С. 17-32.

[2] Горгун М. А. Цифровизация административной юрисдикции // *Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты* : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 18 декабря 2024 года. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. С. 272-275.

[3] Григорова А.Д. Конституционно-правовые основы цифровизации административного судопроизводства // *Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Россий-*

ского государственного университета правосудия и 20-летию Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия), Санкт-Петербург, 24–25 марта 2023 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 878-882.

[4] Зеленская Л.А. Изменение содержания принципа непосредственности как следствие внедрения новых технологий в судопроизводство // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2022. № 4. С. 111-113.

[5] Зеленская Л. А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 10(186). С. 214-219.

[6] Иваненко И.Н. О влиянии современных технологий на действие некоторых принципов административного судопроизводства // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2023. Т. 46, № 2. С. 110-114.

[7] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Федеральный закон от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025). [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

[8] Лоскутова К.В. Недостаточное использование информационных технологий в административном судопроизводстве // *Тенденции развития науки и образования*. 2024. № 105-7. С. 100-103.

[9] Митрофанов Н.В. Преимущества и недостатки цифровизации гражданского, административного и арбитражного процесса // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6. № 4. С. 637-645.

[10] Садовников Р. В. Цифровая трансформация административного судопроизводства: анализ мирового и отечественного опыта // *Актуальные проблемы юриспруденции : сборник статей по материалам XCIV международной научно-практической конференции*, Новосибирск, 21 мая 2025 года. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2025. С. 15-19.

[11] Юдина Ю. В. Правовое регулирование онлайн-правосудия по административным делам // *Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России*, Рязань, 21 апреля 2022 года / Под общей редакцией Е.В. Сенатовой. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 138-147.

References:

- [1] Afanasyeva S.I. On the Need for Harmonization of Legal Regulation of Video Conferencing and Web Conferencing in Various Forms of Legal Proceedings // *Ex Jure*. 2023. No. 4. P. 17-32.
- [2] Gorgun M. A. Digitalization of Administrative Jurisdiction // *Strategies for Sustainable Development: Social, Economic, and Legal Aspects: Materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, December 18, 2024. Cheboksary: LLC «Publishing House 'Sreda'», 2024. P. 272-275.*
- [3] Grigorova A.D. Constitutional and Legal Foundations of Digitalization of Administrative Proceedings // *Law and Justice in the Modern World: Collection of Scientific Articles by Young Researchers of the XI All-Russian Student Scientific and Practical Conference of Students, Master's Students, and Applicants (to the 25th Anniversary of the Russian State University of Justice and the 20th Anniversary of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice), Saint Petersburg, March 24–25, 2023. Saint Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2023. P. 878-882.*
- [4] Zelenskaya L.A. Alteration of the Content of the Principle of Immediacy as a Consequence of Introducing New Technologies into Legal Proceedings // *Humanities, Socio-Economic, and Social Sciences*. 2022. No. 4. P. 111-113.
- [5] Zelenskaya L. A. Certain Issues of the Prospects for Using 'Electronic Justice': Experience of the Russian Federation and Foreign Countries // *Theory and Practice of Social Development*. 2023. No. 10(186). P. 214-219.
- [6] Ivanenko I.N. On the Influence of Modern Technologies on the Operation of Certain Principles of Administrative Proceedings // *Legal Bulletin of Dagestan State University*. 2023. Vol. 46, No. 2. P. 110-114.
- [7] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. Federal Law of March 8, 2015 No. 21-FZ (as amended on July 7, 2025). [Electronic resource] // *ConsultantPlus*. – Access mode: <https://www.consultant.ru>
- [8] Loskutova K.V. Insufficient Utilization of Information Technologies in Administrative Proceedings // *Trends in the Development of Science and Education*. 2024. No. 105-7. P. 100-103.
- [9] Mitrofanov N.V. Advantages and Disadvantages of Digitalization of Civil, Administrative, and Arbitration Proceedings // *Topical Issues of the State and Law*. 2022. Vol. 6. No. 4. P. 637-645.
- [10] Sadovnikov R. V. Digital Transformation of Administrative Proceedings: Analysis of Global and Domestic Experience // *Topical Issues of Jurisprudence: Collection of Articles Based on the Materials of the XCIV International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, May 21, 2025. Novosibirsk: Limited Liability Company «Siberian Academic Book», 2025. P. 15-19.*
- [11] Yudina Yu. V. Legal Regulation of Online Justice in Administrative Cases // *Administrative Activities of Law Enforcement Agencies of the Russian Federation and Foreign Countries: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 20th Anniversary of the Department of Administrative and Financial Law of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, April 21, 2022 / Under the general editorship of E.V. Senatova. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2022. P. 138-147.*

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ДОЛБЕНКИН Игорь Николаевич,
начальник кафедры административного права и
административной деятельности органов внутренних дел
Брянского филиала Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова
кандидат юридических наук, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНОПЛЯНИКОВА Марина Викторовна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат педагогических наук, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ И УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация. Автор в своей научной статье проводит исследование конфликтных ситуаций возникающих в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, способов и методов управления взаимоотношениями в коллективе и путей успешного урегулирования конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: конфликт, межличностные отношения, уклонение, сглаживание, принуждение, методика, компромисс, полиция, личность.

DOLBENKIN Igor Nikolaevich,
Head of the Department of Administrative Law and
Administrative Activities of Internal Affairs Agencies
Bryansk Branch of the Oryol Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel

KONOPLYANIKOVA Marina Viktorovna,
Associate Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya,
candidate of pedagogical sciences, police colonel

ALGORITHM OF ACTIONS FOR LAW ENFORCEMENT OFFICERS TO PREVENT AND RESOLVE CONFLICT SITUATIONS

Annotation. In this scientific article, the author examines conflict situations arising in the professional activities of law enforcement officers, methods and techniques for managing team relationships, and ways to successfully resolve conflict situations.

Key words: conflict, interpersonal relationships, avoidance, smoothing over, coercion, methodology, compromise, police, personality.

В практике управления межличностными отношениями выделяют несколько способов поведения в конфликтных ситуациях. Выбор метода зависит от обстоя-

тельств, статуса участников, целей взаимодействия и характера самого конфликта, а именно:

1) Уклонение (избегание): Данный способ заключается в стремлении человека избе-

жать открытого столкновения, уйти от обсуждения спорного вопроса. Иногда это бывает полезно, например, если конфликт несущественный, эмоции накалены и требуется время, чтобы «остыть».

Пример: два сотрудника спорят по мелкому организационному вопросу; руководитель решает временно не вмешиваться, ожидая, что ситуация разрешится сама собой. Однако длительное избегание проблем может привести к накоплению раздражения и перерастанию скрытого конфликта в открытый.

2) Сглаживание (приспособление): При сглаживании одна из сторон идёт на уступки ради сохранения доброжелательных отношений. Такое поведение характерно для людей, для которых важнее мир и стабильность, чем победа в споре. Например, сотрудник может согласиться с мнением коллеги, даже если считает его ошибочным, лишь бы не вызывать напряжения в коллективе. Этот метод полезен для кратковременного сохранения гармонии, но если применять его слишком часто, может возникнуть чувство несправедливости и внутреннее недовольство.

3) Принуждение (доминирование): Метод заключается в навязывании своего решения одной из сторон, используя власть, авторитет или служебное положение. В органах внутренних дел данный способ нередко используется при исполнении приказов, где важно чёткое выполнение указаний. Например, начальник требует немедленно выполнить распоряжение, не обсуждая его целесообразность. Однако постоянное применение принуждения может вызвать недоверие, стресс и сопротивление подчинённых.

4) Компромисс: Компромисс — это поиск взаимных уступок, когда обе стороны частично удовлетворяют свои интересы. Он предполагает, что каждый участник делает шаг навстречу другому. Например, два оперативных сотрудника спорят о распределении нагрузки — в результате договариваются, что будут чередовать выполнение сложных заданий, в частности:

- Компромисс помогает быстро снять напряжение, но не всегда устраняет глубинные противоречия.

- Решение проблемы (сотрудничество). Это наиболее конструктивный способ разрешения конфликта.

Сотрудничество основано на открытом обсуждении ситуации, совместном анализе причин и поиске решения, удовлетворяющего обе стороны. Например, если между участковыми

инспекторами возник спор о распределении территорий, они совместно с руководителем анализируют нагрузку, опыт и график работы и принимают справедливое решение. Такой метод требует доверия, готовности к диалогу и способности слушать друг друга. Сотрудничество способствует формированию уважительных отношений и укреплению сплочённости коллектива.

Разрешение конфликта в служебной деятельности требует чётких, последовательных действий. Сотрудник органов внутренних дел должен соблюдать объективность, выдержку и использовать психологические приёмы, направленные на деэскалацию напряжённости, то есть:

1. Анализ ситуации — выявить участников конфликта, определить его предмет и причины.

2. Сбор информации — выслушать обе стороны без предвзятости, уточнить факты.

3. Определение стадии конфликта — понять, находится ли он в фазе зарождения, развития или обострения.

4. Выбор стратегии поведения — определить, какой способ будет наиболее эффективен (компромисс, сотрудничество и т.д.).

5. Проведение переговоров — обеспечить спокойную атмосферу, установить правила общения, дать возможность каждой стороне высказаться.

6. Поиск решения — предложить варианты выхода, определить, какие интересы можно согласовать.

7. Контроль исполнения договорённостей — проследить, чтобы решение выполнялось на практике.

8. Профилактика повторных конфликтов — провести анализ и принять меры по предупреждению подобных ситуаций в будущем.

В практической деятельности сотрудников органов внутренних дел применяется несколько способов профилактики служебных конфликтов.

Профилактика конфликтов направлена на предупреждение их возникновения и поддержание благоприятного психологического климата в коллективе. Для этого необходимо формировать уважительные отношения, прозрачную систему коммуникаций и справедливое распределение обязанностей:

1) Чёткое распределение функций и ответственности между сотрудниками.

2) Поддержание справедливости при оценке труда, поощрениях и наказаниях.

3) Проведение регулярных совещаний и обсуждений рабочих вопросов.

4) Формирование командного духа и корпоративных ценностей.

5) Развитие навыков самоконтроля и стрессоустойчивости.

6) Проведение психологических тренингов по управлению конфликтами и коммуникации.

7) Создание атмосферы доверия и открытости в коллективе.

Подводя итоги отметим, что межличностные конфликты по своей сути являются неотъемлемой частью взаимодействия между людьми.

Они могут быть как разрушительными, так и конструктивными, если подойти к ним с пониманием и профессионализмом. Для сотрудников органов внутренних дел умение грамотно урегулировать конфликт является показателем зрелости, лидерских качеств и профессиональной культуры. Использование таких методов, как сотрудничество и компромисс, позволяет не только урегулировать спорные ситуации, но и повысить доверие внутри коллектива. Систематическая профилактика конфликтов и развитие эмоционального интеллекта помогают укрепить служебную дисциплину, улучшить морально-психологическую атмосферу и повысить эффективность работы органов внутренних дел.

Список литературы:

[5] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник. — М.: Юрайт, 2022.

[6] Немов Р.С. Психология: Учебник для вузов. — М.: Просвещение, 2021.

[7] Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. — СПб.: Питер, 2020.

[8] Конфликтология: Учебник для сотрудников органов внутренних дел / Под ред. В.Н. Кудрявцева. — М.: Академия МВД России, 2019.

[9] Гришина Н.В. Психология конфликта. — СПб.: Питер, 2021.

References:

[1] Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Conflictology: Textbook. - M.: Yurayt, 2022.

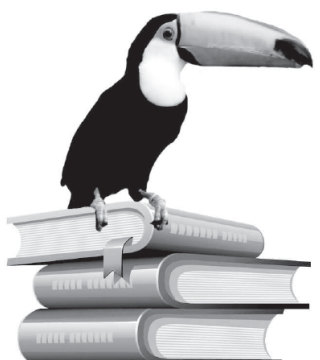
[2] Nemov R.S. Psychology: Textbook for universities. - M.: Enlightenment, 2021.

[3] Boyko V.V. Energy of emotions in communication: a look at yourself and others. - St. Petersburg: Peter, 2020.

[4] Conflictology: A textbook for employees of the internal affairs bodies/Ed. V.N. Kudryavtseva. - M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.

[5] N.V. Grishina. Psychology of conflict. - St. Petersburg: Peter, 2021.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-341-345

ПОПОВА Светлана Вячеславовна,
старший преподаватель кафедры пожаротушения
и аварийно-спасательных работ, Уральский
институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования лидерских качеств у курсантов вузов МЧС России в процессе их подготовке к дальнейшей профессиональной деятельности. Представлены педагогические и психологические подходы к развитию лидерских навыков в условиях образовательной среды вуза, а также практико-ориентированные методы командной работы и специальных тренингов, способствующие формированию лидеров, готовых к принятию ответственных решений в экстремальных условиях.

Ключевые слова: подготовка курсантов, лидерские качества, командная работа, образовательная среда.

POPOVA S.V.,
Senior Lecturer at the Department of Fire Fighting
and Rescue Operations, Ural Institute of GPS
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg

THE FORMATION OF LEADERSHIP QUALITIES IN CADETS OF RUSSIAN MCHS HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

Annotation. The article deals with the peculiarities of formation of leadership qualities in the cadets of higher educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the process of their preparation for further professional activity. The article presents pedagogical and psychological approaches to the development of leadership skills in the educational environment of higher education institution, as well as practice-oriented methods of teamwork and special trainings that contribute to the formation of leaders who are ready to make responsible decisions in extreme conditions.

Key words: cadet training, leadership qualities, teamwork, educational environment.

Введение

Современное общество и государство нуждается в высококвалифицированных специалистах во всех областях деятельности, в том числе в обеспечении пожарной безопасности [1]. Система подготовки сотрудников МЧС России требует не только высокого уровня профессиональных знаний и навыков, а также развитие личностных качеств, необходимых для руководства, управления и принятия быстрых и верных реше-

ний в условиях риска и опасности. Лидерские качества занимают важное место среди компетенций, которые должны быть сформированы у курсантов ведомственных вузов, так как они основаны на уверенности, ответственности, способности вдохновлять и сплачивать коллектив, что является важным компонентом профессиональной подготовки будущих специалистов [2]. Целью данной статьи является анализ педагогических условий и методов формирования лидерских

качеств у курсантов вузов МЧС России, а также выявление эффективных практик для их развития в условиях профессионального образования.

Основная часть

Формирование лидерских качеств у курсантов в учебных заведениях МЧС России представляет собой сложную образовательную, педагогическую и психологическую задачу, которая заслуживает глубокого и детального изучения. Данная проблема обусловлена спецификой профессии сотрудника МЧС России, деятельность которого связана с необходимостью принимать ответственные решения в условиях риска, опасности, а также ограниченного времени [3]. Кроме того, на сотрудников возлагается высокая ответственность за жизнь и здоровье граждан, которым требуется оперативная помощь, поэтому будущие выпускники должны уметь сохранять самообладание, принимать взвешенные и обоснованные решения, а также координировать действия подчиненных.

Однако, многие курсанты вузов МЧС России сталкиваются с недостаточно развитым лидерским потенциалом или неправильным пониманием лидерства, что выражается в их неуверенности в стрессовых ситуациях, слабых навыках командной работы, стереотипном восприятии лидерства как жесткой власти и трудностях с контролем эмоций. Поэтому для подготовки эффективных лидеров важно уделить внимание развитию этих качеств на всех этапах процесса обучения. Таким образом, проблема формирования лидерских качеств у курсантов заключается как в передаче профессиональных знаний, так и последовательного развития личности курсанта, адаптации его способностей к высокоэкстремальным условиям будущей профессиональной деятельности, для чего требуется структурированный подход, объединяющий индивидуализацию образовательного процесса, а также развитие их личностных характеристик.

На сегодняшний день рассматриваемая проблема обладает значительной актуальностью, остается недостаточно изученной и вызывает повышенный интерес в научном сообществе. Так, С.В. Могильниченко, Д.Н. Рассадников считают, что успешному развитию лидерских качеств способствуют два взаимосвязанных блока: личностно-ценностные качества (патриотизм, твердость характера, смелость, инициативность, мужество и др.) и профессионально-значимые качества (высокий интеллектуальный уровень, целеустремленность, способность к активному психологическому воздействию, тактичность, требовательность, справедливость, профессионализм, а также умение мотивировать и вдохновлять подчи-

ненных). По мнению авторов, успешное овладение данными качествами требует системного подхода и невозможно без постоянного взаимодействия и обучения, а также постоянного наставничества и вовлеченности офицеров в процесс воспитания подчиненных, что в результате способствует достижению высокого результата [4].

В исследовании О.В. Свиной, И.В. Хамидовой подчеркивается, что процесс формирования лидерских качеств у курсантов требует интеграции усилий различных сторон (педагогов, курсового руководства, представителей общественности и самих обучающихся) и данное взаимодействие направлено на создание условий, в которых курсантам предоставляются возможности для выявления и раскрытия их лидерских качеств, а также условия для их дальнейшего закрепления. Такие подходы оказываются наиболее эффективными в воспитании успешных лидеров, способных справляться с профессиональными задачами и демонстрировать высокий уровень компетентности, в том числе личной ответственности, что позволяет формировать у курсантов профессионально значимые качества, необходимые для решения задач в сложных и стрессовых условиях [5].

Н.М. Мартынова, А.А. Романов отмечают, что формирование лидерских качеств у курсантов в ведомственных вузах следует оценивать через динамику развития их профессионального, коммуникативного и креативного уровней. Авторский взгляд основывается на том, что только объединение положительных качеств личности создает необходимые условия для раскрытия творческого потенциала будущего офицера к выполнению сложных профессиональных задач. Ученые утверждают универсальный набор лидерских качеств для достижения лидерской позиции в конкретных условиях, что позволяет учитывать специфику профессиональной направленности и уникальность задач, которые стоят перед специалистами разных областей, особенно в условиях работы, связанной с повышенной ответственностью и сложностью выполнения оперативных действий [6].

В.Э. Малашкевич в своем исследовании отражает, что формирование лидерских качеств у курсантов достигается за счет активного использования практико-ориентированных методов обучения (моделирование ситуаций, ролевые игры и др.), которые способствуют развитию командного духа и играют ключевую роль в этом процессе. По мнению ученого важным элементом формирования лидерских компетенций, является взаимодействие курсантов с наставниками, офицерами и опытными лидерами, которые могут передать

свои знания и ценный профессиональный опыт. Благодаря этому значительно укрепляется их уверенность в себе и формируется готовность справляться с проблемами профессиональной деятельности [7].

Анализ научных трудов и исследований по данной проблеме позволяет заключить, что формирование лидерских качеств у будущих специалистов МЧС России начинается еще в период их обучения в образовательных учреждениях и особое значение в этом процессе является создание условий для практической реализации курсантами их лидерского потенциала. Для этого в вузах МЧС России разрабатываются комплексные образовательные и воспитательные программы, акцентирующие внимание на развитии ключевых лидерских компонентов у будущих выпускников. Среди них можно выделить следующие: ответственность за принятые решения; способность к оперативной оценке ситуации и стратегическому планированию действий; готовность эффективно координировать команду в условиях повышенного стресса; критическое и стратегическое мышление.

Развитие лидерских качеств должно иметь системный подход, включающий в себя сочетание теоретической подготовки и практической деятельности. Теоретические формы обучения (лекции, семинары), посвященные лидерству, а также основам командного управления и взаимодействия несут начальный характер, за которым следует практико-ориентированные упражнения в виде тренировок и учений с моделированием на них ситуаций максимально приближенных к реальным.

Е.В. Белова отмечает, что формирование системного мышления у студентов, как гармоничного сочетания разнообразных стратегий мышления, может способствовать подготовке успешных лидеров и такая задача успешно решается посредством проведения тренингов лидерских компетенций, на которых происходит не только освоение новых стратегий мышления, но и расширение ролевого репертуара личности, характерного для успешных и созидательных лидеров [8]. Таким образом, внедрение подобных образовательных и воспитательных подходов будет также способствовать подготовке специалистов МЧС России, которые обладают необходимыми личностными и профессиональными качествами для эффективного лидерства в экстремальных и стрессовых условиях.

Для качественного формирования лидерских качеств у курсантов ведомственных вузов МЧС России требуется применение инновационных технологий обучения, к которым можно отнести:

- Проведение тренировок на полигонах в условиях близких в реальных, в том числе с применением VR-технологий, что позволит не только развивать профессиональные умения, но и проверять, насколько лидерские способности проявляются в экстремальных условиях [9].

- Деловые игры, где создаются (моделируются) сложные ситуации, на которых курсанты коллективно решают такие задачи, вырабатывая навыки командной работы.

- Тренинги по развитию коммуникативных навыков и эмоциональной устойчивости, на которых формируются умения работать с людьми, управление эмоциями, выстраивание доверительных отношений, что способствует развитию навыков контроля эмоционального напряжения, а также уверенности в себе.

- Наставничество и взаимодействие с опытными преподавателями и офицерами, выступающих в роли наставников играют важную роль в развитии профессиональных, личностных и лидерских качеств у лиц, проходящих подготовку к профессиональной деятельности. Наставничество предполагает тесное сотрудничество, в рамках которого наставники передают свои знания, опыт и практические навыки, а также служат не только источником ценной информации, но и примерами для подражания, задавая высокий стандарт профессионализма, этики и дисциплины.

Несмотря на наличие разнообразных методик влияющих на формирование лидерских качеств, существуют определенные трудности в развитии данных навыков у определенной категории курсантов МЧС России и основными из которых являются:

- недостаток инициативности у отдельных курсантов ввиду специфики жесткой служебной дисциплины;

- стереотипы о лидерстве, связанные с доминантным стилем руководства, что может подавлять развитие гибкости и эмпатии;

- сложность адаптации к внезапной смене ролей в групповом взаимодействии.

Для преодоления таких трудностей важно учитывать, что лидерские качества не могут быть развиты в короткие сроки. Они требуют постепенного формирования через последовательное увеличение уровней ответственности и сложности решаемых задач.

Таким образом, для успешной реализации образовательных программ в ведомственных вузах МЧС России должны включаться как индивидуальное, так и групповое обучение курсантов лидерству. Необходимо проводить соревнования и конкурсы профессионального мастерства, командные мероприятия, ориентированные на

выработку коллективных решений. При этом, особое внимание необходимо уделять на морально-психологическую подготовку, включающую занятия с психологами, разработку психологических тренингов и использование интерактивных методов взаимодействия.

Заключение

Подводя итоги отметим, что формирование лидерских качеств у курсантов вузов МЧС России представляет собой сложный и многогранный процесс, а успешная подготовка будущих выпускников требует комплексного подхода, включающего развитие профессиональных, личностных и коммуникативных компетенций. Применение в образовательном процессе практико-ориентированных методик, моделирование реальных ситуаций и внедрение современных образовательных технологий создает основу для качественной профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России, способных взять на себя роль лидеров в сложных и опасных условиях.

Список литературы:

[1] Карапузиков, А. А. Мотивационное обеспечение подготовки курсантов МЧС России к профессиональной деятельности / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев, А. Д. Низяков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 4(101). – С. 313-316. – DOI 10.33979/1998-2720-2023-101-4-313-316. – EDN KMRPWT.

[2] Мотивация курсантов вузов МЧС России к профессиональной деятельности / А. А. Карапузиков, В. Ф. Дьяков, Д. Е. Опарин, С. В. Попова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2022. – № 3(96). – С. 182-185. – EDN HZCGLC.

[3] Карапузиков, А. А. развитие коммуникативных навыков у курсантов вузов МЧС России / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев, Р. З. Кушхов // Актуальные проблемы лингвистики, языкознания, психологии : Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 10–11 июня 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 66-70. – EDN UCHNZA.

[4] Могильниченко, С. В. Развитие лидерских качеств у курсантов вузов МЧС России / С. В. Могильниченко, Д. Н. Рассадников // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – № 1-2(6). – С. 111-112. – EDN VPKUGR.

[5] Свинаярева, О. В. Формирование лидерских качеств - важный аспект в учебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России / О. В. Свинаярева,

И. В. Хамидова // Человеческий капитал. – 2021. – № 7(151). – С. 185-192. – DOI 10.25629/HC.2021.07.22. – EDN VPTTMM.

[6] Мартынова, Н. М. Специфика формирования лидерских качеств у курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний / Н. М. Мартынова, А. А. Романов // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 3(64). – С. 72-81. – DOI 10.33463/2072-8336.2023.3(64).072-081. – EDN PVZBQU.

[7] Малашкевич, В.Э. Развитие лидерских навыков у курсантов военного вуза в процессе профессиональной подготовки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-liderskih-navykov-u-kursantov-voennogo-vuza-v-protseste-professionalnoy-podgotovki?ysclid=m94cq2zgsi44967741>.

[8] Белова, Е. В. Системное мышление как основа формирования лидерских компетенций студентов / Е. В. Белова // Человеческий капитал. – 2017. – № 8(104). – С. 29-33. – EDN ZCPGTR.

[9] Карапузиков, А. А. Инновационные подходы проведения практических занятий с курсантами вузов МЧС России / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев, М. В. Дьяков // Проблемы формирования и перспективы развития научного, образовательного и имиджевого потенциала российских вузов в глобальном цифровом образовательном пространстве : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 04–05 сентября 2023 года / Под научной редакцией В.В. Бондаренко, Ф.Е. Удалова, С.В. Полутина. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 35-38. – EDN MKSAZL.

References:

[1] Karapuzikov, A. A. Motivacionnoe obespechenie podgotovki kursantov MCHS Rossii k professional'noj deyatel'nosti / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev, A. D. Nizyakov // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 4(101). – S. 313-316. – DOI 10.33979/1998-2720-2023-101-4-313-316. – EDN KMRPWT.

[2] Motivaciya kursantov vuzov MCHS Rossii k professional'noj deyatel'nosti / A. A. Karapuzikov, V. F. D'yakov, D. E. Oparin, S. V. Popova // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 3(96). – S. 182-185. – EDN HZCGLC.

[3] Karapuzikov, A. A. razvitie kommunika-bel'nykh navykov u kursantov vuzov MCHS Rossii / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev, R. Z. Kushkhov // Aktual'nye problemy lingvistiki, yazykoznaniiya, psikhologii : Sbornik statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 10–11 iyunya 2024 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024. – S. 66-70. – EDN UCHNZA.

[4] Mogil'nichenko, S. V. Razvitie liderskikh kachestv u kursantov vuzov MCHS Rossii / S. V. Mogil'nichenko, D. N. Rassadnikov // *Sovremennye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidacii posledstvij chrezvychajnykh situacij*. – 2015. – № 1-2(6). – S. 111-112. – EDN VPKUGR.

[5] Svinareva, O. V. Formirovanie liderskikh kachestv - vazhnyj aspekt v uchebno-professional'noj deyatel'nosti kursantov obrazovatel'nykh organizacij MVD Rossii / O. V. Svinareva, I. V. Khamidova // *Chelovecheskij kapital*. – 2021. – № 7(151). – S. 185-192. – DOI 10.25629/HC.2021.07.22. – EDN VPTTMX.

[6] Martynova, N. M. Specifika formirovaniya liderskikh kachestv u kursantov obrazovatel'nykh organizacij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy / N. M. Martynova, A. A. Romanov // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. – 2023. – № 3(64). – S. 72-81. – DOI 10.33463/2072-8336.2023.3(64).072-081. – EDN PVZBQU.

[7] Malashkevich, V.EH. Razvitie liderskikh navykov u kursantov voennogo vuza v processe pro-

fessional'noj podgotovki [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-liderskikh-navykov-u-kursantov-voennogo-vuza-v-protsesse-professionalnoy-podgotovki?ysclid=m94cq2zgsi44967741>.

[8] Belova, E. V. Sistemnoe myshlenie kak osnova formirovaniya liderskikh kompetencij studentov / E. V. Belova // *Chelovecheskij kapital*. – 2017. – № 8(104). – S. 29-33. – EDN ZCPGTR.

[9] Karapuzikov, A. A. Innovacionnye podkhody provedeniya prakticheskikh zanyatij s kursantami vuzov MCHS Rossii / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev, M. V. D'yakov // *Problemy formirovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo, obrazovatel'nogo i imidzhevogo potentsiala rossijskikh vuzov v global'nom cifrovom obrazovatel'nom prostranstve : Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 04–05 sentyabrya 2023 goda / Pod nauchnoj redakciej V.V. Bondarenko, F.E. Udalova, S.V. Polutina*. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023. – S. 35-38. – EDN MKSAZL.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ШТЫМОВ Кантемир Заурович,
аспирант, Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кафедра административного права
и процесса имени Л.Л. Попова,
г. Москва,
e-mail: lyudvig998@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема административно-правового регулирования применения специальных технических средств автоматической фиксации (СТСАФ) в России и зарубежных странах. Анализируется эволюция использования СТСАФ, их нормативно-правовое регулирование, а также выявляются основные проблемные аспекты применения данных технологий. Особое внимание уделяется вопросам прозрачности процедур обжалования штрафов, конфиденциальности данных, использованию инновационных практик и технологий и эффективности использования доходов от штрафов. Проводится сравнительный анализ российского и международного опыта регулирования СТСАФ, в ходе которого выявляются эффективные и актуальные практики, и предлагаются направления совершенствования административно-правовой базы. Исследование базируется на комплексном подходе, включающем анализ нормативно-правовых актов, статистических данных и экспертных оценок. Методы, на которых базируется исследование: сравнительно-правовой анализ нормативных актов различных государств, системный подход к изучению механизмов регулирования, ретроспективный анализ, метод анализа эффективности систем.

Ключевые слова: административные правонарушения; устройства автоматической фиксации нарушений правил дорожного движения; специальные технические средства; автоматическая фиксация; административно-правовое регулирование; правоприменительная практика.

SHTYMOV Kantemir Zaurovich,
Postgraduate student, O.E. Kutafin Moscow State
Law University (MSLA), Department of Administrative
Law and Procedure named after L.L. Popov,
Moscow

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE USE OF SPECIAL TECHNICAL MEANS OF AUTOMATIC FIXATION

Annotation. The article discusses the problem of administrative and legal regulation of the use of special technical means of automatic fixation (CTSAF) in Russia and foreign countries. The evolution of the use of CTAF, their regulatory and legal regulation is analyzed, and the main problematic aspects of the use of these technologies are identified. Particular attention is paid to the transparency of fine appeal procedures, data confidentiality, the use of innovative practices and technologies, and the effective use of proceeds from fines. A comparative analysis of the Russian and international experience in regulating the CTSAF is carried out, during which effective and relevant practices

are identified, and directions for improving the administrative and legal framework are proposed. The research is based on an integrated approach, including the analysis of regulatory legal acts, statistical data and expert assessments. The methods on which the research is based are: comparative legal analysis of regulatory acts of various states, a systematic approach to the study of regulatory mechanisms, a retrospective analysis, a method for analyzing the effectiveness of systems.

Key words: *administrative offenses; devices for automatic recording of traffic violations; special technical means; automatic recording; administrative and legal regulation; law enforcement practice.*

Введение. Применение специальных технических средств автоматической фиксации (далее – СТСАФ) – актуальная проблема в контексте совершенствования административно-правового регулирования. Этот факт подтверждается актуальными исследованиями: различные авторы рассматривают историю становления и развития СТСАФ [11], особенности производства по делам об административных правонарушениях [1], правовые и социальные аспекты фиксации административных правонарушений [3], и другие вопросы.

Само понятие СТСАФ раскрывается в Постановлении Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения» как «совокупность технических и программных средств, предназначенных для сбора, обработки, хранения, передачи зафиксированной информации, сервисного обслуживания и диагностики, обеспечивающих выявление заданного фиксируемого события без участия человека (оператора), а также формирование и хранение достаточной доказательственной базы для вынесения постановлений по делам об административных правонарушениях установленного единого порядка дорожного движения». Требования, предъявляемые к техническим характеристикам СТСАФ, к области их применения и особенностям использования, определены Национальным стандартом Российской Федерации «Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением» (ГОСТ Р 57144-2016).

Анализ представленных в нормативно-правовом поле определений СТСАФ позволяет конкретизировать сущность специальных технических средств автоматической фиксации, и рассматривать их как сложную информационную систему, для функционирования которой должны соблюдаться определенные технические, организационные, правовые и иные условия. Стоит также отметить, что в современных реалиях вариативность видов и форм СТСАФ велика, что также создает дополнительные организационно-правовые сложности их применения в административно-правовой практике.

В настоящее время основная проблема, связанная с применением специальных технических

средства автоматической фиксации административных правонарушений, заключается в необходимости совершенствования механизма административно-правового регулирования. Основная функция СТСАФ, по мнению профессора С.В. Зуева, заключается в нахождении истины и формировании доказательной базы в рамках административно-правового регулирования [5, с.52]. Перспективность использования СТСАФ в рамках профилактики административных правонарушений и повышения эффективности административного судопроизводства также отражается в трудах многих исследователей, например в работах Д.П. Алейникова, А.В. Зык, В.В. Гирийчук и т.д. [2; 4].

Для определения глубины поставленной проблемы также целесообразно отразить «путь» становления практики использования СТСАФ административных правонарушений. Проведенный с опорой на нормативно-правовую базу и научную литературу ретроспективный анализ показывает, что эволюция использования СТСАФ в контексте фиксации административных правонарушений в Российской Федерации – это последовательный процесс, в котором можно выделить отдельные рубежи, от начала использования фотографий и видеоматериалов в уголовных делах, до принятия Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (2001 г.), который регламентирует использование СТСАФ, что отражено на рисунке 1.

Резюмируя полученные данные об истории развития практики применения СТСАФ в административно-правовой деятельности и актуальных проблемных вопросах этого процесса, можно выделить следующие проблемные аспекты регулирования применения специальных технических средств автоматической фиксации в России:

- недостаточная прозрачность процедур обжалования штрафов;
- вопросы конфиденциальности данных;
- потенциальные конфликты интересов при направлении доходов от штрафов в местные бюджеты;
- определение функционала СТСАФ;
- технические и организационные вопросы использования СТСАФ.

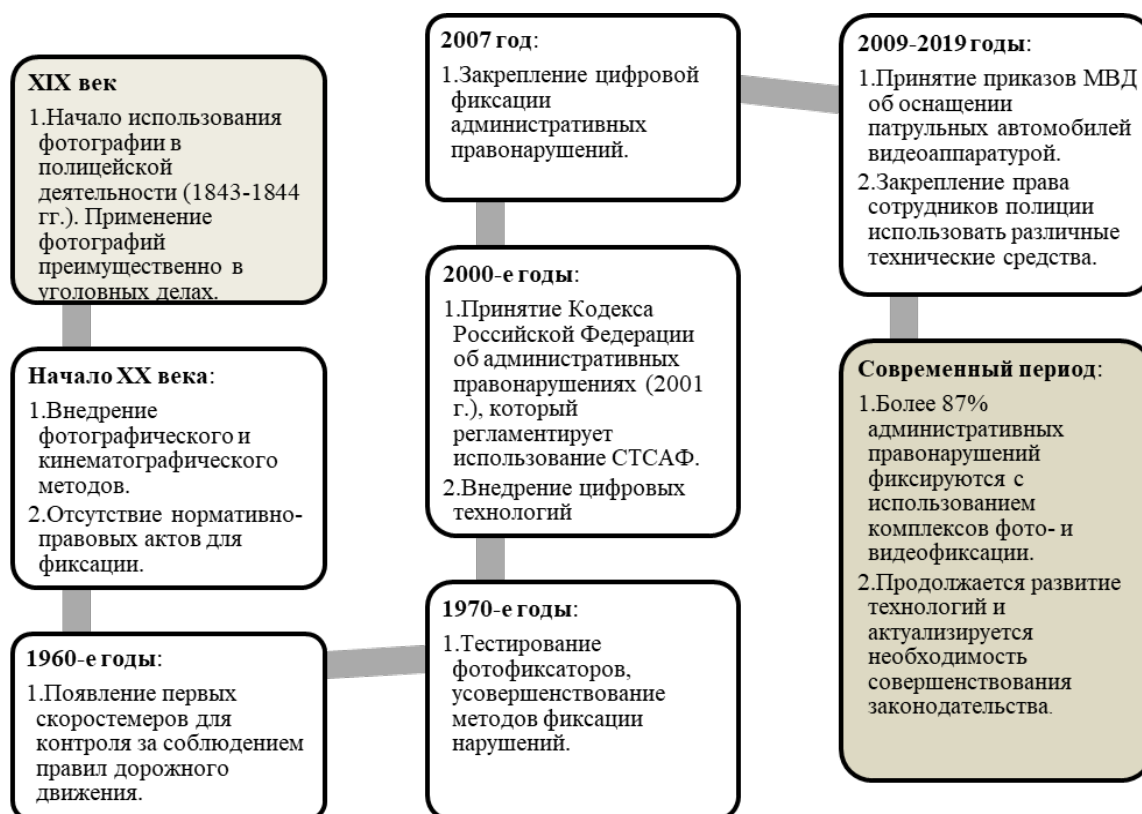

Рис.1. Эволюция использования СТСАФ административных правонарушений (ретроспекция)
[Составлено автором с опорой на: 6; 8; 11]

Все вышеперечисленное позволяет определить, что необходимость совершенствования административно-правового регулирования применения СТСАФ в России – это **актуальная проблема** для исследования, которая может быть раскрыта и уточнена с опорой на зарубежный опыт решения аналогичных проблем. Актуальность исследования определила его **цель** – провести комплексный анализ российского и зарубежного опыта административно-правового регулирования применения СТСАФ и сформулировать рекомендации и перспективные направления по совершенствованию этой практики.

Материалы и методы исследования. В рамках определения актуальности поставленной в исследовании проблемы проводились теоретический обзор и ретроспективный анализ. Для их дополнения был определен следующий этап исследования – проведение сравнительной оценки отечественного и зарубежного опыта административно-правового регулирования применения СТСАФ и отечественной практики. Эта задача реализовывалась путем использования инструментария дедуктивного метода познания, аналитического метода, сравнительного анализа, метода структурирования информации. Выделен-

ное направление исследования реализовывалось как с позиции рассмотрения частных случаев, так и путем обобщения опыта стран и изучения «общей» картины и практики.

Исследование построено следующим образом:

- первым этапом сравнительного анализа выступает обобщение информации о практике административно-правового регулирования применения СТСАФ в Российской Федерации;
- на втором этапе в сравнительном аспекте анализируется опыт административно-правового регулирования применения СТСАФ в Китае, США и странах Европы;
- на третьем этапе путем точечного анализа выводятся параллели, аналогичные практики и перспективные направления совершенствования отечественной практики административно-правового регулирования применения СТСАФ.

В соответствии с выделенными во введении основными проблемами административно-правового регулирования применения СТСАФ в России было определено, что сравнительный анализ будет проводиться по следующим характеристикам: законодательство и правовая база, типы фиксируемых нарушений, ход процедуры обжа-

ния и особенности защиты прав граждан, конфиденциальность и защита данных, финансирование и использование доходов, технологические инновации.

Для реализации исследования по выстроенной логике определена следующая методологическая база: сравнительно-правовой анализ нормативных актов различных государств, системный подход к изучению механизмов регулирования, ретроспективный анализ, метод анализа эффективности систем.

В качестве источниковой базы выступают нормативно-правовые акты Российской Федерации, нормативно-правовые акты зарубежных стран, международные правовые документы, интернет-ресурсы (официальные сайты) зарубежных государственных структур, отчеты о работе систем СТСАФ, научные публикации и аналитические обзоры, практические рекомендации и доклады специалистов.

Результаты и обсуждение. В Российской Федерации использование СТСАФ осуществляется в соответствии с нормами КоАП РФ и некоторыми федеральными законами. Основные функ-

ции данных систем заключаются в автоматизированном выявлении нарушений правил дорожного движения, таких как превышение установленной скорости, проезд на запрещающий сигнал светофора и т.д. Фиксация нарушений осуществляется с помощью камер, которые могут быть установлены как на стационарных постах, так и на мобильных устройствах. Несмотря на наличие процедуры обжалования штрафов, она часто воспринимается как недостаточно прозрачная и сложная для граждан. Вопросы конфиденциальности данных становятся все более актуальными, особенно в условиях увеличения числа систем видеонаблюдения. Доходы от наложенных штрафов направляются в местные бюджеты, что может порождать конфликты интересов между задачами обеспечения безопасности дорожного движения и стремлением к увеличению финансовых поступлений.

Анализ практики административно-правового регулирования применения СТСАФ в Китае, США и странах Европы по обозначенным ранее характеристикам представлен в таблице 1, составленной автором с опорой на различные источники [7; 9; 10; 12-17].

Таблица 1. Сравнительный анализ опыта России и других стран в части административно-правового регулирования использования СТСАФ

Показатель	Россия	Китай	США	Европа
Законодательство и правовая база	Регулирование СТСАФ осуществляется через КоАП РФ и ряд других нормативно-правовых актов	Использование СТСАФ регулируется законами на уровне центрального и местного правительств; основное внимание уделяется Закону о дорожном движении	Регулирование на уровне штатов и муниципалитетов приводит к фрагментации системы	Национальные законы с учетом директив ЕС (например, GDPR)
Типы фиксируемых нарушений	Основные нарушения — превышение скорости и проезд запрещающий сигнал светофора	Широкий спектр нарушений, включая использование мобильных телефонов за рулем и поведение водителей	Основные нарушения — превышение скорости и проезд на запрещающий сигнал светофора; некоторые штаты фиксируют дополнительные нарушения.	Расширенный спектр нарушений в некоторых странах

Процедуры обжалования и защита прав граждан	Процесс обжалования считается не прозрачным	Процедуры существуют, но могут быть менее прозрачными; доступ к судебной защите ограничен	Развиты процедуры обжалования с возможностью судебных разбирательств	Четкие процедуры обжалования с правовой защитой
Конфиденциальность и защита данных	Законодательство о защите данных развивается	Вопросы конфиденциальности становятся актуальными; законодательство находится на стадии развития	Защита данных варьируется по штатам; отсутствуют строгие федеральные законы	GDPR обеспечивает строгую защиту личных данных
Финансирование и использование доходов	Доходы от штрафов часто идут в местные бюджеты	Доходы от штрафов направляются в местные бюджеты; возможны конфликты интересов	Доходы от штрафов идут в местные бюджеты	Законы могут определять использование доходов от штрафов для улучшения инфраструктуры
Технологические инновации	Внедрение технологий происходит, но может быть недостаточно финансируемым	Активное внедрение технологий распознавания лиц и систем видеонаблюдения для создания «умных городов».	Активное использование современных технологий для повышения безопасности на дорогах	Активное использование современных технологий для повышения безопасности на дорогах, использование технологий для выявления специальных программ «антирадаров»

В результате проведенной аналитической работы можно сделать ряд выводов по итогам сравнительного анализа практики административно-правового регулирования использования ТСАФ административных правонарушений в России и других странах:

1. Сравнительный анализ практики административно-правового регулирования использования ТСАФ в России и Китае выявляет как общие черты, так и значительные различия. В частности, власти Китая применяют более строгие меры контроля за дорожным движением, внедряя современные технологии и создавая систему, ориентированную на общественную безопасность. В то же время в России наблюдается процесс развития данной системы, однако существуют проблемы с защитой прав граждан и уровнем прозрачности механизмов ее функционирования.

2. При сравнении практики регулирования применения ТСАФ в России и США мы можем

отметить как общие черты, так и существенные отличительные характеристики. С одной стороны, в США наблюдаются достаточно разнообразные подходы к регулированию обозначенного аспекта, что говорит об адаптивности механизма регулирования, и может быть связано с тем, что законодательство в США имеет отличия от штата к штату. Однако при этом такой подход может приводить к путанице и неопределенности, как для исполнительных органов, так и для граждан. В Российской Федерации, в свою очередь, более явные проблемы защиты прав граждан в контексте эффективности работы систем ТСАФ, несмотря на отсутствие разнообразия и плюрализма в законодательстве в отношении этого вопроса.

3. Наиболее многогранной и эффективной кажется практика административно-правового регулирования применения ТСАФ в Европе. Законодательно этот процесс регулируется в странах Европы как с опорой на национальные

нормативно-правовые акты, так и на директивы Европейского союза, в частности – Общий регламент по защите данных, известный как GDPR. Такой подход к регулированию защиты данных при применении СТСАФ создает более четкие, унифицированные границы. Интересен также опыт европейских стран в части обжалования штрафов – эта правовая процедура четко прописана, и направлена на полную реализацию и защиту прав граждан. Также, в отличие от России, Китая и США, где доходы от штрафов часто направляются в местные бюджеты, в странах Европы распространена практика распределения доходов от штрафов и их направление на улучшение инфраструктуры городов, а также на реализацию программ повышения безопасности на дорогах. Это говорит о балансе между защитой прав граждан, профилактикой административных правонарушений и обеспечением эффективной деятельности от применения СТСАФ. Можно отметить, что страны Европы стремятся к большему уровню согласованности процедур, прозрачности и конфиденциальности для граждан, тогда как в России на современном этапе мы можем отметить ряд вызовов и проблем, связанных с защитой прав граждан в части соблюдения норм прозрачности и конфиденциальности.

В качестве общего вывода по результатам сравнительного анализа можно определить, что в настоящее время вопросы административно-правового регулирования специальных технических средств автоматической фиксации (СТСАФ) в России сопряжены с определенными вызовами и проблемами в части защиты прав граждан, обеспечения прозрачности функционирования системы и т.д. В практике Соединенных Штатов мы можем отметить наличие более развитой системы защиты прав граждан и высокий уровень технологичности и инновационности СТСАФ. В странах Европы – согласованность, открытость и прозрачность применения СТСАФ. Китай является лидером в части использования и внедрения современных технологий мониторинга и фиксации административно-правовых нарушений, с более «просевшими» вопросами конфиденциальности и прозрачности.

Выводы и заключение. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что изучение международного опыта административно-правового регулирования применения СТСАФ способствует выделению актуальных направлений и решений для совершенствования и модернизации отечественной системы регулирования. Результатом сравнительного анализа стало следующее:

- в России существует необходимость повышения прозрачности и доступности процедур обжалования штрафов, выписанных на основе зафиксированных СТСАФ административных нарушений, что способствует укреплению доверия к системе правопорядка в стране%

- для эффективного применения СТСАФ, исходя из опыта других стран, нужна четкая правовая база;

- необходимо усилить работу в части обеспечения конфиденциальности данных, защиты личной информации пользователей системы, что повысит доверие населения к практике использования СТСАФ;

- перспективным будет рассмотрение возможности использования доходов от штрафов не только для пополнения местных бюджетов, но и для финансирования мероприятий по повышению безопасности на дорогах, улучшению дорожной инфраструктуры и повышению правовой грамотности и осведомленности населения;

- также, важно постепенно внедрять в практику инновационные технологии для повышения эффективности административно-правовой деятельности.

Таким образом, интеграция международного опыта позволит повысить эффективность системы административно-правового регулирования применения СТСАФ. Однако стоит учитывать и то, что такая интеграция может быть сопряжена с некоторыми трудностями, связанными с культурно-историческими, законодательными, политическими и иными «отличиями» опыта Российской Федерации и других стран. Это требует также дополнительной адаптации международных норм к специфике российского законодательства, для предотвращения правовых противоречий, а также подготовки профессиональных кадров, информирования граждан и повышения общей правовой культуры населения.

Таким образом, успешная интеграция международного опыта использования СТСАФ в российскую административно-правовую практику требует комплексного подхода, охватывающего правовые, технические, социальные и организационные аспекты.

Список литературы:

- [1] Авдейко А. Г. О некоторых вопросах производства по делам об административных правонарушениях //Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – №. 2. – С. 94-105.
- [2] Алейников Д. П., Зык А. В. Использование специальных средств фото-и видеофиксации в целях профилактики дорожно-транспортных про-

исшествий в Иркутской области //Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2021. – №. 2 (70). – С. 75-84.

[3] Ветчинова Ю. И. Фиксация административных правонарушений на транспорте: правовые и социальные аспекты //Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 43. – №. 3. – С. 76-81. и др.

[4] Гирийчук В. В. Проблемы доказывания вины и применения принципа презумпции невиновности при фиксации специальными техническими средствами правонарушений в области дорожного движения //Закон и право. – 2021. – №. 8. – С. 194-196.

[5] Зуев, С. В. Электронно-технические средства уголовно-процессуального доказывания / С. В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4 (11). – С. 51–53.

[6] Курбанова Е. М., Цеева С. К. История возникновения и развития института использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в дореволюционной России // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – №. 8А. – С. 7.

[7] Пилютюк А. А., Инь Г. Перспективы и тенденции развития «умных городов» в Китае prospects and development trends of “smart cities” in China //ББК 65.05 С83. – С. 427.

[8] Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2020 году. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2021. С.8.

[9] Сайт безопасности дорожного движения Франции. URL: <http://www.securite-routiere.gouv.fr>.

[10] Сайт законодательства Великобритании. URL: <http://www.legislation.-gouv.uk>.

[11] Щекина Д. С. История становления и развития цифровых средств фиксации административных правонарушений //Вопросы развития государства и права: теория, история и практика. – 2023. – С. 352-357.

[12] Chen, Y., Zhao, D., Lv, L. (2018) Multi-task learning for dangerous object detection in autonomous driving. Information sciences, 432.

[13] Kovalenko K. Problem questions the use of means of fixing administrative offenses as dangerous (aggressive) driving in Russia and in foreign countries //Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valore. – 2019. – Т. 6. – №. Special. URL: <https://search.proquest.com/openview/faea279f21d42680399a3b49d56c36f7/1?pq-origsite=gscholar&cbl=4400984>

[14] Public Access to Court Electronic Records // Access mode: <https://pacer.uscourts.gov/>

[15] Sambor M. A. Technical means as sources of evidence in cases of administrative offenses: under

the prism of observing human rights and freedoms // Law & Safety. – 2023. – С. 19. URL: https://heinonline.org/hol-cgi-bin/get_pdf.cgi?handle=hein.journals/lwsfkhv2023&section=29

[16] Smorti, M., Andrei, F., Trombini, E. (2018) Trait emotional intelligence, personality traits and social desirability in dangerous driving. Transportation research part f-traffic psychology and behavior, 58.

[17] Supreme People's Court of China // Access mode: <https://english.court.gov.cn/reports.html>

References:

[1] Avdejko A. G. O nekotorykh voprosakh proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh //Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2024. – №. 2. – С. 94-105.

[2] Alejnikov D. P., Zyk A. V. Ispol'zovanie special'nykh sredstv foto-i videofiksacii v celyakh profilaktiki dorozhno-transportnykh proisshestvij v Irkutskoj oblasti //Sovremennye tekhnologii. Sistemnyj analiz. Modelirovanie. – 2021. – №. 2 (70). – С. 75-84.

[3] Vetchinova YU. I. Fiksaciya administrativnykh pravonarushenij na transporte: pravovye i social'nye aspekty //Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – Т. 43. – №. 3. – С. 76-81. i dr.

[4] Girijchuk V. V. Problemy dokazyvaniya viny i primeneniya principa prezumpcii nevinovnosti pri fiksacii special'nymi tekhnicheskimi sredstvami pravonarushenij v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Zakon i pravo. – 2021. – №. 8. – С. 194-196.

[5] Zuev, S. V. Ehlektronno-tekhnicheskie sredstva ugovovno-processual'nogo dokazyvaniya / S. V. Zuev // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2016. – № 4 (11). – С. 51–53.

[6] Kurbanova E. M., Ceeva S. K. Istoriya vznikeniya i razvitiya instituta ispol'zovaniya special'nykh znaniy pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij v dorevolucionnoj Rossii //Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2021. – Т. 11. – №. 8А. – С. 7.

[7] Pilyutik A. A., In' G. Perspektivy i tendencii razvitiya «umnykh gorodoV» v Kitae prospects and development trends of “smart cities” in China //ББК 65.05 S83. – С. 427.

[8] Pravoprimenitel'naya deyatel'nost' v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2020 godu. Informacionno-analiticheskij obzor. M.: FКУ «NC BDD MVD Rossii», 2021. S.8.

[9] Sajt bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya Francii. URL: <http://www.securite-routiere.gouv.fr>.

[10] Sajt zakonodatel'stva Velikobritanii. URL: <http://www.legislation.-gouv.uk>.

[11] Shchekina D. S. Istoriya stanovleniya i razvitiya cifrovyykh sredstv fiksacii administrativnykh pravonarushenij //Voprosy razvitiya gosudarstva i prava: teoriya, istoriya i praktika. – 2023. – С. 352-357.

[12] Chen, Y., Zhao, D., Lv, L. (2018) Multi-task learning for dangerous object detection in autonomous driving. Information sciences, 432.

[13] Kovalenko K. Problem questions the use of means of fixing administrative offenses as dangerous (aggressive) driving in Russia and in foreign countries //Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valore. – 2019. – Т. 6. – №. Special. URL: <https://search.proquest.com/openview/faea279f-21d42680399a3b49d56c36f7/1?pq-origsite=gscholar&cbl=4400984>

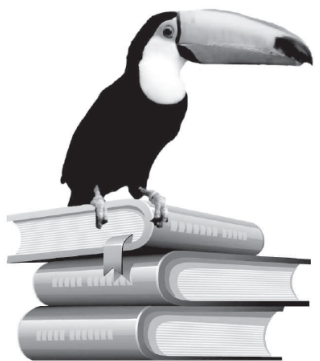
[14] Public Access to Court Electronic Records // Access mode: <https://pacer.uscourts.gov/>

[15] Sambor M. A. Technical means as sources of evidence in cases of administrative offenses: under the prism of observing human rights and freedoms // Law & Safety. – 2023. – S. 19. URL: https://heinonline.org/hol-cgi-bin/get_pdf.cgi?handle=hein.journals/lwsfkhv2023&section=29

[16] Smorti, M., Andrei, F., Trombini, E. (2018) Trait emotional intelligence, personality traits and social desirability in dangerous driving. Transportation research part f-traffic psychology and behavior, 58.

[17] Supreme People's Court of China // Access mode: <https://english.court.gov.cn/reports.html>

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННЫМ ДЕЙСТВИЯМ УЧАСТНИКОВ ПРОТИВОПРАВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор в своей статье проводит анализ современного состояния противодействия общества деятельности экстремистским организациям, ключевых направлений профилактики и предупреждения противоправных действий со стороны участников движения противоправных общественных движений и принимаемых мер противодействия этим явлениям со стороны органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: полиция, общественное движение, профилактика, преступление, законодательство, экстремизм, противодействие, интернет.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Legal Sciences

IMPROVING THE EFFORTS OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES TO COUNTER ILLEGAL ACTIONS BY PARTICIPANTS IN ILLEGAL SOCIAL MOVEMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this article, the author analyzes the current state of society's efforts to counter the activities of extremist organizations, key areas for preventing and addressing illegal actions by participants in illegal social movements, and the measures taken by internal affairs agencies of the Russian Federation to counter these phenomena.

Key words: police, social movement, prevention, crime, legislation, extremism, counteraction, internet.

Профилактическая работа имеет важное значение, так как всегда проще предотвратить проявления экстремизма, чем бороться с последствиями деятельности членов экстремистских движений. Основная цель профилактической работы – это выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин экстремизма, отдельных его видов, а также способствующих им условий.

О значимости мер профилактики проявления экстремизма, свидетельствует высказывание Президента РФ В.В. Путина: «Нужны превентивные меры по борьбе с экстремизмом в РФ. Особое внимание следует уделять нейтрализации попыток экстремистов и разного рода радикалов

использовать сеть интернет»¹. Также президент назвал молодежь самой уязвимой категорией граждан, которая может попасть под влияние экстремистов². Анализ современного состояния противодействия общества деятельности экстремистским организациям свидетельствует, что к

¹ Путин: Нужны превентивные меры по борьбе с экстремизмом в РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2022/02/17/putin-nuzhny-preventivnye-mery-po-borbe-s-ekstremizmom-v-rf.html> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

² Путин назвал самую уязвимую перед экстремизмом категорию россиян. [Электронный ресурс]. - URL: <https://lenta.ru/news/2023/02/28/mo/> (Дата обращения 17.07.2024).

ключевым направлениям профилактики и предупреждения противоправных действий со стороны участников движения «АУЕ» следует отнести:

1. Профилактическую работу с представителями молодежной среды в сети интернет, которые участвуют в группах и сообществах, имеющих признаки экстремистской направленности;
2. Организацию профилактической работы с осужденными, которые проявляют признаки приверженности к экстремистской идеологии;
3. Активизация профилактической работы в школах и других образовательных учреждениях по развенчанию криминальной идеологии и «воровской романтики»;
4. Сотрудничество и активное использования средств массовой информации в профилактической работе в молодежной среде.

В настоящее время отсутствует такая категория профилактического учета как «склонные к экстремистской идеологии», что является определенным недостатком. Применение в практике данной категории профилактического учета позволило бы выявлять и в последующем проводить с данными осужденными необходимый объем профилактической работы.

При этом, руководству уголовно-исполнительных учреждений в рамках профилактической работы целесообразно реализовать следующие действия:

1. Провести совместно со всеми заинтересованными отделами и службами анализ масштаба распространения экстремистской идеологии «АУЕ» среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных.
2. На основании проведенного мониторинга составить план мероприятий по выявлению и изоляции лиц, являющихся носителями и распространителями экстремистской идеологии «АУЕ» с учетом специфики учреждения.
3. Поставить задачи для подразделений, в зависимости от направления деятельности по устранению причин и условий, детерминирующих распространение экстремистской идеологии «АУЕ» в учреждении.
4. Обеспечить помощь лицам, подвергшимся угрозам, насилию, принуждению к совершению преступлений, и иным противоправным деяниям со стороны лидеров и активных участников группировок экстремистской направленности¹.

Особое внимание необходимо уделить проведению профилактической работе в средних

образовательных учреждениях, в частности внимание педагогов, школьных психологов и сотрудников ПДН, курирующих учебное заведение, должно быть сосредоточено на выявлении и локализации следующих криминогенных факторов:

- в классе (классах) есть школьники, которые подвергаются травле;
- в классе (классах) есть ярко выраженные лидеры, особенно в том случае, когда они из неблагополучной семьи, мнение которых является приоритетным для большей части одноклассников
- зафиксированы случаи отъема денежных средств у школьников начальной школы или средней школы со стороны старшеклассников;
- достаточно резко возросло число мелких нарушений школьных правил и правил поведения;
- обострились внутришкольные конфликты между школьниками и педагогами, особенно в том случае, когда отсутствуют реальные причины;
- резко упала успеваемость в классе;
- школьники стали носить одежду с символической неизвестного содержания и другие нестандартные ситуации.

Независимо от наличия или отсутствия признаков вовлеченности школьников в экстремистское движение, должна проводиться профилактическая работа. Главное, что стоит донести до школьников, что так называемая «тюремная или воровская романтика» не имеет под собой реальной основы и служить инструментом привлечения новых членов в экстремистское движение. Использование подростков имеет цель извлечения определенных выгод, которые могут быть вначале и не ясны. Сложность заключается в том, что впоследствии не представляется возможным легко выйти из подобной организации.

В рамках профилактической работы, администрацией учебных заведений совместно со специалистами ПДН, могут быть реализованы следующие мероприятия:

- проведение экскурсий в СИЗО и места лишения свободы для школьников старших классов, организация знакомства с системой наказаний, с условиями содержания заключенных и другими условиями их жизнедеятельности (свидания с родными, возможность осуществления трудовой деятельности и пр.);
- описание преступлений, совершенных членами «АУЕ» в последние годы и последствия этих преступлений на классных часах и тематических занятиях;

¹ Дакашев И.Х. Современное состояние и профилактика приобщения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к экстремистской организации «АУЕ» // Вестник Самарского юридического института. - 2022. - № 5 (51). - С. 106-109.

- на регулярной основе проведение бесед школьников с психологом на тему как он (она) видит свое будущее, и какие цели ставят перед собой на ближайшее время и отдаленную перспективу;
- активное привлечение школьников к волонтерской деятельности (сбор мусора, помощь приютам брошенных животных и пр.);
- приглашение в школу сотрудников ПДН и других отделов ОВД с целью проведения доверительных бесед на предмет, что ждет малолетних преступников, в случае совершения ими преступлений;
- по возможности организация туристических поездок в соседние города и регионы Российской Федерации;
- организация походов в театры, кино и музеи;
- обсуждение важных общечеловеческих проблем на классных часах.

В современных условиях формирования общественно-политической и социальной позиции граждан страны, особое значение имеют средства массовой информации – как источники и каналы быстрого распространения новостей и другого рода информации.

Однако СМИ могут способствовать и распространению экстремистских взглядов. Так, СМИ обвиняют в том, что они предоставляют экстремистским группам, включая и «АУЕ», а также отдельным лицам платформу для распространения своих идей, часто без должного контроля или оспаривания.

Социальные сети, такие как Twitter и Facebook, по мнению специалистов, стали «рассадниками» распространения экстремистских идеологий, а некоторые пользователи открыто выступают за насилие и ненависть к меньшинствам. Подобная ситуация не должна оставаться без внимания, так как эти платформы дают возможность экстремистским организациям реализовывать продвижение радикальных идей и осуществлять вербовку новых членов.

Простой анализ одной из наиболее популярных сетей в России – «ВКонтакте» выявил, что на 01.06.2024 г. существует несколько групп, которые могут иметь отношение к «АУЕ», в частности, одна из них так и называется – «АУЕ», у группы 31 участник и 1316 подписчиков. Сообщество создано 29 марта 2024 г.¹ Один из чатов группы носит название «Все свои».

В другой популярной сети «Одноклассники» по обычному поиску найдено 338 личных страниц

пользователей с ником «АУЕ жизнь ворам»² (с некоторыми интерпретациями), отдельные страницы уже недействующие, тем не менее, данный анализ позволяет сделать вывод, как легко наладить коммуникации в рамках любой из социальных сетей. Еще один вариант пропаганды экстремизма через СМИ, – это сенсационные репортажи и недостоверное освещение проблем современного общества. Когда новости «преувеличивают» или искажают определенные точки зрения, это создает предпосылки поляризации и недоверия между различными общественными группами и даже их членами. Как итог подобное искажение информации приводит к дальнейшей радикализации и распространению экстремистских идей.

Средства массовой информации могут способствовать процессу нормализации восприятия экстремистского поведения или риторики. Представляя насильственные или ненавистнические действия как приемлемые или даже героические, СМИ содействуют укреплению идей о том, что экстремизм является законной и эффективной формой политического самовыражения. Подобные высказывания затрудняют борьбу с основными причинами экстремизма и не способствуют предотвращению актов насилия в будущем. В целом, несмотря на то, что СМИ играют важную роль в формировании общественного дискурса и общественного мнения, их влияние на экстремизм должно тщательно изучаться и контролироваться. Невыполнение этого требования может привести к дальнейшему распространению и нормализации экстремистских взглядов, что приведет к еще большему вреду для общества в целом.

В связи с этим, правоохранительными органами на регулярной основе должна осуществляться следующая работа в части мониторинга информационного пространства социальных сетей:

- необходимо сформировать список ключевых слов и словосочетаний, которые составляют суть идеологии «АУЕ»;
- на регулярной основе проводить поиск личных страниц, групп, сообществ в социальных сетях и мессенджерах по выделенным ключевым словам;
- на основании проведенного мониторинга предпринимать действия, которые позволят предотвратить развитие данных групп и установить личностей, которые стоят за их созданием (например, выявление IP адресов, с которых осуществлялась регистрация;

¹ Группа «АУЕ» в социальной сети «ВКонтакте». [Электронный ресурс]. - URL: <https://vk.com/club225316237> (Дата обращения 17.07.2024 г. г.)

² Социальная сеть «Одноклассники». [Электронный ресурс]. - URL: <https://ok.ru/> (Дата обращения 17.07.2024 г. г.)

наблюдение за дальнейшими действиями администраторов групп; выявление планируемых криминальных действий, фактов вербовки или склонения к совершению преступлений и др.).

Также важно не допускать в содержании газет, журналов, теле- и радиопередачах информацию, оправдывающую преступную идеологию или преступный образ жизни. Средства массовой информации являются одним из действенных инструментом профилактики процесса вовлечения молодежи в «АУЕ» и другие экстремистские общественные движения. Это обусловлено социальной сущностью и предназначением средств массовой информации, поскольку именно данный источник для большинства граждан страны является основным. В этой связи контроль за содержательной частью информации в СМИ должен проводиться компетентными органами на постоянной основе.

Подводя итоги следует отметить, что профилактическая работа должна вестись сразу на нескольких уровнях. Во-первых, это сфера ответственности семьи. Домашняя атмосфера не должна включать в себя насилие, ребенок должен быть настроен на позитив и расти и развиваться в комфортной среде. Во-вторых, профилактическая работа должна осуществляться в образовательных учреждениях на основе делового и эффективного взаимодействия с правоохранительными

органами. В таком случае проводимые мероприятия будут иметь больший положительный эффект. В-третьих, постоянное профилактическое воздействие должно осуществляться в отношении лиц ранее судимых или привлекаемых к уголовной ответственности, особенно в ситуации, когда есть вероятность, что гражданин состоит или состоял ранее в движении незаконных общественных движений.

Список литературы:

- [1] Группа «АУЕ» в социальной сети «ВКонтакте». [Электронный ресурс]. - URL: <https://vk.com/club225316237> (Дата обращения 17.07.2024 г. г.)
- [2] Дакашев И.Х. Современное состояние и профилактика приобщения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к экстремистской организации «АУЕ» // Вестник Самарского юридического института. - 2022. - № 5 (51). - С. 106-109.

References:

- [1] AUE Group on the VKontakte social network. [Electronic resource]. - URL: <https://vk.com/club225316237> (Accessed 17.07.2024)
- [2] Dakashev I.Kh. The current state and prevention of the involvement of suspects accused and convicted of the extremist organization "AUE" // Bulletin of the Samara Law Institute. - 2022. - № 5 (51). - S. 106-109.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-358-361

ФОМИЧЕВ Денис Сергеевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПУБЛИЧНОГО МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация. Автором в своей научной статье проводится анализ практических вопросов обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных мероприятий посредством определенных этапов и действий сотрудников полиции при выявлении правонарушений в данной сфере.

Ключевые слова: полиция, общественная безопасность, правопорядок, публичное мероприятие, организатор, орган власти, законодательство, порядок.

FOMICHEV Denis Sergeevich,
Lecturer, Department of Firearms Training,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN MAINTAINING PUBLIC ORDER AND ENSURING PUBLIC SAFETY DURING PUBLIC EVENTS

Annotation. In this research article, the author analyzes practical issues of ensuring public order and public safety during public events through specific stages and actions of police officers upon detecting violations in this area.

Key words: police, public safety, law and order, public event, organizer, government agency, legislation, order.

Практика проведения публичных мероприятий в Российской Федерации характеризуется качественным и количественным многообразием, что объективно обуславливает необходимость своевременного совершенствования деятельности сотрудников полиции по охране общественного порядка и безопасности с учетом возникающих вызов и угроз в современных реалиях.

В процессе проводимого исследования целесообразно уделить свое внимание на проблемных аспектах организации вышеназванной деятельности.

Эффективное выявление нарушений установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия выступает основой охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Между тем, отметим, что в основной степени практический функции сотрудников органов внутренних дел направлены на обеспечение охраны

общественного порядка и общественной безопасности, а также недопущения установленного порядка проведения различных публичных и массовых мероприятий в процессе их проведения.

На этапе его организации основное взаимодействие происходит между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере внутренних дел (полиция) с органами местного самоуправления, в лице уполномоченного его представителя и организаторами публичного мероприятия в качестве представителя политических партий, общественных и иных организаций и граждан.

Современный порядок организации публичных мероприятий не предполагает его прямого запрета, а ориентирован на своевременное устранение организаторами тех аспектов, которые не соответствуют законодательным требованиям.

Если же организаторы все-таки игнорируют замечания и предложения органов исполнительной власти субъектов РФ / органов местного само-

управления публичное мероприятие может быть проведено, но при условии, что в подобной ситуации сотрудники органов внутренних дел будут обязаны зафиксировать все факты нарушения порядка организации и проведения мероприятия в целях дальнейшего привлечения к ответственности организаторов публичного мероприятия.

Также на подобных публичных мероприятиях сотрудники полиции могут испытывать определенные трудности при реализации задач и функций в ходе обеспечения охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, когда со стороны организаторов мероприятия будут иметь факты неповиновения или невыполнения требований, установленных действующим законодательством.

В частности, статья 20.2 КоАП РФ предусматривает ответственность за следующие виды нарушений:

- 1) Нарушение организатором публичного мероприятия установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования
- 2) Вовлечение несовершеннолетнего в участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетированиях, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния;
- 3) Организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия;
- 4) Действия (бездействие) организатора публичного мероприятия, повлекшие создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры либо превышение норм предельной заполняемости территории (помещения), если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния;
- 5) Действия (бездействие) организатора публичного мероприятия повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния
- 6) Действия (бездействие) организатора публичного мероприятия повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния;

- 7) Нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Следует отметить, что административная ответственность в указанной области абсолютно справедливо характеризуется многообразием субъектного состава противоправной деятельности и масштабной практикой применения к правонарушителям правовых последствий.

Так, в 2024 году по ст. 20.2 и 20.2.2 КоАП РФ было рассмотрено 1353 дела об административных правонарушениях [1] (в 2023 года - 1960 дел [1]), в результате чего 1191 человек был привлечен к административной ответственности (в 2023 году - 1653 человека), превалирующее большинство из которых физические лица и лишь несколько случаев привлечения к ответственности должностных и юридических лиц.

К нарушителям общественного порядка в данной сфере часто применялся административный штраф и административный арест, в качестве административных наказаний и очень редко обязательные работы, и очень редко предупреждения.

В данном контексте весьма актуально применение комплекса мер, направленных на профилактику предупреждения и пресечения правонарушений сотрудниками полиции, в целях их своевременного выявления и пресечения административных правонарушений нарушений.

Практика организации и обеспечения общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичных мероприятий весьма многообразна, в том числе и большим количеством людей, что обуславливает необходимость эффективного технического оснащения мест их проведения и компетентное поведение уполномоченных сотрудников.

В практической деятельности сотрудники полиции, осуществляется их привлечение к достаточно большому по количеству и масштабам мероприятиям.

В правовой литературе объективно и обосновано отмечается актуальность и приемлемость использования сотрудниками полиции беспилотных воздушных судов для выполнения поставленных служебных задач [2].

Использование вышеуказанных технических средств высотного видеонаблюдения на базе беспилотных воздушных судов являются эффективными средствами мониторинга оперативной обстановки, способствующее своевременному принятию необходимых решений и внесению корректировок в расстановку сил и средств, привлеченных к охране обеспечению правопорядка и обеспечению общественной безопасности.

В целом вопросы профессиональной компетентности сотрудников полиции актуальны в контексте эффективного выполнения возложенных на них полномочий, и ситуации оперативного реагирования на противоправные деяния.

Рассматриваемые мероприятия характеризуется динамикой совершенствования оперативной обстановки, в связи с чем сотрудники выполняющие служебные задачи должны иметь необходимые знания и навыки для принятия решений в условиях критических обстоятельств.

В целях усовершенствования профессиональных навыков сотрудников органов внутренних дел есть объективная необходимость в том, чтобы обозначить ряд приоритетных направлений:

1. Регулярное повышение квалификации сотрудников полиции, в том числе по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения публичных мероприятий;
2. Проведение практических тренингов, в том числе с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности, в целях формирования навыков деятельности в критических ситуациях;
3. Организация мероприятий по обмену успешным практическим опытом между сотрудниками различных подразделений, задействованных в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период проведения публичных мероприятий.

Когда уполномоченными сотрудниками выявлены противоправные действия организаторов или участников публичного мероприятия важнейшее практическое значение имеет осуществление определенных процессуальных действий, в качестве алгоритма действий при осуществлении разбирательства с правонарушителями в процессе возникшего правоотношения между сотрудниками полиции и правонарушителями по фактам допущенных нарушений в ходе проведения публичных мероприятий, в частности представленных в главе второй статье 5 п.4 и п.5 Федерального закона о полиции №3 от 07.02.2011г.

Анализ практики привлечения к административной ответственности должностными лицами органов внутренних дел правонарушителей при пресечении нарушений установленного порядка проведения публичных мероприятий показывает, что имеют места факты нарушений привлечения к административной ответственности, среди которых можно выделить следующие:

- 1) Отсутствие причин и объективной стороны правонарушения;

- 2) отсутствуют объяснения правонарушителя или пометка об отказе от их дачи;
- 3) указываются неточные время и место составления протокола;
- 4) неверные ссылки на нормативно-правовые акты, регламентирующие материальные и процессуальные особенности взаимодействия участников публичных мероприятий или же особенностей применения мер административного принуждения;
- 5) отсутствуют данные о сотрудниках, составившем протокол;
- 6) частично указаны данные правонарушителя;
- 7) отсутствует указание на приложения или же само указание в протоколе есть, а сами материалы не прилагаются и т.д.

Указанные ошибки негативно отражаются на дальнейшем производстве по делу об административных правонарушениях.

Также следует выделить, что нарушение охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении публичных мероприятий, может быть в случае отсутствия достаточной координации во взаимодействии между компетентными подразделениями и органами власти, а подобные ситуации проявляются в дублировании полномочий, несоразмерном распределении сил и средств, отсутствие четкого разграничения обязанностей.

Указанные трудности при взаимодействии могут возникать как между сотрудниками подразделения по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности, так и в случае вовлеченности в указанную деятельность сотрудников МЧС России, УФСВНГ.

В целях недопущения подобных ситуации необходимо детально проработать и согласовать план совместных действий на подготовительном этапе.

Особое значение приобретает проработка действий в критических ситуациях, которую необходимо осуществлять на основе детальной аналитической деятельности о практика проведения публичных мероприятий не только на конкретной территории, но и в России в целом, поскольку алгоритмы возникновения массовых беспорядков на таких мероприятиях, как правило, заранее готовятся представителями преступных сообществ и могут быть выявлены на счет исследования практики за определенный промежуток времени с учетом возникающих вызовов и угроз.

Учитывая вовлеченность в процесс охраны общественного порядка и общественной безопасности различных субъектов, критическому анализу совершенно справедливо подвергаются особенности их взаимодействия.

В данном контексте в качестве наиболее уязвимого направления следует выделить информирование, проводимое организаторами массовых мероприятий в отношении компетентных органов государственной власти, которое оказывает отрицательное воздействие на качественную подготовку органами внутренних дел по организации и обеспечению безопасности граждан при проведении публичных мероприятий, в случае несвоевременного уведомления о мероприятии:

- 1) организаторы не обладают полной информацией о целях проведения публичного мероприятия или частично ее сообщают правоохранительным органам;
- 2) организаторы игнорируют региональные требования к предельной численности участников публичных мероприятий или мест их проведения;
- 3) организаторы игнорируют необходимость анализа контингента участников публичного мероприятия при условии наличия соответствующей специфики;
- 4) организаторы в целом проявляются формальный характер деятельности и игнорируют существующие законодательные требования, в том числе в части сообщения информации о планируемом публичном мероприятии в нарушение сроков, необходимых для полноценно организации охраны общественного порядка и общественной безопасности;
- 5) организаторы мероприятия игнорируют замечания и требований правоохранительных органов в процессе проведения публичных мероприятий.

В рамках данного исследования необходимо обратить внимание на ситуации, в которых проведение публичного мероприятия может быть прекращено и сотрудниками полиции в таких случаях используется определенный алгоритм действий, способствующий стабилизации обстановки.

На основе проведенного анализа стоит отметить следующие направления совершенствования деятельности полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при выявлении нарушений установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия:

1. развитие технической оснащенности и обеспечения сотрудников полиции специальными средствами для эффективной охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных мероприятий;
2. активизация применения новых информационных и цифровых технологий в целях повышения эффективности выявления нарушений установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий;

3. регулярное совершенствование профессиональных знаний и навыков сотрудников полиции по вопросам применения эффективных мер охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных мероприятий, в том числе оперативного реагирования в критических ситуациях;
4. исключение формального и халатного подхода к оформлению протоколов об административных правонарушениях, совершенных в период проведения публичных мероприятий;
5. тщательная проработка совместных действий правоохранительных органов в процессе организации и проведения публичных мероприятий;
6. повышение эффективности взаимодействия полиции с организаторами публичных мероприятий в целях результативного выполнения служебно-оперативных задач.

На основе проведенного исследования выявлены проблемы и сложности практического функционирования полиции в рамках охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении публичных мероприятий, определены наиболее перспективные способы их решения с учетом современных реалий.

Список литературы:

[1] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F2-svod_vse_sudy-2024.xls (дата обращения: 10.07.2025).

[2] Байкалова, Н.К. Правовые основы деятельности полиции по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка на массовых мероприятиях / Н.К. Байкалова // Общество. Право. Современность: Материалы научно-представительских мероприятий. В 2-х частях, Красноярск, 23 мая – 27 2024 года. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 295.

References:

[1] Summary statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2024. URL: https://cdep.ru/userimages/Statistika_2024/F2-svod_vse_sudy-2024.xls (access date: 10.07.2025).

[2] Baikalova, N.K. Legal foundations of police activities to ensure the safety of citizens and public order at mass events/N.K. Baikalova//Society. Right. Modernity: Materials of scientific and representative events. In 2 parts, Krasnoyarsk, May 23 - 27, 2024. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. S. 295.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-362-364

БРАЖЕНСКАЯ Наталья Евгеньевна,
Доцент кафедры ГСЭД ДВФ ФГБОУ ВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: Elena.Brazhenskaya.@yandex.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК СУБЪЕКТ И ИСТОЧНИК ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор в своей статье акцентирует особое внимание государственной политики в сфере противодействия противоправным проявлениям несовершеннолетних, способов их профилактики по средствам юридических норм регулирующих правоотношения в данной области, способствующих воспитанию навыков правильной адаптации, ответственности и социального самоопределения в обществе, что помогает несовершеннолетним правильно осмыслению и пониманию социального общества, приводящего к правильному выбору своего поведения и исключения антиобщественных и противоправных проявлений.

Ключевые слова: государство, политика, профилактика, девиантное поведение, подросток, социальная адаптация, общество, право, безопасность.

BRAZHENSKAYA Natalia Evgenievna
Associate Professor of the Department of State Economic
Activity of the Far Eastern Federal University Federal
State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Economics named after V.M. Lebedev",
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department of Organization
of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Lieutenant Colonel.

LEGAL REGULATION AS A SUBJECT AND SOURCE OF JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION BY AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *In this article, the author emphasizes state policy in combating juvenile delinquency and methods of preventing it through legal norms regulating legal relations in this area. These norms foster skills for proper adaptation, responsibility, and social self-determination. This helps minors correctly understand and comprehend society, leading to appropriate behavioral choices and the avoidance of antisocial and unlawful behavior.*

Key words: *state, policy, prevention, deviant behavior, adolescent, social adaptation, society, law, security.*

В рамках профилактической работы особое внимание уделяется Государственная политика в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних играет ключевую роль в обеспечении безопасности общества и защите интересов детей и подростков, способствует воспитанию навыков самостоятельного осмысления своих поступков, ответственности и социальной адаптации, что позволяет подросткам более осознанно подходить к выбору своего поведения и не допущению безнравственного поведения и появлению их негативных последствий.

В современном социальном обществе наблюдается тенденция к особому подходу воспитания несовершеннолетних граждан, так как именно они составляют важнейшую часть населения и определяют будущее страны, поэтому проводимая в российском государстве политика направлена на улучшение качества жизни, уровня образования и правовой культуры.

Значительное внимание уделяется созданию условий для всестороннего развития детей и подростков, включая поддержку талантливых детей и подростков в области науки, искусства и спорта.

Главным направлением государственной политики является профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, что достигается через активное вовлечение их в различные социальные проекты и программы, направленные на формирование гражданской ответственности и патриотизма.

Политика государства как субъекта принимающего действенные меры в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних основывается на ряде законов и нормативных актов, среди которых особое место занимает Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором в общих чертах определяется соотношение предупредительных мер с системой профилактики правонарушений, а также Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», содержащий конкретные профилактические меры, применяемые по отношению к особой социальной группе – несовершеннолетним.

В ноябре 2022 г. Президентом РФ были утверждены основы государственной политики по

сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», нашедших отражение и в деятельности по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Воспитание в духе уважения к истории, культуре и обычаям своего народа, а также привитие чувства ответственности за свои поступки, несомненно, способствует формированию у молодых людей стойкой жизненной позиции, основанной на принципах добра и справедливости, что, в свою очередь, должно способствовать снижению уровня правонарушений среди подростков, поскольку осознание важности личной ответственности и социальных норм играет ключевую роль в их поведении.

В рамках государственной политики особое внимание уделяется разработке эффективных методов и подходов к профилактике, которые включают в себя как индивидуальную работу с подростками, находящимися в группе риска, так и широкомасштабные общественные кампании, направленные на формирование среди подростков отрицательного иммунитета к правонарушениям и преступности.

При разработке программ профилактики невоспитанного поведения несовершеннолетних представляется целесообразным принимать во внимание опыт Советского Союза по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Целесообразно отметить, что в советский период деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних носила системный и плановый характер, что отличало ее от современных коммерчески ориентированных инициатив.

Профилактическая деятельность по пресечению правонарушений несовершеннолетних не имела коммерческой направленности и основывалась на общественном благе, государственные структуры обеспечивали финансирование и организационную поддержку мероприятий, что позволяло эффективно реализовывать программы профилактики.

Необходимо подчеркнуть, что профессиональный опыт профилактики безнадзорности и правонарушений советского периода, может быть очень полезным и на современном этапе.

Вполне справедливо отметить, что множество применяемых ранее методов и подходов и по сей день представляются приемлемыми для использования.

Вместе с тем, актуально выделить, что при формировании государственной политики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо исходить из важности системности, общедоступности и ориентации на общественные нужды при работе с детьми и подростками.

Социальная профилактика включающая в себя предупреждение, превенцию, носит характер целенаправленной деятельности, акцентированную на предупреждение возникновения социальных дилемм и нарушений, в том числе и на удержание их на уровне, вполне считается социально допустимым, которая достигается посредством выявления и устранения основных причин, способствующих возникновению противоправного поведения среди несовершеннолетних.

В этом контексте значительное внимание уделяется разработке и внедрению комплексных программ, которые включают в себя не только образовательные меры, но и психологическую поддержку, социальное сопровождение и активное вовлечение детей и подростков в различные виды досуговой деятельности.

Социальная профилактика помогает созданию условий для формирования у несовершеннолетних устойчивых социальных навыков и ценностей, что в свою очередь способствует снижению риска возникновения безнравственного поведения и способствует их гармоничному развитию в социальном обществе.

В заключении видится важным выделить, что социальная профилактика занимает важное в государственной политике, вектором которого является создание благоприятных условий для развития и социализации детей и подростков, а также на предотвращение их вовлечения в противоправную деятельность.

Государство как субъект применения эффективной политики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации направлена на совершенствование и улучшения качества жизни несовершеннолетней категории граждан, защиту их прав и формирование для них благоприятной социальной среды, обеспечения безопасности, поддержания образовательной среды, а также вовлечение детей и

подростков в социально полезную деятельность, способствующей существенному снижению риска совершения с их стороны антиобщественных действий.

Список литературы:

[1] Мокроусова О.В. Изучение влияния детско-родительских отношений в неблагополучной семье на личностные качества подростка // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 8 (24). С. 662.

[2] Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4928.

[3] Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2025. № 14. Ст. 1588.

[4] Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[5] Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4. С. 99.

References:

[1] Mokrousova O.V. Studying the influence of child-parent relations in a dysfunctional family on the personal qualities of a teenager//Alley of Science. 2018. VOL. 1. № 8 (24). S. 662.

[2] Federal Law No. 23.06.2016 of 182-FZ "On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation" (as amended by 08.08.2024) // RF NW. 2016. No. 26 (part 1). Art. 3851; 2024. No. 33 (part 1). Art. 4928.

[3] Federal Law No. 24.06.1999 of 120-FZ "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" (as amended by 01.04.2025) //RF NW. 1999. № 26. Art. 3177; 2025. № 14. Art. 1588.

[4] Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" //SZ RF. 2022. № 46. Art. 7977.

[5] I.I. Gerbekov. Concept and types of crime prevention//Legal science and law enforcement practice. 2018. № 4. S. 99.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-365-368

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ШОГЕНОВ Заур Артурович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОФИЛАКТИКА ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ ПУТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Автор в своей научной статье проводит комплексных основных направлений административной деятельности полиции по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних на современном этапе, причины и определенные условия, порождающие безнравственное и в некоторых случаях антиобщественное поведение среди данного контингента.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, органы профилактики, административная деятельность, полиция, общественная организация, социальная служба, учреждение, ответственность, подросток.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences

SHOGENOV Zaur Arturovich,
Lecturer, Department of Law Enforcement Organization,
North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN MODERN SOCIETY: CAUSES AND CONDITIONS FOR RESOCIALIZATION

Annotation. In this scientific article, the author outlines the comprehensive key areas of administrative police activity in preventing juvenile delinquency in the present era, including the causes and specific conditions that give rise to immoral and, in some cases, antisocial behavior among this population.

Key words: juvenile, prevention, prevention agencies, administrative activity, police, public organization, social service, institution, responsibility, adolescent.

Проблемы безнравственного поведения несовершеннолетних является перво-степенной дилеммой нашего государства и социального общества.

Проводя анализ большого количества научных источников связанных с вопросами профилактики безнравственного, а в некоторых случаях делинквентного поведения несовершеннолетних

лиц, становится возможным удостовериться, в том, что в современном социальном обществе компетентными в данной области должностными лицами, нет единого, общепринятого понимания к определению «девиантное или невоспитанное(-безнравственное) поведение».

Безнравственное поведение рассматривается как антиобщественные поступки, отклоняющиеся по своему нравственному содержанию от общепринятых норм и правил нравственного поведения людей в современном цивилизованном социальном обществе, противоречащие неформальным о социальным нормам, основанных на моральных устоях, обычаях, традициях, культуре, так и общепринятыми и прижившимся в современном обществе правилам и законам, посредством которых осуществляется регулирование того или иного поведения в обществе, к примеру как: законы, этические кодексы и нормы и т.д.

Безнравственным или, иначе говоря, антиобщественным поведением в обществе принято понимать отклоняющееся от установленных в обществе правил поведения и выражающееся в делинквентных поступках действиях, нарушающих общественный порядок и представленное как антиобщественное поведение не допустимое в современном социальном обществе.

На основании вышеизложенного, важно отметить, что в девиантологии под безнравственными поступками порождающими такое явление принято понимать понимается устойчивое поведение данной категории личности, отклоняющееся от наиболее значимых социальных норм, не соответствующее общеизвестным и установленным в жизни людей ценностям, правилам, образу поведения, ожиданиям, установкам, наносящим серьезный ущерб как обществу, так и самой личности, напрямую угрожающее благополучию межличностных отношений, а также сопровождающееся ее антисоциальным отклонением и негативным проявлением в обществе

Антиобщественное поведение может проявляться в основном в подростковом возрасте.

В данный период в жизни и окружающем его обществе, возможны какие-либо требующие тщательного разбирательства разногласия, ссоры или определенные стычки с окружающими его людьми, зачастую представляющиеся ему непонятными, устрашающими, сковывающими в определенных условиях, а всяческие шаги войти во взрослое общество, для него представляется не возможным, трудным и в некоторой степени дилеммным, требующее от подростков больших усилий преодолеть вышеизложенное самостоятельно, что иногда не получается правильно донести эти причины до его окружения, поскольку подростки и особенно дети наиболее эмоционально,

амбициозно и сердито реагируют на происходящее в их жизни, нежели чем взрослые.

Причины невоспитанного поведения в большинстве своем обнаруживаются еще на ранних этапах жизни несовершеннолетнего, когда происходит формирование его личностных качеств и социальных связей.

Важнейшим фактором, формирующим личность человека и, соответственно, определяющим его поведение в будущем, является семья.

Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов не может сравниться с семьей.

Семейное окружение может, как способствовать гармоничному развитию молодого человека, так и стать мощным стимулом для возникновения девиантного поведения у несовершеннолетних.

Семья, являясь ячейкой общества, подвержена многим дестабилизирующим факторам: материальное неблагополучие, конфликты в семье, домашнее насилие, наркотическая и алкогольная зависимость членов семьи, противоправное поведение в семье и др.

В нашем обществе по причине неправильного воспитания или же вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями или законными представителями несовершеннолетних своих обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению несовершеннолетних приводит к формированию личности с девиантным поведением, в результате наличия в семье гармонии, согласованности, недоверия, конфликта или же ведения самими родителями или их законными представителями антиобщественного образа жизни, подпадающего под категорию семей имеющих статус «неблагополучной семьи», где происходит отрицательное влияние на несовершеннолетних.

Поскольку семья является первичным социальным институтом, который прививает ребенку навыки социализации, грамотного восприятия мира и реагирования на внешние угрозы, исследование семейных отношений, структуры и динамики внутрисемейных связей становится неотъемлемой частью работы по предотвращению правонарушений среди несовершеннолетних.

Понимание того, как семья влияет на формирование личности, позволяет разрабатывать более эффективные методы профилактики и коррекции девиантного поведения на ранних этапах его проявления.

Изучение влияния различных аспектов семейной жизни на поведение несовершеннолетних является ключевым элементом в разработке стратегий по профилактике девиантного поведения.

Безнравственное поведение у подростка может быть и ввиду его определенных психологических качеств, его характера, внутренних жизненных убеждений самой личности носящий и врожденный характер или формирующийся в результате стиля воспитания в семье и влияния окружающего общества, коллектива окружающего, правовой культуры, и доступных способов усовершенствованных способов получения духовного воспитания, привития определенных важных положительных знаний о ценностях традиционной культуры на современном этапе.

На основании вышеуказанного, при наличии данных отклонений у несовершеннолетних необходимо проводить различными институтами и органами профилактики, такими как: семья, поскольку это самый главный институт воспитания несовершеннолетних имеющих особое влияние на подростков, также администрация образовательного учреждения по месту обучения несовершеннолетних в лице социального педагога, психолога и заместителя директора по учебной и воспитательной части, с последующим тесным взаимодействием с иными органами профилактики правонарушений и безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, правоохранительными органами в лице подразделений по делам несовершеннолетних по вопросам профилактики предупреждения и пресечения антиобщественных действий со стороны несовершеннолетних допускающих безнравственное поведение, в целях обеспечения своевременного и эффективного воздействия на подсознание несовершеннолетних склонных к нарушениям, способствующих коррекции их поведения.

В условиях информационного общества огромное влияние на формирование девиантного поведения у несовершеннолетних оказывает сеть Интернет.

Всемирная паутина сегодня выступает не только источником знания, но и площадкой для распространения негативных социальных установок и моделей поведения.

Доступность и анонимность виртуального пространства создают благоприятные условия для увлечения детей и подростков различными опасными трендами, что, в свою очередь, может привести к формированию у них девиантных наклонностей, провоцировать зависимость и агрессию, способствовать формированию искаженного представления о реальности.

Например, чрезмерная зависимость от лайков и комментариев может привести к тому, что подросток будет стремиться привлечь внимание любыми способами, даже если это нарушает нормы общества.

Еще одним примером негативного влияния сети Интернет на подростков является прогнев-

шие на всю страну и заразившую социальную сеть игры «Синий кит», «Разбуди меня в 4:20», «50 дней до моего...», повлекшие за собой массовые самоубийства детей и подростков.

Вышеуказанные виды зависимости могут оказать значительное влияние на психическое и эмоциональное состояние несовершеннолетнего. Учитывая данное обстоятельство, при планировании и проведении профилактических мероприятий с несовершеннолетними необходимо акцентировать внимание на том, что виртуальное общение, хотя и кажется безопасным, может нести в себе скрытые угрозы и риски, которые подростки не всегда способны адекватно оценить.

Девиантное поведение несовершеннолетних, представляющее собой отклонение от общепринятых социальных норм и стандартов, является сложным и многоаспектным явлением, имеющим глубокие корни в социальной и психологической сферах жизни общества.

Безнравственное поведение несовершеннолетних требует особого внимания и понимания, т.к. оно затрагивает не только индивидуальные аспекты личности, но и социальные отношения в целом.

В этой связи любые меры, направленные на предупреждение и коррекцию девиантного поведения несовершеннолетних, должны носить всесторонний характер и включать в себя не только экономические стимулы и идеологическую работу, но и широкий спектр социальных, психологических и педагогических подходов.

Такие меры должны быть разработаны и реализованы не только на уровне государственных структур, но и при активном участии всего общества, включая различные социальные институты и организации.

Для устранения причин и условий антиобщественного образа жизни подростков, необходимо проводить индивидуальную профилактическую работу на ранних стадиях выявления отклонений от должного поведения в обществе, вести эффективную профилактическую работу по пресечению и предупреждению от негативных проявлений с их стороны, недопущения оказания на них влияния со стороны представителей маргинальной субкультуры и иных групп антиобщественного поведения, оказывать психологическую поддержку, уделять внимание и принимать действенные меры направленные на повышение качества воспитания в семье и привидением положительных примеров со стороны родителей и иных представителей несовершеннолетних, при необходимости взаимодействовать с органами профилактики, как органы по делам молодежи, разбавлять досуг несовершеннолетних различными приобщениями их к занятиям в спортивных секциях, кружках и интеллектуальных играх, что может эффективно способствовать его положительной пере-

мене жизненных установок и мировоззрению соответствующее положительному образу жизни.

Также своевременная профилактика выявления у несовершеннолетнего отклонения в поведении, которое может свидетельствовать о рисках начального формирования отклоняющегося поведения, профилактики девиантных проявлений, безусловно, являются основной задачей образовательных организаций, в т.ч. в части обеспечения их психолого-педагогического сопровождения.

В целях решения этой задачи необходимо комплексное взаимодействие психологов, социальных педагогов и учителей, направленное на создание благоприятной образовательной среды и условий для всестороннего развития личности ребенка.

Важно не только своевременно выявлять признаки отклонений, но и разрабатывать индивидуальные программы коррекционной работы, которые помогут несовершеннолетним адаптироваться в обществе и избежать деструктивного поведения.

Таким образом, искоренение причин и условий девиантного поведения несовершеннолетних требует комплексного подхода, который включает в себя детальное изучение психологических механизмов, лежащих в основе возникновения, проявления и возможных путей коррекции данного явления.

Также стоит отметить, что необходимо не только выявлять и анализировать факторы, способствующие отклонениям в поведении, но и разрабатывать эффективные методы воздействия, которые помогут подросткам адаптироваться в обществе, включающие в себя работу с семьями, образовательными учреждениями, а также использование программ социальной реабилитации и поддержки, направленных на социализацию несовершеннолетних и их интеграцию в общество.

В свою очередь комплексный подход позволит эффективно справиться с дилеммой невоспитанного поведения и обеспечить гармоничное развитие личности в обществе, также нужно не только учитывать индивидуальные особенности каждого несовершеннолетнего, но и создавать условия, способствующие его социализации и адаптации в социуме.

Вместе с тем, представляется не менее значимым и вовлечение в процесс всех заинтересованных сторон: семьи, образовательных организаций, социальных служб, правоохранительных органов, поскольку данными совместными усилиями возможно достичь положительных изменений и предотвратить определенные риски безнравственного поведения среди несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Коробанова Ж.В., Полевая М.В. Девиантное поведение личности: социальные и психоло-

гические особенности // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 1. С. 148.

[2] Мокроусова О.В. Изучение влияния детско-родительских отношений в неблагополучной семье на личностные качества подростка // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 8 (24). С. 662.

[3] Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2016. № 26 (ч. 1). Ст. 3851; 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4928.

[4] Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2025. № 14. Ст. 1588.

[5] Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

[6] Мухаметов Д.А., Глонина Е.Д. Социальная профилактика // Аллея науки. 2022. Т. 2. № 4 (31). С. 230.

[7] Гербеков И.И. Понятие и виды профилактики правонарушений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 4. С. 99.

References:

[1] Korobanova Zh.V., Polevaya M.V. Deviant behavior of the individual: social and psychological features//Socio-humanitarian knowledge. 2020. № 1. S. 148.

[2] Mokrousova O.V. Studying the influence of child-parent relations in a dysfunctional family on the personal qualities of a teenager//Alley of Science. 2018. VOL. 1. № 8 (24). S. 662.

[3] Federal Law No. 23.06.2016 of 182-FZ "On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation" (as amended by 08.08.2024) // RF NW. 2016. No. 26 (part 1). Art. 3851; 2024. No. 33 (part 1). Art. 4928.

[4] Federal Law No. 24.06.1999 of 120-FZ "On the Basics of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency" (as amended by 01.04.2025) //RF NW. 1999. № 26. Art. 3177; 2025. № 14. Art. 1588.

[5] Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809 "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values" //SZ RF. 2022. № 46. Art. 7977.

[6] Mukhametov D.A., Glonina E.D. Social prevention//Alley of Science. 2022. VOL. 2. № 4 (31). S. 230.

[7] I.I. Gerbekov. Concept and types of crime prevention//Legal science and law enforcement practice. 2018. № 4. S. 99.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-369-374

КУЗНЕЦОВ Владислав Владимирович,
студент Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: kou.vlad2005@yandex.ru

САДКОВЫЙ Иван Александрович,
студент Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: ivan.sadkovy@mail.ru

РЫШКОВА Елена Валериевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Крымский филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: elena.ryshkova@bk.ru

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ
НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СОЗДАННЫЕ ПРИ ПОМОЩИ ИИ**

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблемных аспектов в правовом регулировании авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при помощи искусственного интеллекта и разработке научно обоснованных рекомендаций по их устранению. Особое внимание уделяется вопросам об авторстве, критериях творчества и разграничении творческого вклада человека и алгоритма. В работе исследуются доктринальные концепции, переосмысливающие фундаментальную природу авторского права в свете возрастающей роли искусственного интеллекта, а также проведен анализ отечественной и зарубежной судебной практики, указывающий на отсутствие единого подхода в определении роли искусственного интеллекта в области авторского права. Методологическую основу исследования составили диалектический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой и другие частнонаучные методы познания. По итогам работы выявлена необходимость в выработке и формальном закреплении принципиально новых правовых положений в части определения роли искусственного интеллекта в создании произведений.

Ключевые слова: авторское право, результаты интеллектуальной деятельности, искусственный интеллект (ИИ), «сильный ИИ», «слабый ИИ», пользователь ИИ, создатель ИИ, технологии и юниты ИИ, пользовательское соглашение.

KUZNETSOV Vladislav Vladimirovich,
student of the Crimean branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev”

SADKOVY Ivan Alexandrovich,
student of the Crimean branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev”

RYSHKOVA Elena Valerievna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
Crimean branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev”

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF COPYRIGHT ON THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY CREATED WITH THE HELP OF AI

Annotation. *The article is devoted to a comprehensive analysis of problematic aspects in the legal regulation of copyrights to intellectual property results created with the help of artificial intelligence and the development of scientifically sound recommendations for their elimination. Special attention is paid to the issues of authorship, criteria of creativity and the distinction between the creative contribution of a person and an algorithm. The paper examines doctrinal concepts that rethink the fundamental nature of copyright in the light of the increasing role of artificial intelligence, as well as analyzes domestic and foreign judicial practice, indicating the lack of a unified approach in determining the role of artificial intelligence in the field of copyright. The methodological basis of the research consists of dialectical, formal-legal, system-structural, comparative-legal and other private scientific methods of cognition. Based on the results of the work, the need for the development and formal consolidation of fundamentally new legal provisions regarding the definition of the role of artificial intelligence in the creation of works has been identified.*

Key words: *copyright, results of intellectual activity, artificial intelligence (AI), “strong AI”, “weak AI”, AI user, AI creator, AI technologies and units, user agreement.*

Человеческая цивилизация, движимая неустанным стремлением к познанию и совершенствованию, вступила в эпоху беспрецедентных трансформаций. На наших глазах происходит зарождение и стремительное развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) – технологии, которая когда-то была уделом научной фантастики, а теперь уверенно проникает во все сферы человеческой жизни, становясь неотъемлемой частью как производственных, так и творческих процессов, что порождает целый ряд глубоких вопросов, требующих незамедлительного научного осмысления.

Особое место среди них занимает проблема авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с помощью ИИ.

Исторически концепция авторского права основывалась на представлении о творческом акте как неповторимом проявлении человеческого гения, личности и воли. Однако динамичное развитие технологий и юнитов ИИ размывает границы этого понимания. Когда произведения, будь то музыка, литература, изобразительное искусство или программный код, создаются не только человеческим разумом, но и благодаря сложным

алгоритмам, возникает фундаментальный вопрос: кто является автором? Кому принадлежат права на эти произведения?

Существующая правовая система, построенная на принципе персонифицированного творчества, оказывается не готовой к вызовам, порожаемым ИИ, что делает тему правового регулирования авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с помощью технических алгоритмов, одной из самых актуальных и дискуссионных в современном научном пространстве.

Прежде чем приступить к анализу роли ИИ в сфере авторского права, необходимо выяснить, как законодатель в целом определяет его правовую природу.

Итак, в правовой системе Российской Федерации понятие «искусственный интеллект» впервые было легализовано указом Президента РФ в 2019 году [12], а уже в 2020 году получило нормативное закрепление и в специальном законодательстве [14].

Из анализа дефиниции следует, что ИИ представляет собой комплекс технологических решений, способный имитировать когнитивные

функции человека, а также самообучаться и самостоятельно искать решения, и получать при выполнении конкретных задач итоговые результаты, сравнимые с полученными в результате интеллектуальной деятельности человека.

Данное понятие охватывает выделяемые научным сообществом виды ИИ: «слабый ИИ» и «сильный ИИ» [16, с. 23-24]. Первый, являясь превосходным инструментом для анализа данных и поиска оптимальных решений, действует лишь строго в рамках заданных человеком алгоритмов и не обладает способностью к собственному мышлению или самообучению. Второй же обладает когнитивными функциями, сравнимыми с человеческими. Если «слабый ИИ» уже используется по всему миру, то «сильный ИИ», пока лишь остается пределом мечтаний ученых.

Поскольку ИИ, как было сказано ранее, активно развивается и проникает во все сферы нашей жизни, непрерывно продолжается работа над созданием нормативно-правовой базы, определяющей использование данных технологий. Так, в 2025 году вступили в силу новые правила оценки качества контента, созданного ИИ. Данные нормы регулируют применение ИИ в медицине [6], образовании [7], определяют базовые термины [8]. Однако эти положения носят рекомендательный характер, а вопросы, касающиеся авторства произведений, созданных при помощи технологий и юнитов ИИ по-прежнему остаются не урегулированы.

В связи с этим, актуализируется поиск новых правовых концепций и моделей, способных адекватно отразить специфику творческой деятельности, опосредованной ИИ, и обеспечить справедливое распределение прав и обязанностей. Ключевой сложностью в данном вопросе является разграничение роли ИИ как инструмента, разработанного человеком, и его потенциальной способности к самостоятельному творческому процессу, что напрямую влияет на определение правовой природы как объекта, так и собственно субъекта авторских прав.

Итак, рассмотрим существующие доктринальные и формальные подходы к определению правовой природы роли ИИ в создании результатов интеллектуальной деятельности.

П.А. Каштанова указывает, что в России, как и в большинстве других стран Романо-германской правовой семьи, установлены определенные критерии, на основе которых строится признание произведения объектом авторского права. К таковым относятся объективная форма внешнего выражения и творческий вклад его создателя [4, с. 130].

Статья 1228 Гражданского кодекса РФ прямо закрепляет, что автором (создателем) произведе-

ния является гражданин, творческим трудом которого оно создано [3]. Данную точку зрения также разделяет Верховный Суд РФ, который указал, что если результат интеллектуальной деятельности создан исключительно техническими средствами и лишен творческого вклада автора, то он не является объектом авторского права [10].

Однако закон не устанавливает критерии оценки уровня такого вклада, чтобы результат интеллектуальной деятельности признавался объектом авторского права. В каждом конкретном случае установление всех обстоятельств дела возлагается на судью. Так, в одном из судебных разбирательств, судья встал на сторону истца и взыскал с ответчика компенсацию за использование видеоролика, созданного с использованием технологии deep-fake. Суд отклонил доводы ответчика о том, что применение ИИ исключает творческий характер контента, поскольку было установлено, что основной творческий вклад принадлежал физическому лицу, а использование ИИ-технологий само по себе не является основанием для отказа в защите авторских прав [9].

Следовательно, в настоящее время в нашей стране прослеживается позиция, согласно которой ИИ рассматривается в качестве инструмента, используемого человеком для создания объектов авторского права.

Если мы обратимся к зарубежному опыту, то увидим, что такой же точки зрения придерживается и американский законодатель. В США ИИ рассматривается в качестве технического инструмента, который, оперируя заданными человеком параметрами, предоставляет рекомендации и формирует финальные решения, влияя на реальную и виртуальную среду [18]. Субъектом авторского права, как и в России, выступает исключительно физическое лицо – разработчик ИИ или его пользователь, но не сам ИИ.

Показательным является так называемое «Дело Каштановой» 2023 года, в котором Бюро по авторским правам США заявило об отсутствии авторско-правовой охраны у изображений, сгенерированных при помощи технологий и юнитов ИИ без значительного вклада человека [2].

Тем не менее, выдвигаемая теоретиками права идея о наделении ИИ статусом автора или соавтора не лишена смысла. Это видится возможным в отношении «сильного ИИ», обладающего волеизъявлением, которое необходимо для того, чтобы вступать в гражданские правоотношения. Принимая во внимание текущий этап развития ИИ и существующую нормативно-правовую базу, представляется разумным рассматривать его в качестве инструмента для создания результатов интеллектуальной деятельности.

Не менее проблемным является вопрос о том, кому же принадлежат права на произведения, созданные с помощью ИИ? Разработчику ИИ, производителю, оператору системы или пользователю?

Точного ответа на этот вопрос закон нам не дает. Попытка регулирования была предпринята в 2020 году, когда в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предусматривал закрепление авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, сгенерированные искусственным интеллектом, за разработчиком данной технологии [17]. Несмотря на кажущуюся простоту, данный подход не целесообразен, поскольку не только не стимулирует творчество, раздавая права лицам, не участвовавшим в создании произведений, но и несет в себе серьезные риски, включая монополизацию разработчиками результатов деятельности ИИ.

В настоящий же момент регулирование общественных отношений между пользователем и владельцами систем ИИ осуществляется при помощи пользовательских соглашений. К примеру, нейросеть Kandinsky 3.1 от Сбербанка наделяет пользователя исключительными правами на созданный контент, но, в свою очередь, получает от него безотзывную и безвозмездную лицензию на его использование в любых целях, будь то маркетинг или создание новых произведений на основе сгенерированных [11].

В качестве другого примера можно привести нейросеть Шедеврум от компании «Яндекс», которая допускает некоммерческое использование созданного контента, но только при условии соблюдения авторских прав. Для коммерческих же целей требуется письменное соглашение с компанией, которое представляет последнюю права на применение сгенерированного пользователем контента в любых целях [13].

Интересной также представляется концепция П.М. Морхата, согласно которой, если физическое лицо использовало ИИ при создании произведения, но его творческое участие было определяющим, авторские права на интеллектуальный результат закрепляются за этим лицом; если физическое лицо использовало ИИ при создании произведения, но его творческое участие было минимальным, то авторские права на интеллектуальный результат закрепляются за производителем ИИ, а в случае заключения лицензионного договора на использование ИИ-технологий между производителем и лицом, то за последним [5, с. 349].

Вопрос о правовом регулировании авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при помощи ИИ, остается до сих пор не урегулированным, что может приводить к возникновению множества споров.

В целях предотвращения возникновения правовых коллизий и ликвидации правовых пробелов авторами данной работы сформулированы следующие предложения: во-первых, установить четкие критерии определения степени участия человека в создании результатов интеллектуальной деятельности с использованием технологий и юнитов ИИ. В этом контексте видится уместным обратиться к опыту систем, подобных «Антиплагиату», где применяется метрика «перплексия», которая измеряет предсказуемость следующего слова в тексте. Изучение лингвистических паттернов «watermarks» и статистических свойств текста позволяет системам антиплагиата эффективно распознавать контент, созданный ИИ [15]. Такой подход открывает перспективы для разработки аналогичных, но более узкоспециализированных метрик, ориентированных на оценку именно человеческого авторского вклада. Во-вторых, с целью формирования полноценного понимания правовой природы объектов авторского права, созданных в результате совместной деятельности человека и ИИ, необходимо на законодательном уровне закрепить дефиницию «произведение, созданное с использованием ИИ», под которым следует понимать результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением алгоритмов и технологий искусственного интеллекта, при условии, что физическое лицо внесло существенный творческий вклад в постановку задачи, настройку исходных параметров, управление процессом создания и (или) доработку конечного результата. Выработанный подход позволит перейти от общего обсуждения к конкретному, учитывающему правовой статус таких объектов авторского права.

Справедливо отметить, что российский законодатель демонстрирует осознанное понимание актуальности данной проблемы и принимает активное участие в разработке нормативных положений, регулирующих сферу ИИ. Так, в Государственной Думе РФ в стадии разработки находится новый законопроект, касающийся регламентации применения ИИ и закрепления в федеральном законе его нового определения [1]. Ожидается, что отдельные положения данного проекта будут посвящены регулированию авторских прав на контент, сгенерированный с его помощью, что станет очередным этапом эволюции российского законодательства в условиях глобальной цифровой трансформации.

Таким образом, научное осмысление проблем регулирования авторских прав на произведения, созданные ИИ, показывает, что эта область находится на ранней стадии формирования. Решение поставленных задач требует комплексного подхода, сочетающего доктринальную разра-

ботку, законодательные инициативы и, возможно, международное сотрудничество. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных юридических инструментов, способных эффективно функционировать в новых реалиях и обеспечивать баланс интересов всех заинтересованных сторон.

Список литературы:

- [1] Балашова А., Шокурова Е., Лисицына М. В России обсудят запрет ИИ с «угрожающим уровнем риска» [Электронный ресурс] / Сайт «РБК». – https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/04/2025/67f7dc399a79477fdd97bf30 (дата обращения: 27.09.2025).
- [2] Борисов Ю. Творцовый переворот: как художникам и коллекционерам защититься от AI-технологий [Электронный ресурс] / Forbes.ru. – Режим доступа: <https://clck.ru/3PSXvc> (дата обращения: 10.09.2025).
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
- [4] Каштанова П.А. Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России / П.А. Каштанова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 1 (39). – С. 120 – 132.
- [5] Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности гражданско-правовые проблемы: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2018. – 420 с.
- [6] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 71657-2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 10.09.2025).
- [7] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 71675-2024 «Системы дистанционного мониторинга на основе искусственного интеллекта в здравоохранении. Общие требования» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 10.09.2025).
- [8] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 71476-2024 «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 10.09.2025).
- [9] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 года № 09АП-642/2024 по делу № А40-200471/23 [Электронный ресурс] / Сайт «Картотека арбитражных дел». – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 27.09.2025).
- [10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 27.09.2025).
- [11] Пользовательское соглашение об использовании сервиса Kandinsky [Электронный ресурс] / Сайт «СберБанк». – Режим доступа: <https://clck.ru/3PSYSL> (дата обращения: 27.09.2025).
- [12] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 14.10.2019. № 41. Ст. 5700.
- [13] Условия использования сервиса «Шедеврум» [Электронный ресурс] / Сайт «Яндекс.Справка». – Режим доступа: https://yandex.ru/legal/shedevrum_termsofuse/?ysclid=mg2oqidqii360179192 (дата обращения: 27.09.2025).
- [14] Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СЗ РФ. 27.04.2020. № 17. Ст. 2701.
- [15] Федуненко Е. «Антиплагиат» научился определять созданный ИИ текст [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5986576> (дата обращения: 27.09.2025).
- [16] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 3-е издание, обновленное и дополненное / И.А. Филипова; Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2025. – 321 с.
- [17] Шестоперов Д. Что написано софтом [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144?ysclid=mg2oaggz4d771731766> (дата обращения: 27.09.2025).
- [18] Text of H.R. 6216 (116th): National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 [Электронный ресурс] / GovTrack.us. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/all-actions> (дата обращения: 10.09.2025).

References:

- [1] Balashova A., SHokurova E., Lisicyna M. V Rossii obsudyat zapret II s «ugrozhayushchim urovnem riska» [Elektronnyj resurs] / Sajt «RBK». – https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/04/2025/67f7dc399a79477fdd97bf30 (data obrashcheniya: 27.09.2025).
- [2] Borisov YU. Tvorcovyj perevorot: kak hudozhnikam i kollekcioneram zashchitit'sya ot AI-tehnologij [Elektronnyj resurs] / Forbes.ru. – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3PSXvc> (data obrashcheniya: 10.09.2025).
- [3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2025) // SZ RF. 05.12.1994. № 32. St. 3301.
- [4] Kashtanova P.A. Perspektivy pravovoj ohrany proizvedenij, sozdavaemyh s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta v Rossii / P.A. Kashtanova // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2023. № 1 (39). – S. 120 – 132.
- [5] Morhat P.M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti grazhdansko-pravovye problemy: special'nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk. Moskva, 2018. – 420 s.
- [6] Nacional'nyj standart RF GOST R 71657-2024 «Tehnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii. Funkcional'naya podсистема sozdaniya nauchnyh publikacij. Obshchie polozheniya» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 10.09.2025).
- [7] Nacional'nyj standart RF GOST R 71675-2024 «Sistemy distancionnogo monitoringa na osnove iskusstvennogo intellekta v zdavoohranenii. Obshchie trebovaniya» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 10.09.2025).
- [8] Nacional'nyj standart RF GOST R 71476-2024 «Iskusstvennyj intellekt. Konceptii i terminologiya iskusstvennogo intellekta» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 10.09.2025).
- [9] Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 08.04.2024 goda № 09AP-642/2024 po delu № A40-200471/23 [Elektronnyj resurs] / Sajt «Kartoteka arbitrazhnyh del». – Rezhim dostupa: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (data obrashcheniya: 27.09.2025).
- [10] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] / Informacionno-pravovoj portal «Garant» (data obrashcheniya: 27.09.2025).
- [11] Pol'zovatel'skoe soglasenie ob ispol'zovanii servisa Kandinsky [Elektronnyj resurs] / Sajt «SberBank». – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3PSYSL> (data obrashcheniya: 27.09.2025).
- [12] Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 14.10.2019. № 41. St. 5700.
- [13] Usloviya ispol'zovaniya servisa «SHedevrum» [Elektronnyj resurs] / Sajt «YAndeks. Spravka». – Rezhim dostupa: https://yandex.ru/legal/shedevrum_termsofuse/ru/?ysclid=mg2oqid-qii360179192 (data obrashcheniya: 27.09.2025).
- [14] Federal'nyj zakon ot 24.04.2020 № 123-FZ «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossijskoj Federacii – gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona «O personal'nyh dannyh» // SZ RF. 27.04.2020. № 17. St. 2701.
- [15] Fedunenko E. «Antiplagiat» nauchilsya opredelyat' sozdannyj II tekst [Elektronnyj resurs] / Sajt «Kommersant». – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/5986576> (data obrashcheniya: 27.09.2025).
- [16] Filipova I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie, 3-e izdanie, obnovennoe i dopolnennoe / I.A. Filipova; Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskij gosuniversitet, 2025. – 321 s.
- [17] SHestoperov D. CHto napisano softom [Elektronnyj resurs] / Sajt «Kommersant». – Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4566144?ysclid=mg2oaggz4d771731766> (data obrashcheniya: 27.09.2025).
- [18] Text of H.R. 6216 (116th): National Artificial Intelligence Initiative Act of 2020 [Elektronnyj resurs] / GovTrack.us. – Rezhim dostupa: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6216/all-actions> (data obrashcheniya: 10.09.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-375-381

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ХЛАПОТИН Владислав Юрьевич,
Аспирант, Центр частного права,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ,
e-mail: KhlapotinVlad@yandex.ru

Научный руководитель:
ГУТНИКОВ Олег Валентинович,
И.о. заведующего Центром частного права,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ
главный научный сотрудник,
доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЧАСТНОПРАВОВЫХ И ВНЕПРАВОВЫХ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ГОСУДАРСТВУ ИЛИ СОЗДАННЫЕ ЗА СЧЁТ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗАХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию частноправовых и организационно-управленческих способов управления правами на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), принадлежащие государству или созданные за счет бюджетных средств в вузах. На основе анализа российского законодательства и современных данных автор выделяет и детально рассматривает пять ключевых моделей возникновения и распределения прав на РИД в зависимости от статуса создателя (сотрудник, студент, соавторство, участие малого инновационного предприятия). В работе раскрываются правовые коллизии и риски, характерные для каждой модели, и предлагаются механизмы их минимизации через четкое договорное регулирование и внутренние корпоративные процедуры. Особое внимание уделяется практическим аспектам коммерциализации, таким как создание малых предприятий и лицензирование РИД. В заключении обосновывается необходимость комплексного подхода, сочетающего гражданско-правовые инструменты и последовательные организационно-управленческие действия для эффективного вовлечения государственных и бюджетных РИД в хозяйственный оборот.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, управление интеллектуальной собственностью, результаты интеллектуальной деятельности, коммерциализация РИД, вуз, бюджетное финансирование

KHLAPOTIN Vladislav Yurievich,
Post-graduate student
Private Law Center,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

Scientific Supervisor:
GUTNIKOV Oleg Valentinovich,
Acting Head of the Center for Private Law,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Chief Researcher, Doctor of Law

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF PRIVATE LAW AND EXTRA-JUDICIAL METHODS OF MANAGING RIGHTS TO RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS BELONGING TO THE STATE OR CREATED AT THE EXPENSE OF BUDGET FUNDS

Annotation. *This article is devoted to the study of private law and organizational and managerial methods of managing rights to the results of intellectual activity (RIA) belonging to the state or created at the expense of budget funds in universities. Based on an analysis of Russian legislation and current data, the author identifies and examines in detail five key models for the creation and distribution of RIA, depending on the status of the creator (employee, student, co-author, participation of a small innovative enterprise). The paper reveals the legal conflicts and risks characteristic of each model, and proposes mechanisms for minimizing them through clear contractual regulation and internal corporate procedures. Particular attention is paid to practical aspects of commercialization, such as the creation of small enterprises and the licensing of RIA. The conclusion justifies the need for a comprehensive approach combining civil law instruments and consistent organizational and managerial actions for the effective involvement of state and budgetary RIA in economic turnover.*

Key words: *intellectual property, intellectual property management, results of intellectual activity, commercialization of intellectual property, university, budget financing.*

Исходя из представленных Роспатентом данных о динамике использования объектов ИС исходя из видов экономической деятельности организации, в 2023 году на долю образования пришлось 13 414 (что составляет около 25 % от общего количества наиболее часто встречающихся видов экономической деятельности использовавших объекты ИС организаций). Из них в сфере образования пришлось: на программы для ЭВМ 6 417 фактов, на изобретения - 3 222 факта; базы данных – 1974 факта; полезные модели – 654; секреты производства (ноу-хау) – 560; промышленные образцы - 490[6]. Таким образом в 2023 году доля активности организаций в сфере образования в области использования РИД составила ¼ от всей активности на территории РФ, что, безусловно является положительным фактом, и в этой связи как частноправовые, так и внеправовые (экономические, организационно-управленческие) способы управления правами на такие РИД подлежат более тщательной регламентации.

Вообще в отечественной научной и исследовательской литературе область управления и (или) коммерциализации РИД и правами на них является объектом рассмотрения множественных как диссертационных исследований [5] и отдельных публикаций [1,2,3,4,7]. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что исторически вузы занимают довольно важное место в развитии отечественной инновационной среды, выступая в качестве места сосредоточения научного и технического потенциала, в том числе и в лице профессорского и преподавательского состава, принимающего участие в осуществлении НИОКР и разработке РИД.

Как обоснованно отмечают И.А. Близнец, С.Р. Набиев, К.Б. Леонтьев [1], в настоящее время довольно большая часть объектов ИС создаются именно в государственных учреждениях, в образовательных организациях (как указывают, в частности О.А. Колодяжная и А.А. Колодяжная [4]) и за счёт бюджетных средств, и (или) в процессе выполнения государственных контрактов (как например указывал И.В. Карпель[3]). Из чего следует, что коммерциализация, является особо сложной, т.к. использование и распоряжение исключительными правами на них осуществляется организациями, которые не осуществляют коммерческую или предпринимательскую деятельность в качестве основной. Соответственно механизмы и стратегии, направленные на коммерциализацию таких РИД, объективно менее проработаны на локальных уровнях, если вообще существуют в отдельно взятых организациях.

В связи с этим представляется возможным рассмотреть особенности управления правами на РИД и реализации внеправового (организационно-управленческого) способа, направленного на их коммерциализацию, в учебных заведениях, осуществляющих подготовку кадров в области высшего образования (вузы).

Возникающие сложности обусловлены тем, что такие РИД отличаются многосторонним характером в связи с возникающими отношениями начиная с их непосредственного создания и до реализации процессов, направленных на их коммерциализацию, так и группой налоговых, административных, судебных и прочих рисков, которые могут возникнуть, в том числе, в связи с некорректным документарным оформлением соответствующих прав на РИД.

В качестве основных моделей реализации прав на РИД в вузе можно выделить следующие пять:

1. В качестве автора РИД выступает сотрудник вуза, а в качестве правообладателя сам вуз.

РИД признаётся служебным (и переходит вузу) при одновременном соблюдении условий:

А. Создание в рамках трудовых обязанностей

РИД разработан сотрудником в процессе выполнения должностных обязанностей, указанных в трудовом договоре или должностной инструкции или конкретного задания, полученного от работодателя. При этом, даже если в документах нет прямого указания на создание РИД, достаточно факта наличия трудовых отношений.

Б. Финансирование из бюджета или программ вуза

Большинство РИД в университетах создаётся благодаря финансированию за счёт бюджетных средств (например, гранты Минобрнауки, федеральные проекты) ресурсам вуза (оборудование, зарплата сотрудников, учебные материалы) или программам НИОКР, утверждённым вузом.

Ст. 1370 ГК РФ устанавливает презумпцию принадлежности прав работодателю. Это означает, что не требуется отдельный договор об отчуждении исключительных прав на РИД, переход происходит автоматически при соответствии РИД вышеуказанным критериям служебного РИД. Не обязательно указывать в трудовом договоре или должностной инструкции обязанность создавать РИД, достаточно общей формулировки о проведении исследований или выполнении научных задач.

Стороны могут делегировать исключительные права иным образом, если это закреплено в содержании соответствующих документов. Трудовой договор - вуз и сотрудник могут договориться, что права на РИД сохраняются за автором (например, для проектов, инициированных и реализуемых его сотрудником без привлечения бюджетного финансирования). Специальное соглашение оформляется, если РИД создаётся в рамках реализации совместного проекта с внешней организацией.

Такие исключения должны быть прямо указаны в договорах. В противном случае действует общее правило ст. 1370 ГК РФ.

2. В качестве автора и правообладателя РИД одновременно выступает сотрудник вуза.

В данном случае имеется ввиду предусмотренное п. 4 ст. 1370 ГК РФ положение. Эти нормы направлены на сохранение баланса интересов

финансирующего разработку вуза как работодателя, и его работника, непосредственно создающего РИД.

Рассмотрим детали и последствия соответствующей процедуры.

1. Исходные условия и порядок уведомления

Сотрудник, создавший РИД в рамках трудовых обязанностей или служебного задания, обязан письменно уведомить работодателя.

В уведомлении необходимо: описать суть разработки (техническое решение, назначение, преимущества); указать дату создания; приложить документы, подтверждающие создание объекта (в их качестве могут выступать отчёты, чертежи, протоколы испытаний).

С момента получения уведомления у работодателя есть 4 месяца для принятия одного из трёх решений:

1. Подать заявку на патент в Роспатент;
2. Передать право подачи заявки на РИД третьему лицу;
3. Сохранить объект в режиме коммерческой тайны (ноу-хау), формально уведомив об этом работника.

Если работодатель не предпринимает ни одного из этих действий в установленный срок, исключительное право автоматически переходит к работнику.

2. Последствия перехода прав на РИД к работнику вуза

А. Статус правообладателя РИД

В случае, если сотрудник (например, преподаватель или исследователь вуза) становится полноценным правообладателем, то он может самостоятельно подать в рамках административной процедуры заявку на патент или передать права третьим лицам. Получает исключительное право на использование РИД, включая коммерциализацию (например, путём заключения лицензионных договоров). Обязан соблюдать условия, если разработка создана с использованием ресурсов работодателя (оборудование, финансирование).

Б. Сохранение прав вуза

Даже при переходе прав к сотруднику вуз сохраняет право на использование РИД на условиях простой (неисключительной) лицензии:

- без дополнительных разрешений - вуз может применять РИД в своей деятельности (например, в образовательных программах или исследованиях).
- без ограничения срока - право действует в течение всего периода действия соответствующего патента на РИД.

- Невозможность отзыва - сотрудник не может запретить использование, если вуз соблюдает условия лицензии.

В. Условия выплаты вознаграждения

Сотрудник и вуз добровольно согласовывают размер, периодичность и способ выплат. Например: фиксированная сумма за право использования; процент от дохода вуза, полученного благодаря объекту (роялти); компенсация в натуральной форме (например, оборудование для дальнейших исследований). Условия фиксируются в лицензионном договоре, который может быть как отдельным документом, так частью трудового соглашения.

В случае, если стороны не достигают соглашения, спор передаётся в суд.

3. В качестве автора РИД выступает студент данного вуза.

Студент, в отличие от сотрудника вуза, не находится с образовательной организацией в трудовых отношениях, что исключает применение к нему норм о служебных РИД (ст. 1370 ГК РФ).

Авторство и исключительные права регулируются следующим образом.

Исключительные права изначально принадлежат студенту, если РИД создан вне рамок трудовых или гражданско-правовых отношений с вузом. Вуз не может претендовать на ОИС по умолчанию, даже если разработка велась с использованием университетской инфраструктуры (лаборатории, оборудование) (например, студент инженерного факультета разработал прототип робота в рамках курсового проекта. Права на изобретение принадлежат студенту, так как задание выполнялось в учебных целях, а не по трудовому договору.).

Исключение из общего правила возникает, если студент вовлечён в формальные правоотношения с вузом, порождающие переход прав.

Это возможно в следующих случаях:

А. Заключение трудового договора - студент официально оформлен в штат вуза (например, лаборант, младший научный сотрудник) с закреплением обязанности создавать РИД. Созданные объекты признаются служебными, даже если студент одновременно обучается в вузе и осуществляет там трудовую деятельность в качестве работника (ст. 1370 ГК РФ).

Б. Участия в НИОКР по договору подряда - студент привлекается к выполнению НИОКР на основе гражданско-правового договора (ГПХ):

- Договор подряда (ст. 702 ГК РФ) - вуз заказывает разработку, а студент обязуется создать конкретный РИД за вознаграждение. Права на ОИС переходят к заказчику (вузу), если договор содержит условие о переходе исключительных

прав (ст. 1297 ГК РФ) (например, студент заключил с вузом договор подряда на разработку мобильного приложения для научного проекта. Приложение признаётся служебным, права принадлежат вузу).

- Договор авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ) - используется для создания объектов авторского права (например, в рамках разработки этого же приложения со студентом отдельно был заключён договор на создание им элементов интерфейса, шрифтов, логотипов для данного приложения).

Если вуз заинтересован в использовании ОИС, созданного студентом в рамках учебного процесса, стороны должны оформить соглашение:

- Договор об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) - студент полностью передаёт права на ОИС вузу за вознаграждение. Вуз становится единственным правообладателем и может реализовывать административную процедуру по патентованию, и процедуру, направленную на коммерциализацию РИД.

- Лицензионный договор (ст. 1235 ГК РФ) - студент сохраняет исключительные права, но предоставляет вузу право использования на определённых лицензией (исключительная или неисключительная) условиях.

- Соглашение между правообладателями о распределении доходов от совместного использования РИД (или совместного распоряжения исключительным правом на РИД)) - стороны договариваются о распределении долей в правах, например: вуз получает 70% прав за предоставление ресурсов, студент — 30%, а доходы от коммерциализации делятся пропорционально долям (например, студент-биолог создал новую методику анализа ДНК при использовании университетского оборудования. Вуз и студент заключили лицензионный договор с выплатой роялти в размере 15% от дохода.).

В рамках данного варианта, на наш взгляд, вузам следует создавать прозрачные механизмы взаимодействия со студентами-авторами для минимизации правовых рисков и стимулирования создания новых РИД.

Возможными вариантами развития в данном направлении будут:

- Разработка типовых договоров для студентов-участников НИОКР;
- Внедрение системы уведомлений о создании РИД в учебном процессе;
- Предусмотрение положения о вознаграждении студентов за передачу прав.

4. В качестве авторов РИД выступают и сотрудник вуза, и студент.

Если в создании РИД участвуют сотрудник вуза (как работник) и студент (не состоящий с

вузом в трудовых отношениях), то в соответствии со ст. 1348 ГК РФ возникает соавторство и комбинированный правовой режим РИД:

- Для сотрудника - РИД признается служебным, так как создан в рамках трудовой функции или задания вуза. Исключительные права на долю сотрудника автоматически переходят к вузу;

- Для студента - поскольку он не является работником вуза, его доля в РИД не считается служебной. Студент сохраняет исключительные права на свою часть РИД. (например, сотрудник кафедры биологии и студент совместно разработали новый метод генетического анализа ДНК. Доля сотрудника перешла к вузу как служебный РИД, а доля студента осталась в его собственности.).

Распределение прав между вузом и студентом происходит следующим образом:

- Авторские права - авторство признается за обоими участниками (сотрудником и студентом (ст. 1228 ГК РФ);

- Исключительные права:

- Доля сотрудника - переходит к вузу автоматически по правилам ст. 1370 ГК РФ, вуз становится правообладателем этой части РИД.

- Доля студента - остаётся у студента, если между ним и вузом не заключен договор об отчуждении или лицензионный договор. Студент может использовать свою долю независимо (продавать, лицензировать, патентовать).

Исключительные права на РИД в целом могут быть реализованы только по согласию всех правообладателей (вуза и студента) (п. 3. ст. 1229 ГК РФ). Например, для коммерциализации технологии требуется соглашение между вузом и студентом.

Чтобы избежать потенциальных конфликтов, вуз и студент могут заключить указанные в рамках предыдущего варианта договоры, но теперь в отношении доли студента.

5. В качестве авторов РИД выступают сотрудники вуза и созданного при вузе малого инновационного предприятия.

Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ¹ предоставил вузам и научным организациям инструмент для осуществления деятельности, направленной на коммерциализацию ИС путём создания малых инновационных предприятий (МИП) для внедрения научных разработок в реальный сектор экономики.

¹ Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» // СЗ РФ, 03.08.2009, № 31, ст. 3923.

Участие вуза заключается в том, что вуз вносит в уставный капитал МИП права на РИД (патенты, ноу-хау) или до 25% своих бюджетных средств. Университет получает долю в МИП, но не несет ответственности по его обязательствам. Налоговые льготы - передача прав на РИД от вуза к МИП освобождается от НДС в течение 3 лет после регистрации МИП.

Проблема определения прав на служебные РИД заключается в следующем. Сотрудники вуза, совмещающие работу в МИП, часто создают объекты интеллектуальной собственности (ОИС), что порождает коллизии: неясность принадлежности РИД - если сотрудник разрабатывает технологию и для вуза, и для МИП, сложно определить, кому принадлежит результат; конфликт ресурсов - использование оборудования, данных или инфраструктуры вуза в проектах МИП может привести к спорам о вкладе работодателей.

При этом ст. 1370 ГК РФ не ограничивает служебные РИД основным местом работы.

Условия заключаются в следующем. Объект создан в рамках трудовых обязанностей или задания работодателя (вуза или МИП). Права автоматически переходят к тому работодателю, в чьих интересах велась разработка. Пример конфликта - инженер вуза, работая в МИП, доработал ПО, изначально созданное в вузе. Определить, кому принадлежат права на усовершенствованный продукт (вузу или МИП), можно только при наличии четких договоренностей.

Механизмы распределения прав в таком случае могут быть следующие:

Совместное патентование - вуз и МИП становятся со-правообладателями (ст. 1348 ГК РФ).

Условия фиксируются в соглашении: распределение долей (например, 70% — вузу, 30% — МИП); порядок принятия решений (например, единогласие при продаже патента); распределение доходов (роялти, дивиденды).

Преимущества применения подобной частноправовой модели заключаются в: учете вклада каждого участника: вуз предоставляет научную базу, МИП — коммерческую экспертизу; снижении риска возникновения судебных споров в долгосрочной перспективе.

Недостатки данной частноправовой модели: сложность управления: требуется согласование всех действий с РИД; риск возникновения конфликтов при разделении прибыли.

Пример соглашения - вуз передает МИП права на алгоритм для анализа данных, сохраняя 60% доли. Доходы распределяются как 60% — вузу, 40% — МИП. При этом МИП обязуется ежегодно вкладывать 20% прибыли в НИОКР вуза.

Лицензионные договоры – вуз сохраняет патент и предоставляет МИП исключительную или неисключительную лицензию на использование РИД (ст. 1235 ГК РФ).

Условия типового договора могут быть следующие: срок; территория (РФ или мир); вознаграждение (фиксированная сумма, роялти 5-15% от выручки).

Преимущества применения подобной частноправовой модели: вуз сохраняет контроль над РИД; МИП минимизирует расходы на патентование.

Риски применения подобной частноправовой модели: недобросовестное выполнение условий (например, просрочка выплат); ограничения на модификацию продукта.

Предварительные договоренности: трудовые договоры с сотрудниками-совместителями (четкое разделение обязанностей между задачами для вуза и проектами для МИП; обязательность уведомления работодателя о создании РИД) и корпоративные соглашения между вузом и МИП, направленные на фиксацию критериев разграничения прав.

Говоря о возможных механизмах, направленных на коммерциализацию РИД в рамках деятельности вузов, следует отметить 2 существующие в настоящее время рациональные модели:

1. Создать малое предприятие в целях внедрения РИД

Согласно ст. 103 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ (ранее — ст. 2 Федерального закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ до 01.09.2013), бюджетные вузы получили право создавать хозяйственные общества без согласия собственника их имущества, используя свои исключительные права на РИД.

Основные принципы данной модели заключаются в автономности вуза в принятии таких внеправовых (экономических, организационно-управленческих) решений - университет не обязан согласовывать создание предприятия с учредителем (например, Министерством науки и высшего образования РФ), но должен уведомить его после регистрации. Цели - внедрении инноваций в реальный сектор экономики за счет коммерциализации РИД вуза.

Участие вуза в капитале предприятия заключается в обязательных требованиях к доле вуза:

1. В АО вуз должен владеть более 25% акций (даже если есть другие участники). Это позволяет блокировать нежелательные решения (требуемые квалифицированного большинства в ¾ голосов).

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

2. В ООО доля университета в уставном капитале должна превышать 1/3, что дает право налагать вето на ключевые решения.

Причины установления квот, на наш взгляд обусловлены тем, что государство тем самым транслирует необходимость контроля за РИД и гарантии, что внедрение РИД не навредит репутации вуза и будет соответствовать его научной и государственной стратегии и собственную заинтересованность в осуществлении вузами деятельности, направленной на коммерциализацию их РИД - сохранение значительной доли позволяет вузу получать доходы и участвовать в управлении.

2. Реализовывать лицензии на использование РИД

Целями реализации такой модели могут быть получение дохода от РИД и исключительных прав на них без необходимости несения затрат на создание собственного производства и распространение РИД через партнеров, что направлено на увеличение доли их присутствия на определенном рынке.

Преимущества для вуза заключаются в том, что он может тем самым получать пассивный доход от роялти; сохранить контроль над РИД (в случае неисключительной лицензии) и минимизировать риски, связанные с коммерческим внедрением (расходы на производство несет лицензиат).

Выводы.

Договор, как основная форма выражения частной воли, выступает ключевым инструментом частноправового регулирования судьбы прав на такие РИД. Он позволяет определять условия использования и распоряжения исключительными правами в отношениях между вузами, авторами и третьими лицами.

Классификация договорных инструментов управления правами на РИД может быть проведена по целевому критерию и включает две основные группы:

I. Договоры, обеспечивающие возникновение прав на объекты интеллектуальной собственности. Данная группа охватывает соглашения, в рамках которых определяется правообладатель и закладываются правовые основания для создания РИД. К ним относятся договор авторского заказа, соглашения, опосредующие создание служебных результатов, договоры на выполнение НИОКР, а также иные гражданско-правовые договоры (включая государственные и муниципальные контракты), исполнение которых обуславливает появление новых объектов интеллектуальных прав.

II. Договоры, обеспечивающие вовлечение РИД в гражданский оборот. Эта группа объединяет сделки, направленные на извлечение

экономической выгоды из уже созданных и оформленных результатов. В их число входят: соглашения о распоряжении исключительным правом (отчуждение, лицензионные договоры).

Организационно-управленческие (внеправовые) способы представляют собой комплекс практических мер по хозяйственному освоению РИД, конечной целью которых является трансформация результатов в идентифицируемые, юридически закреплённые и оценённые нематериальные активы с последующим введением их в хозяйственный и коммерческий оборот.

Реализация внеправовых методов управления предполагает последовательное прохождение ряда этапов:

1. Формальное закрепление прав Российской Федерации на РИД;
2. Проведение стоимостной оценки исключительных прав, в том числе определение их первоначальной стоимости;
3. Отражение прав на РИД в бухгалтерском учёте в качестве нематериальных активов;
4. Организация использования РИД и распоряжения правами на них, в том числе через заключение гражданско-правовых соглашений;
5. Осуществление последующего контроля за использованием прав, включая пресечение нарушений и защиту интересов правообладателя.

Таким образом, эффективное управление государственными и бюджетными РИД в вузах, в частности, и в иных организациях, где имеются такие РИД, требует комплексного применения как частноправовых (договорных и внедоговорных), так и организационно-управленческих инструментов, образующих единый механизм коммерциализации и вовлечения результатов интеллектуальной деятельности в экономический оборот.

Список литературы:

- [1] Блинец И.А., Набиев С.Р., Леонтьев К.Б. Договоры в сфере интеллектуальной собственности как инструменты коммерциализации // Юрист. 2022. № 7. С. 27 - 32.
- [2] Гринь О.С. Учет прав на результаты интеллектуальной деятельности в научных и образовательных организациях // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2021 г. № 3(33). С. 52 - 60.
- [3] Карпель И.В. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности, созданных на бюджетные деньги // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 4. С. 44 - 50.
- [4] Колодяжная О.А., Колодяжная А.А. Развитие интеграционных процессов в области коммерциализации интеллектуальной собственности // Colloquium-journal. 2020. № 6 (8). С. 7-10.

[5] Салицкая Елена Александровна. Правовая охрана интеллектуальных прав на научно-исследовательские результаты: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.03 / Салицкая Елена Александровна; [Место защиты: ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»], 2019 - 253 с.

[6] Ульяшина С.Ю., Александрова А.В., Молодкин А.В., Бабилова О.И. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2023: использование результатов интеллектуальной деятельности в регионах Российской Федерации – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2024, 62 с. С. 37-41.

[7] Шахназаров Б.А. Правовая охрана интеллектуальной собственности представителей профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 10. С. 130 - 142.

References:

- [1] Bliznec I.A., Nabiev S.R., Leont'ev K.B. Dogovory v sfere intellektual'noj sobstvennosti kak instrumenty kommercializacii // Yurist. 2022. № 7. S. 27 - 32.
- [2] Grin' O.S. Uchet prav na rezul'taty intellektual'noj deyatel'nosti v nauchnyh i obrazovatel'nyh organizacijah // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. Sen-tyabr' 2021 g. № 3(33). S. 52 - 60.
- [3] Karpel' I.V. Kommercializaciya ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti, sozdannyh na byudzhetye den'gi // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. 2017. № 4. S. 44 - 50.
- [4] Kolodyazhnaya O.A., Kolodyazhnaya A.A. Razvitie integracionnyh processov v oblasti kommercializacii intellektual'noj sobstvennosti // Colloquium-journal. 2020. № 6 (8). S. 7-10.
- [5] Salickaya Elena Aleksandrovna. Pravovaya ohrana intellektual'nyh prav na nauchno-issledovatel'skie rezul'taty: dissertaciya ... kandidata Yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / Salickaya Elena Aleksandrovna; [Mesto zashchity: FGNIU «Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii»], 2019 - 253 s.
- [6] Ul'yashina S.YU., Aleksandrova A.V., Molodkin A.V., Babikova O.I. Analiti-cheskie issledovaniya sfery intellektual'noj sobstvennosti 2023: ispol'zovanie rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti v regionah Rossijskoj Federacii – M.: Federal'nyj institut promyshlennoj sobstvennosti (FIPS), 2024, 62 s. S. 37-41.
- [7] Shahnazarov B.A. Pravovaya ohrana intellektual'noj sobstvennosti predstavitelej professorsko-prepodavatel'skogo sostava i nauchnyh sotrudnikov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. № 10. S. 130 - 142.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-382-386

КОЛЕСНИКОВА Марианна Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: marianna0044@mail.ru

ВИДЫ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды судебных постановлений в гражданском процессе, определяется их место и роль в процессе отправления правосудия, особенности и основания принятия, а также требования которым данные судебные постановления должны соответствовать.

Ключевые слова: судебное решение, определение суда, судебный приказ, судебные акты, постановление суда, законность, обоснованность, обязательность.

KOLESNIKOVA Marianna Mikhailovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law
of the Northwestern Branch of the Lebedev Russian
State University of Justice

TYPES OF JUDICIAL DECISIONS IN THE CIVIL PROCESS

Annotation. The article examines the main types of judicial decisions in the civil process, determines their place and role in the process of administering justice, the features and grounds for their adoption, as well as the requirements that these judicial decisions must meet.

Key words: court decisions, court order, court acts, court ruling, legality, validity, and binding nature.

Судебная защита прав, свобод и законных интересов является конституционным правом каждого человека, которое реализуется посредством обращения в суд в порядке, установленном соответствующим процессуальным законодательством. При этом каждому гарантируется право на справедливое, публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Говоря в совокупности о всех гарантиях судебной защиты стоит обратить внимание на то, что они реализуются через принципы отправления правосудия, которые должны находить свое непосредственное отражение в том числе в судебных постановлениях – тех судебных актах, которые принимаются судом.

И так, судебные постановления в широком смысле представляют собой индивидуально-конкретные процессуальные акты суда, принимаемые на основе действующего законодательства в процессе отправления правосудия, которые носят государственно-властный и обязательный для участников судебного процесса характер.

Анализ ч.1 ст.13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1] и ст.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2] позволяют определить исчерпывающий перечень судебных постановлений в форме судебных приказов, решений, определений, постановлений.

Основную роль в гражданском судопроизводстве занимает решение суда, как основной судебный акт, которым окончательно разрешается

гражданский спор по существу и который после вступления в законную силу накладывает на стороны судебного процесса обязательство его исполнить. Кроме того, вступившее в законную силу решение суда запрещает сторонам судебного процесса повторно обратиться в суд с теми же требованиями.

Судебное решение, принятое по результатам рассмотрения гражданского дела должно основываться на нормах как материального, так и процессуального права, в том числе юридических фактах, установленных в порядке судебного разбирательства.

Основные требования, которым должно соответствовать судебное решение – это законность и обоснованность, которые предусматривают: во-первых, что решение должно соответствовать требованиям действующего законодательства, а во-вторых, в решении должны быть изложены все доводы суда в обоснование принятого решения, основанные на всестороннем, объективном и полном исследовании всех представленных доказательств.

Выделяют и другие требования, которым также должно соответствовать решение суда, а именно: мотивированность – четкое изложение всех обстоятельств дела, установленных судом, оценка доказательств, указание на конкретные нормы материального процессуального права, логическая связь между фактами, доказательствами и выводами суда, отражение доводов сторон и их оценка судом; объективность – решение должно быть вынесено на основе установленных фактов, достаточных и допустимых доказательств; своевременность – решение должно быть вынесено непосредственно в установленные законом сроки.

Анализ данных требований также позволяет констатировать их непосредственное отношение к требованиям законности и обоснованности решения суда.

При этом стоит отметить, что форма решения четко регламентирована процессуальным законодательством и включает обязательные элементы, которые должны быть отражены в письменном судебном акте. Таким образом решение суда оформляется в письменном виде и подписывается судьей или составом суда, в случае коллегиального рассмотрения дела.

Обязательными элементами структуры судебного решения в соответствии с положениями ст. 198 ГПК РФ и ст. 170 АПК РФ являются: вводная часть, описательная, мотивировочная и резолютивная. Как правило, вводная часть включает в себя наименование суда, вынесшего решение, дату и место вынесения решения, сведения о составе суда, сторонах дела и предмете спора.

Описательная часть содержит краткое изложение обстоятельств дела, сведения о заявленных требованиях и возражения сторон. Мотивировочная часть представляет собой наиболее важный и ответственный элемент в структуре судебного решения, так как именно в данной части судебного акта отражаются мотивы принятого судом решения, обосновываются выводы суда, анализируются фактические обстоятельства и доказательства, излагаются мотивы по которым суд отверг те или иные доказательства, дается правовая оценка доводов и доказательств сторон, приводятся применимые нормы материального и процессуального права. Резолютивная часть содержит конкретное решение по делу (удовлетворить или отказать в удовлетворении исковых требований, признать право, обязать совершить действия и т.д.), разрешение вопроса о распределении судебных расходов между сторонами [3, с. 178], указание на порядок и сроки обжалования решения суда, а также подпись судьи или состава суда.

Как правило в соответствии с ч. 1 ст. 199 ГПК РФ и ч.2 ст. 176 АПК РФ в судебном заседании, в котором заканчивается рассмотрение дела по существу, может быть объявлена только резолютивная часть решения. По общему правилу в полном объеме судебное решение изготавливается в течении установленного процессуальным кодексом срока, а именно, в течении десяти дней со дня окончания разбирательства по делу.

Стоит обратить внимание на то, что выводы суда не должны быть противоречивыми, и резолютивная часть решения должна соответствовать мотивам, изложенным в мотивировочной части решения.

Не маловажное значение для законной силы решения суда имеет язык и стиль изложения, поскольку решение должно быть составлено на официальном языке Российской Федерации – на русском языке, при этом стиль изложения должен быть понятным и ясным, юридически точным, логичным и последовательным, не допускающим двусмысленностей и сложных для понимания формулировок. Содержание решения суда должно быть доступным для понимания не только юристам, но и обычным гражданам, участвующим в деле.

В отличие от федеральных судей мировой судья после разбирательства дела наделен правом в силу положения ч. 3 ст. 199 ГПК РФ не составлять мотивированное решение суда без соответствующего заявления от лица, участвующего в деле или его представителя.

В рамках действующего процессуального законодательства в качестве средства защиты предусмотрен порядок обжалования судебных актов в суды вышестоящих инстанций, в том числе

судебных решений, если стороны не согласны с выводами суда принявшим решение. Так возникает право апелляционного обжалования [4, с. 407], которое должно быть по общему правилу реализовано в течении одного месяца со дня вынесения решения судом первой инстанции в полном объеме.

Еще одной формой судебных постановлений является судебный приказ. Судебный приказ в цивилистическом процессе представляет собой упрощенный судебный акт, который выносится без проведения судебного разбирательства и вызова сторон, что способствует более быстрому взысканию денежных сумм или исполнению иных требований, если они не вызывают сомнения, а также сокращает сроки рассмотрения дела и снижает затраты на судопроизводство.

Институт приказного производства активно применяется как в гражданском процессе, так и в арбитражном процессе при этом имеет аналогичный порядок и подход к процедуре вынесения судебного приказа. Требования, по которым выдается судебный приказ предусмотрены нормами процессуального законодательства, непосредственно ст. 122 ГПК РФ и ст. 229.2. АПК РФ.

Принцип приказного производства сводится к рассмотрению судьей единолично заявления истца о выдаче судебного приказа, которое по общему правилу подается в суд по месту жительства должника или по месту исполнения обязательства. К заявлению в обязательном порядке должны быть приложены документы и доказательства, подтверждающие право взыскателя. Суд исследует изложенные в заявлении и приложенных к нему документах сведения и выносит судебный приказ основываясь на представленных доказательствах в течении десяти дней со дня поступления заявления о выдаче судебного приказа в суд.

Судебный приказ составляется на специальном бланке, который подписывается судьей, также судебный приказ может быть выполнен в форме электронного документа [4, с. 450]. Кроме того, в содержании судебного приказа указываются обязательные реквизиты, которые обеспечивают его юридическую силу и понятность для сторон. К их числу относятся: наименование суда, дата вынесения, сведения о судьей вынесшего приказ, сведения о сторонах, суть требований взыскателя, размер взыскиваемой суммы, основания взыскания, в том числе ссылки на документы подтверждающие требования, решение о взыскании денежных средств или исполнении иного требования, а также срок и порядок подачи возражений.

В течении пяти дней копия судебного приказа направляется должнику по почте или иным способом, обеспечивающим подтверждение полу-

чения. При этом должник имеет право в течении десяти дней с момента получения судебного приказа подать возражения относительно его исполнения. Возражения подаются в суд, вынесший судебный приказ. В случае подачи возражений должником судебный приказ подлежит отмене, а дело по инициативе взыскателя может быть рассмотрено в порядке искового производства с непосредственным участием сторон. Таким образом, право должника подать свои возражения, регламентирует особенность обжалования судебного приказа в отличии от традиционного решения суда. Однако в соответствии с действующим процессуальным законодательством в том числе в соответствии с п. 42 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (далее – ППВС РФ № 62) на судебный приказ может быть подана кассационная жалоба [5].

Если возражения не поступили, судебный приказ вступает в законную силу. При этом специфика судебного приказа заключается в том, что он является самостоятельным исполнительным документом и не требует выдачи исполнительного листа в отличии от решения суда.

Следующий вид судебных актов – это определение суда. Главная особенность определения заключается в том, что это судебный акт, которым суд решает текущие вопросы, возникающие в ходе рассмотрения дела, или принимает меры, не являющиеся окончательным решением по существу дела. Как правило определение суда не завершает рассмотрение дела по существу, обычно касается процессуальных вопросов, подготовительных или обеспечительных мер. При этом оно может быть вынесено на любой стадии судопроизводства.

Существует различные основания классификации определений суда. Наиболее распространенными являются: классификация определений по форме оформления, в соответствии с которой определения можно разделить на устные и письменные, т.е. устные определения, которые непосредственно заносятся в протокол судебного заседания и не требуют удаления суда в совещательную комнату, и письменные определения, которые подлежат оформлению в виде самостоятельного процессуального акта.

По субъектам вынесения определения делятся на единоличные и коллегиальные, единоличные – принимаются судьей единолично, а коллегиальные – принимаются в коллегиальном составе суда.

По содержанию и влиянию на судебный процесс определения можно классифицировать на подготовительные, промежуточные, пресекательные и заключительные. Подготовительные определения направлены на разрешение процессуальных вопросов, для обеспечения условий, которые необходимы для дальнейшего рассмотрения дела и обеспечения условий судебного разбирательства, к их числу можно отнести назначение экспертизы или вызов свидетелей. Промежуточные определения направлены на решение вопросов, возникающих в процессе судебного разбирательства, таких как приостановление производства по делу [6, с. 174]. Пресекательные определения направлены на пресечение нарушений в ходе судебного разбирательства, преграждают дальнейшее движение дела или препятствуют возбуждению дела, к их числу относятся определения об отказе в принятии иска, оставлении без рассмотрения или прекращении производства по делу [7, с.217]. Заключительные определения применяются в случаях, когда в результате волеизъявления сторон дальнейшее рассмотрение дела становится беспредметным, то есть возникает необходимость прекратить производство по делу без вынесения решения, например, в случае отказа истца от иска или достижения сторонами мирового соглашения [6, с. 174].

По степени обжалования определения можно классифицировать на определения, которые могут быть обжалованы самостоятельно, отдельно от основного судебного акта, если законом предусмотрено их обжалование или если эти определения препятствуют дальнейшему движению дела, и определения, которые, не могут быть обжалованы самостоятельно, отдельно от основного судебного акта, как правило не препятствующие дальнейшему движению дела.

По своей структуре определение суда схоже с решением, поскольку состоит из аналогичных четырех частей: вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной.

В процессе судопроизводства определения играют важную роль. Поскольку в отличие от решения суда определения регулируют отдельные вопросы, возникающие в процессе судебного разбирательства и не разрешают спор по существу их ключевое значение сводится к обеспечению правильного, своевременного и эффективного ведения судебного разбирательства. Определения позволяют суду правильно организовать судебный процесс, разрешить вопросы о порядке рассмотрения дела, обеспечении доказательств. Посредством определений обеспечиваются права и законные интересы участников судебного процесса, предотвращаются процессуальные нарушения. Благодаря определениям суд может сво-

евременно реагировать на возникающие вопросы и изменения в ходе судебного разбирательства, что ускоряет рассмотрение дела. Через определения суд обеспечивает реализацию процессуальных прав сторон, что способствует справедливому разрешению споров. Кроме того, определения носят обязательный характер для участников судебного процесса, что в свою очередь обеспечивает дисциплину и порядок в суде. Ну и наконец, определения могут быть обжалованы, что обеспечивает контроль за законностью и обоснованностью действий суда.

Порядок обжалования определений суда в гражданском и арбитражном процессах имеют схожие черты, но регулируются разными процессуальными кодексами и имеют свои особенности. Как ранее было уже сказано, в обоих процессах определения суда в качестве самостоятельного судебного акта могут быть обжалованы, если их обжалование прямо предусмотрено законом или если эти определения исключают возможность дальнейшего движения дела. В остальных случаях определения суда могут быть обжалованы вместе с окончательным судебным актом – решением суда, когда дело подлежит рассмотрению в суде первой инстанции. При этом в рамках ст. 332 ГПК РФ предусмотрен пятнадцатидневный срок на обжалование определений суда посредством подачи частной жалобы, а в соответствии со ст. 188 АПК РФ данный срок определяется в один месяц и подается апелляционная жалоба на обжалуемое определение суда. В обоих процессах жалобы подаются в суд вышестоящей инстанции через суд вынесший обжалуемое определение суда.

Последний вид судебных актов – это постановление суда, как самостоятельный судебный акт. Постановление является официальным актом суда вышестоящей инстанции, которым он разрешает вопросы, связанные с рассмотрением дела, в том числе обжалованием решений, определений или других судебных актов нижестоящих судов. Как самостоятельный судебный акт постановление обладает юридической силой и является обязательным для исполнения. Некоторые постановления могут быть обжалованы в порядке, установленном процессуальным законодательством. В отличие от решения суда постановления вышестоящих судов могут содержать как окончательные по делу выводы, так и промежуточные процессуальные решения.

В гражданском процессе применяются постановления президиума суда надзорной инстанции (Президиум Верховного Суда РФ) в качестве соответствующего решения по итогам рассмотрения надзорных жалоб и представлений на вступившие в законную силу судебные акты.

Наиболее распространенное применение постановления нашли в арбитражном процессе. Исходя из норм арбитражного процессуального законодательства судебным актом в форме постановления является акт, выносимый вышестоящими судами (апелляционной, кассационной, надзорной инстанциями) [8, с. 57] при рассмотрении и разрешении жалоб на акты судов низших инстанций.

По своей структуре постановление суда аналогично структуре решения и определения суда, также включает в себя вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части.

Ключевая роль постановлений вышестоящих судов заключается в контроле за законностью и обоснованностью судебных актов нижестоящих судов, посредством проверки правильности применения норм права, процессуальных действий и решений, Постановления вышестоящих судов позволяют исправить судебные ошибки, формируют правоприменительную практику, служат ориентиром для нижестоящих судов и участников процесса, обеспечивая тем самым единообразие судебной практики, а также справедливое и законное рассмотрение дела.

Подводя итог, следует заключить, что все судебные акты в цивилистическом процессе играют определяющую роль в отправлении правосудия и защите прав и интересов участников процесса. Это фундаментальные инструменты правосудия, обеспечивающие законность, справедливость, правовую определенность. Их многообразие и самостоятельность отражают сложность судебного процесса и необходимость гибкого, но строгого регулирования отношений в правовом государстве. Постоянный контроль через обжалование судебных актов поддерживает высокий уровень правовой защиты и доверия к судебной системе.

Список литературы:

- [1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
- [3] Жукова О.В. Проблемы пересмотра судебных актов в цивилистическом процессе. Тверской государственный университет, Тверь, 2024. – 339 с.
- [4] Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е издание. М.: Проспект, 2020. – 863 с.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» (ред. от 05.04.2022) // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209705 (дата обращения 30.07.2025)

[6] Рехтина И.В. Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессе России: сравнительно-правовой анализ // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 2. С. 174-180.

[7] Власов А.А. Гражданский процесс. М.: Юрайт, 2025. – 430 с.

[8] Глушков А.И., Терентьев А.В. Основы судопроизводства в Российской Федерации: учебное пособие. М.: Московский педагогический государственный университет, 2025. 180 с.

References:

[1] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 31.07.2025 //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 46. Art. 4532.

[2] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 01.04.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3012.

[3] O.V. Zhukova. Problems of revision of judicial acts in the civil process. Tver State University, Tver, 2024. - 339 p.

[4] Bepalov Yu.F. Commentary on the Civil Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). 3rd edition. M.: Prospect, 2020. - 863 p.

[5] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2016 No. 62 “On certain issues of the application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on order proceedings” (ed. 05.04.2022) //Consultant plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209705 (access date 30.07.2025)

[6] I.V. Rekhtina. Revision of court decisions that have entered into legal force in the civil procedure of Russia: comparative legal analysis//Issues of modern jurisprudence. 2013. № 2. S. 174-180.

[7] Vlasov A.A. Civil procedure. M.: Yurayt, 2025. - 430 s.

[8] Glushkov A.I., Terentyev A.V. Fundamentals of legal proceedings in the Russian Federation: a textbook. M.: Moscow State Pedagogical University, 2025. 180 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-387-391

САМОЙЛОВА Алина Андреевна,
преподаватель кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: anilas@mail.ru

МОТИВИРОВОЧНАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ: ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ СУДЕБНОГО АКТА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности оформления текстов мотивировочной части судебных решений с позиции требований юридической техники, предъявляемых к их содержанию в цивилистических процессуальных кодексах, а также алгоритмов, выработанных правоприменительной практикой. Исследование представляет анализ элементов мотивировочной части судебного решения в их функции и взаимосвязи. Исследуя единство и различия в подходах к мотивированности судебных актов в цивилистическом судопроизводстве, обнаруживаются юридико-технические дефекты, способные повлиять на определенность и понятность мотивировочной части судебных решений, а следовательно – отбросить тень на законность и обоснованность судебного акта в целом. Выводы исследования свидетельствуют о необходимости разработки единообразных подходов, закрепленных в соответствующих нормах процессуального права.

Ключевые слова: судебный акт, судебное решение, содержание судебного решения, мотивировочная часть судебного решения, мотивированность судебного акта, юридическая техника.

SAMOILOVA Alina Andreevna,
lecturer at the Department of Civil Procedural Law
of the Northwestern Branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

REASONING PART OF THE COURT DECISION: LEGAL WRITING ASPECTS OF A JUDICIAL ACT FORMATION

Annotation. This article examines the specifics of formation the reasoning part of court decisions from the perspective of legal writing requirements imposed on their content in civil procedural codes, as well as algorithms developed by law enforcement practice. The study presents an analysis of the elements of the reasoning part of a court decision, examining their function and interrelationships. By examining the commonality and differences in approaches to the reasoning of judicial acts in civil proceedings, legal writing defects are identified that can affect the clarity and comprehensibility of the reasoning part of court decisions, and consequently, cast shadow on the legality and validity of the judicial act as a whole. The study's findings highlight the necessity to develop uniform approaches enshrined in the relevant norms of procedural law.

Key words: judicial act, court decision, content of the court decision, reasoning part of the court decision, justification of the judicial act, legal writing.

Введение. При наличии некоторых расхождений в действующих формулировках цивилистические процессуальные кодексы, к которым относятся Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее – АПК РФ) и Кодекс админи-

стративного судопроизводства Российской Федерации [3] (далее – КАС РФ), определяют содержание судебного решения одинаково.

Так если ГПК РФ (часть 1 статьи 198) и КАС РФ (часть 1 статьи 180) устанавливают, что решение суда «состоит» из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей, то в АПК

РФ закреплено, что решение суда «должно состоять» из тех же самых частей (часть 1 статьи 170).

При желании в подобных расхождениях можно найти глубинный смысл. Однако едва ли эти поиски будут плодотворными, так как все рассуждения в подобном ключе неизбежно сведутся к софизмам. В действительности вышеназванные расхождения есть следствие отсутствия единообразия в применяемой отечественным законодателем юридической технике и объясняются неравномерным развитием цивилистических процессуальных кодексов [8].

В несколько отличающихся формулировках названные процессуальные кодексы указывают и на следующие необходимые сведения мотивировочной части судебного решения, ставшие главным предметом рассмотрения в рамках настоящего исследования.

1. Установленные судом обстоятельств дела.

Обстоятельства дела представляют собой совокупность фактических событий и юридических фактов, которые по мнению суда и / или участвующих в деле лиц имеют отношение к делу [16]. Они являют собой основополагающий ресурс мотивировочной части судебного решения.

А именно, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, а также может уточнять их. Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», «под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению» [4].

Например, в исковом производстве источником для определения обстоятельств дела являются: (а) норма материального права, подлежащая применению при разрешении рассматриваемого судом спорного правоотношения; (б) фактическое основание иска и возражение против него [19].

Что немаловажно, установленные судом обстоятельства дела имеют преюдициальную силу для последующих судебных рассмотрений [15].

Как представляется, в данном вопросе под «установленными обстоятельствами» следует понимать не только факты, которые были подтверждены доказательствами, но и те, которые не были подтверждены, хотя являлись предметом доказывания сторон, а равно предметом рассмо-

трения суда. При этом необходимо оговорить, что трактуя настоящим образом границы установленных фактов, мы не стремимся распространить эти границы на объем объективных пределов преюдициальности, тем самым оставляя открытым дискуссионный вопрос о том, распространяется ли преюдиция только на обстоятельства, связанные с требованиями сторон [13], или на все установленные обстоятельства, в том числе признанные сторонами [14]. Между тем, мотивировочная часть решения суда по признанному иску ограничивается только указанием на признание иска и принятие его судом (часть 4.1 статьи 198 ГПК РФ; абзац 3 пункта 3 части 3 статьи 170 АПК РФ).

2. Доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела, а также доказательства, которые суд отверг. Доводы, по которым суд принял или отверг названные доказательства, а также доводы лиц, участвующих в деле.

По общему правилу каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений (часть 1 статьи 56 ГПК РФ; часть 1 статьи 65 АПК РФ; часть 1 статьи 62 КАС РФ).

При этом суд в мотивировочной части итогового решения должен указать: (а) какие средства доказывания были использованы сторонами; (б) какие из этих доказательств он посчитал относимыми и допустимыми; (в) какие доказательства, в свою очередь, не признал таковыми, лишая их доказательственной силы.

Совокупность трех вышеназванных пунктов представляет категорию «доказательство» в диалектическом единстве его (1) содержания и (2) формы. Речь здесь идет о единстве таких элементов, как (1) сведения об обстоятельствах дела и (2) установленная законом процессуальная форма (средства доказывания). Иными словами, чтобы быть признанным доказательством, средство доказывания должно содержать фактические данные, представленные в установленной законом форме.

В связи с этим думается, что приведение в мотивировочной части судебного решения доводов по вопросу принятия или отклонения доказательств является не просто формальностью, а существенным элементом справедливого и прозрачного правосудия, поскольку оно позволяет понять логику судебного решения, оценить его обоснованность и, при необходимости, установить основания для пересмотра.

3. Нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Хотя во всех процессуальных кодексах озглавленная в настоящем пункте формулировка упоминает только нормативные правовые акты в целом, необходимо отметить, что указанию здесь подлежат, естественно, и конкретные нормы – процессуального [18] и материального [17] права.

Таким образом, мотивы применения тех или иных нормативных правовых актов напрямую исходят из юридической квалификации рассматриваемого спорного правоотношения и следующим за ней выводом о применимости к данному правоотношению релевантных норм права. Законом предусмотрен и вполне вероятен также вариант неприменения тех норм, которые объективно не могут регулировать рассматриваемое спорное правоотношение, но на которые по ошибочному толкованию ссылались лица, участвующие в деле. Безусловно, во втором случае суду также надлежит указать мотивы, по которым он не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле (см., например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2018 № 127-КГ18-22).

По данному вопросу также необходимо отметить, что все процессуальные кодексы единогласно предусматривают возможность указания в мотивировочной части судебного решения ссылок на акты правоприменительной практики высших органов судебной системы – Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации (абзац 3 части 4.1 статьи 198 ГПК РФ; абзац 5 пункта 3 части 4 статьи 170 АПК РФ, пункт 4 части 4 статьи 180 КАС РФ). И хотя в настоящем исследовании мы рассуждаем исключительно о юридико-технической стороне судебного решения, вопрос о месте судебной практики в системе источников российского права относится к разряду «вечных» дискуссий [6].

4. Доводы суда в пользу принятого решения.

Поскольку такие доводы не представляют собой независимую информацию и являются дополнением, комментирующим внутреннее убеждение судьи относительно доказательств и обстоятельств дела, по тексту всех процессуальных кодексов они не выделяются в самостоятельную категорию сведений, которые должны быть указаны в мотивировочной части.

Вместе с тем фактически доводы суда относительно принятого им решения представляются необходимым аспектом мотивированности [7], поскольку они выражают финализированное логическое объяснение, почему установленные обстоятельства по делу при применении названных в решении правовых норм должны приводить к правовому последствию, описанному в резолютивной части решения.

Юридико-технические дефекты в мотивировочной части судебного решения.

Наиболее распространенным дефектом, закрадывающимся в мотивировочную часть судебного решения, является ее необоснованность [22], которая может проявляться в двух аспектах.

Во-первых, выводы, изложенные в мотивировочной части судебного акта, могут приводиться без их объяснений, оценки и мотивов принятия. Это обстоятельство нередко становится основанием для оспаривания решений суда (см., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2022 № 46-КГ21-40-К6; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2023 № 58-КГ22-13-К9; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.07.2020 № 5-КГ20-66-К2).

Во-вторых, в стремлении оптимизировать процесс подготовки судебных решений [9] содержание мотивировочной части явным образом акцентируется лишь на указании соответствующих статей закона, на основании которых следует разрешить дело по существу. При этом доводы суда, связывающие установленные обстоятельства по делу с применимыми нормами права, выражены лаконично и / или формально. Текст судебного решения по итогу *sapienti sat*, то есть для подготовленных (юридически квалифицированных) лиц воспринимается как надлежащий, при этом рискует остаться непонятным для лиц без юридического образования, хотя именно последние зачастую являются адресатами судебных решений [10].

Мотивированность судебного решения в контексте упрощения цивилистической процессуальной формы.

В связи с изложенными тезисами позволим заключить сопутствующий вывод о том, что еще одна тенденция – упрощение цивилистической процессуальной формы за счет мотивировочной части текста судебного решения – кажется несколько неоправданной с точки зрения фундаментальных основ правосудия [21].

Необходимо помнить, что обязанность суда мотивировать принятое решение обеспечивает задачи судопроизводства (статья 2 ГПК РФ; статья 2 АПК РФ; статья 3 КАС РФ), а также законность и обоснованность судебного акта (статья 195 ГПК РФ; часть 4 статьи 15 АПК РФ; статья 176 КАС РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации также называет мотивированность судебного постановления одной из фундаментальных процессуальных гарантий реализации права на

судебную защиту (см., например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2022 № 366-О).

Солидарную правовую позицию усматриваем и в пункте 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015, а именно: «Решение суда признается законным и обоснованным тогда, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, а имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а также тогда, когда в решении суда содержатся исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных судом фактов» [5].

Вместе с тем, например, на основании действующих правил, содержащихся в пунктах 3 и 4 статьи 199 ГПК РФ, мировой судья может не составлять мотивированное решение по рассмотренному им делу, если лица, участвующие в деле, не заявят о необходимости составления мотивированного решения в установленный законом срок. Настоящий порядок является предметом активной дискуссии [11; 12; 20], и небезосновательно. Хотя указанная норма определенно полезна для оптимизации нагрузки мировых судей, склонны считать данный порядок преждевременным, — в сценариях неуклонного усложнения общественных отношений и регулирующего их нормативно-правового массива акты правосудия любой принадлежности должны сохранять *ratio decidendi*.

Заключение. Проведенный анализ юридико-технических аспектов оформления мотивировочной части судебных решений в цивилистических процессах позволил выявить некоторые проблемы, связанные с неопределенностью норм процессуальных кодексов, отсутствием единообразия в их формулировках, недостаточной мотивированностью судебных решений и смысловой доступностью их текстов. Для повышения качества судебных решений необходимо сосредоточиться, в первую очередь, на унификации юридической техники, разработке прозрачных формулировок соответствующих норм процессуального права, а также на развитии практики последовательного и исчерпывающего мотивирования судебных решений.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

[3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 9.

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. №№ 3-4.

[6] Андреев Ю.Н. К вопросу о соотношении судебных актов, судебной (правоприменительной) практики и источников гражданского права // *Lex Russica*. 2022. № 1 (182). С. 9-17.

[7] Войтович Л.В. К вопросу о мотивированности определений суда первой инстанции в цивилистическом судопроизводстве // *Право и государство: теория и практика*. № 1. 2025. С. 323-326.

[8] Загидуллин М.Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // *Журнал российского права*. 2020. № 5. С. 120-130.

[9] Зарубина М.Н. Стратегия подготовки судебных решений в современном цивилистическом процессе // *Образование и право*. 2025. № 4. С. 309-314.

[10] Катукова С.Ю. Принцип прозрачности авторства текста судебного акта // *Право и государство: теория и практика*. 2025. № 4. С. 381-384.

[11] Котлярова В.В. О проблеме мотивированности судебных решений в гражданском процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 11. С. 22-25.

[12] Кузько А.В. Качество содержания решения мирового судьи как критерий эффективности правосудия // *Мировой судья*. 2022. № 11. С. 34-37.

[13] Малых Е.Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2006. 27 с.

[14] Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2018. 28 с.

[15] Нахова Е.А. К вопросу о преюдициальности фактов, установленных вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному делу // *Ленинградский юридический журнал*. 2025. № 3. С. 150-170.

[16] Нахова Е.А. Понятие обстоятельств гражданского дела как основание требований и возражений сторон в процессе доказывания // Вестник СГЮА. 2012. № 3 (86). С. 183-187.

[17] Нохрин Д.Г. Проблема применения норм материального права к процессуальным отношениям в контексте законности судебного акта // Образование и право. 2025. № 7. С. 361-367.

[18] Смирнова М.Г. Соблюдение процессуальных норм как гарантия законности судебных актов // Право и государство: теория и практика. 2025. № 5. С. 407-410.

[19] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / Под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 472 с.

[20] Старицын А.Ю. Отдельные аспекты упрощенного производства при рассмотрении гражданских дел мировым судьей // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 63-69.

[21] Ткачева Н.Н. Отмена мотивировочной части судебного решения – угроза гарантии на судебную защиту? // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1 (66). С. 103-106.

[22] Шаповалова Я.В. Дефекты судебных актов: понятие, сущность, последствия // Теория и практика общественного развития. 2018. № 1. С. 71-74.

References:

[1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002 No. 95-FZ (as amended on 01.04.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3012.

[2] Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 31.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 46. Art. 4532.

[3] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended on 07.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. № 10. Art. 1391.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.06.2008 No. 11 "On the preparation of civil cases for trial" (ed. 09.02.2012) //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2008. № 9.

[5] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2015) (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 25.11.2015) (as amended by 28.03.2018) //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. №№ 3-4.

[6] Andreev Yu.N. On the question of the ratio of judicial acts, judicial (law enforcement) practice and sources of civil law//Lex Russica. 2022. № 1 (182). S. 9-17.

[7] Voitovich L.V. On the question of the reasonableness of the definitions of the court of first instance in civil proceedings//Law and state: theory and practice. № 1. 2025. S. 323-326.

[8] Zagidullin M.R. On the content of the concept of "civil process" //Journal of Russian Law. 2020. № 5. S. 120-130.

[9] Zarubina M.N. Strategy for preparing court decisions in the modern civil process//Education and law. 2025. № 4. S. 309-314.

[10] Katukova S.Yu. The principle of transparency of authorship of the text of a judicial act//Law and state: theory and practice. 2025. № 4. S. 381-384.

[11] Kotlyarova V.V. On the problem of reasonableness of court decisions in civil proceedings//Arbitration and civil proceedings. 2022. № 11. S. 22-25.

[12] Kuzko A.V. The quality of the content of the decision of the magistrate as a criterion for the effectiveness of justice//Magistrate. 2022. № 11. S. 34-37.

[13] Malykh E.G. Problems of prejudice in civil and arbitration proceedings: abstract. dis.... cand. jurid. sciences. 2006. 27 pp.

[14] Matskevich P.N. Prejudice in civil and administrative proceedings of Russia: author. dis.... cand. jurid. sciences. 2018. 28 pp.

[15] E.A. Nakhova. On the issue of the prejudice of the facts established by the judicial act on the previously considered case that has entered into legal force//Leningrad Law Journal. 2025. № 3. S. 150-170.

[16] E.A. Nakhova. The concept of civil case circumstances as the basis of claims and objections of the parties in the process of evidence//Bulletin of SSLA. 2012. № 3 (86). S. 183-187.

[17] Nohrin D.G. The problem of applying substantive law to procedural relations in the context of the legality of a judicial act//Education and law. 2025. № 7. PP. 361-367.

[18] Smirnova M.G. Observance of procedural norms as a guarantee of the legality of judicial acts//Law and state: theory and practice. 2025. № 5. S. 407-410.

[19] Handbook on evidence in civil proceedings/Ed. I.V. Reshetnikova. M.: Norm: INFRA-M, 2022. 472 s.

[20] Staritsyn A.Yu. Certain aspects of simplified proceedings when considering civil cases by a magistrate//Vestnik VSU. Series: Right. 2023. № 3 (54). S. 63-69.

[21] N.N. Tkacheva. Cancellation of the reasoning part of the court decision - a threat to the guarantee of judicial protection ?//Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2023. № 1 (66). S. 103-106.

[22] Shapovalova Y.V. Defects of judicial acts: concept, essence, consequences//Theory and practice of social development. 2018. № 1. S. 71-74.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-392-395

ИГНАТЬЕВА М.В.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
РГПУ имени А.И. Герцена Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена»,
Научный сотрудник кафедры общетеоретических
правовых дисциплин СЗФ ФГБОУВО «РГУП»,
Северо-Западного филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: imarina.79@mail.ru

ВЛИЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию влияния внедрения систем электронного правосудия в цифровую эпоху. Исследование показывает общую тенденцию к повышению эффективности судопроизводства.

Особую актуальность приобретает научное осмысление влияния информационных технологий на эффективность процессуальной деятельности, а также на качество судебных актов и уровень судебной защиты прав участников процесса.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровизация, мобильность, судебная власть, судебная система, принципы судебной власти, правосудие.

IGNATEVA M.V.,
candidate of juridical sciences, associate professor
of the department of international law of the Herzen State
Pedagogical University of Russia Researcher, Department
of General Theoretical Legal Disciplines, North-West Branch,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
"Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev"

IMPACT AND EFFECTIVENESS OF E-JUSTICE LEGAL REGULATION

Annotation. This article presents a comprehensive study of the implementation of e-justice systems in the digital age. It demonstrates a global trend toward increasing the transparency and efficiency of judicial proceedings.

Scientific understanding of the impact of information technology on the effectiveness of procedural activities, the quality of judicial decisions and the level of judicial protection of the rights of participants in the process is becoming particularly relevant.

Key words: e-justice, digitalization, mobility, the judiciary, the principles of the judiciary, justice.

Нужно отметить, что современный этап развития общественных отношений характеризуется фундаментальной трансформацией социально-правовой реальности под воздействием цифровых технологий. Стремительный рост информационно технологий показывает существенные изменения в структуре

правовой системы, затрагивая при этом, базовые механизмы отправления и эффективности правосудия. Особую актуальность в данном контексте приобретает цифровая модернизация судебной деятельности, ключевым элементом которой выступает формирование электронного правосудия.

Проблемы, которые связаны с цифровизацией различных сфер, в том числе и правовой, на современном этапе стали отдельным направлением в исследованиях [1]. Для начала необходимо понять, что из себя представляет электронное правосудие. Общеизвестным фактом является то, что это становится одним из способов для осуществления правосудия, который, в свою очередь, основывается на использовании современных информационных технологий, которые включает в себя ряд систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности судов, возможности подачи заявлений и выяснение иной информации в упрощенной форме, а именно электронной, не выходя из дома или офиса. Что, в современных реалиях, достаточно удобный и быстрый способ для решения каких-либо правовых задач.

Многие авторы сходятся во мнении, что электронное правосудие – это система, которая включает в себя множество составляющих, это и сам процесс, и судебное заседание, документооборот, уведомления и множество других различных судебных процедур [2]. Плюсы этой системы – это открытость и доступность для всех граждан, которая обеспечивает более упрощенную работу для суда, сокращает волокиту и очереди, а также потерю документов. Все это позволяет участникам процесса спокойно и беспрепятственно отслеживать движение по конкретному делу, а также получения всех судебных документов с помощью электронных средств.

Еще одним плюсом можно назвать и возможность не посещать суд, а проводить судебные заседания в режиме онлайн, что сокращает время для всех сторон дела. Нужно отметить, что такие изменения в судебной системе вызывают повышенный интерес и у населения, так как упрощает возможность контроля и осуществления защиты своих прав и интересов. В связи с этими событиями, естественно появляется тенденция к проведению судебной реформы, которая, как предполагается, должна стать действенной, функциональной и справедливой при принятии решений судами.

Однако, так называемое электронное правосудие заключается не только в осуществление судебной власти, но и, помимо этого, это отношения между всеми участниками правосудия, к которым относятся не только стороны в рассматриваемом деле, но и эксперты, третьи лица и так далее. Сюда же можно отнести и процесс документооборота, судебные извещения и многое другое. Это все выявляет некоторые проблемы, с которыми приходится сталкиваться электронному правосудию. Одной из важнейших таких проблем является проблема сроков. И главной задачей на данный момент является уменьшение сроков про-

ведения экспертиз и других мероприятий, которые обычно проводятся для установления обстоятельств по конкретному делу. Естественно, что решение этой глобальной проблемы зависит от финансирования, например, экспертной деятельности, для сокращения сроков изготовления экспертиз.

Еще одной проблемой в этой сфере является исполнение решений суда в установленный срок. Предполагается, что для решения этой проблемы, необходимо внедрение современных технологий, которые смогут дать полный доступ к электронному правосудию для эффективной работы. Если обратиться к зарубежному опыту в данной сфере, то можно найти основные функции, которыми должна обладать такая система, так, например, это доступ к информации, улучшение взаимосвязи между самими судебными органами и последнее, это возможность замены отношений между сторонами на электронное общение [3]. Но есть и отрицательные моменты в этой системе, приводящие в тупик. Не надлежащее оснащение большого количества населения цифровыми технологиями, и в связи с этим ненадлежащее распространение информации среди населения, что не дает возможности полностью отказаться от юристов, адвокатов и тем самым невозможно прийти к повсеместному равенству в этом вопросе.

Конечно, внедрение такого опыта очень интересна и в какой-то мере имеет положительное влияние, но при этом полная замена человека компьютером, пока не совсем возможна в силу многих аспектов. Так, например, для права такая ситуация неприемлема в полном объеме, так как возможна переоценка возможностей цифровой среды.

Получается, что минусов, в сфере электронного правосудия хватает, но вполне вероятно в скором времени решения этих проблем будут возможны следующими мерами:

- отказ от устаревших технологий будет возможен путем внедрения информационных систем в судебную систему с одновременным подбором и введением в действие новейших технологий;
- принятие нормативных актов, которые бы устанавливали и определяли правовой статус информационных технологий;
- принятие нормативных актов, которые регулировали бы процессы по преобразованию документов, обмен данными между государственными информационными системами.
- полное техническое оснащение всех органов судебной власти, в том числе и в регионах, включая обеспечение сервисного сопровождения информационных технологий.

- введение новых дисциплин в образовании или открытие новых направлений в этой сфере.

Если обратиться к опыту других стран, то во многих странах этот опыт давно применяется и достаточно успешно. Так, например, в США цифровые технологии в судебной системе применяются с 80-х годов прошлого века. В России стали говорить об этом только в 2002 году после внедрения целевой программы «Электронная Россия», а более подробно и активно начали изучать этот вопрос с внедрения концепции региональной информатизации 2010 года [4]. Но, несмотря на то, что прошло десять лет, даже за это период можно выявить положительные и отрицательные стороны этого нововведения. Главными из положительных аспектов являются:

Во-первых, основная положительная сторона цифровизации правосудия – это экономия средств.

Во-вторых, это конечно экономия времени и работников суда, и граждан, при осуществлении ими необходимых действий.

В-третьих, это отсутствие волокиты и бюрократических проволочек при подаче заявлений.

В-четвертых, к плюсам также можно отнести и возможность быстро получать информацию из суда по движению дела, узнавать информацию о назначении дела к рассмотрению и многое другое.

Если подытожить рассмотренные плюсы электронного правосудия, то получается, что явными преимуществами такой системы являются: мобильность и быстрота, открытость и гласность правосудия, еще можно выделить независимость судей при рассмотрении конкретных дел. Теперь более подробно остановимся на минусах такой системы правосудия. Общеизвестно, что существует значительное число проблемных моментов, которые не дают развития в полной мере электронному правосудию. Рассмотрим следующие позиции: Во-первых, проблемы, связанные с защитой информации, которая хранится в системе электронного правосудия. Явным минусом это средства, является выделение огромных финансовых средств для защиты такой информации, что в итоге может привести к огромным тратам и, помимо этого, ущерб самому суду и участникам процесса. Указанная проблема до сих пор остается не решенной. Во-вторых, что немало важно, это различный уровень информационно-технического обеспечения судов в регионах. В-третьих, это разная степень финансирования различных регионов, отсутствие, либо недостаточное количество профессиональных кадров в данной сфере. В-четвертых, это уровень информированности в данной сфере. В-пятых, навер-

ное, самое важное, это уровень образования в целом жителей определенных регионов, а также уровень образованности работников судов. Для того, чтобы вводить повсеместно такую систему, необходимо прояснить ситуацию о знаниях граждан различных регионов о их осведомленности и обеспеченности новыми технологиями. Более того, необходимо и важно проведение в регионах мероприятий по обучению и ознакомлению людей с новыми возможностями и технологиями. Такие программы должны быть доступны для каждого человека, а на сегодняшний день это очень актуальная и распространенная проблема многих регионов [5].

Помимо всего рассмотренного, есть и еще одна сторона проблемы и это совершенствование законодательства в этой области. Так как все изменения и нововведения требуют соответствующего регулирования и контроля. Кроме того, следует отметить плохой уровень взаимодействия судов между собой и это тоже одна из глобальных проблем, которую надо решать. Без единой системы документов, работа в новом режиме может оказаться невозможной. Помимо всего прочего, важным элементом остается оснащение техникой всех судов, иначе при любых обстоятельствах стороны лишаются возможности полноценно защищать и отстаивать свои права. В результате чего, принятое решение судом может быть некорректным с допущением ошибок из-за невозможности оценить какие-то факты или документы сторонами. В случае такой ситуации, в дальнейшем могут возникать проблемы и затягивания процесса. Более того, может быть отмена решения суда вышестоящей инстанцией, и тем самым трата времени уже большего количества людей и оформление большего количества документов [6].

Электронное правосудие представляет собой комплексную технологическую экосистему, интегрирующую цифровые инструменты и процессуальные механизмы для оптимизации судопроизводства. Данная система базируется на специализированных программных платформах, обеспечивающих автоматизацию судебных процедур, цифровизацию документооборота и создание единого информационного пространства судебной деятельности. Безусловно, внедрение электронного правосудия – это качественно новый этап модернизации судебной системы, характеризующийся фундаментальным преобразованием традиционных процессуальных механизмов. Цифровая трансформация судопроизводства обеспечивает комплексную оптимизацию юридических процедур посредством интеграции современных информационно-коммуникационных технологий в правоприменительную практику.

Список литературы:

[1] Дорская А.А. Проблемы цифровизации правовой сферы: основные направления исследований // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М., 2019. с. 18-28.

[2] Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2011. с. 130-138.

[3] Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебная реформа к 2020 г. // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4. С. 65-69.

[4] Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Электронное правосудие: проблемы и пути решения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №12. С. 97-104.

[5] Федосеева Н.Н., Чайковская М.А. Электронное правосудие в России и в мире // Администратор суда. 2011. №3. С. 35-40.

[6] Попова Е.С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Международной научной конференции. 2019. С. 12-14.

References:

[1] Dorskaya A.A. Problems of digitalization of the legal sphere: the main directions of research// Transformation of legal reality in the digital era: a collection of scientific works. M., 2019. from. 18-28.

[2] Chernykh I.I. Reflections on electronic justice//Judicial reform and problems of the development of civil and arbitration procedural legislation: materials of the International Scientific and Practical Conference. M., 2011. from. 130-138.

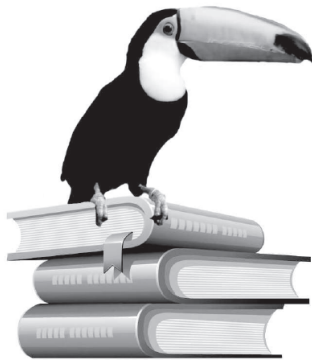
[3] Tishchenko A.V. Electronic justice: judicial reform by 2020//Law and order: history, theory, practice. 2018. №4. S. 65-69.

[4] Bryantseva O.V., Soldatkina O.L. Electronic justice: problems and solutions//Bulletin of the University named after O.E. Kutafina. 2019. №12. S. 97-104.

[5] Fedoseeva N.N., Tchaikovskaya M.A. Electronic justice in Russia and in the world//Court administrator. 2011. №3. S. 35-40.

[6] Popova E.S. Problems and prospects for the development of electronic justice//Current issues of legal sciences: materials of the V International Scientific Conference. 2019. S. 12-14.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-396-402

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

СОРОЧЕНКОВ Павел Сергеевич,
студент 4 курса очного юридического факультета,
Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: pavel_sorochenkov@mail.ru

Научный руководитель:
ГРИЦКИХ Елена Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
и административного судопроизводства,
Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева,
e-mail: gritskih77@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФОРМУЛЫ ЛЕЙБСДОРФА-ПОЗНЕРА ПРИ ПРИНЯТИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается формула Лейбсдорфа-Познера, используемая при принятии обеспечительных мер в гражданском судопроизводстве США. Проводится сравнительно-правовой анализ оснований для обеспечения иска в гражданском процессе России и США. Выделяются преимущества и недостатки формулы Лейбсдорфа-Познера, а также рассматривается возможность ее применения при принятии обеспечительных мер в гражданском судопроизводстве России.

Ключевые слова: обеспечительные меры, формула Лейбсдорфа-Познера, гражданское судопроизводство, достоверность иска.

SOROCHENKOV Pavel Sergeevich,
Student 4 term of full-time Faculty of Law,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice

Scientific adviser:
GRITSKIH Elena Aleksandrovna,
PhD in Law,
Associate Professor of department civil
and administrative proceedings,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice

ON THE POSSIBILITY OF APPLYING THE LEIBSDORF-POSNER FORMULA IN THE TAKING OF SECURITY MEASURES IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the Leubsdorf-Posner's formula used in the adoption of interim measures in US civil proceedings. A comparative legal analysis of the grounds for securing a claim in the civil proceedings of Russia and the United States is given. The advantages and disadvantages of the Leibsdorff-Posner formula are highlighted, and the possibility of its application in the adoption of interim measures in Russian civil proceedings is considered.

Key words: interim measures, the Leubsdorf-Posner's formula, civil proceedings, reliability of the claim.

Обеспечительные меры являются экстраординарной мерой, принимаемой по заявлению сторон и на усмотрение суда с учетом всех обстоятельств дела. Данную позицию поддерживает В.Ф. Яковлев: «Обеспечительные меры – это, с одной стороны, очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон, но, с другой стороны, – это и возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьезного экономического ущерба своим контрагентам» [1, с. 8]. В.Ф. Яковлев также подчеркивал, что злоупотребление обеспечительными мерами может парализовать деятельность добросовестных лиц, что недопустимо в рамках гражданского оборота [2, с. 8].

При рассмотрении заявления о принятии обеспечения иска суду следует исходить из ряда критериев, устоявшихся в судебной практике и закрепленных в законе, наличие которых будет выступать основанием для удовлетворения данного заявления. Актуальность рассматриваемой темы состоит в трудности применения указанных критериев, поскольку суды сталкиваются с их абстрактным характером, в связи с чем целью данного исследования является обоснование возможности применения математической формулы, применяемой в США и способной структурировать и ускорить процедуру принятия обеспечительных мер в гражданском процессе Российской Федерации.

Поскольку условия для принятия обеспечения иска в США и России имеют свои особенности и различия, следует провести компаративный анализ в указанной сфере.

Ю. Тай отмечает, что в американских судах крайне важную роль играет «сопоставление интересов вовлеченных в дело сторон» [3, с. 102], с чем нельзя не согласиться. Данное сопоставление осуществляется судом по своему внутреннему убеждению, исходя из фактических обстоятельств дела.

В настоящее время в США применяются особые критерии для определения целесообразности принятия обеспечительных мер, которые были отражены в решении Верховного Суда США в 2008 году. Так, истец, заявляющий требование о принятии обеспечительных мер, должен доказать следующие факты:

- 1) истец, вероятно, выиграет дело при его рассмотрении по существу;
- 2) истец потерпит невосполнимый ущерб в отсутствие обеспечительных мер;
- 3) баланс интересов предполагает решение в пользу истца;
- 4) принятие обеспечительных мер соответствует общественному интересу [4].

В США устоявшимся способом сопоставления интересов сторон и, как следствие, определения целесообразности принятия обеспечения иска в имущественных спорах, является использование математической формулы Лейбсдорфа-Познера. Указанная формула была предложена в 1978 году Джоном Лейбсдорфом в своей работе, посвященной основаниям наложения предварительных судебных запретов. Стоит отметить, что математический алгоритм является процессуальным аналогом формулы небрежности судьи Лэрнеда Хэнда, изложенной им в одном из судебных решений в 1947 году [5]. В 1986 году формула Джона Лейбсдорфа была обоснована и применена на практике судьей Ричардом Алленом Познером. Содержание формулы можно свести к следующему:

$$P \times H(p) > (100\% - P) \times H(d),$$

где P (probability) означает достоверность иска и возможность его удовлетворения, указанную в процентах, H (harm) – невосполнимый ущерб, который наступит для истца при отказе в принятии мер, а у ответчика – при принятии мер вследствие вводимых ограничений, при этом p (plaintiff) – истец, а d (defendant) – ответчик [3, с. 110].

Указанная формула находит применение в практике американских судов [6; 7; 8]. Например, в деле *Friendship Materials, Inc. v. Michigan Brick, Inc.* (1982) истец подал жалобу, утверждая, что ответчики совершили пиратство в отношении электронной аудиовизуальной игры истца. В суде рассматривался вопрос о наложении предварительного запрета на распространение копий игры ответчиками. При решении данного вопроса суд руководствовался четырьмя критериями целесообразности принятия обеспечительных мер и пришел к выводу, что в указанном споре заинтересованность истца в принятии запрета значительно выше интереса ответчика, следовательно, необходимо удовлетворить требования истца о принятии обеспечительных мер. Подчеркнем, что в вышеназванном деле суд использовал не точную математическую формулу, а применил лишь отдельные критерии, которые содержит указанный алгоритм.

Словесный аналог данной формулы был применен в деле *Roland Machinery Company, Plaintiff-appellee, v. Dresser Industries, Inc., Defendant-appellant*, 749 F.2d 380 (7th Cir. 1984). Истец *Roland Machinery Company*, дилер строительного оборудования, заключил дилерское соглашение. Поскольку соглашение не содержало оговорки, которая запрещала бы дилеру прода-

вать оборудование конкурентов Dresser, Roland подписала аналогичное соглашение с другим производителем строительного оборудования. Ответчик Dresser Industries расторг соглашение с Roland, в связи с чем Roland подал исковое заявление с требованием запретить Dresser расторгать договор с Roland, поскольку в противном случае данные обстоятельства могли бы привести к банкротству компании Roland. Суд, используя исследуемую формулу, пришел к выводу о целесообразности наложения судебного предварительного запрета и удовлетворил требования истца. Дело рассматривалось судьей Познером, выделившим важный аспект формулы: если истец демонстрирует некоторую вероятность успеха в деле, суд должен определить, насколько вероятен этот успех, поскольку это влияет на баланс относительного вреда, который может быть причинен сторонам. Познер утверждает, что «чем больше вероятность победы истца, тем меньше необходимость перевешивать баланс вреда в его пользу». Как указывает автор, такая зависимость составляет один из принципов принятия обеспечительных мер, который подкреплен судебной практикой и доктриной [9].

Еще до создания формулы Лейбсдорфа-Познера в деле *District 50, United Mine Workers of America v. International Union, United Mine Workers of America* был высказан тезис, составляющий суть исследуемого алгоритма: «вероятность успеха по существу дела варьируется в зависимости от качества и величины вреда, который понесет истец в результате отказа ему в судебном запрете» [10]. Под успехом в данном высказывании понимается удовлетворение требований истца при рассмотрении дела по существу.

Таким образом, в судебной практике США имеется множество примеров применения данной формулы в различных видах: в виде использования отдельных критериев достоверности иска, в качестве словесных аргументов, отражающих сущность формулы, или полноценного использования математического алгоритма с последовательным сопоставлением каждого элемента формулы.

Отметим, что дискуссионным является вопрос применимости формулы Лейбсдорфа-Познера в делах с неимущественными требованиями. Исследовав практику США, автор приходит к выводу, что подавляющее количество дел были связаны с теми или иными корпоративными спорами, в которых рассчитать издержки, которые понесет компания в отсутствие судебного запрета действий контрагента, значительно легче, чем придать нематериальному правоотношению числовой вид. Например, затруднительно применение указанной формулы в семейных спорах, в

которых решается вопрос, с кем из родителей необходимо оставить ребенка. Думается, что в подобных делах суду не следует переводить взаимоотношения внутри семьи в точно определенный числовой эквивалент.

Актуальной проблемой в области данного исследования является вопрос применимости формулы Лейбсдорфа-Познера в российской судебной системе.

Приведем пример о том, каким образом может быть применена указанная формула в российской судебной практике.

Предположим, стороны заключили договор о возмездном оказании услуг на сумму 500 000 рублей, однако ответчик не исполнил договор в установленный срок. Истец заявил требование о взыскании вышеназванного материального ущерба, а также неустойки в размере 100 000 рублей. В ходе судебного процесса истец подал заявление об обеспечении иска в виде наложения ареста на счета ответчика, чтобы не было возможности перевести денежные средства третьим лицам. Применим к данному спору формулу Лейбсдорфа-Познера.

Возможность удовлетворения иска (Р) равна 50%, невозполнимый ущерб, который может наступить у истца, если меры не будут приняты, – 600 000 рублей. Для удобства расчета оперируем упрощенными цифрами: ущерб истца (600 000 руб.) условно примем за 6 единиц. Тогда левая часть уравнения будет равна числу 300 (50 x 6). Вероятность удовлетворения требования ответчика в данном случае будет так же равна 50% (100% - 50%). Вероятный вред, который будет причинен ответчику, будет равен цене договора – 500 000 рублей. Примем эту сумму за 5 единиц. Тогда правая часть уравнения равна 250 (50 x 5). Таким образом, 300 больше 250, следовательно, по логике формулы, заявление истца подлежит удовлетворению.

Остановимся на вопросе применения обеспечительных мер в российском законодательстве и критериях целесообразности их принятия.

В ч. 2 ст. 139 ГПК РФ закреплено, что обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда. Согласно ч. 2 ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 85 КАС РФ суд может принять меры предварительной защиты, если до принятия судом решения по делу существует опасность нарушения прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

С учетом постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» [11] в судебной системе России возможно выделить следующие основания для обеспечения иска:

- разумность и обоснованность требования заявителя о принятии обеспечительных мер;
- связь испрашиваемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов сторон;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц;
- соразмерность обеспечительных мер заявленному требованию.

При сравнительном анализе указанных критериев с основаниями, которые приняты в США, следует выделить сходства данных правовых институтов. В судебной практике обоих государств при решении вопроса о принятии обеспечения иска имеет значение общественный интерес, а также учитывается риск причинения вреда заявителю в случае непринятия обеспечительных мер.

Также, исходя из разъяснений вышеназванного Пленума Верховного Суда РФ и Федеральных правил гражданского судопроизводства США, возможно установить, что, помимо перечисленных сходств, судам обоих государств предлагается учитывать разумность, обоснованность, соразмерность обеспечительных мер и их взаимосвязь с предметом заявленного требования. Данные критерии, как верно указывал Ю. Тай, явствуют из здравого смысла [3, с. 123].

Далее следует указать различие указанных алгоритмов принятия решения о применении обеспечительных мер. Отметим, что в США применяется такое основание, как вероятность выигрыша заявителя при рассмотрении дела по существу. Помимо США, указанный критерий находит свое отражение в судебной практике Германии, Франции, Великобритании и других стран. Данное условие существовало в российской дореволюционной доктрине и именовалось достоверностью иска.

Достоверность иска понималась в качестве его основательности, критерии которой устанавливались судом исходя из представленных доказательств. Иными словами, иск должен был иметь мотивированное, действительно оправданное основание. Условие достоверности, как отмечал российский юрист А.Х. Гольмстен, требовалось ввиду «стеснительности» обеспечительных мер для ответчика и наличия возможности злоупотребления со стороны истца [12, с. 225].

Кроме того, ученый утверждал о значимости аспектов целесообразности и необходимости принятия обеспечения, что возможно отнести к условию достоверности иска, поскольку истец исходит из действительной потребности как заявления того или иного требования, так и принятия обеспечительных мер для восстановления своих прав и воспрепятствования их нарушению в будущем [13, с. 362].

Исходя из анализа мнения О.И. Квиста, члена комиссии по разработке Устава гражданского судопроизводства 1864 года, достоверность иска включала в себя критерий справедливости заявленного требования [14].

Е.В. Васильковский считал, что достоверность иска будет иметь место в том случае, когда иск подтвержден достаточными доказательствами [15, с. 300].

Об этом же утверждала и комиссия по разработке Устава гражданского судопроизводства 1864 года: «меры обеспечения могут быть приняты судом не иначе, как по соображении доказательств и объяснений, с той и другой стороны представленных».

Таким образом, до революции достоверность иска представляла собой совокупность критериев, соблюдение которых указывало, что требования истца обоснованы и их необходимо удовлетворить.

После принятия ГПК РСФСР в 1923 г. достоверность стали называть обоснованностью. При этом, исходя из доктрины следует вывод о том, что правоведы подразумевали под обоснованностью именно достоверность иска. Однако со временем понятие достоверности перестало иметь тот же правовой смысл, который в него вкладывался в дореволюционный период.

Следует проанализировать, в связи с чем критерий достоверности не смог найти своего нормативного закрепления и воплощения в судебной практике России.

В начале XX века в правовой среде велись дискуссии о том, всегда ли при применении обеспечительных мер необходимо соблюдать правило достоверности иска, или будет достаточно установления одной только угрозы невозможности или затруднительности исполнения решения по делу [15].

По мнению Е.А. Нефедьева, для признания заявления об обеспечении обоснованным необходимы два условия: 1) достоверность иска, 2) обоснованное опасение истца не получить удовлетворения его требований, если иск не будет обеспечен [16, с. 263-264].

Ученый-юрист Т.М. Яблочков так же, помимо критерия опасности для истца не получить удовлетворение, выделял достоверность иска в каче-

стве одного из условий принятия обеспечения иска. При этом «достоверность иска должна вытекать из исковых аргументов, а не таких доказательств, которые должны быть проверены в будущем (например, ссылка на свидетелей)» [17, с. 155].

Такие исследователи, как С.В. Александровский, А.А. Бугаевский, Б. Шехтер, считали, что будет достаточно лишь условия достоверности иска, поскольку, если иск достоверен, то он всегда может быть обеспечен, но если нет доказательств обоснованности, то следует установить факт угрозы невозможности или затруднительности исполнения решения по делу.

В.А. Краснокутский выделял, что критерий достоверности иска является опровергаемой презумпцией о факте обоснованности принятия обеспечительных мер. Это связано, прежде всего, с тем, что «ответчик рискует меньшим, чем истец» [18, с. 123].

Как мы можем заметить, защита истца обеспечивалась данным критерием вполне обоснованно, ведь права заявителя уже были нарушены неправомерным поведением ответчика, из чего следует привилегия истца о незамедлительном принятии мер по дальнейшей ликвидации рисков, связанных, например, с продажей ответчиком своего имущества, на которое должно быть наложено взыскание по иску.

В настоящее время критерий достоверности иска в России не используется, несмотря на то что данный критерий крайне схож с такими основаниями принятия обеспечения, как разумность и обоснованность, о которых говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 15. Сейчас обоснованность требований истца включает в себя подтвержденность позиции совокупностью доказательств, о чем, по существу, и писали дореволюционные правоведы, но используя другой термин – достоверность иска.

На современном этапе имеются различные точки зрения по поводу внедрения в российскую судебную практику формулы Лейбсдорфа-Познера, содержащей критерий достоверности.

В.А. Абдуллина (Никулина) полагает, что недостатком формулы является наличие вероятностных переменных, которые определяются судьейским усмотрением и без применения указанного расчета. Однако мы считаем, что данный математический алгоритм является более структурированным, чем просто судьейское усмотрение. Кроме того, более конкретизированный метод определения обоснованности принятия обеспечения помог бы унифицировать институт обеспечительных мер, это «дало бы судьям живой механизм и направление для исследования доказательств при оценке целесообразности ограничений» [19, с. 22].

Т.Б. Юсупов выделяет такие недостатки формулы Лейбсдорфа-Познера, как ее узконаправленный характер ввиду сопоставления лишь возможного вреда, без учета иных факторов. Также в формуле не учитывается вид обеспечения и последствия его принятия, что связано с «особенностью американских судебных распоряжений, которые... либо запрещают совершение определенного действия, либо предписывают его совершение, но не затрагивают, как правило, вопросов ареста и т. д.». Т.Б. Юсупов считает, что изучаемую формулу следует использовать в качестве «субсидиарного инструмента», который необходимо применять в совокупности с другими условиями обеспечения иска.

По мнению А.С. Саенко, внедрение в гражданский процесс условия достоверности иска «явилось бы гарантией защиты от принятия необоснованных обеспечительных мер» [20, с. 276].

П.П. Заворотко отмечал, что суждение о достоверности иска возможно вывести только на стадии судебного разбирательства, когда большая часть обстоятельств по делу будет известна [21]. Однако с данной позицией можно поспорить, поскольку меры обеспечения носят срочный характер, так как ст. 141 ГПК РФ предписывает рассмотрение заявления об обеспечении иска в день его поступления в суд. По нашему мнению, промедление в данном случае может стать причиной негативных последствий для заявителя, что является недопустимым.

Б.И. Башилов утверждает, что применение арифметической формулы «будет способствовать осуществлению более объективного и, как следствие, эффективного правосудия в отношении применения обеспечительных мер» [22, с. 408]. Д.И. Овсиенко, оставаясь солидарным с данной точкой зрения, добавляет, что во время поверхностного изучения искового заявления при его принятии судья уже имеет возможность достаточно явно определить, стоит ли принимать меры по обеспечению иска в данном споре или нет [23, с. 218].

По мнению Р. Познера, формула предназначена не для того, чтобы навязать суду «смирительную рубашку», полностью лишив возможности принимать решение по своему внутреннему убеждению, а для того, чтобы помочь в максимально короткие сроки проанализировать и сопоставить факторы, влияющие на принятие мер обеспечения [24].

Думается, что многие современные ученые отрицают возможность при решении вопроса об обеспечении иска применять критерий достоверности иска ввиду наличия в российском процессуальном законодательстве принципа равенства сторон, из-за чего признается недопустимым само

наличие вероятности выигрыша истца. Однако вряд ли применение формулы нарушит равноправие сторон. Включение математической формулы позволит «разгрузить» мыслительную деятельность суда, повысит эффективность реализации принципа процессуальной экономии, иными словами, ускорит гражданский процесс, что чрезвычайно важно при нынешней загруженности российских судов.

Точная формула дает возможность сделать судебское усмотрение проверяемым, что является значимым не только для сторон, когда государственная пошлина для подачи заявления об обеспечении иска составляет 10 000 рублей, но и для судьи, чье решение может быть проверено вышестоящей инстанцией.

Подчеркнем, что на практике подача заявления об обеспечении иска, как правило, является достаточно оправданной. При этом, в случае ошибочного применения меры обеспечения суд вправе отменить ее в любой момент разбирательства.

В заключение отметим, что действия судьи должны иметь гибкий и оперативный характер как при принятии обеспечения, так и при его отмене для должного соблюдения интересов сторон спора. Считаем, что использование математического алгоритма при принятии обеспечительных мер будет способствовать становлению более структурированного и точного процесса определения обоснованности принятия обеспечения иска, унификации судебной практики в данной области и повышению эффективности гражданского судопроизводства России.

Список литературы:

- [1] Доклад председателя ВАС РФ В.Ф. Яковлева «Об итогах работы арбитражных судов в 2003 году и основных задачах на 2004 год» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 4.
- [2] Выступление бывшего председателя ВАС РФ В.Ф. Яковлева на совещании председателей судей РФ в «Президент-Отеле» (г. Москва) 16-20 июня 2003 г. // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 9.
- [3] Тай, Ю.В., Будылин, С.Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! / Ю.В. Тай, С.Л. Будылин // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 89-130.
- [4] Winter v. Natural Resources Defense Council, 129 S.Ct. 365, 374 (2008).
- [5] United States v. Carroll Towing Co., 159 F.2d 169, 173 (2d Cir. 1947).
- [6] Kanter & Eisenberg v. Madison Associates (1987).
- [7] Williams v. Greene (1987).
- [8] American Academy of Pediatrics v. Van de Kamp (1989).
- [9] Roland Machinery Company, Plaintiff-appellee, v. Dresser Industries, Inc., Defendant-appellant, 749 F.2d 380 (7th Cir. 1984).
- [10] District 50, United Mine Workers of America v. International Union, United Mine Workers of America, 412 F.2d 165, 168 (D.C. Cir. 1969).
- [11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.
- [12] Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / / [Соч.] А.Х. Гольмстена. – Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1885. – XII, 335 с.: 22.
- [13] Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи // [Соч.] А.Х. Гольмстена. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – II, – с. 467.
- [14] Материалы по судебной реформе в России 1864 года [Т. 1-76. Работы гражданского отделения Комиссии по проекту Устава гражданского судопроизводства Ч. 1. Кн. 1-5, (30 нояб. 1862 - 24 окт. 1863). – Разд. паг.
- [15] Васильковский, Е.В. Учебник гражданского процесса // Е.В. Васильковский. – 2-е изд., перераб. – Москва: Бр. Башмаковы, 1917. – X, 429 с.: 24.
- [16] Нефедьев, Е.Н. Учебник русского гражданского судопроизводства: (Для студентов) / Е.Н. Нефедьев; Московский университет. – Москва: Моск. ун-т, 1909. – 403 с.
- [17] Яблочков, Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков; Демидовский юридический лицей. – Ярославль: Демид. юрид. лицей, 1912. – 327 с.
- [18] Краснокутский, В.А. Очерки гражданского процессуального права Опыт систематизации законодательства Р.С.Ф.С.Р и С.С.С.Р. по судостроительству и гражданскому судопроизводству / В.А. Краснокутский; Иваново-Вознесенский губсоюз потребительных обществ. – Кинешма: Ив.-Вознесенск. губсоюз п-ных о-в, 1924. – [4], 170, [2] с.
- [19] Абдуллина (Никулина), В.А. Зарубежный опыт оценки судами необходимости установления обеспечительных мер в коммерческих спорах и процессуальные механизмы их применения / В.А. Абдуллина (Никулина) // Закон и власть. – 2022. – №3. – С. 21-24.
- [20] Саенко, А.С. Достоверность иска как условие принятия обеспечительных мер арбитражным судом / А.С. Саенко // Пространство экономики. – 2007. – №1-2. – С. 273-276.
- [21] Заворотко, П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения / П.П. Заворотко; Юридическая литература. – Москва: Юрид. лит., 1974.

[22] Башилов, Б.И. Процессуальные особенности доказывания оснований принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам / Б.И. Башилов // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – №4. – С. 406-409.

[23] Овсиенко, Д.И. Обеспечительные меры в арбитражном процессе: проблемы применения / Д.И. Овсиенко, А.Р. Сиракян // Человек. Социум. Общество. – 2024. – № 7. – С. 215-222.

[24] American Hospital Supply Corporation and American V. mueller, a Division of American Hospital Supplycorporation, Plaintiffs-appellees, v. Hospital Products Limited and Surgeons Choice, Inc., defendants-appellants, 780 F.2d 589 (7th Cir. 1986).

References:

[1] Doklad predsedatelya VAS RF V.F. YAKovleva «Ob itogah raboty arbitrazhnyh sudov v 2003 godu i osnovnyh zadachah na 2004 god» // Vestnik VAS RF. – 2004. – № 4.

[2] Vystuplenie byvshego predsedatelya VAS RF V.F. YAKovleva na soveshchanii predsedatelej sudej RF v «Prezident-Otele» (g. Moskva) 16-20 iyunya 2003 g. // Vestnik VAS RF. – 2003. – № 9.

[3] Taj, YU.V., Budylin, S.L. Obespechitel'nye mery. Kak nam obustroit' Rossiyu?! / YU.V. Taj, S.L. Budylin // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2020. – T. 10. – № 4. – S. 89-130.

[4] Winter v. Natural Resources Defense Council, 129 S.Ct. 365, 374 (2008).

[5] United States v. Carroll Towing Co., 159 F.2d 169, 173 (2d Cir. 1947).

[6] Kanter & Eisenberg v. Madison Associates (1987).

[7] Williams v. Greene (1987).

[8] American Academy of Pediatrics v. Van de Kamp (1989).

[9] Roland Machinery Company, Plaintiff-appellee, v. Dresser Industries, Inc., Defendant-appellant, 749 F.2d 380 (7th Cir. 1984).

[10] District 50, United Mine Workers of America v. International Union, United Mine Workers of America, 412 F.2d 165, 168 (D.C. Cir. 1969).

[11] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.06.2023 № 15 «O nekotoryh voprosah prinyatiya sudami mer po obespecheniyu iska, obespechitel'nyh mer i mer predvaritel'noj zashchity» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2023. № 8.

[12] Gol'msten, A.H. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva / [Soch.] A.H. Gol'mstena. – Sankt-Peterburg: tip. V.S. Balasheva, 1885. – XII, 335 s.: 22.

[13] Gol'msten A.H. YUridicheskie issledovaniya i stat'i // [Soch.] A.H. Gol'mstena. – Sankt-Peterburg: tip. M.M. Stasyulevicha, 1913. – II, – s. 467.

[14] Materialy po sudebnoj reforme v Rossii 1864 goda [T. 1-76. Raboty grazhdanskogo otdeleniya Komissii po proektu Ustava grazhdanskogo sudoproizvodstva CH. 1. Kn. 1-5, (30 noyab. 1862 - 24 okt. 1863). – Razd. pag.

[15] Vas'kovskij, E.V. Uchebnik grazhdanskogo processa // E.V. Vas'kovskij. – 2-e izd., pererab. – Moskva: Br. Bashmakovy, 1917. – X, 429 s.: 24.

[16] Nefed'ev, E.N. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva: (Dlya studentov) / E.N. Nefed'ev; Moskovskij universitet. – Moskva: Mosk. un-t, 1909. – 403 s.

[17] YAblochkov, T.M. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva / T.M. YAblochkov; Demidovskij yuridicheskij licej. – YAroslav': Demid. yurid. licej, 1912. – 327 s.

[18] Krasnokutskij, V.A. Ocherki grazhdanskogo processual'nogo prava Opyt sistematizacii zakonodatel'stva R.S.F.S.R i S.S.S.R. po sudoustrojstvu i grazhdanskomu sudoproizvodstvu / V.A. Krasnokutskij; Ivanovo-Voznesenskij gubsoyuz potrebitel'nyh obshchestv. – Kineshma: Iv.-Voznesensk. gubsoyuz p-nyh o-v, 1924. – [4], 170, [2] s.

[19] Abdullina (Nikulina), V.A. Zarubezhnyj opyt ocenki sudami neobходимosti ustanovleniya obespechitel'nyh mer v kommercheskih sporah i processual'nye mekhanizmy ih primeneniya / V.A. Abdullina (Nikulina) // Zakon i vlast'. – 2022. – №3. – S. 21-24.

[20] Saenko, A.S. Dostovernost' iska kak uslovie prinyatiya obespechitel'nyh mer arbitrazhnym sudom / A.S. Saenko // Prostranstvo ekonomiki. – 2007. – №1-2. – S. 273-276.

[21] Zavorot'ko, P.P. Processual'nye garantii ispolneniya sudebnogo resheniya / P.P. Zavorot'ko; YUridicheskaya literatura. – Moskva: YUrid. lit., 1974.

[22] Bashilov, B.I. Processual'nye osobennosti dokazyvaniya osnovanij prinyatiya obespechitel'nyh mer po korporativnym sporam / B.I. Bashilov // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2018. – №4. – S. 406-409.

[23] Ovsienko, D.I. Obespechitel'nye mery v arbitrazhnom processe: problemy primeneniya / D.I. Ovsienko, A.R. Sirakanyan // CHelovek. Socium. Obshchestvo. – 2024. – № 7. – S. 215-222.

[24] American Hospital Supply Corporation and American V. mueller, a Division of American Hospital Supplycorporation, Plaintiffs-appellees, v. Hospital Products Limited and Surgeons Choice, Inc., defendants-appellants, 780 F.2d 589 (7th Cir. 1986).

ИОТЧЕНКО Ю.В.,

студент/магистр 2 курса юридического факультета,
Московский университет им. С.Ю. Витте г.Москва

e-mail: Mazuro4ka@inbox.ru

ОПРОВЕРЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ И СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу концепции судебного прецедента как источника права в российской правовой системе и вопросам его опровержения. В условиях развития российского законодательства и судебной практики возникает необходимость переосмысления роли прецедента, особенно в свете отсутствия формальной закреплённости его статуса в Конституции и Гражданском кодексе.

Ключевые слова: судебный прецедент, источник права, судебная практика, правовая система, нормативное регулирование.

IOTCHENKO Yu.V.,

2nd year student/Master of the Faculty of Law,
Witte Moscow University, Moscow

REFUTATION OF THE CONCEPT AND JUDICIAL PRECEDENT AS A SOURCE IN RUSSIAN LAW

Annotation. This article is devoted to the analysis of the concept of judicial precedent as a source of law in the Russian legal system and the issues of its refutation. In the context of the development of Russian legislation and judicial practice, there is a need to rethink the role of precedent, especially in the light of the lack of formal consolidation of its status in the Constitution and the Civil Code.

Key words: judicial precedent, source of law, judicial practice, legal system, regulatory regulation.

Современная правовая система России характеризуется многообразием источников права, среди которых особое место занимает судебный прецедент. В отличие от англосаксонских правовых систем, где прецедент является основным источником права, в российской системе его роль традиционно ограничена. Однако в последние годы наблюдается тенденция к расширению роли судебных решений, что вызывает необходимость переосмысления концепции прецедента и его статуса в российском праве [1, с. 280].

Исторически развитие идеи прецедента связано с англосаксонской правовой традицией, где судебные решения формируют правовую практику и служат источником права. В российской правовой системе, основанной на континентальной традиции, роль судебных решений традиционно сводилась к интерпретации и применению законодательства, а не к формированию новых правовых норм. Однако с развитием судебной практики и внедрением элементов правового прецедента в некоторые отрасли права, возникла

необходимость определить его место и статус [2, с. 236].

О. Н. Коростелкина подчеркивает, что влияние органов судебной власти на формирование законодательства в России является объективной реальностью, которая нашла свое отражение в современной системе источников права. В рамках этой системы выделяются два ключевых элемента судебного правотворчества: судебная практика и судебный прецедент. Эти два явления представляют собой взаимосвязанные и взаимодополняющие компоненты одного важнейшего структурного элемента системы источников права — судебного правотворчества [3, с.117]. В современном российском праве они выступают как механизмы формирования и развития правовых норм, оказывая значительное влияние на правоприменительную деятельность и развитие правовой системы в целом. Важность их роли обусловлена тем, что судебное правотворчество способствует не только интерпретации и применению законодательства, но и формированию новых правовых правил, что в свою очередь влияет на

эволюцию правовой системы и обеспечивает ее адаптацию к меняющимся социальным условиям.

Фундаментальной характеристикой судебного прецедента в романо-германской традиции является его окончательность и невозможность пересмотра в ординарном порядке. Это свойство обусловлено природой прецедента как источника права, поскольку его подверженность регулярному оспариванию и пересмотру могла бы снизить его регулятивный потенциал и подорвать стабильность правовой системы. Таким образом, прецедент выступает как стабильный и предсказуемый элемент правовой системы, обеспечивающий преемственность и надежность правовых норм [4, с.180]/

Следует подчеркнуть, что легитимность судебного прецедента в рамках романо-германской правовой семьи тесно связана с его соответствием фундаментальным принципам права и действующему законодательству. В континентальной традиции приоритет отдается нормативно-правовым актам как основным источникам права, а роль судебных решений ограничена их интерпретационной функцией. В этом заключается особенность и ограниченность внедрения прецедентного права в такие системы.

Сконструированная в России организационно-правовая система судебных органов, очерченная иерархией, разграничением компетенций и специфическими процессуальными инструментами, предопределяет невозможность эффективной реализации прецедентного правосотворчества. Ярким примером служит кассационное производство, где функция суда ограничена контролем за законностью и обоснованностью решений нижестоящих инстанций, сводящимся к проверке соответствия нормам материального и процессуального права. Отсутствие у кассации полномочий по установлению новых фактов или переоценке доказательств существенно сужает потенциал для создания прецедентов, способных формировать правовые нормы [5, с.258].

Исследование правовой природы судебного прецедента в российской юридической системе обнаруживает фундаментальные институциональные ограничения, препятствующие его полноценному функционированию и формированию устойчивой прецедентной практики. Анализируя структурные особенности отечественного правосудия, представляется возможным констатировать, что барьеры для имплементации прецедентного права коренятся не столько в культурно-исторических предпосылках, традиционно связываемых с принадлежностью к континентальной правовой традиции (с акцентом на кодифицированное законодательство), сколько, прежде всего, в архитектонике самой судебной системы России. **Именно организационно-правовая структура**

судебных инстанций, жесткое распределение компетенций, процессуальные особенности и механизмы надзора, в совокупности, создают внутренние препятствия для формирования и признания судебного решения в качестве формального источника права, обладающего обязательной силой.

Таким образом, анализ показывает, что признание судебного прецедента полноценным источником права противоречит основам российской правовой системы. Современные реалии требуют тщательного подхода к вопросам юридического правопорядка, обеспечивающего стабильность и предсказуемость общественных отношений. Поэтому необходимо признать, что судебные решения в России выполняют вспомогательную роль в применении действующих законов, но не способны создать новые юридические нормы. В заключение подчеркнем необходимость дальнейшего изучения роли судебных актов в рамках отечественной юридической науки, что позволит укрепить принципы справедливости и равенства перед законом.

Список литературы:

- [1] Алексеев Л. Судебный прецедент: произвол или источник права? // Советская юстиция. 1981. № 14. С. 280.
- [2] Гук П. А. Судебный прецедент как источник права: Дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 236.
- [3] Коростелкина О. Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: Диссертация к.ю.н, М., 2005. С. 117.
- [4] Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // Журнал российского права. 1997. № 6. С. 180.
- [5] Наумов А. Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 258.

References:

- [1] Alekseev L. Sudebnyj precedent: proizvol ili istochnik prava? // Sovetskaya yusticiya. 1981. № 14. S. 280.
- [2] Guk P. A. Sudebnyj precedent kak istochnik prava: Dis.... kand. jurid. nauk. Saratov, 2003. S. 236.
- [3] Korostelkina O. N. Sudebnaya praktika i sudebnyj precedent v sisteme istochnikov rossijskogo prava: Dissertaciya k.yu.n, M., 2005. S. 117.
- [4] Livshic R. Z. Sudebnaya praktika kak istochnik prava // Zhurnal rossijskogo prava. 1997. № 6. S. 180.
- [5] Naumov A. Sudebnyj precedent kak istochnik ugovovnogo prava // Rossijskaya yusticiya. 1994. № 1. S. 258.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-405-413

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ВАСЯЕВ Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Advokat.mgka2@gmail.com

РАЗБИТАЯ ЖИЗНЬ: АДВОКАТСКИЕ ПЕРИПЕТИИ ЗАЩИТЫ ВАЛЕНТИНЫ МАЛЯВИНОЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению судебного процесса по уголовному делу Валентины Малявиной, одного из самых трагичных и противоречивых в истории отечественного правосудия. В статье рассматриваются особенности предварительного расследования по делу, ход судебного разбирательства, а также процесс обжалования приговора суда. Дается оценка действий стороны защиты и обвинения, законность и справедливость вынесенного приговора.

Отсутствие прямых доказательств виновности Валентины Малявиной породило вероятностное обвинение в совершении преступления и основанный на предположениях обвинительный приговор. Казалось бы, возможно ли было это в отношении одной из известных актрис страны того времени? Если да, то какие приговоры могли быть вынесены в отношении рядовых граждан страны, попавших, в том числе по случайности, в жернова отечественного правосудия?

Особое внимание уделяется профессионализму адвокатов, защищавших В.А. Малявину. Рассматриваемое дело показательное и тем, что в нем столкнулись два типа адвокатов-защитников, которые существуют и на сегодняшний день, с активной защитительной позицией и пассивной, заведомо проигрышной для доверителя.

Изучаемое уголовное дело в отношении известной актрисы кино и театра, не могло не привлечь и других звезд в качестве участников данного дела. Выступивший в качестве свидетеля киноактёр Ролан Быков и адвокат С.Л. Ария повлияли на ход данного уголовного дела. Именно благодаря этим известным именам удалось подвергнуть обоснованному сомнению законность и справедливость вынесенного обвинительного приговора. Адвокатский напор и реализация всех представленных законом способов защиты сыграли свою роль в изменении первоначального приговора.

Ключевые слова: уголовное дело, Валентина Малявина, С.Л. Ария, судебное разбирательство, адвокат, сторона защиты, уголовное дело, убийство, самоубийство.

VASYEV Alexander Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal
Procedure Law of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MGUA)

A SHATTERED LIFE: THE LEGAL TWISTS AND TURNS OF VALENTINA MALYAVINA'S DEFENSE

Annotation. This article examines the trial of the "Valentina Malyavina Case," one of the most tragic and controversial in the history of Russian justice. The article examines the preliminary investigation, the trial, and the appeal process. It also assesses the actions of the defense and prosecution, as well as the legality and fairness of the verdict.

The lack of direct evidence of Valentina Malyavina's guilt led to a probable cause of action and a guilty verdict based on assumptions. One might wonder, was this even possible for one of the

country's most famous actresses of the time? If so, what sentences could have been handed down to ordinary citizens who, by chance or otherwise, found themselves caught in the crossfire of Russian justice?

Particular attention is paid to the professionalism of the lawyers who defended V.A. Malyavina. The case under consideration is also significant in that it pitted two types of defense attorneys, both of which exist today: those with an active, defensive stance and those with a passive, inherently losing position for their clients.

The criminal case under consideration, against a well-known film and theater actress, inevitably attracted other celebrities as participants. Film actor Rolan Bykov, who testified as a witness, and attorney S.L. Aria influenced the course of the criminal case. It was thanks to these renowned names that the legality and fairness of the guilty verdict were reasonably challenged. The attorney's assertiveness and the implementation of all legally available defenses played a role in changing the original verdict.

Key words: criminal case, Valentina Malyavina, S.L. Aria, trial, attorney, defense, criminal case, murder, suicide.

В 1962 г. приз Венецианского фестиваля «Золотой лев» получила дебютная лента Андрея Тарковского «Иваново детство». Главную женскую роль в фильме сыграла двадцатилетняя Валентина Малявина. Большие карие глаза очаровательной молодой актрисы буквально притягивали: казалось, в их глубине таится какое-то печальное знание, предчувствие трагической судьбы.

13 апреля 1978 года гражданский муж Валентины Малявиной, актер Стас Жданько, погиб от раны ножом в сердце. Подозрения пали на Валентину, но следствие пришло к выводу, что это было самоубийство. Спустя несколько лет уголовное дело возобновили по жалобе матери погибшего, и в 1983 году суд приговорил Малявину к девяти годам лишения свободы по ст. 103 УК РСФСР – умышленное убийство.

Валентина Малявина родилась 18 июня 1941 г. в Москве, в семье советского офицера. К семнадцати годам она решила стать актрисой, как и ее возлюбленный Александр Збруев, студент Щукинского училища. Молодые люди поженились, но через пять лет расстались.

Вторым мужем Валентины стал кинорежиссер Павел Арсенов. Родившаяся в браке девочка умерла в роддоме от сепсиса. Позже Малявина вспоминала: «Потеряв дочь, я запила и сошла с ума, отправившись босиком по снегу в Загорский монастырь». Некоторое время актрисе пришлось провести в психиатрической больнице, но и после выписки она заглушала душевную боль алкоголем. Несмотря на это, играла главные роли в театре им. Вахтангова и в кино.

Брак с Арсеновым распался, когда Малявина сошлась с Александром Кайдановским. Их внебрачные отношения – пылкие и страстные, со скандалами, расставаниями и примирениями, – закончились через шесть лет, когда Кайдановский женился на Евгении Симоновой.

Однажды на дипломном спектакле Щукинского училища внимание Малявиной привлек высокий и красивый молодой человек, игравший Раскольников. Прежде она не раз видела его в толпе своих поклонников, и решила лично поблагодарить за хорошую игру. С этого все и началось. Валентине было 35 лет, ее новому возлюбленному – 22.

Станислав Жданько родился в небольшом городке Новосибирской области. Родители развелись, когда ему было три года. Мать, работавшая в станционном буфете, еще шесть раз выходила замуж. Малявина была кумиром Стаса с детства – он собирал фотографии актрисы, специально ездил в Новосибирск, когда ее театр приезжал на гастроли. В Москве он поступил в школу-студию МХАТ, затем перевелся в Щукинское училище. А после выпуска выбрал работу в театре им. Вахтангова, поближе к Малявиной.

Малявина и Жданько сошлись. Сомнений в их взаимной любви не возникало, и все же... Она – из семьи без материальных проблем, «девочка с Арбата», для которой обычное дело позавтракать в ресторане «Прага», объездившая полмира кинозвезда и прима театра, своя в кругу знаменитостей. Он приехал из глубинки, студентом подрабатывал дворником, зимой носил тулуп, а не импортную дубленку, как столичные модники. Малявина в 20 лет прославилась на весь мир. Ему две главные роли в кино не принесли славы, о какой он мечтал – чтобы все узнавали, просили автографы.

Жданько надеялся, что его прославит главная роль в фильме «Ошибки юности», но ленту «положили на полку». В Театре Вахтангова хороших ролей не доставалось. Стас считал, что Евгений Симонов (художественный руководитель и режиссер) его недооценивает, и предлагал Малявину вместе уйти из театра, но она уговаривала его подождать.

Пара жила в коммунальной квартире в комнате, которую предоставил Жданько театр – в этом доме жило несколько «вахтанговцев», включая Евгения Симонова. Там и произошла трагедия.

По рассказу Малявиной [3], в тот день, 13 апреля 1978 г., Стас Жданько и Виктор Проскурин вечером должны были ехать в Минск на съемки. А утром Проскурин пригласил Валентину со Стасом в «Ленком» на предпремьерный показ спектакля «Вор», где у него была одна из центральных ролей. Успех Проскурина Стас воспринял болезненно, и сказал Валентине после спектакля: «Ведь я тоже смог бы сыграть эту роль хорошо... даже лучше».

Время до вечернего спектакля Проскурин провел дома у Жданько и Малявиной. Мужчины пили кубинский ром, Валентина не пила. Виктор был в приподнятом премьерном настроении, Стас – раздражен. В ходе разговора Жданько сказал, что хочет перейти в «Ленком», а у Виктора неосторожно вырвалось: «Кому ты там нужен?» Его реплика глубоко ранила и без того взвинченного Стаса. После ухода Проскурина на вечерний спектакль Жданько собрался в ресторан, чтобы выпить еще, но Малявина уговорила его сходить вместе в химчистку и купить продукты в дорогу. На улице Жданько случайно толкнули подвыпившие молодые люди, и он громко, на весь Арбат, стал выяснять с ними отношения, нецензурно ругался. Малявина пыталась успокоить его, уговаривала уйти. Он грубо отказался, и она ушла домой одна. По пути купила Стасу и Виктору в дорогу традиционную бутылку сухого вина.

Жданько вернулся взбешенный и обрушил свой гнев на Малявину. Возник тот скандал, когда стороны вываливают друг на друга обиды, не выбирая слов. В пылу Малявина схватила купленную ему в дорогу бутылку вина «Гурждаани», откупорила и стала пить из горлышка. До этого она три месяца не выпивала в угоду Стасу, которого раздражала ее тяга к алкоголю. А тут хлебнула специально, демонстративно, чтобы позлить его, а после ушла на кухню и вылила остальное вино в раковину.

Вернувшись в комнату через некоторое время, Малявина увидела, что сидящий в кресле Стас медленно клонится на ковер, словно нечаянно уснул. Раньше уже случалось, что пьяным он укладывался спать на ковер. Не замечая признаков трагедии, Валентина стала помогать ему лечь удобнее... И только тогда увидела окровавленный нож у ножки кресла и рану в области сердца.

Малявина кинулась звонить в «Скорую помощь», сообщила о ножевом ранении. Назвала адрес и вернулась к Стасу, села рядом. Вначале

он был в сознании и несколько раз повторил: «Пойдем со мной». Малявина заверила, что непременно поедет в больницу вместе с ним. «Скорой» долго не было. Когда медики появились, доктор, осмотрев Жданько, констатировал: «Ему ничто не могло бы помочь». Малявина не сразу поняла, что Стас умер, не хотела верить. Она была в шоке.

Появился Виктор Проскурин, чтобы вместе с Жданько ехать на вокзал. Увидев людей в белых халатах, он закричал: «Что случилось?» Малявина в ответ крикнула: «Он убил себя!», потом закричала, что это она его убила, и наконец: «Этот ты, ты его убил!» На эмоциях она схватила тот самый нож, но врач «скорой» помешал ей нанести себе вред. Когда он выдергивал нож у нее из руки, Малявина сильно поранила себе пальцы. Полилась кровь, после чего врач настоял, чтобы ее отвезли в больницу зашить раны.

Сообщение об этом случае не попало в газеты, но слухи поползли. А в театрально-киношном мире об этом узнали все.

Прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту смерти актера. Прямых доказательств происшествия не имелось. Малявина утверждала, что не убивала Жданько, при этом повторяла, что сама виновата – что все виноваты.

Много позже в своей книге Малявина написала: «Я и по сей день не снимаю вины ни с себя, ни с Вити. Потому что это мы, именно мы упустили в тот день Стаса, не посчитались с его состоянием – а оно было ужасным. У Виктора было праздничное настроение удачливого премьера, я – занята собой и своими успехами. И мы его упустили. Я знаю, совершенно уверена в том, что Стас не собирался совершить самоубийство. Стас хотел себя ранить, чтобы я, вернувшись в комнату, увидела несчастье, поняла, что он находится на грани самоубийства. Чтобы я сострадала ему, чтобы все сострадали ему. И помогали в театре, кино – везде. Он хотел, наконец, достучаться до нас...»

Следствие пришло к выводу, что Жданько умер в результате самоубийства. Действительно, трудно представить, чтобы высокий и сильный мужчина, не сопротивляясь, позволил нанести себе смертельный удар ножом.

Следователь Мишин на одном из последних допросов в 1978 году сказал Малявиной: «Я задаю себе без конца одни и те же вопросы, и послушайте мои откровенные ответы. Мог бы Стас Жданько убить себя? Отвечаю: «Мог». Могла бы Малявина убить его? Отвечаю: «Могла». Мог бы Стас Жданько убить Малявину? Отвечаю: «Да». Могла бы Малявина убить себя? Отвечаю: «Да, могла». На четыре разных вопроса один и тот же ответ: да. Вот такое впечатление производят ваши

характеры. История трудная. Доказательств вашей вины нет. Экспертизы говорят о саморанении. Свидетелей нет. Мотивов, как таковых, тоже нет. Прокуратура закрывает дело».

Несмотря на прекращения, дело дважды возобновляли. Малявину вызывали на допросы, проводили обыски в квартире матери, с которой она жила. Поползли слухи, актриса ощущала себя прокаженной. Она ушла из Театра Вахтангова в Театр киноактера, но сниматься ее не звали.

В 1980 г. по ходатайству матери погибшего Жданько дело возобновили в третий раз: теперь Малявину обвиняли в убийстве. Инициатором выступил друг Жданько, актёр Николай Попков, и, поскольку Александра Александровна Жданько жила на другом конце страны, он представлял ее интересы в столице, заключил соглашение с адвокатом и получил доступ к материалам дела.

Стоит отметить, что в 1978 году мать Жданько не обвиняла Малявину. Актриса приехала на похороны Стаса в село Ярки Новосибирской области, а после они некоторое время переписывались.

Николая Попкова Валентина знала плохо, и ее удивляли странные отношения между друзьями: Попков вел себя так, будто Стас ему должен. Когда она спросила у Жданько о причине, тот ответил, что виноват перед Николаем: в комнате общежития Школы-студии МХАТ они повесили флаг со свастикой. При разбирательстве проступка Жданько не признал своей вины, поэтому Попкова отчислили. Жданько перешел в Щукинское училище.

Повторное следствие заняло около трех лет: искали противоречия в деле, собирали новые доказательства. Была подвергнута сомнению экспертиза, подтвердившая самоубийство, и проведена еще одна. Подозреваемой в убийстве становилась Валентина Малявина.

1 июня 1983 года Малявину арестовали и поместили в Бутырскую тюрьму. Она этого не ожидала и не позаботилась найти адвоката. В предъявленном актрисе обвинительном заключении отсутствовали факты, доказывающие ее виновность в убийстве Жданько. Вместо мотива – расплывчатая формулировка: «на почве неприязненных отношений», а в финале фраза: «Может быть, удар нанесен посторонней рукой, но не исключена возможность, что и собственной».

Судебное разбирательство началось 6 июля. Защитником Малявиной выступил малоизвестный адвокат, состоявший в Московской коллегии адвокатов – Олег Ефремов. По воспоминаниям актрисы, адвокат не успел как следует ознакомиться с делом, не вник в него, и на суде вел себя довольно вяло.

Государственный обвинитель выдвинул обвинение, что Малявина на почве «неприязненных отношений» (высказывалось, что она ревновала к успехам молодого актера) в пылу скандала ударила Жданько ножом в сердце.

Никто не видел, что произошло в комнате Жданько. Все свидетельства на суде являлись косвенными. Можно было оценивать лишь то, что случилось до и после трагедии. К тому же за пять лет свидетели могли что-то забыть или переосмыслить, подчиняясь чужому мнению. И все же многие показания на суде свидетельствовали в пользу Малявиной.

Показания Виктора Проскурина совпадали с тем, что описано выше, и с тем, что говорила на допросах Малявина. Проскурин показал, что, когда он уходил на вечерний спектакль, никакого конфликта между Малявиной и Жданько не было. Вернувшись после спектакля, он застал в комнате врачей скорой помощи. Жданько был мертв.

Сторона защиты ходатайствовала допросить в качестве свидетеля Елену Санаеву, знавшую Жданько, но суд разрешил дать слово только ее мужу, Ролану Быкову. Ролан Антонович хорошо отзывался о Малявиной как о человеке и актрисе, которую знает 20 лет, а по поводу Жданько, которого лично не знал, сказал, что с молодыми актерами, которые приезжают в Москву из глубинки, часто происходят драмы. Большинство из них агрессивно самоутверждаются, настаивают на своей исключительности. Жданько хотел завоевать столицу, а может, и весь мир, но слишком много препятствий ждало его на этом непосильном пути. Вот он и не выдержал. Ролан Быков ничего не утверждал, это были всего лишь общие размышления о причинах, которые могли спровоцировать самоубийство. Эти размышления косвенно подтверждались рассказами других свидетелей о характере Жданько.

Свидетеля Мишина, бывшего следователя прокуратуры, а на тот момент старшего юрисконсульта Минторга, в основном расспрашивали о записке Жданько, найденной среди его бумаг: «Прошу в смерти моей никого не винить». В своей книге Малявина писала, что Стас поведал ей, как однажды оставил подобную записку на столе, зная, что к нему придет влюбленная в него студентка. Ему захотелось увидеть ее впечатление после прочтения текста «Прошу в смерти моей никого не винить. Стас». Он оставил девушке ключи, а сам пришел позже. С прочитавшей записку девушкой случилась истерика.

Александра Александровна Жданько на суде показала, что, когда Валентина приехала на похороны в село, никаких вопросов ей не задавала: «Я никак не могла подумать, что она убила.

Я даже обнимала ее... А сейчас я знаю, что это она убила». Из чего могло родиться такое убеждение? Только под давлением людей, испытывающих неприязнь к Малявиной.

Из показаний помощника директора Театра им. Вахтангова В.П. Петухова в суде следовало, что в театре знали об отношениях Малявиной и Жданько, но сплетен не было, обоих актеров уважали. Петухов рассказал о странном интерьере комнаты, которую Жданько занимал в общежитии театра до того, как ему предоставили жилплощадь. Одна стена была обшита неструганными березовыми досками, на них развешаны веники, два топора, молоток.

Малявина писала в своей книге, что ее при первом визите тоже удивил этот антураж, а странная выходка Стаса испугала: вдруг сняв со стены топор, он разбил зеркало и сказал, что убил топором того ужасного человека, которым он был до нее. Тогда она посчитала это эпатажем 22-летнего парня.

В ответах Станислава Марьина, близкого друга Жданько, на вопросы прокурора, прозвучало: «Жданько мог играть в игры со смертью». О нож, от которого погиб Жданько, он показал: «Мы купили этот нож в «Новоарбатском» гастрономе. Вышли на улицу. У нас было хорошее настроение, и мы решили посмотреть реакцию людей на нож. Стас взял в руку нож, лезвие было повернуто в толпу».

За несколько дней до трагедии, по пути на репетицию, Жданько заточил этот нож – большой кухонный, с длинным лезвием – у уличного точильщика.

Свидетель Евгений Симонов, главный режиссер театра им. Вахтангова, охарактеризовал отношения Малявиной и Жданько как напряженные и драматические из-за неординарности натур обоих. Также он показал в суде, что за три дня до случившегося, на репетиции, из рукава кожаного пиджака Стаса Жданько выпал огромный нож. Живя в одном доме со Жданько, Симонов оказался на месте трагедии раньше милиции и видел тот же нож окровавленным. Он не заметил никаких следов крови ни на Малявиной, ни в комнате. «Я не могу представить себе умышленного убийства, но и Стас не мог покончить самоубийством. Считаю, что произошло что-то преступно легкомысленное. Я и прежде видел в глазах Стаса обреченность». Говоря о причинах трагедии, Евгений Симонов высказал предположение, что Малявина задерживала карьеру Жданько – это укладывалось в трактовку обвинительного заключения. Но вопросы Малявиной вынудили Симонова признать, что это он не давал Жданько серьезных ролей в театре, тогда как Малявина

играла ведущие роли, получала театральные премии, ей собирались присвоить звание заслуженной артистки РСФСР.

Мотив «неприятных отношений», как он был представлен в обвинительном заключении, ничем не подтверждался. Другие свидетели, вызванные в суд, тоже не дали показаний, подтверждавших такую версию.

Казалось, на заключительном заседании суд вынесет оправдательный приговор, хотя судебно-медицинская экспертиза не давала твердого ответа на вопрос, чей рукой нанесен смертельный удар. Адвокат Олег Ефремов позже рассказывал: «Был уже готов оправдательный приговор, но судье, женщине предпенсионного возраста, позволили из Верховного суда и сказали, что, если приговор будет оправдательным, ей придется покинуть свой пост. Приговор был переписан».

В соответствии со ст. 103 УК РСФСР Валентину Малявину приговорили к 9 годам лишения свободы с отбыванием в женской колонии.

С 1978 г. часть театральной общественности Москвы подвергала Малявину остракизму, но у актрисы оставалось немало доброжелателей, не веривших в ее виновность – в их числе Ролан Быков, обратившийся за содействием в обжаловании приговора к Семену Львовичу Ария.

Семена Ария называли «маршалом адвокатуры» [2]. Фронтовик, награжденный орденом Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу», после войны С.Л. Ария экстерном закончил Московский юридический институт и с 1948 года занимался адвокатской деятельностью. Принимая участие не только в уголовных делах, но и защищая диссидентов в политических процессах, к 1970-м годам С.Л. Ария был одним из известнейших советских адвокатов. Последователь лучших традиций дореволюционной адвокатуры, он не только обладал широким кругозором и слыл мастером судебной риторики, но и скрупулезно проверял все факты в поисках доказательств невиновности своего доверителя.

Вступив в дело, когда Малявина уже отбывала наказание в Можайской колонии, адвокат, изучая материалы, обратил внимание, что главный вывод обвинительного заключения основывается на судебно-медицинской экспертизе, не дающей однозначного ответа о совершенном убийстве, а говорящей лишь о том, что для самоубийства более характерен горизонтальный, а не вертикальный удар ножом. При этом показания свидетелей о вызывающих, эпатажных выходках Жданько не исключали возможность самоубийства.

Поскольку экспертиза не давала однозначного ответа о нанесении ножевой раны чужой

рукой – в ней говорилось лишь о большей вероятности, – С.Л. Ария обратился за консультацией к признанным авторитетам в области судебной медицины: главному судебно-медицинскому эксперту Министерства обороны СССР профессору В.В. Томилину, заведующему кафедрой судебной медицины Горьковского мединститута профессору А.П. Загрядской и заведующему кафедрой судебной медицины в Новосибирске профессору В.В. Карякину. Семен Львович сам присутствовал при проведении экспериментов на биоманекенах, а после получил заключение специалистов от трех упомянутых авторитетов. Ученые не согласились с заключением экспертов, послужившим «главным доказательством» вины Малявиной. Эксперименты опровергли умозрительные представления, на которых построены выводы о признаках ранения Жданько посторонней рукой.

Имея отзывы авторитетных ученых, С.Л. Ария в порядке надзора по делу Валентины Малявиной (убийство или самоубийство?) составил обширную жалобу на имя Генерального прокурора СССР [1]. Она занимает без малого 30 страниц. Мы изложим лишь краткое содержание жалобы, чтобы продемонстрировать ответственное отношение С.Л. Ария к делу, скрупулезный поиск доказательств в защиту. Все сведения адвокат подкреплял ссылками на материалы дела, указывая номер тома и лист.

В начале жалобы он изложил события 13 апреля 1978 года, когда в 21 час 30 минут Малявина вызвала «скорую помощь», сообщив, что Жданько, с которым она два года состояла в фактическом браке, нанес себе ножевое ранение в грудь.

Затем адвокат привел показания врача «скорой помощи» Поташникова, актера Проскурина, режиссера Евгения Симонова, соседей по квартире, врачей Института им. Склифосовского, где Малявиной накладывали швы на рану, людей, собравшихся после этого в квартире Симонова и видевших Малявину, зам. прокурора района Кондрашева, который допрашивал ее в ту ночь – все они подтвердили, что Малявина в истерическом состоянии поочередно винила то себя, то Проскурина, то руководство театра в том, что Жданько довели до самоубийства, и бессвязно твердила, что, если бы не выпила демонстративно около стакана вина, Жданько не ударил бы себя в грудь ножом. Следователю Мишину Малявина сказала, что этот стакан вина имел для Жданько особое, «чудовищное» значение, и она считает, что своим поступком толкнула его на самоубийство. На всем протяжении следствия Малявина не изменила своих показаний.

При вскрытии тела Жданько установлено единичное проникающее колото-резаное ранение

грудной клетки и никаких других порезов, признаков обороны. Степень опьянения перед смертью – средняя. Судебно-медицинская и медико-криминалистическая экспертизы подтвердили возможность причинения раны Жданько собственной рукой.

Посмертная судебно-психиатрическая экспертиза не обнаружила в данных о Жданько признаков психического заболевания, отметив то же время «психопатические черты характера с эмоциональной неустойчивостью и склонностью к истероэмоциональным формам реагирования».

Среди личных бумаг Жданько следователем был обнаружен листок, оторванный из рабочей тетради актера, на котором трижды повторялась фраза: «Прошу в моей смерти никого не винить». В последней стадии следствия этому листку придавалось особое значение; он упоминается в приговоре.

С.Л. Ария упомянул, что дело прекращалось производством за отсутствием события преступления, а в июле 1980 года Прокуратура РСФСР возобновила дело по заявлению матери Жданько, в котором она указывала, что упомянутая выше записка написана не рукой ее сына, что из дела с целью сокрытия вины Малявиной похищены дневники сына и протокол допроса свидетеля Попкова.

Данные утверждения при проверке не подтвердились. Однако в прокуратуре района, где только что сменилось руководство, факт отмены прекращения дела был воспринят как указание к перемене позиции по делу. В течение трех последующих лет следователи вели работу, целью которой было обвинение Малявиной в убийстве Жданько. Иные версии происшествия не проверялись и не разрабатывались. При отсутствии улик виновности Малявиной, следствие использовало слухи, тщательно фиксировало личные мнения о происшествии лиц, знавших и даже не знавших Малявину и Жданько. С.Л. Ария назвал это «охотой за Малявиной», добавляя, что такое следствие не может быть объективным.

Характеристики Малявиной, собранные в деле, а также показания работавших с нею режиссеров описывают ее положительно: в тот период талантливая актриса много играла на сцене театра и в кино.

Показания о личности Жданько носят разноречивый, подчас взаимоисключающий характер: среди них есть и утверждения о его оптимизме и жизнелюбии, и отзывы об угрюмом, взбалмошном человеке с глубокими аномалиями поведения.

Особо С.Л. Ария остановился на результатах повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы: она пришла к выводу, что направление раневого канала в груди Жданько, хотя и не

исключает возможности самоповреждения, «более характерно для причинения посторонней рукой». Комиссия ссылалась на судебно-медицинскую практику: при саморанениях острыми предметами раневые каналы обычно имеют горизонтальное направление, а не наклонное, как это имело место у Жданыко. В заключении экспертизы говорится лишь о степени вероятности, что позволяет усомниться в невинности Малявиной.

Иных данных для обвинения Малявиной получено не было. 30 мая 1983 года она была арестована прокурором района.

Решающим доказательством, повлиявшим на исход судебного заседания, состоявшегося в июле 1983 г., стали показания двух членов вышеупомянутой комиссии: Свешникова и Сиротинской (остальные эксперты отсутствовали). Они повторно, но в более настойчивой форме указали на большую вероятность причинения раны Жданыко посторонней рукой. Впервые в зале суда осмотрев рубцы от порезов на пальцах Малявиной, эти эксперты дали заключение, что они «характерны» и возникают при соскальзывании ладони с рукоятки на лезвие ножа в момент нанесения удара, а не при обстоятельствах, описанных Малявиной и врачом «Скорой помощи».

Это новое заключение было оценено в приговоре как достоверное доказательство виновности Малявиной. 27 июля 1983 года она была осуждена по ст. 103 УК РСФСР.

Изложив обстоятельства дела, С.Л. Ария приступил к его анализу, указывающему на незаконность приговора, рассматривая при этом лишь доказательства, приведенные в приговоре. Адвокат свел их к пяти основным доводам суда:

1) *Малявина убила Жданыко «на почве личных неприязненных отношений», в ходе «конфликта, возникшего незадолго до ранения» и «в состоянии алкогольного опьянения».* В деле отсутствуют доказательства «неприязненных отношений», но имеются сведения, что Жданыко не нравилась периодическая склонность Малявиной к выпивке (вызванная потерей ребенка). Последние три месяца их совместной жизни Малявина к алкоголю не прикасалась, и потому намеренное, у него на глазах употребление ею вина вечером 13 апреля могло быть воспринято Жданыко как «роковое» событие, «знак судьбы» – как и показывала Малявина.

С.Л. Ария привел показания Проскурина, что в тот день Жданыко почти в одиночку выпил бутылку рома, а Малявина не пила; соседей, которые ни скандала, ни шума из комнаты Жданыко не слышали.

Об «алкогольном опьянении» Малявиной никаких достоверных сведений в деле нет. Сама

она показала, что выпила около стакана сухого вина за 35 минут до происшествия – этого недостаточно для потери рассудка и бессмысленного убийства.

«... ни причин, ни поводов к убийству Жданыко у Малявиной по делу не обнаружено, а ссылки в приговоре на мотивы преступления являются домыслом, лишенным доказательственной почвы».

2) *Заключение судебно-медицинской экспертизы в суде принято, как достоверное доказательство.* Повторная комиссионная экспертиза 1982 г. заключила, что раневой канал у Жданыко по своему направлению «более характерен» для причинения посторонней рукой, при этом не исключена возможность саморанения. То есть вывод носит не достоверный, а вероятный характер.

С.Л. Ария напомнил, что в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 года «О судебной экспертизе по уголовным делам» указывается: «Обратить внимание судов на то, что вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора».

В приговоре несколько раз повторяется: «Заключение судебно-медицинской экспертизы является доказательством, отвергающим версию о самоубийстве Жданыко». Такое толкование необоснованно. Эксперты Свешникова и Сиротинской в суде применяли выражения «характерно», «обычно», поэтому их заключение – как и заключение комиссионной экспертизы – носит вероятный, а не достоверный характер. Эксперты лишь увеличили степень вероятности причинения раны Жданыко посторонней рукой, добавив, что порезы 3-его, 4-ого и 5-ого пальцев правой руки у Малявиной могли возникнуть «при соскальзывании ее кисти с рукоятки на лезвие в момент удара и встречи с плотной преградой», а не так, как описывал врач Поташников. В обоснование они сослались на «данные судебно-медицинской литературы и многолетнюю практику», не представив суду и сторонам источники.

Адвокат подверг сомнению заключение экспертов и приложил к жалобе три заключения специалиста от признанных авторитетов судебной медицины, подтверждающих возможность саморанения Жданыко, описывающих позу, в которой оно могло быть нанесено, и указывающих, что при том положении, которое описано экспертами в суде, порезы образовались бы не на пальцах правой руки Малявиной, а на мякоти ладони.

3) *Суд утверждает в приговоре, что Малявина признавалась ряду свидетелей в убийстве ею Жданыко.* В протоколах допросов Малявиной ее признаний в убийстве нет. Речь идет о призна-

ниях, которые по смыслу статьи 69 УПК РСФСР процессуальным доказательством не являются – напомнил С.Л. Ария.

Полубредовые заявления оглушенной горем Малявиной сразу после трагедии не могут всерьез рассматриваться как показания о реальных фактах. Ее состояние подтверждается диагнозом «реактивное состояние» поставленным психиатром в Институте им. Склифосовского, куда ее направили для наложения швов на пальцы.

Ссылка в приговоре на факт признания Малявиной своей вины в убийстве основана либо на недобросовестном искажении имевшихся данных, либо на весьма сомнительных сведениях – сделал вывод адвокат.

Суд исключил возможность самоубийства Жданько, ссылаясь на показания свидетелей Марьина, Жданько А. А. и Катина-Ярцева о жизнерадостном, оптимистическом характере покойного. Между тем в деле имелись и другие сведения о жизни и настроениях Жданько: например, его записи в дневнике, относящиеся к концу 1977 – началу 1978 годов, говорящие о глубоком разочаровании, депрессии и даже желании уйти из жизни.

В суде свидетели дали показания о странных выходках Жданько: из театрального училища он был отчислен за то, что повесил в комнате общежития полотнище со свастикой; на съемках в Белоруссии весной 1978 года он в порыве гнева сорвал с актрисы платье и бросил ее в реку; за 3 дня до гибели он пришел на репетицию с ножом в рукаве.

Свидетель Роговой видел буйство Жданько во время съемочной командировки: «При мне Жданько схватил нож со стола, мне показалось, что он попытался перерезать вены. Я выхватил у него нож и выкинул в окно».

Адвокат упомянул свидетельства, что ранее Жданько при сомнительных обстоятельствах порезал себе запястья обеих рук, и запись в дневнике, что гвоздем он намеренно разорвал себе щеку. То есть, во время свойственных Жданько истерических вспышек его агрессия была направлена не только на «внешнее окружение», но и на себя – и это не получило должной оценки в приговоре.

4) *В приговоре указано: «Версия о совершении убийства какими-либо иными лицами является явно надуманной... Об этом подсудимая начала говорить, когда приезжала на похороны Жданько».*

В показаниях Малявиной подобной «версии» нет. Источником сведений явились показания Жданько А.А., которая узнала об этом от Тыщенко, который показал, что лично с Малявиной не разговаривал, но слышал, что она гово-

рила об этом с Зиминной, которая показала, что на похоронах ни о чем с Малявиной не разговаривала, а может разговор о «двух мужчинах» был, но точно она не помнит из-за «плохого состояния» во время похорон.

Адвокат отметил, что суд в приговоре всерьез именовал «версией Малявиной» этот «испорченный телефон».

5) *На стадии предварительного расследования Малявиной пытались приписать фальсификацию признака самоубийства – предсмертной записки Жданько.* Данных о подлоге текста записки и доказательств представления ее следователю именно Малявиной получено не было, однако в приговоре она упоминается.

Суд указывает, что записка Жданько, якобы обнаруженная следователем Мишиным среди записей покойного, в действительности «оказалась вырезкой» из текста ролей Жданько.

Роли с таким текстом у Жданько не было. Записка с текстом «Прошу в смерти моей никого не винить» представляет собой часть листа из тетради Жданько, причем при совмещении оторванной части с остальным листом под ней оказывается дата – 24 ноября 1974 года – и личная подпись, подлинность которой подтверждена экспертизой. Никаких данных о том, что она была вырвана из тетради не самим автором, а кем-то после его смерти, в деле нет.

Окончив анализ приговора, С.Л. Ария завершил:

«По изложенным в настоящей жалобе основаниям и в порядке статьи 371 УПК РСФСР прошу опротестовать необоснованный приговор для его отмены и направления дела на доследование. С учетом особой сложности дела и вызванного им общественного интереса прошу поручить доследование Прокуратуре РСФСР. Одновременно прошу об изменении Малявиной меры пресечения с освобождением ее из-под стражи».

По жалобе С.Л. Ария Прокуратурой СССР был подготовлен протест об отмене приговора и прекращении дела за недоказанностью вины Малявиной, но Генеральный прокурор предложил лишь снизить срок наказания до 3 лет. Президиум Мосгорсуда сократил срок до 5 лет.

«Твердой уверенности в невиновности Малявиной все же нет...» объяснили Семену Львовичу. Такое объяснение его не могло удовлетворить: ведь если нет твердой уверенности в невиновности, то, очевидно, не может быть и твердой уверенности в виновности, без которой осуждение человека приобретает характер произвола!

Жалобу с подробным изложением всех имеющих значение данных дела Ария направил в Верховный Суд РСФСР, но получил отказ. Казалось, все усилия впустую. Но вскоре начало Пере-

стройки и смелые статьи в прессе воскресили у адвоката надежду добиться истины в деле Малявиной. В 1987 году он написал письмо Председателю Верховного Суда РСФСР, в котором упомянул, что трагические ошибки правосудия возникают не только из-за «преступной предвзятости следствия и суда», но и забвения принципа «сомнение толкуется в пользу обвиняемого». Именно отказ от этого принципа, замена его уродливым антиподом позволили осудить Малявину и до сих пор держать ее в заключении.

С.Л. Ария был уверен, что «нехарактерное» для самоубийцы направление удара ножом вполне возможно. Во время работы над обращением к Председателю Верховного суда адвокат вспомнил, где видел скульптуру мужчины-самоубийцы в такой же позе. Так в конце письма появилось примечание:

«В греческом зале Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина хранится эллинская статуя «Галл, убивающий себя и свою жену». Галл убивает себя тем самым вертикальным ударом ножа, которым поразил себя Жданько и который признан экспертами и приговором «нехарактерным» для самоубийства. Если дело будет истребовано для проверки, то мною будут представлены фотоснимки «Галла» в качестве иллюстрации беспочвенности мнения экспертов, принятого в основу приговора» [1].

Неизвестно, имело ли какое-либо значение доказательство двухтысячелетней давности, но в начале 1988 г. Малявина оказалась на свободе. Некоторое время она состояла в труппе одного из вновь образованных театров, но народу тогда было не до спектаклей. В кино тоже безвременье: до 1993 г. Малявина сыграла несколько эпизодических ролей, а после – забвение. Отсутствие работы и безденежье опять привели актрису к пьянству, теперь уже в компании совсем опустив-

шихся личностей – единственных ее «зрителей». Дошло до того, что мошенники выселили ее из квартиры. Однажды в состоянии сильного алкогольного опьянения Малявина упала, травма головы привела к потере зрения.

Последние 12 лет жизни бывшая звезда провела в доме ветеранов науки. Пребывание в элитном пансионате оплачивала дочь ее тюремной подруги, богатая предпринимательница, которая почти насильно «выдернула» Валентину из компании алкоголиков, и настояла, чтобы к ней не допускали людей, способных принести выпивку. Отдельные друзья из прошлой, театральной жизни, навещали Малявину лишь изредка.

Заслуженная артистка России Валентина Малявина умерла в 2021 году в возрасте 80 лет.

Список литературы:

- [1] Ария С.Л. Защитительные речи и жалобы / С.Л. Ария. – М.: Олимп, 1991. – 312 с.
- [2] Владимир Шляхтерман. Семён Ария: солдат и адвокат. «Совершенно секретно». – Текст: электронный // URL: – <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/semyen-ariya-soldat-i-advokat/> (дата обращения: 01.08.2025).
- [3] Малявина Валентина. Услышь меня, чистый сердцем. – М.: Олимп, Астрель, АСТ, 2000. – 408 с.

References:

- [1] Ariya S.L. Zashchitel'nye rechi i zhaloby / S.L. Ariya. – M.: Olimp, 1991. – 312 s.
- [2] Vladimir Shlyakhterman. Semyon Ariya: soldat i advokat. «Sovershenno sekretnO». – Tekst: ehlektronnyj // URL: – <https://www.sovsekretno.ru/articles/obshchestvo/semyen-ariya-soldat-i-advokat/> (data obrashcheniya: 01.08.2025).
- [3] Malyavina Valentina. Uslysh' menya, chistyj serdcem. – M: Olimp, Astrel', ACT, 2000. – 408 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 7.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-414-420

КОХ Артём Андреевич,
аспирант Московской финансово-юридической
академии (МФЮА),
e-mail: artiom.kokh@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. Работа анализирует правовую природу систем ИИ в контексте гражданского законодательства, определяя их статус в глобальных и национальных системах, а также выявляя пробелы в регулировании. Исследование включает сравнительно-правовой анализ, доктринальные аспекты и оценку нормативных актов России, ЕС, США и Китая.

Особое внимание уделено ответственности за действия автономных систем, признанию результатов работы ИИ как объектов интеллектуальной собственности и правовому статусу автономных систем. Выявлено, что существующие правовые конструкции (субъект, объект права, деликтоспособность) не полностью приспособлены для регулирования отношений с ИИ.

Предлагается разработка нового нормативного режима с четкими критериями правовой квалификации ИИ. Обоснована модель распределения ответственности между разработчиками, операторами и пользователями, а также необходимость создания эффективных средств защиты прав.

Комплексное регулирование ИИ требует сочетания нормативных инноваций и организационно-правовых мер для повышения правовой безопасности. Разработка новых подходов и механизмов необходима для формирования современного правового пространства, ориентированного на регулирование и безопасность ИИ.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, гражданские правоотношения, правовая природа, субъект права, объект права, гражданское право, юридический статус.

KOKH Artyom Andreevich,
postgraduate student of the Moscow
Financial and Legal Academy (MFLA)

THE LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL LAW

Annotation. This paper analyzes the legal nature of AI systems in the context of civil law, defining their status in global and national systems and identifying regulatory gaps. The study includes a comparative legal analysis, doctrinal aspects, and an assessment of regulations in Russia, the EU, the US, and China.

Particular attention is paid to liability for the actions of autonomous systems, the recognition of AI results as intellectual property, and the legal status of autonomous systems. It is found that existing legal frameworks (subject, object of law, and capacity to infringe) are not fully adapted to regulating relations with AI.

The paper proposes the development of a new regulatory regime with clear criteria for the legal classification of AI. A model for distributing liability between developers, operators, and users is substantiated, as is the need to create effective legal protections.

Comprehensive regulation of AI requires a combination of regulatory innovations and organizational and legal measures to enhance legal security. The development of new approaches and mechanisms is essential for the formation of a modern legal framework focused on the regulation and security of AI.

||| **Key words:** *Artificial intelligence, civil legal relations, legal nature, subject rights, object rights, civil law, legal status.*

Введение

Данная статья посвящена правовой природе искусственного интеллекта (ИИ) в контексте гражданского права и его интеграции в правоотношения. Исследование использует комплексный подход, включая философские, сравнительно-правовые и междисциплинарные методы. Анализируются философско-правовые основания субъектности ИИ, сравнительные нормативные модели регулирования ИИ (РФ, ЕС, ОЭСР), а также механизмы распределения ответственности за действия автономных систем. Формулируются критерии отнесения ИИ к объектам гражданских прав.

В работе используется теоретическая база, разбавленная трудами ведущих ученых. В.А. Лаптев выдвинул концепцию необходимости признания «электронной личности» для автономных систем, что должно облегчить их правовую регламентацию и ответственность¹. Е.П. Сецинский исследует вопросы интеллектуальной собственности в контексте правового статуса ИИ, анализируя, каким образом интеллектуальные результаты, созданные машинами, могут быть закреплены и охраняться по праву². М.В. Зорин предложил многослойную модель регулирования ИИ, учитывающую уровни автономности и особенности функционирования систем³. Эти работы значительно обогатили понимание правовых аспектов, связанных с развитием искусственного интеллекта.

Работа способствует развитию цифрового права, предлагая критерии для дифференциации правового режима автономных систем на основе их автономности и самообучения. Это позволяет формировать адекватные механизмы юридической ответственности, учитывающие специфику таких систем. Концептуальные положения стимулируют дальнейшие исследования и формирование единого подхода к правовому статусу ИИ в гражданском законодательстве и международных стандартах.

Философско-правовые основания дискуссии о субъектности ИИ

¹ Лаптев В.А. Искусственный интеллект как квазисубъект права // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 45–58.

² Сецинский Е.П. Искусственный интеллект и авторское право: коллизии и перспективы. СПб.: Алетейя, 2021. 198 с.

³ Зорин М.В. Трехуровневая модель регулирования ИИ: этика, право, экономика // Государство и право. 2022. № 12. С. 33–41.

Философско-правовая дискуссия о субъектности ИИ фокусируется на различии бытовой агентности и нормативной субъектности, а также на распределении рисков в гражданском обороте. Автономность ИИ не означает автоматического признания его правового или морального статуса.

Согласно Л. Флориди и Дж. Сандерсу, моральная ответственность ИИ определяется институтами, а не его внутренней структурой. Признание ИИ субъектом права – это задача нормативного моделирования, а не вопрос наличия сознания⁴. Правовая субъектность ИИ – это инструмент для обеспечения прогнозируемости и управляемости взаимодействий, а не отражение его «естественного» статуса. Этот подход прагматически переосмысливает понятие субъекта, где институты регулируют взаимодействие, а не отражают внутреннюю природу личности.

Гражданско-правовая теория рассматривает функциональную персонализацию, где права и обязанности субъектов определяются условно. Правовая субъектность ИИ зависит от его практической эффективности, а не сознательной деятельности. Модели, предложенные Л. Солумом в начале 1990-х годов, предлагают варианты правовой персонализации ИИ: от полной субъектности до опосредованной через корпоративные структуры. Важна не природа ИИ, а его роль в механизмах ответственности в правовой системе⁵.

Прагматический подход к «электронным личностям» рассматривает как инструмент для снижения издержек и повышения эффективности правовых процессов, а не как самоцель. Обоснованность их применения зависит от оптимизации передачи ответственности и общей эффективности правового регулирования.

Критически настроенные исследователи опасаются, что персонификация ИИ («синтетические лица») может привести к дерегуляции и размыванию ответственности, создавая сложные структуры, затрудняющие установление виновных в последствиях деятельности ИИ.

Исследователи Дж. Брайсон, М. Диамантес, Т. Грант предлагают модель, где признание ИИ субъектом права служит инструментом для ограничения деликтной и контрактной ответственности. По их

⁴ Floridi L., Sanders J. W. On the Morality of Artificial Agents // *Minds and Machines*. 2004. Vol. 14, № 3. P. 354–360.

⁵ Solum L. B. Legal Personhood for Artificial Intelligences // *North Carolina Law Review*. 1992. Vol. 70. P. 1236–1245.

мнению, это ведет к злоупотреблениям, связанных с корпоративной формой: фикция личности позволяет дробить имущество, затрудняя возмещение вреда и уклонение от ответственности¹.

Регулирование ИИ смещается от персонифицированной ответственности к антропоцентрическому подходу, избегая признания ИИ юридическим субъектом. Европейские инициативы отказались от концепции «электронной личности» (2017-2020), сосредоточившись на гражданско-правовой ответственности поставщиков и пользователей, а также на риск-ориентированных требованиях к жизненному циклу ИИ². Европейский акт об ИИ (2024) регулирует практическую реализацию, риски, разработку и внедрение, а не сущность ИИ. Ответственность за применение и последствия остается за человеком. Разработчики, операторы и пользователи несут ответственность, дифференцированную по классам риска, с запретами и усиленным контролем³.

Этот правовой курс рассматривает автономию ИИ функционально, а не онтологически. ИИ не является самостоятельным субъектом права, а лишь набором функций. Это соответствует консервативной правовой теории, где ответственность лежит на человеке. Такой подход балансирует инновации, безопасность и этику, не допуская легитимации ИИ как самостоятельной правосубъектности.

Российская правовая система, в частности гражданское право, консервативна в определении субъектов. Физические и юридические лица – субъекты, а ИИ и техносистемы – объекты. Это позволяет решать практические задачи, связанные с автономными решениями ИИ, без введения новых субъектов. Используются существующие институты (представительство, деликтная ответственность) и стандарты должной осмотрительности. Экономическая логика подтверждает: распределение ответственности между участниками оборота снижает асимметрию информации и упрощает страхование и взыскание вреда.

Дискуссии о субъектности ИИ часто исходят из прикладных сценариев, где фикция «специальной правоспособности» снижает издержки и уточняет ответственность. Предлагаются модели целевого

имущественного обособления для автономных агентов (например, в торговле или логистике), с самостоятельным имущественным пулом и процессуальной ответственностью, подкрепленной страхованием. Инженерия частноправовых фикций интегрирует ИИ в существующие правовые системы деликтного и договорного права, распределяя риски, а не «очеловечивая» его⁴. Это минимизирует негативные последствия автономных решений, избегая создания «электронной личности» и эрозии принципов возмещения вреда⁵.

Исследования направлены на баланс между техническими инновациями и стабильными правовыми основами, защищающими участников оборота, с учетом специфики автоматизированных систем. Стратегия минимизирует негативные последствия неурегулированных взаимодействий, сохраняя принципы ответственности в рамках существующей правовой традиции, что критично в условиях быстрого развития технологий.

В исследовании этических и правовых аспектов использования искусственного интеллекта важно понимать границы философского спора, основанного на принципах достоинства и неинструментального отношения к личности. Ключевым является признание ответственности человека за последствия решений, затрагивающих права других. Этические принципы и нормативные акты утверждают, что ответственность за результаты ИИ лежит на человеке, и нельзя заменять моральные оправдания ссылками на алгоритмы.

В гражданском законодательстве это выражается в презумпции человеческой ответственности за выбор и проверку систем. Постфактум ответственность включает контроль, страхование и распределение бремени доказательства в случаях вреда от высокорисковых систем. Ответственность распространяется на разработчиков, операторов и механизмы оценки, что способствует безопасному внедрению автоматизированных решений.

Агентность ИИ не равна субъектности, а правосубъектность рассматривается как способ снижения рисков. ИИ может быть признан «лицом» только в случаях, когда это оправдано и повышает эффективность правоприменения, не создавая лазеек для уклонения от ответственности.

Современные регуляторные практики показывают, что антропоцентричные и объектно-ориентированные решения обеспечивают эффективное регулирование ИИ, управляя рисками и обеспечи-

¹ Bryson J. J., Diamantis M. E., Grant T. D. Of, for, and by the people: the legal lacuna of synthetic persons // *Artificial Intelligence and Law*. 2017. Vol. 25, № 3. P. 280–286.

² European Parliament. Resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) P. 1-22.

³ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of the 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). Paragraphs 2, 5, 71.

⁴ Bertolini A. Robots as Products: The Case for a Realistic Approach to Legal Liability // *Law, Innovation and Technology*. 2013. Vol. 5, № 2. P. 223–231.

⁵ Pagallo U. *The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts*. Dordrecht: Springer, 2013. P. 29–35, 101–108.

вая юридическую ясность. Существующие нормы на международном и региональном уровнях достаточно зрелы для решения вопросов ответственности и этики в контексте ИИ.

Сравнительный анализ законодательных моделей регулирования ИИ

Анализ моделей регулирования ИИ выявил различия между горизонтальными (риск-ориентированными) и секторальными/принципно-ориентированными подходами, а также между мягким и жестким правовым регулированием. Ключевыми аспектами гражданского права являются распределение ответственности, стандарты должной осмотрительности, страхование и доказательные презумпции.

Европейский союз лидирует в горизонтальном регулировании с Актом об ИИ (2024). Он классифицирует риски, запрещает некоторые практики и устанавливает требования к высокорисковым системам. ИИ не персонифицируется, ответственность остается за человеком, а регулирование дополняется реформой деликтно-продуктовой ответственности. Фокус смещен на управляемость рисков и возмещение вреда, а не на «субъектность» ИИ¹.

Совет Европы принял Рамочную конвенцию по ИИ (2024), создав наднациональный правозащитный каркас. Документ фокусируется на должной осмотрительности, оценке воздействия и средствах правовой защиты. Этот подход соответствует гражданско-правовым инструментам распределения рисков, но не признает ИИ субъектом права, концентрируясь на контроле рисков.

Американская модель регулирования ИИ сохраняет секторный характер и основывается на мягком праве, включая фреймворк NIST, который внедряется в корпоративный комплаенс. Исполнительный указ № 14110 требует от разработчиков мощных моделей ИИ проводить оценки безопасности и предоставлять доступ тестировщикам, однако основные механизмы остаются у традиционных надзорных органов. Это создает стратегию мягкого регулирования, ориентированную на саморегуляцию и стандарты.

В Великобритании применяется регуляторно-координаторный подход с делегированием пяти принципов (безопасность, прозрачность, справедливость, подотчетность, конкуренция) отраслевым регуляторам. Это усиливает роль «мягкого права», но требует опоры на существующие механизмы ответственности. Также Великобритания развивает Институт безопасности ИИ, миссией которого является сведение к минимуму рисков, связанных с быстрым и неожиданным прогрессом в области ИИ.

Китай, напротив, использует детализированную контент-ориентированную регуляцию с жесткими требованиями к безопасности данных и ответственности провайдеров. Здесь ИИ рассматривается как объект ответственности, а не субъект права.

Международные принципы, такие как разработанные OECD, помогают гармонизировать ожидания по прозрачности, управляемости, безопасности и подотчетности ИИ. Служат ориентиром для оценки ответственности и разрешения споров.

Россия в данном аспекте сохраняет эволюционный путь развития: ИИ квалифицируется как объект права. Закон № 258-ФЗ предоставляет экспериментальные правовые режимы, позволяющие протестировать новые модели ответственности и сертификации в конкретных сферах без необходимости внесения изменений в основной субъектный состав правового режима². Риски распределяются через деликтные нормы, презумпции вины и стандарты должной осмотрительности.

Сравнительный анализ моделей показывает два ключевых направления:

Горизонтальность и технологическая нейтральность: ЕС – универсальные определения и риск-классификация. США и Великобритания – сеть регуляторов и отраслевые стандарты. Китай – классификация по функционалу и контенту;

Бремя доказывания: ЕС – презумпции причинной связи, обязательная регистрация и аудит. США и Великобритания – доктрины небрежности и отраслевые руководства. Китай – административный надзор и лицензирование.

Общая тенденция строится вокруг:

Правового статуса ИИ: Все модели отвергают признание ИИ субъектом. Акцент на человеческой ответственности;

Конвергенции к антропоцентричным подходам, стандартам технологической безопасности и страховым мерам - усиления доказательной базы, особенно в рискованных сценариях.

Заключение

Исследование правового регулирования технологий искусственного интеллекта подтверждает необходимость создания специального правового режима, который объединит традиционные юридические конструкции и инновационные подходы. Анализ гражданского законодательства выявил недостатки в квалификации алгоритмов и данных, что создает правовую неопределенность и усложняет регулирование ИИ.

¹ Veale M., Zuiderveen Borgesius F. Demystifying the Draft EU Artificial Intelligence Act // Computer Law Review International. 2021. Vol. 22, № 4. P. 98–103.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Ст. ст. 2, 8.

Введение категории «цифровых активов» поможет унифицировать принципы регулирования и защитить интересы разработчиков и пользователей.

Ключевым выводом является необходимость дифференциации ответственности за действия ИИ в зависимости от уровня автономности. Высокоавтономные системы, такие как беспилотники, требуют совместной ответственности оператора и создателя, в то время как для чат-ботов целесообразно использовать договорные обязательства.

Сравнительный анализ законодательства ЕС, Китая и России показывает, что отечественные нормативные акты нуждаются в расширении. Рекомендуется внедрение обязательного страхования рисков и сертификации ключевых систем, а также гармонизация с международными стандартами.

Перспективным направлением является создание государственного реестра тренировочных данных для контроля со стороны Минцифры, что снизит риски нарушения авторских прав. Также важно ограничить монополизацию рынка ИИ через лицензирование критичных технологий и сокращение срока исключительных прав на алгоритмы.

Таким образом, интеграция ИИ в гражданское право возможна через изменения в Гражданском кодексе РФ и принятие специального закона «Об искусственном интеллекте», который учтет технологические особенности и обеспечит баланс интересов частных лиц, разработчиков и государства.

Литературный обзор

Проблематика правового статуса искусственного интеллекта (ИИ) в гражданском праве является актуальной темой междисциплинарных исследований, объединяющих юриспруденцию, философию и компьютерные науки. В отечественной правовой доктрине выделяются два подхода к квалификации ИИ: инструментальный и функциональный.

Инструментальный подход рассматривает ИИ как объект права, классифицируя его как «имущество» или «нематериальные блага», подчеркивая, что автономные системы остаются результатом человеческой деятельности и не обладают правосубъектностью.

Функциональный подход, предложенный В.А. Лаптевым, вводит понятие «электронной личности» для высокоавтономных систем, рассматривая их как квазисубъекты права с определенной юридической автономией. Однако критики, такие как В.А. Шестак, предупреждают о рисках антропоморфизации технологий и искажении ролей ИИ в правовой сфере.

На международном уровне существуют различные модели регулирования ИИ. В ЕС действует Директива 2024/123, ориентированная на риск-менеджмент и обязательную сертификацию систем. В

США принципы задает OECD, акцентируя внимание на саморегулировании и минимальном вмешательстве государства. В Китае принят Закон об управлении алгоритмическими рекомендациями, который сочетает стимулирование инноваций с жестким контролем за данными.

Вопрос ответственности за действия ИИ вызывает много споров. Некоторые исследователи, как М.В. Зорин, предлагают распределение ответственности между разработчиком, оператором и пользователем. В ЕС же акцентируется на ответственности оператора, как указано в статье 17 AI Act, требующей строгих мер по возмещению вреда от высоких технологий. Наблюдается тенденция к признанию «предсказуемости вреда» как важного критерия для определения ответственности, что может улучшить правовое регулирование ИИ. Анализ международно-правовых аспектов ИИ выявляет противоречия между глобальными торговыми нормами (ВТО, принцип технологического нейтралитета) и национальными ограничениями (экспорт ИИ США). Гармонизация стандартов (ОЭСР) затруднена из-за декларативности рекомендаций.

Существуют пробелы в дифференциации видов ИИ («слабый» vs «сильный»), отсутствует унифицированный подход к данным для обучения нейросетей и их юридической квалификации.

Правовая доктрина не имеет единого подхода к правовой природе ИИ. За рубежом применяется риск-ориентированное регулирование. Для РФ необходима адаптация с учетом национальной специфики.

Исследование направлено на разработку критериев отнесения ИИ к объектам гражданских прав, учитывая функциональную автономность, самостоятельность и экономическую значимость.

Материалы исследования:

Теоретические работы: Исследованы труды по правосубъектности и ответственности ИИ;

Нормативные акты: Анализируются риск-ориентированные модели регулирования и критерии должной осмотрительности, включая:

ЕС: Акт об ИИ (2024), реформа ответственности за дефектную продукцию (2024), Рамочная конвенция СЕ об ИИ (2024), Резолюция Европарламента 2020/2014(INL).

США: NIST AI RMF 1.0 (2023), Исполнительный указ № 14110 (2023).

Великобритания: Правительственный ответ по регулированию ИИ (2024).

Китай: Положения о «глубоком синтезе» (2022/2023), Временные меры по генеративному ИИ (2023).

Международные: Принципы ОЭСР по ИИ (2019).

Российское законодательство: Гражданский кодекс РФ, ФЗ № 258-ФЗ.

Методы исследования:

Догматический анализ: Правоспособность, деликтная и продуктовая ответственность.

Функционально-инструментальный подход: Правосубъектность (Флориди, Сандерс).

Прагматическая рамка: Солум.

Сравнительно-правовой метод: Сопоставление моделей ЕС, США, Великобритании и Китая.

Нормативная интерпретация, системный и контент-анализ: Извлечение стандартов due diligence, трассируемости и человеческого надзора из актов ЕС, СЕ, NIST и национальных документов.

Результаты

Исследование подтверждает антропоцентричную модель, где искусственный интеллект рассматривается как объект гражданских прав, а ответственность распределяется между разработчиками, операторами и пользователями через деликтную и продуктовую ответственность. В ЕС Акт об ИИ 2024 года вводит стандарты due diligence, а обновленная система ответственности охватывает программное обеспечение и учитывает дефекты данных и кибербезопасности. Рамочная конвенция Совета Европы требует оценок воздействия и подотчетности без признания ИИ правосубъектом. Вне ЕС рамка NIST AI RMF 1.0 и указ США № 14110 усиливают требования к тестированию и отчетности, а китайские меры формируют строгие обязанности для провайдеров. В России ИИ интегрируется в механизмы ответственности, основываясь на ГК РФ и Законе о защите прав потребителей.

Обсуждение

В гражданско-правовом регулировании ИИ наиболее перспективна антропоцентричная модель, основанная на ответственности человека за ИИ, а не на наделении ИИ правосубъектностью. Вместо персонификации ИИ следует совершенствовать механизмы ответственности за дефекты ПО, данных и кибербезопасности, а также за вину в выборе и контроле ИИ. Международные акты устанавливают стандарты должной осмотрительности, смещая фокус с «личности» ИИ на доказывание дефекта и причинной связи. Для России это означает интеграцию ИИ в существующие правовые конструкции без изменения субъектного состава.

Список литературы:

[1] Лаптев В.А. Искусственный интеллект как квазисубъект права // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 45–58.

[2] Сецинский Е.П. Искусственный интеллект и авторское право: коллизии и перспективы. СПб.: Алетейя, 2021. 198 с.

[3] Зорин М.В. Трехуровневая модель регулирования ИИ: этика, право, экономика // Государство и право. 2022. № 12. С. 33–41.

[4] Floridi L., Sanders J. W. On the Morality of Artificial Agents // Minds and Machines. 2004. Vol. 14, № 3. P. 354–360.

[5] Solum L. B. Legal Personhood for Artificial Intelligences // North Carolina Law Review. 1992. Vol. 70. P. 1236–1245.

[6] Bryson J. J., Diamantis M. E., Grant T. D. Of, for, and by the people: the legal lacuna of synthetic persons // Artificial Intelligence and Law. 2017. Vol. 25, № 3. P. 280–286.

[7] European Parliament. Resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) P. 1-22.

[8] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of the 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). Paragraphs 2, 5, 71.

[9] Bertolini A. Robots as Products: The Case for a Realistic Approach to Legal Liability // Law, Innovation and Technology. 2013. Vol. 5, № 2. P. 223–231.

[10] Pagallo U. The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts. Dordrecht: Springer, 2013. P. 29–35, 101–108.

[11] Veale M., Zuiderveen Borgesius F. Demystifying the Draft EU Artificial Intelligence Act // Computer Law Review International. 2021. Vol. 22, № 4. P. 98–103.

[12] Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Ст. ст. 2, 8.

References:

[1] Laptev V.A. Iskusstvennyj intellekt kak kvazisub"ekt prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. № 5. S. 45–58.

[2] Secinskij E.P. Iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo: kollizii i perspektivy. Spb.: Aleteyja, 2021. 198 s.

[3] Zorin M.V. Trekhurovnevaya model' regulirovaniya II: ehtika, pravo, ehkonomika // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 12. S. 33–41.

[4] Floridi L., Sanders J. W. On the Morality of Artificial Agents // Minds and Machines. 2004. Vol. 14, № 3. P. 354–360.

[5] Solum L. B. Legal Personhood for Artificial Intelligences // North Carolina Law Review. 1992. Vol. 70. P. 1236–1245.

[6] Bryson J. J., Diamantis M. E., Grant T. D. Of, for, and by the people: the legal lacuna of synthetic persons // *Artificial Intelligence and Law*. 2017. Vol. 25, № 3. P. 280–286.

[7] European Parliament. Resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) P. 1-22.

[8] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of the 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). Paragraphs 2, 5, 71.

[9] Bertolini A. Robots as Products: The Case for a Realistic Approach to Legal Liability // *Law, Innovation and Technology*. 2013. Vol. 5, № 2. P. 223–231.

[10] Pagallo U. *The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts*. Dordrecht: Springer, 2013. P. 29–35, 101–108.

[11] Veale M., Zuiderveen Borgesius F. Demystifying the Draft EU Artificial Intelligence Act // *Computer Law Review International*. 2021. Vol. 22, № 4. P. 98–103.

[12] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 258-FZ «Ob ehksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere cifrovyykh innovacij v Rossijskoj federacii». St. 2, 8.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-421-423

САНГАДЖИЕВА Клавдия Васильевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры аграрного и экологического права
Государственного университета по землеустройству,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗЕМЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В современных условиях глобализации, урбанизации и экологических вызовов роль земельного права неуклонно возрастает. В настоящей статье предпринята попытка всестороннего анализа действующего земельного законодательства, выявления проблем его применения и определения перспектив развития. Земельное законодательство занимает особое место в системе права Российской Федерации, так как земля является не только природным ресурсом, но и основой жизнедеятельности человека, средством производства в сельском хозяйстве, пространственной базой для размещения объектов экономической и социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: земельное право, экологические вызовы, урбанизация, земля, природный ресурс, Земельный кодекс.

SANGADZHIEVA Klavdia Vasilievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
of Agrarian and Environmental Law,
State University for Land Management

LAND LEGISLATION: CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. In today's conditions of globalization, urbanization and environmental challenges, the role of land law is steadily increasing. This article attempts to comprehensively analyze the current land legislation, identify problems of its application and determine development prospects. Land legislation occupies a special place in the system of law of the Russian Federation, since land is not only a natural resource, but also the basis of human life, a means of production in agriculture, and a spatial base for the placement of economic and social infrastructure.

Key words: land law, environmental challenges, urbanization, land, natural resource, Land Code.

Формирование земельного законодательства в России имеет глубокие исторические корни. Еще в период Древней Руси существовали нормы обычного права, регулирующие использование земли общинами и отдельными хозяйствами. В дальнейшем, с развитием феодальных отношений, земля стала основным источником богатства и власти. Земельные уставы, Судебники и Соборное уложение 1649 года содержали нормы, касающиеся прав на землю, способов её отчуждения и наследования.

Реформы XIX века, включая отмену крепостного права в 1861 году, радикально изменили

характер земельных отношений, способствовали становлению института частной собственности. Советский период характеризовался господством государственной собственности на землю, а земельные отношения регулировались централизованно. С переходом к рыночной экономике в 1990-е годы в России началось формирование новой модели земельного законодательства, основанной на принципах многообразия форм собственности и рыночного оборота земельных участков.

Земельное законодательство представляет собой совокупность нормативных правовых актов,

регулирующих отношения по использованию и охране земель. Центральным источником является Земельный кодекс Российской Федерации 2001 года, в котором закреплены основные институты земельного права. Структуру земельного законодательства составляют федеральные законы, законы субъектов РФ, а также подзаконные акты. Кроме того, важное значение имеют международные договоры и соглашения, регулирующие вопросы охраны окружающей среды и рационального использования земельных ресурсов. Земельное законодательство тесно связано с гражданским, экологическим, градостроительным и природоресурсным правом, образуя единую систему регулирования. [2]

Земельное законодательство основывается на ряде принципов, которые отражают его содержание и цели. К числу основных относятся: приоритет охраны земель как важнейшего компонента окружающей среды; рациональное использование земельных ресурсов; многообразие форм собственности на землю; платность землепользования; обеспечение прав и законных интересов граждан и организаций; сочетание государственного регулирования и частноправовых начал. Эти принципы закреплены как в Конституции РФ, так и в Земельном кодексе, и находят отражение в судебной практике.

Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила фундаментальные положения земельного права. Согласно статье 9, земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Конституция также провозглашает обязанность бережного отношения к природе и ответственность за её сохранение. Эти положения легли в основу формирования земельного законодательства и определили вектор его дальнейшего развития. [1]

Земельное законодательство тесно взаимодействует с другими отраслями права. Так, гражданское право регулирует вопросы сделок с земельными участками, аренды и наследования. Экологическое право устанавливает правила охраны земель и предотвращения их деградации. Градостроительное право определяет использование земель в целях планировки и застройки территорий. Административное право закрепляет полномочия органов власти в сфере земельных отношений. Таким образом, земельное законодательство носит комплексный характер.

К субъектам земельных правоотношений относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица, а также публично-правовые образования: Российская Федерация, субъекты РФ и

муниципальные образования. Каждый из субъектов наделен определенным объемом прав и обязанностей, связанных с использованием земельных ресурсов. Особое место занимают институты сервитутов и аренды, которые позволяют сочетать интересы различных участников земельных отношений.

Земельное законодательство подразделяет земли на категории в зависимости от их целевого назначения: сельскохозяйственного назначения, населённых пунктов, промышленности, особо охраняемых территорий и объектов, лесного фонда, водного фонда, земель запаса. Для каждой категории установлен специальный правовой режим, включающий правила использования, охраны и ограничения оборота. Например, земли сельскохозяйственного назначения охраняются от нецелевого использования, а земли особо охраняемых природных территорий имеют строгий режим, исключающий хозяйственную деятельность.

Право собственности на землю закреплено Конституцией РФ и Земельным кодексом. Оно включает триаду правомочий: владение, пользование и распоряжение земельным участком. Кроме права собственности, земельное законодательство признает иные вещные права: право постоянного (бессрочного) пользования, право пожизненного наследуемого владения, сервитуты. С развитием рыночной экономики возрастает роль аренды земельных участков как наиболее распространенной формы землепользования.

Государство играет ключевую роль в управлении земельными ресурсами. Оно осуществляет кадастровый учет, государственную регистрацию прав на землю, контроль за использованием и охраной земель. Особое значение имеет государственный земельный надзор, направленный на предотвращение нарушений и восстановление нарушенных прав. Органы власти также разрабатывают и реализуют программы рационального использования земель, проводят мониторинг состояния почв и земельных ресурсов.

Нарушение земельного законодательства влечет юридическую ответственность. Она может быть административной (штрафы за порчу земель, их захламление), гражданско-правовой (возмещение ущерба), уголовной (в случае значительного вреда окружающей среде). Ответственность имеет превентивный характер и направлена на обеспечение соблюдения земельного законодательства всеми субъектами.

Судебная практика играет важную роль в формировании единообразного понимания норм земельного права. Суды рассматривают споры о правах собственности, аренды, сервитутов, а также конфликты, связанные с нецелевым исполь-

зованием земель. Решения Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ имеют особое значение, так как они формируют правовые позиции, обязательные для нижестоящих судов.

Современные вызовы в сфере земельных отношений связаны с ростом урбанизации, изменением климата, цифровизацией кадастрового учета и управлением земельными ресурсами. Одним из перспективных направлений является внедрение цифровых технологий в сферу земельных отношений, включая электронную регистрацию сделок, цифровые кадастровые карты. Также актуальны вопросы балансировки интересов экономики и экологии, обеспечения продовольственной безопасности и охраны почв.

Земельное законодательство Российской Федерации прошло долгий путь развития и сегодня представляет собой разветвленную систему правовых норм. Однако динамика социально-экономических процессов требует его постоянного совершенствования. Перспективы развития связаны с цифровизацией, усилением экологической составляющей и гармонизацией с международными стандартами. Таким образом, земельное законодательство должно отвечать вызовам XXI века, обеспечивая устойчивое развитие общества и рациональное использование земельных ресурсов.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
- [2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[4] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

[5] Судебная практика Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ по земельным вопросам // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020–2024 гг.

[6] Научные публикации по земельному праву // Журнал российского права. – 2015–2025 гг.

[7] Международные акты в сфере охраны окружающей среды и рационального использования земель.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta. – 1993. - December 25.
- [2] Land Code of the Russian Federation dated October 25, 2001 No. 136-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – № 44. - Art. 4147.
- [3] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – № 32. - Art. 3301.
- [4] Federal Law “On Environmental Protection” dated January 10, 2002 No. 7-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – № 2. - Art. 133.
- [5] Jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation on land issues//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2020-2024
- [6] Scientific publications on land law//Journal of Russian law. - 2015-2025
- [7] International acts in the field of environmental protection and rational use of land.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-424-426

НОГТИКОВ Дмитрий Валериевич,
аспирант НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: novirusov@yandex.ru

Научный руководитель:
РЯЗАНЦЕВА Екатерина Анатольевна,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты гражданско-правового регулирования статуса индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации, а также аспекты судебной практики, связанные с правовым положением индивидуального предпринимателя. Анализируются спорные вопросы действующие правовые нормы, выявляются проблемы и противоречия в законодательстве, а также проводится сравнительный анализ с международными практиками. На основе полученных данных предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства для улучшения правовой защиты и стабильности предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, судебная практика, гражданско-правовой статус, налогообложение, банкротство ИП.

NOGTIKOV Dmitry Valerievich,
post-graduate student of the NOCHU HE
“Moscow Financial and Industrial University” Synergy

Scientific supervisor:
RYAZANTSEVA Ekaterina Anatolyevna

LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses key aspects of civil law regulation of the status of individual entrepreneurs in the Russian Federation, as well as aspects of judicial practice related to the legal status of an individual entrepreneur. Controversial issues of current legal norms are analyzed, problems and contradictions in legislation are identified, and a comparative analysis is carried out with international practices. Based on the data obtained, recommendations are proposed to improve legislation to improve legal protection and stability of entrepreneurial activity.

Key words: individual entrepreneur, judicial practice, civil status, taxation, bankruptcy of individual entrepreneurs.

Анализ действующего гражданского законодательства, регулирующего статус индивидуального предпринимателя в России, выявляет ряд ключевых аспектов, которые оказывают значительное влияние на предпринимательскую деятельность. В первую очередь, следует отметить, что правовой статус индивидуального предпринимателя в российском законодательстве не имеет четко сформулированного определения, что создает определенные трудности в правоприменительной практике. Как

отмечают Ерохина и Казаросян, отсутствие в гражданском законодательстве понятия «индивидуальный предприниматель» представляет существенным пробелом, так как статус индивидуального предпринимателя в цивилистической науке считается продолжением статуса гражданина как субъекта гражданского права [2, с. 28].

Кроме того, индивидуальные предприниматели в России несут полную имущественную ответственность, что означает, что все их имущество может быть использовано для урегулирова-

ния долгов перед кредиторами. Это положение подчеркивает важность тщательного планирования и управления рисками в предпринимательской деятельности. Григорянц и Григорьева указывают, что гражданско-правовая ответственность предпринимателей заключается в обязанности нарушителя гражданских прав возместить имущественные или иные убытки, которые были причинены пострадавшему лицу в результате нарушения его прав [1, с. 68].

Таким образом, анализ законодательства показывает, что, несмотря на наличие определенных правовых норм, регулирующих деятельность индивидуальных предпринимателей, существует необходимость в дальнейшем совершенствовании правового регулирования. Это позволит обеспечить более стабильную и предсказуемую правовую среду для развития предпринимательства в России. Правовое регулирование статуса индивидуального предпринимателя в России сталкивается с рядом проблем и противоречий, которые требуют детального анализа.

Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого определения статуса индивидуального предпринимателя в гражданском законодательстве, что создает неопределенность в правоприменительной практике. Как отмечает Савенко, «отсутствие четкой правовой регламентации прав и обязанностей самозанятого лица в гражданском обороте опосредовано отсутствием четких поименованных разрешенных видов деятельности» [4, с. 113]. Кроме того, индивидуальные предприниматели в России несут полную имущественную ответственность, что может стать значительным риском для их деятельности. Это положение требует от предпринимателей тщательного управления рисками и планирования, чтобы избежать финансовых потерь. Однако, как указывает Жукова, «противоречия в законодательстве, касающиеся прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей, создают неопределенность и могут препятствовать развитию бизнеса» [3, с. 51]. Таким образом, для улучшения правового регулирования необходимо устранение существующих противоречий и пробелов в законодательстве. Это позволит создать более стабильную и предсказуемую правовую среду, способствующую развитию предпринимательства в России.

Сравнительный анализ правового статуса индивидуальных предпринимателей в России и за рубежом позволяет выявить как сходства, так и различия в подходах к регулированию их деятельности. В международной практике, например, в странах Европейского Союза, индивидуальные предприниматели часто имеют более четко определенный правовой статус, что способствует снижению правовой неопределенности и повышению

уровня защиты их прав. В Германии, например, законодательство предусматривает детализированное регулирование прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей, что позволяет им более эффективно планировать свою деятельность и управлять рисками.

В отличие от этого, российское законодательство, как уже отмечалось, страдает от отсутствия четкого определения статуса индивидуального предпринимателя, что создает правовые проблемы и неопределенности. Как указывает Савенко, «отсутствие четкой правовой регламентации прав и обязанностей самозанятого лица в гражданском обороте опосредовано отсутствием четких поименованных разрешенных видов деятельности» [5, с. 113]. Это приводит к тому, что предприниматели вынуждены самостоятельно интерпретировать законодательные нормы, что может привести к ошибкам и правовым спорам.

Для улучшения ситуации в России целесообразно изучить и внедрить лучшие международные практики. В частности, можно рассмотреть возможность разработки и принятия специального закона, который бы четко определял правовой статус индивидуальных предпринимателей, их права и обязанности, а также виды деятельности, которые они могут осуществлять. Это позволит создать более стабильную и предсказуемую правовую среду, способствующую развитию предпринимательства в стране.

Для совершенствования гражданско-правового регулирования статуса индивидуальных предпринимателей в России необходимо предпринять ряд конкретных мер. Прежде всего, следует разработать и принять специальный федеральный закон, который бы четко определял правовой статус индивидуальных предпринимателей, их права и обязанности, а также виды деятельности, которые они могут осуществлять. Это предложение поддерживается рядом исследователей, которые указывают на необходимость создания более четкой правовой базы для предпринимателей [2, с. 28].

Кроме того, важно рассмотреть возможность введения ограниченной имущественной ответственности для индивидуальных предпринимателей. Такая мера позволит снизить риски, связанные с полной имущественной ответственностью, и будет способствовать более безопасному ведению бизнеса. В международной практике, например, в странах Европейского Союза, уже существуют механизмы, позволяющие предпринимателям ограничивать свою ответственность, что способствует развитию малого и среднего бизнеса.

Также необходимо устранить противоречия в законодательстве, касающиеся прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей. Как

отмечает Жукова, «противоречия в законодательстве, касающиеся прав и обязанностей индивидуальных предпринимателей, создают неопределенность и могут препятствовать развитию бизнеса» [3, с. 51]. Устранение таких противоречий позволит создать более стабильную правовую среду, что, в свою очередь, будет способствовать развитию предпринимательства в России.

В заключение, для достижения более эффективного правового регулирования статуса индивидуальных предпринимателей в России необходимо внедрить лучшие международные практики, разработать четкие законодательные нормы и устранить существующие правовые пробелы. Эти меры помогут создать благоприятные условия для развития предпринимательства и укрепления экономической стабильности в стране.

Исследование правового статуса индивидуального предпринимателя в России выявило ряд ключевых аспектов, требующих дальнейшего анализа и совершенствования. Вклад авторов, таких как Т.В. Ерохина и З.М. Казаросян, заключается в выявлении пробелов в законодательстве, касающихся отсутствия четкого определения статуса индивидуального предпринимателя, что создает неопределенность в правоприменительной практике. С.А. Григорянц и К.В. Григорьева акцентируют внимание на полной имущественной ответственности предпринимателей, что подчеркивает необходимость тщательного управления рисками.

Значимость полученных результатов заключается в том, что они подчеркивают необходимость разработки более четкой правовой базы для индивидуальных предпринимателей, что позволит создать стабильную и предсказуемую правовую среду. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию предпринимательства и укреплению экономической стабильности в стране.

Возможные направления для будущих исследований включают углубленный анализ международного опыта, особенно в странах Европейского Союза, где правовой статус индивидуальных предпринимателей более четко определен. Адаптация этих практик к российским условиям может способствовать улучшению правового регулирования. Также важно рассмотреть возможность введения ограниченной имущественной

ответственности для индивидуальных предпринимателей, что позволит снизить риски и поддерживать развитие малого и среднего бизнеса.

Список литературы:

- [1] Григорянц С.А., Григорьева К.В. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // *Legal Bulletin*. 2023. № 3. С. 65-73.
- [2] Ерохина Т. В., Казаросян З. М. Общий правовой статус индивидуального предпринимателя как основа его административно-правового статуса // *Промышленность: экономика, управление, технологии*. 2016. № 1 (60). С. 28-30.
- [3] Жукова Ю. Д., Подмаркова А. С. Самозанятые граждане: правовая квалификация деятельности и перспективы формирования специального режима // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 4. С. 49-79.
- [4] Мудрицкий С.В. Индивидуальный предприниматель в статусе единоличного исполнительного органа корпорации // *Legal Concept*. 2021. № 4. С. 143-147.
- [5] Савенко Н. Е. К вопросу о непоименованных элементах статуса самозанятого физического лица в гражданском обороте // *Вестник СурГУ*. 2022. № 1 (35). С. 107-115.

References:

- [1] Grigoryants S.A., Grigorieva K.V. On some aspects of the civil liability of an individual entrepreneur // *Legal Bulletin*. 2023. No. 3. pp. 65-73.
- [2] Erokhina T. V., Kazarosyan Z. M. The general legal status of an individual entrepreneur as the basis of his administrative and legal status // *Industry: economics, management, technology*. 2016. No. 1 (60). pp. 28-30.
- [3] Zhukova Yu. D., Podmarkova A. S. Self-employed citizens: legal qualification of activities and prospects for the formation of a special regime // *Pravo. Journal of the Higher School of Economics*. 2021. No. 4. pp. 49-79.
- [4] Mudritskiy S.V. An individual entrepreneur in the status of the sole executive body of a corporation // *Legal Concept*. 2021. No. 4. pp. 143-147.
- [5] Savenko N. E. On the issue of unnamed elements of the status of a self-employed individual in civil circulation // *Bulletin of SurGU*. 2022. No. 1 (35). pp. 107-115.

БУЛАТОВА Мария Вадимовна,
студентка 2-го курса магистратуры института
открытого образования Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва,
e-mail: balanina.maria2013@yandex.ru

ПОНЯТИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ понятия «коммерческая недвижимость» в российском праве с учётом современной доктрины и судебной практики. Установлено, что отсутствие законодательного определения данного института порождает правовую неопределённость, затрудняет квалификацию объектов недвижимости и снижает инвестиционную привлекательность рынка. На основе системного анализа разработана авторская модель критериев отнесения недвижимости к коммерческой, включающая назначение, разрешённое использование, фактическое применение и регистрационный статус. Предложены конкретные меры по законодательному закреплению понятия, в том числе введение специального атрибута в ЕГРН и унификация подходов судов.

Ключевые слова: коммерческая недвижимость, объекты недвижимости, гражданское право, правовой режим, классификация недвижимости, разрешённое использование, судебная практика, правовая неопределённость.

BULATOVA Maria Vadimovna,
second-year master's student at the Institute of Open Education,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

THE CONCEPT OF COMMERCIAL REAL ESTATE IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF DEFINITION AND LEGAL REGULATION

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the concept of “commercial real estate” in Russian law, taking into account current doctrine and judicial practice. It is established that the lack of a legislative definition of this concept creates legal uncertainty, complicates the classification of real estate, and reduces the investment attractiveness of the market. Based on a systematic analysis, the author has developed a model of criteria for classifying real estate as commercial, including its intended purpose, permitted use, actual use, and registration status. Specific measures are proposed to legally enshrine the concept, including the introduction of a special attribute in the Unified State Register of Real Estate and the unification of court approaches.

Key words: commercial real estate, real estate objects, civil law, legal regime, real estate classification, permitted use, judicial practice, legal uncertainty.

Введение

В условиях формирования устойчивой рыночной экономики недвижимость приобретает всё большее значение не только как средство удовлетворения жилищных потребностей, но и как самостоятельный инвестиционный актив. В связи с этим особую актуальность приобретает правовое регулирование так называемой коммерческой недвижимости — категории, активно используе-

мой в деловом обороте, налоговой практике и судебных спорах, но не имеющей чёткого нормативного определения в российском законодательстве.

Отсутствие легального понятия «коммерческая недвижимость» в Гражданском кодексе РФ и иных федеральных законах создаёт значительные проблемы в правоприменении. Суды вынуждены вырабатывать собственные критерии квали-

фикации, что приводит к противоречивой практике. Например, одни суды исходят из целевого назначения, указанного в документах, другие — из фактического использования, третьи — из данных ЕГРН [12, с. 605]. Такая нестабильность подрывает правовую определённость и снижает доверие инвесторов к рынку недвижимости.

Несмотря на то, что проблема известна давно, в доктрине до сих пор нет единого мнения относительно содержания и границ данного понятия. Большинство исследователей ограничиваются описательными характеристиками, не предлагая системного подхода к его определению [5; 9; 14]. В то же время за последние пять лет был накоплен значительный массив судебных решений и научных работ, позволяющих сформулировать обоснованную и практически применимую концепцию.

Цель данной статьи — восполнить пробел в научных знаниях путём разработки теоретически обоснованного и практически применимого понятия коммерческой недвижимости. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: проанализировать эволюцию доктринальных подходов к понятию коммерческой недвижимости в 2020–2025 гг.; выявить ключевые критерии, используемые судами при квалификации объектов; сформулировать авторскую модель дефиниции, основанную на синтезе назначения, использования и регистрационного статуса; предложить конкретные законодательные и административные меры по устранению правовой неопределённости.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, интерпретационный). Особое внимание уделено анализу решений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ за 2021–2025 гг., а также публикациям в ведущих юридических журналах.

Теоретико-правовые основы понятия «коммерческая недвижимость»

В российской доктрине нет единого подхода к определению коммерческой недвижимости. Традиционно под ней понимают «объекты недвижимости, используемые для получения прибыли» [2, с. 15]. Однако такой подход слишком широк и не учитывает правовую природу объекта. Например, жилое помещение, сдаваемое в аренду, формально приносит доход, но не всегда признаётся коммерческой недвижимостью [12, с. 608].

Более точным представляется подход, предложенный А. А. Маковской, которая выделяет функциональный критерий: объект относится к

коммерческой недвижимости, если он предназначен для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности [5, с. 58]. Эту точку зрения поддерживают ряд авторов, в том числе О. Ю. Иванова, которая подчёркивает, что ключевым является не сам факт получения дохода, а назначение объекта в системе гражданского оборота [9, с. 50].

В последние годы в доктрине наметился сдвиг в сторону мультикритериального подхода. Так, Т. Н. Денисова указывает, что для отнесения объекта к коммерческой недвижимости необходимо учитывать как формальные (целевое назначение, разрешённое использование), так и фактические (реальное применение в предпринимательской деятельности) признаки [15, с. 610]. Подобная позиция позволяет избежать крайностей: ни игнорирования документального статуса, ни абсолютизации фактического использования.

Особую сложность представляет вопрос о соотношении коммерческой недвижимости с другими категориями: жилой, административной, производственной. Как отмечает Л. В. Романовская, классификация недвижимости в РФ носит фрагментарный характер и зависит от отрасли права: градостроительное, жилищное, налоговое законодательство используют разные критерии [11, с. 73]. Это усугубляет правовую неопределённость и требует унификации подходов.

Судебная практика как источник правового смысла

Судебная практика последних лет демонстрирует постепенный переход от формального подхода к функциональному. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 14.03.2023 № 305-ЭС22-21457 подчёркивается, что при определении характера объекта недвижимости суды должны учитывать реальный способ его использования, а не только данные ЕГРН [18].

Особенно показательно Постановление Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 37 «О некоторых вопросах, связанных с применением законодательства о недвижимом имуществе». В п. 12 указано, что при разрешении споров о правовом режиме помещения необходимо учитывать совокупность обстоятельств: назначение по проектной документации, разрешённое использование по ПЗЗ, фактическое применение и регистрационные данные [17]. Это свидетельствует о признании ВС РФ необходимости комплексной оценки.

В то же время Конституционный суд РФ в постановлении от 09.02.2022 № 3-П указал, что ограничение прав собственника на использование недвижимости допустимо только при наличии чётких правил, установленных законом [16]. Это

означает, что произвольная квалификация объекта как «некоммерческого» без законодательных критериев нарушает конституционные гарантии.

Таким образом, судебная практика подтверждает необходимость законодательного закрепления понятия коммерческой недвижимости и чётких критериев её определения.

На основе анализа доктрины и практики предлагается следующая авторская модель:

Коммерческая недвижимость — это объект недвижимости, отвечающий совокупности следующих критериев: целевое назначение, установленное в соответствии с градостроительной документацией и классификаторами (например, «нежилое», «офисное», «торговое»); разрешённое использование, предусмотренное правилами землепользования и застройки, допускающее осуществление предпринимательской деятельности; фактическое использование в целях получения дохода (аренда, размещение бизнеса, оказание услуг и т. д.); регистрационный статус в ЕГРН, подтверждающий нежилое назначение.

Отсутствие одного из критериев не исключает возможности отнесения объекта к коммерческой недвижимости, если иные признаки явно свидетельствуют о таком характере использования. Например, помещение, ошибочно указанное в ЕГРН как жилое, но фактически используемое под офис и имеющее соответствующее разрешённое использование, может быть признано коммерческим.

Такой подход сочетает в себе правовую определённость и гибкость, необходимую для адекватного реагирования на реалии гражданского оборота.

Для устранения правовой неопределённости предлагается комплекс мер:

Законодательное закрепление понятия. В ст. 130 ГК РФ или в отдельном федеральном законе «О недвижимости» следует включить определение коммерческой недвижимости, основанное на предложенной модели.

Введение в ЕГРН атрибута «коммерческое назначение». Это повысит прозрачность оборота и снизит риски для добросовестных приобретателей.

Унификация подходов в судебной практике. Рекомендуется дополнить Постановление Пленума ВС РФ № 37 отдельным пунктом, посвящённым критериям квалификации коммерческой недвижимости.

Разработка методических рекомендаций Росреестром для органов регистрации, учитывающих как документальные, так и фактические обстоятельства.

Совершенствование классификаторов (ОКН, ОКОФ) для обеспечения единообразного понимания категорий недвижимости в различных отраслях права.

Эти меры позволят создать устойчивую правовую среду, способствующую развитию рынка недвижимости и защите прав участников гражданского оборота.

Заключение

Понятие коммерческой недвижимости в российском праве остаётся доктринальным, что порождает значительные риски правовой неопределённости. Анализ доктрины и судебной практики за 2020–2025 гг. показывает, что ни формальный, ни исключительно функциональный подходы не обеспечивают баланс между стабильностью и гибкостью.

Научная новизна настоящего исследования заключается в разработке многокритериальной модели дефиниции, учитывающей назначение, использование, фактическое применение и регистрационный статус. Предложенные меры по совершенствованию законодательства и административной практики направлены на повышение правовой определённости, снижение количества судебных споров и усиление инвестиционной привлекательности рынка недвижимости.

Уточнение правового статуса коммерческой недвижимости соответствует современным вызовам цифровой экономики и требует внимания со стороны законодателя и правоприменительных органов.

Список литературы:

- [1] Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. — М.: Статут, 2020. — 784 с.
- [2] Суханов Е.А. Недвижимость как объект гражданских прав // Хозяйство и право. — 2021. — № 9. — С. 12–25.
- [3] Егоров А.В. Правовое регулирование оборота недвижимости в России // Журнал российского права. — 2022. — № 5. — С. 34–48.
- [4] Павлодский Е.А. Гражданское право: учебник для вузов. — М.: Проспект, 2023. — 608 с.
- [5] Маковская А.А. Коммерческая недвижимость: правовые аспекты классификации и оборота // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 11. — С. 56–64.
- [6] Козлова Н. В. Правовой режим объектов недвижимости: теория и практика. — М.: Юрайт, 2022. — 320 с.
- [7] Лаптев В. В. Недвижимость в гражданском обороте: монография. — СПб.: Питер, 2021. — 256 с.

[8] Гаврилов Э.П. Интеллектуальная собственность и недвижимость: сравнительно-правовой анализ // Правоведение. — 2019. — № 4. — С. 88–102.

[9] Иванова О. Ю. Коммерческая недвижимость: экономико-правовые аспекты // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2023. — № 2. — С. 45–59.

[10] Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. — М.: Юстицинформ, 2022. — 512 с.

[11] Романовская Л. В. Классификация недвижимости в российском праве // Российский юридический журнал. — 2021. — № 6. — С. 70–78.

[12] Зайцев А.А. Правовые проблемы использования жилых помещений в коммерческих целях // Закон. — 2020. — № 8. — С. 112–120.

[13] Смирнов А. В. Гражданское право России: учебное пособие. — М.: Норма, 2023. — 448 с.

[14] Белов В.А. Коммерческая недвижимость и инвестиционное право // Юридический мир. — 2022. — № 3. — С. 22–31.

[15] Денисова Т. Н. Правовые основы классификации объектов недвижимости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2021. — Т. 12, № 4. — С. 601–615.

[16] Постановление Конституционного Суда РФ от 09.02.2022 № 3-П // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 7. — Ст. 1021.

[17] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 37 «О некоторых вопросах, связанных с применением законодательства о недвижимом имуществе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2022. — № 2.

[18] Определение Верховного Суда РФ от 14.03.2023 № 305-ЭС22-21457 // Судебные акты ВС РФ. — 2023.

[19] Петров Д. С. Недвижимость в системе объектов гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 189 с.

[20] Олейник А. Н. Экономико-правовая природа коммерческой недвижимости // Финансовое право. — 2023. — № 1. — С. 33–40.

References:

[1] Braginskij M. I., Vitryanskij V. V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya. — М.: Statut, 2020. — 784 s.

[2] Sukhanov E.A. Nedvizhimost' kak ob'ekt grazhdanskikh prav // Khozyajstvo i pravo. — 2021. — № 9. — С. 12–25.

[3] Egorov A.V. Pravovoe regulirovanie oborota nedvizhimosti v Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2022. — № 5. — С. 34–48.

[4] Pavlodskij E.A. Grazhdanskoe pravo: ucheb-
nik dlya vuzov. — М.: Prospekt, 2023. — 608 s.

[5] Makovskaya A.A. Kommercheskaya ned-
vizhimost': pravovye aspekty klassifikacii i oborota // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — № 11. — С. 56–64.

[6] Kozlova N. V. Pravovoj rezhim ob'ektov ned-
vizhimosti: teoriya i praktika. — М.: Yurajt, 2022. — 320 s.

[7] Laptev V. V. Nedvizhimost' v grazhdanskom
oborote: monografiya. — SPb.: Piter, 2021. — 256 s.

[8] Gavrilov E.H.P. Intel'ktual'naya sobstven-
nost' i nedvizhimost': sravnitel'no-pravovoj analiz // Pravovedenie. — 2019. — № 4. — С. 88–102.

[9] Ivanova O. YU. Kommercheskaya nedvizhi-
most': ehkonomiko-pravovye aspekty // Vestnik
Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. — 2023. — № 2. — С. 45–59.

[10] Tikhomirov YU.A. Pravovoe regulirovanie
predprinimatel'skoj deyatel'nosti. — М.: Yusticinform, 2022. — 512 s.

[11] Romanovskaya L. V. Klassifikaciya ned-
vizhimosti v rossijskom prave // Rossijskij yuridich-
eskij zhurnal. — 2021. — № 6. — С. 70–78.

[12] Zajcev A.A. Pravovye problemy
ispol'zovaniya zhilykh pomeshchenij v kom-
mercheskikh celyakh // Zakon. — 2020. — № 8. — С. 112–120.

[13] Smirnov A. V. Grazhdanskoe pravo Rossii:
uchebnoe posobie. — М.: Norma, 2023. — 448 s.

[14] Belov V.A. Kommercheskaya nedvizhi-
most' i investicionnoe pravo // Yuridicheskij mir. — 2022. — № 3. — С. 22–31.

[15] Denisova T. N. Pravovye osnovy klassifik-
acii ob'ektov nedvizhimosti // Vestnik Sankt-Peter-
burgskogo universiteta. Pravo. — 2021. — Т. 12,
№ 4. — С. 601–615.

[16] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF
ot 09.02.2022 № 3-P // Sbranie zakonodatel'stva
RF. — 2022. — № 7. — St. 1021.

[17] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo
Suda RF ot 23.12.2021 № 37 «O nekotorykh
voprosakh, svyazannykh s primeneniem zakonod-
atel'stva o nedvizhimom imushchestve» // Byulleten'
Verkhovnogo Suda RF. — 2022. — № 2.

[18] Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot
14.03.2023 № 305-EHS22-21457 // Sudebnye akty
VS RF. — 2023.

[19] Petrov D. S. Nedvizhimost' v sisteme
ob'ektov grazhdanskikh prav: dis. ... kand. yurid.
nauk. — М., 2020. — 189 s.

[20] Olejnik A. N. Ehkonomiko-pravovaya
priroda kommercheskoj nedvizhimosti // Finansovoe
pravo. — 2023. — № 1. — С. 33–40.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-431-435

КРУЖЕВНИКОВА Анна Андреевна,
канд. полит. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург,
e-mail a.kruzhevnikova@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ОБОРОТА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного состояния правового регулирования имущественного оборота в России, которое отличается сложной системой взаимоотношений, постоянно меняющимися законодательными актами, технологическими нововведениями и усилением влияния публично-правовых норм на частноправовые отношения. Рассматриваются ключевые проблемы, возникающие в процессе реализации основных принципов гражданского права, включая равноправие участников, неприкосновенность собственности, свободу договора и недопустимость необоснованного вмешательства в личные дела. Особое внимание уделяется вопросам эффективного функционирования механизма защиты прав участников оборота в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: имущественный оборот, система защиты гражданских прав, коллизии гражданского законодательства, цифровизации, нарушение обязательств.

KRUZHEVNIKOVA Anna Andreevna,
cand. polite. sciences, Associate Professor,
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering,
Saint Petersburg, Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PROPERTY TURNOVER IN RUSSIA

Annotation. The article is devoted to the study of the current state of legal regulation of property turnover in Russia, which is distinguished by a complex system of relationships, constantly changing legislative acts, technological innovations and increasing the influence of public law on private law relations. Key issues arising in the process of implementing the basic principles of civil law are considered, including the equality of participants, inviolability of property, freedom of contract and the inadmissibility of unjustified interference in personal affairs. Particular attention is paid to the effective functioning of the mechanism for protecting the rights of participants in the turnover in the context of digitalization of the economy.

Key words: property turnover, civil rights protection system, civil law conflicts, digitalization, violation of obligations.

Имущественный оборот в современной России представляет собой сложную систему правоотношений, функционирующую в условиях перманентных изменений законодательства, технологических инноваций и усиления публично-правового воздействия на частноправовые отношения. Анализ проблематики правового регулирования имущественного оборота актуализируется в связи с необходимостью обеспечения баланса между частной автономией субъектов гражданского права и публичными

интересами государства, а также созданием эффективных механизмов защиты прав участников оборота в условиях цифровизации экономических отношений [6].

Современное состояние правового регулирования имущественного оборота характеризуется фрагментарностью нормативного массива, коллизиями между общими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] и специальным законодательством, недостаточной определенностью понятийного

аппарата в ряде ключевых сфер. Особую актуальность приобретают вопросы правового режима недвижимости, цифровых прав, обеспечительных конструкций, а также проблемы соотношения частноправовых средств защиты с публично-правовыми ограничениями.

Основополагающие принципы имущественного оборота, закрепленные в статьях 1, 8, 9 ГК РФ, включают равенство участников гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав и их судебную защиту.

Принцип добросовестности, получивший нормативное закрепление в пункте 3 статьи 1 ГК РФ, приобрел особую значимость в контексте современных трансформаций имущественного оборота, выступая не только как общий принцип, но и как критерий оценки поведения субъектов при применении конкретных правовых институтов [5]. Судебная практика активно использует категорию добросовестности для разрешения коллизий между формальными требованиями закона и существом складывающихся правоотношений, что особенно заметно в сфере недействительности сделок, защиты добросовестного приобретателя, применения последствий нарушения обязательств.

Свобода договора как базовый принцип гражданского права подвергается существенным ограничениям со стороны императивных норм различных отраслей законодательства. Валютное регулирование, антимонопольное законодательство, требования по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, санкционные ограничения создают сложную систему публично-правовых барьеров, влияющих на содержание и исполнение гражданско-правовых договоров [7].

Проблема коллизий между общими нормами ГК РФ и специальными федеральными законами остается одной из наиболее острых в современной цивилистической доктрине и правоприменительной практике. Соотношение правил о недействительности сделок с требованиями валютного законодательства, корпоративного права, банковского регулирования требует выработки единых подходов к разрешению возникающих противоречий.

Возрастающая роль подзаконных нормативных актов в регулировании имущественного оборота, особенно в сферах, связанных с государственной регистрацией прав, нотариальной деятельностью, электронным документооборотом,

создает дополнительные риски правовой неопределенности. Частая смена регламентов, технических требований, порядков взаимодействия участников оборота с государственными органами и организациями требует от субъектов гражданского права постоянной адаптации к изменяющимся условиям [8].

Принцип публичной достоверности записей Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН), закрепленный в статье 8.1 ГК РФ и развитый в Федеральном законе от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [3], не получил однозначного толкования в судебной практике. Проблема соотношения публичной достоверности реестра с правилами о добросовестном приобретении недвижимого имущества, установленными статьей 302 ГК РФ, остается дискуссионной.

Проблемы технического характера, связанные с миграцией данных из ранее существовавших реестров и кадастров, неточностью границ земельных участков, противоречиями между данными различных учетных систем, продолжают оказывать негативное влияние на оборот недвижимости. Институт государственной регистрации прав требует дальнейшего совершенствования в части унификации подходов к оценке правоустанавливающих документов, повышения качества правовой экспертизы регистрируемых прав, развития механизмов возмещения вреда, причиненного неправомерными действиями органов регистрации.

Внедрение цифровых технологий в сферу имущественного оборота создает новые возможности для повышения эффективности гражданско-правовых отношений, но одновременно порождает ранее неизвестные правовые проблемы. Появление цифровых прав как объектов гражданских прав, регулируемых статьей 141.1 ГК РФ, расширение использования электронной формы сделок, развитие технологий распределенных реестров требуют адаптации традиционных правовых институтов к новым технологическим реалиям [10].

Правовое регулирование смарт-контрактов остается недостаточно определенным, что создает риски для участников оборота. Соотношение автоматизированного исполнения обязательств, реализуемого посредством программных алгоритмов, с традиционными требованиями к форме сделок, волеизъявлению сторон, возможности судебной защиты нарушенных прав требует выработки специальных подходов [11].

Использование электронной подписи в гражданском обороте, несмотря на детальное регули-

рование Федеральным законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» [2], сталкивается с практическими сложностями, связанными с верификацией личности подписывающего, обеспечением неизменности подписанных документов, установлением момента совершения сделки.

Система способов обеспечения исполнения обязательств, предусмотренная главой 23 ГК РФ, подверглась существенной модернизации в ходе реформы гражданского законодательства. Введение новых обеспечительных инструментов - независимой гарантии, обеспечительного платежа, - расширение возможностей использования залога и других традиционных способов обеспечения направлены на повышение надежности исполнения обязательств и снижение рисков участников оборота [4].

Обеспечительный платеж как новый способ обеспечения исполнения обязательств, регулируемый статьей 381.1 ГК РФ, демонстрирует определенные преимущества перед традиционными конструкциями, позволяя кредитору получить удовлетворение без обращения в суд. Вместе с тем, практика применения данного института выявляет проблемы соотношения обеспечительного платежа с неустойкой, возмещением убытков, задатком [13].

Развитие института независимой гарантии, получившего новое правовое регулирование в статьях 368-379 ГК РФ, способствует расширению возможностей обеспечения исполнения обязательств в коммерческом обороте. Принцип независимости гарантии от основного обязательства обеспечивает кредитору быстрое получение удовлетворения, однако создает риски злоупотреблений со стороны бенефициара.

Современный имущественный оборот функционирует в условиях значительного воздействия публично-правовых ограничений, обусловленных как внутренними потребностями правового регулирования, так и внешними факторами геополитического характера. Валютное законодательство, антисанкционное регулирование, требования по противодействию легализации преступных доходов создают сложную систему ограничений, влияющих на содержание и исполнение гражданско-правовых договоров.

Санкционные ограничения, введенные в отношении Российской Федерации, и ответные меры российского государства существенно изменили условия осуществления внешнеэкономической деятельности и создали новые риски для участников имущественного оборота. Запреты на совершение сделок с определенными лицами, ограничения на использование иностранной валюты, специальные требования к порядку

исполнения обязательств перед резидентами недружественных государств требуют от субъектов гражданского права постоянного мониторинга изменений регулятивной среды.

Система защиты гражданских прав, предусмотренная статьей 12 ГК РФ, включает различные способы защиты, применение которых зависит от характера нарушенного права и особенностей конкретного правоотношения. В сфере имущественного оборота особую актуальность приобретают вопросы эффективности судебной защиты, альтернативных способов разрешения споров, досудебного урегулирования разногласий.

Виндикационный иск как способ защиты права собственности сталкивается с проблемами, связанными с определением добросовестности приобретателя, особенно в случаях оборота недвижимого имущества при наличии ошибок в публичных реестрах. Различные подходы судов к оценке степени осмотристельности приобретателя, достаточности проверки правоустанавливающих документов, значения записей в ЕГРН для определения добросовестности создают правовую неопределенность [12].

Негаторный иск как средство защиты от нарушений, не связанных с лишением владения, приобретает особую актуальность в условиях усложнения правового режима недвижимого имущества, расширения перечня обременений и ограничений прав на недвижимость. Проблемы определения границ правомерного использования имущества, соотношения прав собственника с правами титульных владельцев, защиты от административных ограничений требуют дальнейшей проработки в законодательстве и судебной практике [9].

На основе проведенного исследования можно заключить, что современное состояние гражданско-правового регулирования имущественных отношений в Российской Федерации характеризуется сложным переплетением традиционных правовых институтов с новыми вызовами цифровой эпохи. Несмотря на значительные достижения в области кодификации гражданского законодательства и создания эффективных механизмов государственной регистрации прав на недвижимость, остается ряд системных проблем, требующих комплексного решения. Особую актуальность приобретают вопросы адаптации правового регулирования к условиям цифровизации экономических отношений, совершенствования системы защиты имущественных прав, устранения коллизий между различными уровнями нормативного регулирования. Дальнейшее развитие гражданского законодательства должно осущест-

вляться с учетом необходимости обеспечения баланса между стабильностью правового регулирования и его способностью адаптироваться к динамично изменяющимся экономическим и технологическим условиям, что позволит создать более эффективную систему правового обеспечения имущественного оборота в России.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

[2] Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «Об электронной подписи» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

[3] Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс Проф». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

[4] Зайцев, В. В. Реформирование системы способов обеспечения исполнения обязательств / В. В. Зайцев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 2. – С. 59-68. – EDN YVLDUR.

[5] Кузьмина, И. Д. Добросовестность как условие первоначального приобретения права собственности / И. Д. Кузьмина // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 21, № 4. – С. 41-50. – DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(3).41-50. – EDN VRXTVJ.

[6] Назарян, Р. В. Рынок недвижимости в России: проблемы и перспективы / Р. В. Назарян // Вестник науки. – 2023. – № 6 (63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-nedvizhimosti-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 26.09.2025).

[7] Рылова, О. А. Свобода договора: теория и практика реализации / О. А. Рылова // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 10-1. – С. 331-338. – DOI 10.34670/AR.2022.69.95.030. – EDN IVZCGX.

[8] Рыжик, А. В. Правовое регулирование отношений собственности / А. В. Рыжик // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 2(206). – С. 25-29. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_2_25. – EDN HJMBIX.

[9] Сарвилина, А. С. Предъявление негаторного иска как способ защиты права собственности / А. С. Сарвилина // Актуальные проблемы правосудия по гражданским и административным делам : сборник статей магистрантов и аспирантов по

материалам III Круглого стола, Москва, 09 февраля 2022 года / Российский государственный университет правосудия. – Москва : Российский государственный университет правосудия, 2022. – С. 34-37. – EDN WGQMLA.

[10] Селиванова, Е. С. О влиянии цифровизации общества на содержание и гражданско-правовое регулирование имущественных отношений / Е. С. Селиванова, О. В. Дмитриева // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 75-80. – DOI 10.18522/2313-6138-2023-10-2-11. – EDN SYSKIU.

[11] Сулейманов, М. Р. Особенности смарт-контрактов / М. Р. Сулейманов // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2022. – № 8. – С. 112-117. – EDN OQBOXK.

[12] Туманов, Э. В. Некоторые особенности защиты права собственности на недвижимость путём применения виндикационного иска / Э. В. Туманов // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). – С. 189-190. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-1-164-189-190. – EDN BDXPTE.

[13] Устинов, Т. Ю. Понятие и функции обеспечительного платежа, как средства реализации обеспечительного интереса в гражданском праве / Т. Ю. Устинов // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2022. – № 28. – С. 118-136. – EDN XFYPDP.

References:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.08.2025) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus ProF». – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 24.09.2025).

[2] Federal'nyj zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ (red. ot 21.04.2025) «Ob ehlektronnoj podpisl» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus ProF». – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 24.09.2025).

[3] Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 218-FZ (red. ot 31.07.2025) «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2025) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus ProF». – URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 24.09.2025).

[4] Zajcev, V. V. Reformirovanie sistemy sposobov obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv / V. V. Zajcev // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2021. – № 2. – S. 59-68. – EDN YVLDUR.

[5] Kuz'mina, I. D. Dobrosovestnost' kak uslovie pervonachal'nogo priobreteniya prava sobstvennosti / I. D. Kuz'mina // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2024. – T. 21, № 4. – S. 41-50. – DOI 10.24147/1990-5173.2024.21(3).41-50. – EDN VRX-TVJ.

[6] Nazaryan, R. V. Rynok nedvizhimosti v Rossii: problemy i perspektivy / R. V. Nazaryan // Vestnik nauki. – 2023. – № 6 (63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-nedvizhimosti-v-rossii-problemy-i-perspektivy> (data obrashcheniya: 26.09.2025).

[7] Rylova, O. A. Svoboda dogovora: teoriya i praktika realizacii / O. A. Rylova // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2022. – T. 12, № 10-1. – S. 331-338. – DOI 10.34670/AR.2022.69.95.030. – EDN IVZCGX.

[8] Ryzhik, A. V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij sobstvennosti / A. V. Ryzhik // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2022. – № 2(206). – S. 25-29. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_2_25. – EDN HJMBIX.

[9] Sarvilina, A. S. Pred'yavlenie negatornogo iska kak sposob zashchity prava sobstvennosti / A. S. Sarvilina // Aktual'nye problemy pravosudiya po grazhdanskim i administrativnym delam : sbornik statej magistrantov i aspirantov po materialam III Kruglogo stola, Moskva, 09 fevralya 2022 goda / Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya. –

Moskva : Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya, 2022. – S. 34-37. – EDN WGQMLA.

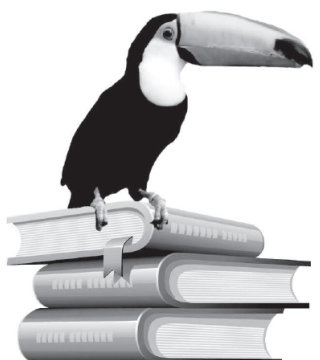
[10] Selivanova, E. S. O vliyaniy cifrovizacii obshchestva na sodержanie i grazhdansko-pravovoe regulirovanie imushchestvennykh otnoshenij / E. S. Selivanova, O. V. Dmitrieva // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta. – 2023. – T. 10, № 2. – S. 75-80. – DOI 10.18522/2313-6138-2023-10-2-11. – EDN SYSKIU.

[11] Sulejmanov, M. R. Osobennosti smart-kontraktov / M. R. Sulejmanov // Sovremennye tendencii razvitiya grazhdanskogo i grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva i praktiki ego primeneniya. – 2022. – № 8. – S. 112-117. – EDN OQBOXK.

[12] Tumanov, EH. V. Nekotorye osobennosti zashchity prava sobstvennosti na nedvizhimost' putyom primeneniya vindikacionnogo iska / EH. V. Tumanov // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2022. – № 1(164). – S. 189-190. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-1-164-189-190. – EDN BDXPTE.

[13] Ustinov, T. YU. Ponyatie i funkcii obespechitel'nogo platezha, kak sredstva realizacii obespechitel'nogo interesa v grazhdanskom prave / T. YU. Ustinov // Vestnik obshchestvennoj nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugovorno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspektY». – 2022. – № 28. – S. 118-136. – EDN XFYPD.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

СИВОХИН Павел Семенович,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМНЫЙ И СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОДЫ КАК ОБЩЕПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ VUCA-РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Настоящим исследованием, задуманным в виде двух взаимосвязанных публикаций, автор на теоретико-доктринальном и методологическом уровнях познания права затрагивает вопросы действия права как социального регулятора, представляющего собой систему юридических норм (правил поведения) применительно к градостроительной деятельности, т.е. отношениям сгруппированным по принципу открытой кодификации, регулирующим градостроительные правоотношения возникающие между акторами в социальной системе.

Публикации – с определенных доктринально-правовых и методологических позиций обосновать и изучить место и роль системного и сценарного подходов как общеправовых методов познания в исследовании градостроительного права Российской Федерации в условиях VUCA¹-реальности.

Объектом исследования выступают общественные отношения, из которых выделяются и особым образом делается акцент на познании сути отношений, возникающих в градостроительной деятельности в условиях VUCA реальности, прикладные аспекты системного и сценарного подходов исследования права в общем, градостроительного права в частности, и методологические основания проявления системной сущности права в градостроительной деятельности. Предметом выступают закономерности, связанные с теоретическими и практическими аспектами проявления системного и сценарного подходов в исследовании градостроительного права Российской Федерации в условиях VUCA-реальности.

Актуальность и практическая значимость публикации проявляются в стремлении автора комплексно сформировать концепцию и показать необходимость, теоретико-методологическую значимость и эффективность системного и сценарного подходов как наиболее адаптированных к условиям VUCA реальности методов правовых исследований, в теоретико-правовом осмыслении градостроительного права Российской Федерации как комплексной отрасли права.

Ключевые слова: право, социальный регулятор, системный и сценарный подходы, методология правовых исследований, принципы VUCA, градостроительное право, как комплексная отрасль права, градостроительная деятельность, системность, сценарий, сущность права.

SIVOKHIN Pavel Semenovich

SYSTEMATIC AND SCENARIO APPROACHES AS GENERAL LEGAL METHODS OF RESEARCH OF URBAN PLANNING LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF VUCA REALITY

Annotation. In this study, conceived in the form of two interrelated publications, the author, at the theoretical, doctrinal and methodological levels of knowledge of law, addresses the issues of law as a social regulator, which is a system of legal norms (rules of conduct) in relation to urban devel-

¹ VUCA – (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity) — аббревиатура, которая описывает нестабильную, неопределённую, сложную и неоднозначную среду социальной системы на современном этапе ее развития. (См: Leaders: The strategies for taking charge, by Warren Bennis and Burt Nanus. New York: Harper & Row, 1985, 244 pp).

opment, i.e. relations grouped according to the principle of open codification, regulating urban planning legal relations arising between actors in the social system.

The purpose of the publication is to substantiate and study the place and role of systemic and scenario approaches as general legal methods of cognition in the study of urban planning law of the Russian Federation in the context of VUCA reality from certain doctrinal, legal and methodological positions.

The object of the research is social relations, from which special emphasis is placed on understanding the essence of the relations that arise in urban development in the context of VUCA reality, applied aspects of systemic and scenario approaches to the study of law in general, urban law in particular, and the methodological foundations of the manifestation of the systemic essence of law in urban development. The subject is the patterns related to the theoretical and practical aspects of the manifestation of systemic and scenario approaches in the study of urban planning law of the Russian Federation in the context of VUCA reality.

The relevance and practical significance of the publication are manifested in the author's desire to comprehensively form a concept and show the necessity, theoretical and methodological significance and effectiveness of systematic and scenario approaches as the most adapted methods of legal research to the conditions of the VUCA reality, in the theoretical and legal understanding of urban planning law of the Russian Federation as a complex branch of law.

Key words: law, social regulator, systemic and scenario approaches, methodology of legal research, principles of VUCA, urban planning law as a complex branch of law, urban planning, consistency, scenario, the essence of law.

«...Право отражает жизнь, а не наоборот... реальная жизнь развивается быстрее, чем нормы права...¹»

Право выполняет важную социальную функцию, заключающуюся в поддержании регулятивного баланса (равновесного состояния) в социальной системе, представляющей из себя сложноорганизованную целостность социальных явлений, процессов и взаимодействий, происходящих между индивидуальными и коллективными акторами под воздействием внешней среды, в условиях неравновесного состояния системы и процессов ее внутренних самоорганизации.

Современная юридическая наука сталкивается с необходимостью рассматривать право не только как средство обеспечения социальной стабилизации, но и как динамический механизм реагирования на изменения среды. Для градостроительного права, как комплексной отрасли права – это особенно актуально: регулируя коллизию частных и публичных интересов, оно должно учитывать факторы непредсказуемости и сложности городской среды в условиях VUCA.

Автор настоящей публикации склонен относить градостроительное право к самостоятельной комплексной отрасли права т.е. системе юридических норм, регулирующих качественно однородную средовую группу отношений между субъек-

тами в социальной системе. В основном тексте публикации обосновывается признаки комплексности отрасли, индивидуализированный и отличный от иных, отраслей предмет и объект регулирования.

Право, как явление социальной действительности на современном этапе развития общества представляет собой систему юридических норм (правил поведения) и в качестве системообразующего элемента (подсистемы) входит в общесоциальный регулятивный механизм – целостность в виде взаимодействия и взаимовлияния друг на друга различных социальных регуляторов (политика, мораль, корпоративные правила, религия, право, интерес, табу, запреты, обычаи и т.д.) действующих в социуме.

Для того, чтобы определить подходы и концепции понимания права, а также отдельных его отраслей, а в призма настоящей работы такой комплексной отрасли как градостроительное право, необходимо провести краткий обзор отечественных и зарубежных школ, концепций и подходов к правопониманию, далее, на основе анализа признаков схожести и отличия выделить наиболее адекватные с точки зрения прагматичного и адаптивного существования в условиях VUCA реальности подходы и рассмотреть на их основе правоотношения возникающее в области градостроительной деятельности, после, указав предмет, метод, источники, основные принципы и место отрасли в праве, именно как комплексной

¹ Президент Российской Федерации Путин В.В. «Выступление на пленарной сессии XXI ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521> (Дата обращения: 31.08.2025).

т.е. покрывающий определенный структурный сектор общественных отношений нуждающихся в правовой регуляции.

Важность изучения поставленной проблематики и необходимости комплексной трансформации правовой теории и методологической базы по научному познанию градостроительных отношений с учетом прагматичности и эффективности общетеоретических методов исследования признается не только теоретиками, но и практикой, так Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих постановлений неоднократно указывал, что «регламентация градостроительной деятельности, имеющая целью в первую очередь обеспечение комфортных и благоприятных условий проживания, комплексный учет потребностей населения и устойчивое развитие территорий, необходима для согласования государственных, общественных и частных интересов в данной области (*Постановление от 28 марта 2017 года № 10-П; определения от 25 февраля 2016 года № 242-О, от 30 июня 2020 года № 1629-О, от 9 июня 2022 года № 1454-О и др.*)».

позиция Верховного Суда России по вопросу значимости градостроительных отношений и их комплексного правового регулирования, наиболее четко, по мнению автора работы, сформулирована в: Определении ВС РФ № 18-АПГ17-17 от 13.07.2017: «из совокупного анализа приведенных норм в системном единстве следует что с учетом необходимости гармоничного развития территорий документы территориального планирования призваны обеспечивать не только права и законные интересы собственников и обладателей иных прав на земельные участки, но и защищаемые законом права и интересы иных физических и юридических лиц, а также публичные интересы, связанные, в частности, с устойчивым развитием территорий муниципальных образований, сохранением окружающей среды и объектов культурного наследия, которые могут вступать в объективное противоречие с интересами собственников¹»; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.12.2018 N 18-АПГ18-46: «регламентация градостроительной деятельности направлена на обеспечение комфортной среды обитания, комплексного учета потребностей населения и территорий в развитии и необходима для согласования государственных, общественных и частных интересов в данной области в целях обеспечения благоприятных условий проживания. Между тем, обладая достаточно широ-

кой дискрецией в сфере градостроительства, органы местного самоуправления при изменении правового регулирования не могут действовать произвольно и должны, учитывая соответствующие финансово-экономические возможности, соблюдать баланс частных интересов граждан и публичных интересов муниципального образования, конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, которые, как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, предполагают сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм²». Представляется очевидным, что без современной, системной прагматичной теории права разработка нормативной-правовой базы, инструментов юридической техники в области проектирования и написания стратегических документов территориального планирования на уровне высокой социальной динамики и усложнении отношений, а также в условиях неопределенности и VUCA реальности невозможна.

Возвращаясь к обозрению подходов понимания права, учитывая содержание и объем настоящей публикации ограничимся структурным перечислением основных отечественных и зарубежных концепций правопонимания:

А) *Основные отечественные концепции правопонимания:*

Стоит выделить ученых, являющихся основоположниками и научными авторитетами, создавшими научные теоретико-правовые школы и целые направления, вокруг разработанных ими теорий, типов и подходов к пониманию права: так, одним из основоположников системного нормативного подхода к пониманию права, является М.И. Байтин, изложившей в своем фундаментальном научном труде «Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) основные постулаты и идеи системного нормативного подхода к пониманию права. Идеи М.И. Байтина получили дальнейшее развитие и научное обогащение в трудах ряда его учеников, в частности системно к раскрытию вопросов влияния понимания права на практику его применения подошел А.В. Аверин в своих трудах: «Истина и судебная достоверность» (Юридический центр, 2007), «Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики» (Саратов, 2004), в

¹ Определение ВС РФ № 18-АПГ17-17 от 13.07.2017 (Электронный ресурс: <https://www.zakonrf.info/sudoc/09d98581e6d831c61b40bb822d1bfdcb>) [Дата обращения: 01.09.2025]

² Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 12.12.2018 № 18-АПГ18-46. (Электронный ресурс: <https://legalacts.ru/sud/apellatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12122018-n-18-apg18-46>) [Дата обращения: 01.09.2025].

соавторстве с Ю.А. Грозой был подготовлена монография «Правосудие и право» (Юрлитинформ, 2020), во многом повлиявшая на научные воззрения автора публикации. Системный нормативный подход получил развитие в работах М.К. Сулейманова, в частности в его монографии «Право как система» (Статут, 2016), монография под редакцией В.А. Толстика «Системное толкование норм права» (Феникс, 2010).

Концепция интегративного правопонимания получила свое обоснование и развитие в трудах В.В. Ершова, основные идеи и концепты своего подхода В.В. Ершов изложил в монографии «Регулирование правоотношений» (Москва, 2020), дальнейшее развитие интегративная концепция получила в трудах Н.В. Евдеевой, Р.Р. Палеха, Я.В. Шаповаловой. Основоположителем либертарно-юридической концепции понимания права является В.С. Нерсисянц, основные идеи ученый изложил в своем труде «Право – математика свободы» (Москва, 1998), и «Философия права» (Москва, 2006), а также ряде учебных и методических пособий. Последователями В.С. Нерсисянца, либертарная концепция активно разрабатывалась, реконструировалась и дополнялась, в связи с этим стоит отметить таких ученых как, С.И. Архипов, В.В. Григорьянц, В.В. Лапаева, О.В. Мартышин, В.А. Четвернин.

Социологический подход к правопониманию системно разрабатывался в трудах Г.В. Мальцева, коммуникативный подход понимания права в работах (А.В. Полякова), людологическая (игровая) концепция исследования права в монографиях Р.П. Чернова, человекоцентристский подход к пониманию права получил развитие в трудах В.М. Шафирова.

Разработкой и совершенствованием технологий теоретико-правовых исследований, в своих работах занимались Д.А. Керимов «Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права» (Москва, 2025), В.М. Сырых «История и методология юридической науки» (Москва, 2011), «Основы материалистической теории права Технологии теоретико-правовых исследований» (Москва, 2023), интерес вызывает диссертационная работа Агамирова К.В. «Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы» (Москва, 2020).

Обозрев подходы и концепции правопонимания существующие в отечественной правовой теории, делаем вывод о преобладании нормативных представлений о праве, большинство ученых понимают под правом именно систему юридических норм и ориентируют свои исследования на правоприменительную деятельность. В качестве необходимого теоретического многообразия отечественная юридическая наука вырабатывала и в

настоящий момент содержит философские и социологические концепции понимания права, что обогащает теорию и создает необходимый в науке плюрализм позиций.

Б) Основные зарубежные концепции правопонимания:

Ядро теоретико-правовых разработок в области подходов к пониманию права оставляют труды по философии и общей теории права, в частности в работе Г.Л.А. Харта «Понятие Права» (пер. с англ. Изд-во С.-Петербург. 2007), сформулирована фундаментальная идея о сложности и многогранности права как социального регулятора, ученым делается акцент на необходимость его содержательного (связь с иными социальными регуляторами и волей суверена), а не формального (нормативного исследования статей законов) изучения: «право не может быть адекватно описано в таких простых терминах, как приказы, подкрепленные угрозой, привычка и повиновение. Вместо этого требуется ввести понятие правила, предоставляющего власть, которая может быть ограниченной или неограниченной, лицам, квалифицированным определенным образом осуществлять законодательную деятельность с соблюдением определенной процедуры...» [1].

Одной из фундаментальных теоретических работ в области изучения права, является ученый в области конституционного права Германии Р. Алекси «Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму), ученый исследовал соотношение права и морали в системе социального регулирования с философско-правовых и теоретико-правовых позиций и пришел к убеждению, что понятие права должно включать в себя элементы морали. Р. Алекси, являясь сторонником антипозитивистского типа правопонимания в основу своей концепции закладывал тезис о «дуальной природе права [2]», соединения в нем дух начал – идеального (моральная правильность) и реального (социальные факты) считал, что «для понимания правильного определения права, необходимо установить соотношение трех элементов из которых право состоит: надлежащее установление, социальная действенность, правильность содержания. Из-за того какому из элементов при определении отдавать доминирующее значение, получаются разные понятия права [3]». Понимание права в работах Р. Алекси, хотя и менее прагматично, но наиболее близко к отечественной интегративной концепции правопонимания, где под правом понимается не только система юридических норм, но и принципы, нормативные аргументы, являющиеся триггерными координатами правоприменителя при принятии им решений в ситуации правовой неопределенности

Идеи Р. Алекси о необходимости включения элементов морали в определение права получили развитие в трудах Л. Фуллера, по мнению которого именно мораль в двух ее формах (стремление и долг) делает возможным существование права.

Одной из зарубежных теорий, наиболее других, по мнению автора, отвечающих критерию прагматичности, стоит признать ранний вариант теории правопонимания Р. Дворкина, придерживающегося позиции, что «вопрос о понятии права представляет не только абстрактно-познавательный, но и насущный практический интерес. Если юрист не имеет представления о природе прав и обязанностей, с которыми ему постоянно приходится иметь дело, то его решения лишены необходимой основательности, без знания общих принципов трудно быть уверенным в правильности их применения [4]». Стоит отметить, что в позднем варианте развития своей концепции понимания права Р. Дворкин, приходит к выводу, что право не существует как самостоятельное социальное явление. Критикуя, по сути лишь представителей юридического позитивизма Р. Дворкин приходит к необходимости отождествления права и морали, по сути «смешивая» два различных социальных регулятора, обладающих индивидуализированными функциями и собственным предназначением в социальной регуляции.

Обзор зарубежных идей и теории к пониманию права и его сущности показал, большую методологическую роль позитивизма и его влияния на теоретико-правовую мысль, в свою очередь в работах Р.Алекси и Р.Дворкина прослеживается аргументирования и системная критика позитивизма, что направляет развитие зарубежных теорий права в целом, в русло нормативного подхода, хотя отдельные ученые напротив отождествляют право с моралью или свободой, что сближает их идеи с отечественной либертарной концепцией.

Переходя к основным идеям и положениям системного нормативного подхода к пониманию права, как наиболее прагматичного, по мнению автора исследования, на сегодняшний день, адекватно отвечающему динамике социальных изменений в условиях VUCA реальности, имеющего комплексную поддержку методологическим аппаратом, построенным на принципах меж- и транс – дисциплинарности, в качестве резюмирующего вывода по обзору отечественных и зарубежных концепций правопонимания, можно привести размышления Дедова Д.И. «правовые концепции, созданные к настоящему времени, решали много вопросов, в том числе о соотношении права и морали, экономической полезности правовых норм, психологии принятия решений и множестве других вопросов [5]».

Проведённый обзор показывает, что несмотря на разнообразие научных подходов, наибольший потенциал для адаптации права к VUCA-среде содержат именно системный нормативный и интегративные подходы. Они позволяют объединить структурное понимание норм с учётом морали, интересов и социальных факторов. На этой основе возможно построение методологии исследования градостроительного права, которая будет учитывать его комплексный характер и многоуровневое взаимодействие с иными социальными регуляторами.

Системный нормативный подход к пониманию права, базируется на ряде теоретических положений, которые выделяют его среди иных теоретико-правовых концепций правопонимания (приведены в порядке убывающей иерархии):

право – это социальный регулятор представляющий собой открытую самоорганизующуюся систему юридических норм (правил поведения);

- сущность права проявляется через системность его регулирующего воздействия на общественные отношения;

- право, как сложное системное явление, необходимо исследовать на различных уровнях научного познания: метатеоретическом, теоретическом, эмпирическом, в различных проявлениях и состояниях феномена: право, как абстракция (теоретический идеал), процесс реализации абстракции в действительность, действительность (реальность регулятивного воздействия - жизнь);

- право есть содержание, а закон одна из форм его выражения;

- норма права в процессе правореализации получает материальное содержание, «наполняется» конкретными правовыми факторами, благодаря ее проекции на конкретные фактические жизненные отношения. Материальное содержание, получаемое абстрактной нормой права от фактических жизненных отношений, формирует из абстрактной конкретную норму права в которой гипотеза и диспозиция наполняются реальным правовым содержанием;

- при исследовании права необходимо учитывать ряд свойств присущих открытым динамическим системам: «фрактальность» – норма права является микросистемой имеющей свою структуру и элементы (гипотеза, диспозиция и санкция), возникающий эффект правового регулирования, происходит при взаимодействии элементов норм права между собой; «корпускулярный-волновой дуализм» – принцип, как элемент системы права в зависимости от условий регулирующего воздействия на фактические отношения, может выступать элементом в системе, так и системной связью между нормами права.

Вышеизложенные положения системного нормативного подхода, автор работы использует в качестве фундамента для исследования проявления и воздействия права на градостроительные отношения, получившего научное осмысление в такой комплексной отрасли, как градостроительное право. В зону «ответственности» вышеуказанной отрасли входит регулирование, разработка и нормативное закрепление одних из наиболее важных для развития социальной системы отношений возникающих в сфере градостроительной деятельности, под которой законодатель понимает «деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства».

В рамках настоящей публикации, автор работы, не углубляется в теоретические дискуссии по определению места и роли градостроительного права в правовой системе, а также специально не исследует и не обобщает существующий плюрализм мнений о признании данного вида правоотношений отдельной комплексной отраслью права – это цель последующей публикации. В рамках настоящего исследования, автор разделяет позицию Агафонова А.В., Руденко А.А.: «Градостроительное право Российской Федерации есть, безусловно, вполне самостоятельная отрасль современного нам российского права, т. е. некая совокупность правовых норм, сгруппированных на базе открытой кодификации, которые закрепляют и регулируют градостроительные правоотношения, под которыми следует понимать именно правоотношения, функционирующие ныне на территории Российской Федерации в сфере территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, отношений по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, сносу, а также по эксплуатации зданий и сооружений [6]».

В связи с вышеизложенным, можно сделать промежуточный вывод: в условиях фундаментальных социальных изменений и VUCA-реальности право не только выполняет классическую функцию социального регулятора, поддерживающего динамическое равновесие в сложной системе общественных отношений, но и выступает инструментом снижения неопределённости при принятии правоприменительных решений.

Рассмотренные отечественные и зарубежные концепции правопонимания показывают, что именно системный нормативный подход позволяет адекватно объяснить взаимосвязь норм права, их «фрактальную» природу и способность адаптироваться к изменяющейся социальной среде. В градостроительном праве это выражается в необходимости учитывать динамику интересов различных акторов (государства, муниципалитетов, собственников, общества в целом) и регулировать их в рамках единой правовой системы.

Следовательно, основной задачей исследования становится формирование такой методологии, которая объединяет возможности системного подхода (раскрывающего закономерности права как открытой и самоорганизующейся системы) с потенциалом сценарного подхода (ориентированного на прогнозирование вариантов развития градостроительных отношений), что и позволит повысить эффективность правового регулирования в условиях неопределённости.

В современном правопорядке градостроительное право выполняет не только функцию регулятора, но и выступает средством снижения неопределённости в управлении развитием территорий. Ключевая задача исследования состоит в том, чтобы показать, как системный подход обеспечивает понимание отрасли как открытой, самоорганизующейся системы, а сценарный — открывает возможность прогнозировать факторы её изменения. Их сочетание формирует основу для разработки практико-ориентированных методологических инструментов регулирования в условиях неопределённости.

Следующая часть (статья) исследования будет посвящена общетеоретическим методам исследования Права в условиях VUCA реальности, наиболее эффективными из которых автор считает системный и сценарный подходы и их синергию в исследовании правовой системы. На примере исследования правоотношений, возникающих в градостроительной деятельности будет показана эффективность предложенной методологии и раскрыты новые грани теоретического осмысления градостроительного права, как самостоятельной комплексной отрасли в отечественной правовой системе.

Список литературы:

- [1] Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. – СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2007 – С.83.
- [2] Архипов С.И. Правовые теории Роберта Алекси и Лона Фуллера// // ELECTRONIC SUPPLEMENT TO THE RUSSIAN JURIDICAL JOURNAL №6. 2015 – 1-12с.

[3] Алекси, Роберт. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) = Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts ; пер. с нем. / [А. Лаптев, Ф. Кальшойер] ; [В. Бергманн, пред., сост.] ; [Т. Яковлева, науч ред.]. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с.

[4] Ветютнев Ю.Ю. О правопонимании Рональда Дворкина // Журнал Российского права №10. 2005,- С.132.

[5] Дедов Д.И. Методология права 2.0. / Д.И. Дедов - Москва : Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2023 - С.21.

[6] Агафонов А.В., Руденко А.А. Градостроительное право Российской Федерации: доктринально правовые проблемы определения как самого понятия, так и предмета, а также метода правовой регуляции // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. №3, 2020 – С.107.

References:

[1] Khart G.L.A. Ponyatie prava / Per. s ang.; pod obshch. red. E.V. Afonasya i S.V. Moiseeva. – SPb.: Izd-vo S. Peterb. un-ta, 2007 – S.83.

[2] Arkhipov S.I. Pravovye teorii Roberta Aleksi i Lona Fullera // ELECTRONIC SUPPLEMENT TO THE RUSSIAN JURIDICAL JOURNAL №6. 2015 – 1-12s.

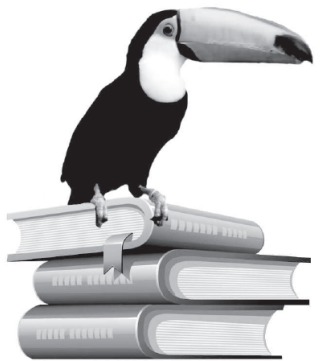
[3] Aleksi, Robert. Ponyatie i dejstvitel'nost' prava (otvet yuridicheskomu pozitivizmu) = Robert Alexy. Begriff und Geltung des Rechts ; per. s nem. / [A. Laptev, F. Kal'shojer] ; [V. Bergmann, pred., sost.] ; [T. Yakovleva, nauch red.]. – M. : Infotropik Media, 2011. – 192 s.

[4] Vetyutnev YU.YU. O pravoponimanii Ronal'da Dvorkina // Zhurnal Rossijskogo prava №10. 2005,- S.132.

[5] Dedov D.I. Metodologiya prava 2.0. / D.I. Dedov - Moskva : Izdatel'skij dom «DelO» RANKhIGS, 2023 - S.21.

[6] Agafonov A.V., Rudenko A.A. Gradostroitel'noe pravo Rossijskoj Federacii: doktrinal'no pravovye problemy opredeleniya kak samogo ponyatiya, tak i predmeta, a takzhe metoda pravovoj regulyacii // Social'no-ehkonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. №3, 2020 – С.107.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-443-447

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ИБРАГИМОВА Э.С.,

к.п.н., доцент кафедры философии
и гуманитарных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

САЛАМОВА М.С.,

студентка 2 курса лечебного факультета ДГМУ,
e-mail: mail@law-books.ru

КУРБАНОВ А.М.,

студент 6 курса лечебного факультета ДГМУ,
e-mail: mail@law-books.ru

БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ

Аннотация. Биоэтические аспекты трансплантации органов включают вопросы, связанные с законодательством, медицинской практикой, религиозными взглядами и общественным мнением. Особое значение имеет проблема справедливого распределения донорских органов, поскольку дефицит органов во многих странах приводит к длительному ожиданию и высокой смертности среди пациентов, нуждающихся в трансплантации.

Изъятие органов у живых доноров связано с этическими проблемами, поскольку данный процесс сопряжен с причинением вреда здоровью донора, что нарушает принцип «не навреди». В то же время, изъятие органов у умерших вызывает вопросы о необходимости получения согласия на распоряжение телом.

Вопросы трансплантации органов и тканей представляют собой сложные моральные, этические и юридические проблемы. Несмотря на это, модернизация системы трансплантологической помощи в стране обладает потенциалом спасти сотни тысяч жизней, что делает важным развитие и совершенствование соответствующих нормативных и организационных механизмов.

В данной статье рассматриваются основные биоэтические проблемы, связанные с трансплантацией органов, а также анализируются современные подходы к их решению.

Ключевые слова: трансплантологическая помощь, донорство, право на жизнь, правовое регулирование, пересадка детских органов.

IBRAGIMOVA E.S.,

PhD, Associate Professor of the Department
of Philosophy and Humanities

SALAMOVA M.S.,

2nd year student
of the Medical Faculty of DSMU

KURBANOV A.M.,

6th year student
of the Medical Faculty of DSMU

BIOETHICAL ASPECTS OF ORGAN TRANSPLANTATION

Annotation The bioethical aspects of organ transplantation include issues related to legislation, medical practice, religious views, and public opinion. The problem of fair distribution of donor organs is particularly important, as the shortage of organs in many countries leads to long waiting lists and high mortality rates among patients who require transplantation.

The removal of organs from living donors raises ethical concerns, as it involves causing harm to the donor's health, which goes against the principle of "do no harm." On the other hand, the removal of organs from deceased individuals raises questions about the need for consent to dispose of the body.

Organ and tissue transplantation issues present complex moral, ethical, and legal challenges. Despite this, the modernization of the country's transplantation system has the potential to save hundreds of thousands of lives, making it crucial to develop and improve relevant regulatory and organizational mechanisms.

This article discusses the main bioethical issues related to organ transplantation and analyzes current approaches to their resolution.

Key words: *transplantation services, donation, the right to life, legal regulation, and transplantation of children's organs.*

Введение

Современная медицина научилась замещать поврежденные части человеческого тела двумя основными путями:

1. Трансплантация – это процедура перемещения жизнеспособных биологических компонентов (клеток, фрагментов тканей или целых органов). Она может проводиться как в рамках одного организма (аутотрансплантация), так и между разными людьми.

2. Имплантация – принципиально иной подход, при котором в тело помещаются искусственные или неживые материалы и устройства (например, титановые протезы или кардиостимуляторы).

Несмотря на впечатляющие успехи в этой области, система здравоохранения сталкивается с критическим разрывом между количеством пациентов, нуждающихся в замене органов, и возможность ее провести. Яркой иллюстрацией этого кризиса служат данные из США конца 1997 года, где в очереди на спасение стояло почти 56 тысяч человек. Наибольший дефицит тогда, как и сейчас, наблюдался в отношении таких жизненно важных органов, как почки и печень.

Данные конца XX века демонстрируют явный прогресс в области трансплантологии: с 1989 по 1996 год статистика пересадок органов стабильно росла в ведущих медицинских центрах Западной Европы и Северной Америки. Однако за этим внешним успехом скрывается фундаментальное противоречие. Несмотря на широкую информированность о критической нехватке донорского материала, большинство людей категорически не готовы дать согласие на изъятие органов после своей смерти или смерти близкого.

Глубинное исследование мотивации такого отказа выявило комплекс не медицинских, а экзистенциально-психологических причин, формирующих внутренний барьер:

1. Синдром «приостановленной смерти». На подсознательном уровне мертвое тело воспринимается не как биологический объект, а как личность, пребывающая в состоянии тонкого покоя.

Любое физическое вмешательство трактуется как акт насилия над «спящим» человеком, нарушающий его иллюзорную целостность.

2. Ритуал как последняя дань уважения. Тело умершего становится символом его жизни, и сохранение его в неприкосновенности — это последний доступный способ проявить почтение. Акция донорства, при всей ее альтруистичности, воспринимается как вынужденное осквернение этой святыни.

3. Экзистенциальный разрыв с системой здравоохранения. Решение о донорстве упирается в глубинное недоверие к медицине. Критерий «смерти мозга» остается абстрактным и пугающим понятием для неспециалиста, порождая подсознательный страх преждевременного «списания» в ситуации собственной предельной уязвимости.

4. Конфликт с сакральной картиной мира. Восприятие тела как божественной или природной данности делает идею трансплантации актом кощунства. Мысль о том, что часть «я» будет независимо существовать в другом, вызывает чувство, граничащее с метафизическим ужасом, и страх «наказания» за попытку обмануть естественный порядок [3].

Трансплантация органов стала важным направлением медицинской практики, позволяющим бороться с терминальными стадиями заболеваний. Однако, развитие данной сферы сопровождается рядом этических дилемм, которые требуют внимательного анализа и регулирования.

Результаты

Ситуация с трансплантацией органов в России остается сложной. Высокий спрос и ограниченное количество донорских органов приводят к тому, что многие пациенты не получают своевременную помощь, что зачастую заканчивается трагически. Основные причины низкой численности трансплантаций включают недостаточную информированность населения, недостаточное развитие системы донорства, а также влияние панде-

мии, которая усложняет проведение операций и снижает число доступных донорских органов. Решение этой проблемы требует комплексных мер, таких как повышение информированности населения о важности донорства, развитие законодательства и инфраструктуры, а также создание стимулов для доноров и их семей.

Современная трансплантология представляет собой комплекс медицинских технологий, направленных на восстановление утраченных или необратимо поврежденных органов и тканей. Данный процесс включает многоэтапную процедуру: изъятие биологического материала у донора (как прижизненного, так и посмертного), его лабораторное исследование на совместимость, последующую обработку для сохранения жизнеспособности и создание условий для временного хранения. Уровень развития национальной трансплантологии объективно отражает общее состояние здравоохранения страны. Наличие в государстве отлаженной системы пересадки органов демонстрирует не только высочайшую квалификацию хирургов, но и развитую инфраструктуру: эффективную службу иммунологического типирования, логистические схемы доставки и банки хранения, а также продуманную законодательную базу [6]. Сфера пересадки органов выступает в роли мощного катализатора для создания уникальных медицинских решений. Потребности этой области стимулируют разработку технологий исключительной сложности — от совершенных методов сохранения тканей до инновационной иммунотерапии. Важно, что эти прорывные наработки не остаются в узкопрофильной нише, а получают широкое распространение в других медицинских дисциплинах, поднимая общий уровень оказания помощи [4].

Исследования демонстрируют значительное преимущество трансплантации почки перед длительным применением гемодиализа. Если диализную терапию можно охарактеризовать как пожизненную процедуру с постоянными издержками, то успешная пересадка почки представляет собой единовременное вмешательство с долгосрочным эффектом. Это не только существенно сокращает совокупные расходы на лечение, но и обеспечивает пациентам принципиально иное качество жизни, позволяя вернуться к активной социальной и профессиональной деятельности. Аналогичная закономерность наблюдается при лечении терминальных стадий заболеваний печени. Хроническая терапия прогрессирующего гепатита, осложненного циррозом, формирует непрерывную финансовую нагрузку на систему здравоохранения. Сюда входят регулярные госпитализации, дорогостоящие курсы противовирусных препаратов и полная утрата пациентами трудоспособности. В этом контексте трансплантация печени, несмотря на высокую первоначальную стоимость, оказывается экономически более

целесообразной. Она прерывает изнурительный и затратный лечебный цикл, обеспечивая радикальное решение проблемы и переводя пациента в категорию реабилитированных.

В основе медицинского подхода к пересадке органов лежит фундаментальный принцип: жизнь реципиента не может быть спасена ценой ущерба для здоровья донора. Законодательство прямо запрещает проведение операции, если она способна нанести донору необратимый вред. При этом врачи руководствуются концепцией оправданного риска — трансплантация считается этически допустимой, когда потенциальная польза для пациента существенно превосходит возможные негативные последствия. Однако существование этих профессиональных норм сталкивается с системным вызовом: общественное сознание демонстрирует недостаточную готовность к принятию практики трансплантации. Этот разрыв между медицинскими возможностями и общественными установками создает острую потребность в формировании четкой нормативной базы, которая могла бы регулировать все аспекты донорства и пересадки. Особую значимость этой проблеме придает тот факт, что для многих пациентов трансплантация остается единственным шансом на спасение. Эта область медицины сочетает в себе максимальный профессиональный риск для врача и последнюю надежду для больного, что порождает уникальную этическую дилемму, не имеющую однозначных решений в рамках традиционной медицинской парадигмы.

Современное развитие трансплантологии вывело на первый план комплекс сложных биоэтических вопросов, требующих скорейшего разрешения. Исследователи в области медицинской этики выделяют несколько ключевых проблемных зон:

1. Принципы справедливого распределения ограниченного количества донорских органов между пациентами, нуждающимися в трансплантации.
2. Этические аспекты изъятия трансплантатов у живых доноров, включая вопрос допустимости причинения вреда здоровому человеку.
3. Моральные дилеммы, связанные с использованием посмертного донорства, в частности определение критериев смерти и получение согласия.
4. Противоречия, возникающие при пересадке непарных жизненно важных органов, когда спасение жизни реципиента напрямую связано со смертью донора.
5. Проблема коммерциализации в области трансплантологии и недопустимость торговли человеческими органами и тканями [1].

Классификация видов трансплантации отражает не только медицинские протоколы, но и различные уровни этической сложности. Ключевым

противоречием этой области является конфликт между двумя императивами: безусловной обязанностью бороться за жизнь пациента и медицинской необходимостью как можно раньше изъять органы для успешной пересадки другому человеку. Особую остроту эта проблема приобретает в ситуации с посмертным донорством. Исторически критерием смерти служила необратимая остановка сердца и дыхания. Однако органы, изъятые после такого события, уже непригодны для пересадки. Разрешением этого тупика стало законодательное признание смерти мозга в качестве нового юридического и медицинского критерия. Эта парадоксальная ситуация, когда при умершем мозге с помощью аппаратов искусственно поддерживается кровообращение и дыхание, создает уникальный этический вызов.

Трансплантология оказывается в эпицентре фундаментального спора: где проходит грань между продлением агонии одного человека и спасением жизни другого? Общественное сознание и профессиональное сообщество продолжают поиск баланса между этими двумя равноценными ценностями, что делает эту сферу одной из самых дискуссионных в современной медицине.

В современной биоэтике сформировались принципиально различные подходы к оценке трансплантологии. С одной стороны, существует прогрессивное направление, рассматривающее пересадку органов как естественное развитие медицинской науки. Сторонники этой позиции утверждают, что спасение человеческой жизни представляет собой высшую гуманистическую ценность. Оппозиционную точку зрения занимают приверженцы традиционных религиозно-философских воззрений. Их позиция основывается на принципе неприкосновенности человеческого тела как божественного дара. Таким образом, дискуссия о трансплантации органов выходит за сугубо медицинские рамки, превращаясь в философский спор о пределах человеческой свободы распоряжаться своим телом и критериях нравственно оправданного вмешательства в природный порядок [5].

Использование органов живого донора порождает сложнейшую моральную проблему, сравнимую по своей остроте с вопросами посмертного донорства. Центральным здесь становится вопрос: можно ли оправдать преднамеренное причинение вреда здоровому человеку, даже с его согласия, если целью является продление жизни другого? Фундаментальный этический конфликт возникает из-за противоречия между двумя ценностями. С одной стороны, существует безусловное обязательство медицины спасать жизнь пациента. С другой — этот принцип сталкивается с непреложным правилом «не навреди», которое в случае с живым донором оказывается нарушен-

ным. Сама гуманная миссия спасения одной жизни теряет свою нравственную безупречность, когда ее достижение напрямую связано с нанесением ущерба здоровью и сокращением жизненного потенциала другого, изначально здорового человека [2].

Проблема дефицита донорских органов порождает сложную систему их распределения, основанную на принципах медицинской целесообразности и этической справедливости. Основным механизмом такого распределения служит «лист ожидания» — формализованная система приоритетов, исключающая влияние социального или финансового статуса [8]. Процесс распределения органов представляет собой последовательную фильтрацию кандидатов по строгим медицинским критериям:

1. Биологическая совместимость — первостепенный фактор. Специализированные базы данных сопоставляют иммунологические профили донорских органов с параметрами потенциальных реципиентов. Этот этап максимально объективен, поскольку основан на лабораторных показателях, а не на субъективных предпочтениях.

2. Клиническая срочность — следующий определяющий критерий. При равных показателях совместимости приоритет отдается пациентам в наиболее критическом состоянии, чье выживание напрямую зависит от скорейшего проведения трансплантации.

3. Временной фактор — используется как дополнительный арбитр в исключительных ситуациях, когда два кандидата имеют идентичные медицинские показания. В этом случае орган может быть направлен пациенту, находящемуся в листе ожидания более длительный срок. Такая многоступенчатая система стремится к балансу между максимальной медицинской эффективностью (снижением риска отторжения) и этической справедливостью, обеспечивая прозрачность и объективность в принятии жизненно важных решений.

Врач также должен принимать в расчет длительность нахождения реципиента в «листе ожидания». Предпочтение отдают тому, кто раньше «встал» в «лист ожидания». Помимо трех названных критериев, в соответствии с действующим законодательством, учитывается расстояние (удаленность) реципиента от места нахождения донорского органа, так как время между изъятием органа и его пересадкой строго ограничено. Одним из органов с наименьшим сроком для пересадки является сердце (около пяти часов). И если время, затраченное на преодоление расстояния между органом и реципиентом, больше времени «жизни» органа, то донорский орган отдают реципиенту, находящемуся на более близком расстоянии.

Современная медицина выработала комплексный подход к решению биоэтических проблем в этой области:

1. Приоритет добровольного волеизъявления. Базовым требованием остается получение документально оформленного согласия всех участников процесса. При невозможности его получения от донора (в случае его посмертного донорства) решение принимается его ближайшими родственниками.

2. Медицинская объективность как основа справедливости. Иммунологическая совместимость сохраняется главным критерием распределения, что исключает влияние социальных или экономических факторов на процесс принятия решения.

3. Дифференцировка моделей согласия. В мировой практике сосуществуют две правовые модели

- презумпция согласия- учитывается исключительно прижизненное волеизъявление потенциального донора.

- расширенное согласие- предусматривает обязательное участие семьи в посмертном решении вопроса о донорстве.

3. Перспективы тканевой инженерии. Развитие технологий 3D-биопечати и выращивание искусственных органов создает потенциальную альтернативу в будущем. Однако в настоящее время эти методы остаются экспериментальными и не могут полностью заместить традиционную трансплантацию, требуя дальнейших научных разработок [7].

Данные подходы формируют сбалансированную систему обеспечивающую как медицинскую эффективность, так и этическую обоснованность процедур трансплантации.

Вывод

Основными этическими проблемами являются обеспечение информированного согласия доноров, справедливое распределение органов, предотвращение коммерциализации трансплантации и защита прав как доноров, так и реципиентов. Современное развитие технологий и расширение возможностей биомедицинских исследований требуют постоянного пересмотра этических стандартов и законодательных актов, чтобы обеспечить гуманное и справедливое функционирование системы трансплантации. Важным аспектом является формирование международных этических норм и сотрудничество в сфере донорства и трансплантации, что позволит повысить эффективность и гуманность данной медицинской практики.

Биоэтические аспекты трансплантации органов требуют постоянного мониторинга, обсуждения и совершенствования нормативных актов.

Этическая ответственность медицинского сообщества и общества в целом должна обеспечивать защиту прав доноров и реципиентов, а также развитие трансплантационной медицины в рамках гуманистических ценностей.

Список литературы:

- [1] Денисова, С. Д. Биомедицинская этика: Практикум / Под общ. ред. С. Д. Денисова, Я. С. Яскевич - Мн.: БГМУ, 2022. С – 56.
- [2] Кэмпбелл А., Джиллетт, Г., Джонс Г. Медицинская этика: пер. с англ. / под ред. Ю.М. Лопухина, Б.Г. Юдина. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2021. С – 89.
- [3] Митрополит Антоний Сурожский. О современной медицинской этике. СПб.: Возрождение, 2019. С – 64.
- [4] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII Проблемы биоэтики // Информационный бюллетень ОВЦС Московского патриархата. 2020. С – 89.
- [5] Семашко, Н. А. Врачебная этика / Н. А. Семашко. – СПб.: АЦИС, 2022. С – 230.
- [6] Силуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. М.: Грантъ, 2021. С – 192.
- [7] Стеценко С.Г. Регламентация донорства как фактор регулирования трансплантации // Медицинское право и этика. 2021. С – 34.
- [8] Усс, А.Л., Пиневич Д.Л., Кушнirenко В. С., Миланович Н. Ф., Руммо О. О. // А. Л. Усс и др. Состояние и перспективы трансплантологии в РФ. 2021. С – 89.

References:

- [1] Denisova, S. D. Biomedicinskaya ehtika: Praktikum / Pod obshch. red. S. D. Denisova, YA. S. Yaskevich - Mn.: BGMU, 2022. S – 56.
- [2] Kehmpbell A., Dzhillett, G., Dzhons G. Medicinskaya ehtika: per. s angl. / pod red. YU.M. Lopukhina, B.G. Yudina. M.: GEHOTAR-MED, 2021. S – 89.
- [3] Mitropolit Antonij Surozhskij. O sovremennoj medicinskoj ehtike. SPb.: Vozrozhdenie, 2019. S – 64.
- [4] Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. XII Problemy bioehtiki // Informacionnyj byulleten' OVCS Moskovskogo patriarkhata. 2020. S – 89.
- [5] Semashko, N. A. Vrachebnaya ehtika / N. A. Semashko. – Spb.: ACIS, 2022. S – 230.
- [6] Siluyanov I.V. Bioehtika v Rossii: cennosti i zakony. M.: Grant", 2021. S – 192.
- [7] Stecenko S.G. Reglamentaciya donorstva kak faktor regulirovaniya transplantacii // Medicinskoe pravo i ehtika. 2021. S – 34.
- [8] Uss, A.L., Pinevich D.L., Kushnirenko V. S., Milanovich N. F., Rummo O. O. // A. L. Uss i dr. Sostoyanie i perspektivy transplantologii v RF. 2021. S – 89.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-448-456

ЛУКИН Иван Ильич,
Аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет "Синергия", г. Москва,
e-mail: ii.lukin@mail.ru

МАРКИРОВКА, ФАРМАКОНАДЗОР И ОТЗЫВ СЕРИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ КАК ОГРАНИЧЕНИЯ ОБОРОТА

Аннотация. В статье рассматриваются обязательная маркировка лекарственных препаратов, пострегистрационный фармаконадзор и отзыв серий лекарств как механизмы, ограничивающие оборот лекарственных средств в Российской Федерации. Проведён историко-правовой анализ развития законодательства и правоприменительной практики в данной сфере, выявлены проблемные аспекты правового регулирования – в частности, ситуация, когда меры по контролю качества фактически приводят к блокированию обращения запатентованного препарата. Проанализирован зарубежный опыт (ЕАЭС, ЕС, США) для сопоставления подходов к прослеживаемости, надзору за безопасностью и изъятию лекарств из обращения. На основе сравнительно-правового исследования предложены возможные пути совершенствования российского законодательства с целью балансирования публичных интересов в сфере качества и безопасности лекарств с защитой прав правообладателей и иных участников фармацевтического рынка, включая распределение ответственности и убытков между производителями, дистрибьюторами и государством.

Ключевые слова: маркировка лекарственных препаратов; фармаконадзор; отзыв серий; обращение лекарственных средств; качество и безопасность; ответственность; законодательство РФ; сравнительно-правовой анализ.

LUKIN Ivan Ilyich,
Postgraduate student,
Moscow Financial and Industrial
University "Synergy", Moscow

LABELING, PHARMACOVIGILANCE, AND RECALL OF DRUG SERIES AS TURNOVER RESTRICTIONS

Annotation. The article explores mandatory labeling of medicinal products, post-registration pharmacovigilance, and batch recalls as mechanisms that restrict the circulation of medicines in the Russian Federation. A historical-legal analysis of legislative developments and law-enforcement practice in this sphere is conducted. Problematic aspects of the current regulation are identified—particularly situations in which quality-control measures effectively block the circulation of a patented drug. Foreign experience (EAEU, EU, USA) is examined to compare approaches to traceability, safety oversight, and the withdrawal of medicines from the market. Based on this comparative-law study, the authors propose ways to improve Russian legislation so as to balance public interests in drug quality and safety with the protection of the rights of patent holders and other actors in the pharmaceutical market, including an equitable distribution of liability and losses among manufacturers, distributors, and the state.

Key words: drug labeling; pharmacovigilance; batch recall; circulation of medicinal products; quality and safety; liability; Russian legislation; comparative-law analysis.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что обеспечение качества и безопасности лекар-

ственных средств требует внедрения специальных правовых механизмов контроля, которые неизбежно ограничивают свободный оборот

лекарств. Обязательная цифровая маркировка и система прослеживаемости, пострегистрационный фармаконадзор (мониторинг безопасности препаратов) и отзыв серий лекарственных препаратов при выявлении нарушений качества – все эти меры направлены на защиту жизни и здоровья граждан. Однако их реализация может повлечь серьезные последствия для фармацевтического рынка: от временного дефицита препаратов до финансовых потерь правообладателей и дистрибьюторов, а в отдельных случаях и до судебных споров о возмещении убытков и ответственности. Правовая природа данных ограничений оборота и баланс интересов государства, бизнеса и общества становятся предметом пристального внимания юристов и регуляторов.

Цель настоящей работы – провести комплексный анализ правового регулирования маркировки, фармаконадзора и отзыва серий лекарственных средств в России, выявить существующие пробелы и противоречия законодательства, проанализировать правоприменительную и судебную практику, а также на основе сравнительно-правового подхода выработать предложения по совершенствованию законодательства. Для достижения этой цели в статье решаются следующие задачи: (1) осуществить историко-правовой обзор развития норм о маркировке, фармаконадзоре и отзыве лекарств в Российской Федерации и проследить эволюцию судебной практики по этим вопросам; (2) выявить текущие проблемы и риски правового регулирования, включая случаи, когда меры контроля качества фактически блокируют обращение запатентованных препаратов, а также определить вопросы распределения ответственности и убытков между участниками оборота и государством; (3) провести сравнительно-правовой анализ опыта зарубежных юрисдикций в сфере прослеживаемости лекарств, фармаконадзора и процедур изъятия лекарств с рынка; (4) на основе зарубежного опыта и выявленных проблем предложить пути совершенствования российского законодательства и практики правоприменения.

Методология. Исследование основывается на анализе нормативных правовых актов Российской Федерации (федеральных законов, подзаконных актов Правительства РФ и приказов Минздрава России), актов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также международных документов в сфере обращения лекарственных средств. Применяются историко-правовой метод (для исследования развития законодательства во времени), формально-юридический метод (для анализа норм и их недостатков), сравнительно-правовой метод (для сопоставления с правовым регулированием Евросоюза и США) и метод

анализа судебной практики. Эмпирической базой послужили обзоры Росздравнадзора, разъяснения специалистов, а также ключевые судебные решения арбитражных судов и Верховного Суда РФ, отражающие споры, связанные с изъятием лекарств из обращения и возмещением убытков.

Основная часть

Контроль качества и безопасности лекарственных средств традиционно являлся одним из приоритетов государственного регулирования фармацевтической деятельности. Ещё в советский период действовала система обязательной сертификации лекарств и выборочного контроля качества серий государственными лабораториями. В первые годы после распада СССР правовая база постепенно формировалась: важным этапом стало принятие Федерального закона от 22.06.1998 № 86-ФЗ «О лекарственных средствах», установившего государственное регулирование обращения лекарств и приоритет государственного контроля за их качеством, эффективностью и безопасностью. Закон 1998 года предусматривал регистрацию лекарственных средств и государственный надзор, однако такие современные механизмы, как пострегистрационный фармаконадзор или цифровая маркировка, в нем отсутствовали. Процедуры изъятия из обращения некачественных или опасных препаратов осуществлялись в рамках общего надзорного законодательства, нередко в форме административных мер Росздравнадзора без чёткого законодательного описания [1].

Новый этап развития законодательства начался с принятием Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Этот закон (действующий по настоящее время, с многочисленными поправками) комплексно регламентировал все этапы «жизненного цикла» лекарства – от разработки и регистрации до выпуска серий в обращение, продажи, применения и утилизации. В закон 61-ФЗ изначально были заложены основы пострегистрационного фармаконадзора: согласно статье 64, все лекарственные препараты, находящиеся в обращении, подлежат мониторингу эффективности и безопасности в целях выявления возможных негативных последствий их применения, для предупреждения и защиты пациентов. Уполномоченный федеральный орган (Росздравнадзор) осуществляет фармаконадзор путём анализа информации о побочных эффектах, нежелательных реакциях и иных угрозах, поступающей от участников обращения лекарств. Тем самым, с 2010 года в России появилась правовая основа для пострегистрационного контроля безопасности лекарств, аналогичная мировым подходам.

Что касается процедур приостановления обращения или изъятия лекарств, Закон 61-ФЗ ввёл статьи 65 «Приостановление применения лекарственного препарата» и 67 «Информация о результатах фармаконадзора. Система мониторинга движения лекарственных препаратов». Статья 65 описывает возможность временного запрета на применение и продажу лекарственного препарата при выявлении нарушений требований безопасности по результатам фармаконадзора. Решение о приостановлении применения конкретного препарата принимает Минздрав России на основании представления Росздравнадзора, если, например, выявлены новые опасные нежелательные реакции, несоответствие эффективности заявленным данным, нарушения в производстве и другие основания. Приостановка носит временный характер (сроком до 6 месяцев) и предполагает последующее решение – либо о возобновлении применения препарата (если угрозы устранены или не подтвердились), либо об отмене государственной регистрации препарата. Отмена государственной регистрации фактически означает вывод препарата из легального оборота: лекарство исключается из Государственного реестра лекарственных средств (ГРЛС) и не может более продаваться или использоваться, пока не будет заново зарегистрировано. Закон наделяет Минздрав правом отменить регистрацию, например, если будут получены сведения о недостоверности данных эффективности/безопасности или производитель сам запросил отмену [2].

Однако отзыв конкретных серий или партий лекарственного препарата как таковой прямо не был детально урегулирован в тексте Закона 61-ФЗ. На практике в случаях выявления брака или несоответствия качества отдельных серий действовал порядок добровольно-принудительного отзыва: производитель (держатель регистрационного удостоверения) по требованию надзорных органов отзывает из обращения проблемные серии, извещая об этом дистрибьюторов и аптеки, обычно через информационные письма Росздравнадзора. Как отмечается в юридической литературе, Закон об обращении лекарственных средств до сих пор не содержит чёткого определения понятия и порядка отзыва серии препарата; фактически отзыв представляет собой изъятие из обращения определенной или всех серий конкретного препарата по инициативе производителя с доведением информации до участников рынка письмами Росздравнадзора[9]. Как правило, причиной отзыва указывается «несоответствие качества препарата требованиям нормативной документации». Таким образом, механизмы отзыва серий складывались большей частью из подзаконных

актов и административной практики, без прямого описания в законе, что исторически создавало неопределённость для участников рынка.

В подзаконном регулировании важным шагом стало принятие Министерством здравоохранения порядка действий при выявлении некачественных серий. Например, Приказ Минздрава России от 14.11.2018 № 777н утвердил детальный Порядок приостановления применения лекарственного препарата для медицинского применения, конкретизировав процедуру, предусмотренную ст. 65 Закона. Этот порядок описывает процесс принятия решения Минздравом о временном запрете применения препарата на основе информации Росздравнадзора, включая сроки рассмотрения, уведомление правообладателя, возможность обжалования решения и т.д. Но специального «порядка отзыва серий» нормативные акты РФ долгое время не содержали. Лишь с интеграцией международных стандартов GDP (Good Distribution Practice) Евразийского экономического союза требования к процедуре отзыва были более чётко обозначены. Так, Правила надлежащей дистрибьюторской практики ЕАЭС (введённые Решением Совета ЕЭК № 80 от 03.11.2016, вступили в силу в 2018 году) обязывают участников рынка иметь системы срочного отзыва лекарств и регулярно отрабатывать их эффективность. В частности, согласно требованиям GDP ЕАЭС: действия по отзыву лекарственных средств из обращения должны начинаться в кратчайшие сроки; эффективность отзывных мероприятий оценивается не реже раза в год; дистрибьюторы обязаны следовать указаниям информационного письма об отзыве; все действия по изъятию серии из обращения документируются и отражаются в итоговом отчёте. Эти наднациональные требования стали обязательными для российских компаний с момента вступления РФ в единый рынок лекарств ЕАЭС, дополнив пробелы национального регулирования [3].

Одним из самых значимых нововведений последних лет стала система обязательной маркировки и мониторинга движения лекарственных препаратов. Идея цифровой прослеживаемости каждой упаковки возникла как ответ на проблему фальсификатов и «серого» оборота. Пилотный проект по маркировке лекарств был запущен в 2017 году Постановлением Правительства РФ № 62 от 24.01.2017, а с 2018 года начала создаваться Государственная информационная система мониторинга движения лекарственных препаратов (МДЛП). Правительство утвердило Постановление от 14.12.2018 № 1556, которое закрепило Положение о системе мониторинга движения ЛП для медицинского применения. В

2019–2020 годах данная система поэтапно вводилась в обязательную эксплуатацию. Изначально планировалось, что с 1 января 2020 года маркировка всех лекарственных препаратов средствами идентификации станет обязательной, однако срок был отодвинут – полная обязательная маркировка введена с 1 июля 2020 года. К этому моменту каждая произведённая или ввезённая упаковка лекарства получила уникальный криптозащищённый код (двумерный Data Matrix), информация о каждой операции с упаковкой передаётся в централизованную систему «Честный знак». Переходный период позволял распродавать немаркированные остатки, но новые партии должны были маркироваться и регистрироваться в системе [4].

Введение маркировки стало беспрецедентной мерой прослеживаемости, которая прямо ограничивает оборот: лекарство, не промаркированное надлежащим образом и не внесённое в систему, не может законно реализовываться. Кроме того, операции по отпуску маркированных препаратов должны подтверждаться в режиме онлайн – продажа невозможна, если система не подтвердит движение товара. Таким образом, с лета 2020 года цифровая система маркировки превратилась в новый фактор, потенциально блокирующий движение лекарств при технических сбоях или несоответствии данных. В первые месяцы работы МДЛП возникали серьёзные проблемы: нестабильная работа системы маркировки привела к тому, что на разных этапах поставок «зависли» данные о более чем 450 наименованиях препаратов (свыше 40 млн упаковок) – их движение оказалось заблокировано. По данным Ассоциации международных фармпроизводителей (АИМ), две трети фармкомпаний в октябре 2020 года столкнулись с невозможностью вовремя ввезти в Россию продукцию или выпустить её в обращение из-за сбоев системы маркировки; задержки при вводе в оборот достигали одной-двух недель, а некоторые оптовые дистрибьюторы даже отказывались принимать маркированный товар без подтверждения от системы. Например, компания GSK сообщала, что из-за сбоев МДЛП было заблокировано свыше 1 млн упаковок их лекарств. В ряде регионов это спровоцировало локальные дефициты, несмотря на наличие товара на складах – системы не позволяли отпустить его покупателям. В итоге под давлением отраслевых ассоциаций правительство вынуждено было временно смягчить режим: разрешить аптекам и дистрибьюторам продавать лекарства, не дожидаясь подтверждения операции в системе (ввести уведомительный режим вместо разрешительного). Данный эпизод наглядно продемонстрировал двойную природу маркировки: с одной

стороны, это эффективный инструмент борьбы с контрафактом и способом быстро отозвать из обращения конкретные упаковки по идентификатору; с другой – технические и организационные нюансы системы прослеживаемости сами по себе стали новым фактором риска для бесперебойного обеспечения населения лекарствами [5].

Судебная практика первоначально относительно редко сталкивалась с вопросами отзыва лекарств и ответственности за качество – в основном споры касались привлечения к ответственности за продажу недоброкачественных или незарегистрированных препаратов. Например, аптеки штрафовались за реализацию лекарств, чья регистрация была отменена: так, в одном деле аптека продолжала продавать препарат, исключённый из ГРЛС по заявлению производителя, и через месяц после отмены регистрации была проверена; суд признал аптеку виновной по ч.2 ст.6.33 КоАП РФ (продажа незарегистрированного ЛС) и назначил штраф 750 тыс. рублей. Постепенно споры стали сложнее – компании пытались оспорить решения Росздравнадзора о запрете реализации или требовать возмещения убытков. В 2019–2021 гг. в арбитражных судах появилось несколько дел, связанных с отзывом серий: одни касались обжалования предписаний об изъятии лекарств, другие – споров между дистрибьюторами и производителями о возврате некачественного товара. К примеру, в 2020 г. Арбитражный суд Курганской области рассматривал дело по иску дистрибьютора к производителю о убытках вследствие отзыва серии препарата (дело № А34-3880/2020) – этот спор дошёл до кассации, где суд оценивал правомерность действий по отзыву и распределение рисков (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.07.2021 № Ф09-3976/21). В ряде случаев суды указывали на отсутствие прямого регулирования порядка отзыва серий в законе, что затрудняет оценку законности действий сторон [6].

Итак, историко-правовой анализ показывает, что за последнее десятилетие в России сложилась многоуровневая система мер, ограничивающих оборот лекарств в интересах их качества и безопасности: пострегистрационный фармаконадзор (с 2010 г.), процедура приостановления применения и отмены регистрации (2010 г., с уточнениями 2018 г.), практика отзыва серий (де-факто осуществляемая, но чётко нормативно не прописанная), и система сплошной цифровой маркировки (с 2020 г.). Судебная практика постепенно отражает проблемные зоны этой системы. Далее рассмотрим основные проблемы правового регулирования, выявленные к настоящему времени.

Анализ действующего законодательства выявляет ряд проблемных аспектов, которые приводят к конфликтам интересов и даже судебным спорам.

Во-первых, как отмечалось, понятие и процедура отзыва серий лекарственного препарата недостаточно урегулированы законом. Закон 61-ФЗ не даёт прямого определения, что такое «отзыв серии», кто и в каком порядке его осуществляет. На практике отзыв осуществляется производителем (правообладателем) по инициативе либо самого производителя, либо по требованию Росздравнадзора, в форме информационного письма. Однако правовая сила таких писем не вполне ясна: формально это не приказ и не распоряжение, а по сути – рекомендация регулятора. Тем не менее, участники рынка вынуждены ей следовать, иначе рискуют попасть под санкции (штрафы или приостановление лицензии) за реализацию запрещённой продукции. В результате возникает правовой парадокс: процедура отзыва фактически влияет на имущественные права и обязанности (товар изымается, поставки прекращаются, возникают убытки), но прямая нормативная опора этой процедуры размыта. Юристы указывают, что недостаточная правовая урегулированность порядка отзыва и последствий его применения влечёт ошибки правоприменения и судебные споры. Иными словами, отсутствие чётких норм порождает неопределённость: кто несёт ответственность за инициирование и проведение отзыва, должен ли производитель компенсировать дистрибьюторам стоимость отзываемого товара, может ли дистрибьютор везти иск к производителю или государству и т.д. Пока что эти вопросы решаются на основе общих норм (договора поставки, нормы о качестве товара, ответственность за вред и т.п.), но единообразной практики нет. Это законодательный пробел, требующий заполнения.

Во-вторых, жёсткость мер контроля качества иногда приводит к фактическому блокированию обращения жизненно важных лекарств, включая оригинальные (запатентованные) препараты. Ситуация, когда лекарство оказалось заблокировано для пациентов не из-за отсутствия регистрации или доказанной опасности, а вследствие *административных или технических процедур контроля*, не единична. Примеры включают вышеупомянутые сбои в системе маркировки, которые парализовали поставки многих препаратов в 2020 году. Другой пример – случаи приостановления или отзыва серий критически важных импортных лекарств из-за формальных несоответствий. Например, если в серии вакцины или инсулина выявлено отклонение по одному показателю, всю серию изымают, и пока новый завоз не

оформлен, пациенты остаются без нужного препарата. В условиях, когда препарат может быть единственным в своём роде (патентованным оригиналом без аналогов), такой контроль качества превращается в *полное блокирование оборота конкретного лекарства*. Правообладатель несёт колоссальные убытки от простоя продаж, дистрибьюторы – от нереализованного товара, пациенты – от невозможности получить терапию. В некоторых случаях правообладатели пытались оспорить чрезмерно строгие действия надзора. Однако суды, как правило, исходят из приоритета охраны здоровья и поддерживают регулятора, если имеются документально подтверждённые основания для запрета продажи (например, протокол испытания, показавший брак). Проблема усугубляется, если позже выясняется, что блокирование было излишне строгим или произошла ошибка. Возникает вопрос: кто возместит убытки? Теоретически, если государственный орган издал неправомерный акт, компания может требовать убытки с казны (ст. 1069 ГК РФ). Но на практике доказать незаконность запрета на реализацию лекарства сложно, ведь критерии «безопасности/качества» часто оцениваются экспертно, и суд склонен занимать сторону осторожности. В результате правообладатель лекарства практически остаётся без компенсации, даже если в ретроспективе ущерб от блокировки был несоразмерен рискам [7].

В-третьих, распределение ответственности между участниками оборота при отзывах и запретах не имеет чётких правил, что приводит к конфликтам. Например, при отзыве серии по причине брака производитель обычно организует приём возвратов и замену товара, но обязан ли он компенсировать дистрибьютору издержки (логистику, хранение, упущенную выгоду)? В контрактной практике стараются предусмотреть эти случаи, но, если нет – возникает спор. По идее, выпустив некачественную продукцию, производитель отвечает по Закону о защите прав потребителей и перед конечными покупателями (через аптеки) – вплоть до возврата денег за отозванный препарат. Дистрибьютор же может ссылаться на нарушение гарантии качества товара. Однако, если *вина производителя не очевидна* (например, дефект возник по неизвестной причине, или качество могло ухудшиться на этапе хранения у дистрибьютора), споры усложняются. Государство же формально не несёт материальной ответственности, если только не допущена явная ошибка в действиях надзора. Таким образом, риски убытков от ограничений оборота в основном ложатся на бизнес – либо на производителя, либо на продавца, – и механизм справедливого перераспределения этих рисков не урегулирован [8].

В совокупности, проблемы сводятся к необходимости совершенствования правовой базы: более чётко регламентировать процедуры отзыва и приостановления, обеспечить прозрачность действий регулятора, предусмотреть механизмы компенсации необоснованного ущерба и распределения убытков, а также повысить надёжность и управляемость системы маркировки/прослеживаемости.

Для поиска оптимальных решений полезно обратиться к опыту зарубежных правовых систем, где аналогичные инструменты давно применяются. Рассмотрим кратко подходы Евразийского экономического союза, Европейского союза к вопросам прослеживаемости лекарств, фармаконадзора и отзывов.

Россия, будучи членом ЕАЭС, фактически уже гармонизирует своё фармацевтическое законодательство с союзным. ЕАЭС с 2016–2017 гг. ввёл единые правила надлежащих практик: надлежащая практика фармаконадзора (Good Pharmacovigilance Practice, решение Совета ЕЭК № 87 от 03.11.2016) и надлежащая дистрибьюторская практика (GDP, решение Совета ЕЭК № 80 от 03.11.2016). Эти акты обязывают держателей регистрационных удостоверений создавать системы фармаконадзора, назначать ответственное лицо (квалифицированного специалиста по фармаконадзору) и регулярно отчитываться о безопасности лекарств. В случае выявления новых рисков препарат может быть приостановлен или отозван с рынка по решению уполномоченного органа. В Правилах GDP чётко указано требование наличия у компаний письменного плана отзывов любой серии из продажи или поставки, с назначением ответственного координатора, списком получателей каждой серии и регулярной проверкой эффективности отзывных мероприятий. Таким образом, на уровне ЕАЭС предусмотрена строгая дисциплина: отзыв – не стихийная мера, а часть системы качества, которая должна функционировать быстро и предсказуемо. Российскому праву, чтобы соответствовать этим принципам, нужно их полноценно имплементировать: например, прописать обязанности производителя по информированию и изъятию, а дистрибьютора – по остановке реализации и выполнению инструкций при отзыве [9].

В ЕС механизмы фармаконадзора и отзывов лекарств развивались после 1960-х гг. (уроки истории с талидомидом) и особенно усилились с реформой 2010–2012 гг. Сейчас законодательство ЕС (директивы 2001/83/ЕС, 2010/84/EU и др.) требует от всех держателей разрешений на маркетинг (МАН – Marketing Authorisation Holder) внедрять систему фармаконадзора, иметь соответствующий план управления рисками и регулярно

подавать отчёты по безопасности. Если в ходе надзора выявляются новые опасности, регулятор (национальное агентство или ЕМА для центрально зарегистрированных препаратов) может приостановить действие разрешения на торговлю или даже его отменить, инициировать процедуру вариации (изменения инструкции) либо потребовать отзыва определенных партий. Процедура отзыва (recall) партий в ЕС обычно носит *добровольно-принудительный* характер: компании сами объявляют о recall при согласовании с надзорными органами, классифицируя уровень опасности (Class I – срочный, опасный дефект; Class II – менее критичный и т.д.). Национальные компетентные органы координируют отзывы через систему быстрых оповещений. Важно, что в ЕС законодательство прямо обязывает производителя или дистрибьютора уведомлять органы и прекращать реализацию, если выявлен дефект качества, и сотрудничать с властями для эффективного изъятия продукта из цепи поставок. Также каждая компания в ЕС должна иметь стандартные операционные процедуры на случай отзыва, и проводить «*mock recalls*» (тестовые проверки) эффективности не реже раза в год [10].

Отдельно следует отметить европейскую систему маркировки и прослеживаемости. С февраля 2019 года в ЕС вступили в силу требования так называемой Falsified Medicines Directive (Директива 2011/62/EU) и делегированного Регламента (EU) 2016/161, согласно которым каждая упаковка рецептурного лекарства в Европе должна иметь уникальный идентификатор (2D-код) и средство защиты от вскрытия. В отличие от российской системы, европейская система в значительной степени децентрализована: данные о серийных номерах хранятся в европейской и национальных базах, а проверка происходит в момент отпуска в аптеке (аптекарь сканирует и тем самым списывает код, убедившись, что он не выбракован). Если код значится отозванным или уже погашенным, продажа не происходит. Таким образом, отзыв серии в ЕС реализуется также через ИТ-систему: производитель/владелец разрешения загружает информацию об отозванных номерах серий в базу, и они не пройдут проверку при попытке отпуска. Данный механизм сходен с российским по цели, но критическое различие – в отсутствии требования онлайн-подтверждения каждой транзакции в режиме реального времени. Российская модель МДЛП более централизована и контролирует каждый этап движения, что даёт больше данных, но и создаёт более высокие риски сбоев, как показал опыт 2020 года. Европейский опыт подсказывает, что при внедрении цифровой прослеживаемости нужно тщательно планировать нагрузку и этапность: в ЕС систему несколько лет

тестировали, и все равно были трудности на старте, но масштабных сбоев удалось избежать благодаря распределённой архитектуре. Для РФ, возможно, стоит учесть эти уроки и предусмотреть законодательные «*предохранители*»: например, автоматически переходить на уведомительный режим операций при сбоях системы, как это экстренно сделали постановлением правительства осенью 2020 года, но закрепить такое правило заранее.

Учитывая выявленные проблемы и ориентируясь на лучшие зарубежные практики, представляется возможным предложить следующие направления совершенствования российского правового регулирования маркировки, фармаконадзора и отзыва лекарств:

1. Законодательное закрепление процедуры отзыва серий. Необходимо внести изменения в Федеральный закон 61-ФЗ, дополнив его нормами, раскрывающими понятие «отзыв серии (партии) лекарственного препарата» и описывающими основания, порядок и субъекты этой процедуры. Такие поправки могли бы опираться на подходы ЕАЭС: установить, что отзыв серии осуществляется держателем регистрационного удостоверения *в согласовании с уполномоченным органом* при выявлении несоответствия качества; предусмотреть обязанность держателя в установленный срок направить уведомления всем участникам цепи и организовать изъятие; указать, что дистрибьюторы и аптечные организации при получении уведомления об отзыве обязаны прекратить реализацию указанных серий, поместить их в карантин и вернуть поставщику. В законе также целесообразно указать, что невыполнение предписания об отзыве влечёт ответственность (со ссылкой на КоАП). Таким образом будет устранена правовая неопределённость – участники будут действовать по понятному алгоритму, а сами письма Росздравнадзора об отзыве обретут чёткий юридический статус предписания.

2. Расширение норм о распределении расходов при отзыве. В развитие предыдущего пункта, стоит нормативно урегулировать, кто несёт расходы, связанные с изъятием лекарств из обращения. Логично возложить основную финансовую ответственность на изготовителя/правообладателя, по вине которого допущен выпуск некачественной серии. Можно предусмотреть, что производитель обязан возместить дистрибьютору стоимость возвращённого товара и приемлемые расходы, связанные с отзывом (транспортировка, утилизация и пр.). Эти положения могут найти отражение либо в самом законе (как императивная норма), либо в подзаконном акте (порядке отзыва). Такой шаг защитит добросовестных дистрибьюторов и аптеки, у которых изымают товар

не по их вине. Аналогичные механизмы существуют в ЕС негласно через договоры; формальное закрепление в РФ снизит почву для споров.

3. Совершенствование системы маркировки и прослеживаемости. Учитывая критическую инфраструктурную роль системы МДЛП, необходимо нормативно закрепить план действий при технических сбоях и перегрузках системы. Например, предусмотреть в Правилах маркировки (Постановление Правительства № 1556 и последующих) положение о том, что в случае нарушения функционирования системы более определённого времени участники оборота вправе временно осуществлять операции с лекарствами без подтверждения в онлайн-режиме, с последующей подачей сведений ретроспективно. Фактически такое решение уже применялось в октябре 2020 г. (переход на уведомительный режим), но его лучше сделать *автоматическим правилом*, не требующим ручного вмешательства каждый раз. Кроме того, стоит продолжить поэтапное внедрение: новые требования (например, маркировка биологически активных добавок с 2023 г. и медизделий) внедрять поэтапно, с пилотами и обратной связью отрасли. Это позволит минимизировать риск ситуаций, когда формально качественные и нужные товары застревают на складах из-за бюрократических формальностей.

4. Усиление гарантий прав правообладателей при надзорных мерах. Предлагается установить более прозрачные процедуры обжалования решений о приостановлении применения или об отзыве регистрации препарата. В настоящее время держатель регистрационного удостоверения вправе обжаловать решение Минздрава о приостановлении применения в самом Минздраве (в административном порядке) или в суде. Однако на практике такие оспаривания редко приводят к оперативному восстановлению обращения препарата – на время разбирательств лекарство все равно недоступно. Поэтому можно рассмотреть введение механизма *временных мер* в судах по таким спорам – например, возможность приостановить исполнение предписания Росздравнадзора или решения Минздрава, если заявитель представил убедительные доказательства безопасности препарата и грозящего ущерба от простоя (по аналогии с обеспечительными мерами). Конечно, суды осторожно подходят к таким мерам, но хотя бы предусмотрев их, законодатель дал бы шанс в исключительных случаях избежать необоснованной блокады препарата.

Заключение

Маркировка, фармаконадзор и отзыв серий лекарственных препаратов представляют собой важнейшие инструменты государственного кон-

троля в сфере обращения лекарств. Они направлены на защиту здоровья граждан, предотвращение поступления к пациентам фальсифицированной, некачественной или опасной продукции. Одновременно данные механизмы неизбежно ограничивают свободу обращения товаров, а при недостатках в правовом регулировании могут приводить к негативным побочным эффектам – перебоям в обеспечении населения лекарствами, финансовым потерям участников рынка, а также к затяжным спорам о компенсациях и ответственности.

Историческое развитие российского законодательства в этой области характеризуется стремлением к ужесточению контроля: от общих норм 1990-х гг. о государственном надзоре – к детальной системе 2010-х гг., включающей пострегистрационный мониторинг безопасности (фармаконадзор) и тотальную цифровую прослеживаемость каждой упаковки. Судебная практика последних лет высветила пробелы и коллизии: отсутствие прямого регулирования процедуры отзыва серий, отсутствие механизмов возмещения убытков при ошибочных или чрезмерных надзорных мерах, потенциальный конфликт между мерами контроля качества и правами обладателей патентов на лекарства.

Сравнительный анализ показал, что Россия в целом движется в русле мировых трендов: аналогичные инструменты существуют в ЕС и США, при этом зарубежный опыт уделяет особое внимание чёткости процедур и превентивному планированию (тестирование систем прослеживаемости, наличие у компаний готовых планов отзыва и пр.). Российскому законодателю важно перенять эти лучшие практики, устранив выявленные пробелы.

Необходимо законодательное уточнение процессов отзыва лекарств из обращения, распределения обязанностей между производителями и дистрибьюторами, и ответственности за нарушение соответствующих требований. Следует обеспечить, чтобы реализация мер по обеспечению качества не оборачивалась неоправданными барьерами для обращения доброкачественных, легально произведённых лекарств. В частности, система маркировки должна развиваться с учётом технической устойчивости, а регуляторы – применять риск-ориентированный подход, соизмеряя потенциальный вред от дефектного лекарства с вредом от его изъятия из оборота (особенно если нет альтернатив).

В заключение, совершенствование законодательства о маркировке, фармаконадзоре и отзыве лекарственных средств должно идти по пути баланса: усиление ответственности за выпуск и продажу небезопасных препаратов – параллельно с созданием гарантий от злоупотреблений

контролем и компенсационных механизмов на случай ошибочных решений. Только в этом случае удастся эффективно защитить здоровье населения, не подрывая инновационное развитие фармацевтической отрасли и интересы всех добросовестных участников рынка.

Список литературы:

- [1] Глаголев С. В., Горелов К. В., Чижова Д. А. Российский фармаконадзор в условиях нового регулирования - итоги двух лет и перспективы // Ремедиум. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-farmakonadzor-v-usloviyah-novogo-regulirovaniya-itogi-dvuh-let-i-perspektivy> (дата обращения: 08.09.2025).
- [2] Вильгоненко И. М., Слепенко Ю. Н., Станкевич Г. В. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Московский юридический журнал. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-oborota-lekarstvennyh-sredstv-na-potrebitelskom-rynke-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 08.09.2025).
- [3] Калиева, Ш. С. Фармаконадзор - важный инструмент в обеспечении безопасности лекарственных средств / Ш. С. Калиева, А. Е. Балхашева // Научный форум: медицина, биология и химия: сборник статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции, Москва, 20 апреля 2020 года. Том 4 (32). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2020. – С. 18-36.
- [4] Кудрявцева, Е. М. Проведение фармаконадзора в медицинских организациях / Е. М. Кудрявцева, К. В. Горелов // Вестник Росздравнадзора. – 2021. – № 2. – С. 53-57.
- [5] Махмутова, Н. М. Современные аспекты внедрения системы фармаконадзора / Н. М. Махмутова, С. К. Жетерова // Авиценна. – 2018. – № 17. – С. 8-12.
- [6] Литвиненко, Т. С. Нежелательные лекарственные реакции и роль фармакоэпидемиологический исследований в их мониторинге / Т. С. Литвиненко // Молодая фармация - потенциал будущего : Сборник материалов XII всероссийской научной конференции студентов и аспирантов с международным участием, Санкт-Петербург, 14 марта – 18 2022 года. – Санкт-Петербург: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2022. – С. 368-373.

[7] Кирюшкина Елена Васильевна, Кострикина Инна Анатольевна МЕТОДИКА ОТЗЫВА НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ С ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА // Измерение. Мониторинг. Управление. Контроль. 2023. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otzyva-nedobrokachestvennoy-produktsii-s-farmatsevticheskogo-rynka> (дата обращения: 08.09.2025).

[8] Белова, В. В. Проблемы и перспективы фармацевтической отрасли в условиях кризисных ситуаций 2020-2022 гг / В. В. Белова // Уроки пандемии COVID-19 для здравоохранения и общества. – Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. – С. 76-83.

[9] Shubnikova E. V. Postmarketing Surveillance: Review of Open Sources of Drug Safety Data // Safety and Risk of Pharmacotherapy. 2024. № 3 (12). С. 309–330.

[10] Ten Have F., Demertzi E., Martinez J. T. The European Commissions Pharmaceutical Merger Control Practice: An Overview of the State of Play // World Competition. 2016. № Issue 1 (39). С. 85–117.

References:

[1] Glagolev S. V., Gorelov K. V., Chizhova D. A. Rossijskij farmakonadzor v usloviyakh novogo regulirovaniya - itogi dvukh let i perspektivy // Remedium. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-farmakonadzor-v-usloviyah-novogo-regulirovaniya-itogi-dvuh-let-i-perspektivy> (data obrashcheniya: 08.09.2025).

[2] Vil'gonenko I. M., Slepёnok YU. N., Stankevich G. V. GOSUDARSTVENNOE REGULIROVANIE OBOROTA LEKARSTVENNYKH SREDSTV NA POTREBITEL'SKOM RYNKE ROSSIJSKOJ FEDERACII // Moskovskij yuridicheskij zhurnal. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-oborota-lekarstvennyh-sredstv-na-potrebitelskom-rynke-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniya: 08.09.2025).

[3] Kalieva, SH. S. Farmakonadzor - vazhnyj instrument v obespechenii bezopasnosti lekarstvennykh sredstv / SH. S. Kalieva, A. E. Balkhasheva // Nauchnyj forum: medicina, biologiya i khimiya: sbornik statej po materialam XXXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 20 apre-

lya 2020 goda. Tom 4 (32). – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovaniya", 2020. – S. 18-36.

[4] Kudryavceva, E. M. Provedenie farmakonadzora v medicinskih organizacijakh / E. M. Kudryavceva, K. V. Gorelov // Vestnik Roszdravnadzora. – 2021. – № 2. – S. 53-57.

[5] Makhmutova, N. M. Sovremennye aspekty vnedreniya sistemy farmakonadzora / N. M. Makhmutova, S. K. Zheterova // Avicenna. – 2018. – № 17. – S. 8-12.

[6] Litvinenko, T. S. Nezhelatel'nye lekarstvennye reakcii i rol' farmakoepidemiologicheskij issledovanij v ikh monitoringe / T. S. Litvinenko // Molodaya farmaciya - potencial budushchego : Sbornik materialov XII vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov i aspirantov s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 14 marta – 18 2022 goda. – Sankt-Peterburg: federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj khimiko-farmacevticheskij universitet" Ministerstva zdravookhraneniya Rossijskoj Federacii, 2022. – S. 368-373.

[7] Kiryushkina Elena Vasil'evna, Kostrikinina Inna Anatol'evna METODIKA OTZYVA NEDOBROKACHESTVENNOJ PRODUKCII S FARMACEVTICHESKOGO RYNKA // Izmerenie. Monitoring. Upravlenie. Kontrol'. 2023. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otzyva-nedobrokachestvennoy-produktsii-s-farmatsevticheskogo-rynka> (data obrashcheniya: 08.09.2025).

[8] Belova, V. V. Problemy i perspektivy farmacevticheskoy otrasli v usloviyakh krizisnykh situacij 2020-2022 gg / V. V. Belova // Uroki pandemii COVID-19 dlya zdravookhraneniya i obshchestva. – Moskva: Izdatel'skij dom "Nauchnaya biblioteka", 2022. – S. 76-83.

[9] Shubnikova E. V. Postmarketing Surveillance: Review of Open Sources of Drug Safety Data // Safety and Risk of Pharmacotherapy. 2024. № 3 (12). С. 309–330.

[10] Ten Have F., Demertzi E., Martinez J. T. The European Commissions Pharmaceutical Merger Control Practice: An Overview of the State of Play // World Competition. 2016. № Issue 1 (39). С. 85–117.

ИХАРОВ Михаил Михайлович,
Младший научный сотрудник,
Центр исследований и экспертиз
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: maikl.ikh@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ПРИНОСЯЩЕЙ ДОХОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется содержание понятий инвестиционной деятельности, предпринимательской деятельности и иной деятельности, приносящей доход. Проводится сравнительно-правовой анализ общественных отношений, обозначаемых указанными дефинициями, а также таковым дается юридико-техническая оценка.

Результаты. Проанализированы и систематизированы актуальные подходы к определению инвестиционной деятельности, предпринимательской деятельности, а также иной деятельности, приносящей доход. Дана юридико-техническая и содержательная оценка обозначенным понятиям.

Выводы. Тогда как понятия инвестиционной деятельности и предпринимательской деятельности исследованы в юридической науке достаточно полно, а также четко отражены в законодательстве Российской Федерации, введение понятия «иной приносящей доход деятельности» – являет собой юридико-техническую и логическую ошибку законодателя, так как не способно обозначить ни один из видов деятельности, приносящей доход, в силу того, что каждый из видов таковой уже обладает валидной персональной дефиницией.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, предпринимательская деятельность, иная деятельность, приносящая доход, виды деятельности, правовые понятия.

IKHAROV Mikhail Mikhailovich,
Junior researcher, Center for Research and Expertise
Faculty of Law of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

ON THE DIFFERENTIATION OF THE CONCEPTS OF INVESTMENT, ENTREPRENEURIAL, AND OTHER INCOME-GENERATING ACTIVITIES

Annotation. The article examines the content of the concepts of investment activity, entrepreneurial activity and other income-generating activities. A comparative legal analysis of public relations, designated by these definitions, is carried out, as well as a legal and technical assessment.

Results. The current approaches to the definition of investment activity, entrepreneurial activity, as well as other income-generating activities are analyzed and systematized. A legal, technical and substantive assessment of the designated concepts is given.

Conclusions. While the concepts of investment activity and entrepreneurial activity have been studied in legal science quite fully, and are also clearly reflected in the legislation of the Russian Federation, the introduction of the concept of “other income-generating activities” is a legal, technical and logical mistake of the legislator, since it is not able to designate any of the types of income-generating activities, due to the fact that each of the types already has a valid personal definition.

Key words: investment activity, entrepreneurial activity, other income-generating activities, types of activities, legal concepts.

На сегодняшний день вопрос инвестиционного климата является наиболее актуальным. Российская экономика, лишившись существенного объема западных инвестиций, тем не менее, продолжает свое планомерное развитие. Хозяйствующие субъекты заняты поиском альтернативных источников финансирования проектов и максимизации прибыли, что выражается в выходе на новые для них рынки и расширении спектра операционной деятельности. В связи с этим вновь поднимается методологический и юридико-технический вопрос о том, какая же деятельность является инвестиционной и как она коррелирует с предпринимательской и иной деятельностью, приносящей доход. Разрешение этого вопроса актуально в том числе для ведения объективной статистики роста инвестиционной активности и для определения налогооблагаемой базы. Настоящее исследование является значимым с точки зрения юридической техники в связи с определением как легальных дефиниций, закрепленных в ряде нормативных правовых актов, так и их доктринального осмысления.

В рамках настоящего исследования полагаем необходимым уделить особое внимание определению источника, регулирующего конкретные, исследуемые общественные отношения, а потому следует заранее обозначить, что нелегальные дефиниции или дефиниции, данные в специальных законах, невозможно распространять и применять повсеместно. Однако и актуальные доктринальные воззрения невозможно обойти стороной. Так, традиционно под «предпринимательством» понимают одну из форм деятельности человека. В свою очередь предпринимательская деятельность – вид экономической деятельности. Она связана с предпринимательским риском, новыми подходами к управлению, новаторством, использованием научных достижений, динамической неопределенностью и всегда направлена на систематическое получение прибыли [1, стр. 19].

Данное понимание предпринимательской деятельности применимо лишь для общего понимания концептуальных тенденций, складывающихся не столько в сфере предпринимательского права, сколько в рамках предпринимательства, управления проектами, рисками и менеджменте. Однако оно же скорее пагубно для осознания правовой природы предпринимательской деятельности и формирования единой юридико-технической культуры. Так, ряд приводимых признаков, таких как – «новые подходы к управлению, новаторство, использование научных достижений», формально не имеют ничего общего с практикой предпринимательского права, потому являются не обяза-

тельными для квалификации предпринимательской деятельности, а скорее факультативным, неправовым элементом.

В данной сфере авторам наиболее близок позитивистский подход к определению терминологического содержания. Статья 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет легальное, широко применимое определение предпринимательской деятельности – самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. При этом лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено ГК РФ.

В свою очередь, легальная дефиниция инвестиционной деятельности закрепляется в ряде актов, регулирующих соответствующие отношения, а именно:

– Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – Закон № 39-ФЗ);

– Закон РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (далее – Закон РСФСР № 1488-1);

– Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»;

– Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 № 57-ФЗ;

– Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ.

Каждый из перечисленных законов является специальным для соответствующей сферы инвестирования, однако наиболее универсальными принято считать Закон РСФСР № 1488-1, по сей день действующий в части, не противоречащей иным законам, и Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Исходя из определений, содержащихся в законе, инвестиционной деятельностью признается вложение инвестиций (инвестирование) и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта (от инвестиций).

Притом достаточно обширное регулирование осуществляется на базе именно капитальных вложений (инвестиций в основной капитал (основные средства), урегулированных в рамках Закона

№ 39-ФЗ, в том числе затраты на новое строительство, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты), в силу того, что данный перечень правоотношений в целом можно трактовать крайне широко. Фактически этот закон применяется к любым вложениям денег и (или) иного имущества, в отношении субъектов предпринимательской деятельности, с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта.

Таким образом, в рамках рассматриваемых правоотношений складывается ситуация, когда термины «предпринимательская» и «инвестиционная» деятельность регулируют более или менее однородный пласт правоотношений, сопряженный с извлечением прибыли из совершаемых субъектами данных правоотношений действий, с той лишь разницей, что предпринимательская деятельность обладает более жесткой спецификацией субъекта, требуя регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности, если иное не предусмотрено ГК РФ, тогда как инвесторами в большинстве случаев могут быть как юридические, так и физические лица, а также инвестиционные объединения не обладающие статусом юридического лица, государственные органы, органы местного самоуправления и иностранные инвесторы (с условиями и в порядке предусмотренными специальными законом или международными договорами). Помимо этого, отличительной чертой предпринимательской деятельности от инвестиционной также является системный характер.

Однако, в таком случае поднимается вопрос о том, что именно следует понимать под «иной деятельностью приносящей доход». В законодательстве Российской Федерации такой подход к изложению содержания ряда правоотношений прослеживается систематически:

- пункт 2 статьи 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях»;
- подпункт 7 пункта 6 статьи 3 Федерального закона «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 218-ФЗ).
- подпункт «г» пункта 5 Указа Президента РФ от 14 января 2019 г. № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российской экологический оператор».

Так, по мнению М.Ю. Михайлова – «Деятельность, приносящая доход, остаётся по своей сути предпринимательской деятельностью некоммерческой организации. Это право входит в

содержание правоспособности некоммерческой организации» [2, стр. 11], в то время, как по мнению О.А. Тарасенко, понятие «приносящая доход деятельность» возможно трактовать шире понятия «предпринимательская деятельность» [3, стр. 15].

В свою очередь, по мнению В.А. Болдырева, «законодатель счёл неуместным использовать термин «предпринимательская деятельность» при характеристике таких (прим. некоммерческих) категорий юридических лиц» [4, стр. 70], а по мнению А.О. Куликовой «Проблема заключается в отсутствии нормативного акта, определяющего единые правовые основы осуществления предпринимательской деятельности, приносящей доход и профессиональной деятельности». Также бытует мнение о том, что отождествление терминов «предпринимательская» и «иная приносящая доход деятельность» позволяет некоммерческим организациям в некоторых случаях избегать налогообложения. (149, 251 НК РФ) [5, стр. 107].

Ни с одним из предложенных мнений, авторы не склонны согласиться. Взаимосвязь данной проблемы исключительно с нарушением субъектами (в том числе некоммерческими организациями) налогового законодательства в сущности видится плодом моделирования, так как не находит сколь-либо значимого отражения в правоприменении. Независимо от того, как именно обозначить деятельность, любые операции и денежные потоки касающиеся оборота активов отражаются в финансовой и бухгалтерской отчетности, вследствие чего для налогового органа исследуемые дефиниции в целом не имеют существенного значения, если сами операции или активы подлежат налогообложению. За нарушение соответствующих положений применяются соразмерные санкции [6].

Мнение В.А. Болдырева о том, что понятие «приносящая доход деятельность» по своей природе трактуется шире «предпринимательской», видится бесспорным, вместе с тем содержание «иной деятельности» не раскрывается. При детальном рассмотрении термина «доход» возможно прийти к закономерному выводу, что он является универсальным и может относиться к любому субъекту и любому источнику. Источниками дохода может являться предпринимательская, инвестиционная, трудовая и даже адвокатская деятельность.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что односторонние сделки по отчуждению в пользу реципиента третьими лицами имущества, такие как договор дарения, по мнению авторов, не могут относиться к иной деятельности, приносящей доход в силу того, что не являются по существу «деятельностью». Так, «деятельностью является специфическая человеческая форма отношения к

окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей; условие существования общества. Деятельность включает в себя цель, средства, результат и сам процесс» [7] «О работе каких-либо органов, о действии сил природы и т.д.» [8, стр. 762].

Неуместность использования термина «предпринимательская деятельность» в отношении некоммерческих организаций не менее сомнительна, в силу того, что не единожды законодатель напрямую предусматривает соответствующее право осуществления именно «предпринимательской деятельности» отдельными видами юридических лиц – некоммерческих организаций. (пункт 1 статьи 6, пункт 2 статьи 6.1, пункт 2 статьи 6.2, пункт 2 статьи 7, пункт 2 статьи 7.1, пункт 2 статьи 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях»).

Обращаясь к определению некоммерческих корпоративных организаций, данному в пункте 1 статьи 123.1 ГК РФ, отмечаем, что в нем не содержится запрета на ведение предпринимательской деятельности. Данная дефиниция закрепляет исключительно то, что извлечение прибыли (одна из составляющих определения предпринимательской деятельности) не может являться основной целью деятельности такой организации, а также прибыль не может быть распределена между участниками.

Актуален и вопрос анализа некоторыми авторами [9],[10] суждения И.В. Ершовой о том, что «получение прибыли как цель не ставится изначально, деятельность нельзя назвать предпринимательской, она не носит коммерческого характера». Так, в работе Ю.Е. Будниковой «Проблемы соотношения предпринимательской и иной приносящей доход деятельности» сделан вывод о том, что некоммерческие организации не имеют права осуществлять предпринимательскую деятельность, тем не менее, осуществляют деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, следовательно, некоммерческие организации ведут иную приносящую доход деятельность. При этом в дальнейшем автор отождествляет в своих выводах предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, так как ни одна, ни другая не являет своей основной целью извлечение прибыли.

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым вновь указать на то, что основой, отделяющей предпринимательскую деятельность от любой другой, является именно нацеленность на систематическое извлечение прибыли. В работе Ю.Е. Будниковой, указанной ранее, говорится о том, что центральным аспектом предпринимательской деятельности является нацеленность на создание продукта (товара), способного удовлетворить или сформировать потребности потреби-

телей, а не на извлечение прибыли, что видится противоречащим существу описываемых в теории и складывающихся на практике общественных отношений.

В качестве примеров таких видов деятельности приводят кадастровую, строительную и иные виды деятельности, в ходе которых у производителя якобы стоит основной целью удовлетворение потребителя и общества, создание благоприятной среды для иных общественных отношений. Подобные выводы не основываются на реальных экономических маркерах. Такой подход приводит к искусственному формированию тенденции к развитию негосударственной социальной поддержки в рамках рыночной экономики. Ведение некоммерческими организациями предпринимательской деятельности возможно, как это рассмотрено выше по тексту, также, ведение некоммерческими организациями предпринимательской деятельности никак не коррелирует с самой по себе целью предпринимательской деятельности, она представляется неизменной.

Считаем необходимым указать на то, что нацеленность на систематическое извлечение прибыли выделяют как основной признак предпринимательской деятельности, в том числе в следующих современных работах: Лебедева Е.В. «Некоторые правовые характеристики признаков предпринимательской деятельности» [12], Попондопуло В.Ф. «Учебник Предпринимательское право» [13], Курбатов А.Я. «Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография» [14], Г.Ф. Ручкина «К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации» [15], а также данный признак выделяется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» [16].

Термин «иная приносящая доход деятельность» не оправдан в силу того, что сама суть такого правоотношения не может быть раскрыта ни в законе, ни доктринально, ни на практике. К такой деятельности было бы не верно относить процессы и отношения, напрямую предусмотренные и урегулированные законодательством Российской Федерации, а понятия «предпринимательская», «инвестиционная» деятельность, а также отдельные специфические виды длительности, свойственные не юридическим лицам (трудова, адвокатская) включают в себя все возможные систематические и несистематические источники извлечения дохода.

По своей сути, для любого юридического лица термины «инвестиционная» и «предпринимательская» деятельность – являются исчерпы-

вающими при установлении de-jure и de-facto источника дохода, в связи с тем, что любая деятельность, осуществляемая юридическим лицом и приносящая доход, не соответствующая признакам предпринимательской, соответствует признакам инвестиционной деятельности. Таким образом, из всего вышеизложенного следует вывод, что к «иной приносящей доход деятельности» нельзя отнести ни один из видов деятельности, в силу дифференциации её даже с понятием «иные доходы», которые ранее рассматривались в разрезе односторонних сделок.

Таким образом, делается вывод о несостоятельности термина «иная приносящая доход деятельность», как юридико-технической категории в силу того, что на сегодняшний день не существует правоотношения, которое с таковой непосредственно соотносилось бы. Исходя из этого, указание в законе права юридического лица заниматься предпринимательской и инвестиционной деятельностью, является исчерпывающим правом на получение дохода. В свою очередь указание на дополнительное право заниматься «иной приносящей доход деятельностью» при наличии изначально права заниматься предпринимательской деятельностью, формирует лишь правовую неопределенность, так как из этого невозможно сделать вывод о наделении лица правом осуществлять инвестиционную деятельность, или любую другую.

Указание на право юридического лица заниматься инвестиционной деятельностью и иной деятельностью приносящей доход, может позиционироваться как предоставление права заниматься предпринимательской деятельностью, без указания на таковую. В свою очередь это может привести к ещё одной правовой неопределенности.

Так, в качестве примера и аргументации логичности изложенных суждений, стоит привести статью 18 Федерального закона «О публично-правовых компаниях», которая закрепляет правила инвестирования, а именно:

- перечень разрешенных объектов инвестирования временно свободных средств публично-правовой компании;
- порядок и условия инвестирования временно свободных средств публично-правовой компании;
- порядок и механизмы контроля за инвестированием временно свободных средств публично-правовой компании, в том числе формы отчетов об инвестировании временно свободных средств публично-правовой компании;
- сроки опубликования отчетов об инвестировании временно свободных средств публично-правовой компании путем размещения указан-

ных отчетов на официальном сайте публично-правовой компании в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Вместе с тем, данный закон не закрепляет права публично-правовых компаний осуществлять предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность.

Однако, например, в соответствии с Законом № 218-ФЗ, Фонд развития территорий, будучи публично-правовой компанией, обладает правом осуществлять иную, в том числе приносящую доход деятельность, направленную на достижение поставленных перед ним целей (пункт 7 части 6 статьи 3 Закона № 218-ФЗ). К тому же, данное право возникает после закрепления за ним также права осуществлять инвестиционную деятельность (пункт 6 части 6 статьи 3 Закона № 218-ФЗ).

В данном случае не представляется возможным установить круг правоотношений, по отношению к которым может употребляться термин «иная деятельность, в том числе приносящая доход». Право осуществлять предпринимательскую деятельность не закрепляется ни в специальном законе, ни в уставе публично-правовой компании. К тому же осуществление ею предпринимательской деятельности не соответствует целям организации, закрепленным в статье 2 Закона № 218-ФЗ.

Следует привести в пример и Федеральный закон «О некоммерческих организациях», в котором предусматривается право некоммерческих организаций осуществлять именно предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, предусмотренным учредительными документами. Факт императивного закрепления такой возможности видится не случайным. Нам представляется, что в данном контексте аналогия права не может являться основанием для применения этих положений к иной организационно-правовой форме юридического лица, за которой такое право напрямую не закрепляется.

Похожая ситуация складывается и в других случаях, так подпункт «г» пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 № 2395 «О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства» в совокупности с пунктом 19 Устава этой публично-правовой компании, фактически закрепляют право осуществлять приносящую доход деятельность, направленную на достижение целей создания компании. В данном случае акты не содержат указаний на возможность осуществления юридическим лицом предпринимательской или инвестиционной деятельности, однако последнюю организация может осуществлять в силу Федерального закона «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации», в то время как с предпринимательской деятельностью вновь всё несколько

сложнее. Относит ли законодатель предпринимательскую деятельность к приносящей доход деятельности? Ответ неоднозначен, однако при утвердительном ответе, такой подход к формированию нормативно-правовой базы порождает терминологическую неопределенность в силу отсутствия в законе содержания термина «приносящая доход деятельность» или «иная приносящая доход деятельность». Такая терминологическая вариативность лишает смысла существующие легальные дефиниции, являющиеся исчерпывающими.

Вместе с тем, публично-правовые компании несут функции реализации принципа социальной ответственности, которые обычно не свойственны коммерческим организациям, которым как раз первоочередно свойственно осуществление предпринимательской деятельности.

Так, в силу «объединения ресурсов централизованных публичных фондов и финансово-социального потенциала коммерческих организаций, прежде всего крупных коммерческих структур в рамках единой социальной политики государства [17]» – такие компании играют именно социальную роль, закономерно абстрагируясь от предпринимательской деятельности, если иное не предусмотрено учредительными документами такого юридического лица. Иначе говоря, право осуществлять именно предпринимательскую деятельность, а не «деятельность приносящую доход» определяет цели деятельности юридического лица.

Таким образом, мы встречаемся с ситуацией, при которой поименование возможности «осуществлять иную приносящую доход деятельность» не имеет никакого юридически-значимого последствия. Осуществление предпринимательской деятельности должно закрепляться напрямую законом или учредительными документами юридического лица. Инвестиционная деятельность осуществляется свободно, если законом или учредительными документами не предусматривается иное.

В свою очередь широта трактования понятия «инвестиционная деятельность» подтверждается как нормативно-правовыми актами, так и практикой. Например, в пункте 2 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020) говорится о том, что «из фундаментального принципа автономии воли и свободы экономической деятельности участников гражданского оборота (статья 1 ГК РФ) следует право каждого определять правовую форму инвестирования, в частности

посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачей ей займов, либо использования иных форм финансирования». Из этого следует, что даже элемент создания юридического лица, выраженный в оплате уставного капитала (или его доли) фактически выступает актом инвестирования, в силу того, что подпадает под определение такового, а следовательно, делает в том числе невозможным отнесение всего указанного спектра правоотношений к обозначению «иной приносящей доход деятельности».

Таким образом, на основании вышеизложенных доводов, делается вывод о нецелесообразности использования в нормативных и нормативных правовых актах термина «иная приносящая доход деятельность». Сложившаяся в контексте применения данного термина ситуация может формировать значимую неопределенность правового регулирования, что в перспективе может оказать негативное влияние на экономическое развитие государства и общества.

Список литературы:

- [1] Е.П. Губин, П.Г. Лахно «Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник» (3-е издание) («Норма», «ИНФА-М», 2017) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18307#0566965591495705> (дата обращения 15.08.2025).
- [2] Михайлова М.Ю. Актуальные вопросы реформы гражданского законодательства о юридических лицах / М.Ю. Михайлова // Гражданское право. – 2016. – №4. – С. 11-14.
- [3] Тарасенко О.А. О предпринимательской и приносящей доход деятельности некоммерческих организаций / О.А. Тарасенко // Юрист. – 2014. – №23. – С.15-18.
- [4] Болдырев В.А. Осуществление учреждением приносящей доход деятельности / В.А. Болдырев // Алтайский юридический вестник. – 2014. – №1. – С. 70.
- [5] Куликова А.О. Предпринимательская и иная приносящая доход деятельность некоммерческих организаций // Международный научный журнал «Символ науки» №12-3/2016 – С. 105-109
- [6] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21.01.2013 по делу А13-16610/2011 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=142037#019541830251169157> (дата обращения 15.07.2025).
- [7] Большой энциклопедический словарь // Большая Российская энциклопедия ISBN 5-85270-160-2.
- [8] Словарь современного русского литературного языка Том третий Г-Е Академия Наук СССР Институт языкознания Москва. Ленинград.

1954 г. // Институт лингвистических исследований РАН / <https://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru> (дата обращения 22.07.2025).

[9] Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности и ее целей в российском праве // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ 2009. № 4. С. 42 – 49.

[10] Будникова Ю.Е. Проблемы соотношения предпринимательской и иной приносящей доход деятельности // Хозяйство и право. 2023. № 7. С. 3 – 17.

[11] И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова, Л.В. Андреева [и др.] / Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / М.: Проспект, 2014. 624 с.

[12] Лебедева Е.В. Некоторые правовые характеристики признаков предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2023. № 6. С. 62 – 74.

[13] Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.П. Алексеенко, А.М. Баринов, А.Ю. Бушев и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 2. 640 с.

[14] Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.

[15] Ручкина Г.Ф. К вопросу о соответствии понятия «предпринимательская деятельность» современным тенденциям, направленным на устойчивое развитие Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 11. С. 86 – 94.

[16] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // «Российская газета», № 271, 07.12.2004.

[17] Ручкина Г.Ф., Купызин В.В. «Социальная ответственность субъектов предпринимательской деятельности и правовое регулирование отношений по распределению прибыли» // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 35 – 40.

References:

[1] Е.П. Губин, П.Г. Лаксн «Predprinimatel'skoe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnik» (3-e izdanie) («Norma», «INFA-M», 2017) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CM&n=18307#0566965591495705> (data obrashheniya 15.08.2025).

[2] Mixajlova M.Yu. Aktual'ny'e voprosy reformy grazhdanskogo zakonodatel'stva o yuridicheskix liczax / M.Yu. Mixajlova // Grazhdanskoe pravo. – 2016. – №4. – С. 11-14.

[3] Tarasenko O.A. O predprinimatel'skoj i prinosyashhej doxod deyatel'nosti nekommercheskix organizacij / O.A. Tarasenko // Yurist. – 2014. – №23. – С.15-18.

[4] Boldy'rev V.A. Osushhestvlenie uchrezhdeniem prinosyashhej doxod deyatel'nosti / V.A. Boldy'rev // Altajskij yuridicheskij vestnik. – 2014. – №1. – С. 70.

[5] Kulikova A.O. Predprinimatel'skaya i inaya prinosyashhaya doxod deyatel'nost' nekommercheskix organizacij // Mezhdunarodny'j nauchny'j zhurnal «Simvol nauki» №12-3/2016 – С. 105-109

[6] Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 21.01.2013 po delu A13-16610/2011 // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=142037#019541830251169157> (data obrashheniya 15.07.2025).

[7] Bol'shoj e'nciklopedicheskij slovar' // Bol'shaya Rossijskaya e'nciklopediya ISBN 5-85270-160-2.

[8] Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazy'ka Tom tretij G-E Akademiya Nauk SSSR Institut yazy'koznaniya Moskva. Leningrad. 1954 g. // Institut lingvisticheskix issledovanij RAN / <https://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru> (data obrashheniya 22.07.2025).

[9] Olejnik O.M. Ponyatie predprinimatel'skoj deyatel'nosti i ee celej v rossijskom prave // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Kolomenskogo instituta (filiala) GOU VPO MGOU 2009. № 4. S. 42 – 49.

[10] Budnikova Yu.E. Problemy' sootnosheniya predprinimatel'skoj i inoj prinosyashhej doxod deyatel'nosti // Xozyajstvo i pravo. 2023. № 7. S. 3 – 17.

[11] I.V. Ershova, G.D. Otnyukova, L.V. Andreeva [i dr.] / Predprinimatel'skoe pravo: Uchebnik dlya bakalavrov / М.: Prospekt, 2014. 624 s.

[12] Lebedeva E.V. Nekotory'e pravovy'e charakteristiki priznakov predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. № 6. S. 62 – 74.

[13] Predprinimatel'skoe pravo: uchebnik: v 2 t. / A.P. Alekseenko, A.M. Barinov, A.Yu. Bushev i dr.; pod red. V.F. Popondopulo. 6-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2023. Т. 2. 640 s.

[14] Kurbatov A.Ya. Predprinimatel'skoe pravo: problemy' teorii i pravoprimeneniya: monografiya. М.: Yusticininform, 2022. 244 s.

[15] Ruchkina G.F. K voprosu o sootvetstvii ponyatiya «predprinimatel'skaya deyatel'nost'» sovremenny'm tendenciyam, napravlennoy'm na ustojchivoe razvitie Rossijskoj Federacii // Imushhestvenny'e otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2023. № 11. S. 86 – 94.

[16] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 18.11.2004 № 23 «O sudebnoj praktike po delam o nezakonnom predprinimatel'stve» // «Rossijskaya gazeta», № 271, 07.12.2004.

[17] Ruchkina G.F., Kupy'zin V.V. «Social'naya otvetstvennost' sub'ektov predprinimatel'skoj deyatel'nosti i pravovoe regulirovanie otnoshenij po raspredeleniyu priby'li» // Predprinimatel'skoe pravo. 2010. № 1. S. 35 – 40.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ ДЛЯ КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье рассмотрены понятия и содержания договора купли-продажи медицинских изделий для клиники пластической хирургии. Отмечено, что содержание договора купли-продажи образуют обязанности его сторон. Стороны несут взаимные права и обязательства: продавец обязуется передать товар, а покупатель – оплатить его по цене, установленной договором. Установлено, что основной обязанностью продавца является обязанность поставить в установленный договором срок (сроки) товар, соответствующий по своему количеству и качеству условиям договора. Выяснено, что при отсутствии иного в договоре, продавец вместе с передачей товара предоставляет покупателю относящиеся к нему документы. Отмечено, что, если приобретенное медицинское изделие оказалось ненадлежащего качества, продавец обязан по требованию клиники пластической хирургии возвратить полученные денежные средства, заменить товар, устранить его недостатки. Выявлено, что основной обязанностью покупателя является обязанность оплаты товара. Установлено, что законом предусмотрена обязанность клиники пластической хирургии принять переданное ей медицинское изделие, кроме случаев требования его замены или отказа от договора, поэтому продавец вправе требовать от покупателя выполнения данной обязанности. Раскрыто, что при обнаружении несоответствия количества и качества поставленного товара, покупатель обязан незамедлительно уведомить об этом продавца.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор купли-продажи, обязанность, покупатель, продавец, товар, медицинское изделие, приемка.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO “Leningrad Regional Bar Association”
branch “Pelevin and Partners Law Firm”, lawyer

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE CONTRACT OF SALE OF MEDICAL PRODUCTS FOR THE CLINIC OF PLASTIC SURGERY

Annotation. The article examines the concepts and contents of the contract of sale of medical devices for a plastic surgery clinic. It is noted that the contents of the contract of sale are formed by the obligations of its parties. The parties have mutual rights and obligations: the seller undertakes to transfer the goods, and the buyer - to pay for them at the price established by the contract. It is established that the main obligation of the seller is the obligation to deliver, within the period (terms) established by the contract, the goods that correspond in quantity and quality to the terms of the contract. It is found that, unless otherwise provided in the contract, the seller provides the buyer with the documents related to the goods along with the transfer of the goods. It is noted that if the purchased medical device turns out to be of inadequate quality, the seller is obliged, at the request of the plastic surgery clinic, to return the funds received, replace the goods, and eliminate their defects. It is revealed that the main obligation of the buyer is the obligation to pay for the goods. It is estab-

lished that the law provides for the obligation of the plastic surgery clinic to accept the medical device transferred to it, except in cases of demand for its replacement or refusal from the contract, therefore the seller has the right to demand that the buyer fulfill this obligation. It is disclosed that if a discrepancy in the quantity and quality of the delivered goods is discovered, the buyer is obliged to immediately notify the seller about this.

Key words: *plastic surgery clinic, sales contract, obligation, buyer, seller, goods, medical device, acceptance.*

Раскрытие понятия и содержания договора купли-продажи имеет важное значение, так как **от этого зависит надлежащее исполнение сделки. Закрепление обязанностей сторон должным образом регулирует отношения сторон, стимулирует их исполнять свои обязательства, способствует защите их прав и интересов.** Таким образом, понимание содержания договора позволяет соблюсти условия сделки.

Тема разработана недостаточно, самостоятельные научные исследования, посвященные ей, не выявлены. Результаты исследования могут быть использованы для правильного формулирования условий заключаемого договора, контроля исполнения обязательств по нему.

Купля-продажа – это очень важный и распространенный вид сделки. Согласно ст. 454 ГК РФ, продавец должен передать товар в собственность покупателя, который обязан принять этот товар и заплатить за него оговоренную сумму.

Глава 30 Гражданского кодекса посвящена договору купли-продажи и содержит правила, которые применяются ко всем его видам [3].

Исследуемый договор является заключенным после согласования сторонами его существенных условий. К таковым относятся прежде всего наименование (тип, марка, модель) и количество медицинских изделий (п. 3 ст. 455 ГК РФ), т.е. предмет договора.

Договор купли-продажи создает обязательства для обеих сторон. Продавец должен передать товар и вправе получить за него оплату. Покупатель, в свою очередь, должен заплатить за товар и вправе требовать его передачи [1, с. 19-24].

При розничной торговле передача товара происходит одновременно с заключением договора. Однако в любом случае договор вступает в силу после достижения согласия, которое влечет передачу товара.

Договор купли-продажи является возмездным и встречным. Это означает, что обе стороны несут взаимные права и обязательства. Продавец обязуется передать товар, а покупатель – оплатить его по цене, установленной договором.

Договор купли-продажи заключается с целью передачи права собственности на медицинское

изделие от продавца к покупателю. Следовательно, если продавец не является собственником товара, он не вправе передать это право.

Субъекты договора: продавец - владелец медицинских изделий, который передает товар в пользу контрагента за предусмотренную в договоре цену, и покупатель – клиника пластической хирургии, которая приобретает обозначенное в договоре медицинское изделие за указанную в договоре стоимость.

Содержание договора купли-продажи образуют обязанности его сторон.

Основной обязанностью продавца является передача товара покупателю. Договор купли-продажи создает юридическую связь между сторонами, в результате которой покупатель становится владельцем приобретенного товара [5, с. 257].

Медицинское изделие передается продавцом в установленный договором срок (сроки), и соответствующее по своему количеству, комплектности и качеству условиям договора, техническим характеристикам, требованиям иных документов, обязательных для данного товара (ГОСТ, технических условий).

Качество медицинского изделия должно соответствовать договору. Для определения условия о качестве товара стороны указывают полные и точные наименование, включая тип, марку и модель, технические и функциональные характеристики медицинского изделия, в некоторых случаях - реквизиты документа (ГОСТ, технических условий производителя), требованиям которого должно соответствовать качество медицинского изделия.

Товар передается свободным от прав на него третьих лиц, не заложенным.

На основании п. 2 ст. 456 ГК РФ, продавец, как правило, предоставляет покупателю относящиеся к медицинскому изделию документы (паспорт, инструкция по использованию, в необходимых случаях – сертификат соответствия (качества)).

В договоре купли-продажи следует указать порядок доставки товара, указав, в зависимости от ситуации, возможность использования самовывоза или доставки за счет продавца. Если условия доставки договором не установлены, право их определения принадлежит продавцу.

По условиям договора может быть предусмотрено, что продавец обязан гарантировать качество медицинского изделия на определенный срок и устранять недостатки товара, обнаруженные в течение действия гарантии [2].

Если на медицинское изделие не установлена гарантия, продавец не обязан ремонтировать его, заменять или возвращать деньги (после подписания товарной накладной), пока клиника пластической хирургии не докажет, что дефект возник до того, как изделие было передано покупателю.

При поставке иностранных медицинских изделий, следует закрепить в договоре обязанность передачи продавцом клинике пластической хирургии копии такого уведомления, с доказательством его направления в Росздравнадзор.

Если приобретенное медицинское изделие оказалось ненадлежащего качества (например, обнаружилось дефекты товара, товар не соответствует описанию), продавец обязан по требованию клиники пластической хирургии возвратить полученные денежные средства, заменить товар, устранить его недостатки. Потребовать замены некачественного медицинского изделия или возврата уплаченных за него денежных средств возможно в течение всего гарантийного срока изделия. Если переданное медицинское изделие не соответствует условиям договора к количеству, продавец обязан по требованию клиники пластической хирургии передать ей недостающее количество товара.

Для защиты своих прав и интересов клиника пластической хирургии вправе предъявлять соответствующие претензии, требования продавцу, при необходимости – обратиться с исковым заявлением в суд. **Также продавец** обязан уплатить клинике пластической хирургии неустойки, штрафы за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по договору, в случае их указания в договоре.

Стороны несут установленную законом и договором купли-продажи ответственность за невыполнение, либо ненадлежащее выполнение вышеуказанных обязанностей. Если одна из сторон договора не выполняет свои обязательства перед другой стороной (например, покупатель уклоняется от оплаты полученного товара), то этот договор считается не исполненным с ее стороны. Если же сторона исполняет свои обязательства, но не соблюдает ряд условий, содержащихся в договоре или предусмотренных законодательством, такое исполнение считается ненадлежащим.

Основные виды ответственности за нарушение обязательств, предусматриваемые договором, включают:

- возмещение убытков;
- уплату процентов на сумму долга;
- уплату неустойки (штрафа).

Таким образом, продавец должен передать медицинское изделие, отвечающее по своему количеству и качеству условиям договора. Вместе с передачей товара продавец предоставляет покупателю относящиеся к нему документы. Если приобретенный товар оказался ненадлежащего качества, продавец обязан по требованию клиники пластической хирургии возвратить полученные денежные средства, заменить товар, устранить его недостатки.

Центральной обязанностью покупателя является оплата им передаваемого медицинского изделия. Оплата должна быть произведена либо предварительно, либо сразу после получения товара, при отсутствии иного в правовых актах или договоре (ст. 486 ГК РФ). В договоре также предусматривается срок оплаты товара, банковские реквизиты сторон (расчетный счет, БИК, КПП, наименование банка).

Клиника пластической хирургии должна принять переданное ей медицинское изделие, осуществив необходимые для этого действия (п. 5 ст. 454, п. 1 ст. 484 ГК РФ). Порядок и срок проверки товара предусматриваются правовыми актами, договором.

Продавец вправе принудить клинику пластической хирургии принять товар, если она необоснованно отказывается от него или расторгнуть договор (п. 3 ст. 484 ГК РФ).

Для исполнения этой обязанности покупатель должен совершить все необходимые действия для получения товара, осмотрев его на соответствие условиям договора. Если договором предусмотрен срок приемки товара клиникой пластической хирургии, она должна произвести его проверку в пределах данного срока.

Клиника пластической хирургии заинтересована в получении от продавца качественного, оригинального, безопасного и комплектного медицинского изделия, необходимого для оказания медицинских услуг. Поэтому она должна уделять особое внимание приемке товаров, используемых при оказании медицинских услуг.

Приемку медицинских изделий осуществляют уполномоченные компетентные лица клиники пластической хирургии, отвечающие за соблюдение правил приемки.

Для регламентации порядка приемки договор может включать ссылки на Инструкцию о

порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6) в ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997 и Инструкцию о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству» (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 № П-7) в ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997 (далее – инструкции), которые регулируют порядок приемки товара и применяются, если это прямо указано в договоре. При отсутствии в договоре условия о применении данных инструкций, порядок приемки товара должен быть приведен в договоре.

По мнению автора, использование инструкций позволило бы обеспечить унифицированный подход к приемке товара. Это важно, поскольку именно покупатель несет ответственность за доказательство неисполнения продавцом своих обязательств. Наличие стандартизированных правил приемки позволит покупателю эффективно выявлять нарушения со стороны продавца и формировать необходимую доказательную базу для подтверждения этих нарушений [4, с. 401].

Для надлежащей осуществления приемки клиникой пластической хирургии она должна провести тщательную сверку наименования, количества, качества, ассортимента, комплектности полученного товара с данными сопроводительных документов (паспорта, сертификата, товарной накладной, счета-фактуры и т.д.), условиями договора и (или) требованиями иных обязательных документов (ГОСТ, технических условий), а также проверку технического состояния медицинского изделия.

Приемка товара осуществляется по **сопроводительным документам**, которые удостоверяют качество и комплектность поставляемой продукции. Если товар поступил без товаросопроводительных документов, данный факт обязательно отражается покупателем в соответствующем документе.

Если, по мнению покупателя, товар некачествен, покупатель не обязан принимать товар и может отказаться от него полностью или частично. При выявлении недостатков товара они фиксируются клиникой пластической хирургии в документах о приемке товара (накладной, акте и др.), после чего она обязана незамедлительно письменно уведомить о них продавца.

Если дефектов несколько, необходимо сообщить продавцу обо всех дефектах. Рекламация дефектов не требует какой-либо особой формы, если иное не оговорено в договоре. Тем не менее, рекомендуется соблюдать письменную форму

уведомления продавца. Если покупатель не сообщит об обнаруженных дефектах своевременно, покупатель потеряет все права на претензии и права, основанные на дефектах, о которых не было заявлено или было сообщено слишком поздно.

Если условиями договора предусмотрено, что продавец гарантирует качество медицинского изделия на определенный срок, при выявлении в этот период в товарах скрытых недостатков, клиника пластической хирургии обязана предъявить продавцу требование об устранении обнаруженных недостатков товара либо о его замене.

Договор может предусматривать обязанность покупателя по уплате продавцу неустоек, штрафов в случае нарушения срока оплаты, необоснованного отказа от приемки товара.

Таким образом, основной обязанностью покупателя является обязанность оплаты и приемки покупателем товара. В договоре должна быть четко указана стоимость товара, а также способ, дата или форма требуемой оплаты. Законом предусмотрена обязанность клиники пластической хирургии принять переданное ей медицинское изделие, кроме случаев требования его замены или отказа от договора, поэтому продавец вправе требовать от покупателя выполнения данной обязанности. При обнаружении недостатков товара покупатель обязан незамедлительно уведомить об этом продавца. Принятие товара без указания на явные недостатки лишает покупателя права предъявлять претензии по этим недостаткам в дальнейшем.

Список литературы:

- [1] Богданов Е.В. Договоры купли-продажи и поставки: проблемы правоприменения и дифференциации // Законодательство и экономика. 2017. № 1. С. 19 - 24.
- [2] Гарантийные обязательства при закупке медицинского оборудования. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/77538-garantiynye-obyazatelstva-pri-zakupke-meditsinskogo-oborudovaniya?ysclid=m9wdzxw4ls801047181>.
- [3] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно-практический комментарий / Е.Н. Абрамова и др. М.: Проспект, 2016. 456 с.
- [4] Макаревич А.И., Волошин Д.Д., Протченко Е.Д. Особенности реализации прав и обязанностей покупателя в договоре поставки // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 401.
- [5] Хронова И.А., Васильева А.В. Договор купли-продажи, как инструмент отчуждения имущества // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и

управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Том 3. Курск, 2023. С. 257.

References:

[1] Bogdanov E.V. Dogovory kupli-prodazhi i postavki: problemy pravoprimeneniya i differenciacii // Zakonodatel'stvo i ehkonomika. 2017. № 1. S. 19 - 24.

[2] Garantijnye obyazatel'stva pri zakupke medicinskogo oborudovaniya. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/77538-garantiynye-obyazatelstva-pri-zakupke-meditsinskogo-oborudovaniya?yclid=m9wdzxw4ls801047181>.

[3] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' vtoraya: uchebno-prakticheskij kommentarij / E.N. Abramova i dr. M.: Prospekt, 2016. 456 s.

[4] Makarevich A.I., Voloshin D.D., Protchenko E.D. Osobennosti realizacii prav i obyazannostej pokupatelya v dogovore postavki // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 27. S. 401.

[5] Khronova I.A., Vasil'eva A.V. Dogovor kupli-prodazhi, kak instrument otchuzhdeniya imushchestva // Sovremennye podkhody k transformacii koncepcij gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v social'no-ehkonomicheskikh sistemakh. Sbornik nauchnykh trudov 12-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 3-kh tomakh. Tom 3. Kursk, 2023. S. 257.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-469-474

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

БЕГЕЛЬДИЕВА Алла Нурдиновна,
студент 3 курса магистратуры
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: 232488@edu.fa.ru

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового регулирования
экономической деятельности Юридического факультета
Финансового университета при
Правительстве РФ,
e-mail: katarina-dip@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ «РОСКОШНОГО» ЖИЛЬЯ В БАНКРОТСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые особенности роскошного жилья, критерии определения такого недвижимого имущества и правовые проблемы отсутствия законодательного регулирования указанного понятия. Исследованы мнения авторов, а также судебная практика с целью более полного установления характеристик выявления и целесообразности реализации роскошного жилого помещения, и приобретения взамен него замещающего объекта для должника и членов его семьи. Выводом данной статьи является обращение внимания законодателя на необходимость установления четких базовых критериев роскошного и замещающего жилья с целью минимизации в судебной практике коллизий, возникающих при разрешении дел по данному вопросу.

Ключевые слова: роскошное жилье, замещающее жилье, банкротство, исполнительский иммунитет.

BEGELDIEVA Alla Nurdinova,
3rd year graduate student
Financial University
under the Government of the Russian Federation,

Scientific supervisor:
YULOVA Ekaterina Sergeevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
Economic activity of the Faculty of Law
The Financial University at
Government of the Russian Federation

LEGAL ASPECTS OF IDENTIFYING AND SELLING “LUXURY” HOUSING IN BANKRUPTCY

Annotation. The article discusses the key features of luxury housing, the criteria for determining such real estate, and the legal issues associated with the lack of legislative regulation of this concept. The authors' opinions and court practices are examined in order to more fully establish the characteristics of identifying and implementing luxury housing, as well as the acquisition of a replacement property for the debtor and their family members. The article concludes by emphasizing the need for the legislator to establish clear basic criteria for luxury and replacement housing in order to minimize the “collisions” that arise in court practice when resolving cases related to this issue.

Key words: luxury housing, replacement housing, bankruptcy, executive immunity.

С каждым днем количество банкротных процедур, вводимых в отношении граждан, продолжает расти. При этом остаются вопросы, не имеющие однозначного подхода при разрешении конкретных ситуаций. Одной из таких проблем является определение судьбы так называемого «роскошного» жилья должника.

В данном случае вразрез идут два спорных момента: такое жилье является для лица, признанного банкротом, и членов его семьи единственно пригодным для проживания, но в то же время объект недвижимости «слишком дорог» для применения правил об исполнительском иммунитете; и в последнем случае речь идет о столкновении интересов кредиторов и должника, когда первые могут получить удовлетворение своих требований от реализации такого имущества.

Понятие и критерии «роскошного» жилья в процедуре банкротства законодательно не закреплены, но находят свою трактовку в судебной практике, которая, в свою очередь, отнюдь не многочисленна.

По общему правилу, все имущество должника, имеющееся у него на дату введения в отношении него процедуры банкротства, составляет конкурсную массу. Однако, в такую массу не входит имущество, на которое, в соответствии с законодательством, в частности в силу статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ и статьи 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229, не может быть обращено взыскание.

Одним из самых ярких примеров указанного имущества выступают квартира или дом, являющиеся для неплатежеспособного лица и членов его семьи единственным жильем. Исключением из данного правила служит такое жилое помещение (жилой дом), находящееся в ипотеке (залоге) (ст. 446 ГПК РФ).

Вопрос о признании имущества должника «роскошным» разрешается в каждом конкретном случае.

Так, согласно практике, сформированной Верховным Судом Российской Федерации (далее – ВС РФ), под роскошным жильем понимается значительно превышающие базовые пределы площади квартира или дом.

Суды и ранее упоминали о таких характеристиках объекта недвижимости, однако переломным моментом, после которого за жильем закреплялись признаки роскошности и в последующем обращалось взыскание на единственную пригодную для проживания должника и членов его семьи

квартиру (дом), стало вынесение Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) Постановления от 26.04.2021 № 15-П.

КС РФ указал, что при рассмотрении вопроса об оставлении единственного, зарегистрированного за должником, жилья важным является факт обеспечения разумной потребности гражданина в данном недвижимом объекте для поддержания достойного уровня жизни и соблюдения конституционных прав на жилище, а не сохранения права собственности на конкретный объект недвижимости в любом случае.

При этом значимым является реальный смысл такой реализации роскошного жилья, а не «наказание» за неисполненные перед кредиторами обязательства путем «устрашения должника угрозой отобрания у него и членов его семьи единственного жилища» (п. 3.1 Постановления КС РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова»).

Таким образом, основополагающую роль играет перспектива и последствия выбора такого пути.

Вследствие сделанных КС РФ выводов (поддержанных также ВС РФ) произошел переход от ранее закрепившегося «безусловного» установления запрета обращения взыскания на единственное жилье и изменение подхода к определению исполнительного иммунитета в судебной практике; и, как справедливо заметил Бачурин Е.Д., на смену первоначальному продолжниковскому подходу пришел прокредиторский [1; С. 100].

По вопросу определения судьбы роскошного жилья ученые придерживаются разных мнений. Так, Харитонов Ю.С. указывает, что реализация такого жилого помещения возможна вследствие недобросовестного поведения должника [2; С. 27]. Борисова Л.В. рекомендует при решении вопроса об обеспечении лица, в отношении которого ведется дело о банкротстве, замещающим жильем руководствоваться, в первую очередь, предоставлением такого объекта по договору социального найма [3; С. 280]. Данной позиции придерживается и Орлов К.М., выдвигая в качестве альтернативы, помимо прочего, поиск замещающего жилого помещения в территориальных пределах, где сосредоточен центр жизненных интересов должника и его семьи, и предлагает закрепить на законодательном уровне два основных критерия роскошного жилья: его стоимость и площадь [4; С. 246]. Лагунова Е.А. же указывает, что при разре-

шении такого важного вопроса должны приниматься во внимание факторы конкретного дела с обязательным учетом интересов должника [5; С. 62].

Нельзя не согласиться полностью или в части с мнением каждого из вышеуказанных авторов, однако все же стоит отметить, что при решении вопроса об обращении взыскания на единственное жилье должника и членов его семьи следует рассматривать параметры «роскошности» применительно к каждому конкретному случаю, а также исходя из базовых критериев определения таких характеристик, но ни в коем случае выбранные условия не должны противоречить минимальным стандартам обеспечения достойного уровня существования таких лиц. При этом речь идет не только о соблюдении нормативов площади, но и сосредоточении центра жизненных интересов семьи лица, в отношении которого ведется дело о банкротстве.

Применительно к данному вопросу Президиум Верховного Суда Российской Федерации 18.06.2025 утвержден Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан. Так, Суд отметил при оценке жилого помещения в качестве роскошного, внимание необходимо уделить не только такому признаку, как превышение площади недвижимого имущества, но также и рассмотреть в совокупности такие критерии, как «жилая площадь объекта, место расположения, конструктивные особенности, внешнее и внутреннее художественное оформление, уровень инфраструктуры в районе нахождения, техническое оснащение и др.» (п. 22 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025)).

ВС РФ также отметил, что одно лишь превышение нормативов площади объекта не может выступать единственным и абсолютным показателем для констатации факта роскошности жилого помещения.

Ранее Верховный Суд РФ уже обращал внимание на то, что ограничение в отношении должника исполнительского иммунитета в подобном случае должно исходить из действительной значимости применений таких мер с учетом «прогнозируемого пополнения конкурсной массы», которое, в свою очередь, зависит от разницы суммы денежных средств от продажи роскошного жилья и всех расходов на реализацию такого имущества, размера стоимости на покупку замещающего жилья (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2025 № 305-ЭС24-16011(2) по делу № А41-90531/2019).

Судья Шевченко И.М. при анализе правоприменительной практики за последние несколько

лет указал также на важность учета возраста и состояния здоровья должника, интересов проживающих с ним членов его семьи, обязательность приобретения взамен продаваемого жилья замещающего. Дополнительно автор обратил внимание на целесообразность инициирования кредиторами реализации единственного роскошного жилья должника и необходимость прогноза в случае утверждения собранием кредиторов порядка продажи такого имущества всех экономических рисков, характеристик замещающего жилья и выбора источника средств, за счет которого для должника будет приобретена новая недвижимость [6; С. 136].

Таким образом, основными критериями роскошного жилья, если обобщить выводы судебной практики и мнения ученых, являются следующие:

- общая и жилая площадь объекта недвижимости;
- его рыночная стоимость;
- местонахождение недвижимого имущества, его «престиж» (конкретный район, жилищный комплекс и т.д.);
- конструктивные особенности и др.

Вместе с тем, в случае возникновения в процедуре банкротства вопроса о безусловном применении исполнительского иммунитета, как уже отмечалось ранее, необходимо рассматривать все критерии жилья, его расположение и жизненные обстоятельства банкрота и его семьи в совокупности.

Данное правило обращает внимание, как справедливо отметил Фролов И.А., на пресечение недобросовестного поведения должника при попытках «под видом» единственного жилья, обладающего в соответствии с законодательством исполнительским иммунитетом, скрыть значительно превышающие базовые нормативы недвижимый объект [7; С. 73].

Недопустимо также искусственное придание статуса единственного жилья объекту с целью последующего оставления за должником такой недвижимости [5; С. 63], например, объединения в одно жилое помещение двух отдельных квартир с большой площадью, продажи небольшого по площади помещения, последующего взятия кредита и покупки значительно превышающего нормы стандартного жилья квартиры или дома прямо перед процедурой банкротства, или же изменения адреса регистрации – с квартиры, в которой должник фактически проживает, на ту недвижимость, которая принадлежит ему на праве собственности [8; С. 36].

В похожей ситуации, при которой гражданином были объединены две квартиры после введе-

ния процедуры банкротства, Верховный Суд Российской Федерации указал на необходимость исследования времени проведения ремонтных действий, объективные факторы, повлиявшие на момент проведения регистрационных действий, намерение должника при совершении данных мероприятий в отношении недвижимости – определение тех или иных обстоятельств позволит решить судьбу жилых помещений, в последующем ставших единым объектом недвижимости. И уже в случае нацеленности таких мероприятий на формальное установление статуса единственного жилья и установления умышленных действий по сокрытию имущества для избежания его дальнейшей продажи в процедуре банкротства, можно сделать вывод о недобросовестности должника (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2021 № 309-ЭС20-15448 по делу № А50-34786/2017).

Конституционный Суд Российской Федерации в п. 3.2 Постановления от 26.04.2021 № 15-П также отметил право отказа гражданину в исполнительском иммунитете на единственное жилье в случае установления злоупотребления со стороны должника при приобретении такого жилья.

Следует отметить, что обязательным правилом реализации принадлежащего должнику единственного жилья, признанному роскошным, является приобретение для последнего и членов его семьи иного жилого помещения для обеспечения гражданам достойного условия существования (замещающего жилья) [9; С. 366]. При этом ключевые характеристики замещающего жилья законодателем также не определены, но разработаны в общих пределах судами.

Замещающим жильем признается приобретаемое для банкрота взамен реализуемого жилого помещения иное жилье, отвечающее установленным нормативам площади, которые обеспечивают разумную потребность человека в жилище и позволяют сохранить семье их образ жизни [10; С. 74].

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре от 18.06.2025 вновь обратил внимание, что при приобретении замещающего жилья важно учитывать сохранение достойного уровня жизни банкрота и членов его семьи, а именно: нужно принимать во внимание центр жизненных интересов (включая дошкольные и школьные учреждения детей), нахождение в разумной доступности медицинских учреждений, социально значимых для семьи объектов и т.д. (п. 26 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025)). Такое имущество должно находиться в том же

населенном пункте и гарантировать каждому члену семьи банкрота не менее установленной нормы площади жилья, а цена приобретаемой недвижимости не должна значительно превышать среднерыночную стоимость аналогичных объектов в данной местности [11; С. 546].

При этом недопустимо лишения должника жилья в случае отсутствия экономической целесообразности таких действий.

Более того, Верховным Судом РФ предложена последовательность действий по приобретению замещающего жилья, при которой установлено преимущество покупки для должника за счет конкурсной массы или средств кредиторов и регистрации права собственности банкрота на новое жилое помещение раньше прекращения права на «старый» объект – то есть прекращение права собственности лица, в отношении которого ведется дело о банкротстве, должно быть не ранее регистрации его права на замещающее жилье (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019).

В указанном случае четко прослеживается важность учета конституционного права человека на жилище. И при разрешении такого жизненно важного вопроса нельзя руководствоваться лишь наличием обязательств должника, а стоит искать разумную «середину» для поддержания достойного уровня жизни гражданина.

Как отметил Старицын А.Ю., «роскошное жилье» и «замещающее жилье» рассматриваются комплексно и не ограничиваются закрытым перечнем критериев определения данных понятий, а потому, помимо прочего, следует принимать во внимание интересы должника, а не только преследовать цель имущественного удовлетворения требований кредиторов [12; С. 13]. Следовательно, необходимо руководствоваться принципом справедливости при определении судьбы недвижимого имущества и обеспечивать баланс интересов обеих сторон.

Таким образом, рассматривая определение и общие критерии понятия «роскошное жилье» на основе сформировавшейся судебной практики и мнений ученых, можно охарактеризовать его как жилое помещение (жилой дом), существенно превосходящее уровень, необходимый для разумной потребности человека в жилище, к примеру, значительно превышающее нормативы площади, расположенное преимущественно в более «дорогих» районах, доход от реализации которого будет высоким по сравнению со «среднестатистическим, обычным» жильем и т.д.

Вышеперечисленные характеристики такого жилья не являются полными и исчерпывающими. Напротив, к жилому помещению могут быть применены признаки роскошности и в отсутствие какого-либо из перечисленных критериев.

Возможность отнесения жилья к «роскошному» определяется в каждом конкретном случае. При разрешении вопроса по существу необходимо руководствоваться помимо формальных критериев всеми обстоятельствами дела: положением должника, временем приобретения имущества и реальной ценностью его для должника, сосредоточением центра жизненных интересов, а также привязке жилья к необходимым медицинским организациям и социальным учреждениям (при наличии) и др.

Однако, несмотря на вышеизложенное, предлагаем урегулировать на законодательном уровне общие положения:

- понятие «роскошного жилья» и «замещающего жилья»;
- основные критерии таких объектов недвижимости (речь идет об установлении именно общих характеристик, поскольку в каждом конкретном случае имеются присущие именно данному делу обстоятельства, рассматриваемая ситуация может затрагивать интересы как более, так и менее широкого круга лиц, и необходим индивидуальный подход к делу; потому такие критерии не могут быть конкретизированы);
- правила и порядок обмена «роскошного» и «замещающего» жилья;
- вопрос о разумности реализации «роскошного жилья» в условиях нестабильной для должника экономической ситуации и целесообразности продажи такого объекта в обстоятельствах конкретного дела.

Список литературы:

- [1] Бачурин Е.Д. Применение исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья при банкротстве гражданина // Проблемы права. 2021. № 2 (81). С. 91-101.
- [2] Харитонов Ю. С. Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 26-31.
- [3] Борисова Л.В. Единственное роскошное жильё должника: лишение исполнительского иммунитета и поиск оптимального соотношения интересов сторон в делах о банкротстве // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства. Москва: Российский государственный университет правосудия. 2022. С. 276-281.

[4] Орлов К.М. Ограничения исполнительского иммунитета единственного жилья при банкротстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5(221). С. 244-247.

[5] Лагунова Е.А. О действии принципа исполнительского иммунитета в делах о банкротстве граждан в аспекте конституционных положений о защите семьи и праве на жилище // Российский судья. 2021. № 10. С. 60-64.

[6] Шевченко И.М. О судебной практике признания жилья роскошным в делах о банкротстве граждан // Арбитражные споры. 2025. № 3. С. 118 - 136.

[7] Мораторные проценты в делах о банкротстве граждан: правовая природа, особенность начисления и уплаты: монография (Фролов И.В.). М.: «Юстицинформ», 2025. С. 288.

[8] Марценюк А.Г. Исполнительский иммунитет единственного жилья в делах о банкротстве и цели его применения // Законодательство. 2025. № 7. С. 32-38.

[9] Жевняк О. В. Роскошное жилье как экономико-правовая категория в свете применения норм института исполнительского иммунитета: теория и нормативное регулирование / О. В. Жевняк, Н. В. Городнова // Жилищные стратегии. 2023. Т. 10. № 4. С. 363-384.

[10] Саликов М.А. Ограничение исполнительского иммунитета в банкротстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 6. С. 73-76.

[11] Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография (И.В. Фролов) (под науч. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной). – МГУ имени М.В. Ломоносова – «Юстицинформ». 2022 г. С. 846.

[12] Старицын А.Ю. Обращение взыскания на роскошь // Российский судья. 2024. № 10. С. 9-13.

References:

- [1] Bachurin E.D. Primenenie ispolnitel'skogo immuniteta v otnoshenii edinstvennogo zhil'ya pri bankrotstve grazhdanina // Problemy prava. 2021. № 2 (81). S. 91-101.
- [2] Kharitonova YU. S. Ispolnitel'skij immunitet edinstvennogo zhil'ya grazhdanina i doktrina dobrosovestnosti uchastnikov oborota // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2019. № 5. S. 26-31.
- [3] Borisova L.V. Edinstvennoe roskoshnoe zhil'yo dolzhnika: lishenie ispolnitel'skogo immuniteta i poisk optimal'nogo sootnosheniya interesov storon v delakh o bankrotstve // Pravo i biznes: obespechenie balansa pravovykh interesov predprinimatelej, potrebitel'ej i gosudarstva. Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya. 2022. S. 276-281.

[4] Orlov K.M. Ogranicheniya ispolnitel'skogo immuniteta edinstvennogo zhil'ya pri bankrotstve // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2023. № 5(221). S. 244-247.

[5] Lagunova E.A. O dejstvii principa ispolnitel'skogo immuniteta v delakh o bankrotstve grazhdan v aspekte konstitucionnykh polozhenij o zashchite sem'i i prave na zhilishche // *Rossijskij sud'ya*. 2021. № 10. S. 60-64.

[6] Shevchenko I.M. O sudebnoj praktike priznaniya zhil'ya roskoshnym v delakh o bankrotstve grazhdan // *Arbitrazhnye spory*. 2025. № 3. S. 118 - 136.

[7] Moratornye procenty v delakh o bankrotstve grazhdan: pravovaya priroda, osobennost' nachisleniya i uplaty: monografiya (Frolov I.V.). M.: «YusticinforM», 2025. S. 288.

[8] Marcenjuk A.G. Ispolnitel'skij immunitet edinstvennogo zhil'ya v delakh o bankrotstve i celi

ego primeneniya // *Zakonodatel'stvo*. 2025. № 7. S. 32-38.

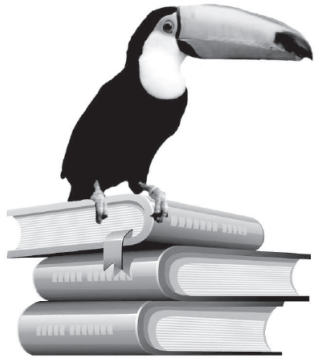
[9] Zhevnyak O. V. Roskoshnoe zhil'e kak ehkonomiko-pravovaya kategoriya v svete primeneniya norm instituta ispolnitel'skogo immuniteta: teoriya i normativnoe regulirovanie / O. V. Zhevnyak, N. V. Gorodnova // *Zhilishchnye strategii*. 2023. T. 10. № 4. S. 363-384.

[10] Salikov M.A. Ogranichenie ispolnitel'skogo immuniteta v bankrotstve // *Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii*. 2025. № 6. S. 73-76.

[11] Institucional'naya teoriya nesostoyatel'nosti i bankrotstva grazhdan: monografiya (I.V. Frolov) (pod nauch. red. d.yu.n., prof. S.A. Karelinoj). – MGU imeni M.V. Lomonosova – «YusticinforM». 2022 g. S. 846.

[12] Staricyn A.YU. Obrashchenie vzyskaniya na roskosh' // *Rossijskij sud'ya*. 2024. № 10. S. 9-13.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-475-484

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ГРОЗИН Андрей Николаевич,
кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент, доцент кафедры
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Кафедра дерматовенерологии и безопасности жизнедеятельности,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАВЛОВ Иван Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский
государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Кафедра дерматовенерологии и безопасности
жизнедеятельности, ассистент кафедры
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский государственный
экономический университет» Кафедра публичного права,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАВЛОВ Сергей Иванович,
старший преподаватель кафедры
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Кафедра дерматовенерологии и безопасности жизнедеятельности,
e-mail: mail@law-books.ru

СЫЧКИН Александр Степанович,
старший преподаватель кафедры
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский
государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Кафедра дерматовенерологии и безопасности жизнедеятельности,
e-mail: mail@law-books.ru

ДРОБЫШЕВСКАЯ Марина Владимировна,
старший преподаватель кафедры
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский государственный медицинский
университет» Министерства здравоохранения
Российской Федерации
Кафедра дерматовенерологии и безопасности жизнедеятельности,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРОБЕЛА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ И ВЫВЕДЕННЫХ

ИЗ ОБОРОТА ВЕЩЕЙ НА ПРИМЕРЕ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. В статье исследуются положения правовых норм, законов и иных правовых актов, содержащих категории изучаемых объектов и явлений. Авторами рассмотрено правовое регулирование оборота оружия, с определенной детализацией одного из его видов, а именно холодного оружия. Выявлены исключения из понятийно-категориального аппарата ряда объектов и предметов, отнесенных законодателем в иные определяющие их группы: «старинное (антикварное) оружие», спортивные снаряды, изделия производственного и хозяйственно-бытового назначения и т.д. Изучены алгоритмы планирования перевозки оружия с учётом дифференцированного подхода к самому объекту, виду транспорта и способу транспортировки. Вскрыт ряд пробелов правового регулирования ограниченных и выведенных из оборота вещей, которые могут представлять реальную опасность, но не отнесены законодателем к холодному оружию. Уточнены особенности перевозки оружия в автомобильном и городском наземном электрическом транспорте. Представлены основные и дополнительные лимиты на перевозку оружия. В ходе исследования, авторами была выявлена проблема, существенно влияющая на саму возможность перевозки оружия и иных предметов. Это «человеческий фактор», компетентность и квалификация сотрудников и работников аэропортов, служб безопасности, которые могут привести к конфликтной ситуации (запрет на прохождение зоны контроля) или к потере (отправлению не по назначению) оружия. В работе дан примерный перечень экземпляров холодного оружия и сходных инструментов, находящихся на борту воздушного судна. В заключительном блоке исследований авторы представляют административную и уголовную ответственность при противоправных действиях в ходе транспортировки оружия. Результаты исследования расширяют знания о проблемах в области оборота оружия, пробелах правового регулирования данной сферы, приносят предложения по их устранению.

Ключевые слова: личная безопасность; правовое регулирование; ограниченные в обороте вещи; выведенные из оборота вещи; холодное оружие.

GROZIN Andrey Nikolaevich,

Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Ural State Medical University”
Ministry of Health of the Russian Federation
Department of Dermatovenereology and Life Safety

PAVLOV Ivan Sergeevich,

Senior lecturer of the Department
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education “Ural
State Medical University”
Ministry of Health of the Russian Federation
Department of Dermatovenereology and
Life Safety, Assistant of the Department
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education “Ural State
University of Economics” Department of Public Law

PAVLOV Sergey Ivanovich,

Senior lecturer of the Department
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Ural State Medical University”
Ministry of Health of the Russian Federation
Department of Dermatovenereology and Life Safety

SYCHKIN Alexander Stepanovich,
Senior lecturer of the Department
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Ural
State Medical University"
Ministry of Health of the Russian Federation
Department of Dermatovenereology and Life Safety

DROBYSHEVSKAYA Marina Vladimirovna,
Senior lecturer of the Department
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Ural State Medical
University of the Ministry of Health
Of the Russian Federation
Department of Dermatovenereology and Life Safety

THE SECURITY OF PERSON AFFAIRS IN THE CONTEXT OF A LACUNA IN LEGAL REGULATIONS OF OBJECTS LIMITED AND WITHDRAWN FROM CIRCULATION, AS EXAMPLIFIED BY COLD STEEL

Annotation. *The article examines the provisions of legal norms, laws and other legal acts containing categories of objects and phenomena under study. The authors consider the legal regulation of arms trafficking, with a certain detail of one of its types, namely cold steel. The exceptions from the conceptual and categorical apparatus of a number of objects and objects assigned by the legislator to other groups defining them are revealed: «antique (antique) weapons», sports equipment, industrial and household products, etc. The article studies the algorithms for planning the transportation of weapons, taking into account a differentiated approach to the object itself, the type of transport, and the method of transportation. It reveals a number of gaps in the legal regulation of restricted and withdrawn items that may pose a real danger, but are not classified as cold weapons by the legislator. The article also clarifies the specifics of transporting weapons in automobile and urban ground electric transport. The main and additional limits for the transportation of weapons are presented. During the study, the authors identified a problem that significantly affects the possibility of transporting weapons and other items. This is the «human factor,» the competence and qualifications of airport staff and security services, which can lead to conflicts (such as being denied access to the security zone) or the loss (or misplacement) of weapons. The paper provides an approximate list of cold weapons and similar tools that can be found on board aircraft. In the final block of research, the authors present administrative and criminal liability for illegal actions during the transportation of weapons. The results of the study expand knowledge about the problems in the field of arms trafficking, the gaps in legal regulation of this area, and provide suggestions for their elimination.*

Key words: *security of person; legal regulation; objects of restricted circulation; objects withdrawn from circulation; cold steel.*

ВВЕДЕНИЕ: Исследование приобретает особую значимость в современных условиях, когда вопросы безопасности различного происхождения, направленности и масштаба становятся приоритетными. Изучение российской нормативно-правовой базы, включающей законодательные и подзаконные акты, демонстрирует значительный объем проблематики в сфере оборота оружия, боеприпасов и патронов к нему (ООБп). В рамках данной статьи внимание сфокусировано на специфическом аспекте - правовом регулиро-

вании отношений, связанных с оборотом холодного оружия в пределах Российской Федерации [1], а также потенциальных рисках для личной безопасности граждан при реализации правомочий владения, пользования и распоряжения данными объектами права.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ: Исследование базируется на сочетании эмпирического метода описания, теоретических методов (гипотетико-дедуктивный, системный, идеализация) и общелогических инструментов (анализ, синтез, индукция,

дедукция, аналогия). Теоретическая часть включала анализ научных материалов из печатных и электронных источников открытого доступа.

Основу работы составляет анализ правовых норм и определений в законодательстве. Ключевым нормативным источником служит Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». Абз. 1 ч. 1 ст. 1 закона определяет оружие как устройства и предметы, конструктивно созданные для поражения целей и подачи сигналов.

Холодное оружие, согласно абз. 4 ч. 1 ст. 1 закона, характеризуется как средство поражения, действующее посредством мускульной силы при прямом контакте с объектом поражения.

Для дифференциации холодного оружия от средств дистанционного поражения введена категория «метательное оружие». Абз. 5 ч. 1 ст. 1 Закона об оружии разделяет метательное оружие на бросковое, действующее мускульной силой, и стрелковое, использующее механическую энергию для метания снарядов.

Исследование концентрируется на метательном бросковом оружии, преимущественно метательных ножах, исключая арбалеты и луки. Абз. 30 ч. 1 ст. 1 закона определяет метательное бросковое оружие как средство механического поражения удаленной цели броском с применением мускульной силы.

Абзацы 20-24 ч. 1 ст. 1 закона выделяют специальные категории: «оружие культурной ценности», «старинное (антикварное) оружие», «копия старинного оружия», «реплика старинного оружия», «списанное оружие». Часть 2 ст. 1 исключает из категории оружия сертифицированные хозяйственно-бытовые и производственные изделия, спортивные снаряды с конструктивным сходством, запрещая использование основных частей огнестрельного оружия в конструктивно сходных предметах.

Статус оружия культурной ценности определяется критериями абз. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», характеризующими культурные ценности как движимые материальные предметы с историческим, художественным, научным или культурным значением [2].

Согласно ч. 5 ст. 5 закона, Положение о Музейном фонде утверждается федеральным органом исполнительной власти в сфере культуры [4]. Процедура включения предметов в Музейный фонд регламентирована п. 3.1-3.8 Приказа Минкультуры России от 15.01.2019 № 17.

Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» в ч. 7 ст. 1 устанавливает особый режим трансграничного перемещения оружия культурной ценности [3]. ГОСТ Р

51215-98 классифицирует антикварное холодное оружие (старше 50 лет) и историческое (до 1891 года) [7].

Часть 8 статьи 14 Закона об оружии предписывает обязательную регистрацию оружия, регулируемого Законом о вывозе и ввозе культурных ценностей. Особый порядок регистрации применяется к временно ввозимому иностранными гражданами оружию культурной ценности, копиям и репликам старинного оружия для участия в историко-культурных мероприятиях с правом экспонирования и демонстрации.

Регистрация требует предоставления приглашения на мероприятие либо договора с организатором, имеющим разрешение на хранение оружия. Обязательно наличие заверенного федеральным органом охраны культурного наследия перечня ввозимого оружия. Основанием служит разрешение на временный ввоз-вывоз, выданное уполномоченным органом в сфере оборота оружия или территориальным подразделением [5,6].

Проблематика безопасности на транспортных объектах в контексте правового регулирования холодного оружия требует системного анализа действующих ограничений. П. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» выделяет две основные категории потенциально опасного холодного оружия.

Первая группа включает метательное бросковое оружие, кистени, кастеты и предметы ударно-дробящего и метательного действия, созданные как оружие. Исключение составляют спортивный инвентарь и предметы культурной ценности для культурно-образовательных целей.

Вторая группа охватывает холодное клинковое оружие и ножи с автоматическим выдвижением клинка длиной более 90 мм при нажатии кнопки, рычага или под действием гравитации с автофиксацией. Согласно п. 3.3. ГОСТ Р 51215-98, ключевой признак клинкового холодного оружия - боевая часть в виде стационарно закрепленного клинка [7]. Ограничения не распространяются на оружие культурной ценности, включая старинное, его копии и реплики.

С учётом дифференцированного подхода к оружию, в зависимости от того, что планируется к перевозке, транспортировка возможна тремя способами: ручной кладью, в багаже или должно быть осмотрено, задокументировано и перевезено в специальных условиях как предмет повышенной опасности.

Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82, утверждающий Федеральные авиационные правила воздушных перевозок, устанавливает специальные требования к обороту оружия, боеприпасов и патронов (ООБп) при авиаперевозках [16].

Подпункт 9 пункта 25 данного Приказа предусматривает обязательное предварительное согласование с авиаперевозчиком транспортировки оружия и боеприпасов пассажиром.

Пункт 196 регламентирует воздушную перевозку оружия и других опасных предметов в соответствии с международными стандартами безопасности ИКАО (Doc 9284 AN/905) и российским законодательством. Данные требования распространяются на боевые припасы, взрывные устройства, взрывчатые, отравляющие и легковоспламеняющиеся вещества.

Авиаперевозка опасных грузов допускается только при соблюдении комплекса требований: надлежащая классификация, идентификация, упаковка, маркировка и документальное оформление в соответствии с международными договорами РФ и национальным законодательством.

Вышеуказанные требования в связке с локальными нормативными актами юридических лиц-перевозчиков и практикой правоприменения привели к тому, что на борт воздушного судна допускаются ножи со следующими характеристиками: длина клинка не более 60 мм, ширина не более 12,7 мм, а складной нож не должен фиксироваться в открытом положении.

Видится значимым отметить квалификацию случаев, являющихся неочевидными с точки зрения правоприменения. Так, канцелярские ножи и складные ножи можно провозить. Маникюрные принадлежности, в т.ч. пилочки для ногтей не являются режущим инструментом и не должны быть отобраны. Что касается лезвия бритв, то они могут быть отобраны, если их длина превышает 60 мм. Речь идёт не про кассеты, а изымаемые режущие элементы Т-образного станка.

Обычные ножницы не являются ножом, но могут вызвать вопросы на досмотре. Маникюрные ножницы можно провозить, но большие, портняжные ножницы лучше сдавать в багаж.

Что касается предметов, похожих на холодное оружие: игрушки и тренировочные ножи не являются режущими инструментами, поэтому их можно брать с собой на борт авиатранспорта. Тренировочные ножи не имеют режущей кромки, поэтому не запрещены к провозу.

В истории человечества многие виды холодного оружия представляли собой изменённые инструменты для сельского хозяйства, кузнечного ремесла и других профессий. Поэтому, нам видится логичным затронуть в нашем исследовании и этот аспект правового регулирования. Если инструменты не соответствуют критериям холодного оружия, то их провоз разрешён. Тем не менее, есть нюансы. Так, например, аккумуляторная сабельная пила состоит из литий-ионного

аккумулятора/батареи, которую нельзя сдавать в багаж, сам инструмент без неё – содержит режущий элемент, подпадающий под запрет к перевозке на борту. Таким образом, при применении общедозволительного типа правового регулирования по отношению к инструментам, данный пример одного подпадает под случай прямого запрета к перевозке.

К примерам пробела правового регулирования ограниченных и выведенных из оборота вещей на примере холодного оружия могут относиться любые новации в области науки и техники, а также права интеллектуальной собственности. Так существует т.н. нож-визитка (нож-кредитка) — складной нож, который в сложенном виде напоминает кредитную карту. Название связано с тем, что нож трансформируется в нож: нужно отогнуть тонкое и гибкое стальное лезвие, а ручку сложить из оставшейся части кредитки. При этом эта модель *не относится к холодному оружию*, так как конструктивные особенности рукоятки нестандартной формы и длина клинка меньше указанной в п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии».

Крайне важно также привести другой пример — с медицинским инструментом. Существует т.н. Пила Джильи (в советской медицинской литературе более известна как проволочная пила Джигли, в зарубежной - пила Джильи – Оливекрона, последний изменил величину зубцов и предложил ручки для пилы оригинальной конструкции) - хирургическая проволочная пила. Она также известна в бытовой речи и поп-культуре как «пила-струна» или «хлыстовая пила». Она предназначена для распиливания костной ткани и проведения ампутации, трепанации черепа и вскрытия грудины для целей кардиохирургии. Данные факты говорят о её чрезвычайной опасности (имеет внешне схожие признаки с гарротой – разновидность испанского гибкого оружия ближнего боя, «удавка»), но она также *не относится к холодному оружию*, так как конструктивные особенности рукоятки нестандартной формы и полное отсутствие клинка не соответствует указанному в п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии».

Помимо провозки ножей в ручной клади, о которой шла речь ранее, существует более безопасный для человека и гражданина способ транспортировки холодного оружия – в багаже.

Таким образом, если нож не является холодным оружием, о чём мы будем говорить позже, его можно сдать в багаж. В этом случае данный предмет не должен соответствовать критериям, указанным в п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». В дополнение к этому правилу он не

должен создавать угрозу причинения вреда чужому имуществу, т.е. быть надлежащим образом упакован: в ножны или тару.

Ножи и иные предметы, пусть и не соответствующие критериям холодного оружия, тем не менее могут считаться объектами повышенной опасности. Как, в приведённом примере с пилой Джилли. В этом случае стоит упомянуть допустимые варианты поведения владельца такого предмета по его пользованию на объектах транспорта. Так, в целях обеспечения личной безопасности окружающих в условиях пробела правового регулирования ограниченных и выведенных из оборота вещей на примере холодного оружия, стоит учитывать случаи объективно необходимого выбывания таких вещей из владения собственника или иного владельца. В прогнозируемых случаях, соответствующих рассматриваемой проблематике возможны нижеследующие варианты контролируемого выбывания из владения, когда перевозить холодное оружие не представляется возможным в изначальном формате, а времени на прохождение дополнительных либо повторных процедур нет:

Во-первых, если нож остался в багаже, его можно вернуть на стойку регистрации. Во-вторых, в некоторых аэропортах багаж возвращают быстро, в таком случае, его можно переместить в дозволенное место. В-третьих, по убыванию из аэропорта, можно оставить его в камере хранения до возвращения на данный объект транспорта. В-четвёртых, по договору хранения в камерах хранения транспортных организаций «в подтверждение принятия вещи на хранение в камеру хранения (за исключением автоматических камер) поклажедателю выдается квитанция или номерной жетон. В случае утраты квитанции или жетона сданная в камеру хранения вещь выдается поклажедателю по представлении доказательств принадлежности ему этой вещи» [19].

Следовательно, другой человек может помочь забрать ваш багаж при наличии квитанции или номерного жетона либо удостоверяющих документов. В практике сложился следующий подход: если отвёртки, не допускаемые по общему правилу к перевозке в ручной клади, создают проблему, тогда их можно сдать в багаж, если замочить в пакет и сдать как одно место багажа.

Помимо провозки ножей в ручной клади и в багаже существует и третий, последний подход, о которым мы планируем упомянуть – перевозка предметов как регистрируемого должностными лицами холодного оружия.

Оружие, будь то холодное или огнестрельное, требует особого оформления. Об этом детальнее речь пойдёт далее. Необходимо зара-

нее предупредить должностных лиц и представителей правоохранительных органов на транспорте о наличии оружия и пройти процедуру осмотра, проверки и документирования – в комнате сдачи оружия. Сотрудник транспортной полиции МВД осматривает оружие и составляет акт на перевозку.

Система разрешительных документов на оружие структурируется преимущественно по трем критериям: субъектный состав, объект пользования и характер разрешенных действий [8].

Помимо разрешения РОХА на хранение и ношение охотничьего оружия существует «лицензия коллекционера», регулируемая п. 30-42 раздела VIII Постановления Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 [9].

Приказ Росгвардии от 11 мая 2018 г. № 172 устанавливает порядок выдачи гражданам РФ лицензий на приобретение газового, сигнального, холодного клинкового оружия для национальных костюмов и унаследованных кортиков [10]. Приказ Росгвардии от 24 апреля 2018 г. № 148 регламентирует лицензирование коллекционирования и экспонирования оружия для физических и юридических лиц [11].

Законодательство определяет условия транспортировки оружия различными категориями лиц. Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1586 запрещает перевозку холодного и огнестрельного оружия без надлежащей упаковки и чехлов в общественном транспорте и такси [18].

Законодательство устанавливает дополнительные количественные ограничения на перевозку патронов в ручной клади железнодорожным и водным транспортом. Предельно допустимая масса бездымного пороха и его производных не должна превышать 10 кг без учета тары, для дымного пороха и его производных установлен лимит в 5 кг.

Говоря о необходимых документах для перевозки холодного и иного оружия помимо специфических разрешительных документов, указанных ранее, стоит не забыть упомянуть также и сертификат на нож, товарный и/или кассовый чек, выступающие как письменная форма гражданско-правовой сделки – договора купли-продажи такого объекта, а также – паспорт или иной документ, удостоверяющий личность.

При составлении акта на приём оружия к дальнейшей перевозке в него включаются персональные данные пассажира-владельца оружия, сотрудника правоохранительных органов, проводящего осмотр оружия и бортпроводника, принимающего его на хранение.

Условия перевозки оружия следующие: оно перевозится в багажном отсеке в специализированном оружейном ящике сейфового типа с кодовым замком.

Ведя дискурс о проблематике личной безопасности в условиях пробела правового регулирования ограниченных и выведенных из оборота вещей на примере холодного оружия, нельзя не остановиться на риске человеческого фактора, который может усугубить данную проблему. Так, возможны ошибки сотрудников и работников, которые могут привести к потере или отправлению оружия в другой пункт назначения и с накладкой в дату. Практика показывает, что в российских авиакомпаниях оружейные ящики есть во всех самолетах. В иностранных авиакомпаниях могут быть другие правила перевозки оружия.

В продолжении данной темы не можем не отметить, что бытующее в быту уверенность в том, что ножи передаются капитану воздушного судна для обеспечения личной безопасности человека и гражданина, не соответствуют действительности.

На борту воздушного судна находятся экземпляры холодного оружия и сходных инструментов, необходимые для решения оперативных задач. Так, на борту каждого самолета есть топор для вскрытия обшивки в случае пожара. Он как раз и находится в кабине пилотов и доступен только членам экипажа. Также на борту есть специальные ножи-стропорезы, т.к. в расположенных относительно высоко от земли самолетах есть надувные трапы, которые нужно отсоединять от самолета в случае аварийной посадки на воду при помощи таких ножей. Стророрезы используются для отсоединения надувных трапов от самолета. Они находятся на фартуке трапа и доступны только при срабатывании аварийного сигнала. Нож-стророрез помогает пассажирам отплыть от тонущего самолета, используя надувные элементы, которые в противном случае пойдут на дно вместе с фюзеляжем. В дополнение к этим инструментам на борту самолета находятся ножницы и столовые приборы. Первые находятся в аптечке и помогают в медицинских целях, в т.ч. для разрезания бинта. Вторые – представлены не кухонными ножами, но столовыми приборами, которые юридически считаются ножами, т.к. соответствуют критериям, указанным в п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». Помимо этого, пассажиры бизнес-класса могут взять металлические приборы из зоны приема пищи пассажиров такого класса и пронести их на борт.

В целях обеспечения личной безопасности в условиях пробела правового регулирования ограниченных и выведенных из оборота вещей на примере холодного оружия бортпроводники реаги-

руют на выявленные случаи использования ножей и иных примеров холодного оружия или инструментов. Бортпроводники должны изолировать пассажира с ножом и сам нож. Бортпроводники и сотрудники авиационной безопасности в равной мере обязаны реагировать в т.ч. и на керамические ножи, которые приравнены к оным, сделанным из металла. В этих же целях бортпроводники могут попросить пассажиров с разрешенными ножами, имеющими право их использовать, быть аккуратными, но не более того.

В случае сопротивления пассажира с ножом, бортпроводники могут использовать различные методы для его изъятия, а сотрудники полиции на транспорте – в т.ч. спецсредства и приемы борьбы для задержания преступника и доставления его в дежурную часть аэропорта по прибытии.

Нарушение правил транспортировки оружия влечет административную или уголовную ответственность. Ч. 2 ст. 20.12 КоАП РФ предусматривает штраф 1 000-1 500 руб. за нарушение правил перевозки оружия и патронов.

Ч. 4 ст. 20.12 КоАП РФ устанавливает ответственность за утрату оружия при перевозке: штраф 5 000-10 000 руб. с возможной конфискацией либо лишение права на оружие на 1-3 года. Ст. 20.10 КоАП РФ за незаконную перевозку предусматривает штраф 5 000-10 000 руб. с возможной конфискацией или арест на 5-15 суток [17].

Уголовный кодекс содержит два основных состава: незаконная продажа (ст. 222 УК РФ) и изготовление (ст. 223 УК РФ) [12]. Ч. 1 ст. 222.2 УК РФ за незаконную перевозку крупнокалиберного огнестрельного оружия предусматривает принудительные работы до 5 лет либо лишение свободы на 3-6 лет со штрафом до 200 000 руб. или в размере годового дохода.

При совершении правонарушений в сфере перевозки оружия применяются дополнительные меры уголовно-правового характера. Разрешительные документы на приобретение, хранение и ношение оружия подлежат временному изъятию до вынесения окончательного решения по делу. Законодательство предусматривает возможность полной конфискации органами внутренних дел с последующей передачей в территориальный орган Росгвардии.

Существенное значение в регулировании сферы личной безопасности при обороте холодного оружия имеет Постановление Правительства РФ от 15.10.1997 № 1314, устанавливающее правила оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях [13].

Раздел VI «Перевозка и транспортирование оружия» в пункте 23 устанавливает базовые тре-

бования к транспортировке оружия различными видами транспорта. Обязательными условиями выступают сопровождение вооруженной охраной и оформление установленной документации, регламентированной нормативными актами государственных военизированных организаций [14, 16].

Приказ Минтранса РФ от 16 августа 2021 г. № 275 в абз. 1 п. 2 устанавливает требование перевозки оружия как отдельного места зарегистрированного багажа в изолированном отсеке воздушного судна по специальным тарифам [15].

При отсутствии изолированных багажных отсеков, согласно абз. 2 п. 2 приказа, оружие размещается в кабине экипажа в заводской упаковке или опечатанной таре. Перевозчик обязан уведомлять пассажиров об отсутствии изолированного отсека при продаже билетов.

Пункт 9 приказа запрещает авиаперевозку боеприпасов с разрывными или зажигательными пулями, патронов для газового оружия и устройств со слезоточивыми или раздражающими веществами на гражданских воздушных судах.

Дезодоранты и лаки для волос можно провозить до определенного объема. Пневматические пистолеты можно провозить в ручной клади, если их дульная энергия менее 7,5 джоулей.

Приказ в пункте 13 регламентирует специальный порядок перевозки оружия для должностных лиц, обеспечивающих государственную безопасность. Право перевозить боевое ручное стрелковое оружие и патроны без размещения в изолированном отсеке предоставляется сотрудникам и военнослужащим Государственной фельдъегерской службы РФ и Межправительственной фельдъегерской связи при сопровождении корреспонденции согласно ФЗ от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ и Соглашению от 22 января 1993 г. Аналогичное право имеют представители ФСО РФ, ФСБ РФ, Росгвардии и МВД РФ, сопровождающие объекты государственной охраны и обеспечивающие безопасность лиц под государственной защитой. Данное право также распространяется на иных уполномоченных лиц в соответствии с федеральным законодательством и нормативными правовыми актами РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ: В данном исследовании, во-первых, рассмотрено правовое регулирование оборота оружия с определенной детализацией на примере холодного оружия, во-вторых, описана проблематика в свете существенного влияния на практику применения норм «человеческого фактора», связанного с компетентностью и квалификацией сотрудников различных служб безопасности, в-третьих, приведены примеры экземпляров холодного оружия и сходных инструментов постоянно находящихся на борту воздушного судна.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ВЫВОДЫ: Исследование показало, что прогресс и развитие экономики РФ приводят к росту транспортной составляющей государства. Параллельно с этими процессами пропорционально увеличиваются риски частных направлений связанных с транспортировкой грузов, в том числе транспортировкой оружия.

Проведенное исследование существенно расширяет теоретическое понимание проблематики оборота оружия, выявляет существующие пробелы в правовом регулировании данной сферы и предлагает конкретные механизмы их устранения.

Авторский коллектив осуществил комплексный анализ современного состояния отдельных аспектов оборота оружия, а также провел всестороннее изучение нормативно-правовой базы в данной области как с позиций юридической науки, так и с точки зрения практического применения российского национального законодательства.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ
- [2] Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54-ФЗ
- [3] Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15.04.1993 № 4804-1
- [4] Приказ Минкультуры России от 15.01.2019 № 17 «Об утверждении Положения о Музейном фонде Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.04.2019 № 54410)
- [5] Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»
- [6] Приказ Росгвардии № 216, МВД России № 440 от 23.06.2023 «Об утверждении Порядка взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, ее территориальных органов и органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам, отнесенным к их компетенции в сфере оборота оружия» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.07.2023 № 74159)
- [7] Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения» (введен в действие постановлением Госстандарта России от 17 декабря 1998 г. № 401)
- [8] Виды разрешений на оружие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/weapon_permit/101559, свободный. – (дата обращения 27.07.2025)
- [9] Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Феде-

рации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему»)

[10] Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 11 мая 2018 г. № 172 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), унаследованной в соответствии с законодательством Российской Федерации»

[11] Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 24 апреля 2018 г. № 148 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому или физическому лицу лицензий на коллекционирование и (или) экспонирование оружия, основных частей огнестрельного оружия, патронов к оружию»

[12] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ

[13] Постановление Правительства РФ от 15.10.1997 № 1314 «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях»

[14] Приказ Министра обороны РФ от 8 июля 2020 г. № 299 «Об утверждении Требований к хранению боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, холодного оружия в зависимости от их назначения, порядка ведения их учета, транспортирования и перевозки воздушным, железнодорожным, водным, автомобильным транспортом под вооруженной охраной в Вооруженных Силах Российской Федерации»

[15] Приказ Министерства транспорта РФ от 16 августа 2021 г. № 275 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «О воздушной перевозке оружия и патронов»

[16] Приказ Минтранса России от 28.06.2007 № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных пере-

возок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей»

[17] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ

[18] Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 № 1586 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом»

[19] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 №14-ФЗ

References:

[1] Federal'nyj zakon «Ob oruzhil» ot 13.12.1996 № 150-FZ

[2] Federal'nyj zakon «O Muzejnom fonde Rossijskoj Federacii i muzeyakh v Rossijskoj Federacii» ot 26.05.1996 № 54-FZ

[3] Zakon RF «O vyvoze i vvoze kul'turnykh cennostej» ot 15.04.1993 № 4804-1

[4] Prikaz Minkul'tury Rossii ot 15.01.2019 № 17 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Muzejnom fonde Rossijskoj Federacii» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 17.04.2019 № 54410)

[5] Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 226-FZ «O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii»

[6] Prikaz Rosgvardii № 216, MVD Rossii № 440 ot 23.06.2023 «Ob utverzhdenii Poryadka vzaimodejstviya Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, ee territorial'nykh organov i organov vnutrennikh del Rossijskoj Federacii po voprosam, otnesennym k ikh kompetencii v sfere oborota oruzhiYA» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 06.07.2023 № 74159)

[7] Gosudarstvennyj standart RF GOST R 51215-98 «Oruzhie kholodnoe. Terminy i opredeleniya» (vveden v dejstvie postanovleniem Gosstandarta Rossii ot 17 dekabrya 1998 g. № 401)

[8] Vidy razreshenij na oruzhie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/weapon_permit/101559, svobodnyj. – (data obrashcheniya 27.07.2025)

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.07.1998 № 814 «O merakh po regulirovaniyu oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Pravilami oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii», «Polozheniem o vedenii i izdanii Gosudarstvennogo kadastra grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemU»)

[10] Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii RF ot 11 maya 2018 g. № 172 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Feder-

al'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po vydache grazhdaninu Rossijskoj Federacii licenzii na priobretenie gazovykh pistol'etov, revol'verov, signal'nogo oruzhiya, kholodnogo klinkovogo oruzhiya, prednaznachennogo dlya nosheniya s nacional'nymi kostyumami narodov Rossijskoj Federacii ili kazach'ej formoj, a takzhe licenzii na priobretenie otel'noj modeli boevogo kholodnogo klinkovogo oruzhiya (kortika), unasledovannoj v sootvetstvii s zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii»

[11] Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii RF ot 24 aprelya 2018 g. № 148 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po vydache yuridicheskomu ili fizicheskomu licu licenzij na kollekcionirovanie i (ili) ehksponirovanie oruzhiya, osnovnykh chastej ognestrel'nogo oruzhiya, patronov k oruzhiyu»

[12] «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ

[13] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.10.1997 № 1314 «Ob utverzhdenii Pravil oborota boevogo ruchnogo strelkovogo i inogo oruzhiya, boepripasov i patronov k nemu, a takzhe kholodnogo oruzhiya v gosudarstvennykh voenizirovannykh organizaciyakh»

[14] Prikaz Ministra oborony RF ot 8 iyulya 2020 g. № 299 «Ob utverzhdenii Trebovanij k khraneniyu boevogo ruchnogo strelkovogo i inogo oruzhiya, boepripasov i patronov k nemu, kholodnogo oruzhiya v zavisimosti ot ikh prednaznacheniya, poryadka vedeniya ikh ucheta, transportirovaniya i perevozki vozdušnym, zheleznodorožnym, vodnym, avtomobil'nym transportom pod vooruzhennoj okhranoj v Vooruzhennykh Silakh Rossijskoj Federacii»

[15] Prikaz Ministerstva transporta RF ot 16 avgusta 2021 g. № 275 «Ob utverzhdenii Federal'nykh aviacionnykh pravil «O vozdušnoj perevozke oruzhiya i patronov»

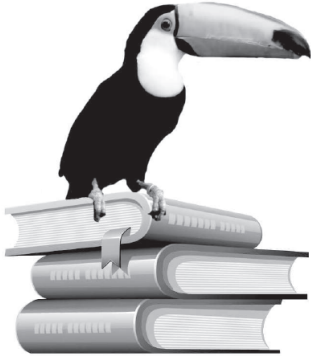
[16] Prikaz Mintransa Rossii ot 28.06.2007 № 82 «Ob utverzhdenii Federal'nykh aviacionnykh pravil «Obshchie pravila vozdušnykh perevozok passazhirov, bagazha, gruzov i trebovaniya k obsluzhivaniyu passazhirov, gruzootpravitelej, gruzopoluchatelej»

[17] «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyakh» ot 30.12.2001 № 195-FZ

[18] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.10.2020 № 1586 «Ob utverzhdenii Pravil perevozok passazhirov i bagazha avtomobil'nym transportom i gorodskim nazemnym ehlektricheskim transportom»

[19] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya)» ot 26.01.1996 №14-FZ

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-485-493

КИРЮХИНА Софья Михайловна,
аспирант Санкт-Петербургского
государственного университета,
e-mail: sofya.kirykhina@mail.ru

Научный руководитель:
ВАСИЛЬЕВ Илья Александрович,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДЕЛЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ И ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЙ ИХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье рассматривается порядок взаимоотношения государства и спортивных федераций, особое внимание уделяется проблемам осуществления контроля за деятельностью последних. Автор анализирует сформировавшуюся практику рассмотрения спортивных споров, имеющиеся подходы к пересмотру решений спортивных федераций, исследует пределы вмешательства государственных судов в сформировавшийся автономный порядок в спорте. Приводятся размышления относительно имеющих противоречий между необходимым саморегулированием (автономией) спортивных федераций и контроле со стороны государства при осуществлении спортивными федерациями деятельности, направленной на достижение государственных целей и задач. Эмпирической основой исследования выступает практика Спортивного арбитражного суда г. Лозанна и государственных судов Российской Федерации. В заключение автор предлагает выводы и рекомендации по совершенствованию нормативного правового регулирования и отношений, возникающих между органами государственной власти и спортивными федерациями.

Ключевые слова: саморегулирование, автономия, управление в области спорта, контроль, юрисдикционные органы, спортивное право.

KIRYUKHINA Sofia Mikhailovna,
postgraduate student
of St. Petersburg State University

Scientific supervisor:
VASILIEV Ilya Alexandrovich,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
St. Petersburg State University

LIMITS OF STATE INTERVENTION IN THE ACTIVITIES OF SPORTS FEDERATIONS AND ISSUES OF JUDICIAL REVIEW OF THEIR DECISIONS

Annotation. The study considers the method of the relationship between the state and sports federations, special attention is given to the problems of exercising control over the activities of sports federations. The author analyzes the established practice of resolving sports disputes, approaches of reviewing decisions of sports federations and explores the limits of state court interven-

tion in the established autonomous system in sport. The author reflects on the existing contradictions between the necessary self-regulation (autonomy) of sports federations and state control in the implementation of sports federations' activities aimed at achieving state goals and objectives. The empirical basis of the study is the practice of the Court of Arbitration for Sport and the state courts of the Russian Federation. In conclusion, the author offers recommendations to improve the legal regulation and relations between government bodies and sports federations.

Key words: *self-regulation, autonomy, sports administration, governance in sports, judicial bodies, sport law.*

Развитие отношений в сфере физической культуры и спорта привело к формированию собственной системы регулирования, основой которой являются нормативные акты спортивных федераций, утверждаемые как на международном, так и на национальном уровнях. Правовой порядок в спорте постоянно взаимодействует с порядком, выстраиваемым и реализуемым государственной властью [7, с.8], образуя тесную диалектику публичного и частного права. В связи с этим вопрос оптимизации баланса между саморегулированием (автономией) спортивных федераций и необходимостью государственного контроля и надзора за соблюдением законности, вопрос судебной защиты прав субъектов спорта и возможность пересмотра решений спортивных федераций в государственных судах – важные направления развития нормативного правового регулирования области физической культуры и спорта. Актуальность настоящей темы подтверждается ростом количества споров, возникающих между ключевыми субъектами физической культуры и спорта, рассматриваемых юрисдикционными органами спортивных федераций, третейскими и государственными судами.

Законодатель в п. 4 ст. 3 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о спорте) закрепил ключевой принцип, а именно: сочетание государственного регулирования с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта, который отражает стремление спортивных федераций избежать контроля со стороны публичного субъекта. В литературе акты, принимаемые спортивными федерациями, иногда именуются «законодательным кодексом» [6, с.22], а субъекты, которые принимают и контролируют исполнение соответствующих норм, выступают «блюстителями законов игры» [11].

Теоретически административный и судебный контроль и надзор со стороны публичного субъекта за общероссийскими спортивными федерациями может осуществляться по двум направлениям. Во-первых, как нарушение договорных обязанностей, во-вторых, поскольку они выполняют публичные, общественные функции. Министерство юстиции Российской Федерации

осуществляет контроль за соответствием деятельности общественной организации их уставным целям и задачам, а также соблюдением ими законодательства РФ. Счетная палата Российской Федерации, Федеральная налоговая служба и Федеральное казначейство и их территориальные органы осуществляют контроль за деятельностью спортивных федераций как получателями бюджетных средств. Министерство спорта Российской Федерации (далее по тексту – Минспорт России) осуществляет преимущественно функции по стратегическому планированию, нормативному и методическому регулированию: воздействует на субъектов не через прямое администрирование, а посредством издания приказов и разработки методических рекомендаций, благодаря чему обеспечивается правовая основа для делегированного саморегулирования (автономии) спортивных федераций. Минспорт России вправе требовать от общероссийских спортивных федераций исполнения приказов, однако, если допускается нарушение прав неопределенного круга лиц или отдельных субъектов, Минспорт России, учитывая саморегулирование (автономию), не вмешивается в деятельность спортивных федераций и не вправе обратиться в суд за защитой интересов отдельных субъектов.

Дискреционными полномочиями общероссийские спортивные федерации обладают в следующих предметах ведения: определении этических норм, прав и обязанностей спортсменов, клубов, спортивных агентов и тренеров, порядка переходов (трансферов), порядка регистрации, компенсации за подготовку, вопросов ответственности и т.д. Никакие требования к соответствующим актам не предъявляются, в том числе минимальные: о нормативной определенности, их официальном утверждении и опубликовании. Безусловно, такое положение дел является крайне привлекательным для спортивных федераций, поскольку любой акт, действие или бездействие можно обосновать наличием саморегулирования (автономии), в связи с чем настоящий вопрос требует пристального внимания со стороны органов государственной власти. Цель воздействия государства на спорт — это создание среды для развития отрасли, механизмов контроля и надзора за спортивными федерациями, поскольку ответ-

ственность за развитие физической культуры и спорта несет государство, а осуществляют деятельность – частные субъекты, что отражает очень тонкое понимание диалектического взаимодействия между ними.

Современный спорт стремится обособиться от государственного и международно-правового регулирования, создать свой правовой порядок. Ключевым механизмом этой стратегии выступает систематическая консолидация разрешения спортивных споров исключительно в рамках специализированной внутренней правовой системы – так называемой «правовой семьи спорта», что осуществляется путем закрепления в уставе спортивной федерации, положении (регламенте), в том числе и о проведении соревнования определенного порядка разрешения споров и (или) установлением запрета на обращение в государственные суды. Ян Стюарт Блэкшоу пишет, что, если бы каждая страна передавала все споры, возникающие в спорте, в свои национальные суды, это привело бы к вопиющим несоответствиям, потому что законы различны в каждой стране [5, с.45]. Кен Фостер описал использование юрисдикционных органов и третейских судов для регулирования деятельности спортсменов как систему, которая «претендует на иммунитет от оспаривания национальными судами» [10, с.45].

Анализ нормативных актов аккредитованных общероссийских спортивных федераций по видам спорта, которых в настоящий момент, согласно данным Минспорта России, насчитывается 131, позволяет сделать вывод, что 51 спортивная федерация, что составляет примерно 39%, не имеют утвержденных правил, регулирующих порядок обязательного досудебного разрешения споров и применения спортивных санкций. Необходимо учитывать, что споры, возникающие в сфере массового спорта, сегодня априори не подлежат рассмотрению в обязательном досудебном порядке урегулирования или в арбитраже (третейском разбирательстве). Такое положение свидетельствует о слабости системы саморегулирования (автономии) в российском спорте, что в долгосрочной перспективе может приводить к конфликтам и снижению доверия. Принимая во внимание специфику спорта, следует учитывать, что решение, принятое судьей, арбитром в процессе соревнования из-за нарушения правил игры не подлежит пересмотру. Однако попытки оспорить решения спортивного судьи встречаются на практике, тем не менее несмотря на то, что судом в деле исследованы все обстоятельства, решение спортивного судьи оставлено в силе [20]. Обращаясь к практике Спортивного арбитражного суда в г. Лозанна (далее по тексту – КАС), следует отметить, что КАС отказывает в рассмотрении апелля-

ционной жалобы на решение, принятое в ходе соревнования, если правила вида спорта не предусматривают возможность такого пересмотра [36].

Как правило, национальные спортивные федерации закрепляют возможность пересмотра решений в порядке арбитража (третейского разбирательства), которым может выступать или Национальный центр спортивного арбитража (далее по тексту – НЦСА) или КАС. Международные спортивные федерации признают исключительную юрисдикцию КАС. Решения КАС могут быть обжалованы и переданы в Федеральный суд Швейцарии только в исключительных случаях. Маргаретта Бадделей пишет, что расширение возможностей пересмотра арбитражных решений государственными судами, а именно Федеральным судом Швейцарии, представляется оправданным, в определенной степени даже необходимым ввиду защиты прав заинтересованных сторон в современном спорте и поддержки минимальных стандартов [4, с.17]. Поскольку правила, разработанные спортивными федерациями, как монополистами в своем виде спорта, скорее навязываются императивно, соответственно, субъекты спорта вынуждены соглашаться с правилами или не принимать участия в соревнованиях. С.А. Юрлов отмечает, что такой «выбор» является относительным, несвободным, а объясняется лишь невозможностью избрать иную модель поведения, при которой можно было бы достичь желаемого результата [3, с.49]. Зачастую даже если спортивный спор разрешен КАС, следующей проблемой может стать вопрос исполнения его решений. Практика применения Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений в спорте уже имеется в России. Например, в деле № 66-2349/2024 от 23 октября 2024 года о принудительном исполнении на территории Российской Федерации решения КАС по делу CAS 2021/A/8528 суд оценивал соблюдение публичного порядка. Ключевыми аспектами являлось установление двух признаков: нарушение фундаментальных принципов и возможные последствия. С учетом исследования всех обстоятельств, несмотря на наличие арбитражной оговорки между сторонами, принятие решения в соответствии с правилами КАС, в исполнении решения на территории Российской Федерации было отказано [16]. Ранее в деле 66-999/2023 Судебная коллегия по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, изучив все доводы, пришла к выводу, что решение Спортивного арбитражного суда по делу № КАС 2021/A/7838 от 9 июня 2022 года противоречит публичному порядку Российской Федерации [15]. Вышеизложенное свидетельствует, что российские суды придерживаются строгого под-

хода к принудительному исполнению решений иностранных судов. Это подчеркивает, что саморегулирование (автономия) спорта имеет пределы, а также тот факт, что механизмы разрешения споров в спорте не совершенны.

Принцип саморегулирования (автономии) учитывается в том числе и КАС, о чем свидетельствует дело CAS 2022/A/8914, в котором третейский суд подтвердил, что спортивные федерации обладают значительной свободой в принятии решений, связанных с их внутренними делами. Тем самым, КАС ограничил свое право на вмешательство и пересмотр таких решений: «КАС не будет легко вмешиваться в обоснованное решение спортивного органа в первой инстанции», «чем более убедительным и обоснованным является само решение, тем меньше вероятность того, что КАС отменит его» [33]. Вышеизложенное наглядно демонстрирует, что саморегулирование (автономия) спортивных федераций признается и уважается как необходимый элемент эффективного управления спортом, но она не является абсолютной и должна быть сбалансирована с соблюдением фундаментальных принципов права.

Государственные суды признают саморегулирование (автономию), когда общероссийские спортивные федерации в рамках принятых регламентных норм толкуют соответствующие положения или применяют к субъектам спортивные санкции, что подтверждается принятием во внимание при вынесении судом решений регламентных норм спортивных федераций [12; 22], решений их органов [18; 23]. Как правило, рассмотрение споров предметом которых является отмена, признание недействительным решений спортивных федераций осуществляется в порядке гражданского судопроизводства, поскольку спортивная федерация не наделяется отдельными государственными или иными публичными полномочиями. Тем не менее, Мещанский районный суд г. Москвы посчитал иначе и рассмотрел спор, предметом которого была отмена решения Дисциплинарного комитета и Апелляционного комитета Общероссийской общественной организации «Всероссийская Федерация Танцевального спорта, брейкинга и акробатического рок-н-ролла России» (ФТСАРР) в порядке административного производства [22].

В профессиональном спорте и спорте высших достижений вмешательство государственных судов недопустимо в случае, когда закреплен обязательный досудебный порядок разрешения споров, существует арбитражное соглашение между сторонами и (или) имеется регламентная норма об окончательности решения и были соблюдены фундаментальные принципы права:

право на защиту (давать пояснения по делу, делать выписки и пр.), надлежащая правовая процедура. Однако важным является формулирование однозначной подведомственности спора во внутренних нормах спортивных федераций. В этой связи примечательно определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая года 2024 № 4-КГ24-14-К1, в котором суд, направляя дело на новое рассмотрение, указал на потенциальную возможность рассмотрения дела национальным судом, в ситуации, когда по соответствующему предмету в юрисдикционном органе спортивной федерации определена не четкая подведомственность спора, а стороны в договоре предусмотрели вариативность [13]. В случае подачи искового заявления в суд и наличия арбитражного соглашения между сторонами, действительность последнего будет исследована судом. Так, в решении Ленинского районного суда г. Кирова по делу № 2-3057/2021 рассматривался иск тренера к АНО «Центр развития хоккея с мячом Кировской области» о признании увольнения незаконным, суд дал правовую оценку соглашению, включенному в текст трудового договора, в результате чего пришел к выводу, что волеизъявление сторон было направлено исключительно на передачу в третейский суд споров, связанных с обжалованием решений Контрольно-дисциплинарного комитета Федерации хоккея с мячом (далее по тексту - КДК ФХМР), но не трудовых споров [24]. В другом деле, арбитражное соглашение было оформлено отдельным приложением к трудовому договору, что свидетельствует о добровольном волеизъявлении сторон, также судом учтены нормы Российской Федерации баскетбола, в соответствии с которыми субъекты баскетбола, в том числе игроки, не выносят ни один спор на рассмотрение государственных судов [25].

Напротив, вмешательство судов возможно в случае, когда спортивной федерацией не предусмотрены внутренние механизмы разрешения споров, не закреплена возможность пересмотра решений в апелляционном порядке внутри спортивной федерации [26], однако наблюдается явное нарушение прав [1, с. 179]. Если государственные суды, оценивая подведомственность и подсудность спора, принимают заявление к производству, то они сознательно воздерживаются от переоценки фактических обстоятельств дела и анализа целесообразности. Решение не будет отменено на том основании, что судья пришел бы к иному выводу. Суды формально оценивают соблюдение установленной процедуры применения спортивной санкции спортивной федерацией, соответствие принятого решения действующим

регламентным нормам [24; 27], наличие у юрисдикционного органа полномочий на принятие решения [15; 27; 30; 31]. Например, в решении Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 20 февраля 2020 года по делу № 2-13989/2019 судья пришел к выводу об отсутствии полномочий у Федерации кикбоксинга Республики Татарстан применять к субъекту спорта спортивные санкции [31]. Примечательно еще одно дело, в котором оспаривалось применение спортивной санкции местной спортивной федераций к спортсмену и было установлено, что санкция принята компетентным органом, основания имелись, а в соответствии с локальными актами и положениями Закона о спорте применение санкции (даже, если речь идет о дисквалификации) не требует личного участия лиц и предоставления им минимальных процессуальных прав [32]. В редких случаях, государственные суды оценивают обоснованность и соразмерность принятого решения совершенному деянию [19; 28; 29].

Принимая во внимание практику рассмотрения споров об отмене решения спортивной федерации о применении к лицу спортивной санкции, можно заметить, что суды не находят оснований для отмены решений и (или) их пересмотра в случае нарушения со стороны общероссийской спортивной федерации фундаментальных прав при применении спортивных санкций [17], однако такая практика должна быть подвергнута критике, поскольку вышеизложенное не способствует развитию справедливой и прозрачной системы в деятельности спортивных федераций и ведет к злоупотреблению предоставленного им саморегулирования (автономии). Однако в случае, если регламентные нормы спортивной федерации четко закрепляют порядок применения спортивной санкции и гарантируют сторонам минимальные права, то в таком случае суды усматривают нарушение, когда права стороне не были предоставлены [26], если же права сторон не закреплены (право знакомиться с материалами, давать пояснения), то суды не применяют аналогию и не вмешиваются в автономный порядок спорта. КАС заметил, что он «всегда считал право быть услышанным общим правовым принципом, который должен соблюдаться также во время внутренних разбирательств федераций» [36]. Представляется, что субъекту спора должны быть гарантированы все процессуальные права, предусмотренные ст. 35 ГПК РФ, при применении спортивной санкции к спортсмену и при разрешении спора. Таким образом, предметом судебного контроля (надзора) являются процедуры, связанные с решением органа федерации, а не обстоятельства, на которых основано решение.

Принимая во внимание сформировавшуюся практику разрешения споров внутри «спортивной семьи» и довольно пассивную позицию государственных судов, которые, как правило, воздерживаются от пересмотра по существу решений спортивных федераций, представляется необходимым в Законе о спорте определить круг предметов нормотворчества и принятия решений спортивных федераций, а также порядок утверждения и опубликования регламентных норм.

Минспорту России необходимо скорректировать деятельность спортивных федераций в части применения спортивных санкций, разрешения спортивных споров с учетом развития вида спорта с целью повышения уровня защищенности субъектов спорта, надлежащей реализации принципа саморегулирования (автономии).

Во-первых, принцип надлежащей правовой процедуры и справедливого разрешения спора должен быть гарантирован всем субъектам со стороны спортивных федераций [2]. Для этого Минспорту России потребуется разработать перечень универсальных гарантий, которые должны быть предоставлены сторонам. Представляется, что в этой связи следует проводить аналогию со ст. 35 ГПК РФ.

Во-вторых, необходимо обязать спортивные федерации в регламентных нормах закреплять право за субъектами спорта на оспаривание их решений, с этой целью может быть создан как независимый апелляционный орган в структуре спортивной федерации, так и ответственность за проверку нормотворчества и применения может быть перенесена на внешнюю квалифицированную инстанцию – Национальный центр спортивного арбитража. Безусловно, правом спортивной федерации будет определить категории споров, решения по которым будут окончательными.

В-третьих, с целью повышения доверия к юрисдикционным органам спортивных федераций необходимо единообразно реформировать дисциплинарные органы. Предлагается обеспечить независимость членов таких органов, обязать субъектов разработать процессуальные правила, гарантирующие их прозрачность, объективность и не дискриминационность [9], исключить конфликт интересов, установить запрет на формирование юрисдикционных органов из сотрудников спортивной федерации, публиковать их обезличенную практику.

Данный пример самообязывания спортивных федераций сегодня необходим с целью создания эффективных механизмов, защиты прав спортсменов и тренеров, как наиболее слабых сторон. Возможно, в качестве обязательных требований при государственной аккредитации спор-

тивных федераций следует предусмотреть обязанность утверждать нормы о передаче спортивного спора в профессиональном спорте и спорте высших достижений в арбитраж (третейское разбирательство) и (или) обязывании разработки и утверждения собственных норм о системе и порядке юрисдикционного разрешения споров, применения спортивных санкции.

Тем не менее, государственные суды не могут быть полностью исключены из спортивного правосудия путем включения формулировок в регламентные нормы спортивных федераций. Принцип саморегулирования (автономии) может уступать место при наличии «исключительных обстоятельств». Однако планка для определения этих «исключительных обстоятельств» должна быть установлена высоко [34], к таковым можно отнести: выход органов спортивных федераций за пределы своих полномочий; нарушении фундаментальных прав субъектов и принципов права; не соблюдения регламентных норм. Следует согласиться с мнением И.А. Васильева, что выход в такой ситуации за пределы спортивного порядка в государственные суды не представляется лучшим решением, поскольку является фактическим отказом от саморегулирования спорта — подтверждением отсутствия собственной к тому процедуры [2, с. 59], но возможность судебного пересмотра сегодня должна быть гарантирована сторонам.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.В. Международное спортивное право: Учебник для вузов / Под ред. докт. юрид. наук, проф. П.В. Крашенинникова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 895 с.
- [2] Васильев И.А. Применение концепта справедливости к административным и юрисдикционным актам спортивных федераций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2022. — С.44 — 61.
- [3] Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.15 / С.А. Юрлов. — Москва, 2017. — 208 с.
- [4] Baddeley M. The extraordinary autonomy of sports bodies under Swiss law: lessons to be drawn [Электронный ресурс] // The International Sports Law Journal 20, 2020. — Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-019-00163-6>.
- [5] Blackshaw I. The Court of Arbitration for Sport: An International Forum for Settling Disputes Effectively 'Within the Family of Sport [Электронный ресурс] // Entertainment and Sports Law Journal 2(2), 4. — 2003. — Режим доступа: <https://doi.org/10.16997/eslj.13>.
- [6] Ben C. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? The International Sports Law Journal. 2020. — С. 18–35. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-020-00165-9>.
- [7] Chappelet J.-L., Kubler-Mabbott B. The International Olympic Committee and the Olympic System: The Governance of World Sport. London: Routledge. 2008. — 208 p.
- [8] Donnellan L. Dispute Resolution in Irish Sport: The Courts as Reluctant Interlopers [Электронный ресурс] // Entertainment and Sports Law Journal, 14:1. 2016 — С. 1–15. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.16997/eslj.195>.
- [9] Geeraert A., Mrkonjic M., Chappelet J.-L. A rationalist perspective on the autonomy of international sport governing bodies: towards a pragmatic autonomy in the steering of sports [Электронный ресурс] // International Journal of Sport Policy and Politics. — 2015. — 7(4). — Режим доступа: ResearchGate.
- [10] Foster K. 2 Global Administrative Law: The Next Step for Global Sports Law? [Электронный ресурс] // SSRN Electronic Journal. — 2012. — Режим доступа: ResearchGate.
- [11] Smirnova V., Preuss H., Schubert M. The autonomy of sport concept: a scoping review [Электронный ресурс] // Front. Sports Act. Living. — 2025. — 19. — Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/journals/sports-and-active-living/articles/10.3389/fspor.2025.1593673/full>.
- [12] Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2024 № 88-13173/2024 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
- [13] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.05.2024 N 4-КГ24-14-К1 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
- [14] Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2024 по делу № 33-16241/2024 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.
- [15] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 07.06.2023 по делу № 66-999/2023 // [Электронный ресурс] // Доступ из государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие».
- [16] Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 23.10.2024 по делу № 66-2349/2024 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[17] Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.05.2021 по делу №33-10498/2021 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[18] Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 10.04.2024 по делу № 1-100/2023 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[19] Определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29.10.2024 по делу №33-3061/2024 // [Электронный ресурс] // Автоматизированная система «Caselook».

[20] Решение Хамовнического районного суда от 16.06.2025 по делу №4208

[21] 13/2025 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[22] Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 16.01.2019 по делу № 2-379/19 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[23] Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 24.01.2025 по делу № 02А-0215/2025 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[24] Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 17.09.2024 по делу № 02-4097/2025 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[25] Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 15.07.2021 по делу № 2-3057/2021 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[26] Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2021 по делу №33-36297/2021 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[27] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.09.2024 по делу №А40-208203/2023 // [Электронный ресурс] // Доступ из Картотеки арбитражных дел г. Москвы.

[28] Решение Геленджикского городского суда (Краснодарского края) от 04.03.2021 по делу № 2-3614/2020 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[29] Решение Гатчинского городского суда (Ленинградской области) от 30.01.2017 по делу №2-1047/2017 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[30] Решение Бежицкого районного суда г. Брянска (Брянская область) от 28.03.2017 по делу № 2-912/2017 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[31] Решение Тверского районного суда г. Москвы от 25.05.2023 по делу № 02-1128/2023 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[32] Решение Набережночелнинского городского суда (Республики Татарстан) от 20.02.2020 по делу № 2-13989/2019 // [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт).

[33] Решение Саровского городского суда Нижегородской области от 23.09.2024 по делу № 2-1077/2024 // [Электронный ресурс] // Автоматизированная система «Caselook».

[34] Arbitration CAS 2022/A/8914 Belarus Tennis Federation (BTF) v. International Tennis Federation (ITF), 9.02.2024 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8914.pdf>.

[35] Arbitration CAS 2020/A/7090 Club Universidad de Guadalajara, Venados FC Yucatán & CF Correcaminos v. Federación Mexicana de Fútbol (FMF) & Mexican Liga MX/Liga Ascenso MX, 19.11.2020. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-KAC.org/Shared%20Documents/7090.pdf>.

[36] Arbitration CAS 2015/A/4208 Horse Sport Ireland (HSI) & Cian O'Connor v. Federation Equestre Internationale (FEI), 15.07.2016. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf](https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf).

[37] Arbitration CAS 2001/A/317 A. / Federation Internationale de Lutttes Associees (FILA), 09.07.2001. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/317.pdf>.

References:

[1] Alekseev S.V. International sports law: Textbook for universities/Ed. Doc. jurid. Sciences, prof. P.V. Krashennnikova. - M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2017. - 895 s.

[2] Vasiliev I.A. Application of the concept of justice to administrative and jurisdictional acts of sports federations//Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2022. - С.44 - 61.

[3] Yurlov C.A. Resolution of sports disputes: questions of theory and practice: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.15/C.A. Yurlov. - Moscow, 2017. - 208 с.

[4] Baddeley M. The extraordinary autonomy of sports bodies under Swiss law: lessons to be drawn [Электронный ресурс] // The International Sports Law Journal 20, 2020. - Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-019-00163-6>.

[5] Blackshaw I. The Court of Arbitration for Sport: An International Forum for Settling Disputes Effectively 'Within the Family of Sport [Электронный

ресурс] // Entertainment and Sports Law Journal 2(2), 4. – 2003. – Access mode: <https://doi.org/10.16997/eslj.13>.

[6] Ben C. Challenging the call: Should sports governing bodies be subject to judicial review? The International Sports Law Journal. 2020. – С. 18-35. [Электронный ресурс]. – Access mode: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40318-020-00165-9>.

[7] Chappelet J.-L., Kubler-Mabbott B. The International Olympic Committee and the Olympic System: The Governance of World Sport. London: Routledge. 2008. – 208 p.

[8] Donnellan L. Dispute Resolution in Irish Sport: The Courts as Reluctant Interlopers [Электронный ресурс] // Entertainment and Sports Law Journal, 14:1. 2016 – С. 1-15. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.16997/eslj.195>.

[9] Geeraert A., Mrkonjic M., Chappelet J.-L. A rationalist perspective on the autonomy of international sport governing bodies: towards a pragmatic autonomy in the steering of sports [Электронный ресурс] // International Journal of Sport Policy and Politics. – 2015. – 7(4). – Access mode: ResearchGate.

[10] Foster K. 2 Global Administrative Law: The Next Step for Global Sports Law? [Electronic resource] // SSRM Electronic Journal. – 2012. – Access mode: ResearchGate.

[11] Smirnova V., Preuss H., Schubert M. The autonomy of sport concept: a scoping review [Электронный ресурс] // Front. Sports Act. Living. – 2025. – 19. – Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/journals/sports-and-active-living/articles/10.3389/fspor.2025.1593673/full>.

[12] Determination of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 10.06.2024 No. 88-13173/2024/[Electronic Resource]//Access from the Consultant Plus reference legal system.

[13] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.05.2024 N 4-KG24-14-K1/[Electronic Resource]//Access from the Consultant Plus reference legal system.

[14] Appeal ruling of the Moscow City Court of 16.05.2024 in case No. 33-16241/2024/[Electronic Resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[15] Appellate ruling of the First Appellate Court of General Jurisdiction of 07.06.2023 in case No. 66-999/2023/[Electronic resource]//Access from the state automated system of the Russian Federation "Justice."

[16] Appellate ruling of the First Court of Appeal of General Jurisdiction dated 23.10.2024 in case No. 66-2349/2024/[Electronic Resource]//Access from the Consultant Plus Reference Legal System.

[17] Appellate ruling of the St. Petersburg City Court of 20.05.2021 in case No. 33-10498/2021/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[18] Appeal ruling of the Voronezh Regional Court of 10.04.2024 in case No. 1-100/2023/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[19] Determination of the Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug dated 29.10.2024 in case No. 33-3061/2024/[Electronic Resource]// Caselook Automated System.

[20] Decision of the Khamovnichesky District Court of 16.06.2025 in case No. 4208

[21] 13/2025/[Electronic resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[22] Decision of the Khamovnichesky District Court of Moscow dated 16.01.2019 in case No. 2-379/19/[Electronic resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[23] Decision of the Meshchansky District Court of Moscow of 24.01.2025 in case No. 02A-0215/2025/[Electronic resource]//Access from the official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[24] Decision of the Meshchansky District Court of Moscow dated 17.09.2024 in case No. 02-4097/2025/[Electronic Resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[25] Decision of the Leninsky District Court of Kirov dated 15.07.2021 in case No. 2-3057/2021/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[26] Appeal ruling of the Moscow City Court of 06.09.2021 in case No. 33-36297/2021/[Electronic Resource]//Access from the official portal of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[27] Decision of the Arbitration Court of Moscow dated 16.09.2024 in case No. A40-208203/2023/[Electronic resource]//Access from the File of Arbitration Cases of Moscow.

[28] Decision of the Gelendzhik City Court (Krasnodar Territory) of 04.03.2021 in case No. 2-3614/2020/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[29] Decision of the Gatchina City Court (Leningrad Region) of 30.01.2017 in case No. 2-1047/2017/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[30] Decision of the Bezhitsky District Court of Bryansk (Bryansk Region) dated 28.03.2017 in case No. 2-912/2017/[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[31] Decision of the Tverskoy District Court of Moscow dated 25.05.2023 in case No. 02-1128/2023// [Electronic resource]//Access from the official portal of courts of general jurisdiction of the city of Moscow.

[32] Decision of the Naberezhnye Chelny City Court (Republic of Tatarstan) dated 20.02.2020 in case No. 2-13989/2019//[Electronic resource]//Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act).

[33] Decision of the Sarov City Court of the Nizhny Novgorod Region dated 23.09.2024 in case No. 2-1077/2024//[Electronic Resource]//Caselook Automated System.

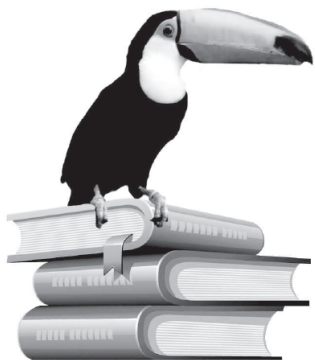
[34] Arbitration CAS 2022/A/8914 Belarus Tennis Federation (BTF) v. International Tennis Federation (ITF), 9.02.2024 / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/8914.pdf>.

[35] Arbitration CAS 2020/A/7090 Club Universidad de Guadalajara, Venados FC Yucatán & CF Correcaminos v. Federación Mexicana de Fútbol (FMF) & Mexican Liga MX/Liga Ascenso MX, 19.11.2020. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/7090.pdf>.

[36] Arbitration CAS 2015/A/4208 Horse Sport Ireland (HSI) & Cian O'Connor v. Federation Equestre Internationale (FEI), 15.07.2016. // [Электронный ресурс]. — Access mode: [tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf](https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4208.pdf).

[37] Arbitration CAS 2001/A/317 A./Federation Internationale de Lutttes Associates (FILA), 09.07.2001 ./[Electronic Resource]. — Режим доступа: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/317.pdf>.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-494-499

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ВОРОНИН Дмитрий Евгеньевич,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
Теории и методики футбола и хоккея,
ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный
университет физической культуры,
спорта и туризма»,
e-mail: voronin9@rambler.ru

ИДРИСОВА Наталья Александровна,
кандидат педагогических наук, заведующая
кафедрой физической культуры и спорта,
ФГБОУ ВПО «Мелитопольский государственный университет»,
e-mail: nataliyaidrisova222@gmail.com

РОМАНОВА Анна Владимировна,
старший преподаватель кафедры
Теории и методики футбола и хоккея,
ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный
университет физической культуры,
спорта и туризма»,
e-mail: annaromanova74@bk.ru

ВАСИЛЬЕВА Ирина Дмитриевна,
Тренер-преподаватель МАУ СШОР «Авиатор»
г. Казань, Республика Татарстан,
e-mail: vasilchek90@yandex.ru

АСПЕКТЫ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ КУРСАНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ И СПОРТУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме мотивации в спортивной деятельности в ВУЗах Министерства Обороны Российской Федерации. Проанализированы и обобщены теоретические и экспериментальные исследования проблемы спортивной мотивации. Определено, что в современной спортивной психологии мотивация достижения является важнейшим личностным фактором, обуславливающим достижение спортивного результата и решению повседневных служебных и боевых задач.

Ключевые слова: курсанты, спорт, физическая подготовка, мотивация, соревновательная деятельность, личность, психологические особенности, спортивная деятельность.

VORONIN Dmitry Evgenievich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of Theory and Methodology
of Football and Hockey, Volga Region State University
of Physical Culture, Sports and Tourism.,

IDRISOVA Natalia Aleksandrovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Physical Culture and Sports,
Melitopol State University,

ROMANOVA Anna Vladimirovna,
Senior Lecturer at the Department of Theory
and Methodology of Football and Hockey, Volga State
University of Physical Culture, Sports and Tourism,

VASILYEVA Irina Dmitrievna,
Trainer-teacher of UIA SSHOR "Aviator"
Kazan, Republic of Tatarstan

ASPECTS OF THE MOTIVATIONAL SPHERE OF CADETS FOR PHYSICAL TRAINING AND SPORTS CLASSES IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the problem of motivation in sports activities at universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The theoretical and experimental studies of the problem of sports motivation are analyzed and summarized. It is determined that in modern sports psychology, achievement motivation is the most important personal factor that determines the achievement of athletic results and the solution of everyday service and combat tasks.*

Key words: *cadets, sports, physical fitness, motivation, competitive activity, personality, psychological characteristics, sports activities.*

Введение. Современные реалии жизни требуют качественно нового подхода в области подготовки будущего курсанта-спортсмена. Динамика развития общества, а также его креативность требуют от творческой личности, способной самостоятельно мыслить, генерировать оригинальные идеи, принимать смелые нестандартные решения. Изучение проблемы мотивации достижения в спорте и физической подготовке важно как в научном, так и в практическом аспекте воинской службы. В психологии спорта большое внимание уделяется исследованиям личности спортсмена, профессионально важным личностным качествам и психологическим особенностям их деятельности. При этом многие авторы отмечают, что мотивация является одним из важнейших условий достижения высокого спортивного результата [3, 4]. Большая роль в повышении эффективности соревновательной деятельности принадлежит личностному фактору, в частности мотивации достижения военнослужащего, которая остается недостаточно изученной. Знание путей формирования мотивации достижения является, по мнению командиров и тренеров-практиков, одной из необходимых предпосылок для наиболее рационального построения учебно-тренировочного и соревновательного процесса в военном высшем учебном заведении [1]. Следует констатировать, что на сегодняшний день насчитывается недостаточное количество исследований, посвященных изучению различных аспектов мотивационной сферы курсантов-спортсменов ВУЗов Министерства Обороны России, хотя такая необходимость несомненна.

Цель исследования - осуществить теоретический анализ современного состояния проблемы мотивации достижений в спортивной деятельности курсантов ВУЗов Министерства Обороны России в мире современных реалий.

Задачи исследования:

1. Определить состояние проблемы мотивации физической и спортивной подготовки в ВУЗах Министерства Обороны Российской Федерации;
2. Определить теоретическую составляющую и процессуальные возможности ситуационного подхода к физической и спортивной подготовке курсантов-спортсменов;
3. Определить специфическую общность физической и спортивной подготовки с учетом ситуационных, интегральных динамических характеристик.

Методы и организация исследования: В исследовании были использованы следующие методы: теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы; анализ программного материала; анкетирование командиров, курсантов-спортсменов и тренеров для оценки уровня физической и спортивной подготовки; педагогическое наблюдение.

Результаты исследования. Теоретическую основу исследования составляют концепции: креативного образования, мотивации в вооруженных силах. В психологии под термином «мотив» понимают не только осознанную потребность, или предмет потребности, но и проводят отождествление с собственной потребностью личности [2]. К мотиву ученые относят инстинкты, влечения (в западной психологии - драйвы), потребности, эмо-

ции, установки, идеалы. «Философский энциклопедический словарь» определяет «мотив» как движущую силу, побуждающую действие. В психологическом словаре мотив определяется как: 1) побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта; 2) предметно направленная активность определенной силы; 3) материальный или идеальный предмет, побуждающий и определяющий выбор направления деятельности; 4) осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности военнослужащего. Термин «мотивация достижения» появился в 1940-х гг. как описание усилий человека, направленных на выполнение задачи, достижение совершенства, преодоление трудностей [1, 3].

Мотивы могут выступать как предметы внешнего мира, идей, чувств и переживаний, то есть во всем, в чем нашла воплощение потребность. Это определение мотива объединяет в единое целое его энергетическую, динамическую и содержательную стороны. Общий системный анализ мотивационной сферы личности дает исследователям возможность классифицировать мотивы по различным признакам в зависимости: а) от характера участия в служебной и боевой деятельности (степень понимания, реальные мотивы) б) от времени (длины) деятельности (далекая или короткая мотивация) в) от факта включенности в саму деятельность или пребывания вне ее (широкие социальные и узко личностные мотивы) д) мотивы определенного вида деятельности, например, учебной деятельности; е) от характера общения. Мотивация достижения - это ориентация человека на стремление к успешному выполнению задачи, настойчивость перед неудачей и чувство гордости за исполнение поставленной задачи. Неудивительно, что мотивация интересует командиров, тренеров, потому что она дает курсантам-спортсменам возможность достичь физического совершенства. В условиях занятий спортом и физической подготовкой в вооруженных силах мотивация фокусируется на соревновании с самим собой, тогда как состязательность влияет на поведение в ситуациях социального оценивания [2]. Поскольку мотивацию спортивного достижения считают личным фактором, спортивные и военные психологи рассматривали ее, постепенно переходя от модели характерных особенностей в комбинированной модели, что подчеркивает цель достижения, а также их влияние на ситуацию. В спортивном мире мотивацию достижения, как правило, называют соревновательностью. Мотивация достижения касается не только заключительного результата или стремление к совершенству, она также связана с психологическим развитием к заключительному результату или совер-

шенства. Если выяснить, почему у людей наблюдаются различия в мотивации, то можно будет влиять на нее. Мотивация спортивного достижения военнослужащего влияет на широкий круг мнений, поведения и ощущений человека, включает: выбор деятельности (например, поиск равных соперников для соревнования) усилия для достижения целей (например, частота тренировок); интенсивность усилия для достижения целей (например, интенсивность во время учебно-тренировочного занятия); настойчивость перед лицом неудачи [1].

Существует три теории, объясняющие, что мотивирует военнослужащих к действию: теория потребности достижения, теория атрибуции и теория достижения цели. Теория потребности достижения представляет собой комбинированную модель, учитывающую как личностные, так и ситуационные факторы как важнейшие показатели поведения. Эту теорию образуют пять компонентов: личностные факторы или мотивы, ситуационные факторы, результативные тенденции, эмоциональные реакции и поведение связано с достижением. Согласно теории потребности достижения, характерны два основных мотива: достижения успеха и избегания неудачи [1,2].

Мотив достижения успеха определяется, как возможность почувствовать гордость или удовольствие от выполнения, тогда как мотив избегания неудачи - как способность почувствовать стыд или унижение в результате неудачи. Согласно этой теории, поведение определяется равновесием этих мотивов. В частности, для военнослужащих, достигших больших успехов, характерна высокая мотивация в достижении успеха и незначительная мотивация по избеганию неудач. Им нравится оценивать свои способности, их не посещают мысли о неудаче. А для военнослужащих, не достигают больших успехов в спорте и физической подготовленности, характерна низкая мотивация в достижении успеха и высокая по избеганию неудач. Они боятся неудачи, постоянно думают о ней. Теория не позволяет сделать четкий прогноз в отношении военнослужащих со средними и другими уровнями каждого мотива. Как отмечалось ранее, на основании одних только характерных особенностей личности невозможно точно спрогнозировать поведение. Теория потребности достижения включает два момента: вероятность успеха в ситуации во время выполнения задания и побудительную значимость успеха. Вероятность успеха зависит от того, с кем вы будете соревноваться, и от сложности задачи. Таким образом, вероятность выигрыша соревнования по высококвалифицированным курсантом-спортсменом будет ниже, чем начинающим. В то же время значимость или «цена» успеха будет

выше, так как значительно приятнее выиграть у квалифицированного соперника, чем у новичка. Для курсантов-спортсменов, достигающих больших успехов, наибольшим стимулом являются условия с вероятностью успеха 50/50 (например, тяжелая, но вполне реальная задача). Теория наиболее эффективна для прогнозирования ситуаций с вероятностью успеха 50 / 50. Курсанты-спортсмены, достигающие больших успехов, находят вызов в такой ситуации, потому что им нравится соревноваться с равными соперниками или выполнять задачи, которые не отличаются большой легкостью [1, 2].

Для определения уровня мотивации предложена система уровней мотивации, разработанная с использованием идей некоторых исследователей [3,4]: отрицательный - негативное отношение, нет интереса к изучению дисциплины «физическая подготовка»; равнодушен - не имеет самостоятельных целей; неустойчивые мотивы интереса к внешним результатам обучения или спортивных успехов; пассивность в новых условиях и ситуациях приближенным к боевым; положительно - аморфное - понимание, первоначальное осмысление и достижения целей, поставленных командирами и тренерами; познавательный мотив как интерес к оценке преподавателя; позитивно-познавательный - понимание связи результата со своими возможностями; различия своих способностей и усилий в постановке реалистичных целей с учетом своих возможностей; постановка цели с учетом своих возможностей; постановка цели с учетом субъективной вероятности успеха; позитивно-инициативный - самостоятельное определение цели и по собственной инициативе; постановка гибких целей, которые меняются в зависимости от ситуации; осознание соотношения собственных мотивов и целей; постановка нестандартных, перспективных целей; позитивно-действенный - достижение и реализация всех видов целей и доведение деятельности до ее завершения; настойчивость в преодолении препятствий и трудностей при достижении целей; стремление расширить круг своих возможностей [3].

Атрибутивная теория основана на том, как военнослужащие объясняют свои успехи и неудачи. Согласно этой теории, тысячи всевозможных объяснений успеха и неудач можно разделить на несколько категорий. Основными категориями являются стабильность или причинность и контроль. Успех или неудачу можно объяснить множеством различных факторов: стабильным фактором или нестабильным фактором, внутренней причиной или внешней причиной; фактором, который можно контролировать (например, стратегия или план ведения поединка, отсутствие усилий), или фактором, который не контролировался

(например, слабая физическая подготовка соперника и др.). Характерные признаки влияют на ожидания будущих успехов или неудач и эмоциональные реакции [2].

Приписывание результатов определенным типам стабильных факторов связано с ожиданием будущего успеха. К примеру, если один курсант-спортсмен приписывает свой успех стабильной причине (например, своим способностям), он будет ожидать такого результата в будущем, что повысит его мотивацию и уверенность в себе. А другой, который приписывает свой успех нестабильной причине (например, удачи), не может ожидать его регулярного повторения, следовательно, уровень его мотивации и уверенности в своих силах останется прежним. Неудача также может быть приписана стабильной причине (например, невысокого уровня развития физических качеств), что снизит уровень мотивации и уверенность в своих силах. Приписывание успехов или неудач внутренним факторам, а также факторам, которые контролируются нами (например, способность, усилия), часто приводит к таким эмоциональным реакциям, как гордость или стыд. Например, курсант-спортсмен будет чувствовать больше гордости в случае успеха или стыда (или неудачи), приписывая результат внутренним факторам, а не мастерству соперника. В последнее время военные и спортивные психологи для выяснения различий в достижении стали рассматривать цели достижения [2]. Согласно теории достижения цели, три фактора, взаимодействуя, определяют мотивацию военнослужащего: цели достижения, восприимчивость и поведение достижения (рис. 1).

При создании творческого продукта (в креативном процессе) выделяется ряд обязательных стадий: появление нестандартной проблемы и возникновение противоречия между необходимостью и невозможностью ее решения; зарождения и оптимизация мотивации к решению задачи; созревания идеи в процессе рационального отбора и накопления знаний о проблеме; логическая «тупик», что сопровождается обязательной фрустрацией эмоционально-волевой сферы военнослужащего; озарение (инсайт) - интуитивное прозрение, что выталкивает нужную идею в сознание; экспериментальная проверка идеи. Таким образом, при многообразии психологических теорий креативности существует ряд базовых признаков творческой деятельности, воздействуя на которые можно в той или иной степени повышать производительность творческого мышления и развивать способности личности [4]. Важная для психологически грамотной организации мотивации спортивной тренировки ориентация командира или тренера во время тренировки на

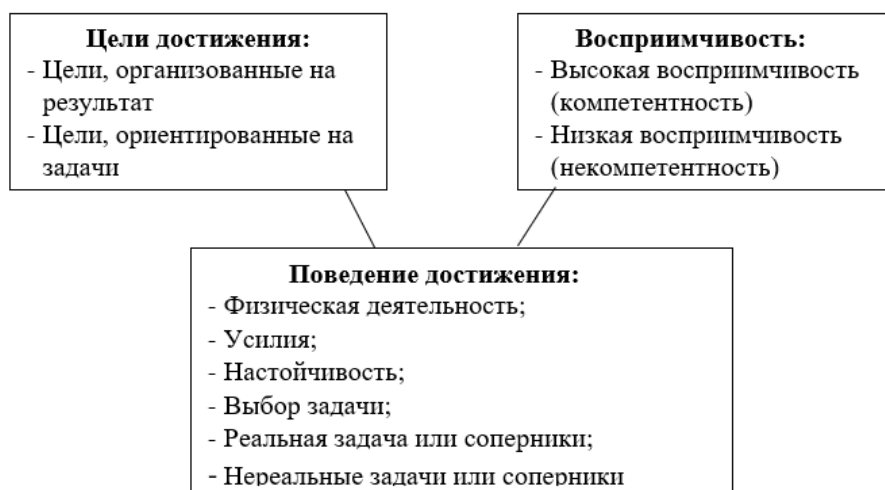

Рис.1. Три ключевых фактора достижения цели.

индивидуальные стандарты достижений курсанта-спортсмена. Сам командир или тренер должен являть собой образец внутренне мотивированной деятельности достижения. Выделяют четыре способа, с помощью которых руководители занятий по физической подготовке в армии РФ могут стремиться повлиять на ценностные ориентации курсантов [1]: нравоучения - то объявляется хорошим, то плохим, при этом используется любой авторитет, на который можно сослаться для того, чтобы подкрепить свои слова; личный пример - преподаватель стремится действовать в соответствии со своими убеждениями, надеясь, что курсанты, которые окружают его, будут учиться на его опыте и воспользуются его примером; помощь в объяснении ценностных ориентаций - курсантам помогают в выборе тех ценностей, которые больше соответствуют их целям, обращая внимание скорее на их пользу и адекватность конкретной ситуации [4].

В определенной ситуации некоторые курсанты-спортсмены могут быть ориентированы и на задачу, и на результат (например, курсант хочет выиграть соревнования, а также показать свой лучший результат). Однако для большинства курсантов-спортсменов характерна ориентация или на задание, или на результат [4]. По мнению военных и спортивных психологов, ориентация на задачу чаще, чем ориентация на результат, приводит к более интенсивной работе, настойчивости перед неудачей и оптимальным результатам. Эта ориентация может защитить курсанта-спортсмена от разочарования и отсутствия мотивации, когда его результаты превосходят другие курсанты-спортсмены, которые он не может контролировать. Поскольку концентрация на собственном выступлении обеспечивает больший контроль, спортсмен оказывается более мотивированным. Целе-

вая ориентация на результат предусматривает сравнение себя с другими и достижения превосходства над другими, тогда как целевая ориентация на задачу предполагает сопоставление своего выступления с предыдущими и определяет его улучшения [3]. Для курсантов-спортсменов с ориентацией на результат, в отличие от ориентированных на задачи, наблюдаются определенные трудности с поддержанием высокой восприимчивости. Они судят об успехе, сравнивая себя с другими, однако они не обязательно могут это контролировать. Для таких курсантов-спортсменов характерна низкая или плохо адаптированная структура поведения достижения. Чтобы защитить или сохранить свое достоинство, они, скорее всего, подберут задачи, которые им гарантируют успех, или такие, где никто не рассчитывает на их успешное выступление.

Отрицательные результаты ориентированы на результат: поражение приводит к снижению компетентности (восприимчивости), поражение приводит к снижению усилия; Во избежание соревновательных ситуаций; чрезмерное волнение в оцениваемых ситуациях. Развитие мотивации достижения и состязательности происходит тремя последовательными этапами:

1. Этап автономной компетентности. На этом этапе курсант концентрирует свое внимание на своем окружении и самооценке.

2. Этап социального сравнения. На этом этапе курсант сравнивает свой уровень деятельности с другими.

3. Интегрированный этап представляет собой сочетание двух предыдущих. Курсант-спортсмен знает, когда наступает подходящий момент для соревнования и сравнения себя с другими, а когда стоит использовать для сравнения свои предыдущие результаты. Определение этапов разви-

тия мотивации достижения и состязательности помогает лучше понять поведение курсантов-спортсменов, с которой командиру или тренеру предстоит работать. Очень важно научить курсантов, когда целесообразно или нецелесообразно соревноваться и сравнивать себя с другими [4].

Большое значение для мотивации достижения имеет социальная среда, в которой находится курсант-спортсмен. Различные факторы (авторитетные командиры, система взаимоотношений) могут сыграть важную роль в создании как положительной, так и отрицательной атмосферы. Особенно важную роль играют преподаватели и тренеры. Преподаватели и тренеры непосредственно и косвенно создают мотивационную атмосферу. Они определяют задачи как соревновательные, соответствующим образом группируют курсантов и дифференцированно отмечают ориентации на задачи или результат. Помощь в прояснении ценностных ориентаций способствует пониманию курсантами собственных позиций. Однако прежде чем браться за изменение ценностных ориентаций, руководитель по физической подготовке курсантов должен осознать собственные ценностные ориентации [2].

Таким образом, прояснения личностных ценностных ориентаций становится одним из средств повышения эффективности военно-педагогической деятельности, помогает выработке устойчивой мотивации будущей спортивной деятельности. При этом целесообразно выделить следующие группы мотиваторов: нравственный контроль (наличие моральных принципов), преимущества (интересы, увлечения), внешняя ситуация; собственные возможности (знания, умения, качества, навыки); собственное состояние в определенный момент; достижения целей (расход усилий и времени); следствие собственного действия, поступка [3]. Таким образом, прояснения личностных ценностных ориентаций становится одним из средств повышения эффективности военно-педагогической деятельности, помогает выработке устойчивой мотивации в спортивной деятельности [1].

Заключение. Анализ и обобщение теоретических и экспериментальных исследований по проблеме спортивной мотивации в вооруженных силах показал, что мотивация достижения, или состязательность, является важнейшим личностным фактором, обуславливающим достижение высокого спортивного результата. В современной военной и спортивной психологии она рассматривается как комбинированная модель, которая подчеркивает цель достижения, а также ее влияние на ситуацию и влияние ситуационных факторов на нее. Мотивация достижения и состязательность проходят такие этапы развития: а) автоном-

ный этап (внимание обращается на совершенствование своего окружения) б) этап социального сравнения (акцент делается на сравнение себя с другими); в) интегрированный этап (включая самосовершенствования и социальное сравнение).

К дальнейшим направлениям психолого-педагогических исследований в вооруженных силах РФ следует отнести более глубокое изучение мотивации спортивной деятельности, выявление особенностей мотивации профессиональной деятельности командиров, тренеров и их направленность, что является потребностно-мотивационной сферой человека, мотивации, характеризующих позитивное отношение в избранном виде спорта, уровней устойчивых интересов и склонностей.

Список литературы:

[1] Марищук, В.Л. Принципы и методы обучения в военной педагогике и физической подготовки: учеб. Пособие / В.Л. Марищук.-Л.:ВДКИФК, 1990-60с.

[2] Пашута, В.Л. Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы сопровождения профессионального становления офицерских кадров: монография / В.Л. Пашута, Е.Н. Курьянович, В.В. Аржаков, А.И.Кравцов. - СПб.: МО РФ, ВИФК, 2015.-175с.

[3] Попов, А.Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов высших военных учебных заведений на основе моделирования условий боевой деятельности : дис. ... канд. пед. наук / А.Г.Попов.-Нижний Новгород, 2009.

[4] Теория и организация служебно-прикладной физической подготовки, физической культуры и спорта: учебн. / под ред. проф. В.В. Мирнова, проф. А.А. Обвинцева. - СПб.: МО РФ, 2014.175с.

References:

[1] Marishchuk, V.L. Principy i metody obucheniya v voennoj pedagogike i fizicheskoy podgotovki: ucheb. Posobie / V.L. Marishchuk.-L.:VDKIFK, 1990-60s.

[2] Pashuta, V.L. Psikhologo-pedagogicheskie i mediko-biologicheskie problemy soprovozhdeniya professional'nogo stanovleniya oficerskikh kadrov: monografiya / V.L. Pashuta, E.N. Kur'yanovich, V.V. Arzhakov, A.I.Kravicov. - SPb.: MO RF, VIFK, 2015.-175s.

[3] Popov, A.G. Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka kursantov vysshikh voennykh uchebnykh zavedenij na osnove modelirovaniya uslovij boevoy deyatelnosti : dis. ... kand. ped. nauk / A.G.Popov.-Nizhnij Novgorod, 2009.

[4] Teoriya i organizaciya sluzhebno-prikladnoj fizicheskoy podgotovki, fizicheskoy kul'tury i sporta: uchebn. / pod red. prof. V.V. Mironova, prof. A.A. Obvinceva. - SPb.: MO RF, 2014.175s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-500-503

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ТРЕТЬЯКОВ Александр Сергеевич,

к.пед.н., доцент,

доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирского государственного университета
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: tretyakoval@yandex.ru

НАКОНЕЧНАЯ Екатерина Владимировна,

к.псих., н.н.,

доцент кафедры клинической психологии и педагогики с курсом ПО
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
e-mail: m2735582@yandex.ru

СУВОРОВА Наталия Владимировна,

к.пед.н.,

декан факультета психологии Автономной
некоммерческой организации высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕШКОВА Светлана Сергеевна,

д.б.н., доцент

профессор факультета психологии Автономной
некоммерческой организации высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРЕПЛЕТКИН Павел Денисович,

студент Сибирского государственного
университета науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННОЙ СЕССИИ

Аннотация. Жизнь современного студента даже в относительно стабильные периоды наполнена стрессами, но есть периоды, когда нагрузка на них увеличивается в разы. Это период экзаменационной сессии.

Экзаменационная сессия представляет собой период, который вызывает у студентов высокий уровень стресса и может отрицательно влиять на психоэмоциональное состояние. В условиях увеличенной нагрузки, связанной с подготовкой к экзаменам, студенты сталкиваются с чувством тревоги, депрессией и другими психическими расстройствами. Это приводит к необходимости поиска действенных способов для снижения стресса и улучшения общего психологического благополучия.

Воздействие физической активности и спорта на психологическое состояние студентов в период экзаменационных испытаний представляет собой сложный и многогранный процесс. Регулярное участие в спортивных мероприятиях способствует улучшению эмоционального состояния, снижению уровня стресса и повышению общей удовлетворенности.

ности жизнью. Учитывая значимость этого аспекта для эффективного обучения и личностного роста студентов, важно активнее интегрировать физическую культуру в учебный процесс.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, студенты, экзаменационная сессия, стресс.

TRETYAKOV Alexander Sergeevich,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev,*

NAKONECHNAYA Ekaterina Vladimirovna,

*Ph.D. in Psychology,
Associate Professor of the Department of Clinical
Psychology and Pedagogy with a course in
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Krasnoyarsk State Medical University
named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky"
Ministry of Health of the Russian Federation*

SUVOROVA Natalia Vladimirovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Dean of the Faculty of Psychology
of the Siberian Institute of Business, Management
and Psychology, an autonomous non-profit
organization of Higher Education*

MESHKOVA Svetlana Sergeevna,

*Doctor of Biological Sciences, Associate
Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Autonomous
Non-profit Organization of Higher Education
"Siberian Institute of Business, Management and Psychology"*

VOROBYOVKIN Pavel Denisovich,

*student of the Siberian State
University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev*

INFLUENCE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ON PSYCHOLOGICAL STATE OF STUDENTS DURING EXAMINATION SESSION

Annotation. *The life of a modern student, even in relatively stable periods, is filled with stress, but there are periods when the load on them increases significantly. This is the period of the examination session.*

An exam session is a period that causes students high levels of stress and can adversely affect the psycho-emotional state. With the increased workload associated with exam preparation, students face feelings of anxiety, depression and other mental disorders. This leads to the need to find effective ways to reduce stress and improve overall psychological well-being.

The impact of physical activity and sports on the psychological state of students during the examination period is a complex and multifaceted process. Regular participation in sporting events helps to improve emotional state, reduce stress levels and increase overall life satisfaction. Given the importance of this aspect for effective learning and personal growth of students, it is important to actively integrate physical culture into the educational process.

Key words: *physical education, sports, students, exam session, stress.*

Жизнь современного человека даже в относительно стабильные периоды наполнена стрессами вследствие стремительности научно-технического прогресса и обусловленной ею динамичности социо-культурного пространства [5].

Экзаменационная сессия представляет собой период, который вызывает у студентов высокий уровень стресса и может отрицательно влиять на психоэмоциональное состояние. В условиях увеличенной нагрузки, связанной с подготовкой к экзаменам, студенты сталкиваются с чувством тревоги, депрессией и другими психическими расстройствами. Это приводит к необходимости поиска действенных способов для снижения стресса и улучшения общего психологического благополучия.

Единственный действенный способ помочь мозгу «расслабиться», переключить его внимание на что-то другое. Лучший способ для этого – физические нагрузки. При этом, совершенно не важен вид физической активности.

Беговая дорожка, велотренажер, плавание или упражнения с отягощениями... Все сгодится. Важна существенная нагрузка и сосредоточенность, которые помогут переключить внимание с текущих проблем на выполнение упражнения [2].

Занятия физическими упражнениями не только способствуют поддержанию физической формы, но и помогают расслабиться, улучшить настроение и справиться с негативными эмоциями. Регулярная физическая активность способствует выработке эндорфинов, что может сильно повысить уровень счастья и удовлетворенности. Поэтому важно интегрировать физическую культуру в повседневную жизнь студентов, особенно в стрессовые периоды, такие как экзамены.

Физическая культура включает в себя разнообразные виды активности, среди которых спорт, физические тренировки и различные формы досуга. Она способствует не только физическому росту, но и развитию таких личностных качеств, как дисциплина, настойчивость и командная работа. В свою очередь, спорт представляет собой структурированную деятельность, ориентированную на достижение определенных результатов в физической подготовке и улучшение общего состояния здоровья.

В период экзаменационного давления психологическое состояние студентов нередко отмечается значительным уровнем стресса. Студенты могут испытывать тревогу из-за возможных неудач, а также чувствовать давление со стороны родителей и преподавателей.[1]

Кроме того, их внутренние переживания, связанные с самооценкой, также играют немаловажную роль. [2]

Эти обстоятельства способны сказаться на снижении способности к концентрации, ухудшении когнитивных функций и общем состоянии здоровья. Исследования показывают, что повышенный уровень стресса может оказывать отрицательное влияние на успеваемость в учебе и общее качество жизни студентов.

Физическая активность оказывает множество положительных влияний на психоэмоциональное состояние индивида. Прежде всего, регулярные физические нагрузки способствуют выделению эндорфинов – гормонов радости, которые помогают снижать уровень стресса и поднимать настроение. Кроме того, занятия спортом улучшают качество сна, что также чрезвычайно важно для поддержания психического благополучия.

Научные исследования свидетельствуют о том, что регулярная физическая активность может существенно уменьшить уровень тревожности и депрессивных состояний. [3] Например, физическая активность может быть столь же эффективной, как медикаменты, при терапии легкой и умеренной депрессии. Следует подчеркнуть, что даже краткосрочные занятия физической нагрузкой способны привести к заметному улучшению психоэмоционального состояния.[7]

Спорт может быть не только способом поддержания физического состояния, но и действенным средством для управления стрессом. Участие в командных дисциплинах способствует развитию навыков взаимодействия, что, в свою очередь, укрепляет социальные связи и уменьшает чувство изоляции. Такие игры также способствуют формированию умений в области коммуникации и командной работы, что может оказаться весьма полезным в образовательной сфере.[6]

Однообразные спортивные дисциплины, такие как бег или йога, дают возможность учащимся углубиться в свои ощущения и эмоциональные переживания, что может способствовать их саморефлексии. Такие занятия укрепляют навыки внимательности и осознанности, что помогает лучше справляться с тревожностью и стрессовыми ситуациями.[4]

Для студентов, стремящихся улучшить свое психологическое состояние во время экзаменационной сессии, можно предложить следующие рекомендации:

1. Регулярные занятия физическими упражнениями. Студентам настоятельно рекомендуется заниматься физической активностью не реже 3-4 раз в неделю. Это могут быть как занятия в группах, так и индивидуальные тренировки.

2. Разнообразие физических нагрузок. Важно чередовать различные виды физической активности, включая кардионагрузки (такие как бег или плавание) и силовые тренировки или йогу.

3. Участие в спортивных мероприятиях. Активное участие в спортивных состязаниях или турнирах является отличным способом снижения стресса и повышения уверенности в себе.

4. Соблюдение режима дня. Сбалансированный распорядок, включающий учебу, отдых и физические нагрузки, поможет студентам лучше справляться с требованиями, предъявляемыми во время сессии.

5. Релаксационные техники. Изучение методов релаксации (например, медитации или дыхательных упражнений) может быть полезным для студентов в борьбе с тревожностью.[8]

Воздействие физической активности и спорта на психологическое состояние студентов в период экзаменационных испытаний представляет собой сложный и многогранный процесс. Регулярное участие в спортивных мероприятиях способствует улучшению эмоционального состояния, снижению уровня стресса и повышению общей удовлетворенности жизнью. Учитывая значимость этого аспекта для эффективного обучения и личностного роста студентов, важно активнее интегрировать физическую культуру в учебный процесс.

Список литературы:

[1] Атагельдиев, М. Физическая культура как средство борьбы от переутомления и стресса / М. Атагельдиев // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-1. – С. 69-72.

[2] Головнина, А. П. Спорт как лекарство от стресса / А. П. Головнина А. П. Л. Д. Батыркаева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10-2. – С. 324-325. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4201> (дата обращения: 06.03.2025).

[3] Ключина, В. О. Влияние занятий физической культурой на психологическое состояние студентов / В. О. Ключина // Молодой ученый. – 2024. – № 21(520). – С. 696-697.

[4] Кубланов, А. М. Влияние физической культуры и спорта на здоровье и качество жизни человека / А. М. Кубланов // Здоровье мегаполиса. 2024. – Т. 5. № 4-1. – С. 106-112.

[5] Мадоян, М. А. Психология стресса и стрессоустойчивого поведения : учебное пособие / М. А. Мадоян, С. М. Мадоян. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 138 с. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2086364> (дата обращения: 06.03.2025). – Режим доступа: по подписке.

[6] Тарасов, В. А. Физическая культура и спорт, как ведущее средство воспитания студентов в образовательном процессе университета / В. А. Тарасов, Т. Г. Шишкина, О. В. Панина // Актуальные проблемы воспитания в образовательном

процессе вуза : сборник материалов Всероссийской очной научно-практической конференции / под редакцией О. М. Поповой. – Саратов : ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2018. – С. 88-94.

[7] Турбина, Е. Г. Физические упражнения как способ снижения тревожности у студентов высших учебных заведений / Е. Г. Турбина, А. В. Маркин // Наука и практика в образовании. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 264-268.

[8] Фексеус, Х. Побеждая стресс / Х. Фексеус, К. Энблад ; пер. с англ. А. Осипова. – Москва : Издательство АСТ, 2020 – 256 с.

References:

[1] Atagel'diev, M. Fizicheskaya kul'tura kak sredstvo bor'by ot pereutomleniya i stressa / M. Atagel'diev // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2024. – № 109-1. – S. 69-72.

[2] Golovnina, A. P. Sport kak lekarstvo ot stressa / A. P. Golovnina A. P. L. D. Batyркаeva // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanij. – 2013. – № 10-2. – S. 324-325. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4201> (data obrashcheniya: 06.03.2025).

[3] Klyushina, V. O. Vliyanie zanyatij fizicheskoy kul'turoj na psikhologicheskoe sostoyanie studentov / V. O. Klyushina // Molodoj uchenyj. – 2024. – № 21(520). – S. 696-697.

[4] Kublanov, A. M. Vliyanie fizicheskoy kul'tury i sporta na zdorov'e i kachestvo zhizni cheloveka / A. M. Kublanov // Zdorov'e megapolisa. 2024. – T. 5. № 4-1. – S. 106-112.

[5] Madoyan, M. A. Psikhologiya stressa i stressoustojchivogo povedeniya : uchebnoe posobie / M. A. Madoyan, S. M. Madoyan. – Moskva : INFRA-M, 2023. – 138 s. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2086364> (data obrashcheniya: 06.03.2025). – Rezhim dostupa: po podpiske.

[6] Tarasov, V. A. Fizicheskaya kul'tura i sport, kak vedushchee sredstvo vospitaniya studentov v obrazovatel'nom processe universiteta / V. A. Tarasov, T. G. Shishkina, O. V. Panina // Aktual'nye problemy vospitaniya v obrazovatel'nom processe vuza : sbornik materialov Vserossijskoj ochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod redakciej O. M. Popovoj. – Saratov : ООО «Centr social'nykh agroinnovacij SGAU», 2018. – S. 88-94.

[7] Turbina, E. G. Fizicheskie uprazhneniya kak sposob snizheniya trevozhnosti u studentov vysshikh uchebnykh zavedenij / E. G. Turbina, A. V. Markin // Nauka i praktika v obrazovanii. – 2022. – T. 3, № 4. – S. 264-268.

[8] Fekseus, KH. Pobezhdaya stress / KH. Fekseus, K. Ehnblad ; per. s angl. A. Osipova. – Moskva : Izdatel'stvo AST, 2020 – 256 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-504-509

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе Международно-правового факультета
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный институт межд
ународных отношений (Университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ИВАНОВА Наталья Александровна,
Клинический психолог клиники Hadassah
группы компаний МЕДСКАН,
e-mail: ivanova.nat.al@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности преподавания правовых дисциплин иностранным студентам. Акцент делается на необходимость адаптации содержания курса с учётом культурных, языковых и образовательных отличий учащихся. Автор обосновывает важность межкультурной коммуникации для успешного обучения и вовлечённости студентов. Используя авторскую методику, в статье предлагаются инновационные подходы и инструменты, способствующие эффективному усвоению материала. Вступление передовых государств в постиндустриальную фазу развития обусловило расширение глобального образовательного пространства, что способствовало укреплению международных связей в сфере образования, где Россия занимает значимую позицию. Данное обстоятельство вызывает повышенное внимание ученых к различным аспектам обучения зарубежных студентов в российских высших учебных заведениях – от методических подходов и организации учебного процесса до вопросов социальной адаптации иностранных граждан. Отдельные аспекты этой проблематики анализируются в статье через призму практического опыта преподавания правовых дисциплин. Специфика обучения студентов из-за рубежа требует учета их культурного происхождения, языковых особенностей и исторического контекста. Преподавательский подход и взаимодействие с учащимися должны адаптироваться к уникальному фону, характерному для родной среды обучаемых.

Ключевые слова: право, студент, дисциплина, подход, культура, метод, язык.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative and
of financial law on scientific work of the International Law
Faculty of the Federal State Autonomous educational institution
of higher education” Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”,
Candidate of Law, Associate Professor

IVANOVA Natalia Alexandrovna,
Clinical psychologist at the Hadassah clinic
of the MEDSKAN group of companies

PECULIARITIES OF TEACHING LEGAL SUBJECTS TO INTERNATIONAL STUDENTS

Annotation. *The article discusses the specifics of teaching legal subjects to international students. The emphasis is on the need to adapt the course content taking into account the cultural, linguistic and educational differences of the students. The author substantiates the importance of intercultural communication for successful learning and student engagement. Using the author's methodology, the article offers innovative approaches and tools that contribute to the effective assimilation of the material. The entry of advanced countries into the post-industrial phase of development led to the expansion of the global educational space, which contributed to the strengthening of international relations in the field of education, where Russia occupies an important position. This circumstance causes increased attention of scientists to various aspects of teaching foreign students in Russian higher education institutions, from methodological approaches and organization of the educational process to issues of social adaptation of foreign citizens. Some aspects of this issue are analyzed in the article through the prism of practical experience in teaching legal disciplines. The specifics of teaching students from abroad require taking into account their cultural background, linguistic characteristics and historical context. The teaching approach and interaction with students must adapt to the unique background characteristic of the students' native environment.*

Key words: law, student, discipline, approach, culture, method, language.

Введение. Российские университеты давно привлекают иностранных студентов, и внимание к этому феномену имеет глубокие корни. Еще в эпоху существования Советского Союза началась практика образовательной поддержки стран, обретших независимость от колониального гнета. После его распада традиция не прервалась, а трансформировалась в систему международных студенческих обменов. Сегодня концепция образования, не знающего государственных границ, продолжает развиваться, позволяя молодым людям из разных стран удовлетворять свое стремление к качественным знаниям, выбирая для обучения вузы России [2].

Российская Федерация активно развивает международное образовательное сотрудничество, выделяя примерно 15 тысяч бюджетных мест ежегодно для зарубежных учащихся. Среди этих студентов можно встретить и тех, кто прибыл из зон военных конфликтов. Количество иностранцев, получающих образование в вузах России, стабильно растет в последние годы. Это стало возможным благодаря различным межправительственным договорам, согласно которым, определенным странам предоставляются бесплатные места для обучения их граждан в рамках специальной квоты [2, 5].

Цель исследования заключается в создании эффективного подхода преподавания правовых дисциплин иностранным студентам, которая учитывает их культурные, языковые и образовательные различия. Основной акцент ставится на адаптацию учебных программ, чтобы сделать обучение более доступным и эффективным для студентов из разных стран.

Новизна исследования состоит в разработке авторского подхода, который интегрирует межкультурные аспекты в процесс обучения. В отличие от традиционных методов, данный подход предусматривает:

1. Адаптацию содержания курса с учетом культурной специфики студентов, что позволяет более полно учитывать их образовательный бэкграунд и ожидания.
2. Интерактивные методы обучения, такие как дискуссии, ролевые игры и симуляции судебных процессов, способствующие глубокому усвоению материала и развитию критического мышления.
3. Расширенную языковую поддержку, включая специализированные глоссарии и дополнительные языковые курсы, что помогает студентам лучше понимать и использовать юридическую терминологию.
4. Комплексное оценивание, которое не ограничивается стандартными тестами, а включает проекты и групповые работы, способствующие практическому применению знаний.
5. Интерактивное использование цифровых ресурсов, что делает обучение более захватывающим и актуальным.
6. Акцент на межкультурную коммуникацию, который помогает развивать уважение к культурному разнообразию и улучшает коммуникативные навыки студентов.

Таким образом, данное исследование предлагает инновационный и комплексный подход к преподаванию правовых дисциплин, который отвечает современным требованиям глобального образовательного пространства.

Материалы и методы исследования.

Материалы: научная литература - исследовались различные методические подходы и педагогические практики в области преподавания правовых дисциплин. Были изучены современные методы межкультурных коммуникаций и обучения иностранных студентов.

Учебные программы - анализировались учебные планы и материалы из разных университетов и правовых школ, чтобы выявить лучшую практику для адаптации учебных программ.

Методы - качественный анализ, сравнительный анализ, критический анализ, обобщение, сравнение, наблюдение, графическая интерпретация результатов. Оптимальным решением становится комбинированный методологический подход. Интегрированная система преподавания должна гармонично объединять классические образовательные техники с современными педагогическими инновациями.

Обзор литературы. При обучении зарубежных студентов правовым дисциплинам необходимо применять сравнительно-правовой подход. Этот метод эффективно демонстрирует уникальность российских государственно-правовых механизмов через сопоставление с юридическими системами других стран. Преподавателю важно адаптировать материал с учетом культурного фона аудитории. Следует принимать во внимание национальные традиции, образовательный опыт и воспитательные особенности стран происхождения студентов. Языковой барьер также представляет существенную проблему – недостаточное владение русским языком требует дополнительного внимания. Преподавателям следует учитывать этот аспект и адаптировать свою речь, используя более простую лексику и избегая сложных терминов, либо предоставляя их объяснения. Оптимальным решением становится комбинированный методологический подход. Интегрированная система преподавания должна гармонично объединять классические образовательные техники с современными педагогическими инновациями. Для эффективного освоения материала целесообразно привлекать практикующих юристов, которые иллюстрируют теорию конкретными примерами из профессиональной деятельности, обогащая учебный процесс. Важно также внедрять разнообразные интерактивные методики, включая имитационные судебные заседания, групповые обсуждения и бизнес-игры, позволяющие студентам практически применить теоретические знания. Не менее значимым аспектом является трансформация способа представления информации через использование понятных пояснений и жизненных примеров, делающих сложные концепции доступнее для понимания [1].

Внедрение двухступенчатой системы образования и разработка новых федеральных стандартов в сфере высшего профессионального образования устранили возможность персонализированного подхода к обучению. Это породило ряд сложностей, особенно учитывая, что сегодня зарубежные учащиеся получают российское юридическое образование вместе с местными студентами в объединенных группах. Подобная организация обучения затрудняет создание разнообразных образовательных маршрутов. Возникает потребность в сглаживании разрывов в базовой подготовке обучающихся и принятии во внимание культурных особенностей российских и иностранных студентов [1]. Целесообразно внедрение эффективных мер поддержки, в частности, введение системы наставничества между студентами первых и старших курсов может способствовать более легкой адаптации иностранных студентов. Качество высшего образования и, как следствие, профессионализм будущих специалистов определяются эффективной организацией трех ключевых компонентов. Образовательный процесс в ВУЗе опирается на контроль самостоятельной деятельности студентов, работу в аудиториях и внеаудиторную самоподготовку. В учебном процессе особую направляющую функцию выполняют лекционные занятия. Являясь ведущей формой обучения, они имеют первостепенное значение для подготовки высококвалифицированных кадров, структурируя и организуя возможность передачи компетенций [6].

Живая речь преподавателя создает эмоциональную связь со студентами из других стран, способствуя лучшему усвоению и запоминанию материала. Несмотря на доступность учебной литературы и методических материалов, иностранным учащимся сложно полноценно подготовиться к итоговой аттестации без лекционных занятий. При обучении зарубежных студентов лекции приобретают исключительное значение. Они не только отражают актуальное положение в науке, законодательстве и практической сфере, но и помогают разобраться в сложных аспектах изучаемого курса, что подтверждается исследованиями специалистов. Освоение необходимого материала происходит эффективнее при комплексном подходе. Читая лекции для аудитории, состоящей как из российских, так и из иностранных студентов, преподавателю важно принимать во внимание разный уровень предварительной подготовки слушателей. Некоторые учащиеся еще не ознакомлены с основной литературой и нормативной правовой базой [2].

По нашему мнению, элементарные аспекты должны сохраняться в образовательном процессе, поскольку лекционный материал для сме-

шанных групп целесообразно представлять в обобщенном виде. Преподавателю в определенной мере необходимо повторять информацию, уже известную российским студентам, одновременно развивая и углубляя знания всего потока учащихся независимо от их происхождения. Важно акцентировать внимание на примерах, свойственных именно российской культуре, поскольку это поможет лучше понять материал и улучшить понимание реалий российского общества. Необходимо отметить, что внутренняя мотивация студентов оказывает значительное влияние на их академическую успешность. Поддержка автономии со стороны преподавателей способствует повышению интереса к обучению, что, в свою очередь, положительно сказывается на усвоении материала. Например, исследование Университета Торонто 2020 года показало, что около 70% иностранных студентов отмечают важность обратной связи от преподавателей как фактора, который стимулирует их изучение сложных дисциплин. При индивидуальном подходе к подаче образовательного материала целесообразно принимать во внимание исследования типологии культурных измерений Г. Хофстеда. В частности, студенты из культур с высоким индексом дистанции власти, таких как азиатские или африканские страны, вероятнее будут рассматривать преподавателя как основной источник знаний и более охотно будут следовать инструкциям, в то время как студенты из культур с низким индексом дистанции власти, например, североамериканских или скандинавских стран, с большей вероятностью будут комфортно себя чувствовать при использовании интерактивных методов обучения

с акцентом на активном участии всех участников образовательного процесса. Эти различия следует учитывать при разработке и подаче образовательного материала.

Результаты исследования. В условиях глобализации и растущей мобильности студентов возникает необходимость адаптации образовательных методик к культурному разнообразию и разным уровням подготовки обучающихся. Исследование, направленное на улучшение преподавания правовых дисциплин, привело к созданию таблицы, которая суммирует ключевые стратегии и методы для повышения эффективности образовательного процесса. Данная таблица представляет собой систематизированный обзор инновационных подходов, выявленных в ходе нашего исследования. Она включает в себя как традиционные, так и новаторские методы обучения, а также стратегические элементы, способствующие интеграции межкультурного компонента в образовательную среду.

Цель создания таблицы — предоставить преподавателям практический инструмент, который облегчит адаптацию их образовательных программ к потребностям международных студентов. Она служит пособием для внедрения более интерактивных и культурно чутких методик, что способствует повышению академической успеваемости и лучшей вовлеченности студентов в учебный процесс. Она не только резюмирует полученные данные, но и служит основой для дальнейших исследований в области педагогики, содействуя обмену опытом и улучшению образовательных стратегий в разных культурах и средах обучения (таблица 1).

Таблица 1. Авторский подход к модификации способов преподавания правовых дисциплин иностранным студентам (составлено автором)

Параметр	Традиционный подход	Авторское предложение
Адаптация содержания	Стандартная программа	Учет культурной специфики и предыдущего образовательного опыта студентов
Методы обучения	Лекционные и семинарские занятия	Интерактивные методы: дискуссии, ролевые игры, симуляции судебных процессов, внедрение в процесс использования платформы LMS Moodle (Moodle) [3]
Языковая поддержка	Перевод важных материалов на язык учащихся	Дополнительные языковые курсы и использование специализированных глоссариев юридических терминов

Оценивание успеваемости	Стандартные тесты и экзамены	Комплексное оценивание: проекты, кейс-анализы, групповые работы, устные презентации
Интерактивность	Минимальное использование мультимедиа	Активное применение цифровых платформ и ресурсов для моделирования правовых ситуаций и самообучения
Межкультурная коммуникация	Обычно не акцентируется внимание	Активное включение культуроведческих аспектов в обсуждения для повышения понимания и толерантности

Обсуждение и выводы. Проведенное исследование и разработка представленной таблицы предоставляют ценные рекомендации в области преподавания правовых дисциплин в условиях растущего культурного разнообразия. Итоги нашего анализа подчеркивают необходимость адаптации образовательных методов, что способствует более успешной интеграции международных студентов и повышению их академической успеваемости.

Основные выводы исследования:

1. Результаты показывают, что внедрение гибких методов обучения, способных адаптироваться к культурным и индивидуальным особенностям студентов, значительно повышает эффективность образовательного процесса.
2. Педагогические подходы, акцентирующие внимание на межкультурные навыки и коммуникацию, способствуют лучшему пониманию и интеграции студентов из разных культурных сред.
3. Использование интерактивных и практико-ориентированных методов, таких как симуляции и ролевые игры, оказалось более эффективным для вовлечения студентов и стимулирования их активного участия.
4. Регулярная обратная связь от студентов и преподавателей является ключевым элементом для постоянного совершенствования учебных программ и методов.
5. Подготовка и профессиональное развитие преподавателей в области межкультурных компетенций являются важными факторами, способствующими успешному взаимодействию с международными студентами.

В дальнейшем исследование может быть расширено для изучения других дисциплин и типов образовательных учреждений, что позволит разрабатывать более широкие рекомендации для различных образовательных контекстов. Таким

образом, наше исследование подчеркивает важность преобразования методик преподавания в направлениях, которые учитывают культурные, академические и личные потребности студентов, создавая тем самым основу для более продуктивного и эффективного образовательного процесса.

Список литературы:

- [1] Богмацера, Э. В. Об особенностях преподавания государственно-правовых дисциплин иностранным слушателям / Э. В. Богмацера, В. А. Лысенко, Н. А. Рязанова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 149-154.
- [2] Гаврилова, Т. В. Особенности преподавания права иностранным студентам неюридических специальностей / Т. В. Гаврилова, Л. Ю. Федосеева // Образование и право. – 2022. – № 4. – С. 308-312. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-4-308-312
- [3] Коломенцева, Д. А. Использование LMS Moodle в процессе обучения иностранных студентов правовым дисциплинам / Д. А. Коломенцева // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. – 2021. – № 2. – С. 12-15.
- [4] Семеусов, В. А. Проблемы преподавания юридических дисциплин иностранным студентам / В. А. Семеусов, Н. В. Васильева // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука. Том Книга 6. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2016. – С. 234-238.
- [5] 1800 иностранных студентов из 47 стран мира: ПГУ расширяет образовательные границы. URL: <https://pnzgu.ru/news/2019/11/17/16354458> (дата обращения: 05.08.2025).
- [6] Gorylev A., Kalinina E. Primary methods of internationalisation of higher legal education. The Education and science journal. – 2021. - №23. – P. 46-80. 10.17853/1994-5639-2021-9-46-80.

References:

- [1] Bogmatser, E. V. On the peculiarities of teaching state legal disciplines to foreign students/E.

V. Bogmatser, V. A. Lysenko, N. A. Ryazanov//Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2016. – № 4. - S. 149-154.

[2] Gavrilova, T. V. Features of teaching law to foreign students of non-legal specialties/T. V. Gavrilova, L. Yu. Fedoseeva//Education and law. – 2022. – № 4. - S. 308-312. – DOI 10.24412/2076-1503-2022-4-308-312

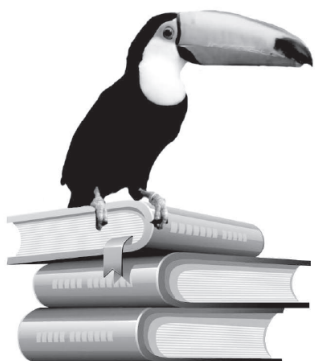
[3] Kolomentseva, D. A. The use of LMS Moodle in the process of teaching foreign students legal disciplines/D. A. Kolomentseva//Izvestia of Tula State University. Pedagogy. – 2021. – № 2. - S. 12-15.

[4] Semeusov, V. A. Problems of teaching legal disciplines to foreign students/V. A. Semeusov, N. V. Vasilyeva//Russia and Mongolia: history, diplomacy, economics, science. Volume Book 6. - Irkutsk: Baikal State University, 2016. - S. 234-238.

[5] 1800 international students from 47 countries: PSU expands educational boundaries. URL: <https://pnzgu.ru/news/2019/11/17/16354458> (access date: 05.08.2025).

[6] Gorylev A., Kalinina E. Primary methods of internationalisation of higher legal education. The Education and science journal. – 2021. - №23. - R. 46-80. 10.17853/1994-5639-2021-9-46-80.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-510-518

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

БОДРОВ Андрей Вениаминович,
проректор по учебно-методической работе,
доцент кафедры биохимии имени Р.И. Лифшица
Южно-Уральского государственного медицинского университета,
кандидат химических наук, доцент,
e-mail: avbodroff@gmail.com

ФАТХУЛЛИН Рустем Рамазанович,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: fathullin_fsin@mail.ru

НАРУТТО Светлана Васильевна,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: svetanarutto@yandex.ru

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РАКУРСЕ ОБНОВЛЯЕМОЙ (РЕФОРМИРУЕМОЙ) НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Целью работы является выработка предложений по реализации высшего юридического образования в рамках реформируемой национальной системы высшего образования. Методологию работы составляют: формально-юридический метод, метод толкования норм права и сравнительно-правовой метод. Выводы. В статье представлены возможные направления реализации высшего юридического образования в рамках реформируемой национальной системы высшего образования. Показана возможность сокращения перечня специальностей высшего образования в области юриспруденции. Научная и практическая значимость. Даны предложения по формированию перечня специальностей высшего образования в области юриспруденции в рамках реформируемой национальной системы высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, бакалавриат, специалитет, магистратура, образовательный стандарт, перечень специальностей, юриспруденция, юрист, пилотный проект.

BODROV Andrei V.,
Vice-Rector for Academic and Methodological Affairs,
Associate Professor of the Department of Biochemistry
named after R.I. Lifshitz of the South Ural State Medical University,
Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor

FATKHULLIN Rustem R.,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice,
Candidate of Law, Associate Professor

NARUTTO Svetlana V.,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Law, Professor

HIGHER LEGAL EDUCATION IN THE PERSPECTIVE OF THE UPDATED NATIONAL SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Annotation. *The aim of the work is to develop proposals for the implementation of higher legal education within the framework of the reformed national system of higher education. The methodology of the work consists of: the formal legal method, the method of interpretation of legal norms and the comparative legal method. Conclusions. The article presents possible directions for the implementation of higher legal education within the framework of the reformed national system of higher education. The possibility of reducing the list of higher education specialties in the field of jurisprudence is shown. Scientific and practical significance. Proposals are made for the formation of a list of higher education specialties in the field of jurisprudence within the framework of the reformed national system of higher education.*

Key words: *higher education, bachelor's degree, specialist's degree, master's degree, educational standard, list of specialties, jurisprudence, lawyer, pilot project.*

Введение

В перечне поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 года, утвержденном Президентом России 15 марта 2023 г. № Пр-528, дано поручение Правительству Российской Федерации совместно с Администрацией Президента Российской Федерации представить согласованные предложения по внесению в законодательство Российской Федерации изменений в части, касающейся совершенствования системы уровней высшего образования, предусмотрев в том числе:

- введение базового (основного) высшего образования и соответствующих ему программ подготовки специалистов с высшим образованием со сроками обучения от четырех до шести лет в зависимости от направления, специальности и (или) профиля подготовки;
- возможность установления образовательной организацией высшего образования в рамках одного направления, одной специальности образовательных программ с разными сроками обучения в зависимости от конкретной квалификации, отрасли экономики или социальной сферы;
- введение специализированного высшего образования для лиц, имеющих высшее образование не ниже базового (основного), и соответствующих специализированному высшему образованию программ магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки;
- выделение аспирантуры (адъюнктуры) в самостоятельный уровень профессионального образования, предусматривающий подготовку научных и научно-педагогических кадров. Определение проведения научных исследований как ведущего вида деятельности в аспирантуре (адъюнктуре) [11].

В целях содействия совершенствованию системы высшего образования, подготовки квалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей отраслей экономики и социальной сферы был издан Указ Президента РФ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» [12], которым была постановлена реализация в 2023/24 - 2025/26 учебных годах пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования.

Пилотным проектом предусматривается:

- 1) установление следующих уровней высшего образования:
 - базовое высшее образование;
 - специализированное высшее образование;
- 2) установление уровня профессионального образования - аспирантура;
- 3) реализация на уровне специализированного высшего образования программ магистратуры, программ ординатуры и программ ассистентуры-стажировки;
- 4) срок освоения программ базового высшего образования от четырех до шести лет, программ магистратуры специализированного высшего образования от одного года до трех лет в зависимости от направления подготовки, специальности и (или) профиля подготовки либо от конкретной квалификации, отрасли экономики или социальной сферы;
- 5) обучение лиц, имеющих высшее образование - специалитет, по программам магистратуры специализированного высшего образования. Такое обучение не является для указанных лиц получением второго или последующего высшего образования [13].

Здесь нельзя не упомянуть действующие уровни профессионального образования, предусмотренные образовательным законодатель-

ством. В соответствии с ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) в Российской Федерации установлены следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование – бакалавриат;
- 3) высшее образование – специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

К высшему образованию – подготовке кадров высшей квалификации до 1 сентября 2021 г. относились программы: аспирантуры (адъюнктуры), ординатуры, ассистентуры-стажировки (п. 5 ч. 7

ст. 60). Однако данная норма Закона об образовании была изменена Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14]. С 1 сентября 2021 г. упоминание о программах аспирантуры из пункта 5 было изъято, а ст. 60 была дополнена ч. 7.1, связанной с программами подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре). Изменения в функционировании института аспирантуры в России нами рассматривались в ряде статей [1, 2]. Для наглядности сравнение действующей системы профессионального образования и по пилотному проекту представлено в *таблице 1*.

Таблица 1. Предполагаемое изменение части 5 статьи 10 Закона об образовании

Текущая редакция	Проектная редакция
5. В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования: 1) среднее профессиональное образование; 2) высшее образование – бакалавриат; 3) высшее образование – специалитет, магистратура; 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.	5. В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования: 1) среднее профессиональное образование; 2) высшее образование; 3) специализированное высшее образование; 4) аспирантура (адъюнктура).

Как видно из таблицы 1 действующая структура профессионального образования в части высшего образования является трехступенчатой. Согласно пилотному проекту высшее образование предполагается уже двухступенчатым. При этом аспирантура выделяется в самостоятельный уровень профессионального образования, т.е. в структуре профессионального образования по пилотному проекту возникает новая сущность. Как уже отмечалось выше, в рамках специализированного высшего образования будут реализовываться программы магистратуры, программы ординатуры и программы ассистентуры-стажировки. Если для специализированного высшего образования пилотным проектом указываются виды реализуемых программ, то для базового высшего образования такого уточнения нет. Имеется лишь уточнение о сроке освоения программ

базового высшего образования, которое может составлять от четырех до шести лет. Таким образом, пилотным проектом такие понятия как бакалавриат, специалитет в контексте базового высшего образования не применяются.

В целях реализации Указа Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» было принято постановление Правительства РФ от 9 августа 2023 г. № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования». В части высшего юридического образования перечень специальностей и направлений подготовки, по которым осуществляется реализация пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования, представлен в *таблице 2*.

Таблица 2. Специальности и направления подготовки высшего юридического образования в пилотном проекте

Коды укрупненных групп специальностей и направлений подготовки. Коды специальностей и направлений подготовки	Наименования укрупненных групп специальностей и направлений подготовки. Наименования специальностей и направлений подготовки	Уровень высшего образования	Срок обучения по очной форме
40.00.00 Юриспруденция			
40.03.01	Юриспруденция	базовое высшее образование	4 - 6 лет
40.05.04	Судебная и прокурорская деятельность	базовое высшее образование	4 - 6 лет
40.04.01	Юриспруденция	специализированное высшее образование - магистратура	1 - 3 года

Нужно отметить, что реализуемое в рамках пилотного проекта базовое высшее образование планируется, по всей видимости, изменить на «высшее образование» [15].

Детально вопросы реформирования отечественной системы высшего образования рассмотрел в своей статье С.С. Жевлакович [3]. В статье [4] рассмотрены возможные направления реформирования системы высшего образования в рамках реализации Указа Президента РФ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» с учетом Стратегии научно-технологического прогресса [16], других документов стратегического планирования. Возможные изменения в сфере высшего образования, направленные на совершенствование перечня реализуемых специальностей, преобразование уровней высшего образования и присваиваемых выпускникам квалификаций изложены авторами статьи «Новая модель высшего образования: проблемы и возможные решения» [5]. Про-

блематика современного российского юридического образования, которое развивалось под эгидой Болонской образовательной системы, рассмотрена в работе Мирзоян М.Э. «Российское юридическое образование: настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права» [6].

В свою очередь, вопросы получения высшего юридического образования нами рассматривались в предыдущих статьях [7, 8].

Обсуждение

Нельзя не отметить и новый перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки [17], который предполагается к введению с 1 сентября 2026 года, но, по всей видимости, будет отменен. Согласно данному перечню структура и основные реквизиты высшего юридического образования представляются следующим образом (Таблица 3).

Таблица 3. Специальности и направления подготовки высшего юридического образования (по новому перечню)

Коды укрупненных групп специальностей и направлений подготовки	Коды специальностей, направлений подготовки	Наименование укрупненной группы специальностей и направлений подготовки. Наименование направления подготовки и специальности	Код квалификации (6.0 - уровень бакалавриата, 7.1- уровень магистратуры, 7.2 - уровень специалитета, 8.1 - уровень ординатуры, 8.2 - уровень ассистентуры-стажировки)	Квалификация
14	Юриспруденция			
	01	Юриспруденция	6.0	Бакалавр юриспруденции
			7.1	Магистр юриспруденции
	02	Обеспечение законности и правопорядка [18]	6.0	Бакалавр юриспруденции
	03	Правовое обеспечение национальной безопасности [18]	7.2	Юрист
	04	Судебная экспертиза	7.2	Судебный эксперт
	05	Судебная и прокурорская деятельность	7.2	Юрист

Необходимо отметить, что в ранее опубликованной статье А.В. Бодрова «О квалификациях в перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования» [9] анализировался проект приказа Минобрнауки России «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» на предмет приведенных в них (перечнях) наименований квалификаций.

Обратим внимание на проводимую Минобрнауки России работу, которое своим письмом от 2 мая 2023 г. № МН-5/169012 [19] в адрес федеральных учебно-методических объединений в системе высшего образования направило макет федерального государственного образовательного стандарта высшего образования нового поколения (далее - макет ФГОС-4) и форму для заполнения в части наименования квалификаций и сроков обучения по направлениям высшего образования. Особенностью проекта макета ФГОС-4 является, то что разрабатывается один образовательный стандарт по всем программам базового

высшего образования и программам магистратуры, отнесенным к укрупненной группе направлений высшего образования.

Проблемы и различные подходы к формированию концепции нового ФГОС ВО приведены в статье О.И. Башлаковой [10].

Действующий перечень специальностей и направлений подготовки высшего юридического образования представлен в таблице, согласно Приказу Министерства образования и науки РФ от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования», который должен утратить силу с 1 сентября 2026 г. [20]. Таким образом, система высшего юридического образования представлена:

- двумя направлениями подготовки уровня бакалавриата;
- одним направлением подготовки магистратуры;
- четырьмя специальностями уровня специалитета.

Таблица 4. Действующая структура высшего юридического образования

Коды направлений подготовки / специальностей	Наименования направлений подготовки / специальностей	Квалификация	Нормативный срок обучения (в очной форме обучения)
40.03.01	Юриспруденция	Бакалавр	4 года
40.03.02	Обеспечение законности и правопорядка	Бакалавр	4 года
40.04.01	Юриспруденция	Магистр	2 года
40.05.01	Правовое обеспечение национальной безопасности	Юрист	5 лет
40.05.02	Правоохранительная деятельность	Юрист	5 лет
40.05.03	Судебная экспертиза	Судебный эксперт	5 лет
40.05.04	Судебная и прокурорская деятельность	Юрист	5 лет

Нужно отметить, что в новом перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ординатуры и ассистентуры-стажировки специальность «Правоохранительная деятельность» отсутствует. Можно предположить, что заменой указанной специальности может выступить направление подготовки «Обеспечение законности и правопорядка» с меньшим сроком подготовки (4 года против 5 лет).

Закключение

Как известно, в разрабатываемой национальной системе высшего образования такие виды программ как бакалавриат и специалитет выделять не планируется, соответственно такая квалификация как «бакалавр» более присваиваться не будет. В свою очередь, квалификация юриста, присваиваемая по результатам освоения ряда программ специалитета укрупненной группы специальностей «Юриспруденция», вполне

понятна и очевидна - она и заменит квалификацию бакалавра. По программе магистратуры ожидается введение квалификации «Магистр юриспруденции».

Дискуссионным остается вопрос о сохранении всех специальностей в перечне специальностей в рамках укрупненной группы специальностей «Юриспруденция». Как ранее было отмечено, специальность «Правоохранительная деятельность» уже исключена из перечня. Представляется, что специальности «Обеспечение законности и правопорядка» и «Правовое обеспечение национальной безопасности» имеют много общего, поэтому может иметь место дискуссия об их объединении. Правда при этом возникнет дилемма о сроке обучения - 4 или 5 лет. Очевидно, с учетом дополнительных учебных дисциплин целесообразнее 5-летнее обучение.

Предполагаемая структура высшего юридического образования представлена в *таблице 5*.

Таблица 5. Предполагаемая структура высшего юридического образования

Уровень профессионального образования	Наименования направлений подготовки / специальностей	Квалификация	Нормативный срок обучения (в очной форме обучения)
Высшее образование	Юриспруденция	Юрист	4 - 5 лет
	Обеспечение законности и правопорядка / Правовое обеспечение национальной безопасности	Юрист	4 - 5 лет
	Судебная экспертиза	Судебный эксперт	5 лет
	Судебная и прокурорская деятельность	Юрист	5 лет
Специализированное высшее образование	Юриспруденция	Магистр юриспруденции	1 - 3 года

Следующим дискуссионным вопросом остается продолжительность нормативного срока освоения образовательной программы. Как уже отмечалось, пилотным проектом предусматривается срок освоения программ базового высшего образования от четырех до шести лет. Поэтому видится логичным предусмотреть по специальности «Юриспруденция» (высшее образование) нормативный срок обучения в очной форме 5 лет, поскольку если ориентироваться на 4 – 5 лет в качестве неоднозначного элемента будет выступать наименование квалификации (одно и то же – юрист). По всей видимости, последующим определяющим критерием будет являться как раз нормативный срок обучения или код квалификации.

4-летнее высшее образование по юриспруденции может быть востребовано иностранными обучающимися, а именно, по следующей образовательной траектории:

- высшее образование - 4 года,
- специализированное высшее образование (магистратура) - 2 года.

Более вариабельная ситуация с направлением подготовки «Юриспруденция» (специализированное высшее образование - магистратура) - здесь нормативный срок обучения может быть установлен от 1 до 3 лет. Как нам видится, данный диапазон можно дифференцировать следующим образом:

- 1-2 года - для лиц, имеющих высшее юридическое образование;
- 3 года - для лиц, имеющих высшее не юридическое образование.

Хотя здесь нужно признать, что 3-летняя магистратура по юриспруденции может быть и вовсе не поддержана профессиональным сообществом. Впрочем, не исключен сценарий того, что магистратуры по юриспруденции не будет и вовсе. При такой реализации сценария срок подготовки по специальности «Юриспруденция» (высшее образование) очевидно станет 5-летним, и лицам, ранее получившим диплом бакалавра, для поступления в аспирантуру либо занятия определенных должностей (например, судьи [21], прокурора [22]) также будет необходимым обучение в магистратуре.

Список литературы:

[1] Бодров А.В. Аспирантура: возвращение к федеральным государственным требованиям / А.В. Бодров, С.В. Нарутто, Р.Р. Фатхуллин // Законодательство. 2021. № 7. С. 76-80.

[2] Бодров А.В. Аспирантура: требования к программам подготовки научных и научно-педагогических кадров / А.В. Бодров, С.В. Нарутто, Р.Р. Фатхуллин // Законодательство. 2022. № 5. С. 71-75.

[3] Жевлакович С.С. Галопом по Европам не получится. К вопросу о разработке федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования четвертого поколения / С.С. Жевлакович // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 6. – С. 3-7.

[4] Жаворонкова Н.Г. К вопросу о реформе системы высшего образования / Н.Г. Жаворонкова, Ю.Г. Шпаковский // Lex Russica (Русский

закон). – 2025. – Т. 78, № 2(219). – С. 141-152. – DOI 10.17803/1729-5920.2025.219.2.141-152.

[5] Зернов В.А., Дарда И.В., Жидков А.А. Новая модель высшего образования: проблемы и возможные решения // Высшее образование сегодня. 2025. № 3. С. 4–10. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.03.P.004.

[6] Мирзоян М.Э. Российское юридическое образование: настоящее и будущее // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 2. — С. 54–62. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.054-062.

[7] Бодров А.В. Высшее юридическое образование и профессиональная деятельность / А.В. Бодров, С.В. Нарутто // Юридическое образование и наука. 2020. № 5. С. 9–18.

[8] Бодров А.В. К вопросу о форме обучения (на примере высшего юридического образования) / А.В. Бодров, Р.Р. Фатхуллин, С.В. Нарутто // Образование и право. 2022. № 3. С. 181–189.

[9] Бодров А.В. О квалификациях в перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования / А.В. Бодров // Высшее образование в России. 2021. № 7. С. 72–80.

[10] Башлакова О.И. Проблемы формирования ФГОС ВО четвертого поколения / О.И. Башлакова // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 6. – С. 15-21.

[11] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70689> (дата обращения: 10.05.2023).

[12] Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 20. Ст. 3535.

[13] Постановление Правительства РФ от 9 августа 2023 г. № 1302 (в ред. от 23 марта 2024 г.) «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 34. Ст. 6571.

[14] Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 56.

[15] URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/95016/> (дата обращения: 25.04.2025).

[16] Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

[17] Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 1 февраля 2022 г. № 89 «Об утверждении перечня специальностей и направлений подготовки высшего образования по программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам ординатуры и программам ассистентуры-стажи-

ровки» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 3 марта 2022 г.

[18] Укрупненные группы специальностей и направлений подготовки, специальности и направления подготовки высшего образования, применяемые при реализации образовательных программ высшего образования, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или служебную информацию ограниченного распространения.

[19] URL: <https://www.chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://fgosvo.ru/uploadfiles/MONpisma/MN-5-169012.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

[20] Российская газета. 2013. 1 ноября. № 247.

[21] П. 1 ч. 1 ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

[22] П. 1 ст. 40.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

References:

[1] Bodrov A.V. Graduate school: return to federal state requirements/A.V. Bodrov, S.V. Narutto, R.R. Fathullin//Legislation. 2021. № 7. S. 76-80.

[2] Bodrov A.V. Graduate school: requirements for training programs for scientific and scientific-pedagogical personnel/A.V. Bodrov, S.V. Narutto, R.R. Fathullin//Legislation. 2022. № 5. S. 71-75.

[3] Zhevlakov S.S. Gallop in Europe will not work. On the issue of developing federal state educational standards for higher education of the fourth generation/S.S. Zhevlakov//Legal education and science. – 2023. – № 6. - S. 3-7.

[4] Zhavoronkova N.G. On the issue of reform of the higher education system/N.G. Zhavoronkova, Yu.G. Shpakovsky//Lex Russica (Russian law). – 2025. - T. 78, NO. 2 (219). - S. 141-152. – DOI 10.17803/1729-5920.2025.219.2.141-152.

[5] Zernov V.A., Darda I.V., Zhidkov A.A. A new model of higher education: problems and possible solutions//Higher education today. 2025. No 3. S. 4-10. DOI: 10.18137/RNU.HET.25.03.P.004.

[6] Mirzoyan M.E. Russian legal education: present and future//Actual problems of Russian law. — 2024. — Т. 19. — № 2. - S. 54-62. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.159.2.054-062.

[7] Bodrov A.V. Higher legal education et professional activity/A.V. Bodrov, S.V. Narutto//Legal education and science. 2020. № 5. S. 9-18.

[8] Bodrov A.V. On the question of the form of education (on the example of higher legal education)/A.V. Bodrov, R.R. Fathullin, S.V. Narutto//Education and law. 2022. № 3. S. 181-189.

[9] Bodrov A.V. On qualifications in the list of specialties and areas of higher education/A.V. Bodrov//Higher education in Russia. 2021. № 7. S. 72-80.

[10] O.I. Bashlakova. Problems of formation of the fourth generation GEF/O.I. Bashlakova//Legal education and science. – 2023. – № 6. – S. 15-21.

[11] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70689> (accessed on: 10.05.2023).

[12] Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2023 No. 343 “On some issues of improving the higher education system” //Collection of legislation of the Russian Federation. 2023. № 20. Art. 3535.

[13] Decree of the Government of the Russian Federation of August 9, 2023 No. 1302 (as amended on March 23, 2024) “On the implementation of a pilot project aimed at changing the levels of vocational education” //Collection of legislation of the Russian Federation. 2023. № 34. Art. 6571.

[14] Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 1 (part I). Art. 56.

[15] URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/95016/> (дата обращения: 25.04.2025).

[16] Decree of the President of the Russian Federation of February 28, 2024 No. 145 “On the Strategy of Scientific and Technological Develop-

ment of the Russian Federation” //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. № 10. Art. 1373.

[17] Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of February 1, 2022 No. 89 “On approval of the list of specialties and areas of higher education in undergraduate programs, specialty programs, master’s programs, residency programs and internship assistant programs” // Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) March 3, 2022

[18] Enlarged groups of specialties and areas of training, specialties and areas of higher education training used in the implementation of educational programs of higher education containing information constituting state secrets or official information of limited distribution.

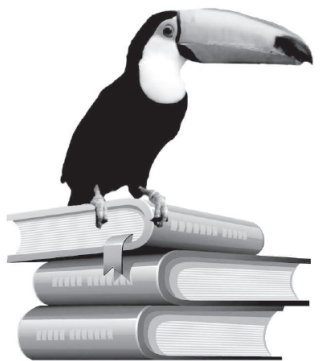
[19] URL: [https:// www.chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://fgosvo.ru/uploadfiles/MONpisma/MN-5-169012.pdf](https://www.chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://fgosvo.ru/uploadfiles/MONpisma/MN-5-169012.pdf) (дата обращения: 10.09.2025).

[20] Rossiyskaya Gazeta. 2013. Nov. 1. № 247.

[21] Clause 1, Part 1, Article 4 of the Law of the Russian Federation of June 26, 1992 No. 3132-1 “On the Status of Judges in the Russian Federation.”

[22] Clause 1 of Art. 40.1 of the Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-I “On the Prosecutor’s Office of the Russian Federation”.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-519-523

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказского института (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Коррупция, будучи весьма глобальной и масштабной социальной проблемой, оказывает негативное влияние на такие сферы жизни общества как экономика, политика и моральные устои и традиции. По проверенным данным Transparency International (организации, глобальной коалиции против коррупции, ведущей деятельность более чем в 100 странах), годовые мировые издержки от вмешательства коррупции в жизнь общества превышают \$2 трлн., составляющих таким образом около 5% глобального ВВП. Что касается Российской Федерации, то согласно управлению по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации в первом квартале 2025 года было выявлено почти на четверть больше коррупционных преступлений, чем в первом квартале 2024-го. Если в первом квартале 2024 года было выявлено 12 466 таких преступлений, то в первом квартале этого года — 15 458 (больше на 24%). Всего за 2024 год было выявлено 38,5 тыс. коррупционных преступлений, а в 2023-м — 36,4 тыс. Рост составил 5,7%. В первом квартале 60,9% всех зарегистрированных в России преступлений коррупционной направленности — это взятки, количество которых возросло на 29%, с 7300 до 9418 преступлений (в 2024 году — на 14,6%, с 20 279 в 2023-м до 23 240 в 2024-м).

Ключевые слова: коррупция, образование, преподаватели, вузы, экзамены, зачеты, итоговые решения.

AKHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law
North Caucasus Institute (branch) The Supreme Court
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

CORRUPTION IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM THROUGH THE EYES OF STUDENTS

Annotation. Corruption, being a very global and large-scale social problem, has a negative impact on such spheres of society as economics, politics, and moral principles and traditions. According to verified data from Transparency International (an organization of the global coalition against corruption operating in more than 100 countries), the annual global cost of corruption interference in society exceeds \$2 trillion, thus accounting for about 5% of global GDP. As for the Russian Federation, according to the Office for Supervision of Anti-Corruption Legislation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, almost a quarter more corruption crimes were detected in the first quarter of 2025 than in the first quarter of 2024. If 12,466 such crimes were detected in the first quarter of 2024, then in the first quarter of this year — 15,458 (an increase of 24%). In total, 38.5 thousand corruption crimes were detected in 2024, and 36.4 thousand in 2023. The growth was 5.7%. In the first quarter, 60.9% of all corruption-related crimes registered in Russia were bribes, the number of which increased by 29%, from 7,300 to 9,418 crimes (in 2024 — by 14.6%, from 20,279 in 2023 to 23,240 in 2024).

Key words: corruption, education, teachers, universities, exams, tests, final decisions.

Коррупция представляет собой сложное явление, не ограничивающее свои пределы простым взяточничеством, а требующее глубокого изучения через проведение тщательного анализ определений, методик и стратегий борьбы с ней. Не ограничиваясь только государственным аппаратом и исполнительной властью, коррупция проявляется также в других организациях, включая образовательные учреждения. В частности, в университетах коррупция может проявляться через незаконное обогащение, где важное место занимает взаимодействие между студентами и преподавателями.

Категории преподавателей и учителей не относятся к категории должностных лиц, так как они не выполняют функций представителей власти. Это обстоятельство делает неприменимым обвинение в получении взятки согласно статье 290 Уголовного кодекса РФ. Определение должностного лица, данное в примечании 1 к статье 285 УК РФ, описывает должностных лиц как тех, кто наделен властными полномочиями или занимается управленческой и хозяйственной деятельностью в государственных структурах, включая органы местного самоуправления, государственные корпорации и военные формирования, в соответствии с федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 318-ФЗ.[Кирпичников, 2018, С.85]

Необходимо отметить, что сотрудники высших учебных заведений действительно привлекаются к уголовной ответственности по соответствующей норме закона. Это подтверждается решением Пленума Верховного Суда РФ, изложенным в постановлении от 16 октября 2009 года под номером 19. В этом документе разъясняется, что к организационно-распорядительным функциям, упомянутым в статье 285 УК РФ, относятся полномочия, связанные с принятием решений, которые имеют юридическое значение и приводят к юридическим последствиям. Примером таких полномочий является деятельность членов государственной экзаменационной или аттестационной комиссии, включая прием экзаменов и выставление оценок.

С учетом некоторых оговорок, использование терминов «коррупция» и «взяточничество» в контексте неправомерного приобретения благ и подкупа в образовательной сфере оправдано. Университеты играют ключевую роль в образовательной системе и сильно влияют на развитие личности. Когда студенты поступают в вузы, используя не свои знания и усилия, а деньги, и встречаются там с коррумпированными работниками системы образования, их представление о мире начинает меняться. Если они привыкают к

покупке оценок вместо стремления к получению глубоких знаний, у них закрепляется мнение, что все в жизни можно купить.

В результате на выходе из ВУЗа мы получаем разочарованных в родной стране пессимистов и плохих специалистов, людей не уверенных в завтрашнем дне и не уважающих закон, что приводит к убеждению о необходимости использования взяток для достижения целей, тем самым способствуя коррупции. В этом контексте видна явная связь между коррупцией и образовательной системой. Исследование, проведенное в сентябре 2024 года среди первокурсников Северо-Кавказского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), в котором участвовали 290 студентов, позволило вывить какое представление о коррупции имеют молодые люди, и направлено на понимание их взглядов на коррупцию и методы борьбы с ней в учебных заведениях.[Румянцева, 2020, С.68]

Из недавнего опроса выяснилось, что термин «коррупция» знаком почти всем учащимся студентам, и лишь 6% из них, испытывали трудности в его толковании. Студенты воспринимают коррупцию не только как деяние, связанное с политическими элитами слоями, но и как любое нелегальное приобретение богатства через злоупотребление служебным положением или профессиональным статусом. Более того, они не делают различий между коррупцией, взяточничеством и коммерческим подкупом, рассматривая все эти явления как сходные по своей сущности.

Из данных опроса выяснилось, что коррупция коснулась 31% студентов лично, в то время как 10% указали, что их близкие или знакомые столкнулись с подобными проявлениями в разнообразных сферах, включая образовательные учреждения, медицинские организации и в ходе взаимодействия с дорожной полицией. Также 2% участников опроса признали, что не могут вспомнить, участвовали ли они когда-либо в коррупционных действиях.

Большая часть студентов выразила отрицательное отношение к коррупции, тем не менее, лишь 3% из них уверены, что они никогда не будут участвовать в даче взяток. Среди опрошенных, которые пока не столкнулись с коррупцией, также 3% заявили о возможности прибегнуть к подкупу в будущем для достижения своих целей. Только 1% учащихся видят в коррупции определенные преимущества, такие как экономия времени или возможность быстрее достичь желаемого, и предлагают искать пути к легализации подобных действий.

Большинство студентов (82%) критикуют преподавателей за коррупцию в университетах,

но часто не учитывают, что предложение или передача взятки также является преступлением. Однако, 32% учащихся считают, что коррупцию невозможно искоренить и сопротивление ей бессмысленно. Среди остальных, лишь 12% затруднились назвать способы предотвращения коррупционных действий в университетах, в то время как другие студенты предложили свои варианты решения этой проблемы.

Среди предложений первокурсников по борьбе с коррупцией в образовательной сфере выделяются два основных направления. Во-первых, около 11% опрошенных выступили за решительные меры против педагогов, замешанных в коррупционных схемах, включая их увольнение и запрет на дальнейшую профессиональную деятельность в образовании. Во-вторых, 10,5% студентов считают, что улучшение финансового положения и условий работы преподавателей, а также повышение статуса их профессии, поможет уменьшить привлекательность коррупционных действий и страх перед потерей работы улучшит ситуацию в вузах. Только небольшой процент (1,5%) предложил наказывать студентов, участвующих в коррупции, путем отчисления или снижения их баллов.[Фильченко, 2023, С. 45]

Примерно 10,5% студентов выступают за ужесточение уголовных мер в отношении коррупции среди преподавателей, видя в этом эффективный метод предотвращения правонарушений. Дополнительно, около 10% учащихся предлагают ввести комплексные проверки преподавательского состава и организовывать студенческие провокации с взятками во время экзаменационных сессий для выявления потенциальных нарушителей. С другой стороны, 2% респондентов считают целесообразным создание из числа студентов автономной наблюдательной группы, которая бы контролировала честность проведения зачетов и экзаменов, чтобы избежать любых неоднозначных ситуаций. В рамках предложений, полученных от опрошенных, были выдвинуты инициативы, касающиеся как наказаний, так и профилактических мер против коррупции. Среди них:

- Введение во всех аудиторных залах высших учебных заведений систем видеонаблюдения, что даст возможность быстро реагировать на любые правонарушения, эту меру поддержали 9% опрошенных.[Фильченко, 2024, С. 34]

- Ужесточение наказаний для тех, кто попадает на взяточничество, включая значительные штрафы и конфискацию собственности, что должно заставить потенциальных коррупционеров серьезно задуматься о рисках. Эта идея нашла поддержку у 8% респондентов, причем

интересно, что предложение штрафовать студентов за попытку подкупа преподавателей высказал только один участник опроса.

- Также 7,5% участников выразили поддержку идее лишения свободы за коррупционные действия.

Кроме того, были предложены различные агитационные меры для профилактики коррупции.

В образовательных учреждениях уже внедрены такие меры, как антикоррупционные встречи и семинары с участием студентов, которые составляют 5% от общего числа предложений. Кроме того, 6% предложений касаются формирования специальных групп и советов, а также внедрения горячих линий и волонтерских программ для предотвращения коррупции среди молодежи. Также предлагается регулярно демонстрировать студентам образовательные видео и плакаты о последствиях коррупции, что составляет 2% рекомендаций. Эти меры уже широко распространены во многих высших учебных заведениях, и могут показаться очевидными.[Румянцева, 2020, С.23]

Среди более необычных идеи по борьбе с коррупцией в образовательной среде, студенты также предложили радикальные меры. Например, предложения о равенстве всех граждан по социальному уровню или об ужесточении наказаний за взяточничество, включая лишение жизни или ссылку в Сибирь, занимают 4%. Еще 2% предложений касаются крайних мер, таких как ампутация и клеймение виновных.

Определенная часть студентов, которая склонна винить исключительно принимающих взятки в высшем образовании, настаивает на решительных действиях против таких работников, не обращая внимания на роль давателей взяток. Эти студенты утверждают, что университетам нужно более тщательно подходить к выбору преподавательского состава, предлагая нанимать лишь надежных преподавателей (3 %), а также предлагают проведение проверок на детекторе лжи (2 %) и психологическое тестирование для всех преподавателей (2 %).[Фильченко, 2024, С.153]

Студенты выразили желание освободиться от ответственности в контексте коррупционных действий в учебных заведениях, предлагая мягкий подход со стороны преподавателей. Они считают, что если преподаватели будут менее строгими, не будут ставить сложные вопросы на экзаменах, оценивать работу автоматически и предоставлять множество шансов для улучшения оценок, это уменьшит необходимость искать недобросовестные пути для успешной сдачи. 2%

опрошенных студентов редко высказываются за публичное осуждение коррупционных действий среди работников образовательных учреждений.

Студенты также выдвинули предложения, ориентированные на долгосрочную перспективу. Они включали в себя следующие идеи:

- внедрение эффективной системы морального образования с ранних лет, начиная с начальных классов, чтобы воспитывать неприятие коррупции (4%);

- личное осознание каждым человеком того, что коррупция – это зло, с целью начать изменения с самого себя (3%). [Кирпичников, 2018, С. 140]

Студенты предложили ряд стратегий для борьбы с коррупцией в образовательной сфере, которые стоит рассмотреть внимательно. Основные идеи включают в себя следующее: первоначально, необходимо усилить законодательные меры, чтобы увеличить вероятность наказания за коррупционные действия, а также ясно определить, что подразумевается под коррупцией в высшем образовании в рамках уголовного права. Вторым шагом является предоставление преподавателям законных способов увеличения дохода. Наконец, следует установить строгий контроль за деятельностью преподавателей в университетах, обеспечив четкое соблюдение установленных стандартов, которые определяют права и обязанности образовательных работников, а также поддерживать свободу слова и прессу в обществе для обеспечения прозрачности. [Денисова, 2018, С.179]

Для эффективной борьбы с коррупцией необходимо применять многогранный подход, включающий законодательные инициативы. В рамках этой стратегии особое внимание уделяется двум аспектам: информационной поддержке и социальной защите. Преподаватели и студенты должны быть осведомлены о своих правах и обязанностях, а также о том, как действовать в случаях столкновения с коррупционными действиями, такими как вымогательство или подстрекательство к взяточничеству.

Важной составляющей является и социальное обеспечение преподавателей, включающее достойные пенсионные выплаты, качественное бесплатное медицинское обслуживание и доступные кредитные программы, что способствует повышению их финансовой стабильности и, косвенно, увеличению заработной платы. Все эти меры вместе формируют основу для противодействия коррупции на системном уровне.

Для углубленного осознания гражданами вопросов, связанных с коррупцией в обществе, следует разработать и внедрить обучающие про-

граммы. Важно также создать независимые НКО для борьбы с коррупцией, что будет способствовать усилению прозрачности и справедливости. Чтобы минимизировать прямые контакты и упростить взаимодействие между гражданами и чиновниками, предлагается развивать цифровые государственные услуги, используя современные технологии. Кроме того, для повышения эффективности борьбы с коррупцией необходимо ввести через законодательные меры строгие наказания, такие как конфискация имущества у тех, кто признан виновным. [Александр, 2017, С.42]

В борьбе с коррупцией необходимо применять комплексный подход, включающий в себя не только правовые и экономические аспекты, но и учет культурных особенностей, формирующихся исторически в каждом обществе. Особое значение в этом процессе имеет вовлечение общественности в активную антикоррупционную деятельность и стремление к полной открытости государственных механизмов. Обмен информацией о лицах, замешанных в коррупционной деятельности, через международные организации, как Interpol и ОЭСР, способствует укреплению этой борьбы.

Исследование подчеркивает важность просветительской работы среди студентов университетов относительно коррупции. Важно, чтобы они осознавали, что любые попытки предложить денежные суммы или другие материальные блага взамен на получение высоких оценок или услуг в образовательной сфере рассматриваются как преступления, подлежащие законному наказанию. Также это касается и преподавателей, использующих своё служебное положение для личного обогащения. Молодежь должна понимать, что их будущее в их руках, и они имеют право выбирать, в каком обществе им предстоит жить.

Если современные студенты стремятся избежать мира, где всё можно купить и продать — от образования до профессиональных услуг, то начать стоит с самих себя. Важно отказаться от практики покупки оценок и поиска легких путей, а сконцентрироваться на обретении и усвоении знаний. Такой подход поможет стать квалифицированным специалистом в своей области и найти свое истинное предназначение в жизни.

Список литературы:

- [1] Александр Ч. Коррупция в России: моногр. / Чашин Александр. — М.: Дело и сервис (ДиС), 2017. — 424 с.
- [2] Денисова А.Ю. Коррупция в образовании // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 2. С. 179–183.

[3] Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России / А.И. Кирпичников. — М.: Альфа, 2018. — 350 с.

[4] Мельник Н.И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 2002. — 24 с.

[5] Румянцева Е.Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. Е. Румянцева. — М.: Издательство Юрайт, 2020. — 267 с. — (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).

[6] Фильченко А.П. Основные направления формирования правовой основы государственного регулирования антикоррупционного COMPLAINTS в России// В сборнике: Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Г.А. Аванесова. В 2-х частях. — Москва. — 2024. — С. 153-158.

[7] Фильченко А.П. Понятие, генезис и значение антикоррупционного COMPLAINTS. Труды Академии управления МВД России// Москва — 2024. — № 3 (71). — С. 66-73.

[8] Фильченко А.П. Труды Академии управления МВД России// Москва. — 2023. — № 2 (66). — С. 78-89.

References:

[1] Aleksandr CH. Korrupciya v Rossii: monogr. / Chashin Aleksandr. — М.: Delo i servis (DIS), 2017. — 424 с.

[2] Denisova A.YU. Korrupciya v obrazovanii // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2018. № 2. S. 179–183.

[3] Kirpichnikov A.I. Vzyatka i korrupciya v Rossii / A.I. Kirpichnikov. — М.: Al'fa, 2018. — 350 с.

[4] Mel'nik N.I. Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy protivodejstviya korrupcii: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Kiev, 2002. — 24 s.

[5] Rumyanцева E.E. Protivodejstvie korrupcii: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury / E. E. Rumyanцева. — М.: Izdatel'stvo Yurajt, 2020. — 267 s. — (Seriya: Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs).

[6] Fil'chenko A.P. Osnovnye napravleniya formirovaniya pravovoj osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya antikorrupcionnogo COMPLAINTS v Rossii// V sbornike: Ugolovnaya politika Rossii na sovremennom eh tape: sostoyanie, tendencii, perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora G.A. Avanesova. V 2-kh chastyakh. — Moskva. — 2024. — S. 153-158.

[7] Fil'chenko A.P. Ponyatie, genezis i znachenie antikorrupcionnogo COMPLAINTS. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii// Moskva — 2024. — № 3 (71). — S. 66-73.

[8] Fil'chenko A.P. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii// Moskva. — 2023. — № 2 (66). — S. 78-89.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АСПЕКТОВ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ К ПСИХОЛОГО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В материалах публикации раскрывается проблемный вопрос структуры содержания и форм профессиональной подготовки психологов уголовно-исполнительной системы к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность, который всегда имел и имеет особое значение и актуальность для пенитенциарной системы и общества в целом. Значение этого вопроса определяется в том, что, осуществляя психолого-профилактическую работу психологи ФСИН России способствуют минимизации проявления идеологии террористической активности в пенитенциарных учреждениях. Это означает то, что, во-первых, как можно меньше новых adeptов попадет в сферу террористической активности и деятельности. Соответственно, меньше террористических актов будет реализовано в рамках пенитенциарной системы, что способствует сохранению жизней и здоровья как самих сотрудников пенитенциарных учреждений, так и осужденных, отбывающих наказание.

Цель статьи – определение, на основании проведенной исследовательской работы, основных аспектов концептуальных оснований подготовки пенитенциарных психологов к психолого-профилактической работе с осужденными за террористические преступления.

Задачи исследования: установление степени значимости и актуальности вопроса структуры содержания и форм профессиональной подготовки психологов уголовно-исполнительной системы к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность; определить качественную структуру содержания и формы профессиональной подготовки психологов уголовно-исполнительной системы к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность, способствующие минимизации проявления идеологии террористической активности в пенитенциарных учреждениях; реализовать анализ качественных характеристик подготовки психологов уголовно-исполнительной системы, способствующий выявлению ряда противоречий, которые позволят сформировать концептуальные основания содержания и форм профессиональной подготовки психологов.

Рабочие гипотезы исследования: разрешение вопроса структуры содержания и форм профессиональной подготовки психологов уголовно-исполнительной системы к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность тесно взаимосвязан с вопросом успешности профессиональной деятельности пенитенциарных психологов в целом; качественная подготовленность пенитенциарных психологов к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность способствует минимизации проявления идеологии террористической активности в пенитенциарных учреждениях; итоги реализованного анализа качественных характеристик рассматриваемой подготовки психологов уголовно-исполнительной системы способствуют выявлению ряда противоречий, позволяющих формировать концептуальные основания содержания и форм профессиональной подготовки психологов.

Результаты исследования. При формировании концептуального основания содержания и форм профессиональной подготовки психологов к психолого-профилактической работе с осужденными террористами, особое значение принадлежит такой категории как

«проектирование подготовки». Анализа качественных характеристик подготовки психологов способствовал выявлению ряда противоречий, способствовавших формированию концептуального основания содержания и форм профессиональной подготовки.

Ключевые слова: концептуальные основания, подготовка психологов, психолого-профилактическая работа, компетентность, идеология террористической активности, пенитенциарные учреждения.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

DEFINING ASPECTS OF THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR TRAINING PSYCHOLOGISTS FOR PSYCHOLOGICAL AND PREVENTIVE WORK WITH THOSE CONVICTED OF TERRORIST CRIMES

Annotation. *This publication addresses the challenging issue of the structure, content, and forms of professional training for psychologists in the penal system for psychological and preventive work with those convicted of terrorist activity. This issue has always had and continues to be of particular importance and relevance for the penitentiary system and society as a whole. The significance of this issue lies in the fact that, by carrying out psychological and preventive work, psychologists of the Federal Penitentiary Service of Russia contribute to minimizing the manifestation of terrorist ideology in penitentiary institutions. This means, firstly, that as few new adherents as possible will fall into the sphere of terrorist activity and activities. Consequently, fewer terrorist attacks will be carried out within the penitentiary system, thereby preserving the lives and health of both penitentiary staff and prisoners serving their sentences.*

The purpose of this article is to identify, based on the research conducted, the key aspects of the conceptual foundations for training penitentiary psychologists for psychological and preventive work with those convicted of terrorist crimes. The objectives of the study were to establish the significance and relevance of the structure, content, and forms of professional training for psychologists in the penal system for psychological and preventive work with those convicted of terrorist activity; to determine the qualitative structure and forms of professional training for psychologists in the penal system for psychological and preventive work with those convicted of terrorist activity, thereby minimizing the manifestation of terrorist ideology in penal institutions; to analyze the qualitative characteristics of the training of psychologists in the penal system, which would help identify a number of contradictions that will allow for the formation of a conceptual basis for the content and forms of professional training for psychologists.

Working hypotheses of the study: the resolution of the issue of the structure, content, and forms of professional training for psychologists in the penal system for psychological and preventive work with those convicted of terrorist activity is closely interrelated with the success of the professional work of penal psychologists in general; High-quality training of penitentiary psychologists for psychological and preventive work with convicted terrorists helps minimize the manifestation of terrorist ideology in penitentiary institutions. The results of the qualitative analysis of the training of psychologists in the penitentiary system under consideration help identify a number of contradictions that facilitate the development of conceptual foundations for the content and forms of professional training for psychologists.

Research Results. When developing a conceptual foundation for the content and forms of professional training for psychologists in psychological and preventive work with convicted terrorists, the category of "training design" is of particular importance. An analysis of the qualitative characteristics of psychologist training helped identify a number of contradictions that contributed to the development of a conceptual foundation for the content and forms of professional training.

Key words: conceptual foundations, training of psychologists, psychological and preventive work, competence, ideology of terrorist activity, penitentiary institutions.

Введение. Вопрос структуры содержания и форм профессиональной подготовки психологов уголовно-исполнительной системы (далее – ПУИС) к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность (далее – ОТА) всегда имел и имеет особое значение и актуальность [1, с. 56; 5, с. 437]. Прежде всего, это значение и актуальность выражены в том, что осуществляя такую психолого-профилактическую работу ПУИС способствуют минимизации проявления идеологии террористической активности в пенитенциарных учреждениях. Это означает то, что, во-первых, как можно меньше новых адептов попадет в сферу террористической активности и деятельности. Соответственно, меньше террористических актов будет реализовано в рамках пенитенциарной системы, что способствует сохранению жизни и здоровья как самих сотрудников пенитенциарных учреждений, так и осужденных, отбывающих наказание. Во-вторых, как можно меньшее количество осужденных покинут стены исправительных учреждений с признаками заражения террористической идеологией и приступят к реализации террористической идеологии, увеличивая статистику повторности совершения уголовных преступлений (рецидива).

Гипотезы исследования: разрешение вопроса структуры содержания и форм профессиональной подготовки психологов уголовно-исполнительной системы к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность тесно взаимосвязан с вопросом успешности профессиональной деятельности пенитенциарных психологов в целом;

качественная подготовленность пенитенциарных психологов к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность способствует минимизации проявления идеологии террористической активности в пенитенциарных учреждениях;

итоги реализованного анализа качественных характеристик рассматриваемой подготовки психологов уголовно-исполнительной системы способствуют выявлению ряда противоречий, позволяющих формировать концептуальные основания содержания и форм профессиональной подготовки психологов.

Целью статьи является определение, на основании проведенной исследовательской работы, основных аспектов концептуальных оснований подготовки пенитенциарных психологов к психолого-профилактической работе с осужденными за террористические преступления.

Задачи, способствующими достижению указанной цели, являются: установление степени значимости и актуальности вопроса структуры содержания и форм профессиональной подго-

товки психологов уголовно-исполнительной системы к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность; определить качественную структуру содержания и формы профессиональной подготовки психологов уголовно-исполнительной системы к психолого-профилактической работе с осужденными за террористическую активность, способствующие минимизации проявления идеологии террористической активности в пенитенциарных учреждениях; реализовать анализ качественных характеристик подготовки психологов уголовно-исполнительной системы, способствующий выявлению ряда противоречий, которые позволяют сформировать концептуальные основания содержания и форм профессиональной подготовки психологов.

Методы, методики, использованные в исследовании: анализ, индукция, синтеза, дедукция, интервью, анализа практики организации воспитательной работы, обобщение, наблюдение и т.д.

Результаты исследования. Не мало важное значение, в случае формирования (определения) концептуального основания содержания и форм профессиональной подготовки ПУИС к психолого-профилактической работе с ОТА, имеет такая категория как «проектирование подготовки».

Такая категория как «проектирование» употребляется достаточно большим количеством исследователей в сфере проектной культуры. К их числу можно отнести: Я.Э. Голосовнера, Д.К. Джонса, Г.Л. Ильина, Л. Тондла и т.д. В случае обобщения мнений данных исследователей в отношении проектирования стоит отметить, что оно является творчески выраженным прообразом (моделью) объекта, запланированного к созданию.

Необходимо отметить, что анализ ситуации по проектированию профессиональной подготовки ПУИС к психолого-профилактической работе с ОТА позволил определить наличие ряда успехов некоторыми экспертами в этой работе. К их числу возможно отнести: Антоняна Ю.М., Белокурова Г.И., Гаврину Е.Е., Марьина М.И., Сочивко Д.В. и т.д.

Такой исследователь как Антонян Ю.М., по результатам проведенной научной работы, ориентирует подготавливать ПУИС к профилактической работе с ОТА с учетом такой категории как симптомокомплекс, определяющей набор психиатрических и патопсихологических черт личности ОТА, включая: психопатии, социопатии и акцентуации характера [2, с. 35]. Антонян Ю.М., исследуя личность ОТА в пенитенциарной системе, уделяет наибольшее внимание их сферам архетипов и бессознательного.

Актуальность реализуемого нами исследования продиктована содержанием широкого перечня исследований по изучаемой проблематике. Представителями научной психологической школы профессора Сочивко Д.В. комплексно рассмотрены психологические свойства и качества ОТА в рамках пенитенциарной системы [3, с. 95]. В рамках своих работ представители этой научной психологической школы акцентируют внимание на подготовке ПУИС к использованию типологических психолого-социальных характеристиках ОТА. Профессором Марьиным М.И. и представителями его научной психологической школы в основном определяется значимость подготовки психологов ОВД к профилактической работе в отношении проявлений террористической активности в обществе в целом [4, с. 109].

Необходимо отметить, что все перечисленные научные психологические, педагогические школы и конкретные исследователи не приступали к разработке концептуального основания содержания и форм профессиональной подготовки ПУИС к психолого-профилактической работе с ОТА. Учитывая данное положение нами было принято решение о проведении соответствующего исследования.

Итак, в направлении профессиональной подготовки ПУИС к психолого-профилактической работе с ОТА, проектирование подготовки выступает как педагогическая деятельность, способствующая проявлению необходимых для обучения, а также воспитания ПУИС [1, 3].

В педагогике принято разделять проектирование, исходя из приоритетов, детерминирующих их цели, на три этапа:

1. предварительный;
2. дивергенции (обнаружение расхождений);
3. конвергенции (сближение, схождение) [2,

с. 36].

В отношении содержания первого, то есть предварительного этапа входит определение качественного состояния объекта до проектирования, а также определение понятийно-категориального аппарата исследования в рамках проектирования, формулируется стратегия и принципы проектирования.

В рамках дивергенции, то есть второго этапа, исследованию подлежат основные свойства и качества объекта с реализацией декомпозиции цели проекта. Также происходит формулировка требований к объекту с целью его оптимизации.

На этапе конвергенции (этап номер три) происходит формулирование решений, их структуризация в соответствии с выдвинутыми требованиями. Не целесообразно определять проектирование дифференцированно от представлений о его стратегии, а также в отдельности от структуре его

объекта. Структуре данного объекта чаще всего выражается в таких видах стратегии, как. Во-первых, от целого образа (модели) объекта к каждому отдельному элементу образа (нисходящее проектирование). Во-вторых, от каждого отдельного элемента образа к целому образу (модели) объекта (восходящее проектирование). В-третьих, смешанный вариант, когда часть элементов сводится к общему, а часть дифференцируется. В виде причин, определивших актуальность формирования концептуального основания содержания и форм профессиональной подготовки ПУИС к психолого-профилактической работе с ОТА, выступили выводы, сформулированные по итогам реализованного анализа качественных характеристик рассматриваемой подготовки ПУИС в рамках их служебно-боевой, а также в процессе повышения квалификации в образовательных организациях ФСИН России.

Итоги реализованного анализа качественных характеристик рассматриваемой подготовки ПУИС способствовали выявлению ряда противоречий. Во-первых, наблюдается противоречие между унифицированным характером реализуемой на практике психокоррекционной и профилактической работы с осужденными, относящимися к различным категориям лиц, отбывающих уголовное наказание и все более актуализирующийся спецификой психокоррекционной и профилактической работы именно с ОТА и необходимостью ее теоретико-методического обеспечения.

Во-вторых, противоречие проявляется между все более возрастающим количеством в пенитенциарных учреждениях ОТА и нехваткой ПУИС с опытом успешной психокоррекционной и профилактической работы на фоне имеющихся немногочисленных ПУИС, обладающих указанным положительным опытом работы.

В-третьих, все более обозначается противоречие между достаточно выраженной особенностью профессиональной деятельности немногочисленных ПУИС, обладающих положительным опытом успешной психокоррекционной и профилактической работы с ОТА и с реализацией на практике подготовки ПУИС к психологической работе с ОТА с использованием общих (недифференцированных) методик, подходов, ориентированных на осужденных в целом, не взирая на их отнесенность к конкретной категории.

Выводы, заключение. Материалы, представленные в статье, позволили определить, что аспект структуры содержания и форм профессиональной подготовки ПУИС к психолого-профилактической работе с ОТА всегда имел и имеет особое значение и актуальность для ФСИН России и общества в целом. Это продиктовано, прежде всего, тем, что рассматриваемое направление

ПУИС способствуют минимизации проявления идеологии террористической активности в пени-тенциарных учреждениях. Важно и то, что как можно меньшее количество осужденных покинут стены исправительных учреждений с признаками заражения террористической идеологией и приступят к реализации террористической идеологии, увеличивая статистику повторности совершения уголовных преступлений. В материалах статьи определяется также и вывод о том, что при формировании (определении) концептуального основания содержания и форм профессиональной подготовки ПУИС к психолого-профилактической работе с ОТА, особое значение принадлежит такой категории как «проектирование подготовки». Результаты реализованного анализа качественных характеристик рассматриваемой подготовки ПУИС способствовали выявлению ряда противоречий, способствовавших формированию (определению) концептуального основания содержания и форм профессиональной подготовки ПУИС к психолого-профилактической работе с ОТА.

Список литературы:

- [1] Бабкина Н.А. Устойчивость сотрудника ОВД в сложных профессиональных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск. 2007. № 4. С. 56.
- [2] Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно – исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 34-38.
- [3] Вилкова А.В., Холопова Е.Ю. Стрессогенность: психотравмирующие педагогические факторы // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 95-97.
- [4] Змановская Е.В. Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. 352 с.
- [5] Караваев О.В., Субботина О.М. Совершенствование форм и механизмов взаимодействия

учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с региональными органами власти по вопросам социальной адаптации осужденных // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.) : в 2 т. Рязань, 2016. Т. 2. С. 437–440.

References:

- [1] Babkina N.A. Ustojchivost' sotrudnika OVD v slozhnyh professional'nyh situacijah // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. Omsk. 2007. № 4. S. 56. (In Russ.).
- [2] Vilkova A.V. Prichiny, usloviya, predposylki, faktory vzniknoveniya i razvitiya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // Ugolovno – ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2018. № 2. S. 34-38. (In Russ.).
- [3] Vilkova A.V., Holopova E.Yu. Stressogennost': psihotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory // Perspektivy nauki. – 2021. – № 12(147). – S. 95-97. (In Russ.).
- [4] Zmanovskaya E.V. Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: Uchebnoe posobie. – Sankt-Peterburg: Piter, 2011. 352 s. (In Russ.).
- [5] Karavaev O.V., Subbotina O.M. Sovershenstvovanie form i mexanizmov vzaimodejstviya uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy` s regional'ny`mi organami vlasti po voprosam social'noj adaptacii osuzhdenny`x [Subbotina O.M. Improving the forms and mechanisms of interaction between institutions and bodies of the penal system and regional authorities on issues of social adaptation of convicts] // Ugolovno-ispolnitel'naya politika i voprosy` ispolneniya ugolovny`x nakazanij [Penal policy and issues of execution of criminal penalties: collection of materials of the Int. scientific and practical. conf] : sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ryazan`, 24–25 noyab. 2016 g.): v 2 t. Ryazan`, 2016. T. 2. P. 437–440. (In Russ.).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-529-538

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

МЕДВЕДЕВА Ирина Владимировна,
Старший преподаватель кафедры английского языка №6,
МГИМО (Университет) МИД РФ,
e-mail: irina.med.mgimo@gmail.com

ХЛОПКОВА Марина Викторовна,
Доцент кафедры английского языка №6,
МГИМО (Университет) МИД РФ,
e-mail: marina15763@mail.ru

ИКСАНОВА Минигуль Гайзулловна,
Старший преподаватель кафедры английского языка №6,
МГИМО (Университет) МИД РФ,
e-mail: mgiksanova@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЯЗЫКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ И МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стремительным внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процесс обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях и необходимостью комплексного анализа их влияния на образовательный процесс. Цель исследования – выявление проблем и ограничений, с которыми сталкиваются студенты при использовании ИИ-технологий в процессе изучения иностранных языков, а также предложение рекомендаций по эффективной интеграции ИИ в образовательный процесс. Методология исследования включает анализ эмпирических данных, полученных в результате анкетирования студентов, использующих ИИ-инструменты при изучении иностранных языков. Основные результаты исследования позволили выделить четыре ключевые группы проблем: педагогические ограничения, технологические барьеры, психологические факторы и этические дилеммы. Выявлено, что студенты демонстрируют высокий уровень критического мышления при оценке возможностей ИИ, но сталкиваются с существенными ограничениями в использовании ИИ-систем. Научная новизна заключается в систематизации проблем использования ИИ в языковом образовании с позиции студентов и разработке рекомендаций по их преодолению. Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов для совершенствования методик преподавания иностранных языков с использованием ИИ-технологий и разработки стратегий интеграции ИИ в образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, языковое образование, опыт студентов, педагогические технологии, цифровые технологии в образовании, обучение иностранным языкам.

MEDVEDEVA Irina Vladimirovna,
Senior Lecturer, Department of the English Language No. 6,
MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

KHLOPKOVA Marina Victorovna,
Associate Professor, Department of the English
Language No. 6, MGIMO University, Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation

IKSANOVA Minigul Gaizullovna,
Senior Lecturer, Department of the English Language No. 6,
MGIMO University, Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation

STUDENT EXPERIENCES WITH AI IN LANGUAGE LEARNING

Annotation. *The relevance of this study is driven by the rapid integration of artificial intelligence (AI) technologies into foreign language learning at higher education institutions and the consequent need for a comprehensive analysis of their impact on the educational process. The aim of this research is to identify the challenges and limitations students face when using AI technologies for foreign language learning, and develop recommendations for the effective AI integration into the educational process. The research methodology involves the analysis of empirical data collected through questionnaire surveys of students using AI tools in foreign language studies. The key findings identified four main categories of challenges: pedagogical limitations, technological barriers, psychological factors, and ethical dilemmas. The study revealed that while students demonstrate a high level of critical thinking in assessing AI's capabilities, they also encounter significant limitations in using AI systems. The scientific novelty of the work lies in the systematization of challenges associated with AI application in language education viewed through student lens and in the development of recommendations to address them. The practical significance of the study is that its results can be applied to improve foreign language teaching methods incorporating AI technologies and develop strategies for AI integration into the educational process.*

Key words: *artificial intelligence, language education, student experience, pedagogical technologies, digital technologies in education, foreign language teaching.*

Введение

В современных условиях глобализации и цифровизации образования искусственный интеллект (ИИ) становится важным инструментом трансформации образовательного процесса, а его использование в обучении иностранным языкам (ИЯ) в высшей школе находится на острие исследовательской деятельности во всем мире. Основные направления исследований охватывают адаптивное обучение с использованием ИИ-систем, разработку интеллектуальных языковых тренажеров, применение машинного перевода, создание виртуальных языковых сред и персонализированных образовательных траекторий [1,2,3,4]. Особое внимание в исследованиях уделяется методам автоматической оценки языковых навыков и генерации учебного контента. Преимущества применения ИИ в языковом образовании очевидны, за первые годы интеграции ИИ в образовательную среду ИИ-решения смогли повысить вовлеченность современных учащихся в процесс обучения, оказали существенную помощь в персонализации учебных траекторий студентов, обеспечивая мгновенную обратную связь и доступ к учебным материалам 24/7, а также значительно сократили выполнение рутинных задач для преподавателей.

В условиях стремительного внедрения инновационных технологий в существующую образовательную инфраструктуру преподаватели и студенты сталкиваются и с существенными практическими проблемами, в том числе, необходимостью повышения квалификации преподавателей, обеспечением конфиденциальности данных и решения различных этических проблем использования ИИ в образовании. Следует отметить, что большинство исследований основано на анализе

опыта и данных, полученных от преподавателей в то время, как аналогичные данные с точки зрения студентов, остаются малоизученными. Анализ студенческого опыта использования ИИ-технологий в языковом обучении представляется критически важным для понимания эффективности ИИ-инструментов и выявления потенциальных образовательных барьеров. Несмотря на растущий интерес к теме, количество исследований в этой области остается недостаточным, что подчеркивает актуальность дальнейшего изучения проблематики.

Настоящая работа направлена на восполнение существующего пробела в исследованиях и предлагает комплексный анализ применения ИИ-технологий в контексте высшего языкового образования.

Обзор литературы

Признавая очевидные преимущества интеграции ИИ в процесс обучения ИЯ, исследования часто не рассматривают значительные препятствия, с которыми сталкиваются студенты. Это не просто технические сбои, а глубокие педагогические и психологические проблемы. Так, исследование ИИ-инструментов, оценивающих письменные работы, показывает, что обратная связь ИИ-платформ часто не имеет достаточной объяснительной глубины [5]. Такие системы помогают выявлять ошибки, но чаще всего предлагают общие, поверхностные объяснения грамматических или синтаксических правил, что приводит к техническому исправлению ошибок вместо реального обучения.

Взаимодействие с ИИ может быть источником эмоционального стресса, приводящего к тревожности, разочарованию и формированию чрез-

мерной ИИ-зависимости, а передача искусственному интеллекту задач, требующих отбора информации, ее анализа и осмысления, представляет серьезную угрозу способности студентов самостоятельно выполнять задания и ведет к утрате ранее приобретенных навыков.

Склонность крупных языковых моделей генерировать правдоподобные, но неточные «галлюцинации» [6], способствует заучиванию неправильных языковых правил и формированию ошибочных выводов.

Преподавателям критически важно реализовывать «гуманизированный подход к изучению языков» [7], поощряющий самостоятельность студента, навык, развитие которого часто игнорируется в рекламных материалах, связанных с ИИ-решениями в области обучения.

Анализ студенческого опыта и четкое понимание проблем учащихся позволит преподавателями эффективно интегрировать ИИ-системы, не оставляя студентов один на один с их сомнениями и опасениями.

Некритическое внедрение ИИ в образование усиливает неравенство, так как доступ к качественному руководству по использованию этих инструментов становится решающим фактором успеха. Исследуя конкретные проблемы, с которыми сталкиваются студенты, и предлагая обоснованные стратегии их решения, это исследование стремится внести вклад в создание более студенто-ориентированной, эффективной и справедливой системы интеграции ИИ в процесс изучения ИЯ.

Исследования, методы, результаты

Рассмотрим результаты исследований, опубликованных на момент написания статьи российскими и зарубежными экспертами в области интеграции ИИ в языковое образование. Эмпирические исследования, включенные в подборку, основаны на анкетировании студентов различного уровня подготовки. Авторы исследований использовали комплексный подход, позволяющий оценить как количественные, так и качественные аспекты восприятия студентами возможностей и ограничений ИИ-технологий в изучении языков.

Анализ эмпирических исследований по данной теме позволил выделить четыре основные группы проблем, с которыми сталкиваются студенты при использовании ИИ в процессе изучения ИЯ.

В первую очередь, студенты отмечают педагогические проблемы, которые препятствуют эффективному усвоению знаний. Чаще всего эти проблемы связаны с нарушением обратной связи

между участниками образовательного процесса, с разрывом коммуникации между ИИ-инструментом, с одной стороны, и учеником, с другой.

Вторая группа проблем включает технологические ограничения и пользовательские сложности, связанные с непосредственным использованием ИИ-инструментов. Такие проблемы возникают из-за недостаточной технической грамотности пользователя ИИ и сложностей в освоении новых технологий.

Третья категория охватывает психологические факторы, включающие комплекс личностных особенностей и эмоциональных состояний участников образовательного процесса. Эти факторы существенно влияют на эффективность обучения и восприятие информации.

И, наконец, четвертая группа, объединяющая этические и практические аспекты, определяемые системой морально-нравственных норм и реальных ограничений.

Выявленные проблемы устанавливают допустимые границы применения образовательных технологий и методов, а также оценивают их соответствие реальным условиям обучения.

Педагогические ограничения и проблема неэффективной обратной связи

Первая, наиболее часто выделяемая студентами группа проблем – *необходимость верификации обратной связи, полученной от ИИ-систем, и обращение за помощью и разъяснениями к преподавателю* или более успешному студенту. В рамках исследования [8] было опрошено 150 студентов, использующих ИИ-платформы при написании эссе. Участники имели доступ к популярным сервисам Grammarly и Turnitin, а также могли консультироваться с преподавателями или теми, кого считали квалифицированными для дать необходимые разъяснения. Исследование выявило несколько существенных проблем при использовании ИИ для помощи в написании текстов.

Прежде всего, студенты подтвердили, что регулярно сталкиваются с необходимостью дополнительной верификации рекомендаций ИИ у преподавателей или тех, кто, по их мнению, обладает большими знаниями, поскольку сомневаются в достоверности получаемой обратной связи. Не менее важным фактором, вызывающим сомнения респондентов, является то, что *ИИ не всегда способен корректно интерпретировать специфические требования заданий и индивидуальные цели конкретного студента*, что приводит к получению недостаточно релевантных рекомендаций. Кроме того, тексты, созданные с помощью ИИ, имеют очевидные недостатки: содержат избы-

точные повторы, шаблонные конструкции и однообразные грамматические структуры, что существенно снижает их качество.

Участники опроса сформировали определённую «шкалу надёжности источников информации», где на первом месте оказалась обратная связь от преподавателя, за ней консультации с теми, чей уровень владения языком, по мнению студентов, выше, а рекомендации ИИ-систем заняли последнее место в этой иерархии.

Несмотря на активное использование ИИ в процессе написания текстов, студенты не доверяют полностью его рекомендациям. Таким образом, вместо упрощения процесса выполнения задачи, обращение к ИИ добавляет дополнительный шаг в рабочий процесс.

Авторы исследования [9] подчёркивают необходимость разработки новых подходов к интеграции ИИ в образовательный процесс. Особое внимание следует уделить развитию у студентов осознанного понимания языковых правил и норм, и не ограничиваться поверхностной проверкой текстов с помощью ИИ-инструментов. Такой подход позволит максимально эффективно использовать потенциал ИИ в обучении ИЯ и преодолеть существующие ограничения текущих технологий.

Исследование, проведенное с целью выявления проблем и рисков, связанных с использованием студентами ИИ-систем в процессе обучения устной речи [9] продемонстрировало, что применение разговорных чат-ботов имеет ряд существенных педагогических ограничений. Пользуясь разговорными чат-ботами для совершенствования навыков разговорной речи, студенты отмечают *отсутствие механизмов коррекции диалога, ограниченные возможностями ведения диалога с чат-ботом и его неестественность. Взаимодействие часто характеризуется шаблонностью, повторяемостью и неспособностью чат-бота обрабатывать сложные, не относящиеся к теме запросы.*

Анкетирование выявило существенные ограничения разговорных ИИ-платформ: *неспособность ИИ-собеседника участвовать в значимом согласовании смысла*, что является ключевым фактором усвоения языка при взаимодействии с собеседником. В случаях неверного понимания реплик студента система зачастую не задает уточняющих вопросов, не предлагает конструктивной корректирующей обратной связи, что приводит к тупикам в коммуникации. Работая с чат-ботами, пользователи часто наделяют ИИ качествами, свойственными человеку, что приводит к неоправданным ожиданиям. Рассчитывая на «человеческое» понимание, студенты испыты-

вают разочарование, если система не предлагает эмпатических или контекстно-ориентированных ответов.

Исходя из полученной обратной связи от студентов, преподавателям следует заранее объяснять студентам ограничения чат-ботов и их реальные возможности, чтобы избежать завышенных ожиданий, использовать чат-ботов как дополнительный инструмент, а не основной метод обучения.

Интеграция больших языковых моделей (LLM), таких как ChatGPT, в контексте изучения языка, с точки зрения пользователя [10], требует учета целого ряда рисков. Анкетирование студентов, использующих большие языковые модели, продемонстрировало, что они испытывают *значительные трудности с пониманием того, каким образом ИИ-алгоритмы осуществляют отбор информации* среди огромного объема больших данных, как именно ИИ формирует обратную связь. *Отсутствие прозрачности затрудняет процесс обучения*, так как логика рассуждений ИИ-систем остаётся непрозрачной. С другой стороны, респонденты отмечают, что, взаимодействуя с преподавателем, они получают подробный обоснованный ответ на заданные вопросы. Респонденты сообщили о случаях, когда большие языковые модели генерируют уверенные, но «лимитированные, сокращённые» объяснения грамматических правил или предоставляют неточную фактическую информацию, что создаёт серьёзные трудности для обучающихся, не обладающих достаточным уровнем компетенции для выявления подобных ошибок. Таким образом, простота использования ChatGPT для генерации ответов способствует риску формирования «слепого», пассивного использования языкового материала вместо активного продуцирования языка, что является необходимым условием эффективного обучения.

Исследования [11] представляют убедительные эмпирические доказательства того, что, хотя студенты считают большие языковые модели эффективным вспомогательным инструментом при составлении текстов на ИЯ, их опыт характеризуется существенными педагогическими проблемами, связанными с доверием к ИИ-инструментам, недостаточной глубиной объяснений, предлагаемых ИИ. Важно отметить, что студенты выступают не в роли пассивных получателей информации, а демонстрируют критический подход к работе с инструментом и осознают его ограничения.

Технологические проблемы и ограничения ИИ-систем

Несмотря на значительный прогресс в области разработки и внедрения ИИ-инструментов в процесс изучения ИЯ, их интеграция в педагогический процесс и общая эффективность сталкиваются с рядом технических ограничений. Наиболее ожидаемая проблема, связанная с обучением с использованием ИИ-платформ – *концентрация и удержание внимания на учебных задачах в отсутствии преподавателя*, контролирующего участие в учебном процессе [12]. Респонденты наших исследований, молодые люди, «родившиеся с мобильным телефоном в руках», признают, что технологические проблемы при использовании ИИ-решений в процессе изучения ИЯ, для них оказываются существенными [13].

Анкетирование студентов, изучающих ИЯ в гибридном формате выявило следующие технологические трудности данного формата изучения языка. Чаще всего респонденты испытывают *сложности с освоением интерфейсов ИИ-приложений*, вызванные недостаточной адаптацией приложений под уровень пользователя, и затрудняются *формулировать запросы к ИИ* для получения релевантных ответов [14], что существенно замедляет процесс обучения и требует дополнительных усилий и времени.

Одним из ключевых технических недостатков ИИ-систем, по мнению участников опроса, является *поверхностный анализ данных, нейросети «пока не научены» понимать тонкости языка*, что затрудняет развитие продвинутых языковых навыков, таких как, например, анализ текста. Технические ограничения ИИ-систем проявляются и в том, что ИИ может помочь изучить конкретные грамматические правила или лексические единицы, но редко предлагает их в новых контекстах и ситуациях. Серьезным препятствием для студентов, изучающих ИЯ, остается ограниченное контекстуальное и прагматическое понимание, демонстрируемое даже самыми передовыми большими языковыми моделями. Данные системы часто генерируют ответы, которые, будучи безупречными с грамматической точки зрения, лишены учета контекста конкретной культуры, ситуационной уместности и понимания подтекста. Это приводит к *потенциальным коммуникативным сбоям и закреплению неестественных языковых конструкций*. Указанный недостаток особенно ярко проявляется в обработке разговорных выражений, юмора и сложных дискурсивных маркеров, критически важных для достижения подлинной беглости речи.

Респонденты отмечают, что большие языковые модели, обученные на обширных, интернет-ресурсах, могут *воспроизводить социальные стереотипы, культурные неточности и лингвистические смещения* [13]. В результате, пользо-

ватели ИИ-инструментов могут сталкиваться с ненормативной и диалектной лексикой, что противоречит цели формирования межкультурной компетенции и навыков корректной коммуникации.

Негативные отзывы респондентов были также связаны с лимитированными возможностями базовых версий программных продуктов. Студенты отмечают, что базовый функционал приложений часто не позволяет в полной мере реализовать учебные задачи, и поэтому они вынуждены искать альтернативные решения или приобретать платные подписки.

Системные требования к работе с ИИ-технологиями оказались еще одним источником проблем: практически все респонденты указали на необходимость стабильного высокоскоростного интернет-соединения, без которого невозможно эффективное использование современных инструментов изучения языка.

Кроме того, были отмечены существенные *трудности с совместимостью приложений на различных устройствах*: одновременно используя для обучения персональные компьютеры и мобильные телефоны, студенты сталкиваются с несовместимостью функционала.

Значительно осложняют процесс обучения временные *задержки в ответах ИИ-систем*, что особенно критично при отработке разговорной практики и развитии навыков устной речи.

Полученные результаты подчеркивают необходимость дальнейшего совершенствования технических аспектов образовательных ИИ-решений и адаптации их под реальные потребности студентов, изучающих ИЯ.

Психологические факторы, усложняющие изучение иностранных языков с использованием ИИ-технологий

В результате анкетирования студентов, изучающих ИЯ с использованием ИИ-технологий, были выявлены следующие психологические факторы, негативно влияющие на когнитивные способности и эмоциональное состояние учащихся в процессе обучения.

Ключевым когнитивным затруднением является *«иллюзия собственной компетентности»* [15], формирующаяся у учащегося, воспринимающего ИИ-решения как результат самостоятельной работы. Студенты признают, что ИИ-решения не способствуют формированию устойчивых навыков, требующихся в условиях «живой» коммуникации. В ситуации, когда нет возможности воспользоваться подсказкой ИИ, они с трудом справляются с учебной задачей самостоятельно, что подавляет готовность к языковому экспериментированию и создает потребность во внешней валидации в ущерб развитию внутренней уверенности.

Данная проблема усугубляется *формированием зависимости от использования ИИ-инструментов*.

Существенным барьером в процессе обучения ИЯ с использованием искусственного интеллекта является *социально-эмоциональная изоляция*, которая проявляется в отсутствии полноценного человеческого взаимодействия. Взаимодействие с ИИ лишено эмпатии, культурного обмена и спонтанной совместной генерации смыслов, характерных для диалога с человеком [14]. Эмпатия в процессе обучения играет ключевую роль, поскольку позволяет создать доверительную атмосферу, способствует более глубокому пониманию материала и мотивирует учащихся. В отличие от преподавателя, ИИ не способен уловить тонкие эмоциональные нюансы, поддержать студента в момент неудачи или разделить радость успеха.

По мнению респондентов, это может приводить к *ощущению неестественности учебного процесса*, вызывать разочарование от попыток вести «диалог» с запрограммированными алгоритмами, неверно интерпретирующими намерения или креативные высказывания студентов [16]. Например, когда студент пытается использовать метафору или иронию, система воспринимает это буквально, что приводит к искажению смысла и *снижению эффективности коммуникации*.

Это не только вызывает чувство быть непонятым, но и блокирует развитие индивидуального стиля речи на ИЯ [17], который по мнению респондентов, формируется в процессе живого общения, где студент учится адаптировать свои высказывания под конкретную ситуацию, собеседника и контекст. При взаимодействии с ИИ такая адаптация существенно ограничена, что негативно влияет на развитие коммуникативных навыков и способности к спонтанной речи.

Нельзя не отметить достаточно необычный фактор, который, по мнению респондентов, не способствует концентрации внимания на процессе обучения, а, скорее, наоборот является раздражающим при использовании ИИ-платформ для изучения языков: бесплатные ИИ-системы изобилуют рекламой, отвлекающей и раздражающей тех, кто не может абстрагироваться от вылезающих рекламных окон и резких звуков [18].

Таким образом, хотя инструменты на основе ИИ и представляют собой значительный дидактический ресурс, их психологическое воздействие требует взвешенного подхода. Выявленные риски – от снижения автономии до роста тревожности – указывают на то, что данные технологии должны не замещать человеческое общение, а выступать в роли вспомогательного элемента образовательной экосистемы. Ключевая задача интеграции

ИИ-решений в языковое образование заключается в том, чтобы использовать сильные стороны ИИ, одновременно защищая психологическое благополучие обучающегося, развивая устойчивость его языковых навыков, необходимых для подлинной межкультурной коммуникации.

Этические проблемы, связанные с использованием ИИ-инструментов в процессе изучения иностранного языка

Внедрение ИИ-технологий в лингвистическое образование порождает комплекс этических дилемм, которые студенты вынуждены решать самостоятельно, на собственном опыте определять границы между помощью ИИ и академическим обманом, использованием инноваций и нарушением академических норм. Согласно результатам анкетирования [19], *несмотря на очевидные, с точки зрения студентов, проблемы этического характера, польза от использования ИИ-систем для изучения языков перевешивает негативные последствия*.

Эмпирические исследования [20] выделяют несколько ключевых этических проблем, с которыми сталкиваются студенты в процессе выполнения учебных задач. Наиболее остро стоит *вопрос академической честности*. Участники опросов сообщают о внутреннем конфликте: они используют ИИ-инструменты в качестве помощника для генерации идей, проверки грамматики и как инструмент, позволяющий экономить время для поиска необходимой для выполнения заданий информации. Многие признаются, что испытывают чувство вины, сдавая работу, подготовленную в значительной степени с помощью ИИ. И, хотя это факт ставит под сомнение степень личного вклада студента и его авторство, скорее всего, преподаватели продолжат получать подобные работы до тех пор, пока не будет разработан четкий механизм регулирующий, использование ИИ в обучении.

Второй блок проблем связан с *обеспечением конфиденциальности информации*. Респонденты выражают обеспокоенность тем, что все мысли, письменные ответы и взгляды, которыми они делятся, работая с ИИ-системами, становятся частью больших данных, собираемых ИИ-платформами, и сегодня нет понимания того, как именно эта личная информация будет использована в дальнейшем, в чьи руки и в базы каких институтов (работодателей, банков, маркетологов, врачей и т.д.) она попадет. В процессе изучения ИЯ учащиеся, часто не задумываясь, и вполне искренно рассказывают о своей жизни, личных планах и опасениях, поэтому, по мнению респондентов, такая информация не должна выходить «за двери класса».

Третий этический вызов – алгоритмическая предвзятость ИИ-систем. Студенты отмечают, что ИИ нередко генерирует упрощенную и ошибочную информацию, искажает исторические факты, дает некорректные рекомендации и т.д., что заставляет студентов сомневаться в достоверности учебного контента и опасаться усвоения некорректных языковых правил и норм коммуникации. Это особенно опасно в контексте межкультурной коммуникации, где ошибки могут привести к серьезным недоразумениям.

Анализ отношения студентов к этическим аспектам применения ИИ выявляет двойственность позиции обучающихся. С одной стороны, они не готовы отказаться от очевидных преимуществ использования ИИ в процессе обучения, с другой, они признают, что применение ИИ противоречит фундаментальными академическими нормам, ведет к академической недобросовестности и нарушению их право на защиту персональных данных и конфиденциальность личной информации.

Для преодоления данного противоречия необходимо разработать комплексную систему регулирования использования ИИ в процессе обучения, которая должна включать, в том числе, нормативно-правовую базу, учитывающую этические аспекты применения технологий, что позволит обеспечить сбалансированное внедрение ИИ в образовательный процесс, сохранив при этом академическую этику и защитив права всех участников образовательного процесса.

Выводы

Анализ данных исследований, основанных на изучении опыта и мнений студентов, изучающих ИЯ с использованием ИИ-технологий, показал, что студенты демонстрируют высокий уровень осознанности в отношении ограничений ИИ-технологий при изучении ИЯ. Они критически оценивают получаемую от ИИ обратную связь и предпочитают верифицировать информацию у преподавателей, что говорит о сформированном критическом мышлении в отношении новых технологий.

В ходе исследования были выявлены четыре основные группы проблем: педагогические ограничения, технологические барьеры, психологические факторы и этические дилеммы. Студенты сталкиваются с недостаточной глубиной обратной связи от ИИ-систем, сложностями в использовании интерфейсов, эмоциональной изоляцией и вопросами академической честности.

Для эффективного решения выявленных проблем необходим комплексный подход, включающий несколько направлений работы. В педагогическом аспекте требуется разработка методиче-

ских рекомендаций по интеграции ИИ в учебный процесс и обучение студентов критическому анализу получаемой информации. Важно формировать у учащихся навыки самостоятельной работы параллельно с использованием ИИ-инструментов.

В технологическом плане необходимо совершенствовать интерфейсы ИИ-платформ, повышать точность и контекстуальное понимание языковых моделей, обеспечивать стабильную работу ИИ-систем.

Психологическая поддержка студентов должна включать проведение тренингов по стимулированию внутренней мотивации и развитию навыков самоорганизации при работе с ИИ.

Особого внимания требуют этические аспекты использования ИИ в образовании. Необходимо разработать четкие правила применения технологий, внедрить системы проверки работ и обеспечить защиту персональных данных студентов. Преподавателям необходимо учитывать ограничения ИИ-инструментов и использовать их как вспомогательный ресурс.

Перспективным направлением развития является создание специализированных ИИ-решений с учетом специфики языкового обучения и формирование культуры ответственного использования технологий среди студентов. Исследование подтверждает, что успешная интеграция ИИ в языковое образование возможна только при условии сбалансированного подхода, учитывающего все аспекты образовательного процесса и интересы его участников.

Результаты работы подчеркивают необходимость дальнейшего изучения влияния ИИ на качество языкового образования и разработки новых методик его интеграции в учебный процесс. Важно продолжать работу над созданием оптимальных условий для сочетания традиционных методов обучения с инновационными технологиями ИИ.

Закончить статью хотелось бы фразой, которую студенты 2 курса Пензенского Государственного Университета использовали в качестве вывода в статье, написанной ими для журнала «Вестник науки»: «Мы пытаемся обучить искусственный интеллект критическому мышлению, однако сами теряем эту способность с каждой новой модификацией ИИ» [21], что свидетельствует о том, что современные студенты прекрасно осознают вызовы, связанные с использованием ИИ в процессе обучения и готовы им противостоять.

Список литературы:

[1] Крылова Е.А. Использование технологий искусственного интеллекта в преподавании иностранных языков в высшей школе // Вестник ТГПУ.

2025. №2 (238). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-prepodavanii-inostranyh-yazykov-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 31.08.2025).

[2] Абалян Ж.А., Пивнева С.В. Потенциал и риски использования искусственного интеллекта в высшей школе при обучении иностранному языку в профессиональной сфере // МНКО. 2024. №3 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-i-riski-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-vysshey-shkole-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-professionalnoy> (дата обращения: 31.08.2025).

[3] Ефремова А.Э. Потенциал искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в вузе // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 31.08.2025).

[4] Цороев С.С., Бостанова М.М., Миназова В.М. Дидактические возможности искусственного интеллекта в образовательном процессе высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. 2025. №87-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-vozmozhnosti-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protseesse-vysshey-shkoly> (дата обращения: 31.08.2025).

[5] Kuhail M.A., Alturki N., Alramlawi S., Alhejori K. Interacting with chatbots: A systematic review // Education and Information Technologies. 2023. Vol. 28 (1). P. 973–1018. URL: https://www.researchgate.net/publication/361884195_Interacting_with_educational_chatbots_A_systematic_review (дата обращения: 31.08.2025).

[6] Stevenson M., Phakiti A. The effects of computer-generated feedback on the quality of writing // Assessing Writing. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/259520900_The_effects_of_computer-generated_feedback_on_the_quality_of_writing (дата обращения: 31.08.2025).

[7] Bender E.M., Gebru T., McMillan-Major A., Shmitchell S. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT '21). 2021. P. 610–623. URL: https://www.researchgate.net/publication/349754361_On_the_Dangers_of_Stochastic_Parrots_Can_Language_Models_Be_Too_Big (дата обращения: 31.08.2025).

[8] Lai C. Technology and Learner Autonomy: An Argument in Favor of the Nexus of Formal and Informal Language Learning. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/334628877_Technology_and_Learner_Autonomy_An

Argument_in_Favor_of_the_Nexus_of_Formal_and_Informal_Language_Learning (дата обращения: 31.08.2025).

[9] Mahoney J., Macfarlane S., Ajjawi R. Exploring learner engagement with multiple feedback sources in an online learning environment // Assessment & Evaluation in Higher Education. 2023. Vol. 48 (2). P. 200–213. URL: https://www.researchgate.net/publication/382004545_Exploring_EFL_learner_engagement_with_different_teacher_feedback_modes (дата обращения: 31.08.2025).

[10] Sheetal K., Shruti P., Jyoti Ch., Ketan K. AI-Based Conversational Agents: A Scoping Review From Technologies to Future Directions. URL: https://www.researchgate.net/publication/362899303_AI-based_Conversational_Agents_A_Scoping_Review_from_Technologies_to_Future_Directions (дата обращения: 31.08.2025).

[11] Aljabr F., Al-Ahdal A. Ethical and Pedagogical Implications of AI in Language Education: An Empirical Study at Ha'il University. URL: https://www.researchgate.net/publication/383924645_Ethical_and_Pedagogical_Implications_of_Ai_in_Language_Education_An_Empirical_Study_at_Ha'il_University/citation/download (дата обращения: 31.08.2025).

[12] Shoufan. Exploring Students' Perceptions of ChatGPT: Thematic Analysis and Follow-Up Survey // IEEE Access. 2023. Vol. 11. URL: https://www.researchgate.net/publication/370129791_Exploring_Students'_Perceptions_of_ChatGPT_Thematic_Analysis_and_Follow-up_Survey (дата обращения: 31.08.2025).

[13] Taylor P. Blended learning challenges of EFL undergraduate students: Student learning experience in an AI-integrated ESP course. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/385605537_Blended_Learning_Challenges_of_EFL_Undergraduate_Students_Student_Learning_Experience_in_an_AI-integrated_ESP_Course (дата обращения: 31.08.2025).

[14] Pham V.P.H., Le A.Q. ChatGPT in language learning: Perspectives from Vietnamese students in Vietnam and the USA // International Journal of Language Instruction. 2024. Vol. 3 (2). P. 59–72. URL: <https://doi.org/10.54855/ijli.24325> (дата обращения: 31.08.2025).

[15] Ramana P., Mohanty, Ngullie Y., Rajeswari, Abinaya D., Sharma S., Sunalini K. Exploring AI-Powered Chatbots in English Language Learning: A Study on Effectiveness, User Experience, and Future Directions // 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/386498091_Exploring_AI-Powered_Chatbots_in_English_Language_Learning_A_Study_on_Effectiveness_User_Experience_and_Future_Directions (дата обращения: 31.08.2025).

[16] Nguyen N. AI Chatbots for Language Practices // *International Journal of AI in Language Education*. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/384204546_AI_Chatbots_for_Language_Practices (дата обращения: 31.08.2025).

[17] Fryer L., Coniam D., Carpenter R., Lăpușneanu D. Bots for Language Learning Now: Current and Future Directions // *Language, Learning and Technology*. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/338790844_Bots_for_Language_Learning_Now_Current_and_Future_Directions/citation/download (дата обращения: 31.08.2025).

[18] Astarilla L. University students' perception towards the use of Duolingo application in learning English // *Proceedings of the CelSciTech-UMRI 2018 Conference*. 2018. Vol. 3. P. 1–9. URL: <https://ejournal.umri.ac.id/index.php/PCST/article/view/985> (дата обращения: 31.08.2025).

[19] Vo Thi, Nguyen H. Generative Artificial Intelligence and ChatGPT in Language Learning: EFL Students' Perceptions of Technology Acceptance // *Journal of University Teaching and Learning Practice*. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/379972899_Generative_Artificial_Intelligence_and_ChatGPT_in_Language_Learning_EFL_Students'_Perceptions_of_Technology_Acceptance (дата обращения: 31.08.2025).

[20] Chugh R., Turnbull D., Kutty S., Sabrina F., Rashid M.M., Morshed A., Azad S., Kaisar S., Subramani S. Generative AI as a learning assistant in ICT education: student perspectives and educational implications // *Education and Information Technologies*. URL: https://www.researchgate.net/publication/394099066_Generative_AI_as_a_learning_assistant_in_ICT_education_student_perspectives_and_educational_implications (дата обращения: 31.08.2025).

[21] Гуров Д.И., Леонов Д.Е., Кириллов Г.М. Влияние искусственного интеллекта на современных студентов: анализ, этические и философские аспекты // *Вестник науки*. 2024. №12 (81). Т. 3. URL: <https://www.вестник-науки.рф/article/19888> (дата обращения: 31.08.2025).

References:

[1] Krylova E.A. Ispol'zovanie tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v prepodavanii inostrannykh yazykov v vysshej shkole // *Vestnik TGPU*. 2025. №2 (238). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-prepodavanii-inostranykh-yazykov-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 31.08.2025).

[2] Abalyan ZH.A., Pivneva S.V. Potencial i riski ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v vysshej shkole pri obuchenii inostrannomu yazyku v professional'noj sfere // *MNKO*. 2024. №3 (106). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-i-riski-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-vysshey-shkole-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-professionalnoy-sfere> (дата обращения: 31.08.2025).

[3] Efremova A.EH. Potencial iskusstvennogo intellekta v obuchenii inostrannomu yazyku v vuze // *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 31.08.2025).

[4] Coroev S.S., Bostanova M.M., Minazova V.M. Didakticheskie vozmozhnosti iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2025. №87-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskie-vozmozhnosti-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatel'nom-protsesse-vysshey-shkoly> (дата обращения: 31.08.2025).

[5] Kuhail M.A., Alturki N., Alramlawi S., Alhejori K. Interacting with chatbots: A systematic review // *Education and Information Technologies*. 2023. Vol. 28 (1). P. 973–1018. URL: https://www.researchgate.net/publication/361884195_Interacting_with_educational_chatbots_A_systematic_review (дата обращения: 31.08.2025).

[6] Stevenson M., Phakiti A. The effects of computer-generated feedback on the quality of writing // *Assessing Writing*. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/259520900_The_effects_of_computer-generated_feedback_on_the_quality_of_writing (дата обращения: 31.08.2025).

[7] Bender E.M., Gebru T., McMillan-Major A., Shmitchell S. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? // *Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT '21)*. 2021. P. 610–623. URL: https://www.researchgate.net/publication/349754361_On_the_Dangers_of_Stochastic_Parrots_Can_Language_Models_Be_Too_Big (дата обращения: 31.08.2025).

[8] Lai C. Technology and Learner Autonomy: An Argument in Favor of the Nexus of Formal and Informal Language Learning. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/334628877_Technology_and_Learner_Autonomy_An_Argument_in_Favor_of_the_Nexus_of_Formal_and_Informal_Language_Learning (дата обращения: 31.08.2025).

[9] Mahoney J., Macfarlane S., Ajjawi R. Exploring learner engagement with multiple feedback sources in an online learning environment // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2023. Vol. 48 (2). P. 200-213. URL: https://www.researchgate.net/publication/382004545_Exploring_EFL_learner_engagement_with_different_teacher_feedback_modes (дата обращения: 31.08.2025).

- [10] Sheetal K., Shruti P., Jyoti Ch., Ketan K. AI-Based Conversational Agents: A Scoping Review From Technologies to Future Directions. URL: https://www.researchgate.net/publication/362899303_AI-based_Conversational_Agents_A_Scoping_Review_from_Technologies_to_Future_Directions (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [11] Aljabr F., Al-Ahdal A. Ethical and Pedagogical Implications of AI in Language Education: An Empirical Study at Ha'il University. URL: https://www.researchgate.net/publication/383924645_Ethical_and_Pedagogical_Implications_of_AI_in_Language_Education_An_Empirical_Study_at_Ha'il_University/citation/download (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [12] Shoufan. Exploring Students' Perceptions of ChatGPT: Thematic Analysis and Follow-Up Survey // IEEE Access. 2023. Vol. 11. URL: https://www.researchgate.net/publication/370129791_Exploring_Students'_Perceptions_of_ChatGPT_Thematic_Analysis_and_Follow-up_Survey (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [13] Taylor P. Blended learning challenges of EFL undergraduate students: Student learning experience in an AI-integrated ESP course. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/385605537_Blended_Learning_Challenges_of_EFL_Undergraduate_Students_Student_Learning_Experience_in_an_AI-integrated_ESP_Course (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [14] Pham V.P.H., Le A.Q. ChatGPT in language learning: Perspectives from Vietnamese students in Vietnam and the USA // International Journal of Language Instruction. 2024. Vol. 3 (2). P. 59–72. URL: <https://doi.org/10.54855/ijli.24325> (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [15] Ramana P., Mohanty, Ngullie Y., Rajeswari, Abinaya D., Sharma S., Sunalini K. Exploring AI-Powered Chatbots in English Language Learning: A Study on Effectiveness, User Experience, and Future Directions // 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/386498091_Exploring_AI-Powered_Chatbots_in_English_Language_Learning_A_Study_on_Effectiveness_User_Experience_and_Future_Directions (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [16] Nguyen N. AI Chatbots for Language Practices // International Journal of AI in Language Education. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/384204546_AI_Chatbots_for_Language_Practices (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [17] Fryer L., Coniam D., Carpenter R., Lăpușneanu D. Bots for Language Learning Now: Current and Future Directions // Language, Learning and Technology. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/338790844_Bots_for_Language_Learning_Now_Current_and_Future_Directions/citation/download (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [18] Astarilla L. University students' perception towards the use of Duolingo application in learning English // Proceedings of the CelSciTech-UMRI 2018 Conference. 2018. Vol. 3. P. 1–9. URL: <https://ejurnal.umri.ac.id/index.php/PCST/article/view/985> (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [19] Vo Thi, Nguyen H. Generative Artificial Intelligence and ChatGPT in Language Learning: EFL Students' Perceptions of Technology Acceptance // Journal of University Teaching and Learning Practice. 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/379972899_Generative_Artificial_Intelligence_and_ChatGPT_in_Language_Learning_EFL_Students'_Perceptions_of_Technology_Acceptance (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [20] Chugh R., Turnbull D., Kuty S., Sabrina F., Rashid M.M., Morshed A., Azad S., Kaiser S., Subramani S. Generative AI as a learning assistant in ICT education: student perspectives and educational implications // Education and Information Technologies. URL: https://www.researchgate.net/publication/394099066_Generative_AI_as_a_learning_assistant_in_ICT_education_student_perspectives_and_educational_implications (data obrashcheniya: 31.08.2025).
- [21] Gurov D.I., Leonov D.E., Kirillov G.M. Vliyaniye iskusstvennogo intellekta na sovremennykh studentov: analiz, ehticheskie i filosofskie aspekty // Vestnik nauki. 2024. №12 (81). T. 3. URL: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/19888> (data obrashcheniya: 31.08.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-539-544

РОДИОНОВА Марина Семеновна,
доцент кафедры математики,
Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
e-mail: vka@mil.ru

ШАХОВА Екатерина Анатольевна,
доцент кафедры математики,
Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского,
e-mail: vka@mil.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В ВУЗАХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема, обусловленная недостаточной эффективностью применяемых в настоящее время методик обучения математики в образовательном процессе. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации методик преподавания к постоянно меняющейся образовательной среде. Методология исследования включает в себя анализ актуальных научных исследований, а также применение современных методов анализа данных для решения проблем преподавания высшей математики в вузах нашей страны.

Ключевые слова: высшая математика, преподавание, образование, персонализация обучения, повышение квалификации, цифровизация, образовательные технологии.

RODIONOVA Marina Semenovna,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky

SHAKHOVA Ekaterina Anatolyevna,
Associate Professor of the Department of Mathematics,
Military Space Academy named after A.F. Mozhaysky

FEATURES OF THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN TEACHING HIGHER MATHEMATICS

Annotation. The article discusses the problem caused by the insufficient effectiveness of the currently used methods of teaching mathematics in the educational process. The relevance of the topic is due to the need to adapt teaching methods to the constantly changing educational environment. The research methodology includes the analysis of current scientific research, as well as the application of modern data analysis methods to solve the problems of teaching higher mathematics in universities in our country.

Key words: higher mathematics, teaching, education, personalized learning, advanced training, digitalization, and educational technologies.

Основной целью высшего образования в нашей стране является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по ключевым направлениям общественно полезной деятельности, а также удовлетворение индивидуальных потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном

развитии, обновление и расширение образования, повышение научно-педагогической квалификации. Данная подготовка осуществляется с учетом потребностей государства и общества [19].

В последние годы перед многими российскими вузами остро стоит проблема совершенствования педагогического процесса [11; 12; 14;

15 и др.]. В данной работе мы рассмотрим основные проблемы преподавания высшей математики. Эффективность преподавания высшей математики в российских вузах снижают системные проблемы, как-то:

- отсутствие единых стандартов преподавания, методологии преподавания;
- дефицит квалифицированных кадров;
- слабое внедрение современных образовательных технологий и аналитических инструментов.

Следует также отметить, что в преподавании высшей математики (учитывая ее прикладное применение) должны создаваться необходимые условия для стимулирования и развития самостоятельной мыслительной деятельности студентов, а также сознательного освоения студентами содержания образовательного курса.

Системообразующая роль математики отражена в Концепции развития математического образования в Российской Федерации (далее по тексту – РФ). Высшая математика является не только одним из основополагающих предметов в высшем образовании, влияющим на формирование аналитического мышления, развитие научно-исследовательских навыков и умение решать различные абстрактные, а также прикладные задачи, но и одной из основополагающих сил, определяющих вектор мирового научно-технического развития [16; 17].

С.Д. Аннаматмедов, Ш.Г. Гуванджов, Б.Р. Сарыев, исследуя современные подходы преподавания высшей математики в вузах, на основе междисциплинарного подхода выделяют эффективность проектного обучения, исследовательских методов, а также цифровых технологий, которые способствуют развитию у обучающихся критического мышления, навыков решения нестандартных задач и способности к самостоятельной работе [17]. Необходимость включения студентов и преподавателей в математические исследования и проекты является одним из основных направлений реализации Концепции развития математического образования в РФ [16].

Согласно Концепции развития математического образования в РФ к основным группам проблем развития математического образования относятся следующие:

- проблемы содержательного характера: недостаточный уровень математического образования вызван его оторванностью от жизни и современной науки, отсутствием преемственности и индивидуального подхода, а также механизмов для своевременного обновления содержания;
- проблемы мотивационного характера: низкая мотивация к изучению математики

вызвана перегруженными и устаревшими программами и методическими материалами, не учитывающими реальный уровень учеников, что ведёт к несоответствию требований аттестации их фактической подготовке;

- проблемы кадрового ресурса: системный кризис в подготовке кадров: от несоответствия выпускников педагогических вузов реальным требованиям до изоляции преподавателей от современной науки и неэффективного дополнительного образования [16].

Проблемы преподавания математики в высшей школе отражены в работах таких исследователей, как Е.Ю. Бельдягина, Н.В. Бочило, Л.А. Жилинкова, Н.В. Зверовщикова, Е.В. Калиновская, Л.А. Купряшина, Е.И. Ловенецкая и др. [3; 9; 10 и др.].

Исследователи выделяют различные проблемы и вызовы, связанные с преподаванием математики, среди которых:

- низкая мотивация студентов [7; 17; 18];
- недостаточная школьная подготовка [1; 2; 7; 9; 10; 17; 18];
- отсутствие навыков самостоятельной работы [5; 7; 10];
- отсутствие психологической готовности к изучению больших объемов информации [5];
- необходимость постоянного повышения квалификации преподавателей ввиду стремительного развития инновационных технологий [17];
- сокращение количества аудиторных часов [5; 7; 9; 10; 18];
- прикладная направленность курса математики [18];
- абстрактность понятийного аппарата [10];
- злоупотребление информационными технологиями [1];
- нехватка квалифицированных педагогических кадров [8].

А.В. Дягилева, Н.Т. Журавская, А.В. Каплун выделяют следующие проблемы преподавания высшей математики:

- нехватка аудиторного времени на восполнение имеющихся пробелов школьной программы;
- психологическая неготовность обучающихся к работе с большими объемами информации;
- неспособность студентов к самостоятельной работе [5].

В своих исследованиях Г.С. Жукова систематизирует ключевые проблемы преподавания математических дисциплин в высшей школе. К их числу автор относит:

1. проблему отбора содержания и определения оптимального объема учебных курсов;
2. вопрос качества и уровня подготовки профессорско-преподавательского состава;
3. комплекс психолого-педагогических трудностей, возникающих в современной образовательной среде как у преподавателей, так и у студентов.

По мнению автора, обновление содержания математических курсов должно быть неразрывно связано с разработкой и внедрением инновационных педагогических подходов, интегрирующих современные информационные технологии [8].

Исследователи Е.Ю. Бельдягина, Н.В. Зверовщикова, Л.А. Купряшина выделяют следующие трудности, возникающие в процессе преподавания высшей математики:

- абстрактность понятийного аппарата данной дисциплины;
- специфика применяемых методов для решения задач;
- недостаточный уровень школьной подготовки абитуриентов;
- необходимость усвоения большого объема новой информации;
- ограниченность выделенного учебного времени на усвоение материала;
- отсутствие сформированных навыков самостоятельной работы студентов, без которых достижение глубокого понимания материала становится маловероятным [10].

Безусловно, важную роль в реформировании высшей школы играет профессиональная подготовка самих педагогов [13]. С увеличением количества получаемой информации в условиях стремительной цифровизации должны изменяться формы и способы подачи этой информации. Л.А. Жилинкова выделяет требования, предъявляемые к педагогам высшей школы в целом: «высокий уровень интеллекта, профессиональные интересы и склонности» [7, с. 83].

Исследователи Н.В. Бочило, Е.В. Калиновская, Е.И. Ловенецкая в своих научно-педагогических работах отмечают необходимость коррекции методики преподавания с учетом компьютеризации и информатизации всех сфер [3]. Ю.А. Шарова указывает на необходимость обновления математической педагогики, выделяя в качестве ключевых элементов статистику и грамотность работы с данными [20].

В.В. Бею и Ю.В. Настаченко отмечают важность реализации интерактивных форм обучения на этапе математической постановки решаемой задачи, таких как метод проектов, кейс-метод, исследовательский метод [1]. Применение этих форм обучения способствует повышению мотивации и вовлеченности студентов в обучающий про-

цесс [21; 22], помогает пониманию абстрактных концепций, а также развивает навыки самостоятельной [4] и исследовательской деятельности [6].

Вопросам решения существующих проблем преподавания высшей математики в вузах посвящено большое количество научных трудов: И.М. Борковская, Н.В. Бочило, А.В. Дягилева, Н.Т. Журавская, Е.В. Калиновская, А.В. Каплун, Р.О. Карелина, Е.И. Ловенецкая и др. [2; 3; 5; 9 и др.].

И.М. Борковская, Н.В. Бочило, Е.В. Калиновская, Е.И. Ловенецкая, выделяя низкий уровень школьной математической подготовки, неумение студентов учиться, отмечают эффективность применения электронных учебно-методических комплексов (далее по тексту – ЭУМК). Данные комплексы обладают рядом преимуществ:

- сокращение времени поиска материала для студентов;
- увеличение количества аудиторного времени для практических задач;
- индивидуализация процесса обучения;
- доступ к тренировочным контрольным работам/тестам, которые помогут подготовиться к проверке знаний [2; 3].

Р.О. Карелина, выделяя в своих работах две ключевые проблемы преподавания высшей математики, а именно: изначально низкий уровень подготовки абитуриентов и недостаточность аудиторных часов для обучения, отмечает при этом для решения последней эффективность профессиональных математических пакетов, позволяющие иллюстрировать изучаемые математические объекты. Математические пакеты – это специальные программы, применяемые для математических расчетов. Существует для типа таких программ: программы численного решения задач (например, SAS, SPSS, Matlab и др.) и программы символьной математики (калькулятор) [9].

Отмечая в отдельную категорию трудности, связанные с организацией самостоятельной работы обучающихся, исследователи Е.Ю. Бельдягина, Н.В. Зверовщикова и Л.А. Купряшина подтверждают результативность внедрения в учебный процесс рабочих тетрадей по высшей математике как эффективное средство построения индивидуальных образовательных траекторий. При этом в рабочих тетрадях размещаются разноуровневые задания (от простого – к сложному), что обеспечивает равномерное систематическое формирование знаний, умений и навыков по изучаемой теме [10]. Рабочие тетради структурируют самостоятельную деятельность студента, являясь инструментом рефлексии.

А.В. Дягилева, Н.Т. Журавская, А.В. Каплун выделяют следующие пути решения существующих проблем преподавания математики:

- увеличение количества аудиторных часов;
- обязательные дополнительные занятия по элементарной математике;
- повышение минимального порога баллов по профильному уровню математики;
- увеличение количества контрольных работ [5].

Проведенный нами анализ литературы позволил выделить основные инструменты решения ключевых проблем преподавания высшей математики в вузе:

1. Применение в обучающем процессе специальных программ для математических расчетов и электронных учебно-методических комплексов, которые способствуют интерактивности обучения, обеспечивают мгновенную обратную связь и помогают преодолеть разрыв между абстрактной теорией и ее практическим применением.
2. Доступность дополнительных курсов по элементарной математике для первокурсников с целью ликвидации имеющихся пробелов в школьных знаниях и выравнивания базовой математической подготовки перед изучением более сложных тем.
3. Усиление контроля за ходом учебного процесса каждого студента (индивидуализация контроля).
4. Повышение мотивации за счет интеграции примеров и задач из их будущих профессиональных областей, внедрения проблемного обучения, организации групповой работы над сложными проектами, перехода от лекционного формата к смешанному обучению, сочетающему теорию с практическими семинарами, использования современных цифровых платформ и т.д.
5. Постоянное повышение квалификации педагогов, обучение их новым образовательным технологиям, возможность обмена опытом, методическая поддержка.

Активное систематическое применение данных инструментов в учебном процессе способствуют разрешению вышеописанных трудностей и облегчению самостоятельной работы учащихся, а, следовательно, и повышению качества математического образования, в целом. В период активной цифровой трансформации преподавание высшей математики нуждается в комплексном подходе, ключевыми элементами которого являются системный анализ современных тенденций, активное использование цифровых технологий, учет индивидуальных потребностей студентов и системный мониторинг их прогресса. Цифровизация и автоматизация сбора данных позволяют вывести эффективность обучения на новый уро-

вень. Дальнейшие исследования в этой области могут привести к созданию новых методов, форм и средств для улучшения системы преподавания высшей математики в вузах.

Список литературы:

[1] Бео В.В., Настаченко Ю.В. Актуальные проблемы преподавания высшей математики для студентов в технических вузах // В сборнике: Актуальные проблемы преподавания дисциплин в техническом вузе // Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: «Перо», 2023. – С. 13-17.

[2] Борковская И.М. Информационные технологии как средство повышения эффективности преподавания математических дисциплин // В сборнике: Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании // Материалы VIII Международной научной конференции. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2024. – С. 83-86.

[3] Бочило Н.В., Ловенецкая Е.И., Калиновская Е.В. О проблемах преподавания высшей математики в вузе // В сборнике: Инновационные технологии обучения физико-математическим и профессионально-техническим дисциплинам // Материалы XV Международной научно-практической конференции. – Мозырь: Учреждение образования «МГПУ им. И. П. Шамякина», 2023. – С. 12-14.

[4] Ганичева И.А., Морозов А.В. Организация самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения // Образование и право. – 2020. – № 12. – С. 238-245.

[5] Дягилева А.В., Журавская Н.Т., Каплун А.В. Современные проблемы математического образования в техническом вузе и способы их решения // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 2 (42). – С. 167-171.

[6] Евдокимова А.И., Морозов А.В., Сериков В.В. Педагогические аспекты развития исследовательской деятельности обучающихся медицинских вузов // Педагогическая информатика. – 2022. – № 3. – С. 104-117.

[7] Жилинкова Л.А. Актуальные проблемы преподавания математики в высшей школе // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 74-8. – С. 80-84.

[8] Жукова Г.С. Особенности преподавания математических дисциплин в вузе в современных условиях // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2021. – № 9. – С. 49-54.

[9] Карелина Р.О. Проблемы при преподавании высшей математики в вузе // В сборнике:

Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития // Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2023. – С. 31-34.

[10] Купряшина Л.А., Бельдягина Е.Ю., Зверовщикова Н.В. Рабочая тетрадь по высшей математике как средство интенсификации математической подготовки студентов // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – № 12. – С. 169-177.

[11] Морозов А.В. Инновационные образовательные технологии в системе высшего и послевузовского образования // В сборнике: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации // Материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием / Отв. редактор А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2015. – С. 487-493.

[12] Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения / науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361-370.

[13] Морозов А.В. Профессиональная подготовка педагогов в условиях цифровизации // В сборнике: РОССИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества / Отв. редактор В.И. Герасимов. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – С. 750-751.

[14] Морозов А.В. Психолого-педагогические особенности реализации инноваций в современной информационно-образовательной среде // В сборнике: Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования // Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и студентов / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань, 2015. – С. 256-261.

[15] Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании 2019 // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н. Афанасьева. – Ульяновск, 2019. – С. 338-345.

[16] Распоряжение Правительства РФ от 24.12.2013 № 2506-р (ред. от 08.10.2020) «Об утверждении Концепции развития математического образования в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b18bcc453a2a1f7e855416b198e5e276> (дата обращения 24.09.2025).

[17] Сарыев Б.Р., Гуванджов Ш.Г., Аннамамедов С.Д. Современные подходы преподавания высшей математики в вузах // Матрица научного познания. – 2024. – № 10-1. – С. 375-378.

[18] Созинова М.В., Созинов А.В. Проблемы преподавания высшей математики в вузе // В сборнике: Актуальные проблемы развития профессионального образования // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Лесниково: КГСА им. Т.С. Мальцева 2017. – С. 35-38.

[19] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 25.09.2025).

[20] Шарова Ю.А. Проблемы преподавания высшей математики // В сборнике: Профessional года 2021 // Сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2021. – С. 40-44.

[21] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Shatokhina L.V., Prutkow A., Morozov A.V. Ecological attitude and motivation as a factor of social health for the biosphere values of the individual // В сборнике: E3S Web of Conferences. XI International Scientific and Practical Conference Innovative Technologies in Environmental Science and Education (ITSE-2023). – 2023. – Vol. 431. – P. 09002.

[22] Morozov A.V., Muzhdabaeva M.V. Problem of the «superfluous» people and formation motivation for achievement of success of them // In the book: MAN. AUTHORITY. SOCIETY // Proceedings of the V Asian – Pacific International Congress of psychologists. – Khabarovsk, 2006. – Pp. 181-182.

References:

[1] Beyu V.V., Nastachenko Yu.V. Actual problems of teaching higher mathematics for students in technical universities//In the collection: Actual problems of teaching disciplines in a technical university// Materials of the International Scientific and Practical Conference. - Moscow: "Pen," 2023. - S. 13-17.

[2] Borkovskaya I.M. Information technologies as a means of increasing the efficiency of teaching mathematical disciplines//In the collection: Informatization of education and e-learning methods: digital technologies in education//Materials of the VIII International Scientific Conference. - Krasnoyarsk: KSPU named after V.P. Astafiev, 2024. - S. 83-86.

[3] Bochilo N.V., Lovenetskaya E.I., Kalinovskaya E.V. On the problems of teaching higher mathematics at the university//In the collection: Innovative technologies for teaching physical and mathematical and vocational disciplines//Materials of the

XV International Scientific and Practical Conference. - Mozyr: Educational institution "Moscow State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin," 2023. - S. 12-14.

[4] Ganicheva I.A., Morozov A.V. Organization of independent work of students in conditions of distance learning//Education and law. – 2020. – № 12. - S. 238-245.

[5] Diaghileva A.V., Zhuravskaya N.T., Kaplun A.V. Modern problems of mathematical education in a technical university and ways to solve them//Professional education in Russia and abroad. – 2021. – № 2 (42). - S. 167-171.

[6] Evdokimova A.I., Morozov A.V., Serikov V.V. Pedagogical aspects of the development of research activities of students in medical universities//Pedagogical informatics. – 2022. – № 3. - S. 104-117.

[7] Zhilinkova L.A. Actual problems of teaching mathematics in higher education//Trends in the development of science and education. – 2021. – № 74-8. - S. 80-84.

[8] Zhukova G.S. Features of teaching mathematical disciplines at a university in modern conditions//Actual problems of teaching mathematics at a technical university. – 2021. – № 9. - S. 49-54.

[9] Karelina R.O. Problems in teaching higher mathematics at a university//In the collection: Methods of teaching mathematical and natural science disciplines: modern problems and development trends//Materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference. - Omsk: Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, 2023. - S. 31-34.

[10] Kupryashina L.A., Beldyagina E.Yu., Zverovshchikova N.V. Workbook on higher mathematics as a means of intensifying mathematical training of students//Modern science-intensive technologies. – 2024. – № 12. - S. 169-177.

[11] Morozov A.V. Innovative educational technologies in the system of higher and postgraduate education//In the collection: Actual problems of modern education: experience and innovation//Materials of a scientific and practical conference (correspondence) with international participation/Resp. editor A. Yu. Nagornova. - Ulyanovsk, 2015. - S. 487-493.

[12] Morozov A.V. New technological approaches in modern distance education//In the collection: Problem learning in the modern world//VII International Mahmut readings/scientific. ed. D.M. Shakirova. - Kazan: Fatherland, 2018. - S. 361-370.

[13] A.V. Morozov. Professional training of teachers in the context of digitalization//In the collection: RUSSIA: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS. Yearbook. Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Department of Scientific Cooperation/Rev. editor V.I. Gerasimov. - M.: INION RAS, 2019. - C. 750-751.

[14] Morozov A.V. Psychological and pedagogical features of the implementation of innovations in a modern information and educational environment//In the collection: Innovative approaches in the system of higher professional education//Materials of the final scientific and practical conference of teachers and students/Ed. F.G. Mukhametzyanova. - Kazan, 2015. - S. 256-261.

[15] Morozov A.V. Transformation of the educational space in the digital economy//In the collection: E-learning in continuing education 2019//VI International scientific and practical conference dedicated to the memory of A.N. Afanasyev. - Ulyanovsk, 2019. - S. 338-345.

[16] Order of the Government of the Russian Federation of 24.12.2013 No. 2506-r (ed. 08.10.2020) "On approval of the Concept for the Development of Mathematical Education in the Russian Federation"// [Electronic Resource]//URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b18bcc453a2a1f7e855416b198e5e276> (date of reference 24.09.2025).

[17] Saryev B.R., Guvandzhov S.G., Annamammedov S.D. Modern approaches to teaching higher mathematics in universities//Matrix of scientific knowledge. – 2024. – № 10-1. - P. 375-378.

[18] Sozinova M.V., Sozinov A.V. Problems of teaching higher mathematics at the university//In the collection: Actual problems of the development of vocational education//Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Lesnikovo: KGSA named after T.S. Maltseva 2017. - S. 35-38.

[19] Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended by 28.12.2024) "On Education in the Russian Federation"// [Electronic Resource]//URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (date of application 25.09.2025).

[20] Sharova Yu.A. Problems of teaching higher mathematics//In the collection: Professional of the Year 2021//Collection of articles of the International Professional Research Competition. - Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science," 2021. - S. 40-44.

[21] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Shatokhina L.V., Prutskow A., Morozov A.V. Ecological attitude and motivation as a factor of social health for the biosphere values of the individual // В сборнике: E3S Web of Conferences. XI International Scientific and Practical Conference Innovative Technologies in Environmental Science and Education (ITSE-2023). – 2023. – Vol. 431. - R. 09002.

[22] Morozov A.V., Muzhdabaeva M.V. Problem of the «superfluous» people and formation motivation for achievement of success of them // In the book: MAN. AUTHORITY. SOCIETY // Proceedings of the V Asian – Pacific International Congress of psychologists. – Khabarovsk, 2006. – Pp. 181-182.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-545-548

ТРЕТЬЯКОВ Александр Сергеевич,
к.пед.н., доцент, доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирского государственного
университета науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: tretyakoval@yandex.ru

НАКОНЕЧНАЯ Екатерина Владимировна,
к.псих., н., доцент кафедры клинической
психологии и педагогики с курсом ПО
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
e-mail: m2735582@yandex.ru

СУВОРОВА Наталия Владимировна,
к.пед.н., декан факультета психологии
Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»,
e-mail: mail@law-books.ru

КОПТЕЛОВА Анастасия Васильевна,
Магистрант,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский федеральный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЛИНИН Илья Вячеславович,
студент
Сибирского государственного
университета науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. Здоровый образ жизни (ЗОЖ) - это образ жизни человека, направленный на сохранение здоровья и снижение рисков заболеваний путём соблюдения принципов, включающих в себя правильное питание, физическую активность, отказ от вредных привычек и эмоциональное благополучие. Таким образом, здоровый образ жизни является ключевым фактором для поддержания здоровья и благополучия в современном мире, где необходимо уделять внимание своему физическому и психическому здоровью, чтобы вести успешную, активную и насыщенную жизнь. Нами был проведен опрос среди жителей г. Красноярска, а именно среди студентов высших учебных заведений в возрасте 18–25 лет. Проведённый опрос подтвердило значимое влияние здорового образа жизни (ЗОЖ) на психологическое благополучие студентов.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, высшие учебные заведения, студенты, физическая активность, психологическое благополучие.

TRETYAKOV Alexander Sergeevich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev,

NAKONECHNAYA Ekaterina Vladimirovna,
PhD,
Associate Professor of the Department
of Clinical Psychology and Pedagogy with a course in
Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
"Krasnoyarsk State Medical University
named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky"
Ministry of Health of the Russian Federation

SUVOROVA Natalia Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Dean of the Faculty of Psychology
of the Siberian Institute of Business,
Management and Psychology, an autonomous
non-profit organization of Higher Education

KOPTELOVA Anastasia Vasilyevna,
Master's student, Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education "Siberian Federal University"

KALININ Ilya Vyacheslavovich,
student of the Siberian State University
of Science and Technology named
after Academician M.F. Reshetnev

IMPACT OF A HEALTHY LIFESTYLE ON THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF UNIVERSITY STUDENTS

Annotation. A healthy lifestyle is a lifestyle aimed at maintaining health and reducing the risks of diseases by observing principles that include proper nutrition, physical activity, rejection of bad habits and emotional well-being. Thus, a healthy lifestyle is a key factor for maintaining health and well-being in today's world, where you need to pay attention to your physical and mental health in order to lead a successful, active and fulfilling life. We conducted a survey among residents of Krasnoyarsk, namely among students of higher educational institutions aged 18-25 years. The survey confirmed the significant impact of a healthy lifestyle on the psychological well-being of students.

Key words: healthy lifestyle, higher educational institutions, students, physical activity, psychological well-being.

Что подразумевает здоровый образ жизни? ЗОЖ — это комплекс привычек и моделей поведения, направленных на сохранение и укрепление здоровья, а также на улучшение психологического состояния человека.

Основные компоненты ЗОЖ:

Физическая активность

1. Регулярные тренировки (ходьба, бег, плавание, спортзал)

2. Минимум 150 минут умеренной нагрузки в неделю (по рекомендациям ВОЗ)

Сбалансированное питание

1. Сбалансированное питание с достаточным количеством овощей и фруктов

2. Ограничение фастфуда, сахара и трансжиров

3. Соблюдение питьевого режима (1,5–2 л воды в день)

Достаточный сон

1. 7–9 часов полноценного сна
2. Упорядоченный образ жизни (засыпание и пробуждение в одно время)

Избегание вредных привычек

1. Отказ от курения и чрезмерного употребления алкоголя

2. Минимизация употребления энергетиков и психоактивных веществ

Психическое здоровье

1. Управление стрессом (медитация, дыхательные практики)

2. Поддержание социальных связей (общение с друзьями, семьей)

3. Баланс между учебой/работой и отдыхом

Гигиена и профилактика

1. Соблюдение личной гигиены

2. Регулярные медицинские обследования

Таким образом, здоровый образ жизни является ключевым фактором для поддержания здоровья и благополучия в современном мире, где необходимо уделять внимание своему физическому и психическому здоровью, чтобы вести успешную, активную и насыщенную жизнь.

В исследованиях ЗОЖ рассматривается как комплексная система, включающая физические, психические и социальные аспекты. Основные подходы:

Биомедицинский подход

Акцент на физиологических аспектах: рациональное питание, физическая активность, отказ от вредных привычек. Основан на принципах профилактики заболеваний (ВОЗ, 2020).

Психолого-педагогический подход

Рассматривает ЗОЖ как результат осознанного выбора, сформированного через образование и мотивацию (А. Маслоу, теория самоактуализации) [1].

Социально-экологическая модель

Учитывает влияние среды (вуза, общежития, семьи) на формирование здоровых привычек.

Поведенческий подход

Изучает ЗОЖ через призму привычек и когнитивно-поведенческих стратегий (А. Бандура, теория социального научения) [2].

А также существуют научные подходы к психологическому благополучию. Психологическое благополучие (ПБ) студентов исследуется в рамках нескольких теорий:

Теория К. Рифф (модель из 6 компонентов) [3]

Автономия, личностный рост, управление средой, позитивные отношения, цель в жизни, самопринятие.

Эвдемонический подход (Аристотель, М. Селигман)

Акцент на самореализации, смысле жизни и личностном росте как основе ПБ.

Гедонистический подход (Э. Динер)

Субъективное благополучие как баланс позитивных эмоций и удовлетворенности жизнью.

Ресурсный подход (S. Hobfoll)

ПБ зависит от доступных ресурсов (социальная поддержка, здоровье, навыки стресс-менеджмента).

Из этих теорий и подходов мы можем сделать вывод: Современные исследования показывают, что здоровый образ жизни (ЗОЖ) и психическое здоровье студентов взаимосвязаны между собой, сочетая медицинские, психологические и социальные аспекты.

Нами был проведен опрос среди жителей г. Красноярска, а именно среди студентов высших учебных заведений в возрасте 18–25 лет.

Были заданы следующие вопросы:

Как вы оцениваете свою физическую активность?

Как часто вы занимаетесь спортом?

Какой тип питания вы предпочитаете?

Какие компоненты ЗОЖ вы соблюдаете?

Замечали ли вы связь между ЗОЖ и вашим настроением?

Какие факторы ЗОЖ влияют на ваше психологическое состояние? (выберите все подходящие).

Что, по вашему мнению, мешает вести здоровый образ жизни? (выберите все подходящие)

Проведенный опрос выявил, что большая часть опрошенных (80 %) так или иначе пытается соблюдать отдельные компоненты здорового образа жизни.

Те из опрошенных, кто активно занимается физическими упражнениями, заметили в себе некие изменения в разных сферах своего психического состояния.

На вопрос “Какие элементы ЗОЖ из вашего образа жизни улучшают ваше психологическое благополучие?” получены разные ответы (здоровый сон, правильное питание, зарядка по утрам и т.п), что позволяет сделать вывод о положительном влиянии здорового образа жизни на психологическое состояние опрошенных.

Исходя из этих данных можно сделать вывод, что благодаря разным элементам ЗОЖ (здоровый сон, правильное питание, зарядка по утрам и т.п) студенты увеличили свой запас энергии на день, также они поддерживают своё психическое состояние, поэтому это им помогает не выгорать во время учебы, а также в других сложных делах.

Проведённый опрос подтвердило значимое влияние здорового образа жизни (ЗОЖ) на психо-

логическое благополучие студентов. Анализ данных показал, что соблюдение ключевых компонентов ЗОЖ — регулярных занятий спортом, сбалансированного питания, полноценного сна и отказа от вредных привычек — способствует:

1. Ослабление чувства напряжения и тревожности
2. Повышению эмоциональной устойчивости
3. Улучшению академической успеваемости
4. Росту общей удовлетворённости жизнью

Список литературы:

[1] Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Маслоу ; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2021. — 399 с.

[2] Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. — Санкт-Петербург : Евразия, 2000. — 319 с. — URL : https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/04/teoriya_socialnogo_naucheniya.pdf?189db0&ysclid=mghqqc04aw890706498 (дата обращения: 30.09.2025).

[3] Жуковская, Л. В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л. В. Жуковская, Е. Г. Тро-

шихина // Психологический журнал. — 2011. — Т. 32, № 2. — С. 82-93. — URL : https://www.researchgate.net/publication/289921260_K_Ryff's_scale_of_Psychological_Well-being (дата обращения: 30.09.2025).

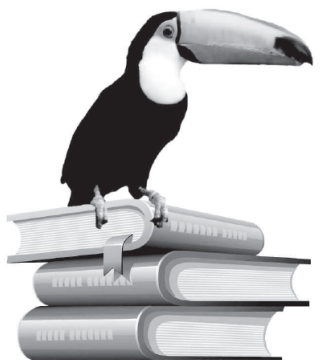
References:

[1] Maslou, A. G. Motivaciya i lichnost' / A. Maslou ; [per. s angl. T. Gutman, N. Mukhina]. — 3-e izd. — Sankt-Peterburg : Piter, 2021. — 399 s.

[2] Bandura, A. Teoriya social'nogo naucheniya / A. Bandura. — Sankt-Peterburg : Evraziya, 2000. — 319 s. — URL : https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/04/teoriya_socialnogo_naucheniya.pdf?189db0&ysclid=mghqqc04aw890706498 (data obrashcheniya: 30.09.2025).

[3] Zhukovskaya, L. V. Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya K. Riff / L. V. Zhukovskaya, E. G. Troshikhina // Psikhologicheskij zhurnal. — 2011. — T. 32, № 2. — S. 82-93. — URL : https://www.researchgate.net/publication/289921260_K_Ryff's_scale_of_Psychological_Well-being (data obrashcheniya: 30.09.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-549-554

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и
экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Адаптация педагогов в современной образовательной организации играет ключевую роль в обеспечении успешной и эффективной работы образовательных учреждений. Современная школа ставит перед педагогами новые вызовы, требующие быстрой адаптации к изменяющимся условиям и технологиям обучения.

Оценка эффективности адаптации педагогов в современной организации является ключевым этапом для определения успешности процесса и выявления необходимости дальнейших улучшений.

Сложность процесса адаптации педагогов заключается не только в освоении новых методик преподавания, но также в умении гибко реагировать на разнообразные потребности учеников, развивать свои профессиональные компетенции и поддерживать динамичное рабочее окружение. В статье определены основные аспекты адаптации педагогов в современной образовательной среде и возможные стратегии успешного преодоления сложностей при переходе к новым условиям работы.

Ключевые слова: адаптация, педагоги, образовательная организация, адаптационный потенциал, управление персоналом.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

FATEEVA Natalia Borisovna,
senior lecturer
Departments of Management and
Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

FEATURES OF TEACHERS' ADAPTATION IN A MODERN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Annotation. *The adaptation of teachers in a modern educational organization plays a key role in ensuring the successful and efficient operation of educational institutions. A modern school poses new challenges to teachers that require rapid adaptation to changing learning conditions and technologies.*

Evaluating the effectiveness of teacher adaptation in a modern organization is a key step in determining the success of the process and identifying the need for further improvements. To do this, you can use various techniques and tools, for example, questionnaires of teachers and supervisors, conducting interviews, analyzing statistical data on the effectiveness of teachers.

The complexity of the teacher adaptation process lies not only in the development of new teaching methods, but also in the ability to flexibly respond to the diverse needs of students, develop their professional competencies and maintain a dynamic work environment. The article identifies the main aspects of teachers' adaptation to the modern educational environment and possible strategies for successfully overcoming difficulties in the transition to new working conditions.

Key words: *adaptation, teachers, educational organization, adaptive potential, personnel management.*

Если проанализировать термин «адаптация персонала» (лат. adapto – приспособляю) в понимании различных авторов, то при общей схожести взглядов отмечается его многоаспектность и многогранность, что

дает возможность идентифицировать совокупность специфических характеристик процесса адаптации, как управляемой категории, определяющей его сущность и детерминирующих его прикладное значение в рамках прикладного менедж-

жмента. Д. Ульрих пишет о том, что «адаптация персонала есть основа долгосрочной нормативной профессиональной деятельности человека, включающая различные характеристики организационной среды, в которую интегрируется новый сотрудник, что обеспечивает ему ускоренный процесс ввода в новую должность, приспособление к условиям внутриорганизационной среды и специфического влияния внешней среды». Данный исследователь дифференцирует процессы адаптации нового специалиста на случайные и целенаправленно формируемые [7, с. 22-23].

Э.Ф. Зеер под адаптацией персонала подразумевает интегральную способность обретения новым работником своеобразной целостности с организационной средой. Данный исследователь особо выделяет интегративную основу феномена «адаптация персонала», который обеспечивает динамическое удержание процесса профессиональной интеграции нового сотрудника в рамках единого вектора развития, балансируя уравновешивая различные составляющие его профессионального потенциала с базовыми элементами внутриорганизационной среды. Другими словами, данный исследователь фокусируется лишь на управляемом аспекте процесса адаптации и отмечает, что в процессе адаптации могут меняться существенные характеристики организации, как системного феномена [5, с. 74].

По мнению О. В. Бондаревой и Н. А. Коростелевой под адаптацией персонала понимается общая способность нового сотрудника интегрироваться в систему профессиональных и межличностных взаимоотношений, связанная с индивидуальным набором его личностных характеристик и обладаемых корневыми компетенциями, которые проявляются в способности индивидуума адекватно реагировать на изменения внешней среды, а также достигать преследуемые им цели. Данный исследователь рассматривает понятие «адаптация нового сотрудника» в контексте внутреннего адаптационного потенциала нового специалиста и утверждает, что профессиональная адаптивность – это специфическая компетенция, которую необходимо проверять на этапе отбора сотрудника [3, с. 43].

С. Н. Апенько, А. Ю. Коньшунова рассматривают «адаптацию нового сотрудника» в контексте личностных ресурсов и резервов специалиста, уровень его резильентности, которые позволяют ему достойно встречать и преодолевать профессиональные обстоятельства и вызовы, возникающие под влиянием внутриорганизационной и, связанной с ней внешней среды. При этом новый сотрудник в процессе адаптации к новым условиям приобретает личные конкурентные преимущества. Авторы считают адаптационный потен-

циал специалиста очень важной личностной характеристикой. Специалисту на каждом из этапов цикла его профессионального взаимодействия с организацией приходится адаптироваться и подстраиваться под постоянно меняющиеся условия, поскольку среда содержит элементы неопределенности. Динамика развития внутриорганизационной и внешней среды в современных условиях настолько высока и характеризуется настолько высоким уровнем неопределенности, что высокий адаптивный потенциал персонала является одним из ключевых факторов, определяющих адаптивность бизнеса в целом [1, с. 48-59].

Кроме того, понятие «адаптация персонала» пересекается с рядом родственных понятий, обладающих похожими референтами. Терминологическое многообразие обусловлено кросскультурной и междисциплинарной злободневностью.

Часто исследователи оперируют термином «научение поведению в организации», которое во многом синонимично термину «адаптация персонала». Появление работника в организации, его знакомство с организационной культурой и начало профессиональной деятельности, как правило, предполагает научение поведению в организации. Научение поведению определяют, как процесс изменения поведения человека на основе опыта, состоящего в действиях человека и реакции окружения на эти действия. Человек учится как на собственном опыте, так и на опыте других людей. Научение может быть ориентировано как на непосредственно осуществляемое поведение, так и на потенциальное, то есть возможное в будущем поведение. Процесс научения меняет человека, не только его поведение, но и его ориентиры, ценности, воззрения. Выделяют три типа научения поведению: во-первых, рефлексорное, то есть формирующееся в виде условного или безусловного рефлекса; во-вторых, на основе собственного предыдущего опыта; в-третьих, на основе наблюдения за чужим поведением или изучения чужого опыта [2, с. 49-50].

Приведём пример еще одной вариации. Например, теория организационного поведения оперирует синонимичным понятию «адаптация персонала» термином «трудова́я адаптация», под которой понимается процесс приспособления нового работника к содержанию и условиям внешней и внутренней среды организации. Адаптация, как формализованный и ориентированный на результат управленческий процесс, подразумевает знакомство сотрудника с деятельностью организации и формирование у него необходимого формата поведения, соответствующего требованиям организационной среды [4, с. 38].

Особенности адаптации персонала в образовательных организациях обусловлены содержа-

нием педагогической деятельности и спецификой внутриорганизационной среды конкретного образовательного учреждения.

Педагогическая деятельность предполагает не просто тесное взаимодействие педагога с прочими участниками образовательного процесса, но организацию этого взаимодействия. Субъекты образовательного процесса выстраивают сложную систему взаимоотношений, в которой педагог обеспечивает интегрированный подход к планированию и управлению таким взаимодействием. Педагогу важно адаптировать стиль коммуникаций к контексту ситуации, особенностям аудитории. Ему необходимо сохранить ведущую роль в образовательном процессе, но при этом успешно налаживать эмоциональный контакт с различными собеседниками. Соответственно, социально-профессиональная адаптация молодого спе-

циалиста к педагогической деятельности осуществляется преимущественно в области эффективных коммуникаций, что и определяет специфику данного процесса. Ключевые элементы коммуникационной среды педагога образовательного учреждения представлены на схеме рисунка 1.1.

Особая роль отводится экономической адаптации персонала образовательной организации. В современной России статус человека определяется, в том числе и его материальным положением и данный аспект в значительной степени определяет престиж профессии учителя. Учитывая, что в сфере образования уровень доходов педагогов складывается на относительно низком уровне, то данный аспект представляет собой внешний дезадаптирующий фактор.

Рисунок 1.1 – Особенности коммуникационной среды работы педагога, определяющие специфику его социально-профессиональной адаптации

При этом молодые выпускники педагогических учебных заведений зачастую имеют определенные ожидания в отношении материального благосостояния. Задача программы экономической адаптации, с одной стороны, скорректировать эти ожидания, тогда молодой специалист не будет испытывать разочарования и воспринимать активную педагогическую работу как сверхнормативную, с другой стороны, показать структуру формирования заработной платы педагога, чтобы у молодого специалиста сформировалось понимание того, каким образом он может повлиять на уровень своих доходов (повышение категории, возможные надбавки и т.д.). Учитывая, что в

современных условиях традиционные ценности, связанные с профессиональным статусом «молодой педагог» оказались менее значимыми, чем ценности, отражающие личное материальное благополучие, то роль экономической адаптации в системе образования очень важна, поскольку ее результативная реализация позволяет существенно снизить текучесть кадров.

Е.Г. Черникова, апеллируя к результатам эмпирического исследования, установила тот факт, что большинству молодых учителей для эффективного включения в педагогический процесс необходима профессиональная адаптация в следующих областях деятельности: в проектиро-

вочной, организаторской (в том числе в организации внеурочной работы), в сотрудничестве с семьями учеников, трансформации теоретических знаний в практические действия, др.

Специфика педагогического процесса требует особой психологической адаптации. Молодому специалисту важно обрести устойчивость к сопротивлению или давлению со стороны, как внутриорганизационной среды, так и со стороны внешних по отношению к учебному учреждению участников педагогического процесса. Устойчивость к специфическим для образовательного процесса стресс-факторам есть неотъемлемый атрибут профессионального мастерства. Поэтому эффективно выстроенная программа психологической адаптации позволяет педагогу обрести высокую работоспособность, в том числе в ситуациях стресса и перегрузок [8, с. 150-153].

И. С. Почекаева и Т. А. Цапкова отмечают, что специфика адаптации персонала в образовательном учреждении заключается преимущественно в недетерминированном характере педагогической работы. Данный автор критикует попытки формализовать сложные адаптационные механизмы педагога в строгие модели адаптации персонала. Соответственно, уровень эффективности формализованных моделей оценивается как относительно невысокий, в то время как индивидуальный план адаптации, разработанный опытным руководителем, основанный на гибких оценочных моделях, позволяет выработать гораздо более адекватный подход к адаптации персонала. Однако в силу низкого качества общей подготовки управленцев, в сфере образования применяются именно формализованные модели адаптации персонала [10, с. 257-258].

Главный недостаток практической реализации подходов к адаптации персонала образовательных учреждений заключается в механистическом подходе, как следствие, недоучете сложности психической деятельности человека, игнорировании процессов самоопределения личности, сознания и творчества. И, если в профессиях с преимущественно детерминированным набором процессов, такой подход можно считать обоснованным, то недетерминированный по своей природе педагогический процесс, требует не строго формализованной, а гибко параметрируемой системы адаптации. Кроме того, набор существенных факторов общей адаптивности к профессиональной деятельности педагога в разные отрезки времени для одного и того же специалиста значительно отличается, что также не полностью учитывается формальными системами адаптации.

В условиях динамично меняющейся образовательной среды перед обществом в целом постоянно стоит проблема обеспечения эффективной адаптации к этим изменениям педагогов и выявлении возможности повышения уровня эффективности системы, адаптации, с помощью рациональной методологии. Все это значительно увеличивает роль, исследований системы адаптации персонала образовательного учреждения. Результаты таких исследований нужны, прежде всего, самому педагогу, а также обществу и аппарату государственного управления. То есть особенность изучаемых процессов в том, что они находятся в области интересов общества в целом (активный стейкхолдер) [9, с. 148-150].

Проблематика обеспечения эффективной интеграции молодого педагога в образовательный процесс, подразумевающая поддержание общего высокого уровня его социальной и профессиональной адаптивности, присутствует в любом обществе на протяжении всей эпохи развития человечества. Адаптивность большинством научных концепций рассматривается как совокупность личностных характеристик педагога, определяющих успешность его профессионального развития в условиях постоянно трансформации внешней среды. Изучению феномена адаптивности персонала образовательных учреждений посвящено достаточное количество масштабных научных исследований, однако задачи формирования методологической базы науки не до конца решены по причине неустойчивости социальной, экономической и политической реальности, которая постоянно трансформирует требования к личностному потенциалу педагога [6, с. 226-227].

Таким образом, адаптация персонала - критически важная составляющая общего менеджмента образовательного учреждения. Поэтому закономерно, что одним из главных векторов современных теории и практики менеджмента, психологии, педагогики является рассмотрение методологических аспектов адаптации специалистов образовательного учреждения. При этом противоречия между базовыми характеристиками педагога, недетерминированным характером его деятельности и перманентно возникающими потребностями в адаптации к динамично изменяющимся условиям внешней среды осуществления образовательного процесса определяют специфику составляющих системы адаптации педагогов.

Список литературы:

- [1] Апенько С.Н., Коньшунова А.Ю. Стратегическое управление персоналом в динамичной среде функционирования организаций: Монография. - Омск: Изд. ОмГУ, 2014.

[2] Арсеньев Ю.Н., Шелобаев С.И., Давыдова Т.Ю. Управление персоналом: Технологии. -М.: изд. «Юнити-Дана», 2015. - 192 с.

[3] Бондарева О.В., Коростелева Н.А. Формы психологической адаптации молодых специалистов в образовательных учреждениях Республики Казахстан // Образование и наука: международная научно-практическая конференция: сборник материалов. 2017. – с. 43-45.

[4] Герасимов Б.Н., Яковлева Н.Г. Управление персоналом организации. - М.: МФЮА, 2011. - 352 с.

[5] Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития – М.: изд. «Академия», 2006. – 240 с.

[6] Кузнецова О.А. Факторы профессиональной адаптации молодых педагогов в современной школе // Молодой исследователь: от идеи к проекту: материалы первой студенческой научно-практической конференции в Марийском государственном университете. 2017. – с. 226 – 228.

[7] Ульрих Д. Эффективное управление персоналом. -М.: Вильямс, 2017.

[8] Черникова Е.Г. Особенности социально-профессиональной адаптации молодых педагогов общеобразовательных школ // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. Выпуск 3. №4 (333), 2014. - с. 150-153.

[9] Черникова Е.Г. Проблема социально-профессиональной адаптации молодых учителей // Сборник докладов Второй Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Жана Бодрийяра «Дискурсология: методология, теория, практика». 2007. - с. 148 - 150.

[10] Почекаева И.С., Цапкова Т.А. Особенности адаптации выпускников педагогических вузов к осуществлению профессиональной деятельности в школе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2017 – с. 254 – 258.

References:

[1] Apen'ko S.N., Kon'shunova A.YU. Strategicheskoe upravlenie personalom v dinamichnoj srede funkcionirovaniya organizacij: Monografiya. - Omsk: Izd. OMGU, 2014.

[2] Arsen'ev YU.N., Shelobaev S.I., Davydova T.YU. Upravlenie personalom: Tekhnologii. -M.: izd. «Yuniti-DanA», 2015. - 192 s.

[3] Bondareva O.V., Korosteleva N.A. Formy psikhologicheskoy adaptatsii molodykh specialistov v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh Respubliki Kazakhstan // Obrazovanie i nauka: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: sbornik materialov. 2017. – s. 43-45.

[4] Gerasimov B.N., Yakovleva N.G. Upravlenie personalom organizacii. - M.: MFYUA, 2011. - 352 s.

[5] Zeer E.H.F. Psikhologiya professional'nogo razvitiya – M.: izd. «AkademiYA», 2006. – 240 s.

[6] Kuznecova O.A. Faktory professional'noj adaptatsii molodykh pedagogov v sovremennoj shkole // Molodoy issledovatel': ot idei k proektu: materialy pervoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii v Marijskom gosudarstvennom universitete. 2017. – s. 226 – 228.

[7] Ul'rikh D. Ehffektivnoe upravlenie personalom. -M.: Vil'yams, 2017.

[8] Chernikova E.G. Osobennosti social'no-professional'noj adaptatsii molodykh pedagogov obshcheobrazovatel'nykh shkol // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie i zdравookhranenie. Vypusk 3. №4 (333), 2014. - s. 150-153.

[9] Chernikova E.G. Problema social'no-professional'noj adaptatsii molodykh uchitelej // Sbornik dokladov Vtoroj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati Zhana Bodriyara «Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktikA». 2007. - s. 148 - 150.

[10] Pochekaeva I.S., Capkova T.A. Osobennosti adaptatsii vypusknikov pedagogicheskikh vuzov k osushchestvleniyu professional'noj deyatel'nosti v shkole // Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. 2017 – s. 254 – 258.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-555-563

ЦЫДЕНЖАПОВА Любовь Дамдиновна,
ассистент кафедры терапевтической стоматологии,
Иркутский государственный медицинский университет,
Иркутск,
e-mail: lubadna@rambler.ru

БЕЛОЗЕРЦЕВА Ольга Петровна,
кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры терапевтической стоматологии,
Иркутский государственный медицинский университет,
Россия, Иркутск,
e-mail: stom.ocean@mail.ru

МОЛОКОВ Владислав Дмитриевич,
доктор медицинских наук, профессор,
кафедра терапевтической стоматологии,
Иркутский государственный медицинский университет,
Россия, Иркутск,
e-mail: terstomirk@mail.ru

ГАЛЧЕНКО Валентина Михайловна,
кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры терапевтической стоматологии,
Иркутский государственный медицинский университет,
Россия, Иркутск,
e-mail: terstomirk@mail.ru

БОЛЬШЕДВОРСКАЯ Наталья Евгеньевна,
кандидат медицинских наук,
ассистент кафедры терапевтической стоматологии,
Иркутский государственный медицинский университет,
Россия, Иркутск,
e-mail: terstomirk@mail.ru

МЕТОДИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ РЕСТАВРАЦИИ ЗУБОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В настоящее время особенностью современного стоматологического образования является приоритет практической направленности в подготовке студентов. Наряду с фундаментальными знаниями, творческим клиническим мышлением и широким мировоззрением выпускника рынок труда требует от выпускников способности к самостоятельной врачебной деятельности и выполнения на высоком профессиональном уровне всех мануальных навыков. Мануальные навыки дают понятие качества предстоящей работы и формируют юридическую ответственность, повышают уровень эмоционального интеллекта. Со 2 курса студент должен четко осознавать ответственность предстоящей лечебной работы, осознано и ответственно подходить к выполнению мануальных навыков. Перед преподавателем, при обучении студентов темы: «Реставрация зубов», на практическом занятии, стоит задача проработать (на фантоме) мануальные навыки. Использование различных методик моделирования зуба - способствует качественной подготовке студентов к практической работе.

Ключевые слова: методики запоминания, мануальные навыки, варианты моделирования коронки зуба, памятки.

TSYDENZHAIPOVA Lyubov D.,
Assistant, Department of Therapeutic Dentistry,
Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia

BELOZERTSEVA Olga P.,
Candidate of Medical Sciences,
Assistant, Department of Therapeutic Dentistry,
Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia

MOLOKOV Vladislav D.,
Doctor of Medical Sciences, Professor,
Department of Therapeutic Dentistry,
Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia

GALCHENKO Valentina M.,
Candidate of Medical Sciences, Assistant,
Department of Therapeutic Dentistry,
Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia

BOLSHEDVORSKAYA Natalia E.,
Candidate of Medical Sciences, Assistant,
Department of Therapeutic Dentistry,
Irkutsk State Medical University, Irkutsk, Russia

METHODS USED TO REMEMBER TOOTH RESTORATION WHEN TEACHING STUDENTS

Annotation. *Currently, a feature of modern dental education is the priority of practical orientation in the training of students. Along with fundamental knowledge, creative clinical thinking and a broad worldview of the graduate, the labor market requires graduates to be able to independently perform medical activities and perform all manual skills at a high professional level. Manual skills give an idea of the quality of the upcoming work and form legal responsibility, increase the level of emotional intelligence. From the 2nd year, the student must clearly understand the responsibility of the upcoming medical work, consciously and responsibly approach the performance of manual skills. Before the teacher, when teaching students the topic: "Dental restoration", in a practical lesson, the task is to work out (on a phantom) manual skills. The use of various tooth modeling techniques contributes to the high-quality preparation of students for practical work.*

Key words: *memorization techniques, manual skills, options for modeling a tooth crown, and reminders.*

Введение

«Золотые руки» наших студентов начинают формироваться именно с неоднократного прослушивания лекций и первых практических шагов на занятиях. Для эффективного запоминания студентам рекомендуется применять такие методики, как интервальное повторение, активное извлечение информации (самостоятельное припоминание), метод ассоциаций и мнемоника, а также структурирование информации через конспекты и ментальные карты. Важно также учитывать индивидуальные особенности (тип памяти), создавать удобное рабочее пространство и соблюдать режим сна и отдыха для улучшения общего состояния и памяти.

Методы запоминания информации обширны, они позволяют теоретически подготовить студента к практической деятельности и выполнению реставрации. Рекомендовано теоретический материал прочитать на три раза. Первый раз читая, студенты знакомятся с структурой информации, второй раз перечитывая – вникают в смысл, третий раз – читая запоминают. Далее рекомендовано повторять материал, если материал сложный, то абзац нужно разбить на 2-3 части. Внимательное, неторопливое чтение и повторение способствуют быстрому запоминанию теоретического материала.

Нужно помнить, что чаще всего медицинская манипуляция не подлежит переделыванию и зача-

стую исправить ошибки не удастся. Неправильное лечение зуба, может привести к его удалению.

В стоматологии практические навыки отрабатывают на фантомах, которые позволяют студентам учиться без риска для пациентов и исправлять ошибки. Реставрация зубов сложна и требует знания анатомии. Студентам необходимо многократно моделировать жевательную поверхность зуба из различных материалов (глина, пластилин, воск) до препарирования и реставрации, чтобы хорошо представлять анатомию и последовательность действий. Традиционный способ моделирования зубов включает использование пластилина, пластики или глины. Формируется шар, очерчиваются поверхности и бугры, наносится разметка фиссур. Контуры и экватор формируются руками, фиссуры углубляются шпателем, бугры разделяются. Готовая модель корректируется скальпелем. Недостаток: глина твердеет, не позволяя быстро исправлять ошибки, что приводит к переделке модели. Также глина крошится при недостатке влаги и деформируется при избытке [5, с. 25].

Новый способ моделирования зубов: из слайма (пластина 3-6 мм) формируют бугры с анатомическими деталями и шейку зуба. Вариант: бугры создают из защипов на пластине слайма. Новым является и то, что в качестве слепочного материала используют слайм, из которого формируют длинный жгут, сворачивают его «змейкой», делая 7 петель, затем формируют габаритные очертания модели зуба, его основных поверхностей, вершин основных бугров, фиссур, бугорков и внешних контуров.

Слайм – пластичный, нелипкий материал на основе полисахарида и буры, используемый для моделирования [9, с. 121]. Он легко меняет форму и объем, позволяя формировать несколько бугров одновременно без добавления материала. Ошибки легко исправить. Слайм помогает изучать анатомию зубов, развивает тактильную чувствительность и обладает антистрессовым эффектом. Готовые структуры сохраняют форму до 3,5 часов.

Цель исследования – предложить новый способ моделирования жевательной поверхности зуба при обучении студентов стоматологического факультета. Научная новизна представленной работы заключается в комплексном анализе и систематизации различных методик обучения реставрации зубов, применяемых как в отечественной, так и в зарубежной практике

Материалы и методы исследований

Для обучения моделирования зубов предлагается использовать слайм. Наш метод может быть использован для обучения практическим навыкам студентов стоматологического факультета, так же зубных техников и врачей. Жеватель-

ная поверхность зубов характеризуется наличием фиссур, высотой и количеством бугров, бороздок, углублений, разворотом и наклоном коронки зуба, цветом, прозрачностью [8, с. 424].

Результаты и обсуждения

Начнем с метода интервального повторения. Материал изучается с интервальными повторениями, промежутки между которыми увеличиваются. В конце занятия – повторение и домашнее задание. После лекции (через 2-3 дня) – рисунки, схемы, разбор презентации на кружке. С 4-го курса студент может выполнять научно-исследовательскую работу по реставрации зубов с использованием фотоматериалов, препарируя и реставрируя зубы на фантомах. Повторяя анатомию по рисункам, практически отрабатывает методики реставрации. Задача преподавателя – помочь студентам (особенно иностранным) освоить материал и перевести знания в долгосрочную память.

Активное извлечение информации. Пассивно не перечитывать информацию, стараться задавать вопросы и не подглядывая в конспект рассказать по памяти изученный материал. Студенты работают в парах. Готовят по данной теме 10 вопросов и активно беседуют – отвечая на вопросы собеседника.

Методика мнемоники. Для запоминания используют ассоциации, рифмы, «дворец памяти» (метод локусов) и цепочки. Метод локусов: визуально привязывать факты к известным местам. Ключевые слова помогают запомнить особенности. Например, «разрушенная коронка зуба» - один локус, «препарирование» - второй, «реставрация» - третий. Если нужно запомнить слово, использовать методику заменяющих слов.

Техники мнемоники. Акроним. Составляем комбинацию букв, которая «шифрует» полную информацию для запоминания. Акrostих. Предложения, в котором начальные буквы строк образуют какое-либо слово. Ключевые слова. Выделяют во фразах ключевые слова. Вспоминая их, восстанавливается в памяти вся фраза. Рифмизация. Придумываем рифмы, чтобы запомнить слова. Формирование цепочки. Последовательные словосочетания, в которой слово или мысль, которую нужно запомнить, вызывает цепную реакцию и тянет за собой следующие слова.

Для эффективного запоминания важно активно применять знания на практике, используя разные каналы восприятия (чтение, слух, запись, наглядность). Регулярный самоконтроль помогает выявить слабые места. Здоровый образ жизни, включающий достаточный сон, сбалансированное питание и физическую активность, положительно влияет на память. Для концентрации нужна спо-

койная обстановка. Ведение конспектов своими словами, выделение цветом и учет индивидуальных особенностей памяти (зрительная, слуховая, письменная) оптимизируют процесс запоминания. Необходимы короткие перерывы во время длительных занятий для отдыха мозга.

Способ моделирования коронки первого и второго моляра нижней челюсти поясняется следующими рисунками, где на фото. 1, 2, 3 - 1 варианта, показаны этапы первого варианта моделирования, на фото. 4, 5, 6, 7 - 2 варианта показаны этапы второго варианта моделирования, на фото 8, 9. 10, 11, 12 - третий вариант моделирования коронки зуба.

Предлагаемый способ осуществляют следующим образом. При выполнении способа изначально задают конфигурацию объема. Правильное моделирование жевательной поверхности зубов позволяет пациенту качественно пережевы-

вать пищу, иметь безупречную окклюзию, правильно распределять жевательную нагрузку на зубы [2, с. 233]. Представляем несколько вариантов моделирования жевательной поверхности коронки зуба.

Вариант 1. Из слайма скатывают шарик, затем формируют плоскую поверхность толщиной 3-6 мм. Стоматологическими инструментами расчерчивают на поверхности слайма полосы-бороздки, соответствующие количеству и названию фиссур; бугры – передний и задний язычный. Затем бороздки углубляют. Используя шпатели формируют бугры (передний язычный, задний язычный, передний щечный, задний щечный, дистальный), учитывая высоту, форму вершины и фасетки бугра. Затем подкручивают слайм по кругу и сжимают материал в области шейки зуба, формируют боковые стенки коронки. Модель готова.

Фото. 1

Фото. 2

Фото. 3

Фото 1, 2, 3 - этапы моделирования коронки зуба 1 вариант

Вариант 2. Из слайма в руках скатывают шарик, затем надавливая ладонями на шарик формируют плоскую поверхность, толщиной 3 – 6 мм. С боков делают четыре защипа и сворачивают внутрь. В середине жевательной поверхности выполняют углубления круглым штифтом надавливанием. С боков коронку моделируемого зуба сжимают к середине жевательной поверхности и моделируют пять бугров. У шейки зуба подкручивают и формируют боковые стенки коронки

зуба. (фиг.2) [6, с. 342]. Такая техника основана на последовательном моделировании противоположных бугорков: язычно-дистального и медиально-вестибулярного, язычно-медиального и вестибулярно-дистального для нижних моляров и в обратной последовательности для верхних моляров. Окклюзионный фиссурный рельеф моляров оформляют с учетом их индивидуальной архитектуры, т.е. с учетом типа узора фиссур — плюс-образный, Y-образный, X-образный и др.

Фото. 4

Фото. 5

Фото. 6

Фото. 7

Фото 4, 5, 6, 7 - этапы моделирования коронки зуба 2 вариант

Вариант 3. Предлагается скатать шар, сделать жгут, свернуть «змейкой» (7 петель), соединить петли, оформить бока и жевательную поверхность с учетом анатомии бугров и их расположе-

ния (аксиллярная, сагиттальная, трансверсальная плоскости) [4, с. 17]. Используется концепция послойного пластического моделирования с ручными инструментами.

Фото. 8

Фото. 9

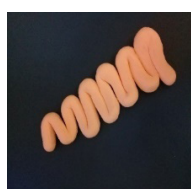

Фото. 10

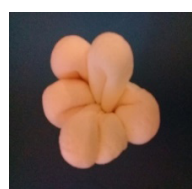

Фото. 11

Фото. 12

Осуществление предлагаемого способа закрепляет знания анатомии коронки зуба, учит выбирать нужный инструмент для реставрации. При моделировании зуба обучающийся самостоятельно принимает решение углубить, соединить структуры, что позволяет ему добиться желаемого результата. За счет возможности коррекции непосредственно во время и после первично сформированной формы зуба формируются навыки создания реставрируемого зуба.

Нами были предложены памятки для запоминания анатомического строения зубов в трансферзальной плоскости. 3D-снимок 4.7 и 3.7 зубов, был разделен на 5 трансферзальных плоскостей, каждая плоскость демонстрирует особенности строения бугров и фиссур, ямок. Наглядно видно какие бугры появляются раньше на 3Д – снимке, расположение, размер бугров, форма, ширина, глубина ямок, плотность тканей зуба. Приводим пример.

Таблица 1. Памятка для реставрации 4.7 и 3.7 зубов

4.7 зуб	4.7 зуб	4.7 зуб	3.7 зуб	3.7 зуб	3.7 зуб

Каждая памятка представлена двумя зубами верхней челюсти и сегментами – правой и левой стороны например: 1.7 и 2.7, 4.4 и 3.4. Памятку можно использовать, как закладки [1, с. 42]. Изображение 5 – 6 снимков в трансферзальной плоскости. Так же есть изображение, при котором наложены художественные эффекты. Каждая закладка окрашена в свой цвет и соответствует определенному зубу. Для лучшего запоминания, мы предложили следующие цвета изображений зубов верхней челюсти: 1.7 и 2.7 зубы – синий цвет - неба, 1.6 и 2.6 зубы – голубой цвет - неба, 1.5 и 2.5 зубы –красный цвет (заката), 1.4 и 2.4

зубы – желтый цвет - солнца. Для зубов нижней челюсти: 4.7 и 3.7 зубы – темно синий цвет - море, 4.6 и 3.6 зубы –морской волны цвет, 4.5 и 3.5 зубы - песочный цвет, 4.4 и 3.4.зубы – зеленый цвет. Выбрав эти цвета, мы руководствовались ассоциацией с картиной на которой изображено небо, солнце, море, песок и пальмы (зеленые деревья) [10, с. 330]. Эти цвета позволяют сориентироваться, в общем количестве закладок и определить принадлежность цвета к зубу. Был сделан буклет с изображением пейзажа и напоминанием цветов (Фото 13).

Фото 13

Зная анатомическое строение бугров, их расположение, углы, краевые выступы, ямки, длину и направление гребней, зрительно изучив и запомнив 3D-снимки в трансферзальной плоскости – позволяет объёмно воспринимать и формировать чувство соразмерности анатомического строения коронки зуба, а также правильно и уверенно моделировать зуб [7, с. 13].

Для последовательного запоминания темы: «Реставрация зубов», составлен алгоритм с перечислением методов усвоения материала в виде таблицы: «Контроль знаний по теме: «Моделирование коронки _____зуба»» [3, с. 100].

Студент, может ознакомиться с ключевыми направлениями методик запоминания материала.

До изучения материала, преподаватель в таблице отмечает, то что студент знает по данной теме. Преподавателю легче контролировать, задавать домашнее задание и вести практическое занятие - объясняя ключевые моменты студенту. Поэтапно формировать навык в изучении темы. Для преподавателя создана таблица контроля знаний студента по данной теме.

Таблица 2. Контроль знаний студентов

	Вопрос, метод. задание	Результат
1	Номер зуба	1.4
2	Анатомическое строение коронки зуба	
3	Строение эмали	

4	Строение дентина	
5	Классы кариозных полостей по Блэку в данном зубе могут быть (предположите)	
6	При изучении материала какую литературу использует студент (авторы, название книг).	
7	Использует ли студент лекции?	
8	Составлен конспект?	
9	Метод запоминания - интервальное повторение.	
10	Метод запоминания - активное извлечение информации	
11	Метод локусов	
12	Методы мнемоники	
13	Метод сторителлинга	
14	Метод структурирования и визуализации	
15	Метод ментальных карт Бьюзена	
16	Деловая игра	
17	Тесты	
18	Вопрос – ответ	
19	Самостоятельная письменная работа	
20	Использование фотоматериала клинических случаев	
21	Демонстрация на микроскопе интактных коронок зубов с изображением на экране	
22	Описание 2D – снимков	
23	Описание 3D – снимков	

24	Опрос	
25	Составление презентаций	
26	Моделирование зуба с применением пластилина	
27	Моделирование зуба с применением слепочной массы	
28	Моделирование зуба с применением слайма (3 варианта)	
29	Применение памяток для моделирования и реставрации зубов.	
30	Чтение и повторение вслух материала из научных книг и статей по теме.	
31	На практических занятиях использование внутриротовой камеры для изучения анатомии индивидуальных особенностей зубов	
32	Составление таблицы: «Сравнительная характеристика 1.4 и 1.5 зубов верхней челюсти.	

Выводы

Используя разные методы запоминания информации, у студента, в процессе подготовки к занятию формируется клиническое мышление.

Способ обучения моделированию жевательной поверхности коронки зуба (варианты). Регистрационный № 2021120211 заявки от 08.07.2021 патент RU 2791497 С2, 09.03.2023 активно используется для обучения практическим навыкам студентов стоматологического факультета, зубных техников и врачей. При моделировании в качестве слепочного материала применяется слайм. Используя разные варианты моделирования, студент отрабатывает мануальные навыки, тем самым обеспечивается точность и повышение скорости моделирования, а также возможность проведения многократной коррекции смоделированного зуба. Памятки - закладки для моделирования и реставрации зубов позволяют безошибочно отреставрировать анатомические особенности коронки зуба. Студент учится читать 3D-снимки в трансферзальной плоскости и понимать, что коронка зуба у каждого пациента имеет индивидуальное строение.

Список литературы:

[1] Денисенко Л.Н., Деревянченко С.П. Использование интерактивных методов при обучении студентов стоматологического факультета // The Scientific Heritage, 2016 г. С. 42-44.

[2] Денисенко Л.Н., Деревянченко С.П., Матвеев С.В. Применение проблемного метода обучения совместно с деловой игрой для обучения студентов стоматологического факультета // Международный журнал экспериментального образования, 2016. - № 4-2. С. 232-234.

[3] Конопля А.И. Компетентностная модель подготовки специалиста-медика / А.И. Конопля // ВО в России. — 2010. — № 1. — С. 98—101.

[4] Ломиашвили Л. М. Анализ результатов обучения новым технологиям реставрации зубов в вузовском и послевузовском образовании // Проблемы стоматологии, 2005 г. С. 15-17.

[5] Луцкая, И.К. Характеристика эстетических параметров зуба / И.К. Луцкая, Н.В. Новак, Д.В. Данилова // Стоматология. - 2005. - № 6. - С. 23-27.

[6] Михайлова М.А. и др. Мотивированный подход и отношение к здоровому образу жизни студентов с целью повышения уровня санитарной культуры в области стоматологии и улучшению состояния полости рта //Матер. VI международной науч.-практ. конф. «Здоровье и Образование в XXI веке». -М., 2005. -С. 342.

[7] Рогожникова Р.А., Дзараева Н.А., Гридина В.О. Психолого-педагогический анализ сформированности конфликтной компетентности у студентов-стоматологов // Пробл. стоматологии. 2005. № 4. С. 12-13.

[8] Родионова В.А. Использование метода экспертной оценки в ходе изучения основ управления проектами в вузе // Педагогический журнал, 2022 г. С. 421-427.

[9] Султанова, И.В. Формирование иноязычной социокультурной компетенции студентов технических специальностей в процессе проектной деятельности / И. В. Султанова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 4-3(118). – С. 120-123.

[10] Троицкая Ю.И., Деревянченко С.П. Формирование ценностных ориентаций в процессе профессиональной подготовке студентов - стоматологов // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2012. Т. 14. № 4. С. 330.

Reference:

[1] Denisenko L. N., Derevyanchenko S. P. The use of interactive methods in teaching dental students // The Scientific Heritage, 2016. Pp. 42-44.

[2] Denisenko L.N., Derevyanchenko S.P., Matveyev S.V. Application of the problem-based learning method in combination with a business game for teaching dental students // International Journal of Experimental Education, 2016.- No. 4-2. Pp. 232-234.

[3] Konoplya A.I. Competence-Based Model of Medical Specialist Training/ A.I. Konoplya // VO in Russia. — 2010. — No. 1. — Pp. 98-101.

[4] Lomiashvili, L. M. Analysis of the Results of Teaching New Technologies for Tooth Restoration in University and Postgraduate Education // Problems of Dentistry, 2005. Pp. 15-17.

[5] Lutskeya, I.K. Characteristics of the aesthetic parameters of the tooth / I.K. Lutskeya, N.V. Novak, D.V. Danilova // Stomatology. - 2005. - No. 6. - Pp. 23-27.

[6] Mikhailova M.A. et al. Motivated approach and attitude to a healthy lifestyle of students in order to increase the level of sanitary culture in the field of dentistry and improve the condition of the oral cavity.// Mater. VI International Scientific and Practical Conference "Health and Education in the 21st Century". - Moscow, 2005. - P. 342.

[7] Rogozhnikova R. A., Dzaraeva N. A., Gridina V. O. Psychological and Pedagogical Analysis of the Formation of Conflict Competence among Dental Students // Problems of Dentistry. 2005. No. 4. Pp. 12-13.

[8] Rodionova, V. A. Using the Expert Assessment Method in the Course of Studying the Fundamentals of Project Management at a University // Pedagogical Journal, 2022, pp. 421-427.

[9] Sultanova, I. V. Formation of Foreign Language Sociocultural Competence of Students of Technical Specialties in the Process of Project Activity / I. V. Sultanova // International Research Journal. – 2022. – No. 4-3(118). – Pp. 120-123.

[10] Troitskaya Yu.I., Derevyanchenko S.P. Formation of Value Orientations in the Process of Professional Training of Dental Students // Journal of Scientific Articles Health and Education in the 21st Century. 2012. Vol. 14. No. 4. P. 330.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-564-570

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: lubov-koshelenko@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕДУРЕ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В современном мире цифровые технологии стали, неотъемлемой частью различных сфер деятельности, включая процесс подбора персонала. Благодаря быстрому развитию информационных технологий и появлению новых инструментов, компании имеют возможность оптимизировать процедуру отбора кандидатов на вакансии.

Однако использование цифровых технологий в процессе найма персонала может вызывать определенные проблемы и вызывать споры. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты этой проблемы, выявим основные плюсы и минусы применения цифровых инструментов в процедуре отбора персонала и обсудим возможные пути улучшения этого процесса.

Ключевые слова: отбор персонала, цифровые технологии, управление персоналом, интернет-технологии, роботы-рекрутеры.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

CHUPINA Irina Pavlovna,
*Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

KOSHELENKO Lyubov Vladimirovna,
*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

EGOROV Sergey Georgievich,
*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg*

ON THE PROBLEM OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PERSONNEL SELECTION PROCEDURE

Annotation. *In the modern world, digital technologies have become an integral part of various fields of activity, including the recruitment process. Due to the rapid development of information technology and the emergence of new tools, companies have the opportunity to optimize the selection procedure for candidates for vacancies.*

However, the use of digital technologies in the recruitment process can cause certain problems and cause controversy. In this article, we will look at the key aspects of this problem, identify the main pros and cons of using digital tools in the personnel selection process, and discuss possible ways to improve this process.

Key words: *personnel selection, digital technologies, personnel management, Internet technologies, recruiting robots.*

В настоящее время цифровые технологии становятся все более распространенными в различных сферах бизнеса, включая процесс отбора персонала. С развитием вычислительной техники, машинного обучения и искусственного интеллекта компании получают возможность применять инновационные методы при подборе кандидатов на вакантные позиции. Однако, такое использование цифровых техноло-

гий в процедуре отбора персонала не лишено определенных проблем и вызывает вопросы как с точки зрения эффективности, так и с точки зрения этики.

Цифровые технологии в общем понимании включают все способы электронного хранения, передачи, обработки и использования информации, представленной в виде двоичного числового кода, состоящего из числовых символов 0 и 1,

с помощью всех видов электронного оборудования и приложений. Цифровые технологии главным образом используются в вычислительных цифровых устройствах, прежде всего в компьютерах, измерительных приборах, в различных областях электротехники, например, робототехнике. Таким образом, под цифровыми технологиями следует понимать любые электронные технологии, которые, дешифруя информацию с помощью двоичного кода и визуализируя ее, позволяют пользователю получать преобразованную в цифровой вид информацию и производить над ней определенную работу [12].

Следует пояснить, что термины «цифровые технологии» и «digital-технологии» являются синонимами, так как слово «digital» с английского языка переводится как «цифровой». Поэтому при применении данных понятий будем считать их равнозначными [10].

Все цифровые технологии, связанные с персоналом, можно условно разделить на три группы:

- Техничко-аппаратное обеспечение (компьютерная техника, телекоммуникационные линии связи и так далее – самый первый опыт цифровых технологий в сфере HR);
- Интернет-технологии (технологии, связанные с Интернетом, например, корпоративные веб-сайты, мессенджеры, электронная почта, облачные технологии и так далее);

- Специализированное программное обеспечение [11].

Третья группа технологий является наиболее развивающейся в настоящее время. К ней относятся различные системы автоматизации управления персоналом, в том числе HRM-системы, TMS-системы (Talent Management System – система управления талантами), ATS-системы (Applicant Tracking Systems – системы автоматизации отбора персонала) и другие digital-инструменты.

Отбор персонала считается самым динамичным и инновационным процессом управления человеческими ресурсами, так как в напряженной борьбе за таланты, компании ищут новые источники привлечения кандидатов, новые технологии управления отбором, а также готовы приобрести целый набор высокотехнологичных инструментов, чтобы оставаться конкурентной на рынке труда [14].

Развитие и повсеместное использование цифровых технологий оказали наибольшее влияние из всех функций управления человеческими ресурсами на отбор персонала.

Можно выделить основополагающие направления использования и развития цифровых технологий в отборе персонала *рисунк 1*, которые повышают качество и эффективность поиска, отбора и оценки кандидатов [1].

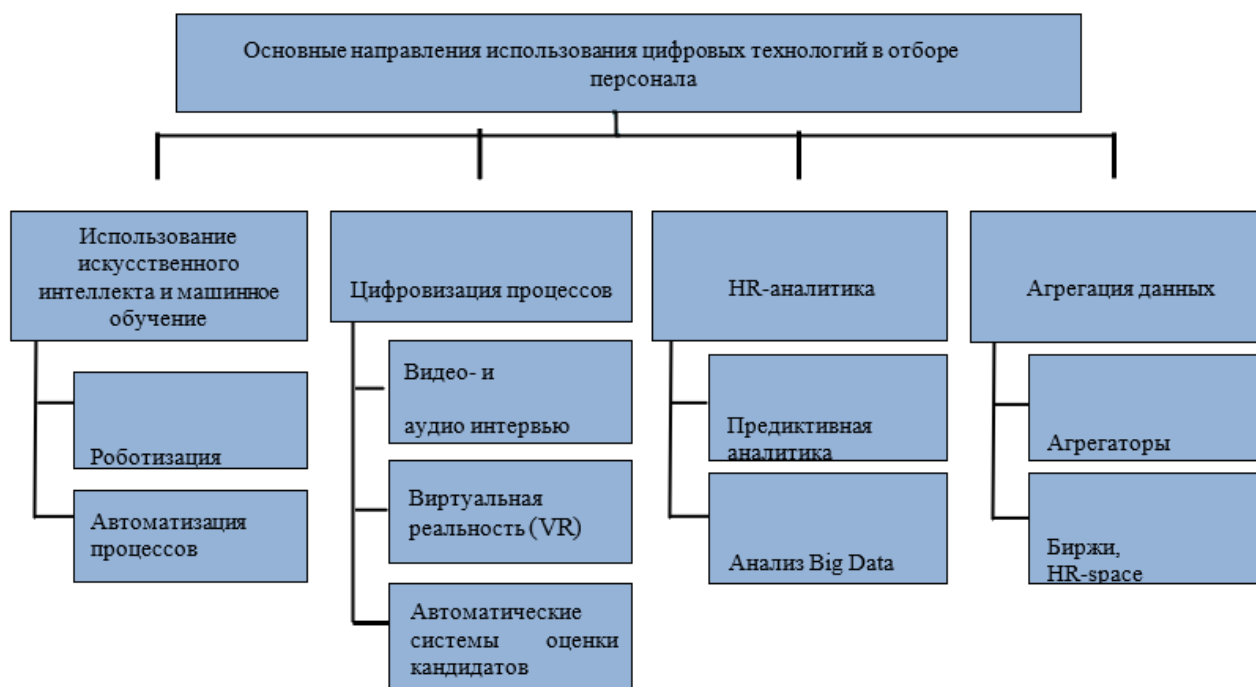

Рисунок 1 - Направления цифрового отбора персонала

Таким образом, можно дать следующее определение: «Цифровые технологии отбора персонала – технологии переноса процесса отбора в цифровую среду с помощью цифровых инструментов отбора персонала (ATS-системы, чат-боты, роботы-рекрутеры, сайты вакансий, социальные сети, видеоинтервью и другое)» [7].

Также отдельно стоит выделить понятие «цифровой инструмент» – это определенный способ практического применения отдельных результатов цифровизации и развития цифровых техно-

логий для поиска, организации, распространения, обработки и хранения цифровых данных. Цифровой инструмент дает возможность использовать достижения развития цифровых технологий, получая при этом практические выгоды, не вникая в детали внутренних процессов работы того или иного цифрового продукта [2].

Далее рассмотрим список цифровых инструментов, автоматизирующих отдельные этапы отбора персонала *рисунок 2*.

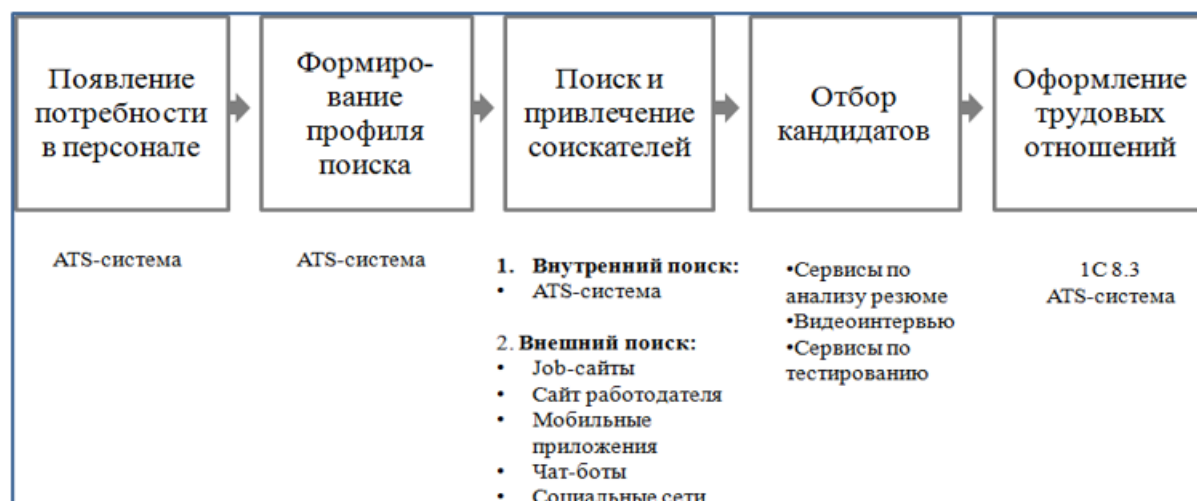

Рисунок 2 - Цифровые инструменты в отборе персонала

Можно увидеть, что процесс отбора начинается с поступления заявки на отбор в базу данных компании. В настоящее время в качестве подобных баз данных компании используют Системы по управлению кандидатами (Applicant Tracking System, или ATS), которые предназначены для сопровождения всех этапов отбора персонала в организацию [8].

ATS – это программное обеспечение, позволяющее выполнять рекрутинговые задачи в электронном виде. ATS может представлять собой как классическое приложение, так и онлайн-сервис (в зависимости от потребностей и размера компании) [9].

Основная цель ATS заключается в предоставлении централизованного доступа к базе данных о рекрутинговой деятельности компании.

Основные задачи, которые решает ATS:

- Хранение данных об публикуемых объявлениях, обратившихся кандидатах, поданных резюме и проведенных собеседованиях;
- Повышение эффективности обработки резюме и данных о соискателях;
- Автоматическая фильтрация заявок по указанным критериям - ключевым словам,

навыкам, наименованиям предыдущих работодателей, опыту и образованию. Поскольку данные, которые содержатся в ATS, являются в основном персональными, их использование регулируется законодательством о защите информации [15].

Следующий цифровой инструмент отбора – мобильное приложение, которое предназначено для облегчения поиска сотрудников. Ранее данная технология была предназначена именно для соискателей, однако в настоящее время многие рекрутеры стали использовать мобильные приложения в своей повседневной работе.

В каких случаях удобно мобильное приложение:

- Когда рекрутер часто находится в командировках;
- Когда необходимо быстро реагировать на отклики;
- Многие соискатели откликаются по вечерам или в выходные дни, и, чтобы не упустить сотрудника, можно отслеживать ситуацию в приложении. [6]

Следующий цифровой инструмент поиска и привлечения кандидатов – сайт работодателя.

Качественно оформленные сайты работодателей в наше время могут сыграть огромную роль в привлечении персонала. Они являются необходимым и обязательным условием для позиционирования фирмы на рынке.

Отдельно стоит добавить слово об инфографике. Это графический способ подачи информации, целью которого является быстрое и чёткое донесение сложных данных [5].

Особенности/возможности инфографики:

- Возможность проиллюстрировать ценности компании, то, что для нее важно;
- Инфографику удобно использовать в массовой рассылке: в социальных сетях, рекламных листовках, которые можно раздавать на ярмарках вакансий;
- Инфографика подпитывает интерес к бренду.

Выделим основные элементы успешности сайтов работодателей как инструментов привлечения соискателей:

- Доступность и легкое нахождение кнопки «Работа в компании»;
- Подробное описание всех актуальных вакансий компании;
- Блок о преимуществах работы в компании;
- Возможность заполнения анкеты онлайн, либо прикрепления резюме;
- Лаконичный удобный дизайн сайта с элементами инфографики.

Следующий цифровой инструмент – чат-боты, представляющие собой сценарные опросники. Основная их цель – замена рутинной деятельности специалистов по отбору персонала. Они общаются с соискателями, предлагая им актуальные вакансии, собирают данные, ранжируют их в системе и дают обратную связь. Выделим достоинства и недостатки использования чат-ботов в *таблице 1*.

Таблица 1 - Достоинства и недостатки чат-ботов

Достоинства	Недостатки
1. Увеличение скорости отбора и привлечения кандидатов; 2. Гораздо быстрее человека проводят различные виды тестирования и первичную проверку важных профессиональных параметров; 3. Работа 24/7 и отсутствие заработной платы; 4. Обеспечение ухода от субъективности при принятии решений; 5. Снижение трудозатрат и, как следствие, повышение уровня производительности труда (экономия времени, уход от рутинной работы, сокращение количества ошибок, связанных с человеческим фактором).	1. Работают на основе алгоритмов, соответственно все возможные варианты событий запрограммировать нельзя; 2. Не персонализированное общение и невозможность дать всестороннюю оценку кандидату; 3. Излишний формализм системы, а также отсутствие доверия со стороны людей к ботам; 4. Кандидаты рано или поздно научатся «проходить» ботов.

Также следует рассказать о таком сервисе как Робот Вера, который набирает популярность среди работодателей. Его задача – расширение воронки отбора и первичная оценка соискателей. Робот Вера – пограничный инструмент между ботом и видео интервью.

Робот Вера найдет все имеющиеся резюме в Интернете, прозвонит их и расскажет соискателям о вакансии, проведет видео-собеседования с лучшими кандидатами.

Таким образом, такие «помощники» рекрутера, как чат-боты и роботы с частичкой искусственного интеллекта, могут оптимизировать работу отдела по отбору персонала компании, забрав часть рутинных функций специалиста по отбору персонала.

Также многие компании в качестве инструмента поиска и привлечения соискателей используют социальные сети. Сейчас среди наиболее популярных: LinkedIn (используется в основном для точечного отбора), Facebook, Вконтакте, Одноклассники, Twitter [4].

Перейдем к этапу отбора и оценки кандидатов.

Сервисы по анализу резюме – немаловажный инструмент отбора персонала. Этот пункт очень важен, так как специалисты по отбору персонала тратят очень много времени на поиск и анализ резюме. Не всегда можно сделать это качественно, поэтому компания рискует не увидеть ценных соискателей.

Также сейчас набирают популярность сервисы по тестированию кандидатов. С помощью тестирования специалист по отбору персонала может оценить личные качества и профессиональные компетенции кандидата, понять насколько он подходит организации, проверить его мотивацию.

Сервисы по тестированию кандидатов позволяют автоматизировать данный процесс, снизить трудозатраты специалиста по отбору на проведение тестирования и интерпретацию результатов [3].

Достоинства сервисов тестирования:

- Большинство из них работают в режиме онлайн;
- Кандидатам не нужно регистрироваться в системе для прохождения тестов;
- Большинство сервисов предлагают бесплатное обучение рекрутеров.

Следующим этапом отбора является оформление трудовых отношений (наем персонала).

Данный этап бизнес-процесса по отбору персонала осуществляется в программе «1С: Зарплата и управление персоналом 8.3», которая автоматизирует задачи управления персоналом, ведение кадрового учета, расчет заработной платы, исчисление налогов и подготовку отчетности в соответствии с требованиями законодательства. Система позволяет получать данные об управлении сотрудниками, проведении мероприятий по отбору и обучению персонала, оценивать квалификацию производственного и управленческого состава [2].

В современном рекрутинге используются как традиционные методы, так и инновационные подходы, и цифровые инструменты.

Вот некоторые цифровые технологии, которые применяются в рекрутинге:

1. Специализированное программное обеспечение. Например, программы E-Staff, Experium, 1C, Хантфлоу, Talantix от HeadHunter.

2. Чат-боты и приложения. Позволяют осуществлять интерактивную коммуникацию между работодателем и кандидатом.

3. Искусственный интеллект. Применяются для анализа данных кандидатов и автоматизации процессов рекрутинга, таких как проведение собеседований и оценка соответствия вакансии.

4. HR-аналитика. Позволяет анализировать большие массивы информации о кандидатах и принимать рациональные кадровые решения [13].

Рекомендации по оптимизации процесса отбора персонала с использованием цифровых технологий включают в себя ряд ключевых шагов для эффективной реализации данной процедуры.

В первую очередь, необходимо провести анализ потребностей компании и определить кри-

терии отбора кандидатов. Для этого можно использовать специализированные цифровые платформы и программы, позволяющие провести автоматизированный подбор кандидатов на основе заданных критериев.

Далее следует разработать эффективный алгоритм отбора, включающий этапы сортировки и сравнения кандидатов. Цифровые технологии позволяют проводить автоматизированную проверку резюме, а также проводить тестирование кандидатов на профессиональные навыки и компетенции.

Важным этапом оптимизации процесса отбора персонала является улучшение коммуникации с кандидатами. С помощью цифровых инструментов можно проводить онлайн интервью, обмениваться информацией о вакансии и требованиях, а также быстро информировать кандидатов о решении по их кандидатуре.

Помимо этого, рекомендуется использовать аналитику данных для оценки эффективности процесса отбора. Цифровые технологии позволяют собирать и анализировать информацию о каждом этапе процедуры, выявлять узкие места, оптимизировать процесс и повысить его результативность.

В заключение, важно постоянно обновлять и совершенствовать используемые цифровые инструменты для отбора персонала, учитывая современные тенденции и технологические возможности. Таким образом, возможно, добиться оптимальных результатов от процедуры отбора персонала при использовании цифровых технологий.

Список литературы:

- [1] Веснин В.Р. Управление человеческими ресурсами: теория и практика: учебник / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2019. – 688 с.
- [2] Маслова В. М. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / В. М. Маслова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 451 с.
- [3] Одегов Ю. Г., Абдурахманов К. Х., Котова Л. Р. Оценка эффективности работы с персоналом. Методологический подход; Мир - Москва, 2019. - 752 с.
- [4] Резник С.Д., Бондаренко В.В., Удалов Ф.Е., Чемезов И.С. Персональный менеджмент Учебник. 5-е изд., перераб. и доп.— М.: ИНФРА-М, 2021. – 590 с.
- [5] Сухойван Е. Документирование бизнес-процесса поиска и отбора персонала / Екатерина Сухойван. - Москва: Гостехиздат, 2019. - 170 с.
- [6] Шестакова Е.В. Цифровые технологии в сфере HR // Шаг в науку.2022. № 1. URL:https://

cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-sfere-hr (дата обращения 13.01.2024).

[7] Колосницына М. Тотальная автоматизация. [Электронный ресурс] // The Human Resources Times Magazine. – 2019. – № 30. – С. 11-15. – URL: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii>

[8] Колосницына М. Тотальная автоматизация. [Электронный ресурс] // The Human Resources Times Magazine. – 2019. – № 30. – С. 11-15. – URL: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii/ru-totalnaya-avtomatizatsiya.html> (Дата обращения: 17.02.2024).

[9] Нагибина Н.И. HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами / Н.И. Нагибина, А.А. Щукина [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2019. – Том 9. – №1. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/24EVN117.pdf> (Дата обращения: 01.02.2024).

[10] Фатеева Н.Б. Цифровизация в технологии отбора персонала организации/ Петрякова. С.В, Фатеева Н.Б. // Молодежь и наука. Экономика и кадровая работа. – 2021. – С. 157-161

[11] Фетисова А.В. Эффективная HR-стратегия как источник повышения рентабельности организации / Рущицкая О.Е, Чернов С.А, Батракова С.И, Стахеева Л.А // Право и управление. – 2023. – №7 - С. 115 -120

[12] Чмыхова Д.И. Управление процессом отбора персонала в цифровой экономике. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2018/01/15658> (Дата обращения: 15.01.2024).

[13] Инфографика для рекрутера. URL: http://neohr.ru/rekruting/article_post/infografika-dlya-rekrutinga (Дата обращения: 31.01.2024)

[14] HR Tech: как новые технологии совершают революцию в HR. URL: http://wardhowell.com/teinstitute/magazine_10/hr_tech_v_rossii/ (Дата обращения: 07.04.2024).

[15] HR-технологии в России: куда мы идем? URL: <http://www.hrportal.ru/blog/hr-tehnologii-v-rossii-kuda-my-idem> (Дата обращения: 04.02.2024).

References:

[1] Vesnin V.R. Upravlenie chelovecheskimi resursami: teoriya i praktika: uchebnik / V.R. Vesnin. – М.: Prospekt, 2019. – 688 s.

[2] Maslova V. M. Upravlenie personalom: uchebnik i praktikum dlya vuzov / V. M. Maslova. — 5-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2024. — 451 s.

[3] Odegov YU. G., Abdurakhmanov K. KH., Kotova L. R. Ocenka ehffektivnosti raboty s persona-

lom. Metodologicheskij podkhod; Mir - Moskva, 2019. - 752 с.

[4] Reznik S.D, Bondarenko V.V., Udalov F.E., Chemezov I.S Personal'nyj menedzhment Uchebnik. 5-e izd., pererab, i dop.– М.: INFRA-M, 2021. – 590 s.

[5] Sukhojvan E. Dokumentirovanie biznes-processa poiska i otbora personala / Ekaterina Sukhojvan. - Moskva: Gostekhizdat, 2019. - 170 с.

[6] Shestakova E.V Cifrovye tekhnologii v sfere HR // Shag v nauku.2022. № 1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-sfere-hr> (data obrashcheniya 13.01.2024).

[7] Kolosnitsyna M. Total'naya avtomatizatsiya. [Ehlektronnyj resurs] // The Human Resources Times Magazine. – 2019. – № 30. – С. 11-15. – URL: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii>

[8] Kolosnitsyna M. Total'naya avtomatizatsiya. [Ehlektronnyj resurs] // The Human Resources Times Magazine. – 2019. – № 30. – С. 11-15. – URL: <http://www.ecopsy.ru/publikatsii/ru-totalnaya-avtomatizatsiya.html> (Data obrashcheniya: 17.02.2024).

[9] Nagibina N.I. HR-Digital: cifrovye tekhnologii v upravlenii chelovecheskimi resursami / N.I. Nagibina, A.A. Shchukina [Ehlektronnyj resurs] // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». – 2019. – Том 9. – №1. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/24EVN117.pdf> (Data obrashcheniya: 01.02.2024).

[10] Fateeva N.B. Cifrovizatsiya v tekhnologii otbora personala organizatsii/ Petryakova. S.V, Fateeva N.B. // Molodezh' i nauka. Ehkonomika i kadrovaya rabota. – 2021. – С. 157-161

[11] Fetisova A.V. Ehffektivnaya HR-strategiya kak istochnik povysheniya rentabel'nosti organizatsii / Rushchickaya O.E, Chernov S.A, Batrakova S.I, Stakheeva L.A // Pravo i upravlenie. – 2023. – №7 - С. 115 -120

[12] Chmykhova D.I. Upravlenie processom otbora personala v cifrovoj ehkonomike. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2018/01/15658> (Data obrashcheniya: 15.01.2024).

[13] Infografika dlya rekrutera. URL: http://neohr.ru/rekruting/article_post/infografika-dlya-rekrutinga (Data obrashcheniya: 31.01.2024)

[14] HR Tech: kak novye tekhnologii sovershayut revolyuciyu v HR. URL: http://wardhowell.com/teinstitute/magazine_10/hr_tech_v_rossii/ (Data obrashcheniya: 07.04.2024).

[15] HR-tehnologii v Rossii: kuda my idem? URL: <http://www.hrportal.ru/blog/hr-tehnologii-v-rossii-kuda-my-idem> (Data obrashcheniya: 04.02.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-571-576

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧЕРНОВ Сергей Александрович,
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
и экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,
старший преподаватель, кафедры менеджмента
и экономической теории, ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПРИКЛАДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В современном мире организации сталкиваются с необходимостью эффективного управления процессом трудовой адаптации новых сотрудников. Это важный этап, определяющий успешное интегрирование работника в коллектив и достижение высоких результатов трудовой деятельности. Концепция трудовой адаптации играет ключевую роль в данном процессе, однако ее прикладное использование часто становится вызывающей сложности для организаций.

Необходимость, изучения проблемы прикладного использования концепции трудовой адаптации в организациях обусловлена стремительными изменениями в бизнес-среде и постоянным появлением новых методик и подходов к управлению персоналом. В данной статье авторы рассмотрели основные проблемы, с которыми сталкиваются компании при практическом применении видов, форм и технологий трудовой адаптации, а также предложили возможные пути их решения для повышения эффективности этого процесса.

Ключевые слова: трудовая адаптация, управление персоналом, виды адаптации, формы адаптации, профессиональные компетенции, молодые специалисты.

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

RUSCHITSKAYA Olga Alexandrovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management
and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

CHERNOV Sergey Alexandrovich,
PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management
and economic theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

FETISOVA Anastasia Viktorovna,
Senior Lecturer,
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

ON THE PROBLEM OF THE APPLIED USE OF THE CONCEPT OF LABOR ADAPTATION IN THE ORGANIZATION

Annotation. *In the modern world, organizations are faced with the need to effectively manage the process of labor adaptation of new employees. This is an important stage that determines the successful integration of an employee into a team and the achievement of high work results. The concept of work adaptation plays a key role in this process, but its application often becomes difficult for organizations.*

The need to study the problem of the applied use of the concept of labor adaptation in organizations is due to rapid changes in the business environment and the constant emergence of new methods and approaches to personnel management. In this article, we will look at the main problems faced by companies in the practical application of types, forms and technologies of labor adaptation, as well as suggest possible solutions to improve the efficiency of this process.

Key words: *labor adaptation, personnel management, types of adaptation, forms of adaptation, professional competencies, young specialists.*

Перспективы прикладного использования концепции трудовой адаптации обусловлены широким спектром решаемых задач - от вопросов карьерного (профессионального, личностного) развития до задач общего менеджмента в организации. Методологические

основы адаптации персонала создают базовые условия для повышения адаптивных механизмов индивида к новым для него условиям, динамике внутриорганизационной среды. Соответственно, адаптация персонала в организации может принимать различные виды и формы.

Если классифицировать адаптацию персонала по направлениям, то можно разделить ее на два вида - производственную и непроизводственную.

В рамках производственной адаптации выделяют следующие ее виды.

Во-первых, профессиональная. Новый специалист, чаще всего, приходит в организацию с уже сформированным набором профессиональных компетенций, то есть с набором знаний, навыков и опыта, которые были обретены им на предыдущих местах работы или в процессе обучения. Однако в реальности процессы в различных даже одноотраслевых организациях выстроены по-разному, используются различные технические решения, программное обеспечение и т.д. Очень важно, чтобы новый специалист освоил именно те стандарты выполнения работы, которые приняты в организации. Соответственно, профессиональная адаптация подразумевает, что новый сотрудник, по окончании данной процедуры [12, с. 138-139]:

- овладеет системой профессиональных знаний и навыков, необходимых для работы в новой должности;
- применяет усвоенные в рамках профессиональной адаптации знания и навыки в своей работе;
- сможет реализовать требуемую модель профессионального поведения, объективно заданной в системе профессиональных отношений, овладеет требуемой от него профессиональной ролью;
- понимает и выполняет требования организации к трудовой и исполнительской дисциплине;
- обретет самостоятельность при выполнении должностных обязанностей;
- обладает всей полнотой знаний, которые относятся к конкретным профессиональным задачам, то есть полностью информирован по важнейшим вопросам, связанным с выполняемой работой.
- понимает, какие знания и навыки потребуются в будущем. Заранее предпринимает самостоятельные шаги, направленные на получение этих знаний и навыков.

Во-вторых, психофизиологическая адаптация. В разных организациях, относящихся к одной сфере деятельности, работник испытывает различный уровень физических и психических нагрузок, по-разному реализованы санитарно-гигиенические нормы, эргономика рабочих мест. Различия в динамике работы – это стресс фактор и очень важно оказать помощь новому сотруднику в его преодолении. Различия в физической организации рабочего пространства, соответственно, усилия, предпринимаемые новым специалистом, для ориентировки в определенных простран-

ственных условиях – это также стресс-фактор. Крайне важно в рамках программы психофизиологической адаптации учесть данный аспект и помочь новому сотруднику в максимально комфортном режиме привыкнуть к новым условиям работы [9, с. 236].

В-третьих, социально-психологическая адаптация – это программа активного приспособления нового сотрудника к условиям внутриорганизационной среды. Новый работник, как минимум, должен усвоить групповые нормы, принятые в коллективе, то есть реализовать модель поведения, которую коллектив признает целесообразной для обладателя данного статуса. По окончании процедуры социально-психологической адаптации новый специалист должен стать такой кадровой единицей внутриорганизационной структуры, которая соответствует заданной системе ценностных ориентиров, групповых норм, ролевых стандартов, реализуемых при непосредственном взаимодействии людей в рамках рабочих процессов [11, с. 615].

В-четвертых, организационно-административная адаптация. На новом месте работы специалист всегда испытывает организационную дезориентацию, при которой возникает искаженное восприятие окружающей организационно-административной среды. Поэтому важно в процессе организационно-административной адаптации нового специалиста познакомить со всеми особенностями организационного механизма, его местом и функциональной ролью в организационной среде. По окончании программы организационно-административной адаптации специалист должен усвоить роль и организационный статус новой должности и своего структурного подразделения, понимать основные организационные механизмы (в особенности те, которые напрямую затрагивают выполняемые им функции). Как правило, организационно-экономическая адаптация заключается в изучении ряда документов, таких как, трудовой договор, коллективный договор, должностная инструкция, инструкция по технике безопасности, локальные нормативные акты и т.д. В результате у молодого специалиста формируется понимание как собственных прав и обязанностей, так прав и обязанностей его руководителя и коллег [1, с. 10].

В-пятых, экономическая адаптация. Новые специалисты, придя в организацию, часто не понимают, каким образом они могут повлиять на величину собственных доходов. Например, в сфере образования молодым специалистам важно понять, каким образом формируется учебная нагрузка педагогов и основания ее изменения (тарификация нагрузки) и какие материальные перспективы открываются в долгосрочном пери-

оде. Новый специалист должен понимать - как осуществляется исчисление премии, какие полагаются пособия при рождении ребенка, материальная помощь от работодателя на свадьбу и прочее. Для современной системы образования именно аспект экономической адаптации очень важен, поскольку молодой специалист, придя на работу в образовательное учреждение, часто сталкивается с ситуацией предполагаемой невозможности удовлетворения своих материальных потребностей [2, с. 52-53].

В-пятых, санитарно-гигиеническая адаптация. Несмотря на то, что санитарные правила и гигиенические нормы определены государственными подзаконными нормативными правовыми актами, которые предусматривают унификацию и стандартизацию данной сферы, в различных организациях есть различия в правилах трудового распорядка, условия и требования к охране труда и т.д.

В отличие от производственной адаптации, ее непроизводственные формы находятся полностью в зоне ответственности нового специалиста и неформальной организационной модели. В рамках непроизводственной адаптации основной формой является адаптация к внепроизводственному общению с коллегами, то есть к существующим групповым нормам, которые сложились в отношении форм общения во внерабочее время. Коллектив организации представляет собой классическую малую группу, у которой есть собственные групповые привычки. Адаптанту очень важно на этапе интеграции в коллектив идентифицировать эти нормы и выстроить свое поведение в соответствии с этими негласными правилами, то есть ожиданиями малой группы. В некоторых организациях элементы непроизводственной адаптации институализируют и формализуют, например, создаются спортивные команды, устраиваются тематические спортивные мероприятия, др. Однако адаптанту при выстраивании отношений с коллегами важно понять актуальную динамику малой группы и исходя из данного понимания уже выстраивать собственное поведение [3, с. 44].

По отношению субъект-объект выделяют активную и пассивную адаптацию персонала. Здесь важно пояснить, что и коллектив, и новый сотрудник представляют собой адаптивно-адаптирующие системы, которые неизбежно оказывают взаимное воздействие друг на друга.

Под активной адаптацией со стороны нового сотрудника подразумевается целенаправленная работа по видоизменению внутриорганизационной среды, то есть новый сотрудник по каким-то внутренним причинам предпринимает попытку трансформировать сложившуюся систему отно-

шений, стремится воздействовать на внутриорганизационную среду с тем, чтобы вызвать реакцию изменения. Чаще всего объектом воздействия со стороны такого активного общественного типа новичков выступают групповые нормы, ценности, формы взаимодействия и деятельности.

Под активной адаптацией со стороны организации подразумевается ее способность сохранять относительное постоянство своего внутриорганизационного состояния даже в условия постоянного обновления кадрового состава. Такое состояние достигается посредством реализации совокупности скоординированных управленческих воздействий, направленных на формирование унифицированной модели поведения сотрудников, обеспечивающих динамическое равновесие организации. Активная адаптация предполагает, что в организации существует некая формальная организационная модель, в которую «погружается» новый сотрудник. То есть работа и взаимодействие выстраиваются строго в соответствии с набором официально кодифицированных парадигм и ценностей, а руководство внимательно следит за тем, чтобы границы «кодекса» не нарушались. Заданные внутриорганизационные парадигмы и ценности формирует групповую норму, что позволяет передавать и поддерживать в организации единый тип отношения к труду. Ценности и парадигмы, принятые как групповая норма отношения к труду и взаимодействию внутри организации, определяют выбор модели поведения новым сотрудником во много раз больше, чем контроль руководителя. Поэтому эффективная активная адаптация со стороны организации – это базис системы нематериальной мотивации в организации, который заставляет выбирать целевое отношение к труду [3, с. 46-47].

Вновь принятые специалисты всегда проверяют на прочность новые границы, поэтому в условиях активной адаптации со стороны организации желание сотрудников получить «допуски», как правило, системным способом пресекаются. В противном случае в отношении новых парадигм может выработаться правило о не обязательном их исполнении. Любая избирательность, в конечном итоге, приведет к девальвации концептуальных основ внутриорганизационной среды. По этой причине важно, чтобы в процессе трудовой адаптации доминирующую активную роль выполнял менеджмент организации и была разработана и применялась система стандартов адаптации персонала [4, с. 147-149].

Под пассивной адаптацией со стороны нового сотрудника подразумевается конформизм, когда модель профессионального поведения нового сотрудника формируется или меняется под влиянием своеобразного давления (в формате

управленческого воздействия) со стороны нового руководителя и коллег. Пассивная адаптация отражает соглашательскую позицию нового сотрудника относительно позиции организации и коллектива как системы, принятие им определённых стандартов работы, мнения, свойственного коллективу, некоторую степень подчинения нового сотрудника внутриорганизационному, в том числе групповому давлению. Иногда к пассивной адаптации новые сотрудники приходят осознанно, понимая, что активная позиция подразумевает энергозатратную борьбу с внутриорганизационной средой и считают конформность более рациональным выбором [7, с. 187].

Под пассивной адаптацией со стороны организации подразумевается такое состояние, когда отсутствует строго формализованная модель адаптации персонала и процесс интеграции нового специалиста в рабочие процессы и систему внутриорганизационных отношений носит случайный характер. Адаптация нового сотрудника происходит без внешнего специфического воздействия, то есть подавляющее влияние на него практически отсутствует. В результате внутриорганизационная среда характеризуется очень высокой динамикой.

По воздействию на работника выделяют прогрессивную и регрессивную адаптацию персонала. Новые сотрудники с точки зрения профессиональных компетенций, навыков и опыта существенно отличаются друг от друга, однако система адаптации персонала проводит своеобразную нормализацию, то есть оказывает целенаправленное воздействие (как формирующее, так и корректирующее) на существенные профессиональные и личностные характеристики новых специалистов для получения результата, отвечающего требованиям внутриорганизационного стандарта. Поэтому прогрессивной считается такая система адаптации, которая положительно влияет на нового специалиста, способствует его профессиональному развитию; регрессивной считается трудовая адаптация к организационной среде с низкой производственной культурой [8, с. 126].

По уровню трудовой адаптации выделяют первичную и вторичную.

Понятие первичной адаптации полностью соответствует специфике темы данной работы, поскольку подразумевает интеграцию молодых специалистов, у которых полностью отсутствует опыт профессиональной деятельности (как правило, это выпускники учебных заведений). Например, качественная первичная адаптация молодого педагога очень важна, поскольку подготовка в специализированных учебных заведениях обладает достаточно большим количеством недостатков и пробелов, которые необходимо в сжатые

сроки устранить уже на уровне образовательного учреждения. Даже для молодого специалиста с высоким уровнем готовности к педагогической деятельности, первичный процесс личностной и профессиональной адаптации может занять достаточно длительное время – от одного года до двух [5, с. 62].

В рамках первичной адаптации педагога, чаще всего, возникают сложности с обеспечением дисциплины и порядка на уроках, с качеством подачи материала, оформлением школьной документации, выстраиванием конструктивных отношений с родителями учеников, др. Именно на преодоление данных проблем и направлена система первичной адаптации.

Необходимость во вторичной адаптации возникает, с одной стороны, вследствие развития ситуации во внешней среде, с другой стороны, как результат карьерного развития специалиста. Внешняя среда постоянно меняется, в ней зарождаются новые тренды, меняется технологический базис, меняется система общественных отношений и правовая среда. Тренды существенно меняют организационные модели, что периодически формируются качественно новые требования к специалистам любой отрасли. Например, переход к дистанционным форматам работы потребовал от педагогов вторичной адаптации к работе в новой организационной среде [6, с. 3].

Также необходимость во вторичной адаптации возникает в ситуации карьерного развития специалиста, как при горизонтальных, так и вертикальных карьерных перемещениях. Переход на новую должностную позицию для специалиста всегда подразумевает погружение в новые специфические условия работы. Чтобы ускорить процесс вхождения в новую должность и требуется реализация вторичной программы трудовой адаптации [10, с. 157].

Таким образом, процесс адаптации в профессиональной среде обладает сложной структурой, что обуславливает многообразие его форм и видов. Различные управленческие ситуации требуют применения конкретных форм трудовой адаптации для достижения необходимого результата, поэтому было важно понять видовое многообразие адаптирующего инструментария и обозначить ситуации, в которых конкретные формы адаптации персонала применяются. Мы вкратце затронули вопросы практики применения адаптирующего инструментария в деятельности образовательных учреждений, однако для решения поставленных в работе задач необходимо раскрыть особенности адаптации персонала в образовательной организации, что будет сделано нами в следующем параграфе работы.

Список литературы:

- [1] Аристова Ю.Ю. Адаптация персонала как направление социального развития в ОАО «НИКО-БАНК» // Молодежь и наука. №2. 2016. - С. 41.
- [2] Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. -9-е издание. -СПб.: изд. «Питер», 2020.
- [3] Бакирова Г.Х. Психология эффективного стратегического управления персоналом. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
- [4] Бурова Ю.А., Поворина Е.В. Проблемы эффективной адаптации персонала и инновационные пути их решения // Материалы Ивановских чтений. №1-1(18), 2018. - с. 146-153.
- [5] Герасимов Б.Н. Развитие программы адаптации работников в рамках процесса управления персоналом организации // Экономика и бизнес: теория и практика. № 2-1 (60), 2020. - с. 55 - 64.
- [6] Игнатьева Е.В., Базарнова Н.Ю. Наставничество в современной школе: миф или реальность? // Вестник Минского университета. Т. 6, №2(23), 2018. - с. 1 - 3.
- [7] Кузина И.Г., Панфилова А.О. Социология управления персоналом. Учебное пособие. -М.: изд. «Проспект», 2020. - 160 с.
- [8] Мансурова М.И., Радостева М.В. Трудовая адаптация в современных российских компаниях // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. Вып. 62, №8 (418), 2018. - с. 125 - 132.
- [9] Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. 2-е изд. -М.: изд. «Эксмо», 2010. - 368 с.
- [10] Одегов Ю.Г., Никонова Т.В. Аудит и контроллинг персонала. - М., Альфа - Пресс, 2016.
- [11] Хаустова А.И. Социально-психологическая адаптация // Молодой ученый. № 26, 2016. -С. 614 - 617.
- [12] Хьюберт К. Рамперсад, Туоминен К. Универсальная система показателей для оценки личной и корпоративной эффективности. -М.: изд. «Альпина Бизнес Букс», 2016.

References:

- [1] Aristova YU.YU. Adaptatsiya personala kak napravlenie social'nogo razvitiya v OAO «NIKO-BANK» // Molodezh' i nauka. №2. 2016. - S. 41.
- [2] Armstrong M. Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami. -9-e izdanie. -SPb.: izd. «PiteR», 2020.
- [3] Bakirova G.KH. Psikhologiya ehffektivnogo strategicheskogo upravleniya personalom. -M.: YUNITI-DANA, 2015.
- [4] Burova YU.A., Povorina E.V. Problemy ehffektivnoj adaptatsii personala i innovacionnye puti ikh resheniya // Materialy Ivanovskikh chtenij. №1-1(18), 2018. - s. 146-153.
- [5] Gerasimov B.N. Razvitie programmy adaptatsii rabotnikov v ramkakh processa upravleniya personalom organizatsii // Ehkonomika i biznes: teoriya i praktika. № 2-1 (60), 2020. - s. 55 - 64.
- [6] Ignat'eva E.V., Bazarnova N.YU. Nastavnichestvo v sovremennoj shkole: mif ili real'nost'? // Vestnik Minskogo universiteta. T. 6, №2(23), 2018. - s. 1 - 3.
- [7] Kuzina I.G., Panfilova A.O. Sociologiya upravleniya personalom. Uchebnoe posobie. -M.: izd. «Prospekt», 2020. - 160 s.
- [8] Mansurova M.I., Radosteva M.V. Trudovaya adaptatsiya v sovremennykh rossijskikh kompaniyakh // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomicheskie nauki. Vyp. 62, №8 (418), 2018. - s. 125 - 132.
- [9] Nalchadzhyan A.A. Psikhologicheskaya adaptatsiya: mekhanizmy i strategii. 2-e izd. -M.: izd. «Ehksmo», 2010. - 368 s.
- [10] Odegov YU.G., Nikonova T.V. Audit i kontrolling personala. - M., Al'fa - Press, 2016.
- [11] Khaustova A.I. Social'no-psikhologicheskaya adaptatsiya // Molodoj uchenyj. № 26, 2016. -S. 614 - 617.
- [12] Kh'yubert K. Rampersad, Tuominen K. Universal'naya sistema pokazatelej dlya ocenki lichnoj i korporativnoj ehffektivnosti. -M.: izd. «Al'pina Biznes BukS», 2016.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-577-580

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗДЕЙСТВИИ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ

Аннотация. Автор в своей научной статье рассматриваются современные методы и технологии, применяемые в технико-криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений.

Особое внимание было уделено анализу криминалистических экспертиз, цифровых технологий, методов обработки физических доказательств и других ключевых аспектов.

Это позволило выявить их значимость в повышении эффективности расследований.

Ключевые слова: криминалистика, метод, расследование, преступление, техника, технологии, искусственный интеллект, ДНК.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor,
Department of Specialized and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

THE IMPACT OF TECHNOLOGIES ON THE EFFICIENCY OF CRIME DETECTION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF TRADITIONAL AND MODERN METHODS

Annotation. The author in his scientific article examines modern methods and technologies used in technical and forensic support for the detection and investigation of crimes.

Particular attention was paid to the analysis of forensic examinations, digital technologies, methods of processing physical evidence and other key aspects.

This made it possible to identify their importance in increasing the effectiveness of investigations.

Key words: forensics, method, investigation, crime, technology, artificial intelligence, DNA.

Традиционные методы расследования преступлений, такие как дактилоскопия, анализ улик на месте преступления и использование свидетельских показаний, играют важную роль в криминалистике.

Эти методы проверены временем и доказали свою эффективность в многочисленных случаях. Одним из их главных преимуществ является возможность использования без сложного оборудования, что делает их доступными даже в условиях ограниченных ресурсов.

Однако, несмотря на их значимость, традиционные методы имеют и свои ограничения. Например, они часто требуют больших временных затрат и могут быть подвержены человеческому фактору, что увеличивает вероятность ошибок.

Таким образом, хотя традиционные методы остаются важным инструментом в арсенале криминалистов, их недостатки подчеркивают необходимость внедрения современных технологий.

Современные технологии открывают новые горизонты в криминалистике, позволяя значительно повысить точность и эффективность исследований. Например, использование анализа ДНК позволяет идентифицировать личность с высокой точностью, что особенно важно в сложных делах.

Искусственный интеллект и машинное обучение находят применение в анализе данных, помогая выявлять закономерности и строить прогнозы. Кроме того, цифровая криминалистика предоставляет возможность восстанавливать и анализировать удаленные данные, что открывает новые перспективы в расследовании преступлений.

Таким образом, современные технологии становятся неотъемлемой частью криминалистики, обеспечивая новые возможности для раскрытия преступлений.

Сравнение традиционных и современных методов расследования показывает, что каждая из этих категорий имеет свои сильные и слабые стороны.

Традиционные методы, такие как дактилоскопия, проверены временем, однако их эффективность ограничивается человеческим фактором и временными затратами. Современные технологии, напротив, обеспечивают высокую точность и скорость, но требуют значительных финансовых вложений и технической подготовки. Например, анализ ДНК позволяет идентифицировать личность с точностью до 99,9%, что значительно превосходит традиционные методы идентификации.

В то же время, несмотря на это, традиционные методы остаются важными, особенно в условиях ограниченного доступа к современному оборудованию. Таким образом, интеграция традиционных и современных подходов может обеспечить наилучший результат.

Внедрение технологий в расследования оказывает значительное влияние на их точность и скорость. Например, использование систем автоматического анализа данных позволяет сократить время обработки информации до 50%.

Это особенно важно в условиях, когда оперативность играет решающую роль. Кроме того, точность современных методов, таких как анализ ДНК, значительно превышает возможности традиционных подходов.

Вместе с тем, важно отметить, что эффективность применения технологий зависит от уровня подготовки специалистов и доступности необходимого оборудования.

Таким образом, технологии существенно повышают точность и ускоряют процесс расследования, но их внедрение требует комплексного подхода.

Примеры успешного внедрения современных технологий в криминалистику демонстрируют их значимость.

Так, в 2020 году благодаря использованию искусственного интеллекта было раскрыто более 1000 преступлений в США.

Этот результат стал возможным благодаря анализу больших объемов данных, что позволило выявить ключевые улики. Кроме того, системы цифровой криминалистики, такие как восстановление удаленных данных, играют важную роль в раскрытии преступлений, связанных с киберпреступностью.

Эти примеры подчеркивают, что современные технологии значительно расширяют возможности криминалистов, обеспечивая более высокий уровень эффективности и точности.

Автоматизация в криминалистике представляет собой внедрение технологий и программного обеспечения, направленных на повышение эффективности и точности расследований. Этот процесс включает использование специализированных систем для анализа данных, идентификации улик и управления процессами расследования.

Главная цель автоматизации заключается в минимизации человеческого фактора и ускорении обработки информации, что особенно актуально в условиях современных объемов данных и сложности преступлений. Важно отметить, что «киберпреступность представляет собой не только техническую и правовую, но и социальную проблему, эффективно решать которую необходимо с использованием современных методов и технологий»

Таким образом, автоматизация становится ключевым инструментом в борьбе с киберпреступностью и другими вызовами в области криминалистики.

Современные технологии автоматизации в криминалистике включают в себя такие системы, как автоматическое распознавание лиц, программное обеспечение для анализа видеозаписей, а также базы данных ДНК, такие как CODIS.

Использование систем анализа ДНК позволяет значительно ускорить процесс идентификации, а автоматизация обработки видеозаписей помогает выявлять подозреваемых на основе анализа больших объемов видеoinформации. Эти технологии активно применяются в различных странах, что подтверждает их эффективность.

Автоматизация предоставляет значительные преимущества в процессе расследований. Она позволяет сократить время обработки данных, повысить точность анализа и минимизировать вероятность ошибок.

К примеру, использование систем автоматического анализа отпечатков пальцев, таких как AFIS, позволяет быстро и точно идентифицировать личность. Кроме того, автоматизация улучшает управление ресурсами и позволяет сосредоточиться на более сложных аспектах расследования.

Несмотря на очевидные преимущества, автоматизация сталкивается с рядом проблем. Это включает в себя высокие затраты на внедрение технологий, необходимость обучения персонала и вопросы правового регулирования.

Например, системы распознавания лиц вызывают споры относительно конфиденциальности данных и их правомерного использования. Кроме того, несовершенство программного обеспечения может приводить к ошибкам в анализе данных.

Будущее автоматизации в криминалистике связано с развитием искусственного интеллекта и технологий машинного обучения. Возможности для автоматизации будут расширяться, включая предиктивный анализ и более точные системы идентификации.

На современном этапе функционирует лишь одна программа в этой области которая представляет собой комплекс программ, работающих на рабочих местах следователей и руководителей подразделений.

Вместе с тем успешное внедрение этих технологий потребует комплексного подхода, охватывающего техническое совершенствование, правовое регулирование и обучение специалистов.

Современные технологии играют ключевую роль в ускорении процессов расследования преступлений. Увеличение объема данных и усложнение преступлений делают традиционные методы менее эффективными. Внедрение автоматизированных систем и цифровых инструментов позволяет значительно сократить временные затраты на анализ улик, обработку информации и идентификацию подозреваемых.

На сегодняшний день значительная доля компьютерных преступлений связана с неправомерными посягательствами на информацию, которая затем используется в личных или корыстных целях. Тем не менее, использование технологий в расследованиях сопряжено с рядом вызовов, касающихся их адаптации и внедрения.

Одним из наиболее значительных достижений в области криминалистики стало использование автоматизированных систем анализа данных. Внедрение баз данных, таких как CODIS, позволяет эффективно сопоставлять образцы ДНК с уже существующими записями. Кроме того, системы анализа видеозаписей и распознавания

лиц значительно ускоряют процесс идентификации подозреваемых. Эти технологии демонстрируют, как современные инструменты могут существенно повысить оперативность расследования. Важно отметить, что выделение и анализ информационных полей являются общей методологической основой криминалистического анализа.

Автоматизация процессов расследования позволяет значительно снизить временные затраты на выполнение рутинных задач. Например, системы искусственного интеллекта могут анализировать большие объемы данных в тысячи раз быстрее, чем человек, что существенно ускоряет процесс выявления ключевых улик и связей между ними. Это особенно важно в условиях ограниченного времени, когда оперативность может сыграть решающую роль в раскрытии преступления.

Цифровые технологии, включая инструменты восстановления удаленных данных и программное обеспечение для анализа цифровых доказательств, значительно расширяют возможности получения информации, которая ранее была недоступна.

Это касается как восстановления удаленных сообщений, так и анализа метаданных, а также обработки больших массивов данных.

Такие возможности открывают новые горизонты для расследований, позволяя оперативно получать необходимую информацию для принятия решений.

Цифровые технологии позволяют существенно расширить возможности сбора информации об окружающем мире или конкретной обстановке, позволяют реконструировать события и всесторонне исследовать то или иное явление (событие)».

Несмотря на очевидные преимущества, использование технологий в расследованиях сопряжено с рядом проблем. Среди них можно выделить технические сбои, несовместимость программного обеспечения и необходимость профессиональной подготовки сотрудников. Эти факторы могут замедлять процесс внедрения технологий и снижать их эффективность. Кроме того, вопросы конфиденциальности и правомерности использования некоторых технологий также требуют особого внимания.

Современные технологии, применяемые в криминалистике, сталкиваются с техническими ограничениями и несовершенством. Например, несовместимость программного обеспечения различных систем и платформ затрудняет интеграцию новых инструментов в существующие процессы. Исследование 2022 года показало, что около 30% случаев применения новых технологий

в криминалистике сталкивались с подобными проблемами, что подчеркивает необходимость разработки стандартов и унифицированных решений. Вместе с тем, Андреев отмечает, что сквозные технологии все чаще внедряются в преступность и посткриминальность, формируя новые задачи для науки криминалистики.

Правовые аспекты использования новых технологий в криминалистике представляют собой важную тему. В частности, отсутствие четкого регулирования может привести к нарушениям прав граждан. В 2021 году Европейский суд по правам человека рассматривал дело, связанное с технологиями распознавания лиц, что вызвало вопросы о правомерности их применения и необходимости строгого контроля со стороны государства.

Процесс раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, осуществляется в рамках уголовно-процессуального закона сотрудниками правоохранительных органов.

Важно помнить, что применение новых технологий должно соответствовать установленным правовым нормам и обеспечивать защиту прав граждан.

Этические и социальные аспекты применения технологий в криминалистике вызывают значительные споры. Использование искусственного интеллекта может привести к ошибкам в идентификации, что ставит под сомнение надежность таких решений. В 2020 году было зарегистрировано более 100 случаев ошибок, связанных с использованием технологий ИИ, что подчеркивает необходимость разработки этических стандартов и правил использования. Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений требуют комплексного подхода, включающего современные методы и технологии.

Для эффективного использования новых технологий требуется высокий уровень профессиональной подготовки специалистов. Однако, согласно опросу криминалистов в США, 45% специалистов считают необходимым дополнительное обучение для работы с новыми инструментами, что указывает на серьезный пробел в системе образования и подготовки кадров.

Финансовые и организационные ограничения также являются значительным барьером для внедрения новых технологий. В развивающихся странах этот процесс замедляется из-за недостатка финансирования, как показано в отчете 2023 года. Более того, отсутствие координации между различными ведомствами может усложнять реализацию инновационных проектов.

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы юридической науки: вопросы теории и практики: мат-лы межд. науч.-прак. конф. Алматы: ООНИиРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, 2018. 278 с. Ответственный редактор: Кулибаев Т.А.

[2] Андреев А. С. Познание и применение сквозных технологий в посткриминальной деятельности как интенции, формирующие новые задачи науки криминалистики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10. С. 112–113.

[3] Андреев С.Ю. Актуальность разработки технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования незаконного оборота оружия, его основных частей, боеприпасов и взрывчатых веществ периода войн первой половины XX в. // Военно-юридический журнал. — 2018. № 5.

[4] Гревцов П.А., Митьков В.А., Москаленко А.А. Криминалистические подходы к расследованию преступлений в сфере IT-технологий // Кузбасский государственный технический университет. - Кемерово, [б. г.]. 258 с.

[5] Яхина А. Р. Использование цифровых технологий при расследовании преступлений // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2022. № 3. С. 23–24.

References:

[1] Actual problems of legal science: questions of theory and practice: inter. scientific-practical. conf. Almaty: OONIIIRIR of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, 2018. 278 p. Executive Editor: Kulibaev T.A.

[2] Andreev A.S. Knowledge and application of end-to-end technologies in post-criminal activities as intentions that form new tasks in the science of forensic science//Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. № 10. S. 112-113.

[3] Andreev S.Yu. Relevance of the development of technical and forensic support for the disclosure and investigation of illegal trafficking in weapons, their main parts, ammunition and explosives during the wars of the first half of the twentieth century//Military Law Journal. — 2018. № 5.

[4] Grevtsov P.A., Mitkov V.A., Moskalenko A.A. Forensic approaches to the investigation of crimes in the field of IT technologies//Kuzbass State Technical University. - Kemerovo, [b. g.]. 258 pp.

[5] Yakhina A. R. The use of digital technologies in the investigation of crimes//Electronic scientific journal "Diary of Science." 2022. № 3. S. 23-24.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-581-586

РОСТОКИНСКИЙ А.В.,
доктор юридических наук,
профессор Департамента Права ИЭУП ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация. В работе предпринята попытка вернуться к рассмотрению уголовно-правовой категории невменяемость в связи со множеством несовпадающих подходов к ее сущности и природе, а также упрощенного отношения к этому сложному феномену в современной научной литературе. Полагаем, что различные ошибки, допускаемые в судебной практике и в теории, связаны с необходимостью доработки категориального аппарата с учетом ранее высказанных в этом вопросе научных мнений и современного развития юридической науки и психиатрии.

Ключевые слова: невменяемость, общественно опасные деяния, уголовно-правовая категория.

ROSTOKINSKY A.V.,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Law of IEUIP GAOU IN MGPU

ON THE ISSUE OF INSANITY IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Annotation. This article undertakes a reconsideration of the criminal law construct of incapacity, due to the multiplicity of divergent conceptions of its nature and essence, and by the tendency in contemporary scholarship to reduce this intricate phenomenon to overly simplistic formulations. It is suggested that the recurring errors observable in both judicial practice and theoretical discourse largely arise from the inadequacies of the existing conceptual apparatus, which calls for further refinement in light of prior scholarly contributions and the ongoing advances in legal science and psychiatry.

Key words: incapacity, socially dangerous acts, criminal law doctrine.

Категориальный аппарат уголовно-правовой науки должен определяться потребностями ее развития и практикой применения норм УК РФ [2], изменениями в законодательстве или, напротив, потребностью в его статичности, необходимостью консолидации сил в теоретической и практической областях, достижением максимальной согласованности взаимодействия всех вовлеченных в эту сферу субъектов для достижения фундаментальных социально-значимых целей уголовного законодательства.

Как известно, преступление и ответственность за его совершение имеют причинно-следственную связь. Действующее законодательство определяет преступление через признаки, отсутствие одного из которых, формально не позволяет квалифицировать уголовно-противоправное деяние как преступление даже при наличии посягательства на охраняемые законом социальные

блага и опасность для общества (ст. 14 УК). Один из значимых признаков, виновность деяния – это неотъемлемая составляющая понятия преступления, без которой нет состава преступления. При наступлении условий, когда на лицо нельзя возложить вину, оно освобождается от уголовной ответственности. Таким условием является невменяемость. Невменяемость указывает на невозможность возложения на невменяемого вины и уголовной ответственности, за которое вменяемое лицо несет такую ответственность. Бесспорно, что при конструировании любого юридического решения по разрешению криминального конфликта нельзя исходить только из одного параметра, игнорируя остальные в их взаимосвязи. Но и отдельно элементы состава преступления не следует воспринимать линейно и упрощенно.

Рассматриваемая нами категория невменяемости тесно связана с виновностью, одним из эле-

ментов состава преступления. Статьями 19, 20 УК РФ предписано, что наряду с достижением установленного возраста надлежащим признаком субъекта преступления является вменяемость. Если лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, в его действиях отсутствует вина в уголовно-правовом значении, то есть умышленных действий (бездействий) (ст. 25 УК) или неосторожных (ст. 26 УК). В этом случае лицо признается судом невменяемым и освобождается от уголовного наказания. Так как невиновность такого лица не исключает его общественную опасность, ему назначается разновидность мер уголовно-правового характера, предусмотренная ст. 99 УК РФ, - принудительное лечение, которое не является наказанием.

Очевидно, что только психически здоровому человеку свойственна способность верной оценки характера и последствий своих поступков либо возможность осознанно ими руководить. Только на вменяемое лицо может быть возложена вина и ответственность за его действия (ст. 21 УК). Таким образом, правовым последствием признания невменяемости является исключение уголовной ответственности. Невменяемость обозначает условия, при которых на лицо нельзя возложить вину (один из признаков состава преступления) в форме умысла или неосторожности и признать его субъектом преступления, а само общественно опасное деяние преступлением. Верным будет криминальное правонарушение при его совершении лицом, страдающим психическим расстройством, которое лишает его понимания происходящего (интеллектуальный признак) либо способности руководить своими действиями (волевой признак), определять не как преступление, а как общественно опасное деяние невменяемого.

Подобный подход прослеживается и в международных актах. Например, принятые резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 г. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи [1] используют следующую формулировку: в отношении «лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния». В своих решениях отечественные высшие судебные органы при конституционной оценке и дачи разъяснений отдельных положений применения норм уголовного и уголовно-процессуального права при решении вопроса о применении принудительного лечения невменяемого также не используют термин преступление [5].

Таким образом, уголовно-правовая категория невменяемость является центральной при совершении общественно опасного деяния лицом, страдающим тяжелым психическим расстройством, влияющим на его интеллектуальные и волевые качества. Анализ проведенной нами судебной практики отечественных судов по уголовным делам позволяет сделать вывод, что старания ученых в вопросах разработки исследуемого нами термина и правильности его применения субъектами права не были тщетны. В своих решениях суды уже не употребляют понятий вина, виновность, обвинение, преступление в отношении таких лиц. Но, несмотря на снижение за последние десять лет случаев, когда невменяемость отождествлялась с психиатрическим диагнозом и формировалась врачами-психиатрами уже в заключениях судебной экспертизы, суды по-прежнему медицинский фактор видят главенствующим и определяющим при принятии соответствующего решения [20].

Для примера, в постановлении от 6 марта 2025 г. Зейского районного суда Амурской области указано, что «экспертиза в отношении Н.С.В. проведена врачами психиатрами высшей квалификационной категории, имеющими значительный стаж работы. Как указано выше, согласно заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы <Номер обезличен> от <Дата обезличена> Н.С.В. является лицом невменяемым.» [7].

Исходя из текста судебного решения, правом определения невменяемости лица неправомерно воспользовались члены судебно-психиатрической экспертизы, а суд с этим согласился.

Более того, согласно решению Заводского районного суда г. Орла врачами-экспертами решались правовые вопросы: «согласно заключению амбулаторной комиссионной судебно-психиатрической экспертизы № 659 от 16.12.2024, ФИО2 хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдал на период инкриминируемого ему деяния и не страдает в настоящий момент, а имел и имеет признаки расстройства психики в форме: (информация скрыта), что не лишало его на период инкриминируемого ему деяния возможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Под действие ст. 21, 22, 81 УК РФ не подпадает. На период инкриминируемого деяния у него не было признаков какого-либо временного болезненного расстройства психики...» [8].

Таким образом, утверждения, данные в заключении медицинского исследования, представлены с позиции их уголовно-правовой оценки. Но юридическая оценка (квалификация) деяний,

предусмотренных Особенной частью УК РФ, установление решением суда невменяемости лица, освобождение его от уголовной ответственности не равнозначны диагностике психического здоровья и иным медицинским аспектам, содержащихся в результатах судебно-медицинского исследования, полученного пусть даже и высококвалифицированными врачами-психиатрами. Правовые вопросы, в том числе установление невменяемости лица, являются несомненной прерогативой суда. Подобная практика закономерно вызывает сомнения.

В юридической литературе в последние годы также стали появляться попытки анализа категории невменяемость, уголовное законодательство поддается порой необоснованной критике. Высказывается потребность закрепления термина невменяемость как антитезы понятия вменяемость. Предлагаются свои, оторванные от научных разработок и без учета уже высказанных мнений серьезных ученых, варианты определений невменяемости. Например, есть попытки упростить этот феномен до «характеристики лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние» [18], либо до «психического состояния лица, которое заключается в определенной неспособности» [13]. При этом иные термины исключаются в связи с их якобы заимствованием из медицины. Кому-то видится неполнота уголовно-правового регулирования в вопросе, «каким образом может или должно судом учитываться заболевание», предлагается введение в текст материального закона неупотребляемые ни в психиатрии, ни в уголовном праве термины [13]. А для решения вопроса о необходимости закрепления в УК РФ понятия «ограниченная вменяемость» предлагается «изучить основные существующие мнения юристов и психиатров по этому вопросу» [18], что указывает на непонимание архисложной сущности этого феномена, требующего научного междисциплинарного подхода. Данные выдержки приведены не ради критики «наполеонов» в праве, а в целях иллюстрации складывающегося поверхностного представления о важном категориальном инструменте уголовного права.

Отметим, что ст. 21 УК РФ все-таки раскрывает содержание невменяемости. Законодателем были восприняты научные разработки в этом направлении, суть которых сводится к тому, что неспособность осознавать характер своих поступков либо руководить ими означает невиновность лица, последующее признание его невменяемым и исключение предусмотренной уголовным законом ответственности [11].

Полагаем, что более точно содержание невменяемости изложено Р.И. Михеевым. Данная

категория им описана как исключаящая вину и уголовную ответственность неспособность лица осознавать во время нарушения им уголовно-правового запрета фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, вызванная «психическим болезненным состоянием» [14]. Употребление «состояние» приближено профессором Р.И. Михеевым к общепринятому семантическому значению. Единственное добавим, что по своим источникам невменяемость – комплексная категория, описывать которую нужно на стыке юридической и медицинской наук. Поэтому в настоящее время надлежит воспринять формулировки «психические расстройства», «лицо, страдающее психическим расстройством», используемые в Международной классификации болезней десятого пересмотра (далее – МКБ-10) [16] и соответствующие современному развитию психиатрии. Для примера, в своих заключениях психиатры-эксперты применяют именно приведенную нами терминологию. Приведем выдержки из судебных решений: «...ЛСА в период совершения общественно-опасного деяния и в настоящее время обнаруживал и обнаруживает признаки хронического психического расстройства в форме параноидной шизофрении...» [9], или «... в настоящее время страдает хроническим психическим расстройством в форме: Органическое бредовое (шизофреноподобное) расстройство, в связи со смешанными заболеваниями (травматического, сосудистого, токсического генеза). Параноидный синдром» [10] и т.д.

Уточним, что понятия «болезненное», «душевная болезнь» характерны для УК РСФСР [3] (ст. 11) и употреблялись учеными-юристами с учетом действующей в то время врачебной терминологии.

Принципиальным в научном подходе к сущности изучаемого феномена является познание природы невменяемости посредством двух критериев, медицинского (биологического) и юридического (психологического), что также было воспринято законодателем [17].

Напомним, что сущность первого критерия заключается в потребности оценить психическое состояние лица в сравнении с биологической нормой, выявить отклонения и патологию при их наличии. Назначение медицинского критерия – объединить все возможные клинические формы психических состояний, которые становятся причиной неспособности лица осознавать характер своих действий либо руководить ими (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики, как это и указано в ст. 21 УК).

Второй критерий характеризует состояние психики лица в момент совершения инкриминируемого деяния и волевою сторону психики, состояние его интеллекта. Юридический критерий определяет суд при уголовно-правовой оценке лица как неспособного осознавать характер своих действий либо руководить ими, биологический – причину такой неспособности. В случае, когда выявленные отклонения и патология мешает лицу, совершившему общественно опасное деяние, правильно давать оценку своим поступкам либо ими руководить, оно признается судом невменяемым и ему назначается принудительная мера медицинского характера. Поэтому медицинский критерий не может восприниматься как центральный, главенствующий при определении невменяемости, а обязательно должен сочетаться с юридическим. Правовой критерий позволяет консолидировать силы психиатров и юристов с учетом разграничения свойственных каждому субъекту взаимодействия специфических функций, поскольку нуждается в психиатрическом содержании результатов судебно-психиатрической экспертизы в каждом конкретном случае. Он исключает разрыв между клинической картиной и ее оценкой врачами-психиатрами, так как тяжесть психического расстройства устанавливается применительно к юридическому критерию невменяемости [19]. Оба критерия имеют самостоятельное значение, они не являются придатком друг друга, при их соотношении необоснованно определять один как ведущий, главенствующий, а другой – второстепенный, факультативный. Только через их единство возможно раскрытие сущности термина невменяемость в уголовном праве. Кроме того, проведение экспертного исследования инициируется следователем (судом) по уголовному делу для решения уголовно-правовых задач, а диагноз «невменяемость» отсутствует в МКБ-10. Полагаем, что ошибочное установление невменяемости результатами судебно-психиатрических экспертиз и переоценка значения биологического критерия связана с тем, что учение об этой категории длительное время носило некоторую медико-психиатрическую окраску. Возможно, для отграничения компетенций экспертов-психиатров от юристов медицинский критерий надлежит обозначить психопатологическим, как это было предложено Р.И. Михеевым [15].

Исходя из вышеизложенного можно охарактеризовать содержание ст. 21 УК РФ, в целом, отвечающей научным исследованиям категории невменяемость.

Однако следует констатировать, что незавершенность научной разработки отразилась, в частности, в используемой законодателем формулировке «в состоянии невменяемости». Невменя-

емость – это не состояние, а предусмотренное уголовным законом юридическое обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, о чем нами подробно рассмотрено выше. Суд в своем решении определяет не «состояние», а уголовную неответственность, невозможность возложения вины на невменяемого. Кроме того, в обычной жизни слово «состояние» имеет такие семантические поля как состояние здоровья, материальное положение, эмоциональное, техническое состояние, и с трудом воспринимается как уголовно-правовой термин.

К сожалению, в силу недоработки в этой области не нашел законодательного урегулирования термин «вменяемость». Введение этой категории в уголовное законодательство, в отличие от категории «ограниченная вменяемость», на наш взгляд, не будет избыточным, так как поможет снять многие неточности и недоразумения, возникающие на практике и в теории. Ключевая проблема при раскрытии данного термина заключается во взгляде на вменяемость как антипонятие, антигипотезу невменяемости и остается отдельной проблемой уголовного права, поскольку обладает своими отличительными свойствами, а также специфической правовой природой.

Полагаем, что в науке не высказано достаточных аргументов в пользу применения законодателем различных степеней вины (уменьшенная, ограниченная вина). Поскольку вина – это один из признаков состава преступления, при сложности установления критериев для определения ее степени суд окажется в весьма затруднительном положении при представлении ее границы. В свою очередь, размытость, нечеткость критериев ограниченной вменяемости может повлечь злоупотребления в ее применении правоприменительными органами и врачами-психиатрами.

Отметим, что тяжелые формы психических расстройств обладают высокой социальной агрессивностью и криминогенностью. Но уголовно-правовой термин невменяемость делает именно сам факт нарушений лицом с таким расстройством уголовно-правовых запретов. В ином случае оно подлежит лечению на основании Закона РФ от 02.07.1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [4]. Поэтому правильное определение категории невменяемости важно для соблюдения принципа законности при рассмотрении органами предварительного следствия и судами уголовных дел. В статье предпринята попытка поднять только часть проблем в понимании и употреблении термина невменяемость, но очевидно, что при совершенствовании понятийного аппарата необходима деликатная доработка уже имеющихся научных изысканий, основанная на современных достижениях психиатрии и уголовно-правовой науки.

Список литературы:

- [1] Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 года // КонсультантПлюс (дата обращения 25.10.2025)
- [2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
- [3] Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. N 40. Ст. 591.
- [4] Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 22.07.2024) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 33. Ст. 1913.
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда N 6 от 07.04.2011 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Российская газета. 2011. 20 апреля;
- [6] Постановление Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2023 г. N 54-П по делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного Кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-ненецкого автономного округа // Собрание законодательства РФ. 2023. N 49 (Часть IV). Ст. 8878.
- [7] Постановление № 1-44/2025 от 6 марта 2025 г. по делу № 1-44/2025 Зейского районный суд (Амурская обл.) // <https://судебныерешения.рф/search> (дата обращения 20.10.2025)
- [8] Приговор № 1-70/2025 от 25 марта 2025 г. по делу № 1-70/2025 Заводской районный суд г. Орла (Орловская область) обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ // <https://судебныерешения.рф/search> (дата обращения 15.10.2025)
- [9] Апелляционное постановление № 22-862/2024 от 4 мая 2024 г. Суд Ханты - Мансийского автономного округа – Югры // <https://sudact.ru/> (дата обращения 22.10.2025)
- [10] Постановление Гурьевского районного суда Калининградской области № 1-32/2025 от 27 марта 2025 г. по делу № 1-32/2025 // <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.10.2025)
- [11] Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1988. 206 с.
- [12] Бажукова Ж.А. Особенности производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера: учебное пособие. Сыктывкар, 2015. 149 с.
- [13] Мартыненко С.Ю. Невменяемость: уголовно правовой аспект // Теория науки. 20016. № 1. С. 184-186.
- [14] Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1983. С. 123.
- [15] Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности: Дисс. ... д.ю.н. в формате научного доклада. М., 1998. 35 с.
- [16] Министерство здравоохранения Российской Федерации. Психические расстройства и расстройства поведения (F00 - F99) Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации / Под общей редакцией д.м.н. Б.А. Казаковцева и к.м.н. В.Б. Голланда. М: Минздрав России, 1998. 512 с.
- [17] Назаренко Г.В. Невменяемость в уголовном праве автореферат: Автореф. Дис. ... к.ю.н. М., 1993. 23 с.
- [18] Родионов А.С. Понятие невменяемости по уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 21 (159). Право. Вып. 20. С. 75-77.
- [19] Тугушев Р.Р. Невменяемость: уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: Автореф. Дис. ... к.ю.н. Саратов, 2002. 22 с.
- [20] При обобщении материалов производства о применении принудительных мер в 2015 г. в 25% случаев категория невменяемый формировался уже в заключениях судебно-психиатрических экспертиз. При выборочном изучении уголовных дел в период с 2015 г. по настоящее время данный показатель снизился до 7,8%. См.: Бажукова Ж.А. Особенности производства по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера: учебное пособие. Сыктывкар, 2015. С. 55; Анализ уголовных дел судов общей юрисдикции по РФ, размещенных в сети Интернет в период с 2015 по 2025 гг. // <https://судебныерешения.рф/search>; <https://sudact.ru/>

References:

- [1] Principles for protecting mentally ill individuals and improving mental health care. Adopted by General Assembly resolution 46/119 of 17 December 1991//ConsultantPlus (date of appeal 25.10.2025)
- [2] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 31.07.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. N 25. Art. 2954.
- [3] RSFS Criminal Code//Vedomosti of the Armed Forces of the RSFSR. 1960. N 40. Art. 591.

[4] Law of the Russian Federation of 02.07.1992 N 3185-1 (as amended by 22.07.2024) "On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision" // *Vedomosti SND and Armed Forces of the Russian Federation*. 1992. N 33. Art. 1913.

[5] Decision of the Plenum of the Supreme Court No. 6 of 07.04.2011 "On the practice of the use of compulsory medical measures by courts" // *Rossiyskaya Gazeta*. 2011. April 20;

[6] The decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 24, 2023 N 54-P in the case of checking the constitutionality of paragraphs "a," "c" of part one of Article 97, Articles 99 and 100, parts one and three of Article 102 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the requests of the Salekhard City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2023. N 49 (Part IV). Art. 8878.

[7] Resolution No. 1-44/2025 of March 6, 2025 in case No. 1-44/2025 of the Zeysky District Court (Amur Region) // https://судебные_решения.рф/search (date of appeal 20.10.2025)

[8] Verdict No. 1-70/2025 of March 25, 2025 in case No. 1-70/2025 Zavodskoy District Court of Orel (Oryol Region) accused of committing a crime under Part 2 of Art. 318 of the Criminal Code of the Russian Federation // https://судебные_решения.рф/search (date of appeal 15.10.2025)

[9] Appeal Resolution No. 22-862/2024 of May 4, 2024. Court of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra // <https://sudact.ru/> (date of appeal 22.10.2025)

[10] Resolution of the Guryevsky District Court of the Kaliningrad Region No. 1-32/2025 of March 27, 2025 in case No. 1-32/2025 // <https://sudact.ru/> (date of appeal 21.10.2025)

[11] Antonyan Yu.M., Borodin S.V. Criminal behavior and mental anomalies / Ed. V.N. Kudryavtseva. M., 1988. 206 pp.

[12] Bazhukova Zh.A. Features of criminal proceedings on the use of compulsory medical measures: a textbook. Syktyvkar, 2015. 149 pp.

[13] Martynenko S.Yu. Insanity: criminal legal aspect // *Theory of science*. 20016. № 1. S. 184-186.

[14] Mikheev R.I. Problems of sanity and insanity in Soviet criminal law. Vladivostok: Publishing House Dalnevost. University, 1983. S. 123.

[15] Mikheev R.I. Problems of sanity, guilt and criminal liability: Diss.... Doctor of Law in the format of a scientific report. M., 1998. 35 p.

[16] Ministry of Health of the Russian Federation. Mental disorders and behavioral disorders (F00-F99) Class V MKB-10, adapted for use in the Russian Federation / Under the general editorship of Doctor of Medical Sciences B.A. Kazakovtseva and Ph.D. V.B. Holland. M: Ministry of Health of Russia, 1998. 512 s.

[17] Nazarenko G.V. Insanity in criminal law Abstract: Abstract. Dis.... Ph.D. M., 1993. 23 pp.

[18] Rodionov A.S. The concept of insanity under the criminal code of the Russian Federation // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009. № 21 (159). Right. No. 20. S. 75-77.

[19] Tugushev R.R. Insanity: criminal law significance and problems of delimitation from sanity and limited sanity: Aftoref. Dis.... Ph.D. Saratov, 2002. 22 pp.

[20] When summarizing the materials of the proceedings on the use of coercive measures in 2015, in 25% of cases the category of the insane was formed already in the conclusions of forensic psychiatric examinations. With a selective study of criminal cases in the period from 2015 to the present, this figure has decreased to 7.8%. See: Bazhukova Zh.A. Features of criminal proceedings on the use of compulsory medical measures: textbook. Syktyvkar, 2015. S. 55; Analysis of criminal cases of courts of general jurisdiction in the Russian Federation posted on the Internet in the period from 2015 to 2025 // https://судебные_решения.рф/search; <https://sudact.ru/>

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-587-591

ЧУКАНОВА Евгения Сергеевна,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского ордена Почета
Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Автор в своей научной статье проводит детальный анализ общественных движений экстремисткой направленности, выделяет причины их появления, вектор их направления по применению насильственных и противоправных действий одного из движений как: арестантский уклад един, о противоправной деятельности и противодействию и основных направлениях профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с ними.

Ключевые слова: общественное движение, противодействие, отпор, противостояние, органы внутренних дел, государство, экстремизм, законодательство.

CHUKANOVA Evgeniya Sergeevna,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Moscow Regional Branch Moscow Order of Honor Kikot
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor, Police Colonel

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Training
of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Lieutenant Colonel.

COUNTERING EXTREMIST ACTIVITIES OF MEMBERS OF THE EXTREMIST SOCIAL MOVEMENT

Annotation. In this research article, the author provides a detailed analysis of extremist social movements, highlighting the reasons for their emergence, the vector of their use of violent and unlawful actions, and the general nature of one movement, such as: "The Prisoner's Way of Life,"

“Unified Prisoner’s Way of Life,” “Unified Prisoner’s Way of Life,” “Unified Prisoner’s Way of Life,” and the main areas of preventive action by law enforcement agencies to combat them.

Key words: *social movement, counteraction, resistance, confrontation, law enforcement agencies, state, extremism, legislation.*

В современных словарях слово «противодействие» подразумевает под собой: «сопротивление»; осуществление действия, которое противостоит другому действию; действие, препятствующее развитию определенного явления; отпор, противостояние [1]. Как итог, под противодействием экстремистскому движению «АУЕ» будет пониматься система мер, направленных на профилактику развития экстремистского движений, а также выявление и пресечение деятельности экстремистского движения «АУЕ».

Целью противодействия деятельности членов экстремистского движения «АУЕ» выступает обеспечение общественной безопасности на территории Российской Федерации.

Детальный перечень направлений противодействия экстремизму перечислен в Указе Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [2] в разрезе следующих областей:

1. законодательная деятельность;
2. правоохранительная деятельность;
3. государственная национальная политика;
4. государственная миграционная политика;
5. государственная информационная политика;
6. система образования и государственная молодежная политика;
7. государственная культурная политика;
8. международное сотрудничество;
9. участие институтов гражданского общества.

Как видно из Указа Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», на первом месте указано такое направление как законодательная деятельность. Результативное противодействие деятельности членов движения «АУЕ» может быть реализовано при условии обеспечения достаточной нормативно-правовой базы. Фактически сложившаяся система нормативно-правового регулирования в области противодействия экстремистским движениям, к которым относится «АУЕ», представляет собой многоуровневую систему, которое должно быть основано на анализе происходящих в обществе изменений и обеспечивать совершенствование существующие нормы права, в том числе и разработки новых законодательных актов.

Данное утверждение нашло подтверждение в Указе Президента от 29 мая 2020 г. № 344 «Об

утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», где определены следующие направления государственной политики в области законодательной деятельности: проведение мониторинга правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму; разработка проектов нормативных правовых актов и программных документов в сфере противодействия экстремизму с учетом национального, социально-культурного, религиозного и регионального факторов.

Особое внимание в рамках нормативно-правовой сферы следует уделить вопросам цифровизации и процессам распространения информации в интернет-пространстве, так как именно развитие социальных сетей в интернет среде привело к широкой популяризации движения «АУЕ» в последние годы. Как результат, в Указе Президента от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» обозначена такая мера как: совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму в части, касающейся пресечения производства и распространения экстремистских материалов, в том числе на электронных носителях информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» [3].

В условиях, когда для установления связей отсутствует необходимость личного контакта, искать «недовольных» и одиноких людей становится гораздо проще, следовательно, правовому регулированию размещения материалов в интернет-пространстве должно быть уделено пристальное внимание [4].

Следующее важное направление, в рамках которого осуществляются меры противодействия деятельности членов движения «АУЕ» – это правоохранительная деятельность. Состав действий правоохранительных органов, которые реализуются в процессе борьбы с экстремистским движением «АУЕ», выглядит так:

- организация взаимодействия и обмен информацией в рамках системы ОВД между отдельными подразделениями и сотрудниками;
- организация межведомственного взаимодействия по вопросам сбора и обработки актуальной информации о проявлениях экстремизма;

- организация получения актуальной информации, позволяющей выявлять и документировать процессы криминального характера, в том числе, в среде лиц, причастных к экстремистским противоправным деяниям, негласным путем;
- проведение профилактических работ с лицами, которые подвержены влиянию экстремистской идеологии;
- оценка, обобщение и систематизация фактов и причин, способствующих появлению и развитию противоправных проявлений, которые могут иметь, в числе прочего и незначительный экстремистский подтекст;
- организация работы с базами данных о прошлых преступлениях экстремистской направленности;
- проведение следственно-оперативных мероприятий при совершении противозаконных действий членами экстремистского движения «АУЕ»;
- разработка новых методов и подходов к проведению оперативно-технических мероприятий по выявлению преступлений экстремистской направленности [5];
- координация деятельности лиц, которые выражают желание оказать помощь сотрудникам ОВД в борьбе с членами движения «АУЕ»;
- информирование общественности о случаях привлечения к уголовной ответственности членов экстремистского движения «АУЕ»;
- регулярное проведение мониторинга сети интернет на предмет выявления групп (сообществ) в социальных сетях и мессенджерах, чьи материалы содержат в себе элементы идеологии экстремизма;
- проведение профилактической работы среди населения (разъяснительная и просветительная работа), а также тематических уроков в образовательных учреждениях;
- контроль за подростками, которые уже состоят на учете в полиции или имеют судимость;
- на регулярной основе проведение обучения сотрудников ОВД с целью повышения уровня квалификации в рамках борьбы с экстремизмом, включая борьбу с экстремистским движением «АУЕ» [6].

Отдельно следует упомянуть направления деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, в перечень основные задачи которых по профилактике и предупреждению преступлений входят:

1. Контроль деятельности детей и подростков на закрепленном за инспектором участке;

2. Проведение профилактических бесед с наиболее уязвимыми в социальном плане подростками;
3. При необходимости привлечение к работе с детьми и подростками социологов и психологов;
4. Работа с родителями, воспитывающих подростков, которые уже преступили закон;
5. Контроль за неблагополучными семьями, в которых воспитываются несовершеннолетние;
6. Посещение учебных заведений с профилактическими беседами;
7. Выявление несовершеннолетних злоупотребляющих алкогольной продукцией или употребляющих наркотические средства;
8. Выполнение иных задач в рамках заявленного направления деятельности [7].

В 2020 году при МВД была создана группа сотрудников, основная задача которой – выявление фактов манипулирования сознанием детей и подростков в социальных сетях. Одним из ключевых направлений деятельности подразделения выступает реализация мер противодействия деятельности членов движения «АУЕ».

В должностные обязанности сотрудников входит:

- мониторинг интернет-ресурсов с целью выявления групп, сообществ и каналов, пропагандирующих идеологию движения «АУЕ» или реализующих товары с криминальной символикой;
- выявление лидеров и членов криминальной субкультуры, организация взаимодействия с подростками, входящими в состав криминализированных групп и сообществ в целях проведения адресной профилактической работы;
- блокировка групп и сообществ в случае выявления, размещенных в них материалов экстремистского содержания;
- проведение профилактических мероприятий, так одним из них является психолого-педагогическая программа «Твой выбор», направленная на искоренение любых попыток вовлечения подростков в деятельность «АУЕ»;
- организация рейдов по местам сбора молодежи [8].

На основании изложенного можно систематизировать состав субъектов, которые тем или иным способом осуществляют противодействие деятельности членов экстремистского движения «АУЕ», в частности к ним относятся:

1. Семья – именно в семье формируется личность ребенка. От того факта, окружен ребе-

нок заботой и любовью в семье или нет во многом зависит будет ли он искать «друзей» и замену семьи в криминальном мире. Несомненно, риск вовлеченности в криминальную сферу остается и для детей из благополучных семей, однако здесь он ниже. Родителям детей и особенно подростков необходимо чутко реагировать на все изменения поведения, которые можно охарактеризовать как нетипичные для него. Ребенок должен расти в обстановке вовлеченности в общественную жизнь, и у него не должно возникать чувства отверженности. В подобной ситуации «заманить» школьника-подростка в общественное экстремистское движение типа «АУЕ» будет сложно, если не невозможно.

2. Образовательные учреждения – зачастую именно школа становится «убежищем» и средой в которой получает развитие криминальная молодежная субкультура. Ситуация, когда внимание администрации школы сосредоточено только на учебном процессе, не позволяет разглядеть «зарождение» в стенах учебного заведения явлений криминального характера. И, напротив, вовлеченность школьников в различного рода кружки, мероприятия, туристические поездки – снижает риск возникновения подобного рода молодежных движений.
3. Правоохранительные органы:
 - В целом система органов ОВД, деятельность которых направлена на противодействие преступности и борьбу с нарушениями законодательства.
 - Центр по противодействию экстремизму (ЦПЭ) – одно из структурных подразделений МВД России. Основная задача центра как раз и заключается в противодействии всякого рода экстремистским проявлениям.
 - Подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), одна из основных задач подразделения – это организация работы со сложными подростками, которые уже проявили криминальные наклонности и нуждаются в определенной опеке и контроле для предотвращения выбора ими жизненного пути, связанного как с экстремистским движением «АУЕ», так и в целом с криминальной средой.
 - Специальная группа, созданная в рамках системы органов МВД для борьбы с ситуациями манипулирования сознанием подростков в социальных сетях и в целом в интернет-среде.

Результаты мер противодействия деятельности членов движения «АУЕ» самым непосред-

ственным образом будут зависеть от того, насколько эффективно будет осуществляться сотрудничество между всеми перечисленными субъектами.

Целью противодействия деятельности членов экстремистского движения «АУЕ» выступает обеспечение общественной безопасности на территории Российской Федерации.

Состав действий правоохранительных органов, которые реализуются в процессе борьбы с экстремистским движением «АУЕ», выглядит так: проведение профилактических работ с лицами, которые подвержены влиянию экстремистской идеологии; организация взаимодействия и обмен информацией в рамках системы ОВД между отдельными подразделениями и сотрудниками; оценка, обобщение и систематизация фактов и причин, способствующих появлению и развитию противоправных проявлений, имеющих экстремистский подтекст; проведение следственно-оперативных мероприятий при совершении противоправных действий членами экстремистского движения «АУЕ» и др.

Таким образом, эффективное противодействие деятельности членов движения может быть реализована или обеспечена эффективно работающей нормативно-правовой базой.

В состав субъектов, которые должны участвовать в процессе реализации мер противодействия деятельности экстремистской организации «АУЕ» входят: семья, образовательные учреждения, правоохранительные органы и иные государственные и общественные организации, заинтересованные в гармоничном развитии российского общества.

В заключении стоит отметить, что к основным направлениям профилактической работы в сфере локализации деятельности международной экстремистской организации «АУЕ» следует отнести: работу с подростками в сети интернет, которые участвуют в группах и сообществах, имеющих признаки экстремистской направленности; работу с осужденными, проявляющими признаки приверженности идеологии экстремизма; профилактическую работу в школах и других образовательных учреждениях; активное использование СМИ в профилактике криминального экстремизма.

Список литературы:

- [1] Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyy-slovar> (Дата обращения 19.06.2024 г.)
- [2] Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025

года» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (Дата обращения 17.07.2024 г. г.)

[3] Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (Дата обращения 17.07.2024 г. г.)

[4] Батюкова В.Е. Некоторые меры, направленные на противодействие экстремизму в молодежной среде // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 2. - С. 100.

[5] Воронцов А.В. Экстремистское сообщество «АУЕ» и меры борьбы с ним // Вестник экономической безопасности. - 2023. - № 6. - С. 35.

[6] Галекбаров Г.В. Молодежный экстремизм и криминальная субкультура в России: проблемы противодействия // Вопросы гуманитарных наук. - 2019. - № 3 (102). - С. 103.

[7] Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. 31.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/70585810/> (Дата обращения 17.07.2024 г.)

[8] Косарев А.С., Мочалова Е.А. Пресечение деятельности «АУЕ» (экстремистская организация, запрещенная в России) сотрудниками правоохранительных органов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. - 2021. - № 1 (14). - С. 110.

References:

[1] Kuznetsova S.A. Large explanatory dictionary of the Russian language. URL: <https://gramota.ru/>

biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar (Дата обращения 19.06.2024 г.)

[2] Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025" [Electronic resource]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (Accessed 17.07.2024)

[3] Decree of the President of the Russian Federation of May 29, 2020 No. 344 "On approval of the Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025" [Electronic resource]. - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/> (Accessed 17.07.2024)

[4] Batyukova V.E. Some measures aimed at countering extremism among young people//Public service and personnel. - 2021. - № 2. - S. 100.

[5] Vorontsov A.V. Extremist community "AUE" and measures to combat it//Bulletin of Economic Security. - 2023. - № 6. - S. 35.

[6] Galekbarov G.V. Youth extremism and criminal subculture in Russia: problems of counteraction//Issues of the humanities. - 2019. - № 3 (102). - S. 103.

[7] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated October 15, 2013 No. 845 "On approval of the Instructions for organizing the activities of units for juvenile affairs of the internal affairs bodies of the Russian Federation" (as amended on 31.12.2018). [Electronic resource]. - URL: <https://base.garant.ru/70585810/> (Accessed 17.07.2024)

[8] Kosarev A.S., Mochalova E.A. Suppression of the activities of "AUE" (an extremist organization banned in Russia) by law enforcement officers//Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard. - 2021. - № 1 (14). - S. 110.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-592-595

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
Кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной системе
Федерального казённого учреждения
«Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний» ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Анализируются направления применения ИИ для совершенствования управления учреждениями, прогнозирования рецидивной преступности, мониторинга поведения осуждённых, обеспечения безопасности и повышения эффективности ресоциализации. Особое внимание уделено этическо-правовым аспектам цифровизации и необходимости формирования нормативной базы, обеспечивающей баланс между технологической эффективностью и соблюдением прав человека. Сделан вывод о значительном потенциале данных технологий в повышении эффективности, гуманизации и прозрачности исполнения наказаний.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовно-исполнительная система, цифровизация, ресоциализация, безопасность, прогнозирование рецидива.

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal Regulation
of the Activities of the Criminal Executive System of the Center
for the Study of Management Problems and the Organization
of the Execution of Sentences in the Criminal Executive
System Federal Government Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Annotation. The article examines modern trends in the introduction of artificial intelligence technologies into the activities of the penal system of the Russian Federation. It analyzes the areas of AI application for improving institutional management, predicting recidivism, monitoring prisoners' behavior, ensuring security, and enhancing the effectiveness of resocialization. Special attention is paid to ethical and legal aspects of digitalization and the need to establish a legal framework that ensures a balance between technological efficiency and respect for human rights. The study concludes that these technologies have significant potential to increase efficiency, humanization, and transparency in the execution of criminal sentences.

Key words: artificial intelligence, penal system, digitalization, resocialization, security, recidivism prediction.

Современный этап развития цифрового общества характеризуется интенсивной интеграцией технологий искусственного интеллекта (ИИ) и обработки больших данных (Big Data) во все сферы жизнедеятельности человека. Эти технологии уже трансформировали такие отрасли, как медицина, транспорт, образование, банковская деятельность и правопорядок. Однако одним из направлений, где потенциал их применения остаётся недостаточно раскрытым, является пенитенциарная система Российской Федерации. Между тем именно эта сфера нуждается в системной модернизации, направленной на повышение эффективности управления, гуманизацию условий содержания осуждённых и снижение уровня рецидивной преступности. [1]

Пенитенциарная система по своей сути является сложной многоуровневой структурой, включающей исправительные учреждения различных типов, следственные изоляторы, подразделения уголовно-исполнительной инспекции, центры трудовой адаптации и социального сопровождения. Каждое из этих звеньев генерирует огромные массивы данных — от сведений о поведении осуждённых и динамике исполнения наказаний до медицинских показателей, характеристик психологического состояния и социальных связей. Эти данные зачастую хранятся в разрозненных ведомственных базах, обрабатываются вручную и используются преимущественно в ретроспективных целях, что существенно ограничивает их аналитический потенциал.

Технологии Big Data позволяют осуществлять интеграцию этих разнородных массивов информации, обеспечивая их консолидацию, визуализацию и интеллектуальный анализ. Применение алгоритмов машинного обучения, нейронных сетей и когнитивных моделей открывает возможность перехода от традиционных форм отчётности к предиктивной аналитике — прогнозированию поведения осуждённых, оценки риска рецидива, выявления деструктивных тенденций в коллективах, а также оптимизации управления персоналом и ресурсами учреждений.

Одним из приоритетных направлений внедрения ИИ в пенитенциарную сферу является создание интеллектуальных систем мониторинга поведения осуждённых. Такие системы могут использовать видеонаблюдение с элементами видеоаналитики, способное распознавать подозрительные действия, конфликты, акты агрессии или саморазрушительного поведения. Подобные решения уже применяются в ряде стран для контроля за общественными пространствами и транспортными узлами, а их адаптация к условиям

исправительных учреждений позволит существенно повысить уровень безопасности и снизить нагрузку на персонал.

Кроме того, ИИ может быть использован для психолого-поведенческой диагностики осуждённых. Алгоритмы обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) способны анализировать письменные тексты, обращения, жалобы, записи разговоров и высказывания в целях определения эмоционального состояния и выявления признаков тревожности, агрессии, депрессии или готовности к противоправным действиям. Это позволит более точно выстраивать индивидуальные программы ресоциализации и психокоррекционной работы. [2]

Значительные перспективы имеет внедрение ИИ в систему управления персоналом учреждений ФСИН России. Анализ больших массивов данных о графиках дежурств, уровне профессиональной нагрузки, частоте конфликтов, дисциплинарных взысканиях и других показателях может выявлять потенциальные зоны выгорания и стрессовых ситуаций, тем самым предотвращая профессиональные деформации сотрудников и нарушения служебной дисциплины. [3]

Не менее важным направлением является интеллектуальный анализ данных медицинского характера. В условиях повышенной концентрации людей и ограниченного пространства крайне важно своевременно выявлять очаги инфекционных заболеваний, отслеживать динамику хронических патологий, контролировать приём лекарственных препаратов. ИИ-системы, интегрированные с медицинскими базами данных, способны выявлять закономерности, указывающие на угрозу эпидемий или ухудшение состояния отдельных пациентов, а также предлагать меры профилактики.

Одним из ключевых направлений реформирования уголовно-исполнительной системы является сокращение уровня повторной преступности. Здесь технологии Big Data могут стать эффективным инструментом для создания систем предиктивного правосудия, ориентированных на раннее выявление факторов риска рецидива.

Путём анализа биографических, психологических, социальных и криминологических данных осуждённых возможно построение индивидуальных моделей поведения, выявляющих вероятность повторного правонарушения. Такие системы уже внедряются в ряде стран, в том числе в Сингапуре и Великобритании, где они используются для определения условий условно-досрочного освобождения или надзора после выхода из мест лишения свободы.

Однако использование подобных технологий требует строгого соблюдения правовых и эти-

ческих норм. Важно исключить дискриминационные алгоритмы, обеспечив прозрачность и воспроизводимость решений. Для этого необходима система независимого аудита ИИ, а также законодательное закрепление принципов алгоритмической справедливости, аналогичных тем, что разрабатываются в ЕС. [4]

Внедрение элементов «умной тюрьмы» (аналог концепции «умного города») может стать следующей стадией цифровизации уголовно-исполнительной системы. Подобная модель предполагает использование датчиков, видеокамер, систем контроля доступа, автоматизированных замков и систем освещения, объединённых в единую сеть, управляемую центральным аналитическим ядром на основе ИИ.

Такая инфраструктура позволяет:

- автоматизировать контроль передвижений осуждённых и персонала;
- оптимизировать использование электроэнергии и водоснабжения;
- анализировать потоки перемещений для предотвращения конфликтов;
- оперативно выявлять технические неисправности и нарушения режима.

Кроме того, интеллектуальные системы способны обеспечивать идентификацию лиц по биометрическим параметрам, что снижает риск подмены личностей и нарушений режима. Однако применение биометрии должно осуществляться с соблюдением законодательства о защите персональных данных и ограничением доступа к соответствующим базам.

Технологии ИИ могут быть использованы не только для контроля и надзора, но и для поддержки процесса ресоциализации. Цифровые образовательные платформы, адаптированные под уровень когнитивного и эмоционального развития осуждённого, способны индивидуализировать процесс обучения, формировать навыки трудовой и социальной компетенции.

Интеллектуальные ассистенты и чат-боты могут выполнять функции наставников, помогая в профессиональной ориентации, изучении правовых норм, поиске работы после освобождения. Такие системы способны снизить социальную отчуждённость, поддерживая психологическую устойчивость и мотивацию к законопослушному поведению. [5]

Особое значение имеет создание реабилитационных цифровых профилей — интегрированных досье, включающих данные о поведении осуждённого, участии в программах обучения, состоянии здоровья, результатах психологических тестов и социальном окружении. На основе анализа этих профилей ИИ может рекомендовать

индивидуальные меры воздействия, направленные на снижение риска повторного правонарушения.

Использование ИИ и Big Data в пенитенциарной системе связано с рядом серьёзных этических-правовых проблем. Во-первых, возникает риск нарушения права на неприкосновенность частной жизни в условиях тотального цифрового мониторинга. Во-вторых, алгоритмы могут демонстрировать предвзятость, обусловленную ошибками в обучающих данных или некорректной настройкой моделей.

Следовательно, необходимо формирование нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок сбора, хранения и обработки данных осуждённых, а также определяющей пределы автоматизированного принятия решений. Оптимальным решением является гибридная модель ответственности, при которой окончательное решение всегда остаётся за человеком, а ИИ выступает инструментом аналитической поддержки.

Также важно предусмотреть механизмы общественного и судебного контроля за использованием цифровых технологий в местах лишения свободы. Необходимо разработать стандарты сертификации программных продуктов, обеспечивающих информационную безопасность и защиту от несанкционированного доступа.

Для эффективного внедрения ИИ в деятельность ФСИН России требуется комплексная модернизация информационной инфраструктуры: создание центров обработки данных, внедрение защищённых сетей связи, переход на единые стандарты хранения и обмена данными. Особую роль играет подготовка квалифицированных кадров — специалистов в области ИИ, аналитиков данных, кибербезопасности и цифрового права.

Важным шагом станет формирование научно-исследовательских подразделений при образовательных учреждениях ФСИН, ориентированных на разработку и апробацию прикладных решений на основе ИИ. Такие лаборатории могут стать площадкой для взаимодействия с гражданскими технологическими компаниями, университетами и исследовательскими центрами.

Целесообразно также создание национальной платформы цифровой пенитенциарной аналитики, объединяющей статистические, социологические, медицинские и оперативные данные, поступающие из учреждений различных регионов. Эта платформа позволит не только прогнозировать тенденции преступности, но и вырабатывать стратегические решения на уровне государственной политики в области исполнения наказаний.

Потенциал применения искусственного интеллекта и технологий больших данных в пени-

тенциарной системе Российской Федерации представляется значительным и многоплановым. Эти технологии способны качественно изменить подход к управлению учреждениями, повысить эффективность профилактики правонарушений, улучшить условия содержания осуждённых и содействовать их ресоциализации.

Вместе с тем успешная цифровая трансформация невозможна без решения комплекса правовых, этических и организационных вопросов. Важно выстроить баланс между эффективностью технологий и защитой фундаментальных прав личности, между безопасностью общества и гуманистическими принципами уголовно-исполнительного права. [6]

В долгосрочной перспективе интеграция ИИ и Big Data в деятельность ФСИН России позволит перейти от реактивной модели управления к предиктивной и профилактической, основанной на анализе данных, прогнозировании рисков и индивидуализации мер воздействия. Это станет важным шагом в формировании новой философии исполнения наказаний — цифровой, научно обоснованной и клиентноориентированной.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р

«Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года».

[3] Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

[4] European Commission. Ethics Guidelines for Trustworthy Artificial Intelligence. Brussels, 2021.

[5] OECD. Artificial Intelligence in Criminal Justice Systems. Paris: OECD Publishing, 2022.

[6] United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Handbook on the Management of Prisons. Vienna, 2023.

References:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 godY».

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 aprelya 2021 g. № 1138-r «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2030 godA».

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii».

[4] European Commission. Ethics Guidelines for Trustworthy Artificial Intelligence. Brussels, 2021.

[5] OECD. Artificial Intelligence in Criminal Justice Systems. Paris: OECD Publishing, 2022.

[6] United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Handbook on the Management of Prisons. Vienna, 2023.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-596-600

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ И ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВОДСТВА ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Автором в своей статье проводится подробно анализ порядка назначения и производства криминалистических экспертиз при расследовании преступлений террористической направленности.

В исследовании подробно рассмотрены ключевые способы проведения трасологической экспертизы, применяемые при расследовании терактов.

Исследование подчеркивает возможности этого вида экспертизы в определении эпицентра взрыва, способа доставки взрывного устройства на место происшествия, а также направления и способа движения взрывного устройства.

Ключевые слова: трасология, экспертиза, преступление, взрыв, след, взрыв, изъятие следов, фиксация следов, исследование, анализ, заключение.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor, Department of Specialized and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

ON THE PURPOSE AND SPECIFICS OF TRACE ANALYSIS IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES

Annotation. In this article, the author provides a detailed analysis of the procedure for appointing and conducting forensic examinations during the investigation of terrorist crimes.

The study examines in detail the key methods of conducting trace analysis used in the investigation of terrorist attacks.

The study highlights the potential of this type of examination in determining the epicenter of an explosion, the method of delivery of an explosive device to the scene, and the direction and mode of movement of the explosive device.

Key words: trace analysis, examination, crime, explosion, trace, explosion, trace recovery, trace recording, research, analysis, conclusion.

Трасологическая экспертиза, занимающаяся анализом следов, отличается комплексным подходом, который включает применение системного метода для всестороннего исследования объекта. Особая актуальность таких исследований не утрачивает своей важности и в современной криминалистической науке. В виду чего, проведение ситуалогической экспертизы, основанной на анализе места происшествия, сталкивается с определёнными дилеммами. Эти трудности исходят из множественности и разнообразия следовой картины, что затрудняет

её анализ и интерпретацию. Помимо прочего, профессиональная компетенция экспертов может не всегда полностью охватывать все информативные элементы картины происшествия, что зачастую приводит к риску упущения важных обстоятельств, отраженных в обстановке [1].

Поражающие факторы взрыва, такие как ударная волна, фугасное, осколочное и термическое воздействие, играют важную роль в определении характера и степени повреждений в окружающей обстановке. Ударная волна может вызвать значительные разрушения структур и

инфраструктуры, фугасное воздействие оказывает давление на поверхности, осколочное воздействие характеризуется разлётом осколков, которые могут стать причиной дополнительных повреждений или травм, а термическое воздействие вносит изменения через высокие температуры и возгорания.

Для результативного осмотра места происшествия, связанного с взрывными устройствами, следователям необходимо обладать глубокими познаниями о механизмах слеодообразования, впоследствии вышеуказанных факторов. Исследование места происшествия после взрыва часто требует участия экспертов из разнообразных специализированных областей, что связано с масштабностью изменений в окружающей среде. Типично, область распространения трасологических следов от взрыва охватывает значительные территории. В месте срабатывания взрывчатых материалов обычно остаются лишь незначительные частицы вещества. Несмотря на важность этих следов, как улики для расследования, они обладают низкой устойчивостью и склоны к их быстрой утрате. Вместе с тем, дополнительные факторы, такие как необходимость тушения пожара или социальные обстоятельства, могут значительно затруднить процедуру осмотра места взрыва [2].

При исследовании следственных механизмов взрыва важно учитывать факторы, формирующие следовую картину. Взрыв, как известно, оказывает разрушительное действие на материальные объекты в непосредственной близости от эпицентра. Сила взрыва приводит к деформации и разрушению объектов, а последующее расширение газообразных продуктов взрыва вызывает перемещение обломков и осколков на значительные расстояния.

Для детального анализа слеодообразования необходимо классифицировать характер взрыва.

Взрывы подразделяются на два типа: бризантные и фугасные. Бризантное действие взрыва обусловлено плотностью взрывчатого заряда и скоростью его срабатывания. Фугасное действие взрыва определяется термодинамическими параметрами взрыва, а также объемом и составом газообразных продуктов, образующихся в результате детонации. При расследовании преступлений террористического характера, связанных с взрывами, особенно важно учитывать влияние процесса пожаротушения на следовую картину места происшествия. Действия по тушению пожара могут существенно изменить или полностью уничтожить следы взрывчатых веществ.

Во-первых, водорастворимые неорганические компоненты взрывчатых веществ, а также продукты их трансформации, могут подвергаться

воздействию воды, что приводит к их растворению и изменению химического состава. Это может затруднить идентификацию взрывчатого вещества и восстановить картину взрыва.

Во-вторых, органические составляющие продуктов взрыва, оставшиеся на предметах-носителях, подвергаются процессам испарения и окисления под воздействием тепла и кислорода. Это также может изменить их химический состав и усложнить анализ.

Поэтому для обеспечения точности и сохранности следов взрывчатых веществ на месте происшествия важно применять специализированные технико-криминалистические средства и экспрессные методы криминалистического анализа [3]. Изучение трасологических следов взрыва является ключевым аспектом криминалистического анализа. Такие следы подразделяются на несколько групп в зависимости от их природы и информации, которую они могут предоставить. Исключая газообразные следы из-за их нестабильной внешней поверхности, наибольшее внимание уделяется твёрдым фрагментам.

В первую группу трасологических следов, обнаруживаемых на месте происшествия, связанного со взрывом, входят фрагменты и осколки взрывных устройств или преград. Данные объекты несут на себе ценную криминалистическую информацию, позволяющую установить важные обстоятельства происшествия. Путем анализа характерных признаков на поверхности осколков эксперт-криминалист способен определить тип произошедшего взрыва.

Ко второй группе трасологических следов относятся повреждения окружающей обстановки, возникшие в результате воздействия взрыва. Данные следы подразделяются на две основные категории: статические и динамические.

Статические следы представляют собой локальные повреждения на объектах, подвергшихся воздействию взрывной волны и осколков. К ним относятся пробоины - сквозные отверстия в преградах, и выбоины - углубления и вмятины на поверхностях. Анализ формы, размеров и пространственного расположения статических следов позволяет определить эпицентр взрыва - точку, в которой произошла детонация взрывного устройства. Это имеет принципиальное значение для установления места закладки взрывного устройства и последующего поиска вещественных доказательств.

Динамические следы образуются при перемещении взрывного устройства или его фрагментов под действием энергии взрыва. К ним относятся борозды - линейные следы скольжения осколков по поверхности, и трассы - следы ricochetирования осколков от препятствий.

Третью группу трасологических следов взрыва составляют микрообъекты - микрочастицы и микровещества, которые имеют исключительное значение для детального исследования обстоятельств взрывного события. Несмотря на малые размеры, эти следы несут значительный объем криминалистически значимой информации.

Микрочастицы и микровещества, обнаруживаемые на месте взрыва, зачастую представляют собой микроскопические элементы, которые могут включать непрореагировавшие остатки взрывчатого вещества, копоть и пылевидные наслоения продуктов взрыва. Исследование данных микрообъектов позволяет решить ряд важных экспертных задач. Из-за чрезвычайно малого размера и потенциальной легкости перемещения микрочастиц их изъятие требует особой аккуратности и точности. Рекомендуется извлекать такие следы вместе с объектом-носителем, чтобы минимизировать потерю материала и сохранить контекст, в котором эти частицы были найдены [4]. Микрочастицы взрывчатого вещества особенно чувствительны к влиянию внешних условий, таких как влажность, температура и ветер, что может привести к их быстрому разложению или изменению. В связи с этим важно обеспечить их незамедлительную передачу в лабораторию для проведения анализа. Лабораторные исследования трасологических микроследов позволяют точно определить состав и возможное происхождение взрывчатых веществ, а также помогают в восстановлении картины взрыва и уточнении его обстоятельств [5].

Использование фото- и видеосъемки при расследовании взрывов играет важнейшую роль, выходя за рамки простой иллюстративной функции в контексте протокола осмотра места происшествия. Эти технологии предоставляют уникальные возможности для детального исследования и анализа следов взрыва, способствуя более глубокому пониманию обстоятельств происшествия.

Фотографии и видеоматериалы, полученные в ходе осмотра места взрыва, обладают высокой информативной ценностью и могут служить основой для детального экспертного анализа. С помощью изображений можно провести комплексную ситуалогическую экспертизу, которая включает в себя анализ местоположения и ориентации фрагментов, распределение повреждений и других ключевых элементов взрывной сцены.

Особенно ценным является использование аэрофотосъемки или съемки с верхнего ракурса, которая позволяет получить общий вид места происшествия. Такие изображения могут быть использованы для установления топографических параметров следов взрыва, включая расстояния между ключевыми элементами и общую конфигурацию места взрыва. Это помогает в точном опре-

делении эпицентра взрыва, направлений распространения взрывной волны и мест размещения осколков [6].

Процедура извлечения трасологических следов взрыва с места происшествия осуществляется в несколько этапов и требует аккуратности и точности в выполнении каждого из них.

На первом этапе происходит обнаружение трасологического следа, что подразумевает подтверждение его существования на месте взрыва. Для этого используются специализированные технические устройства, адаптированные для работы в условиях поля.

Следующий этап включает в себя закрепление обнаруженных следов. Этот процесс направлен на приведение следов в состояние, при котором они могут быть сохранены для последующего анализа. Так, следы первой и второй группы обычно маркируются с присвоением уникального номера каждому из них, что позволяет точно зафиксировать их положение на плане места происшествия. Для защиты следов третьей группы от влияния окружающей среды используются специальные покрытия, такие как аэрозольные лаки или защитная пленка. Важным аспектом закрепления является также фотографирование следов, в том числе тех, что расположены в труднодоступных местах, с использованием длиннофокусных объективов, что обеспечивает их детальную фиксацию для дальнейшего изучения.

Третий этап в процедуре изъятия трасологических следов взрыва — это упаковка. На этом этапе ключевым аспектом является выбор подходящего упаковочного материала, который должен не только обеспечить физическую защиту объекта-носителя, но и сохранить характерные признаки поверхности следа. Особенно важно, чтобы для следов третьей группы, характеризующихся высокой чувствительностью к внешним воздействиям, было предусмотрено исключение контакта следа с упаковочной оболочкой, что способствует сохранению информативности исходных данных.

Четвёртый этап в процессе обработки трасологических следов взрыва включает протокольную фиксацию изымаемого следа. Этот этап очень важен, так как предполагает тщательное документирование характеристик следа в соответствии с методологией описания, применяя речевой код. Основная задача на этом этапе — обеспечить точность и полноту передачи информации о следе, что достигается за счёт систематического подхода к описанию: начиная с общих характеристик и постепенно переходя к более специфическим деталям.

Для эффективности описания используются следующие критерии отбора признаков:

Признак должен выделять след среди аналогичных, облегчая тем самым его идентификацию.

Признак должен быть значимым для экспертного анализа, что подразумевает его влияние на результаты исследования.

Соблюдение этих критериев позволяет создать описание, которое не только полно и точно передаёт информацию о следе, но и оптимизировано для удобства восприятия и последующего анализа. В протокол также вносится процессуальное решение о приобщении следа к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства.

Место происшествия, в качестве объекта экспертных исследований, играет важную роль в анализе механизма преступления или его отдельных этапов. Экспертное задание по исследованию места происшествия обычно направлено на установление деталей события, произошедшего на определённом участке местности, сооружении или в транспортном средстве. При этом место происшествия, особенно после взрыва, анализируется как место формирования трасологических следов, что делает его ключевым объектом для проведения трасологической экспертизы.

Для систематизации собранной информации все следы классифицируются по характеру носителя информации и объединяются в единую следовую картину [7]. Использование информативных признаков следов на месте происшествия, таких как расположение, форма, размеры и микро-рельеф, позволяет формировать подробную информационную модель места происшествия. Эти признаки, служащие ключевыми элементами модели, обеспечивают экспертам важные данные для анализа и реконструкции событий. Каждый след на месте происшествия вносит свой вклад в общую картину, позволяя экспертам визуализировать и систематизировать информацию о механизме произошедшего взрыва. Расположение следов может указывать на направление и источник взрывной волны, форма и размеры следов — на тип и мощность взрывного устройства, а микро-рельеф — на специфику взаимодействия взрывной волны с окружающей средой.

Место происшествия, рассматриваемое в контексте трасологической экспертизы, представляет собой комплексную систему, насыщенную информацией о характере и обстоятельствах преступления. Эта информация раскрывается через использование разнообразных методических подходов. Эти методы включают наблюдение, сравнение, экспериментирование, а также техники макросъёмки и микроскопии. Дополнительно могут применяться методы для определения магнитных свойств объектов.

Современная следственно-экспертная практика подчеркивает важность использования комплексного подхода в трасологических исследованиях места взрыва. Ограничение использования методик может привести к потере значимой информации о событии. Для обеспечения полноты охвата и детализации следовой картины применяется метод метрической фотосъёмки с использованием квадрокоптера. Этот метод позволяет получить полную и наглядную картину места взрыва с верхнего ракурса, облегчая анализ и интерпретацию распределения следов и разрушений, что является незаменимым в современной экспертной практике.

В заключении целесообразно отметить, что основываясь на опыте и обобщении следственно-экспертной практики, предложение использовать типовые матричные модели для экспертизы мест подрыва взрывных устройств представляется особенно перспективным. Такие модели позволяют систематизировать и визуализировать различные трасологические признаки, устанавливаемые посредством разнообразных методик в условиях конкретного места происшествия. Типовые матричные модели, формируемые на основе широкого спектра данных и анализа следственной деятельности, обеспечивают универсальный инструментарий, который может быть адаптирован под различные условия и обстоятельства взрывов. Это делает их незаменимым ресурсом не только для экспертных, но и для методических и профилактических направлений работы судебно-экспертных учреждений. Применение этих моделей способствует повышению эффективности и точности исследований, позволяя экспертам быстро и точно классифицировать, и сравнивать следы, выявляя при этом взаимосвязи и закономерности, которые могут быть неочевидны при более традиционных подходах к анализу.

Список литературы:

- [1] Дильдин Ю. М., Мартынов В. В., Семёнов А. Ю., Шмырев А. А. Основы криминалистического исследования самодельных взрывных устройств. М., 1991.
- [2] Валеев А. Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №3 (82).
- [3] Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М., 1988.
- [4] Моторный И. Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 1999.

[5] Нечаева, Е. В. Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва / Е. В. Нечаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 12 (250). — С. 191-194.

[6] Моисеев А. М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сборник научных трудов. 2015. № 2 (38).

[7] Моисеев А. М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2(38).

References:

[1] Dildin Yu. M., Martynov V. V., Seme - new A. Yu., Shmyrev A. A. Fundamentals of criminology: a study of improvised explosive devices. M., 1991.

[2] Valeev A. Kh. Inspection of the explosion site during the investigation of a terrorist act//Bulletin of

the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. №3 (82).

[3] Belkin R. S. Forensics: problems, trends, prospects. From theory to practice. M., 1988.

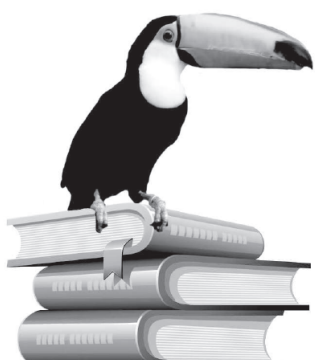
[4] Motor I. D. Theoretical and applied foundations of the use of means and methods of forensic explosives in the fight against terrorism. M., 1999.

[5] Nechaeva, E.V. Peculiarities of inspecting the scene of an incident related to a terrorist act committed by explosion/E.V. Nechaeva. - Text: direct// Young scientist. — 2019. — № 12 (250). - S. 191-194.

[6] Moiseev A.M. Forensic technology as a means of objectifying the trace picture of a crime// Issues of criminology, forensic science and forensic examination: a collection of scientific papers. 2015. № 2 (38).

[7] Moiseev A.M. Forensic study of traces of artillery shelling//Issues of criminology, forensics and forensic examination. 2015. № 2(38).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-601-605

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПСИХОЛОГОВ В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ, ПРОЯВЛЯЮЩИМИ КРИМИНАЛЬНУЮ АГРЕССИЮ (АГРЕССИВНОСТЬ)

Аннотация. Проблемный вопрос компетентности пенитенциарных психологов в работе с осужденными, проявляющими криминальную агрессию (агрессивность), является крайне значимым и актуальным для безопасного и стабильного функционирования пенитенциарной системы. История проблемности этого вопроса является весьма значительной, так как осужденные, в разное время и в разной степени, системно проявляли криминальную агрессию (агрессивность), а соответственно, весьма ярко обозначалась потребность в профессиональной подготовке специалистов, в том числе и психологов, к профилактической работе в рассматриваемом направлении.

Цель статьи – определение содержательных характеристик компетентности пенитенциарных психологов в психолого-профилактической работе с осужденными, проявляющими криминальную агрессию (агрессивность) на основном этапе отбывания уголовного наказания.

Задачи исследовательской работы: определение актуальности проблемного вопроса криминальной агрессии осужденных являющегося, основной проблемой для функционирования уголовно-исполнительной системы; установление временных аспектов акцентуации психокоррекционной и воспитательной работе с осужденными, то есть не столько в направлении проявлений их агрессивности в прошлом, сколько профилактике в настоящем и ближайшем будущем; проверка предположения исследователей вопроса о том, что причины проявления криминальной агрессии осужденных связаны с перечнем деструктивных факторов социального плана, которые являются социологическими синдромами (объясняющимися рисками); паттерны проявления криминальной агрессии (агрессивности) осужденных взаимосвязаны с реализацией ими своих обид, озлобленности, самоутверждения, а также с их вступлением и жизнедеятельностью в неформальные, деструктивные социальные группах осужденных.

Рабочие гипотезы исследования:

проблемный вопрос криминальной агрессии (агрессивности) осужденных является, пожалуй, основной проблемой функционирования уголовно-исполнительной системы, так как его характеристики напрямую влияют на состояние оперативной обстановки и режима в пенитенциарных учреждениях; состояние вопроса проявления криминальной агрессии (агрессивности) осужденных определяет примат в психокоррекционной и воспитательной работе с ними не столько в направлении проявлений их агрессивности в прошлом, сколько профилактике в настоящем и ближайшем будущем; причины проявления криминальной агрессии (агрессивности) осужденных связаны, на наш взгляд, с перечнем деструктивных факторов социального плана, которые являются социологическими синдромами (объясняющимися рисками); характеристики проявления (частота и степень проявления), паттерны проявления криминальной агрессии (агрессивности) осужденных взаимосвязаны с реализацией ими своих обид, озлобленности, самоутверждения, испытываемых в составе формальной социальной группы (отряде), а также с их вступлением и жизнедеятельностью в неформальные, деструктивные социальные группах осужденных. При этом в виде объекта их агрессии (нападков) могут выступать не только иные осужденные, но и представители администрации пенитенциарных учреждений.

Результаты исследования. Проведенное исследование на основании прикладных аспектов функционирования психологической службы позволяет определить эффективные, валидные и достоверные для использования психодиагностические методики, значительно способствующие формированию компетентности пенитенциарных психологов в работе с осужденными, проявляющими криминальную агрессию.

Ключевые слова: компетентность, пенитенциарные психологи, осужденные, проявление криминальной агрессии, агрессивность, формирование, валидные, достоверные, психодиагностические методики.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

COMPETENCE OF PENITENTIARY PSYCHOLOGISTS IN WORKING WITH PRISONERS EXHIBITING CRIMINAL AGGRESSION (AGGRESSIVENESS)

Annotation. *The issue of the competence of penitentiary psychologists in working with convicts exhibiting criminal aggression (aggressiveness) is extremely significant and relevant for the safe and stable functioning of the penitentiary system. The history of this problem is quite significant, as convicts, at different times and to varying degrees, have systematically exhibited criminal aggression (aggressiveness). Consequently, the need for professional training of specialists, including psychologists, in preventive work in this area has been clearly identified.*

The purpose of this article is to define the substantive characteristics of the competence of penitentiary psychologists in psychological and preventive work with convicts exhibiting criminal aggression (aggressiveness) during the main stage of serving a criminal sentence.

The objectives of the research: to determine the relevance of the problematic issue of criminal aggression among convicts, which is a major problem for the functioning of the penal system; Establishing temporal aspects of the emphasis in psychocorrectional and educational work with convicts, that is, not so much in terms of past manifestations of aggression, but rather prevention in the present and near future; testing the researchers' hypothesis that the causes of criminal aggression in convicts are linked to a list of destructive social factors that are sociological syndromes (explained by risks); patterns of criminal aggression (aggressiveness) in convicts are interconnected with the expression of their grievances, bitterness, and self-affirmation, as well as with their entry and participation in informal, destructive social groups of convicts.

Working hypotheses of the study:

The problematic issue of criminal aggression (aggressiveness) in convicts is, perhaps, the main problem in the functioning of the penal system, as its characteristics directly affect the operational environment and regime in penitentiary institutions; The current state of criminal aggression (aggressiveness) in convicts determines the primacy of psychocorrectional and educational work with them, focusing not so much on past manifestations of aggression, but on prevention in the present and near future. The causes of criminal aggression (aggressiveness) in convicts are, in our opinion, linked to a range of destructive social factors that are sociological syndromes (explained by risks). The characteristics (frequency and degree) of manifestation and patterns of criminal aggression (aggressiveness) in convicts are interconnected with the expression of their grievances, bitterness, and self-affirmation experienced within a formal social group (squad), as well as their entry into and participation in informal, destructive social groups of convicts. Moreover, the object of their aggression (attacks) can be not only other convicts but also members of the penitentiary administration.

Research Results The conducted research, based on the applied aspects of the functioning of psychological services, allows us to identify effective, valid, and reliable psychodiagnostic methods that significantly contribute to the development of the competence of penitentiary psychologists in working with convicts exhibiting criminal aggression.

Key words: competence, penitentiary psychologists, convicts, manifestation of criminal aggression, aggressiveness, formation, valid, reliable, psychodiagnostic methods.

Введение. В спектре проблем, испытываемых в функционировании уголовно-исполнительной системы, вопрос криминальной агрессии (агрессивности) осужденных (далее – КАО) является, пожалуй, основной проблемой по ряду причин. Во-первых, проявление КАО является той причиной, которая привела насильственных преступников в места лишения свободы [3, с. 28; 5, с. 48]. Во-вторых, осужденные не могут в одночасье, оказавшись в пенитенциарной системе, отказаться от КАО и соответственно какое-то время продолжают ее проявлять, делая очевидным необходимость проведения соответствующей психокоррекционной работы. В-третьих, наличие проявления КАО обуславливает необходимость работы психологов по профилактике и минимизации ее проявления с целью недопущения совершения повторных, рецидивных преступлений после освобождения бывшего осужденного [2].

Необходимо понимать, что проявление КАО может иметь очень широкий спектр, включающих как вербальную агрессивность осужденных по отношению к друг другу, а также по отношению к представителям администрации пенитенциарных учреждений (слухи, сплетни и насмешки), так и открытое физическое насилие опять же друг над другом либо направленное в адрес сотрудников учреждений ФСИН России (нападение на сотрудников). Все указанное выше очень деструктивно воздействует на состояние режима в пенитенциарных учреждениях и определяет, что главенство в психокоррекционной и воспитательной работе должно принадлежать не столько проявлениям агрессивности осужденного в прошлом, сколько профилактике КАО в настоящем и ближайшем будущем [4, с. 77].

Гипотезы исследования: проблемный вопрос криминальной агрессии (агрессивности) осужденных является, пожалуй, основной проблемой функционирования уголовно-исполнительной системы, так как его характеристики напрямую влияют на состояние оперативной обстановки и режима в пенитенциарных учреждениях;

состояние вопроса проявления криминальной агрессии (агрессивности) осужденных определяет примат в психокоррекционной и воспитательной работе с ними не столько в направлении проявлений их агрессивности в прошлом, сколько профилактике в настоящем и ближайшем будущем;

причины проявления криминальной агрессии (агрессивности) осужденных связаны, на наш взгляд, с перечнем деструктивных факторов социального плана, которые являются социологическими синдромами (объясняющимися рисками);

характеристики проявления (частота и степень проявления), паттерны проявления крими-

нальной агрессии (агрессивности) осужденных взаимосвязаны с реализацией ими своих обид, озлобленности, самоутверждения, испытываемых в составе формальной социальной группы (отряде), а также с их вступлением и жизнедеятельностью в неформальные, деструктивные социальные группы осужденных. При этом в виде объекта их агрессии (нападок) могут выступать не только иные осужденные, но и представители администрации пенитенциарных учреждений.

Цель статьи – определение содержательных характеристик компетентности пенитенциарных психологов в психолого-профилактической работе с осужденными, проявляющими криминальную агрессию (агрессивность) на основном этапе отбывания уголовного наказания.

Задачи, позволяющими реализовать цель исследования, являются: определение актуальности проблемного вопроса криминальной агрессии осужденных являющегося, основной проблемой для функционирования уголовно-исполнительной системы; установление временных аспектов акцентуации психокоррекционной и воспитательной работе с осужденными, то есть не столько в направлении проявлений их агрессивности в прошлом, сколько профилактике в настоящем и ближайшем будущем; проверка предположения исследователей вопроса о том, что причины проявления криминальной агрессии осужденных связаны с перечнем деструктивных факторов социального плана, которые являются социологическими синдромами (объясняющимися рисками); паттерны проявления криминальной агрессии (агрессивности) осужденных взаимосвязаны с реализацией ими своих обид, озлобленности, самоутверждения, а также с их вступлением и жизнедеятельностью в неформальные, деструктивные социальные группы осужденных.

Методы, методики, использованные в исследовании: анализ, индукция, синтеза, дедукция, интервью, анализа практики организации воспитательной работы, обобщение, наблюдение и т.д.

Результаты исследования. Исследователи, рассматриваемого нами проблемного вопроса, причинами проявления КАО определяют, прежде всего, деструктивные факторы социального плана, которые являются социологическими синдромами (объясняющимися рисками):

- семейная отягощенность [1];
- проявление социопатического синдрома;
- дефицитная профессиональная приспособляемость;
- преобладания свободного времени;
- проявление контакт-синдрома (с представителями криминала) [4].

Значительным количеством пенитенциарных исследователей (авторов) по итогам исследований отмечается, что проявлению КАО предшествует ситуация, когда человек, не решив свои насущные индивидуальные проблемы, требующие решения, присоединяется (интегрируется) в состав различных неформальных, деструктивных групп. В составе неформальной, деструктивной группы такой осужденный реализует свои обиды, озлобленность, а в виде объекта выступают чаще всего иные осужденные, которые хуже социально защищены (адаптивны). Именно из опыта жизни в составе неформальной, деструктивной группы осужденные перенимают паттерны проявления КАО, зачастую иницируя и участвуя в деструктивных конфликтах с применением насилия. В виде объекта нападков могут выступать не только иные осужденные, но и представителям администрации пенитенциарных учреждений. Это может произойти, в том числе, и по причине зарабатывания осужденным криминального авторитета в глазах его актуальной социальной среды.

Реализуя агрессивность, проявляя насилие осужденный подспудно решает проблемный вопрос самоактуализации в социальной среде и проблему самоутверждения. В своей формальной социальной среде, то есть в отряде, в котором он размещен в соответствии с законодательством, социальный статус осужденного является низким, а действенных способов его повысить практически нет. Все по-иному в неформальной социальной среде, среди приятелей, представляющих референтную группу, осужденный благодаря силе группы, пытается в определенные моменты самоутвердиться, заставить считаться с собой.

Учитывая приведенные выше характеристики проявления КАО, необходимо особое внимание в рамках воспитательной и психокоррекционной работы уделять подозреваемым и обвиняемым в период их нахождения в следственных изоляторах. Особое внимание необходимо и осужденным на начальном этапе отбывания наказания и также проявляющим деструктивно-агрессивное поведение в пенитенциарных учреждениях. Ряд проведенных исследований, а также прикладные аспекты функционирования психологической службы позволяют определить эффективные, валидные и достоверные для использования психодиагностические методики.

Для психодиагностики психических характеристик КАО, осужденных за преступления насильственного характера рекомендуется использовать методику «Измерения психических свойств». Среди прочих шкал этого теста представлена шкала «Тревожность», данные шкалы «Тревожность» у КАО, осужденных за преступления насильственного характера в общем и среднем

значительно выше, чем у осужденных, относящихся к иным категориям. Известно, что КАО, осужденные за преступления насильственного характера в большей степени к фиксации на тревожном состоянии психики, порог проявления у них тревожности значимо ниже, чем у осужденных, относящихся к иным категориям.

Шкала «Фрустрация» теста «Измерения психических свойств» предназначена для определения психического состояния, продиктованного отсутствием успеха в реализации желания (потребности) также использовалась в отношении КАО, осужденных за преступления насильственного характера и эти результаты определили подверженность этих лиц переживанию состояния заниженной самооценки. Это обозначает, что данные КАО значительно чаще испытывают переживание отрицательных эмоций, к которым относятся: тревожность, фрустрацию, раздражение и разочарование. Эти лица фрустрированы гораздо более, чем осужденные, относящиеся к иным категориям.

Показатели шкал психодиагностической методики «Измерения психических свойств» указывают на степень проявления состояния ригидности у КАО, осужденных за преступления насильственного характера, определяя, что эти лица часто упрямы и крайне осторожны ко всему новому, тяжело адаптируются к новым условиям жизнедеятельности и к общению с незнакомыми людьми. Полученные результаты в целом подтверждают изначальное предположение о том, что проблемный вопрос криминальной агрессии (агрессивности) осужденных является, пожалуй, основной проблемой пенитенциарной системы по ряду объективных и раскрытых нами причин. Определенно, агрессивность осужденных имеет очень широкий диапазон своих проявлений, начиная с явных и открытых форм, характеризующихся грубым физическим насилием над личностью, до скрытых – специфических для мест лишения свободы. Все перечисленные формы весьма успешно диагностируются с помощью теста, указанного в материалах нашей статьи. Данный вывод подчеркивает значимость необходимости формирования психодиагностической компетентности пенитенциарных психологов в работе с КАО, совершившими насильственные преступления.

Выводы, заключение. В качестве выводов нашей статьи хотелось отметить, прежде всего, то, что вопрос криминальной агрессии (агрессивности) осужденных, совершивших насильственные преступления, является основной проблемой уголовно-исполнительной системы по ряду причин, к которым относятся: агрессивность, как причина, которая привела насильственных преступников в места лишения свободы; КАО, оказавшись

в пенитенциарной системе, какое-то время продолжают проявлять агрессивность; наличие проявления КАО обуславливает необходимость работы психологов по профилактике и минимизации ее проявления с целью недопущения совершения повторных, рецидивных преступлений после освобождения бывшего осужденного.

Имеющиеся, проведенные исследования, а также прикладные аспекты функционирования психологической службы позволяют определить эффективные, валидные и достоверные для использования психодиагностические методики. К их числу относится тест «Измерения психических свойств». Таким образом, для психодиагностики характерных психических характеристик КАО, осужденных за преступления насильственного характера, нами рекомендуется использовать методику «Измерения психических свойств». Материалы статьи подчеркивают значимость необходимости формирования психодиагностической компетентности пенитенциарных психологов в работе с КАО, совершившими насильственные преступления.

Список литературы:

- [1] Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – Москва: Апрель Пресс, ЭКСМО, 2000. 176 с.
- [2] Вилкова А.В., Холопова Е.Ю. Стрессогенность: психотравмирующие педагогические факторы // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 95-97.
- [3] Дмитриева Т.Б., Шостакович Б.В. Агрессия и психическое здоровье. – Санкт-Петербург: Юридический центр пресс, 2002. 464 с.
- [4] Кулакова С.В. Профессиональное выгорание психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: история феномена, анализ актуальной проблематики, направления профилактики // Педагогика и современное образование : Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 08 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2022. – С. 76-80.
- [5] Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. 96 с.

References:

- [1] Bandura A., Uolters R. Podrozkovaya agressiya. Izuchenie vliyaniya vospitaniya i semejnyh otnoshenij. – Moskva: Aprel' Press, EKSMO, 2000. 176 s.
- [2] Vilkova A.V., Holopova E.Yu. Stressogenost': psiotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory // Perspektivy nauki. – 2021. – № 12(147). – S. 95-97. (In Russ.).
- [3] Dmitrieva T.B., Shostakovich B.V. Agressiya i psicheskoe zdorov'e. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr press, 2002. 464 s. (In Russ.).
- [4] Kulakova S.V. Professional'noe vygoranie psihologov ugovovno-ispolnitel'nyj sistemy Rossijskoj Federacii: istoriya fenomena, analiz aktual'noj problematiki, napravleniya profilaktiki // Pedagogika i sovremennoe obrazovanie : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii aspirantov, soiskatelej, doktorantov, nauchnyh rukovoditelej, molodyh uchenyh, specializiruyushchihysya v oblasti obrazovaniya, Sankt-Peter'urg, 08 iyunya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2022. – S. 76-80. (In Russ.).
- [5] Semenyuk L.M. Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrozkov i usloviya ego korrekcii. – M: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Flinta, 2003. 96 s. (In Russ.).

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-606-613

ДИКУСАР Яна Сергеевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
им. М.И. Ковалева УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО КРАЖУ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ (Ч. 3 СТ. 158 УК РФ) И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются некоторые проблемы дополнительной квалификации действий лица, совершившего кражу безналичных денежных средств (часть 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) и разграничение со смежными составами преступления. Автор делает вывод о том, что на практике при квалификации кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо принимать во внимание критерии отграничения данного преступления как от основного, так и от квалифицированных составов мошенничества. Основным критерием при данном отграничении является способ выполнения объективной стороны деяния, то есть способ хищения денежных средств с банковского счета, а также электронных денежных средств.

Ключевые слова: кража, безналичные денежные средства, Уголовный кодекс, мошенничество, квалифицированный состав, уголовное право.

DIKUSAR Yana Sergeevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminal Law
named after M.I. Kovalev, Ural State Law
University named after V.F. Yakovlev

PROBLEMS OF ADDITIONAL QUALIFICATION OF ACTIONS OF A PERSON WHO COMMITTED THEFT OF NON-CASH FUNDS (PART 3 OF ARTICLE 158 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION) AND DELINEATION WITH RELATED CRIMES

Annotation. The article examines some of the problems of additional qualification of the actions of a person who committed the theft of non-cash funds (part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation) and the distinction with related crimes. The author concludes that in practice, when qualifying theft under clause "d" of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to take into account the criteria for distinguishing this crime from both the main and qualified fraud. The main criterion for this distinction is the method of performing the objective side of the act, that is, the method of stealing funds from a bank account, as well as electronic funds.

Key words: theft, non-cash funds, Criminal Code, fraud, qualified personnel, criminal law.

Кража на протяжении длительного развития российского общества считалась одним из наиболее часто совершаемых преступлений [1]. Общественная опасность указанного корыстного преступления обусловлена, в первую очередь, существенным нарушением конституционного права каждого на неприкосновенность собственности. В 2018 году Федеральным

законом № 111-ФЗ путем внесения изменений в ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ)¹ была закреплена уголовная ответственность за «кражу, то есть тайное хище-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 года № 25 ст. 2954.

ние чужого имущества, с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»¹.

Актуальными вопросами при уголовно-правовой оценке кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ является вопрос о возможности дополнительной квалификации указанного преступления по ч. 3 ст. 183, ст. 187, ст. 272, ст. 273, ст. 274 УК РФ. Выделение указанных составов преступлений, посягаемых на разнородные объекты, обусловлено тем, что значительная часть хищений денежных средств с банковского счета, а равно электронных денежных средств связана с нарушением правил и порядка обращения с различными видами охраняемой законодательством информации.

Особый интерес на практике у правоприменителей вызывает вопрос о соотношении и возможности дополнительной квалификации действий виновного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 183 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение правил обращения со сведениями, составляющими банковскую, налоговую, коммерческую тайну. Так, согласно положениям Федерального закона «О банках и банковской деятельности» «кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону»².

Нередко на практике непосредственному хищению денежных средств предшествует противоправное получение указанной информации, что влечет за собой не только нарушение правил работы с ограниченной информацией, но и нарушение интересов владельцев счетов. Полагаем, что предварительное противоправное получение сведений, составляющих банковскую тайну, по ст. 183 УК РФ с целью последующего совершения кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ является основанием для квалификации действий виновного по совокупности указанных статей, так как противо-

правное получение банковской тайны является видом подготовки к хищению, однако п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ не охватывается.

В ст. 187 УК РФ в настоящее время законодательно закреплена уголовная ответственность за «изготовление, приобретение, хранение, транспортировка в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 настоящего Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств»³.

Полагаем, что на практике действия виновного могут быть квалифицированы по совокупности ст. 187 УК РФ и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Данный вывод основан и на п. 18 Постановления Пленума ВС РФ № 48, согласно которому «если изготовление, приобретение, хранение, транспортировку поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 УК РФ), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств, лицо совершило в целях их использования им же для совершения преступления, предусмотренного частью 3 или частью 4 статьи 158 УК РФ, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло довести до конца, то содеянное следует квалифицировать как совокупность приготовления к указанному преступлению и оконченного преступления, предусмотренного статьей 187 УК РФ»⁴.

Также современная наука уголовного права характеризуется наличием позиций по вопросам возможной квалификации кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ по совокупности со ст. 272, 273, 274 УК РФ, устанавливающими уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации. Полагаем, что квалификация действий виновного по совокупности указанных статей возможна в том случае, когда лицо

¹ Федеральный закон от 23.04.2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201804230013>, 23.04.2018 года, № 0001201804230013.

² Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомостях съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 года № 27 ст. 357.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 года № 25 ст. 2954.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918

в ходе выполнения объективной стороны хищения нарушил порядок обращения с компьютерной информацией, в том числе для получения противоправного доступа к денежным средствам на банковском счете, а равно к электронным денежным средствам.

Современная судебная практика характеризуется наличием ряда примеров квалификации действий виновного по совокупности п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ со ст. 272, 273, 274 УК РФ. Например, в соответствии с приговором «Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 29.07.2020 года по делу № 1-243/2020 Данилов Е.С., являясь специалистом офиса обслуживания и продаж в г.Октябрьский ПАО «Вымпелком», умышленно из корыстной заинтересованности, используя свое служебное положение, с целью неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, содержащей персональные данные клиентов ПАО «Вымпелком» и персональные данные их лицевых счетов, с целью ее модификации, под своими индивидуальными и учетными данными осуществила доступ в компьютерную программу «1С», используемую сотрудниками ПАО «Вымпелком» для сервисного обслуживания абонентов оператора сотовой связи «Билайн», не имея соответствующего заявления клиента, выбрала абонентский номер зарегистрированный на Фур Ю.В., с привязанным к нему лицевым счетом, подделав заявление клиента на замену СИМ-карты, произвела перевыпуск СИМ-карты и произвела модификацию компьютерной информации, получив возможность пользоваться лицевым счетом с находящимися на нем деньгами, принадлежащими ПАО «Вымпелком». В дальнейшем она осуществила хищение чужих денежных средств посредством мобильных переводов. Суд первой инстанции квалифицировал действия Даниловой по ст.159.6 ч.3 п.п. «б», «в», 159.6 ч.3 п.п. «б», «в», 272 ч.3, 272 ч.3 УК РФ, то есть по совокупности статей¹. В дальнейшем судом апелляционной инстанции указанная квалификация была изменена на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, 272 ч.3, 272 ч.3 УК РФ, так как в действиях виновной имелось тайное хищение чужого имущества с банковского счета [2].

Таким образом, с учетом вышеизложенного стоит отметить, что кража, уголовная ответственность за совершение которой закреплена в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, может быть квалифицирована по совокупности с иными статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за нарушение

работы с компьютерной или иной охраняемой законодательством информации. На практике при проведении уголовно-правовой оценки совершенного преступления необходимо установить связь соответствующих деяний, а также направленность преступлений по ч. 3 ст. 183, ст. 187, ст. 272, ст. 273, ст. 274 УК РФ на хищение чужого имущества, а именно денежных средств с банковского счета, электронных денежных средств. Практически значимым в настоящее время является дополнение Постановления Пленума ВС РФ № 29 правилами дополнительной квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств по совокупности со ст. 272, 273, 274 УК РФ.

Кражу, предусмотренную п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, необходимо отграничивать от иных преступлений против собственности, связанных с хищением с банковского счета, а равно электронных денежных средств. Основным смежным составом является преступление, уголовная ответственность за совершение которого наступает по ст. 159.3 УК РФ, то есть мошенничество в отношении безналичных и электронных денежных средств

Основным отличием преступлений по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ является способ совершения деяния. Так, основными способами хищения при мошенничестве являются обман и злоупотребление доверием. В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» «обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение»².

По п. 3 указанного Постановления Пленума ВС РФ «злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества

¹ Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 29.07.2020 года по делу № 1-243/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eLKpELsMEF5w>

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918

третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)»¹.

Совершение хищения чужого имущества, в том числе денежных средств с банковского счета или электронных банковских средств, имеет квалифицирующее значение, так как указанные способы совершения преступления позволяют отграничить мошенничество от кражи.

«По п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ надлежит квалифицировать деяния в случаях, когда обман преступником не использовался ни при изъятии им имущества потерпевшего с помощью электронных средств платежа, ни для того, чтобы получить возможность осуществить подобное изъятие. К примеру, когда преступник, используя системы удаленного управления счетом в банке (SMS-банкинг, Сбербанк-Онлайн (как его браузерная версия, так и приложения для мобильных платформ), такие IT-технологии, как ApplePay, SamsungPay и т. п.) либо банкомат, переводит на свой счет безналичные денежные средства с банковского счета жертвы» [3].

Таким образом, при отграничении указанных составов преступлений в виде хищения необходимо определять, действовал ли субъект с обманом или злоупотреблением доверия, а также на что они были направлены.

«Согласно п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ способами кражи не может являться незаконное воздействие программных средств на программное обеспечение компьютерных систем и подлог. К правонарушениям указанной статьи можно отнести действия, которые связаны с изъятием безналичных денежных средств с использованием заранее полученной конфиденциальной информации о владельце платежной карты, сим-карты и все случаи применения электронного средства платежа для хищения безналичных средств, в том

числе действия, которые можно рассматривать в качестве мошенничества по ст. 159.3 УК РФ. Таким образом можно сказать, что нельзя считать метод обмана совершения преступления указанный в ст. 159.3 УК РФ в качестве признания и его выделения в качестве мошенничества» [4].

Изменяя положение ст. 159.3 УК РФ законодатель почему-то исключил пункт о том, что соответствующие действия должны включать мошенничество уполномоченного работника кредитной или иной организации [5].

Если согласиться с тем, что этот способ перестанет быть обязательным, то данный состав преступления станет абсолютно неотличим от кражи с банковского счета, как и в отношении электронных денег (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). В связи с этим полагаем, что толкование данного преступления все же должно основываться на разъяснениях, изложенных в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года 48 «О судебной практике мошенничества, присвоения и незаконного присвоения»², согласно которому признаки преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, имеются только в случаях, когда хищение имущества совершено путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, коммерческой или иной организации заведомо ложных сведений о владении картой лицом, подлежащим изменить - электронные средства платежа) на законных основаниях или по умолчанию за незаконное владение такой картой (подлежит изменению - электронные средства платежа).

Так, «в соответствии с определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 года по делу № 77-954/2020 по приговору Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 октября 2019 года К.Ю., 1 ноября 2016 года Черняховским городским судом Калининградской области по ч. 2 ст. 159, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы. Апелляционным определением Верховного Суда Республики Марий Эл от 19 декабря 2019 года приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 октября 2019 год изменен в части назначения наказания. Судебная коллегия посчитала, что судом без должного внимания оставлена дис-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918

позиция статьи закона, по которой Кактан осужден, поскольку в ней прямо предусмотрено, что квалификация хищения по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ возможна только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. Таким образом, диспозиция п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ позволяет разрешить возможную конкуренцию указанных правовых норм в пользу применения положений ст. 159.3 УК РФ, по которой следует квалифицировать действия лица в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику торговой организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой (абз. 1 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹). Из представленных суду доказательств следует, что сама банковская карта потерпевшего не была похищена Кактаном, и он, осознавая неправомочность своих действий, похитил с нее денежные средства, умышленно умалчивая перед сотрудником торговой организации о незаконности владения данной картой. С учетом изложенного, а также обстоятельств дела и порядка его рассмотрения, содеянное Кактаном следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, как покушение на мошенничество с использованием электронных средств платежа, причем для принятия такого решения, в данном случае, не требовалось исследование собранных по делу доказательств, а фактические обстоятельства содеянного Кактаном не изменяются².

На основании сформировавшейся практики, а также для устранения проблем квалификации кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ «Верховный Суд РФ разъяснил, что действия лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работ-

нику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой» [6]. Данное разъяснение имеет существенное практическое значение и подлежит применению в том числе при отграничении кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ от смежных составов преступлений.

Одним из составов преступлений против собственности, от которого необходимо отграничивать кражу по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, стоит считать преступление по ст. 159.6 УК РФ.

В современной редакции ст. 158 УК РФ такое толкование является обоснованным только в том случае, если манипуляции с компьютерной информацией (ввод, модификация и т.д.) привели не просто к перемещению денежных средств, но и повлекли нарушение нормальной работы объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры (например, блокировке личного кабинета потерпевшего в системе дистанционного банковского обслуживания). При отсутствии таких последствий содеянное необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Подобный подход находит свое отражение и в правоприменительной практике. Так, по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ «осужден Д., который, получив во временное пользование телефон потерпевшего, в котором было установлено приложение дистанционного банковского обслуживания, и убедившись, что потерпевший отвлечен и за его преступными действиями не наблюдает, осуществил перевод денежных средств в сумме 17 000 руб., принадлежащих потерпевшему»³.

Типичным примером мошенничества в сфере компьютерной информации может выступать следующее решение суда по уголовному делу. «Ж., выполняя свою роль в преступной группе, установил на терминал по приему платежей от населения программу удаленного администрирования, а также вредоносную компьютерную программу. После чего Ж., убедившись в том, что при помощи установленной им программы можно осуществить удаленный доступ к терминалу, покинул торговое помещение. В этот же день, находясь по месту своего проживания, Ж. в сервисе мгновенного обмена сообщениями отправил неустановленный идентификационный номер А., который, выполняя свою роль в преступной группе, произвел подключение к программе уда-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283918

² Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 года № 77-954/2020 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=qUc2hA&base=KSOJ006&n=11029#FOnoEcT2PO Lk4CVd2>

³ Приговор Светлогорского городского суда Калининградской области от 27.07.2020 года по делу № 1-93/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bOwRwV9gBqbN>

ленного администрирования, установил в память терминала: программное обеспечение, позволяющее подтвердить принятие денежной купюры в устройстве, предназначенном для проверки купюр (валидаторе), при ее действительном отсутствии, а также другие программы, обеспечивающие настройку и корректную работу программного обеспечения, позволяющего подтвердить принятие денежной купюры в устройстве, предназначенном для проверки купюр (валидаторе), при ее действительном отсутствии, т.е. осуществил модификацию компьютерной информации. После чего А., имея возможность удаленно управлять программными продуктами, установленными им в терминал по приему платежей от населения, незаконно, путем ввода и модификации компьютерной информации осуществил 8 переводов денежных средств на общую сумму 35 300 руб. со специального счета терминала по приему платежей от населения на счет в одной из электронных платежных систем»¹.

Действия злоумышленника, осуществляющего снятие наличных денежных средств с устройства самообслуживания клиента банка (банкомат, платежный терминал и т.п.) путем незаконного вмешательства в его работу с помощью вредоносных программ для ЭВМ, также следует оценивать как мошенничество в сфере компьютерной информации. , так называемые атаки «черного ящика», при которых человек просверливает отверстие в банкомате, подключается через USB-порт и использует вредоносное программное обеспечение для управления снятием средств). Здесь вывод средств не носит примитивно-повседневный характер, а осуществляется способом, прямо описанным в положении ст. 159.6 УК РФ - путем внесения и изменения компьютерной информации в программном обеспечении банкомата.

При этом, разумеется, следует предусмотреть, что простое изъятие банкноты с сейфом в результате повреждения банкомата должно рассцениваться как хищение (но без применения пункта «г» части 3 ст.158 УК РФ) или, в зависимости от обстоятельства, такие преступления, как грабеж или кража со взломом.

Сложно отграничить кражу с банковского счета от общеуголовного мошенничества, в результате которого потерпевший самостоятельно перечисляет денежные средства, используя сервисы дистанционного банковского обслуживания [7].

Например, «Н. осуждена по ч. 2 ст. 159 УК РФ за то, что, имея умысел на хищение чужого имущества, принадлежащего Ш., под надуманным предлогом продажи товара, заведомо осознавая, что товар Ш. она не предоставит, а полученные в качестве оплаты денежные средства обратит в свою пользу, путем обмана получила со счета зарегистрированной на Ш. банковской карты принадлежащие Ш. и предназначавшиеся в качестве оплаты за товар денежные средства в размере 15 500 руб., после чего распорядилась деньгами потерпевшей по своему усмотрению, причинив Ш. значительный материальный ущерб на общую сумму 15 500 руб.»².

Основное отличие общеуголовного мошенничества с использованием методов так называемой социальной инженерии от кражи с банковского счета потерпевшего заключается в наличии мошенничества или злоупотребления доверием потерпевшего, в результате чего он лично или через третьих лиц осуществляет переводы деньги или другое имущество злоумышленнику [8].

Поэтому в распространенных случаях введения клиентов банка в заблуждение по телефону, когда виновным является сотрудник службы безопасности финансовой организации или социальный работник, необходимо установить действия, в результате которых были списаны денежные средства со счета. Если злоумышленник стремился к тому, чтобы клиент совершил соответствующие манипуляции с платежной картой и таким образом самостоятельно перевел денежные средства на счет злоумышленника, деяние представляет собой признаки общеуголовного мошенничества.

В случаях, когда мошенник получает только данные платежной карты или иную критическую информацию о работе ДБО (например, одноразовый пароль для входа в систему) и, как это происходит на практике, не прерывая разговора с потерпевшим, при параллельных операциях по снятию денежных средств со счета в банке, деяние необходимо квалифицировать по пункту «г» части 3 ст. 158 УК РФ [9].

Следует отметить, что введение в заблуждение потерпевшего может быть следствием работы вредоносного программного обеспечения, что само по себе не обосновывает необходимость квалификации содеянного по ст. 159.6 УК РФ.

В связи с этим спорным представляется решение суда по следующему делу. «Братья С. были осуждены по ч. 2 ст. 159.6 и ч. 2 ст. 273 УК

¹ Приговор Советского районного суда города Орска Оренбургской области от 17.08.2018 года по делу № 1-240/2018 // URL: <https://судебные.решения.рф/35704855> (дата обращения: 23.04.2023)

² Обобщение практики рассмотрения судами Тульской области уголовных дел о мошенничестве // URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?id=1333&name=docum_sud

ФР. Виновные создали в Интернете сайты, в стартовый файл которых были заранее интегрированы вредоносные программы. Эти программы заведомо предназначались для блокирования функций операционной системы персональных компьютеров. Одновременно с блокированием пользователям приходили сообщения якобы от правоохранительных органов (МВД России, Управления «К» МВД России и др.) с требованием перечислить денежные средства по соответствующим реквизитам в качестве оплаты наложенного на интернет-пользователя административного штрафа за просмотр и копирование материалов порнографического содержания. Полученные от потерпевших денежные средства братья С. в дальнейшем тратили на собственные нужды. Принимая во внимание, что денежные средства списывались вредоносной программой не автоматически, а перечислялись потерпевшими самостоятельно в качестве уплаты несуществующих административных штрафов за просмотр порнографических материалов, содеянное, на наш взгляд, подпадает под действие общей нормы о мошенничестве» [10].

Таким образом, на основании вышеизложенного необходимо отметить, что на практике при квалификации кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ необходимо принимать во внимание критерии отграничения данного преступления как от основного, так и от квалифицированных составов мошенничества. Основным критерием при данном отграничении является способ выполнения объективной стороны деяния, то есть способ хищения денежных средств с банковского счета, а также электронных денежных средств. Кражу от мошенничества по ст. 159.6 УК РФ отграничивает также способ совершения преступления, в частности, во втором из указанных случаев хищение чужого имущества в виде безналичных денежных средств осуществляется «путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей»¹. На практике особых проблем квалификации кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ при отграничении данного состава от мошенничества не возникает, когда органы предварительного расследования и суды правильно устанавливают субъективную сторону преступления, а также способ его совершения.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 года № 25 ст. 2954.

Список литературы:

- [1] Дзусова В. К. Уголовная ответственность за кражу в историческом аспекте // Молодой ученый. — 2018. — № 47 (233). — С. 71-74.
- [2] Мыльцын Д.А. Дела о неправомерном доступе к компьютерной информации. Приговоры, прекращения и возвращения дела прокурору // URL: <https://e.ugpr.ru/920965>
- [3] Вавина А. Д. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств // Молодой ученый. — 2020. — № 39 (329). — С. 106-108.
- [4] Медведева Д. А. Сравнение составов преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 294-297.
- [5] Маршева К. С. Объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — С. 262-265.
- [6] Слукина Е. В. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ) // Молодой ученый. — 2019. — № 52 (290). — С. 179-181.
- [7] Жукова А. А. Проблема отграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи // Молодой ученый. — 2020. — № 16 (306). — С. 79-80.
- [8] Сивчук Е. С. Социальная инженерия как способ мошенничества // Молодой ученый. — 2020. — № 41 (331). — С. 128-130.
- [9] Мартыненко Н.Н., Овчаренко А.В. Мошенничество в сфере дистанционного банковского обслуживания и методы борьбы с ним в условиях пандемии // Инновации и инвестиции. - 2020. - № 12. - С. 164-165.
- [10] Рагулина А.В. Компьютерное мошенничество // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2016. - № 4. - С. 45-46.

References:

- [1] Dzusova V. K. Ugolovnaya otvetstvennost' za krazhu v istoricheskom aspekte // Molodoy uchenyj. — 2018. — № 47 (233). — S. 71-74.
- [2] Myl'cyn D.A. Dela o nepravomernom dostupe k komp'yuternoj informacii. Prigovory, prekrashcheniya i vozvrashcheniya dela prokuroru // URL: <https://e.ugpr.ru/920965>
- [3] Vavina A. D. Problemy kvalifikacii krazhi, sovershennoj s bankovskogo scheta libo v otnoshenii ehlektronnykh denezhnykh sredstv // Molodoy uchenyj. — 2020. — № 39 (329). — S. 106-108.

[4] Medvedeva D. A. Sravnenie sostavov prestuplenij, predusmotrennykh p. «G» ch. 3 st. 158 UK RF i st. 159.3 UK RF // *Molodoj uchenyj*. — 2021. — № 48 (390). — S. 294-297.

[5] Marsheva K. S. Ob"ektivnye priznaki moshennichestva s ispol'zovaniem ehlektronnykh sredstv platezha // *Molodoj uchenyj*. — 2021. — № 50 (392). — S. 262-265.

[6] Slukina E. V. Problemy kvalifikacii krazhi, sovershennoj s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii ehlektronnykh denezhnykh sredstv (pri otsutstvii priznakov prestupleniya, predusmotrennogo stat'ej 159.3 UK RF) // *Molodoj uchenyj*. — 2019. — № 52 (290). — S. 179-181.

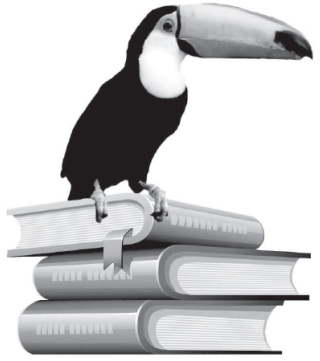
[7] Zhukova A. A. Problema otgranicheniya moshennichestva s ispol'zovaniem ehlektronnykh sredstv platezha ot krazhi // *Molodoj uchenyj*. — 2020. — № 16 (306). — S. 79-80.

[8] Sivchuk E. S. Social'naya inzheneriya kak sposob moshennichestva // *Molodoj uchenyj*. — 2020. — № 41 (331). — S. 128-130.

[9] Martynenko N.N., Ovcharenko A.V. Moshennichestvo v sfere distancionnogo bankovskogo obsluzhivaniya i metody bor'by s nim v usloviyakh pandemii // *Innovacii i investicii*. - 2020. - № 12. - S. 164-165.

[10] Ragulina A.V. Komp'yuternoe moshennichestvo // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskiy zhurnal*. - 2016. - № 4. - S. 45-46.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-614-617

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ТЕМБOTOV Руслан Абдуллахович,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОЖДЕНИЕ АВТОМОБИЛЯ В НЕТРЕЗВОМ СОСТОЯНИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Автор в своей научной статье рассматривает порядок применения санкций применяемых к участникам дорожного движения допускающим административные правонарушения в области обеспечения безопасности дорожного движения, выражающиеся в повторном управлении транспортными средствами в состоянии опьянения, проводит сравнительный анализ отечественной и зарубежной практики применения мер уголовного законодательства.

Ключевые слова: транспортные средства, безопасность дорожного движения, правила дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие, уголовное законодательство, дорожно-транспортная дисциплина.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department
of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences

TEMBOTOV Ruslan Abdullakhovich,
Lecturer, Department of Law Enforcement Organization
North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR DRIVING WHILE INTOXICATED: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Annotation. In this research article, the author examines the procedure for applying sanctions to road users who commit administrative road safety offenses, such as repeated drunk driving, and conducts a comparative analysis of domestic and international criminal law enforcement practices.

Key words: vehicle, road safety, traffic regulations, road accident, criminal law, road traffic discipline.

Профилактика предупреждения и пресечения административных правонарушений в области обеспечения безо-

пасности дорожного движения по сей день остается одной из основных направлений деятельности государственной автоинспекции требующей

разработки и внедрения в практическую деятельность данного структурного подразделения новых методов и способов предупреждения дорожно-транспортного травматизма и соблюдение участниками дорожного движения установленных нормативно-правовыми актами и ведомственными приказами правил дорожного движения, игнорирование которых и становится основной причиной роста дорожно-транспортных происшествий и нарушений в рассматриваемой области, в том числе вызванные управлением недобросовестными участниками дорожного движения в лице водителей, допускающих управление транспортными средствами в нетрезвом состоянии, при этом стоит отметить, что данное проблемное явление является острой проблемой не только в на территории Российской Федерации.

На современном этапе существуют определенные угрозы в сфере деятельности объектов транспортной инфраструктуры, которые обязывают на проведение исследования теоретических и практических вопросов обеспечения безопасности в области дорожного движения, поскольку последствия управления транспортными средствами недисциплинированными водителями нередко приводит к тяжелым последствиям и в некоторых случаях имеются факты гибели людей и причинения тяжелых телесных повреждений, в последствии требующих медицинского вмешательства.

В последние месяцы новостные сводки пестрили сообщениями о громких ДТП с участием нетрезвых водителей.

Сам факт нахождения в состоянии опьянения является конструктивным признаком нескольких составов преступлений в области безопасности дорожного движения.

Вместе с тем, управления транспортными средствами в нетрезвом состоянии как отрицательное явление, присуще не только владельцам транспортных средств среди наших граждан, поскольку такого рода грубые нарушения в области дорожного движения допускаются участниками дорожного движения в лице нетрезвых водителей ряда зарубежных стран, к примеру австрийское законодательство допускает применение санкции со смягчающими обстоятельствами к лицам совершившим преступление в состоянии опьянения, при условии наличия безупречной характеристики, то есть виновному лицу может быть смягчено наказание, если он находился в состоянии опьянения, не исключаящем вменяемости, и, если обусловленное этим состоянием снижение порога вменяемости не требует упрека, касающегося употребления опьяняющих средств.

При этом способы и методы борьбы с указанной категорией преступлений в различных странах мира характеризуются специфическим и изощренным характером, дабы найти наиболее действенные меры противодействия этому негативному явлению. В ряде иностранных государств правовые последствия совершения преступления в состоянии опьянения традиционно иные.

Так, например, Н.Г. Иванов отмечает, что уголовное право Германии исходит из понятия, так называемого, намеренного опьянения.

В данном случае имеется ввиду ситуация, при которой лицо, правонарушитель, умышленно достигало состояния опьянения, понимая необходимость последующего управления транспортным средством, или умышленно допустило такое действие, то в данном случае, он не может никоим образом рассчитывать на смягчение наказания.

В исключительных случаях, действия такого нарушителя могут квалифицировать посредством норма права, регламентирующая основания уменьшенной вменяемости.

Парламентарии спешно начали подготовку законопроекта об ужесточении наказания для нетрезвых водителей после резонансного ДТП на Минской улице Москвы, произошедшего 22 сентября. Тогда пьяный 29 летний А. Максимов за рулем Toyota Crown выехал на автобусную остановку, где насмерть задавил семь человек, пятеро из которых дети-сироты. 21 июля 2012 года стало известно ДТП с участием Е. Заул, в нетрезвом состоянии сбивший на автобусной остановке насмерть четырех взрослых и 7-летнего ребенка.

Сообщения о подобных случаях приходили в последнее время все чаще.

Потому, не раз поднимался вопрос об ужесточении санкций в отношении нетрезвых водителей, по вине которых погибли люди.

Серьезные санкции установлены для водителей транспортных средств, которые допускают повторное управление в состоянии опьянения, являясь уже лишенными права управления транспортными средствами.

Для такой категории водителей допускающих в своих действиях рецидивные преступления в уголовный кодекс Российской Федерации введена уголовная ответственность.

Максимальные наказания предусматривают вплоть до лишения свободы, то есть до трех лет реального лишения свободы или же принудительные работы.

Ранее в отношении к злостным нарушителям дорожно-транспортной дисциплины и правил дорожного движения применялись только административные наказания в виде ареста на срок до 15 суток.

16 октября 2012 года в Государственную думу внесен законопроект об ужесточении наказания для такой категории участников дорожного движения.

Действия данной норма ужесточили санкции уголовной статьи 264 УК РФ за ДТП, совершенное пьяным водителем.

Если по вине нетрезвого водителя погиб один человек, то ему будет грозить до 10 лет лишения свободы (сейчас 7 лет), а если погибших два и более лиц, то до 20 лет лишения свободы (сейчас 9 лет).

Однако является ли данный метод радикальным решением проблемы? Очевидно, нет.

В виду чего, не целесообразно впадать в иллюзии, касаясь того, что до 20 лет лишения свободы отвратят нетрезвого и послужит превентивной мерой по отношению к водителям, в то время, когда склонных к этому категорию водителей, не останавливает существующая санкция, которая вовсе не мягкая носит смягчающий характер (до 9 лет лишения свободы).

Причиной всех проблем заключается не в уже совершенном деянии.

Умышленно «пьяный наезд» никто не совершает. Важно то, чтобы водители, будучи в состоянии алкогольного опьянения, не допускали управление транспортными средствами.

Эту функцию на данный момент регулирует КоАП РФ. Что касается уголовно-правовых мер, то общепризнанно, что их применение возможно лишь в крайних случаях.

Если рассматривать данный вопрос с зарубежной точки зрения, то данное законодательство, которой свойственно применение также довольно строгих санкции, каких-либо образно выразимся «драконовских мер» в большинстве государств к пьяным водителям не применяют.

Стоит отметить, что как видно, в данном случае, большим действенным результатом обладают меры не уголовного характера.

Более высокие санкции, выражающиеся в больших по сумме штрафах, является применение такой санкции, как конфискация автомобиля и т.д.

В частности, председатель комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции И. Яровая («Единая Россия»), предложила внести изменения в правила при получении водительских прав для кандидатов в водители.

По ее мнению, необходимо обеспечение обязательного освидетельствования путем проведения наркотестирования для желающих получить водительские права.

Если будет подтвержден факт употребления наркотиков, лицо сможет проходить повторное

освидетельствование и претендовать на право управления транспортным средством только через шесть месяцев.

Специфичен опыт некоторых штатов США. В большинстве американских штатов, если полицейский арестует правонарушителя за управление транспортным средством в нетрезвом состоянии, то первое действие, которое, им будет предпринято - это лишение водительских прав. Если их вернут, то автомобиль точно будет оборудован чувствительным алкотестером.

За установку и ежемесячные платежи придется расплачиваться нарушителю.

Данные о каждом включении двигателя будет записывается на жесткий диск, который обязательно обеспечит сохранность информации, например, о попытке обойти прибор.

Несколько лет назад Конгресс обязал все 50 штатов США ввести закон, по которому в каждый автомобиль должен быть встроен обязательный тестер алкоголя.

Одним из первых закон ввел штат Нью-Мексико. А результате смертность на дороге начала падать, где динамика показала снижение на 35 %, стражи порядка на дорогах в свою очередь утверждают, что это еще не предельный показатель.

Отсюда складывается субъективное мнение, что законодателю целесообразно выйти за границы «традиционных и стандартных» мер по укреплению законности путем одностороннего ужесточения наказаний.

Меры уголовно-правового характера – это крайние меры.

Не менее эффективны и иные меры не уголовного характера, которые, кроме всего прочего, позволят избежать «закручивания гаек, в обществе, негативно влияющие на совершенствование права в общем.

В заключении проведенного сравнительного анализа отметим, что профилактические мероприятия направленные на выявление и искоренение практики управления водителями транспортными средствами в состоянии опьянения становится с каждым разом все более отрицательным явлением с негативными последствиями во всем мире, в то время когда одним из приоритетных направлений и задач ГИБДД является профилактика ДТП, способствующая сохранению жизни и здоровья всех участников дорожного движения.

В связи с чем, нормативное закрепление и реализация в практической деятельности достижений и опыта применения некоторых мер, используемых в зарубежных странах, может послужить дополнительным фактором в противодействии такому негативному явлению, как управление транспортным средством в состоянии опьянения.

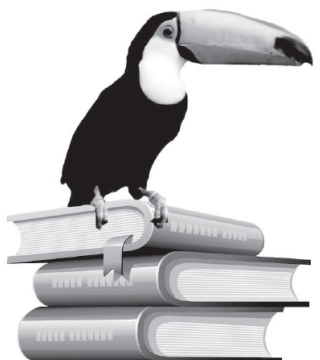
Список литературы:

- [1] Баранчикова, М. В. Привлечение к уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения: проблемы реализации принципа законности / М. В. Баранчикова // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 44–47.
- [2] Иванов, Н. Г. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения / Н. Г. Иванов // Законность. — 1998. — № 3.
- [3] Майоров, В. И. Правовое регулирование деятельности подразделений транспортной безопасности / В. И. Майоров // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2019. — № 1. — С. 35–40.
- [4] Майоров, В. И. Профилактика управления транспортными средствами в состоянии опьянения: обзор мирового опыта / В. И. Майоров, Е. Ю. Липатов, С. В. Ганзин // Проблемы права. — 2016. — № 1 (55). — С. 86–97.
- [5] Подчерняев, А. Н. Уголовно-правовая оценка нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию / А. Н. Подчерняев // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). — Орёл, 2017. — С. 297–302.

References:

- [1] Baranchikova, M.V. Criminal prosecution for driving while intoxicated: problems of implementing the principle of legality/M.V. Baranchikova//Criminal procedural and forensic problems of combating crime: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2016. S. 44-47.
- [2] Ivanov, N. G. Responsibility for crimes committed while intoxicated/N. G. Ivanov//Legality. — 1998. — № 3.
- [3] Mayorov, V. I. Legal regulation of the activities of transport security units/V. I. Mayorov//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2019. — № 1. - S. 35-40.
- [4] Mayorov, V. I. Prevention of driving while intoxicated: a review of world experience/V. I. Mayorov, E. Yu. Lipatov, S. V. Ganzin//Legal problems. — 2016. — № 1 (55). - S. 86-97.
- [5] Podchernyaev, A. N. Criminal law assessment of violation of traffic rules by a person subjected to administrative punishment/A. N. Podchernyaev// Management of activities to ensure road safety (condition, problems, ways to improve). - Eagle, 2017. - S. 297-302.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-618-621

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ИСАЕВА Елена Дмитриевна,
доцент кафедры криминалистики и уголовно-правовых дисциплин
Брянского филиала орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова,
e-mail: isaevaeiena09@mail.ru

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ОРУДИЙ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА: СПОСОБЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Аннотация. Автор в своей статье проводит исследование видов орудий преступлений используемых в террористических актах, различных взрывных устройств, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, характеризующихся своей высокой поражающей способностью и широким разнообразием конструкций, что требует от экспертов глубоких знаний и навыков для их идентификации и анализа.

Ключевые слова: орудие, террористический акт, эксперт, угроза, безопасность, противодействие, насильственные действия, орган власти.

ISAEVA Elena Dmitrievna,
Associate Professor, Department of Forensic
Science and Criminal Law Disciplines
Bryansk Branch of the Oryol Law Institute
V.V. Lukyanov Ministry of Internal Affairs of Russia

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer at the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Training
of Ministry of Internal Affairs Officers (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Police Lieutenant Colonel.

ON THE CLASSIFICATION OF TERRORIST CRIME WEAPONS: DETECTION AND PREVENTION METHODS

Annotation. In this article, the author examines the types of crime weapons used in terrorist attacks, including various explosive devices, firearms, and explosives. These weapons are characterized by their high destructive power and wide variety of designs, requiring experts to have in-depth knowledge and skills to identify and analyze them.

Key words: weapon, terrorist attack, expert, threat, security, counteraction, violent actions, government agency.

Терроризм как явление в современном обществе представляет собой идеологию, основанную на применении насилия, и методику воздействия на процессы принятия решений различными органами власти, включая государственные органы, органы местного самоуправления, а также международные организации. Это воздействие осуществляется через инструменты устрашения общества и применение различных форм насильственных действий, которые являются противоправными.

Террористический акт определяется как действия, способные вызвать устрашение населения и создать реальную угрозу для жизни человека. Это может включать в себя взрывы, поджоги и другие насильственные акции, которые приводят к значительному ущербу имуществу или могут иметь иные серьезные последствия.

Целями таких актов обычно являются дестабилизация деятельности органов власти и международных организаций или влияние на их принятие важных решений.

Важной составляющей террористической деятельности также является угроза совершения подобных действий с теми же целями, что и реальные акты насилия.

Террористические акты могут быть осуществлены с использованием разнообразного оружия, что существенно увеличивает их общественную опасность.

Наиболее часто в таких акциях задействованы огнестрельное оружие, взрывные устройства и взрывчатые вещества, поскольку они обладают высокой поражающей способностью и способствуют достижению максимального разрушительного эффекта.

Использование боевого оружия террористами связано с его способностью наносить значительные ущербы и гарантировать выполнение поставленных задач.

Взрывные устройства, часто используемые в террористических актах, представляют собой сложные механизмы, спроектированные для достижения максимального разрушительного эффекта. Основным элементом любого взрывного устройства является взрывчатое вещество, которое может быть усилено различными дополнительными компонентами:

- 1) замедлитель позволяет контролировать время взрыва, обеспечивая задержку между активацией устройства и самим взрывом.
- 2) Оболочка усиливает разрушительный эффект за счёт образования осколков при взрыве.

3) Корпус защищает взрывчатые материалы и механизмы устройства, а также может служить дополнительным источником осколков.

4) Камуфляж используется для маскировки устройства, делая его менее заметным для предотвращения обнаружения до активации.

По способу изготовления взрывные устройства делятся на несколько категорий:

1) Промышленные взрывные устройства производятся на заводах с использованием стандартизированных технологий и материалов, что обеспечивает их высокую надежность и стабильность.

2) Самодельные взрывные устройства создаются из доступных материалов или компонентов, которые могут быть законно приобретены или украдены. Такие устройства могут быть менее предсказуемыми в своем действии, но их труднее идентифицировать и предотвратить.

3) Комбинированные взрывные устройства сочетают элементы промышленного и самодельного производства, что может повысить их эффективность и скрытность.

Инициирование взрывного устройства — критический элемент его функционирования, который требует использования специфических средств и методов. Эти средства классифицируются по различным параметрам, что позволяет более точно настроить момент и условия активации взрыва в зависимости от задач. Вот основные категории средств инициирования:

По способу действия:

1) Огневой способ: включает огнепроводный или детонирующий шнур с капсулой-детонатором. Часто маркируется красной нитью или красным пластиковым покрытием для идентификации.

2) Механический: использует устройство, состоящее из корпуса с иницирующим веществом, ударника с бойком, пружины и чеки, которое активируется механическим воздействием.

3) Электроогневой: включает использование электро-зажигательного патрона для воспламенения огнепроводного шнура.

4) Химический: активация происходит за счет химической реакции, специально разработанной для запуска взрыва.

5) Радиотехнический: включает радиоуправляемые механизмы, позволяющие дистанционно активировать взрывное устройство.

- 6) Комбинированный: сочетает в себе элементы нескольких способов активации для увеличения надежности или удобства использования.

По времени срабатывания:

- 1) Мгновенного действия: взрывное устройство активируется немедленно после срабатывания инициирующего средства.
- 2) Замедленного действия: используется различные механизмы для настройки задержки активации.

Маскировка взрывных устройств является ключевой стратегией, используемой для скрытия их присутствия и обеспечения успешности намеренных взрывов, особенно в террористических актах. Она включает в себя различные техники, каждая из которых направлена на минимизацию шансов обнаружения устройства.

Рассмотрим детальнее основные способы маскировки:

- 1) Взрывные устройства могут быть замаскированы под обычные предметы, такие как часы, радиоприемники, сумки или даже детские игрушки. Взрывные устройства могут быть спрятаны в таких местах, как внутренние полости автомобилей, под мостами, в заброшенных зданиях или других местах.
- 2) Маскировка включает использование материалов, которые не реагируют на магнитные поля, и взрывчатых веществ, которые не обнаруживаются традиционными методами детектирования. Это может включать пластиковые взрывчатые вещества или такие, которые не издадут паров, обнаруживаемых собаками или электронными детекторами.
- 3) Включает комбинацию вышеупомянутых методов для создания сложных и трудно обнаружимых взрывных устройств.

Каждый из вышеуказанных способов маскировки разработан с целью минимизировать риск обнаружения взрывного устройства, что создаёт значительные вызовы для правоохранительных органов в обеспечении общественной безопасности.

Анализ способов маскировки и использования взрывных устройств в террористических актах демонстрирует глубокую адаптивность и изобретательность преступников в достижении своих целей.

Это подчеркивает значимость внимательности и наличия современных методов обнаружения для предотвращения подобных актов.

Также важно понимание классификации взрывчатых веществ, которые играют ключевую роль в конструкции взрывных устройств:

- 1) Иницирующие взрывчатые вещества обладают высокой чувствительностью к внешним воздействиям, таким как удар, трение или температура, используемые как детонатор.

- 2) Вторичные взрывчатые вещества менее чувствительны к внешним воздействиям и часто используются в больших количествах для достижения более значительного взрывного эффекта.

По характеру воздействия взрывчатые вещества делятся на:

- 1) Бризантные (дробящие), которые создают высокую детонационную волну, способную разрушать твердые материалы, такие как конструкции и броня.
- 2) Метательные, которые производят меньшее давление, но способны создавать большую поражающую волну, идеально подходящую для разбрасывания осколков или разрушения мягких целей.

Террористический акт путем поджога представляет собой еще один сложный способ ведения террористической деятельности, где преступники используют различные средства для инициирования огня. Классификация средств поджога, которые могут быть использованы в таких актах, включает:

- 1) Технические приспособления немедленного и замедленного действия: Эти устройства могут быть сконструированы для активации через заданный промежуток времени или в ответ на определенные условия.
- 2) Средства, находящиеся на месте поджога: в этом случае террористы используют материалы, уже присутствующие на объекте, такие как легковоспламеняющиеся жидкости (бензин, спирт и др.), которые могут быть легко подожжены без предварительной подготовки.
- 3) Иные заранее подготовленные средства поджога: это могут быть специально подготовленные инкрустированные или химически активные смеси, способные вызвать быстрое распространение огня или взрыв, усиливающий эффект от поджога.

Кроме того, преступники могут создать условия для самовозгорания, нарушив технологические процессы или электрические системы, что приведет к перегреву и возгоранию без использования явных поджигающих устройств.

В заключении исследования стоит отметить, что значимость тщательного изучения механизмов сборки взрывных устройств, типов используемых инициирующих веществ, а также методов маскировки взрывных устройств, что является ключевым фактором для успешного предотвращения террористических актов.

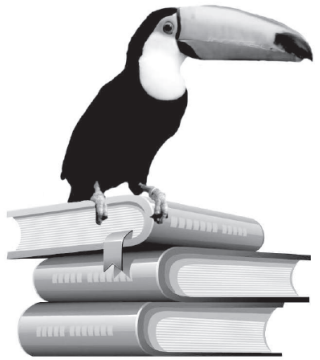
Список литературы:

- [1] Криминалистическое исследование взрывчатых веществ / под редакцией Н. М. Кузьмина. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. С. 68.
- [2] Лейнова О.С., Бруевич М. Ю. Некоторые вопросы назначения и проведения взрывотехнической экспертизы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №3
- [3] Моисеев А.М. Криминалистическое исследование следов артиллерийского обстрела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2(38).
- [4] Моисеев А.М. Судебно-экспертная технология как средство объективизации следовой картины преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. № 2(38).
- [5] Моторный И. Д. Теоретико-прикладные основы применения средств и методов криминалистической взрывотехники в борьбе с терроризмом. М., 1999.

References:

- [1] Forensic study of explosives/edited by N. M. Kuzmin. - M.: ALL-RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR, 1985. S. 68.
- [2] Leinova O.S., Bruevich M. Yu. Some issues of appointment and conduct of explosive technical expertise//Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. №3
- [3] Moiseev A.M. Forensic study of traces of artillery shelling//Issues of criminology, forensics and forensic examination. 2015. № 2(38).
- [4] Moiseev A.M. Forensic technology as a means of objectifying the trace picture of a crime// Issues of criminology, forensic science and forensic examination. 2015. № 2(38).
- [5] Motor I. D. Theoretical and applied foundations of the use of means and methods of forensic explosives in the fight against terrorism. M., 1999.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-622-625

ХАСАНОВА Светлана Кузьминична,
старший научный сотрудник
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
e-mail: xsk2008@yandex.ru

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ, ИМЕЮЩИМИ ОТСРОЧКУ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, КАК СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМОЙ КАТЕГОРИЕЙ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье исследуются проблемы социальной уязвимости осужденных женщин, воспитывающих малолетних детей, в отношении которых судом применена отсрочка отбывания наказания. Приводятся примеры ведомственных практик, регионально-го опыта, мнения исследователей, касающиеся вопросов контроля и профилактической работы в отношении данной категории осужденных лиц, осуществляемых уголовно-исполнительными инспекциями. Особое внимание уделяется роли психологического сопровождения, а также развитию межведомственного взаимодействия. Делается вывод, что эффективная работа с осужденными женщинами не только способствует соблюдению условий отсрочки, но и является ключевым элементом в профилактике рецидивной преступности и успешной ресоциализации и социальной адаптации.

Ключевые слова: отсрочка отбывания наказания, осужденные женщины, психологическое сопровождение.

KHASANOVA Svetlana K.,
Senior Researcher, Federal State Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

ON CERTAIN ISSUES OF WORKING WITH CONVICTED WOMEN GRANTED A DEFERMENT OF SENTENCE

Annotation. This article examines the issues of social vulnerability among convicted women raising young children, for whom the court has applied a deferment of sentence. It provides examples of departmental and regional practices, as well as researchers' opinions regarding the supervision and preventive work conducted by penitentiary inspections for this category of convicted individuals. Particular attention is paid to the role of psychological support and the development of interagency cooperation. The article concludes that effective work with convicted women not only ensures compliance with the conditions of deferment but also serves as a key factor in preventing recidivism and facilitating successful reintegration into society.

Key words: deferment of sentence, convicted women, psychological support.

Осужденных, являющихся единственным родителем, которым в соответствии со ст. 82 Уголовного кодекса Российской Федерации предоставлена отсрочка реального отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста, справедливо относят к социально уязвимым категориям населения. При этом осужденные женщины, имеющие малолетних детей, являются особо уязвимой категорией граждан, что неоднократно под-

тверждалось статистическими данными и в ходе исследований ученых-пенитенциаристов.

Так, в докладе Счетной палаты за 2022 год экспертами отмечается высокая доля женщин среди получателей социальных услуг (до 67,2%), и это свидетельствует о том, что они чаще, чем мужчины, оказываются в трудной жизненной ситуации. Эксперты также делают выводы о социальном неблагополучии как ключевом факторе, который приводит женщин к совершению противо-

правных действий и преступлений, и о необходимости оказания квалифицированной психологической помощи таким женщинам¹.

Ситуация, когда женщина является единственным кормильцем в семье и у нее возникают трудности с обеспечением достойной жизни детей, по мнению Шеманюк М.С., также является одним из факторов, влияющих на рецидивную преступность женщин [1], а наличие позитивных внутрисемейных отношений у осужденных женщин как способ снижения уровня мотивации совершения в будущем противоправных действий отмечает Самойлик Е.А. [2].

Среди своего рода «показателей» социальной уязвимости женщин, осужденных к наказанию без изоляции от общества или имеющих отсрочку отбывания наказания, отметим следующие:

возможная дискриминация на рынке труда из-за имеющейся судимости;

совмещение трудовой деятельности с необходимостью ухода за детьми;

отношение общества к осужденной женщине, и, как часто отмечают практические работники, ее опасения в ухудшении отношения к ребенку из-за судимости матери (в детском саду, школе, со стороны соседей и т.д.);

высокий уровень тревоги и стресса из-за опасения замены наказания без лишения свободы, отмены отсрочки отбывания наказания, неуверенность в будущем;

имеющиеся хронические заболевания, алкогольная или наркотическая зависимости, при этом отсутствие финансовой возможности получения необходимой помощи.

Отсрочка отбывания наказания является одной из форм проявления принципов гуманизма и представляет собой особый вид освобождения от наказания, связанный с реализацией конституционного права на охрану материнства и детства [3]. О гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении женщин свидетельствуют также статистические данные о снижении в последнее десятилетие числа осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы и росте числа женщин, приговоренных судом за совершение преступления к наказаниям без изоляции от общества, а также получивших отсрочку отбывания наказания².

¹ Анализ реализации мер государственной политики, направленных на поддержку женщин, обеспечение их равных возможностей для развития и включения в общественный процесс: доклад Счетной палаты Российской Федерации, Москва, 2024. URL: <https://dpo-rd.ru/upload/iblock/518/cwi1dlh1vdnvgcl2qfvf1pz5nf7cm9on.pdf>. (дата доступа 01.10.2025).

² URL: <https://dpo-rd.ru/upload/iblock/518/cwi1dlh1vdnvgcl2qfvf1pz5nf7cm9on.pdf>.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, количество женщин, осужденных в 2024 году к лишению свободы составило 15944 чел., при этом осуждены условно с испытательным сроком – 22011 чел., к наказанию в виде ограничения свободы – 3645, к исправительным работам – 10549 чел., к обязательным работам – 7134 чел³.

Исходя из вышеизложенных признаков социальной уязвимости женщин с отсрочкой отбывания наказания, данной категории подучетных лиц со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ), в том числе психологов данных учреждений, уделяется повышенное внимание.

Однако Горина Е.Е., Шибаева Г.Е. справедливо отмечают тот факт, что лицо, в отношении которого применена отсрочка отбывания наказания, в первую очередь является осужденным, и на него в полной мере распространяются требования уголовно-исполнительного законодательства [4], в соответствии с которым, а также ведомственными инструкциями, регламентирующими организацию исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества, уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль за поведением данной категорией осужденных.

Так, на осужденную женщину инспекция заводит личное дело, изучает материалы, поступившие из суда или исправительного учреждения, которые используются для подготовки к проведению сотрудником УИИ первоначальной беседы с осужденной, а также для осуществления дальнейшего контроля.

Особого внимания требует проведение профилактической работы, которая имеет большое значение при контроле за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденной женщиной, и в первую очередь связанных с воспитанием детей и уходом за ними. В этих целях сотрудники УИИ не реже одного раза в месяц посещают осужденных по месту жительства, осуществляют проверки материально-бытовых условий проживания семьи, а также проводят профилактические беседы с осужденными, их родственниками и лицами, способными оказать на осужденную женщину положительное влияние, направленное на предотвращение случаев уклонения от обязанностей по воспитанию ребенка и уходу за ним, нарушений общественного порядка и повторных преступлений. Профилактическая беседа с осужденной также проводится при выявлении факта ее

³ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации: сайт. URL : <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946>.

уклонения от воспитания ребенка и ухода за ним, то есть данное мероприятие является одной из главных форм индивидуальной работы с осужденными с отсрочкой отбывания наказания, и для его проведения необходимо вырабатывать четкие методики [5].

Необходимым аспектом в работе с осужденными женщинами с отсрочкой отбывания наказания является психологическая помощь, которая психологами УИИ данной категории подучетных лиц оказывается в приоритетном порядке, наряду с несовершеннолетними осужденными (с учетом положений ч. 6.1 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). При этом в перечень основных мероприятий в рамках психологического сопровождения указанных лиц обязательно должно входить изучение материалов личного дела и, при наличии, результатов психодиагностических обследований, проводимых ранее, в других учреждениях. Важным представляется участие психологов в разработке мероприятий профилактической и социальной направленности в отношении осужденной женщины, состоящей на учете УИИ.

По мнению Колесниковой Н.Е., психологическое сопровождение позволяет продуктивно пройти кризисный период и адаптироваться в новой жизненной ситуации [6]. Этот вывод подтверждается примерами проводимой в УИИ работы с осужденными женщинами.

Так, психологами УИИ УФСИН России по Смоленской области с осужденными женщинами, имеющими отсрочку от отбывания наказания, проводится трансформационная игра с названием «Путешествие души», которая отражает текущие эмоциональные состояния игроков и выявляет внутренние конфликты, так называемые психологические травмы. Психологи отмечают, что участницы получают опыт самопознания, возможность пережить подавленные эмоции, понять, где необходимо внести изменения в своих моделях поведения. Сами осужденные женщины отмечают положительный результат участия в данном мероприятии, несмотря на сложную жизненную ситуацию¹.

В г. Якутске проект для осужденных женщин с отсрочкой отбывания наказания был реализован психологами инспекции совместно с сотрудниками Центра социально-психологической поддержки молодежи и семьи республики². Проект

был приурочен к Году матери и направлен на повышение родительской компетенции, профилактику деструктивного поведения и развитие личностных качеств, помог осужденным женщинам лучше узнать себя, получить поддержку. Терапия длилась около месяца, причем организаторами как эффективный был отмечен именно групповой ее формат, когда участники могли спокойно обсуждать свои переживания с людьми, находящимися в похожей ситуации и не ждать осуждения.

Потенциал групповых форм работы отмечают также Горина Е.Е., Шibaева Г.Е. и утверждают, что осужденная женщина может лучше усвоить информацию о семейных ценностях и роли родителя в жизни ребенка, если ее будет подавать лицо, не связанное с уголовно-исполнительной системой [4].

Такие формы и методы работы, когда кроме инспекторов и психологов УИИ к работе с осужденными женщинами, отбывающими наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, привлекаются представители сторонних организаций, применяются довольно широко.

К примеру, в Ростовской области в рамках соглашения о взаимодействии УИИ и регионального отделения Общероссийской общественной организации «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей» (далее – Национальная родительская ассоциация) оказывается качественная социально-психологическая и правовая помощь несовершеннолетним осужденным, членам их семей, осужденным с отсрочкой исполнения наказания. Реализуются социальные проекты «В моей семье подросток. Что делать?», «Рука помощи», «Единение». Примечательно, что в социальных проектах, предложенных Национальной Родительской ассоциацией, запланировано активное участие психологов УИИ в роли приглашенных специалистов в мероприятиях, проводимых в образовательных учреждениях³.

УФСИН России по Мурманской области с 2012 года взаимодействует с городским социальным центром в работе с родителями, получившими отсрочку отбывания наказания. В центре разрабатывают для каждой семьи индивидуальный план помощи, многие становятся активными участниками программ и тренингов по повышению родительских компетенций в вопросах воспитания и развития детей. Специалисты центра

¹ В «Путешествие души» предлагают отправиться психологи УФСИН осужденным женщинам <https://smolmolodezh.ru/v-puteshestvie-dushi-predlagayut-otpr/>.

² URL : <https://yakutia-daily.ru/ufsin-organizoval-psihologicheskij-proekt-dlya-osuzhdyonnyh-zhenshhin/>.

³ Для подучетных УИИ запущено несколько социальных проектов // URL : <https://myseldon.com/ru/news/index/203138864> (дата обращения 06.10.2025)

утверждают, что ни один родитель, который был направлен инспекцией, не нарушил условий отсрочки, которая дает шанс пересмотреть не только отношения с детьми, но и взгляды на свою жизнь в целом¹.

Анализируя результаты научных исследований, информацию, представленную на региональных новостных порталах и в других открытых интернет-источниках, о проводимой в субъектах Российской Федерации работе с осужденными женщинами, в том числе с отсрочкой отбывания наказания, можно говорить о высоком уровне взаимодействия УИИ с различными учреждениями, общественными, добровольческими (волонтерскими) организациями, направленными на устранение причин, способствующих их социальной уязвимости, профилактику противоправного поведения и совершения повторных преступлений.

С началом реализации положений Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в сфере постпенитенциарной пробации, на УИИ возложена задача оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы или принудительных работ. Накопленный опыт работы сотрудников УИИ с женщинами, имеющими отсрочку отбывания наказания, может активно использоваться в процессе оказания необходимой помощи освобожденным из мест лишения свободы женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, в рамках реализации института пробации. Кроме того, важным звеном в оказании постпенитенциарной помощи могут стать региональные центры пробации, призванные оказать бывшим осужденным, в том числе женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, своевременную и многопрофильную помощь, что в конечном итоге будет способствовать их успешному возвращению в общество.

Список литературы:

[1] Шеманюк М.С. Факторы, влияющие на рецидивную женскую преступность // Международный научно-исследовательский журнал. № 2 (128). URL : file:///C:/Users/User/Downloads/factory-vliyayushchie-na-retsidiynuyu-zhenskuyu-prestupnost.pdf.

¹ Мама под честное слово // URL : <https://www.mk.ru/incident/2025/04/22/mama-pod-chestnoe-slovo-komu-i-zachem-dayut-otsrochku-pri-ispolenii-nakazaniya.html> (дата обращения 06.10.2025).

[2] Самойлик Н.А. Психологические особенности работы с осужденными женщинами, состоящими на учёте в уголовно-исполнительных инспекциях // Вестник Кузбасского института. 2014. № 3. С. 143-148.

[3] Скобелева Н.Г. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения отсрочки отбывания наказания // Пенитенциарная наука. 2019 г.

[4] Горина Е.Е., Шибеева Г.Е. Воспитательная работа с осужденными, к которым применена отсрочка отбывания наказания // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2020. № 4.

[5] Стеничкин Г.А. Профилактика правонарушений среди осужденных женщин, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях: опыт теоретико-правового анализа практики // Современное право. 2009 г. № 11. С. 145-152.

[6] Колесникова Н. Е. Психологическое сопровождение осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества: учеб.пос. для вузов. М.: Юрайт, 2020. 175 с.

References:

[1] Shemanyuk M.S. Faktory, vliyayushchie na recidivnuyu zhenskuyu prestupnost' // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. № 2 (128). URL : file:///C:/Users/User/Downloads/factory-vliyayushchie-na-retsidiynuyu-zhenskuyu-prestupnost.pdf.

[2] Camojlik N.A. Psihologicheskie osobennosti raboty s osuzhdyonnymi zhenshchinami, sostoyashchimi na uchete v ugolovno-ispolnitel'nyh inspekciyah // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. № 3. S. 143-148.

[3] Skobeleva N.G. Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty primeneniya otsrochki otbyvaniya nakazaniya // Penitenciarnaya nauka. 2019 g.

[4] Gorina E.E., SHibaeva G.E. Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi, k kotorym primenena otsrochka otbyvaniya nakazaniya // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gumanizaciya obrazovaniya». 2020. № 4.

[5] Stenichkin G.A. Profilaktika pravonarushenij sredi osuzhdenных zhenshchin, sostoyashchih na uchete v ugolovno-ispolnitel'nyh inspekciyah: opyt teoretiko-pravovogo analiza praktiki // Sovremennoe pravo. 2009 g. № 11. S. 145-152.

[6] Kolesnikova N.E. Psihologicheskoe soprovozhdenie osuzhdyonных, otbyvayushchih nakazanie bez izolyacii ot obshchestva: ucheb.pos. dlya vuzov. M.: YUrajt, 2020. 175 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-626-630

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ НА ПОСТЭКСТРЕМАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Публикация посвящена крайне актуальному проблемному вопросу определения возможностей и разработки методических оснований психокоррекционной работы с осужденными на постэкстремальном этапе. В содержательную структуру рассматриваемого проблемного вопроса входит, прежде всего, аспект исторического опыта различных стран, а также отечественного опыта по использованию лиц, отбывающих уголовное наказание в боевых действиях. Крайне важен также и правовой аспект оснований для освобождения от дальнейшего отбывания наказания рассматриваемых лиц. Не менее важное значение принадлежит и аспектам криминологическому и психологическому, а в частности это ситуация, связанная с рисками совершения новых преступлений осужденными после возвращения из боевых действий. Важен и аспект реабилитации осужденных по окончании мобилизации, играющий значимую роль в процессе их дальнейшей ресоциализации.

Цель статьи – это учет имеющегося исторического и организационного опыта, а также известных общих характеристик осужденных для разработки оснований методических возможностей психокоррекционной работы с ними на постэкстремальном этапе.

Согласно цели определены соответствующие задачи исследования: рассмотрение имеющегося значительного исторического отечественного опыта и опыта различных стран по использованию лиц, осужденных к уголовному наказанию в различных военных действиях; использование существующего исторического опыта СССР по использованию лиц, осужденных к уголовному наказанию в военных действиях Великой Отечественной войны в качественном нормативно-правовом обеспечении рассматриваемого процесса; формирование обобщенного портрета осужденных, состоящего из их общих, в основном социально-демографических характеристик, способствующего определению дальнейших методических возможностей психокоррекционной работы с ними.

Рабочие гипотезы исследования: имеющийся значительный исторический отечественный опыт и опыт различных стран по использованию лиц, осужденных к уголовному наказанию в военных действиях, способствует конструктивному разрешению вопроса участия в специальной военной операции осужденных, не отбывших назначенное судом уголовное наказание; существующий исторический опыт СССР по использованию лиц, осужденных к уголовному наказанию в военных действиях Великой Отечественной войны, детерминирует своевременное и качественное нормативно-правовое обеспечение рассматриваемого процесса; формирование обобщенного портрета осужденных, состоящего из их общих, в основном социально-демографических характеристик, способствует определению дальнейших методических возможностей психокоррекционной работы с осужденными на постэкстремальном этапе.

Результаты исследования – результаты рассмотрения имеющегося, значительного исторического отечественного опыта и опыта различных стран по использованию лиц, осужденных к уголовному наказанию в различных военных действиях, а также результаты изучения общих, в основном социально-демографических характеристик осужденных, позволили сформировать методические основы для психокоррекционной работы с осужденными на постэкстремальном этапе.

Ключевые слова: методические основы, психокоррекционная работа, компетентность, осужденные, психокоррекционная работа, система ценностей, пенитенциарные психологи, боевые действия, деструктивное поведение, постэкстремальный этап.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

DETERMINATION OF METHODOLOGICAL POSSIBILITIES OF PSYCHOCORRECTIONAL WORK WITH CONVICTS AT THE POST-EXTREME STAGE

Annotation. *This publication addresses the highly pressing issue of identifying opportunities and developing methodological foundations for psychocorrectional work with convicts in the post-extreme stage. The substantive structure of this problematic issue primarily includes the historical experience of various countries, as well as domestic experience in the use of individuals serving criminal sentences in combat operations. The legal aspect of the grounds for exempting these individuals from further sentences is also crucial. Equally important are the criminological and psychological aspects, particularly the risk of convicts committing further crimes after returning from combat. Also important is the rehabilitation of convicts after mobilization, which plays a significant role in their subsequent resocialization.*

The purpose of this article is to consider existing historical and organizational experience, as well as known general characteristics of convicts, to develop a foundation for methodological possibilities for psychocorrectional work with them in the post-extreme stage. In accordance with the objective, the corresponding tasks of the study have been defined: consideration of the existing significant historical experience of Russia and the experience of various countries in the use of persons sentenced to criminal punishment in various military operations; use of the existing historical experience of the USSR in the use of persons sentenced to criminal punishment in military operations of the Great Patriotic War in the high-quality regulatory and legal framework for the process under consideration; formation of a generalized portrait of convicts, consisting of their general, mainly socio-demographic characteristics, facilitating the determination of further methodological possibilities for psychocorrectional work with them.

Working hypotheses of the study: the existing significant historical experience of Russia and the experience of various countries in the use of persons sentenced to criminal punishment in military operations contributes to a constructive resolution of the issue of participation in special military operations of convicts who have not served their criminal sentence imposed by the court; the existing historical experience of the USSR in the use of persons sentenced to criminal punishment in military operations of the Great Patriotic War determines the timely and high-quality regulatory and legal framework for the process under consideration; The development of a generalized profile of convicts, consisting of their general, primarily socio-demographic characteristics, facilitates the identification of further methodological options for psycho-correctional work with convicts at the post-extreme stage.

The results of the study—a review of existing, significant historical domestic experience and the experience of various countries in the use of individuals sentenced to criminal punishment in various military operations, as well as the results of a study of the general, primarily socio-demographic characteristics of convicts—made it possible to formulate a methodological foundation for psycho-correctional work with convicts at the post-extreme stage.

Key words: *methodological principles, psychocorrectional work, competence, convicts, psychocorrectional work, value system, penitentiary psychologists, combat operations, destructive behavior, post-extreme stage.*

Введение. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации Путина В.В. 16.01.2025 № 28 2025 год является для нашей страны годом одновременно и восьмидесятилетия нашей великой Победы в Великой Отечественной войне и Годом защитника Отечества.

Вопрос участия в специальной военной операции осужденных, не отбывших назначенное судом уголовное наказание, имеет ряд актуаль-

ных аспектов, рассмотренных в публикациях исследователей данного вопроса. Анализ публикаций по рассматриваемой проблематике определяет, что это, прежде всего, правовой аспект оснований для освобождения от дальнейшего отбывания наказания рассматриваемых лиц [4, с. 36; 5, с. 438]. Также это аспект криминологический и психологический, а в частности аспект рисков совершения новых преступлений этими лицами после

возвращения из специальной военной операции и помилования [1, с. 35]. Далее важен аспект реабилитации осужденных по окончании мобилизации, играющий значимую роль в процессе их ресоциализации [3, с. 71].

В частности, рядом исследователей-юристов обращается внимание на важную проблему, конкретно на то, как будет юридически и фактически реализовываться компенсация ущерба лицу, пострадавшему от преступления, совершенного бывшим осужденным, освобожденным по факту участия в специальной военной операции [1]?

Пожалуй, не менее важен также и вопрос психологической коррекции и реабилитации лиц, ранее осужденных и освобожденных по факту участия в специальной военной операции. Как методически и процессуально (алгоритм действий) будет представлен весь процесс их психологической коррекции и реабилитации, теснейшим образом связанный с ресоциализацией и социальной адаптацией лиц, рассматриваемой категории. Именно эти аспекты, а в частности вопросы определения методических возможностей психокоррекционной работы с осужденными на посэктремальном этапе, рассмотрены в публикации [2, с. 132].

Гипотезы исследования:

имеющийся значительный исторический отечественный опыт и опыт различных стран по использованию лиц, осужденных к уголовному наказанию в военных действиях, способствует конструктивному разрешению вопроса участия в специальной военной операции осужденных, не отбывших назначенное судом уголовное наказание;

существующий исторический опыт СССР по использованию лиц, осужденных к уголовному наказанию в военных действиях Великой Отечественной войны, детерминирует своевременное и качественное нормативно-правовое обеспечение рассматриваемого процесса;

формирование обобщенного портрета осужденных, состоящего из их общих, в основном социально-демографических характеристик, способствует определению дальнейших методических возможностей психокоррекционной работы с осужденными на посэктремальном этапе.

Целью статьи определение, исходя из имеющихся общих характеристик, методических возможностей психокоррекционной работы с осужденными на посэктремальном этапе.

Задачи, способствующие достижению определенной цели, способствуют: изучению имеющегося значительного исторического отечественного опыта и опыта различных стран по использова-

нию лиц, осужденных к уголовному наказанию в различных военных действиях; использованию существующего исторического опыта СССР по использованию лиц, осужденных к уголовному наказанию в военных действиях Великой Отечественной войны в качественном нормативно-правовом обеспечении рассматриваемого процесса; формированию обобщенного портрета осужденных, состоящего из их общих, в основном социально-демографических характеристик, способствующего определению дальнейших методических возможностей психокоррекционной работы с ними.

Методы, методики, использованные в исследовании: анализ, индукция, синтеза, дедукция, интервью, анализа практики организации воспитательной работы, обобщение, наблюдение и т.д.

Результаты исследования.

Российской Федерацией проводится специальная военная операция, в которой, в силу необходимости, принимают участие лица, не отбывшие назначенное судом уголовное наказание.

В содержании краткой исторической справки считаю целесообразным привести данные, подтверждающие положение о том, что имеется значительный исторический отечественный опыт и опыт различных стран по использованию лиц, осужденных к уголовному наказанию, в военных действиях. Так, Британия неоднократно отправляла осужденных на войны, особенно во времена Веллингтона, то есть во время войны на Пиренейском полуострове в 1809 году. Самого Веллингтона участие в этой войне спасло от военного трибунала за его действия в Индии. Французский иностранный легион изначально был боевой единицей, состоявшей в том числе и из осужденных. В конце 1940-х годов часть французской колониальной армии состояла из немецких военнопленных (осужденных лиц).

По данным нашего коллеги – исследователя Кузьмина С.И. только в первые месяцы начала войны в 1941 году в СССР было призвано в действующую армию более четырехсот тысяч осужденных. На оборонные работы из мест заключения были освобождены двести тысяч осужденных. В течение 1942 и 1943 годов были досрочно освобождены и призваны в ряды Красной Армии еще сто пятьдесят семь тысяч человек. Всего за первых три года Отечественной войны было передано на укомплектование Красной Армии девятьсот семьдесят пять тысяч человек [4, с. 35].

В сентябре 1942 г. Наркоматом обороны СССР были утверждены Положение о штрафных

батальонах действующей армии и Положение о штрафных ротах армии, а потом был издан приказ № 298 о положениях о штрафных батальонах и ротах, штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии. За боевое отличие осужденный мог быть освобожден досрочно от дальнейшего отбытия наказания и пребывания в штрафном батальоне по представлению командования штрафного батальона, утвержденному военным советом фронта, или по истечении назначенного срока наказания [4, с. 35].

Участие осужденных в боевых действиях во время Великой Отечественной войны, таким образом, внесло значительный вклад в нашу Победу! Об этом необходимо помнить! Тем не менее, необходимо знать и помнить о том, какое стрессогенное воздействие оказывает на любого человека участие в боевых действиях, вне зависимости от его правового статуса. Прежде всего психологи говорят о возможности возникновения и проявления в процессе участия в боевых действиях острых стрессовых реакций и посттравматических стрессовых расстройств. Отметим, что эти, указанные нами явления, далеко не единственные психологические последствия участия человека (осужденного) в боевых действиях.

Тем не менее, в рамках данной публикации мы попытаемся сформировать обобщенный портрет осужденных, состоящий из их общих, в основном социально-демографических характеристик, с целью определения дальнейших методических возможностей психокоррекционной работы с ними на посэкстремальном этапе. Перечислим рассматриваемые характеристики:

Пол:

Основную часть от общего количества осужденных, отбывающих уголовное наказание составляют мужчины – 86%.

Возраст:

По возрасту иерархическое ранжирование осужденных представлено так:

1. от 30 до 49 лет – 55% от общего количества осужденных лиц. При этом с 2019 года наблюдается постепенное увеличение именно этой возрастной категории;

2. от 18 до 24 лет – 14,8%;

3. от 25 до 29 лет – 12,8%;

4. от 50 и более – 14,4%

5. от 14 до 17 лет (несовершеннолетние лица) – 3%.

Место жительства до осуждения:

1. постоянные жители местности (региона), где совершено преступление – 91%;

2. лица, не проживавшие в местности (регионе), где совершено преступление – 8,1%;

3. лица без определенного места жительства – 0,8%;

4. беженцы (вынужденные переселенцы) – 0,1%.

Образование:

1. среднее профессиональное – 37,5%

2. среднее общее – 34,9%

3. лица, имеющие основное общее, начальное общее образования либо без образования – 19%;

4. высшее – 8,6%.

Труд:

1. трудоспособные осужденные – 96%;

2. нетрудоспособные осужденные – 4%.

- трудясь, имели постоянный источник доходов – 60,9%;

- не трудились и не имели постоянный источник доходов – 39,1%;

Сферы занятости (из тех, кто трудился):

1. рабочие (агрии) – 84,2%;

2. служащие коммерческих или иных организаций – 7,4%;

3. предприниматели – 4,9%;

4. государственные и муниципальные служащие – 3,5%.

Отбывают лишение свободы:

1. впервые – 40%;

2. повторно – 28%;

3. 3 и более раз – 32%.

Мотив совершения преступления (по результатам опроса):

1. добытие средств к существованию – 60,7%;

2. получение «острых ощущений» – 17,3%;

3. желание утвердиться в глазах окружающих – 14,2%;

4. желание самоутвердиться – 13,2%;

5. добыть средства на алкоголь и наркотики – 8,1%.

Планы осужденных мужчин после освобождения:

1. устроиться на работу – 58,7%;

2. создать семью – 47,8%;

3. продолжить учиться – 9,8%;

4. какие-либо планы отсутствуют – 7,1%.

Таково, в частности, содержание сформированного нами обобщенного портрета осужденных, состоящего в основном из их общих, социально-демографических характеристик. Портрета, разработанного нами с целью определения дальнейших методических возможностей психокоррекционной работы с осужденными на посэкстремальном этапе

Выводы, заключение. Как мы видим из содержания публикации имеется значительный исторический отечественный опыт и опыт различных стран по использованию лиц, осужденных к

уголовному наказанию, в военных действиях. Для нашей страны этот опыт имеет бесценное значение.

Не менее важны и правовые, социальные вопросы работы с осужденными рассматриваемой категории лишь отчасти затронутые в нашей статье. Но основной акцент публикации сделан на вопросах определения методических возможностей психокоррекционной работы с осужденными на посэкстремальном этапе.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно – исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 34-38.

[2] Ежова О. Н. Зарубежный опыт организации процесса ресоциализации осужденных к лишению свободы // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 2. – С. 132–136.

[3] Ильин И.В. Социально-демографические признаки личности экономического мошенника // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2010. - №7. - С. 71.

[4] Кузьмин С.И. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 гг. // Уголовно – исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 3. С. 35-38.

[5] Караваев О.В., Субботина О.М. Совершенствование форм и механизмов взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с региональными органами власти по вопросам социальной адаптации осужденных // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.) : в 2 т. Рязань, 2016. Т. 2. С. 437–440.

References:

[1] Vilkova A.V. Prichiny, usloviya, predposylki, faktory vozniknoveniya i razvitiya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // Ugolovno – ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2018. № 2. S. 34-38. (In Russ.).

[2] Ezhova, O. N. Zarubezhnyj opyt organizatsii processa resotsializatsii osuzhdennykh k lisheniyu svobody [Foreign experience in organizing the process of resocialization of convicts sentenced to imprisonment] // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. [Legal Bulletin of Samara University] – 2018. – T. 4. – № 2. – P. 132–136. (In Russ.).

[3] Il'in I.V. Social'no-demograficheskie priznaki lichnosti e'konomicheskogo moshennika [Socio-demographic characteristics of the personality of an economic fraudster] // Vestnik Akademii e'konomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. [Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia] - 2010. - №7. - P. 71. (In Russ.).

[4] Kuzmin S.I. Ispravitel'no-trudovyye uchrezhdeniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny v 1941-1945 gg. [Correctional labor institutions during the Great Patriotic War in 1941-1945.] // Ugolovno – ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2012. № 3. S. 35-38. (In Russ.).

[5] Karavaev O.V., Subbotina O.M. Sovershenstvovanie form i mexanizmov vzaimodeystviya uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s regional'ny'mi organami vlasti po voprosam social'noj adaptatsii osuzhdennykh [Subbotina O.M. Improving the forms and mechanisms of interaction between institutions and bodies of the penal system and regional authorities on issues of social adaptation of convicts] // Ugolovno-ispolnitel'naya politika i voprosy ispolneniya ugolovnykh nakazaniy [Penal policy and issues of execution of criminal penalties: collection of materials of the Int. scientific and practical. conf] : sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ryazan', 24–25 noyab. 2016 g.): v 2 t. Ryazan', 2016. T. 2. P. 437–440. (In Russ.).

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-631-635

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ДЕТЕРМИНИРОВАННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ АКТАМИ

Аннотация. Автор в своей работе проводит анализ порядка своевременного назначения и производство криминалистических экспертиз, имеющих важное значение в раскрытии преступлений террористической направленности, оперативности назначения экспертизы, тщательного выбора экспертного учреждения, четкой формулировки вопросов перед экспертами, для формирования прочной доказательной базы.

Ключевые слова: эксперт, делинквент, место происшествия, анализ, экспертиза, преступление, пожар, террористический акт, трасология, расследование, уголовное дело, криминалистическая техника, полиция.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Legal Sciences

SPECIFICS OF APPOINTING AND CONDUCTING FIRE-TECHNICAL FORENSIC EXAMINATIONS DURING INVESTIGATIONS OF CRIMES DETERMINED BY TERRORIST ACTS

Annotation. The author analyzes the procedures for the timely appointment and conduct of forensic examinations, which are crucial in solving terrorist crimes. This includes the promptness of the examination, the careful selection of an expert institution, and the clear formulation of questions for experts to build a solid evidence base.

Key words: expert, delinquent, crime scene, analysis, examination, crime, fire, terrorist act, trace evidence, investigation, criminal case, forensic technology, police.

В современном обществе терроризм как всемирная угроза XXI века и по сей день остается серьезной проблемой, носящей насильственный характер и проявляющиеся в различных деструктивных формах, что вызывает обеспокоенность мирового сообщества.

И к сожалению, государство также подвержено различным проявлениям данного делинквентного поведения, поскольку есть определенные к этому предпосылки и негативные факты по той причине, что эти угрозы обществу и государству носят следующие преступные последствия террористического характера:

- 1) преступления данного характера представляют серьезный вызов национальной безопасности страны;
- 2) подвержена посягательству территориальная целостность нашего государства;
- 3) подвергаются влиянию конституционные права и свободы граждан.

Но самую особую обеспокоенность и угрозу представляет развитие терроризма, его устремленность к поиску новых форм, в том числе с использованием глобальной сети Интернет как источника пропаганды и распространения преступной идеологии. В этих условиях правоохрани-

тельные органы России ведут активную борьбу с этим асоциальным явлением, применяя комплексный подход и современные методы противодействия.

Расследование уголовных дел компетентными сотрудниками в органах внутренних дел, связанных с преступлениями террористического характера, террористическими актами, весьма отличается особой сложностью и обуславливает применение познаний специалистов высокого уровня, обладающих достаточно большим многообразием спектра специальных знаний в данном направлении.

Главную роль в установлении объективной картины преступления играют криминалистические экспертизы. Среди них ключевое значение принадлежит судебной взрывотехнической экспертизе, которая позволяет определить тип и мощность взрывного устройства, способ его детонации (дистанционный или механический) и установить источник его происхождения.

Судебная трасологическая (следовая) экспертиза способствует восстановлению механизма события, вычислить вектор движения объектов и определить следы преступников.

Помимо обозначенных основных видов экспертиз, при расследовании терактов могут назначаться и специфические исследования, такие как фоноскопическая экспертиза для определения голосов и анализа аудиозаписей, а также судебно-портретная экспертиза, в тех случаях, когда преступники погибли в результате произведенного ими террористического акта. Применение информации в комплексе, которые были получены в процессе проведения разных и нескольких экспертиз, способствует должностным лицам осуществляющим предварительное расследования, а также судебному органу сформировать доказательную базу и вынести объективное и законное решение по делам о преступлениях террористического характера. Также в ходе расследования уголовных дел, связанных с терактами, особенное значение приобретают следующие виды экспертиз:

- 1) судебная пожарно-техническая;
- 2) судебная взрывотехническая;
- 3) судебно-медицинская;
- 4) судебная трасологическая экспертиза.

На основании вышеуказанного, необходимо отметить, что спектр вопросов, на которые необходимо получить ответ в виде заключения эксперта, не является категорический ограниченным и зависит от определенного количества факторов, таких как например:

- 1) существенное влияние оказывают профессиональный уровень и опыт самих экспертов. Высокая квалификация в сочетании с

такими личностными качествами, как настойчивость, внимательность к деталям, позволяют проводить более глубокие и всесторонние исследования;

- 2) техническая оснащенность экспертного учреждения и наличие современного оборудования, инструментов, лабораторных материалов непосредственно влияет на возможности проведения тех или иных анализов и исследований;
- 3) уровень загруженности экспертов, то есть соблюдение разумных сроков проведения экспертизы и отсутствие чрезмерной загруженности помогают сконцентрироваться на конкретном действии и отвести достаточно времени для проведения детального анализа всех материалов и веществ.

Основным показателем профессионализма эксперта, как считают многие ученые, является степень и уровень его квалификации, включающая в себя владение необходимыми познаниями в соответствующей предметной области¹. Определение уровня профессионализма эксперта представляет трудным для лиц, назначающих экспертизу, ввиду отсутствия у них специальных знаний. В большинстве случаев оценка профессиональных качеств эксперта осуществляется на основе формальных признаков, таких как:

- 1) стаж экспертной работы;
- 2) уровень образования и степень квалификации;
- 3) Наличие ученой степени и т.п.²

Назначение и производство судебных экспертиз, наряду с иными нормативными правовыми актами, регламентируется приказом МВД РФ от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Вышеуказанный нормативно-правовой акт содержит в себе приложение № 2 с перечнем видов судебных экспертиз, производство которых осуществляется в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ³.

¹ Трегубов В.В. Использование специальных знаний при расследовании неосторожных преступлений, связанных со взрывами на объектах промышленности, транспорта, сельского и коммунального хозяйства: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 128.

² Назначение судебных экспертиз: учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.Н. Карагодина. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 227 с.

³ Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.09.2023) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. — URL: <https://>

Соблюдение положений указанного приказа является обязательным для следователя и обеспечивает правовую регламентацию его действий при назначении и проведении экспертиз.

Предметом пожарно-технической экспертизы является определение технической причины и механизма пожара.

Назначение и производство пожарно-технической экспертизы позволяет получить ответы на следующие вопросы:

1. Определение места очага пожара и механизма образования очаговых признаков, для чего перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Где находился очаг пожара?
2. Является ли указанное место (часть помещения) местом первоначального возникновения горения?
3. Каков механизм образования обнаруженных очаговых признаков?
4. Имеется ли несколько самостоятельных очагов пожара? Если да, то какова их взаимосвязь?
5. Чем объясняется наличие локальных повреждений, деформаций, выгораний, обугливания, оплавлений на данном предмете (части конструкции)?
6. Какая максимальная температура могла быть достигнута в данном месте в условиях пожара?
7. Достаточно ли температуры, развившейся при пожаре, для плавления предметов и материалов, разрушения конструкций?
8. Имеются ли признаки, свидетельствующие о применении горючих жидкостей, легковоспламеняющихся и взрывчатых веществ или пиротехнических изделий?

2. Установление направленности распространения пожара, для чего перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Каковы пути распространения огня от очага пожара?
2. Какова скорость развития горения, нарастания площади пожара?
3. В каком направлении происходило распространение пожара на данном участке?
4. Какова скорость распространения пламенного горения по данному материалу?
5. В каком положении находились двери, створки окон во время пожара?

3. Установление технической причины пожара, для чего перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Каков механизм возникновения горения в очаге пожара в данном случае?

2. При какой продолжительности воздействия данного источника зажигания могло произойти возгорание данных веществ, материалов и конструкций?
3. Могли ли указанные в постановлении о назначении экспертизы неисправности оборудования, приборов вызвать возникновение пожара в данных условиях?
4. Имеются ли на объектах электрооборудования признаки аварийных явлений (перегрузка, короткое замыкание и др.)?
5. Имеются ли следы переделок, изменений в узлах устройства электрозащиты? Если да, то как это отразилось на его характеристике?
6. Являются ли данные предметы остатками электроприбора?
7. Чем вызвано разрушение плавкой вставки предохранителя?
8. Соответствует ли электрооборудование и устройства электрозащиты требованиям Правил устройства электроустановок (ПУЭ)?
9. Могло ли возникнуть загорание окружающих предметов от работы конкретного оборудования, от контактирования с открытым пламенем?
10. Могло ли произойти возгорание данного вещества, материала, предмета от конкретного источника (частиц расплавленного металла, горящего вещества и др.)?
11. Могло ли в данном случае произойти самовозгорание данного вещества, материала, жидкости?

Для проведения полноценной пожарно-технической экспертизы и получения объективных выводов эксперту необходим доступ к исчерпывающей информации, которая позволит реконструировать обстоятельства возникновения и развития пожара. Ключевыми элементами этой информационной базы являются:

1. Данные о пожаре, а именно:
 1. Информация о времени и обстоятельствах возникновения пожара: фиксируется в протоколе осмотра места происшествия, показаниях очевидцев, свидетелей и потерпевших. Важно установить хронологию событий, предшествовавших пожару, а также факторы, которые могли спровоцировать возгорание;
 2. Динамика развития пожара: анализ информации о скорости распространения огня, направлениях движения потоков продуктов горения, позволяет определить очаг пожара и установить причины стремительного развития горения;
 3. Последствия пожара: детальная фиксация характера и степени повреждений строительных конструкций, а также состояния

оборудования после воздействия высоких температур и продуктов горения.

2. Техническая документация:

Фото и видеоматериалы с места пожара, схемы, чертежи помещений, планы эвакуации, технические паспорта на оборудование – все эти документы помогают эксперту восстановить планировку объекта, расположение пожароопасных зон и оценить соответствие состояния объекта нормам пожарной безопасности.

3. Вещественные доказательства:

Особенное значение имеют предметы, обнаруженные в предполагаемой зоне очага пожара: фрагменты электропроводки, бытовые электроприборы, элементы систем отопления и вентиляции.

Все эти объекты подлежат детальному исследованию с целью обнаружения причин возгорания и иных следов, как:

- 1) следы короткого замыкания;
- 2) перегрев источников и предметов возгорания, воздействия открытого огня.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на широкие возможности пожарно-технической экспертизы, ее результативность напрямую зависит от полноты предоставленных материалов. Отсутствие основной информации приводит к существенному ограничению способности экспертного анализа. Так, без детального описания и фотофиксации характера и степени термических повреждений строительных конструкций и предметов, находящихся в помещении, невозможно точно установить место возгорания пожара и установить пути распространения огня.

Анализ пространственного распределения температурных воздействий является один из главных инструментов восстановления картины событий пожара. Кроме того, заключение о роли конкретных веществ, материалов или оборудования в возникновении пожара не может быть сделано без данных об их наличии в помещении, их свойствах и расположении относительно предполагаемого очага. Для того чтобы быть уверенным и утверждать о причастности к возгоранию легковоспламеняющейся жидкости требует не только фиксации ее присутствия на месте происшествия, но и анализа следующих характерных следов:

- 1) Потехов;
- 2) запахового следа;
- 3) результаты лабораторного исследования проб.¹

¹ Нагаев Е.А., Власов П.Е. Особенности расследования преступлений, предусмотренных статьей 218 УК РФ «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий» // СПС Консультант Плюс. 2012. С. 48.

В рамках проведения пожарно-технической экспертизы, специалист в данной области в лице эксперта, осуществляется глубокий анализ ситуации, который включает в себя как действия непосредственно на месте происшествия, так и последующие лабораторные исследования. При осуществлении своей работы на месте происшествия эксперт обращает внимание не только на место пожара, но и строительные вещества и предметы, но и на другие объекты, подвергшиеся воздействию пожара. В основные задачи эксперта в ходе проведения экспертизы включают в себя следующие моменты:

- 1) определение температуры, до которой прогревались различные материалы и конструкции, а также проведение детального сравнительного анализа характера и степени повреждений, возникших в результате воздействия высоких температур;
- 2) систематизация и анализ собранных данных позволяют эксперту выработать обоснованные выводы и ответы на ключевые вопросы, стоящие перед ним в ходе экспертизы.

Профессионально и качественно проведенный осмотр места происшествия предполагает:

- 1) Профессиональный сбор материалов для которого важен не только сам факт обнаружения следов, но и методика их изъятия, фиксация местоположения, правильное описание, важны даже мельчайшие детали, не имеющие на первый взгляд значения, но зачастую могут стать ключом к раскрытию преступления;
- 2) Грамотная упаковка вещественных доказательств: правильная упаковка гарантирует сохранность обнаруженных предметов и веществ, исключает их повреждение или утрату важных элементов, а также предотвращает случайное загрязнение объектов, что может исказить результаты экспертиз;
- 3) Оперативность направления материалов на экспертизу: своевременная доставка собранных материалов в специализированные экспертные учреждения – залог скорейшего получения результатов исследований. Это позволяет не только ускорить процесс расследования конкретного преступления, но и в целом способствует повышению оперативности работы правоохранительных органов.

На основании проведенного исследования, необходимо отметить важность тщательного выбора экспертных учреждений, обладающих необходимым оборудованием и высококвалифицированным персоналом, и соответствующими глубокими познаниями в данной области. Лишь

при таких условиях возможно получить достоверные результаты экспертиз, способствующие установлению истинной картины происшествия.

Список литературы:

[1] Нагаев Е.А., Власов П.Е. Особенности расследования преступлений, предусмотренных статьей 218 УК РФ «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий» // СПС Консультант Плюс. 2012. С. 48.

[2] Назначение судебных экспертиз: учебное пособие / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.Н. Карагодина. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 227 с.

[3] Трегубов В.В. Использование специальных знаний при расследовании неосторожных преступлений, связанных со взрывами на объек-

тах промышленности, транспорта, сельского и коммунального хозяйства: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 128.

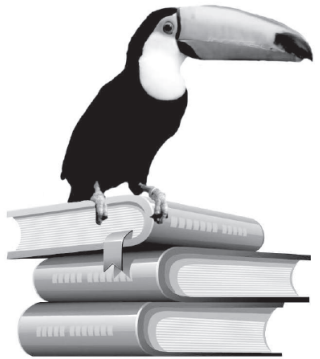
References:

[1] Nagaev E.A., Vlasov P.E. Features of the investigation of crimes under Article 218 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violation of the rules for accounting, storage, transportation and use of explosives, flammable substances and pyrotechnic products" //SPS Consultant Plus. 2012. S. 48.

[2] Appointment of forensic examinations: textbook/ed. Dr. Jurid. Sciences, Professor V.N. Karaгодина. - Moscow: INFRA-M, 2024. - 227 s.

[3] V.V. Tregubov. The use of special knowledge in the investigation of careless crimes related to explosions at industrial, transport, agricultural and communal facilities: dis... cand. jurid. sciences. M., 2006. S. 128.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 7.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-636-640

АЛАМОВА Светлана Мухаметовна,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
Учреждения высшего образования
«Университет управления «ТИСБИ»
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: sm-alamova@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПОНЯТИЕ, КАЧЕСТВА, ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Настоящая статья представляет собой комплексный анализ эволюции цифровых технологий и их влияния на формирование и трансформацию правового ландшафта интеллектуальной собственности.

В работе анализируются различные определения понятия «цифровая технология», прослеживается, как оно менялось от общенаучных определений до специфических юридических дефиниций, в том числе представленных в Модельном законе о цифровой трансформации отраслей промышленности государств-участников СНГ. Автор не только приводит различные толкования термина, но и подчёркивает уникальную природу цифровых технологий, характеризующуюся их личностным началом и последующей объективацией в артефактах, приобретающих экономическую и общественную ценность.

Особое внимание уделяется хронологическому анализу развития цифровых технологий, которые разделены на семь поколений. От первых крупногабаритных электронно-вычислительных машин 1940-х годов до современных мобильных устройств, облачных вычислений и стремительно развивающихся технологий искусственного интеллекта, каждое поколение демонстрирует значительные технологические прорывы, которые неизбежно влекут за собой необходимость адаптации правовых норм и механизмов охраны интеллектуальной собственности.

Статья акцентирует внимание на ключевых аспектах правообразующего и правотворческого влияния цифровизации. Среди них: совершенствование мер по противодействию пиратству и незаконному копированию, активное развитие цифрового законодательства, необходимость адаптации национальных норм к международным обязательствам, появление новых форм правовой защиты для инновационных объектов (особенно произведений, созданных искусственным интеллектом), а также формирование культуры уважения к интеллектуальной собственности в условиях повсеместной доступности цифрового контента.

Автор приходит к выводу, что технологический прогресс требует от законодателя оперативного реагирования для обеспечения эффективной защиты прав и стимулирования инноваций в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровые технологии, интеллектуальная собственность, эволюция технологий, искусственный интеллект, объекты интеллектуальной собственности.

ALAMOVA Svetlana Mukhametovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil and Business Law
Higher Education Institution
The University of Management "TISBI",
Kazan

DIGITAL TECHNOLOGIES: CONCEPT, CHARACTERISTICS, GENERATIONS

Annotation. *This article presents a comprehensive analysis of the evolution of digital technologies and their impact on the formation and transformation of the legal landscape of intellectual property. The study explores various definitions of the term “digital technology,” tracing its development from general scientific interpretations to more specific legal definitions, including those found in the Model Law on the Digital Transformation of Industry Sectors of the CIS Member States. The author not only examines different interpretations but also emphasizes the unique nature of digital technologies, characterized by their origin in human creativity and subsequent objectification into artifacts that acquire economic and social value.*

Particular attention is given to the chronological development of digital technologies, which are categorized into seven generations. From the first large-scale electronic computing machines of the 1940s to modern mobile devices, cloud computing, and rapidly advancing artificial intelligence, each generation demonstrates significant technological breakthroughs that necessitate the adaptation of legal norms and mechanisms for intellectual property protection.

The article highlights key aspects of the law-shaping and law-making influence of digitalization. These include the improvement of anti-piracy and anti-counterfeiting measures, the active development of digital legislation, the need to harmonize national laws with international obligations, the emergence of new forms of legal protection for innovative objects (especially works generated by artificial intelligence), and the cultivation of a culture of respect for intellectual property in an era of ubiquitous digital content.

The author concludes that technological progress demands a prompt legislative response to ensure effective rights protection and to foster innovation in the digital age.

Key words: *digital technologies, intellectual property, evolution of technologies, artificial intelligence, objects of intellectual property.*

Появление новых правоотношений и создание новых правовых норм предполагает ту или иную степень обновления терминологического лексикона действующего законодательства. В случае с цифровыми технологиями определённую новизну представляют специальные понятия, которые перешли из других областей науки и техники и во многих случаях интуитивно понятны.

Так, технологии [гр. *techne* – искусство, мастерство + ...*логия*] – это совокупность методов, процессов и инструментов, применяемых для создания, разработки, производства и использования продуктов и услуг. Они включают в себя научные знания, инженерные практики и организационные навыки, позволяющие эффективно решать задачи и удовлетворять потребности общества. Технологии могут быть как материальными (например, машины, устройства), так и нематериальными (например, программное обеспечение, методы управления) [1].

Анализируя терминологический статус понятия «технология», Т.Н. Соснина выявила три его значения:

- совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, форм, сырья, материала или полуфабриката в процессе производства;
- наука о способах воздействия на сырьё, материалы или полуфабрикаты соответствующими орудиями производства;
- комплекс организационных мер, операций, приёмов, направленных на изготовление,

обслуживание, ремонт и/или эксплуатацию изделия с номинальным, то есть заранее заданным качеством и оптимальными затратами [2].

Информационные технологии дефинируются обособленно, в двух значениях:

- широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящийся к технологиям управления, накопления, обработки и передачи информации;
- процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, накопления, обработки и передачи данных (первичная информация) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта) [3].

При этом технологический прогресс не определяется явно, но упоминается как «переход к использованию высоких технологий и соответствующей им техники» как «важнейшее звено научно-технической революции на современном этапе» [4].

Руководствуясь такими словарными толкованиями, к цифровым можно отнести любые технологии, использующие электронно-вычислительную аппаратуру для записи кодовых импульсов в определённой последовательности и с определённой частотой [5]. Такая последовательность выстроена по двоичной системе счисления с цифрами «ноль» («нет сигнала») и «единица» («есть сигнал»), разработанной Готфридом Лейбницем в XVII веке, а в середине XX века заложенной в основу всех современных компьютеров [6].

Специфическое описание цифровых технологий содержится в нормативном правовом документе рекомендательного характера – статье 2 Модельного закона о цифровой трансформации отраслей промышленности государств-участников СНГ, принятого 14.04.2023 г. в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-9 на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ:

цифровая технология – взаимно интегрированные с помощью средств электронной среды метод, способ, производственная операция, информационная и (или) информационно-телекоммуникационная технология либо совокупность таких методов, способов, производственных операций, информационных и (или) информационно-телекоммуникационных технологий, применяемые при работе с информацией, а также при анализе и синтезе решений на основе использования электронных средств коммуникации (в том числе, телекоммуникации) и связи при персональном либо комплексном применении средств вычислительной техники (или их совокупности, в том числе, в виде соответствующих программных комплексов) [7].

Как видно из этих определений, цифровые технологии являются составной частью технологий информационных, а по сравнению со своими предшественниками, аналоговыми технологиями, заметно усовершенствованы.

Например, в стационарных телефонах (аналоговые технологии) информация не унифицирована и передаётся в разных форматах, приспособляемых под каждый тип носителя, тогда как в смартфонах с интернетом (цифровые технологии) информация оцифрована, то есть переведена в универсальный цифровой формат, обеспечивающий передачу сверхбольших объёмов с максимальной точностью и скоростью [8].

Кроме того, из приведённых выше определений следует, что цифровые технологии – собирательный и ёмкий термин, соотносимый со стремящимся к бесконечности множеством устройств, алгоритмов и систем, которые предназначены для хранения, обработки и передачи данных и в любом случае обладают двумя взаимосвязанными качествами:

во-первых, этим технологиям изначально свойственно личностное начало, поскольку они создаются, развиваются и совершенствуются усилиями одарённых людей, увлечённых идеей прогресса и свободных в выборе траектории своей творческой самореализации;

во-вторых, эти технологии, как и прочие достижения разума, рано или поздно выходят за рамки индивидуальности творца, объективируются в артефактах, приобретают экономическую

ценность и становятся общим благом в том смысле, что имеют цель принести и приносят пользу для всех и каждого, так как отвечают универсальным интересам и предпочтениям, обеспечивают материальную выгоду и нужны обществу для достижения им благосостояния [9].

Экстраполируя на цифровые технологии генерационный подход, обоснованный Карелом Васаком в авторской концепции трёх поколений прав человека [10], получим следующие результаты.

Первое поколение цифровых технологий (1940-е годы – 1960 год) представлено электронными вычислительными машинами, в которых использовались вакуумные трубки; эти машины занимали большие пространства, требовали значительного количества энергии и применялись командами учёных и инженеров для сложных расчётов [11].

Второе поколение цифровых технологий (1960-е годы) – более мощные и универсальные ЭВМ на основе транзисторов и интегральных схем. Модели вычислительной техники уменьшились в размерах, а скорость вычислений многократно повысилась. ЭВМ второго поколения по-прежнему не были массовыми и предназначались для промышленного использования.

В цифровых технологиях третьего поколения (1970-е годы) был осуществлён переход на новую архитектуру ЭВМ, состоящую из соединения большого числа транзисторов между собой. Введён байт как стандартизированный размер данных, равный восьми битам. Большой объём памяти ЭВМ этого поколения позволил размещать в компьютерах соответствующее количество одновременно работающих задач, и теперь они были связаны не только с научными вычислениями, но и с управленческими процессами в широком смысле.

В четвёртом поколении цифровых технологий (1980-е – 1990 год) появились персональные компьютеры (ПК) с графическими пользовательскими интерфейсами (GUI), доступные для широкой аудитории, не имеющей специальной подготовки в области вычислительной техники. Теперь цифровые технологии стали массовыми.

Пятое поколение цифровых технологий (1990-е – 2000 г.) – это компьютерные сети и Всемирная паутина (World Wide Web), их объединяющая. Инфраструктуру интернета составляют оборудование (кабели, маршрутизаторы, сети) и программное обеспечение, которое на нём работает. С помощью интернета можно осуществлять глобальную коммуникацию и регулярный обмен информацией в реальном времени.

К цифровым технологиям шестого поколения (2000 год – настоящее время) относятся

мобильные устройства (смартфоны, планшеты), облачные вычисления и веб-сервисы, сделавшие возможным доступ практически к любой информации из практически любой точки мира.

В этот новейший период в России была принята часть четвертая ГК (2006 г.), целиком посвящённая отношениям, складывающимся в связи с созданием и использованием многообразных результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Тем самым были решены неотложные на тот момент задачи:

включение результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в гражданский оборот;

расширение и усиление защиты прав авторов и иных правообладателей, с акцентом на расширение круга объектов интеллектуальной собственности и защиту интересов граждан – создателей результатов интеллектуальной деятельности (авторов, исполнителей, изобретателей, селекционеров);

усиление ответственности за нарушение прав авторов и иных правообладателей [12].

Наконец, седьмое поколение цифровых технологий, о котором можно говорить преимущественно в прогностическом плане, представлено стремительно развивающимися технологиями искусственного интеллекта.

Таким образом, в порядке обобщения принятого нами обзора можно заключить, что каждое поколение цифровых технологий строилось на достижениях предыдущего и вносило свой вклад в изменение и развитие правового ландшафта в сфере интеллектуальной собственности.

С эволюцией цифровых технологий неразрывно связаны такие ключевые аспекты правообластного и правотворческого влияния, как:

противодействие пиратству и незаконному копированию (пиратство программного обеспечения и цифрового контента резко увеличилось с появлением персональных компьютеров и интернета, а некоторая степень невежества по вопросам авторских прав способствовала восприятию копирования как безвредного явления; в качестве правовой реакции последовали новые, более строгие меры борьбы с пиратством и незаконным копированием, а также установление формальных критериев – пиратство сопряжено с коммерческим распространением защищённого контента, а незаконное копирование может иметь как личный, так и коммерческий характер);

развитие цифрового законодательства (в порядке адаптации к технологическим изменениям были приняты законодательные новеллы, касающиеся интеллектуальной собственности в цифровой среде);

принятие международных обязательств и адаптация к международным нормам (Россия присоединилась к Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и подписала несколько международных направленных на гармонизацию законодательства об интеллектуальной собственности на глобальном уровне, что, в свою очередь, способствовало более благоприятной среде для инноваций);

новые формы правовой защиты (поскольку искусственный интеллект становится неотъемлемой частью создания контента, возникает критически важный вопрос, кто владеет авторскими правами на созданное машиной произведение);

формирование культуры уважения к интеллектуальной собственности (повышение осведомлённости о правах на интеллектуальную собственность способствует признанию ценности инноваций и творческого подхода).

Список литературы:

- [1] Технология // Большая российская энциклопедия. 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/4190937 (дата обращения: 28.04.2025).
- [2] Соснина Т.Н. Понятие «технология»: объективные и субъективные основания его терминологического статуса // Вестник СГАУ. 2010. № 1. С. 262.
- [3] Минькович Т.В. Информационные технологии: понятийно-терминологический аспект // Образовательные технологии и общество. 2012. № 2. С. 374-375.
- [4] Сергеева К.Н. Проблемы развития высокотехнологического сектора в современных условиях и пути их решения // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/82ECVN223.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).
- [5] Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 1. С. 38.
- [6] История германского Аристотеля. Как Готфрид Лейбниц помог российской науке // Аргументы и факты. URL: https://aif.ru/society/history/istoriya_germanskogo_aristotelya_kak_gotfrid_leybnic_pomog_rossiyskoy_nauke (дата обращения: 28.04.2025).
- [7] Модельный закон о цифровой трансформации отраслей промышленности государственных участников СНГ. Принят 14.04.2023 на 55-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление 55-9) // Информационный бюллетень Межпарла-

ментской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. 2023. № 78, ч. 2. URL: <http://iacis.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).

[8] Цифровизация и интеллектуальная собственность: почему цифровые технологии вытесняют аналоговые // РБК Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0ec1d> (дата обращения: 28.04.2025).

[9] Дедов Д.И. Общее благо: как система критериев правомерного регулирования экономики. М.: Типография изд-ва МГУ, 2003. 274 с.

[10] Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000048063.locale=ru> (дата обращения: 28.04.2025).

[11] Митяев И.А., Савинская Д.Н. Эволюция в мире ЭВМ. Первое поколение // Вестник науки. 2022. № 12 (57). С. 351.

[12] Яковлев В.Ф., Маковский А.Л. О четвертой части Гражданского кодекса России // Журнал российского права. 2007. № 2 (122). С. 3–13.

References:

[1] Tekhnologiya // Bol'shaya russiyskaya ehnciklopediya. 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/4190937 (data obrashcheniya: 28.04.2025).

[2] Sosnina T.N. Ponyatie «tekhnologiYA»: ob"ektivnye i sub"ektivnye osnovaniya ego terminologicheskogo statusa // Vestnik SGAU. 2010. № 1. S. 262.

[3] Min'kovich T.V. Informacionnye tekhnologii: ponyatijno-terminologicheskij aspekt // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo. 2012. № 2. S. 374–375.

[4] Sergeeva K.N. Problemy razvitiya vysokotekhnologichnogo sektora v sovremennykh usloviyakh i puti ikh resheniya // Vestnik Evrazijskoj

nauki. 2023. T. 15, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/82ECVN223.pdf> (data obrashcheniya: 28.04.2025).

[5] Mashevskaya O.V. Cifrovye tekhnologii kak osnova cifrovoj transformacii sovremennogo obshchestva // Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk. 2020. № 1. S. 38.

[6] Istoriya germanskogo Aristotelya. Kak Gotfrid Lejbnic pomog rossijskoj nauke // Argumenty i fakty. URL: https://aif.ru/society/history/istoriya_germanskogo_aristotelya_kak_gotfrid_leybnic_pomog_rossiyskoj_nauke (data obrashcheniya: 28.04.2025).

[7] Model'nyj zakon o cifrovoj transformacii otraslej promyshlennosti gosudarstv-uchastnikov SNG. Prinyat 14.04.2023 na 55-m plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG (Postanovlenie 55-9) // Informacionnyj byulleten' Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv. 2023. № 78, ch. 2. URL: <http://iacis.ru/> (data obrashcheniya: 28.04.2025).

[8] Cifrovizaciya i intellektual'naya sobstvennost': pochemu cifrovye tekhnologii vytesnyayut analogovye // RBK Trendy. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e427ea9a79471089a0ec1d> (data obrashcheniya: 28.04.2025).

[9] Dedov D.I. Obshchee blago: kak sistema kriteriev pravomernogo regulirovaniya ehkonomiki. M.: Tipografiya izd-va MGU, 2003. 274 s.

[10] Vasak K. Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000048063.locale=ru> (data obrashcheniya: 28.04.2025).

[11] Mityaev I.A., Savinskaya D.N. Ehvoluciya v mire EHVМ. Pervoe pokolenie // Vestnik nauki. 2022. № 12 (57). S. 351.

[12] Yakovlev V.F., Makovskij A.L. O chetvertoj chasti Grazhdanskogo kodeksa Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2007. № 2 (122). S. 3–13.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-641-649

КРАУЛИН Константин Константинович,
Ведущий специалист Центра правовых исследований
цифровых технологий Государственного академического
университета гуманитарных наук,
e-mail: kraulin.konstantin@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОПЕРАТОРОВ ПОСРЕДНИЧЕСКИХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА РЫНКЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ: ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Аннотация. В статье рассматривается тенденция выхода операторов посреднических цифровых платформ на рынок цифровых финансовых активов. Автором проанализированы решения о выпуске цифровых финансовых активов владельцами крупнейших российских товарных агрегаторов в лице Ozon и Wildberries, а также выявлены предпосылки дальнейшей экспансии таких компаний на рынок цифровых финансов, включая возможность внешнеторговых расчетов с использованием цифровых финансовых активов. В связи с чем сделан вывод о том, что внимание Ozon и Wildberries к цифровым финансовым активам носит не ситуативный, а стратегический характер. Исходя из допущения о дальнейшей либерализации законодательства о цифровых финансах в статье моделируются возможные правовые и социально-экономические риски в связи с централизацией платформенной экономики вокруг лишь нескольких компаний коммерческого сектора. Отдельное внимание уделено возможным коллизиям между нормами, определяющими правовой статус операторов разнородных цифровых платформ, если деятельность с использованием таких платформ будет осуществляться одним хозяйствующим субъектом.

Ключевые слова: цифровые платформы; цифровые финансовые активы; операторы цифровых посреднических платформ; платформенная экономика; внешнеторговые расчеты.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00618.

KRAULIN Konstantin Konstantinovich,
Lead specialist of the Center for legal research
of digital technologies of State Academic University for the Humanities

ACTIVITIES OF INTERMEDIARY DIGITAL PLATFORMS IN THE DIGITAL FINANCIAL ASSETS MARKET: LEGAL OPPORTUNITIES AND RISKS

Annotation. The article examines the emerging trend of intermediary digital platforms entering the digital financial assets (DFAs) market. The author analyzes the decisions by leading Russian commodity aggregators, namely Ozon and Wildberries, to issue digital financial assets, and identifies the drivers for the further expansion of such companies into the digital finance market, including the potential use of DFAs in cross-border trade settlements. Consequently, it is concluded that the focus of Ozon and Wildberries on DFAs is strategic rather than situational. Proceeding from the assumption of further liberalization of digital finance legislation, the article models potential legal and socio-economic risks arising from the centralization of the platform economy around a limited number of private-sector companies. Particular attention is paid to potential regulatory conflicts between the norms governing the legal status of operators of heterogeneous digital platforms, should activities utilizing such platforms be consolidated under a single economic entity.

Key words: digital platforms; digital financial assets; intermediary digital platform operators; platform economy; cross-border trade settlements.

This research was funded by a grant from the Russian Science Foundation, Project No. 24-18-00618.

Введение:

31 июля 2025 г. был принят Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (далее – «Закон о платформенной экономике»). Указанный Закон позиционируется как «первый шаг к формированию современной нормативной базы для платформенной экономики» [8] и вводит ряд новых для российского федерального законодательства терминов [9]. Так, статья 2 указанного Закона определяет термины «платформенная экономика», «посредническая цифровая платформа», «оператор посреднической цифровой платформы» и др., а также предлагает новые дефиниции ранее уже определенных в законодательстве категорий цифровой платформы и ее владельца. Несмотря на весьма широкие цели, сформулированные в Законе о платформенной экономике, в частности, «создание ... условий развития и функционирования цифровых платформ» и «обеспечение единства экономического пространства в Российской Федерации путем установления требований к ... деятельности цифровых платформ», само содержание Закона, а также дискуссии в общественно-политическом пространстве, сопровождавшие его принятие [10] позволяют утверждать, что главной целью его принятия было урегулирование деятельности владельцев агрегаторов или, как они были названы в новом Законе, операторов посреднических цифровых платформ. Вместе с тем, параллельно с развитием регулирования в последние годы развивался и бизнес посреднических цифровых платформ. Вслед за запуском собственных банков владельцы крупнейших маркетплейсов Ozon и Wildberries с 2024 г. стали выходить на рынок цифровых финансовых активов (далее – «ЦФА») и уже стали заметными эмитентами на нем.

Учитывая финансовые возможности этих компаний и общий тренд на выстраивание цифровых экосистем, а также отдельные факты и предпосылки, которые будут рассмотрены в настоящей статье, можно предположить, что в обозримом будущем такие субъекты могут занять ведущие роли на российском рынке цифровых финансов. Целью настоящей работы является выявление тенденции по выходу операторов посреднических цифровых платформ на рынок ЦФА и правовых проблем, возникающих в связи с осуществлением одним хозяйствующим субъектом нескольких разнородных видов деятельности в платформенной экономике. Для достижения цели были последовательно решены следующие задачи:

- 1) Рассмотрены основные термины Закона о платформенной экономике в их взаимос-

вязи с подходами к определению цифровых платформ в действующем законодательстве РФ.

- 2) Проанализирована деятельность операторов крупнейших отечественных посреднических цифровых платформ по выпуску ЦФА на основе информации из открытых источников.
- 3) Выявлены предпосылки для расширения участия операторов крупнейших отечественных посреднических цифровых платформ на российском рынке цифровых финансов, а также факты, свидетельствующие о начале реализации ими такой стратегии.
- 4) Определены основные правовые проблемы, которые могут возникнуть при большем вовлечении операторов посреднических цифровых платформ в деятельность, связанную с оборотом ЦФА.

В качестве материалов для исследования использованы федеральные законы, регулирующие деятельность с использованием цифровых платформ, а также публикации СМИ и иные материалы в открытых источниках о деятельности операторов посреднических цифровых платформ на рынке цифровых финансов РФ. Результаты:

1. Новый терминологический аппарат Закона о платформенной экономике

Помимо новых терминов, Закон о платформенной экономике также содержит определения цифровой платформы и ее владельца – терминов, который уже существовали в российском законодательстве. Так, в соответствии с п. 2 ст. 2 Закона цифровая платформа определяется как:

- информационная система, и (или) сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и (или) программы для ЭВМ, которые обеспечивают «технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг».

Учитывая чрезвычайно широкие цели, обозначенные в статье 1 рассматриваемого Закона, в сравнении с предыдущими федеральными законами, введшими синонимичные категории, но носившими в большей степени отраслевой характер [11], его можно рассматривать как попытку законодателя унифицировать терминологический аппарат.

В доктрине до принятия Закона о платформенной экономике справедливо обращалось внимание на отсутствие в законодательстве РФ единого образа в использовании и определении терми-

нов «платформа» и «цифровая платформа» [1, с. 57-59]. Некоторые исследователи и вовсе отмечали, что «терминологический аппарат платформенного законодательства не соответствует важнейшим требованиям, предъявляемым к юридическим терминам – точности обозначения соответствующего правового понятия и однозначности восприятия в рамках юридического языка» [4, с. 19, 21; 7, с. 4]. Несмотря на это, попытка дать новое определение цифровой платформе в Законе о платформенной экономике также не смогла избежать противоречий с уже существующим в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [12] (далее – «Закон о защите конкуренции») сразу в двух аспектах:

- в техническом понимании цифровой платформы: в Законе о защите конкуренции это всегда программа для ЭВМ, тогда как согласно дефиниции Закона о платформенной экономике цифровой платформой может быть не только программа для ЭВМ, но и информационная система или сайт в сети Интернет.
- по содержанию опосредуемой ей деятельности: Закон о защите конкуренции говорит о сделках «между продавцами и покупателями определенных товаров», тогда как в новом законе цифровая платформа не ограничена только распространением товаров, а также охватывает работы, услуги и др.

В то же время нельзя не отметить, что наличие разнообразия легальных дефиниций разных видов цифровых платформ обусловлено необходимостью наделения их операторов разными правовыми в зависимости от вида деятельности, осуществляемого им с использованием платформы. Поэтому само по себе отсутствие единого термина, который бы охватывал все виды цифровых платформ, едва ли можно считать проблемой.

Научный интерес представляют ситуации, когда один хозяйствующий субъект оказывается наделенным сразу несколькими разными «платформенными» правовыми статусами, возникающими у них в связи с одновременным осуществлением им нескольких видов деятельности в платформенной экономике. Так, например, с принятием Закона о платформенной экономике владельцы маркетплейсов Ozon или Wildberries теперь одновременно являются и «операторами посреднических цифровых платформ» [13] для целей Закона о платформенной экономике, и «владельцами агрегаторов» для целей определения обязанностей и пределов ответственности перед потребителями [14].

Экспансия на новые сферы платформенной экономики, включая выпуск ЦФА, который будет рассмотрен далее, может создавать новые колли-

зии, которые едва ли могли бы быть предвидены законодателем на этапе проектирования некогда никак не связанного с деятельностью товарных агрегаторов Федерального закона от 31.07.2020 № «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон о ЦФА»).

2. Операторы посреднических цифровых платформ как субъекты Закона о ЦФА

Под посреднической цифровой платформой согласно Закону о платформенной экономике понимается цифровая платформа, обеспечивающая взаимодействие оператора, партнеров и пользователей в целях заключения гражданско-правовых договоров, предоставляющая технические возможности размещения заказов и (или) карточек товаров, работ, услуг, совершения сделок, осуществления оплаты товара, работы, услуги пользователем в пользу партнера ...» [15].

Сама бизнес-модель такой платформы, предполагающая прием денежных средств от покупателя и последующее перенаправление их партнеру-продавцу (за вычетом собственной комиссии) уже позволяет говорить о наличии у ее оператора реальной возможности аккумулирования финансов. А с учетом оборота электронной торговли – в весьма значительных объемах, пусть и на небольшой период времени до перечисления полученных от покупателя средств партнеру-продавцу. Нельзя не отметить, что такая деятельность содержит в себе признаки деятельности платежного агрегатора [16], пусть и примеры такой ее квалификации в правоприменительной практике не выявлены. Аналогичным образом можно согласиться с М.Н. Илюшиной, отмечающей также наличие у оператора посреднической цифровой платформы (владельца агрегатора) и определенных функций платежного агента [2, с. 71] – хотя и тоже в полной мере не являющегося таковым. Вместе с тем, операторы таких платформ решили не ограничиваться только «платежной» функцией и в 2021 г. практически синхронно вышли на рынок банковской деятельности: Ozon приобрел 100% доли банка «Оней банк» [17], а Wildberries – банка «Стандарт кредит» [18].

И уже в 2024 г. операторы посреднических цифровых платформ открыли еще одно направление деятельности, связанное с аккумулированием финансов – выпуск ЦФА.

Первое размещение цифровых финансовых активов оператором посреднической цифровой платформы произошло в мае 2024 г. Один из крупнейших отечественных маркетплейсов «Wildberries» выпустил цифровые финансовые активы на сумму 3 млрд руб. на платформе ПАО Московская Биржа [19]. Затем в том же месяце

разместил еще два выпуска: один на платформе «Сбера» на 1 млрд руб [20], а второй – на платформе «А-Токен» [21] еще на 3 млрд руб.

В результате по итогам 2024 г. Wildberries сразу занял 4% всего объема российского рынка цифровых финансовых активов [22], а объем выпусков ЦФА маркетплейсами составил 6 млрд руб [23].

Представители компании в публичных заявлениях отметили, что поскольку сам маркетплейс развивается в цифровой сфере, то и привлечение инвестиций с помощью современных инструментов является закономерным шагом [24] и выразили намерение продолжать развивать этот инструмент привлечения финансирования [25].

Примечательно, что в случае с Wildberries эмитентом выступило само ООО «Вайлдберриз» [26], одновременно являющееся владельцем и оператором одноименного маркетплейса.

Выпуски были признаны успешными [27] и в июне 2024 г. владелец Wildberries Татьяна Бакальчук в ходе «ПМЭФ-2024» объявила о планах не просто продолжать собственные выпуски, но и поддерживать партнеров-продавцов товаров на платформе в выпуске их собственных ЦФА [28].

В продолжение планов по развитию направления ЦФА в Wildberries в 2025 г. в открытых источниках появилась информация о том, что в компанию перешел бывший директор по развитию компании-оператора платформы «Токеон» [29] (ООО «Токены»), являющейся оператором информационной системы, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов [30].

Другой ведущий отечественный маркетплейс, Ozon, также активно развивает направление ЦФА – пусть и в рамках отдельного юридического лица ООО «ОЗОН Капитал», созданного специально для финансовых проектов компании и не являющегося владельцем самой посреднической цифровой платформы Ozon, которая контролируется ООО «Интернет решения». Первый выпуск ЦФА ООО «ОЗОН Капитал» состоялся в апреле 2024 г. на сумму 2 млрд руб [31], причем поручителем по нему выступило как раз ООО «Интернет решения» [32]. В 2025 г. за период с января по май 2025 г. ООО «ОЗОН Капитал» разместило аж 9 выпусков ЦФА общим объемом 16,5 млрд руб [33], в качестве поручителя также было указано ООО «Интернет решения» [34]. Изложенное позволяет сделать вывод об однозначно прослеживающейся тенденции выхода владельцев посреднических цифровых платформ на рынок ЦФА. С одной стороны, нельзя исключать, что вовлечение операторов крупнейших маркетплейсов в деятельность по выпуску ЦФА – это частный случай, лишь подтверждающий рост популярно-

сти этих инструментов в России [35]. Однако представляется, что такое практически единовременное решение двух конкурирующих маркетплейсов носит стратегический характер – как это было в 2021 г. с приобретением Ozon 100% доли банка «Оней банк» [36], а Wildberries – банка «Стандарт кредит» [37], с последующим переименованием и интеграцией их в экосистему маркетплейса.

Помимо самого привлечения денежных средств инвесторов, основными предпосылками для интереса владельцев российских посреднических цифровых платформ к выпуску ЦФА являются:

1) Легализация использования ЦФА во внешнеторговых расчетах.

Федеральным законом от 11.03.2024 № 45-ФЗ было введено изъятие из общего запрета принимать ЦФА как встречное предоставление за товары, работы, услуги и др.: принятие ЦФА легализовали по внешнеторговым договорам, заключенным между резидентами и нерезидентами РФ, которые предусматривают передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг и др [38].

Несмотря на весьма ограниченные возможности применения этой нормы на практике из-за обременительности для нерезидентов РФ (требуется сначала открытие нерезидентом счета у российского оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск указанных цифровых финансовых активов, затем принятие оплаты в виде ЦФА от контрагента-резидента и последующая продажа ЦФА в рамках той же системы в РФ [39]), при дальнейшей взаимной интеграции экономических и финансовых систем участников БРИКС и ЕАЭС практика внешнеторговых расчетов в такой форме может получить широкое распространение [40].

2) Для цифровой платформы использование высокотехнологичных инструментов для привлечения инвестиций в принципе является логичным этапом развития [41].

3) При либерализации законодательства о цифровых финансах ЦФА, выпускаемые самим Ozon или Wildberries, могут стать средством платежа на их же товарных маркетплейсах, что приведет к «стопроцентной экосистемности»: все процессы от эмиссии и приобретения инвестором ЦФА до последующего приобретения им товаров на маркетплейсе в обмен на эти же ЦФА будут выполняться в контуре одной компании, которая на всех этапах цепочки сделок будет получать свою комиссию.

Поскольку операторы посреднических цифровых платформ уже давно выступают не только агрегатором информации о товарах третьих лиц, но и сами продают собственные товары [42], при

расширении трансграничного использования ЦФА они смогут расширить и рынки сбыта, принимая в оплату, в том числе выпущенные ими же ЦФА.

Резюмируя, все перечисленные предположения и факты, вкупе с синхронностью действий двух крупнейших отечественных маркетплейсов, наблюдавшейся и при их выходе на рынок банковских услуг, дают основание предположить, что следующим шагом может стать расширение их участия уже на рынке ЦФА с возможным запуском собственных информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, увеличением собственных выпусков (подкрепленных доверием к бренду и его узнаваемостью) и полноценным интегрированием этого бизнеса в свои экосистемы по аналогии с тем, как это было сделано Ozon Банк [43] и WB Банк [44].

3. Правовые проблемы при совмещении деятельности оператора посреднической цифровой платформы с деятельностью в сфере ЦФА

При сценарии с даже частичной легализацией расчетов в ЦФА (внешнеторговых или в рамках электронной торговли в РФ) операторы посреднических цифровых платформ фактически приобретут статус «государства в государстве»: с собственными правилами, средствами платежа и товарооборотом. И без того существенное влияние предприятий электронной торговли на российскую экономику усилится еще больше, что будет создавать антимонопольные риски уже в разрезе экосистем [3; 6, с. 294] [45], а также социально-экономические риски ввиду аккумуляции существенного объема денежных средств более 1 млн партнеров-продавцов [46], 88 млн покупателей [47] и теперь еще и инвесторов в рамках одной компании. Немаловажно также учитывать возможный конфликт интересов в рамках совмещения этих направлений деятельности [48]. Кроме того, учитывая развитую технологическую инфраструктуру существующих платформ-товарных агрегаторов нельзя исключать, что компании выберут путь не создания отдельного юридического лица с обособленной платформой, а интеграции новых финансовых сервисов в существующие платформы.

Законодательные ограничения на совмещение деятельности оператора посреднической платформы и оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, и оператора обмена ЦФА, отсутствуют. Более того, само законодательное регулирование в этой области как будто бы способствует некой централизации разных сфер платформенной экономики. Так, в 2023 г. был принят закон, прямо разрешающий операторам финансовых платформ (так называемым «финансовым маркетплейсам») с

деятельностью оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, и оператора обмена ЦФА [49], что уже тогда дало рынку сигнал в сторону «экосистемности» различных бизнесов в сфере цифровых финансов [5, с. 78] – теперь их можно было совместить даже в одном юридическом лице.

Также в открытых источниках имеется информация, что в июне 2025 г. в рамках подготовки законопроекта № 761325-8 «О внесении изменений в статьи 2 и 5 Федерального закона «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» [50] к второму чтению Комитет Государственной Думы по финансовому рынку сформировал предложения по разрешению оператору финансовой платформы выступать стороной по сделкам с выпущенными им самим ЦФА [51]. Как справедливо отмечается, предлагаемые изменения «легализуют интегрированную модель, при которой одна и та же компания может одновременно быть эмитентом и площадкой для размещения и реализации собственных цифровых финансовых инструментов, предлагая их не в обособленной структуре (площадке по выпуску ЦФА), а в рамках финансовых супермаркетов, вместе с другими активами» [52]. В этой связи могут возникнуть правовые проблемы, связанные с коллизиями норм Закона о платформенной экономике и Закона о ЦФА, включая требования к оператору платформы [53], обязательным условиям договора с пользователями [54] и др. При первом приближении в настоящее время такие коллизии не возникают, однако уже сейчас очевидно, что регулирование посреднических цифровых платформ будет только развиваться, а значит в будущем такие противоречия могут возникнуть – учитывая выход операторов таких платформ на новые «платформенные» рынки со специальным регулированием. Поэтому принципиальную значимость приобретают нормы, определяющие приоритет того или иного «закона о платформах» или нормы-изъятия, исключающие отдельных субъектов из-под их действия – как, например, предусмотрено в ч. 4 ст. 1 Закона о платформенной экономике.

Закключение: в результате анализа информации о деятельности двух крупнейших отечественных операторов посреднических цифровых платформ в лице Ozon и Wildberries в открытых источниках выявлено их активное внимание к рынку цифровых финансов, проявляющееся в виде выпусков собственных ЦФА в 2024-2025 гг. на более чем 20 млрд руб. Учитывая предпосылки в виде существующих ограничений трансграничных расчетов, а также развитых цифровых компетенций внутри упомянутых компаний, можно предположить, что выпуски ими ЦФА обусловлены не

сколько ситуативным желанием привлечь инвестиции, сколько стратегическими планами. В связи с чем разумно ожидать расширения участия Ozon, Wildberries и других операторов посреднических цифровых платформ на рынке цифровых финансов.

Отдельного внимания заслуживает то, что ООО «Вайлдберриз» в настоящее время уже является субъектом аж 3 федеральных законов, регулирующих деятельность с использованием отдельных видов цифровых платформ:

- Закона о платформенной экономике – как «оператор посреднической цифровой платформы» [55];
- Закона о защите прав потребителей – продолжая осуществлять деятельность «владельца агрегатора» [56];
- Закона о ЦФА – как лицо, выпускающее ЦФА [57].

При этом нельзя исключать сценарий, что тот же Wildberries в рамках расширения своего присутствия на рынке ЦФА начнет деятельность оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА, и оператора обмена ЦФА. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос о разрешении возможных коллизий норм, наделяющих одного и того же оператора различных цифровых платформ тем или иным правовым статусом. Немаловажным является также дальнейший анализ выявленной тенденции в контексте Закона о защите конкуренции и социально-экономических рисков, возникающих в связи с еще большим усилением зависимости российской экономики от финансовой устойчивости двух коммерческих организаций – ввиду их выхода на растущий рынок цифровых финансов.

Список литературы:

- [1] Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. №4. С. 13-82.
- [2] Илюшина М.Н. О значении наличия функций платежного агента маркетплейса для механизма правового регулирования его деятельности и определения его статуса как агрегатора // Банковское право. 2024. № 1. С. 66-72.
- [3] Коротенко А.Ф. Проблемы определения ответственности цифровых экосистем и платформ // Образование и право. 2025. №1. С. 433-436.
- [4] Мансуров Г.З. О несовершенстве понятийного аппарата платформенного законодательства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. №2. С. 16-23.
- [5] Новикова Д. Шестеренки маркетплейса // Банковское обозрение. 2023. № 12. С. 76-78.
- [6] Покачалова Е.В., Гудкова М.В. К вопросу о публично-правовом регулировании финансовых экосистем в рамках цифровизации экономики Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 2. С. 291-296.
- [7] Фролов И.В. Правовое регулирование дистанционной торговли товарами и услугами в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2018. 32 с.
- [8] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/06/20/1118849-putin-poprosil> (дата обращения: 01.09.2025).
- [9] Пояснительная записка к законопроекту № 959244-8 «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» — Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/959244-8> (дата обращения: 01.09.2025).
- [10] Включая «конкурирующие» законопроекты, см.: законопроект № 445923-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и в статьи 12 и 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8> (дата обращения: 01.09.2025); Законопроект № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (дата обращения: 01.09.2025).
- [11] Включая Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» и упомянутый Закон о защите конкуренции.
- [12] П. 4.1 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
- [13] П. 9 ст. 2 Закона о платформенной экономике.
- [14] Абз. 13 преамбулы Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – «Закон о защите прав потребителей»).
- [15] П. 9 ст. 2 Закона о платформенной экономике.

[16] П. 31 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе».

[17] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4828232> (дата обращения: 01.09.2025).

[18] URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/421041-bakalchuk-stala-vladelcem-banka-iz-chetvertoy-sotni>.

[19] URL: <https://www.interfax.ru/business/961003> (дата обращения: 01.09.2025).

[20] URL: https://corp.cnews.ru/news/line/2024-05-24_pervyj_marketplejs_razmestil (дата обращения: 01.09.2025).

[21] URL: <https://www.interfax.ru/business/966122> (дата обращения: 01.09.2025).

[22] URL: <https://acra-ratings.ru/research/2791/> (дата обращения: 01.09.2025).

[23] URL: <https://kkmp.legal/img/7a05da2c47-dndndndddndndndddddd-dnndd31102024.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).

[24] URL: <https://sber.pro/publication/wildberries-razmestil-na-platfome-sbera-tsifrovie-finansovie-aktivy-na-1-mlrd-rublei/> (дата обращения: 01.09.2025).

[25] URL: <https://www.moex.com/n69552> (дата обращения: 01.09.2025).

[26] URL: <https://xn--80a3bf.xn--p1ai/reshenie/Mosbirzha/VB/> (дата обращения: 01.09.2025).

[27] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7659561> (дата обращения: 01.09.2025).

[28] URL: <https://www.interfax.ru/business/966122> (дата обращения: 01.09.2025).

[29] URL: https://t.me/CFA_RF/1125 (дата обращения: 01.09.2025).

[30] URL: https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/?ogrn=1227700358170&utm_source=qr_finorg (дата обращения: 01.09.2025).

[31] URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/661f87439a79470a47b85489>; <https://cfahub.ru/news/00008> (дата обращения: 01.09.2025).

[32] Там же.

[33] URL: <https://www.interfax.ru/business/1020949> (дата обращения: 01.09.2025).

[34] URL: <https://cbonds.ru/news/2826979/> (дата обращения: 01.09.2025).

[35] URL: <https://www.interfax.ru/business/1028393> (дата обращения: 01.09.2025).

[36] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4828232> (дата обращения: 01.09.2025).

[37] URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/421041-bakalchuk-stala-vladelcem-banka-iz-chetvertoy-sotni> (дата обращения: 01.09.2025).

[38] Ч. 11 ст. 4 Закона о ЦФА.

[39] URL: <https://lkpconsult.ru/blog/stati/3353/> (дата обращения: 01.09.2025).

[40] URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2805/> (дата обращения: 01.09.2025).

[41] URL: https://corp.cnews.ru/news/line/2024-05-24_pervyj_marketplejs_razmestil (дата обращения: 01.09.2025).

[42] URL: <https://www.ozon.ru/brand/ozon-18489702/> (дата обращения: 01.09.2025).

[43] URL: <https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/?ogrn=1227700133792> (дата обращения: 01.09.2025).

[44] <https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/?ogrn=1020100002340> (дата обращения: 01.09.2025).

[45] См., например: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России) // СПС «Консультант-Плюс».

[46] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7959310> (дата обращения: 01.09.2025).

[47] URL: <https://www.dp.ru/a/2024/06/26/zachem-ono-mne-uchastniki-pmjuf> (дата обращения: 01.09.2025).

[48] См. в контексте конфликта интересов при одновременном выпуске ЦФА и выполнении функций оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск ЦФА: Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 761325-8 «О внесении изменений в статьи 2 и 5 Федерального закона «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» — Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/1efd8c5d-9432-6470-9aaf-d76f0895475c> (дата обращения: 01.09.2025).

[49] Федеральный закон от 24.06.2023 № 284-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и статьи 5 и 8 Федерального закона «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы».

[50] Законопроект № 761325-8 «О внесении изменений в статьи 2 и 5 Федерального закона «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/761325-8> (дата обращения: 01.09.2025).

[51] URL: <https://lenta.profinansy.ru/news/3983692> (дата обращения: 01.09.2025).

[52] URL: <https://lenta.profinansy.ru/news/3983692> (дата обращения: 01.09.2025).

[53] Ч. 1 ст. 4 Закона о платформенной экономике; ч. 1 ст. 6 Закона о ЦФА.

[54] Ч. 4 ст. 5 Закона о платформенной экономике; ч. 3 ст. 5 Закона о ЦФА.

[55] П. 9 ст. 2 Закона о платформенной экономике.

[56] Абз. 13 преамбулы Закона о защите прав потребителей.

[57] Ст. 2-3 Закона о ЦФА.

References:

[1] Gabov A.V. Digital platform as a new legal phenomenon//Perm Legal Almanac. 2021. №4. S. 13-82.

[2] Ilyushina M.N. On the importance of having the functions of a marketplace payment agent for the mechanism of legal regulation of its activities and determining its status as an aggregator//Banking law. 2024. № 1. S. 66-72.

[3] A.F. Korotenko. Problems of determining the responsibility of digital ecosystems and platforms//Education and law. 2025. №1. S. 433-436.

[4] Mansurov G.Z. On the imperfection of the conceptual apparatus of platform legislation//Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Right. 2022. №2. S. 16-23.

[5] Novikova D. Gears of the Marketplace//Banking Review. 2023. № 12. S. 76-78.

[6] Pokachalova E.V., Gudkova M.V. On the issue of public legal regulation of financial ecosystems in the framework of digitalization of the economy of the Russian Federation//Legal policy and legal life. 2022. № 2. PP. 291-296.

[7] I.V. Frolov. Legal regulation of remote trade in goods and services in the Russian Federation: ref. dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.03. M., 2018. 32 pp.

[8] URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/06/20/1118849-putin-poprosil> (accessed on: 01.09.2025).

[9] Explanatory note to bill No. 959244-8 "On certain issues of regulating the platform economy in the Russian Federation" - Text: electronic//Legislative support system: [website]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/959244-8> (access date: 01.09.2025).

[10] Including "competing" bills, see: Bill No. 445923-8 "On Amending the Federal Law "On the Basics of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation" and Articles 12 and 18 of the Law of the Russian Federation "On Protection of Consumer Rights" //Legislative Support System: [website]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/445923-8> (access date: 01.09.2025); Bill No. 568223-8 "On state regulation of trade activities of aggregators of information on goods in the Russian Federation and on amendments to the Federal Law "On the basics of state regulation of trade activities in

the Russian Federation" //Legislative support system: [website]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (accessed on: 01.09.2025)

[11] Including Federal Law of 02.08.2019 No. 259-FZ "On Attracting Investments Using Investment Platforms and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation," Federal Law of 20.07.2020 No. 211-FZ "On Financial Transactions Using a Financial Platform" and the aforementioned Law on Protection of Competition.

[12] Clause 4.1 Art. 4 of the Federal Law of 26.07.2006 No. 135-FZ "On Protection of Competition."

[13] Clause 9, Article 2 of the Platform Economy Act.

[14] Abz. The 13th preamble of the Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 "On Protection of Consumer Rights" (hereinafter referred to as the "Law on Protection of Consumer Rights").

[15] Clause 9, Article 2 of the Platform Economy Act.

[16] Clause 31 of Art. 3 of Federal Law No. 161-FZ of 27.06.2011 "On the National Payment System."

[17] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4828232> (accessed on: 01.09.2025).

[18] URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/421041-bakalchuk-stala-vladelcem-banka-iz-chetvertoy-sotni>.

[19] URL: <https://www.interfax.ru/business/961003> (accessed on: 01.09.2025).

[20] URL: https://corp.cnews.ru/news/line/2024-05-24_pervyj_marketplejs_razmestil (accessed on: 01.09.2025).

[21] URL: <https://www.interfax.ru/business/966122> (accessed on: 01.09.2025).

[22] URL: <https://acra-ratings.ru/research/2791/> (accessed on: 01.09.2025).

[23] URL: <https://kkmp.legal/img/7a05d-a2c47-dndndnnndddddd-dnnd31102024.pdf> (Accessed on: 01.09.2025).

[24] URL: <https://sber.pro/publication/wildberries-razmestil-na-platfome-sbera-tsifrovie-finansovye-aktivy-na-1-mlrd-rublei/> (дата обращения: 01.09.2025).

[25] URL: <https://www.moex.com/n69552> (accessed on: 01.09.2025).

[26] URL: <https://xn--80a3bf.xn--p1ai/reshenie/Mosbirzha/VB/> (Accessed: 01.09.2025).

[27] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7659561> (accessed on: 01.09.2025).

[28] URL: <https://www.interfax.ru/business/966122> (accessed on: 01.09.2025).

[29] URL: https://t.me/CFA_RF/1125 (Accessed: 01.09.2025).

[30] URL: https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/?ogrn=1227700358170&utm_source=qr_finorg (accessed on: 01.09.2025).

[31] URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/661f87439a79470a47b85489>; <https://cfahub.ru/news/00008> (accessed on: 01.09.2025).

[32] Ibid.

[33] URL: <https://www.interfax.ru/business/1020949> (accessed on: 01.09.2025).

[34] URL: <https://cbonds.ru/news/2826979/> (accessed on: 01.09.2025).

[35] URL: <https://www.interfax.ru/business/1028393> (accessed on: 01.09.2025).

[36] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4828232> (accessed on: 01.09.2025).

[37] URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/milliardery/421041-bakalchuk-stala-vladelcem-banka-iz-chetvertoy-sotni> (дата обращения: 01.09.2025).

[38] Part 11, Article 4 of the CFA Act.

[39] URL: <https://lkpconsult.ru/blog/stati/3353/> (accessed on: 01.09.2025).

[40] URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2805/> (accessed on: 01.09.2025).

[41] URL: https://corp.cnews.ru/news/line/2024-05-24_pervyj_marketplejs_razmestil (accessed on: 01.09.2025).

[42] URL: <https://www.ozon.ru/brand/ozon-18489702/> (accessed on: 01.09.2025).

[43] URL: <https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/?ogrn=1227700133792> (accessed on: 01.09.2025).

[44] <https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/?ogrn=1020100002340> (accessed on: 01.09.2025).

[45] See, for example: The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023 and 2024 (developed by the Bank of Russia) //SPS "ConsultantPlus."

[46] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7959310> (accessed on: 01.09.2025).

[47] URL: <https://www.dp.ru/a/2024/06/26/zachem-ono-mne-uchastniki-pmjuf> (accessed on: 01.09.2025).

[48] See in the context of a conflict of interest in simultaneously issuing a DSC and acting as an operator of the information system in which the DSC is issued: Official response of the Government of the Russian Federation to the draft federal law No. 761325-8 "On Amendments to Articles 2 and 5 of the Federal Law "On Financial Transactions Using a Financial Platform" - Text: electronic//Legislative Support System: [website]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/download/1efd8c5d-9432-6470-9aaf-d76f0895475c> (access date: 01.09.2025).

[49] Federal Law of 24.06.2023 No. 284-FZ "On Amendments to Article 3.1 of the Federal Law "On the Securities Market" and Articles 5 and 8 of the Federal Law "On Financial Transactions Using a Financial Platform."

[50] Bill No. 761325-8 "On Amendments to Articles 2 and 5 of the Federal Law "On Financial Transactions Using a Financial Platform" //Legislative Support System: [website]. - URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/761325-8> (access date: 01.09.2025).

[51] URL: <https://lenta.profinansy.ru/news/3983692> (accessed on: 01.09.2025).

[52] URL: <https://lenta.profinansy.ru/news/3983692> (accessed on: 01.09.2025).

[53] Part 1 of Art. 4 of the Platform Economy Act; Part 1 of Art. 6 of the CFA Law.

[54] Part 4, Article 5 of the Platform Economy Act; Part 3 of Art. 5 of the CFA Law.

[55] Clause 9, Article 2 of the Platform Economy Act.

[56] Abs. 13 preambles of the Consumer Protection Act.

[57] Art. 2-3 of the CFA Act.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-650-653

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ФОМИЧЕВ Денис Сергеевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор в своей научной статье проводит анализ эффективности использования сотрудниками органов внутренних дел цифровых технологий при обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности способствующих достижению выполнения служебных обязанностей на должном уровне в рамках полномочий.

Ключевые слова: безопасность, правопорядок, техника, цифровизация, информационные технологии, профилактика, преступность, законодательство.

FOMICHEV Denis Sergeevich,
Lecturer, Department of Firearms Training,
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

LEGAL FRAMEWORK FOR THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENSURING PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this research article, the author analyzes the effectiveness of digital technologies used by law enforcement officers to ensure public order and public safety, thereby facilitating the proper performance of their official duties within the scope of their authority.

Key words: security, law and order, technology, digitalization, information technology, crime prevention, legislation.

Современная противоправная практика характеризуется качественной и количественной динамикой, в связи с чем принципиальное значение приобретает совершенствование действующих механизмов борьбы с преступностью, обеспечения и защиты прав человека на территории российского государства.

В данном контексте в качестве перспективных направлений совершенствования вышеназванной деятельности в современных реалиях рассматривается процесс внедрения и эффективного использования информационных и цифровых технологий.

Используемые достижения науки и техники активно применяются в различных сферах жизнедеятельности российского общества и государства и расширение масштабов их использования выступает закономерным результатом повсеместной информатизации и цифровизации.

Однако данные технологии способны не только качественно видоизменять жизнь современного человека, их применение имеет серьезный потенциал в рамках повышения эффективности функционирования правоохранительных органов.

Важно отметить, что информационные и цифровые технологии достаточно давно и активно внедряются в правоохранительную деятельность, однако данный процесс в большинстве своем носит фрагментарный характер, и к настоящему моменту отсутствуют системные подходы в совершенствовании функционирования указанных органов посредством информатизации и цифровизации их полномочий.

С одной стороны, подобная тенденция объективно обусловлена различной степенью технической оснащенности правоохранительных органов. С другой стороны, использование указанных

технологий также предполагает наличие специальных знаний и навыков у сотрудников правоохранительных органов, что также далеко не всегда в опережающем формате присутствует в современной практической деятельности указанных лиц.

Анализируя научные разработки по указанной тематике следует отметить, что современные исследователи конкретизируют научные разработки применительно к отдельным направлениям функционирования правоохранительных органов, либо в отношении преступности определенной направленности.

В настоящее время информационные и цифровые технологии достаточно часто изучаются применительно к преступности определенной направленности.

Наиболее уязвимой сферой в современных условиях является общественная безопасность, противоправное поведение в отношении которой характеризуется не только качественным и количественным многообразием, но и в настоящее время в Российской Федерации наблюдается увеличение числа возможных угроз общественной безопасности, в виду различных дилеммных противоправных внешних факторов.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности любого государства является неотъемлемой составляющей в обеспечении защиты и целостности ее границ и территорий, от различных угроз и противоправных посягательств.

Указанная деятельность связана с функционированием множества органов государственной власти, приоритетное значение среди которых определяется за правоохранительными органами, в связи с чем, последние наделены целым рядом специальных полномочий.

Как отмечалось ранее, современной функционирование правоохранительных органов в сфере обеспечения общественной безопасности неразрывно связано с применением информационных и цифровых технологий, что объективно обусловлено их техническими возможностями, которые используются в целях эффективного выполнения возложенных на указанные органы полномочий. Однако данные технологии отличаются качественным многообразием в современном мире, в связи с чем в рамках представленного исследования видится необходимым в первую очередь конкретизировать какие же именно технологии используются правоохранительными органами и для чего.

Прежде чем перейти к вышеназванной конкретизации в уточнении также нуждается сфера их использования – общественная безопасность. Данный термин часто используется в российском

законодательстве, но при этом в отношении определения его как сферы функционирования правоохранительных органов, по-прежнему, сохраняются отдельные дискуссии в части его толкования.

Важно отметить, что Федеральный закон «О безопасности» регламентирует правовые основы обеспечения различных видов разновидностей безопасности.

Вместе с тем, действующее законодательство характеризуется отсутствием четкого перечня разновидностей безопасности, что представляется справедливым по ряду причин.

Во-первых, отношения, связанные с обеспечением различных разновидностей безопасности тесно взаимосвязаны с друг с другом (например, государственная, национальная и общественная безопасность).

Во-вторых, в отношении всех разновидностей безопасности актуальны одни и те же основополагающие начала (принципы) и основные направления их обеспечения.

В-третьих, разграничение функций правоохранительных органов по обеспечению различных разновидностей безопасности носит крайне формальный характер, что напрямую связано с их теснейшей взаимосвязью и взаимозависимостью, т.е. при возникновении угроз государственной безопасности требуется системное воздействие со стороны компетентных органов и в общественной сфере.

К примеру, в п. 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации общественная безопасность наравне с государственной безопасностью определяются в качестве стратегического национального приоритета обеспечения и защиты национальных интересов РФ, осуществляемого за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества.

Указанный системный подход положительно оценивается и в научной среде.

Также в соответствии с п. 4 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации под общественной безопасностью следует понимать «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Детальный разбор данной разновидности безопасности в документе стратегического планирования представляется обоснованным, что позволяет определить сущностные характеристики применительно к конкретному этапу развития российского государства с учетом актуальных вызовов и угроз.

Актуально отметить, что рассматриваемая категория является динамичной и может трансформироваться в условиях динамики трансформации общественных отношений.

На основе проведенного анализа следует сделать вывод о том, что, несмотря на наличие пробелов и проблем теоретико-правового осмысления цифровых технологий в контексте функционирования правоохранительных органов, к настоящему моменту имеется весьма обширная практика их применения в сфере обеспечения общественной безопасности.

Цифровые технологии отличаются качественным многообразием.

В современном мире выделяют несколько основных разновидностей данных технологий, однако «классические» их виды пока что достаточно фрагментарно встроены в процесс обеспечения общественной безопасности.

Сам процесс обеспечения общественного порядка и общественной безопасности теснейшим образом связано с возможностью применения в том числе ограничительного воздействия на индивидов и общество в целом, что способствует актуализации законности применяемых мер.

Но, вместе с тем, в ходе рассмотрения обозначенной проблематики существенное значение приобретает исследование правовых основ применения цифровых технологий в целях обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Использование инновационных в том числе технологии характеризуются на современном этапе качественным и положительным многообразием, также значительно отличается формат и результаты их применения, как эффективных методов воздействия на поддержания стабильной обстановки на конкретной обслуживаемой территориальным органом МВД России территории.

Изначально отметим, что общественный порядок и общественная безопасность, в том числе и по отдельным аспектам ее информатизации и цифровизации отражены и в ряде положений Конституции Российской Федерации.

В частности следует обратить внимание на содержание пункта «м» статьи 71 Конституции РФ, где обозначено, что к ведению Российской Федерации относится обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных, что подтверждает целесообразность и законность их использования в охране общественного порядка рядом структурных подразделений территориальных органов внутренних дел Российской Федерации их приемлемость и значимость в данном направлении в деятельности органов внутренних дел.

В положении вышеуказанного нормативного акта подчеркиваются следующие критерии обеспечения охраны общественного порядка и безопасности:

- 1) актуальность обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности в контексте повсеместных процессов информатизации и цифровизации, которое напрямую подчеркивает, что данное конституционное положение появилось в результате конституционной реформы произошедшей в 2020 года.
- 2) конституционное положение обращает внимание на приемлемость разграничения информационных и цифровых технологий, потому что несмотря на их теснейшую связь, они имеют качественные расхождения.
- 3) закрепление организационно-правового обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности за Российской Федерацией выделяет системный характер в отношении информатизации и цифровизации, отмечаемым российским законодателем в данной области.

Между тем, стоит отметить, что по мимо всего прочего, вышеуказанный системный характер изложен в п. «б» ст. 72 Конституции РФ, согласно которому обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности относится к совместному предмету ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Во многих субъектах Российской Федерации имеются органы исполнительной власти и учреждения, на которые возложены задачи по выявлению и пресечению правонарушений и преступлений, посягающих на общественную безопасность.

Наряду с непосредственными отсылками к общественной безопасности, в тексте Конституции РФ содержится целый ряд положений, которые непрерывно связаны с данной деятельностью.

Вместе с тем актуально обеспечит детальное рассмотрение правовых основ в соответствии с проблематикой анализируемой темы.

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности непосредственно связано с правами и свободами человека и гражданина, которые детально изложены в главе 2 Конституции РФ. Вся многоаспектность современного института прав и свобод человека и гражданина сопоставима с угрозами общественной безопасности, поскольку развитие противоправной практики предполагает различные направления в части причинения ущерба как жизни и здоровью людей, так и их имуществу.

Особое внимание следует уделить ст. 24 Конституции РФ, которая закрепляет запрет

сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, а также специфики действий органов власти во исполнение данного запрета. Кроме того, ст. 29 Конституции РФ регламентирует право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также гарантирует свободу массовой информации.

Вышеназванные информационные права выступают основой возникновения и развития информационных отношений в российском обществе, в том числе с их учетом реализуются полномочия правоохранительных органов по применению цифровых технологий в целях обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности.

На современном этапе на конституционном уровне проводится разделение информации и цифровых данных, при этом если в отношении информации по-прежнему сохраняются права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, то применительно к цифровым данным говорится об их обороте, при этом в контексте обеспечения безопасности.

Безопасность не является неизменной величиной: с бурным развитием современных информационных технологий появляются новые виды угроз, на которые необходима быстрая и адекватная реакция, требуется ее постоянное поддержание на высоком уровне.

На основе проведенного анализа правовых основ использования цифровых технологий в сфере обеспечения общественной безопасности следует сделать вывод о том, что процесс цифровизации указанной сферы функционирования правоохранительных органов прямо и косвенно регламентируется целым рядом нормативно-правовых актов.

Если на федеральном уровне явно наблюдается тенденция закрепления общих основ информационной трансформации или специфики обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, то детализация особенностей применения выделенных технологий происходит в ведомственных нормативно-правовых актах МВД России и его компетентных службах и подразделениях в пределах их компетенции.

Список литературы:

[1] О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

[2] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[3] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). Документ опубликован не был. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2025).

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 237, 25 декабря.

[5] Терещенко Л.К. Трансформация понятийного аппарата информационного права в условиях цифровизации / Л.К. Терещенко // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 104.

References:

[1] On safety: Federal Law No. 28.12.2010 of 390-FZ (last Ed.) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. № 1. Art. 2.

[2] On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (part II). Art. 5351.

[3] The concept of public safety in the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation 14.11.2013 No. Pr-2685). The document was not published. //SPS "ConsultantPlus" (accessed on: 15.06.2025).

[4] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. No. 237, December 25.

[5] Tereshchenko L.K. Transformation of the conceptual apparatus of information law in the context of digitalization/L.K. Tereshchenko//Journal of Russian Law. 2022. № 12. S. 104.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-654-661

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

МИХАЙЛОВА М.С.,

студентка 2-го курса магистратуры Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Москва, Россия,

e-mail: margo289811@mail.ru

ПРИГОЛОВКИНА В.Р.,

студентка 2-го курса магистратуры Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Москва, Россия,

e-mail: v.prigolovkina@mail.ru

Научный руководитель:

ИСМАИЛОВ И.Ш.,

К.ю.н., доцент, кафедра международного и публичного права
Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», г. Москва, России,

e-mail: ishismailov@fa.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. В связи с расширением использования технологии блокчейн, а также цифровизацией экономики, гражданско-правовые отношения претерпевают изменения, в частности, путем внедрения сетевых договоров для оптимизации процессов совершения деловых сделок и ускорения финансовых транзакций. Смарт-контракты обладают значительным потенциалом для повышения финансовой устойчивости как экономики, так и бизнеса, повышения прозрачности и снижения рисков в финансовых услугах, понимание правовых основ внедрения смарт-контрактов поможет обеспечить защиту прав сторон, однако отсутствие четких правовых норм может создавать препятствия для их широкого применения. В данной статье будут рассмотрены проблемы и перспективы правового регулирования смарт-контрактов в России.

Ключевые слова: Смарт-контракт, блокчейн, договор, распределенный реестр, программный код.

MIKHAILOVA M.S.

second-year master's student Faculty of Law FSOBU HE

«Financial University under the

Government of the Russian Federation»

PRIGOLOVKINA V.R.

second-year master's student, Faculty of Law FSOBU HE

«Financial University under the Government

of the Russian Federation»

Supervisor advisor:

ISMAILOV I.Sh.

PhD in Law, associate Professor,

Department of international and public Law

FSOBU HE «Financial University under the Government

of the Russian Federation»

LEGAL BASIS FOR THE INTRODUCTION OF SMART CONTRACTS IN THE FINANCIAL SERVICES SECTOR

Annotation. *Due to the increasing use of blockchain technology, as well as the digitalization of the economy, civil legal relations are undergoing changes, in particular by introducing network contracts to optimize the processes of business transactions and accelerate financial transactions. Smart contracts have significant potential to improve the financial sustainability of both the economy and businesses, increase transparency and reduce risk in financial services, understanding the legal framework for the implementation of smart contracts will help to ensure that the rights of parties are protected, but the lack of clear legal rules may create barriers to their widespread use. This article will discuss the problems and prospects of legal regulation of smart contracts in Russia.*

Key words: *Smart contract, blockchain, contract, distributed ledger, program code.*

Для автоматизации процессов, а также создания эффективности системы договорных отношений в цифровом пространстве требовался механизм, обеспечивающий быструю и корректную реализацию сделок и гарантии исполнения каждой из сторон своих обязательств. В финансовой области формируются высокотехнологичные финансовые решения (ФинТех/FinTech), которые включают в себя широкий спектр инновационных услуг и приложений, таких как мобильные платежи, краудфандинг, блокчейн-технологии и искусственный интеллект, которые значительно упрощают финансовые операции и делают их более доступными.

Смарт-контракты стали одним из самых многообещающих и востребованных цифровых новшеств в сфере ФинТех, при этом до настоящего времени не известные ни российскому законодательству.

Целью настоящего исследования является определение правовой природы и квалификации смарт-контракта, что необходимо для его надлежащего и эффективного дальнейшего правового регулирования.

В настоящее время российские и зарубежные ученые тщательно изучают юридическую природу смарт-контракта. Например, А.И. Савельев понимает под смарт-контрактом «договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств» [1]. В качестве аргумента ученый ссылается на ГК – договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ).

При этом В.С. Белых рассматривает смарт-контракт как дополнение к договору, то есть, исключительно как способ обеспечения отдельных обязательств сторон [2].

Русаков А.В. определяет юридическую природу контрактов как «автоматизированного и подлежащего исполнению соглашения» [3]. Автоматизация осуществляется с помощью компьютера, некоторые аспекты могут контролироваться при участии человека.

Центральный банк РФ в своем «Аналитическом обзоре по теме «смарт-контракты» (октябрь 2018г.) дает следующие определение: «смарт контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом специализированной программной среде»¹.

По мнению автора, наиболее точное определение было сформулировано в Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра», утвержденной Минцифры России 10.10.2019. Смарт-контракт рассматривается как «самоисполняемый в доверительной среде (созданной с использованием технологии блокчейн) контракт, заключенный напрямую между покупателем и продавцом записанный в качестве программного кода»². Данное определение отражает ключевые особенности смарт-контракта, а именно автоматизацию выполнения условий договора; «доверительная среда», подразумевающая обеспечение высокого уровня безопасности и неизменности данных технологии блокчейн; ускоренности процесса ввиду отсутствия посредников; уникальность формы смарт-контракта, а соответственно дают наиболее полное и грамотное понимание подобного договора.

Исходя из изложенных позиций можно выделить основные свойства смарт-контрактов: самоисполняемость и неизменность. Вместе с тем,

Исходя из изложенных позиций можно выделить основные свойства смарт-контрактов: самоисполняемость и неизменность. Вместе с тем,

¹ Аналитический разбор по теме "смарт-контракты" // Официальный сайт Банка России URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 02.01.2025).

² Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра» // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019srr.pdf> (дата обращения: 02.01.2025).

смарт-контракты имеют тесную связь с блокчейном, поскольку основаны именно на этой технологии. Блокчейн представляет собой распределенную базу данных, содержащую информацию о транзакциях, проведенных участниками системы, которая хранится в виде цепочки блоков. Каждый смарт-контракт записывается в блокчейне и имеет следующие данные:

- предмет договора;
- условия договора, записанные в виде программного кода;
- цифровая подпись;
- инструменты для исполнения сделки [4].

Для обеспечения взаимодействия цифрового и реального пространств используются сервисы, отвечающие за подключение к источнику данных, с помощью которых смарт-контракт получает актуальную информацию из внешних источников в онлайн-режиме. Данные сервисы именуются как «оракулы» [5].

Эффективность смарт-контрактов была изучена в России в рамках крупного корпоративного сектора еще в 2016 году. В частности, «Авиакомпания Сибирь», входящая в состав S7 Group, осуществила расчеты с одним из контрагентов посредством использования покрытого аккредитива через Альфа-Банк. Открытие и исполнение аккредитива были реализованы в формате транзакции на основе смарт-контрактов в системе Ethereum и задокументированы в распределенном реестре. Внедрение двух взаимосвязанных смарт-контрактов направлено на снижение вероятности возникновения программных ошибок, что, в свою очередь, защищает интересы всех участников сделки и повышает уровень её прозрачности [6].

В 2022 году ПАО «Сбербанк» запустил сервис расчётов на блокчейн-платформе, применяя смарт-контракты для заключения сделок. В качестве партнёра выступила цифровая торговая площадка GrainChain от ГК «Белая дача». Суть работы заключается в том, что покупатель оплачивает услугу средствами в токенах, которые поступают на блокчейн-платформу, после чего автоматически создаётся сделка, завершающаяся по факту оказания услуги. Также в 2023 году ПАО «Сбербанк» заменил традиционный договор о банковской гарантии на смарт-контракт.

Банк ВТБ (ПАО) внедрил свою технологию применения смарт-контрактов, используя цифровые рубли на платформе Центрального банка. Заказчик подключился к этой платформе через систему «ВТБ Бизнес-онлайн» и приобрёл оборудование у поставщика, в то время как Банк ВТБ (ПАО) выступал в роли финансового партнёра, обеспечивая операцию взаиморасчётом в цифровых рублях.

Данные примеры показывают, что смарт-контракты имеют очевидные преимущества: отсутствие посредников, быстрое исполнение условий, высокий уровень защищенности, конфиденциальность.

Однако любая система имеет свои несовершенства, в данном случае, нужно учитывать, что:

- в ходе исполнения контракта внести в него изменения проблематично,
- сбой или допущенная ошибка в программном коде могут привести к некорректному исполнению обязательств,
- создание смарт-контракта сложный процесс, для его упрощения желательно сократить количество условий,
- отсутствие законодательно закреплённого статуса смарт-контракта [7].

Ярким примером является дело B2C2 Ltd против Quoine Pte Ltd¹. В 2019 году Международный коммерческий суд Сингапура рассматривал иск, вызванный ошибкой системного администратора, позволившей истцу продать виртуальную валюту по завышенной цене. Криптовалютная биржа аннулировала сделки, что вызвало недовольство истца, который ссылался на договор, подтверждающий окончательность сделок. Суд первой инстанции встал на сторону истца, однако апелляционный суд согласился с частью выводов.

Основные выводы суда: сделки заключаются людьми, а не только системами; если стороны согласились на действия своих систем, то справедливость уступает договорным обязательствам; ошибки возможны лишь в исключительных случаях. Судья Лорд Манс изъясил особое мнение: несмотря на вину криптовалютной биржи, это не оправдывает утрату миллионов долларов клиентами. Суд подчеркнул необходимость баланса интересов, а не строгого применения правил [8].

Соглашаясь с мнением судьи Манса, которое более точно отражает актуальное состояние права как концепции справедливости, а не просто системы формальных правил, важно отметить, что многие вопросы требуют дальнейшего изучения, для чего необходимо привлечение специалистов разных областей.

Особенно актуальными являются вопросы о том, как заключение, выполнение и прекращение смарт-контрактов зависят от внешних факторов, и как можно определить источник ИТ-проблем в децентрализованных системах. Важным аспектом является возможность включения в код непредвиденных событий, не зависящих от человека. Ком-

¹ Дело о битве роботов, или может ли смарт-контракт быть недействительным? // Закон.ру URL: https://zakon.ru/blog/2023/4/24/delo_o_bitve_robotov_ili_mozhet_li_smart-kontrakt_byt_nedejstvitelnyim (дата обращения: 18.02.2024).

пьютерная ошибка рассматривается как техническая проблема, возникающая в программном обеспечении, что может приводить к негативным последствиям. В контексте смарт-контрактов такая ошибка может оказать влияние на действительность или выполнение электронных транзакций, что вредит сторонам. В этом случае компьютерный сбой может рассматриваться как форс-мажор, т.е. непредвиденное событие, не поддающееся контролю сторон, которое делает невозможным выполнение договора. Это обоснование служит причиной для неисполнения или расторжения соглашения, поскольку для их нормального функционирования требуется эффективное сочетание безупречности программного кода и четкого и прозрачного регулирования.

Правовое регулирование смарт-контрактов в России продолжает оставаться актуальной темой, так как эта область инновационных технологий требует четкого правового статуса и нормативного оформления.

Исследователи имеют несколько позиций относительно квалификации смарт-контракта: это особый вид договора; способ обеспечения исполнения обязательств или форма договора [9].

В ст. 2 первоначального проекта Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»¹) смарт-контракт определяется, как «договор в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств»². Однако, определение «смарт-контракт» было исключено из проекта Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» из-за его технической природы, которая не позволяет трактовать его как традиционный договор. Смарт-контракт остается компьютерной программой, что препятствует его квалификации как договора в рамках гражданского права.

В настоящее время Гражданский кодекс РФ не содержит специализированных норм, регулирующих смарт-контракты как самостоятельный

институт. Однако определенные нормы гражданского законодательства могут быть применены к смарт-контрактам. Например, ст. 309 ГК РФ устанавливает, что «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки»³.

Также, ст. 434 ГК РФ гласит: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными...»⁴.

В данном случае информационные технологии применяются на этапе исполнения сделки, но не на ее заключении, при этом правовая природа автоматизированного исполнения остается неясной. Соответственно, смарт-контракты в рамках данной нормы могут быть применимы исключительно при исполнении договора.

В исследовании Л. Г. Ефимовой и О. Б. Сиземовой подчеркивается, что «автоматическое исполнение договора, будучи не подлежащим отмене или изменению, позволяет рассматривать смарт-контракт как новый механизм обеспечения исполнения обязательств, который создает доверие между сторонами. В этом контексте реализация обязательств осуществляется программным способом с применением протоколов соответствующих платформ, созданных на базе технологии блокчейн.» [10].

Тем не менее, мы придерживаемся позиции, что интерпретация обеспечения исполнения обязательств лишь осложняет и «размывает» данную категорию. Смарт-контракты не формируют независимых обязательств. В рамках данного подхода затруднительно установить, что будет относиться к обеспечительному обязательству, а что к основному при применении статьи 329 ГК РФ.

Таким образом, мы полагаем, что данная классификация смарт-контракта не влечет за собой каких-либо нормативных последствий. Вместе с тем утверждение о том, что смарт-контракт представляет собой «не самостоятельную договорную конструкцию», на наш взгляд, является вполне справедливым. Авторы настоящей работы не разделяют точку зрения Д.В. Федорова, кото-

¹ Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 02.01.2025).

² Там же.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СПС "Консультант Плюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1cd43e51fbd4129343b325971a466ec5cd32a425/ (дата обращения: 02.01.2025).

⁴ Там же.

рый относит смарт-контракт к разновидности договора, составленного на языке программирования, и утверждает о нейтральности языка программирования по отношению к сущности заключаемой сделки.

При использовании смарт-контракта важно различать саму компьютерную программу и правоотношение. Право регулирует только договорные отношения. Таким образом, можно утверждать, что смарт-контракт в праве выступает как специфический правовой режим гражданского договора. «В этом контексте смарт-контракт представляет собой уникальный, самостоятельный элемент договорной конструкции, который не может быть заключен без привязки к определенному типу договора» [11].

В подтверждение данным доводам полагаем целесообразным привести в пример практику российских судов.

Компания Визит решила приобрести легковой автомобиль для поездок в Самарской области и выбрала продавца — ООО «Премьера», специализирующегося на онлайн-продаже автомобилей. Эта процедура позволила избежать поездок в офис и сэкономила время, особенно в условиях COVID-19.

ООО «Премьера» реализует автомобили с использованием технологии смарт-контрактов. Договор купли-продажи оформляется в виде компьютерной программы, криптографически подписываемой сторонами сделки на защищенной платформе.

Подключив алгоритм, истец получил от ответчика предложение о покупке автомобиля, адресованное неопределенному кругу лиц. «Предложение содержало все необходимые (существенные) условия соглашения: предмет договора (автомашина) с указанием марки и VIN - номера конкретного авто, цена договора - стоимость означенной (конкретной) автомашины. Он рассматривал это предложение как публичную оферту и согласился на покупку. Оплату истец произвел в установленный срок, тем самым акцептовал оферту ответчика. Платежное поручение исполнено банком. Указанными действиями договор между сторонами был заключен»¹. Однако ответчик вернул деньги, ссылаясь на то, что платеж является ошибочным. Истец, полагая, что имеет место односторонний отказ от исполнения обязательств, направил претензию для досудебного урегулирования спора. После чего обратился с иском в суд.

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-7445/2022 от 18 мая 2023 г. // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eTlChTRTkWNP/?ysclid=m7gc0yab6r466479158> (дата обращения: 18.02.2024).

Суды пришли к выводу, что представленные истцом скриншоты в подтверждение его доводов «о заключении договора на приобретение транспортного средства с использованием технологии Смарт-контракт не содержат ссылки на конкретный интернет-сайт. В этих материалах отсутствуют информация о дате и времени создания скриншота, подпись и данные о лице, которое его сделало, а также сведения о технических средствах, использованных для создания скриншота. К тому же, копия документа «Реквизиты счета обособленного подразделения ООО 'Премьера'» не является выставленным ответчиком именно истцу - ООО «Компания Визит» счетом на оплату спорного автомобиля, так как в нем нет четких указаний на продавца и покупателя, наименование товара, его идентификационных признаков, количества и стоимости, а также отсутствуют ссылки на соответствующий гражданско-правовой договор»².

Таким образом, суд подчеркнул недостаточность доказательств, отсутствие четкой документации и неопределенность условий договора. Скриншоты не свидетельствуют о волеизъявлении Ответчика на заключение договора, иная документация, объективно свидетельствующая о заключении сделки, также отсутствует, к тому же сама оферта не содержит достаточную ясность условий предложения, в связи с чем возникла проблема толкования.

Необходима детализация законодательства относительно смарт-контрактов и их использования в коммерческой практике. В настоящее время отсутствует четкое определение смарт-контрактам в рамках гражданского законодательства, соответственно, изначально следует определить его природу — автоматизированное соглашение или же способ обеспечения исполнения обязательств. Законодательство должно описывать порядок исполнения обязательств по смарт-контрактам, включая условия, при которых контракт считается выполненным. Это поможет устранить неопределенности и установить четкие требования к документированию сделок.

Кроме того, следует разработать стандарты для цифровых доказательств, используемых в смарт-контрактах, включать требования к идентификации участников сделки, время и дату создания электронных документов и подтверждения выполнения условий договора.

Вместе с тем, рассматривая данную практику, можно обратиться к позиции M. Kaulartz и J.

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-7445/2022 от 18 мая 2023 г. // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eTlChTRTkWNP/?ysclid=m7gc0yab6r466479158> (дата обращения: 18.02.2024).

Heckmann, которая основана на том, что «программный код в смарт-контракте не служит для выражения волеизъявления» [12], в связи с чего его отождествление с договором, который свидетельствует о волеизъявлении сторон, нецелесообразно. Смарт-контракт нацелен лишь на выполнение условий договора.

По мнению авторов, смарт-контракт является программой, обеспечивающей автоматическое заключение, исполнение и прекращение договора. Как указывают некоторые юристы, смарт контракт можно именовать «цифровой надстройкой», которая является инструментом для совершения юридически значимых действий, но не относится к самому договору.

Нужно учитывать, что смарт-контракт требует данных из реального мира для выполнения условий, что создает зависимость от оракулов или других источников информации. Кроме того, изменения в условиях смарт-контракта требуют переработки кода, что может быть трудоемким и не всегда возможным.

Кроме того, следует отметить, что в литературе часто встречается определение смарт-контракта как криптографически защищенного программного кода. В связи с этим, учитывая изложенное в предыдущей части данной работы, требуется прояснение соотношения понятий «код» и «компьютерная программа», что приобретает особую актуальность в контексте права интеллектуальной собственности.

Наш подход нашел отражение в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии цифровой экономики», где смарт-контракт определен как «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределённой информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий»¹.

Таким образом, правовые основы внедрения смарт-контрактов в сфере финансовых услуг находятся в процессе становления и в настоящее время. Успешная интеграция этих технологий в правовую систему требует прочной основы и соблюдения существующих норм законодательства, это позволит обеспечить защиту прав субъектов и стабильность финансового рынка. Однако, в настоящее время правовое регулирование

вопросов о смарт-контрактах ограничивается общими положениями, среди которых имеются ранее упомянутые ст. ст. 309, 434 ГК РФ.

Как показала судебная практика, имеются очевидные сложности в определении момента заключения договора и исполнения обязательств, что вероятно исходит из того, что смарт-контракт все еще не наделен статусом договора, а неопределенная правовая природа препятствует дальнейшему нормативному регулированию. В случае признания смарт-контракта договором, необходимо утвердить его юридическую силу, равную традиционному договору, и установить к нему законные требования, в частности, порядок передачи прав и обязанностей по смарт-контрактам, включая возможность использования токенов и криптовалют, порядок исполнения обязательств по смарт-контрактам, включая условия, при которых контракт считается выполненным, предусмотреть механизмы разрешения споров, связанных со смарт-контрактами.

Вместе с тем, смарт-контракт не подлежит изменению, в связи с чем возникает вопрос относительно прав субъектов на корректировки договора и реализации принципа свободы договора.

Ввиду изложенного, авторы приходят к выводу, что в рамках гражданско-правовых отношений смарт-контракт сложно назвать самостоятельным договором ввиду отсутствия четкого понимания его функционирования. Следовательно, законодателю следует рассмотреть смарт-контракт в качестве эффективного инструмента для автоматизации исполнения договорных обязательств, поскольку его специфика направлена именно на распоряжение финансовыми активами и момент исполнения обуславливается наступлением конкретных обстоятельств.

Авторы предлагают внести изменения в Гражданский кодекс РФ, касающиеся использования смарт-контрактов в цифровом и электронном пространстве, которые могут включать в себя операции по конвертации валют, а также потенциальные сделки с цифровыми валютами и цифровыми финансовыми активами. Такие изменения позволят обеспечить юридическую защищенность и ясность в проведении расчетов по сделкам с цифровыми объектами гражданских прав, создадут благоприятные условия для вовлечения новых участников на рынок цифровых технологий. Внедрение четких норм, регулирующих смарт-контракты, улучшит практику использования автоматизированных систем для проведения финансовых операций, а также откроет возможности для международного сотрудничества и интеграции России в глобальную цифровую экономику.

¹ Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии цифровой экономики» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008> (дата обращения: 02.01.2025).

Список литературы:

[1] Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как нача ло конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.01.2025).

[2] Ефимова Л. Г., Михеева И. Е., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-doktrinalnyh-kontseptsiy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 03.01.2025).

[3] Русаков, А. В. Цифровые права, цифровые финансовые активы, блокчейн-технологии, смарт контракты, bigdata, криптовалюта как новая правовая реальность / А. В. Русаков // Вестник магистратуры. – 2019. – № 11-4 (98). – С. 116–118 (дата обращения: 02.01.2025).

[4] Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра» // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019srr.pdf> (дата обращения: 02.01.2025).

[5] Высоцкая И.М. К вопросу о правовой природе смарт-контракта // Вопросы российской юстиции. 2023. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-smart-kontrakta> (дата обращения: 03.01.2025).

[6] Налимов Д.О. Смарт-контракт как предмет правового регулирования в России // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-kak-predmet-pravovogo-regulirovaniya-v-rossii> (дата обращения: 03.01.2025).

[7] Одинцов С.В., Наклескина Е.А. Смарт-контракты в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовой анализ правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2022. №10 (253). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-sravnitelno-pravovoy-analiz-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 03.01.2025).

[8] Пантюшина В.П. Проблемы и перспективы правового регулирования смарт-контрактов // Вопросы российской юстиции. 2021. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov> (дата обращения: 03.01.2025).

[9] Джанунц С.В. Смарт-контракты как новый элемент договорного права // Цивилист. 2024. N 5. С. 25–29 (дата обращения: 17.02.2024)

[10] Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex Russica. 2019. №8 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-konstruktsiya-smart-kontrakta-yuridicheskaya-priroda-i-sfera-primeneniya> (дата обращения: 03.01.2025).

[11] Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. N 1. С. 23–30 (дата обращения: 02.01.2025).

[12] Фазлиева Л.К., Рахимов Э.Х. Смарт-контракт в гражданско-правовом обороте // Вестник УЮИ. 2021. №2 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-v-grazhdansko-pravovom-oborote> (дата обращения: 22.02.2025).

[13] Ефимова Л. Г., Михеева И. В., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 78–105 (дата обращения: 18.02.2024).

References:

[1] Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnyE» kontrakty kak nacha lo konca klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. № 3 // SPS «Konsul'tant PlyuS» (data obrashcheniya: 02.01.2025).

[2] Efimova L. G., Mikheeva I. E., Chub D. V. Sravnitel'nyj analiz doktrinal'nykh koncepcij pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov v Rossii i zarubezhnykh stranakh // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ehkonomiki. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-doktrinalnyh-kontseptsiy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[3] Rusakov, A. V. Cifrovye prava, cifrovye finansovy aktivy, blokchejn-tehnologii, smart kontrakty, bigdata, kriptovalyuta kak novaya pravovaya real'nost' / A. V. Rusakov // Vestnik magistratury. – 2019. – № 11-4 (98). – S. 116–118 (data obrashcheniya: 02.01.2025).

[4] Dorozhnaya karta razvitiya «skvoznol» cifrovoj tekhnologii «Sistemy raspredelenного reestrA» // Oficial'nyj sajт Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikacij Rossijskoj Federacii URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019srr.pdf> (data obrashcheniya: 02.01.2025).

[5] Vysockaya I.M. K voprosu o pravovoj prirode smart-kontrakta // Voprosy rossijskoj yusticii. 2023. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-smart-kontrakta> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[6] Nalimov D.O. Smart-kontrakt kak predmet pravovogo regulirovaniya v Rossii // Voprosy rossi-

jskoj yusticii. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-kak-predmet-pravovogo-regulirovaniya-v-rossii> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[7] Odincov S.V., Nakleskina E.A. Smart-kontrakty v predprinimatel'skoj deyatel'nosti: sravnitel'no-pravovoj analiz pravovogo regulirovaniya // Imushchestvennye otnosheniya v RF. 2022. №10 (253). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-sravnitelno-pravovoy-analiz-pravovogo-regulirovaniya> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[8] Pantyushina V.P. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov // Voprosy rossijskoj yusticii. 2021. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[9] Dzhannunc S.V. Smart-kontrakty kak novyy ehlement dogovornogo prava // Civilist. 2024. N 5. S. 25–29 (data obrashcheniya: 17.02.2024)

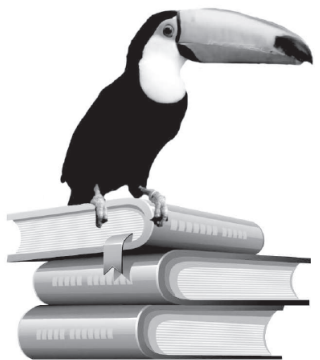
[10] Grin' O.S., Grin' E.S., Solov'ev A.V. Pravovaya konstrukciya smart-kontrakta: yuridicheskaya priroda i sfera primeneniya // Lex Russica. 2019. №8 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-konstruktsiya-smart-kontrakta-yuridicheskaya-priroda-i-sfera-primeneniya> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[11] Efimova L.G., Sizemova O.B. Pravovaya priroda smart-kontrakta // Bankovskoe pravo. 2019. N 1. S. 23–30 (data obrashcheniya: 02.01.2025).

[12] Fazlieva L.K., Rakhimov E.H.KH. Smart-kontrakt v grazhdansko-pravovom oborote // Vestnik UYUI. 2021. №2 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-v-grazhdansko-pravovom-oborote> (data obrashcheniya: 22.02.2025).

[13] Efimova L.G., Mikheeva I.V., Chub D.V. Sravnitel'nyj analiz doktrinal'nykh koncepcij pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov v Rossii i v zarubezhnykh stranakh // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ehkonomiki. 2020. № 4. S. 78–105 (data obrashcheniya: 18.02.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВИЛЬДАНОВА Марина Михайловна,
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
центра частного права Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

О ВЫПУСКЕ И ОБРАЩЕНИИ УТИЛИТАРНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ И ЦИФРОВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Аннотация. В настоящей статье автор исследует правовую природу такого института в России, как утилитарные цифровые права. Эти права являются видом цифровых прав, которым дано определение в Гражданском кодексе Российской Федерации. Под цифровыми правами подразумеваются права, названные в таком качестве в законе, в частности обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, внесенной в официальный реестр Банка России.

В статье дается анализ двух существующих видов цифровых прав: утилитарных цифровых прав и цифровых финансовых активов, а также возможного использования гибридных форм, т.е. комбинации указанных видов цифровых прав.

Автор анализирует порядок выпуска утилитарных цифровых прав (далее-УЦП), конвертируемых в цифровые свидетельства по аналогии с депозитарными расписками. Депозитарий формирует пакет цифровых свидетельств для обращения на бирже.

Основное место в статье уделено новейшему опыту выпуска и внедрения УЦП, а также обращению цифровых свидетельств на торгах Акционерного общества «Санкт-Петербургская Валютная Биржа» (АО СПВБ).

С использованием новых финансовых инструментов могут осуществляться права инвесторов на передачу вещи в определенный срок, оказание конкретной услуги; выполнение работы с заранее согласованным результатом; а также предоставление объекта интеллектуальной собственности.

В статье приводятся безусловные плюсы использования УЦП, в том числе гибкость условий выпуска, прозрачность ценообразования, снижение затрат и другие. Автор статьи также исследует проблемные моменты применения такого нового инструментария как УЦП, среди которых можно назвать определенную зависимость от оператора платформы, т.к. продажа или обмен УЦП пока ограничены рамками конкретной платформы и переход УЦП между разными системами невозможен без реоформления прав.

В статье описаны различные виды УЦП, а также сферы возможного внедрения новых финансовых инструментов.

Ключевые слова: цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, выпуск ценных бумаг, обращение ценных бумаг, биржа, депозитарный центр, расчетный банк, информационная система, гибридные формы цифровых прав

VILDANOVA Marina Mikailovna,
PhD in Law, leading research fellow
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

ON THE ISSUE AND CIRCULATION OF UTILITARY DIGITAL TICKETS RIGHTS

Annotation. In this article, the author explores the legal nature of such an institution in Russia as utilitarian digital rights. These rights are a type of digital rights that are defined in the Civil Code of the Russian Federation. Digital rights refer to rights that are referred to as such in the law, including

obligations and other rights, the content and conditions of which are determined in accordance with the rules of the information system included in the official register of the Bank of Russia.

The article provides an analysis of two existing types of digital rights: utilitarian digital rights and digital financial assets, as well as the possible use of hybrid forms, i.e., a combination of these types of digital rights.

The author analyzes the procedure for issuing utility digital rights (hereinafter referred to as UDRs), which are converted into digital certificates in a similar manner to depositary receipts. The depositary forms a package of digital certificates for trading on the exchange.

The article focuses on the latest experience in issuing and implementing digital certificates, as well as the circulation of digital certificates at the St. Petersburg Foreign Exchange (SPVBE) trading platform.

New financial instruments can be used to implement investors' rights to transfer an item at a specific time, provide a specific service, perform work with a pre-agreed result, and provide an intellectual property object.

The article highlights the advantages of using digital signatures, including flexibility in terms of issuance, transparent pricing, cost reduction, and more. The author also explores the challenges associated with using digital signatures, such as the reliance on the platform operator, as the sale or exchange of digital signatures is currently limited to a specific platform, and transferring digital signatures between different systems requires re-issuance of the rights.

The article describes various types of digital signatures, as well as the areas where new financial instruments can be introduced.

Key words: *digital rights, utilitarian digital rights, digital financial assets, issuance of securities, circulation of securities, exchange, depositary center, settlement bank, information system, hybrid forms of digital rights*

Утилитарные цифровые права, являющиеся одним из видов цифровых прав в Российской Федерации, регулируются положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), федеральными законами [1] и иными нормативными правовыми актами, в том числе нормативными актами Банка России [2]. В статье 141.1 ГК РФ установлено, что «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [3].

В российских законах предусмотрено 2 вида цифровых прав: цифровые финансовые активы (далее – ЦФА), которые в основном отражают денежные обязательства, доли в юридических лицах или обеспеченные имущественные права и утилитарные цифровые права (УЦП), являющиеся цифровыми правами, возникающими в инвестиционной платформе, которые дают его приобретателю право требовать передачу вещи в определенный срок, оказание конкретной услуги; выполнение работы с заранее согласованным результатом; предоставление объекта интеллек-

туальной собственности. Возможно также использование гибридных форм, т.е. комбинации ЦФА и УЦП.

Для выпуска и обращения УЦП необходимо использовать информационные платформы, которые включены в официальный реестр Банка России. В правилах платформы устанавливаются порядок регистрации эмитента; условия выпуска и размещения прав; процедуры фиксации сделок и способы исполнения обязательств. Лицо, привлекающее инвестиции, определяет согласно правилам содержание, существо прав (требования) и условия осуществления и количество прав.

Права, признаются УЦП, если они изначально возникли в качестве цифровых прав на основании об их приобретении. УЦП не могут являться право требовать имущество, право на которое подлежит государственной регистрации.

Безусловными плюсами УЦП являются следующие:

- гибкость условий, т.к. эмитент самостоятельно формирует перечень обязательств, сроки и порядок исполнения обязательств;
- снижение затрат ввиду отсутствия бумажного документооборота и ряда посредников;
- прозрачность совершения сделок.

Среди проблемных моментов можно назвать определенную зависимость от оператора платформы, т.к. продажа или обмен УЦП пока ограничены рамками конкретной платформы и переход УЦП между разными системами невозможен без

переоформления прав. Кроме того, пока отсутствует развитый вторичный рынок и соответственно УЦП пока не имеют масштабной инфраструктуры для перепродажи

Первоначальное развитие УЦП получили на внебиржевом рынке. В бизнесе нередко встречается ситуация, когда юридическое лицо готово предложить клиенту продукт или услугу, но для привлечения финансирования и фиксации будущих обязательств необходим надежный инструмент. Традиционные договоры и авансовые платежи не всегда удобны: они не дают прозрачной картины исполнения обязательств. Тогда российские предприниматели начали обращаться к УЦП, являющимся механизмом, позволяющим закреплять обязательства в цифровой форме и исполнять их в автоматизированной среде.

Использование УЦП снижает риск непоставок товара и упрощает взаиморасчеты между контрагентами. УЦП выгодно используются при маркетинге, в частности в формате бонусов, подарочных сертификатов и т.д.

Остановимся на системе выпуска и обращения УЦП. Выпуск УЦП осуществляется на инвестиционной платформе. Среди инвесторов могут быть как фондовые инвесторы, заинтересованные в диверсификации портфеля, так и потребители.

В целях обращения на организованных торгах УЦП конвертируются в цифровое свидетельство по аналогии с депозитарными расписками. Депозитарий формирует пакеты ценных бумаг, преобразуя в цифровые свидетельства и размещает на бирже для обращения. При обращении по мере приближения даты погашения, фондовые инвесторы, не заинтересованные в получении товара, смогут реализовать свои позиции на бирже. Одновременно товарные инвесторы и реальные покупатели смогут приобрести инструмент для получения поставки товара. На этом этапе ожидается рост волатильности и объемов торгов.

Возможно краткосрочное и среднесрочное финансирование при обеспечении будущих поставок товаров и готовой продукция. После выпуска инструментов может осуществляться производство товаров и их реализация таким образом будет обеспечена. Применение данных финансовых инструментов полезно при расширении производства, в том числе в рамках проектного финансирования.

Долгосрочные инструменты на срок обращения свыше 3 лет могут использоваться для создания новых бизнес-проектов, к примеру, при строительстве предприятий, разработке месторождений и т.д.

В настоящее время на АО «СПВБ» началось внедрение новых финансовых инструментов – цифровых свидетельств на утилитарные цифровые права на основании «Правил листинга (делистинга) ценных бумаг Акционерного общества «Санкт-Петербургская Валютная Биржа» (далее - Правила листинга) и «Правил проведения организованных торгов в фондовой секции Акционерного общества «Санкт-Петербургская Валютная Биржа» (далее – Правила торгов), утвержденных Советом директоров АО «СПВБ» 20 мая 2025 года (протокол № 441) и зарегистрированных Банком России.

К листингу допускаются только юридические лица, являющиеся обязанными по цифровым правам, принадлежность которых удостоверяется цифровыми свидетельствами.

В Правилах листинга содержатся критерии включения цифровых свидетельств, являющихся неэмиссионными ценными бумагами, удостоверяющими принадлежность УЦП, в список ценных бумаг, обращающихся на биржевом фондовом рынке. На бирже осуществляется листинг путем включения ценных бумаг в Список ценных бумаг, состоящий из котировальных списков ценных бумаг первого уровня (высшего) и второго уровня, а также некотировальной части списка (далее – Список).

Цифровые свидетельства включаются в некотировальную часть Списка при одновременном соблюдении нижеследующих условий:

- соответствия требованиям законодательства Российской Федерации цифровых свидетельств; лиц, обязанных по цифровым правам, принадлежность которых удостоверяется цифровыми свидетельствами; депозитария, выдавшего цифровые свидетельства, а также деятельности инвестиционных платформ;

- принятия на себя депозитарием, выдавшим цифровые свидетельства, обязанности раскрывать информацию о цифровых свидетельствах и цифровых правах, принадлежность которых удостоверяется цифровыми свидетельствами, в том числе: о порядке и условиях выдачи цифровых свидетельств; о содержании существа цифровых прав, принадлежность которых удостоверяется цифровыми свидетельствами, а также об операторе инвестиционной платформы, на инвестиционной платформе которого осуществляется приобретение, отчуждение и осуществление цифровых прав;

- принятия депозитарием, выдавшим цифровые свидетельства, обязанности по раскрытию информации, указанной в Правилах листинга (в частности, о порядке выдачи цифровых свидетельств, о содержании существа цифровых прав,

принадлежность которых удостоверяется цифровыми свидетельствами; об операторе инвестиционной платформы, на платформе которого осуществляются сделки с цифровыми правами, принадлежность которых удостоверяется цифровыми свидетельствами, и др.).

Объем денежных средств, привлеченных лицом, обязанным по цифровым правам, принадлежность которых удостоверяется цифровыми свидетельствами, в рамках размещенного на инвестиционной платформе инвестиционного предложения, может составлять не менее 500 (пятьсот) миллионов рублей.

В Правилах листинга делается акцент на том, что инвестиционные предложения по выпуску цифровых прав, принадлежность которых удостоверяется цифровыми свидетельствами, должны предусматривать детализированные условия поставки физического актива или оказания услуги.

Ценные бумаги включаются в список на основании решения биржи, которое может быть принято после рассмотрения заявления уполномоченного лица. При этом в Правилах листинга предусмотрена возможность отказа биржи во включении без объяснения причин. Несмотря на то, что такие решения еще не принимались, важно отметить, что такая опция есть и Банк России при регистрации правил не счел это нарушением прав заявителя. Представляется, что после анализа правоприменительной практики можно будет оценить характер введенной в правилах нормы.

После заключения договора между биржей и заявителем, биржей делается объявление на сайте в начале торгов соответствующими ценными бумагами. В Правилах торгов содержатся требования к обращению на организованных торгах таких неэмиссионных ценных бумаг, как цифровые свидетельства.

Как было отмечено Нагаевой Е., управляющим директором по фондовому рынку АО «СПВБ», «цифровая секьюритизация позволяет ускорить процесс финансирования и кратко снизить его стоимость, что положительным образом повлияет на закредитованность предприятий» [4].

Новые биржевые инструменты недавно внедрены на организованных торгах и идут многочисленные дискуссии по поводу сфер их применения, в том числе в условиях принятия закона о продлении эксперимента по партнерскому финансированию [5], при котором отсутствуют процентные выплаты и не возникает денежных обязательств.

Использование новых финансовых инструментов было бы полезно в международных расчетах, в частности, в рамках организации биржевой торговли между странами Евразийского Экономического

Союза (ЕАЭС). Согласно законодательству Российской Федерации УЦП могут использоваться в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам, заключенным между резидентами и нерезидентами, которые предусматривают передачу товаров, работ и услуг [6]. При этом порядок совершения сделок и их налогообложения необходимо уточнить в рамках нормативно-правовой и контрактной базы. Кроме того, должна быть проведена работа по технологическому обеспечению биржевых, клиринговых и расчетных структур стран ЕАЭС, чтобы обеспечить развитие единого эффективного рынка.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровых правах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты»//Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [2] Указание Центрального Банка Российской Федерации от 10 июля 2024 года №6800-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 10 апреля 2023 года №6406-У» и др.//Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая //Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).
- [4] «Главные новости о ЦФА в нашем телеграмм –канале» Экспертный форум «Финансовые инновации для бизнеса: Продуктовые гипотезы рынка ЦФА 24 июня 2025 года в Высшей школе бизнеса»//<https://spvb.ru>
- [5] «АО СПВБ объявляет об инновациях на рынке цифровых инструментов»//<https://spvb.ru>
- [6] Федеральный закон от 31 июля 2025 года №337-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию»//Собрание законодательства РФ, №31, 2025
- [7] Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).

References:

[1] Federal'nyj zakon ot 2 avgusta 2019 goda № 259-FZ «O privilechenii investitsij s ispol'zovaniem investicionnykh platform i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»; Federal'nyj zakon ot 31 iyulya 2020 goda № 259-FZ «O cifrovyykh finansovykh aktivakh, cifrovyykh pravakh i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty» // Sistema Konsul'tanTPlyus: Rossijskoe zakonodatel'stvo (Versiya Prof).

[2] Ukazanie Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii ot 10 iyulya 2024 goda №6800-U «O vnesenii izmenenij v Ukazanie Banka Rossii ot 10 aprelya 2023 goda №6406-U» i dr. // Sistema Konsul'tanTPlyus: Rossijskoe zakonodatel'stvo (Versiya Prof).

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaya // Sistema Konsul'tanTPlyus: Rossijskoe zakonodatel'stvo (Versiya Prof).

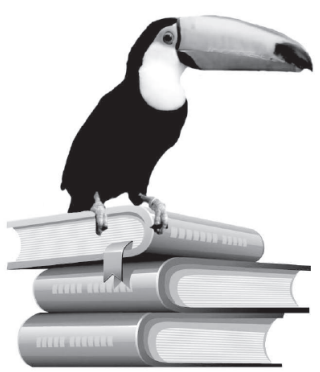
[4] «Glavnye novosti o CFA v nashem telegramm –kanalE» Ehkspertnyj forum «Finansovye innovacii dlya biznesa: Produktovye gipotezy rynka CFA 24 iyunya 2025 goda v Vyshej shkole biznesA» // <https://spvb.ru>

[5] «AO SPVB ob"javlyayet ob innovacijakh na rynke cifrovyykh instrumentov» // <https://spvb.ru>

[6] Federal'nyj zakona ot 31 iyulya 2025 goda №337-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O provedenii ehksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyakh sozdaniya neobkhodimyykh uslovij dlya osushchestvleniya deyatel'nosti po partnerskomu finansirovaniyu» // Sobranie zakonodatel'stva RF, №31, 2025

[7] Federal'nyj zakon ot 2 avgusta 2019 goda № 259-FZ «O privilechenii investitsij s ispol'zovaniem investicionnykh platform i o vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sistema Konsul'tanTPlyus: Rossijskoe zakonodatel'stvo (Versiya Prof).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 7.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-667-670

АСТАХОВ Алексей Михайлович

Студент 2 курса магистратуры Высшей школы
государственного аудита (факультет)
МГУ им. М.В. Ломоносова,
e-mail: alexis1510@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые вопросы развития биометрических технологий в банковской деятельности и правовые проблемы, возникающие вследствие их внедрения. Автор анализирует разработанные Банком России и иными органами государственной власти меры, направленные на внедрение биометрических технологий, а также перспективы развития правового регулирования в области биометрических технологий, связанных с финансовым рынком и банковской деятельностью. Отмечается роль Центробанка в санкционировании и содействии изменениям в законодательстве, направленным на упорядочение и систематизацию механизма применения биометрических технологий и пресечение нарушений со стороны сотрудников кредитных организаций при использовании биометрических материалов граждан. В исследовании освещаются актуальные задачи, требующие своего решения со стороны законодателей, включая закрепление правового регулирования отдельных аспектов использования биометрических технологий в банковской деятельности, а также упорядочение мер ответственности за неправомерное использование биометрических материалов физических лиц-клиентов кредитных организаций. В заключение делается вывод о необходимости комплексного развития законодательных и нормативных механизмов, способствующих развитию биометрических технологий в банковской деятельности при обеспечении должного уровня правовой защиты клиентов-носителей биометрических материалов.

Ключевые слова: Банковская деятельность, биометрия, биометрические технологии, биометрическая идентификация, Единая биометрическая система, Единая система идентификации и аутентификации, цифровые инновации, риск, аутентификация.

ASTAKHOV Alexey Mikhailovich,

2nd year student of magistracy School of Public Audit
(faculty) of M.V. Lomonosov Moscow State University

INTRODUCTION AND IMPLEMENTATION FEATURES OF BIOMETRIC TECHNOLOGIES IN BANKING

Annotation. The article discusses the key issues of the development of biometric technologies in banking and the legal problems arising from their implementation. The author analyzes the measures developed by the Bank of Russia and other government agencies aimed at the introduction of biometric technologies, as well as the prospects for the development of legal regulation in the field of biometric technologies related to the financial market and banking activities. The role of the Central Bank in authorizing and facilitating changes in legislation aimed at streamlining and systematizing the mechanism for the use of biometric technologies and preventing violations by employees of credit institutions when using biometric materials of citizens is noted. The study highlights current challenges that need to be addressed by lawmakers, including consolidating legal regulation of certain aspects of the use of biometric technologies in banking, as well as streamlining liability measures for the misuse of biometric materials by individuals who are clients of credit institutions. In conclusion, it is concluded that it is necessary to comprehensively develop legislative and regulatory mechanisms that promote the development of biometric technologies in banking while ensuring an adequate level of legal protection for customers who carry biometric materials.

Key words: *Banking, biometrics, biometric technologies, biometric identification, Unified Biometric system, Unified Identification and Authentication System, digital innovation, risk, authentication.*

В условиях стремительного распространения технологий биометрии немаловажно развитие правового регулирования цифровой идентификации и увеличение количества оказываемых дистанционных финансовых услуг.

С 2017 года при деятельном участии Центробанка были разработаны правовые основы применения биометрических данных клиентов финансовой сферы и определён порядок хранения персональных данных физических лиц в Единой системе и проведения их дистанционной идентификации [1]. 31 декабря 2017 года был подписан Федеральный закон № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], закрепивший правовую основу использования удалённой биометрической идентификации, а в начале 2018 года Центробанк создаёт Единую биометрическую систему

– специализированную платформу, в рамках которой граждане, используя свои данные биометрии, получили возможность получать финансовые услуги различных банков онлайн – в любое время и вне зависимости от места расположения.

Единая биометрическая система совместно с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА) обеспечивает достоверную идентификацию пользователей. Так, согласно годовому отчету Банка России за 2024 год, количество пользователей Единой биометрической системы возросло в 3,8 раз, с 1,8 до 7 миллионов пользователей.

Единая система идентификации и аутентификации и Единая биометрическая система являются инфраструктурой, предоставляющей услуги многофакторной удаленной идентификации пользователей на основании сведений из государственной информационной системы [3].

После проведения удаленной идентификации физические лица получают возможность дистанционного открытия счета, получения кредита и осуществления переводов денежных средств, в том числе с использованием мобильных приложений и Системы быстрых платежей [4].

Коммерческие банки используют биометрию по таким направлениям, как:

- для дистанционной идентификации новых клиентов через ЕБС
- использование биометрии для безопасности
- использование биометрии вместо банковской карты [5]

Использование биометрических технологий выявило большое количество преимуществ, значительно упростивших деятельность кредитных организаций. Среди основных достоинств нововведений можно выделить:

- ускорение процессов по идентификации пользователей;
- повышение уровня доступности и удобства получения банковских продуктов и услуг;
- борьба с киберпреступлениями, предотвращение краж конфиденциальной информации о клиентах;
- повышение уровня клиентского доверия;
- трудность подделки большинства видов данных и др. [6]

Биометрия в настоящее время активно используется банками и позволяет значительно повысить эффективность и безопасность за счет автоматизации процесса идентификации клиентов, что требуется правилами надлежащей проверки клиентов [7].

При всём вышеперечисленном, несмотря на большое количество положительных черт биометрических технологий, имеет место и существен-

ный ряд недостатков, затрудняющих их развитие. Среди наиболее существенных и остро стоящих проблем биометрических норм следует выделить следующие:

- появление пробелов в правовом регулировании вследствие высокой динамики изменений в финансовой сфере. На дополнение правовой базы требуется время, и как следствие – возникают неурегулированные нормами права отношения, которые могут использовать для своей выгоды злоумышленники.

- существование риска утечки персональных данных пользователей биометрических систем. Биометрия – «чувствительный» вид персональных данных, требующий специальных дополнительных мер защиты.

- законодательно не определены пределы ответственности сотрудников кредитных организаций, осуществляющих работу с биометрическими материалами [8].

Таким образом, сбор и последующее хранение биометрических данных является фактором риска для совершения киберпреступлений в данной области. Они могут совершаться не только в виде взлома баз данных и извлечения персональных данных, но и в формате «подмены» биометрических данных отдельных конкретных клиентов. Как уже упоминалось выше, очень заметную роль при обработке биометрических данных играет и человеческий фактор, связанный с обработкой биометрических данных сотрудниками и дальнейшим внесением информации в реестры данных, т.е. всегда существует вероятность ошибки, опечатки или же намеренного искажения информации, которое впоследствии может негативно повлиять на носителя биометрических показателей [9].

Наиболее значимой проблемой, является отсутствие почвы для согласования проблем, связанных с ошибками в работе с биометрическими данными. Так, отсутствует механизм и правовые основания для удаления биометрических данных по запросу гражданина, а также законом не урегулирован порядок корректировки биометрических данных в системе, учитывая, что банки уже не являются основными держателями биометрий своих клиентов [10].

В ближайшем будущем Банку России совместно с Министерством цифрового развития и участниками финансового рынка целесообразно продолжить работу по развитию регулирования в сфере биометрической идентификации. В частности, нуждаются в проработке возможные изменения правовых норм, направленные на повышение качества и удобства процесса сбора биометрии при участии Банка России планируется прорабо-

тать нормативные изменения, направленные на предоставление возможности для граждан самим размещать персональные данные на платформе «Госуслуги Биометрия» с последующим очным подтверждением в отделении Банка [11]. Параллельно необходимо продолжать работу по повышению возможности доступа к финансовым услугам для нерезидентов [12]. Правовое регулирование порядка биометрической идентификации физических лиц-нерезидентов в удалённом порядке без посещения Российской Федерации нуждается в упорядочении в области определения конкретных данных для проведения идентификации биометрии физических лиц-нерезидентов, а также необходим анализ правовых основ данной области регулирования в странах-партнёрах [13].

В заключение хочется отметить, что несмотря на принятие Федерального закона 482-ФЗ, закрепившего правовые основы использования удалённой биометрической идентификации, риск утечек персональных данных сохраняется и по сей день, а фактическая ответственность сотрудников кредитных организаций за нарушения, связанные с использованием биометрических технологий, в нормативных правовых актах не проименована, что создаёт сложности для развития технологий биометрии в банковской деятельности. Законодательное закрепление мер ответственности для работников кредитных организаций, предоставляющих банковские услуги с использованием биометрических материалов, а также установления порядка удаления биометрических материалов, позволит существенно повысить доверие граждан к Единой биометрической системе и применению материалов, которые в ней содержатся, в банковской деятельности, а также существенно упростить процедуру предоставления банковских услуг, для предоставления которых требуется биометрическая идентификация клиента.

Список литературы:

- [1] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 31.08.2025).
- [2] Федеральный закон от 31.12.2017 N 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 01.01.2018, N 1 (Часть I), ст. 66.
- [3] Васильев Т. В. Правовое регулирование использования биометрии в банковской сфере и

проблемы по её охране // Проблемы экономики и юридической практики. Том XV 5-2019. С. 241 – 244.

[4] Тарасенко О.А. Цифровое преобразование банковской и платежной систем России // Предпринимательское право. 2019. N 3. С. 2

[5] Голикова О.А. Цифровизация банковской отрасли: основные направления трансформации и современные тренды // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. С. 60-72.

[6] Ахмадиева, Г. Р. Биометрия в банковской сфере: правовой аспект. - Текст: электронный / Г. Р. Ахмадиева, // Актуальные вопросы права в банковской сфере: материалы Междунар. банк. форума, 24-25 сент. 2020 г. - Текст: электронный / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С. П. Королева, Самар. гос. эконом. ун-т, Сбербанк России, редкол. В. Д. Богатырев [и др.]. - 2020. - С. 52-58

[7] Решетов К.Ю., Лосев М.В. Цифровизация в банковской сфере // Вестник Национального института бизнеса. № 3(43).2021. С. 28-36.

[8] Венгеровский Е.Л. Инновации интернет-банкинга как фактор конкурентоспособности кредитных организаций на современном рынке банковских услуг // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 47 – 52.

[9] Миронова Д.Д., Шершова Е.В. Развитие современных банковских технологий в условиях цифровой трансформации экономики Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 4-3. С. 378-384.

[10] Голикова, О.А. Развитие финансовых технологий в банковской сфере, 2022. С. 60-63.

[11] Соколинская Н. Э, Дикарева А. А, Мазур А.Л. Проблемы и перспективы развития биометрических технологий в банковской деятельности, Финансовые рынки и банки, 2023. С. 121 – 125.

[12] Рудакова, О. С. Перспективы внедрения технологии биометрической идентификации в банковской сфере / О. С. Рудакова, Я. И. Кузьмина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 31 (321). — С. 78-82

[13] Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе // Официальный сайт Банка России.

[Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf

References:

[1] Osnovnye napravleniya razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na 2025 god i period 2026 i 2027 godov // Oficial'nyj sajт Banka Rossii [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://cbr.ru/Content/Docu->

ment/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (data obrashhenija: 31.08.2025).

[2] Federal'nyj zakon ot 31.12.2017 N 482-FZ «O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» // Sобрание zakonodatel'stva RF», 01.01.2018, N 1 (Chast' I), st. 66.

[3] Vasil'ev T. V. Pravovoe regulirovanie ispol'zovanija biometrii v bankovskoj sfere i problemy po ejo ohrane // Problemy jekonomiki i juridicheskoi praktiki. Tom XV 5-2019. S. 241 – 244.

[4] Tarasenko O.A. Cifrovое preobrazovanie bankovskoj i platezhnoj sistem Rossii // Predprinimatel'skoe pravo. 2019. N 3. S. 2

[5] Golikova O.A. Cifrovizacija bankovskoj otrasli: osnovnye napravlenija transformacii i sovremennye trendy // JeFO. Jekonomika. Finansy. Obshhestvo. 2024. S. 60-72.

[6] Ahmadiеva, G. R. Biometrija v bankovskoj sfere: pravovoj aspekt. - Tekst: jelektronnyj / G. R. Ahmadiеva, // Aktual'nye voprosy prava v bankovskoj sfere: materialy Mezhdunar. bank. foruma, 24-25 sent. 2020 g. - Tekst: jelektronnyj / M-vo nauki i vyssh. obrazovanija Ros. Federacii, Samar. nac. issled. un-t im. S. P. Koroleva, Samar. gos. jekonom. un-t, Sberbank Rossii, redkol. V. D. Bogatyrev [i dr.]. - 2020. - S. 52-58

[7] Reshetov K. Ju., Losev M. V. Cifrovizacija v bankovskoj sfere // Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa. № 3(43).2021. S. 28-36.

[8] Vengerovskij E. L. Innovacii internet-bankinga kak faktor konkurentosposobnosti kreditnyh organizacij na sovremennom rynke bankovskih uslug // Bankovskoe pravo. – 2018. – № 1. – С. 47 – 52.

[9] Mironova D. D., Shershova E. V. Razvitie sovremennyh bankovskih tehnologij v uslovijah cifrovoj transformacii jekonomiki Rossijskoj Federacii // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2020. № 4-3. S. 378-384.

[10] Golikova, O. A. Razvitie finansovyh tehnologij v bankovskoj sfere, 2022. S. 60-63.

[11] Sokolinskaja N. Je, Dikareva A. A, Mazur A. L. Problemy i perspektivy razvitiya biometricheskikh tehnologij v bankovskoj dejatel'nosti, Finansovye rynki i banki, 2023. S. 121 – 125.

[12] Rudakova, O. S. Perspektivy vnedrenija tehnologii biometricheskoi identifikacii v bankovskoj sfere / O. S. Rudakova, Ja. I. Kuz'mina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 31 (321). — S. 78-82

[13] Obzor mezhdunarodnogo rynka biometricheskikh tehnologij i ih primenenie v finansovom sektore // Oficial'nyj sajт Banka Rossii. [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/36012/rev_bio.pdf

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-671-678

КЫРЛАН Марчел Георгиевич,
кандидат юридических наук, доцент Юридического
университета Кафедры правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: marcel_carlan2003@yahoo.com

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере регулирования цифровых финансовых активов, цифровой валюты и утилитарных цифровых прав с позиции необходимости модернизации правовых основ финансового посредничества. Посредством многоуровневой декомпозиции нормативно-правовой базы выявлены системные противоречия между традиционными правовыми конструкциями и потребностями цифровой экономики. Автором разработана матрица правоотношений субъектов системы расчетов с цифровыми активами, позволяющая систематизировать взаимодействие участников рынка. Исследование демонстрирует концептуальную несогласованность гражданского законодательства с требованиями децентрализованных платежных систем, отсутствие механизмов признания иностранных цифровых активов и избыточность административных барьеров. Проведенный сравнительно-правовой анализ дружественных юрисдикций выявил успешные модели интеграции цифровых активов в национальные финансовые системы. Определены приоритетные области правового регулирования, требующие модернизации для эффективного внедрения блокчейн-технологий в систему финансового посредничества кредитных организаций. Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, блокчейн, правовое регулирование, финансовое посредничество, кредитные организации, цифровизация, законодательство.

KYRLAN Marcel Georgievich,
PhD in Law, Associate Professor of the Law Department
of Legal Regulation of Economic Activity, Financial
University under the Government of the Russian Federation

LEGAL MECHANISMS FOR MODERNIZING FINANCIAL INTERMEDIATION OF CREDIT INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the current legislation of the Russian Federation in the field of regulation of digital financial assets, digital currency, and utility digital rights from the perspective of the need to modernize the legal foundations of financial intermediation. Through multi-level decomposition of the regulatory framework, systemic contradictions between traditional legal constructions and the needs of the digital economy are identified. The author has developed a matrix of legal relations between subjects in the digital asset payment system, which helps to systematize the interaction of market participants. The study demonstrates the conceptual inconsistency of civil legislation with the requirements of decentralized payment systems, the absence of mechanisms for recognizing foreign digital assets, and the redundancy of administrative barriers. The comparative legal analysis of friendly jurisdictions revealed successful models of integrating digital assets into national financial systems. Priority areas of legal regulation requiring modernization for the effective implementation of blockchain technologies in the financial intermediation

system of credit institutions have been identified. The research was carried out as part of the implementation of the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Key words: *digital financial assets, blockchain, legal regulation, financial intermediation, credit institutions, digitalization, legislation.*

Введение

В условиях санкционного режима эффективное внедрение инновационных моделей финансового посредничества требует тщательного анализа существующей нормативно-правовой базы и выявления конкретных направлений для ее модернизации [3]. Создание правового фундамента для новых финансовых механизмов представляет собой ключевой элемент институциональной трансформации, обеспечивающий легитимность, стабильность и защищенность всех участников финансовых отношений. Настоящая статья посвящена систематическому анализу действующего законодательства и разработке конкретных предложений по его совершенствованию в целях поддержки внедрения предлагаемой модели финансового посредничества.

Перед проведением анализа следует отметить, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации выделяются три альтернативных финансовых инструмента – цифровые финансовые активы, цифровые валюты и утилитарные цифровые права. Представляется целесообразным осуществить анализ сформированной декомпозиции исходя из проблемно-ориентированного подхода, предполагающего выявление нормативно-правовых коллизий, пробелов и противоречий в действующем законодательстве, регулирующем цифровые финансовые активы и цифровые права. Данный методологический подход позволит идентифицировать структурные несоответствия между технологическими реалиями блокчейн-инфраструктуры и имплементированными юридическими конструкциями, определить зоны регуляторной неопределенности, создающие правовые риски для участников рынка, а также выявить избыточные нормативные требования, препятствующие инновационному развитию и создающие необоснованные административные барьеры для субъектов предпринимательской деятельности в сфере цифровой экономики, что в совокупности обеспечит комплексное понимание системных дефектов правового регулирования и сформирует основу для выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Конституционный уровень правового регулирования

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993

года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), устанавливает основополагающие принципы функционирования финансовой системы государства. Статья 8 Конституции Российской Федерации гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение финансовых средств и защиту различных форм собственности, что создает правовую основу для развития разнообразных моделей финансового посредничества [11]. Особое значение для регулирования финансовой сферы имеет статья 75 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет исключительное право Центрального банка на эмиссию денежных средств и определяет основную функцию Банка России — защиту и обеспечение устойчивости рубля. Данное положение может потенциально ограничивать возможности внедрения некоторых инновационных элементов децентрализованных финансовых систем, в частности, частных механизмов эмиссии цифровой валюты.

При анализе конституционного уровня правового регулирования выявляется первая системная проблема — отсутствие в Конституции Российской Федерации положений, непосредственно регламентирующих цифровизацию экономики и финансовой системы. Данный пробел, представляется, должен решаться исходя из общих конституционных норм, посвященных свободе экономической деятельности, но тем не менее с юридической точки зрения это представляется не совсем корректным.

Федеральные законы – кодифицированные акты

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ и Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ образуют ядро правового регулирования имущественных отношений, включая финансовые транзакции. Статьи 128, 141.1, 160, 309, 420 ГК РФ были модернизированы для включения понятий цифровых прав и электронной формы сделок, что сформировало базовый правовой фундамент для цифровых финансовых инструментов. Особое значение имеют положения главы 46 ГК РФ (статьи 861–885), регламентирующие формы безналичных расчетов и ответственность участников расчетных отношений.

Однако в ГК РФ выявляется проблема концептуальной несогласованности традиционных

гражданско-правовых конструкций с потребностями цифровой экономики. Существующая правовая модель безналичных расчетов не учитывает специфику децентрализованных платежных систем [1]. В частности, в ст. 861 ГК РФ указывается, что безналичные расчеты осуществляются только банками и иными кредитными организациями. Представляется, что в связи с возможным расширением субъектного состава при введении платежей с помощью альтернативных финансовых инструментов необходимо внесение изменений в статьи 861–885 ГК РФ.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ устанавливает порядок налогообложения финансовых операций. В данном нормативном акте наблюдается проблема недостаточной определенности налогового режима цифровых валют [2]. Несмотря на введение в НК РФ отдельных положений, касающихся налогообложения цифровых финансовых активов (статьи 217, 217.1, 256, 270 и др.), отсутствует комплексный подход к налогообложению именно цифровых валют и их аналогов. В настоящее время юридические лица и граждане должны платить соответствующий их статусу налог с курсовой разницы между покупкой цифровой валюты и продажей цифровой валюты.

Отраслевые федеральные законы

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» представляет собой первую комплексную попытку регламентации цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Закон определяет правовой статус цифровых финансовых активов, условия их выпуска и обращения, а также устанавливает требования к операторам информационных систем [7].

Однако данный нормативный акт демонстрирует проблему ограничительного подхода к регулированию цифровых активов. Закон фактически сводит цифровые финансовые активы к цифровым аналогам денежного требования и различных прав на ценные бумаги и не учитывает в полной мере потенциал технологии распределенных реестров для трансформации системы финансовых расчетов. В части цифровых валют имеется запрет на осуществление платежей внутри страны с их использованием. В настоящее время разрешены трансграничные платежи с цифровыми финансовыми активами, а также с цифровой валютой, однако ни законом, ни актом Банка России не установлено, каким образом они должны осуществляться [5].

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с

использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует деятельность инвестиционных платформ (краудинвестинг) и устанавливает особенности выпуска и обращения утилитарных цифровых прав. В данном законе выявляется проблема чрезмерных ограничений для непрофессиональных инвесторов и избыточных требований к операторам инвестиционных платформ, что снижает эффективность внедрения инновационных моделей финансирования [4]. Кроме того, установленный правовой режим цифровых финансовых активов (через концепцию цифровых прав, которая не свойственна другим юрисдикциям) не предусматривает эффективных механизмов для трансграничного обращения цифровых активов, что в условиях глобальной цифровой экономики создает юридические коллизии и препятствует интеграции российского рынка в международную инфраструктуру цифровых финансов.

Банк России в своем докладе «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации» (2022 г.) акцентирует внимание на необходимости формирования полноценного механизма обращения иностранных цифровых финансовых активов. Регулятор подтверждает легитимность операций по обмену российских и иностранных цифровых финансовых активов с участием российских операторов, однако подчеркивает отсутствие детализированной регламентации порядка интеграции иностранных цифровых финансовых активов в российскую финансовую экосистему. Примечательно, что Банк России устанавливает важное ограничение: иностранные цифровые активы должны быть обязательно эмитированы в информационной системе, функционирующей согласно праву одной из дружественных России стран. Аналогичные проблемы свойственны утилитарным цифровым правам и цифровой валюте: отсутствие регулирования оборота с участием иностранных площадок [6].

В контексте определения «дружественности» страны российское законодательство применяет метод исключения. Не устанавливая прямого перечня дружественных или нейтральных государств, Правительство Российской Федерации четко определило список недружественных стран (Распоряжение от 05.03.2022 года № 430-р). В данный перечень включены государства Европейского Союза, США, Канада, Великобритания, Украина, Швейцария, Япония, Южная Корея, а также ряд офшорных юрисдикций. Следовательно, дружественными можно считать страны, не вошедшие в утвержденный список недружественных государств [9].

Для определения юрисдикций, потенциально пригодных для взаимных расчетов с цифро-

выми финансовыми активами, необходимо проанализировать два ключевых критерия: наличие в законодательстве дружественной страны системы правового регулирования цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых прав и цифровой валюты, концептуально близкой к российской модели; нормативное обеспечение возможности размещения на национальных площадках данных иностранных активов [8].

Проведенный сравнительно-правовой анализ регуляторных режимов дружественных России стран демонстрирует существенную неоднородность правового ландшафта в области регулирования данных активов. Большинство дружественных государств не имеют специализированного законодательства, регламентирующего выпуск и оборот рассматриваемых видов активов, а некоторые (например, Катар) находятся только на стадии формирования соответствующей нормативной базы.

В дружественных России странах, где существует специальное правовое регулирование рассматриваемых активов, можно выделить две основные модели интеграции иностранных цифровых активов: прямой механизм выпуска иностранным эмитентом (Сербия, ЮАР) и опосредованный механизм эмиссии через компании-резиденты особых экономических зон (Беларусь, Казахстан) или через зарегистрированные в юрисдикции филиалы иностранных компаний (Филиппины).

Нормативная база таких стран, как Индия, Маврикий, Монголия, ОАЭ, Сальвадор, Сербия, Филиппины и ЮАР, предусматривает возможность взаимного размещения иностранных ЦФА, хотя применительно к каждой из этих юрисдикций существуют свои специфические требования и ограничения. Особого внимания заслуживает опыт Казахстана, где цифровые активы законодательно отнесены к категории имущественных благ (ст. 115 ГК РК), а их правовой режим детализирован в Законе «Об информатизации». Важным аспектом казахстанского регулирования является категоризация цифровых активов на обеспеченные и не обеспеченные, с запретом на выпуск и оборот последних (за исключением операций на специализированных площадках Международного финансового центра «Астана»). Такой дифференцированный подход может представлять интерес для совершенствования российского законодательства. Следует также отметить интересную правовую конструкцию, используемую в ЮАР, где крипто-активы приравнены к финансовым продуктам, что позволяет применять к ним стандартное финансовое регулирование, включая нормы о трансграничном обращении.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает ключевую роль Банка России в форми-

ровании нормативной базы для интеграции иностранных цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых прав, цифровых валют в российскую финансовую систему. Отсутствие детализированного механизма обращения иностранных активов существенно ограничивает потенциал их использования во внешнеэкономической деятельности. В условиях неразработанности соответствующего нормативного регулирования оптимальной стратегией представляется выпуск российских цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых прав, цифровых валют в юрисдикциях дружественных стран, законодательство которых предусматривает возможность эмиссии и обращения цифровых активов иностранного происхождения [10].

Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» закрепляет механизм правовой «песочницы», позволяющий тестировать инновационные финансовые модели в условиях специального регуляторного режима. Данный закон представляет собой позитивное решение для апробации новых моделей финансового посредничества. В рамках данного законопроекта Банком России предложен новый экспериментальный режим для сделок с криптовалютами. Принципиально важной особенностью предлагаемого режима является сохранение запрета на использование криптовалют в качестве платежного средства. Банк России последовательно придерживается позиции о недопустимости подмены национальной валюты, что подтверждается планируемым введением ответственности за расчеты с использованием криптовалют вне экспериментального правового режима.

Подзаконные нормативные акты

Анализ системы подзаконных нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере цифровых финансовых активов и цифровой валюты, выявляет дополнительные проблемы, которые усложняют ситуацию, связанную с взаимным оборотом рассматриваемых активов на российских и международных площадках.

Существует разрыв между декларируемыми целями и практическими актуальными задачами регулирования. Так, Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» устанавливает общие направления развития цифровой экономики, но не детализирует механизмы развития рынка цифровых финансовых активов, утилитарных цифровых прав и цифровой валюты.

Значительная часть подзаконных актов сосредоточена на налоговых аспектах операций с цифровыми финансовыми активами, что свидетельствует о фискальном приоритете в регулировании (например, Постановление Правительства Российской Федерации от 14.01.2023 № 17 «Об утверждении перечня услуг, оказываемых операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, операторами обмена цифровых финансовых активов, операторами инвестиционных платформ и непосредственно связанных с выпуском цифровых финансовых активов и (или) цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, их учетом, обращением, а также с выкупом, реализация которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» регулирует исключительно налоговые льготы для операторов).

Правовое регулирование часто осуществляется через письма и разъяснения ведомств, которые не устанавливают обязательных норм, но фактически используются для восполнения пробелов в нормативном регулировании (например, Письмо Минфина России от 28 февраля 2020 г. № 02-09-09/14789 «О рассмотрении предложения об использовании технологии блокчейн в ходе совершенствования контроля за целевым расходованием бюджетных средств при финансировании госконтрактов» содержит лишь общие разъяснения без установления конкретных правил использования технологии блокчейн).

Акты Банка России

Акты Банка России представляют собой наиболее объемный и детализированный уровень регулирования в рассматриваемой области. Банк России устанавливает чрезмерно детализированные требования к операторам информационных систем и операторам обмена цифровых финансовых активов. Так, Положение Банка России от

16.12.2020 № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов» устанавливает сложные процедуры регистрации и контроля за операторами.

Указание Банка России от 16.12.2020 № 5664-У «О порядке исключения Банком России оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, из реестра операторов информационных систем» и Указание Банка России от 16.12.2020 № 5665-У «О порядке исключения Банком России оператора обмена цифровых финансовых активов из реестра операторов обмена цифровых финансовых активов» создают жесткие механизмы исключения из реестра, повышающие регуляторные риски.

Регулирование существенно ограничивает доступ неквалифицированных инвесторов к инструментам рынка цифровых финансовых активов. Так, Указание Банка России от 25.11.2020 № 5635-У «О признаках цифровых финансовых активов, приобретение которых может осуществляться только лицом, являющимся квалифицированным инвестором» устанавливает жесткие ограничения для розничных инвесторов, сужая потенциальную клиентскую базу и препятствуя массовому внедрению технологии.

При этом необходимая для осуществления расчетов с рассматриваемыми активами нормативная база Банком России не установлена [12].

Комплексный анализ нормативно-правовой базы позволяет выявить ключевые взаимосвязи между различными уровнями регулирования и определить основные противоречия, требующие гармонизации. Для наглядного представления этих взаимосвязей приведена сводная таблица, отражающая структуру регулирования системы финансовых взаиморасчетов в Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 - Взаимосвязи между нормативно-правовыми документами, регулирующими систему финансовых взаиморасчетов в Российской Федерации

Уровень регулирования	Выявленные противоречия и проблемы	Взаимосвязь с другими документами
Конституционный уровень	Отсутствие положений, регламентирующих цифровизацию экономики и финансовой системы; потенциальное ограничение для децентрализованных финансовых систем	Основополагающий уровень, определяющий концептуальные рамки для всего последующего законодательства

Федеральные законы (кодифицированные)	Концептуальная несогласованность традиционных гражданско-правовых конструкций с потребностями цифровой экономики; ст. 861 ГК РФ ограничивает безналичные расчеты только банками и кредитными организациями; недостаточная определенность налогового режима цифровых валют	Устанавливают базовые нормы для оборота цифровых финансовых активов, требует модернизации для согласования с нормами о цифровых финансовых инструментах
Отраслевые федеральные законы	Ограничительный подход к регулированию цифровых активов; запрет на внутренние платежи с использованием цифровых валют; отсутствие механизма признания иностранных активов; отсутствие регламентации трансграничных платежей	Базируются на нормах ГК РФ, дополняется актами Банка России; противоречит глобальному характеру цифровых финансов
Подзаконные нормативные акты	Разрыв между декларируемыми целями и практическими задачами; отсутствие детализации механизмов развития рынка цифровых активов; фискальный приоритет в регулировании	Детализирует административные и налоговые аспекты НК РФ, но не решает системных проблем регулирования
Акты Банка России	Чрезмерная детализация требований к операторам; сложные административные процедуры, жесткие механизмы исключения, повышающие регуляторные риски	Усиливает контрольные полномочия Банка России

Источник: составлено авторами.

Выводы. Проведенный комплексный анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере регулирования системы финансовых взаиморасчетов выявил существенные структурные противоречия, пробелы и коллизии, препятствующие эффективному внедрению инновационных моделей финансового посредничества. Многоуровневая декомпозиция нормативно-правовой базы позволила идентифицировать системные дефекты регулирования, начиная от конституционного уровня и заканчивая актами Банка России. На конституционном уровне отсутствуют положения, непосредственно регламентирующие цифровизацию экономики, что создает фундаментальное противоречие между централизованной парадигмой финансовой системы и децентрализованной природой современных финансовых технологий. Гражданское законодательство демонстрирует концептуальную несогласованность традиционных правовых конструкций с потребностями цифровой экономики, осо-

бенно в части регулирования безналичных расчетов, ограниченных только банками и кредитными организациями. Отраслевое законодательство, в первую очередь Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», характеризуется избыточно ограничительным подходом, сводящим цифровые финансовые активы к цифровым аналогам традиционных финансовых инструментов. Критическим недостатком является отсутствие детализированного механизма признания и введения в оборот иностранных цифровых активов, что существенно ограничивает возможности трансграничного взаимодействия даже с дружественными юрисдикциями. Проведенный сравнительно-правовой анализ регуляторных режимов дружественных России стран выявил значительную неоднородность правового ландшафта в области регулирования цифровых активов, что усложняет формирование единообразных подходов к трансграничному обращению данных инструментов. При этом опыт таких юрисдикций,

как Казахстан, ЮАР и ОАЭ, представляет интерес для совершенствования российского законодательства.

На уровне подзаконных актов и актов Банка России наблюдается дисбаланс между чрезмерно детализированным регулированием административных процедур и недостаточной разработанностью механизмов осуществления расчетов с использованием цифровых активов. Особую озабоченность вызывают избыточные ограничения для непрофессиональных инвесторов и жесткие требования к операторам информационных систем, что препятствует массовому внедрению инновационных финансовых технологий.

Систематизация выявленных проблем позволяет сделать вывод, что действующая нормативно-правовая база характеризуется преобладанием фискально-контрольного подхода над стимулирующим, концептуальной несогласованностью между различными уровнями регулирования и недостаточной адаптированностью к глобальному характеру цифровых финансов. Данные обстоятельства обуславливают необходимость комплексной модернизации законодательства для создания правовой основы эффективного внедрения новых моделей финансового посредничества при соблюдении баланса интересов всех участников финансовых отношений.

Список литературы:

- [1] Жгунова, А. В. Цифровые финансовые активы: правовой статус и перспективы развития / А. В. Жгунова // Трансформация права : Материалы VII Всероссийского научно-практического Форума студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 03–06 декабря 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2025. – С. 53-60.
- [2] Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
- [3] Иванова, Н. А. Особенности применения цифровых финансовых активов и цифровой валюты в современных условиях / Н. А. Иванова, А. А. Дворянчикова // Транспортное дело России. – 2023. – № 1. – С. 58-61.
- [4] Лetyагина, Е. А. Цифровые финансовые активы: цифровые денежные единицы и криптовалюта / Е. А. Лetyагина // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 123-128.

[5] Макаров, М. Ю. Перспективы использования цифровых финансовых активов в Российской Федерации / М. Ю. Макаров, А. Г. Бобров // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29, № 6. – С. 653-661.

[6] Мышакова, С. П. Правовое регулирование цифровых финансовых активов и цифровых валют / С. П. Мышакова // Право и государственность. – 2025. – № 1(6). – С. 43-46.

[7] Нигматзянова, Д. А. Проблемы правового регулирования учета цифровых финансовых активов в России / Д. А. Нигматзянова // Цифровое право. – 2024. – Т. 5, № 3. – С. 95-108.

[8] Рахманов, П. Криптоэкономика: как цифровые активы меняют мировую финансовую систему / П. Рахманов, М. Атаева, Д. Язкычев // Инновационная наука. – 2024. – № 10-2. – С. 112-114.

[9] Шайдуллина, В. К. Зарубежный опыт использования цифровых финансовых активов в гражданском обороте / В. К. Шайдуллина // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 3(203). – С. 127-132.

[10] Шестопалов, А. В. Проблемы статуса оператора обмена цифровых финансовых активов как участника оборота цифровых финансовых активов / А. В. Шестопалов, О. В. Гречкина // Право и управление. – 2024. – № 4. – С. 474-478.

[11] Ширев, Д. А. К вопросу о правовом регулировании цифровых финансовых активов (ЦФА) и цифровой валюты в Российской Федерации / Д. А. Ширев, А. Л. Степанян // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2024. – № 2. – С. 1-5.

References:

- [1] Zhgunova, A. V. Cifrovyye finansovyye aktivy: pravovoy status i perspektivy razvitiya / A. V. Zhgunova // Transformatsiya prava : Materialy VII Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo Forum studentov i molodykh uchenykh, Ekaterinburg, 03–06 dekabrya 2024 goda. – Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskij universitet im. V.F. Yakovleva, 2025. – S. 53-60.
- [2] Zarubin, S. L. Primenenie cifrovyykh finansovykh aktivov v real'nom sektore ehkonomiki / S. L. Zarubin // Ehkonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2023. – T. 13, № 1-1. – S. 40-48.
- [3] Ivanova, N. A. Osobennosti primeneniya cifrovyykh finansovykh aktivov i cifrovoj valyuty v sovremennykh usloviyakh / N. A. Ivanova, A. A. Dvoryanchikova // Transportnoe delo Rossii. – 2023. – № 1. – S. 58-61.
- [4] Letyagina, E. A. Cifrovyye finansovyye aktivy: cifrovyye denezhnye edinyticy i kriptovalyuta / E. A. Let-

yagina // Nauka i obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy razvitiya : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 16–18 aprelya 2024 goda. – Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024. – S. 123-128.

[5] Makarov, M. YU. Perspektivy ispol'zovaniya cifrovyykh finansovykh aktivov v Rossijskoj Federacii / M. YU. Makarov, A. G. Bobrov // *Ehkonomika i upravlenie*. – 2023. – T. 29, № 6. – S. 653-661.

[6] Myshakova, S. P. Pravovoe regulirovanie cifrovyykh finansovykh aktivov i cifrovyykh valyut / S. P. Myshakova // *Pravo i gosudarstvennost'*. – 2025. – № 1(6). – S. 43-46.

[7] Nigmatzyanova, D. A. Problemy pravovogo regulirovaniya ucheta cifrovyykh finansovykh aktivov v Rossii / D. A. Nigmatzyanova // *Cifrovoe pravo*. – 2024. – T. 5, № 3. – S. 95-108.

[8] Rakhmanov, P. Kriptoehkonomika: kak cifrovye aktivy menyayut mirovuyu finansovuyu sis-

temu / P. Rakhmanov, M. Ataeva, D. Yazklychev // *Innovacionnaya nauka*. – 2024. – № 10-2. – S. 112-114.

[9] Shajdullina, V. K. Zarubezhnyj opyt ispol'zovaniya cifrovyykh finansovykh aktivov v grazhdanskom oborote / V. K. Shajdullina // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. – 2025. – № 3(203). – S. 127-132.

[10] Shestopalov, A. V. Problemy statusa operatora obmena cifrovyykh finansovykh aktivov kak uchastnika oborota cifrovyykh finansovykh aktivov / A. V. Shestopalov, O. V. Grechkina // *Pravo i upravlenie*. – 2024. – № 4. – S. 474-478.

[11] Shirev, D. A. K voprosu o pravovom regulirovanii cifrovyykh finansovykh aktivov (CFA) i cifrovoj valyuty v Rossijskoj Federacii / D. A. Shirev, A. L. Stepanyan // *Ehlektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'eR»*. – 2024. – № 2. – S. 1-5.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-679-684

ГУМЕРОВА Эльмира Фаиловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права,
Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова,
e-mail: ela.777@mail.ru

ШАМСУТДИНОВА Аделина Маратовна,
студент Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова,
e-mail: doubleme000w@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: БАЛАНС ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся защиты персональных данных граждан в условиях стремительного развития цифровых технологий. Проведен анализ действующего законодательства в области защиты персональных данных граждан, а также условия и объемы реализации существующих нормативных правовых актов. Рассмотрены различные позиции авторов о направлениях развития цифровых прав граждан. Приведены яркие примеры случаев, создающих угрозы для персональных данных граждан. Также выявлены проблемы, возникающие в процессе правоприменения законодательства о цифровых правах, а именно некорректное определение данного понятия, сложности в защите персональных данных. В заключении подчеркивается необходимость поиска оптимального соотношения между инновациями и защитой прав личности, которое будет способствовать укреплению доверия граждан как к отдельным Интернет-сервисам, так и к цифровым технологиям в целом.

Ключевые слова: цифровое право, персональные данные, защита прав личности, технологические инновации, Интернет.

GUMEROVA Elmira Failovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Education and Business Law,
Kazan Innovation University named after. V.G. Timiryasova

SHAMSUTDINOVA Adelina Maratovna,
student at Kazan Innovation University
named after. V.G. Timiryasova

DIGITAL RIGHTS OF CITIZENS IN MODERN SOCIETY: BALANCE OF TECHNOLOGICAL PROGRESS AND PROTECTION OF PERSONAL DATA

Annotation. The article considers current issues related to the protection of personal data of citizens in the context of rapid development of digital technologies. The analysis of the current legislation in the field of protection of personal data of citizens, as well as the conditions and scope of implementation of existing regulatory legal acts is carried out. Various positions of the authors on the directions of development of digital rights of citizens are considered. Vivid examples of cases that create threats to personal data of citizens are given. In addition, problems arising in the process of law enforcement of legislation on digital rights are identified, namely, an incorrect definition of this

concept, difficulties in protecting personal data. The conclusion emphasizes the need to find an optimal balance between innovations and protection of individual rights, which will help strengthen citizens' trust in both individual Internet services and digital technologies in general.

Key words: *digital law, personal data, protection of individual rights, technological innovations, Internet.*

Введение

В последние десятилетия наблюдается заметное увеличение объемов персональных данных, которые обрабатываются как частными организациями, так и государственными структурами. Такого рода прогресс создает множество рисков, связанных с нарушением прав граждан, в том числе риск утечки данных, а в дальнейшем их неправомерное использование. В условиях стремительного развития технологий для государства встает необходимость в разработке такого законодательства, которое обеспечивало бы всестороннюю защиту прав граждан в цифровом пространстве. Такой подход важен не только для обеспечения безопасности личных данных, но и для поддержания доверия общества к технологическим изменениям и контролю за их использованием.

В условиях стремительного технологического прогресса и информатизации возникает необходимость в изучении правовой природы цифровых прав.

Цель исследования – комплексный анализ цифровых прав граждан в современном обществе, их правовая природа и нормативное закрепление. Исследование направлено на изучение ключевых аспектов, касающихся цифровых прав, в том числе, оценку их воздействия на права и свободы граждан.

В качестве предмета исследования рассматриваются правовые нормы, регулирующие систему цифровых прав граждан и степень их реализации в современном обществе.

К методам исследования можно отнести формально-логический метод, нормативно-интерпретационный метод, а также метод сравнительного правоведения.

Основная часть

Непрекращаемые процессы цифровизации всех сфер жизни создают не только новые возможности, но и значительные вызовы для реализации существующих прав и свобод.

Некоторые авторы выделяют два основных направления развития цифровых прав. Первое направление выражается в создании множества нормативно-правовых актов, которые направлены на регулирование правоотношений, возникающих в цифровом пространстве. Данное направление сосредоточено, в первую очередь, на разработке норм касательно цифровых активов, использования технологий блокчейн, искусственного интел-

лекта [1]. Второе направление связано с отдельными правовыми нормами, которые относятся к цифровым отношениям. Такие правовые нормы интегрируются в различные отраслевые правовые акты, тем самым более эффективно применяются в отдельных сферах.

Современные юристы отмечают, что цифровые права, в отличие от других правовых областей, не являются четко определенной и структурированной отраслью права [2]. Такая особенность в значительной степени обусловлена динамичным развитием цифровых технологий, которое опережает темпы законодательного регулирования данной сферы. Последствием заторможенности развития нормативной базы о цифровых правах является то, что данный комплекс прав основывается на принципах и нормах других отраслей права.

К примеру, в контексте гражданского законодательства цифровые права формируют целый комплекс прав. Данный комплекс прав включает в себя широкий перечень вопросов. К этому перечню можно отнести защиту персональных данных, свободу слова в интернете, право на доступ к получению информации и другие. Такое многообразие прав не только увеличивает общий круг прав человека и гражданина, но и масштабирует правовые основы их защиты и реализации в условиях цифровой среды. Правовое регулирование цифровых прав должно быть направлено на создание устойчивой и защищенной правовой среды.

Так, в соответствии со статьей 1 Конституции Российской Федерации, Россия признается демократическим государством [3].

Устойчивое функционирование демократии в государстве обязательно должно сопоставляться, в первую очередь, с информированным населением. Такое население способно критически оценивать события и процессы, происходящие в стране и за ее пределами.

Настоящая концепция коррелирует со статьей 2 Конституции Российской Федерации, в которой указывается следующее: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Следовательно, Российская Федерация берет на себя обязательство по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Однако важно отметить и тот факт, что обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина не

должна ограничиваться лишь декларативным заявлением. Данное обязательство требует от государства активных действий и ответственности за создание условий, в которых эти права могут реализовываться в полной мере.

В частности, право на доступ к информации играет важную роль в развитии демократических процессов государства в целом. Открытый доступ к информации обеспечивает гражданам возможность активно участвовать в общественной жизни, выражать свои мнения и взгляды.

Наряду с правом на доступ к информации стоит учитывать и право на конфиденциальность. Данное право защищает личные данные и частную жизнь граждан от несанкционированного ее использования. Критически важно устанавливать четкие нормы, регулирующие оборот персональных данных в сети Интернет. Именно они являются гарантом обеспечения безопасности и защиты интересов личности в информационном обществе.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О персональных данных», персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу [4].

Правовое регулирование цифровых прав в свою очередь становится основой для обеспечения информационной безопасности личности.

Ковалева Н.Н. дает следующее определение: «Информационная безопасность личности – состояние защищенности условий жизнедеятельности личности, при которых реализуется ее информационные права и свободы от внутренних и внешних угроз» [5]. Гарантии информационной безопасности личности в современном обществе должно отводиться особое внимание. Данное утверждение подтверждается и тем, что информация о человеке может стать как ценным ресурсом, так и объектом потенциальных посягательств. Ключевую роль в обеспечении безопасности персональных данных играет уровень открытости соответствующих процессов.

Прозрачность в процессе сбора и обработки персональных данных является не только важным фактором для формирования доверия пользователей, но и обязательным требованием законодательства. Так, Общий Регламент о защите персональных данных закрепляет: «До физических лиц должно быть прозрачно донесено то, что их персональные данные собираются, используются, просматриваются или иным образом обрабатываются, а также то, в каком объеме персональные данные обрабатываются или будут обрабатываться» [6]. Такое требование повышает степень участия граждан в процессе управления своей личной информацией.

Следовательно, для того чтобы улучшить информационную безопасность, нужно не только использовать современные технологии для защиты данных, но и работать над тем, чтобы сделать взаимодействие с пользователями более прозрачным и открытым. Уполномоченные лица должны ясно и доступно объяснять, каким образом они собирают, обрабатывают и используют личные данные. Именно это создаст условия для безопасного и ответственного обращения с персональными данными.

Согласно статье 141.1 Гражданского кодекса РФ, цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [7]. Исходя из указанного в законе определения, к таким правам могут быть приравнены права на получение информации, на защиту данных, на безопасное использование сервисов и другие. Отметим и тот факт, что каждая информационная система (сайт, приложение) должна соответствовать стандартам, которые установлены в законе. Информационные системы обязаны гарантировать защиту их пользователей и право на пользование своими правами в цифровом пространстве в полном объеме.

Однако на данном этапе развития информационные системы только увеличивают риск нарушения установленных норм. Данные нормы в свою очередь имеют ряд требований:

- определение целей сбора данных;
- получение согласия субъектов на обработку их персональной информации;
- обеспечение прозрачности в отношении использования данных (уведомление о факте сбора данных, предоставление доступа к сохраненной личной информации);
- внедрение специальных мер защиты конфиденциальных данных;
- разработка механизмов, которые обеспечивают соблюдение всех перечисленных норм.

В международной практике цифровые права рассматриваются в широком контексте: они охватывают не только права на конкретные объекты, но и более сложные отношения в рамках цифровой экономики. В то же время, в российском праве наблюдается более узкая интерпретация цифровых прав. Она сводится к пониманию таких прав как электронных данных, удостоверяющих права на объекты гражданских прав. Такая узкая трактовка ограничивает возможности использования цифровых активов. Многие исследователи высказывают сомнения относительно того, является ли концепция цифровых прав соотносимой с теми вещами,

на которые они дают право. Очевидно, что такие дискуссии вызывают сложности в правопримени- тельной практике [8].

Следует подчеркнуть, что закрепление в законодательстве понятия «цифровые права» открывает новые возможные вариации правового регулирования в данной сфере [9]. С одной стороны, это позволяет более четко определить объ- екты цифровых прав, которые могут охраняться законом. Таким образом, появляется возможность регулировать объекты цифрового права, в том числе идентифицировать их, устанавливать пра- вовой статус, а в некоторых случаях и ограничи- вать их в гражданском обороте. С другой стороны, появление понятия «цифровых прав» неразрывно связано с установлением ответственности за нарушения, связанные с этими правами. Законо- дателю необходимо внедрить нормы, касающиеся защиты цифровых прав участников такого рода правоотношений. В зависимости от характера нарушения, «цифровые санкции» могут включать в себя гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Руководствуясь положениями Кодекса Рос- сийской Федерации об административных право- нарушениях, мировой судья судебного участка № 371 Таганского района города Москвы признал виновным интернет-сервис для знакомств «Badoo Trading Limited» в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 8 ст.13.11 КоАП РФ. Суд ссылается на положения Федераль- ного закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», а именно:

– п. 1 ст. 19. Оператор при обработке персо- нальных данных обязан принимать необходимые правовые, организационные и технические меры или обеспечивать их принятие для защиты персо- нальных данных от неправомерного или случай- ного доступа к ним, уничтожения, изменения, бло- кирования, копирования, предоставления, рас- пространения персональных данных, а также от иных неправомерных действий в отношении пер- сональных данных.

Согласно проверке, проведенной Роском- надзором, «Badoo Trading Limited», имея возмож- ность для соблюдения правил и норм, за наруше- ние которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмо- трена административная ответственность, не при- няло все зависящие от него меры по их соблюде- нию [10].

Исходя из вышеуказанной нормы, можно заключить, что законодатель проводит классифи- кацию мер по обеспечению безопасности персо- нальных данных, которые обязаны соблюдать операторы:

1. Правовые меры. К таковым относятся: раз- работка и внедрение внутренних регламентов и положений, касающихся работы с персональными данными в соответствии с действующим законо- дательством; установление ответственности за нарушение требований безопасности персональ- ных данных.

2. Организационные меры. На операторе лежит обязанность по внедрению четкой органи- зационной структуре, отвечающей за защиту пер- сональных данных. Обеспечение такой меры воз- можно с помощью обучения сотрудников вопро- сам безопасности и обработки персональных дан- ных, проведение мониторинга в данной сфере.

3. Технические меры. Оператор обязан обе- спечивать использование современных техноло- гий защиты, которые направлены на предотвра- щение неправомерного доступа и утечки данных.

Такая позиция судов подчеркивает важность ответственности операторов за соблюдение зако- нодательства о защите персональных данных, а также необходимость разработки активных мер по повышению доверия пользователей к интер- нет-сервисам.

Стремительные прогрессы в сфере цифро- вых технологий часто опережают развитие зако- нодателя, что приводит к пробелам в правовом регулировании. Хранение, обработка и передача персональных данных проходят по незащищен- ным каналам в сомнительных условиях. В резуль- тате весь объем личной информации о человеке могут оказаться под угрозой неправомерного доступа и кражи.

Количество случаев кражи персональных данных в последние годы значительно возросло. Один из явных факторов, влияющих на такой рост, является увеличение числа сервисов, предлагаю- щих клиентам привилегии к использованию их личной данных в обмен на доступ к продуктам и услугам сервиса. Например, некоторые интер- нет-сервисы запрашивают имя, адрес электрон- ной почты, номер телефона и другие персональ- ные данные для открытия полного доступа к его использованию. Утечка даже малой и незначи- тельной, на первый взгляд, личной информации может привести к плачевным последствиям как для одного человека, так и для всего общества.

Следующий фактор связан с распространив- шимся применением операторами файлов cookie. Они представляют собой небольшие текстовые файлы, которые хранятся на устройствах пользо- вателей и собирают информацию об их поведе- нии в сети Интернет, в частности, взаимодействие с прочими веб-страницами. Заходя на сайт, всплы- вает баннер-предупреждение об использовании сайтом cookie-файлов. Большинство пользовате- лей дают согласие на их использование, не задумавшись о последствиях.

мываясь о возможных последствиях. Принимая cookie-файлы, пользователи дают согласие на сбор и обработку таких персональных данных как, имя, логин, банковские реквизиты и многое другое. Очевидно, что такие данные подвержены утечке, а в дальнейшем и неправомерному использованию со стороны операторов.

Нормативные акты, регулирующие защиту персональных данных, являются недостаточно гибкими и адаптированными к современным условиям цифровизации, что приводит к их скоротечному устареванию. Результатом нестабильной правовой базы создаются большие угрозы для персональных данных.

В следствие чего возникают значительные риски и угрозы в защите персональных данных. Отсутствие всеобъемлющей правовой базы препятствует безопасному использованию интернет-сервисов.

Заключение

Несомненно, инновации в области технологий создают новые возможности в экономической, социальной, политической и других сферах жизни.

Однако баланс между технологическими инновациями и защитой персональных данных граждан – наиважнейший момент, которые необходимо учитывать при разработке и внедрении новых технологий. Для законодателя на данном этапе развития цифровых прав возникает необходимость в том, чтобы найти оптимальное решение, которое позволило бы использовать все преимущества инновационных технологий, не ущемляя при этом личные неимущественные права граждан.

Все еще множество дискуссий ведется по поводу закрепления понятия «цифровых прав» в Гражданском кодексе Российской Федерации. Отсутствие четкого, лаконичного и понятного для всех граждан определения цифровых прав создает ряд проблем. К таким проблемам можно отнести правоприменение данных норм, а также защиту прав граждан в цифровой сфере. Существующие нормы, закрепленные в гражданском законодательстве, не учитывают многообразия форм и способов распространения информации в цифровом пространстве.

Исходя из этой проблемы, законодателю целесообразно внести в Гражданский кодекс Российской Федерации перечень прав, которые могут быть отнесены к категории «цифровых прав». Очевидно, что перечень будет неисчерпывающий, и потребует его пересмотра в связи с развитием цифровых технологий в государстве. Однако именно такая норма позволит установить правовые рамки, которые будут способствовать соблюдению интересов пользователей.

Помимо тех принципов обработки персональных данных, которые указаны в ст. 5 Федерального закона «О персональных данных», необходимо ввести и применять следующие.

Принцип минимизации данных конкретизируется в том плане, что при обработке персональных данных должно быть собрано только то количество информации, которое строго необходимо для достижения конкретной цели. Согласно этому принципу, оператор обязан исключить ненужные или избыточные данные из процесса обработки. Однако реализация такого принципа требует комплексного подхода, в который входит разработка внутренней политики, контроль за объемом перерабатываемых данных и т.д.

Принцип прозрачности предполагает, что граждане должны быть информированы о том, какие именно данные собираются, а также способы, основания и условиях их обработки. Нормами международного права, а также российского законодательства закреплено, что граждане имеют право знать, какие данные о них собираются и обрабатываются. Не менее важно, чтобы информация о сборе и обработке персональных данных была представлена в доступной и понятной форме.

Принцип необходимости согласия уделяет внимание тому факту, что обработка персональных данных должна осуществляться только при наличии информированного согласия субъекта. Такое согласие должно быть добровольным, конкретным и недвусмысленным. Внедрение данного принципа поспособствует не только соблюдению прав субъектов данных, но и повышению уровня доверия к операторам. В некоторых случаях законодатель может предусмотреть случаи обработки персональных данных без согласия субъекта, но данные обстоятельства должны быть строго регламентированы и ограничены законом.

Таким образом, в настоящее время вопрос правового регулирования цифровых прав и оборота персональных данных в цифровой сфере все еще остается открытым. Перед законодателем стоит задача создания эффективной правовой базы, которая в полной мере обеспечивала бы защиту цифровых прав граждан и отвечала бы вызовам быстроразвивающейся цифровой среды. Данный вопрос должен быть предметом постоянного внимания и обсуждения, чтобы обеспечить баланс между инновациями и защитой прав граждан в цифровой среде.

Список литературы:

- [1] А. А. Хертек, Б. П. Билдинмаа О цифровых правах // Вестник магистратуры. 2022. №2-2 (125). – С. 64-65.

[2] Zhirnov, T. I. Law in the digital world: digital law as a branch of Russian legislation / T. I. Zhirnov, A. D. Zabavnikova // 27–29 февраля 2024 года, 2024. – P. 376-379.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 06.10.2022) // Российская газета. – 1993. – № 237.

[4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

[5] Информационное право : учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.] ; под ред. Н. Н. Ковалевой. — М.: Юрайт, 2025. — 353 с.

[6] Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR) // Журнал. – № L 119. – 2016. – С. 1-99.

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[8] Нигметзянов Ш. А., Погодин А. В. Оборот цифровых прав // Аграрное и земельное право. 2023. №4 (220). – С. 26-29.

[9] А.И. Филиппова, А.К. Самойлова К вопросу совершенствования правового регулирования цифровых прав // Криминологический журнал. 2023. №3. – С. 214-219.

[10] Постановление о назначении административного наказания по делу № 12-0993/2024 от 16.07.2024 / Архив Таганского районного суда г. Москвы // Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru>.

References:

[1] AA. Hertek, B P. Bildinmaa O cifrovyyh pravah // Vestnik magistratury. 2022. №2-2 (125). – S. 64-65.

[2] Zhirnov, T. I. Law in the digital world: digital law as a branch of Russian legislation / T. I. Zhirnov, A. D. Zabavnikova // 27–29 fevralya 2024 goda, 2024. – P. 376-379.

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 06.10.2022) // Rossijskaya gazeta. – 1993. – № 237.

[4] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 08.08.2024) «O personal'nyh dannyh» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. - № 31 (1 ch.). – St. 3451.

[5] Informacionnoe pravo : uchebnik dlya vuzov / N. N. Kovaleva [i dr.] ; pod red.N. N. Kovalevoj. — M.: YUrajt, 2025. — 353 s.

[6] Reglament Evropejskogo Parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuz 2016/679 ot 27 aprelya 2016 g. o zashchite fizicheskikh lic pri obrabotke personal'nyh dannyh i o svobodnom obrashchenii takih dannyh, a takzhe ob otmene Direktivy 95/46/ES (Obshchij Reglament o zashchite personal'nyh dannyh / General Data Protection Regulation /GDPR) // ZHurnal. – № L 119. – 2016. – S. 1-99.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.

[8] Nigmatzyanov SH. A., Pogodin A. V. Oborot cifrovyyh prav // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. №4 (220). – S. 26-29.

[9] A.I. Filippova, A.K. Samojlova K voprosu sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya cifrovyyh prav // Kriminologicheskij zhurnal. 2023. №3. – S. 214-219.

[10] Postanovlenie o naznachenii administrativnogo nakazaniya po delu № 12-0993/2024 ot 16.07.2024 / Arhiv Taganskogo rajonnogo suda g. Moskvyy // Rezhim dostupa: <https://mos-gorsud.ru>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-685-691

ТОЛКАНЕВ Владислав Витальевич,
Аспирант 2-го курса
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет
«Синергия» (Москва),
e-mail: 4udakd@mail.ru

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ И АВТОРСКОЕ ПРАВО: КТО ВЛАДЕЕТ ПРАВАМИ НА СОЗДАННЫЙ АЛГОРИТМОМ КОНТЕНТ?

Аннотация. Статья посвящена правовым коллизиям, связанным с определением правообладателя контента, созданного генеративным искусственным интеллектом. В условиях стремительного развития технологий вопрос о принадлежности авторских прав на произведения, сгенерированные искусственным интеллектом, приобретает особую актуальность. Правовая неопределённость в сфере авторского права может оказывать как стимулирующее, так и сдерживающее влияние на развитие технологий и креативных индустрий. На основе анализа российского законодательства действующие нормы ГК РФ не учитывают специфику искусственного интеллекта, так как традиционное авторское право требует человеческого участия в создании произведения, контент созданный без прямого участия человека оказывается вне правового поля. Правосубъектность искусственного интеллекта определить невозможно, так как не существует признаков правоспособности и дееспособности. Автор рассматривает модель регулирования, закрепляющую права за пользователем при условии его прямого творческого участия, а также анализирует права разработчика искусственного интеллекта в сфере ответственности за действия последнего.

Ключевые слова: генеративный ИИ, авторское право, Гражданский кодекс РФ, искусственный интеллект, цифровое право.

TOLKANEV Vladislav Vitalievich,
Second-year graduate student
Non-State Private Educational Institution of Higher Education
“Synergy University of Finance and Industry” (Moscow)

GENERATIVE AI AND COPYRIGHT: WHO OWNS RIGHTS TO ALGORITHMICALLY GENERATED CONTENT?

Annotation. The article addresses legal conflicts concerning the determination of rights holders for content generated by artificial intelligence. Amid rapid technological advancements, the issue of copyright ownership over AI-generated works has gained significant relevance. Legal uncertainty in copyright law may either stimulate or hinder the development of technologies and creative industries. An analysis of Russian legislation reveals that the current provisions of the Civil Code fail to account for the specifics of AI. Since traditional copyright law requires human creative input, content produced without direct human involvement remains outside legal protection. Furthermore, AI cannot be recognized as a legal subject, as it lacks both legal capacity and competence. The author examines a regulatory model granting rights to the user, provided there is demonstrable creative contribution, and also analyzes the liability of AI developers for their systems' actions.

Key words: generative AI, copyright, Russian Civil Code, artificial intelligence, digital law.

Каждого субъекта интеллектуальной собственности охраняют те или иные нормативно-правовые акты, кроме того

также «под интеллектуальной собственностью понимаются установленные правовыми нормами права лица на результаты интеллектуальной дея-

тельности».[1,13] «Автору по закону принадлежат исключительное право на произведение, право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на его обнародование» [2], однако в случае наличия искусственного интеллекта вопрос кто является субъектом этих прав не решён.

Развитие искусственного интеллекта ставит фундаментальный вопрос: может ли быть алгоритм признан автором какой-либо работы? А также насколько действующее законодательство отвечает требованиям нынешнего коммерческого рынка в сфере авторских прав, ведь искусственный интеллект на текущий момент вне возможного законодательного регулирования.

Согласно статье 1257 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано». В теории из данной статьи выделяют следующие ключевые критерии:

1. Творческий характер – результат который должен быть уникальным и отражать личность создателя

2. Объективная форма – выражение в любой материальной форме (текст, изображение, код).

Таким образом ГК РФ закрепляет права за физическим лицом, так как гражданином искусственный интеллект явно быть не может, а что если фактическим автором является искусственный интеллект, то в юридическом смысле такое закрепить на нынешний момент в законодательстве Российской Федерации не удалось. Однако в 2019 году президент Российской Федерации издал указ, согласно которому была утверждена Национальная стратегия развития вплоть до 2030 года. [3] Следует отметить важную значительность факта не просто наличия государственной направленности, но и самой сути Указа, с большой долей вероятности именно вышеуказанный нормативно-правовой акт заложит основу для будущего законодательного регулирования, в том числе и в сфере авторских прав.

В случае если человек обладает правосубъектностью, то искусственный интеллект не имеет правоспособность и дееспособность и не может быть носителем прав и обязанностей. Даже если взять самые совершенные алгоритмы, которые способны генерировать уникальные тексты, или же изображения – то искусственный интеллект не действует автономно. Работа искусственного интеллекта представляет собой исполнение заранее определённых разработчиком инструкций, которые реализуют заложенные математические модели и обрабатывают входные данные по строго заданным запросам.

Основное различие между искусственным интеллектом от человека – полное отсутствие у программы ЭВМ сознания, творческой воли и субъективного восприятия. Искусственный интеллект не может осознавать себя или испытывать эмоций, полностью отсутствует эмоциональная составляющая и отсутствует формирование собственных творческих целей. Таким образом вся деятельность обработки массивов данных искусственным интеллектом связано с определёнными комбинациями и закономерности информации созданных по специально заданным алгоритмам.

В случае если искусственный интеллект сгенерирует любую картину последний никогда не сможет понимать художественной ценности и культурного контекста, так как программа ЭВМ способна только преобразовывать входные данные и по заложенным математическим принципам выдавать соответствующий ответ в том или ином виде.

Контент искусственного интеллекта (далее – ИИ) как продукт вычислений: математика вместо творческого процесса.

Таким образом автор приходит к выводу, что результаты искусственного интеллекта нельзя считать продуктом творчества равноценным человеческому. Даже самые лучшие результаты работы искусственного интеллекта всегда будут представлять собой итог сложных математических заранее заложенных операций, которые выдают результат в зависимости от запроса и обработки входных данных.

Таким образом в основе генерации результата искусственного интеллекта лежат:

- **Перебор вероятностных вариантов** на основе статистических моделей
- **Оптимизация параметров** через методы машинного обучения
- **Прогнозирование** наиболее вероятных последовательных данных

В случае если результат искусственного интеллекта является уникальным и оригинальным, авторство в юридическом смысле сложно закрепить за самим искусственным интеллектом, таким образом есть следующие вариации лиц кого можно считать автором:

1. Разработчики, которые создали архитектуру и алгоритмы модели;
2. Специалисты, осуществившие обучение системы;
3. Лиц, которые предоставили данные для тренировки нейросети;
4. Лица, которые задали соответствующий запрос в связи с которым появился результат деятельности искусственного интеллекта.

Так, следует сделать следующий вывод: при всей сложности и с виду «креативности» искус-

ственного интеллекта деятельность всегда будет оставаться в строгих рамках predetermined вычислений, которые никогда не выйдут за рамки запрограммированных возможностей. Таким образом человеческая деятельность отличается от машинной генерации, так как отсутствует «сознательный» выбор. Даже если закладывать в искусственный интеллект случайный разброс вычислений для выдачи неожиданного результата – он всё равно будет заложен в искусственном интеллекте в виде заранее определённого программного кода.

В настоящее время существуют требования к написанию научных статей, дипломов, диссертаций и т.д. связанные с «оригинальностью» текста. Однако в последнее время существуют проверки и на наличие искусственного интеллекта. Следует отметить поскольку все языковые модели разные, а открытой базы данных ответов нет, то и программы которые обнаруживают ИИ работают по некоторым признакам связанным с стилистикой предложений. Если же говорить об официальном стиле то возникают проблемы.

Примером низкокачественной работы обнаружения наличия искусственного интеллекта может служить текст Федерального закона «О защите прав потребителей», например, если проверить понятия, или отдельные статьи то программа ЭВМ обнаруживающая ИИ укажет то что текст написал ИИ, когда на самом деле даже теоретически такое невозможно, так как основные положения данного закона создавались когда искусственного интеллекта даже не существовало.

Таким образом сложно ориентироваться на поиск наличия искусственного интеллекта, так как «сухой», или же «шаблонный» текст может быть написан действительно человеком, а определяться он будет как написанный ИИ. Кроме этого, даже если взять текст, написанный в научных журналах 1990-х годов во многих случаях обнаружитель наличия ИИ в тексте укажет – то что данный текст написан с помощью ИИ. При этом стоит отметить специфику работы в сфере обнаружения наличия ИИ, так как обнаружение работает не просто целыми предложениями, а абзацами и следственно огромное количество текста автоматически учитывается как написанный ИИ, что нельзя считать корректным особенно в научной сфере.

Помимо вопроса о правообладании на результат генерации, не менее острой является проблема законности самого процесса обучения генеративных моделей искусственного интеллекта. Фундаментом для работы любой современной нейросети служат огромные массивы данных (тексты, изображения, код, музыкальные произве-

дения), зачастую заимствованные из открытых источников интернета без прямого и явного разрешения правообладателей. Это создает системный правовой риск и формирует так называемый «генетический грех» (или «первородный грех») для всей индустрии генеративного ИИ, поскольку сами основы функционирования моделей потенциально основаны на массовом нарушении исключительных прав.

Процесс обучения ИИ заключается в выявлении закономерностей, стилей и паттернов из предоставленных данных. Однако с юридической точки зрения копирование охраняемых произведений для создания такой обучающей выборки может рассматриваться как нарушение авторских прав, в частности, права на воспроизведение (п. 1 ст. 1270 ГК РФ). Разработчики часто апеллируют к доктрине «добросовестного использования», утверждая, что использование произведений в целях обучения машины является преобразующим и носит некоммерческий исследовательский характер на этапе создания модели.

Однако данная позиция встречает растущее сопротивление со стороны креативных индустрий и уже оспаривается в судах по всему миру. Ярким примером является иск **The New York Times Company v. OpenAI и Microsoft** (2023 г.). Издательство обвиняет компании в том, что для обучения языковых моделей, таких как ChatGPT, были в огромных объемах без разрешения использованы статьи из газеты. Важным аргументом истца является то, что ИИ способен генерировать контент, дословно воспроизводящий значительные фрагменты оригинальных материалов, что прямо нарушает исключительные права издателя и может создавать продукты-конкуренты самому оригинальному контенту. [4] Подобные судебные разбирательства выявляют глубокую коллизию:

Технологическая необходимость. Для создания по-настоящему универсальных, точных и беспристрастных моделей ИИ необходим доступ к максимально широкому и разнообразному массиву данных. Получение лицензий на каждый объект, используемый для обучения, технически и экономически невыполнимо.

Охрана прав авторов. Безвозмездное использование результатов творческого труда правообладателей для создания коммерческих продуктов ИИ-разработчиками подрывает экономические основы креативных индустрий и дискредитирует принципы авторского права. Разрешение этого конфликта видится в поиске правового компромисса. Возможными путями могут стать:

а) Расширение законодательного понятия «добросовестного использования» (ст. 1273, 1274 ГК РФ) с включением в него специального

исключения для целей машинного обучения, как это уже частично сделано в праве Европейского союза.

б) Развитие лицензионных моделей и коллективного управления правами. Создание механизмов, по которым правообладатели (например, через организации по коллективному управлению правами) могли бы давать объемные разрешения на использование своих произведений для обучения ИИ за вознаграждение.

с) Внедрение прозрачности и механизмов. Обязательство разработчиков раскрывать используемые для обучения данные и предоставлять правообладателям реальную возможность исключить свои произведения из тренировочных наборов.

Таким образом, вопрос обучения ИИ напрямую влияет и на проблему права на «результат». Если исходные данные получены с нарушением закона, это ставит под сомнение легитимность всей последующей цепочки создания ценности и порождает риски для всех участников процесса: разработчиков, чьи модели могут быть признаны нелегитимными, и конечных пользователей, которые, приобретая права на контент, могут столкнуться с претензиями от первоначальных правообладателей. Устранение этого «генетического греха» требует скорейшей законодательной адаптации и выработки новых правил на стыке технологий и интеллектуальной собственности.

Действующий ГК РФ не предусматривает правового режима для созданного искусственным интеллектом контента. Возможны три сценария:

а) Права у разработчика алгоритма

Разработчик может рассматриваться как создатель не только искусственного интеллекта, но и его результатов. Однако действующее законодательство, а в частности ст. 1241 ГК РФ Однако ст. 1241 ГК разграничивает права на программу ЭВМ (охраняемую как объект авторского права) и результаты её работы без учёта существования искусственного интеллекта. В данном случае затруднительно утверждать, что автором результата действий искусственного интеллекта является сам разработчик, так как генерация это процесс выходящий за рамки функционала программы, так как даже вся существующая автоматизация происходит от какого-либо запроса, а данный запрос задаёт – пользователь. С другой стороны уже существуют искусственные интеллекты которые в публичной оферте определяют, что если ты пользуешься программой бесплатно – то автором результата является разработчик, а если платно – то непосредственно пользователь. Хотя в случае судебных процессов трудно сказать кто будет виноват, например в случае если пользователь пользуется программой ЭВМ на бесплат-

ной основе и тем самым создаёт контент который нарушает законодательство. Ведь с одной стороны по публичной оферте речь идёт о том что автор – разработчик, а с другой стороны в данном случае будет отсутствовать субъективная сторона, так как автор не мог знать как будут использовать его программу. Однако для урегулирования данного вопроса потребуются закрепление за разработчиком искусственного интеллекта «границ» выдаваемой информации.

Но вышеуказанный способ не является решением существующих проблем, так как в случае закрепления таких ограничений – будут ограничены и сами разработчики. Такие действия явно приведут к тому, что законодательство не просто ограничит пользование искусственным интеллектом, но и замедлит его разработку что крайне невыгодно для рыночной конкуренции.

б) Права у пользователя.

Если пользователь задаёт параметры генерации (например, ключевые слова для текста), его роль можно сравнить с фотографом, который делает снимок (ст. 1257 ГК). Однако для признания авторства требуется доказать творческий вклад: выбор стиля, редактирование результата, уникальность идеи. С другой стороны, сложно утверждать, что это так как самом деле, так как пользователь не знает какой будет результат. Когда пользователь задаёт запрос по параметрам нет факторов, которые будут утверждать, что искусственный интеллект действует чётко по инструкциям, вполне себе на данный момент он имеет некоторые признаки «автономии выбора». Другой вопрос уже состоит в том, как пользователь пользуется полученным результатом от ЭВМ, что законодательно регулируется крайне легко. В связи с этим данный вариант следует считать самым – правильным. Но в данной ситуации есть и свои «тонкости», например, в уже существующих искусственных интеллектах где указано то что авторство закрепляется за разработчиком есть нюанс, в случае загрузки результата искусственного интеллекта правообладатель (автор) имеет право получать с этого прибыль. Следовательно при выкладывании такой информации, картинок, видео и т.д. прибыль получает сам разработчик искусственного интеллекта, а в случае если автором будет пользователь – прибыль получать будет он. Возможно даже более оптимальным уровнем закрепления прав чтобы никто не оставался без прибыли закрепить, что в случае пользования бесплатными версиями искусственного интеллекта автором является разработчик, а в платной версии – пользователь. В такой ситуации не должно быть претензий от разработчика к пользователю и наоборот.

с) Общественное достояние

Если контент создан автономно (без указаний пользователя), он не охраняется авторским правом (ст. 1259 ГК). Пример: искусственный интеллект, пишущий стихи по случайному алгоритму. Данный вариант отлично подойдет для автономных искусственных интеллектов, где даже не требуется «промт» для выдачи какого-либо результата, и он выдаётся случайным образом. Но с другой стороны всё-равно данный искусственный интеллект создавал разработчик, в связи с чем лишать кого-то прибыли не является разумным со стороны нынешних рыночных условий.

Проблема ответственности за действия искусственного интеллекта в сфере авторского права серьёзная, так как если искусственный интеллект копирует охраняемое произведение ответственность может лежать на пользователе (как на лице «осуществившем выбор объекта воспроизведения»), хотя вполне возможно, что у последнего не было такого с субъективной стороны на момент выдачи запроса соответствующей программе ЭВМ.

Говоря о зарубежном опыте следует отметить следующее:

- **США:** В 2021 году суд отказал в регистрации авторских прав на изображение, созданное ИИ, указав, что «творчество требует человеческого участия» (*Thaler v. Hirshfeld*). [5] [6]
- **ЕС:** Директива 2019/790 допускает охрану контента, если пользователь «осуществил творческий выбор». [7]

В российской судебной практике начинают формироваться случаи, связанные с объектами, созданными с применением технологий искусственного интеллекта. Ярким примером служит решение Арбитражного суда города Москвы от 11 апреля 2024 года по делу № А40-88118/2023, по которому был частично удовлетворен иск ЗАО «Киноvideообъединение «Крупный план» к АО «Москва Медиа» о защите исключительного права, с взысканием компенсации в размере 300 000 рублей. [8]

Примечательно, что в тексте судебного акта отсутствуют прямые указания на использование искусственного интеллекта, в начальном виде фильм был в чёрно-белом формате, а ИИ сделал из него цветную версию. Данный казус демонстрирует формирующуюся правовую коллизию: суд, установив факт создания произведения и отсутствие правомерного правообладателя на него, как итог признал в качестве его создателя инструмент ИИ.

Таким образом, искусственный интеллект, будучи признанным создателем объекта, по сути, был квалифицирован и как сторона, совершившая нарушение исключительных прав, а именно,

несанкционированное создание и использование производного произведения. Однако привлечь его к ответственности не представляется возможным в силу отсутствия правосубъектности. Возникает также вопрос о юридической ответственности разработчика программного обеспечения, поскольку его причастность к непосредственному правонарушению (созданию конкретного объекта) неочевидна.

Подытоживая, данный судебный акт иллюстрирует пробел в правовом регулировании, когда результат генерации ИИ, не имея правообладателя, одновременно признается произведением и, как следствие, нарушением, однако возложение ответственности на какой-либо субъект оказывается невозможным.

Также встаёт вопрос о том, что следует вообще признавать искусственным интеллектом? Так как под этим стоит понимать набор программ, или же одну конкретную которая может выполнять «однотонные» задачи? Законодательно такой факт закрепить крайне сложно, так как технические требования к созданию искусственного интеллекта сложно описать законодательно, а возможно лишь с технической стороны.

Кроме того, важный вопрос остаётся в том – кто автор? Тот кто задал нужный подходящий запрос, или же создатель искусственного интеллекта? А в будущем возможно появится и вопрос сам ли искусственный интеллект? Последний вопрос появится только в случае получения необходимых признаков схожих с человеческими, которые уже будут обладать методами самостоятельной решимости и вмешательства в действия без «запроса» или просьбы человека.

Динамичное развитие технологий искусственного интеллекта, в особенности генеративных моделей, обусловило стремительную эволюцию правовых взглядов на их статус. Научная мысль прошла путь от абстрактных дискуссий о принципиальной возможности наделения ИИ правосубъектностью до разработки конкретных моделей распределения прав на создаваемый им контент.

В начале 2020-х годов правовая доктрина лишь начинала осмыслять данный феномен. Фокус исследований лежал в плоскости фундаментальных вопросов. Многие авторы научных трудов задавались целью определить, может ли ИИ, в свете данного ему официального определения как «комплекса технологических решений» [9], быть приравнен к субъекту права. Анализ проводился через призму исторической ретроспективы (например, римского права, где «*persona*» не всегда означала человека) и выделения ключевых признаков субъекта: способности самостоятельными волевыми действиями порождать юридиче-

ские факты. Несмотря на признание наличия юридических фактов, созданных машиной, основной правовой коллизией виделся волевой аспект.

Некоторые авторы выделяли и такие позиции: «пока не появится искусственный интеллект, сопоставимый с человеческим, говорить о признании электронного устройства автором бессмысленно». [10, с. 78]

Отсутствие у ИИ сознания, эмоций и собственных творческих целей, а также его зависимость от предзаданных алгоритмов, рассматривались как непреодолимые препятствия для признания за ним полной правосубъектности. В качестве компромиссной модели предлагалось частичное наделение ИИ правами по аналогии с правосубъектностью малолетних лиц.

Спустя пару лет научно-правовой подход к проблеме искусственного интеллекта уже претерпевает кардинальную трансформацию, смещаясь с умозрительных дискуссий о принципиальной возможности наделения ИИ элементами правосубъектности на почву сугубо практического поиска механизмов распределения правомочий на создаваемый им контент. Если ранее ИИ рассматривался как потенциальный, хотя и проблематичный, субъект права, то современная парадигма однозначно трактует его как сложный инструмент – продукт вычислений и результат человеческого труда, – что позволяет переформулировать ключевой вопрос с «может ли машина быть автором?» на «за кем из людей – пользователем, разработчиком или иным лицом – должны быть закреплены права на результат генерации?», тем самым актуализируя модели, основанные на анализе творческого вклада, договорных отношений и риска ответственности, а не на поиске фиктивных аналогий с правовым статусом человека.

Некоторые авторы в своих научных трудах указывают и на необходимость создания профильного органа публичной власти в области искусственного интеллекта. [11, с. 109] Сама идея со временем не только возможна, но и представляется логичной и необходимой с точки зрения ряда весомых аргументов, в том числе – специфичность и сложность искусственного интеллекта, опознавание что создано последним или нет, предлагать, разрабатывать и координировать функции искусственного интеллекта, даже возможные ограничения деятельности в определённых областях, сферах с обоснованием целесообразности, а также создание благоприятных условий для развития направления уже закреплённого Указа Президента Российской Федерации.

Перспективы регулирования в РФ

Для устранения пробелов предлагается:

1. Возможным правильным направлением в сфере развития авторского права в области искусственного интеллекта будет введение в ГК РФ новых понятий. В том числе следует сосредоточиться на таком как «произведение, созданное с использованием автономных систем», где следует закрепить права за пользователем при наличии творческого вклада (например, составление детального запроса для выдачи соответствующего ответа). На практике же дать понятие данной категории пока что затруднительно, так как сложно определить действительную связь между «типичным» запросом пользователя, или вполне оригинальным для того чтобы искусственный интеллект выдал соответствующую информацию.

2. Установить возможную ответственность разработчика искусственного интеллекта за нарушения, связанные с копированием чужих произведений. (аналог ст. 1267 ГК РФ о нарушении исключительных прав). Однако в связи с тем, что искусственный интеллект выдаёт информацию на базе уже существующей трудно определить откуда она взята и насколько она даже «придумана». В своём роде искусственный интеллект перерабатывает много информации ради достижения одного результата, а с другой – насколько это правомерно остаётся вопросом.

3. Все искусственные интеллекты на данный момент фактически не регулируются законодательно, так как допустим «недопущение» его действий в открытом интернет пространстве должно как-то регулироваться, но на текущий момент разработчики сами стараются такого не допустить. Вполне вероятно выдавать разработчикам **лицензии** на разрешительную деятельность в сфере разработки искусственного интеллекта. Другой вопрос состоит в исключительной невозможности законодательно закрепить множество технических моментов, так как в данной ситуации должна быть работа не только юристов, а также программистов в совместном проекте который вынесет хоть что-то для закрепления твёрдых границ в сфере разработки искусственного интеллекта.

Таким образом законодательство Российской Федерации на текущий момент не охватывает реалии цифровой эпохи. Возможным оптимальным решением является закрепление прав за пользователем при доказательстве его творческой роли, что будет охватывать содержание действующей статьи 1257 ГК РФ. Одновременно требуется международная гармонизация взаимопонимания и определения категории «искусственный интеллект», так как последний работает вне зависимости от страны в которой он создан и/или используется для дальнейшего предотвращения коллизий в международном частном праве.

Список литературы:

- [1] Бирюков, П. Н. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для академического бакалавриата / П. Н. Бирюков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 315 с.
- [2] Авторское право и интернет // Наука и жизнь (журнал) URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/31010/> (дата обращения: 09.07.2025).
- [3] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 26.09.2025).
- [4] The Times Sues OpenAI and Microsoft Over A.I. Use of Copyrighted Word // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/27/business/media/new-york-times-open-ai-microsoft-lawsuit.html> (дата обращения: 26.09.2025).
- [5] Суд в США отверг попытку ИИ-системы получить авторские права на искусство // ML Times URL: <https://mltimes.ai/sud-v-ssha-otverg-popytku-ii-sistemy-poluchit-avtorskie-prava-na-iskusstvo/> (дата обращения: 02.09.2025).
- [6] Thaler v. Hirshfeld // Wikisource URL: https://en.wikisource.org/wiki/Thaler_v._Hirshfeld (дата обращения: 26.09.2025).
- [7] ДИРЕКТИВА (ЕС) N 2019/790 ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ НА ЕДИНОМ ЦИФРОВОМ РЫНКЕ И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДИРЕКТИВЫ 96/9/ЕС И 2001/29/ЕС // jursite garant URL: <http://jursite.garant.ru/images/articles/motovilova/1.pdf> (дата обращения: 26.09.2025).
- [8] Дело № А40-88118/2023 // Электронное правосудие (картотека Арбитражных судов РФ) URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/100c9fdd-71fd-44e7-846d-bbb6b87de48f> (дата обращения: 10.09.2025).
- [9] Искусственный интеллект как субъект гражданско – правовых отношений // Интернет-конференции Сибирского юридического университета URL: <https://conf.siblu.ru/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-grazhdansko-pravovyh-otnosheniy> (дата обращения: 25.08.2025).
- [10] Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право. — 233 с.
- [11] Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018 — 257 с.

References:

- [1] Birjukov, P. N. Pravo intellektual'noj sobstvennosti: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata / P. N. Birjukov. — 3-e izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2018. — 315 s.
- [2] Avtorskoe pravo i internet // Nauka i zhizn' (zhurnal) URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/31010/> (data obrashhenija: 09.07.2025).
- [3] Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktjabrja 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» // SPS «Garant». URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (data obrashhenija: 26.09.2025).
- [4] The Times Sues OpenAI and Microsoft Over A.I. Use of Copyrighted Word // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/27/business/media/new-york-times-open-ai-microsoft-law-suit.html> (data obrashhenija: 26.09.2025).
- [5] Sud v SShA otverg popytku II-sistemy poluchit' avtorskie prava na iskusstvo // ML Times URL: <https://mltimes.ai/sud-v-ssha-otverg-popytku-ii-sistemy-poluchit-avtorskie-prava-na-iskusstvo/> (data obrashhenija: 02.09.2025).
- [6] Thaler v. Hirshfeld // Wikisource URL: https://en.wikisource.org/wiki/Thaler_v._Hirshfeld (data obrashhenija: 26.09.2025).
- [7] DIREKTIVA (ES) N 2019/790 EVROPEJSKOGO PARLAMENTA I SOVETA EVROPEJSKOGO SOUZA OB AVTORSKOM PRAVE I SMEZHNYH PRAVAH NA EDINOM CIFROVOM RYNKE I O VNESENII IZMENENIJ V DIREKTIVY 96/9/EC I 2001/29/EC // jursite garant URL: <http://jursite.garant.ru/images/articles/motovilova/1.pdf> (data obrashhenija: 26.09.2025).
- [8] Delo № А40-88118/2023 // Jelektronnoe pravosudie (kartoteka Arbitrazhnyh sudov RF) URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/100c9fdd-71fd-44e7-846d-bbb6b87de48f> (data obrashhenija: 10.09.2025).
- [9] Iskusstvennyj intellekt kak subjekt grazhdansko – pravovyh otnoshenij // Internet-konferencii Sibirskogo juridicheskogo universiteta URL: <https://conf.siblu.ru/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-grazhdansko-pravovyh-otnosheniy> (data obrashhenija: 25.08.2025).
- [10] Pravo intellektual'noj sobstvennosti: Uchebnik / E.S. Grin', V.O. Kaljatin, S.V. Mihajlov i dr.; pod obshh. red. L.A. Novoselovoj. M.: Statut, 2017. T. 2: Avtorskoe pravo. — 233 s.
- [11] Morhat P.M. Pravosubektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2018 — 257 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-692-694

МАКЕЕВА Ирина Александровна,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин, Ленинградский областной
филиал СПбУ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития и совершенствования информационно-коммуникационных технологий, программ и систем, используемых в правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Дан анализ целесообразности систематического обновления материально-технических баз территориальных органов, процесса адаптации сотрудников полиции к новому оборудованию в свете непрерывной модернизации информационных систем. Рассмотрены некоторые вопросы актуальности информационной поддержки правоохранительных органов и ее эффективности при решении оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, программы, учеты, модернизация, административная деятельность, профилактика, преступность.

MAKEEVA Irina Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic
and Humanitarian Disciplines, Leningrad Regional Branch
of the St. Petersburg State University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES AND INFORMATION SYSTEMS BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Annotation. The article discusses the development and improvement of information and communication technologies, programs and systems used in law enforcement activities of law enforcement agencies. The analysis of the expediency of systematic updating of the material and technical bases of territorial bodies, the process of adaptation of police officers to new equipment in the light of continuous modernization of information systems is given. Some issues of the relevance of information support for law enforcement agencies and its effectiveness in solving operational and official tasks are considered.

Key words: information and communication technologies, programs, accounting, modernization, administrative activities, prevention, crime.

В современном мире продолжает оставаться актуальным развитие и совершенствование информационно-коммуникационных технологий, программ и систем, в том числе используемых в правоохранительной деятельности органов внутренних дел, оказывающих информационную поддержку в практической деятельности органов внутренних дел. Непосредственно оптимизацией правоохранительной деятельности органов внутренних дел является вне-

дрение и обновление инновационных и перспективных информационно-коммуникационных систем в практическую деятельность органов внутренних дел [1].

Организованная и эффективная информационная поддержка необходима правоохранительным органам при проведении процессуальных, следственных, оперативно-розыскных и розыскных мероприятий и в целом во всех направлениях практической деятельности правоохрани-

тельных органов, подтверждением чего является практика борьбы с преступностью. Посредством централизованных оперативно-справочных учетов в ежедневной практической деятельности правоохранительных органов обрабатываются многочисленные запросы, в том числе посредством электронных каналов Министерства внутренних дел Российской Федерации, при этом рост количества запросов возрастает [1].

Своевременное направление запросов на получение соответствующей информации имеет особое значение в соблюдении законности в действиях нарядов патрульно-постовой службы полиции (далее - ППС) в отношении граждан задерживаемых, доставляемых в территориальные органы. Несвоевременное внесение в базы

Обобщенно к функциям оперативно-розыскных учетов можно отнести:

- установление личности;
- установление лиц, совершивших преступления;
- выявление аналогичных преступлений;
- предоставление информации о наличии либо отсутствии судимости лица и т. д.;
- установление местонахождения похищенного либо утерянного имущества (транспортных средств, оружия, предметов антиквариата, а также иных ценностей) [1].

Внедрение в практическую деятельность органов внутренних дел новых и современных технических средств происходит достаточно сложно. В числе основных препятствий к этому можно выделить две составляющие. В первую очередь необходимо отметить высокий уровень затратности на приобретение высокотехнологичного оборудования, соответствующего требованиям, предъявляемым к средствам, допускаемым к использованию органами внутренних дел, а также налаживанию совместимости имеющихся технических средств, не достигших полного морального старения и достаточно эффективно используемого с новым оборудованием.

Второй составляющей в указанном вопросе является обучение и переподготовка сотрудников, использующих новое оборудование. Данное направление также имеет определенные сложности ввиду недостаточного числа специалистов, имеющих высокий уровень подготовленности в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Однако обозначенные проблемы требуют неотлагательных мер к их решению, что обусловлено не только стремлением органов внутренних дел владеть и использовать современные средства и технологии, а представляет собой необходимую меру в противодействии проявлениям кри-

минального мира, представители которого в противоправных целях используют новейшие средства и механизмы в достижении результатов преступных действий.

Приобретая и осваивая современные технические средства, сотрудники органов внутренних дел существенно расширяют свои функциональные возможности и, таким образом, повышают эффективность деятельности по решению оперативно-служебных задач. Внедрение новых технологий позволяет с привлечением наименьшего числа сотрудников в короткие сроки выполнять сбор, обработку и анализ необходимой для своевременного принятия наиболее рациональных решений.

Кроме этого, следует отметить, что использование новейших технических достижений определяет положительную динамику в области профилактики, предупреждения и пресечения правонарушений.

В условиях динамичного развития технологической сферы критическую важность приобретает своевременная адаптация сотрудников ППС к инновациям, формирование у них цифровых компетенций и психологической готовности к освоению новых технических средств и информационных систем.

Арсенал современных технологий, используемых в деятельности ППС, постоянно расширяется, охватывая все большее количество сфер служебной деятельности. Комплексные системы видеонаблюдения с функциями интеллектуального анализа изображений и распознавания лиц обеспечивают непрерывный мониторинг обстановки в общественных местах и автоматическое выявление разыскиваемых лиц. Интегрированные информационные системы аккумулируют и систематизируют сведения о правонарушениях, что создает основу для предиктивной аналитики и прогнозирования криминогенной обстановки. Использование GPS-навигации и геолокационных сервисов оптимизирует маршруты патрулирования и обеспечивает оперативное реагирование на происшествия ближайшими нарядами. Беспилотные летательные аппараты существенно расширяют возможности наблюдения за массовыми мероприятиями и труднодоступными территориями, обеспечивая получение объективной информации в режиме реального времени. Цифровые средства связи и передачи данных создают единое информационное пространство для всех задействованных нарядов, что повышает оперативность координации их действий. Персональные видеорегистраторы (боди-камеры) не только фиксируют действия сотрудников при взаимодействии с гражданами, обеспечивая объективность

оценки конфликтных ситуаций, но и оказывают сдерживающее воздействие как на потенциальных правонарушителей, так и на самих сотрудников.

Информационные системы и базы данных образуют цифровой фундамент деятельности патрульно-постовой службы полиции. Единая система учета преступлений и правонарушений обеспечивает аккумулирование и систематизацию сведений о противоправных деяниях, что позволяет выявлять закономерности их совершения и оптимизировать распределение сил и средств. Автоматизированные банки данных разыскиваемых лиц интегрируются с системами видеонаблюдения, обеспечивая мгновенное оповещение при выявлении разыскиваемого объекта в поле зрения камеры. Системы предиктивной аналитики, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта, анализируют массивы накопленных данных и формируют прогнозы вероятных мест и времени совершения правонарушений, что позволяет превентивно перераспределять наряды.

Особую актуальность приобретают вопросы обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных, что требует внедрения комплексных систем защиты от несанкционированного доступа, регулярного аудита информационных систем и строгого соблюдения законодательных требований при обработке персональных данных.

Техническое оснащение сотрудников ППС постоянно совершенствуется в соответствии с эволюцией технологий и изменением характера решаемых задач. Современные защищенные средства радиосвязи обеспечивают устойчивую коммуникацию между нарядами и дежурными частями даже в условиях повышенной нагрузки на каналы связи. Специальные средства несмертельного воздействия, включая электрошоковые устройства, позволяют эффективно пресекать противоправные действия с минимальным риском причинения тяжкого вреда здоровью правонарушителя. Служебный автотранспорт оснащается бортовыми компьютерами с доступом к информационным базам данных и навигационными системами, что значительно повышает мобильность нарядов и расширяет их возможности по оперативному реагированию на происшествия.

Возрастающая техническая сложность используемого оборудования требует создания эффективной системы его технического обслуживания и своевременного обновления, поскольку устаревшие технические средства не только снижают эффективность работы, но и создают дополнительные риски для сотрудников. Регулярное повышение технической оснащенности ППС является необходимым условием поддержания ее способности эффективно противостоять современным вызовам и угрозам общественной безопасности.

На этапе постиндустриального развития современного общества и непрерывной модернизации информационных систем, характеризующейся высоким технологическим уровнем, усовершенствованием оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов, будет оставаться актуальным постоянное повышение эффективности применения в деятельности органов внутренних дел информационных систем, что возможно достичь организацией и проведением комплекса мероприятий по совершенствованию информатизированных систем [1].

Список литературы:

[1] Гончарова, С. В. Факторы эффективности информационной поддержки деятельности правоохранительных органов / С. В. Гончарова, Е. Н. Полунина // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 февраля 2019 года / отв. ред.: С. В. Лемайкина. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 44-50.

References:

[1] Goncharova, S. V. Faktory ehffektivnosti informacionnoj podderzhki deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov / S. V. Goncharova, E. N. Polunina // Sovremennye informacionnye tekhnologii v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennikh del : Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Rostov-na-Donu, 14 fevralya 2019 goda / otv. red.: S. V. Lemajkina. – Rostov-na-Donu: Rostovskij yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennikh del Rossijskoj Federacii, 2019. – S. 44-50.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-695-698

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЦИФРОВОГО ТЕРРОРИЗМА: СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация. Автор в своей статье проводит теоретико-правовой анализ финансирования цифрового терроризма и механизмов борьбы с данным явлением, источников финансирования и способов борьбы с данными проявлениями со стороны правоохранительных органов.

Ключевые слова: кибертерроризм, компьютерный терроризм, информационный терроризм, угроза, противодействие, финансирование, цифровизация.

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor,
Department of Specialized and Automotive Equipment
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

ON THE ISSUE OF COUNTERING THE FINANCING OF DIGITAL TERRORISM: MODERN CHARACTERISTICS AND THEORETICAL AND LEGAL UNDERSTANDING

Annotation. In this article, the author provides a theoretical and legal analysis of the financing of digital terrorism and the mechanisms for combating this phenomenon, as well as sources of funding and methods for combating these phenomena by law enforcement agencies.

Key words: cyberterrorism, computer terrorism, information terrorism, threat, counteraction, financing, digitalization.

На современном этапе всестороннего теоретико-правового осмысления цифрового терроризма в Российской Федерации до сих пор не произошло, актуальность именно данной разновидности терроризма достаточно часто подчеркивается различными органами власти.

На основе проведенного теоретико-правового анализа необходимо выделить следующие сущностные характеристики современного цифрового терроризма:

- использование разнообразных цифровых технологий на различных этапах организации и осуществления противоправного деяния;
- осуществление противоправной деятельности в интернет-пространстве;
- высокая степень анонимности совершаемых деяний;

- направленность противоправного воздействия на широкий круг объектов;
- трансграничный характер противоправного функционирования;
- скорость и масштаб распространения противоправных идей и взглядов.

В рамках представленного исследования видится необходимым подчеркнуть тот факт, что цифровой терроризм является неотъемлемой составляющей развития современного мира, в связи с чем особое значение приобретает не только эффективное применение существующих механизмов борьбы с распространением террористических проявлений, но и их совершенствование с учётом состояния противоправной практики.

Отрицать перспективы развития цифрового терроризма в настоящее время совершенно бессмысленно, а разработка действенных методов борьбы с данным явлением требует комплексного

и системного подхода. В данном контексте справедливым представляется уделить особое внимание именно вопросам финансирования, поскольку в условиях повсеместной информатизации и цифровизации данная деятельность также значительно масштабируется.

Выделение угроз как исходящих от конкретных лиц и их связи с террористическими проявлениями объективно обусловлено не только общими тенденциями совершенствования терроризма в России и в мире, но и особенностями геополитической обстановки, а также эффективностью отдельных механизмов контртеррористической деятельности на территории российского государства.

Несмотря на то, что данная деятельность осуществляется на постоянной основе, регулярно совершенствуется с учетом возникающих вызовов и угроз, последние также активно трансформируются в современном мире.

Исследование процесса финансирования терроризма имеет важнейшее прикладное значение поскольку данная деятельность носит организованный характер, и каждый из ранее обозначенных этапов указанного процесса имеет свои собственные риски.

Процесс финансирования терроризма учитывает не только процедурные аспекты привлечения и перемещения соответствующих ресурсов, но и их дальнейшее использование непосредственно в террористических целях.

Для привлечения средств, как этапа процесса финансирования терроризма в настоящее время актуальны следующие риски:

1. Привлечение средств, предназначенных для финансирования терроризма, в сети Интернет (в том числе через социальные сети, мессенджеры, в также посредством краудфандинга).

Данный риск напрямую связан с активным использованием интернет-пространства в финансовых отношениях. При этом средства могут привлекаться как открытыми способами, т.е. непосредственно для целей организации и осуществления террористической деятельности, так и скрытыми, т.е. посредством обмана людей, например, под предлогом поддержания благотворительной деятельности. Современные технические возможности онлайн-банкинга, электронных кошельков, а также различных сервисов оплаты позволяют совершать множество финансовых операций в удаленном формате, в том числе с использованием социальных сетей и специализированных платформ для краудфандинга, и далеко не всегда пользователям доступны реальные аспекты проводимого финансирования. Характерной особен-

ностью данного риска выступает широкий охват аудитории, в том числе и в географических масштабах.

2. Самофинансирование за счет легальных доходов. Данный риск ориентирован на собственный доход лиц, вовлекаемых в преступную деятельность террористической направленности. Указанные лица могут заниматься законной трудовой или иной экономической деятельностью, совершать сделки с имуществом, и вступать в прочие законно установленные правоотношения, результатом которых становится получение материальных и иных благ. Характерной особенностью указанного риска выступает именно законный порядок получения подобных доходов, а вот цели их реализации имеют противоправную направленность.
3. Привлечение средств, предназначенных для финансирования терроризма, за счет материальной помощи от родственников и иных лиц. Лица, осуществляющие противоправную деятельность террористической направленности или планирующие подобное функционирование имеют родственные связи, а также активно коммуницируют в обществе, что позволяет им на основе доверительных отношений привлекать для реализации противоправных идей и взглядов финансовые и иные ресурсы третьих лиц. Несмотря на то, что данный формат привлечения средств достаточно распространен, он не характеризуется существенными объемами получаемых ресурсов.
4. Привлечение средств, предназначенных для финансирования терроризма, с использованием незаконных способов получения средств. Данный риск ориентирован на ситуацию, когда результаты противоправной практики различной направленности используются в ресурсном плане для содействия развитию террористической деятельности, т.е. доходы от иных незаконных деяний направляются на реализацию других преступных умыслов.

В данном контексте особенно распространено незаконное предпринимательство и реализация товаров, запрещенных к обороту (наркотики и др.).

5. Привлечение средств на финансирование террористической деятельности с использованием некоммерческих организаций. Специфика указанного риска заключается в потенциальной возможности вовлечения некоммерческих организаций в анализируемую деятельность. Подобные организации могут как изначально создаваться в преступ-

ных целях, связанных с финансированием, например под прикрытием благотворительным функционированием, так и реально действующие законопослушные организации могут вовлекаться в сомнительные проекты.

Проанализировав вышеназванные риски следует сделать вывод о том, что их разнообразие объективно обусловлено современной практикой финансово-денежных отношений, которая предполагает как классические формы материального взаимодействия, так и современные форматы, напрямую связанные с активным повсеместным внедрением информационных и цифровых технологий.

Для использования средств, как этапа процесса финансирования терроризма в настоящее время актуальны следующие риски:

1. Использование средств, предназначенных для финансирования терроризма, в оперативных целях. Данные риски предполагают наступление наиболее масштабных негативных последствий, так как непосредственно ориентированы на совершение террористического акта. При этом оперативными целями может выступать весьма разноплановая деятельность, начиная от подготовки террористических актов в части приобретения всего необходимого и заканчивая выплатой вознаграждения непосредственным участникам террористических актов.
2. Использование средств, предназначенных для финансирования терроризма, в организационных целях. В контексте данного риска рассматривается долгосрочное ресурсное сопровождение деятельности террористической организации, сообщества или группировки. Данная деятельность еще более многообразна, поскольку ориентирована на всестороннюю проработку террористического функционирования: вербовка и подготовка террористов, распространение пропагандистских материалов, ресурсное поддержание террористических формирований, коррупционные выплаты и т.д. В целом необходимо отметить, что способы использования денежных средств, направленных на финансирование терроризма, нельзя идентифицировать окончательно. Они могут постоянно меняться и зависеть от текущих и стратегических целей конкретной террористической группы.

Проанализировав вышеназванные риски следует сделать вывод о том, что финансирование терроризма ориентировано не только на подготовку и совершение конкретных преступлений террористической направленности, но и предпо-

лагает долгосрочное поддержание и развитие преступных сообществ в целях их дальнейшей активизации с учетом обстановки в конкретном регионе. Вышеназванные риски детализируются в деятельности Росфинмониторинга, поскольку именно указанный орган обладает специальными полномочиями в части осуществления контрольно-надзорной деятельности по вопросам легализации (отмывания) денег и финансирования терроризма.

Кроме того, важно отметить, что указанные риски обладают разным уровнем опасности. В заключении отметим, что на основе теоретико-правового осмысления заявленной проблематики и исследования рисков финансирования терроризма видится необходимым определить следующие современные особенности данной противоправной деятельности в контексте развития цифрового терроризма в Российской Федерации. Цифровой терроризм и современные особенности его финансирования обуславливают необходимость детального исследования действующих механизмов контртеррористической деятельности на предмет их эффективности в контексте заявленной проблематики.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 дек.
- [2] Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
- [3] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. № 198.
- [4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.07.2024, с изм. от 18.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- [5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- [6] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
- [7] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //Rossiyskaya Gazeta. 1993. Dec. 25

[2] International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (Concluded in New York 09.12.1999) //Bulletin of International Treaties. 2003. № 5.

[3] The concept of countering terrorism in the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation 05.10.2009) //Rossiyskaya Gazeta. 2009. № 198.

[4] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. of

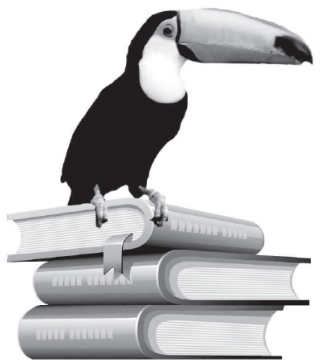
08.07.2024, as amended on 18.07.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

[5] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 12.06.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[6] Federal Law of 06.03.2006 No. 35-FZ "On Countering Terrorism" (as amended by 10.07.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 11. Art. 1146.

[7] Federal Law of 07.08.2001 No. 115-FZ "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" (as amended by 08.08.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 33 (Part I). Art. 3418.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-699-705

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: lovov-koshelenko@mail.ru

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: palamit@rambler.ru

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В АГРАРНЫХ ВУЗАХ

Аннотация. Эстетическая культура студентов является важным содержательным элементом в подготовке высококвалифицированного специалиста. Данная статья раскрывает сущность и содержание эстетического воспитания, а также комплексно описывает цели и задачи эстетического воспитания на разных ступенях образовательного процесса в аграрных вузах.

В статье рассмотрена экспериментальная программа по учебной дисциплине «Культурология». Разработанная авторами программа по дисциплине включает в себя два больших раздела: теоретический, соответствующий Федеральному компоненту Государственного образовательного стандарта и практический, включающий профилированное содержание в региональном и вузовском компонентах. Профилированное содержание предполагает рассмотрение художественных произведений на сельскохозяйственные темы: труда, быта и отдыха специалиста сельского хозяйства. Мы пришли к выводу о том, что

содержание образовательной программы по культурологии необходимо усиливать конкретным материалом на темы сельского хозяйства, воплощенные в произведениях самых разных видов искусства.

Ключевые слова: культура, эстетика, профессия, профессионально-эстетическая культура, содержание профессионально-эстетической культуры.

KOSHELENKO Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

EGOROV Sergey Georgievich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Philosophy
Ural State Agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
PhD, Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the
Department management
and economic theory
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Michailovna,
PhD in Economics,
Associate Professor of Accounting
and Auditing Department
Ural State Agrarian University

FORMATION OF AESTHETIC CULTURE OF STUDENTS IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES

Annotation. *The aesthetic culture of students is an important content element in the training of a highly qualified specialist. This article reveals the essence and content of aesthetic education, as well as comprehensively describes the goals and objectives of aesthetic education at different stages of the educational process in agricultural universities.*

The article discusses an experimental program for the academic discipline "Cultural Studies". The discipline program developed by the authors includes two large sections: a theoretical section that corresponds to the Federal component of the State Educational Standard, and a practical section that includes specialized content in the regional and university components. The specialized content involves the study of literary works on agricultural topics, such as the work, lifestyle, and leisure of agricultural specialists. We have come to the conclusion that the content of the cultural studies educational program should be reinforced with specific material on agricultural topics, which is embodied in various forms of art.

Key words: culture, aesthetics, profession, professional and aesthetic culture, content of professional and aesthetic culture.

ормирование эстетической культуры студентов в сельскохозяйственных вузах – важнейшая проблема сегод-

няшнего дня. Современное общество всё больше нуждается в специалистах-профессионалах, обладающих высоким уровнем эстетической куль-

туры, способных предвидеть и решать различные задачи с помощью нестандартных творческих решений. В настоящее время особенно видна необходимость в облагораживании труда и быта, одухотворении внутреннего мира человека, воспитании потребности в прекрасном, возвышенном, благородном. Формирование эстетической культуры у студентов сельскохозяйственных факультетов является важной задачей воспитания и обучения будущих специалистов, напрямую решающей проблему закрепления молодых кадров на селе.

Эстетическое воспитание – это планируемый и контролируемый педагогический процесс формирования эстетической культуры личности. Эстетическое воспитание студентов определяется закономерностями, принципами, целями, задачами и содержанием. Эстетическая культура – это высшее проявление положительных результатов эстетического образования, эстетического воспитания и эстетического поведения. Эстетическая культура – понятие гуманистической педагогики, означающее целенаправленное формирование всесторонне и гармонично развитого человека, который творит свой высокий ценностный облик по законам красоты, а также чувствует, понимает и активно утверждает истинно прекрасное в жизни и в искусстве. «Эстетическая культура – это интегративное качество социального субъекта, в котором синтезированы эстетические знания, эстетические ценности, сопровождаемые эстетической деятельностью» [16, с. 34]. Эстетическая культура является неотъемлемой частью профессиональной культуры любого специалиста.

«Профессиональная культура есть характеристика социально-профессионального качества субъекта труда» [4, с. 259]. Профессиональная культура специалиста АПК – это четкое выполнение должностных обязанностей на основе инструкций, гостей, нормативов, знаний и умений, полученных в сельскохозяйственном вузе, а также на основе творчества, активности и инновационных подходов, грамотное исполнение всех производственных функций в планировании, организации, мотивации, контроле и учете производственной и кадровой работы СХП. Эстетика сельскохозяйственного труда – это система представлений о красоте сельского хозяйства как вида профессиональной деятельности.

К сожалению, мы вынуждены признать, что студенты сельскохозяйственных вузов не отличаются высоким уровнем эстетической культуры. По мнению Н.И. Устиновой, преобладание естественных и технических дисциплин в сельскохозяйственных вузах делает процесс образования односторонним и технократическим [15, с. 25]. Не

вызывает сомнений утверждение Н.Е. Силаева: «Изучение естественных наук должно дать не только теоретическое знание «предмета», но и обогатить, облагородить духовный мир человека, в частности, усовершенствовать его эстетическое чувство» [14, с. 59]. Представляет интерес высказывание Т.А. Грузновой: «И эстетическое воспитание и эстетическая культура личности находят своё проявление по существу во всех сферах жизнедеятельности и поведения человека – в отношении к труду, в научном творчестве, в сфере быта и отдыха, в области политики и нравственности» [3, с. 33].

В этой работе предлагаем экспериментальную программу по дисциплине «Культурология». Она опиралась на два больших раздела: теоретический, соответствующий Федеральному компоненту Государственного образовательного стандарта и практический, включающий профилированное содержание в региональном и вузовском компонентах. Профилированное содержание предполагало рассмотрение художественных произведений на сельскохозяйственные темы: труда, быта и отдыха специалиста сельского хозяйства. Мы пришли к выводу о том, что содержание образовательной программы по культурологии необходимо усиливать конкретным материалом на темы сельского хозяйства, воплощенные в произведениях самых разных видов искусства.

Экспериментальная программа по культурологии состояла из трех учебных модулей: «Теория культуры» – изучение науки «Культурология» и сущности культуры, «Сельское хозяйство в искусстве» – отражение в искусстве тем природы, труда и быта на занятиях по дисциплине «Культурология» для студентов аграрных вузов, «Эстетическая культура работника АПК» – профилированное изучение культуры сельскохозяйственного труда и выходной контроль. В учебной работе все эти три модуля позволяли с разных сторон раскрыть для студентов культурологическую проблематику, как на общем – глобальном уровне, так и на частном – профессиональном. Кроме того, эта работа дополнялась внеучебной, включающей в себя различные мероприятия культурно-эстетического содержания: посещение театра, выставок, концертов, диспуты и беседы, встречи с интересными людьми и др.

Организация и проведение самостоятельной работы студентов было основано, в первую очередь, на внеучебной работе и проектировании. Она базировалась на следующих педагогических технологиях: личностно ориентированный подход по И.С. Якиманской; гуманистическая педагогика (Маслоу, Роджерс, Колли, и др.); педагогика сотрудничества В.А. Бухвалова; проблемное обучение; культуровоспитывающая технология диф-

ференцированного обучения И.Н. Закатовой; «диалог культур» В.С. Библера и С.Ю. Курганова; агрошкола А.А. Католикова; развивающее обучение Л.В. Занкова, В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина, З.И. Калмыковой, Л.М. Фридмана и др.; саморазвития по Г.К. Селевко; свободного труда (всестороннего воспитания) по С. Френе; модульный метод (Ф. Келлер, Дж. Кеннеди, Н. Краудер, Ч. Куписевич, Е. Паркхерст, Б. Скиннер, К. Уошберн) [12, с. 21-55].

Кратко рассмотрим некоторые из этих технологий. Так, технология, основанная на личностно ориентированном подходе, была признана необходимой такими педагогами как И.Ф. Гербартом, А. Диствергом [5, с. 10; 6, с. 75] и др., в нашем исследовании предполагает осуществление следующих целей: развитие индивидуальных познавательных способностей студентов, самопознание и самореализация личности, обогащение, накопление и использование опыта личности. При этом активизируется субъектный опыт личности, она познаёт себя, развивается её индивидуальность, она свободна в выборе элементов учебного процесса. К. Роджерс говорит о субъектной позиции обучающегося, которая заключается в его потребности быть личностью. При этом, К. Роджерс выделяет несколько условий реализации субъектной позиции: содержание обучения должно включать в себя практический компонент, который направляет учащегося на решение жизненных проблем; реализация собственного «Я» преподавателем [11, с. 42]. В.В. Сериков говорит о личностном подходе как о формировании специфической ситуации, в которой личность проявляет себя, становится востребованной [13, с.5-6]. Н.Н. Никитина, О.М. Железнякова, М.А. Петухов выделяют следующие условия личностного подхода: наличие субъектной позиции студента, трансформация теоретических вопросов в практические, с целью обогащения субъектного опыта, формирование отношения сотрудничества между преподавателем и студентами; гуманное отношение и предоставление свободного выбора каждому студенту [10, с. 32]. Мы полагали, что личностный подход заключался в раскрытии и совершенствовании внутреннего потенциала личности: творческих способностей, умении ориентироваться в сложных ситуациях, профессионального мышления.

Педагогика сотрудничества ориентировала нас на следующие положения: гуманно-личностный подход к человеку, единство обучения и воспитания, переход от педагогики требований к педагогике отношений, учёт индивидуальных качеств личности и отношений, поиск её лучших качеств, формирование положительной Я-коцепции личности студентов, создание ситуаций успеха.

В свою очередь, культуровоспитывающая технология дифференцированного обучения помогала нам в развитии творческих способностей студентов, созидательных качеств и эмоциональной сферы личности; воспитании гуманитарной культуры; синтезе обучения с духовной, нравственной и эстетической культурой, применении личностно ориентированных технологий и дифференцированного обучения по художественным интересам будущих агрономов.

Агрошкола А.А. Католикова базируется на педагогических подходах А.С. Макаренко и ориентировала нас на следующие положения: профессиональную ориентацию (формирование профессионализма, включение в производственные отношения, развитие профессионально значимых качеств личности); воспитание потребности в труде, формирование умений, с помощью которых возможно быстро осваивать новые виды труда, просвещение в сфере экономики. Данные положения агрошколы полностью нашли своё отражение в нашей работе [12, с. 41-42].

Методика формирования эстетической культуры студентов представляла собой реализацию воспитательных возможностей дисциплины «Культурология», а также большого интереса сельской молодежи к культуре и искусству. Особенностью ее явилось то, что изучение основ культурологии и формирование эстетической культуры будущего специалиста осуществлялось в самостоятельной работе студентов аграрного университета. Наряду с теоретико-методологическим материалом, приводилось проектирование, выполнение которых позволило студентам формировать более высокий уровень эстетической культуры.

Актуальность разработки не подвергается сомнению по двум основаниям: первое – огромная тяга студентов, приехавших в университет из села, к культуре (искусству); второе – все проекты студент выполнял самостоятельно, максимально реализовав свои творческие способности. Содержание нашей разработки отражает труд, быт и отдых сельского труженика: планирование и техническое оснащение своего дома и приусадебного участка; оформление рабочего и домашнего кабинетов. Работа в должности руководителя заставляла задумываться студентов об имидже и др.

Значение искусства в эстетическом воспитании, в формировании полноценной личности отмечают многие учёные. Например, С.Ю. Ермолаева утверждает, что «... основополагающее значение искусства в общей системе воспитания заключается в том, что, развивая эмоциональную сферу человека, оно формирует его духовный мир целостно» [8, с. 38]. По мнению Н.А. Яковлевой «... созданный художником образ, не обладающий однозначностью научного поня-

тия, как инструмент освоения мира бесконечно богаче понятия, ибо порождён не одной логикой разума, а всей целостностью духовного мира человека» [2, с. 57]. О пользе непосредственного художественного воздействия на воспитуемых рассуждают такие исследователи, как Б.Т. Лихачёв, который утверждает, что: «Эстетические переживания способствуют возникновению и развитию духовно-эстетических потребностей» [9, с. 99]; Ж.В. Догуюсова в свою очередь отмечает, что: «Использование художественных средств обучения помогает не только сохранению полноты формирующих понятий, но и способствует более целостному восприятию окружающей действительности» [7, с. 67-68]. Помимо этого, исследователи В.М. Байкова и А.А. Макареня говорят о том, что: «Гармония, симметрия, ритм, пропорциональность – эти понятия помогают формировать представления о прекрасном» [1, с. 9].

Проведённый анализ систем воспитательной работы показал, что одним из наиболее эффективных средств формирования эстетической культуры студентов аграрного вуза является внеучебная деятельность. Она представляет собой работу преподавателя со студентами в их свободное от занятий время, направленную на художественно-эстетическое просвещение. К ней относится учебно-воспитательная работа студентов, организованная преподавателем и направленная на рациональное использование свободного времени по повышению образовательно-воспитательного и эстетического уровней развития студентов.

Применение внеучебной работы в нашем исследовании предполагало решить следующие задачи: составление программы мероприятий на один учебный семестр; определение тем отчётов и бесед по каждому мероприятию; обсуждение способов оформления отчётов; сбор и анализ дополнительных сведений о популярных людях, произведениях искусства и др.; коллективное обсуждение прошедших мероприятий. Студенты посещали выставки живописи, литературно-музыкальные вечера, театральные спектакли, концерты, встречались с известными людьми, а также организовывали собственные мероприятия, на которых обсуждали произведения различных видов искусства по сельскохозяйственной тематике. На данных мероприятиях шли беседы и дискуссии, анализ произведений искусства, студенты учились формулировать и отстаивать собственную позицию.

Анализ письменных отчётов студентов показал, что равнодушных среди них не было, все студенты посещали мероприятия с удовольствием. В отчётах молодых людей мы находим массу восторженных отзывов. Например, описание театраль-

ных спектаклей в студенческих работах содержит в себе не только содержание самого спектакля, но и характеристику актёрской игры, музыкального, декоративного и светового оформления. Студенты научились самостоятельно оценивать происходящее. Внеучебные аудиторные занятия дали возможность студентам рассуждать о месте видов искусства в их будущей профессиональной деятельности. Главное достоинство студенческих работ заключалось в совершенствовании высказываний и обоснований студентами собственной точки зрения.

В процессе внеучебной работы было проведено исследование динамики уровня художественно-эстетической культуры студентов с помощью метода наблюдения. Метод наблюдения представляет собой сбор определённой информации об изучаемом явлении путём его восприятия и фиксации результатов. В ходе исследования применялось скрытое, включённое, выборочное, систематическое наблюдение. Для проведения данного исследования, нами была разработана методика наблюдения, которая основывалась на оценивании пяти показателей по пяти уровням поведения студентов.

Первый показатель – характер вопросов к руководителю. Он раскрывает следующую градацию критериев общения и поведения: живо интересуются художниками и картинами; проявляют интерес, спрашивают о форме отчёта; сдержанные, доброжелательно-насмешливые реплики; высказывания с выраженным отрицательным отношением; насмешливые, с шуткой и цинизмом вопросы и замечания. Точно также были представлены и остальные показатели: культура поведения, оценочные суждения, мимика и пантомимика. За студентами велось тщательное наблюдение во время мероприятий и фиксировались результаты. Так, в начале эксперимента они демонстрировали отсутствие понимания сущности мероприятий, их значения. Звучали вопросы, такие как «Зачем мы сюда пришли?», «Скоро ли мы освободимся?». В конце эксперимента вопросы студентов изменились и звучали следующим образом: «Когда начало?», «Какое мероприятие мы запланируем в следующий раз?». Культура поведения также имела положительную динамику. Дело в том, что многие студенты были впервые в театре, музее, на выставке, и, конечно, сильно терялись, скрывая это за своим независимым поведением. В ходе эксперимента студенты стали свободно и уверенно себя чувствовать на мероприятиях, были вежливы и тактичны. То же мы наблюдали и в оценках студентов. Изначально грубые, циничные высказывания: «Нам здесь делать нечего», «Лучше бы я пошёл домой», и так далее, говорили о низкой самооценке студентов. Позже от них уже можно

было слышать: «Смотри, как интересно!», «Вот это да!». Динамика мимики и пантомимики студентов наглядно демонстрировала рост интереса и внимания к происходящему. От безразличной к заинтересованности, от отстраненности к открытости и заинтересованности.

Таким образом, мы изучили процесс формирования эстетической культуры студентов во внеучебной деятельности. Он оказался достаточно эффективным, так как показал заметный результат: наши студенты не остались равнодушными, и, более того, они стали проявлять заметный интерес к прекрасному.

Список литературы:

[1] Байкова, В. М. Эстетическое воспитание в процессе изучения химии на уроках и во внеклассной работе / В.М. Байкова, А.А. Макареня // Эстетические категории и формирование гармонического человека: Тез. докл. науч. конф., 17 – 20 февраля 1983 г. – Петрозаводск, 1983. – С. 13-17.

[2] Взаимодействие искусств в педагогическом процессе / Отв. редактор Н. А. Яковлева. – Л.: ЛГПИ, 1989. – 156 с.

[3] Грузнова, Т. А. Роль эстетического воспитания студентов в системе профессиональной подготовки будущего учителя / Т. А. Грузнова // Эстетические категории и формирование гармонического человека: Тез. докл. науч. конф., 19 – 20 сент. 1983 г. – Петрозаводск, 1983. – С. 15-18.

[4] Зарецкая, И. И. Профессиональная культура личности / И. И. Зарецкая // Понятийный аппарат педагогики и образования: Сб. науч. трудов / отв. ред. Е. В. Ткаченко; УрГППУ. – Екатеринбург, 1996. – Вып. 2. – С. 257-275.

[5] Герbart, И. Ф. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1940. – Т. 1. – 216 с.

[6] Дистверг, А. Избранные сочинения. – М.: Учпедгиз, 1956. – 279 с.

[7] Догоюсова, Ж. В. Методика использования художественных средств обучения в целях совершенствования географической подготовки учащихся в процессе реализации регионально-национального компонента школьного географического образования: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. / Ж. В. Догоюсова. – СПб., 2003. – 16 с.

[8] Ермолаева, С. Ю. Содержание и методы художественного воспитания студентов негуманитарных факультетов педвузов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. / С. Ю. Ермолаева. – М., 1998. – 16 с.

[9] Лихачёв, Б. Т. Педагогика: Курс лекций: Учеб. пос. / Б. Т. Лихачёв – М.: Юрайт, 2001. – 607 с.

[10] Никитина, Н. Н. Основы профессионально-педагогической деятельности: Учеб. пос. для

студентов учреждений сред. проф. образования / Н.Н. Никитина, О. М. Железнякова, М. А. Петухов. – М.: Мастерство, 2002. – 288 с.

[11] Роджерс, К. Взгляд на психотерапию: Становление человека / К. Роджерс. – М., 1994.

[12] Селевко, Г. К. Руководство по организации самовоспитания школьников // Школьные технологии. – М.: Народное образование, 1999. – 135 с.

[13] Сериков, В. В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии. – Волгоград: Перемена, 1994. – 164 с.

[14] Силаев, Н. Е. Проблемы эстетического воспитания в процессе преподавания естественных наук / Н. Е. Силаев // Эстетическое воспитание в процессе естественных наук: Материалы Всероссийской научной конференции по вопросам эстетического воспитания в высших и средних педагогических учебных заведениях. – М., РСФСР Пед. общество. Центральный совет. Институт эстетического воспитания, 1970. – С. 34-35.

[15] Устинова, Н. И. Эстетическое воспитание студентов сельскохозяйственных вузов: Автореф. Дис. ... канд. пед. наук. / Н. И. Устинова. – Алма-Ата, 1978. – 20 с.

[16] Черушева, Н. В. Развитие эстетической культуры будущих учителей начальных классов средствами русского народного костюма: Дис. ... канд. пед. наук (13.00.08). – Челябинск, 2000. – 257 с.

References:

[1] Bajkova, V. M. Ehsteticheskoe vospitanie v processe izucheniya khimii na urokakh i vo vneklassnoj rabote / V.M. Bajkova, A.A. Makarenya // Ehsteticheskie kategorii i for-mirovanie garmonicheskogo cheloveka: Tez. dokl. nauch. konf., 17 – 20 fevralya 1983 g. – Petrozavodsk, 1983. – S. 13-17.

[2] Vzaimodejstvie iskusstv v pedagogicheskom processe / Otв. redaktor N. A. Yakovleva. – L.: LGPI, 1989. – 156 s.

[3] Gruznova, T. A. Rol' ehsteticheskogo vospitaniya studentov v sisteme professi-onal'noj podgotovki budushchego uchitelya / T. A. Gruznova // Ehsteticheskie kategorii i formirovanie garmonicheskogo cheloveka: Tez. dokl. nauch. konf., 19 – 20 sent. 1983 g. – Petrozavodsk, 1983. – S. 15-18.

[4] Zareckaya, I. I. Professional'naya kul'tura lichnosti / I. I. Zareckaya // Ponya-tijnyj apparat pedagogiki i obrazovaniya: Sb. nauch. trudov / otв. red. E. V. Tkachenko; URGPPU. – Ekaterinburg, 1996. – Vyp. 2. – S. 257-275.

[5] Gerbart, I. F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. – M.: Uchpedgiz, 1940. – T. 1. – 216 s.

[6] Distverg, A. Izbrannye sochineniya. – M.: Uchpedgiz, 1956. – 279 s.

[7] Dogoyusova, ZH. V. Metodika ispol'zovaniya khudozhestvennykh sredstv obucheniya v celyakh sovershenstvovaniya geograficheskoy podgotovki uchashchikhsya v processe realizacii regional'no-nacional'nogo komponenta shkol'nogo geograficheskogo obrazovaniya: Avto-ref. dis. ... kand. ped. nauk. / ZH. V. Dogoyusova. – SPb., 2003. – 16 s.

[8] Ermolaeva, S. YU. Soderzhanie i metody khudozhestvennogo vospitaniya studen-tov negumanitarnykh fakul'tetov pedvuzov: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. / S. YU. Ermolaeva. – M., 1998. – 16 s.

[9] Likhachyov, B. T. Pedagogika: Kurs lekciy: Ucheb. pos. / B. T. Likhachyov – M.: Yurajt, 2001. – 607 s.

[10] Nikitina, N. N. Osnovy professional'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti: Ucheb. pos. dlya studen-tov uchrezhdenij sred. prof. obrazovaniya / N.N. Nikitina, O. M. Zheleznyakova, M. A. Petukhov. – M.: Masterstvo, 2002. – 288 s.

[11] Rodzhers, K. Vzgl'yad na psikhoterapiyu: Stanovlenie cheloveka / K. Rodzhers. – M., 1994.

[12] Selevko, G. K. Rukovodstvo po organizacii samovospitaniya shkol'nikov // Shkol'nye tekhnologii. – M.: Narodnoe obrazovanie, 1999. – 135 s.

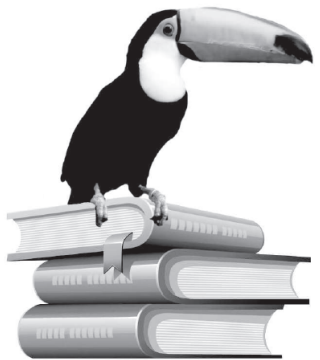
[13] Serikov, V. V. Lichnostnyj podkhod v obrazovanii: koncepciya i tekhnologii. – Volgograd: Pere-mena, 1994. – 164 s.

[14] Silaev, N. E. Problemy ehsteticheskogo vospitaniya v processe prepodavaniya estestvennykh nauk / N. E. Silaev // Ehsteticheskoe vospitanie v processe estestvennykh nauk: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii po voprosam ehsteticheskogo vos-pitaniya v vysshikh i srednikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniyakh. – M., RSFSR Ped. ob-shchestvo. Central'nyj sovet. Institut ehsteticheskogo vospitaniya, 1970. – S. 34-35.

[15] Ustinova, N. I. Ehsteticheskoe vospitanie studentov sel'skokhozyajstvennykh vuzov: Avtoref. Dis. ... kand. ped. nauk. / N. I. Ustinova. – Alma-Ata, 1978. – 20 s.

[16] Cherusheva, N. V. Razvitie ehsteticheskoy kul'tury budushchikh uchitelej nachal'-nykh klassov sredstvami russkogo narodnogo kostyuma: Dis. ... kand ped. nauk (13.00.08). – Chelyabinsk, 2000. – 257 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-706-710

ВИКТОРОВ Артем Олегович,
Преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического
приборостроения,
e-mail: viktorovolego1@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УИС РОССИИ

Аннотация. Настоящее исследование предлагает развернутую реконструкцию эволюции правовой культуры российской уголовно-исполнительной системы (УИС) — от имперской кодификации, сформировавшей язык меры, процедурной предсказуемости и служебной чести, через советский проект педагогического исправления, к современной модели под юрисдикцией Минюста России. Выявляются устойчивые константы профессиональной правовой культуры: кодификация как технология качества, институциональная централизация как гарант единообразия право применения, целеполагание на исправление и ресоциализации, приоритет прав личности, а также стратегическое управление (планирование, оценка эффективности, цифровизация). Показано, что постсоветская трансформация не отвергла традицию, а тонко её настроила: правовые гарантии, независимый надзор и регламентация процедур встроены в режим как инструменты управляемости и безопасности. В этой логике уважение к достоинству осуждённого выступает не уступкой, а прикладной технологией снижения конфликтности и профилактики рисков для персонала и общества; историческая преемственность российских правовых решений придаёт системе устойчивость. Методология сочетает историко-правовой, сравнительно-правовой и институциональный подходы; эмпирическую основу составляют обзор ключевых источников и реконструкция профессиональных стандартов. Сформулированы индикаторы качества правовой культуры (нормативный, процессный, результативный, кадровый уровни) и предложены направления кадровой политики и наставничества, нацеленные на укрепление служебной законности, этики и компетенций управления рисками. Делается вывод, что российская правовая школа сохраняет конкурентное преимущество в соединении дисциплины, гуманизма и стратегирования — «шаг чёткий, нормы ясны, честь соблюдена» — задавая устойчивую траекторию развития УИС в долгосрочной перспективе и укрепляя правопорядок страны.

Ключевые слова: правовая культура; уголовно-исполнительная система; кодификация; исправление; гуманизация; стратегирование; профессиональная этика; безопасность службы; российские правовые традиции.

VIKTOROV Artem Olegovich,
Teacher of the department of Civil Law
of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

HISTORICAL STAGES IN THE FORMATION OF LEGAL CULTURE IN RUSSIA'S PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Annotation. This study offers a comprehensive reconstruction of the evolution of the legal culture of the Russian penal system (PS)—from imperial codification, which shaped the language of discipline, procedural predictability, and official honor, through the Soviet project of pedagogical correction, to the contemporary model under the jurisdiction of the Russian Ministry of Justice. Stable constants of professional legal culture are identified: codification as a technology of quality, institutional centralization as a guarantor of uniformity in law enforcement, goal-setting for correction and resocialization, the priority of individual rights, and strategic management (planning, performance

evaluation, digitalization). It is shown that the post-Soviet transformation did not reject tradition but rather fine-tuned it: legal guarantees, independent oversight, and procedural regulation are integrated into the regime as tools of governance and security. In this logic, respect for the dignity of the convicted person is not a concession, but an applied technology for reducing conflict and preventing risks for personnel and society; the historical continuity of Russian legal decisions lends stability to the system. The methodology combines historical-legal, comparative-legal, and institutional approaches; the empirical basis is a review of key sources and a reconstruction of professional standards. Indicators of the quality of legal culture (regulatory, process, results, and personnel levels) are formulated, and areas for personnel policy and mentoring aimed at strengthening official legitimacy, ethics, and risk management competencies are proposed. It is concluded that the Russian legal school maintains a competitive advantage in combining discipline, humanism, and strategic thinking—"the steps are clear, the norms are clear, honor is upheld"—setting a sustainable trajectory for the long-term development of the penal system and strengthening the country's legal order.

Key words: legal culture; penitentiary system; codification; rehabilitation; humanization; strategic governance; professional ethics; institutional safety; Russian legal traditions.

Введение

Правовая культура УИС России — это не просто массив норм, но и устойчивый профессиональный кодекс поведения, в котором служебная законность, дисциплина и уважение к человеческому достоинству образуют единый каркас. Историческая обусловленность этой культуры очевидна: имперская кодификационная строгость задала язык меры, советский проект — язык исправления, современный этап — язык гарантий и стратегий. В центре — идея управляемой законности, когда нормы не декларируются, а внедряются через процедуры, обучение и контроль [1; 2].

Под правовой культурой УИС понимается совокупность норм, ценностей, профессиональных компетенций и управленческих практик, обеспечивающих правомерное, предсказуемое и гуманное исполнение наказаний. В исследовательскую рамку включены: (а) историко-правовая динамика источников; (б) институциональная архитектура управления; (в) профессионально-этические стандарты; (г) операциональные процедуры, влияющие на безопасность и конфликтность [3; 4].

Сравнительный анализ этапов развития правовой культуры

Имперский этап сформировал уважение к тексту закона как к алгоритму действия. Систематизация составов, режимов и взысканий снижала усмотрение и создавала горизонт справедливого ожидания для всех участников процесса. Правовая культура персонала складывалась как синтез законопослушания и служебной чести, где «делай как написано» подкреплялось иерархией ответственности. Кодификация работала как технология качества — она не заменяла профессионализм, но дисциплинировала его [5].

Эта модель породила важную управленческую привычку — стандартизировать процедуры. От формуляров приёмки осуждённых и ведения

регистров до распорядка дня — всё подчинялось предсказуемости. Правовой эффект — снижение ошибок, социальный — рост доверия к институтам.

Советская модель сместила центр тяжести к исправлению личности. Труд, образование и воспитание стали основными каналами ресоциализации. Правовая культура требовала от сотрудника сочетания режимной строгости и педагогической компетентности. Методические разработки формировали практики наставничества, групповой работы, планирования занятости, что сегодня прочитывается как ранние формы risk & needs assessment — оценки рисков и потребностей, пусть и в иной терминологии [6; 7].

Педагогизация режима имела и правовой, и этический смысл: чем более осмысленно устроена повседневность осуждённого, тем ниже уровень конфликтности. В этом просматривается преемственность с современным подходом к управлению безопасностью.

Институциональная интеграция УИС в контур Минюста России усилила единство правового регулирования и независимый надзор. Права осуждённых — не факультатив, а ядро режима: запрет унижающего обращения, доступ к медицинской помощи, механизмы обращения и жалобы, подготовка к освобождению. На управленческом уровне внедряются стратегирование, целевые показатели, внутренняя проверка качества, цифровые сервисы. В результате правовая культура переходит от деклараций к измеримым стандартам [2; 8].

Сравнительно правовой анализ

В англо-американской традиции акцент делается на управлении рисками и доказательных практиках (evidence-based), в континентальной — на нормативной определённости и судебном контроле. Российская модель исторически ближе к континентальной, но в последние годы заимствует

инструменты оценки рисков, программно-целевого управления и профессиональной сертификации. Сильная сторона России — кодификационная дисциплина; зона роста — системная аналитика и межведомственная координация [3; 8; 9].

Разбор практических проблем

Практический анализ показывает, что ключевые проблемы конфликтности — неопределённость процедур, коммуникационные ошибки и дефицит занятости. Адресные меры — чек-листы процедур, стандартизированные коммуникации «сложных разговоров», расширение занятости и образования, медиативные техники деэскалации. Эти инструменты формируют «операционализацию законности» — перевод норм в повторяемые действия персонала [4; 9].

Индикаторы оценки правовой культуры

Предлагаются индикаторы четырёх уровней: нормативный — полнота и актуальность локальных актов; процессный — соблюдение процедур и сроки реакций; результативный — динамика жалоб, инцидентов, дисциплинарных взысканий; кадровый — доля сотрудников, прошедших обучение и наставничество. Композитный индекс позволяет видеть узкие места и планировать обучение [1; 8].

Кадровая политика и наставничество

Правовая культура в системе исполнения наказаний не существует вне человека, вне профессионального коллектива, который ежедневно «переводит» нормы закона на язык реальных действий. Ни один приказ или кодекс не способен гарантировать законность и гуманность, если они не воплощены в устойчивые ценности, компетенции и привычки персонала. Поэтому кадровая политика и система наставничества в УИС — это не вспомогательные механизмы, а центральный инструмент формирования и воспроизводства правовой культуры службы.

Современная кадровая политика УИС строится на принципах профессионализма, ответственности и ценностной лояльности. Под профессионализмом понимается не только знание норм УИК РФ и подзаконных актов, но и владение социально-психологическими технологиями взаимодействия, стрессоустойчивостью, управлением конфликтами. Профессионал современного сотрудника уголовно-исполнительной системы должен уметь действовать не просто «по инструкции», а с осознанным пониманием её цели — защиты прав личности и обеспечения правопорядка.

Преимственность выражается в системе наставничества, которая, несмотря на технологи-

ческие изменения, сохраняет статус одного из самых эффективных инструментов адаптации и профессионального воспитания. Наставник — это не только старший по званию или опыту, это носитель правовой традиции, живой пример дисциплины, корректности и достоинства. В отечественной практике наставничество имеет глубокие исторические корни: ещё в дореволюционных тюремных заведениях применялась форма «попечительства» над новыми служащими, когда опытные надзиратели обучали не столько технике, сколько «служебной совести». В советский период эта линия продолжилась в форме института общественных воспитателей и комиссий по делам сотрудников, формирующих внутренний климат подразделений. Сегодня наставничество получает новое дыхание благодаря цифровым платформам обучения, стандартам оценки компетенций и программам профессионального развития [7; 10].

Практика показывает, что наиболее успешные подразделения УИС — те, где наставничество встроено не формально, а содержательно: через регулярные стажировки, совместный анализ ошибок, участие наставников в планировании карьеры подопечных. Наставник помогает не только освоить служебные процедуры, но и адаптироваться к морально-психологическим условиям службы: осознанию миссии, выработке устойчивости к стрессу, сохранению внутренней справедливости при работе в условиях ограничений. Именно такие механизмы формируют профессиональное ядро, на котором держится правовая культура.

Не менее важен и **ценностный компонент** кадровой политики. В его основе — триединая формула: служебная честь, уважение к личности, ответственность перед государством. Это не идеологический лозунг, а система конкретных поведенческих ориентиров, которые могут быть измерены и оценены. В современных методиках кадровой работы применяются индикаторы профессиональной этики — анализ обращений граждан, жалоб, конфликтных ситуаций, результаты анкетирования осуждённых по критерию «восприятие справедливости». Таким образом, моральные категории переводятся в управляемые показатели эффективности.

Важной частью кадровой политики является и **институциональное обучение** — курсы повышения квалификации, тематические семинары, тренинги и краткие программы. Последние — это короткие циклы обучения, направленные на развитие конкретных навыков (например, коммуникации в стрессовой ситуации, ведения служебной документации, проведения профилактических

бесед). Короткие форматы позволяют поддерживать постоянную готовность персонала без отрыва от службы, что особенно важно в закрытых учреждениях, где длительное обучение затруднено.

Современные методики обучения активно внедряют **симуляции** — имитационные сценарии, где сотрудники отрабатывают действия в сложных условиях (конфликт, массовая ситуация, обращение с жалобой, чрезвычайное происшествие). Симуляционные тренинги, поддержанные обратной связью наставника, дают двойной эффект: развивают уверенность и формируют культуру ответственности. Таким образом, обучение становится элементом кадровой безопасности.

В кадровой политике УИС также усиливается роль **аналитических технологий**. Используются базы данных компетенций, позволяющие отслеживать индивидуальную динамику развития сотрудников; проводится оценка потенциала для назначения на руководящие должности. Формируется система «кадрового резерва», где приоритет получают не только стаж и формальная выслуга, но и показатели правовой грамотности, дисциплинарной надёжности и морально-психологической устойчивости. В этом проявляется новое качество правовой культуры — её управляемость и способность к самообновлению.

Кадровая политика УИС, ориентированная на правовую культуру, немыслима без **внутренней этической инфраструктуры**. Этому служат кодексы поведения, советы офицерской чести, регулярные обсуждения профессиональных дилемм. Такая «этическая бюрократия» не является излишеством — она позволяет трансформировать моральные нормы в управленческие стандарты. Ведь там, где честь и достоинство регулируются не только законом, но и корпоративным сознанием, снижается вероятность злоупотреблений и повышается доверие к институту наказания как элементу справедливости, а не репрессии.

Отдельное внимание кадровая политика уделяет **работе с молодыми сотрудниками**. Адаптационные программы включают менторские пары, психологическое сопровождение, изучение традиций службы. Молодой специалист получает не только «карту обязанностей», но и понимание культурного кода системы. Формируется ощущение сопричастности к большой государственной задаче — обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Таким образом, наставничество становится механизмом трансляции идентичности, соединяющим поколение офицеров.

Подобная кадровая модель органично сочетается с национальными приоритетами России, где ценится верность долгу, преемственность тра-

диций и государственная ответственность. В этом контексте правовая культура УИС предстает как часть культурного кода нации: служить закону — значит служить Отечеству.

Заключение

Настоящее исследование опирается на доступные научные источники и историко-правовую реконструкцию. Отсутствуют закрытые ведомственные данные и массивы оперативной статистики; в будущей работе целесообразно использовать методы эмпирической валидации индикаторов и межрегиональные сравнения. Также перспективны смешанные методы (mixed methods) с включённым наблюдением и экспертными интервью [2; 3].

Историческая траектория правовой культуры УИС России — от кодификационной строгости через педагогизированное исправление к правовым гарантиям и стратегированию — демонстрирует устойчивость института при высокой адаптивности. Синтез традиции и современности обеспечивает предсказуемость режима и безопасность. В практическом измерении права осуждённых выступают технологией управления рисками, а профессиональная этика — источником доверия. Российская правовая школа остаётся верна принципу: «шаг чёткий, нормы ясны, честь соблюдена».

Список литературы:

- [1] Алексеев С. С. Теория права. — М.: БЕК, 1995. — 320 с.
- [2] Исаков В. Б. (ред.) Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: Норма; Инфра-М, 2020. — 656 с.
- [3] Марченко М. Н., Дерябина Е. М., Гобозов И. А. (ред.) Теория и методология юридической науки: в 2 ч. — М.: Норма, 2019. — Ч. 1. — 512 с.
- [4] Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. — М.: Наука, 1982. — 256 с.
- [5] Селиверстов В. И. (ред.) Уголовно-исполнительное право России: учебник. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма; Инфра-М, 2024. — 464 с.
- [6] Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право: учебник. — М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «Контракт» / Волтерс Клувер, 2009. — 560 с.
- [7] Эминов В. Е., Орлов В. Н. (ред.) Уголовно-исполнительное право России: введение в общую часть: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2023. — 193 с.
- [8] Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации:

учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2011. — 368 с.

[9] Клишас А. А. (ред.) Теория государства и права: учебник. — М.: Статут, 2019. — 560 с.

[10] Эминов В. Е., Орлов В. Н. (ред.) Уголовно-исполнительное право России в 3 т. Т. 1. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2018. — 300 с.

References:

[1] Alekseev S. S. Teoriya prava. — М.: БЕК, 1995. — 320 s.

[2] Isakov V. B. (red.) Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov. — М.: Norma; Infra-M, 2020. — 656 s.

[3] Marchenko M. N., Deryabina E. M., Gbozov I. A. (red.) Teoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki: v 2 ch. — М.: Norma, 2019. — CH. 1. — 512 s.

[4] Kudryavcev V. N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya. — М.: Nauka, 1982. — 256 s.

[5] Seliverstov V. I. (red.) Uголовно-isполnitel'noe pravo Rossii: uchebnik. — 9-e izd., pererab. i dop. — М.: Norma; Infra-M, 2024. — 464 s.

[6] Malinin V. B., Smirnov L. B. Uголовно-isполnitel'noe pravo: uchebnik. — М.: Mezhhregional'nyy institut ehkonomiki i prava, Yuridicheskaya firma «KontrakT» / Volters Kluver, 2009. — 560 s.

[7] Ehminov V. E., Orlov V. N. (red.) Uголовно-isполnitel'noe pravo Rossii: vvedenie v obshchuyu chast': uchebnoe posobie. — М.: Yurajt, 2023. — 193 s.

[8] Brilliantov A. V., Kurganov S. I. Uголовно-isполnitel'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — М.: Prospekt, 2011. — 368 s.

[9] Klishas A. A. (red.) Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — М.: Статут, 2019. — 560 s.

[10] Ehminov V. E., Orlov V. N. (red.) Uголовно-isполnitel'noe pravo Rossii v 3 t. Т. 1. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Yurajt, 2018. — 300 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-711-715

ОВАКАНЯН Л.К.,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Высшая школа
государственного аудита (факультет),
аспирант кафедры компьютерного
права и информационной безопасности,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ МЕТАВСЕЛЕННОЙ: ЮРИДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Статья раскрывает понятийные основы и юридическую природу метавселенной как интегрированного виртуального пространства с эффектом непрерывного присутствия, где совмещаются социальные, экономические и гражданские практики. На основе эволюции феномена метавселенной анализируются правовые следствия для защиты персональных данных, кибербезопасности, юрисдикции и статуса цифровых активов. Показано, что иммерсивная биометрия, постоянный сбор сенсорных и поведенческих данных, а также децентрализованные реестры трансформируют классические категории права данных. Сопоставлены подходы Российской Федерации, Европейского Союза и США: от фрагментарной кодификации и приоритета цифрового суверенитета в России к комплексной адаптации существующих регламентов и стратегий ЕС и инструментальному применению действующего права и надзора в США. Обосновывается необходимость специальных правовых институтов иммерсивного согласия, распределённой ответственности для балансировки инноваций и приватности.

Ключевые слова: метавселенная; виртуальные миры; виртуальная реальность; дополненная реальность; право метавселенной; правовое регулирование; персональные данные; юрисдикция; цифровая идентификация.

OVAKANYAN L.K.,
Lomonosov Moscow State University,
Higher School of Public Audit (Faculty), PhD Candidate,
Department of Computer Law and Information Security

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE METAVERSE: LEGAL CHARACTERISTICS

Annotation. The article expounds the conceptual foundations and legal nature of the metaverse as an integrated virtual space with continuous presence, where social, economic, and civic practices converge. Tracing the phenomenon's evolution, it analyzes the legal implications for personal data protection. It demonstrates how immersive biometrics, the continuous collection of sensor and behavioral data, and decentralized ledgers transform classical data-law categories. The approaches of the Russian Federation, the European Union, and the United States are compared: from fragmentary codification and a focus on digital sovereignty to the comprehensive adaptation of existing regulations and strategies, and the instrumental application of current law and supervisory tools. The article argues for dedicated legal institutions immersive consent, distributed responsibility to balance innovation and privacy.

Key words: metaverse; virtual worlds; virtual reality; augmented reality; metaverse law; legal regulation; personal data; jurisdiction; digital identification.

Понятие «метавселенная» восходит к роману Нила Стивенсона *Snow Crash* (1992), где оно описывало сеть взаи-

мосвязанных трёхмерных виртуальных миров для социального взаимодействия [1]. В современной научной дискуссии под метавселенной понимают

интегрированное виртуальное пространство с эффектом непрерывного присутствия, в котором пользователи действуют через аватары в совокупности синхронизированных 3D-сред. В противовес дискретной логике Web 2.0, метавселенная мыслится как целостная социально-экономическая экосистема, охватывающая транзакции, образование, труд, досуг и гражданское участие. Переход к этой иммерсивной модели предполагает масштабный, постоянный сбор сенсорных, биометрических и поведенческих данных, что делает вопросы правового регулирования информационной безопасности и обработки персональных данных системно значимыми.

Метавселенная за последние годы прошла путь от художественной метафоры к устойчивому междисциплинарному феномену, требующему собственного понятийного аппарата и правовой архитектуры. В российской правовой науке все более очевидно, что правовой анализ метавселенной не исчерпывается традиционными категориями «информационной системы», «сайта» или «онлайн-сервиса»: речь идет о совокупности цифровых сред, обеспечивающих непрерывное присутствие пользователей через аватары, персистентность состояний (сохранение результатов действий и владения), экономическую оборотоспособность цифровых объектов и сквозную идентичность при минимально необходимой интероперабельности платформ [2]. Такая операциональная дефиниция, во-первых, отграничивает метавселенную от обычных игр и социальных сетей, где отсутствуют персистентность и правовая значимость результатов, а во-вторых, позволяет соотнести новые практики с действующими нормами информационного и гражданского права, выявляя зоны, где требуется донастройка либо специальное регулирование [3].

Новизна и междисциплинарный характер метавселенной привели к тому, что правовое её определение и регулирование находятся в стадии формирования практически во всех юрисдикциях. В Российской Федерации пока отсутствует законодательно закреплённое определение «метавселенной», а правовое регулирование носит фрагментарный и неопределённый характер [4]. Однако осознаётся необходимость разработки специальных норм.

В частности, на уровне Совета Федерации высказывались предложения закрепить базовые понятия метавселенной в законодательстве, выработать правила государственного контроля за этими технологиями, а также обеспечить цифровой суверенитет – вплоть до ограничения неконтролируемой деятельности иностранных

метаплатформ, где зарубежные компании собирают и анализируют данные российских пользователей в своих интересах.

Отдельное внимание уделяется вопросам защиты персональных данных: в условиях роста утечек данных (за первое полугодие 2024 года в России было скомпрометировано около 986 млн строк персональных данных пользователей, что в 7 раз превышает население страны), что породило введение оборотных штрафов за утечки и порождает необходимость создать механизм компенсации вреда пострадавшим [4]. Эти инициативы нашли отражение в проектах поправок, направленных на усиление ответственности IT-компаний и установление специальных требований к виртуальным сервисам.

Таким образом, в Российской Федерации предпринимаются попытки нормативно определить метавселенную и связанные с ней отношения, исходя из приоритетов национальной безопасности (защита данных, борьба с противоправным контентом, недопущение иностранного влияния и монополизации цифровой среды).

Технический субстрат метавселенной предопределяет и состав данных, и конфигурацию рисков, и, следовательно, юридические режимы. Интерфейсы дополненной реальности непрерывно генерируют массивы сенсорно-поведенческих показателей: координаты и кинематику тела, направление взгляда, мимику, голос, особенности походки, сердечный ритм, а также изображения окружающей среды и людей. Значительная часть таких сведений прямо или косвенно коррелирует с физиологическими признаками и тяготеет к биометрическим персональным данным, а в ряде случаев — к особым категориям, что требует специальных правовых оснований и усиленных мер защиты (минимизация, шифрование, ограничение целей, отдельное согласие) [3]. Даже без формальной идентификации совокупность иммерсивных показателей образует устойчивый психофизиологический профиль субъекта: это усиливает риски профилирования и дискриминационных практик (например, ценовой персонализации по «эмоциональной реакции»), и, следовательно, стандарт прозрачности и справедливости обработки должен быть повышен по сравнению с эпохой Web 2.0 [5].

Персистентные 3D-миры функционируют на распределенной облачной инфраструктуре, телеметрия передается в реальном времени через высокоскоростные сети, что делает трансграничность обработки «режимом по умолчанию». Отсюда — классические коллизионные вопросы: применимое право, компетентная юрисдикция,

исполнимость предписаний регуляторов и судебных решений, а также соблюдение императивных ограничений на трансграничную передачу и локализацию персональных данных [6]. В российском контексте назрела необходимость нормативно закрепить экстерриториальные привязки (аналогично зарубежным подходам), распространяющие действие национального регулирования на обработку данных резидентов РФ при предоставлении услуг из-за рубежа, одновременно следует унифицировать договорные коллизионные оговорки для платформ и разработчиков контента, действующих в метавселенных, чтобы снизить транзакционные издержки правоприменения [7].

Социальная архитектура виртуальных миров многооператорна. Наряду с платформой и ее разработчиком действуют провайдеры облачной инфраструктуры и сетей доставки контента, разработчики независимых приложений, валидаторы блокчейна, создатели пользовательского контента и сами пользователи, которые могут выступать и как «продавцы» виртуальных товаров, и как участники управленческих процедур в децентрализованных автономных организациях. Классический образ «единого оператора» персональных данных оказывается редким исключением; на практике возникают сложные сетки совместного контроля и со-процессинга, где распределение целей и способов обработки плавают от сценария к сценарию [2]. В такой конфигурации необходимы: договорная конкретизация ролей (матрица ответственности), связность технических и правовых журналов действий, согласованные процедуры реагирования на инциденты и уведомления субъектов, а также доктринальное закрепление модели «кооперативного оператора», то есть совокупности лиц, совместно определяющих цели и способы обработки персональных данных посредством голосования и смарт-контрактов с предзаданными механизмами страхования и покрытия вреда [3]. Подобная конструкция уже обсуждается в российской доктрине киберправа применительно к квазисубъектам [8] и может быть адаптирована для иммерсивных экосистем.

Содержательная новация иммерсивной среды – «аватар» как узел прав и идентичностей. Аватар аккумулирует элементы имени, внешности, репутации и цифровых активов пользователя; вмешательство в его целостность (клонирование, имперсонация, захват учётной записи) причиняет вред нематериальным благам и имущественным интересам. Российское гражданское законодательство (ст. 150 ГК РФ) предоставляет перечень охраняемых нематериальных благ (честь, досто-

инство, деловая репутация), к которым доктринально возможно приравнять репутационную оболочку аватара, дополнив арсенал средствами блокировки и изъятия контрафактных 3D-моделей, восстановлением доступа и убытками [7].

Ключевой практический вопрос – как согласовать пользовательский опыт и виртуальную реальность с требованиями о прозрачности и осознанности волеизъявления. «Иммерсивное согласие» в отличие от «клик-согласия» эпохи веб-страниц должно быть контекстным (в появляющемся на событие всплывающем слое), модульным (по категориям данных и целям), обратимым (с возможностью «паузы» обработки), визуально понятным и не нарушающим безопасность использования (без необходимости снимать гарнитуру и выходить из сессии). В архитектуру согласия следует встроить телеметрию доступа («кто», «когда», «к чему» обращался), простые механизмы управления (переключатели в пространстве интерфейса) и прослеживаемость изменений, что будет соответствовать принципам прозрачности и подотчетности. При этом для детей и иных уязвимых групп должен действовать особый режим: минимизация сбора, запрет поведенческой рекламы, повышенные требования к проверке возраста при минимальной обработке биометрических персональных данных [9].

Юрисдикционные и процессуальные аспекты требуют сочетания публично-правовых и частноправовых инструментов. С одной стороны, оправданно закрепление экстерриториальных привязок для защиты резидентов РФ при обработке их данных в зарубежных метавселенных; с другой – необходим набор договорных оговорок [7]. Параллельно имеет смысл развивать саморегулирование (кодексы поведения-разработчиков метавселенной, отраслевые стандарты безопасности носимых устройств и телеметрии) и сертификацию (оценка соответствия интерфейсов согласия и протоколов безопасности), позволяя бизнесу опережать жесткое регулирование в части технических деталей.

Соотнесенность предлагаемых подходов с действующим российским правом показывает, что Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» уже содержит фундаментальные принципы – законность, соразмерность, безопасность, ограничение цели и срока хранения, права субъекта. Однако для иммерсивной среды недостаточны общие формулы «биометрических персональных данных» и «автоматизированной обработки»: требуется выделение «иммерсивных данных» как подкатегории с особыми гарантиями; спецификация оснований (явное и контекстное

согласие), процедур оценки рисков для высокорисковых функций (например, отслеживание взгляда, эмоциональная аналитика), установление запретов на вторичное использование вне совместимых целей (прежде всего – на дискриминационные практики ценообразования)¹. Дополнительно потребуются ориентиры для интероперабельности и переносимости (право на перенос аватара, инвентаря, социальных графов между совместимыми платформами в машиночитаемых форматах), что снизит риск платформенной монополизации и «замыкания» пользователей в закрытых экосистемах [2].

Отдельного внимания заслуживает институционализация распределенной ответственности. Наиболее прагматичным видится двухконтурный подход. В частнопроводном контуре – типовые матрицы ролей, договорные обязательства по реагированию на инцидент, страховые механизмы покрытия вреда, техническая подотчетность (журналы доступа и изменений). В публично-правовом – установление требований к высокорисковой обработке персональных данных (обязательное проведение оценки рисков, уведомительные и разрешительные процедуры), механизмы координации с регуляторами при трансграничных инцидентах и стандарты прозрачности модерации и автоматизированных решений [3]. Для метавселенной следует предусмотреть презумпцию «кооперативного оператора» с возможностью доказать иное распределение ролей, если иные участники фактически не определяют цели и способы обработки.

Системный эффект описанных мер – постепенное формирование российского права метавселенной, способной сбалансировать инновации и защиту прав. Ее контуры: (1) легальная дефиниция «метавселенной», опирающаяся на признаки персистентности, непрерывного присутствия, экономической оборотоспособности и интероперабельности; (2) особые режимы «иммерсивных данных» и запрет отдельных высокорисковых практик обработки персональных данных (эмоциональная аналитика в целях дискриминационного таргетинга, ценообразования); (3) «иммерсивное согласие» как стандарт; (4) распределенная ответственность с матрицей ролей и журналами подотчетности; (5) права на переносимость и интероперабельность, стимулирующие конкурентность и предотвращающие «запирание»; (6) усиленная защита детей и уязвимых групп на основе принципа приватности. Такая рамка человекоцентрична и технологически нейтральна: она не замо-

раживает инновации конкретной технологией, а задает устойчивые цели и принципы, оставляя бизнесу пространство для конкретных инженерных решений.

В сумме, эволюция от «виртуальной экзотики» к повседневной иммерсивной среде делает правовую работу с метавселенной не факультативной, а насущной. Российская правовая система располагает достаточным базисом, чтобы, оставаясь технологически нейтральной, выстроить человекоцентричный режим: дополнить Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» особыми положениями об иммерсивных данных, зафиксировать дефиницию метавселенной и «тест отнесения», признать гибридные способы исполнения права на стирание в неизменяемых реестрах, институционализировать распределенную ответственность и поощрять интероперабельность. Это позволит укрепить защиту прав и свобод личности, снизить неопределенность для бизнеса и обеспечить предсказуемость правопорядка в грядущих виртуальных экосистемах.

Список литературы:

- [1] Judy Joshua. Information Bodies: Computational Anxiety in Neal Stephenson's Snow Crash. *Interdisciplinary Literary Studies*, 19(1):17–47, 2017. Publisher: Penn State University Press.
- [2] Архипов В. В. Виртуальное право: основные проблемы нового направления юридических исследований // *Правоведение*. — 2013. — № 2. — С. 93–114.
- [3] Батурин Ю. М., Полубинская С. В. Что делает виртуальные преступления реальными // *Труды Института государства и права РАН*. — 2018. — Т. 13, № 2. — С. 9–35.
- [4] А. Шейкин. От виртуального к реальному: законодательное регулирование метавселенных — ключ к устойчивому развитию. URL: <https://www.pnp.ru/politics/ot-virtualnogo-k-realnomu-zakonodatelnoe-regulirovanie-metavselennykh-klyuch-k-ustoychivomu-razvitiyu.html>
- [5] Евсиков К. С. Метавселенные как новый объект регулирования для информационного права // *Труды по интеллектуальной собственности*. — 2023. — Т. 44, № 1. — С. 47–57.
- [6] Копылов В. А. Информационное право: учебник. — М.: Юрайт, 2022. — 512 с.
- [7] Федотов М. А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // *Lex Russica*. — 2016. — № 3. — С. 164–182.
- [8] Чубукова С. Г. Квзисубъекты в киберправе // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2023. — № 2 (102). — С. 53–61.
- [9] Лопатин В. Н. Правовая информатика. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. — 560 с.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.). С. 3451

References:

[1] Judy Joshua. Information Bodies: Computational Anxiety in Neal Stephenson's Snow Crash. *Interdisciplinary Literary Studies*, 19(1):17–47, 2017. Publisher: Penn State University Press.

[2] Arkhipov V. V. Virtual'noe pravo: osnovnye problemy novogo napravleniya yuridicheskikh issledovanij // *Pravovedenie*. — 2013. — № 2. — S. 93–114.

[3] Baturin YU. M., Polubinskaya S. V. Chto delaet virtual'nye prestupleniya real'nymi // *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. — 2018. — T. 13, № 2. — S. 9–35.

[4] A. Shejkin. Ot virtual'nogo k real'nomu: zakonodatel'noe regulirovanie metavselennykh — klyuch k ustojchivomu razvitiyu. URL: <https://www.pnp.ru/politics/ot-virtualnogo-k-realnomu-zakonodatelnoe-regulirovanie-metavselennykh-klyuch-k-ustojchivomu-razvitiyu.html>

[5] Evsikov K. S. Metavselennye kak novyj ob"ekt regulirovaniya dlya informacionnogo prava // *Trudy po intellektual'noj sobstvennosti*. — 2023. — T. 44, № 1. — S. 47–57.

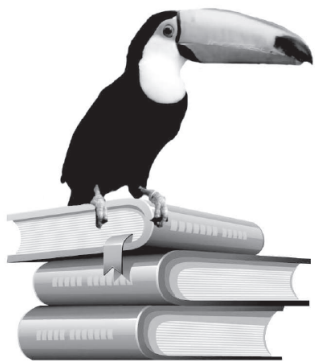
[6] Kopylov V. A. Informacionnoe pravo: uchebnik. — M.: Yurajt, 2022. — 512 s.

[7] Fedotov M. A. Konstitucionnye otvety na vyzovy kiberprostranstva // *Lex Russica*. — 2016. — № 3. — S. 164–182.

[8] Chubukova S. G. Kvazisub"ekty v kiberprave // *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYU)*. — 2023. — № 2 (102). — S. 53–61.

[9] Lopatin V. N. *Pravovaya informatika*. — SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2011. — 560 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-716-725

РЕУНОВ Юрий Сергеевич,
Старший научный сотрудник
Центра египтологических исследований
Российской академии наук (ЦЕИ РАН),
кандидат искусствоведения,
Центр египтологических исследований
Российской академии наук (ЦЕИ РАН),
Москва, Россия,
e-mail: yury.reunov@gmail.com

К ИСТОКАМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ: СОВЛАДАНИЕ СО СТРАХОМ СМЕРТИ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ НА ПРИМЕРЕ «ПЕСНИ АРФИСТА»

Аннотация. В истории древнеегипетской медицины достаточно хорошо изучены методы лечения соматических заболеваний, тогда как врачевание душевных недугов всё ещё остаётся малоисследованным. Между тем сохранившиеся письменные памятники позволяют пролить свет на эту область, раскрывая алгоритмы работы древних врачей, включая те случаи, которыми сегодня занимаются психотерапевты. Один из важнейших источников по данной теме — так называемая «Песнь арфиста». В этом произведении содержатся ключевые для понимания развития психологии и психотерапии в донаучный период сведения, отражающие феноменологию экзистенциальных переживаний в Древнем Египте. В комментированном переводе автор показывает, что уже более трёх с половиной тысяч лет назад египтяне сталкивались с четырьмя предельными факторами бытия (по И. Ялому) — смертью, экзистенциальной изоляцией, свободой и бессмысленностью. Чтобы справиться с вызванными ими переживаниями, применялись прообразы современных терапевтических интервенций.

Ключевые слова: история психологии, история медицины, экзистенциализм, феноменология, предельные факторы бытия, психотерапия, «Песнь арфиста».

REUNOV Yury S.,
Senior researcher in The Centre for Egyptological Studies
of the Russian Academy of Sciences, Ph.D,
The Centre for Egyptological Studies of the Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia

TO THE ORIGINS OF EXISTENTIAL PSYCHOLOGY: COPING WITH THE FEAR OF DEATH IN ANCIENT EGYPT USING THE EXAMPLE OF “THE HARPER’S SONG”

Annotation. In the history of ancient Egyptian medicine, methods of treating somatic diseases have been well studied, while the treatment of mental ailments still remains little explored. Meanwhile, preserved written sources allow us to shed light on this area, revealing the key algorithms of the work of ancient healers, including those cases that psychotherapy deals with today. One of the most important sources on this topic is the so-called “Harper’s Song”. This work contains information that is key to understanding the development of psychology and psychotherapy in the pre-scientific period, reflecting the phenomenology of existential experiences in Ancient Egypt. In the commented translation, the author shows that for more than three and a half thousand years ago, the Egyptians were faced with four limiting factors of existence (according to I. Yalom): death, existential isolation, freedom and meaninglessness. To cope with the experiences of these factors, prototypes of modern therapeutic interventions were used.

Key words: history of psychology, history of medicine, existentialism, phenomenology, ultimate factors of being, psychotherapy, harper’s song.

Введение

«Песнь арфиста» — это корпус восходящих к эпохе Среднего царства литературных произведений, лейтмотивом которых служат философские рассуждения о жизни и смерти, смысле бытия и свободе. Большая часть текстов известна по поздним спискам, относящимся ко времени Нового царства. Эти произведения сохранились на стенах гробниц, стелах и папирусе. Особенностью корпуса является то, что некоторые из составляющих его текстов сюжетно никак не связаны, тогда как другие представляют собой полные или сокращенные варианты одной истории. Своё название «Песнь арфиста» (Этим названием принято обозначать и корпус в целом, и каждое из составляющих его произведений) получила благодаря тому, что иероглифический текст обыкновенно сопровождался изображениями незрячих музыкантов — арфистов, которые, как предполагается, исполняли рифмованный текст под аккомпанемент инструмента [Allen, 2000, 343]. По-видимому, это один из древнейших литературных памятников свободомыслию, в котором в жанре элегии переданы сомнения в существовании загробного мира [Матье, 1956, 77; Францов, 1972, 444–446].

«Песнь арфиста» неоднократно находилась в фокусе внимания историков, философов, теологов, культурологов и филологов начиная с последней четверти XIX в., однако её анализ с позиций экзистенциальной психологии ещё не был выполнен. Это кажется упущением, поскольку его результаты могли бы иметь большое значение для истории науки, прежде всего медицины (раздел психотерапии) и психологии, так как свидетельствуют о древнейших зафиксированных в источниках представлениях о посмертии и сопутствующих переживаниях. Какой виделась жившим три с половиной тысячи лет назад людям смерть и какие факторы определяли это видение? Что собой представляла феноменология экзистенциальных переживаний в египетских источниках? Настоящая статья призвана на основе результатов изучения «Песни арфиста» установить характерные особенности описания экзистенциального опыта в древнеегипетской литературе во II тыс. до н. э., а также выявить специфические черты переживания предельных факторов бытия.

Основная часть

Письменные и эпиграфические источники, содержащие «Песнь арфиста», оказались в фокусе внимания египтологов едва ли не с момента их обнаружения в последней трети XIX в. В настоящем исследовании будет приведён анализ произведения, текст которого сохранился на северной стене прохода, ведущего ко внутрен-

нему святилищу гробницы №50 (TT-50) в фиванском некрополе (совр. Шейх-Абд-эль-Курна). Она принадлежала Неферхотеу, верховному жрецу бога Амона, жившему при последнем правителе XVIII династии Хoremхебе (XIV в. до н. э.). На рельефах гробницы фигурирует не только хозяин, но и его жена, а также упоминаются родственники, служившие в храме Амона в Фивах [Porter, Moss, 1960, 95–97].

Иероглифический текст «Песни арфиста» из гробницы впервые был опубликован немецким египтологом Й. Дюмихеном [Dümichen, 1867] в 1867 г. Спустя два с небольшим десятилетия, в 1889 г., вышла первая публикация всей гробницы за авторством французского археолога Ж. Бенедита [Bénédict, 1889]. В 1873 г. увидел свет первый комментированный перевод «Песни арфиста», выполненный известным немецким специалистом Л. Штерном [Stern, 1873]. Декор гробницы и сохранившиеся на её стенах тексты неоднократно становились предметом исследования разных специалистов — историков, археологов, филологов и т. д. [Goodwyn, 1874; Mond, Emery, 1927; Manniche, 1985; Kampp, 1996, 254–255; Wasmuth, 2003, 89]. «Песнь арфиста» привлекала к себе внимание и отечественных востоковедов: её переводили стоявший у истоков российской египтологии Б. А. Тураев [Тураев, 2002, 239], его ученица, видный советский египтолог, искусствовед М. Э. Матье [Матье, 1956, 78] и др. Однако, несмотря на наличие комментированных переводов «Песни арфиста», данное литературное произведение всё ещё нельзя назвать полностью изученным и понятным. В известной мере это связано со спецификой древнеегипетского языка: значение иероглифов во многом определялось контекстом. Будучи вырванными из него, слова утрачивали свой изначальный смысл, отчего следом изменялся и смысл всего произведения. В настоящей работе предпринята попытка перевести и проанализировать «Песнь арфиста» из гробницы Неферхотепа в русле экзистенциально-феноменологического подхода, поскольку именно он, по мнению автора, наилучшим образом позволяет изучить наиболее важные аспекты возникновения и развития психологических знаний в Древнем Египте.

Прежде чем обратиться непосредственно к анализу литературного произведения, необходимо дать общую характеристику экзистенциальной философии и феноменологии (по Э. Гуссерлю), поскольку синтез этих подходов открыл новые возможности в исследовании смыслообразующих факторов внутреннего мира человека. Можно с осторожностью заметить, что экзистенциальная психотерапия, снабжённая феноменологическим инструментарием, выступает мостом, соединяющим онтологию, древние тексты на сте-

нах египетской гробницы и переживание предельных факторов бытия, с которыми неизбежно сталкивается каждый человек.

Базу экзистенциальной психологии составляют труды крупнейших философов, учёных, мыслителей, стремящихся разрешить проблему смысла жизни. Так, большой вклад в развитие экзистенциализма внёс датский философ, теолог и писатель С. Кьеркегор (1813–1855) [Schacht, 2012]. В своих сочинениях «Этапы жизненного пути» (дат. *Stadier paa Livets Vei*, 1845), «Воодушевляющие речи в разном духе» (дат. *Opbyggelige Taler i forskjellig Aand*, 1847), «Болель к смерти» (дат. *Sygdommen til Døden*, 1849) и др. [Kierkegaard, 1962] он настаивал на свободе человека, на ответственности каждого за свою судьбу — в тех пределах, что были предопределены свыше. Кроме того, Кьеркегор утверждал, что познание жизни возможно только лишь посредством её прямого проживания, тотальной вовлечённости в происходящее. Ключом к тому, что А. Маслоу позднее назвал самоактуализацией, философ считал внимательность к своему опыту и опора на него в оценках сущего [Lippitt, 2003, 136; Leak, 2011]. На это же, как будет видно ниже, указывал и автор «Песни арфиста».

Выдающийся немецкий философ Ф. Ницше (1844–1900) отрицал положительную роль религии, видя в ней инструмент, при помощи которого человек укрывается от переживания страдания, боли, от ощущения беспомощности и осознания ограниченности своих возможностей [Nietzsche, 1982, 187–188; Dion, 2014, 1–21]. Также он указывал на необходимость жить в реальном мире и не поддаваться искушению утонуть в грёзах, порождаемых верой в посмертие, в котором якобы можно обрести справедливость; человеку надлежало проявлять волю к власти, стремление обрести силу, которая бы свидетельствовала о его развитии [Nietzsche, 1895, §2, 15, 18–19, 41]. Эти идеи, как следует из «Песни арфиста», были созвучны и древним египтянам на отдельных этапах истории.

Наконец, другой немецкий философ-экзистенциалист М. Хайдеггер (1889–1976) утверждал, что человеку надлежит полностью самостоятельно изучить собственную природу и определиться со своей ролью в обществе [Heidegger, 1972; Polt, 1997, 50; Horrigan-Kelly et al., 2016]. Это необходимо сделать и в том случае, когда индивид сталкивается с поиском смысла жизни [Heidegger, 1972, 178]. Признание индивидуальной ответственности за собственную экзистенцию, неизбежно возникающее при осознании конечности бытия, фактически знаменует постановку важнейшего в рамках экзистенциализма вопроса о свободе воле [Tonner, 2010, 2–5].

Список выдающихся экзистенциалистов, разумеется, куда шире, чем те три фигуры, которые были названы, в него входят также Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель, С. де Бовуар, К. Ясперс и другие. Однако описания основных идей С. Кьеркегора, Ф. Ницше и М. Хайдеггера достаточно для того, чтобы охарактеризовать философскую базу, на которой выстраивалась экзистенциальная психотерапия. Что же до феноменологии, то важнейшее её содержание было раскрыто Э. Гуссерлем, во многом развившем идеи трансцендентальной философии И. Канта. Э. Гуссерль призывал обращаться к опыту познающего сознания — в рамках максимы «к самим вещам» (нем. *Zu den Sachen selbst!*) — с целью преодолеть каузальный редукционизм, препятствующий выявлению сущностных черт объектов, находящихся вне вещественного мира [Husserl, 1976; Tymieniecka, 2002, 5–6, 30; Mohanty, 2008, 115]. Именно феноменологический подход к переживаемому опыту, наложенный на структуру сократических вопросов, угадывается в ряде произведений древнеегипетской литературы, среди которых «Песнь арфиста» и «Разговор разочарованного со своим ба».

В основе экзистенциальной феноменологии лежат поиск смыслов, которыми человек руководствуется по жизни, ценностей, которых он придерживается, и выбор, который он совершает в отношениях с собой, другими людьми и миром [Luijpen, 1969; Giorgi, 1970; Cohn, 1997; DeRobertis, 2024]. Научно-исследовательская разработка данных проблем в психологическом пространстве активизировалась после Второй мировой войны. Особую роль в этом сыграл венский психолог, психиатр В. Франкл (1905–1997), прошедший через четыре нацистских концлагеря. Борясь за выживание и претерпевая всевозможные лишения, он сохранял научный интерес к образу мышления и поведению оказавшихся в заключении людей, что позволило ему затем создать новое направление экзистенциальной психологии — логотерапию [Marshall, 2012]. Наблюдая за узниками, В. Франкл заключил, что важнейшими факторами выживания были не состояние здоровья или позитивные ожидания от будущего, а наличие смысла жизни [Frankl, 2006, 178–179]. В 1946 г. вышла наиболее известная его книга «Сказать жизни “Да!”: Психолог в концлагере» (нем. *Ein Psycholog erlebt das Konzentrationslager*) [Frankl, 1946]. В ней автор указывает на то, что для преодоления тяжёлых жизненных ситуаций человеку необходимо обрести, а точнее, именно найти смысл жизни, в котором он будет черпать ресурс.

Позднее в фарватере экзистенциальной терапии развились и другие направления: экзистенциальный анализ А. Лэнгле, дасэйн-анализ Л.

Бинсвангера и М. Босс и пр. [Längle, 2019, 309–311] Все они обращались к поискам индивидуального смысла жизни [Steger, Frazier, 2005, 574–575]. Результатом этих исканий стало признание самоценности человека, а также наличия в нём потенциала развития личности — так экзистенциализм соединился с гуманизмом, образовав экзистенциально-гуманистический подход в психологии.

По мнению одного из наиболее авторитетных современных американских представителей экзистенциально-гуманистической психологии И. Ялома (род. 1931), каждый индивид неизбежно сталкивается на своём жизненном пути с четырьмя препятствиями — смертью, экзистенциальной изоляцией, свободой и бессмысленностью [Yalom, 1980]. Каждое из этих препятствий представляет собой конечный фактор бытия и соотносится с глубинными потребностями человека. Так, согласно И. Ялому, самое страшное в смерти — её неотвратимость и сопровождающая её утрата идентичности. В попытках избежать собственного исчезновения человек обращается к религии, ищет и находит возможность самотрансцендирования благодаря вере в загробную жизнь. Не будет преувеличением заметить, что стремление избежать смерти, а также вера в реальность посмертного существования образовали ядро египетской культуры и побуждали жителей долины Нила возводить величественные гробницы, сочинять гимны богам, составлять сложные литературные произведения, описывающие бытие человека после смерти физического тела. Как будет видно ниже, указание на это присутствуют в тексте «Песни арфиста».

Другой предельный фактор бытия, экзистенциальная изоляция, — это то, с чего начинается и чем заканчивается жизнь каждого человека. Рождение и смерть в наибольшей мере сопряжены с ощущением тотального одиночества, страх перед которым человек опять же стремится уменьшить за счет выстраивания связей с другими людьми (социализации) и веры в посмертие. Обратная сторона изоляции — это свобода, способность совершить свой собственный, автономный от других выбор. Человек оказывается вынужден пройти между Сциллой и Харибдой: принадлежность к группе даёт ощущение безопасности и помогает справиться с одиночеством, однако лишает свободы, обрести которую можно в ценностных действиях, наполненных смыслом. Согласно Ялому, наполненная смыслом жизнь — это великое благо и главный источник мотивации в борьбе с предельными факторами бытия. На это же указывают и некоторые из древнеегипетских текстов, написанных более тридцати пяти веков назад, — «Разговор разочарованного со своим ба» и «Песнь арфиста» [Реунов, 2024].

Охарактеризовав ключевые аспекты экзистенциальной феноменологии как подхода, можно обратиться к анализу «Песни арфиста» из гробницы Неферхотепа. Писец разместил текст произведения на северной стене прохода, ведущего из двора к святилищу. Хозяин гробницы Неферхотеп и его супруга изображены сидящими перед столом с подношениями. Рядом с ними арфист, от имени которого ведётся повествование. Текст «Песни» помещён между двумя произведениями любовной лирики, которые его условно фланкируют. Он сохранился не полностью и содержит лакуны. Нижеследующий перевод выполнен с древнеегипетского по прорисовке рельефа из издания Р. Хари [Hari, 1985, pl. XXVI], а также по фотографии из издания М. Лихтхайм [Lichtheim, 1945, Lp.VII].

Всё начинается со слов арфиста, которые задают настроение всему произведению. Музыкант указывает на высокую должность хозяина гробницы, жреца бога Амона.

[1] Так говорит арфист в гробнице Осириса,
божественного отца Амона,
Неферхотепа праведного. Молвит он:
тягостно всё.

Упоминание связи с культом Амона, а также праведности умершего свидетельствует о том, что египтяне придавали большое значение социальному положению и виду деятельности человека, а равно моральной оценке его жизни. Предполагалось, что размещённые на стенах гробницы тексты магическим образом повлияют на инобытие погребённого и будут способствовать его благополучию в другом мире [Pinch, 1994, 85]. Далее арфист обращается к идее конечности бытия.

[2] Нашёл отдохновение праведный господин,
свершилась [с ним] добрая судьба. Уходят
тела

[3] со времени бога (Т.е. от начала времён.
— Ю. Р.), на их место приходят другие. Ра являет

[4] себя на рассвете, Атум уходит на покой в
западных горах.

Мужчины зачинают, женщины

[5] порождают. Все носы вдыхают воздух, но
приходит пора,

и уже их дети

[6] оказываются в могилах.

Под «доброй судьбой» подразумевается возможность обрести благополучие в посмертии. Высокий статус давал Неферхотепу право быть погребённым в собственной гробнице — привилегию, доступную избранным. Наличие усыпальницы повышало шансы покойного на счастливую загробную жизнь, хотя и не гарантировало её. Рельефные изображения умершего, а также сопутствующие им священные тексты призваны

были, согласно египетским представлениям, обеспечить погребённому комфортные условия в ином мире, где тому надлежало провести вечность. Из приведенного отрывка следует, что страх перед исчезновением, стиранием личности вследствие смерти осознавался египтянами как ужасающий исход, которого хотелось избежать.

[6] ...Будь же счастлив, о жрец!

Умасти ноздри свои благовонием и [ароматным] маслом

[7] и повесь гирлянды из лотосов и цветов мандрагоры на грудь,

пока твоя любимая сестра

[8] сидит рядом. Да будут песнь и музыка перед тобою,

[9] а всякое зло отбрось. Думай о радостях, пока не наступит

день [твоего] погребения в стране безмолвия,

[10] где сердце сына любимого не утомится.

В этом отрывке арфист обращается к Неферхотепу, как если бы тот был ещё жив. Музыкант указывает на краткосрочность бытия на земле и призывает не тратить отпущенный срок на страдание. Вместо этого он предлагает радоваться и ценить общество близких людей. По-видимому, под «сестрой» здесь имеется в виду супруга, с которой у хозяина усыпальницы сложились настолько доверительные отношения, что она стала ему как сестра. Упоминание членов семьи умершего вообще характерно для размещённых в гробницах текстов. Кроме того, ближайшие родственники часто изображались в рельефных композициях непосредственно рядом с хозяином. В последней строке приведенного отрывка, очевидно, идёт речь о поминовении, которое дети совершали на могилах родителей. Не в этом ли состоял египетский способ преодолеть экзистенциальное одиночество?

[10] ...Радуйся, о праведный Неферхотеп, добрый жрец,

чистый руками (Т. е. совершающий ритуалы, перед которыми надлежало совершать омовение. — Ю. Р.)! Услышал я, что произошло:

[11] рухнули постройки их и нет уже больше жилищ (Имеются в виду богатые люди и правители. — Ю. Р.).

И уже будто бы не жили они вовсе, со времени бога.

В этом отрывке арфист указывает на равенство всех, богатых и бедных, перед смертью. Борьба за достижение высокого положения в обществе, воля к власти, возведение роскошных гробниц — всё то, что выступало социально одобряемыми целями в древнеегипетском обществе, предстаёт замками из песка, кои неотвратимо

смывает набегающая волна. Этот отрывок демонстрирует один из приёмов, к которому прибегают терапевты экзистенциально-гуманистического, а также других направлений (например, терапии принятия и ответственности — АСТ), когда призывают зациклившегося на проблеме клиента посмотреть на жизнь в перспективе, широким взглядом, перейти от я-как-контент к я-как-контекст (концепция «гибкого сэлф»). Приведённые строки свидетельствуют о том, что прообразы некоторых современных психотерапевтических приёмов возникли в древности, задолго до появления научной психологии.

[12] На берегу твоего пруда,
где душа твоя может присесть,
чтобы испытать воды,
следуй же велению сердца!

Выступая с психотерапевтической позиции, арфист как будто призывает хозяина гробницы рассуждать из позиции «здесь и теперь». К этому приёму часто прибегают психологи разных направлений (гештальт, MBSR, MBCT, АСТ, CFT и др.) в ходе консультаций с целью помочь клиенту расцепиться с тревожными мыслями о будущем или перестать зацикливаться на пережитом опыте. Переключение внимания с мыслей на сенсорные сигналы, ощущения (присесть, чтобы испытать воды) может также выступать универсальной рекомендацией при работе с травмой.

[13] Дай хлеба тому, кто лишён поля,
и обретёшь так имя доброе навеки...

Призыв поделиться пищей с нуждающимся ясно указывает на большое значение, которое египтяне придавали взаимопомощи. В этом призыве, с одной стороны, проявляется специфика общинного мировоззрения, предполагающего взаимовыручку и отзывчивость к проблемам других людей, а с другой — стремление уйти в вечность, оставив добрую память о себе. В данном отрывке прослеживается признание за человеком ответственности распоряжаться своими ресурсами, то есть та самая свобода выбора, которая позволяет человеку сделать жизнь наполненной тем, что для него важно, действовать в соответствии с ценностями. Эта свобода позволяет привнести в изначально бессмысленное бытие смысл. Таким образом, в приведенном отрывке можно обнаружить связь одновременно с двумя предельными факторами бытия (по Ялому) — свободой и смыслом.

[13] ...ты видел этих жрецов в шкурах

[14] пантер. Совершают они возлияния на землю

и приносят в подношение хлеб.

В слезах исполняющие песни...

Шкуры пантер — традиционное облачение жрецов высокого ранга, совершающих подноше-

ния. Это хорошо известно по изобразительным источникам — росписям гробниц и рельефным композициям на стенах храмов, в которых священнослужители показаны носящими перекинутые через плечи шкуры. Под «песнями» здесь, очевидно, имеются в виду исполняемые нараспев религиозные тексты, гимны богам, воззвания к высшим силам. В них нередко преобладал мотив тоски по уходящей жизни, опасения перед грядущей судьбой, загробным миром и его опасностями. В отличие от свойственной авраамическим религиям концепции, в соответствии с которой судьба человека после смерти от него уже не зависела, древние египтяне верили, что в ином мире будут должны преодолеть сложный и опасный путь, прежде чем оказаться на суде Осириса. Правильно проведенный ритуал должен был помочь им в этом, и немаловажную роль здесь играло повторение имени усопшего как носителя его сакральной сущности [Zago, 2021].

[15] Стоят их мумии перед Ра,
тогда как народ в трауре.

А ты не...

К сожалению, этот фрагмент текста сохранился не полностью. В нём описано, как умершие предстают в загробном мире перед солнечным богом Ра. Тот, будучи одним из наиболее старых и могущественных, сам подвергает еженощно зло, борется с ложью и прозревает истину, что имело большое значение для того, кто в ожидании последнего суда [Darnell, Darnell, 2018, 181; Zago, 2022, 160]. Одновременно с тем, как хозяин гробницы оказывается на божественном суде, его близкие пребывают в трауре, что можно рассматривать как форму переживания экзистенциального одиночества.

[16] [Смерть] приходит в положенное время.
И дни его судьбы сочтены...

Очевидно, здесь имеются в виду естественные ограничения продолжительности жизни и неизбежность ухода. Согласно египетским представлениям, человек, с одной стороны, ограничен данным ему богами дыханием [Assmann, 2001, 183], которое всецело определяется волей богов, неизменно, как и порядок вещей в мире, отраженный в ритуалах [Wang, 2022, 48]. А с другой стороны, он волен проживать жизнь нравственно и достойно, в этом проявляется та самая свобода выбора, о которой писал В. Франкл [Frankl, 2006].

[16] ...пробуждённый...

[17] Бессильно пребывая в том, что сделано было для его тени.

В этом отрывке указывается на то, что усопший после смерти оказывается в некотором роде «пленником» собственной гробницы. Там его тень, то есть тонкоматериальная субстанция, душа, обретается, дабы услышать адресованные

ему молитвы и благопожелания, которые, как верили египтяне, воплотятся на том свете в действительность и скрасят пребывание в вечности.

[17] ...празднуй же, о чистый руками,
божественный отец Неферхотеп, праведный!

[18] Нет работы в житницах Египта,
тогда как двор его богат...

[19] ...снова, чтобы узнать, что осталось от него.

И не было ни единого мига в...

Достоверный смысл этого отрывка установить сложно из-за встречающихся в нём лакун, однако обращение к умершему здесь производится от имени уже не арфиста, а сына. В тексте может идти речь об экономических проблемах в стране и социальном неравенстве («нет работы в житницах» и «двор его богат»). Эти явления впервые образовали событийный фон в произведениях египетской литературы в эпоху Первого переходного периода. Сомнения в своих силах, в способности совладать с трудностями, а также мрачные ожидания от будущего сформировали предпосылки для коренного пересмотра традиционных верований. Рефлексия над происходящим вокруг поколебала казавшуюся незыблемой веру в загробную жизнь, конституирующую египетскую культуру с додинастического времени.

[20] ...пустыне. Те, кто владел амбарами для совершения подношений,

и те, [кто ничем не владел],

[21] в равной мере они будут счастливы в [стране мертвых, когда наступит]

[22] время. Омрачающий сердца день,
что погружает дом в [печаль]...

В этом отрывке арфист уравнивает бедняков и богачей после смерти. Он указывает на то, что уход из жизни будет одинаково печальным для всех, несмотря на социальное положение и доход. Также арфист отмечает, что смерть близкого человека — это трагедия для членов семьи, живущих с ним рядом. Здесь также прослеживается переживание экзистенциального одиночества.

[23] Подумай же о дне, когда ты окажешься в стране, что [объединяет людей богатых и бедных]

[24] в равной мере.

Нельзя вернуться оттуда.

Обретёшь ты [покой и благополучие там]...

[25] Ибо праведен ты,
и неприятна тебе ложь.

Арфист снова указывает на равенство всех перед смертью и предвещает благоприятный исход для хозяина гробницы ввиду его праведности. Подобные повторы были свойственны как дидактическим произведениям, так и исполняемым под музыкальный аккомпанемент песням.

Повторение способствовало эмоциональному усилению наиболее важных идей, содержащихся в тексте.

[25] ...когда есть любовь к праведности...

[26] [не возникает] слабость из силы.

Не колеблется тот, кто [не сумел накопить богатства],

[27] [как и тот], у кого нет защитника, начальника.

[28] Взрасти же счастье своё, насколько можешь, [и будут тебе покровительствовать]

[29] Маат, Мин и Исида.

Пища, что даёт [тебе насытиться. Смерть],

[30] она призывает тебя в старости в место истины без [лжи и несправедливости, где найдёшь ты отдохновение].

В этом заключительном отрывке арфист свидетельствует о покровительстве, даруемом богами тому, кто прожил свой век праведно, независимо от уровня дохода. Одновременно с этим он призывает «вращивать счастье», современные психологи и психотерапевты увидят в этом рекомендацию обращать внимание на события и явления жизни, приносящие радость и удовлетворение. Это сродни развитию осознанности, позволяющей расцепиться с тяжёлыми эмоциональными переживаниями, когнициями и нормализовать своё состояние. Таким образом, в этом отрывке также присутствует древний прообраз эффективных и активно применяемых сегодня психотерапевтических интервенций.

Выводы

Анализ «Песни арфиста» из гробницы Неферхотепа позволяет сделать следующие выводы. В этом литературном произведении сохранились примеры феноменологического описания экзистенциальных переживаний, рассуждений о смысле жизни и посмертной судьбе. Создание «Песни арфиста» предшествует появлению знаменитой ветхозаветной Книги Екклесиаста на более чем тысячу лет, что позволяет уточнить генез экзистенциальных идей в мировой культуре.

Установлено, что характерными особенностями описания экзистенциального опыта в Древнем Египте были вера в существование загробного мира, в действенность магических ритуалов, в справедливый суд, не зависящий от уровня достатка и социального статуса умершего. Автор выразил сомнения в целесообразности возведения роскошных усыпальниц с богатым декором, что можно рассматривать как провокацию по отношению к древнеегипетской культурной норме. Неоднократно подчёркивается важность «личного благочестия» (по Я. Ассману) в противовес показной религиозности.

По форме «Песнь арфиста» представляет собой диалог (Диалогическая структура в большей мере прослеживается в тексте из гробницы Антефа. Можно предположить, что в произведении из гробницы Неферхотепа ответные реплики оказались утрачены) между музыкантом, исполнителем этого произведения, и хозяином гробницы, в котором угадывается собирательный образ древнеегипетского богача. В рассуждениях арфиста, в его обращениях к умершему владельцу усыпальницы можно увидеть прообразы современных психотерапевтических интервенций: принцип «здесь и теперь», смена перспективы, фокус внимания на позитивных событиях, я-как-контекст (гибкое «сэлф») и др. Это свидетельствует о том, что многие известные сегодня терапевтические приёмы в действительности значительно старше, чем принято полагать, они возникли ещё в донаучный период развития психологии и насчитывают тысячи лет.

Наконец, в «Песни арфиста» отчётливо прослеживается рефлексивное переживание всех четырех предельных факторов бытия (по И. Ялому), а именно смерти, экзистенциальной изоляции, свободы и бессмысленности. Это позволяет заключить, что названные факторы носят универсальный характер и что они характерны для представителей разных культур, находящихся на разных этапах исторического развития.

В сравнении с другим важнейшим памятником литературы Древнего Египта, «Разговором разочарованного со своим ба» [Реунов, 2024, 184-185], написанным примерно в то же время, автор «Песни арфиста» в большей мере строит свои рассуждения на фундаменте религиозной картины мира, включающей веру в богов, посмертие и действенность ритуалов. Это свидетельствует в пользу единовременного существования в одном культурном пространстве разных подходов к осмыслению экзистенциальных переживаний и их феноменологическому описанию.

Результаты проведённого исследования могут быть в дальнейшем использованы для уточнения отдельных аспектов истории медицины (раздел психотерапии), выявления культурно-обусловленных предикторов успешности психотерапевтических интервенций, а также в ходе изучения психологических и философских аспектов образа мира на разных этапах развития общества.

Список литературы:

[1] Allen J. Middle Egyptian: An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 510 p.

- [2] Assmann J. The Search for God in Ancient Egypt. London: Cornell University Press, 2001. 275 p.
- [3] Bénédict G. Tombeau de Neferhotpou, fils d'Amenemaneit // Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire, 5/3. Caire: IFAO, 1889. P. 489–540.
- [4] Cohn H. Existential thought and therapeutic practice: An introduction to existential psychotherapy. London: Sage Publications, 1997. 144 p.
- [5] Darnell J., Darnell C. The Ancient Egyptian Netherworld Books. Atlanta: SBL Press, 2018. 724 p.
- [6] DeRobertis E. Historical foundations of existential-humanistic developmental psychology // The Humanistic Psychologist, №52(1), 2024. Pp. 1–19.
- [7] Dion M. Financial Crimes and Existential Philosophy. London: Springer, 2014. 204 p.
- [8] Dümichen J. Historische Inschriften altägyptischer Denkmäler In den Jahren 1863–1865 an Ort und Stelle gesammelt. Folge II. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1867. 160 s.
- [9] Frankl V. Ein Psycholog erlebt das Konzentrationslager. Wien: Verlag für Jugend und Volk, 1946. 130 s.
- [10] Frankl V. Man's Search for Meaning. Boston: Beacon Press, 2006. 184 p.
- [11] Giorgi A. Towards Phenomenologically based research in psychology // Journal of phenomenological Psychology, №1, 1970. Pp. 75–98.
- [12] Goodwyn C. On Four Songs contained in an Egyptian Papyrus in the British Museum // Proceedings of The Society of Biblical Archaeology. Vol. 3. London: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1874. Pp. 380–388.
- [13] Hari R. La tombe thébaine du père divin Neferhotep (TT50). Genève: Éditions de Belles-Lettres, 1985. 159 p.
- [14] Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer, 1972. 286 s.
- [15] Horrigan-Kelly M., Millar M., Dowling M. Understanding the Key Tenets of Heidegger's Philosophy for Interpretive Phenomenological Research // International Journal of Qualitative Methods, №15. 2016. Pp. 1–8.
- [16] Husserl E. Die Krisis der Europäischen Wissenschaften und die Transzendente Phänomenologie. Hague: Springer Dordrecht, 1976. 559 s.
- [17] Kampp F. Die thebanische Nekropole. Zum Wandel des Grabgedankens von der XVIII. Bis zur XX. Dynastie. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1996. 775 p.
- [18] Kierkegaard S. Samlede værker, Bd. 1–20. København: Gyldendal, 1962. 64 s.
- [19] Längle A. The History of Logotherapy and Existential Analysis // The Wiley World Handbook of Existential Therapy. Croydon: Wiley Blackwell, 2019. Pp. 309–324.
- [20] Leak A. Existentialism / eds: Burgwinkle W., Hammond N., Wilson E. // The Cambridge History of French Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. Pp. 585–593.
- [21] Lichtheim M. The Song of the Harpers // Journal of the Near Eastern Studies. July, 1945. Vol. 4. No. 3. P. 178–212.
- [22] Lippitt J. Routledge Philosophy Guidebook to Kierkegaard and Fear and Trembling. London: Routledge, 2003. 292 p.
- [23] Luijpen W. A first introduction to Existential phenomenology. Pittsburgh: Duquesne University Press, 1969. 252 p.
- [24] Manniche L. The Beginning of the Festival Calender in the Tomb of Neferhotep (No. 50) at Thebes // Mélanges Gamal Eddin Mokhtar, II. Caire: Institut français d'archéologie orientale du Caire, 1985. P. 105–108.
- [25] Marshall M. Logotherapy Revisited: Review of the Tenets of Viktor E. Frankl's Logotherapy. Ottawa: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2012. 288 p.
- [26] Mohanty J. The Philosophy of Edmund Husserl. A Historical Development. New Haven: Yale University Press, 2008. 564 p.
- [27] Mond R., Emery W. Excavations at Sheikh Abd el Gurneh, 1925–26 // Annales of Archaeology and Anthropology, Vol. XIV, Nos 1, 2, 1927. P. 1–34.
- [28] Nietzsche F. Der Antichrist. Leipzig: Nauemann, 1895. 50 s.
- [29] Nietzsche F. Le gai savoir. Paris: Gallimard, 1982. 350 p.
- [30] Pinch G. Magic in Ancient Egypt. London: British Museum Press, 1994. 189 p.
- [31] Polt R. Heidegger: An Introduction. New York: Cornell University Press, 1997. 216 p.
- [32] Porter B., Moss R. Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. The Theban Necropolis. Part 1. Private Tombs. Oxford: Griffith Institute, 1960. 520 p.
- [33] Schacht R. Nietzsche: After the death of God / ed.: S. Crowell // The Cambridge companion to existentialism. Cambridge: Cambridge: University Press, 2012. Pp. 111–136.
- [34] Steger M., Frazier P. Meaning in Life: One Link in the Chain from Religiousness to Well-Being // Journal of Counseling Psychology, №52(4), 2005. Pp. 574–582.
- [35] Stern L. Das Lied des Harfners // Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde, XI. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1873. S. 58–63, 72–73.
- [36] Tonner P. Heidegger, Metaphysics, and the Univocity of Being. New York: Bloomsbury Publishing, 2010. 230 p.

[37] Tymieniecka A.-T. *Phenomenology World-Wide: Foundations, Expanding Dynamics, Life-Engagements: A Guide for Research and Study*. NY: Springer, 2002. 740 p.

[38] Wang Z. Spectacle of imperial splendour: the presentation of gifts and tributes ceremony in the 18th dynasty // *Current Research in Egyptology 2021: Proceedings of the Twenty-First Annual Symposium, University of the Aegean, 9–16 May 2021*. Oxford: Archaeopress Publishing Limited, 2022. Pp. 40–48.

[39] Wasmuth M. *Innovation und Extravaganzen: Ein Beitrag zur Architektur des thebanischen Beamtengräber der 18. Dynastie*. Oxford: British Archaeological Reports, 2003. 176 p.

[40] Yalom I. *Existential psychotherapy*. New York: Basic Books, 1980. 544 p.

[41] Zago S. *A Journey Through the Beyond: The Development of the Concept of Duat and Related Cosmological Notions in Egyptian Funerary Literature*. Columbus: Lockwood Press, 2022. 496 p.

[42] Zago S. Once Again on Shetayt: a Reappraisal of the “Mysterious One” in the New Kingdom Netherworld Books // *His Good Name. Essays on Identity and Self-Presentation in Ancient Egypt in Honor of Ronald J. Leprohon*. Atlanta: Lockwood Press, 2021. Pp. 9–25.

[43] Матъе М. Э. *Древнеегипетские мифы*. Ленинград: Издательство АН СССР, 1956. 170 с.

[44] Реунов Ю.С. Депрессия в Древнем Египте: «Разговор разочарованного со своим Ба» // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2024. Том 7. № 5. С. 177–185.

[45] Тураев. Б. А. *История Древнего Востока*. Минск: Харвест, 2002. 752 с.

[46] Францов Г. П. У истоков религии и свомыслия // *Научный атеизм*. М.: Наука, 1972. 628 с.

References:

[1] Allen J. *Middle Egyptian: An Introduction to the Language and Culture of Hieroglyphs*. –Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 510 p.

[2] Assmann J. *The Search for God in Ancient Egypt*. London: Cornell University Press, 2001. 275 p.

[3] Bénédict G. Tombeau de Neferhotpou, fils d'Amenemanit // *Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire*, 5/3. Caire: IFAO, 1889. P. 489–540.

[4] Cohn H. *Existential thought and therapeutic practice: An introduction to existential psychotherapy*. London: Sage Publications, 1997. 144 p.

[5] Darnell J., Darnell C. *The Ancient Egyptian Netherworld Books*. Atlanta: SBL Press, 2018. 724 p.

[6] DeRobertis E. Historical foundations of existential-humanistic developmental psychology // *The Humanistic Psychologist*, №52(1), 2024. Pp. 1–19.

[7] Dion M. *Financial Crimes and Existential Philosophy*. London: Springer, 2014. 204 p.

[8] Dümichen J. *Historische Inschriften altägyptischer Denkmäler In den Jahren 1863–1865 an Ort und Stelle gesammelt. Folge II*. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1867. 160 s.

[9] Frankl V. *Ein Psycholog erlebt das Konzentrationslager*. Wien: Verlag für Jugend und Volk, 1946. 130 s.

[10] Frankl V. *Man's Search for Meaning*. Boston: Beacon Press, 2006. 184 p.

[11] Giorgi A. Towards Phenomenologically based research in psychology // *Journal of phenomenological Psychology*, №1, 1970. Pp. 75–98.

[12] Goodwyn C. On Four Songs contained in an Egyptian Papyrus in the British Museum // *Proceedings of The Society of Biblical Archaeology*. Vol. 3. London: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1874. Pp. 380–388.

[13] Hari R. *La tombe thébaine du père divin Neferhotep (TT50)*. Genève: Éditions de Belles-Lettres, 1985. 159 p.

[14] Heidegger M. *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer, 1972. 286 s.

[15] Horrigan-Kelly M., Millar M., Dowling M. Understanding the Key Tenets of Heidegger's Philosophy for Interpretive Phenomenological Research // *International Journal of Qualitative Methods*, №15. 2016. Pp. 1–8.

[16] Husserl E. *Die Krisis der Europäischen Wissenschaften und die Transzendente Phänomenologie*. Hague: Springer Dordrecht, 1976. 559 s.

[17] Kampp F. *Die thebanische Nekropole. Zum Wandel des Grabgedankens von der XVIII. Bis zur XX. Dynastie*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1996. 775 p.

[18] Kierkegaard S. *Samlede værker*, Bd. 1–20. København: Gyldendal, 1962. 64 s.

[19] Längle A. The History of Logotherapy and Existential Analysis // *The Wiley World Handbook of Existential Therapy*. Croydon: Wiley Blackwell, 2019. Pp. 309–324.

[20] Leak A. Existentialism / eds: Burgwinkle W., Hammond N., Wilson E. // *The Cambridge History of French Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. Pp. 585–593.

[21] Lichtheim M. The Song of the Harpers // *Journal of the Near Eastern Studies*. July, 1945. Vol. 4. No. 3. P. 178–212.

[22] Lippitt J. *Routledge Philosophy Guidebook to Kierkegaard and Fear and Trembling*. London: Routledge, 2003. 292 p.

[23] Luijpen W. *A first introduction to Existential phenomenology*. Pittsburgh: Duquesne University Press, 1969. 252 p.

[24] Manniche L. The Beginning of the Festival Calender in the Tomb of Neferhotep (No. 50) at The-

bes // Mélanges Gamal Eddin Mokhtar, II. Caire: Institut français d'archéologie orientale du Caire, 1985. P. 105–108.

[25] Marshall M. Logotherapy Revisited: Review of the Tenets of Viktor E. Frankl's Logotherapy. Ottawa: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2012. 288 p.

[26] Mohanty J. The Philosophy of Edmund Husserl. A Historical Development. New Haven: Yale University Press, 2008. 564 p.

[27] Mond R., Emery W. Excavations at Sheikh Abd el Gurneh, 1925-26 // Annales of Archaeology and Anthropology, Vol. XIV, Nos 1, 2, 1927. P. 1–34.

[28] Nietzsche F. Der Antichrist. Leipzig: Nauemann, 1895. 50 s.

[29] Nietzsche F. Le gai savoir. Paris: Gallimard, 1982. 350 p.

[30] Pinch G. Magic in Ancient Egypt. London: British Museum Press, 1994. 189 p.

[31] Polt R. Heidegger: An Introduction. New York: Cornell University Press, 1997. 216 p.

[32] Porter B., Moss R. Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings. The Theban Necropolis. Part 1. Private Tombs. Oxford: Griffith Institute, 1960. 520 p.

[33] Schacht R. Nietzsche: After the death of God / ed.: S. Crowell // The Cambridge companion to existentialism. Cambridge: Cambridge: University Press, 2012. Pp. 111–136.

[34] Steger M., Frazier P. Meaning in Life: One Link in the Chain from Religiousness to Well-Being // Journal of Counseling Psychology, №52(4), 2005. Pp. 574–582.

[35] Stern L. Das Lied des Harfners // Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde, XI. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1873. С. 58-63, 72-73.

[36] Тоннер П. Хайдеггер, Метафизика и уникальность Бытия. Нью-Йорк: Bloomsbury Publishing, 2010. 230 с.

[37] Тимиениека А.-Т. Феноменология во всем мире: основы, расширяющаяся динамика, жизненные обязательства: руководство для исследований и исследований. Нью-Йорк: Спрингер, 2002. 740 с.

[38] Wang Z. Spectacle of imperial splendour: the presentation of gifts and tributes ceremony in the 18th dynasty // Current Research in Egyptology 2021: Proceedings of the Twenty-First Annual Symposium, University of the Aegean, 9–16 May 2021. Oxford: Archaeopress Publishing Limited, 2022. Pp. 40–48.

[39] Wasmuth M. Innovation und Extravaganzen: Ein Beitrag zur Architektur des thebanischen Beamtengräber der 18. Dynastie. Oxford: British Archaeological Reports, 2003. 176 p.

[40] Yalom I. Existential psychotherapy. New York: Basic Books, 1980. 544 p.

[41] Zago S. A Journey Through the Beyond: The Development of the Concept of Duat and Related Cosmological Notions in Egyptian Funerary Literature. Columbus: Lockwood Press, 2022. 496 p.

[42] Zago S. Once Again on Shetayt: a Reappraisal of the "Mysterious One" in the New Kingdom Netherworld Books // His Good Name. Essays on Identity and Self-Presentation in Ancient Egypt in Honor of Ronald J. Leprohon. Atlanta: Lockwood Press, 2021. Pp. 9–25.

[43] Mathieu M. E. Ancient Egyptian myths. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1956. 170 s.

[44] Reunov Y.S. Depression in Ancient Egypt: "A conversation of the disappointed with his Ba" // International Journal of Medicine and Psychology. 2024. Volume 7. № 5. S. 177-185.

[45] Turaev. B. A. History of the Ancient East. Minsk: Harvest, 2002. 752 pp.

[46] Franz G.P. At the origins of religion and free thought // Scientific atheism. M.: Science, 1972. 628 pp.

JURCOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-726-729

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат
e-mail: ur-fin@mail.ru

ОСМОТР ПАЦИЕНТА КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются обязательные требования при осмотре пациента клиники пластической хирургии при проведении судебно-медицинской экспертизы. Судебно-медицинская экспертиза направлена на выявление обстоятельств и причин физического вреда, поражений различных органов и тканей лиц, их особенностей и характера. Установлено, что **при осуществлении экспертизы эксперт осуществляет осмотр пациента, т.е. медицинское вмешательство**, проводимое для **определения физического и психического состояния**, заболеваний пациента и факторов риска их развития. Обращено внимание, что при осмотре эксперт оценивает показатели общего состояния пациента, **результат и последствия проведенного медицинского вмешательства**, выявляет проявления повреждения, посттравматическую патологию, заболевания, их историю, информацию о проведенных хирургических операциях. Раскрыто, что осмотр направлен на установление диагноза, выявление функционального состояния органов и систем, является важным аспектом проводимого экспертом исследования. Обосновано, что поверхностно проведенный, недостаточно тщательный осмотр пациента может привести к неверным и/или неполным выводам в заключении, из-за не диагностированного при осмотре заболевания и/или состояния пациента. Соответственно, сделан вывод, что осмотр для оценки состояния здоровья пациента имеет ключевое значение при проведении экспертизы. Физикальный осмотр, который представляет собой процесс оценки объективных анатомических результатов с использованием наблюдения, пальпации, перкуссии и аускультации. Выяснено, что ненадлежащим образом проведенный экспертом осмотр пациента затрудняет выявление дефекта медицинских услуг, объективную оценку состояния пациента, характера причиненного вреда.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, судебно-медицинская экспертиза, пациент, эксперт, заключение, осмотр, обследование.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm"
, lawyer

EXAMINATION OF A PATIENT AT A PLASTIC SURGERY CLINIC DURING A FORENSIC EXAMINATION: MANDATORY REQUIREMENTS

Annotation. The article examines mandatory requirements for examining a patient in a plastic surgery clinic during a forensic medical examination. A forensic medical examination is aimed at identifying the circumstances and causes of physical harm, damage to various organs and tissues of individuals, their characteristics and nature. It has been established that during an examination, an expert examines a patient, i.e. medical intervention carried out to determine the physical and mental

state, diseases of the patient and risk factors for their development. Attention is drawn to the fact that during the examination, the expert evaluates the patient's general condition, the result and consequences of the medical intervention, identifies manifestations of damage, post-traumatic pathology, diseases, their history, information on surgical operations performed. It is disclosed that the examination is aimed at establishing a diagnosis, identifying the functional state of organs and systems, which is an important aspect of the study conducted by the expert. It is substantiated that a superficial, insufficiently thorough examination of the patient can lead to incorrect and / or incomplete conclusions in the report, due to a disease and / or condition of the patient not diagnosed during the examination. Accordingly, it is concluded that the examination to assess the patient's health is of key importance in conducting an examination. Physical examination, which is the process of assessing objective anatomical results using observation, palpation, percussion and auscultation. It is found that an improperly conducted examination of the patient by an expert makes it difficult to identify a defect in medical services, an objective assessment of the patient's condition, and the nature of the harm caused.

Key words: *plastic surgery clinic, forensic medical examination, patient, expert, conclusion, examination, survey.*

Судебно-медицинская экспертиза **помогает оценить состояние здоровья человека, тяжесть нанесенного ему вреда.** Она позволяет определить правильность и своевременность оказания пациенту медицинской помощи, ее негативные последствия, причинно-следственную связь между ними.

Независимая судебно-медицинская экспертиза (далее - экспертиза) — это исследование, проведение которого направлено на выявление обстоятельств и причин физического вреда, поражений различных органов и тканей лиц, их особенностей и характера. Это комплекс действий специалистов, имеющих соответствующее образование и опыт. Экспертиза проводится для установления фактов, имеющих значение при рассмотрении судебных дел.

Целью экспертного заключения является предоставление инициатору проведения судебно-медицинской экспертизы квалифицированного мнения по медицинским вопросам, требующим специальных знаний, которые у него отсутствуют.

Экспертиза устанавливает следующие обстоятельства:

- Факт нанесения пациенту физических повреждений.
- Степень нанесенного вреда здоровью и повреждений отдельных органов.
- Наличие инфекционных или иных заболеваний.
- Тяжесть протекающей болезни лица.
- Наличие причинно-следственной связи между повреждением, болезнью и последствиями для органов с действиями причинителя вреда.

Результат экспертизы учитывается наравне с другими доказательствами. Но чаще всего именно заключение имеет решающее значение при принятии судом решения.

В зависимости от обстоятельств, осуществляются следующие виды исследований:

- Установление качества оказанной клиникой пластической хирургии медицинской помощи. Например, если есть подозрения в допущенном дефекте медицинской помощи или об использовании некачественных медицинских изделий.

- Определение характера повреждений и степени тяжести вреда здоровью. От этого зависит, какую статью нужно будет применить и размер потенциально возможного к взысканию ущерба. Проверяется живой человек, причиненный ему ущерб, его влияние на трудоспособность, реализацию прав и прогнозы к восстановлению.

Итак, экспертиза определяет качество оказанной медицинской помощи, ее негативные последствия для пациента и причинно-следственную связь между ними. Для этого эксперт должен обладать лицензией и специальными знаниями в сфере медицины.

Порядок проведения экспертизы определен Приказом Минздрава России от 25 сентября 2023 г. № 491н [2].

По результатам проведенной экспертизы эксперт оформляет в двух экземплярах заключение, в котором указываются выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование, диагноз, примененные технологии, экспертные методики, материалы.

Выводы должны содержать недвусмысленно толкуемые и оптимально краткие ответы на эти вопросы [3].

Заключение должно быть обоснованным (дача выводов на научной и практической основе, с использованием общепринятых методик), мотивированным (приведение причин и аргументов данных ответов и выводов), объективным (беспристрастным, непредвзятым и независимым). Информативное экспертное заключение содержит ясный, понятный и прямой ответ на заданный вопрос, при невозможности его

дать в заключении приводится *наиболее вероятное объяснение* имевших место фактов (более 50%).

При пластических операциях **эксперт оценивает качество и безопасность хирургических вмешательств**. Некоторые аспекты, которые рассматривает эксперт:

- **Соответствие проведенной операции порядкам, стандартам и клиническим рекомендациям.**

- **Квалификация и опыт пластического хирурга.** Проверяются сертификаты и лицензии специалиста, чтобы убедиться в его квалификации и опыте.

- **Результаты операции.** Эксперт проводит осмотр пациента, оценивая внешний вид, а также возможные функциональные ограничения или осложнения.

- **Материалы и технологии,** использованные в ходе операции. Проверяется, соответствуют ли они стандартам безопасности и эффективности.

- **Причины возможных осложнений** или неудовлетворительного результата.

- **Причинно-следственная связь.** Исследуется, есть ли прямая связь между действиями (бездействием) хирурга и возникшими последствиями.

Для оценки эстетического компонента используются фото- и видеоматериалы: сравнение фотографий до и после операции позволяет оценить соблюдение техники, симметрию, анатомические ориентиры и точность исполнения.

Так, в соответствии с заключением эксперта, у пациента при осмотре установлены эстетические и функциональные дефекты. Эстетический дефект выразился в деформации носа после операции, а именно деформация спинки носа, асимметрия ноздрей. Функциональный дефект состоял в ухудшении носового дыхания, преимущественно справа, что могло привести к нарушению сна, повседневной активности, работы.

По первому вопросу эксперт дал следующий ответ: для устранения данных дефектов требуется повторная операция, а именно – риносептопластика, по второму вопросу – выявлена прямая причинно-следственная связь между дефектами и проведенной клиникой операцией.

При наличии потребности получения иных специальных знаний, к проведению экспертизы могут быть привлечены другие эксперты. Эксперт включает в заключение результаты медицинского обследования пациента, исследования материалов дела и медицинской документации. Результаты обследования могут быть зафиксированы с помощью фото- и видеосъемки, схематического изображения повреждений.

При осуществлении экспертизы эксперт проводит осмотр пациента. На проведение осмотра должно быть получено информированное согласие пациента.

Медицинский осмотр -это медицинское вмешательство, проводимое для **определения физического и психического состояния**, заболеваний пациента и факторов риска их развития. В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации № 323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1], осмотр относится к медицинской манипуляции по отношению к пациенту, имеющему в рассматриваемом случае диагностическую и лечебную направленность. Законом предусмотрено, что диагностика заболеваний осуществляется в том числе посредством данных анамнеза пациента и его осмотра.

При осмотре эксперт оценивает показатели общего состояния, выявляет проявления повреждения, посттравматическую патологию, заболевания, **результат и последствия проведенного медицинского вмешательства**. Осмотр направлен на установление диагноза, выявление функционального состояния органов и систем, определение срока предстоящей операции, и является важным аспектом проводимого экспертом исследования.

Поверхностно проведенный, недостаточно тщательный осмотр пациента может привести к неверным и/или неполным выводам в заключении, из-за недиагностированного при осмотре заболевания и/или состояния пациента. Соответственно, осмотр для оценки состояния здоровья пациента имеет важное значение при проведении экспертизы.

Осмотр начинается с изложения пациентом своих жалоб, далее проводится сбор анамнеза жизни и травмы (заболевания, состояния). Эксперт выясняет наличие у пациента патологий, хронических заболеваний, их историю, информацию о проведенных хирургических операциях.

Всесторонний сбор анамнеза включает в себя историю болезни пациента, историю хирургического вмешательства, семейный анамнез, социальную историю, аллергии и принимаемые лекарства [5].

Далее эксперт осуществляет физикальный осмотр, который представляет собой процесс оценки объективных анатомических результатов с использованием наблюдения, пальпации, перкуссии и аускультации.

Физикальный осмотр должен состоять из двух компонентов: одного, который фокусируется на конкретном патологическом процессе, и другого, который фокусируется на признаках системных последствий. Первый указывает на необходи-

мость хирургического вмешательства, второй количественно оценивает степень заболевания. Постановка диагноза с помощью физического осмотра имеет основополагающее значение для хирургической практики.

Полученная при осмотре информация должна быть продуманно сопоставлена и сложена с анамнезом пациента. Чаще всего врач оценивает участки тела в общем виде, ища отклонения от нормы. Подсказки, полученные из истории, сигнализируют о необходимости более точного и детального изучения данной системы.

Поверхностный физикальный осмотр не выполняет возложенные на него задачи. Важное значение имеет понимание патофизиологического механизма физической аномалии. По мере изменения знаний о болезнях методы осмотра также расширяются. Соответственно, эксперт должен использовать актуальные методики осмотра.

Интерпретация ситуации часто зависит от истории болезни и физических данных пациента. Например, оценка наличия или отсутствия утолщения пальцев имеет значительную вариабельность между наблюдателями и зависит от клинической картины пациента.

Если помнить об этих моментах, осмотр выполнит свою важную роль [4].

По результатам осмотра могут быть назначены дополнительные лабораторные исследования (МРТ, УЗИ, рентген, КТ, ЭКГ, эндоскопия). Лабораторные тесты проводятся на основе анамнеза и результатов физикального осмотра. Возраст пациента и тип хирургической процедуры являются другими ключевыми факторами. Лабораторные анализы также проводятся для подтверждения заболевания и его распространенности, исключения других заболеваний, а также по медико-юридическим соображениям.

Вся полученная экспертом от пациента информация о его здоровье относится к врачебной тайне и разглашению не подлежит.

Таким образом, осмотр пациента во многом имеет ключевое значение при проведении судебно-медицинской экспертизы. Осмотр после проведенной пластической операции **направлен на оценку врачом результата и последствий проведенного медицинского вмешательства, состояния пациента, процесса заживления тканей.**

Ненадлежащим образом проведенный экспертом осмотр пациента затрудняет выявление дефекта медицинских услуг, объективную оценку состояния пациента, характера причиненного вреда. Однако несмотря на определяющее значение осмотра, требования к его проведению в России нормативно практически не регламентированы.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
- [2] Приказ Минздрава России от 25 сентября 2023 г. № 491н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.10.2023.
- [3] Витюгов И.А. Судебно-медицинская экспертиза: понятие, виды и порядок проведения // СПС КонсультантПлюс. 2025.
- [4] POSTOPERATIVE CARE. URL: https://www.facs.org/media/iccbhdga/postoperative_care.pdf.
- [5] Peterson MC, Holbrook JH, Von Hales D, Smith NL, Staker LV. Contributions of the history, physical examination, and laboratory investigation in making medical diagnoses. West J Med. 1992 Feb;156(2):163-5.

References:

- [1] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ "Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii" // "Sobranie zakonodatel'stva RF", 28.11.2011, № 48, st. 6724.
- [2] Prikaz Minzdrava Rossii ot 25 sentyabrya 2023 g. № 491n // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 25.10.2023.
- [3] Vityugov I.A. Sudebno-medicinskaya ehkspertiza: ponyatie, vidy i poryadok provedeniya // SPS Konsul'tanTPlyus. 2025.
- [4] POSTOPERATIVE CARE. URL: https://www.facs.org/media/iccbhdga/postoperative_care.pdf.
- [5] Peterson MC, Holbrook JH, Von Hales D, Smith NL, Staker LV. Contributions of the history, physical examination, and laboratory investigation in making medical diagnoses. West J Med. 1992 Feb;156(2):163-5.

САУНИН Андрей Александрович,
соискатель кафедры теории и истории государства и права
Уральского института управления – филиала РАНХиГС
e-mail: aasaunin@gmail.com

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ И ПОИСК ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ: АНАЛИЗ СЕНАТСКОГО ДЕЛА ОППЕЛЬ ПРОТИВ САЗОНОВЫХ (1881 Г.)

Аннотация. В статье рассматривается значение решения Правительствующего Сената Российской империи 1881 года по делу дворян Оппель против Сазоновых. На материале этого судебного акта раскрывается правовая природа восстановления наследственных прав лиц, подвергнутых лишению всех прав состояния и помилованию. Методологическое обоснование выстроено вокруг сочетания четырёх подходов, каждый из которых закрывает специфический познавательный дефицит источников. Новизна исследования заключается в толковании сенатского решения как нормативного прецедентного ориентира для разграничения последствий помилования и наследственных прав. Показано, что правоприменитель конца XIX века закрепил модель, при которой изменение уголовно-правового статуса не конвертируется по умолчанию в гражданско-правовую реституцию, что укрепляет принцип правовой определённости и стабильности наследственного оборота. Структурирование материала подчинено проблемно-казуальной логике: анализ начинается с подробной реконструкции фабулы и мотивов решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, дело № 149 от 25.11.1881 г., затем следует сопоставление выявленных правовых выводов с положениями Свода законов и с дореволюционной доктриной, после чего формулируются обобщения о границах наследования по закону для лиц, лишённых прав состояния, и о значении сенатского толкования для развития российской цивилистики.

Анализ показал, что Сенат сформулировал принцип: акт помилования восстанавливает права состояния лишь в той мере, в какой это прямо выражено в тексте высочайшего повеления. Тем самым судебная практика конца XIX века стала источником юридической доктрины, в которой гуманизм монархической власти сочетался с требованием правовой определённости и верховенства закона.

Ключевые слова: гражданское право, имущественные права, наследование по закону, Сенат Российской империи, права состояния, помилование, историческая правда, правопреемство, правовая преемственность.

SAUNIN Andrey Alexandrovich,
applicant at the Department of Theory and History
of State and Law at the Ural Institute of Management – a branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

INHERITANCE BY LAW AND THE SEARCH FOR HISTORICAL TRUTH: ANALYSIS OF THE SENATE CASE OPPEL VS. SAZONOV (1881)

Annotation. This article examines the significance of the 1881 decision of the Governing Senate of the Russian Empire in the case of the nobles Oppel v. Sazonov. This judicial decision explores the legal nature of the restoration of inheritance rights for individuals who had been deprived of all property rights and pardoned. The methodological rationale is built around a combination of four approaches, each addressing a specific cognitive deficiency in the sources. The study's novelty lies in its interpretation of the Senate decision as a normative precedent for distinguishing between the consequences of a pardon and inheritance rights. It is demonstrated that law enforcement in the late

19th century established a model in which a change in criminal status does not automatically convert into civil restitution, thus strengthening the principle of legal certainty and stability in inheritance transactions. The material is structured according to a problem-based, causal logic: the analysis begins with a detailed reconstruction of the plot and motives behind the decision of the Civil Cassation Department of the Governing Senate, case No. 149 of November 25, 1881. This is followed by a comparison of the identified legal conclusions with the provisions of the Code of Laws and pre-revolutionary doctrine. Generalizations are then formulated regarding the limits of intestate inheritance for individuals deprived of estate rights and the significance of the Senate's interpretation for the development of Russian civil law.

The analysis revealed that the Senate formulated the principle that an act of pardon restores estate rights only to the extent expressly expressed in the text of the imperial decree. Thus, judicial practice of the late 19th century became the source of a legal doctrine in which the humanism of monarchical power was combined with the demand for legal certainty and the rule of law.

Key words: *Civil law, property rights, intestate succession, Senate of the Russian Empire, estate rights, pardon, historical truth, legal succession, legal continuity.*

Институт наследования по закону в Российской империи был узловым механизмом поддержания правопорядка, в котором соединялись кодифицированные нормы Свода законов, сословно-правовой статус и судебное толкование. Переход от сословной модели к модели, ориентированной на верховенство закона во второй половине XIX века, проявился прежде всего в правоприменении, и потому для восстановления юридической картины эпохи критически важно исследовать не только доктрину, но и судебные акты. В центре настоящего исследования – решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, дело № 149 от 25.11.1881 г. по прошению поверенного дворян Андрея и Алексея Оппель, присяжного поверенного Немчинова, об отмене решения Московской Судебной Палаты, в котором была разрешена коллизия между актом помилования лица, лишённого «всех прав состояния», и объёмом его наследственных прав. Ключевой теоретический вопрос заключался в разграничении публично-правовых последствий наказания и частноправовой правоспособности к наследованию, а также в определении пределов действия индивидуального акта верховной власти в сфере гражданского права.

Цель исследования – реконструировать правовую позицию, выраженную в решении Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, дело № 149 от 25.11.1881 г., и на этой основе выявить нормативные границы наследования по закону для лиц, подвергнутых лишению прав состояния, установив, при каких условиях и в каком объёме последующее помилование влияет на их наследственные притязания. Исходная гипотеза состоит в том, что Сенат подтвердил действие принципа разделения сфер: уголовно-правовое смягчение или прекращение наказания не трансформируется автоматически в гражданско-правовое восстановление наслед-

ственных прав, если соответствующее последствие не предусмотрено прямо в акте помилования или в законе. Данная гипотеза соотносится с юридической природой помилования как индивидуального уголовно-правового акта милосердия, который изменяет санкцию, но не тождественен реабилитации, не устраняет правовых последствий состава преступления и не квалифицируется в правовой системе как «поощрение» либо «восстановление достоинства» в гражданско-правовом смысле. Отсюда вытекает исследовательская задача: определить, как Сенат доктринально и текстуально обосновал предельный характер действия помилования в отношении статуса и имущества.

Методологическое обоснование выстроено вокруг сочетания четырёх подходов, каждый из которых закрывает специфический познавательный дефицит источников. Историко-правовой метод позволяет поместить казус в контекст реформ последней трети XIX века и эволюции санкции «лишение всех прав состояния», чтобы избежать анахронизма при чтении терминов. Формально-догматический метод необходим для точного анализа текстов Свода законов и сенатского резолютивного и мотивировочного начала: он обеспечивает буквальное, системное и телеологическое толкование норм, фиксирует логические связи между публично-правовым статусом и гражданской правоспособностью. Герменевтический подход применим к судебному акту как к юридическому тексту с внутренней структурой аргументов: он выявляет, каким образом суд использует юридические конструкции (status, правоспособность, санкция, наследование *ab intestato*) и как строит интерпретационные презумпции в пользу стабильности гражданского оборота. Аксиологический анализ позволяет эксплицировать ценностные ориентиры правоприменения – приоритет законности и предсказуемости над дискреционным усмотрением – без подмены норм морали-

стическими оценками. Эти подходы интегрируются в институциональную реконструкцию: норма рассматривается через её применение конкретным органом власти с учётом компетенции Сената и его места в системе источников дореволюционного права. Такая структура даёт возможность проверить гипотезу на уровне «трёхугольника» источников – кодифицированная норма, судебное толкование, фактическая ситуация, – и тем самым установить пределы влияния уголовно-правового акта в появление гражданско-правового эффекта.

Эмпирической базой служат тексты Свода законов, дореволюционная цивилистическая доктрина и мотивировочная часть решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, дело № 149 от 25.11.1881 г. Корпус источников задаёт и технику проверки: сопоставление терминологии статуса и имущества, анализ понятия «прав состояния», разграничение санкции и правоспособности, а также оценка того, предусмотрено ли восстановление наследственных прав в явной форме в индивидуальном акте верховной власти. Такой способ анализа минимизирует риск субъективного усмотрения, поскольку опирается на внутрисистемные критерии самой правовой материи эпохи.

Новизна исследования заключается в толковании сенатского решения как нормативного прецедентного ориентира для разграничения последствий помилования и наследственных прав. Показано, что правоприменитель конца XIX века закрепил модель, при которой изменение уголовно-правового статуса не конвертируется по умолчанию в гражданско-правовую реституцию, что укрепляет принцип правовой определённости и стабильности наследственного оборота. Практический результат работы – уточнение пределов действия помилования для институтов наследования по закону и статуса правоспособности, теоретический – дополнение доктрины критериями интерпретации, выводимыми из сенатской аргументации.

Структурирование материала подчинено проблемно-казуальной логике: анализ начинается с подробной реконструкции фабулы и мотивов решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, дело № 149 от 25.11.1881 г., затем следует сопоставление выявленных правовых выводов с положениями Свода законов и с дореволюционной доктриной, после чего формулируются обобщения о границах наследования по закону для лиц, лишённых прав состояния, и о значении сенатского толкования для развития российской цивилистики. Такой подход позволяет обосновать цели и методы не декларативно, а через их проверяемость на материале конкретного судебного акта [1, С. 421].

Фабула спора «Оппель против Сазоновых» сводилась к пределам действия акта помилования в отношении наследственных прав лица, ранее лишённого «всех прав состояния». Помещик Николай Сазонов был подвергнут указанной санкции за невозвращение из-за границы. Спустя время, в 1858 г., последовало помилование, однако в самом Высочайшем повелении была специально зафиксирована оговорка: «без возвращения прежнего имущества». Уже после смерти Сазонова его дети заявили права наследников по закону на имущество тётки – Марии Полуденской, умершей бездетной, полагая, что восстановленный по помилованию статус отца влечёт возвращение способности наследовать по закону [2, С. 508]. Возражая, дворяне Оппель настаивали на обратном: при наличии прямой оговорки имущественные права не возрождаются, а потому наследственная правоспособность в линии Сазонова отсутствует.

На уровне первой инстанции возобладала расширительная трактовка последствий помилования. Московская судебная палата признала за Сазоновыми право наследования, исходя из презумпции, что восстановление дворянского звания «дарует» и имущественные права. Иначе говоря, палата отождествила публично-правовое восстановление статуса с гражданской правоспособностью.

Однако при кассационном пересмотре эта позиция не устояла. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, дело № 149 от 25.11.1881 г., заняло противоположную, формально-догматическую позицию: индивидуальный акт помилования производит юридические последствия лишь в той мере, в какой они прямо выражены в его тексте. Поскольку в рассматриваемом повелении отсутствовала формула о восстановлении «всех прав состояния», а, напротив, содержалось ограничение — «без возвращения прежнего имущества», — вывод о возрождении имущественных прав, включая способность наследовать *ab intestato*, признан недопустимым [3, С. 270].

Решающим обстоятельством в пользу такого подхода стало дополнительное высочайшее уточнение по имущественным последствиям помилования. В развитие первоначального акта было подтверждено, что возвращение сословного положения не охватывает возвращение прежнего имущества и не создаёт для помилованного основания претендовать на имущественные права, утраченные в силу лишения «всех прав состояния». Сенат воспринял это уточнение как часть нормативного контекста помилования и как предел для любого расширительного толкования: императорская воля, будучи верховным источни-

ком, должна действовать в тех границах, в которых она выражена текстуально и недвусмысленно [4, С. 712].

Ключ к правовой квалификации казуса – метод толкования. Сенат соединил буквальное прочтение формулы помилования и последующего уточнения с системным анализом институтов лишения «всех прав состояния» и наследования по закону. Прежде всего он указал, что санкция лишения охватывает не только элементы сословного положения, но и гражданскую правоспособность в части наследования: способность призываться к наследству и приобретать наследственное имущество [5, С. 608]. Следовательно, такая правоспособность после лишения не может считаться восстановленной по «подразумеванию»; для её возобновления требуется специальное основание – либо прямое, ясно выраженное указание в акте помилования (или в последующем высочайшем уточнении), либо норма закона.

Из этого логически вытекает более общий тезис о разграничении сфер. Восстановление сословного статуса (элемент публично-правового положения) не тождественно восстановлению имущественных прав (элемент частного права) [6, С. 398]. Иными словами, из возвращения звания нельзя автоматически выводить возвращение способности вступать в наследство. В рассматриваемом случае эта граница дополнительно укреплена двойной текстовой рамкой: исходной оговоркой «без возвращения прежнего имущества» и последующим высочайшим уточнением по имущественной сфере. В совокупности они исключают любую конструкцию «общего» гражданского восстановления как несоответствующую реальному объёму императорской воли.

Тем самым Сенат исправил методологическую ошибку нижестоящей инстанции. Презумпция единства статуса и имущества, на которую опиралась палата, необоснованное расширительное толкование текста «Высочайшего помилования» и игнорировала содержанием акта помилования. Кроме того, такая презумпция создавала бы риски для стабильности оборота — от конкуренции наследников иных линий до нарушения интересов кредиторов и добросовестных приобретателей. Кассационная инстанция закрыла эти риски, закрепив приоритет формы и текста над предположениями и отказавшись от расширительного толкования против *explicitum*.

С доктринальной точки зрения решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, дело № 149 от 25.11.1881 г., зафиксировало сразу несколько ориентиров. Во-первых, институционализировано различие между «правами состояния» и «имуще-

ственными правами»: первое не конвертируется во второе без прямого основания. Во-вторых, определены пределы действия помилования: уголовно-правовое смягчение или прекращение наказания не влечёт *per se* гражданско-правовой реституции, особенно когда наличествует именное уточнение императора относительно имущества. В-третьих, укреплён принцип правовой определённости наследственного оборота: состав наследников определяется по действительному объёму правоспособности на момент открытия наследства, а не по презумпциям, производным от статуса.

Практические выводы из этой модели «ограниченного восстановления» достаточно конкретны. Применительно к спору после смерти Марии Полуденской это означало, что дети Н. Сазонова не могли наследовать по закону по линии отца: наследственная правоспособность Сазонова была прервана лишением «всех прав состояния» и не восстановлена в явной форме, причём как исходное повеление, так и последующее уточнение прямо исключали имущественную реституцию [7, С. 71].

Наконец, данное решение проясняет способ включения индивидуальных актов верховной власти в правопорядок. Императорская воля обладает высшей силой, но превращается в юридический факт лишь будучи выраженной в определённой форме и в точном объёме. Эта «текстовая дисциплина» обеспечивает предсказуемость частноправовых отношений, удерживает границу между публично- и частноправовыми последствиями и стабилизирует наследственный оборот. Поэтому для практики наследования по закону конца XIX века дело «Оппель против Сазоновых» стал показательным: статус не поглощает имущество, а объём гражданских последствий высочайшего акта определяется исключительно его текстом и законом, включая специально сформулированные императорские уточнения по имуществу.

В рамках представленного исследования был целенаправленно исследован один казус – решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, дело № 149 от 25.11.1881 г. («Оппель против Сазоновых») – для проверки рабочих гипотез об устройстве законного наследования в правопорядке Российской империи до 1917 г. Такой фокусированный подход позволил на материале одного, но показательного дела проследить, как сенатская юрисдикция выстраивала границы наследственной правоспособности и включала индивидуальные акты верховной власти в систему источников частного права через строгое текстовое и системное толкование.

Таким образом, состав наследников по закону и объём их прав определяются состоянием гражданской правоспособности на момент открытия наследства, а не предположениями, производными из сословного статуса или морально-политических оценок. Сенат последовательно развёл «права состояния» (элемент публично-правового статуса) и имущественные права (сфера частного права), указав, что утрата правоспособности к наследованию как следствие лишения «всех прав состояния» не может считаться преодоленной без прямого юридического основания. Тем самым был отвергнут подход первой инстанции, выводившей восстановление имущественных прав из самого факта возвращения звания.

Далее, исследование выявило нормативную логику включения индивидуального акта помилования в частноправовые отношения. Помилование в имперском праве — индивидуальный уголовно-правовой акт, действующий лишь в объёме, прямо выраженном в его тексте; оно не тождественно реабилитации, не является «поощрением» в юридическом смысле и не порождает гражданско-правовых эффектов сверх обозначенных последствий. В рассматриваемом казусе пределы были очерчены двойной текстовой рамкой: исходной оговоркой «без возвращения прежнего имущества» и последующим высочайшим уточнением по имущественной сфере. Сенат воспринял эти указания как императив к узкому толкованию, исключив возможность «подразумевания» возрождения наследственных прав.

С методологической точки зрения результаты анализа демонстрируют продуктивность формально-догматического и системного толкования, дополненных историко-правовой реконструкцией терминов эпохи. Буквальное чтение высочайших актов и норм Свода законов, их системная увязка с институтом лишения «всех прав состояния» и режимом наследования по закону, а также отграничение последствий в публичной и частной сферах задали стандарт правовой определённости. Этот стандарт работает как процессуальный фильтр (суды обязаны проверять текст актов на специальные диспозиции о гражданских правах) и как материальное правило (отсутствие прямого указания означает отсутствие гражданско-правового эффекта).

Содержательно для общей теории наследования по закону получены несколько устойчивых ориентиров. Во-первых, подтверждена автономия статуса и имущества: восстановление сословного положения само по себе не трансформируется в восстановление правоспособности к наследованию. Во-вторых, уточнён критерий допустимости к наследованию: решающим является фактический

объём гражданской правоспособности наследника к моменту открытия наследства с учётом прямо установленных исключений или ограничений, включая индивидуальные высочайшие акты. В-третьих, обозначен предел судебного усмотрения: конструкции «подразумевания» и ссылки на общие соображения справедливости не могут подменять текст закона и индивидуального акта при решении вопроса о составе наследников и переходе имущественных прав.

Практическая значимость полученных выводов выходит за пределы конкретного спора. Правило «ограниченного восстановления» служит универсальным инструментом для смежных ситуаций в имперском наследственном праве: от споров о призвании по очередям (при сомнениях в правоспособности одного из потенциальных наследников) до конфликтов, связанных с исключениями из круга наследников и защитой прав третьих лиц (кредиторов, добросовестных приобретателей). Строгое следование тексту позволяет предотвратить ретроактивное вмешательство в сложившиеся имущественные отношения и подерживает стабильность оборота.

Сознательная ограниченность источниковой базы данной статьи — анализ одного решения — была исследовательской установкой, а не дефицитом материала. Рассмотренный казус выступает реперной точкой в более широком диссертационном проекте, посвящённом институту наследования по закону в Российской империи: он позволяет зафиксировать метод, выверить критерии и задать проверяемые гипотезы для дальнейшего сопоставления. На следующем этапе предполагается системный обзор сенатской практики по делам о законном наследовании (очереди, представление, трансмиссия, недопущение к наследованию, распределение долей), чтобы выявить повторяемость и вариативность выявленных принципов, а также уточнить механизм согласования публично-правовых обстоятельств с частноправовыми последствиями в пределе 1917 г.

В сумме исследование показало, что через призму одного дела возможно достоверно реконструировать фундаментальные свойства имперского режима законного наследования: текстовую дисциплину источников, приоритет правовой определённости, разделение публичного статуса и частных имущественных прав и, наконец, технологию превращения императорской воли в юридический факт только посредством ясно выраженной формы. Эти свойства и составляют каркас исторической правды института наследования по закону в дореволюционном праве.

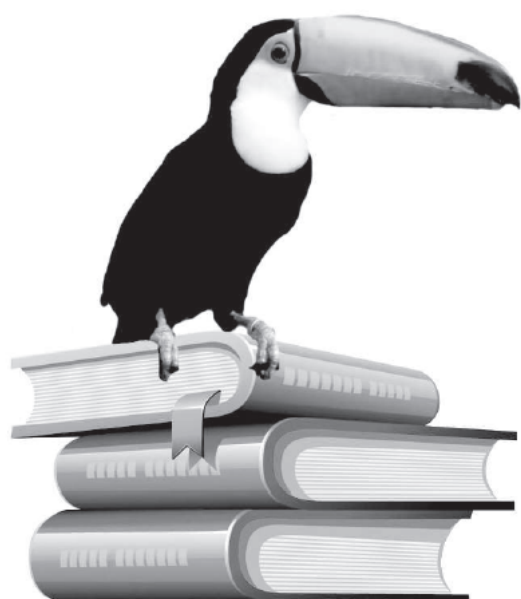
Список литературы:

- [1] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Гражданския права в отдельности. 1862. 650 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004073289/ (дата обращения: 09.10.2025).
- [2] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права // [Соч.] Проф. Казан. ун-та Г.Ф. Шершеневича. – 4-е изд. – Казань : бр. Башмаковы, 1902. – VIII, 793 с.: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003669313/?ysclid=mgj0f4ibl0299867249 (дата обращения: 09.10.2025).
- [3] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / Основные проблемы гражданского права / Проф. И.А. Покровский. – Петроград : изд. юрид. кн. кл. «Право», 1917. – 328 с.: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004219457/ (дата обращения: 09.10.2025).
- [4] Бертгольдт Г. В. Наследство по закону. Том 10. Часть 1. Ст. 1104 - 1161. По кассационным решениям Правительствующего Сената. Сборник решений Гражданского Кассационного департамента за 30 лет [Электронный ресурс] / Г. В. Бертгольдт. – Москва: Тип. Т-ва Кушнерев и Ко, 1897. – 1040 с.
- [5] Свод законов гражданских. 1 часть X тома Свода законов Российской империи по изданию 1857 года, дополненный всеми позднейшими узаконениями и ссылками на статьи других томов свода, с алфавитным указателем. – 2-е, испр. и доп. изд. – Санкт-Петербург : издание Жиркевича и Зубарева, 1867. – 631 с.
- [6] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ред. 1866 г. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. – 564 с.
- [7] Канторович Я.А. Законы о состояниях (Св. зак. т. IX, изд. 1899 г., с доп. узаконениями по 1-е июля 1901 г.) с разъяснениями, извлеченными из: Кодификационной объяснительной записки к Законам о состояниях, изд. 1899 г., указов 1-го Департамента Правительствующего сената [и др.] / = Законы о состояниях Свод законов том IX, изд. 1899 г., с доп. узаконениями по 1-е июля 1901 г.) с разъяснениями, извлеченными из: Кодификационной объяснительной записки к Законам о состояниях, изд. 1899 г., указов 1-го Департамента Правительствующего сената [и др.] / Под ред. юрисконсульта М-ва вн. дел Я.А. Плющевского-Плющика; Сост. пом. присяж. поверенного Я.А. Канторович. — Неофиц. изд. — Санкт-Петербург : Я.А. Канторович, 1901, 109 с.

References:

- [1] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. Grazhdanskija prava v otdel'nosti. 1862. 650s. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004073289/ (data obrashhenija: 09.10.2025).
- [2] Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava // [Soch.] Prof. Kazan. un-ta G.F. Shershenevicha. – 4-e izd. – Kazan' : br. Bashmakovy, 1902. – VIII, 793 s.: 25. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003669313/?ysclid=mgj0f4ibl0299867249 (data obrashhenija: 09.10.2025).
- [3] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava / Osnovnye problemy grazhdanskogo prava / Prof. I.A. Pokrovskij. – Petrograd : izd. jurid. kn. skl. "Pravo", 1917. – 328 s. : 25. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004219457/ (data obrashhenija: 09.10.2025).
- [4] Bertgol'dt G. V. Nasledstvo po zakonu. Tom 10. Chast' 1. St. 1104 - 1161. Po kassacionnym reshenijam Pravitel'stvujushhego Senata. Sbornik reshenij Grazhdanskogo Kassacionnogo departamenta za 30 let [Jelektronnyj resurs] / G. V. Bertgol'dt. – Moskva: Tip. T-va Kushnerev i Ko, 1897. – 1040 s.
- [5] Svod zakonov grazhdanskih. 1 chast' X toma Svoda zakonov Rossijskoj imperii po izdaniju 1857 goda, dopolnennyj vseimi pozdnejshimi uzakonenijami i ssylkami na stat'i drugih tomov svoda, s alfavitnym ukazatelem. – 2-e, ispr. i dop. izd. – Sankt-Peterburg : izdanie Zhirkevicha i Zubareva, 1867. – 631 s.
- [6] Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. Red. 1866 g. – SPb.: Tip. II Otdelenija Sobstvennoj E.I.V. Kanceljarii, 1866. – 564 s.
- [7] Kantorovich Ja.A. Zakony o sostojaniyah (Sv. zak. t. IX, izd. 1899 g., s dop. uzakonenijami po 1-e ijulja 1901 g.) s raz#jasnenijami, izvlechennymi iz: Kodifikacionnoj ob#jasnitel'noj zapiski k Zakonom o sostojaniyah, izd. 1899 g., ukazov 1-go Departamenta Pravitel'stvujushhego senata [i dr.] / = Zakony o sostojaniyah Svod zakonov tom IX, izd. 1899 g., s dop. uzakonenijami po 1-e ijulja 1901 g.) s raz#jasnenijami, izvlechennymi iz: Kodifikacionnoj ob#jasnitel'noj zapiski k Zakonom o sostojaniyah, izd. 1899 g., ukazov 1-go Departamenta Pravitel'stvushhego senata [i dr.] / Pod red. juriskonsul'ta M-va vn. del Ja.A. Pljushhevskogo-Pljushhika; Sost. pom. prisjazh. poverennogo Ja.A. Kantorovich. — Neofic. izd. — Sankt-Peterburg : Ja.A. Kantorovich, 1901. — XXII, 792, 109 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literature (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 10 • 2025

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 07.11.2025.
Формат 60х90/8. Печать цифровая. Печ. л. 93,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 97.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.